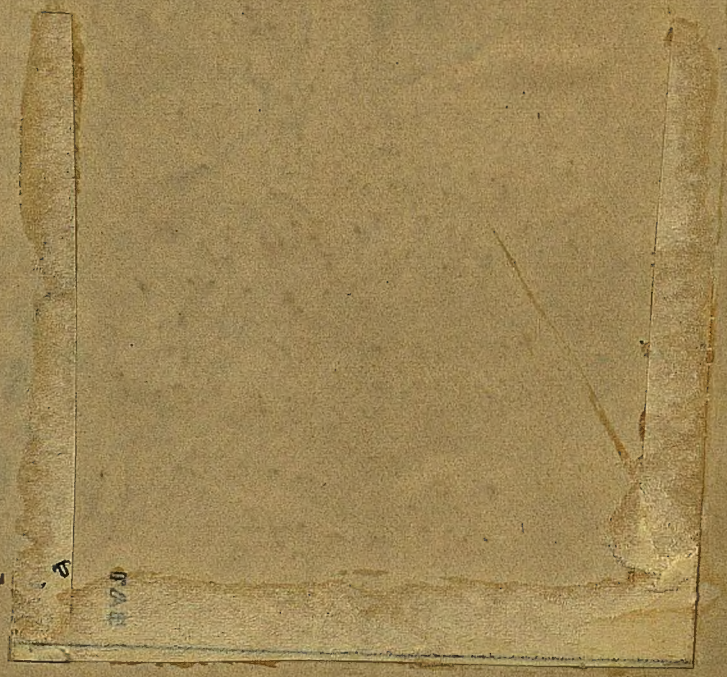
E43
5043



Г. Зиновьев

ГОД РЕВОЛЮЦИИ

ФЕВРАЛЬ 1917 — МАРТ 1918

Государственное Издательство
Ленинград
1925

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Телефон 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-90-35.

Сочинения Г. ЗИНОВЬЕВА

Большевизм или троцкизм? Куда ведет теперь линия троцкизма. Стр. 39. Ц. 15 к.

Война и кризис социализма. Стр. 395. Ц. 1 р.

Историческое значение Ленина. Речь, произнесенная в Ленинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16 апреля 1924 г. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 15. Ц. 6 к.

История Российской Коммунистической Партии (большевиков). Популярный очерк. Издание 6-е. Стр. 263. Ц. 70 к.

Коминтерн молодежи и его задачи. С приложением материалов. Стр. 108. Ц. 20 к.

Ленин — гений, учитель, вождь и человек. (Речь на заседании Ленинградского Совета 7 февраля 1924 г.) Издание 3-е. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 73. Ц. 20 к.

Ленин и Коммунистический Интернационал. Изд. второе. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 51. Ц. 15 к.

В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. С 5 рис. Стр. 24. Ц. 15 к.

В. И. Ленин. Очерк жизни и деятельности. 2-е издание. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 63. Ц. 15 к.

В. Ульянов (Ленин). 2-е издание. Со многими иллюстрациями на отд. листах. Стр. 312. Ц. 2 р.

Лицом к деревне. Статьи и речи. Сборник. Издание второе. Стр. 165. Ц. 45 к.

Мировая партия ленинизма. Издание второе. Стр. 294. Ц. 75 к.

На смерть Ленина. Издание второе. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 50. Ц. 15 к.

Новый великий почин. (Рабкоровское и селькоровское движение.) Стр. 35. Ц. 10 к.

Основные задачи ленинского Комсомола. С 6 рисунками. Стр. 98. Ц. 30 к.

Пролетарская революция и учительство. (Серия „Библиотека педагога".) Стр. 43. Ц. 12 к.

Рабочий класс и крестьянство. Что должен знать и помнить каждый рабочий и каждый крестьянин. („Крестьянская библиотека".) Стр. 94. Ц. 15 к.

Шесть дней. Рисунки Сварога и Симакова. В переплете. Стр. 47. Ц. 2 р. 50 к.

Шесть дней, которых не забудет Россия. (Серия „Ленинская библиотека".) Стр. 16. Ц. 5 к.

Е43 504
323.2(47)„1917

Г. ЗИНОВЬЕВ

ГОД РЕВОЛЮЦИИ

(ФЕВРАЛЬ 1917 г.—МАРТ 1918 г.)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ г.
59334/4
Инв №
С.Ф. 1295

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Государственное издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская, 26

Обложка работы А. Литвиненко

Ленгиз № 11130
Ленинградский Гублит № 10876
52 1/4 л. Отпеч. 10.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая книга Г. Е. Зиновьева, «Год революции», является перепечаткой VII тома собрания его сочинений.

Настоятельная необходимость в литературе, освещающей подготовку и развитие Октябрьской революции, побудила нас выделить этот том в отдельную книгу, с тем, чтобы облегчить подрастающему поколению изучение истории нашей революции, и особо подчеркнуть действительную роль нашей партии в подготовке Октября и укреплении Советской власти.

Книга охватывает собою период с начала Февральской революции (март 1917 г.) до момента ратификации Брестского мира IV Чрезвычайным Всероссийским Съездом Советов (март 1918 г.) и представляет собрание статей и речей тов. Зиновьева этого времени.

Для удобства читателя она разбита нами на двенадцать основных отделов, соответственно основным моментам нашей революции, и два дополнительных: XIII — «Публицистика» и XIV — «Письма и заметки», второстепенного значения.

В предисловии к VII тому собр. сочинений мы уже говорили, что в него по разным причинам многое из этого периода не могло быть включено, но все же, несмотря на это, помещенное достаточно характеризует не только основные моменты, но и вскрывает

более или менее мелкие, но существенные детали революции, чего почти нет у многих теперешних «историков» Октября и Бреста.

Настоящее издание, по сравнению с VII томом, несколько исправлено и незначительно дополнено.

В книге, как и в VII томе, в конце — приложения, летопись событий и указатели. Значительная часть примечаний (около 70%) составлена редакционной комиссией, остальные — заимствованы из различных источников (по преимуществу собр. соч. Н. Ленина).

Редакция.

I

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ПРАВДА

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

№ 24. Среда. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. 5-го апрѣля 1917 г.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ (1).

Февральская революція в Россіи является мировым событием такого громадного значенія, что на одну минуту оно заставило даже несколько забыть о мировой войне, которая вот уже более двух с половиной лет терзает человечество. Но — только на одну минуту. Великая россійская революція сама вышла из недр войны, сама связана с войной, ускорена войной. Что бы ни говорили «патріоты» всех сортов, а желаніе поскорее кончить бойню и добиться *мира* было одним из самых важных факторов, двинувших россійский пролетаріат на его великую геропческую борьбу. *Хлеба, свободы, мира* — вот три требованія, за которые умирали в Петрограде и Москве наши братья рабочие и солдаты.

Вопрос о войне и мире мог быть отодвинут только на одну минуту. С замираніем сердца весь цивилизованный мир следит за революціонными битвами, начавшимися в Петрограде. Одни следят за этими событіями с надеждой, другие — с тревогой и тоской. Но все понимают, что в Петрограде решается вопрос великой исторической важности. И как только первый удар царизму был нанесен, как только можно было хоть на одно мгновеніе перевести дух от напряженія первой схватки, перед всеми участниками событій и перед всеми современниками стал вопрос. а что же война, а что же вопрос о мире, как отразятся петроградские событія на этом вопросе?

Новое правительство (2) — правительство Львова (3), Гучкова (4), Милюкова (5) — ответило на это по-своему. Его ответ гласил: в области *внутренней* политики начинается новая эра, в области политики *внешней все остается по-старому* (6).

Мы нисколько не преувеличиваем.

В специальной декларации к иностранным державам (7) новый министр иностранных дел, г. Милюков, заявил буквально: все договоры, заключенные старым режимом с иностранными государствами, новое русское правительство выполнит свято.

В обращении к державам «согласія», — т.-е. к правительствам Англіи, Франціи и др. — Милюков прибавил еще ряд набивших оскомину парадных фраз о войне «до конца», борьбе за «право»,

«культуру» и т. п. В обращении к нейтральным государствам Милюков был несколько скромнее, очевидно вспомнивши, что этих напыщенных и фальшивых фраз было вдосталь и в манифестах Николая Кровавого и его министров. Но заявление о святости договоров, заключенных старым режимом с иностранными государствами, содержится в *обеих* декларациях министра иностранных дел Милюкова.

Святость договоров, заключенных с иностранными государствами!

Товарищи! Да кто же заключал эти договоры? Разве не тот же Николай Кровавый с его шайкой?!.

Знает ли народ, знает ли рабочий класс *содержание* этих договоров, которые на 9/10 — тайные договоры? Знают ли даже сам Милюков и иже с ним эти договоры во всех их подробностях? А если знают, почему не публикуют они их во всеобщее сведение, чтобы сам народ мог судить и сказать: одобряю или отвергаю? Или г. Милюков полагает так же, как это полагали старые царские министры, что народ, «чернь непросвещенная», должен только умирать на полях битв, а делать политику, вырабатывать договоры могут только господа министры?

Согласятся ли с таким мнением рабочие и солдаты? Для этого ли умирали они на улицах Петрограда?..

Опубликует ли г. Милюков те старые тайные договоры, которые он собирается свято выполнить? Боимся, что нет. Он *не может* этого сделать. Он не может сказать рабочим, крестьянам, солдатам: идите дальше умирать на полях сражений потому, что мы хотим грабить, идите умирать потому, что мы — русские, английские, французские буржуа — не поделили добычи с германскими и австрийскими буржуа. А опубликовать все тайные договоры значило бы сказать русскому народу именно это.

Мы этих тайных договоров, конечно, не читали и подробностей их не знаем. Но действительные цели войны современных правительств достаточно известны.

Германия (т.-е. германские империалисты) хочет заграбить Малую Азию, Месопотамию ([8]), бельгийское и французское Конго ([9]), Нидерландскую Индию, португальские колонии, Марокко ([10]). Германии нужна «неприкосновенность» Турции, чтобы держать эту страну под своим собственным сапогом. Германии нужно урвать все, что удастся, в Польше и Прибалтийском крае. Германии нужно обеспечить себе линию Берлин — Багдад ([11]).

Австрии нужно восточное побережье Адриатики. Ей хочется задушить Сербию, укрепиться на Балканах, оттереть Италию, посредством внешней победы «замирить» подчиненные нации внутри габсбургской монархии, которой угрожает распад.

Таковы грабительские цели германо-австрийских империалистов.

Но цели империалистов другой стороны — ни капельки не лучше.

Англия (т.-е. английское правительство, английские империалисты) хочет всю Африку превратить в английскую часть света [12], или, по меньшей мере, заграбить в Африке все, кроме того, что принадлежит французским империалистам. Англия стремится соединить в одно сплошное британское владение все пространство Африки, начиная от мыса Доброй Надежды и до Египта. А оттуда — через Суэцкий канал — забрать окончательно в свои руки Малую Азию, Месопотамию [13], Аравию, Персию и Афганистан и сомкнуть всю эту территорию с британской Индией.

Франция (т.-е. акулы французского империализма) хочет заграбить Сирию [14], часть Малой Азии, германские владения в Африке [15]. Французские империалисты стремятся гарантировать себе «по крайней мере» все старые, награбленные со времен Наполеона III колонии. Кроме того, они не прочь, конечно, вернуть себе Эльзас-Лотарингию [16] и «прихватить» у Германии все, что удастся, по другую сторону Рейна.

Италия (итальянские капиталисты) хочет грабить в Африке, дабы «упорядочить» свои Триполитанские владения [17]. Она надеется урвать кусок от Малой Азии. Она надеется получить Трентино [18], Триест [19], Истрию, Далмацию [20], Албанию.

А *Россия?*

Россия (т.-е. русские капиталисты, русские империалисты) хочет заграбить Константинополь, пробраться к проливам, захватить Малую Азию, Персию, Монголию, задушить Галицию, отхватить кусок побольше в восточной Пруссии и т. д. Этого хотела «Россия» Николая Романова. Этого же предлагает нам добиваться г-н Милюков, для которого святы договоры, заключенные Николаем II.

Повторяем: мы не читали тайных договоров, заключенных империалистскими правительствами. Но — ничего другого в этих договорах содержаться не может. Действительные цели нынешней войны, это — грабительские цели. А слова о «культуре», «праве», «борьбе за свободу», спасении «благородной Бельгии» — только приправа, только громкие слова для легковерных людей.

Какая, в самом деле, культура требует, чтобы мы ограбили турок? Этого требуют только интересы мошны русских капиталистов, а вовсе не интересы русского рабочего. А между тем ведь Милюковы, Львовы, Гучковы и Шингаревы [21] не отказались от царских заявлений, что, не получив Константинополя, кончать войны они не хотят.

Но так ли смотрят на дело русские рабочие и солдаты, свергшие Николая Романова? Нужен ли им Константинополь? Хотят ли они воевать до тех пор, пока «мы» завоюем Константинополь?

Раньше, чем объявлять, что для него святы все договоры, заключенные царем с иностранными державами, Милюкову следовало узнать мнение рабочих и солдат на этот счет. Почему не сделал этого г. Милюков?

Мы очень боимся, что он не сделал этого по той причине, что он на самом деле *очень хорошо* знает это мнение. *Знает, но — не одобряет*, как не одобряли и г.г. Сазонов (22), Извольский (23) и другие слуги старого режима.

Знает, но не одобряет! Поэтому-то новое правительство оттягивает и будет оттягивать выборы в Учредительное Собрание, созыв которого оно обещало под давлением революционного пролетариата.

Знает, но не одобряет! Поэтому-то Гучковы и Милюковы всячески будут срывать опрос солдат по этому поводу, — хотя они же вынуждены были (под давлением революции) обещать солдатам свободу участия в политической борьбе...

Новое правительство предлагает нам: в области *внутренней* политики пусть будет *все по-новому*, а в области *внешней* политики пусть останется *все по-старому*.

Это — *контр-революционный* план.

Только политические младенцы могут представить дело так, будто внешняя политика не связана с внутренней политикой, и обратно. *Внешняя и внутренняя политика теснейшим образом друг с другом связаны.* Нельзя представить себе так, будто внутреннюю политику можно положить на одно блюдо, а внешнюю политику положить на другое блюдо и поочереди отведывать то одного, то другого, или — отведывать одного, не отведывая вовсе другого. Нет. То правительство, которое ведет антинародную внешнюю политику, раньше или позже — и скорее раньше, чем позже — поведет свою же антинародную внутреннюю политику. Это неминуемо. Это заложено в характере вещей. Это даже не зависит от плохой или доброй воли данных правителей. Ибо внутренняя и внешняя политика — это для каждого правительства то же, что правая и левая рука для каждого человека. Нельзя одной рукой творить добро, а другою делать зло.

Иностранная политика царского правительства была сплошной политикой крови и грязи. Эта политика сделала из старой России «международного жандарма». Эта политика привела нас к позорной войне с Японией в 1904 — 1905 гг. Эта политика привела к участию России в империалистской войне 1914—1917 гг.

И эту иностранную политику царизма новое правительство предлагает нам продолжать!

Желание сохранить иностранную политику царизма есть контр-революционный план, — сказали мы. И это несомненно так. Представьте себе, что революционный Конвент (24), при первых же шагах своей деятельности, поспешил бы торжественно заявить: внутреннюю политику старого режима мы уничтожим, но в области внешней политики мы будем свято соблюдать договоры, заключенные Людовиком XVI с его приспешниками.

Что сказал бы на это революционный народ Франции? Он сказал бы, что Собрание, которое заявляет это, есть не народное,

а *антинародное* собрание. Он сказал бы, что такое Собрание не может не привести Францию к краху, к реставрации *старого* режима, к торжеству методов Людовика XVI и в сфере внутренней политики. И — он был бы совершенно прав *).

Названная декларация министра иностранных дел Милюкова приобретает особенную важность, если присмотреться к тому, как реагируют английские и французские империалисты на дальнейшее развитие российской революции.

Мы не скрываем от себя: германский империализм есть серьезная угроза русской революции. Вильгельм II ни на минуту не задумался бы помочь Николаю II выпутаться из «беды», — если бы это зависело только от Вильгельма II. Вильгельм не может не понимать, что это только *первая* корона упала с венценосной главы, что за этой должна упасть еще не одна корона. Вильгельма II связывает с Николаем II так сказать общность профессиональных интересов и одинаковый профессиональный риск. Вильгельм II пошел бы на все. Недаром в первые дни русской революции в немецкой печати пущен был пробный шар: а нельзя ли, в случае надобности, отпустить Николаю II русских солдат, находящихся в немецком плену. Ведь отпустил же в 1871 году Бисмарк (25) Тьеру (26) пленных французских солдат для подавления парижской Коммуны (27)!.. Беда только в том, что дело не зависело уже ни от Вильгельма II, ни от Николая II. Пленные русские солдаты, если бы они были отпущены, несомненно стали бы на сторону народа, а не на сторону царя. Сепаратного мира Николай II заключить уже не мог. Да и Вильгельму II тоже не безопасно шутить с огнем: революция в самой Германии тоже отнюдь не исключена.

Мы хорошо знаем, что германский империализм является опасностью для окончательной победы русской революции. Но и со стороны *английского* и *французского* империализма ей угрожает опасность.

Английское и французское правительства *хотели* переворота в России. Но *какого* переворота хотели они?

Они хотели небольших изменений — *нового* царя, быть может, даже только нового министерства при старом царе. Им нужны были только маленькие изменения, которые позволили бы лучше вести войну «до конца». Они хотели маленького переворота, а вышла большая революция.

И что же видим мы теперь, когда революция в России развивается все дальше и дальше?

Английские и французские империалисты с первых же дней выступают с угрозами против народного движения в России.

*) Скажут: но французские революционеры тоже вели войны. Это так. Но это были *революционные*, а не *контр*-революционные войны. Об этом — подробнее особо.

Они оказывают самое настойчивое давление на русское временное правительство, требуя от него «мер» для подавления революционного движения рабочих и солдат.

Уже 7 марта лондонский «Times» (главный орган английской буржуазии) требовал серьезнейших мер против петроградских «экстремистов» (крайних революционеров) и недвусмысленно намекал на то, что преображенцы и другие солдаты не откажутся-де «успокоить» рабочих, руководимых зловредными большевиками.

Уже 9 марта парижский «Temps» (главный орган французской буржуазии) писал:

«Мы не понимаем, по какому праву 1.600 делегатов от рабочих и солдат забрались в Таврический дворец и оттуда диктуют решения (речь идет о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов) (28). Не этот импровизированный митинг может играть роль правительства. Английская пресса сделала вчера первое предостережение. Мы повторяем его со всей настойчивостью: ибо, если русская революция выродится в пародию, скомпрометировано будет все будущее России и все ее свободы» («Temps» № 20347).

Кажется, это достаточно ясно...

Мы не знаем, какие меры воздействия на Гучкова-Львова-Милюкова предпринимают *в тайне* английское и французское правительства. Но мы знаем, что главные органы этих правительств уже сейчас довольно открыто требуют от русского правительства, чтобы оно устроило кровопускание русским рабочим, чтобы оно повторило в Питере июньские дни (29)...

Когда представители $1^1/_2$ миллионов рабочих и солдат собираются в Таврический дворец и обсуждают вопрос о том, как обеспечить свободу, которую они завоевали, это — пародия, это — импровизированный митинг. Когда Милюков с Гучковым заявляют, что они будут соблюдать все тайные договоры, заключенные царем, это, видите ли, торжество «права» и «свободы».

Дело яснее ясного...

Как германские империалисты преследуют свои кровожадные цели, так английские и французские империалисты преследуют свои. Английские и французские империалисты *боятся* торжества подлинной свободы в России. Они знают, во-первых, что победоносная революция ускорит вопрос о мире. Они знают, во-вторых, что победоносная революция в России страшно усилит революционные рабочие элементы не только в Германии и Австрии, но и в самой Англии и Франции.

Разве может терпеть хваленая английская «демократия» полную победу революции в России, раз сама она во время войны шаг за шагом отнимала демократические права у английского народа и безжалостно расстреляла ирландцев?

Разве может примириться с такой победой Франция, раз сама она за время войны систематически укрепляла в собственной стране реакцию.

«Участие мобилизованных солдат (русских) в выборах (в Учредительное Собрание) было бы полно риска», — пишет тот же «Temps», официоз французского правительства.

Вы слышите, товарищи-солдаты, вы слышите, товарищи-рабочие? Французское *правительство* хочет, чтобы русские солдаты, свергшие вместе с рабочими кровавого царя, теперь лишены были бы права голоса в установлении строя новой России.

Участие солдат в выборах полно риска. Для *кого*, господа? Для *вас*, конечно! Французские капиталисты «рискуют» тем, что голос русских солдат будет услышан также и французскими и немецкими солдатами, и те так и не дадут «додраться» всем этим буржуазным правительствам.

Со стороны пресловутых «западных демократий» — мы говорим, конечно, не о рабочих, не о народе, а о буржуазных *правительствах* — российской революции, таким образом, угрожает серьезнейшая опасность. Закрыть глаза на эту опасность, значит *предать* революцию в России.

С точки зрения владык английского и французского империализма, вся наша русская революция есть просто средство для достижения *их* империалистских целей в нынешней грабительской войне. Некоторые из членов нынешнего русского временного правительства, быть может, даже понимают, что удержаться у власти русские либералы могли бы только, *скорее окончив войну*. Но они—игрушки в руках англо-французских империалистов. Они вынуждены будут воевать «до конца», хотя бы этот конец означал и конец либерального правительства.

У русской революции есть только два пути.

Либо от упразднения *внутренней* политики пойти дальше к упразднению и *иностранной* политики царизма.

Либо от сохранения иностранной политики пойти к контрреволюционной внутренней политике, к тому или иному примирению с монархией, к тем или иным уступкам старому режиму.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Война и революция»—первая статья тов. Зиновьева, появившаяся после Февральской революции в газете «Правда» от 25 и 26 марта 1917 г. в №№ 17 и 18 за подписью: «Г. Зиновьев». Статья была написана еще в Берне в тот самый момент, когда заграницу проникли первые вести об образовании Временного Правительства и признании последним всех обязательств, принятых царским правительством в отношении к державам согласия. (См. т. XV собр. соч. Г. Зиновьева, стр. 290.)

[2]) Речь идет о Временном Правительстве, образовавшемся 2 марта 1917 г., после отречения Николая II. В состав первого Временного Правительства входили: премьер-министр и министр внутренних дел князь

Г. Е. Львов (б. председатель главного комитета всероссийского земского союза); министр иностранных дел — П. Милюков; министр народного просвещения — Мануйлов (к.-д., профессор); министр финансов — Терещенко (товарищ председателя военно-промышленного комитета); министр торговли и промышленности—Коновалов (прогрессист); министр путей сообщения — Некрасов (тов. председателя последней Гос. Думы, левый к.-д.); военный министр—Гучков (октябрист, председатель центрального военно-промышленного комитета); министр земледелия—Шингарев (к.-д.); министр юстиции — Керенский (с.-р. - трудовик); управляющий государственным контролем — Годнев (прогрессист); обер-прокурор — В. Н. Львов (чл. Гос. Думы).

Кабинет в указанном составе (за исключением Гучкова и Милюкова, подавших в отставку раньше) просуществовал до 5 мая, когда был заменен коалиционным кабинетом под председательством того же Г. Е. Львова.

[3]) Львов, Г. Е., кн. — премьер первых двух кабинетов министров Временного Правительства, представитель крупнейших русских помещиков, строивших свои поместья на капиталистических началах. Львов в дни самодержавия примыкал к прогрессивному кругу дворянства, играл крупную роль в земском движении в период между первой и Февральской революциями. В годы войны был руководителем крупной организации русской буржуазии—союза земств и городов (земгор). Как авторитетный представитель городской и земской «общественности», он и был выдвинут в премьеры.

[4]) Гучков, А. И.—крупнейший московский домовладелец и промышленник. Основатель «союза 17 октября» (в 1905 г.), представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока, председатель III Гос. Думы; военный и морской министр первого Временного Правительства, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии железной дисциплины, без которой отказывался «спасать отечество от внешнего разгрома». Ушел в отставку 30 апреля вместе с Милюковым; поддерживал все контр-революционное движение в 1917 — 1921 гг. Эмигрировал заграницу.

[5]) Милюков, П. Н.—лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывший профессор Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства; в IV Думе организатор и лидер прогрессивного блока. В своей деятельности Милюков прошел последовательные этапы от бесформенного демократизма и сочувствия с.-д., через либеральную группу «Освобождение», до партии крупного капитала и землевладения. В 1905 г. Милюков возглавлял кадетскую оппозицию, но подъем революционного движения сразу толкнул его вправо. В годы перед последней войной Милюков подводит теоретический фундамент панславизма под империалистические вожделения крупного русского капитала. В дни империалистической войны Милюков возглавлял литературную кампанию за захват Дарданелл и проч., за что и получил позже прозвище Милюков - Дарданельский. В первые дни революции Милюков стремится сохранить конституционную монархию, и только колоссальный подъем революционного движения превращает его на время в республиканца. Войдя в первое министерство Львова в качестве министра иностранных дел, Милюков, прежде всего, стремится успокоить Антанту насчет соблюдения Россией верности, как союзницы в войне до победного конца. Его нота 18 апреля сразу обнаружила империалистические вожделения Временного Правительства. В ходе революции Милюков возглавляет правую часть кадетов, в августе поддерживает Корнилова, а после Октября активно участвует в контр-революционном движении юга. Милюков делает попытку сговориться с правительством Гогенцоллерна о совместной борьбе с большевистской Россией. После победы Советской Республики он эмигрирует заграницу, проповедуя все время интервенцию, образует в кадетской партии «демократическую группу», рекомендует кадетам прикинуться народной партией, сблизиться

с с.-р., агитирует за беспартийные советы, лишь бы уничтожить, подорвать силу коммунистической партии. Редактор левой кадетской газеты «Последние Новости», издающейся в настоящее время в Париже.

[6]) Речь идет о воззвании Временного Правительства «к гражданам Российского Государства» от 6 (19) марта 1917 года (см. приложение I).

[7]) 11 (24) марта Милюкова посетили послы дружественных России держав. В своих приветственных речах они предлагали Милюкову сообщить точку зрения Временного Правительства в вопросах о войне и тех договорах, которые были заключены царским правительством.

Милюков на заявление послов от имени Временного Правительства ответил, что оно уже заявило о своем твердом решении неуклонно соблюдать договоры и вытекающие из них соглашения и что «Временное Правительство, одушевленное теми же намерениями и проникнутое тем же пониманием задач войны, как и союзные с нами народы, ныне приносит для осуществления этих задач новые силы. Великие идеи освобождения народностей и создание прочных международных отношений,—идей, осуществление которых невозможно без решительной победы,—ныне получают новую и твердую опору в идеалах русской демократии. Два главных препятствия стояли на пути осуществления этих идеалов. Одно заключается в тех стремлениях противников достигнуть мирового преобладания за счет других народов, которые явились главной причиной мирового конфликта. Мы все сознаем громадную опасность этих стремлений, и мы твердо решились вместе с вами употребить все силы и принести все жертвы для окончательного устранения их и для создания условий прочного мира путем решительной победы. Но было и другое препятствие: это наш старый порядок, ныне разрушенный. Государственная Дума и вся страна убедились, что при этом порядке, лишившем нас всякой возможности организовать страну для решительного национального усиления, победа нами достигнута быть не может. Это убеждение сделалось даже первым источником совершенного народом переворота. Мы рады встретить с вашей стороны правильную оценку нашей новой силы, удвоенной переворотом. Мы уверены, что удвоенная сила удвоит и нашу общую веру в близкую и решительную победу нашего общего дела».

[8]) Месопотамия — богатая плодородная местность, лежащая между р.р. Б. Евфратом и Тигром, простирающаяся от Армянского плоскогорья до Персидского залива.

[9]) Бельгийское Конго—государство в Средней Африке, в бассейне р. Конго, захваченное бельгийцами в 1885 году. Население — негры (8.500.000 чел.). Территория — 909.654 кв. англ. мили. В руках бельгийских предпринимателей сосредоточено значительное число плантаций каучука, кофе, риса, какао, хлопка и табака. Все природные богатства вывозятся исключительно в Бельгию. Фабрикаты ввозятся только из последней.

Французское Конго—колония в экваториальной Африке, богатая слоновой костью и золотом.

[10]) Марокко — см. собр. соч. Г. Зиновьева, т. VIII, стр. 193 — 194 («Война и кризис социализма». Вокруг Марокко).

[11]) В 90-х годах среди держав «Тройственного Согласия» возникла мысль о полюбовном разделе Турции, при чем предполагалось из общего дележа уделить часть Германии и Австро-Венгрии. Но у Германии к этому моменту был уже «свой» план колонизации Малой Азии. Поэтому раздел Турции в тот момент для Германии был невыгоден.

Основной целью германской политики на Ближнем Востоке была постройка Багдадской жел. дор. Она должна была соединить Берлин с Багдадом, городом—в плодородной местности Месопотамии, «через Константинополь». Этим Германия овладевала не только в торговом, но и в военном отношении чуть не всей Малой Азией. Этим она подчиняла своему влиянию турок. Этим она угрожала России и Англии, так как эта дорога убивала английскую торговлю и позволяла немцам быстро перебрасывать свои войска против Кавказа и против Индии.

За эту дорогу между «Тройственным Согласием» и Германией начинается отчаянная борьба, которая в 1910—1911 году заканчивается полной победой Германии.

[12]) В состав германских колоний в Африке к моменту империалистической войны 1914 г. входили: Восточная Африка, Камерун, Того и юго-западная Африка, с общим пространством в 2.709.300 кв. км, с населением в 12.946.300 чел.

[13]) По Версальскому договору 28 июня 1919 г. Англия получила Месопотамию (Ирак), Палестину, а также бывшие африканские колонии Германии, при чем на Камерун и Того в 1922 году Лигой Наций был выдан мандат Франции.

[14]) На Сирию в 1922 году Франция получила мандат от Лиги Наций.

[15]) Германские владения в Африке Лигой Наций в 1922 году были поделены между Англией и Францией (см. прим. 12).

[16]) Эльзас-Лотарингия—французская область к западу от Рейна, с широко развитой текстильной и металлургической промышленностью. В 1870 г. во время франко-прусской войны была захвачена Германией, которая вплоть до империалистической войны 1914—1918 гг. подвергла ее националистической обработке с целью превратить французское население в «добрых немцев». По Версальскому договору Эльзас-Лотарингия была возвращена Франции, которая проводит в ней ту же политику националистической обработки, какую проводила до войны Германия.

[17]) Триполи—см. собр. соч. Г. Зиновьева, т. VIII, стр. 194—197 («Война и кризис социализма». Вокруг Триполи).

[18]) Трентино—область, расположенная на юге б. Австро-Венгрии, на границе с Италией. Население Трентино состоит главным образом из итальянцев. Стремление захватить эту область было одним из мотивов, побудивших Италию к войне с ее бывшей союзницей. Ныне эта область вошла в состав Итальянского королевства.

[19]) Триест—торговый порт в Триестском заливе, принадлежащий до войны Австро-Венгрии. Во второй половине войны 1914—1918 гг. Триест был захвачен итальянцами и по Сен-Жерменскому соглашению остался за Италией. Захват этого порта нужен был Италии для того, чтобы открыть себе выход в Адриатическое море.

[20]) Далмация—южно-побережная область теперешней Юго-Славии. До раздела Европы, до Версальского мира, Италия всеми правдами и неправдами стремилась захватить это побережье с целью укрепления своего владычества в Адриатике, но вынуждена примириться с «решением» Версальского договора, предоставившим эту область б. Сербскому и Черногорскому королевствам. Однако это решение ничуть не останавливает Италию от захвата Далмации. И между Юго-Славией, в состав которой вошла эта область, и Италией идет по этому вопросу скрытая борьба.

[21]) Шингарев—видный земский деятель, к.-д. В Государственной Думе Шингарев играл крупную роль, возглавляя вместе с Милюковым так называемый прогрессивный блок. Во Временном Правительстве второго состава занимал пост министра финансов. В послеоктябрьские дни был убит в больнице неизвестными лицами.

[22]) Сазонов, С. Д.—министр иностранных дел царского правительства до июля 1916 г., сыгравший крупную роль в создании тройственного союза и в подготовке мировой войны.

[23]) Извольский, Ал-др Петров. В 1906 г. министр иностранных дел при Николае II. Вплоть до своей отставки и назначения послом в Париж (1910 г.) проводил политику сближения с Англией.

[24]) Конвент—революционное правительство монтаньяров и якобинцев, свергнувших во время Великой Французской революции буржуазное законодательное собрание, стремившееся реставрировать Французскую империю Людовика XVI.

[25]) Бисмарк, Отто (1815—1898)—один из крупнейших государственных людей буржуазно-помещичьей Европы, «творец» Германской империи. Про-

исходил из помещичьих кругов, по взглядам был типичный консерватор (один из основателей консервативной партии в 1848 г.). Основная идея, всецело владевшая Бисмарком, было объединение Германии под главенством Пруссии. Она руководила всеми его действиями в 50 — 60-х гг. прошлого столетия. После 1871 г. его главной целью являлось всемерное укрепление вновь созданной Германской империи. Вплоть до 1890 г. — неограниченный владыка в государстве. С восшествием на престол Вильгельма II получил отставку и занялся писанием своих мемуаров. В политике Бисмарк отличался большой ловкостью и решительностью, при чем ради осуществления своей основной цели — объединения и укрепления Германии — готов был итти на любой компромисс, опираться на любую группу или партию. В 1863 — 64 гг. Бисмарк кокетничал с Лассалем и боролся с либералами, опираясь главным образом на консерваторов. В конце 60-х гг. Бисмарк поссорился с консерваторами, относившимися довольно холодно к созданию единой Германии, и стал опираться на национал-либералов. В начале 70-х гг. он воздвиг жестокие гонения на католическую церковь, подозревая ее в стремлении разрушить германское единство, и прекратил их только десять лет спустя. С конца 70-х гг. Бисмарк разошелся с национал-либералами и вернулся снова к консерваторам. В середине 80-х гг. он помирился с католической церковью и включил ее в состав правительственного блока в рейхстаге. Несмотря на заигрывания с Лассалем Бисмарк в дальнейшем показал себя жестоким врагом рабочего движения, и в 1878 г. провел «исключительный закон против социалистов», продержавшийся 12 лет. В целях отвлечения пролетариата от социал-демократии Бисмарк ввел в Германии государственное страхование рабочих.

[26]) Тьер, Луи-Адольф (1797 — 1877) — известный государственный деятель и историк (главные труды его «История французской революции и «История консулата и империи»). Вождь либеральной буржуазии в 20-х гг. прошлого века, министр Луи-Филиппа, в 30 — 40-х гг., вождь буржуазной оппозиции при Наполеоне III, глава исполнительной власти в 1871 г. и президент французской республики в 1871 — 74 гг. Типичный представитель крупной буржуазии и жестокий враг пролетариата. Подавление Коммуны — дело рук Тьера.

[27]) Парижская Коммуна — рабочее правительство в Париже, провозглашенное 18 марта 1871 г. Значительная часть членов Коммуны принадлежала к социалистическим группировкам (17 человек состояли членами Интернационала). Коммуна существовала лишь 72 дня, но и в течение этого короткого срока она успела осуществить целый ряд мероприятий, вызвавших ожесточенную ненависть буржуазии всего мира, но завоевавших Коммуне симпатии и признательность всего международного пролетариата. Среди важнейших мероприятий Коммуны были: передача фабрик, оставленных их владельцами, для эксплоатации товариществам рабочих, уравнение окладов государственных служащих с заработной платой рабочих и т. п. К несчастью, пролетариат не был тогда еще достаточно организован, не имел своей единой классовой партии, доверял руководство людям различных убеждений, не установил необходимого контакта с крестьянством. Коммуна не обнаружила достаточной революционной решительности, оставила национальный банк в руках своих врагов, в борьбе с буржуазией не постаралась во-время захватить в свои руки инициативу наступления, часто меняла военных руководителей. Все это не могло не способствовать крушению Коммуны, этого первого в истории опыта пролетарской диктатуры. Буржуазное правительство, находившееся в Версале, организовало армию для борьбы с революционным Парижем, усилив ее прибывшими из прусского плена солдатами. 21 мая версальские войска вошли в город. Началась упорная баррикадная борьба на улицах («Кровавая Неделя»). 28 мая пала последняя баррикада. Торжествующая буржуазия жестоко расправилась с коммунарами. Около 25.000 защитников Коммуны было убито, расстреляно; около 15.000 сослано в ссылку и каторгу.

[28]) Речь идет о воззвании Петроградского Совета о целях войны.

Воззвание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира от 14 марта 1917 г.

Товарищи — пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, объединенные в Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии: российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозною силою в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и «жандарма Европы».

Да будет тяжким гранитом земля на его могиле. Да здравствует свобода. Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу.

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромно наше завоевание. Народы России выразят свою волю в Учредительном Собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике.

И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны нас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силе.

Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров, и дружными объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран. Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокро-

вища культуры, мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

[29]) Речь идет о подавлении диктатором Кавеньяком 23—26 июня 1848 г. восстания парижских рабочих.

СОЮЗНИКИ И «СОЮЗНИКИ» (1).

Мы не знаем, переданы ли по телеграфу — и если да, то переданы ли точно и полно — важнейшие заявления государственных деятелей Англии и Франции по поводу русской революции. Петроградское телеграфное агентство находится в руках октябристско-кадетского Временного Правительства, и до сих пор мы не имели еще случая убедиться в том, что оно обслуживает русскую печать вполне беспристрастно. Во всяком случае, если эти заявления и переданы были своевременно по телеграфу в Петроград, будет все же не лишним осветить их в особой статье, — хотя бы она могла появиться в «Правде» только со значительным опозданием.

Мы не говорим уже о том, что все министры Англии, Франции, Италии, Соединенных Штатов считают чем-то само собою разумеющимся: революция в России сделана для того, чтобы продолжать еще с бóльшим рвением войну. Господа западно-европейские плутократы, все поставившие на одну карту войны «до конца», обо всем на свете судят теперь под одним углом зрения: поможет ли это «нам» победить конкурента и получить бóльший кусок при разделе добычи.

Но как отнеслись они к вопросу о том, быть или не быть царизму в России? Как оценили они добровольное отречение Николая II?

Новый председатель французского совета министров, г. Рибо (2), в программной декларации, прочитанной в палате депутатов, сказал.

«*С чувством глубочайшего волнения следим мы за теми историческими событиями, о которых с таким красноречием говорил уважаемый председатель палаты. Мы восхищаемся поступком царя, который преклонился перед волей народа и принес ей в жертву прошлое гордой династии. Ничего более прекрасного нельзя себе и представить. Тем более должны мы преклониться пред этим шагом, что царь Николай II всегда был, является теперь и остается и впредь верным другом Франции* (аплодисменты). *Этот союз, который длился 25 лет, был нашей гарантией в мирное время. Царь Николай хотел этого союза, и союза этого хотел его батюшка, и он исполнил волю отца с безусловной верностью. Выразить ему (Николаю II) наше уважение с высоты этой трибуны является нашим долгом*» (оживленные аплодисменты).

Итак, Николай Кровавый «остается и впредь верным другом Франции». Не следует ли отсюда заключить, что в свою очередь и Франция — говорим, конечно, о буржуазной, правительствующей Франции — останется и впредь верным другом Николая Кровавого?

Если этот пассаж в речи Рибо, в которой заранее обдумано и тщательно взвешено *каждое слово*, имеет какой-либо смысл, то только один. В вежливой, чрезвычайно элегантной и изящной форме французские империалисты грозят Временному Правительству: если вы, господа Милюковы и Гучковы, не во всем будете следовать нашей указке, так помните — царь Николай «и впредь является верным другом Франции», и, если понадобится, мы можем поддержать его против вас.

В 1905 — 06 гг. французские финансисты уже раз спасли своего «верного друга» Николая II, давши ему денег, и помогли ему одолеть первую русскую революцию. Отчего же, в случае надобности, не сделать того же и в 1917 году?

Не менее характерна речь английского министра Бонар Лоу (3)— представителя влиятельнейших кругов английского империализма, натравливающих Гучкова и К⁰ против петроградских рабочих чуть не с первого дня революции.

Английское министерство дольше других выжидало со своим официальным заявлением по поводу русской революции. Когда выжидать дальше стало неудобным, Бонар Лоу выступил с речью, в которой сказал:

«*Сейчас было бы еще слишком рано сказать, что всякая опасность в России миновала. Мы не имеем права судить или осуждать тех лиц, которые участвуют в правительстве союзной нам страны. Но я надеюсь, что мне позволено будет выразить сочувствие последнему царю, который, я хочу этому верить, был нашим верным союзником в течение 3-х лет*».

Рядом с систематическими угрозами по адресу тех, кто «потворствует» петроградским рабочим, это место в речи Бонар Лоу тоже имеет вполне определенный смысл. В замаскированной, дипломатической форме магнаты английского капитала говорят Милюкову и Гучкову: мы помогли вам захватить власть в России, но мы сделали это отнюдь не для того, чтобы дать «разнузданным» рабочим возможность устраивать импровизированные митинги в Таврическом дворце. Переворот нам нужен был для вящшего продолжения выгодной нам войны.

Контр-революция против одержавшего первую победу русского народа идет не только от русских реакционеров, придавленных но еще не раздавленных. Она идет также из Лондона и Парижа. Империалистические «союзники», до сих пор обделывавшие свои делишки с Николаем II и его министрами, согласны теперь мириться с Временным Правительством Львова — Гучкова. Но только на двух условиях: 1) миллионы русских рабочих и крестьян попрежнему должны проливать свою кровь за интересы кучки капиталистов; 2) русских рабочих и российскую демократию вообще необходимо скрутить сейчас же, — дабы искры революционного пожара не могли перелететь из России во Францию и Англию...

Самым бесстыдным образом «союзная» печать выступает против каждой уступки, даже против каждого обещания, которые Гучковы-Милюковы, под давлением Совета Рабочих Депутатов, видят себя вынужденными сделать. Стоило только появиться известию о том, что Временное Правительство готово назначить выборы в Учредительное Собрание через 2 месяца, как влиятельнейший представитель французской буржуазии Клемансо (4) поспешил заявить в своей газете:

«*Последние известия показывают, что правительство готово уступить революционным партиям и назначить выборы через два месяца. Я мог бы только глубоко пожалеть о таком решении*».

Русские рабочие должны это знать: против быстрого назначения выборов в Учредительное Собрание борются не только Гучковы и Львовы, но и «наши доблестные союзники». *Вопрос о назначении выборов в российское Учредительное Собрание решают английские и французские миллионеры.* И воля этих господ станет законом, если рабочие и солдаты не окажутся достаточно сильными, чтобы организованной силой подкрепить свои требования.

Слов нет: российскому пролетариату, свергнувшему царя Николая, нужны союзники для дальнейшего продолжения революционной борьбы. Но этими союзниками отнюдь не могут быть те, кого господа российские буржуа называют нашими «союзниками». Эти последние завтра же опять посадили бы на трон Николая II, если бы им показалось, что, благодаря этому, они смогут лучше осуществить свои империалистические цели в нынешней, с обеих сторон одинаково грабительской, войне.

Где же русским рабочим искать своих подлинных союзников? — *В рядах рабочих других стран, конечно!*

Многие социалисты во Франции, в Германии, в Англии, в России изменили своему долгу и ратуют теперь за свою собственную буржуазию и свое собственное правительство. Но есть и другие. Есть и в Германии честные социалисты, которые вот уже два года борются против войны и против собственного правительства. Лучший представитель революционных социалистов в Германии, это — товарищ Карл Либкнехт (5).

Скажут: но Либкнехт не имеет за собой всего рабочего класса, его сторонники составляют только ничтожное меньшинство.

Это не доказано. Еще за несколько дней до русской революции чуть ли не весь мир считал Николая II одним из самых сильных правителей в Европе, а решительных революционеров считали ничтожным меньшинством. Вчера это было так. А сегодня?...

Массы одинаково задавлены и одинаково голодают во всех странах — во Франции, как и в Германии, в Италии, как и в Австрии. Всюду и везде массы проклинают войну и хотят ее окончания. Трескучим фразам о борьбе за «культуру» и «свободу», которую будто бы ведут современные империалистские

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Баррикады на б. Литейном пр.

Разгром полицейских участков.

правительства, больше не верят. *Мира, хлеба, свободы* — эти слова несутся из края в край по всей Европе — измученной, исстрадавшейся, голодающей. Сегодняшнее меньшинство завтра станет большинством. Только ребенок может думать, что и сама российская революция не окажет влияния на рабочих и солдат в других странах. Революция 1905 года ускорила революцию в Турции, Персии, Китае (6), вызвала могучее движение за всеобщее избирательное право в Австрии. Но влияние, которое будет иметь революция 1917 года, окажется еще более грандиозным — сомневаться в этом невозможно.

Кому-нибудь надо было начать. Великая честь этого почина принадлежит российскому пролетариату. Но если мы хотим не только начать, но и продолжить и довести начатое до конца, мы должны себе сказать: пресловутые «союзники» — т.-е. дельцы и воротилы англо-французского финансового капитала — нам не поддержка. Они поддерживают нас так же, как веревка «поддерживает» повешенного. Нашими подлинными союзниками являются только рабочие-интернационалисты всех стран. Рука об руку с ними мы поведем Россию к полной демократизации и выйдем на широкую дорогу борьбы за социализм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Союзники и «союзники» — статья из № 23 газеты «Правда» от 1 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Рибо — министр иностранных дел Франции в кабинете Бриана с октября 1915 г. по март 1917 г., затем премьер.

[3]) Бонар Лоу — вождь английских консерваторов, министр в коалиционном министерстве Ллойд-Джорджа; в годы войны и после нее премьер-министр в консервативном министерстве 1922 г.

[4]) Клемансо, Ж.—французский политический деятель (род. в 1841 г.); был вначале левым республиканцем, но, постепенно правея, закончил свою политическую карьеру в качестве председателя Версальской конференции 1919 г. и фактического творца пресловутого Версальского договора. За время своей политической деятельности состоял в 1876—1893 г. и в 1902 г. членом палаты депутатов, премьер-министр и министр внутренних дел 1906 — 1909 гг.; премьер-министр и военный министр 1917 — 1920 гг. Непримиримый враг Советской России; вдохновитель интервенции. В 1923 г. руководил газетой «Aurore».

[5]) Карл Либкнехт (1870 — 1919) — сын одного из основателей германской с.-д. партии—Вильгельма Либкнехта. Во время войны остался верен Интернационалу, боролся против голосования с.-д. фракцией рейхстага за военные кредиты 4 августа 1914 г., один голосовал против военных кредитов 2 декабря 1914 г. В годы войны свою борьбу за Интернационал К. Либкнехт не ограничил парламентом и перенес на улицу, призывая рабочих к демонстрациям против войны и к борьбе за социалистическую революцию. На первомайской демонстрации в Берлине Либкнехт, к тому времени мобилизованный, был арестован и приговорен к $2^1/_2$ годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила ноябрьская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Либкнехт, находясь в тюрьме, одним из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу и действительно организуя их в ноябре. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения, будучи членом революционного комитета; после его

ликвидации был арестован правительством Шейдемана и предательски убит вместе с Розой Люксембург германскими офицерами.

[6]) Первой русской революцией 1905 г. открывается эра буржуазно-национальных революций на Востоке. Первой страной, которая пережила такую революцию, была Турция. В 1908 г. там был произведен переворот младотурками,—организацией, состоящей главным образом из буржуазных офицеров. Буржуазно-национальная революция в Турции закончена была, как известно, только после войны 1914 — 1918 гг. созданием Ангорского правительства. Вслед за турецкой революцией, в 1909 году в Персии вспыхнуло народное движение и гражданская война. Персидские события, имея корни в экономическом захвате страны английскими концессионерами, привели к тому, что шах вынужден был созвать меджилис, вскоре разогнанный ставленником Николая Кровавого полковником Ляховым, стоявшим во главе персидской жандармерии. Китайская революция 1911 г., начавшаяся на юге и руководимая в первое время Сун-Ят-Сеном, изгнала из Пекина богдыхана и объявила республику.

НАША РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (1).

Газеты приносят радостное известие: в Германии произошли крупные рабочие стачки и демонстрации против войны.

Мира, хлеба, свободы — эти требования несутся из конца в конец по всей вселенной, сплачивая все большие и большие массы пролетариев, до сих пор придавленных диктатурой империалистов, ведущих нечестную, грабительскую войну.

Российская революция несомненно ускорит пробуждение рабочих всех стран. Если не победившая революция 1905 года разбудила рабочих в Австрии, ускорила революцию в Турции, Персии, Китае, — то революция 1917 года окажет несравненно более грандиозное влияние на весь цивилизованный мир.

В Германии кипит — так говорили нам товарищи из группы Карла Либкнехта (2), борцы, исполнившие свой долг перед Интернационалом до конца, борцы, открыто провозгласившие: главный враг стоит в собственной стране, этот враг — буржуазия, начавшая войну во имя ее грабительских интересов.

В Германии кипит революционное недовольство. Как сделать, чтобы это революционное недовольство перешло в *революцию*? Как помочь этой революции стать *победоносной* революцией? В этом сейчас вопрос всех вопросов.

Помочь этому можно только доведением русской революции *до конца*.

В рядах кадетов раздаются все более озлобленные протесты против существующего ныне в России двоевластия. — Мы не хотим, чтобы рядом с правительством Львова-Гучкова-Милюкова существовала еще другая власть, власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, — так говорят кадеты.

— Мы тоже не хотим двоевластия, — отвечаем мы, революционные социал-демократы. — Мы тоже за то, чтобы в нашей стране существовала единая власть. И этой властью должны быть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Вот когда будет достигнута эта ступень революции в России, это станет могущественнейшим рычагом развития европейской, развития мировой революции. Когда рабочие всех стран — и в том числе Германии и Австрии — будут знать, что внешней политикой России руководят не Милюков и Гучков, которые объявляют священными договоры Николая II с французскими и английскими миллиардерами, когда это произойдет, — тогда назревание революции в Германии и других странах пойдет быстрым темпом вперед к окончательной развязке.

Революционная социал-демократия в России всегда мыслила победоносную русскую революцию, как пролог, как введение

к социалистической революции на Западе. Мировая империалистская война 1914—1917 годов еще теснее, еще неразрывнее связала судьбы нашей страны с судьбами всей Европы и судьбы нашего рабочего класса с судьбами мирового пролетариата.

Российскому пролетариату принадлежит великая честь: он *первый* начал революцию. *Во время* войны революции невозможны, — так утверждал даже такой представитель отжившей старой социал-демократии, как Каутский [3]. Рабочий класс России с достаточной внушительностью опроверг это мнение.

Слово принадлежит теперь западно-европейскому пролетариату, германскому — в первую очередь. От его поведения будут зависеть в очень значительной степени дальнейшие судьбы нашего движения.

Российский пролетариат *начал*. Если западно-европейский пролетариат вместе с ним *продолжит*, тогда мы вместе *кончим*, тогда российская революция выйдет за пределы только национальной революции, тогда русская революция 1917 года послужит началом конца капиталистического строя.

Сколько времени пройдет *между* началом и концом, — этого никто не знает. Мы знаем только одно: мы сделали в России еще только первый шаг, вслед за которым должны последовать и второй и третий шаги.

Лучшее средство помочь западно-европейским пролетариям исполнить их долг, это — безбоязненно исполнять до конца свой собственный революционный и интернационалистский долг, не давая себя захлестнуть волне мнимо-революционного оборончества.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]) «Наша революция и западно-европейский пролетариат» — статья из № 27 газеты «Правда» от 8 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Группа Карла Либкнехта—союз «Спартака»—нелегальная организация, созданная в начале войны К. Либкнехтом, Львом Иогихесом (Тышко) и Розой Люксембург для борьбы с официальной социал-демократией, изменившей Интернационалу и революции. Германская социал-демократическая партия 4 августа 1914 года, когда ее парламентская фракция голосовала за военные кредиты, решительно встала на позицию поддержки войны и правительства. Спартаковцы не только вели агитацию против войны, но и призывали массы к революционной борьбе за социалистическую революцию. В 1916 году, после откола от официальной с.-д. партии «независимых» (Гаазе, Ледебур), отказавшихся голосовать за кредиты, но отказавшихся также вести и агитацию за революцию, «Спартак» по тактическим соображениям примкнул к независимой социал-демократической партии Германии (U. S. P.), сохранив, как особая группа, свою организацию. После ноябрьской революции в Германии, в 1918 году, и образования правительства из официальных с.-д. (шейдемановцев) и независимых «Спартак» разорвал связи с последними и в декабре того же года прекратил свое существование, организовав германскую коммунистическую партию.

О Карле Либкнехте, Льве Иогихесе и Розе Люксембург см. подробнее: Собрание сочинений Г. Зиновьева, том XVI.

[3]) Каутский, Карл — теоретик германской социал-демократии и II Интернационала, экономист и историк. Родился в Праге, по происхождению наполовину чех. Воспитывался в бенедиктинском аббатстве, но в середине семидесятых годов, поступив в университет, был уже социалистом. В 1880 г., переехав в Цюрих, работал в социалистической прессе вместе с Бернштейном, в то время еще ортодоксом. Начав свои научные работы под непосредственным руководством Ф. Энгельса, переняв литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Энгельса, продолжал их теоретическую работу. Редактор научного марксистского журнала «Neue Zeit» с 1887 г. После «ревизии» Маркса, предпринятой Бернштейном, выступил с решительной критикой ревизионизма. До войны 1914 — 1918 гг. примыкал к левому радикальному крылу марксизма. С момента войны занял крайне неясную, половинчатую позицию, стараясь теоретически связать интернационализм и оборону отечества. После Октябрьской революции 1917 г. выступил с «научной» критикой советской системы в защиту демократии и парламентаризма, докатившись до полного реформизма.

НИЗВЕРЖЕНИЕ ТРОНОВ (1).

— Мы не положим оружия до тех пор, пока в Германии существует монархия Гогенцоллернов, мы не можем вести мирные переговоры с монархами, — так говорят некоторые революционные оборонцы. И есть среди той массы народа, которая пока еще доверяет оборонцам, широкие круги солдат и рабочих, которые вполне искренно верят, будто, поддерживая сторонников войны «до конца», они тем самым борются против монархии Вильгельма II.

Нет никакого сомнения: Вильгельм II — не меньший изверг, чем Николай II, свергнуть монархию Вильгельма II необходимо. Но можем ли мы забыть, что монархия существует и в других, союзных «нам» странах?

Возьмите Италию. Итальянское правительство — «наш» союзник. Но разве там нет монарха? Разве монарх этот не сидит на шее итальянских рабочих и крестьян?

Правда, там нет Распутиных (2). В этом смысле итальянская монархия менее грязна, чем была монархия Николая II. Но все же и она достаточно грязна. А правящие ее классы (империалисты) грабят слабые народы в Африке с неменьшим бесстыдством, чем это делал царь Николай в Персии и т. п.

Или возьмите другую «нашу» теперешнюю союзницу — Японию. Разве там нет монарха (микадо)? Разве не вешают там социалистов за то, что они добиваются освобождения рабочего класса? Разве японская буржуазия (империалисты) не грабит несчастных китайцев самыми разбойничьими средствами?

Или возьмите Англию — главную «нашу» союзницу и покровительницу. Разве и там нет монарха? Разве английская буржуазия не покорила себе полмира? Правда, английский король только царствует, но не управляет. Однако монархия все-же остается монархией.

Или возьмите, наконец, остальных наших «союзников». Разве в Румынии, в Бельгии, в Сербии, в Черногории управляли не короли? Разве маленькие корольки лучше больших королей?

— Долой германскую монархию, — провозглашают наши мнимо-революционные оборонцы. — Правильно, — отвечаем мы. Только отчего бы не прибавить: Долой монархию и в других странах, долой монархию всюду, где она еще существует: долой монархию в Италии, Японии, Англии и т. д. Вот тогда это будет правильный призыв.

Мы знаем: одно уничтожение монархического образа правления не принесет еще человечеству освобождения. Республика, во главе которой стояли бы Гучков, или Бетман-Гольвег (3), или Ллойд-Джордж (4), не многим отличалась бы от буржуазной монар-

хии. Только социализм принесет человечеству полное освобождение. Но монархии мы все-таки хотим смести всюду и немедленно.

Россия открыла новую эпоху в жизни человечества, — новую эпоху великих революций. Мы взяли большую метлу в руки и начали выметать сор и нечисть из собственной страны.

Но — только еще *начали*.

Вожди «революционного» оборончества, желая разжечь шовинизм (ненависть одного народа к другому) в отсталых массах, льстят их революционному чувству, говоря им: вы свергли Николая; но этого мало, — свергните еще Вильгельма, вот тогда вы докажете, что вы — великий народ. Помогите нам «продержаться» еще месяц-другой, — и Вильгельм будет свергнут.

— Вы помогаете Вильгельму, — отвечаем мы этим людям. Вы помогаете Вильгельму, разжигая шовинизм в России.

Шовинизм — такое зелье, что если одно зернышко его посеять в России, оно сейчас же даст сто ростков в Германии и обратно. *Главный враг каждого народа — в собственной стране.* Это — *его собственные* короли, цари, банкиры и помещики, его собственные Бетман-Гольвеги и Гучковы.

Кто говорит теперь русским рабочим и крестьянам: проливай свою кровь в нынешней войне до тех пор, пока не упала корона с головы Вильгельма, тот помогает германским капиталистам и оборонцам обманывать германских рабочих. Ибо германским оборонцам нужно только вывернуть ту же фразу наизнанку и сказать немецким рабочим и крестьянам: проливайте вашу кровь в нынешней войне до тех пор, пока не упала корона с головы английского, японского, итальянского монархов.

Долой *всех* монархов как в воюющих против нас, так и в «союзных» нам странах.

С головы Николая Кровавого упала первая корона, — за ней упадут короны и с других венценосных голов.

Долой капиталистов всех воюющих стран, долой всех проливающих пролетарскую кровь за чужие интересы. Вот наш ответ мнимо-революционным оборонцам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Низвержение тронов» — статья из № 28 газеты «Правда» от 9 апреля 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Распутин-Новых, Григорий, крестьянин Тобольской губ., в молодости был конокрадом, впоследствии проникся религиозным настроением и сделался «старцем». При помощи ректора Петерб. дух. академии архим. Феофана (Быстрова) и жены бывш. вел. кн. Николая Николаевича Распутин проник в придворные круги, опираясь на суеверие и развращенность петербургской аристократии, эксплоатируя мистическое настроение императрицы Александры Федоровны Романовой, получил решающее влияние на Николая II и государственные дела. Был убит в декабре 1916 года Дмитрием Павловичем Романовым и Пуришкевичем, рассчитывавшими путем устранения Распутина спасти царскую династию.

[3]) Бетман-Гольвег, Теобальд (1856—1921 гг.) — германский канцлер в 1909—1917 гг. Умеренный консерватор по взглядам, он пытался балансировать между различными партиями, не всегда успешно. В области внешней политики стремился к сближению с Англией, но не встретил взаимности. Во время войны Бетман-Гольвег занимал двойственную позицию: считал, что необходимо изменение политического курса внутри страны и бо́льшая умеренность в империалистических аппетитах, но не имел ни мужества, ни силы осуществить свои взгляды на практике. В конце концов он пал жертвой недовольства и справа, и слева.

[4]) Ллойд-Джордж, Давид (род. в 1863 г.)—крупнейший буржуазный политик современной Европы. Сын народного учителя в Уэльсе, юрист по образованию и первоначальной профессии. С 1890 г. член парламента, с 1905 по 1922 г. был министром (торговли, финансов, амуниции, военным, наконец премьером). В начале своей карьеры — радикал, пацифист и враг империализма. Сторонник буров во время Южно-Африканской войны (1900—1901 гг.), за что едва не был убит в Бирмингаме. В 1905—1913 гг. вождь левого крыла либерализма, инициатор ограничения прав палаты лордов (закон 1911 г.), введения государственного страхования рабочих, обложения капитала и т. д. В эти годы — кумир широких масс английских рабочих. С начала империалистской войны Ллойд-Джордж — типичный империалист, ловко прикрывающий свою политику демагогическими фразами. Творец и глава коалиции во время и после войны. Один из творцов Версальского договора и враг Октябрьской революции, поддерживавший вооруженную интервенцию и экономическую блокаду. В послевоенные годы Ллойд-Джордж пытался восстановить европейский мир и европейское хозяйство в порядке соглашения между отдельными странами, но потерпел полную неудачу. Заключительным аккордом его деятельности были Генуэзская и Гаагская конференции. В ноябре 1922 г. Ллойд-Джордж должен был уйти в отставку со своим кабинетом, уступив место консерваторам.

«КОНТАКТНАЯ» КОМИССИЯ ИЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН (1).

При Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов существует одно весьма своеобразное учреждение, носящее название «Контактная Комиссия» (2). В нее входит 5 человек вождей большинства Исполнительного Комитета (Чхеидзе (3), Скобелев (4), Стеклов (5) и др.). Обязанностью ее является поддерживать «контакт» с Временным Правительством, — попросту говоря: от имени Совета Рабочих и Солдатских Депутатов сговариваться, столковываться с правительством Гучкова-Львова-Милюкова. В редких случаях — контролировать (и то больше на бумаге) это правительство.

Несколько раз в неделю «контактная» комиссия ездит в Мариинский дворец и входит там в «контакт» с тем или иным членом Временного Правительства.

Подробностей происходящих там переговоров мы не знаем. Но не подлежит сомнению, что разговор идет приблизительно по следующему типу:

— Сделайте то-то и то-то, — требуют члены «контактной» комиссии.

— Мы не можем сделать этого, — отвечают члены Временного Правительства.

— Но мы настаиваем.

— Но мы все-таки не можем.

— Но мы требуем этого ультимативно.

— Ну, тогда мы отказываемся от министерских портфелей.

— Нет, этого мы не хотим. Поищем соглашения.....

Долго такое положение вещей тянуться не может. Из него есть только два выхода: либо к полновластию Гучковых-Милюковых, либо к полновластию Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

В работах названной «контактной» комиссии есть элемент смешного и беспомощного. Но мы должны критиковать «контактную» комиссию не с этой стороны. Мы должны понять, что само существование этой «контактной» комиссии обусловлено определенной стадией в развитии нашей революции. Революцию сделали рабочие и солдаты, на улицах дрались рабочие и солдаты. А власть — как это нередко было в истории революций — захватила буржуазия. Рабочие и солдаты оказались уже слишком сознательны, чтобы «успокоиться» на достигнутом и просто отдать всю власть буржуазии. Но они еще недостаточно сознательны и организованы, чтобы не довольствоваться какой-то «контактной» комиссией, а взять всю власть в свои собственные руки. Таков переходный момент, характеризующийся налич-

постью двоевластия и между прочим существованием такого ублюдочного учреждения, как «контактная» комиссия.

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов высказались *против* вхождения их делегатов в нынешнее Временное Правительство. Но вместе с тем товарищ председателя Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Керенский (6), *входит* в нынешнее Временное Правительство. Керенский не раз заявлял официально, что он уйдет, если Совет Рабочих и Солдатских Депутатов потребует этого. На деле значит, что участвует во Временном Правительстве *с согласия* Совета. С принципиальной точки зрения то, что делают члены «контактной» комиссии, ничем серьезно не отличается от того, что делает министр Керенский.

Пора перестать бояться самих себя, говорим мы товарищам из Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Давайте подготовимся и создадим *свое* рабочее и крестьянское (солдатское) правительство, выбранное Советами Рабочих и Солдатских Депутатов всей России и берущее всю власть в свои собственные руки. Давайте создадим единое правительство Рабочих и Солдатских Депутатов, и пусть *буржуазия*, пусть Милюковы и Гучковы тогда посылают к *нашему* правительству свои «контактные» комиссии, которые мы выслушаем и удовлетворим в той мере, в какой это не будет противоречить интересам трудящихся классов, а не наоборот. Революционное правительство должно выражать интересы большинства населения, а не его меньшинства. А у нас пока выходит наоборот: ничтожное меньшинство богачей имеет власть, имеет Временное Правительство; громадное большинство трудящихся довольствуется какой-то «контактной» комиссией.

Почему говорим мы о правительстве Советов Рабочих и *Солдатских* Депутатов. Потому, что эти депутаты являются на деле представителями громадного большинства всей подлинной России. Солдатские депутаты, это — представители многомиллионной сермяжной Руси, представители десятков миллионов крестьян. Громадное большинство наших солдат — крестьяне. Это — наиболее подвижная, энергичная, молодая и подготовленная к борьбе часть крестьянства. Война стянула эту лучшую часть крестьян в города, собрала их десятками и сотнями тысяч вместе—в единые полки, казармы и т. д., встряхнула их с небывалой силой, заставила думать обо всем происходящем, поставила перед ними вопросы, касающиеся всей страны, а не только своего частокола. Если бы крестьяне должны были теперь выбрать своих лучших людей, можно быть уверенным, они выбрали бы тех же самых людей, которые заседают в Советах Солдатских Депутатов.

Правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов—вот единственное правительство, которое способно сделать то, что нужно России, провести в жизнь немедленно и безотлагательно

то, что необходимо рабочим, крестьянам, солдатам, т.-е. 99/100 всего населения России. Вот единственное правительство, которое не только пообещает, но и созовет Учредительное Собрание и поможет там трудящимся классам закрепить сделанные завоевания и продвинуться как можно дальше в борьбе за социализм.

Правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов — вот единственное правительство, которое может положить конец нынешней капиталистической войне. Когда от имени России будут говорить не Гучков с Милюковым, а единое правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, это будет такой удар для Вильгельма II, для всех императоров, королей и банкиров, который будет гораздо страшнее для них, чем любое количество пушек и снарядов. Тогда задрожат все троны, тогда рабочие всех стран пойдут быстрым шагом к освобождению нашей планеты от капиталистического варварства...

Итак, не «контактная» комиссия, а создание своего единого и полновластного правительства Рабочих и Солдатских Депутатов—таков наш пароль.

Мы знаем: мы сейчас, вероятно, в меньшинстве в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов. Но мы будем внутри этих Советов безбоязненно защищать наше мнение. Наши друзья и сторонники не сделают ни одного необдуманного шага, они будут сплачиваться *внутри* Советов и терпеливо, систематически, по-товарищески разъяснять внутри Советов нашу точку зрения.

Демагоги закричат и закричали (например, на моей вчерашней лекции в актовом зале Политехникума) (7): вы хотите *свергать* Советы Рабочих Депутатов, вы хотите свергнуть Чхеидзе, Церетели (8),—назовите же *ваших* кандидатов, дайте ваши имена и т. п.

— Неправда, — отвечаем мы. — Мы не можем предлагать свергать Советы, хотя бы уже по одному тому, что они выразили мнение большинства населения. Мы только критикуем и разъясняем. Мы добиваемся того, чтобы эти же самые Советы сознали необходимость взять всю свою власть в свои руки. И мы добьемся этого.

Никаких особых кандидатов мы не предлагаем, никаких имен мы не называем. *Вы сами,* — вы, товарищи рабочие и солдаты, — *вы сами* можете и должны стать властью. Когда рабочие и солдаты скажут себе: *мы сами — правительство, другого правительства нет и быть не может и не должно,* — нет такой силы в мире, которая помешала бы нам выполнить предначертанную нам историческую задачу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Контактная» комиссия или Правительство Рабочих и Крестьян» — статья из № 29 газеты «Правда», от 11 апреля 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) «Контактная комиссия» была избрана 7 (20) марта 1917 г. Исполкомом Петроградского Совета Рабочих Депутатов в составе: Скобе-

*

лева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе для сношения с Временным Правительством «в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Временного Правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением».

[3]) Чхеидзе, Н. С., род. в 1863 г., слушал лекции в Одесском университете, участвовал в с.-д. работе на Кавказе, состоял гласным батумского и тифлисского городских самоуправлений. Депутат III и IV Государственных Дум от Тифлисской губ., лидер думских меньшевиков. По отношению к войне занимал неясную, сильно колеблющуюся позицию. С февраля 1917 г. до конца лета состоял председателем Петроградского Совета Р. и С. Д. Сторонник коалиции с буржуазией. После октябрьской революции отошел от политической деятельности.

[4]) Скобелев — в 1908 г. и последующие годы был один из редакторов венской «Правды», в 1912 г. был выбран в IV Государственную Думу и стал одним из лидеров меньшевистской «семерки» депутатов. После февральской революции Скобелев вошел в Исполком Петроградского Совета, возглавляя вместе с Чхеидзе и др. соглашательскую часть Совета. В начале мая вместе с Церетели Скобелев входит в первое коалиционное министерство князя Львова, заняв в нем пост министра труда. В последние годы Скобелев эволюционировал влево. В 1923 г. Скобелев был торгпредом во Франции.

[5]) Стеклов, Ю. М. (Невзоров), род. в 1873 г. Слушал лекции в Киевском университете, вел с.-д. работу в Одессе в рабочих и матросских кружках, вследствие чего был арестован в 1894 г. и сослан на 10 лет в Восточную Сибирь, в 1899 г. бежал заграницу, где примкнул к революционному крылу социал-демократии. Вместе с Д. Б. Рязановым участвовал в организации заграничной литературно-издательской группы «Борьба»; после раскола партии примкнул к большевикам. По амнистии 1905 г. вернулся в Россию и был арестован 30 декабря на заседании Петербургского Совета Р. Д., но скоро освобожден и, эмигрировав заграницу, принимал участие в большевистских изданиях.

После февральской революции занимал не-большевистскую позицию и примыкал к «Новой Жизни» Горького. Член Исполнительного Комитета Петроградского Совета оборонческого состава и его «контактной комиссии», созданной для сношений с Временным Правительством. Вскоре перешел к большевикам, увидев свою ошибку. В настоящее время член Р. К. П. и редактор «Известий В. Ц. И. К.».

[6]) Керенский, А. Ф., родился в 1881 г. Впервые выступил на политическое поприще, подписав в 1905 году коллективный протест против ареста представителей радикальной интеллигенции, пытавшихся путем переговоров с графом Витте и кн. Святополк-Мирским предотвратить расстрел 9 января. Депутат IV Государственной Думы от города Вольска Саратовской губ., трудовик. Социал-патриот с начала войны. После революции, будучи тов. председателя Петроградского Совета, вопреки решению Совета вошел в кабинет министров в качестве министра юстиции. После отставки Гучкова принял портфель военного и морского министерства. Под давлением союзников организует июньское наступление русской армии, кончившееся полным разгромом. После июльских дней премьер ряда коалиционных министерств.

Керенский, в итоге неудавшегося похода на Петроград верховного главнокомандующего Корнилова, в котором он играл крайне двусмысленную роль, становится главковерхом, но без всякой реальной власти. В качестве министра, а затем премьера и главковерха проводит соглашательскую политику, постепенно скатываясь к бонапартизму. Октябрьская революция без всяких усилий смела коалиционное правительство Керенского. Его попытка вновь опереться на фронт и организовать поход на Петроград окончилась поражением в Гатчине и бегством Керенского от собственных полков. После Октября Керенский эмигрировал заграницу.

[7]) К сожалению стенограммы лекции тов. Зиновьева в Политехникуме редакции достать не удалось.

[8]) Церетели, И. Г., с.-д.-меньшевик, член II Государственной Думы от Кутаисской губернии, лидер социал-демократической фракции. После роспуска Думы (3 июня 1907 г.) был привлечен вместе со всей фракцией, насчитывавшей 64 депутата, к суду по обвинению (вымышленному) в организации военного заговора и осужден на каторгу. В годы войны был умеренным интернационалистом (каутскианцем). Февральская революция освободила его из Сибири, где он находился в качестве ссыльно-поселенца. По возвращении в Петроград стал во главе меньшевиков, отстаивая продолжение империалистской войны и коалицию с буржуазией. 6 мая 1917 года вошел в первое коалиционное министерство в качестве министра почты и телеграфа. Сейчас заграницей и ведет усиленную антисоветскую агитацию.

ИЗ-ЗА ЧЕГО НАЧАЛАСЬ НЫНЕШНЯЯ ВОЙНА[1]?

Сегодня мы скажем об этом словами покойного вождя французских социалистов, Жана Жореса [2].

Жорес никогда не был марксистом. Напротив, он был убежденным ревизионистом [3] и всегда боролся против нас, марксистов. Но он был честным *демократом*. И он хорошо знал тайны международной дипломатии капиталистов. Как честный демократ, он не мог не видеть, что нынешняя война, подготовлявшаяся годами, будет вестись только и исключительно из-за соревнования отдельных грабительских клик капиталистов.

Жорес, как известно, был убит за два дня до начала нынешней войны. Многие товарищи во Франции убеждены, что это убийство произведено не без участия агентов бывшего царя Николая. Как известно, царская дипломатия не раз прибегала к убийствам из-за угла, когда ей бывало нужно устранить того или иного противника — например, в Болгарии [4]. Ничего не будет удивительного, если расследование подтвердит, что фактическими убийцами Жореса были агенты царя.

И надо признать: убийцы недурно выбрали свою жертву. Жорес понимал, из-за чего разгорается нынешняя война, и он был опасным врагом для царя и его шайки...

За четыре дня до начала войны, когда вся картина была уже ясна, когда австрийский ультиматум Сербии был известен, когда позиция всех правительств обрисовалась уже вполне, покойный Жорес держал публичную речь в Вэз (около Лиона).

В этой речи Ж. Жорес сказал:

«Граждане! Нота, которую Австрия послала Сербии, полна угроз... Германия заявляет через своих послов, что она будет действовать солидарно с Австрией... Однако дело не только в союзе между Австрией и Германией, на сцену выступает *также тайный договор между Францией и Россией*, договор, существенные пункты которого известны... В нынешний тяжелый момент, чреватый такими опасностями для всех нас, для всех отечеств, мне не приходится долго искать виновника... Когда мы (французские социалисты) говорили, что проникать насильственно, вооруженной рукой, в Марокко (колония в Африке) — означает открыть в Европе эру столкновений, захватов и конфликтов, — нам кричали, что мы плохие французы. Вот она — часть нашей (т.-е. Франции) ответственности. Это становится еще яснее, если вы вспомните, что поводом к борьбе между Австрией и Сербией служит Босне-Герцеговинский вопрос [5] и что, когда Австрия аннектировала Боснию-Герцеговину, мы, французы, не имели ни права, ни силы воспротивиться этому... потому что мы заняты были в Марокко, потому что, *прощая*

чужие грехи, мы старались таким путем добиться прощения наших собственных грехов.

«И вот наш министр иностранных дел сказал тогда Австрии:

«— Мы уступаем вам Боснию-Герцеговину с условием, что вы уступите нам Марокко...

«И мы сказали Италии:

«— Ты можешь направить свои стопы в Триполи (6) (колония в Африке), поелику я забрался в Марокко, *ты можешь воровать в другом конце улицы, пока я ворую на этом углу*».

Кажется, эти два коротеньких диалога, передающих, по мнению Жореса, суть иностранной политики таких «великих» держав, как Австрия, Франция, Италия, — достаточно красноречивы...

Но слушайте дальше...

«Россия пожелает вступиться за сербов, — продолжает Жорес, — и она станет, быть может, говорить:

«— Моя душа великого славянского народа не может примириться с тем, чтобы произведено было насилие над маленьким славянским народом Сербии. «— Хорошо. Но кто же это нанес удар в сердце Сербии? Когда Россия вмешалась в балканские события в 1877 году, и когда она создала, с позволения сказать, «независимую» Болгарию, с намерением наложить на нее руку, она (Россия) сказала Австрии: дай мне свободу действия, и я вверю тебе за это управление в Боснии-Герцеговине...

«Во время известного свидания русского министра иностранных дел с австрийским министром иностранных дел, *Россия сказала Австрии: я позволю тебе аннектировать Боснию-Герцеговину с условием, что ты позволишь мне добиться выхода на Черное море, вблизи Константинополя*».

Подводя итог, Жорес говорит буквально:

«*Колониальная политика Франции, боящаяся света политика России, насильническая воля Австрии, — вот что содействовало созданию того ужасного положения, в котором мы находимся*».

И он делает практический вывод:

«Граждане! Если военная гроза разразится, все мы, социалисты, должны позаботиться о том, чтобы спастись возможно скорее от того преступления, которое совершат правящие классы»...

Речь эта приведена в особом издании «Причины войны», речь Жана Жореса, сказанная в Лионе 1 августа 1914 года, напечатана в типографии парижского союза бочаров.

Вот как за пару дней до начала войны оценивали положение честные демократы, лучшие знатоки иностранной политики.

Война начинается из-за того, что две группы капиталистов передрались между собой. Одна группа капиталистов грабила в одном углу улицы, пока другая группа капиталистов грабила в другом углу. Теперь две шайки воров разодрались между

собой. Долг социалистов, долг честных социалистов — снять с себя всякую ответственность за грядущую бойню.

Вот смысл речи Ж. Жореса. И если прав был Жорес — а он несомненно был прав — то спрашивается: какой же смысл разбирать вопрос о том, кто сделал первый выстрел, кто какой ультиматум написал, кто первый напал, кто ведет «оборонительную» (справедливую) и кто ведет «наступательную» (несправедливую) войну.

В этой войне двух капиталистических клик не могло быть и речи о справедливой войне. Годами подготовлялась эта несправедливая война *с обеих* сторон. Вся политика, приведшая к нынешней войне, была с обеих сторон насквозь грабительской.

Когда из двух пунктов по прямой линии друг против друга мчатся два локомотива, они неизбежно должны столкнуться. Катастрофа неминуема. Когда две шайки капиталистических правительств годами готовят грабительскую войну, эта война становится только вопросом времени.

Война начата из-за того, какая группа капиталистов и на каком углу улицы будет грабить. Война посейчас ведется только и исключительно из-за этого.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Из-за чего началась нынешняя война?» — статья из № 36 газеты «Правда» от 3 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев»

[2]) Жан Жорес (1859—1914) — один из виднейших вождей французского социалистического движения. Первоначально профессор философии в Тулузе, сторонник идеализма, Жорес в процессе постепенной эволюции превратился в социалиста, пытавшегося примирить Маркса с идеалистической философией. В общем Жорес стоял на правом фланге французского социализма и в начале XX века поддерживал социалиста Мильерана (нынешнего буржуазного политика), принявшего портфель в радикально-буржуазном кабинете Вальдека-Руссо (1899 г.). Спор, возникший по этому поводу во французской партии между оппортунистами и марксистами во главе с Гэдом, был разрешен в пользу марксистов на амстердамском международном социалистическом конгрессе 1904 г. Жорес впервые был избран в парламент в 1885 г. в качестве левого радикала, в 1892 г. он прошел уже в качестве «независимого социалиста», а с 1902 г. являлся официальным представителем социалистической партии и лидером ее парламентской фракции. В 1897 г. Жорес вместе с Золя и Клемансо принимал активнейшее участие в известном деле Дрейфуса, а в 1904 г. основал центральный орган партии «Юманите», который и редактировал до конца своих дней. Жорес был одним из лучших ораторов Европы и весьма искусным парламентарием. Особенно энергично он вел борьбу с милитаризмом, отстаивая идею народной милиции. Был горячим сторонником франко-германского сближения. За день до объявления войны Жорес был убит французским «патриотом», опасавшимся его влияния на массы в столь критический момент.

[3]) Ревизионисты — сторонники Эд. Бернштейна; в конце 1890 г. Э. Бернштейн выступил с критикой учения Карла Маркса (ревизия, отсюда ревизионизм), отрицал концентрацию капитала (особенно в сельском хозяйстве), обострение классового антагонизма, неизбежность революционного восстания пролетариата и доказывал возможность постепенного пре-

образования капиталистического общества в социалистическое путем ряда реформ (реформизм), которых пролетариат может добиться путем парламентской борьбой.

[4]) Речь идет об убийстве в 1893 г. главы болгарского правительства Стамбулова, проводившего враждебную царской России австрофильскую политику. Убийство это было организовано русским дипломатическим корпусом и вызвало в Болгарии враждебные демонстрации. В день похорон тысячная толпа демонстрантов перенесла труп убитого Стамбулова на площадь перед русским посольством, потребовав немедленного ответа за учиненное убийство. Но представители русского посольства успели во-время скрыться. Подробности о мотивах этого убийства, его организации см. том V собрания соч. Г. Зиновьева, стр. 109 («Российская социал-демократия и русский социал-шовинизм», 2. Несколько слов об иностранной политике русского царизма.)

[5]) В 1908 году Австрия аннектировала Боснию и Герцеговину, отданную ей под протекторат Берлинским конгрессом 1878 г. Аннексия эта состоялась с тайного согласия России, которая в этом надеялась иметь предлог к пересмотру в свою пользу Берлинского договора относительно Босфора, Дарданелл и пр. и выступила с проектом конференции для этого пересмотра. Не заинтересованные в этот момент в расчленении Турции европейские державы не поддержали проекта этой конференции, и русской дипломатии пришлось примириться с фактом аннексии, не извлекши из него ожидавшейся выгоды.

[6]) В 1912 году Италия захватила африканскую провинцию Турции Триполи. Захват Триполи был типичнейшим примером империалистской политики буржуазии европейских держав. Италия совершила этот захват с явного поощрения Франции и Англии, которым она не препятствовала в свое время в подобном же захвате Египта, Марокко, Туниса.

ЗАЕМ НЕВОЛИ [1].

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в своем заседании от 22 апреля призвал вас поддерживать так называемый «Заем Свободы» [2]. Нет достаточно резких слов, чтобы протестовать против этого губительного решения, бьющего в лицо всем принципам социализма.

Правительство капиталистов назвало нынешний заем «Займом Свободы». И Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, к сожалению, поверил Гучкову и Милюкову, будто и в самом деле заем этот послужит делу свободы.

Не один миллиард рублей выкачали капиталисты из карманов народных за три года грабительской войны. И каждый раз, когда дело доходило до займа, капиталисты придумывали названия одно другого красивей, одно другого пышней: «заем культуры», «заем цивилизации», «заем справедливости» — под этим флагом капиталисты всех стран грабят «свои» народы в течение всей войны. Нас решили ограбить теперь под вывеской «Займа Свободы».

Временное Правительство есть приказчик русских капиталистов. Но кроме этого хозяина у Временного Правительства есть еще один хозяин: банкиры Англии и Франции. И резолюция Совета Рабочих и Солдатских Депутатов вынуждена признать, что Временное Правительство находится в зависимости «от империалистических (т.-е. грабительских) кругов Франции и Англии». Империалистические грабители Англии, Франции, России имеют свои определенные цели войны: разделить Турцию, окончательно разграбить Персию, переделить колонии в Африке, захватить Армению и Галицию и т. д. От этих целей войны ни на минуту не отказываются господа капиталисты. Нота Временного Правительства от 18 апреля [3] еще и еще раз приподняла маску на лице этих господ и обнаружила еще раз приятные черты откровенных хищников.

Временное Правительство ведет ту самую войну, которую начал Николай Кровавый. И цели войны для него остаются те же самые, которые ставил себе Николай Кровавый. Какой другой смысл имеют заявления министра иностранных дел Милюкова, что все тайные договоры, заключенные царем, остаются в силе? Какой другой смысл имеет заявление последней ноты, что Лондонская конвенция (тайный договор) [4], заключенная Николаем Романовым с англо-французскими банкирами, остается в силе?

И этому Временному Правительству мы голосуем доверие. И этому правительству мы даем народные деньги!

... «*Революции* необходимы крупные денежные средства»—так начинается резолюция Совета Р. и С. Д. о займе. Революции нужны

деньги — поэтому... поэтому мы даем деньги контр-революции, поэтому мы даем деньги тому правительству, которое, как святыню, блюдет грязные разбойничьи тайные договоры Николая Романова.

Пусть не поймут нас ложно. Когда резолюция Совета говорит, что армию нельзя оставить без всего необходимого, она говорит правду. Мы сами заявляли в Совете то же самое. Но мы говорили: война начата капиталистами, капиталисты нажили в ней миллиарды, деньги надо взять из кармана капиталистов, а Временному Правительству никакого доверия не выражать и относительно войны говорить всю правду, что это — война, нужная только кучке капиталистов.

Совет Р. и С. Д. поступил не так. Он выразил доверие правительству Гучкова и К°, он выразил тем самым доверие разбойникам—банкирам Англии и Франции, рука об руку с которыми и под диктовку которых действует правительство Милюкова-Гучкова.

Совет Р. и С. Д. утверждает, что пресловутый «Заем Свободы» послужит «для укрепления революционного движения в других странах и возрождения международного братства трудящихся». Увы! Дело обстоит совершенно наоборот. Голосование Совета за «Заем Свободы» послужит сильнейшим *ударом* революционному движению в других странах и сильнейшей *помехой* возрождению международного братства трудящихся. Как ни больно, как ни тяжело, а надо сказать правду: голосование Совета за «Заем Свободы» есть удар в спину товарищу Карлу Либкнехту, борющемуся против грабительской войны в Германии, удар тов. Маклину (5), борющемуся против грабительской войны в Англии, удар в спину всем тем тысячам и тысячам рабочим-социалистам, которые сидят ныне в тюрьмах Англии, Франции, Италии, Голландии, Германии, Австрии именно за то, что они не хотели поддерживать «займы свободы», хорошо понимая, что это на деле займы неволи, займы варварства, займы империалистского разбоя и порабощения рабочих.

«Социалисты» кайзера Вильгельма, германские «оборонцы» говорят уже прямо (например, в их главном органе «Хемницкая Народная Газета»): Петербургский Совет Раб. и Солд. Деп. делает то же самое, что делаем мы, германские оборонцы, его политика та же. *И они правы.* Голосовать за гучковский «Заем Свободы», это—совершенно то же, что голосовать за военные кредиты в Германии. Ведь в Германии уже давным давно у власти стоят немецкие Гучковы и Милюковы. И иностранная политика немецких Гучковых и Милюковых не лучше и не хуже иностранной политики русских Гучковых и Милюковых. Два сапога пара...

...«Пролетариат и революционная армия заинтересованы в том, чтобы у Временного Правительства были средства для осуществления революционных задач»,—пишет Совет. Временное Пра-

вительство оттягивает созыв Учредительного Собрания, не назначая даже срока, когда оно будет созвано. Временное Правительство изо всех сил тормозит переход помещичьих земель крестьянам. Временное Правительство охраняет, как святыню, тайные договоры Николая II. Временное Правительство пляшет под дудку английских банкиров, которые угнетают пол-мира. И на это Временное Правительство — на Гучкова, Львова, Милюкова — Совет Р. и С. Д. возлагает осуществление революционных задач! Поистине, ослепление.

«Заем Свободы» есть на деле заем кабалы, заем неволи. Он затягивает войну, а затяжка войны ставит под вопрос все завоевания революции. Он дает возможность капиталистам пролить новые моря крови и уложить на фронтах новые миллионы рабочих и крестьян. Он помогает Вильгельму Разбойнику разжигать воинственные настроения в Германии. Он помогает изменникам социализма, Шейдеманам ([6]) и Плехановым ([7]), разъединять рабочих всех стран. Для продолжения войны капиталистам всех стран нужны только: 1) деньги, 2) пушечное мясо. Временному Правительству, правительству капиталистов Совет дал теперь и то и другое. Если так же будут поступать рабочие других стран, тогда конца-краю войне никогда не будет.

Мы не пацифисты, мы знаем, что бывают войны, которые необходимы в интересах рабочего класса. Мы стоим за революционную войну. Но пока у власти у нас стоят капиталисты, до тех пор мы ведем не революционную, а противо-революционную, не справедливую, а нечестивую войну. Мы *за* то, чтобы на острие штыков понести свободу и социализм в другие страны. Но пока что мы несем на своей спине Гучковых и Милюковых, пока что мы воюем за интересы капиталистов. Деньги с «займа свободы» пойдут не на революцию, а на контр-революцию. Лишь тогда мы сможем говорить о революционной войне, когда единственным правительством в России будет правительство Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Пусть каждый рабочий, пусть каждый солдат разберутся, с чем мы имеем дело—с займом свободы или с займом неволи. Разбирать и критиковать ошибки Совета наше право, наш долг. В Исп. Комитете 19 человек было против займа, 32 за заем. Теперь сами рабочие и солдаты должны высказать свое мнение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Заем неволи»—статья из № 40 газеты «Правда» от 8 мая 1917 г. подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) 22 апреля 1917 г. на общем собрании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, на котором присутствовало более 2.000 членов Совета, обсуждался вопрос о «Займе Свободы». Собрание большинством голосов против 112 приняло резолюцию о поддержке этого займа. «Революции необходимы немедленно крупные денежные средства для закрепления своих завоеваний и для обеспечения их от нападения извне»,

говорится в резолюции. Совет считает, что «прямой обязанностью революционного пролетариата и армии как перед страной, так и перед трудящимися всего мира, является содействие финансированию русской революции». Против займа от имени 112 выступал тов. Каменев, который призывал не голосовать за заем, мотивируя тем, что трудовая революционная демократия не может поставить своего штемпеля на векселя капиталистов и гарантировать по ним уплату.

[3]) См. приложение II.

[4]) Лондонская конвенция — тайное соглашение между Россией, Францией и Великобританией, заключенное 23 августа 1914 г. в Лондоне, о незаключении сепаратного мира (подробнее см. «Известия Министерства Иностранных Дел», 1915 г., книга 1).

[5]) Маклин — старый работник английского социалистического движения. Марксист с большой эрудицией (в Англии это редкое явление), Маклин воспитал в марксистском духе целое поколение работников революционного английского рабочего движения. Особым влиянием Маклин пользовался в Шотландии. С началом войны Маклин занял интернационалистическую позицию и непрерывно вел борьбу с социал-патриотами. Правительство Ллойд-Джорджа и Гендерсона поступило с ним по общему обычаю — посадило в тюрьму. После образования Коминтерна Маклин явился горячим его последователем, сумев правильно понять основы ленинской тактики. В 1920 — 1922 гг. Маклин энергично борется с «детской болезнью левизны» в английском коммунизме, коей охвачены и часть его учеников (Галлахер и др.). Еще до II Конгресса Коминтерна Маклин твердо выступил за участие в парламенте и вступление в Рабочую партию. К сожалению, смерть отняла у английской компартии этого ценного работника и руководителя.

[6]) Шейдеман Филипп (1865 г.) — сын ремесленного мастера, в молодости работал наборщиком. Вошел в немецкую с.-д. партию 18 лет в период действия исключительного закона против социалистов. В 1895 г. редактировал провинциальный партийный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц. К.; в том же году, после крупной победы германской социал-демократии на парламентских выборах (110 депутатских мест), был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистской войны Шейдеман круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Накануне ноябрьской революции 1918 г. Шейдеман предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Макса Баденского, а после его падения вошел в Совет Народных Уполномоченных, временного правительства «Германской Социалистической Республики», проводя в своей деятельности политику саботажа революции. Ныне бургомистр г. Касселя, депутат рейхстага и один из вождей социал-демократии.

[7]) Плеханов, Г. В., родился в 1850 г. Принимал деятельное участие в народническом движении; 6 декабря 1876 г. выступил с речью во время демонстрации на Казанской площади, вследствие чего вынужден был перейти на нелегальное положение. С расколом «землевольцев» на «Народную Волю» и «Черный Передел» примкнул к последнему, но вскоре эмигрировал заграницу, где занялся проверкой народнической теории, изучая опыт западно-европейского рабочего движения. В 1883 г. основал первую русскую с.-д. организацию «Группа Освобождение Труда» (В. Засулич, Л. Дейч и П. Б. Аксельрод), за год до этого решительно разорвав с народничеством. Первая программа группы делала ряд тактических уступок народничеству, но вскоре была переработана Плехановым в чисто с.-д. программу. Одновременно он написал ряд статей и книг (его легальные псевдонимы: Бельтов, Ушаков, Плутанов, В. Волгин, Н. Каменский),

частью изданных заграницей, частью напечатанных в России, в которых продолжал борьбу с народнической идеологией.

В конце 1895 г. «Группа Освобождение Труда» слилась с другими русскими с.-д. организациями заграницей, образовав «Союз русских социал-демократов». В 1901 г. Плеханов вошел в редакцию с.-д. газеты «Искра» (Н. Ленин, Л. Мартов, П. Аксельрод, В. Засулич), поставившей себе целью борьбу с господствовавшим тогда «экономизмом», русской разновидностью бернштейнианства, и создание централизованной революционной партии. На созванном «Искрой» II съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1903 г. ревизионисты были разбиты и восторжествовали «искровцы». По докладу Плеханова была принята партийная программа, близкая по типу к Эрфуртской. Для характеристики Плеханова революционного периода интересны его заявления, что всеобщее избирательное право является только средством для борьбы с.-д. за социализм, но если бы для этого была полезна приостановка демократических гарантий, партия перед этим не остановилась бы. Плеханов в 1890 и в начале 1900 г. был одним из виднейших представителей революционного марксизма в борьбе с международным оппортунизмом (Бернштейн — Мильеран).

После раскола, последовавшего на II съезде, Плеханов, после некоторых колебаний, примкнул к меньшинству, с которым разошелся только в период 1911 — 1914 гг., будучи противником ликвидаторских течений, развившихся в среде меньшевиков, и временно вошел в блок с Н. Лениным для борьбы «за партию».

С начала империалистской войны Плеханов, подобно французскому «ортодоксу» Ж. Гэду, занял крайнюю социал-шовинистскую бургфриденскую позицию, вместе с Г. Алексинским и правыми эс-эрами, издавая в Париже оборонческий журнал «Призыв» и рекомендуя русским рабочим в кадетских «Русских Ведомостях» прекратить борьбу с царизмом во имя победы над Германией. После октябрьской революции Плеханов не переставал бороться за «демократию» против коммунистов. Умер в 1918 г.

Будучи участником русских делегаций на всех международных съездах и членом Международного социалистического бюро, Плеханов, вместе со своими единомышленниками Гэдом и Каутским, являлся авторитетнейшим вождем II Интернационала.

КОАЛИЦИОННОЕ МИНИСТЕРСТВО (1).

А. Ф. Керенский выступил с заявлением (2), которое, повидимому, надо понимать так, что он уйдет из Временного Правительства, если его партия (соц.-революционеры (3), трудовики) и Совет Раб. и Солд. Депутатов не дадут ему прямого поручения оставаться в нынешнем правительстве. Временное Правительство, в свою очередь, выступило с пространным заявлением, в котором ставит в порядок дня вопрос о «привлечении к ответственной работе представителей тех активных творческих сил страны, которые доселе не принимали прямого и непосредственного участия в управлении государством» (4). И министр Керенский, и Временное Правительство в целом поставили, следовательно, вопрос о составлении коалиционного правительства.

Как относится к вопросу о коалиционном министерстве революционная социал-демократия?

Прежде всего: что следует понимать под коалиционным министерством в данный момент и при данном положении вещей?

Коалиция означает—союз, соглашение. Коалиционное министерство означает — министерство соглашения. Кого же с кем хотят «согласить» теперь? Какие классы, какие партии должны вступить в союз и образовать теперь коалиционное министерство?

Совершенно ясно. При данном положении вещей дело идет о том, чтобы в нынешнее министерство Гучкова-Милюкова вошли кроме Керенского еще, скажем, Чхеидзе, Церетели, Чернов (5), т.-е. несколько из тех деятелей Совета, которые и без того проводят политику доверия к Временному Правительству и фактически являются министрами без портфеля. Сегодня вопрос о коалиционном министерстве будет обсуждаться в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Рабочие и солдаты должны выяснить себе, как смотрят они на это дело. Желают ли они принять предложение Временного Правительства?

Почему Временное Правительство хочет пополнить теперь министерство некоторыми вождями Совета Рабочих и Солдатских Депутатов? Едва ли мы ошибемся, если ответим на этот вопрос так:

Международное положение запутывается все больше и больше. Английские и французские капиталисты требуют от связанного ими по рукам и ногам Временного Правительства, чтобы оно непременно продолжало нынешнюю войну. Этого же хотят и капиталисты русские, приказчиком которых является то же Временное Правительство Гучкова-Милюкова. Капиталисты всех стран запутались в этой войне безвыходно. Капиталистам всех стран кажется: сейчас наступил решающий момент, если «продержаться» еще с месяц-другой, наше дело выиграно, мы победим своего соперника и конкурента.

Как же заставить наших солдат и рабочих воодушевиться этой надеждой капиталистов? Русские рабочие, солдаты, матросы, крестьяне измучены и истерзаны этой бойней, они не хотят больше проливать свою кровь за интересы кучки капиталистов; и они перестают верить тому Временному Правительству капиталистов, которое объявило, что оно свято соблюдает тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с французскими и английскими капиталистами. Нужно во что бы то ни стало заставить рабочих и солдат поверить, что война нужна всему народу. Чтобы поднять доверие к Временному Правительству *капиталистов*, нужно ввести туда парочку-другую «социалистов». Пусть сидят там заложниками и покрывают своим именем грабительскую политику Гучковых - Милюковых.

Вот для чего Гучкову и Милюкову нужны в министерстве Чхеидзе и Церетели.

Вчерашние вечерние газеты сообщили прямо, что Церетели предполагается дать должность министра военных снаряжений — сделать его русским Ллойд-Джорджем (английский буржуазный министр, больше всех разжигающий войну). Вот чего добиваются капиталисты. Прежде действовали тюрьмой и палкой, теперь — лестью, хитростью и обманом.

Французские (и бельгийские) капиталисты взяли себе министром бывшего социалиста Вандервельде ([6]) и послали его соловьем на фронт: держи там «социалистические» речи, пой там солдатам сладкие песни о том, будто они льют свою кровь не за барыши банкиров, а за народ, свободу, родную страну, за революцию. Вот на роль такого «соловья» господа русские капиталисты разыскивают теперь «социалистического» министра.

С другой стороны, и внутри России положение становится все острее. Хлеба становится все меньше и меньше. Продовольственная разруха обостряется. Дороговизна растет. Самых необходимых предметов нет. Страна идет навстречу катастрофе.

Кто довел страну до этого положения? Царь, который начал эту войну, капиталисты и Временное Правительство, которые во что бы то ни стало хотят продолжать эту грабительскую войну. Капиталисты, награбившие миллиарды на этой войне, они несут ответственность за надвинувшуюся разруху. Но, чувствуя, что надвигается час расплаты, они хотят свалить эту ответственность на других, они хотят *разделить* эту ответственность с теми народниками и меньшевиками, которые выражают доверие Временному Правительству, с теми «социалистами», которые голосуют за «займы свободы», т.-е. поддерживают войну капиталистов.

Вот для чего Гучкову и Милюкову вдруг понадобились «социалистические министры».

За что же стоят сознательные рабочие и солдаты?

Они отвергают коалиционное министерство. Они знают: «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». В министерстве,

ведущем империалистскую войну, не могут участвовать люди, стоящие против войны. Каковы бы ни были добрые желания социалистов-министров, на деле они превратились бы в слуг капитала, в защитников войны.

Но, отвергая коалиционное министерство, что хотят этим сказать сознательные рабочие и солдаты? Хотят ли они, чтобы у власти просто осталось старое Временное Правительство господ Гучковых и Милюковых?

Конечно, нет! Революционные социал-демократы стоят за то, чтобы никакого доверия правительству капиталистов Советы Рабочих и Солдатских Депутатов не оказывали. *Они добиваются того, чтобы Советы Рабочих и Солдатских Депутатов сами взяли всю власть в собственные руки и сместили Временное Правительство.*

Дело это не легкое, слов нет. Но это — единственно верный выход из нынешнего тяжелого положения. Надо перестать бояться того, что мы не управимся с этой громадной задачей, что мы наделаем ошибок, что мы не сумеем сами устроить свою жизнь. Только мы одни можем спасти сами себя, свою страну. От хозяйственной разрухи мы спасем себя не тем, что оставим распоряжение хозяйством всей страны в руках правительства капиталистов, которое своей священной задачей считает оберегать барыши богачей. Хозяйственную разруху одолеть мы можем только сами, ускорить окончание войны можем только сами, только наше правительство — правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. И — никто другой.

Если бы Советы Раб. и Солд. Депутатов в нынешнее правительство капиталистов послали в добавление к Милюкову и К° еще несколько таких людей, как Керенский и Церетели, от этого ничего серьезного не изменится. Это была бы только заплата на дырявом зипуне.

Надо, чтобы у *власти стал другой класс,* чтобы все правительство составилось из представителей такого класса, которые в охране прибылей капиталистов не заинтересованы, которым империалистская война не нужна, которые землю у помещиков хотят отнять немедленно, которые не на словах, а на деле готовы отказаться от угнетения других народов, от аннексий и завоеваний.

Таким правительством может стать только правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Но для этого Советы должны в корне переменить всю свою политику, перестать доверять Временному Правительству, порвать соглашение с министерством Гучкова-Милюкова, высказаться против военных займов, занять ясную позицию против «оборончества», губящего дело рабочих и солдат. Каждый день будет, раскрывая глаза пролетариям и полупролетариям на истинный характер правительства капиталистов, приближать такую перемену политики Советов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Коалиционное министерство» — статья из № 43 газеты «Правда». от 11 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Имеется в виду обращение Керенского 26 апреля 1917 г. в Ц.К П.С.-Р., Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, во фракцию трудовой группы и Временный Комитет Государственной Думы,— заявление о том, что при создавшемся политическом кризисе после ноты 18 апреля он может «взять на себя бремя власти лишь по непосредственному избранию и формальному уполномочию тех организаций», к которым он принадлежит.

[3]) Позднее, на Всероссийском съезде партии эс-эров, состоявшемся в Москве 25 — 31 мая 1917 г., по докладу Авксентьева «о коалиционном министерстве» была принята резолюция, санкционировавшая не только вхождение социалистов в буржуазное правительство, но и политику, проводимую министрами-социалистами в нем. «Съезд партии социалистов-революционеров, — говорится в этой резолюции, — видит в создании коалиционного Временного Правительства, с одной стороны, новое свидетельство роста силы трудовой демократии городов и деревень, а с другой — неизбежный шаг для неотложной борьбы с грозной опасностью всероссийской разрухи. До тех пор, пока решением социалистической демократии группа министров-социалистов остается в составе Временного Правительства и через него осуществляется воля этой демократии во внутренней и внешней политике правительства, последнему обеспечивается самая энергичная поддержка в проведении его мероприятий против всех элементов распада и дезорганизации».

[4]) В тот же день, 26 апреля (см. прим. 2), Временное Правительство обратилось к населению с декларацией, в которой говорится, что в течение своего пребывания у власти на-ряду с напряженной деятельностью, посвященной текущим неотложным нуждам государственной жизни, оно уже осуществило ряд реформ, перестраивающих государственную жизнь на началах свободы и права: провозглашена амнистия, отменена смертная казнь, установлено национальное и вероисповедное равенство, узакопена свобода собраний и союзов и т. п. Но, к сожалению и к великой опасности для свободы, рост новых социальных связей, скрепляющих страну, отстает от процесса распада, вызванного крушением старого государственного строя. В этих условиях при отказе от прежних наследственных приемов управления и от внешних средств, употреблявшихся для поднятия власти, трудности задачи, выпавшие на долю Временного Правительства, грозят сделаться непреодолимыми. Временное Правительство «призывает всех и каждого к укреплению осуществляющей и охраняющей свободу власти. Пусть все, кому дорога свобода России, поддержат государственную власть повиновением и содействием, примером и убеждением, личным участием в общих трудах и жертвах и призывом к тому же и других. Правительство с своей стороны с особенной настойчивостью возобновит усилия, направленные к расширению его состава путем привлечения к ответственной государственной работе представителей тех активных творческих сил страны, которые доселе не принимали прямого и непосредственного участия в управлении государством».

[5]) Чернов, В. М., род. в 1876 г., начал политическую деятельность в 1893 г. в рядах «социал-революционной партии народного права» (промежуточное образование между партией «Народная Воля» и партией эс-эров). Эмигрировал заграницу в 1899 г., где стал во главе сначала союза, а затем партии социалистов-революционеров, в качестве ее идеолога и вождя. Бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия». В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал на Циммервальдской конференции. Яркий оборонец и социал-пацифист по возвращении

в Россию после февральской революции. Министр земледелия в одном из коалиционных правительств Керенского; несмотря на принадлежность к партии эс-эров, боролся против крестьян, отбиравших помещичьи земли. Вышел в отставку после июльских дней. 5 января 1918 года Чернов был избран председателем Учредительного Собрания, насчитывавшего $^2/_3$ право-эс-эровских голосов и распущенного В.Ц.И.К'ом. Принимал деятельное участие в чехо-эс-эровской авантюре на Волге в 1918 г., возглавляя съезд членов Учредительного Собрания; в Уфе был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в Парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившим из себя комитет, составленный из эс-эров, пытался оказать энергичное содействие кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приезжал.

[6]) Вандервельде, Эмиль (род. в 1856 г.)—председатель международного социалистического бюро II Интернационала, член и вождь Бельгийской рабочей партии. С самого начала империалистской войны первый из социалистов II Интернационала вошел в буржуазное министерство своей страны. В 1914 г. его письмо к русским рабочим с призывом поддерживать войну и воздержаться во имя победы от борьбы с царизмом было встречено всеобщим презрением рабочего класса и восторгом кадетов и буржуазных газет. В настоящее время вместе со шведом Брантингом и немцем Шейдеманом продолжает возглавлять II Интернационал. В 1922 г. приезжал в Москву, где неудачно пытался выступить защитником правых эс-эров.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ИЛИ ДЕКЛАРАЦИЯ БЕСПРАВИЯ (1).

Вниманию солдат.

Военный министр, гражданин Керенский, опубликовал «Декларацию прав солдата» (содержащую целых 18 пунктов) (2).

В этой декларации мы бесспорно находим много правильного и необходимого для солдат. Отмена секуции, отмена отдания «чести» и многое другое, — все это безусловно является очень важным улучшением участи наших солдат.

Но за всем тем «декларация прав» в целом ряде важнейших вопросов является на деле декларацией бесправия солдат. Дело настолько важно, что необходимо со всем вниманием вдуматься в каждое слово «декларации».

Вот, например, пункт 3-й: «каждый военнослужащий *во внеслужебное время* имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать политические, религиозные, социальные и проч. взгляды». Мы подчеркнули слова «во внеслужебное время». Что означает эта оговорка? Что такое служебное и что такое вне-служебное время? Кто определяет это? Если, например, солдат послан со служебным поручением из окопов в Петроград, может ли он по дороге в поезде свободно высказываться против войны? К чему понадобилась эта оговорка, которой вполне достаточно, чтобы совершенно свести на-нет важнейшее из прав солдата и гражданина?

Или возьмемте пункт 10-й: «Назначение солдат в денщики отменяется». Превосходно... Давно пора отменить эту унизительную службу денщика. Но... не читайте одной строчкой дальше: «Как исключение (!)... в тех местностях, в которых нет возможности нанять прислугу... офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству разрешается иметь вестового для личных услуг». Вот-так «отмена» назначения в денщики. Выходит только перемена названия: денщик будет называться вестовым. «Не вмер Данила, а болячка его задавила»... Так будет, по крайней мере, в ряде случаев — в виде «исключения»... Не лучше ли было признать, что с точки зрения подлинной демократии и офицер и солдат одинаково могут обходиться без «прислуги»?....

Но особенно опасны пункты 14, 15 и 18 «декларации прав».

В пункте 14-м говорится буквально:

«Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда, но в боевой обстановке начальник имеет право, под своей личной ответственностью, принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, про-

Выступление тов. Зиновьева на съезде фронтовых делегатов 30 апреля 1917 г. × — тов. Зиновьев (ждет своей очереди). На трибуне А. И. Гучков (военный министр) заявляет о своей отставке.

тив неисполняющих его приказания подчиненных; эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями».

Читаешь и протираешь глаза от изумления. «До применения вооруженной силы включительно»! То-есть вплоть до расстрела. Так вот она — «железная дисциплина»! И это называется «демократизмом»!... По-нашему, это — декларация прав командира, а не декларация прав солдата. Ибо «право» быть подвергнутым «вооруженной силе» — сомнительное право.

Пункт 15-й гласит:

«Все наказания, оскорбительные *для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья не допускаются.*

Примечание: Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется».

Оскорбительные и мучительные наказания отменяются. Отлично. Но какие же не мучительные и не оскорбительные наказания остаются? Кому предоставлено право толкования: что есть мучительное и оскорбительное и что не есть мучительное и оскорбительное наказание? Командирам?.. Почему такая неясность?..

Постановка под ружье отменяется. Очень хорошо. А другие наказания, предусмотренные дисциплинарным уставом, остаются? Почему нет ясного ответа на этот поистине мучительный вопрос?...

На еще более грустные размышления наводит пункт 18-й. Вся его первая часть — главная часть — проводит полностью программу Гучкова, она отменяет выборность начальников. Товарищи солдаты, читайте внимательно каждое слово этого пункта:

«Право назначения на должность и в указанных законом случаях временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам. Точно так же они одни имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний в определенных случаях принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам».

Выборные войсковые комитеты имеют право внутреннего самоуправления. Это хорошо. Но выбирать своих начальников солдаты не имеют права. А между тем без этого говорить о демократической армии смешно. Какая же это декларация прав? В этом самом важном, самом больном вопросе, это — декларация бесправия для солдат и декларация прав для командиров.

Исполнительный Комитет Петроградского Совета похвалил пункт 12-й декларации, отменяющий отдачу чести. Но почему молчит он о пунктах 14, 15, 18? Неужели он одобряет эти пункты? Неужели он в этих вопросах признает правоту Гучкова и генерала Алексеева (3)?

И еще один вопрос: почему гражданин Керенский, раньше чем публиковалась «декларация прав», не спросил мнение солдат, мнение солдатских фронтовых съездов?..

Обидно и больно читать важнейшие пункты «декларации прав». Не это называется демократизировать армию, гражданин Керенский.

Пусть же сами солдаты тщательно обсудят каждый пункт «декларации прав», пусть вникнут в каждое слово ее, не соблазняясь красивыми фразами. Слишком важные вопросы решаются в этой декларации. Нельзя молчать.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Декларация прав или декларация бесправия»—статья из № 58 газеты «Правда», от 29 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Речь идет о приказе № 8 по армии и флоту от 11 (24) мая «Об основных правах военнослужащих». См. приложение III.

[3]) Алексеев — генерал царской армии, фактически руководивший русской армией в войне 1914—1917 гг. Осенью 1917 года Алексеев был назначен вместо Корнилова верховным главнокомандующим. Вскоре после Октября Алексеев проявляет свою деятельность на юге участием в организации белых армий. После чехо-словацкого мятежа формировал на Дону знаменитую добровольческую армию.

II.

НАША ПОЗИЦИЯ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

«ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ» УГАР ([1]).

Газеты полны сообщений по поводу состоявшегося 4 апреля в Таврическом дворце собрания, на котором обсуждался вопрос об «объединении всех социал-демократов» ([2]).

Тов. Ленин счел своим долгом перед таким собранием изложить подробно свой личный (при этом тов. Ленин сам решительно подчеркнул несколько раз, что он не успел еще ознакомиться в достаточной мере с фактическим положением вещей и считает свои тезисы вовсе не окончательными) взгляд на общее положение дел и, в связи с этим, на вопрос об объединении.

Буржуазная и социал-шовинистская печать доклад тов. Ленина, разумеется, бессовестно извращает. Мы предостерегаем наших друзей и просим их иметь в виду, что в «изложении» названных газет на каждое слово правды приходится пять слов лжи. Подлинные взгляды Ц.К., как и его члена тов. Ленина, товарищи узнают из ряда статей в «Правде» ([3]).

Мы высказываемся против объединения с социал-шовинистами. Мы убеждены, что объединительный угар, который сейчас туманит головы даже некоторым большевикам, скоро рассеется. Мы во всяком случае исполним свой интернационалистский долг до конца и не сделаем ни малейших уступок такому «объединительству», которое означало бы сдачу интернационалистских позиций шовинизму.

Взгляните, что делается в рабочем движении других стран.

Там не было традиции раскола. Напротив. В большинстве этих стран десятилетиями существовало *единство* партийной социал-демократической организации. Единством там дорожили всегда и его отстаивали до последней возможности.

И что же? Пришла война, надвинулся кризис социализма, большинство старых с.-д. партий изменило рабочему делу, и — раскол сделался неизбежным.

Мог ли Либкнехт исполнить свой интернационалистский долг, не расколовшись с Шейдеманом?

Мог ли английский интернационалист Маклин исполнить свой социалистический долг, не порвавши с Гайндманом ([4])?

Могли ли французские интернационалисты исполнить свой долг, не порвавши с Гэдом ([5]), Самба ([6]), Реноделем ([7])?

Могли ли русские интернационалисты исполнить свой долг, не порвавши с Плехановым, который требовал от рабочих подождать с борьбой против царя пока не окончится война?

И более того. Мог ли Либкнехт выполнить свой интернационалистский долг, если бы он не порвал самым решительным образом также с так называемым «центром» (Гаазе-Каутский), с той золотой серединой, которую с такими плачевными результатами копируют теперь руководители большинства Петроградского Совета Рабочих Депутатов?

Этот раскол начался уже 2 года тому назад в рабочих партиях почти всего мира. И он не останавливался больше ни на минуту.

Он углубляется с каждым месяцем войны и кризиса Интернационала. И этого процесса не удержат никакие «объединительные» крикуны.

В рабочем движении всего мира с большей или меньшей отчетливостью наметились три основных направления: 1) социал-шовинисты, защитники империалистской войны и союза со «своей» буржуазией; 2) «центр»,—революционеры в теории, реформисты на деле, — любители единства с социал-шовинистами; 3) социал-демократы-революционеры, порвавшие и с теми и с другими.

То же деление наблюдается и в России. Люди «центра» — Чхеидзе, Стеклов и другие — предлагают нам объединиться.

С кем?

С Потресовым ([8])? Плехановым? С людьми, отрекшимися от социализма?

Нам говорят: но вы останетесь в меньшинстве, большинство выскажется сейчас за объединение.

Возможно, — отвечаем мы. Но что сказали бы мы о Карле Либкнехте, если бы в момент, который был решающим для социализма, он стал руководиться соображением: а не останусь ли я в меньшинстве.

Либкнехт действительно и остался в меньшинстве. Он остается в меньшинстве и сейчас. Но он, и только он спас честь интернационального социализма в Германии. Ему и только ему принадлежит социалистическое будущее.

Товарищи! Говорить «интернационалистские» фразы, божиться Циммервальдом было легко. Теперь наступил момент, когда надо делом доказать свой интернационализм. Волна шовинизма велика. Объединиться с нынешними оборонцами и «центром» значит отдать свою шпагу врагу. Волна объединительства может подняться еще выше. Объединительное течение может стать еще сильнее. А мы все-таки скажем с глубочайшим убеждением: *против течения.*

Объединение с людьми, которые хотят защищать и в нынешний трудный момент дела интернационализма — да! Объединение с Плехановым и людьми, которые называют себя циммервальдцами, а на деле поддерживают военные займы, — *нет, и тысячу раз нет!*

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Объединительный угар» — статья из № 27 газеты «Правда», от 8 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) 4 (17) апреля 1917 г. в Таврическом дворце тов. Ленин выступал дважды с докладом «о задачах пролетариата в данной революции»: сначала на собрании большевиков-делегатов Всероссийского Совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а затем на собрании большевистских и меньшевистских делегатов того же Совещания.

На последнем собрании от имени инициаторов этого собрания выступали т.т. И. Гольденберг (Мешковский) и Вл. Войтинский, пытавшиеся доказать, что старое деление Р. С.-Д. Р. П. на фракции «уже изжито» и в силу этого «должно быть отброшено во имя создания единой мощной и старой партийной организации». Решительным противником объединения выступил тов. Ленин, который развил свои взгляды в обстоятельном докладе, тезисы которого были опубликованы в № 27 газеты «Правда».

[3]) См. собр. соч. Н. Ленина, т. XIV, ч. 1-я, стр. 17: «О задачах пролетариата в данной революции».

[4]) Гайндман, Г. М. — марксист-теоретик, вождь и основатель Британской социалистической партии (Б. С. П.), никогда не пользовавшийся большим влиянием на английское рабочее движение. Подобно большинству типичных фигур II Интернационала, с начала войны скатился к социал-патриотизму, вследствие чего в 1915 г. был исключен из партии, сохранившей верность революции, и после объединения с другими левыми группами в 1920 г. превратившейся в Британскую коммунистическую партию.

[5]) Гэд, Жюль — вождь и теоретик французских марксистов, отстаивавший до войны «ортодоксальные» позиции против ревизионистов, как во II Интернационале, так и во Французской социалистической партии (его борьба против министерства Мильерана и Жореса, поддерживавшего последнего). С момента объявления империалистической войны занял крайнюю оборонческую позицию, проповедуя «юнион сакрэ» (священное единение с буржуазией). Министр без портфеля в буржуазных министерствах «защиты отечества». Один из влиятельнейших вождей II Интернационала. Умер в 1922 году.

[6]) Самба, Марсель (1862—1922) — французский социалист-реформист, адвокат и журналист. Депутат парламента в 1893—1919 гг. Министр труда в 1914—1916 гг. Сторонник войны и «священного единения» всех классов внутри страны на все время войны.

[7]) Ренодель — лидер Французской социалистической партии во время войны. На эту роль он выдвинулся после смерти Жореса. Политикан, делец «партийной кухни», он был вполне пригоден для эпохи предательства и политических сделок с Пуанкаре, Вивиани и К°. Возглавляя социал-патриотическое большинство, Ренодель руководил партией до Турского конгресса 1920 г., когда социал-патриоты остались в меньшинстве и вынуждены были пойти на раскол с коммунистическим большинством. В настоящее время, даже в рядах отколовшейся социалистической партии, Ренодель возглавляет правое крыло, открыто призывающее партию к правительственному блоку с Эррио и К°.

[8]) **Потресов, А. Н.** (род. 1869) — один из участников Петербургского «Союза Борьбы за освобождение рабочего класса» и впоследствии член редакции «Искры». После раскола на II съезде партии — один из лидеров меньшевиков. Во время реакции 1908 — 1912 г.г. стоял на крайнем правом фланге меньшевизма, будучи идеологом ликвидаторов. Во время войны был крайним оборонцем. В 1917 г. — последовательный сторонник коалиции с буржуазией, после Октября — враг Советской власти. Сейчас отошел от политики.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ С С.-Д. ДРУГИХ ТОЛКОВ (1).

После всех решений нам будет легко столковаться по этому вопросу. В рядах меньшевиков участвует много рабочих. Вывод тов. Калинина (2) неверен. Классовый состав еще не определяет характера партии. Если бы это было так, то нам нельзя было бы определить многих оппортунистических партий, которые по своему составу рабочие, однако большинство партий свернуло к шовинизму, а ведь они по составу — рабочие партии. Разногласия с меньшевиками те же, что и в 1904—5 гг.

Оппортунизм подготовил почву к патриотизму. Попытки объединиться безнадежны. Что делается в Интернационале? В целом ряде партий, где единством дорожили, теперь раскол стал фактом. Вчерашние оппортунисты стали министрами, и расколы поэтому стали неизбежным явлением. Если бы объединительный угар действительно осуществился, — это все равно не могло бы иметь успеха. Возьмем к примеру Германию. Каутский сделал платформу из вопроса единства, и все же ничего не выходит. Объективный ход событий показывает, что из этого ничего не выходит и не выйдет. Во Франции дело гораздо сложнее, но и там дело идет к тому же. Единство синдикального движения стало также невозможно и в Германии, и во Франции. Империалистическая война настолько обострила все вопросы, что единство совершенно невозможно.

Что означает кризис? Капитуляцию С.Р.Д. перед Временным Правительством. Сколько бы С.Р.Д. ни старался показать, что капитуляция Временного Правительства не сможет оправдаться, империалисты всего мира заявляют, что победа им нужна во имя самоопределения нации. Руководители С.Р.Д. не могут быть настолько наивны, чтобы не понять, что они сегодня сделали.

Какая разница между нами и Плехановым? Говорят об их объединении. Это чрезвычайно возможно. Каждый из таких кризисов разъединяет больше. Если мы до 1914 г. стояли за отдельную партию, то теперь — подавно. Мы расходимся с ними по всем вопросам программы — аграрному, оценке революционного отношения к Временному Правительству и т. д. Если бы мы были объединены, то разве сегодня в связи с кризисом мы не разъединились бы? Если объединительный угар еще велик в провинции, то тем более питерские товарищи должны взять на себя смелость заявить, что нет.

Возможно, что нам придется на опыте провести невозможности этого объединения. Будем с честью в меньшинстве. Было бы чудом, если бы мы теперь оказались в большинстве и на общерусской конференции. Питерские товарищи должны с ясностью указать, что объединительный угар должен быть устранен.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Об объединении с с.-д. других толков»—речь, произнесенная на общегородской конференции Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 18 апреля 1917 г.

[2]) Калинин, М. И. — род. в 1875 г., крестьянин Тверской губ., рабочий, токарь по металлу. Работал на заводах Путиловском и «Старый Арсенал». В революционном движении принимает участие с середины 90-х годов. В Р. С.-Д. Р. П. вступил в 1898 г. В 1899 г. за принадлежность к петербургскому «Союзу Борьбы за освобождение рабочего класса» арестован и заключен на 10 мес. в Петропавловскую крепость. По освобождении некоторое время работал в Тифлисе, оттуда в 1901 г. выслан в Ревель, где работал токарем на заводе «Вольта» и ж.-д. мастерских. В 1905 г. — член Ревельского Совета Рабочих Депутатов. В 1906 г. переезжает в Петербург, где работает на патронном заводе. Выбирается в члены правления союза металлистов и П. К. партии. Участник Стокгольмского съезда. По возвращении в Россию был членом Московского комитета Р. С.-Д. Р. П. В 1910 г. был выслан из Москвы. В последующие годы вел партийную работу в Петербурге и сотрудничал в «Правде». В 1917 г., после Октябрьской революции, был городским головой в Петрограде. В 1919 г. избран председателем В. Ц. И. К'а, а в 1923 г. — председателем Ц. И. К'а С. С. С. Р. Член Ц. К. Р. К. П.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ (1).

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банкового капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже на-лицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма, и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата, являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 г. (2) о неизбежности пролетарской революции именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистической войной, — явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что

только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей» национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся за последние недели, а равно из роста братания немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран — рабочими, ныне истребляющими друг друга ради интересов капиталистов, — начинает таким образом понемногу восстанавливаться, а это создает в свою очередь предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

* * *

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практических назревших шагов к социализму.

Такими шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Такими мерами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в Единый Центральный Банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например синдикатом сахарозаводчиков, продуглем, продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и прочих Депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы на-ряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полу-пролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осторожность для завоевания прочного большинства населения и его сознательного убеждения, практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О текущем моменте» — резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая общегородской конференцией Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 22 апреля 1917 г. Резолюция писана тов. Лениным в сотрудничестве с тов. Зиновьевым.

[2]) Манифест Базельского международного социалистического конгресса (24 — 25 ноября 1912 г.) гласил следующее:

«На своих конгрессах в Штутгарте и Копенгагене Интернационал установил следующие основные принципы борьбы пролетариата всех стран против войны:

«Если война грозит разразиться, то в соответствующих странах рабочий класс и его парламентские представители обязаны сделать, при поддержке объединяющей деятельности Международного Социалистического Бюро, все, что только могут, чтобы, применяя те средства, которые они находят самыми действительными, воспрепятствовать наступлению войны, при чем самые эти средства, конечно, различны, смотря по степени обострения классовой борьбы и общей политической ситуации.

«В случае, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего прекращения ее и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение господства капитала.

«События последнего времени с особой силой возлагают на пролетариат обязанность придать своим общим планомерным действиям максимальную силу и энергию. С одной стороны, всеобщая мания вооружений усилила вздорожание предметов первой необходимости и тем самым обострила классовые противоречия и внесла в рабочий класс неукротимый дух возмущения. Этой системе беспокойства и бесцельного расточительства

*

рабочие хотят положить конец. С другой стороны, все более и более возбуждающе действует постоянно всплывающая угроза войны. В любой момент великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, при чем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса.

«Балканский кризис, который уже принес с собой такие ужасные бедствия, явился бы, в случае распространения, величайшей опасностью для цивилизации и пролетариата. Он был бы, одновременно, величайшим в мировой истории позорным деянием, ибо чудовищно противоречие между величиной катастрофы и незначительностью интересов, о которых идет дело.

«Поэтому-то Конгресс с радостью констатирует полнейшее единодушие социалистических партий и профессиональных союзов всех стран в войне против войны.

«Тем, что пролетарии всех стран одновременно восстали для борьбы против империализма, каждая секция Интернационала противопоставила правительству своей страны сопротивление пролетариата и мобилизовала общественное мнение своей нации против всяческих воинственных поползновений, тем самым создалось грандиозное сотрудничество рабочих всех стран, уже до этого времени много содействовавшее сохранению международного мира, которому грозят все большие опасности. Страх господствующих классов перед пролетарской революцией, как следствием мировой войны, оказался существенной гарантией мира.

«Поэтому Конгресс предлагает социал-демократическим партиям продолжать указанную деятельность, прибегая ко всем средствам, которые они находят целесообразными. В этой общей деятельности он намечает для каждой социалистической партии ее особую задачу.

«Перед с.-д. партиями Балканского полуострова стоит трудная задача. Систематическим торможением всяких реформ великие державы Европы не мало содействовали водворению в Турции невыносимых экономических, национальных и политических порядков, которые с неизбежностью должны были привести к возмущению и войне. Против эксплоатации этого состояния в интересах династий и буржуазии балканские социал-демократические партии с героическим мужеством выдвинули требование демократической федерации. Конгресс предлагает им оставаться на прежней, достойной удивления позиции; он ожидает, что после войны балканская социал-демократия приложит все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать династиям, военщине и жаждущей экспансии буржуазии балканских государств использовать в своих интересах результаты балканской войны, купленные столь дорогой ценой. Но Конгресс особенно призывает балканских социалистов противодействовать не только возобновлению прежней вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому угнетению тех балканских народов, которые ныне находятся в противоположном военном лагере, именно в Турции и Албании.

«Поэтому долгом балканских социалистов является борьба против всякого лишения прав этих народов; они обязаны противопоставить также разнузданному шовинизму братство всех балканских народов, включая албанцев, турок и румын.

«Социал-демократические партии Австрии, Венгрии, Кроации и Славонии, Боснии и Герцеговины обязаны всеми силами продолжать свою плодотворную деятельность против покушения Дунайской монархии на Сербию. Ныне, как и прежде, как и впредь, их задача — противодействовать плану отнять у Сербии силою оружия плоды войны, превратить ее в колонию Австрии и подвергнуть, ради династических интересов, народы самой Австро-Венгрии, а вместе с ними все европейские нации, величайшим опасностям. Равным образом социал-демократические партии Австро-Венгрии должны и в будущем бороться за то, чтобы той части южно-славянского народа, которая находится под державным игом

Я. М. Свердлов.

Габсбургов, было уже в пределах Австро-Венгерской монархии завоевано право демократического самоуправления.

«Особенное внимание должны обратить социал-демократические партии Австро-Венгрии, как и социалисты Италии, на Албанский вопрос. Конгресс признает право народа на автономию. Албания стала жертвой австро-венгерских и итальянских стремлений к господству. В этом Конгресс видит не только опасность для самой Албании, но и в непродолжительном времени угрозу мира между Австро-Венгрией и Италией. Действительно, независимое существование Албания может получить лишь как автономный член демократической балканской федерации. В виду этого Конгресс предлагает социал-демократам Австро-Венгрии и Италии бороться со всякими попытками их правительств втянуть Албанию в их сферу влияния. Он предлагает им продолжать свою деятельность по укреплению мирных отношений между Австро-Венгрией и Италией.

«С великой радостью приветствует Конгресс стачки протеста русских рабочих; он приветствует их как доказательство того, что пролетариат России и Польши начинает оправляться от ударов, нанесенных ему царской контр-революцией. В этом Конгресс видит наибольшую гарантию против преступных интриг царизма, который, потопив в крови народы своей собственной страны, бесчисленное количество раз предательски выдав балканские народы их врагам, колеблется теперь между страхом перед последствиями, которые может навлечь на него война, и страхом перед вызванным им самим националистическим движением.

«Если царизму удастся однако снова предстать в виде освободителя балканских наций, то это произойдет лишь ради того, чтобы под таким предлогом снова добиться путем кровопролитной войны преобладания на Балканах. Конгресс надеется, что городской и сельский пролетариат России, Финляндии и Польши разорвет эту паутину лжи, будет противодействовать всякой военной авантюре, бороться со всяким покушением царизма на Армению, Константинополь и т. п. и сосредоточит все свои силы на возобновлении революционной освободительной борьбы. Ведь царизм — надежда всех реакционных сил Европы, самый ужасный враг всей демократии вообще и народов, над которыми он господствует, в частности. Его низвержение весь Интернационал должен рассматривать как одну из своих самых главных задач.

«Но важнейшая задача в пределах деятельности Интернационала выпадает на долю рабочего класса Германии, Франции и Англии. В настоящий момент задача рабочих этих стран состоит в том, чтобы потребовать от своих правительств отказа от всякой поддержки, как Австро-Венгрии, так и России, воздержания от всякого вмешательства в балканские неурядицы и сохранения безусловного нейтралитета. Война между тремя великими передовыми культурными народами из-за австро-сербского спора из-за гаваней была бы преступным безумием. Рабочие Германии и Франции не могут признать существование какой-либо обязанности, установленной тайными договорами, вмешаться в балканский конфликт.

«В случае, если, однако, военный крах Турции приведет к потрясению оттоманского господства в Малой Азии, задачей социалистов в Англии, Франции и Германии является всемерное противодействие завоевательной политике в Малой Азии, которая прямым путем должна привести к мировой войне. Величайшей опасностью для мира Конгресс считает искусственно питаемый антагонизм между Великобританией и Германской империей. Конгресс приветствует поэтому усилия рабочего класса обеих стран преодолеть этот антагонизм. Лучшим средством для достижения данной цели он считает заключение соглашения между Германией и Англией относительно ограничения морских вооружений и упразднения права морской добычи. Конгресс предлагает социалистам Англии и Германии продолжать их агитацию за такое соглашение.

«Преодоление противоречий между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой, — устранило бы величайшую опасность,

угрожающую нарушить мир, поколебало бы могущество эксплоатирующего это противоречие царизма, сделало бы невозможным нападение Австро-Венгрии на Сербию и обеспечило бы миру мир. К этой цели должны быть направлены все усилия Интернационала.

«Конгресс констатирует, что весь социалистический Интернационал единодушен в этих основных принципах внешней политики. Он предлагает рабочим всех стран противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата. Он предостерегает господствующие классы всех государств относительно последствий дальнейшего ухудшения, создаваемого капиталистическим способом производства, бедственного положения масс посредством военных действий. Он самым решительным образом требует мира. Пусть правительства не забывают, что при нынешнем положении Европы и настроении рабочего класса они не могут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя. Пусть они припомнят, что за франко-германской войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи, что рост военных и военно-морских вооружений придал классовым конфликтам в Англии и на континенте неслыханную остроту и привел к грандиозным забастовкам. Только полнейшей слепотой или безумием правительств можно было бы объяснить их неумение или нежелание понять, что одна мысль о чудовищной мировой войне должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает *преступлением стрелять друг в друга* ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии.

«Если правящие власти, уничтожая всякую возможность нормального развития, тем самым толкнут пролетариат на отчаянные шаги, то они сами понесут всю ответственность за последствия вызванного ими кризиса.

«Интернационал удвоит свои усилия, чтобы воспрепятствовать наступлению этого кризиса, со все большей силой будет звучать его протест, все энергичнее и шире поведет он свою пропаганду. Конгресс поручает поэтому Международному Социалистическому Бюро с величайшим вниманием следить за событиями и, что бы ни случилось, поддерживать и укреплять связь между пролетарскими партиями.

«В этот момент пролетариат сознает себя носителем всей будущности человечества. Чтобы воспрепятствовать уничтожению цвета всех народов, которому угрожают все ужасы массового убийства, голода, эпидемии, — пролетариат пустит в ход всю свою энергию.

«Конгресс обращается к вам, пролетарии и социалисты всех стран,— в этот смутный час должен быть услышан наш голос! Объявляйте вашу волю всюду и во всех формах, пусть мощно раздается ваш протест в парламентах! Собирайтесь большими массами, чтобы оповестить мир о ваших намерениях, используйте все средства, предоставляемые вам организациями и силой пролетариата! Старайтесь, чтобы правительства имели постоянно перед глазами бдительную и страстную волю к миру всего пролетариата! Противопоставьте, таким образом, капиталистическому миру эксплоатации и массовых убийств — пролетарский мир мира и братства народов!»

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКО-БУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА (1).

Принимая во внимание:

1) Что партии с.-р., с.-д. меньшевики и т. п. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества», т.-е. поддержки империалистической войны (голосование за заем и поддержка Временного Правительства, представляющего интересы капитала);

2) эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь с пути контрреволюционных посягательств на свободу посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. д.;

3) эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контр-революции,—

Конференция постановляет:

1) Признать объединение с партиями и группами, проводящими эту политику, безусловно невозможным.

2) Признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелко-буржуазной измены социализму.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Об объединении интернационалистов против мелко-буржуазного оборонческого блока» — резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая общегородской конференцией Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 22 апреля 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ [1].

Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным выборам [2].

Она должна состоять из определенного ответа на все коренные вопросы современной политики, в особенности на вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти.

И по вопросам коммунальным, в роде продовольственного, милиционного, жилищного и налогового, мы не можем ждать от мелко-буржуазных партий согласия на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями.

По всем этим причинам необходимо итти на выборы без блоков, под флагом принципиальной программы пролетарской партии, разъясняя народу коренное отличие трех главных групп партий: 1) к.-д. и правее их; 2) партия мелкой буржуазии (народники и части поддавшихся влиянию мелкой буржуазии рабочих — «меньшевики-оборонцы»; 3) партия революционного пролетариата — «большевики».

Технические условия выборов, происходящих по системе пропорционального представительства, делают блоки технически излишними.

С меньшевиками, на деле рвущими с революционным оборончеством и поддержкой Временного Правительства, желательно всячески поддерживать сближение и взаимоознакомление на опыте практической работы, разрешается составлять с такими товарищами общие списки при условии достаточной солидарности в основном.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Резолюция о коммунальных выборах» предложена тов. Зиновьевым и принята на общегородской конференции Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 18 апреля 1917 г.

[2]) Имеется в виду избирательная кампания в районные городские думы, начавшаяся в двадцатых числах апреля 1917 г. В этой кампании кадетам удалось получить большинство.

ЧЕРЕЗ ВОЙНУ К МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1).

Товарищи, я хотел возразить тов. Каменеву (2). Он говорил, что резолюция, принятая на общегородской Петроградской конференции (3), страдает абстрактностью, и выдвигал необходимость, главным образом, политической борьбы за мир. Действительно, вопрос о войне есть основной вопрос, есть вопрос всех вопросов, есть тот гордиев узел, который теперь необходимо разрубить. Но то, что предлагает тов. Каменев, звучит как речи представителей «центра», который теперь сложился во всей мировой социал-демократии. Тов. Каменев, живший далеко от Петрограда, не имел возможности, как все жившие в Сибири, изучать нынешнюю литературу, следить за событиями последнего времени. В вопросе о том, как кончить войну, уже давно наметились три течения. Одни (господа социал-шовинисты) стоят за войну «до победы». Другие («центр») — за давление на свои правительства. Признавая только это давление, они не прочь выявить свою «волю», показать свою силу, но основная их предпосылка—это, что мир будет заключен *данными* буржуазными правительствами. Каутский, который еще в 1896 году признавал, что социалистический переворот вполне назрел, теперь перешел в другой лагерь и пропагандирует ту мысль, что революция во время войны невозможна. Третьи (интернационалисты) держат курс на социалистическую революцию.

Мы держим курс на мировую пролетарскую революцию, и в этом весь вопрос. Кто держит такой курс, тот не согласится с многими и многими положениями речи тов. Каменева. Мы держим курс на то, чтобы мир был заключен не империалистическими правительствами, а через их головы революционным пролетариатом. *Косвенным* результатом нашей революционной борьбы может быть заключение того или иного мира империалистическими правительствами. Возможно, если у нас не хватит сил, мир будет заключен ими. Но в данный момент, в данной стадии русской революции, наш безусловный долг всеми силами, во всей политической борьбе, держать курс на мировую пролетарскую революцию. И мы должны будем самым решительным образом отвергнуть лозунг давления на правительство, как лозунг пацифистский.

Тов. Каменев говорит, что мы превратились в группу пропагандистов. Неужели он не чувствует, что повторяет то, что нам говорили ликвидаторы перед войной. Нас и в 1905 г. обвиняли в том же. На самом деле только мы вели действительно революционную борьбу. И теперь, в дни кризиса, мы действовали как единственная революционная партия. Наши товарищи вышли на улицу, и мы показали на опыте, что мы — не кучка

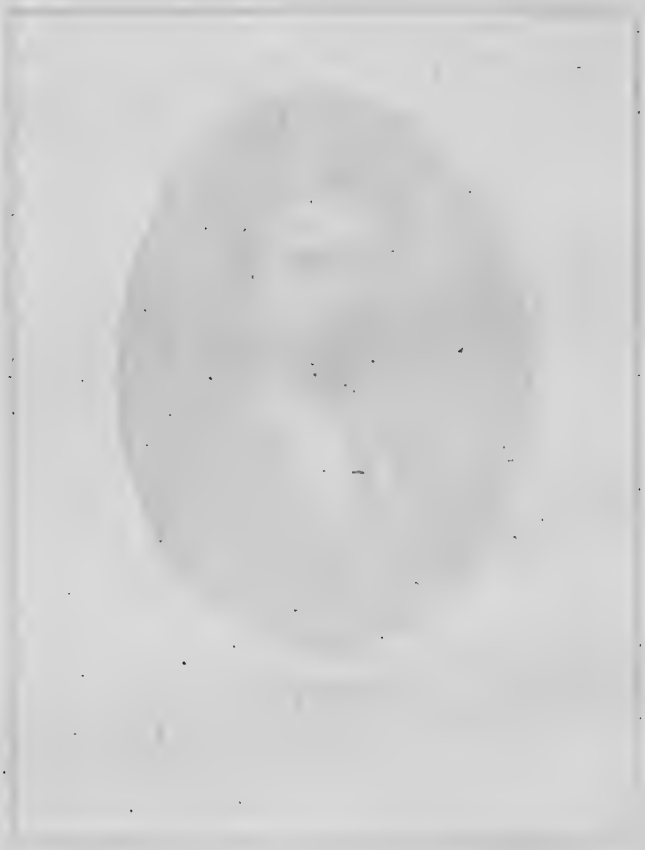
пропагандистов, но политическая партия, которая не желает разменяться на мелочи. Против нас выступают потому, что мы выступили с чем-то новым, что не выдвигалось до сих пор. Педагогика, в худом смысле этого слова, на вашей стороне, товарищи. Мы действительно находимся сейчас в меньшинстве, и в то время как оборонцы шумят и делают «большую политику», мы должны сплотиться и грудью прокладывать себе путь.

Когда нам говорят, что мы — только «пропагандисты», мне кажется, что это — отзвук тех речей, которые имели место в прежнее время. Нам говорят, что Советы, может быть, отомрут. Да, может быть. Если нам не удастся осуществить то, что мы задумали, если в них будет действительно осуществляться политика Церетели и Чхеидзе, то в таком случае очень возможно, что Советы отомрут и что Милюков и Гучков сумеют расправиться с ними. Вспомним последнее выступление Совета, вспомним вынесенную им резолюцию о доверии Временному Правительству. Когда меньшевики писали о том, что революционная демократия одержала новую победу, то хотелось им сказать: «да, еще парочка таких побед, — и мы останемся без армии». Стыдно было смотреть в глаза рабочим и солдатам, которые пришли к Совету Раб. и Солд. Деп. и думали найти в нем поддержку своих интересов. Что они получили? Да, при такой политике Советы отомрут.

Мы должны попытаться и сделать все возможное, чтобы повернуть Советы на другие рельсы, чтобы они взяли власть в свои руки, создали свою республику и повели нас к той мировой революции, к которой идет Циммервальдская левая (4) и к которой мы должны итти уверенным шагом. Наша задача заключается в том, чтобы сказать, что внутри этого мелкобуржуазного блока мы ведем линию мировой пролетарской революции. Тов. Ногин (5) сказал, что мы не должны нашу линию смешивать с их линией, не должны с ними путаться. Как это понять? Конечно, мы должны вести свою линию, но мы не можем, как пролетарская партия, сказать, что мы уходим под сень своей Р. С.-Д. Р. П., своих организаций, и не хотим ничего другого знать. Я думаю, что — это недоразумение. Наш взгляд таков, что мы остаемся в Советах, но только не путаемся в политическом отношении.

Теперь я остановлюсь на контроле в таком виде, в каком он здесь предлагался. Контроль — слово из оперы «Церетели-Чхеидзе». Здесь говорили о бумажном контроле, в отличие от чугунного и т. д. Я думаю, как бы вы его ни называли, пусть будет бронзовый — это будет лишь «хор при Милюкове», — контроль неосуществим. Поэтому никакой поправки мы принять не можем. Если тов. Бубнов (6) и другие хотят сказать, что контроль заключается в том, чтобы самочинным путем осуществлять все свои завоевания, то надо иметь в виду, что в Петро-

В. Ногин.



граде это неосуществимо. Здесь — Временное Правительство, для защиты которого мобилизовано все. Мы стали на линию мировой пролетарской революции. Мы готовы прозакладывать голову своей партии за эту линию, и мы будем работать за победу нашей революции, как пролога мировой революции, мы работаем для революции, а не для пацифизма. Дело идет о том, чтобы решить, какую линию мы сейчас избираем: линию пролетарской революции или линию давления на Временное Правительство. Я совершенно убежден, что громадное большинство из нас выскажется за первую линию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Через войну к мировой революции» — речь, произнесенная т. Зиновьевым 24 апреля 1917 г. на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П.

[2]) Ю. Каменев — Л. Б. Каменев, род. в 1883 г. Первый раз был арестован на студенческой демонстрации на Тверском бульваре в 1902 г. после сходки в университете. Работал в Московской большевистской организации, за что привлекался к жандармскому дознанию в 1904 г. Участник Третьего и Лондонского съездов партии. В эпоху первой революции работал в Петербурге вплоть до ареста в 1908 г. После освобождения выехал заграницу, где вместе с Лениным и Зиновьевым редактировал «Пролетарий», позднее участвовал в «Социал-Демократе» и «Правде», органе Троцкого, издававшемся в Вене, в состав редакции которого Каменев входил по постановлению Ц. К.

В 1913 г. был командирован Ц. К. в Россию для руководства работой с.-д. фракции и газетой «Правда». В ноябре 1914 г. был арестован на партийной конференции, на которой обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и вместе с 5 депутатами-большевиками сослан на поселение в Сибирь. После февральской революции вернулся в Петроград на несколько недель раньше Ленина, до опубликования его «тезисов». Будучи редактором «Правды», выступил с их критикой. На апрельской общепартийной конференции 1917 г. в Петрограде при поддержке небольшой группы москвичей в качестве содокладчика отстаивал против В. И. Ленина точку зрения «старого большевизма». На конференции вошел в Ц.К., членом которого состоит и теперь. На II съезде Советов был избран председателем В.Ц.И.К., но, в виду заявления его в ноябре 1917 г. о выходе из Ц.К., вследствие разногласий с большинством членов Ц.К. в вопросе о соглашении с социалистическими партиями, на этом посту его сменил покойный Я. М. Свердлов. Позднее, берет свое заявление о выходе обратно и становится во главе мирной делегации в Бресте, ездившей туда в ноябре 1917 г. Ныне председатель Московского Совета, председатель С.Т.О. и заместитель Председателя Совнаркома С.С.С.Р. Директор Института В. И. Ленина.

[3]) Речь идет о резолюции «О текущем моменте», принятой Петроградской общегородской конференцией Р. С.-Д. Р. П., см. стр. 65.

[4]) Циммервальдская левая — группа, образовавшаяся во главе с тов. Лениным на Циммервальдской конференции 9 — 12 сентября 1915 года. О Циммервальдской конференции см. прим. 15, стр. 108.

[5]) Ногин, В. П. («Макар») — родился в 1878 г. в Москве; один из старейших работников, все свое время, поскольку не мешала царская ссылка, отдавший подпольной работе. Будучи мастером завода Паля в Ленинграде, Ногин принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х г.г., высланный в Полтавскую губ., уехал в Англию, где работал на заводе. В 1901 г. вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и пар-

тийного профессионала, работал в Петербургском «Союзе Борьбы», вследствие чего был сослан в Енисейскую губ., откуда бежал. В 1904 г. работал в качестве нелегального в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губ., но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 г. — новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, новая ссылка в Тобольскую губ. и неудавшийся побег заграницу, окончившийся арестом при попытке перебраться в Финляндию. После нового побега в 1910 г. Ногин вновь был на подпольной работе, но тотчас же арестовывается. Бежит из Тобольской губ. Через год вновь арест в Туле и новая ссылка в Средне-Колымск. На апрельской всероссийской конференции Ногин, возглавляя московскую делегацию, стоял на правом крыле, отстаивая понимание революции по схемам 1905 г. После конференции вошел в Ц. К. В сентябре 1917 г., с переходом в руки большевиков Московского Совета, он выбран его председателем, в качестве последнего принимал участие в московском Октябрьском восстании. Руководитель русской текстильной промышленности. Умер в мае 1924 г.

[6]) Бубнов, А. С. («Химик») — один из старых большевиков; род. в 1883 г. в г. Иваново-Вознесенске. Сын купца. Учился в московском сельско-хозяйственном институте. Революционную деятельность начал с 1900 г. участием в ученических кружках. В 1903 г. вошел в с.-д. работу, в 1904 г. работал в иваново-вознесенских организациях, где руководил пропагандистской коллегией местного комитета партии. В июле 1905 г. был первый раз арестован. В течение 1906 — 1912 г.г. работал, как революционер-профессионал, в большевистских организациях Иваново-Вознесенска, Шуи, Москвы, Ярославля и т. д., все время состоя членом М.К., Моск. областного бюро партии и агентом Ц. К. партии. С 1912 г. по 1917 г. участвовал в работе большевистских организаций Нижнего Новгорода, Петрограда, Саратова, Самары. В 1913 г. работал в петербургской «Правде». На VI партийном съезде в 1917 г. избран членом Ц. К. партии. 10 раз подвергался аресту, 4 раза высылке, привлекался к судебному следствию по 102 ст. После февральской революции состоял членом моск. областного бюро, членом Ленинградского Ревкома и членом Ц. К. партии. После Октябрьской революции был членом коллегии Н. К. П. С. С марта 1917 г. работал на Украине, входил в состав украинского Рабоче-Крестьянского правительства и Ц. К. К. П. У. В 1919 г. был членом Р.В.С. украинского фронта и членом Р. В. С. XV армии, членом Совета Обороны У. С. С. Р. Участник Стокгольмского и Лондонского съездов, Всероссийской апрельской конференции в 1917 г., всех последних съездов партии. Член Ц. К. Р. К. П. (б.). Ныне начальник Пура и секретарь Ц. К .Р. К. П. (б.)

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВОЙНА (1).

Товарищи, резолюция эта известна из «Правды», где она напечатана сегодня. В основу ее легли резолюции, принятые общегородской Петроградской конференцией и П.К. Она была только дополнена и несколько исправлена. Я думаю ограничить свой доклад минимальным количеством времени. В первом пункте этой резолюции мы даем характеристику Временного Правительства, как буржуазного, поддерживающего интересы капиталистов. Оно является органом помещиков и буржуазии. Кто согласится с этим, тот согласится с целым рядом дальнейших выводов из этого положения.

Во 2-м и 3-м пунктах недостаточно освещено отношение Временного Правительства к войне. Этот пункт нами разобран в резолюции о войне. Здесь этот недостаток вполне возмещается указанием на то, что Временное Правительство неразрывно связано экономически и политически не только с русским, но и с англо-русским империализмом. Затем, дальше, следуют обвинения, какие мы предъявляем к Временному Правительству. Прежде всего мы указываем на то, что Временное Правительство оттягивает созыв Учредительного Собрания. Говорят, что для его созыва в ближайшее время существуют громадные технические трудности. Это неверно. Мы видели ведь, что Советы Раб. и Солд. Деп. выросли словно из-под земли в несколько дней, стихийно, без всяких подготовительных комиссий, без всяких профессоров, и никому не приходило в голову, что Советы не правомочны. И если бы правительство хотело, то могло бы созыв Учредительного Собрания произвести в две недели. Оно не хочет этого. Даже срока созыва до сих пор не назначено. Единственный практический шаг в этой области, сделанный до сих пор, это — назначение подготовительной комиссии, которая должна произвести подготовительные работы по выборам в Учредительное Собрание. Такая оттяжка есть желание окопаться, мобилизовать свои силы, чтобы сорвать созыв Учредительного Собрания.

Второе обвинение, которое мы предъявляем Временному Правительству, это то, что оно препятствует всеобщему вооружению народа. На это иногда возражают так, что правительство, хотя и хотело бы вооружить народ, но для всеобщего вооружения у него не хватает оружия, так как оружие нужно на фронте. Да, мы знаем, оружия мало, но мы не требуем оружия всему народу, а для милиции, такой, какой мы ее предлагаем, вовсе не требуется всех вооружить. Мы хотим создать кадры, которые поочередно учились бы владеть оружием.

Что касается аграрной реформы, то тут мы видим явное нежелание правительства разрешить этот вопрос в интересах крестьянства. Противодействовать переходу земли в руки народа значит — ставить этот вопрос с каждым днем все острее и острее. Крестьянам навязывают помещичий способ решения аграрного вопроса. Мы знаем циркуляр Шингарева о принудительной запашке земли, который направлен в сторону интересов помещиков.

Временное Правительство тормозит введение 8-часового дня.

Политику Гучкова мы можем рассматривать как контр-революционную. Командным составом предпринимаются шаги, направленные против революционных завоеваний армии. Затем он противодействует братанию на фронте. Сегодня Гучковым был напечатан циркуляр о запрещении братания, провокаторский циркуляр, которым он хотел навести панику на фронт, изобразив дело так, что Петрограду угрожает опасность. Мы знаем, что эти ложные слухи об опасности распускались из желания остановить дальнейшее развитие революции. Но, когда на фронтовом съезде (2) был поставлен вопрос, — какие серьезные основания имел Гучков говорить, что Петрограду угрожает опасность, его заместитель заявил, что никакой серьезной опасности нет. Мы знаем, что высшим командным составом армии был предпринят ряд мер, явно контр-революционных. По этому поводу приводился в комиссиях целый ряд фактов. Сообщалось, например, что были попытки организовать перед Минским съездом (3) специально военный съезд, направленный прямо против Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Но это сорвалось, ибо не таково сейчас настроение армии. Товарищи из Московского Совета запротоколировали этот факт. Мы имеем письменные документы. Таким образом в четырех пунктах выдвигается обвинение против Временного Правительства с политической стороны. Теперь переходим к экономической стороне дела.

Временное Правительство на заседании в Мариинском дворце (4), запугивая представителей С. Р. и С. Д. тем, что экономическое положение страны крайне плохо, подчеркивает тот факт, что положение таково, что стране угрожает голод, продовольственный кризис все больше и больше обостряется, и страна приближается к экономическому краху. Да, это так, и мы предъявляем правительству обвинительный акт в этом. Охраняя прибыли капиталистов и помещиков, правительство не способно предотвратить кризис. Только перейдя к революционным мерам, оно могло бы избавить страну от катастрофы. Привела к этому война. Необходимо прежде всего кончить войну, конфисковать помещичьи земли и пр. Но правительство против этого. Оно не хочет итти на эти меры. Даже Пешехонов (5) говорит, что невозможно работать с Шингаревым. Да, страна в опасности от голода, но что правительство делает? В лучшем случае предпринимает паллиативные меры. Но положение страны слишком плохо, чтобы

можно было ограничиться паллиативами. Правительство дорожит прибылями капиталистов и саботирует ряд мер, которые в состоянии улучшить положение. В катастрофе, которая угрожает стране, мы обвиняем правительство. Буржуазная политика привела страну к такой хозяйственной разрухе. И мы говорим: если хлеба нет, то его не достанет нам и Шингарев. А если хлеб есть, то совет железнодорожных служащих гораздо лучше поставит это дело. Рабочие и солдаты думают о том, как спасти положение. И если никто из этих людей не сможет сказать, как спасти страну от опасности, то мы думаем, что положение нельзя спасти в такой момент, поручив его Временному Правительству. Оно не в состоянии этого сделать. Каждый шаг Временного Правительства будет доказывать нашу правоту.

Дальше идет характеристика двоевластия, отношений между Советом и Временным Правительством. Еще несколько дней тому назад Петроградский Совет Р. и С. Д. постановил считать исчерпанным инцидент, создавшийся 21 апреля ([6]). И что же? Не прошло и двух дней, как этот инцидент, только в другой форме, опять стоит на очереди. Снова создалась напряженная атмосфера. Нам сообщили товарищи, что только-что закончилось заседание в зале Таврического дворца, на котором обсуждение велось в такой плоскости: если этот кризис не будет разрешен целым рядом мер, направленных прямо против Советов, что тогда вопрос ставится так: или вы, или мы. На совместном заседании с правительством Церетели должен был выступить в защиту Советов. «Вы видите травлю, — заявил он, — и если вы, господа, пойдете по этому пути, то вы заставите меня и моих товарищей признать правоту Ленина и «Правды».

Я призываю товарищей не увлекаться этими словами Церетели. Он кандидат на пост министра, и его речь была министерской речью. Однако это ясно иллюстрирует то наше заявление, что жизнь с каждым днем будет подтверждать наши взгляды. Каждый день теперешние руководители Советов все более и более запутываются и в конце концов принуждены делать те заявления, которые делает Церетели.

Теперь перейду к резолютивной части. Здесь мы говорим о переходе власти в руки С. Р. и С. Д. Данное место является первом всей нашей агитации и плана. Это—гвоздь, который мы должны вбить, на котором должно быть сосредоточено все наше внимание. Мы выдвигаем в противовес шатанию и соглашательской политике меньшевиков и эс-эров определенный план относительно перехода власти в руки пролетариата. Мы против коалиционного министерства. В своей кратковременной практике я наблюдал, что на всех собраниях ораторы из С. Р. и С. Д. непзменно терпят поражение, ибо они должны выходить перед народом и говорить так: «мы не можем брать власть в свои руки». К этому сводится их агитация. Ибо вместо того, чтобы

*

взять власть, Совет входит в соглашение с буржуазными министрами на том основании, что так как, по их мнению, у нас революция буржуазная, то нельзя трогать буржуазию. У них выходит так, что нечего с суконным рылом соваться в калашный ряд. Поэтому они должны терпеть на этих собраниях поражения. Для такой нашей деятельности необходима работа внутри Советов.

Дальше идет новый пункт. Вы помните, что в докладах с мест (7) была нарисована картина того, что власть фактически переходит в руки Советов Раб. и Солд. Деп., которые делают целый ряд самочинных шагов. Мы это поняли и поощряем это в резолюции, как единственно верный путь к укреплению революционных завоеваний, поощряем самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контр-революционных властей и т. п. Сегодня мы получили телеграмму от енисейского С. Р. и С. Д., который жалуется на то, что Временное Правительство прислало туда своего комиссара, под контроль которого должны быть поставлены общественные выборные организации. Разумеется, против этого необходимо протестовать. Присылка из центра чиновника есть акт монархический. Это вызвало резкий отпор со стороны енисейского Совета, который заявил, что «только через наши трупы они (Врем. Прав.) поставят нам своих комиссаров». Такие попытки Временного Правительства мы должны рассматривать, как попытки контр-революционные, царистские, и с ними нужно всеми мерами бороться. Даже в таких углах, как Енисейск, вопрос ставится таким образом, что власть сосредоточена в руках Совета, и мы должны всеми силами способствовать удержанию власти Советами.

Последний пункт посвящен политическому кризису, происшедшему 17 — 21 апреля и вытекающему из двоевластия. Мы сочли необходимым дать ему характеристику. Кадеты были главными организаторами контр-революционных манифестаций и перешли даже к попыткам расстрела рабочих. И это — не случайность, это было организовавшее выступление. Мы не возлагаем ответственности на правительство, но обвиняем партию к.-д. в расстреле рабочих. Наше обвинение построено на фактах: целый ряд свидетелей доказал, что расстрел организован кадетами. Не является ли преждевременным выступать с обвинением? Мы думаем, что это не так. Теперь Советом Р. и С. Д. назначена следственная комиссия, и мы ждем результатов расследования этой комиссии, но пока молчать все-таки не можем. Мы должны обвинить контр-революционеров, так как кадеты, назначившие тоже следственную комиссию, говорят, что рабочие расстреливали солдат. Сегодняшнее собрание Гос. Думы (8) доказало, что повторение кризиса неизбежно. Резолюция собрания заканчивается прямым предостережением.

После того как Временное Правительство победило, после того как С. Р. и С. Д. скушал пилюлю, Родзянко ([9]) осмелился говорить сегодня, что не потерпит двоевластия. Речь Родзянко сегодня есть наступление и указывает на то, что он почувствовал силу. Он на всю Россию решился произнести речь, в которой говорил, что мы не можем терпеть «какой-то диктатуры».

Передовица «Речи» ([10]) тоскует по твердой власти. После того как в Мариинском дворце они заявили, что они готовы взять власть в свои руки, это доказывает, что они вовсе не намереваются добровольно слагать свои портфели, и они организуют борьбу против пролетариата. Их выступление на Невском показало готовность вступить в борьбу. Лица были зверские, озлобленные; настроение было такое, как в июньские дни во Франции, когда дамы втыкали зонтики в зияющие раны повстанцев. Были крики: «Что нам ваши большевики? У нас есть Временное Правительство, которому мы доверяем».

21 апреля показало, что капиталисты и либеральная буржуазия организуются для того, чтобы выполнить то, что им приказывает англо-французская буржуазия. Им приказывают: «Сделайте то же, что и мы сделали в июньские дни, когда расстреливали рабочих». Надо это сказать не для того, чтобы закончить пессимистическим аккордом, но чтобы показать и бить в одну точку, — что власть неизбежно должна перейти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Временное Правительство и война» — доклад тов. Зиновьева, произнесенный на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 27 апреля 1917 г.

[2]) Съезд делегатов с фронта открылся в Петрограде 25 апреля 1917 г. и прошел под лозунгом соглашения с буржуазией. На этом съезде, 30 апреля, после доклада военного министра Гучкова, доказывавшего необходимость восстановления «железной дисциплины», наступления и войны «до победного конца», — выступал тов. Зиновьев. Между Гучковым и тов. Зиновьевым, а позднее и Церетели, в вопросе о войне и мире произошел форменный «бой», длившийся почти двое суток, в результате которого, когда встал вопрос об опубликовании тайных договоров, Церетели вынужден был заявить: «Совет Р. и С. Д. добивается не только опубликования договоров, нарушающих права народов, но и их отмены. Но такая отмена должна быть сделана в согласии с народами Антанты»...

К сожалению, редакции не удалось найти стенограммы съезда и воспроизвести речь тов. Зиновьева. Речь тов. Зиновьева была отмечена только в «Речи» и «Новой Жизни», при чем та и другая газета вместо отчета поместила ряд ругательств по адресу большевиков.

[3]) Фронтовой съезд военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта открылся 7 апреля 1917 г.

На съезде присутствовали Гвоздев, Скобелев, Чхеидзе, Церетели и др. Съезд открылся в Минске, председателем его был тов. Позерн, делегатов — около 1.200 человек. На открытии съезда Чхеидзе заявил, что для того, чтобы свобода стала величайшим праздником, нужно единение фронта и тыла, и что всякая попытка разъединить фронт и тыл должна встретить в присутствующих жесточайшего врага. Церетели подчеркнул ту мысль, что единая воля выковывается в огне революции и что свободу

необходимо защищать от посягательств изнутри и извне. Скобелев заявил, что не успели рухнуть обломки трона, как представители армии стали присоединяться к красному знамени революции, и что если народ мог заглушить удушливые газы с востока, то армия не допустит удушливых газов с запада. Гвоздев сообщил о петроградских событиях и роли Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Коснувшись известного приказа № 1, он сказал, что этот приказ относится только к петроградскому гарнизону, а не к фронту и что рознь между рабочими и солдатами сеет контр-революция. Церетели на вечернем заседании комментировал резолюции Петроградского совещания Советов о войне и мире, заявив, что сепаратный мир был бы гибелью для России, и изложил программу социал-демократов меньшевиков по вопросам: земельному и всеобщего разоружения. Скобелев говорил о необходимости единения солдат и офицеров.

[4]) Речь идет о соединенном заседании Временного Правительства, Испол. К-та Гос. Думы и Исполкома Петроградского Совета Р. и С. Д., происходившем 20 апреля в Мариинском дворце. На этом заседании Шингарев, касаясь продовольственного кризиса, указал, что главная причина обострения кризиса,—аграрное движение крестьян, разжигаемое агитацией ленинцев.

[5]) Пешехонов, А. В.—народник, статистик и публицист, сотрудник «Русского Богатства», специалист по аграрному вопросу. Проповедуя «умеренность и аккуратность», допускал «выкуп» при отчуждении в крестьянскую пользу помещичьих земель. Министр продовольствия в коалиционном правительстве Керенского 1917 г., Пешехонов был организатором и руководителем народно-социалистической партии, занимавшей промежуточную позицию между кадетами и эс-эрами, не имевшей никакого влияния на массы. Находится в эмиграции.

[6]) 21 апреля в Петрограде в течение всего дня происходили митинги, манифестации и демонстрации. Дело доходило до вооруженных столкновений. Демонстрации начались в центре города сторонниками Временного Правительства. Шли с плакатами: «Да здравствует Временное Правительство!», «Да здравствует П. Н. Милюков!», «Долой Ленина!», «Арестовать Ленина!». Демонстрации против начались с полудня. При встрече враждебных демонстраций происходили столкновения, при чем у Екатерининского канала, у Казанской площади и на углу Садовой и Невского в демонстрантов, выражавших недоверие Врем. Правительству, были произведены выстрелы.

[7]) См. «Протоколы Всероссийской апрельской конференции Р. С.-Д. Р. П. 1917 г.», изд. Госиздата, Москва.

[8]) Речь идет о торжественном заседании депутатов Государственной Думы всех четырех созывов в связи с 11-й годовщиной I Государственной Думы, происходившем 27 апреля (10 мая) 1917 г.

[9]) Родзянко—крупнейший вождь партии октябристов, поддерживавший царское правительство в течение 10 лет. Родзянко отражал в этой партии интересы помещиков. В 1912 г., после образования IV Государственной Думы, Родзянко занял пост председателя Думы. В последние дни перед революцией Родзянко прилагал все меры к ее предотвращению. Ему принадлежит знаменитая телеграмма Николаю, где он просит последнего, в интересах монархии, сменить кабинет министров и создать новый, опирающийся на «народное доверие». После февральской революции Родзянко возглавляет русскую контр-революцию, группировавшуюся вокруг Исполнительного Комитета членов бывшей Государственной Думы. Умер в эмиграции.

[10]) «Речь» — центральный орган кадетской партии. Главным редактором его был Милюков. В июльские и после-июльские дни «Речь» вела бешеную травлю против большевиков. Продолжением «Речи» ныне являются «Последние Новости», издаваемые Милюковым в Париже, и «Руль», издаваемый Гессеном, вторым редактором «Речи», в Берлине.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ (1).

Всероссийская Конференция Р. С.-Д. Р. П. признает:

1. Временное Правительство по своему характеру является органом господства буржуазии.

2. Оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом.

3. Даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии.

4. Организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, при главном содействии со стороны последнего уже начали атаку против революционной демократии; так, Временное Правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывая ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контр-революционной агитации (Гучкова и К°) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.

5. Охраняя прибыли капиталистов и помещиков, Временное Правительство не способно принять ряд революционных мер в области хозяйственной (продовольствие и проч.), которые безусловно и неотложно необходимы в виду непосредственно грозящей хозяйственной катастрофы.

6. В то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и на прямое соглашение с Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, который до сих пор является руководящей организацией для большинства рабочих и солдат, то-есть крестьянства.

7. Каждый шаг Временного Правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза пролетариям города и деревни и полу-пролетариям, и заставлять различные слои мелкой буржуазии выбрать ту или иную политическую позицию.

Исходя из вышеизложенных положений, Конференция постановляет:

1. Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов или других органов,

непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное Собрание и т. п.).

2. Для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских и интернационалистских групп нашей партии.

3. Для немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах, необходимо, опираясь на прочное большинство местного населения, всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контр-революционных властей, к проведению мероприятий экономического характера — контроль над производством и распределением и т. п.

4. Политический кризис 19 — 21 апреля, созданный нотой Временного Правительства, показал, что правительственная партия к.-д., организуя на деле контр-революционные элементы как в армии, так и на улицах, переходит к попыткам расстрела рабочих. Вследствие неустойчивого положения, вытекающего из двоевластия, повторение таких попыток неизбежно, и партия пролетариата обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия к Временному Правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Об отношении к Временному Правительству»—резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 27 апреля 1917 г.

О КОАЛИЦИОННОМ МИНИСТЕРСТВЕ (1).

Товарищи, как создался кризис, который называется кризисом власти? Он явился результатом двоевластия. Инцидент 21 апреля показал, что недостаточно написать только бумажку. Несколько дней тому назад С. Р. и С. Д. после острого конфликта постановил считать этот инцидент «исчерпанным». Конечно, можно написать бумажку о том, чтобы считать инцидент исчерпанным, но жизнь показала, что эти «инциденты» увеличиваются с каждым днем и в результате дают *кризис*, который газеты называют *кризисом власти*. Почему дело дошло до вопроса о коалиционном министерстве? Наша резолюция констатирует, что тут столкнулись два течения, сверху и снизу: первое — сверху, из кругов Временного Правительства, исходящее из двух обстоятельств: 1) из положения международного военного и 2) экономического, внутри страны. Таково одно течение. Второе — снизу, от мелкой буржуазии. Международное военное положение запутывается все больше и больше. Обещания Временного Правительства быстро окончить войну, обещания, которые давали фронту, исполнены быть не могут. Война затягивается, и положение обостряется. Союзные капиталисты желают во что бы то ни стало воевать еще по меньшей мере всю весну, а может быть и лето. Они стягивают силы на западный фронт, чтобы повести наступление, которое они готовили. Война затягивается, положение таково, что Бьюкенен (2), обращаясь к Милюкову и Гучкову, требует продолжения войны. Милюков и Гучков отвечают то, что они говорили в Мариинском дворце: что наша страна накануне гибели, что она несомненно слабеет экономически, они не могут скрывать того, что военная мощь тает. Это сказал военный министр во всеуслышание. В ответ на это, они несомненно получили от капиталистов английских и французских заявление: мы все-таки хотим продолжения войны, и мы требуем, чтобы вы сделали героическое усилие. Исход войны решится тем, кто выдержит еще несколько недель или месяцев. Положение таково, что выиграть месяца два, — значит выиграть войну. И они требуют продолжения войны.

Очень может быть, что они же требуют от нынешнего Временного Правительства создания коалиционного министерства, подсказывают им эту идею. Чтобы протянуть еще некоторое время, они советуют взять несколько «социалистов» в министерство. Вы знаете, что на-днях в газетах промелькнуло известие, никем не опровергнутое, где говорилось о том, что имеется в виду прямое привлечение Церетели на пост министра военных снаряжений. Несомненно, что английские капиталисты лелеют такую мысль:

они хотят сделать его русским Ллойд-Джорджем или Альбером Тома (3), отправить на фронт, чтобы он произносил там зажигательные речи. Они надеются создать таким образом у английских и французских солдат такое впечатление, что Россия согласна продолжать войну еще месяц, два и дольше. Конечно, это только предположение, но, изучив международную постановку дела, можно с достаточной дозой несомненности предположить, что дело шло именно так.

Вторая причина, это — бесхлебье и экономический кризис. Представители буржуазии во Временном Правительстве чувствуют, что страна приближается к краху, что надвигается нечто небывалое по своей серьезности, и они хотят возложить ответственность на часть вождей С. Р. и С. Д. Вот одно течение, идущее сверху.

Другое течение шло снизу, из определенных кругов мелкобуржуазного населения, прежде всего солдатского. Товарищи знают, что на фронтовом съезде около 250 делегатов-солдат внесли предложение требовать, чтобы Петроградский Совет Р. и С.Д. послал в министерство одного или нескольких министров-социалистов, и всякий знает, что среди солдат очень популярно такое мнение. Дескать, почему там не быть *пяти* Керенским? Почему не быть половине «наших» министров? Простые солдаты, которые только-что просыпаются к политической жизни, часто рассуждают именно так. И они давят на часть своих вождей в С.Р. и С.Д. Вот то встречное течение снизу, идущее навстречу противоположному течению сверху. И на основе обострения экономического кризиса, и благодаря тому, что мы замедлили определить нашу позицию, положение обострилось в еще большей степени, и кризис подвел теперь вплотную к вопросу о необходимости создания коалиционного министерства.

У нас возник вопрос, как поступить нам, как поступить рабочей партии? Были отдельные голоса — не лучше ли нам воздержаться, устраниться от голосования, дать им решить самим этот вопрос? Некоторые товарищи склонны были мотивировать это тем, что, быть-может, вхождение нескольких меньшевиков и народников в министерство будет некоторым шагом вперед в том смысле, чтобы затруднить организацию буржуазии для выступления против нас, затруднить организацию расстрелов рабочих. Но воздерживаться в этом вопросе нельзя ни в коем случае; и, хотя мы в меньшинстве, мы не можем не сказать рабочим того, что сказано в конце резолюции: «что всякий, кто войдет в правительство, ведущее империалистическую войну, независимо от своих добрых желаний, будет нести ответственность за эту грабительскую войну, потому что «коалиционное» министерство на то и будет коалиционное, чтобы проводить на деле политику Временного Правительства». И мы должны сказать эту правду открыто.

Указывалось еще на то, что быть может вхождение социалистов в министерство недопустимо при такой обстановке, какая существует в Западной Европе, но что у нас совсем не такие условия. Признать это — значило бы дать один палец революционному оборончеству. Таких особенных условий, которые могли бы разрешить социалистам войти в такое правительство, у нас нет. Когда речь шла о вхождении социалистов в министерство во Франции, французские социал-оборонцы приводили те же доводы. Они говорили, например, что во Франции сильно развит клерикализм в армии и что они хотят поставить клерикалов на свое место. И эти так называемые социалисты, как один из доводов за свое вхождение в министерство, приводили необходимость борьбы с клерикализмом в армии. Объективно вожди С. Р. и С. Д. являются уже теперь министрами без портфелей. Они независимо от своего желания помогают вести империалистическую войну. Кто голосует за заем, тому уже ничего не стоит войти в министерство. Церетели, может быть, лично по своим склонностям и другой человек, чем Альбер Тома. Я считаю Церетели лучшим из оборонцев и не заподозреваю его искренности. Он человек честный и искренний. Но логика событий заставит его играть такую же роль, какую играет Тома во французском правительстве. Мы считаем, что от этих опытов, разумеется, надо предостеречь пролетариат, и от имени рабочих высказаться против вхождения в министерство.

Кризис развивается с каждым днем. Наша резолюция кончается заявлением, что власть должна перейти в руки Советов Р. и С. Д. именно потому, что в этом гвоздь всего положения. Она кончается тем, что смене правительственных клик мы противопоставляем борьбу классов и требуем перехода власти к Советам. Не только буржуазия представляет это требование, как «гражданскую войну» (и теперь, когда мы точно формулировали его, она будет бороться до последней капли крови). Это делают и меньшевики. Но мы добьемся того, что даже и политические противники наши вынуждены будут сказать стране, в чем заключается наше действительное требование. Наша задача заключается в том, чтобы бить в эту точку, и мы добьемся того, что большая часть представителей в Советах перейдет в этом пункте на нашу сторону.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О коалиционном министерстве» — доклад тов. Зиновьева, на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 28 апреля 1917 г.

[2]) Бьюкенен, Дж.—великобританский посол в России, в годы империалистской войны оказывал сильнейшее влияние на русскую политику), диктуя волю английских империалистов и играя роль фактического проконсула России. Октябристско-кадетская буржуазия усиленно добивалась у него поддержки и покровительства. В февральские дни 1917 г. Гучковы и Милюковы действовали по соглашению с ним, идя на отречение Рома-

новых. Во время корниловского похода на Петроград (август 1917) английские броневики были в составе дикой дивизии. Для Керенского и всего Временного Правительства требования Бьюкенена были законом. Неудачное наступление на фронте 18 июня 1917 г. было предпринято Керенским поддавлением Бьюкенена и других союзных послов.

[3]) Альбер Тома — член французской социалистической партии, депутат, в продолжение всей войны входил в правительство в качестве министра труда, заведуя военным снабжением. Крайний социал-патриот. При Керенском приезжал в Россию для поднятия «патриотического» духа русских рабочих, но потерпел неудачу. Ныне состоит на жаловании у Антанты, пользуясь колоссальной синекурой в качестве председателя «Бюро Труда», организованного при Лиге Наций и имеющего целью обман отсталых рабочих масс. Член II Интернационала.

РЕЗОЛЮЦИЯ О КОАЛИЦИОННОМ МИНИСТЕРСТВЕ (1).

Все страны, втянутые в войну, и в том числе Россия, с чрезвычайной быстротой приближаются к неслыханной катастрофе вследствие надвигающейся полной хозяйственной разрухи, а также вследствие крайнего утомления и возмущения солдат.

Капиталистические правительства, начавшие или продолжающие эту войну и ответственные за нее, проявляют потому особенную тревогу, и русское правительство, кроме того, надававшее неисполнимых для буржуазии обещаний и связавшее себя соглашением с мелкобуржуазными демократическими партиями народников и меньшевиков, соглашением, которое оно нарушает ежедневно, — проявляет не только тревогу, но прямо обращается публично в манифесте сего 26-го апреля (2) с призывом к заключившим с ним соглашение партиям народников и меньшевиков помочь ему в составлении коалиционного министерства.

В этом критическом положении для правительства капиталистов одним из выходов, хотя бы на самое короткое время, представляется вовлечение вождей Советов, то-есть вождей партий народников (Чернов, Пешехонов и проч.), меньшевиков (Чхендзе, Церетели и пр.), путем включения их в еще более активную поддержку империалистической войны. Широкие народные массы, — особенно солдаты, — начинают разочаровываться во Временном Правительстве, разуверяются в правильности соглашения с ним, в политике доверия к нему.

Но они питают еще иллюзии, будто можно исправить дело привлечением в министерство вождей мелкобуржуазной демократии, — иллюзии, которые партия пролетариата обязана со всей энергией рассеивать.

Вожди Петроградского Совета, стоящие на стороне народничества и шовинизма, вступив в соглашение с Временным Правительством, приняв империалистическую войну, высказавшись за заем и создав для себя всей своей политикой положение министров без портфеля, вынуждены брать на себя большую формальную ответственность за правительство капиталистов.

В силу всех этих обстоятельств вопрос о коалиционном министерстве стал вопросом дня.

Партия пролетариата заявляет: всякий, кто войдет в министерство, ведущее империалистическую войну, независимо от своих добрых желаний, станет соучастником империалистической политики капиталистов.

Партия пролетариата, на основании всего этого, высказывается самым решительным образом против посылки Советами

Рабочих и Солдатских Депутатов своих представителей в коалиционное министерство.

Партия предостерегает народ против попыток сосредоточить внимание населения на вопросе о замене в министерстве одного лица другим или одной группы буржуазных политиков — другой. Беспринципной борьбе парламентских клик революционная социал-демократия противопоставит борьбу классов и в особенности вопрос о корешой перемене всей политики Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и о переходе всей власти к ним.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О коалиционном министерстве»—резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая Всероссийской конференцией Р. С.-Д. Р. П. 28 апреля (11 мая) 1917 года.

[2]) См. прим. 4-е, стр. 50.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ (1).

Товарищи, тов. Пятаков (2) начал свою речь с указания на то, что целый ряд хороших социал-демократов — революционная часть германской партии, голландские с.-д. и др. — защищают его точку зрения. Он забыл сообщить одну мелочь, что одно из самых худших течений германской социал-демократии, социал-империалисты Ленч (3), Купов (4) и др., оспаривают, как он, лозунг «право наций на самоопределение» и теми же самыми доводами. В германской социал-демократии, где расслоение проникло дальше, чем где бы то ни было, социал-империалисты исходят в национальном вопросе из тех же «экономических» предпосылок, как наши «левые». Какова же их мотивировка? Они говорят: мы живем в эпоху империализма, взаимного переплетения хозяйственных отношений, когда мы под флагом насыщенного капитализма подходим близко к социализму. Ленч всю свою мотивировку строит на том, что нынешняя война и есть социалистическая революция, потому что мы, видите ли, переживаем эпоху громадной концентрации капиталов и материальных средств вообще, и что Германия стоит в этом отношении на аванпосте. Его вывод, стало быть,—надо защищать «германское отечество». Английские империалисты утверждают то же, что и он, но они думают, что Англия стоит на аванпосте, и делают вывод, что надо защищать «английское отечество». Эта постановка вопроса социал-империалистами откроет глаза многим бордам против лозунга «право наций на самоопределение» Розы Люксембург (5). Голландский социал-демократ Гортер (6) выступил теперь против самоограничения формулой Розы Люксембург и защищает эту идею в своей стране, говоря, что мы не можем итти ни одну минуту с германскими оппортунистами. Человек, который так ставит вопрос, как Пятаков, стоит на точке зрения национализма. Мы говорим: именно потому вопрос национальный ставится в такой острой форме, именно потому, что он осложняется вопросом о колониях. *Мы должны* стоять за право самоопределения и право на отделение. Поскольку мы говорим о колониях, мы ставим этот вопрос *в связи* с империализмом. Схема, которую нам рисуют противники «права наций на самоопределение», — приблизительно такова: они говорят, что так как близка социалистическая революция, то национальный вопрос, видите ли, можно отложить до наступления социализма. Мы говорим, что это—самое доктринерское представление о революции. Социалистическая революция будет складываться из целого ряда конфликтов, столкновений в самых различных областях. Мы видим, что в ходе этой войны в нашу революцию привходят много других моментов, в особенности — национальный. Мы видим, например, восстания француз-

ских колоний в Африке. Национальный момент, момент восстания колониальных народов с лозунгом против империализма угнетения, будет играть не последнюю роль при развертывании революции. И кто не доктринер, кто хочет себе представить конкретно, как там движение произойдет, тот не может не видеть, что национальный вопрос в колониях будет играть колоссальную роль. И мы не можем умывать руки. Для того, чтобы ускорить, разжигать социальную революцию, для того, чтобы поднять весь Восток, чтобы поднять угнетенные народы на помощь мировой революции, мы должны дать такой ответ: «прочь из этих колоний и при том без всякого выкупа». Так мы ставим вопрос о социалистической революции. Вот чего не хотят понять товарищи, как Пятаков. Им кажется, что они более выпукло ставят вопрос о социалистической революции, но на самом деле они *отодвигают* этот вопрос, а не выдвигают его, — именно благодаря тому, что они отодвигают на задний план все его жизненные стороны, они рассматривают этот вопрос как кабинетные люди. В действительной жизни конфликты будут происходить между угнетенными нациями, с одной стороны, и буржуазией угнетающих наций — с другой. Ирландское движение было революционным движением, определенно направленным против империализма. Такие движения наносят удар даже такой могущественной империалистической монархии, как Англия. Это лучше всего иллюстрируется на финляндском вопросе. Тов. Дзержинский (7) говорит нам: мы должны вместе с финляндскими товарищами обсудить вопрос. Верно. Мы говорили с Ц. К. финляндской партии, мы сказали им: наша партия поддерживает вас в борьбе с Временным Правительством. С другой стороны, мы спросили их: как у вас стоит вопрос о сепаратизме? И мы пришли с ними очень быстро к соглашению, что бороться с буржуазно-социал-патриотическим сепаратизмом, которого они не хотят, нужно, и они должны у себя сами это сделать. Мы в России должны отстаивать право Финляндии на самоопределение, т.-е. отделение.

Наша партия будет стоять за то, чтобы финляндский народ сам решил свою судьбу. И так же мы будем ставить национальный вопрос вообще.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О национальном вопросе» — речь, произнесенная тов. Зиновьевым на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 29 апреля 1917 г.

[2]) Пятаков, Г. Л. — род. в 1890 г., член партии с 1910 г. Председатель Киевского Совета первого украинского Советского Правительства. В период Бреста — «левый коммунист». Экономист и хозяйственник. Сейчас — замест. председателя В. С. Н. Х. Был председателем суда над эс-эрами. Член Ц. К. Р. К. П.

[3]) Ленч до войны был видным лево-радикальным литератором немецкой с.-д., неоднократно критиковал позицию тогдашнего «центра». С наступлением войны Ленч круто повернул вправо и сделался оголтелым социал-империалистом. Уже в эпоху войны Ленч числился на правом фланге с.-д. После войны окончательно превращается в политического

прислужника немецкой буржуазии. В последние годы Ленч служил у Стиннеса, в качестве главного редактора «Всеобщей Немецкой Газеты».

[4]) К у н о в, Генрих,—видный ученый и публицист германской социал-демократии; сотрудник с.-д. журнала Каутского «Новое Время». Социал-соглашатель. Автор ряда трудов по истории, написанных с марксистской точки зрения.

[5]) Р о з а Л ю к с е м б у р г родилась в 1870 г. в русской Польше. Будучи ученицей одной из варшавских гимназий, примкнула к кружку учащихся, организованному польской партией «Пролетариат». Вследствие угрожавшего ареста восемнадцатилетней Люксембург пришлось бежать в Цюрих, где она окончила университет, получив докторский диплом за диссертацию «Развитие польской промышленности». Проживая в Швейцарии и работая вместе с Львом Иогихесом (Тышко), она много сделала для выработки теоретического обоснования польского с.-д. движения, способствуя образованию в 1893 г. «Социал-Демократии Царства Польского» (впоследствии «С.-Д. Польши и Литвы»). На Цюрихский международный конгресс Л. получила мандат от варшавских рабочих. В 1897 г. переехала в Германию. Свою деятельность в рядах германской с.-д. Л. начала среди польских рабочих в Познани и Силезии.

Во время расцвета бернштейновского ревизионизма, а позднее министериализма (Мильеран), Л. повела с этим течением решительную борьбу, заняв место на левом крыле германской партии. В то же время она не прерывала связи с польским движением, получив мандат от польской с.-д. в Международное Социалистическое Бюро. Русская революция 1905 г. перенесла ее работу в Варшаву, где она вскоре была арестована, но освобождена под залог и вернулась в Германию. В 1907 г. участвовала в качестве делегата С.-Д. Польши и Литвы на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П., поддерживая по основным вопросам русской революции большевистскую фракцию.

С 1907 г. Л. всецело отдалась германской работе, занимая лево-радикальную позицию и ведя борьбу с центром и правым крылом. За это время ею написаны марксистский курс политической экономии и большой труд «Накопление капитала». В 1913 г. за речь против милитаризма была приговорена к году тюрьмы. С первого дня империалистической войны Л. заняла интернационалистскую и революционную позицию, пытаясь вместе с Мерингом и К. Цеткин издать манифест к рабочим. Попытка группы Р. Люксембург издавать журнал «Интернационал» была прекращена на первом номере. Вскоре Л. вошла в «Союз Спартака», основанный Карлом Либкнехтом. В 1916 г. вновь была арестована в административном порядке. В тюрьме написала брошюру «Кризис социал-демократии» (под псевдонимом «Юниус»), где предсказала распад II Интернационала и образование Коминтерна, и периодически составляла «Письма Спартака», выходившие нелегально. Ноябрьская революция в Германии дала ей возможность развить самую широкую агитацию за социалистическую революцию. Участие в январском восстании 1919 г. сделало ее имя знаменем пролетарской революции. Будучи арестованной, предательски убита вместе с Карлом Либкнехтом немецкими офицерами в январе 1919 года в Берлине.

[6]) Г о р т е р — литератор и поэт, голландский «левый коммунист», отошел от Коминтерна.

[7]) Д з е р ж и н с к и й, Ф. Э. — один из старейших польских социал-демократов, член Ц. К. «Социал-Демократии Польши и Литвы», составной части Р. С.-Д. Р. П. после Стокгольмского съезда. Много лет провел в тюрьме и ссылке. Февральская революция освободила его из Московской Бутырской тюрьмы, где он отбывал каторгу с 1915 г. за принадлежность к партии. На апрельской конференции 1917 г. вошел в состав общепартийного Ц. К., членом которого состоит по настоящее время. Председатель В. Ч. К., затем наркомвнудел и наркомпуть. В настоящее время — председатель Высшего Совета Народного Хозяйства.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧИ Р.С.-Д.Р.П. (1).

Товарищи, в виду позднего времени я начну свой доклад с чтения резолюции, давая комментарии соответствующих мест (читает):

...«С конца XIX века в большинстве партий II Интернационала (1889 — 1914) сложилось оппортунистическое течение.

«Социальной основой оппортунизма является:

1) «*Рабочая аристократия*, более или менее тонкий слой рабочих, подкупаемых своей буржуазией, которая «жертвует» для этого подкупа некоторые крохи своих прибылей.

«Это прибавлено, чтобы нарисовать те условия, в которых жил, развивался и умер II Интернационал. В своей книге я брал руководящую германскую партию, которая играла главную роль во II Интернационале. (Настоящая миллионная толща пролетариата не затронута ею.)

2) «Рабочая аристократия тесно связана с рабочей бюрократией. (Есть немецкая книга, в которой записаны имена всех членов рабочей бюрократии (председатели, секретари и пр.). Книжка заключает больше 100 страниц. Там имена 5.000 членов (1913 — 1914 г.г.), которые в профессиональном движении занимали до 20.000 мест. Это — целый слой, который служит опорой оппортунизма.

3) «Третья опора оппортунизма — мелко-буржуазные попутчики социал-демократии, которых к социал-демократии влечет не ее социалистическая программа, а только ее демократические требования.

«Перед началом теперешней войны в большинстве европейских рабочих партий оппортунизм взял верх. С начала империалистической войны (1914 г.) оппортунизм превратился в социал-шовинизм, в «оборончество». Оборонцы провозгласили «защиту отечества» в грабительской империалистической войне, совершили измену делу рабочего класса. Оппортунизм погубил II Интернационал».

«На Штутгартском конгрессе (1907 г.) по вопросу о колониальной политике, — вопросу, тесно связанному с империалистической политикой, — оппортунизм имел уже большинство. И только благодаря представительству малых наций оппортунисты были побеждены незначительным большинством. На Копенгагенском конгрессе в 1910 г. марксисты устроили частное собрание, ибо еще тогда было ясно, что марксистская группа была в меньшинстве. Еще тогда говорилось о том, как Вандервельде истолковывал то, что «социалисты» не должны входить в министерство. Он говорил так: «один портфель нельзя брать, но если их два, три, — тогда другое дело». — Над этим тогда много смеялись.

Однако, теперь не до смеху. Большинство социалистических партий II Интернационала перешло на сторону социал-шовинистов. В России, в Германии те партии, которые были на стороне оппортунизма, стали на сторону социал-шовинистов.

...«Во время войны во всем мировом рабочем движении сложилось три основных направления:

1) «Оборонцы» всех стран порвали с социализмом, став орудиями «своих» империалистических правительств, помогая капиталистическим правительствам затянуть войну, став на деле классовыми противниками пролетариата.

2) «Центр» — главные его вожди в Германии — Каутский, Гаазе, во Франции — Лонге, Прессман, в России — Аксельрод и др., в Швейцарии — Роберт Гримм, в Италии — Турати и другие — заменил революционный социализм пацифизмом.

«Центр» не призывает рабочих к свержению капиталистических правительств, он «уговаривает» современные империалистические правительства заключить демократический мир. Колеблясь между интернационализмом и оборончеством, не выступая во время войны за революционную борьбу рабочих против своих правительств, «центр» отстаивает единство с оборонцами в международном масштабе, не делая необходимых выводов даже из состоявшегося уже в Германии раскола с.-д. партии.

3) «Революционные интернационалисты, которые начали борьбу против войны во всех странах, несмотря на военное положение и каторжный режим. Таковы группы Карла Либкнехта и «Рабочей Политики» — в Германии; Маклин, Том Мэн, левое крыло Британской социалистической партии и Независимой рабочей партии — в Англии, Лорио (секретарь комитета по восстановлению международной связи) и его товарищи — во Франции. В Италии — левое крыло социалистической партии. В Австрии — товарищи, группировавшиеся вокруг Венского клуба «Карл Маркс». В Америке — социалистическая Рабочая Партия и группа, издающая журнал «Интернационалист». В Швеции — партия, порвавшая с «оборонцами» и руководимая товарищами Хеглундом и другими. В Голландии — партия трибунистов (Паннекук, Ролланд Гольст, Гортер и другие). В Швейцарии — товарищи, группировавшиеся вокруг журнала «Интернационал Молодежи». Направление, представленное в данный момент названными группами, повело борьбу с капиталистами своих стран и во время войны порвало со своими «оборонцами» и вступило в борьбу с «центром». Это единственное направление, оставшееся верным социализму. Ему одному принадлежит социалистическое будущее».

В комиссии поднимался вопрос, не нужно ли вычеркнуть имена вождей всех этих направлений. Нет, так как это — имена всепародные, нужно открыто их назвать. В России, например, Аксельрод. Аксельрод был единственным в Кинтале, который голосовал против резолюции Кинталя. Относительно Церетели и Чхеидзе — большин-

*

ство решило отнести их к оборонцам, но в резолюции их имена не помещать. Каутский сначала был за голосование военных кредитов, потом он говорил, что он стоял за воздержание. До последнего времени он настаивал на единении с Шейдеманом. Они считают, что война — случайный эпизод, ворвавшийся в историю, который пройдет, и все будет по-старому. «Мы опять обнимем друг друга» и т. д.

Нам предлагали вычеркнуть имена и группы, говоря, что достаточно ограничиться характеристикой течений; нам говорили, что некоторые эти группы не так уж влиятельны. Но в действительности дело обстоит не так. Эти группы имеют сильное влияние, например, Маклин сидел в тюрьме за то, что он один поднял восстание английских рудокопов. За ними стоит, правда, неоформленное, но большинство.

Комиссия отвечает: дело не в том, какая их масса там (в численном отношении), а *каковы* они. Несмотря на малочисленность этих лиц, групп, им принадлежит социалистическое будущее. Ход истории быть может сметет те или иные группы, но данный момент выдвигает данные левые группы, и мы их приветствуем. Правда, некоторые из групп—не марксистские, но было бы «сектантством», если бы их при этом не призвали. В нынешний момент признание «парламентаризма» как основной критерий для Интернационала устарело. Даже на Циммервальдской конференции были призваны анархисты, интернационалисты, — так что старые деления были сломаны жизнью.

«....В Циммервальде и Кинтале большинство принадлежало к «центру». Это обессиливало Циммервальдский блок с самого начала. Циммервальдский блок, как целое, отверг предложение левой его части призвать рабочих всех стран к непосредственной революционной борьбе против своих капиталистов. Циммервальдский блок отказался признать необходимым прямой раскол с социал-шовинистами большинства старых официальных партий и тем обессилил Циммервальдское движение».

«Внутри Циммервальда с самого начала сложилась левая Циммервальдская группа. Мы, с самого начала, предлагали осудить оппортунизм и призывали к разрыву с социал-шовинистами, — но все это было отклонено, и Циммервальд ограничился робким заявлением относительно войны, подчеркнув, что данная война — империалистическая. Перед левой частью Циммервальда поднимался вопрос: оставаться ли в Циммервальде. Решили остаться, так как думали, что Циммервальду принадлежит будущее: выбрали бюро, которое должно было укрепить левую группу Циммервальда. На нее нападали: «вы строите государство в государстве». Циммервальд оставил открытым вопрос: выйдет ли из Циммервальда эпизод или сложится организация надолго».

«Кинтальская конференция на словах осудила пацифизм буржуазный и социалистический. Но на деле большинство

групп, входящих в Циммервальдский блок, продолжает вести политику социал-пацифизма. Колеблющаяся тактика Циммервальдского большинства привела к тому, что в некоторых странах Циммервальд начал уже становиться тормозом для революционного движения».

Социал-пацифизм — то, что является главной позицией центра — был осужден. Итальянские делегаты в Циммервальдском блоке заявили, что они в ряде пунктов оставляют за собой свободу действий. И как только эти делегаты приехали в Италию, то, в силу своей невыдержанности, приветствовали заявление империалиста Вильсона (2) и предлагали итальянскому правительству воспользоваться этим заявлением. (Надо, однако, сказать, что итальянские делегаты в Циммервальде были не худшие.) Циммервальд, как целое, в ряде стран стал тормозом для социалистического движения; например, Чернов клянется Интернационалом, а сам—за «заем свободы», — тот самый Чернов, который сам в Циммервальде был «левее» остальных. Ясно, что Циммервальд— это для них знамя, под которым прикрываются эти люди, типа Чернова.

«.....Конференция высказывается против так называемого «восстановления» Интернационала путем взаимной амнистии вождей «оборонческих» партий и предостерегает против устройства международных конгрессов с участием социал-шовинистов. Наша партия остается в Циммервальдском блоке, ставя себе задачей отстаивать там тактику Циммервальдской левой, и поручает Центральному Комитету приступить немедленно к шагам по основанию III Интернационала».

«Взаимная амнистия»—ходячее выражение заграницей. В разговоре русских, английских, французских социал-шовинистов проскальзывает та нота, что настанет тот момент, когда они отпустят грехи друг другу и подадут руки один другому. Плеханов собирается подать руку Шейдеману (об «окровавленных руках» которого он, Плеханов, столько говорил). Таков путь восстановления Интернационала с точки зрения социал-шовинистов.

...У нас иной путь. Мы не будем кормить рабочих «пухлыми резолюциями» — мы должны протестовать против такого «восстановления» Интернационала, мы должны указать рабочим на обман.

Возникает вопрос, — как можно, оставаясь в блоке, принимать шаги по учреждению III Интернационала. Но ясно из характеристики этого блока, что он развязывает нам руки, и мы можем предпринимать шаги своего восстановления Интернационала. Все честные социалисты, которые увидят, что мы — единственная партия, которая против займа, которая не сделала ни одной уступки социал-шовинизму,—иначе взглянут на наши группы. Они убедятся, что мы были правы, что наша партия — единственная интернациональная партия. И быть может нам удастся извлечь

из Циммервальда ту группу, которая д о л ж н а итти с нами и которая быть может только в силу недостаточного доверия к нашей партии сейчас еще не с нами.

У комиссии есть другое предложение конца: «Мы остаемся только с информационной целью». Я считаю это неудобным, мы не можем там оставаться только с информационной целью. Мы были там активными людьми, «застрельщиками». Нам нужно устроить так, чтобы мы не одни ушли из Циммервальда, а чтоб ушла вся левая часть его. Гримм решил войти в контакт с Гюисмансом ([3]) — для подготовки конференции Боргбьерга, — он не имел на это формального права, но он знает, что за ним идет большая часть Циммервальда. Когда он это сделает, тогда мы порвем с Циммервальдом. Беря на себя постройку III Интернационала, мы не утверждаем, что мы его построим уже сейчас. Наоборот, мы говорим, что только рабочая масса, рабочая борьба создаст настоящий III Интернационал.

Участвовать ли нам на конференции Циммервальда, созываемой 19-го мая, — на это резолюция отвечает утвердительно (читает резолюцию).

... «Конференция постановляет принять участие в международной конференции циммервальдцев, назначенной 19-го мая, и поручает Центральному Комитету организовать представительство на ней», хотя выполнить практически Центральному Комитету это не легко, так как мало людей. Но на этой конференции наше представительство сыграет большую роль в смысле сплочения левой Циммервальдской группы и выхождения целиком из Циммервальда. Германская левая (Либкнехт) — будет несомненно на этой конференции и сговориться с ней можно будет только там. Центровые элементы Италии, Германии будут на конференции и будут стоять за участие в конференции Боргбьерга. Большинство Циммервальда будет стоять за это, — вот и будет нужный момент для разрыва, и каждому сознательному рабочему будет ясно, из-за чего мы разрываем. Не из-за мелочей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Положение в Интернационале и задачи Р.С.-Д.Р.П.» — доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. 29 апреля 1917 г.

[2]) В и л ь с о н, В у д р о — президент Сев.-Американских Соединенных Штатов в 1912—1920 г.г. Во время войны выступил с посредничеством между Антантой и Германией, предлагал заключить мир без аннексий и т. д. После того как Америка приняла участие в войне, выступил с знаменитой программой мира, которая якобы должна умиротворить все воюющие страны. Один из творцов «Лиги Наций». Умер в 1924 г.

[3]) Г ю и с м а н с — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала, соратник Вандервельде, член бельгийской социалистической партии.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧИ Р.С.-Д.Р.П. (1).

В условиях мирной эпохи, начавшейся после 1871 года, полной законченности буржуазно-национальных революций в большинстве стран Западной Европы, развития колониальной политики и т. д., с конца XIX века в большинстве партий II Интернационала (1889 — 1914 г.г.) сложилось оппортунистическое течение.

Социальной основой оппортунизма является: 1) рабочая аристократия, более или менее тонкий слой рабочих, подкупаемых своей буржуазией, которая «жертвует» для этого подкупа некоторые крохи своих прибылей; 2) мелкобуржуазные попутчики социал-демократии, которых к социал-демократии влечет не ее социалистическая программа, а только ее демократические требования.

Перед началом нынешней войны в большинстве европейских рабочих партий оппортунизм взял верх. С началом империалистской войны в 1914 году оппортунизм превратился в социал-шовинизм, в «оборончество», провозгласил «защиту отечества» в грабительской войне, совершил измену делу рабочего класса. Оппортунизм погубил II Интернационал.

Во время войны во всем мировом рабочем движении сложилось три основных положения:

1) «Оборонцы» всех стран порвали с социализмом, став орудием своих империалистических правительств, помогая капиталистическим правительствам затянуть войну, став на деле классовыми противниками пролетариата.

2) «Центр» — главные его вожди в Германии — Каутский, Гаазе (2), во Франции — Лонге (3), Прессман (4), в России — Аксельрод (5) и др., в Швейцарии — Роберт Гримм (6) и др., в Италии — Турати (7) и др., — «центр» заменил революционный социализм социал-пацифизмом. «Центр» не призывает рабочих к свержению капиталистических правительств, он уговаривает современные капиталистические правительства заключить демократический мир. Колеблясь между интернационализмом и оборончеством, не выступая во время войны за революционную борьбу рабочих против своих правительств, «центр» отстаивает единство с оборонцами в международном масштабе, не делая необходимых выводов даже из состоявшегося уже в Германии раскола с.-д. партии.

3) Революционные интернационалисты, которые начали борьбу против войны во всех странах, несмотря на военные положения и каторжный режим. Таковы группы Карла Либкнехта и «Рабочей Политики» (8) в Германии; Маклин, Том Мэн (9), левое крыло Британской социалистической партии и Независимой рабочей

партии — в Англии; Лорио [10] (секретарь комитета по восстановлению международных связей) и его товарищи — во Франции; в Италии — левое крыло социалистической партии; в Австрии — товарищи, группировавшиеся вокруг Венского клуба «Карл Маркс» [11]; в Америке — социалистическая рабочая партия и группа, издающая журнал «Интернационалист»; в Швеции — партия, порвавшая с оборонцами и руководимая товарищами Хеглундом [12] и др.; в Голландии—партия трибунистов (Паннекук [13], Ролланд Гольст [14], Гортер и др.); в Швейцарии — товарищи, группирующиеся вокруг журнала «Интернационал Молодежи». Направление, представленное в данный момент названными группами, повело борьбу с капиталистами своих стран и во время войны порвало со своими «оборонцами» и вступило в борьбу с «центром». Это — единственное направление, оставшееся верным социализму. Ему одному принадлежит социалистическое будущее.

В Циммервальде и Кинтале [15] большинство принадлежало «центру». Это обессиливало Циммервальдский блок с самого начала. Циммервальдский блок, как целое, отверг предложение левой его части призвать рабочих всех стран к непосредственной революционной борьбе против своих правительств. Циммервальдский блок отказался признать необходимость прямого раскола с социал-шовинистскими большинствами старых официальных партий. Кинтальская конференция на словах осудила пацифизм, буржуазный и социалистический. Но на деле большинство партий и групп, входящих в Циммервальдский блок, продолжает вести политику социал-пацифизма. Колеблющаяся тактика Циммервальдского большинства привела к тому, что в некоторых странах Циммервальд начал уже становиться тормозом для революционного движения. Задача нашей партии, действующей в стране, где революция началась раньше, чем в других странах, является взять на себя инициативу по созданию Третьего Интернационала, окончательно разрывающего с «оборонцами» и решительно борющегося также против промежуточной политики «центра».

Конференция высказывается против так называемого «восстановления Интернационала» путем взаимной амнистии вождей «оборонческих» партий и предостерегает против устройства международных конгрессов с участием социал-шовинистов.

Наша партия остается в Циммервальдском блоке, ставя себе задачу отстаивать там тактику Циммервальдской левой и поручая Ц. К-ту приступать немедленно к шагам по основанию Третьего Интернационала.

Новый социалистический Интернационал может быть создан только самими рабочими массами, их революционной борьбой в собственных странах.

Конференция решительно протестует против попыток Бернской Международной Социалистической Комиссии войти в соглашение

Ф. Дзержинский.

с организаторами Стокгольмской конференции ([16]), социал-патриотами Трульстрой ([17]), Брантингом ([18]) и др., к которым социалистический пролетариат не может питать никакого политического доверия.

Конференция постановляет принять участие в Международной Конференции циммервальдцев, назначенной на 19 мая, и поручает Ц. К-ту организовать представительство на ней.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Положение в Интернационале и задачи Р.С.-Д.Р.П.» — резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая Всероссийской конференцией Р.С.-Д.Р.П. 29 апреля 1917 года. Напечатана в № 46 газеты «Правда», от 15 мая того же года.

[2]) Г а а з е, — один из вождей германской с.-д., примыкавший к ее центру, друг и единомышленник Бебеля, во время войны вместе с Ледебуром и Каутским занял неясную, колеблющуюся позицию, с декабря 1915 г., голосуя в рейхстаге против военных кредитов (до того вотировал за кредиты), но не делал необходимых дальнейших выводов. В 1916 г. вышел из официальной партии и примкнул к независимой с.-д. партии Германии, одним из основателей которой он является вместе с Ледебуром. После ноябрьской революции 1918 г. входил в революционное правительство, составленное из независимых и шейдемановцев. Предательски убит немецким офицером в 1919 г.

[3]) Л о н г е, Ж а н — внук Карла Маркса, французский социалист. В годы войны занимал неясную полуоборонческую-полупацифистскую позицию, однако неизменно голосовал за военные кредиты. Вождь бывшей оппозиции внутри партии (миноритеры). На Страсбургском конгрессе в 1918 году большинство французской партии перешло на сторону Лонге, который стал ее идеологом и редактором газеты «Юманите». После Турского конгресса в 1920 году, где победили коммунисты, Лонге вместе со своими сторонниками вышел из партии, предпочтя реформистов коммунистам. Примыкал к Венскому двухсполовинному Интернационалу, а после смерти последнего вошел во II Интернационал.

[4]) П р е с с м а н — французский синдикалист, занимавший по отношению к войне расплывчатую, полуоборонческую, полупацифистскую позицию.

[5]) А к с е л ь р о д, П. Б. — в 70-х годах бакунист, принимал участие в народническом движении. Был арестован, но успел бежать, эмигрировав заграницу, где вместе с Плехановым в 1883 году основал группу «Освобождение Труда». Член редакции «Искры» (1901 г.). На втором съезде партии в 1903 году примкнул к меньшевикам. В годы реакции — инициатор «рабочего съезда», т.-е. растворения социал-демократической партии в беспартийных рабочих организациях, затем один из руководителей ликвидаторства. Участвовал в Циммервальдской конференции, но отказался примкнуть к ее левой. После Октябрьской революции, в годы гражданской войны, вел резкую кампанию против коммунизма.

[6]) Г р и м м, Р о б е р т — швейцарский социалист, секретарь швейцарской социалистической партии. В годы войны — интернационалист пацифистского типа, участник Циммервальда и Кинталя. В 1917 г. приезжал в Россию с поручением от правительства одной из воюющих держав выяснить о возможности мирных переговоров, но был выслан Керенским и Церетели. Редактор газеты «Berner Tagwacht». Один из вождей умершего в 1923 г. Венского двухсполовинного Интернационала; в настоящее время примыкает ко II Интернационалу.

[7]) Т у р а т и — глава итальянских реформистов, сторонник классового сотрудничества и участия в буржуазном правительстве, депутат. За время войны вместе со своей группой голосовал против военных кредитов,

высказываясь за «демократическое» решение войны и вильсонизм. В настоящее время стоит на правом крыле итальянской социалистической партии.

[8]) «Рабочая Политика» («Arbeiter Politik») — газета, издававшаяся в годы войны в Бремене Розой Люксембург.

[9]) Том Мэн (р. 1856 г.) — рабочий-металлист, ставший в 80-х г.г. прошлого столетия членом английской «с.-д. федерации» и игравший руководящую роль в лондонской стачке доковых рабочих 1889 г. В 90-х г.г. был членом «Независимой Рабочей Партии», потом синдикалистом, в настоящее время—коммунист, член Коминтерна и Профинтерна. Много работал в британских колониях и в Соед. Штатах. В 1912 г. был приговорен в Англии к тюремному заключению за призыв к солдатам не стрелять в стачечников.

[10]) Лорио — член Циммервальдской левой и Кинталя, организатор французской коммунистической партии. Член президиума III Конгресса Коминтерна. В 1920 г. около года просидел в тюрьмах по обвинению в государственной измене, но суд присяжных вынужден был его оправдать.

[11]) Венский клуб «Карл Маркс» — клуб австрийских интернационалистов в Вене, основанный в 1908 году и существовавший в годы империалистской войны.

[12]) Хеглунд—в довоенные годы был руководителем шведского союза молодежи. В эпоху империалистской войны выдвинулся как лидер революционных элементов шведской с.-д. партии. Его работа в парламенте имела огромное значение в деле борьбы с социал-патриотизмом. Парламентскую деятельность Хеглунда, как Либкнехта и других, Ленин постоянно приводил в пример всем тем, кто отрицал пользу работы в реакционном парламенте. Активно участвуя в циммервальдском движении, Хеглунд твердо поддерживал в нем течение Ленина. После образования шведской компартии Хеглунд естественно становится ее руководителем. В последние два года Хеглунд проявил ряд центристских уклонов по организационным вопросам, одновременно поддерживая оппортунистические элементы в норвежской компартии. В 1924 г. исключен из коммунистической партии.

[13]) Паннекук, Антон — один из основателей газеты «Трибуна», голландский коммунист, одно время разделявший взгляды рабочей германской коммунистической партии (см. Ленин: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»). Теперь — вне политики (профессор-астроном).

[14]) Ролланд Гольст, Генриетта, — писательница, примыкала к левому крылу голландского социалистического движения; в годы войны вела антимилитаристическую пропаганду, организатор женских рабочих союзов, в настоящее время вместе с Антоном Паннекуком издает журнал «De Nierte Tyb», примыкающий к левому коммунизму; участница III конгресса Коминтерна.

[15]) Международная социалистическая конференция в Циммервальде 9—12 сентября 1915 г. была созвана официально от имени Итальянской социалистической партии по вопросу об отношении к войне. На конференции участвовали представители официальных партий, частью представители их меньшинств, отдельных групп и течений, стоящих на интернационалистской точке зрения, от следующих стран: Германии, Франции, Италии, России, Польши, Балканской социалистической федерации, Швеции, Норвегии, Голландии и Швейцарии. Английская независимая рабочая партия не принимала участия в конференции, так как не получила от своего правительства паспортов. В русскую делегацию входили: от Ц. К. (большевики): Ленин и Зиновьев; от О. К. (меньшевики): Мартынов, Аксельрод и Мартов; от Ц. К. П. С.-Р. — Чернов и Натансон; от с.-д. латышского края — Ян Берзин; от Бунда — Ленгник; от с.-д. Польши и Литвы — Ст. Лапинский; от П. П. С. (левицы) — Варский (Варшавский) и от П. П. С. (правицы) — Ганкевич и от ред. газ. «Наше Слово» — Н. Троцкий.

Конференция обратилась с манифестом к пролетариям Европы, где призывала к борьбе за прекращение войны и за мир без аннексий и кон-

трибуний на основе самоопределения наций. В качестве временного центра была избрана комиссия в составе: Моргари (Италия), Ш. Нэна, Р. Гримма (Швейцария) и в качестве секретаря — Анжелики Балабановой.

Радикальная часть конференции—«Циммервальдская левая»—во главе с Лениным настаивала на более ясных формулировках, призывала к решительной борьбе за социальную революцию и за прекращение империалистской войны и за гражданскую войну, обратилась к рабочим с собственным манифестом и выбрала свой центр.

5—8 февраля 1916 г. совещание групп, примкнувших к Циммервальду, созванное в Берне его интернациональной социалистической комиссией, постановило созвать 2-ю международную конференцию, которая состоялась в Кинтале 24—30 апреля 1916 г. Участвовало 40 делегатов из различных стран. В состав русской делегации входили: от Ц. К.—Ленин и Зиновьев; от О. К.—Мартов, Аксельрод, Астров и С. Семковский; от польских с.-д.—Варский и Лапинский; от П. С.-Р.—Натансон и Чернов. Латыши передали свой мандат Ленину.

[16]) 23 апреля (6 мая) 1917 года на заседании Исполкома Петроградского Совета вождь датской социал-демократии и редактор ее центрального органа «Социал-Демократ» Боргбьерг передал от имени объединенного комитета трех скандинавских партий (Дании, Норвегии и Швеции) обращенное ко всем русским социалистическим партиям приглашение на международную социалистическую конференцию. Боргбьерг познакомил Исполком с теми условиями, на которых официальная немецкая социал-демократия считает возможным заключение мира. Условия эти таковы: признание права на самоопределение наций, обязательный международный третейский суд, требование постепенного разоружения, возвращение всех захваченных Германией земель, предоставление русской Польше полной свободы выбора, стать ей независимой или присоединиться к России или к Германии, восстановление независимости Бельгии, Сербии, Черногории и Румынии, предоставление Сербии свободного выхода к Адриатическому морю, передача Болгарии болгарских областей Македонии. Что касается Эльзас-Лотарингии, то здесь было бы возможно путем полюбовного соглашения исправление границ.

Местом заседания конференции намечался Стокгольм.

25 апреля при Совете была избрана комиссия в составе: Аксельрода, Дана, Гольденберга, Мартова, Розанова, Скобелева, Суханова, Церетели, Чернова и Чхеидзе. Разговоры о конференции продолжались около двух месяцев, и конференция, назначенная на 28 июня (8 июля), в виду отказа большинства социалистов, так и не состоялась. Против Стокгольмской конференции с самого начала высказались большевики (см. приложение IV) в России, на Западе же — спартаковцы и все левые группы. Социалисты Антанты — по другим, конечно, мотивам — также решительно отказались от участия в этой конференции. Право-социалистическая пресса третировала эту конференцию, как происки немецкого империализма.

[17]) Трульстра — вождь крайней правой голландских социалистов, одна из наиболее типичных фигур II Интернационала; в годы войны — сторонник германской ориентации.

[18]) Брантинг, Карл Альмар — лидер шведской социалистической партии, член риксдага, один из вождей II Интернационала, сохранивший ему верность до сих пор. Во время мировой войны входил в состав коалиционного правительства (совместно с либералами). После войны дважды был премьером в «чисто социалистическом» министерстве, которое по части угнетения рабочего класса ничем не уступает любому буржуазному правительству. Брантинг по своему миросозерцанию является типичнейшим буржуазным пацифистом. Входил в Совет Лиги Наций в качестве представителя от Швеции. Умер в феврале 1925 г.

Российская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія. Цѣна 15 коп.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ПРОЛЕТАРІЙ

Центральный органъ Р. С.-Д. Р. П.

№ 1. Воскресенье ПЕТРОГРАДЪ 29-го августа (13-го августа ст. ст.) 1917 г.

К «ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ» СЪЕЗДУ (1).

Един пролетариат — едина должна быть его партия! Эту формулу обыкновенно выдвигают защитники объединения. Как пожелание, это, несомненно, хорошо. Но в живой действительности очень часто бывает не так. Условия существования современного строя делают то, что единый класс — пролетариат — сплошь и рядом разбит на несколько партий. И при том — не только социалистических партий или социалистических фракций. Нет, мы знаем, что почти во всех странах развитого капитализма значительная часть пролетариата поддерживает буржуазию, поддерживает определенно реакционные партии. В Германии, в Англии, в Америке, во Франции мы видим сотни и сотни тысяч рабочих, участвующих в «христианских» реакционных союзах, голосующих на выборах за буржуазию, создающих партии «рабочие» только по названию, но на деле чистобуржуазные. На одном пожелании: «един пролетариат — едина должна быть его партия»—далеко не уедешь.

Но бывают исторические моменты, когда действительно имеются на-лицо условия, благоприятные тому, что пожелание действительно может стать фактом. И такой момент переживаем мы сейчас. Да, пролетариат наш един. Да, он создает теперь единую рабочую партию. Но это именно та партия, которая ничего общего не имеет с заседающим теперь «объединительным» съездом (2).

То, что при других условиях потребовало бы нескольких десятилетий развития, в обстановке мировой войны и грандиозной революции совершается в течение нескольких месяцев. С невиданной во всем мире быстротой наш пролетариат пробегает этап громадной исторической важности. Каждый день нынешней борьбы закаляет его, каждый новый поворот событий просвещает самых отсталых рабочих и повелительно указывает им место в рядах нашей партии,—в рядах той партии,

которая одна осталась верной интересам пролетариата и социализма.

Долгое время даже сознательный отряд социал-демократического пролетариата расколот был на две партии: большевиков и меньшевиков. На протяжении $1^1/_2$ десятилетий мы видели десятки попыток объединить эти две партии (3). Попытки эти были безуспешны. И только теперь мы стоим перед неизбежным результатом этой борьбы: одна часть меньшевиков пойдет в ряды нашей партии, другая—перестанет быть рабочей, ибо окончательно перестала быть социалистической.

Не так давно на общегородской конференции меньшевиков (4) один из меньшевиков-интернационалистов (тов. Семковский) (5) сказал (это было напечатано в отчете «Рабочей Газеты») (6): прежде мы, меньшевики, были рабочей фракцией, затем мы стали фракцией еще только приобщающихся к политической жизни солдат, теперь же мы становимся фракцией высшего командного состава.

И это в самом деле так. Здесь нет никакого преувеличения. Официальный меньшевизм сложился и оформился в откровенно-буржуазное направление.

Еще 5 месяцев тому назад наша партия, большевики, была в меньшинстве и среди рабочих. Но за эти 5 месяцев мы пережили столько, что в иное время для этого потребовалось бы 50 лет. Официальные меньшевики и официальные эс-эры совершили открытую измену не только социализму, но и демократии. Если это кому-нибудь не было еще ясно до сих пор, то после Московского совещания (7) это станет ясно каждому толковому рабочему.

Меньшевики и эс-эры делают вид, будто их репрессии направлены только против «анархии», только против большевиков. Это вздор. Большевикам только принадлежит честь принимать на себя первые удары со стороны гонителей социализма. Но на деле поход помещиков, капиталистов, эс-эров и меньшевиков направлен вовсе не против одной нашей партии,—он направлен против рабочего класса и против многомиллионной крестьянской бедноты. Неужели после Московского совещания найдутся еще искренние социалисты, не понимающие этого?..

Прочитайте декларацию, оглашенную в Москве от имени «демократии» почтенным Н. С. Чхеидзе (8). Не будем уж говорить о революционно-социалистических требованиях рабочих. Но ведь и в вопросе о земле декларация эта есть циничное предательство интересов крестьянства. Ведь господа эс-эры и меньшевики начисто отреклись там от требования «земля крестьянам!».

Вместо лозунга «земля и воля» — смертная казнь и отложение земельного вопроса «на-потом». Вместо мира без аннексий—война «до конца». Вместо союза рабочих, крестьян и солдат—союз церетелевской демократии с Милюковыми, Родзянками,

Рябушинскими[9] и Алексинскими[10]. Вместо борьбы с контр-революцией — торжественное покаяние Церетели перед Милюковым насчет того, что «демократия» до сих пор была «неопытна» в деле расправы с «левой» (т.-е. рабочей) опасностью. И с этими людьми образовывать единую партию на «объединительном» съезде!..

Нет худа без добра. Позорная измена меньшевиков и эс-эров расчистила почву для объединения всех действительных социалистов. Оно началось на июльском съезде нашей партии[11]. Его ничто уже не остановит. И мы уверены: не так далеко время, когда и от обанкротившейся партии эс-эров отойдут все честные социалистические элементы, с которыми наше объединение станет возможным и необходимым. Впервые создается положение, при котором наша партия становится единственной рабочей партией, партией рабочего класса в подлинном смысле этого слова. Классовая и партийная ясность необыкновенная: буржуазия и помещики — кадеты, мелкая буржуазия — эс-эры и меньшевики, рабочие — большевики, интернационалисты.

Есть объединение и «объединение». Подлинное объединение социалистических элементов происходит на наших глазах. Но для того объединительства, которое затевает «объединительный» съезд, трудно было найти менее подходящий момент, нежели нынешний. Как! Теперь вы будете объединяться с Даном[12], Либером[13], Церетели, Войтинским[14] и К°? С теми самыми, которые выступают палачами, одобряющими смертную казнь, которые сажают в тюрьму Коллонтай[15] и Троцкого[16], которые закрывают рабочие газеты, которые преследуют рабочих и солдат, которых не трогают голодовки в тюрьмах, которые идут на совещание с Калединым[17]?! И не говорите нам, что «объединение» будто бы происходит не с Данами и Либерами, а с «массами», за ними стоящими. Это ложь. Кто хочет высвободить массы из-под влияния тюремщиков, называющих себя социалистами, тот должен клеймить этих тюремщиков, а не заседать с ними вместе на «объединительных» съездах.

Мы знаем: среди участников «объединительного» съезда есть люди, которые искренно ненавидят социал-тюремщиков, но которые пошли на «объединительный» съезд в надежде укрепить этим рабочие ряды и сослужить службу интернационализму. Долг чести этих людей, если они не хотят опозорить себя навсегда, уйти с «объединительного» съезда, разоблачив измену Данов, Церетели и К°. Кто остался с этими героями, тот тем самым стал их соучастником, тот на деле перешел по другую сторону баррикады, тот ушел от рабочих и перешел на сторону буржуазии.

Да здравствует единство рабочего класса! Да здравствует его социалистическая партия, остающаяся на почве интернационализма! Да здравствует борьба социалистов против изменивших рабочему классу эс-эров и меньшевиков!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «К «объединительному» съезду» — статья из № 7 газеты «Пролетарий», от 2 сентября (25 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Имеется в виду объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. (меньшевиков), открывшийся 19 августа 1917 года.

[3]) Подробнее о попытках объединения меньшевиков с большевиками и создания единой партии см. «Хронологическая справка», сборник «Троцкий о Ленине и ленинизме», под ред. Г. Сафарова, изд. «Прибой», Ленинград, 1925.

[4]) Петроградская конференция меньшевиков происходила 15 и 16 июля 1917 г.

[5]) С. Семковский (С. Бронштейн) — меньшевик, ликвидатор, член О. К. Одно время принимал участие в венской «Правде» Троцкого. В настоящее время — вне партии.

[6]) «Рабочая Газета» — орган меньшевиков, выходивший в Петрограде в 1917 г. при участии Л. Мартова, Либера и Дана.

[7]) Государственное совещание было созвано Керенским в Москве, в Большом театре, 12 августа 1917 г. с целью укрепить положение правительства, расшатанного июльским выступлением петроградского пролетариата. На совещание были приглашены представители буржуазных «комитетов общественных организаций», городских дум и земств, кооператоры, представители «общества», университетов, купечества и торгово-промышленников, представители генералитета, офицерства, казачества и фронтовых армейских комитетов, члены Государственных Дум всех четырех созывов и отдельные лица (например, Плеханов, Кропоткин и Брешко-Брешковская). Представители столичных и провинциальных Советов допущены не были. От имени Советов фигурировала делегация Ц. И. К., составленная из меньшевиков и эс-эров и тщательно очищенная от большевиков. Профессиональные союзы получили небольшое представительство, от их имени Рязанов прочел большевистскую декларацию. Буржуазно-офицерская часть совещания вела себя вызывающе по отношению к «социалистической демократии», явно направляя свой курс на контр-революционный переворот. Казачий генерал Каледин и главковерх Корнилов были кумирами правой части совещания. «Левая» ограничилась декларацией обычного социал-соглашательского типа. Совещание не увеличило авторитета Временного Правительства, но помогло партийному размежеванию страны и вскрыло контр-революционные замыслы буржуазии.

[8]) Речь идет о декларации, оглашенной Чхеидзе на Московском совещании (см. приложение V).

[9]) Рябушинский, П. П. — крупнейший московский капиталист и банкир, на 2 Всероссийском съезде промышленников летом 1917 г. призывавший «костлявую руку голода» для усмирения непокорных рабочих. В настоящее время проживает в Париже, участвуя в «союзе русских промышленников» и продолжая контр-революционную работу против русской революции.

[10]) Алексинский, Григор. Алекс. — когда-то видный большевик, лидер большевистской группы в с.-д. фракции II Гос. Думы. После поражения революции 1905 г., Алексинский вместе с Богдановым и др. отстаивал попрежнему паступательную тактику, не поняв изменившейся обстановки. В 1907 г. он является одним из лидеров бойкотистского течения по отношению к III Гос. Думе. В 1908 г. обосновывает «ультиматизм», т.-е. необходимость предъявления ультиматума с.-д. фракции III Думы в смысле проведения революционной политики. В 1909 г. Алексинский вместе с Богдановым возглавляет псевдо-левую большевистскую группу «Вперед». Политическая линия Алексинского была скрытой линией отзовизма. С началом войны Алексинский превращается в ярого социал-патриота и защитника классовой гармонии. В союзе с Плехановым Алексинский занимается

воспеванием царской России, сотрудничает в монархических органах. После февральской революции он делается настоящим контр-революционером, редактирует журнал контр-разведки, беспрерывно ведя травлю против большевиков. За годы гражданской войны Алексинский окончательно опустился, превратившись в политического лакея белогвардейщины. Работал в бурцевском «Общем Деле», которое даже белогвардейцы прозвали «помойной ямой».

[11]) VI Съезд Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) состоялся в Петрограде полулегально 26 июля — 3 августа (ст. ст.) 1917 г. На съезде присутствовало 157 делегатов от 112 организаций, насчитывавших 177 тысяч членов партии. Основным вопросом съезда было подведение итогов июльских событий и установление тактики на будущее время (доклад Бухарина по «текущему моменту»). На съезде было закреплено объединение с межрайонцами, представители которых имели решающие голоса на съезде. Ленин, Зиновьев, Троцкий и Каменев не присутствовали на съезде: первые двое — будучи вынуждены перейти на нелегальное положение вторые — вследствие своего ареста.

[12]) Дан, Ф. (Ф. И. Гурвич), род. в 1871 г.,—один из вождей и идеологов русского меньшевизма. Литератор и редактор ряда меньшевистских изданий. Бессменный член меньшевистского О. К. и Ц. К. Среди меньшевиков обычно стоял ближе к их правому крылу. В годы реакции поддерживал ликвидаторов, в эпоху войны — ярый оборонец, после февральской революции — соглашатель, после Октября — непримиримый враг коммунизма и Советской власти, сторонник буржуазно-демократической республики. При Керенском, будучи членом Ц.И.К. первого созыва, проводил соглашательскую политику с буржуазией и поддерживал коалицию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда партконференций.

[13]) Либер (Бер). — М. И. Гольдман, видный деятель Бунда и член его Ц. К. Был несколько раз в ссылке, последний раз в 1910 г. бежал из вологодской тюрьмы. Представитель Ц. К. бундовцев на Лондонском съезде. Меньшевик-ликвидатор. Оборонец в годы войны, сторонник коалиции с буржуазией в февральскую революцию 1917 г. Член Ц. И. К. первого созыва и его идейный руководитель. После октябрьской революции был на юге у Деникина.

[14]) Войтинский когда-то был большевиком и играл видную роль в большевистской ссылке. После февральской революции был одним из лидеров Ц. И. К'а, руководя, вместе с Даном, меньшевистской фракцией последнего. Состоял в комиссии, цель которой была — сорвать большевистскую демонстрацию, назначенную на 10 июня. Член особой комиссии по делам о контр-революционных преступлениях, один из участников подавления выступления 3—5 июля (см. его доклад на объединенном заседании В.Ц.И.К. и Всерос. И.К.С.Кр.Д. 5(18) июля). Состоял помощником комиссара при главнокомандующем Северным фронтом. Ныне находится заграницей, работая литературно против Советской власти.

[15]) Коллонтай, Алекс. Мих. — род. в 1872 г. Примкнула к социал-демократическому движению в середине 90-х годов. Училась в Цюрихском университете. Первоначально работала у меньшевиков. Читала лекции по женскому движению в Болонской партийной школе. До 1917 года жила заграницей; участвовала в работе II Интернационала и в женском рабочем профессиональном движении. С самого начала империалистской войны занимала интернационалистскую позицию, примыкая к меньшевикам-интернационалистам. Будучи выслана из Парижа, уехала в Америку, где продолжала интернационалистскую агитацию. После революции возвратилась в Россию, примкнула к большевикам и вошла в состав Петроградского Исполкома. В июльские дни была арестована Керенским вместе с другими большевиками. На VI съезде партии была избрана в Ц.К., с ноября 1917 г. по март 1918 г. была Наркомом государственного призрения. В 1919 г. работала в Крыму и на Украине, занимала пост комиссара пропаганды У.С.С.Р. В 1920-22 г.г. заведующая женотделом Ц.К.Р.К.П.,

член международного женского секретариата; член исполкома Коминтерна. На X Съезде Р.К.П. — одна из руководителей «Рабочей оппозиции». Ныне полпред С.С.С.Р. в Норвегии.

[16]) Троцкий, Л. Д. (Н. Троцкий) — родился в 1881 г., работал в рабочих кружках Николаева, был сослан в 1898 г. в Сибирь, скоро бежал заграницу и принял участие в «Искре». На 2-м съезде партии имел мандат от Сибирского Союза. После раскола партии примкнул к меньшевикам. В 1904 году написал архивоинственную брошюрку против большевиков: «Наши политические задачи». Еще до революции 1905 года совместно с Парвусом выдвинул знаменитую теперь «теорию» пермапентной революции, утверждая, что буржуазная революция 1905 г. непосредственно перейдет в социалистическую («без царя, а правительство рабочее»), и защищал ее в газете «Начало» — центральном органе меньшевистской фракции, издававшемся в ноябре-декабре 1905 г. в Петербурге. Опыт трех российских революций категорически опроверг надуманные схемы этой теории, совершенно игнорировавшей крестьянство, как союзника пролетариата в революционной борьбе. После ареста Хрусталева-Носаря был избран председателем первого Петербургского Совета Рабочих Депутатов. Арестован вместе с его Исполнительным Комитетом 3 декабря 1905 г. и сослан на вечное поселение в Обдорск, но с дороги бежал и эмигрировал заграницу, где издавал популярную газету «Правда» (Вена). В годы реакции, несмотря на внешнюю революционную идеологию, ожесточенно боролся с большевистским Ц.К. и был в трогательном единении с ликвидаторами. В 1912 году вступает в т. н. августовский блок и таким образом закрепляет организационно свое давнее единение с меньшевиками и ликвидаторами. С начала империалистической войны занял в общем интернационалистскую позицию, в ряде вопросов, однако, близкую к позиции Каутского. Участвовал в издании парижской газеты «Наше Слово». Высланный из Франции, переселился в Соединенные Штаты, возвращаясь откуда после февральской революции, был арестован англичанами и освобожден только по требованию Временного Правительства, принужденного вступиться за него под давлением Петроградского Совета. В Петрограде вошел в организацию межрайонцев, слившуюся с большевистской партией на VI съезде в июле 1917 г. После июльских дней был арестован правительством Керенского и привлечен к следствию «за руководство восстанием», но вскоре освобожден под давлением петроградского пролетариата. После того как Петроградский Совет перешел в руки большевиков, был избран его председателем. Член Ц.К. Р.К.П. с 1917 г., член Совета Народных Комиссаров, сначала в качестве наркоминдела — до подписания Брестского мира, затем — наркомвоен.

С 1918 г. у Троцкого обнаруживается с партией ряд крупнейших расхождений и разногласий (Брестский мир, задачи профсоюзов, роль и значение партийного аппарата, группировки в партии, вопрос о поколениях, недооценка крестьянства, искажение тактических и стратегических проблем нашей октябрьской революции, германских и болгарских событий 1923 г. и т. п.), указывающих на то, что, он не изжил до сих пор своих ошибочных взглядов (т. н. троцкизм — недооценка крестьянства, непонимание организационных проблем политической партии рабочего класса, революционная фраза и правая политика и т. п.).

В январе 1924 г. всесоюзная XIII партийная конференция резко осудила взгляды Троцкого, как мелкобуржуазный уклон. XIII съезд партии единогласно подтвердил резолюцию конференции по этому вопросу.

Несмотря на решение XIII съезда считать дискуссию законченной, Троцкий в сентябре 1924 г. в «Уроках Октября» пытается в еще более резкой форме ревизовать ленинизм под флагом т. Ленина. На этот раз он встречает единодушный отпор всей партии и при всей безнадежности отстоять свою платформу, на которой он только один и смог уместиться, ограничивается молчанием.

*

Объединенные пленумы Ц.К. и Ц.К.К. Р.К.П. (б.) в январе 1925 г. резко осудили правые уклоны Троцкого и, принимая во внимание систематические нарушения Троцким партдисциплины, постановили освободить его от должности председателя Р.В.С. С.С.С.Р. и в случае новой попытки потрясать основы партии поставить вопрос об его пребывании в политбюро Ц.К. партии.

[17]) К а л е д и н—казачий генерал, играл крупную роль в контр-революционных кругах эпохи керенщины. Опираясь на донских казаков-кулаков. Каледин еще осенью 1917 г. создал на Дону контр-революционное гнездо. В среде буржуазии Каледин, как и Корнилов, был одним из популярных генералов. На Государственном совещании ему была устроена овация. После октябрьской революции сразу же приступил к организации белых банд, и ему принадлежит первоначальное командование белогвардейскими отрядами, начавшими длительную гражданскую войну с Советской властью. Весной 1918 г., когда его войска были разбиты красной гвардией, Каледин застрелился.

III.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД.

КРАТКИЕ ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ НА ВСЕРОССИЙСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ (1).

1. Война есть продолжение политики — только другими средствами. Нынешняя война подготовлялась всей политикой капиталистов главнейших стран в течение более $1^1/_2$ десятилетий.

2. Важнейшими моментами подготовки войны являются годы: 1898 (французские капиталисты признали первенство английских капиталистов), 1904—5 (английские капиталисты руками Японии ослабили Россию), 1907 г. (царская шайка заключила договор с английскими капиталистами об ограблении Персии и т. п.).

3. Война с обеих сторон является *грабительской* войной. Вся международная политика «великих» держав сводится к тому, что один вор говорит другому: «Ты можешь грабить на одном углу улицы, пока я ворую на другом углу». (Слова французского социалиста Жореса за два дня до его смерти.)

4. Иностранная политика русских капиталистов. Как заключаются тайные договоры? Грабительский характер договора «России» с «Италией», т.-е. договора русских капиталистов и бывшего царя с итальянскими капиталистами и итальянским королем. Почему Милюков и все вообще буржуазные «республиканцы» так ревностно охраняют тайные договоры бывшего царя Николая с английскими и французскими коронованными и некоронованными грабителями?

5. Из-за чего идет война *теперь*, после свержения Николая. Чего добиваются капиталисты «союзных» стран? Они смотрят на нашу революцию, как на навоз для удобрения их грабительской политики.

6. Сколько монархий осталось еще свергнуть: одну ли германскую, или также — итальянскую, английскую, японскую, румынскую и другие? Немецкие капиталисты обманули «своих» рабочих и крестьян, уверив их, что борьба идет «против царизма», — нас хотят теперь также обмануть, уверяя, будто борьба идет против Вильгельма.

7. Как скорее окончить войну? Сепаратным миром с Вильгельмом? Ни в каком случае! Втыканием штыков в землю? Ни в коем случае! Надо прежде всего понять — кем начата эта война, кем она ведется, кому нужна, во имя чего ведется. Надо объяснить миллионам и миллионам людей, что эта война есть грабительская война, что «оборончество» помогает только капиталистам.

Надо добиться, чтобы вся власть в России перешла в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Эти Советы немедленно предложат справедливый мир всем народам, и это будет самый сильный удар всем правительствам — и в том числе и Вильгельму II.

Надо поддерживать и развивать братание солдат. Надо добиваться, чтобы братание было организованным и происходящим на всех фронтах. Надо, чтобы солдаты сами проверяли каждый шаг и не допускали злоупотреблений.

8. Каково положение во Франции, Германии, Англии, Японии, Австрии, Америке? Всюду человечество стоит на краю пропасти, всюду капиталисты довели дело до бесхлебья, прямого голода, разрухи. Два выхода: или грабительская война сменится грабительским миром, и тогда новые войны немыслимы; или рабочие, солдаты, беднейшие крестьяне возьмут власть в свои руки, — и мировая революция принесет всему человечеству справедливый демократический мир.

9. Две политики: одна — «соглашательство» с буржуазией, коалиционное министерство, ругать «восставшими рабами» крестьян, солдат и рабочих за то, что хотят улучшений сейчас же, за то, что они хотят кончать войну немедленно; другая — недоверие к капиталистам, союз рабочих и беднейших крестьян всех стран против капиталистов всех стран.

10. Что понимают капиталисты под «миром без аннексий»? Какого мира хотим мы?

11. Крестьяне страдают от войны больше других классов Франции, России. Что делать крестьянам? Итти рука об руку с рабочими против капиталистов и помещиков.

ПРИМЕЧАНИЕ:

[1]) «Краткие тезисы к докладу о войне на Всероссийском Крестьянском Съезде» — напечатаны в № 22 «Солдатской Правды», от (14) 27 мая 1917 г.

Первый Всероссийский крестьянский съезд открылся 4/17 мая 1917 г. в Народном Доме в Петрограде. На этом съезде эс-эрам удалось подчинить своему влиянию большинство своих делегатов (подбор их был довольно «верхушечный») и провести значительное большинство своих резолюций.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ [1].

Нынешняя война начата царями, королями и коронованными разбойниками — капиталистами, банкирами крупнейших держав. Война *с обеих сторон* начата как *грабительская* война.

Для королей и капиталистов обеих сторон дело идет об угнетении слабых наций, разделе Турции, удушении Персии, грабеже колоний в Африке, словом — о разделе добычи и переделе всего мира.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство всех стран несут в этой войне громадные жертвы кровью, жизнью, своим добром. Капиталисты всех стран наживают на этой войне миллионные барыши.

Правительство и буржуазия каждой страны уверяют, будто они только обороняются, а нападает другая сторона. На деле все правительства и все капиталисты ведут одинаково грабительскую политику. Так называемая «защита отечества» в этой войне придумана капиталистами для обмана рабочих и крестьян. На деле рабочие и крестьяне в этой войне защищают только интересы шайки капиталистов.

Характер войны со стороны России не изменился от того, что революция смела трон Николая Романова. У власти в новой России стоят теперь капиталисты, которые в войне преследуют в общем те же цели, которые преследовала царская монархия. Захват Константинополя, грабеж Турции, подчинение Армении, Галиции и т. д. — таковы эти цели русских капиталистов. Этим и объясняется то обстоятельство, что Временное Правительства, которое есть правительство капиталистов, не только отказывается опубликовать грязные тайные договоры бывшего царя с английскими и французскими капиталистами, но и заявило, что эти договоры должны остаться в полной силе.

Правительство и капиталисты «союзных» стран хотят продолжения грабительской войны и стремятся низвести нашу революцию до роли орудия в этой захватнической войне. Фразы русского Временного Правительства о том, что оно хочет мира без аннексий, суть пустые и лживые фразы. Правительства всех стран — в том числе и правительство Вильгельма-разбойника — на словах утверждают то же самое, продолжая на деле вести политику насилия и захватов.

Затяжка войны для России является особенно грозной опасностью. Такая затяжка ставит под вопрос все завоевания революции, ибо разруха и бесхлебье увеличиваются с каждым днем, капиталисты и помещики все больше и больше собираются с силами, чтобы ударить против рабочих и крестьян, созыв Учредительного Собрания отсрочивается, разрешение земельного

вопроса откладывается, разорение и истребление рабочих и крестьян усиливается.

Съезд находит, что

1. Война и теперь является грабительской войной, которая ведется ради интересов кучки капиталистов, свято охраняющих тайные договоры Николая Кровавого.

2. Приблизить окончание нынешней войны, которая завела все человечество на край гибели, можно только при *переходе всей власти в руки Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.* Этим Советам поверит весь мир, ибо те классы, которые представлены в этих Советах, действительно не хотят никого грабить и угнетать.

3. Действительно справедливый, демократический мир может быть заключен только *против* правительств, только *против* капиталистов, только *против* монархов германского, итальянского, английского, австрийского, японского, румынского. Такой мир возможен только в том случае, если рабочие и крестьяне всех стран объединятся против капиталистов и монархов всех стран.

4. Братание солдат на фронтах есть крик души измученных и исстрадавшихся солдат по обе стороны окопов. Это братание может помочь быстрому окончанию войны. Необходимо добиваться, чтобы это братание происходило на всех фронтах. Необходимо, чтобы братание носило организованный характер, чтобы солдаты сами боролись против злоупотреблений с обеих сторон. Солдаты всех армий должны добиваться одной цели: скинемте в каждой стране своих монархов, своих помещиков и своих капиталистов, создадимте во всех странах правительства Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов.

Мир хижинам, война дворцам!

ПРИМЕЧАНИЕ:

[1]) «Резолюция о войне» (проект), внесенная группой делегатов-большевиков на Всеросс. Крестьянский съезд и защищавшаяся тов. Зиновьевым, напечатана в № 22 «Солдатской Правды», от 14/27 мая 1917 г.

О ВОЙНЕ И МИРЕ [1]).

Нынешняя война подготовлялась всей политикой капиталистов главнейших стран в течение более, чем $1^1/_2$ десятилетий. Важнейшими моментами подготовки войны являются годы: 1898 (французские капиталисты признали первенство английских капиталистов), 1904 — 1905 (английские капиталисты руками Японии ослабили Россию), 1907 (царская шайка заключила договор с английскими капиталистами об ограблении Персии и т. п.).

Война с обеих сторон является грабительской войной. Вся международная политика «великих» держав сводится к тому, что один вор говорит другому: ты можешь грабить на одном углу улицы, пока я ворую на другом углу.

Грабительский характер договора «России» с «Италией», т.-е. договора русских капиталистов и бывшего царя с итальянскими капиталистами и итальянским королем.

Сколько монархий осталось еще свергнуть: одну ли германскую или также итальянскую, английскую, японскую, румынскую и другие? Немецкие капиталисты обманули «своих» рабочих и крестьян, уверив их, что борьба идет «против царизма», — нас хотят теперь также обмануть, уверяя, будто борьба идет против Вильгельма.

Как скорее окончить войну? Сепаратным миром с Вильгельмом? Ни в каком случае. Втыканием штыков в землю? Ни в каком случае. Надо прежде всего понять — кем начата эта война, кем она ведется, кому нужна, во имя чего ведется. Надо объяснить миллионам и миллионам людей, что эта война есть грабительская война, что «оборончество» помогает только капиталистам.

Надо добиваться, чтобы вся власть в России перешла в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Эти Советы немедленно предложат справедливый мир всем народам, и это будет самый сильный удар всем правительствам, в том числе и Вильгельму II.

Надо поддержать и развивать братание солдат. Надо добиваться, чтобы братание было организованным и происходило на всех фронтах. Надо, чтобы солдаты сами проверяли каждый шаг и не допускали злоупотреблений.

Каково положение во Франции, Германии, Англии, Японии, Австрии, Америке? Всюду человечество стоит на краю пропасти, всюду капиталисты довели дело до бесхлебья, прямого голода, разрухи. Два выхода: или грабительская война сменится грабительским же миром и тогда новые войны неминуемы: или рабочие, солдаты, беднейшие крестьяне возьмут власть в свои руки — и мировая революция принесет всему человечеству справедливый, демократический мир ([2]).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О войне и мире» — тезисы речи тов. Зиновьева на I Всероссийском Съезде Советов Крестьянских Депутатов. Напечатаны в № 5 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» от 13 мая 1917 года.

Полной стенограммы этой речи, к сожалению, редакции достать не удалось. «Известия Совета Кр. Деп.», находившиеся в руках г.г. Авксентьевых, Черновых и др., несомненно старались не печатать речи большевиков, а в крайности помещать их в самом сжатом виде.

[2]) По поводу речи тов. Зиновьева, от имени трудовиков выступал Березин, который заявил, что трудовая группа еще в начале войны подняла свой голос против войны, затеянной безответственными правительствами. Зиновьев говорит, что войну затеяли правящие классы, но почему он ничего не сказал, какую роль при объявлении войны играли правящие классы Германии? Нападают на Англию, но нельзя забывать, что без поддержки Англии Россия и Франция потерпели бы полное поражение.

Обращаясь к депутатам, оратор говорит: «Если вы хотите господствовать в своей земле, если хотите, чтобы каждый чувствовал себя как дома, чтобы все были братьями, то как же тогда можно говорить, что нет отечества, нечего защищать?» Касаясь братания, оратор сказал: «Раз начали брататься, установите условия, чтобы ни одна дивизия с нашего фронта не пошла на бельгийский или французский. В то время, как мы братаемся, половину войск они двинули на французов и бьют бельгийских рабочих и французских социалистов». Оратор спрашивает, что ответили германские социал-демократы, когда им говорили — свергните Вильгельма? Пока они Вильгельма не свергли, нельзя с ними брататься.

IV.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

ОБ ОТЛОЖЕНИИ ДЕМОНСТРАЦИИ 10 ИЮНЯ [1].

Товарищи! Около 8-ми час. вечера в пятницу *) собрались сюда несколько членов Ц. К., П. К. и Военной Организации. Мы уже тогда знали, что Съезд протестует против нашей демонстрации. Я голосовал тогда за демонстрацию. Вернувшись во фракцию, мы застали там уже вполне определившийся взгляд на демонстрацию. Вся наша фракция единогласно была против демонстрации. Я сдался последним. Нам дали один час для решения. Мы бросились сюда, думая застать здесь перманентное дежурство членов П. К., но ошиблись и должны были разрешить вопрос самостоятельно. Нас было 5 человек. Из них трое высказались за отмену, двое воздержались от голосования. Если бы даже не случилось того, что было вчера, то и тогда мы бы не проиграли тем, что отменили нашу демонстрацию. Вчера за нас демонстрировал Чхеидзе. Это была лучшая демонстрация. Мы боялись, что отменой демонстрации подорвем свой авторитет, а вышло наоборот. Они сами рассказывали, какой отпор, например, получил Чхеидзе в Пулеметном полку. Можно быть уверенным, что наша организация будет расти. Речь Церетели историческая. Дан внес своей резолюцией дух фракционной склоки, заимствованной из «Рабочей Газеты», его резолюция фракционна. Церетели явился из других сфер и принес с собой программу капиталистов. Своей речью Церетели рвет со всем своим прошлым. Какой может быть вывод из его речи: в лучшем случае он закроет «Правду», арестует всех нас; но он хочет разоружать, расформировывать полки, может быть он пошлет их на фронт, — но ведь это значит попасть из огня да в полымя. Значит — рассеивать революционный огонь по всей России. Как отличить при обезоруживании рабочего с.-р. или меньшевика от рабочего большевика? Надо провести расформирование и обезоруживание по всей России. Сегодня мы стоим перед совершенно новой обстановкой. Когда в четверг мы в количестве 150 человек обсуждали о «мирной демонстрации», мы не думали, что наша демонстрация будет так чревата событиями. Если вы

*) Это было 9 июня. *Ред.*

думали, что демонстрацию не надо было отменять, то вы убедились в этом разыгравшимися событиями. Вчера мы шли ощупью, сегодня положение ясно, сегодня всякий поймет, из-за чего идет борьба, которая вовлечет в свои ряды не только одних большевиков. Отменой нашей демонстрации мы надломили коалиционное министерство. Церетели сказал: у тех людей, которые не умеют держать в своих руках оружие, надо это оружие отнять. Возможно, что ему придется отречься от своих слов, но возможно и то, что это дело решенное. Нам надо быть готовыми к худшему. Надо к этому подготовить заводы, надо призывать к спокойствию. Мы составляем заявление Съезду, где говорим, что не участвуем в тех заседаниях, где изыскивают способы, как объявить нас врагами революции. Первый выстрел из наших рядов будет играть на их пользу. Наша задача — не дать им повода к провокационным шагам. Все честное в русской революции — на нашей стороне. Отношения многих провинциалов к речи Церетели таковы: «Он объявляет гражданскую войну». Если П. К. желает вынести порицание Ц. К., то это, конечно, его право, но если бы все были с нами там, на Съезде, то вы голосовали бы вместе с Ц. К.

На вопросы о том, был ли убежден Ц. К., что демонстрация будет мирная, предвидел ли Ц. К. опасность контр-революционных выступлений, какие соглашения по вопросу о демонстрации были с междурайонной организацией и считает ли Ц. К., что члены И. К. выполнили свой долг дисциплинированных членов партии, можно смело сказать, что члены И. К. исполнили свой партийный долг. Во фракции междурайонцев (2), в которой 10 человек, замечалось колебание; тов. Троцкий был за демонстрацию, большинство было солидарно с нами. Речь тов. Луначарского (3) в которой он выступал против нас, понравилась Съезду, и он был, избран в комиссию, которой поручалось выработать против нас резолюцию, но когда тов. Луначарский увидел, как обстоит дело, он вышел из этой комиссии. Подпись фракции объединенных с.-д. под воззванием Совета есть политическая нестойкость. У нас не было с междурайонной организацией предварительного соглашения по вопросу о демонстрации, и это было общей ошибкой П. К. и Ц. К. С нашей фракцией дело обстояло так: она обижалась, что Петербургская организация не посоветовалась с нами по такому важному вопросу. Фракцией было заявлено единодушное требование отменить демонстрацию, которому Ц. К. и уступил. Сообщений частных или личных у нас не было. Дело шло в президиуме Съезда. Гегечкори (4) дал честное слово и ссылался на Чхендзе, как свидетеля, что ему достоверно известно, о контр-революционных выступлениях, приуроченных к нашей демонстрации, указывал на генерала, которого метят в диктаторы и который опирается на иностранного контр-революционера, уверял, что под Питером стоят спрятанные казачьи полки. Либер

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. В АПРЕЛЕ — ИЮНЕ 1917 г.

Ладис (Дядя)

Г. Бокий

М. Томский

М. Урицкий

В. Володарский

и Год из самых достоверных источников уверяли, что сорганизованные черносотенники решили войти в наши ряды, чтобы потом направить оружие против нас. Мы просили их указать источник их сведений, они отказались, потому что дело находится в контр-разведке,—она поставлена у них весьма недурно,—за каждым из нас устроена такая контр-разведка. Они сказали: важно то, что мы на официальном собрании заявляем вам о том, что нам известно, и вы можете или не можете с этим считаться. Один товарищ-фронтовик умолял нас отменить эту демонстрацию, говорил, что большинство наших офицеров — контр-революционеры, указывал на сообщения с казачьего съезда. Мы заявили: из того, что вы нам сообщили, как раз и вытекает, что демонстрация необходима, демонстрацию подсказал верный инстинкт рабочего. Почему вы не боретесь с контр-революцией? Вы политически запутались. Мы требовали срока, на который они запрещают нам демонстрацию. Они сначала не соглашались, потом определили в три дня. Теперь они хотят пойти дальше и запретить нам всякую демонстрацию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Об отложении демонстрации 10 июня», — речь тов. Зиновьева в П. К. от 11 июня 1917 г. Протокольная запись из протоколов П. К. В «Уроках Октября» тов. Троцкий исказил весь этот инцидент. Это ясно еще из нижеприводимой речи т. Ленина в том же заседании П. К.

«Недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе Ц. К. не мог по двум причинам: 1) мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; 2) это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контр-революции». В подкрепление мотивировки нам назвали имена, — например одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и другие заявили, что на 10 июня назначена и демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище. Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях. Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. Сегодня Церетели сказал свою историческую и истерическую речь. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, они хотят запретить демонстрации на все время Съезда, они требуют от нас подчинения решению Съезда и грозят нам исключением из состава Съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации. Церетели, показавший себя в своей речи явным контр-революционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех технических средств. Итог буржуазных революций: в начале вооружить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезно. Церетели, явившийся на Съезд из недр Временного Правительства, выразил явное требование обезоружить рабочих. Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей

*

вне рядов революционной демократии. Рабочие должны трезво учесть: о «мирной» демонстрации теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали. Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум нашего давления на решения Съезда,— это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство. Церетели говорит, что, кроме большевиков, контр-революционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью, из президиума Съезда, из Исп. К-та Совета Раб. и Солд. Деп. в полном составе, из бюро фракций всех партий Съезда. На этом собрании они выболтали нам всю правду,— они объявляют нам наступление. Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого. Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата. Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства в них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и пр. Ц. К. своим докладом не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право протестовать против действий Ц. К. законно, и ваше решение должно быть свободным».

[2]) Межрайонка — «Петербурская междурайонная комиссия Р. С.-Д. Р. П.»; возникла в ноябре 1913 г. и существовала до VI Съезда Р.С.-Д.Р.П. (б.) в июле—августе 1917 г., когда она объединилась с Петроградским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (б), целиком войдя в партию. «Межрайонка», официально именовавшаяся «нефракционной» организацией, пыталась, выкинув лозунг «борьба за единство партии», объединить вокруг себя явно необъединимые течения: троцкистов, меньшевиков, плехановцев-партийцев и, частью впередовцев. Однако, в процессе развития этой организации значительная часть меньшевиков, сторонников «Рабочей Газеты» и «легализма», отошла от нее, и в «Межрайонке» остались элементы, высказывавшиеся за подпольную организацию. Межрайонцы (объединенцы), ведя борьбу с ликвидаторами, вели ее также и с большевиками — не признавали большевистский Ц. К , избранный В сероссийской конференцией 1912 г., и не подчинялись решениям последней.

К началу войны 1914 г. организация насчитывала около 1·000 членов, но во время войны в организации произошел раскол: часть из них стала на оборонческую точку зрения, часть пошла в хвосте «рабочей группы». Основное же ядро организации в вопросе о войне стало на интернационалистическую позицию и в своей работе стало эволюционировать к большевикам. За время своего существования выпустила два номера нелегальной газеты «Вперед» и ряд листовок. Репрессии царского правительства по отношению к Межрайонке сильно ослабили организацию. К началу февральской революции в ней насчитывалось около 200 членов. Летом 1917 г. к Межрайонке примкнули Троцкий, Луначарский, Володарский, Урицкий и др. (Подробнее см. — И. Юрепев, «Борьба за единство партии». Из-во «Вперед», 1917 г.).

[3]) Луначарский, А. В. (псевдоним Воинов). В революционное движение вошел еще будучи гимназистом, участвуя в киевских кружках; в 1897 г. работал в московских социал-демократических организациях, подвергся аресту и ссылке в Вологодскую губ. В конце 1904 г. в Женеве участвовал в редакции центрального органа большевиков «Вперед» и позднее «Пролетарий». Участник III съезда Р.С.-Д.Р.П. В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где участвовал в издании большевистской газеты «Новая Жизнь». Участник Стокгольмского объединительного и Лондонского съездов Р.С.-Д.Р.П., а также и русской делегации на Штутгартском международном социалистическом конгрессе (1907 г.). В годы реакции заграницей Луначарский вошел в основное ядро группы «впередовцев» (Богданов, Алексинский и др.), разойдясь с большевистской фракцией как в области политических вопросов, так и в области вопросов философских

(«богостроительство»). В 1910—1911 г.г. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на о. Капри и в Болонье для рабочих из России. С начала империалистической войны Луначарский примкнул к интернационалистам, сотрудничая в парижском «Нашем Слове». После февральской революции, возвратившись в Петроград, Луначарский вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею на VI съезде Р.С.-Д.Р.П. влился в большевистскую партию. С момента Октябрьской революции — народный комиссар просвещения.

[4]) Гегечкори, Е. П. — меньшевик, член III Гос. Думы, один из лидеров меньшевистской фракции. После Октябрьской революции — сначала председатель Кавказской Рады, позднее — министр иностранных дел Грузинской республики. Непримиримый враг Советской России.

ЕЩЕ О ДЕМОНСТРАЦИИ 10 ИЮНЯ(1).

Тов. Томский (2) на вечернем заседании в пятницу заявил, что у партии в связи с демонстрацией два выхода: или ее убьют, или она сама себя убьет, и находил, что лучше пусть убьют. Такие речи не настраивали на демонстративный лад. Почему не выбрать третьего пути? Тов. Бокий (3) говорит, что Ц. К. подпал под влияние фракции большевиков, которая состоит из с.-д. второго сорта. Это не основательно. Во фракции — лучшие люди нашей партии. Они не могут, конечно, посягать на автономию нашей партийной организации, но их мнение мы обязаны были выслушать, и их голос имел и должен иметь громадное влияние. Что касается слов тов. Лациса (4), который видит ошибку в том, что вообще назначили демонстрацию, то тут виноват не один Ц. К., это решение принимали все питерские партийные организации. Будущий историк сможет обозреть все события в целом и найти, где и когда была допущена ошибка. Мы, участники текущих событий, не можем устраивать так, чтобы все разыгрывалось по нотам. Сознательные рабочие это поймут и поняли, что подтвердил нам тов. Лацис примером с порванными билетами. Мы сделали разведку, нащупали пульс. Нам никому не приходило в голову сказать: «долой Церетели» на собрании в четверг. Ошибки были не у одного Ц. К. Вы рассчитывали, например, что из Кронштадта придут на демонстрацию тысяч 10, а когда в пятницу я обратился к представителю от Кронштадта на съезде Любовичу за несколько почти часов до демонстрации, сколько приедет кронштадтцев, он спросил: «а вам сколько нужно? Человек 500—600 мы послать можем». Взаимные упреки между нами вполне уместны, они укажут нам наши недостатки. Мы выиграли тем, что получили ясную картину политического момента.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[illegible] 1) «Еще о демонстрации 10 июня» — речь тов. Зиновьева в П. К. 11 июня 1917 г.

2) **Томский, М. П.** (Ефремов)—председатель В.Ц.С.П.С.—рабочий, член партии с 1904 г. родился 18 октября 1880 г. 13 лет, после окончания низшего начального училища, поступает работать на коробочную фабрику, затем работает на табачной фабрике «Лаферм» и на крупных металлургических предприятиях, откуда увольняется за принятие участия в проведении стачки. В 1903 г. знакомится с социалистической литературой, в 1904 г. начинает принимать активное участие в работе социал-демократических кружков. 1905 г. застает его в Ревеле, где он работает в качестве литографа на заводе «Звезда», ведет большую революционную работу. Ревельские рабочие избирают его в Ревельский Совет Рабочих Депутатов. Одновременно он принимает участие в организации ревельского союза металлистов и становится его секретарем. В январе 1906 г. арестовывается и, после четырехмесячного заключения, ссылается в Нарымский край, откуда бежит в августе 1906 г. в Петербург, где снова активно

работает в Петербургском Комитете партии. Здесь же он организует союз граверов, хромолитографов, печатников и избирается председателем союза печатников. В 1907 г. он едет на 5-й Лондонский съезд партии. Работает в редакции органа большевиков «Пролетарий» и газеты «Вперед». В 1907 г. по возвращении с съезда снова арестовывается и в 1908 г. приговаривается к одному году крепости. Под залог освобождается и снова ведет партийную работу. В 1909 г. снова арестовывается в Питере, сидит под следствием в одиночке до 1911 г. Приговаривается к 5 годам каторги, которую отбывает в Бутырках. После каторги его отправляют на вечное поселение в Сибирь, на Лену, в гор. Киренск. Освобожденный февральской революцией в апреле 1917 г. тов. Томский едет в Петроград и работает в Петроградском Комитете. Затем переезжает в Москву, переходит на профработу в союз металлистов; избирается председателем М.Г.С.П.С. 2, 3 и 5-м всероссийскими съездами профсоюзов избирается председателем В.Ц.С.ПС. Бессменный член Ц.К. Р.К.П. со времени Октябрьской революции. В настоящее время член Политбюро Ц.К. Р.К.П.

[3]) Бокий, Г. И. — старый член партии, работник Петербургской организации большевиков. Во время Февральской революции был секретарем П. К. В настоящее время работает по советской линии.

[4]) Лацис (Дядя) — один из старейших членов Р. К. П., организатор подпольных типографий. В Февральскую революцию был членом Петербургского Комитета большевиков, ныне член коллегии Наркомзема.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р. и С. Д. О ДЕЛЕ ГРИММА (1).

Товарищи, о деле Гримма наша партия и фракция большевиков, заседающая здесь, знает только то, что мы узнали сегодня из газет и из речей, произнесенных здесь. Никто из нас не имел случая слышать тех объяснений, которые, по нашим сведениям, сегодня давались в ряде фракций, никто из нас ровным счетом ничего не знал о тех переговорах вокруг этого дела, которые, повидимому, велись в течение нескольких дней до опубликования этого материала. Мы судим об этом деле, повторяю, только на основании тех материалов, которые мы имеем теперь... (аплодисменты группы большевиков). Товарищи, наше направление никогда не отождествляло себя с тем направлением, которое защищал Р. Гримм; мы с самого начала в Циммервальде конструировались, как Циммервальдская левая, разошедшись с Р. Гриммом в целом ряде в высшей степени важных вопросов. Далее, я говорю вам откровенно, что объяснения, данные Р. Гриммом в печати, мы не можем признать удовлетворительными. Мы не можем понять, почему в самом деле Гримм не мог сказать, что он считает этот поступок «своего» министра Гофмана (2) провокацией... (аплодисменты); мы не можем понять, почему он, по отношению к своему министру Гофману и к своим империалистам, не мог вести таких речей, как это подобает революционерам-социалистам по отношению к своему правительству... (аплодисменты). Но (обращаясь в сторону Церетели), но, товарищи, существует английская поговорка: прежде всего надо помести перед своим собственным домом, перед своим собственным крыльцом. И мы обращаемся к министрам-социалистам с вопросом: *почему они не позаботились о том, чтобы помести в первую очередь перед своим собственным домом?*

В чем обвиняют Р. Гримма? Если бы здесь вышли министры-социалисты и сказали, что они обвиняют Р. Гримма в том, что он является сознательным агентом германского правительства, то мы сказали бы, что это дело надо разобрать в соответствующей комиссии. Мы знаем, что в ходе мировой войны погибло много репутаций, и в том числе погибло много, слишком много социалистических репутаций. Мы сказали бы, что мы допускаем все, — разберите, расследуйте этот вопрос. Но, товарищи, мы не слышали таких обвинений, мы слышали от Церетели и Скобелева только пространные доказательства того, что Гримм— плохой интернационалист. Я охотно соглашусь с этим. Мы говорили это Гримму гораздо раньше, мы говорили это в печати, говорили на Циммервальдской и Кинтальской конференциях и на швейцарских собраниях перед рабочими, что Гримм принадлежит

к тому направлению, которое мы называем «центром», принадлежит к тому направлению, которое хочет мира с социал-шовинистами, которое не хочет расколоться с теми, кто перешел на сторону своих правительств. Если Гримм обвиняется в том, что он — плохой интернационалист, что он не решается выступать против всякого империализма, то мы позволим себе спросить министров-социалистов: а как относятся они к *английским* и *французским* представителям империализма?.. (аплодисменты большевиков).

Мы не можем забыть первого приезда в Петербург английских гостей во главе с О'Греди ([3]); мы не можем забыть того, что наши товарищи устроили с ними братание перед всем российским рабочим классом; мы не можем забыть того, что, когда приехал сюда не какой-нибудь ужасный большевик, а Виктор Чернов, который сидит сейчас рядом с вами, он сказал вам, что английские социалисты поручили ему заявить, что эта делегация О'Греди и других послана английским *правительством* и находится в самой тесной связи с *английским правительством*, т.-е. с английскими империалистами. Это сказал Чернов на всю Россию, а призвали вы О'Греди к порядку?

Мы не можем забыть того, что у нас недавно гостил Альбер Тома и что когда он приходил в Исполнительный Комитет, то в честь его все члены вставали и, когда уходил, то тоже вставали. А он перед своим отъездом устроил грандиозное собрание в Петербурге, где братался с Милюковым, от которого вы ушли. Милюков братался с ним и заявил, что с его разъяснениями он в общем и целом согласен.

Мы не можем далее забыть, что Гендерсон ([4]) является также представителем *английских империалистов*. И мы спрашиваем товарищей: если они так строги, если они не могут стерпеть того, что некоторые люди недостаточно размежевываются с империализмом, то мы спрашиваем их: размежевались ли они с империалистом Англии Гендерсоном и с империалистом Франции Альбером Тома?

Вы знаете ноту, опубликованную французским и английским правительствами, ноту, которая поставила втупик всю политику Совета Р. и С. Д., ноту, которая сорвала всю вашу политику соглашений с французскими и английскими капиталистами. Мы спрашиваем министров, потребовали ли они от Тома и Гендерсона, чтобы они открыто сказали, что они не солидарны с этою нотою, что они не «солидарны» со «своим» правительством, не солидарны со «своими» капиталистами? *Они этого не сделали*, и мы считаем своим долгом обратиться к ним: пометите прежде всего перед своим домом (аплодисменты части собрания). Но, товарищи, кроме всего прочего, здесь перед нами стоит и другой, гораздо более важный вопрос, не столько даже о принципах социализма, сколько о принципах простого *демократизма*. Мы говорим, что

то, что сделано было по отношению к Р. Гримму, *есть нарушение элементарных принципов демократизма*, и в этом отношении мы вполне солидарны с тов. Мартовым (3). Мы спрашиваем, почему министры не созвали совещание хотя бы своих собственных партий, с.-р., меньшевиков, почему они не пришли в собственный Исполнительный Комитет, представителями которого они являются, большинство в котором за ними обеспечено? Мы спрашиваем их, с каких пор против плохих интернационалистов борются высылками? (Аплодисменты части собрания.) Мы говорим, что если бы дело шло о чести только Р. Гримма, то, хотя, конечно, долг русской революции оберегать честь каждого отдельного человека, даже если он не революционер, — личная честь каждого для нас дорога, — но мы говорим, товарищи, что в этом деле идет речь о большем: *о чести нашей, о чести русской революции, о чести Совета Р. и С. Д.* (аплодисменты). И я думаю, товарищи, что когда этот вопрос отойдет немножко подальше, когда у нас страсти не будут так напряжены, то сторонники министров, т.т. Церетели и Скобелева, скажут себе: это не было самой славной страницей в их деятельности. (Голос: «Прекрасная страница»).

Первый раз административная высылка применена в свободной России, и применена *кем?* Вашими товарищами.

Мы считаем, что в этом инциденте, как в капле малых вод, отразилось все положение современного социализма со всеми его ужасами и слабостями. Беда Гримма в том, что он не оказался решительным интернационалистом, что он дал один палец своим капиталистам, дал один палец своим социал-патриотам, и это привело его к тому, что он поставил себя и движение, во главе которого стоит, в двусмысленное положение. И мы говорим далее, что наши товарищи, русские социалисты-министры, которые — увы! — подали своим капиталистам не один палец, а гораздо больше пальцев, все пять, они поставили себя в такое положение, что такие функции, как высылка, возлагаются на них, — функции, которые мы не можем признать особенно почтенными во всяком случае.

Наша партия ни в коем случае не берет под свою защиту заявление Гримма, мы не понимаем, мы отказываемся понять, что мешало ему сказать, что Гофман и германские капиталисты или швейцарские капиталисты — такие же провокаторы, такие же злодеи и грабители, как капиталисты всех стран. Это было его долгом, его обязанностью сказать. Но мы совершенно отказываемся понять, как можно было выслать человека, без суда, без следствия, без совещания с собственными товарищами, без совещания с Исполнительным Комитетом, и как можно было поставить вас, поставить Съезд перед совершившимся уже фактом, зная, что Съезд будет заседать сейчас же, зная, что можно поговорить с делегатами, зная, что на самом деле в шпионстве

В. Молотов

А. Шляпников

П. Залуцкий

Н. Шмидт

или даже в агентстве никто Гримма не обвиняет. Мы говорим, что мы видим во всем этом инциденте отражение всего положения вещей. Кто хочет не только увлекаться внешностью, не только интересоваться тем, что будут кричать в газетах (газеты закричали уже, что во всем виноваты злые ленинцы, которые, кстати сказать, с Гриммом рука об руку никогда не шли), кто захочет понять, откуда же такое обстоятельство, что Всероссийский съезд, собравшись со всех концов России, встал перед этим сюрпризом, тот должен будет сказать: это коренится во всем кризисе социализма. Нет спасения, пока мы будем искать сучка в глазу соседа и не замечать бревна в собственном глазу, не замечать того, что пока мы находимся в блоке, в союзе со «своими» империалистами, всякая наша критика, направленная в защиту Интернационала и социализма, будет звучать поневоле фальшиво (аплодисменты части собрания). Пусть этот печальный инцидент, которому суждено стать введением к нашим занятиям, пусть докажет он, что для того, чтобы быть интернационалистом *не на словах, а на деле,* нужно бороться со *своими* империалистами, со *своими* капиталистами, нужно порвать союз со *своими* капиталистами. Только тогда мы будем иметь право говорить об интернациональном социализме (аплодисменты).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Речь на Всероссийском Съезде Советов о деле Гримма» произнесена тов. Зиновьевым 16 июня 1917 г., напечатана в № 74 газеты «Правда», от 19 июня 1917 г.

[2]) Гофман—министр иностранных дел Швейцарии. Во время войны Гримм вел с ним переговоры о проезде в Россию русских с.-д. Об участии и роли Гофмана в этом вопросе см. приложение «Протокол проезда через границу».

[3]) О'Грейди—председатель английской федерации профсоюзов, член парламента, приезжавший в апреле 1917 г. в Петроград.

[4]) Гендерсон, Артур — один из вождей английской рабочей партии. Был и остался, по существу, либералом, к тому же питающим склонность к религиозным проблемам. В рабочей партии всегда отстаивал идею классового мира и в годы войны входил в буржуазное правительство, проповедуя войну до победного конца. В послевоенном II Интернационале Гендерсон играл крупную роль, будучи выбран на объединительном конгрессе II и $2^1/_2$ Интернационалов в Гамбурге председателем Исполкома. Гендерсон, как и ряд других членов Исполкома, получил затем «отпуск» для вхождения в министерство Макдональда. После провала рабочей партии на осенних выборах в 1924 г. и падения министерства Макдональда—не у дел.

[5]) Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум), родился в 1873 г. — вождь меньшевизма. В конце 1900 г. вошел в состав редакции (вместе с В. И. Ульяновым-Лениным, Плехановым, Засулич и П. Аксельродом) газеты «Искра», сыгравшей решающую роль в развитии социал-демократического движения в России; на II съезде Р. С.-Д. Р. П., состоявшемся летом 1903 г., Мартов разошелся по организационным вопросам с большинством съезда (о составе редакции «Искры» и о членстве партии). Редакция параграфа о членстве в партии, предложенная Мартовым, открывала доступ в пар-

тию неустойчивым и оппортунистическим элементам; на почве возникших разногласий, в рядах Российской социал-демократии образовались два основные течения — «большевистское» и «меньшевистское», — вождем и самым видным публицистом второго стал Мартов. Война застала Мартова в рядах меньшевиков-интернационалистов. Он участвовал на Циммервальдской конференции (центр) и состоял редактором «Нового Слова», издававшегося в Париже. После Февральской революции Мартов проехал с целой группой меньшевиков-интернационалистов через Германию в Россию. В первый период революции Мартов стоит на интернационалистической позиции и часто расходится по целому ряду вопросов с большинством своей партии, занимавшей правую социал-оборонческую позицию. На втором съезде Советов отстаивает необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий; остается на съезде после ухода меньшевиков и правых эс-эров. Вскоре, однако, Мартова целиком захлестывает меньшевистский поток, который после Октябрьской революции отбрасывает его в стан врагов Советской власти. В начале 1921 г. Мартов эмигрировал в Берлин, где в качестве редактора «Социалистического Вестника» выступал с целым рядом статей против Советской власти в России. Умер в 1923 году.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ (1).

Товарищи! В только что выслушанных речах говорилось о лозунге мира без аннексий и контрибуций. И не подлежит никакому сомнению, что в резолюции, которую вы вынесете по вопросу о войне, этот лозунг будет стоять на первом месте. Лозунг «без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов» без всякого преувеличения является самым популярным лозунгом в народных массах. Но вместе с тем надо сказать, что трудно было бы назвать другой лозунг, вокруг которого создалось бы столько неясностей, столько злоупотреблений, как вокруг этого наиболее популярного лозунга.

Вы знаете, как отвечают на воззвания Петроградского Совета германские империалисты и германские «социал-демократы» его величества Вильгельма. Еще на-днях мы читали, что господин Шейдеман, сторонник германского империализма, с которым мы не будем совещаться, но с которым *вы* — увы!—собираетесь совещаться в ближайшие дни, этот Шейдеман заявляет, что «в принципе» он признает лозунг «без аннексий и контрибуций». Но он «истолковывает» его так, что Эльзас и Лотарингия должны остаться за Германией, как и Прусская Польша. Вы знаете, что так же поступают империалисты и социал-империалисты других стран. На-днях мы читали речь Соннино (2), итальянского министра, речь, произнесенную им после того, как он «скушал» Албанию. И что же? Соннино заявляет, что он сделал это исключительно для торжества народа «без аннексий и контрибуций». Не так давно мы читали речь бывшего английского министра Асквита (3), одного из влиятельнейших политиков английской буржуазии.

Когда перед английской буржуазией встал вплотную факт, что в России, кроме Временного Правительства капиталистов, существует зародыш другой власти в лице С. Р. и С. Д., который выдвигает требования мира без аннексий и контрибуций, когда английская буржуазия встала перед этим фактом, она должна была дать свой ответ. И вот что сказал Асквит. Он вышел на трибуну английского парламента и заявил, что принцип «без аннексий и контрибуций» можно признать. Но это дело надо разобрать. Бывают аннексии и аннексии. Их можно насчитать целых *четыре* сорта. Один из видов аннексии, это — голый захват для экономического и политического грабежа. Эта аннексия, действительно, незаконна. Но остальные три вида аннексий — законны и справедливы. И Асквит начал их пересчитывать по пальцам.

Первый вид законных аннексий, это — та аннексия, которая производится для освобождения маленьких угнетенных нацио-

нальностей. Очевидно, он имел в виду Польшу. Для нас, русских социалистов, Польша — родная сестра. Этот пример нам ближе всего. И вы знаете, кто только не «освобождал» Польшу в этой войне. Вы помните, что первый «освободил» Польшу не кто иной, как дядюшка бывшего царя Николай Николаевич. Он издал манифест об освобождении польского народа во имя лозунга освобождения маленьких наций. Тогда Вильгельм и его шайка сказали: что же, мы писать не умеем?

И издали манифест, что дают Польше еще гораздо большую свободу. Их лаврам позавидовал престарелый монарх австрийский, ныне уже успокоившийся. Он сказал: а что же, у нас бумаги нет? — и издал манифест, в котором заявил, что даст Польше самую полную свободу. А когда у нас у власти встали господа Милюков с Гучковым, они сказали: да ведь и мы писать умеем. И они издали манифест, в котором сказали: а мы дадим Польше самую наибольшую свободу и еще кое-что сверх того. Все «освобождают» Польшу, а Польша, окровавленная и замученная, лежит у ног этих державных разбойников. Поля ее истерзаны и орошены кровью... Вот вам первый вид «законной» аннексии — по Асквиту.

Второй вид законной аннексии, это — когда надо освободить одну часть угнетенного народа и воссоединить его с братьями по языку. Очевидно, перед Асквитом носился пример Италии. Действительно, часть итальянского народа живет под игом Габсбургов. Против освобождения таких народов ни один социалист ничего не скажет. Но, товарищи, нужно считаться с действительным положением вещей в этой войне. Не так давно не какой-нибудь страшный большевик, а умеренный трудовик В. В. Водовозов (4) опубликовал тайный договор, заключенный Россией и союзниками с итальянскими капиталистами во время войны. Что же мы узнали оттуда? Мы узнали, что русский царь и та шайка, которая за ним стояла, и «союзники» наши, французские и английские капиталисты, во время войны продавали сербов и другие славянские народы. Договор с итальянцами заключается в том, чтобы вознаградить их целым рядом земель, заселенных отнюдь не итальянцами. Итак, нынешняя война идет *не* для защиты угнетенных народностей, а для того, чтобы итальянским капиталистам отдать на съедение чужие народности. Это — второй вид «законной» аннексии по Асквиту.

Но особенно любопытен третий вид «законной» аннексии, это — *стратегическая,* как выражается Асквит, аннексия. Если на основании опыта этой войны я могу доказать, что данный кусок земли мне необходим по стратегическим соображениям, то эта аннексия будет законна, — говорит Асквит. Но ведь малый ребенок поймет, что если я беру этот кусок земли по стратегическим соображениям, то ведь на этом куске земли живут люди, там строятся фабрики и железные дороги, там живут люди,

которым все равно, по какому пункту «хапнут» этот их кусок земли, — по третьему или по четвертому. Не все ли равно, по какому пункту их задушат? Не ответят ли они г. Асквиту: не вмер Данило, а болячка его задавила...

Вот вам третий вид «закошных» аннексий.

И вот мы обращаемся к руководителям Съезда и ставим в упор им вопрос: товарищи, вы ответственны перед всей Россией, вы, руководители, дайте точный, политически-научный, определенный ответ: что вы подразумеваете под «аннексиями и контрибуциями», что вы подразумеваете под «миром без аннексий»? Огромное большинство понимает под этим то, что вы просто возвращаетесь к старому, к тому, что было до войны, к так называемому «статускво». Германским империалистам это в данный момент выгодно, они цепляются за эти лозунги, и громадное большинство понимает вас именно так. Мы ставили вам этот вопрос и в печати, и на съездах, мы вносим специальную резолюцию, чтобы *заставить* вас сказать, что вы понимаете под формулой «без аннексий и контрибуций»: простой возврат к старому или что-нибудь другое? Требуете ли вы освобождения всех *колоний*, угнетаемых, например, английскими капиталистами? Я думаю, что это — ваш долг, требовать этого. Все социалисты на международных конгрессах требовали освобождения всех колоний, притом без выкупа. Если вы не так толкуете, чтобы просто вернуться к старому разбитому корыту, тогда вы становитесь сами теми «утопистами», которыми вы объявляете нас, тогда знайте, что эту программу нельзя осуществить иначе, как путем социальной революции. Если вы действительно хотите освобождения всех угнетенных наций, освобождения колоний в первую голову, тогда нет другого пути для достижения этой цели, кроме социальной революции.

Но большинство из вас понимает ваш лозунг «без аннексий и контрибуций» именно как возврат к старому, довоенному положению. И на это мы говорим вам: наш долг, как социалистов, прежде всего составить обвинительный акт против капиталистов *всех стран*. Мы говорим: в результате трехлетней кровопролитнейшей войны, — о чем мечтают лучшие люди в разных странах? Они мечтают о возврате к старому положению. Это и есть самый красноречивый обвинительный акт против капиталистов всех стран. Мы говорим капиталистам: из-за чего же было огород городить, из-за чего же было ввергать Европу в пучину войны? Не долг ли каждого социалиста, рабочего и честного демократа — из этого положения сделать обвинительный акт против всего строя насилия, против капиталистов всех стран? Нам говорят, будто бы мы теперь ставим все на одну карту, будто бы мы занимаемся игрой ва-банк.

Десять лет тому назад, на Международном Конгрессе, весь Интернационал, который уже тогда имел сильное правое крыло,

ожидал наступления этой войны. И тогда было постановлено: 1) что долг всех социалистов — добиваться возможно скорейшего окончания войны; 2) использовать весь кризис, созданный войной для того, чтобы *низвергнуть весь капиталистический строй, т.-е. добиться социализма.* Еще в 1907 году и позднее, во время Балканской войны, говорилось: ясно для всякого социалиста, что мировая империалистская война грядет, — социалисты предвидели эту мировую войну. И социалисты говорили: единственный ответ рабочих будет — беззаветная борьба за социализм, за социалистическую революцию. Война нанесла громадный удар капиталистическому строю, она приблизила на десятилетия социализм. И когда мы теперь хотим бросить обвинительный акт капиталистам, когда мы говорим русскому рабочему классу: вам много дано, но с вас много и спросится, приступайте к той борьбе, которая намечена еще в 1907 году, — когда мы говорим это, вы называете нас «анархистами», называете нас «утопистами». Нет, мы единственные остались верны знамени Интернационала. (Аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Речь на Всероссийском Съезде Советов по вопросу о войне», произнесенная тов. Зиновьевым 24 июня 1917 г., напечатана в № 89 «Правды», от 6 июля 1917 г.

[2]) Соннино — премьер-министр Италии во время империалистской войны.

[3]) Асквит, Герберт (1852 г.) — известный английский политик, нынешний вождь либеральной партии. Депутат с 1886 г., министр внутренних дел в 1892 — 1895 г.г. в кабинете Гладстона. Министр финансов в кабинете Кэмпбелль-Баннермана (1905 — 1908 г.г.), потом премьер-министр (1908 — 1915 г.г.).

[4]) Водовозов, В. В. — публицист и общественный деятель радикально-буржуазного лагеря; с 1906 года сблизился с трудовиками. В 1917 году — сотрудник банковской газеты «День». После октябрьской революции эмигрировал заграницу, где примыкал к группе А. Пешехонова («сменовеховцы»). Автор труда о разделе Европы и состоянии ее к лету 1924 г. — «Новая Европа» (из-во «Пламя» Прага).

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р. и С. Д. ПО ВОПРОСУ О КОАЛИЦИОННОМ МИНИСТЕРСТВЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ (1).

Товарищи! Мы обсуждаем вопрос об отношении к коалиционному министерству. Этот вопрос еще совсем недавно был очень спорным вопросом и на скамьях, на которых сидят наши товарищи-противники. Этот вопрос вовсе не всегда был столь ясен и решен для вас, товарищи-противники. Я вспоминаю, когда впервые этот вопрос был поставлен в Исполнительном Комитете, — входить или не входить социалистам в министерство, — то голоса в Исполнительном Комитете, где не нашей партии принадлежало большинство, голоса разделялись приблизительно поровну, а сначала даже большинство выразилось против. Настроение Исполнительного Комитета изменилось очень быстро. Мы напоминаем, что в момент, когда он здесь в столице решил уже этот вопрос в утвердительном смысле, провинциальные меньшевики и социалисты-революционеры продолжали еще по инерции посылать телеграммы против вступления в коалиционное министерство. Напомню, что такой влиятельный Совет Рабочих и С. Д. как тифлисский, в котором председательствует, если не ошибаюсь, тов. Жордания (2), прислал телеграмму *против* вхождения социалистов в коалиционное министерство.

Товарищи, я вспоминаю это к тому, чтобы указать, что вопрос этот в высшей степени важный и сложный и что вовсе не всегда он стоял так, что против коалиционного министерства высказывался только тот левый отрезок зала, только революционная социал-демократия в России. Вопрос, повторяю, еще очень недавно был в высшей степени спорный и для вас, и для целого ряда товарищей. Мы имеем перед собой опыт месяца или больше, мы должны обсудить и взвесить этот опыт. Опыт этот короток, месяц—слишком небольшое время, но мы переживаем такую эпоху, когда каждый день, без преувеличения, идет за год, и мы спрашиваем себя после бывших прений и обширных речей товарищей-министров, мы спрашиваем себя: оправдал ли себя этот опыт, оправдана ли та линия поведения, которая высказывалась за участие в министерстве? Товарищи, мы слышали от министров целый ряд боевых полемических реплик против нас, против оппозиции. Когда я слушал эти речи, я думал: допустим, что мы, грешники и мытари, действительно не правы, допустим, что наша оппозиция недостойна шнурка подвязать нынешнему Временному Правительству, допустим, что все это так. Но позвольте вас все-таки спросить: в чем же состоит ваша программа? Ведь вы —

*

руководители на ответственных постах, вы в результате месяца работы в исторический момент должны дать теперь положительную программу ваших действий. На нашем съезде принято говорить, что на нас надвигается кризис. Товарищи, это не точно. Кризис уже надвинулся, мы живем уже этим кризисом, мы переживаем в Питере дни, которые очень напоминают канун 20 и 21 апреля; мы переживаем момент, когда внешнее и внутреннее положение нашей страны приобретает громадную остроту. Нельзя говорить о кризисе в будущем времени, надо говорить о кризисе в настоящем времени. И мы в праве спросить ответа у ваших представителей, мы обязаны спросить, — в чем заключается *их положительная программа?* Товарищи, у меня нет времени останавливаться сколько-нибудь подробно на вопросах внешней и внутренней политики. Совсем вкратце я коснусь одного вопроса внутренней политики. Ничто так не освещает положение вещей, как вопрос о роспуске 4-й Думы. Когда внесена была наша интернационалистская резолюция насчет того, что необходимо ликвидировать 4-ю Думу, вы все или почти все аплодировали. И тем не менее, — я не желаю быть пророком, но очень боюсь, что окажусь правым, если скажу: съезд, почти единогласно аплодировавший этой резолюции, ее *не* примет, не может принять, и ваши министры не примут, и политически не могут принять (аплодисменты слева). Товарищи, я буду рад, если ошибусь, но из тех реплик, которые я слышал от товарищей-министров, и из всего политического положения вещей делаю вывод: они (ваши министры) *не могут* принять такой резолюции. И это, конечно, не из любви к прекрасным глазам Милюкова,— я верю, у них в груди бьется такое же социалистическое сердце, как у каждого из нас, они так же ненавидят буржуазию, но они поставили себя в такое политическое положение, что не могут сделать даже такого элементарного шага. Не могут потому, что за так называемыми живыми мертвецами стоят 10 министров-капиталистов, стоит г. Бьюкенен, стоит английская и французская буржуазия, с которой Родзянко и К° братаются. И до тех пор, пока ваши министры стоят в рамках резолюции, которую дал тов. Либер, и в рамках доклада тов. Церетели, они не могут потребовать роспуска Думы, не могут сделать такого шага, который означал бы разрыв с Милюковым, разрыв с Бьюкененом.

Дальше я подхожу к вопросу о войне. В начале революции многие и многие из нас полны были веры, что мы шутя сломим войну. Казалось: мы одержим такую грандиозную победу, что после нее ничего не будет стоить сокрушить и гидру войны. Мы видим теперь, что эти надежды не оправдались, и мы стоим у глухой стены. Три месяца прошло, и никто не может сказать, где начало конца. Мы спрашивали, и мы ждали с нетерпением от ваших товарищей, что предложат они Съезду, какая положи-

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПРАВДА

ОРГАНЪ Центральнаго Комитета и Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Суббота, 23-го Іюня (10 іюня ст. ст.) 1917 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА Цѣна № 8 коп. № 78

СЕГОДНЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ!

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Россійская Соціалъ-Демократич. Рабочая Партія

Ко всѣмъ трудящимся, ко всѣмъ рабочимъ и солдатамъ Петрограда.

...

Всѣ на улицу, товарищи.

Солдаты! Протяните руку рабочимъ и поддержите ихъ справедливыя требованія: сила революціи въ союзѣ солдатъ и рабочихъ. Ни одинъ полкъ, ни одна рота не должны сидѣть сегодня въ казармахъ!

...

ХЛѢБА! МИРА! СВОБОДЫ!

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Петербургскій Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Военная Организація при Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

...

Редакція „Правды".

Редакція „Солдатской Правды".

...

Секретарь П. К. Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи, солдаты и рабочіе!

Всѣ на улицу! Идите къ сборнымъ пунктамъ. Сохраните порядокъ.

Первоначальная первая страница «Правды» от 10 июня 1917 г.

тельная программа действий у них сейчас. Я не преувеличиваю, если скажу: все, что было сказано Церетели по этому вопросу, сводилось к одному: что будет созвана «в подходящий момент» конференция дипломатов союзных вам держав, и там они обсудят этот вопрос. Я спрашиваю: где же тут выход, где тут какое бы то ни было начало конца? Возьмите тезисы, нам предложенные, там сказано: «Настойчивое проведение внешней политики, имеющей целью, с одной стороны, достижение дипломатическими средствами пересмотра союзных договоров и отказ от аннексий и контрибуций». Товарищи, допустим на минуту, что наша русская дипломатия после революции облагородилась, стала иной, хотя я в этом очень и очень сомневаюсь. Вы слышали, как действует пышпшая, новая якобы дипломатия в Персии, слышали речь русского представителя Набокова (3) в Лондоне, который сказал, что если для того, чтобы довести войну «до конца», понадобится сжать немножко русские свободы, то в этом большой беды нет. Но допустим, что русская дипломатия обновилась, я спрашиваю: ну, а английская и французская дипломатия тоже обновилась? Нет! Там остались старые методы грязной и разбойничьей империалистской политики.

И если вы все надежды возлагаете на этих дипломатов, мы так и остановимся перед этой глухой стеной и не сделаем ни одного шага дальше.

Товарищ Церетели и другие ораторы говорили так, как будто бы мы переживаем не июнь, а апрель месяц. Они забыли, что мы стоим перед в высшей степени серьезным фактом, что все попытки, которые вы нам предлагаете, были уже сделаны. Вы забыли маленькое обстоятельство, что вы уже стоите перед отказом французского и английского правительств. Вы игнорировали мелочь, игнорировали ноту английского и французского правительств. Когда в конце апреля — 30 апреля, перед делегатским фронтовым съездом, мне пришлось спорить с товарищем Церетели (4) по вопросу об опубликовании тайных договоров, тов. Церетели говорил: конечно, эти договоры грязные, разбойничьи, но мы дождемся их опубликования по соглашению с союзниками других стран. Солдаты спрашивали его, когда это будет, и тов. Церетели—я цитирую по стенограмме—ответил: «... скоро, очень скоро, через неделю — через две, на интернациональном конгрессе, формально встанет этот вопрос, и если нам ответят отказом тов. Тома и Гендерсон и другие союзные социалисты, за которыми идет большинство, и об этом узнают английские и французские рабочие, то они к нашему голосу прислушаются, и эти социалисты не будут иметь большинства и большинство примкнет к меньшинству». Это говорилось 30 апреля. Это говорилось тогда, когда тов. Церетели еще не был министром. Прошло два мучительнейших месяца. Мы стоим теперь перед наступлением на фронте, перед переломом во всей нашей рево-

люции. И когда мы спрашиваем ваших вождей: когда же мы кончим эту войну, когда выйдем мы из нее? — нам обещают «в подходящий момент» конференции дипломатов. Нам говорят: мы не можем порвать с нашими союзниками, иначе они объявят нам войну, иначе японцы отхватят наши земли до Иркутска, и «наши» союзники англичане и французы перейдут к наступательным мерам против нас...

Я совершенно согласен с такой оценкой так называемых «наших» союзников. Больше того, я думаю, что когда нам приводят этот довод якобы против нас, то на самом деле, это — довод *за* нас. Если вы говорите: японцы отхватят до Иркутска, англичане и французы перейдут к борьбе против нас, то не в праве ли я спросить: разве таких людей называют союзниками, разве для квалификации таких людей не существует совсем другого слова? (Аплодисменты.) Но в каком же мы положении, если вы нам говорите, что нужно вести войну до того момента, когда «наши» союзники, т.-е. капиталисты союзных стран, добровольно согласятся окончить эту войну. — Нужно же смотреть правде в глаза. Нужно же спросить себя: когда же японские капиталисты согласятся окончить войну? Японцы, как вы знаете, не потеряли ни одной пяди земли (шум). Вы знаете, что они нажились на поставках и на нашей войне. Я говорю, товарищи, те, которые нам это предлагают, они, сами того не сознавая, отдают себя в рабство этим капиталистам. Какой стимул кончать войну японским империалистам? Они не могут хотеть окончить ее. Если вы собирастесь воевать до того момента, когда они согласятся ее кончать, мы никогда не кончим.

Меня спрашивают, как же окончить войну. Я скажу, как я рисую себе это дело. То, что тов. Чернов назвал вчера азартной игрой ва-банк, мы считаем единственно реальным, единственно приемлемым для рабочих путем. Я спрашиваю: с каких пор для революционных социалистов вопрос о социалистической революции стал игрой ва-банк? Я напомню, как громадное большинство русских социалистов ставило этот вопрос в 1905 году, Не говорили ли мы все тогда, что наша революция может стать первым актом мировой революции? А ведь революция 1905 года была детской игрушкой по сравнению с тем, что мы видим теперь. Она не была победоносна, и все-таки она разбудила сотни миллионов людей на востоке — в Турции, Персии, Китае. Мы не видим еще, не сознаем всей грандиозности нынешних событий, мы слишком близки к ним, чтобы видеть, какие грандиозные последствия они будут иметь во всех странах. Война приблизила социалистическую революцию на многие годы. Посмотрите, что делается даже в нейтральной Швеции, разве мы не видим там пламенных языков революции? Мы говорим: это — не ва-банк, это единственно правильный путь борьбы, а то, что нам предлагается вами, это, простите, игра в бирюльки, если не хуже.

Если вы не замечаете, что английские и французские капиталисты смеются над вами, играют с вами в дурачки, то вы не замечаете главного. Мы говорим: война подвела все человечество к такому положению, когда выбор один: или гибель во славу империалистов, или социалистическая революция. Первые проблески революции мы видим во всех странах. Мы видим, что в Австрии, когда Фридрих Адлер поднимал знамя восстания в Вене, он был один, а теперь в день суда над ним бастовало 80.000 рабочих. В Берлине и в Гамбурге мы видели первые аресты солдат за отказ итти против рабочих. А в окопах немецкие солдаты приносили трупы немецких офицеров, расстрелянных ими за то, что они мешали братанию. Мы видим стычки амуниционных рабочих в Будапеште. Мы слышим о стачках во Франции и в Англии.

Мы не знаем, как быстро будет развиваться рабочая революция. Но мы знаем одно: отдать свою жизнь, прозакладывать свою голову стоит только за это дело,—за дело мировой рабочей революции. (Аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) „Речь на Всероссийском Съезде Советов по вопросу о коалиционном министерстве и революционной власти», произнесенная тов. Зиновьевым 19 июня, напечатана в «Правде» от 27 июня 1917 г., № 81.

[2]) Жордания, Н. Н. (Костров), род. в 1869 г., в 1894 году привлекался царским правительством по обвинению в участии в «Лиге Свободы Грузии». Работал в с.-д. кружках в Грузии; ученик Плеханова. В 1901 г. вновь был арестован в Тифлисе и выслан в Елисаветполь, скрылся, перейдя на нелегальное положение, и продолжал работу на Кавказе. Один из старейших с.-д., основатель грузинской с.-д., занимал влиятельное положение среди русских меньшевиков, участник всероссийских партийных съездов. Член I Государственной Думы, лидер с.-д. фракции, привлекался к суду за подписание «Выборгского воззвания». После Октябрьской революции глава меньшевистского правительства Грузии. После свержения последнего эмигрирует заграницу, откуда все время руководит меньшевистскими бандитскими выступлениями в Грузии. В 1924 г., летом, Жордания отправляет в Грузию видного меньшевика, Валико Джугели, в качестве организатора «народного» восстания. В найденных при аресте Джугели письмах Жордания поучает свою партию: «Есть два пути: один — ждать, пока, в силу внутренних противоречий и внешних осложнений, свалится Советская власть в России. Тогда и Грузия скинет с себя власть большевиков. Это путь долгого ожидания. Мне он не по душе, — заявляет Жордания. — Но есть и другой путь: самим взяться за свое освобождение. Поднять восстание, но не в одной Грузии, а и в Армении, в Азербайджане и в Дагестане. Перенести фронт на линию Кавказского хребта. Если мы сами не начнем борьбы против большевиков, никто нам не поможет. Если сами возьмемся за оружие — помощь придет. Хорошо было бы, — пишет Жордания, заставить первыми выступить дагестанцев, азербайджанцев, армян, а потом уже подняться нам. Иначе мои союзники не надежные. Мне этот второй путь определенно нравиться», — заявляет Жордания.

28 августа 1924 г. грузинским меньшевикам удалось частично поднять восстание и захватить гор. Чнатуры, который уже 30 августа местными

крестьянами был очищен от бандитов и, таким образом, восстание было ликвидировано (подробнее см. «Правда», 1924, № 200, от 4 сентября).

[3]) Набоков, В. Д. — сын министра юстиции Д. Н. Набокова, профессор уголовного права, один из лидеров кадетской партии, член I Гос. Думы; в 1907 г., после февральской революции — управляющий делами Временного Правительства, затем представитель Временного Правительства в Лондоне, один из редакторов «Руля», издающегося в Берлине. Ярый враг Советской власти. Убит в эмиграции в 1924 г.

[4]) См. прим. 2-е, стр. 85.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р. и С. Д. ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ АНАРХИСТОВ 19 ИЮНЯ 1917 г. (1).

Тов. Чхеидзе разрешил мне в течение нескольких минут мотивировать мою резолюцию (2). Я попрошу вас, несмотря на чрезвычайно поздний час, оказать внимание тем заявлениям и тем доводам, которые мы вам представляем. Во-первых, позвольте огласить заявление, составленное Ц. К. нашей партии (3) вчера в 12 час. ночи, сейчас же, как только мы узнали о происшествии около Крестов. Мы хотели заявление это прислать ночью в Исполнительный Комитет, но по независящим от нас обстоятельствам прислать не могли. Из него вы увидите, что решительно ничего общего с деяниями анархистов около Крестов мы не имели и иметь не хотим.

Это заявление — повторяю — написано было вчера в 12 час. ночи. Здесь упомянулось имя тов. Каменева и говорилось, что он якобы поощрял анархистов. Это абсолютно неверно. Более того, — я знаю от тов. Каменева, что он делал обратное, и он утверждает, что, не будь там он, вероятно, было бы освобождено гораздо большее количество уголовных. Вы можете считать, что мы коренным образом расходимся по целому ряду вопросов, но у вас нет ни малейших данных сомневаться в том, что мы не могли желать освобождения уголовных преступников. Товарищи, вы знаете, что мы принимали самые решительные меры для того, чтобы это не совершилось. Когда анархисты звали нас, мы отказались самым решительным образом. Они кричали: изменники. Но наши товарищи пошли туда, чтобы бороться против всяких попыток освобождения уголовных. В этом же заявлении мы указываем на факт побега 460 заключенных.

Товарищи, почему об этом сегодня так мало говорилось здесь? Если бы вы действительно имели в виду борьбу только с анархией и контр-революцией! Обратите внимание: этот побег происходит как раз в день демонстрации 18 июня, как рассчитан на этот день. Не наводит ли это обстоятельство на размышления, что здесь чья-то игра, и не обязаны ли все мы, прежде чем опять устраивать судилища против большевиков, прежде всего остановиться на этом вопросе и спросить: как же это случилось, что под носом у вас и у нас, в день революционной демонстрации бежало 460 уголовных из пересыльной тюрьмы? Как это совершилось? Какие меры принимали против этого?

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.». № 97, от 21 июня 1917 г.
[2]) См. приложение VI.
[3]) См. приложение VII.

В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ (1).

$^{99}/_{100}$ ваших обвинений против нас предвзяты. Мы делали все, чтобы движение локализировать, чтобы не вышло ничего легкомысленного, чтобы это дело здесь обсудить. Вы здесь во многом упрекали петроградских рабочих. Вы говорили, что вы в них разочаровались, что они говорят по шпаргалке, что у нас анархия, что у нас нет организации. Товарищи, неужели в глубине души вы верите в эти вздорные обвинения? Это смешно думать... Неужели вы верите, что среди рабочих, которые имеют за собою десятилетия революционной борьбы, господствует просто пресловутая «анархия»? Посмотрите глубже, вникните в положение вещей, и вы увидите, что здесь есть нечто глубинное. Не представляйте себе дело так, что это какие-то заговорщики, которых нужно осудить, произнести им еще несколько анафем, и—все как рукой снимет. Вы обвиняете нас в обструкции, в том, что мы мешаем вашей работе. Но ведь не мы принесли вам это дело, а ваши министры. И ваши министры пришли к нам с этим вопросом не случайно. Они видели, что это вопрос коренной важности, что в Петрограде могла быть всеобщая забастовка и, быть может, уличная борьба. Движение петроградских рабочих — движение глубокое. Поймите, что вы не можете отделаться от него тем, что произнесете нам в 1001-й раз анафему. Вы говорите, что здесь случайное представительство петроградских рабочих. Вы утешаете себя тем, что вчерашняя демонстрация была кем-то подстроена. Неужели вы этому верите? Вы каждый конфликт затыкаете более или менее беспомощной резолюцией и несколькими анафемами против нас. Но неужели среди вас нет людей, — я уверен, что они есть, — которые способны были бы на минуту отойти в сторону от этих частных конфликтов и обозреть положение в целом и сказать себе: ну, хорошо, сегодня большевики виноваты, завтра большевики виноваты, послезавтра большевики виноваты; сегодня им анафема, завтра «усмирительная» резолюция против них, послезавтра новое судилище над ними.

Но нет ли, в конце концов, чего-нибудь еще поглубже, чем этот большевик? Товарищи, когда вы взглянете такими глазами, то вы поймете, что дело не так просто.

Сегодня, как раз в тот момент, когда здесь говорились столь грозные филиппики против нас, на Невском проспекте разгуливали шовинистические демонстрации с трехцветными знаменами. Как же вы хотите, чтобы петроградские рабочие не волновались? Я скажу вам: умри сегодня все большевики, которые, по вашему мнению, во всем виноваты, все равно волнения будут продол-

жаться. Как вы хотите, чтобы при наступлении контр-революции не волновались рабочие, которые явились авангардом революции? А что питерские рабочие были авангардом, этого вы не будете отрицать. Дело идет не о революционном местничестве, никто не станет считаться, кто сделал больше, кто сделал меньше. Но вы не можете отрицать грандиозной заслуги петроградских рабочих перед нашей революцией. Не сводите все к кружковой борьбе. Вчера ваши собственные товарищи на Марсовом поле видели, что это идет петроградский рабочий класс, а не какие-то подстроенные зловредными большевиками кружки. Считаясь с этим, не следует ли сказать про некоторых непримиримых ораторов, которые говорили против нас, что они не хотели видеть фактов... Не правильно ли будет напомнить им слова: кого Юпитер захочет погубить, того он лишает разума? Мы говорим вам, что сегодня можно было удержать движение только потому, что ваши товарищи, Чхеидзе, Гоц и др., согласились немедленно на то, что следственная комиссия, с участием петроградских рабочих, будет создана. Как вы хотите, чтобы рабочие, которые все-таки видели кровь собственными глазами на этой даче, видели разгром помещения профсоюзов, как хотите вы, чтобы они были спокойны? Не в том дело, что не надо принимать мер против уголовных. Мы за то, чтобы принимать эти меры. Но мы говорим: вот два метода ликвидации конфликтов... (Указывает на мирную ликвидацию конфликта с захватом типографии «Русской Воли» и на то, как в газете «Речь» к.-д. возмущались властью, которая не может прямо расправиться с анархистами.) Там изо-дня-в-день разжигали страсти, требовали от вас непременно проявить сильную власть в этом вопросе. Когда потом все это, как по нотам, разыгрывается именно так, как хотелось милюковцам, когда проливается кровь, то понятно, что петроградские рабочие начинают волноваться.

Бросьте же обвинения против пролетарской партии, взгляните в корень вещей, поймите, что *волнения в Петрограде идут из-за того, что рабочие чувствуют, что контр-революция организуется*, что она сначала притаилась, что она теперь уже переходит к решительным действиям, берет реванш и заставляет делать шаги, которые в начале Съезда при конфликте с «Русской Волей» не хотели делать. Вы все должны согласиться с тем пунктом нашей резолюции, который говорит, что должно быть сделано строгое расследование в вопросе о 460 уголовных.

Вы должны согласиться на следственную комиссию, где будут представлены петроградские рабочие.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Выдержка из речи тов. Зиновьева на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. от 19 июня 1917 г.; напечатана в т. III «Революция 1917 г.» В. Владимировой.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р. и С. Д. ПО ВОПРОСУ О НАСТУПЛЕНИИ 19 ИЮНЯ 1917 г. (1).

Товарищи, к заявлению, оглашенному тов. Позерном (2), я имею добавить следующее. Здесь был поставлен вопрос: как относимся мы к приветствию, которое посылается революционной армии, находящейся сейчас в окопах, которая в настоящий момент умирает. Я должен сказать, что мы всецело присоединяемся к приветствию, как оно выражено в резолюции тов. Мартова. Я должен еще прибавить следующее. Когда в декабре 1914 г. произошло впервые историческое голосование, наш товарищ Карл Либкнехт, один против всех, встал против военных кредитов. Наш товарищ Карл Либкнехт присоединился к приветствию по адресу армии германской, по адресу своих германских братьев, которые проливали свою кровь.

Товарищи, вы приветствуете сегодня революционную армию в том смысле и в том духе, как ее приветствовал Шейдеман, а мы приветствуем революционную армию в том смысле, как ее приветствовал краса и гордость Третьего Интернационала Карл Либкнехт! (Рукоплескания на скамьях большевиков.) Только в таком смысле мы присоединяемся к приветствию по адресу наших братьев, которые будут умирать и уже умирают сейчас в окопах. Здесь говорилось очень грозно указующим перстом, что «мы призываем вас к ответственности, скажите нам, как относитесь вы к дезорганизации армии». Все, кто читал резолюцию нашей партии, знают, как мы относимся к этому вопросу, знают, что мы отвергаем дезорганизацию армии, что мы отвергаем сепаратный мир, что мы стоим на той точке зрения, на которой стоят питерский пролетариат и гарнизон. (Шум. Возгласы: «Питер не Россия!») Вчера на Марсовом поле громадное большинство из вас признавало, что девяносто девять процентов из ста шли под нашими лозунгами, и если вам придется призывать к порядку нас, товарищи, вы тем самым должны будете призвать к порядку революционный пролетариат. (Шум. Возгласы: «Демагоги!») В одной из газет на-днях уже говорилось, что надо «справиться» с революционным Петроградом.

Товарищи, вы катитесь по наклонной плоскости. Вам придется «справляться» с революционной Москвой, с революционной Россией.

Мы не можем смотреть на вопрос наступления, как на вопрос только стратегический. Недаром все министры произнесли политические речи, ибо это вопрос не стратегический, а политический. Посылая приветствие солдатам на фронт, мы говорим, что мы не можем забыть того, что вы ставите на карту

положение страны, что вы увеличиваете в десять раз разруху, что вы ставите на лезвее ножа все положение страны. Мы говорим, что наша политическая позиция есть политическая позиция громадного большинства петроградского революционного пролетариата. Вместе с ним мы посылаем привет нашей армии в том смысле, как посылал его наш товарищ Либкнехт, сторонников которого вы обвиняете в государственной измене, потому что, когда Церетели говорит — немецкие империалисты *должны* призывать к наступлению, а если спартаковцы призывают к «государственной измене» на немецкой почве, то выходит — что немцу здорово, то русскому смерть, и Церетели должен призвать отказаться от наступления.

Мы говорим вам: вы сегодня нанесете очень сильный удар Интернационалу, которому за это время нанесено уже не мало ударов. Но мы говорим: Интернационал будет жив вопреки всему, потому что жив рабочий класс всего мира, потому что близится мировая социалистическая революция. (Аплодисменты слева.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.», № 98, от 22 июня 1917 г.

[2]) П о з е р н, Б. П.—большевик, во время Февральской революции был председателем Минского Совета Р. и С. Д. Принимал деятельное участие в Октябрьском перевороте. Во время Октябрьской революции занимал ряд ответственных постов в Красной Армии. В 1923 г. был секретарем Сев.-Зап. бюро Ц.К.Р.К.П. и председателем Северо-Западного Областного Экосо. (См. приложение VIII.)

КОГОТОК УВЯЗ [1]...

К работам Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д.

Первые дни заседаний Всероссийского Съезд дали уже достаточный материал для суждения о том, куда ведут этот съезд социалистические министры и те, кто стоит за ними. Три месяца прошло со времени революции, — три таких месяца, в течение которых каждый день мог бы итти за год. Вопрос об окончании войны не сдвинут ни на волос. Ноты французского и английского правительств являются простым издевательством над всей политикой Совета Р. и С. Д., проповедующего соглашение с «нашими» союзниками. Экономический кризис обостряется с каждым днем. Контр-революция явно поднимает голову. И что же мы слышим на съезде? Речь Керенского, которая была бы может быть уместна на ином «концерте-митинге». Речи других министров, которые все в один голос утверждают, что все обстоит благополучно, которые зовут нас продолжать все в том же духе.

«Мы идем от победы к победе», — утверждает И. Г. Церетели. И он забывает: еще несколько таких «побед», и мы будем разбиты наголову.

Положение на съезде как нельзя более ярко характеризуется отношением к одному вопросу: к вопросу об упразднении 4-й Государственной Думы и Государственного Совета (такое предложение внесено интернационалистами). На первый взгляд — вопрос совсем небольшой. Казалось бы, — кто же станет спорить против того, что 4-ю Думу и Государственный Совет надо признать не существующими более. И однако все социалистические министры и все социалистические министериабли, можно сказать, ходят вокруг горячей каши, не решаясь сказать «нет», но и не имея политической возможности сказать «да».

Чем объясняется такая позиция вождей меньшевиков и народников? Их любовью к Родзянке, их симпатией к Думе помещиков и Государственному Совету сановников?

Конечно, нет!

Дело объясняется фальшью всей политической позиции меньшевиков и народников.

Чернов и Церетели говорили на съезде, что совещания членов 4-й Государственной Думы являются совещаниями «живых трупов». Увы! Это не так. Если Милюков и Родзянко мертвецы, то это как раз те мертвецы, про которых давно сказано: *мертвый хватает живого.*

Милюков, Маклаков [2] и Родзянко давно уже схватили Церетели, Чернова и Скобелева, и они держат их цепко в своих мерт-

вящих объятиях, и они не выпускают их ни на минуту. Керенский выполняет ту программу, которую не смел, не мог выполнить Гучков. Церетели с Терещенко (3) проводят ту политику, которая сорвалась у Милюкова. Таковы факты, такова горькая истина.

Почему Чернов и Церетели не могут высказаться за упразднение 4-й Думы, хотя этому явно сочувствует большинство съезда? Потому, что за «живыми мертвецами», совещающимися под председательством Родзянко, фактически стоит вся либеральная буржуазия, с которой Чернов и Церетели хотят «соглашаться». Потому, что за этими мнимыми «мертвецами» на деле стоят 10 министров-капиталистов, с которыми Церетели и Чернов сидят в едином «коалиционном» министерстве. Потому, что за Милюковым и Родзянко стоит сэр Бьюкенен, стоят английские и французские империалисты, от которых и в современной России зависят дождь и вёдро. Потому что, оставаясь на почве своей прежней политики, которая якобы вела нас от победы к победе, Церетели и Чернов *не могут* «обижать» Милюкова и Родзянко, *не могут* делать шагов, которых не одобрит Бьюкенен, *не могут* одобрять решений, из-за которых князь Львов, Терещенко и К°, быть может, погрозят своей отставкой.

Коготок увяз — всей птичке пропасть. Кто дал палец «своим» капиталистам, у того капиталисты возьмут всю руку. Это неминуемо.

У Церетели и Чернова несомненно самые добрые намерения. Но добрыми намерениями вымощен ад. На деле социалистические министры в России творят волю Милюкова, Гучкова и Бьюкенена.

«Живые мертвецы». Да, такую категорию деятелей мы видим теперь на политической авансцене в России. Но Чернов и Церетели ищут их слишком далеко. Взгляните в зеркало, граждане, — скажем мы иным тоже-социалистам. — Оттуда на вас глянут подлинные «живые мертвецы» социализма.

Du glaubst zu schieben und du wirst geschoben...

Тебе кажется, что ты кого-то направляешь, что определяешь путь других. А на деле невидимая рука дергает за ниточку тебя, на деле твой путь предопределен другими, на деле другие заставляют тебя служить себе...

«Живые мертвецы»! Как ухмыляются про себя Милюковы, Маклаковы, Бьюкенены и все другие прожженные дельцы русского и английского капитала, прошедшие огонь и воду и медные трубы, когда они слышат, что Церетели и Скобелев объявляют их живыми мертвецами.

— По нашему поручению вы подготовляете наступление на фронте (то, чего не мог сделать наш Гучков), *по нашему* поручению вы «успокаиваете» рабочих и крестьян (то, чего никогда не сделали бы сами Милюков и Львов), *по нашему* поручению

вы защищаете политику соглашений с англо-французским капиталом. За это мы можем позволить вам невинную шалость: обругать нас живыми мертвецами... Так говорят себе Милюковы. И они правы.

Или рабочий класс добьется отказа от политики соглашательства. Или — или революция кончилась, и Милюков победил. Третьего не дано.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Коготок увяз» — статья из № 75 газеты «Правда», от 20 июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Маклаков — кадет, член III и IV Гос. Думы. Во время правительства Керенского — посол в Париже. На частном заседании 17 мая 1917 г., на котором делал доклад Милюков о своей деятельности во Временном Правительстве, Маклаков высказал мысль, что «Россия оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала». По его мнению, «сейчас наш единый долг, без которого нам стыдно будет смотреть заграницей, наш долг воевать в то время, когда все силы (Германии) переведены на запад, наш долг наступать». И поскольку правительство ставит своей задачей сделать войско способным к наступлению, он не будет спорить с ним (правительством) о формулах мира.

[3]) Терещенко — крупный совладелец сахарных заводов, либерал. Был министром в первых двух составах Временного Правительства. С начала мая 1917 г. был министром иностранных дел, сменив своего единомышленника Милюкова. В кадетской партии Терещенко примыкал к левому крылу, что, конечно, ничуть не мешало проводить ему во внешних делах политику империализма. В течение нескольких месяцев был ближайшим соратником Керенского по правительству и директории, служа одновременно посредником между ним и торгово-промышленными кругами.

КОМУ ВЫРАЗИЛ ДОВЕРИЕ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ? (1)

Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов вынес свою первую политическую резолюцию, пытающуюся подвести итог прениям о коалиционном министерстве. Резолюция, собравшая $^3/_4$ голосов на съезде, является продуктом коллективного творчества двух министерских партий: меньшевиков и социалистов-революционеров.

Орган одной из этих министерских партий («Рабочая Газета») слегка приподнял завесу и показал нам, каким образом резолюция эта стряпалась в дипломатической кухне, называемой меньшевистской фракцией съезда.

На заседании меньшевистской фракции 6 июня,—повествует «Рабочая Газета» (№ 76),—дело происходило следующим образом:

Первый и второй пункты принимаются с незначительными поправками. Пункт третий, гласивший: «Заслушав объяснения тов.-министров об общей политике Временного революционного Правительства, Всероссийский Съезд Советов Раб. и Солд. Деп. признает эту политику отвечающей интересам революции и выражает своим делегатам в правительстве полное доверие», несколько неожиданно возбуждает страстные прения, принимающие впоследствии, с приходом т.т. Церетели и Чхеидзе, характер ожесточенного турнира, привлекающего на заседание необычное количество делегатов.

Бой открывает тов. Гегечкори, указывающий на необходимость выразить доверие не только нашим министрам, но всему правительству в целом.

Его поддерживает тов. Чхеидзе. Докладчик комиссии тов. Исув (2) отказывается принять эту поправку. Против положений, развитых тов. Гегечкори, решительно выступают т.т. Ленский, Рябов (3) и некоторые другие. Когда предложение тов. Вайнштейна (4) совершенно исключить из этого пункта фразу о доверии принимается, тов. Церетели выступает в защиту того положения, что мы не можем отказаться от выражения доверия всему Временному Правительству, пока ответственные представители революционной демократии в лице министров-социалистов остаются в этом правительстве и не отозваны. В этом смысле он защищает формулу «постолько-поскольку».

Настроение собрания сильно приподнято. Среди общего возбуждения меньшевики-интернационалисты заявляют, что они будут голосовать за поправку и против текста, принятого комиссией.

Поправка Церетели принимается новым большинством.

Затем на собрании 7 июня, по словам той же «Рабочей Газеты», обсуждение продолжалось.

Нужно отметить, что принятая накануне поправка Церетели о выражении доверия всему правительству была затем отвергнута с согласия тов.-министров на совместном заседании комиссии, Орг. Комит. и министров-социалистов, и прежний текст третьего пункта с выражением доверия нашим министрам был восстановлен в незначительно измененном виде. Он и принимается на общем заседании фракции.

Итак, сначала сказали: выражаем доверие своим шести социалистическим министрам. Потом после борьбы и настояний министров-социалистов сказали: выражаем доверие всему Временному Правительству, т.-е. 6 министрам-социалистам плюс 10 министрам-капиталистам. Потом поспорили и вновь постановили: выражаем доверие только «нашим» министрам-социалистам.

Откуда эти колебания, это хождение вокруг да около, эти танцы вокруг вопроса о том, кому именно выражается доверие?

— Рука не подымается голосовать за прямое выражение доверия Временному Правительству, — говорили в кулуарах съезда отдельные делегаты из министерской партии социалистов-революционеров. Повидимому, «рука не подымалась» также кое у кого из меньшевиков. Остатки демократической совести подымали бунт против выражения доверия десяти министрам-капиталистам. И этих людей приходилось успокаивать: ведь мы выражаем доверие только «нашим» министрам-социалистам, а вовсе не Львову и Терещенке, боже упаси!

Люди, которые мирились на этом «компромиссе», конечно, не очень требовательны и... не очень мужественны. Выразить доверие прямо Терещенке — нет, это не по-«марксистски». А вот выразить доверие Церетели и Пешехонову, которые в свою очередь выражают доверие Терещенке и Львову, — о, это уже совсем, совсем дело другое.... Немногого стоить бунт совести, так легко капитулирующий перед словесной уступкой, которая больше похожа на издевательство, чем на действительную уступку.

По сути дела эс-эровское меньшевистское большинство съезда выразило политическое доверие именно Терещенке и Львову, — незачем закрывать глаза на этот факт. Кадеты и кадетствующие, выступающие теперь под подешевевшей кличкой меньшевиков и народников, по-Шейлоковски, требовали: фунт мяса! И главного они добились. Читайте резолюцию съезда:

«Заслушав объяснения товарищей-министров об общей политике Временного Революционного Правительства и выражая им полное доверие, Всероссийский Съезд признает направление этой политики отвечающим интересам революции».

Одобряется «эта» политика, т.-е. политика Временного Правительства в целом. И чтобы не осталось по этому поводу никаких сомнений, резолюция в конце концов заявляет:

«Съезд призывает всю революционную демократию России еще теснее сплотить свои силы вокруг С. Р., С. и К. Д., энергично поддерживать Временное Правительство во всей его деятельности по укреплению и расширению завоеваний революции».

В действительности деятельность большинства Временного Правительства — т.-е. 10 министров-капиталистов — направлена не к укреплению и расширению завоеваний революции, а к ослаблению и сужению ее... Это ясно всякому, имеющему глаза, чтобы видеть. За думскими совещаниями, организуемыми Милюковым и Родзянкой, стоят 10 министров-капиталистов. За донецкими промышленниками, организующими скрытый локаут, стоят 10 министров-капиталистов. За банкирами, дипломатами, крупнейшими дельцами, затягивающими войну, стоят 10 министров-капиталистов. И этим 10 министрам-капиталистам съезд поручает «укрепление» и «расширение» завоеваний революции!

Съезд выразил доверие правительству Терещенки и Львова. В этом значение первой политической резолюции съезда. Все остальное — только словесное украшение.

Милюковы, Терещенки и К⁰ скажут себе: не наговорить несколько «левых» фраз и «революционных» пожеланий вожди меньшевиков и народников не могли. Должны же были они считаться с настроением провинциалов. Самая красивая девушка Франции, как известно, не может дать больше того, что она имеет. Дан, Либер, Чернов, Церетели тоже не могут дать Милюкову больше того, что они имеют. Но и того, что они дали русским капиталистам, Милюкову и Бьюкенену, хватит заглаза.

Ирония истории захотела, чтобы съезд, мнящий себя подлинным представительством социализма, на деле помогал злейшим врагам и социализма и демократии. Милюков имеет право посмеяться над такими своими противниками, как меньшевики и народники. Но жизнь идет вперед. И хорошо посмеется тот, кто посмеется последним...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кому выразил доверие Всероссийский Съезд Советов?» — статья из № 78 газеты «Правда», от 23 июня 1917 г.; подпись: «Г. З».

[2]) Исув — видный меньшевик, лидер московских оборонцев в 1917 г. На Лондонском съезде 1907 г. вошел в Ц. К. от меньшевиков. Вместе с другими меньшевиками саботировал работу Ц. К., активно помогая ликвидаторам. В годы войны Исув был оборонцем, а в эпоху керенщины защитником коалиции. После Октября Исув был постоянным меньшевистским оратором на Советских съездах и конференциях. Умер в 1920 году.

[3]) Ленский, Рябов — меньшевики, делегаты I Всероссийского Съезда Советов.

[4]) Вайнштейн — меньшевик, член Ц. К. меньшевиков, делегат I Всероссийского Съезда Советов, умер в Берлине в 1920 г.

V.

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

РЕЧЬ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ СЕКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 3 (16) ИЮЛЯ 1917 г. (1).

Нам говорят о контр-революции и в «Маленькой Газете», и в «Новом Времени». Но это не настоящая контр-революция. Это правильнее назвать контр-революционным хулиганством. Настоящая контр-революция гнездится в том классе, интересам которого вредит революция, и этот класс есть буржуазия. Не случайность, что представителем буржуазии является Милюков. Сегодня буржуазия засвидетельствовала нам свою контр-революционность. Из состава коалиционного министерства ушли министры-кадеты. Уход кадетов из министерства, это — не доктринерство, как хотят изобразить некоторые, а глубокое понимание своих классовых интересов. Капиталисты ведут страну к гибели. За Украинскую Раду кадеты ухватились лишь как за повод.

Вы оставили монополию газетам буржуазии, которые отравляют деревню. Почему вы не отняли до сих пор у нее этого гнусного орудия?..

Совет Раб. и Солд. Депутатов боролся с опасностью слева, но не учел опасности справа...

Необходим роспуск Временного Комитета Государственной Думы и разгон частных совещаний Гос. Думы.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) К сожалению, достать полной стенограммы этой речи редакции не удалось. Мы воспроизводим эту речь по сборнику Владимировой «Хроника революции» 1917 г., кн. 3-я.

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ Ц. И. К. СОВ. Р. и С. Д. И И. К. КР. ДЕП. 4 ИЮЛЯ 1917 г. (1).

Товарищи, кризис создался, с одной стороны, отказом буржуазии от участия в правительстве и, с другой стороны, тем, как реагировали на это рабочие и солдаты Петрограда.

Уход кадетов далеко не доктринерство. Наивно думать, что они отказались от портфелей из-за украинского вопроса (2). Они действовали с расчетом. Они действовали согласно своим классовым интересам. Они оставили власть в ту минуту, когда государство оказалось в критическом и грозном положении. В этот момент они сложили с себя ответственность. Думать, что движение последних дней есть работа агитаторов, — предрассудок. Это движение стихийное, вызванное чрезвычайно тяжелым экономическим положением.

Наша партия сделала все, чтобы сообщить стихийному движению рабочих организованный характер, и в настоящий момент наша партия редактирует воззвание к рабочим и солдатам Петрограда не выходить на улицу, прекратить демонстрации.

Съезд, высказавшийся за существование коалиционного правительства, не давал зарока — никогда, ни при каких обстоятельствах не брать власть в свои руки.

Сейчас положение изменилось. Сейчас создались такие условия, при которых вопрос о власти должен быть перерешен. И он должен быть перерешен в том смысле, как мы предлагали.

Вы заменили прежнее соглашение с буржуазией соглашением с отдельными буржуа, ибо, я спрашиваю, — кто стоит за октябристом Годневым, кто стоит за другими буржуазными членами правительства?

Положение создалось такое, при котором остался один выход — взять всю власть в свои руки. Если вы это сделаете, вы спасете революцию. Вы будете пользоваться доверием и поддержкой всей демократии. Вы спасете революцию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Речь напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.», № 110 от 6 июля 1917 г.

2) 2 (15) июля Терещенко, Керенский и Церетели на заседании Временного Правительства сделали доклад о своей поездке в Киев и о переговорах с Украинской Радой. Тут же было прочитано проектируемое постановление Временного Правительства об Украине, в духе резолюции, принятой на Всероссийском Съезде Советов 20 июня. При этом приехавшими было указано, что текст этот должен быть принят без каких-либо изменений.

Министры-кадеты заявили, что текст декларации их не удовлетворяет, так как, по их мнению, она уничтожает всякую власть Временного Пра-

вительства, и настаивали, что разрешение украинского вопроса принадлежит Учредительному Собранию. Голосованием текст декларации был принят полностью в том виде, как он предлагался Терещенко, Керенским и Церетели, без поправок министров-кадетов. Министры к.-д. Шингарев, Шаховской и Мануилов заявили, что они выходят из состава Временного Правительства.

В КОМИССИЮ, НАЗНАЧЕННУЮ СОЕДИНЕННЫМ СОБРАНИЕМ ИСП. КОМИТЕТОВ ПО ДЕЛУ ОБ ОБВИНЕНИЯХ БОЛЬШЕВИКОВ В СНОШЕНИЯХ С ГЕРМАНЦАМИ.

Вчера (четверг 6 июля 1917 г. в 12 ч. ночи) наш товарищ оставил письмо члену комиссии А. Р. Гоцу с просьбой назначить час для допроса Ленина, Зиновьева и Каменева. О том же мы просили комиссию через одного члена партии с.-р.

Утром (в пятницу 7 июля) Каменеву было сообщено из Думы, что комиссия приедет на условленную квартиру сегодня в 12 ч. дня. Мы пишем эти строки в $6^1/_2$ ч. вечера 7 июля и констатируем, что до сих пор комиссия не явилась и ничего не дала о себе знать... Ответственность за замедление допроса падает не на нас.

Н. Ленин.
Г. Зиновьев.

7 июля 1917 г.
$6^1/_2$ ч. вечера.

Демонстрация 18 июня 1917 г.

ПИСЬМО ЛЕНИНА, ЗИНОВЬЕВА И КАМЕНЕВА ПО ПОВОДУ ТРАВЛИ, ПОДНЯТОЙ ПРОТИВ НИХ В БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТАХ (1).

Нам доставлено следующее письмо:

«Позвольте, товарищи, обратиться к вашему гостеприимству вследствие вынужденной приостановки газеты нашей партии. Газеты известного рода повели бешеную травлю против нас, обвиняя нас в шпионстве или в сношениях с вражеским правительством.

С каким неслыханным... легкомыслием (это — неподходящее, слишком слабое слово) ведется эта травля, показывают следующие простые факты. «Живое Слово» сначала напечатало, что Ленин — шпион, а потом, под видом не меняющей дело «поправки», заявило, что в шпионстве он не обвиняется. Сначала выдвигают показания Ермоленко (2), потом вынуждены признать, что прямо неловко и стыдно в подобных показаниях подобного человека видеть довод.

Приплетают имя Парвуса (3), но умалчивают о том, что никто с такой беспощадной резкостью не осудил Парвуса еще в 1915 году, как женевский «Социал-Демократ» (4), который мы редактировали и который в статье «У последней черты» заклеймил Парвуса, как «ренегата, лижущего сапог Гинденбурга», и т. п. Всякий грамотный человек знает или легко может узнать, что ни о каких абсолютно политических или иных отношениях наших к Парвусу не может быть и речи.

Припутывают имя какой-то Сумепсон, с которой мы не только никогда дела не имели, но которой никогда и в глаза не видали. Впутывают коммерческие дела Ганецкого и Козловского, не приводя ни одного факта, в чем же именно, где, когда, как коммерция была прикрытием шпионства. А мы не только никогда ни прямого, ни косвенного участия в коммерческих делах не принимали, но и вообще ни копейки денег ни от одного из названных товарищей ни на себя лично, ни на партию не получали. Доходят до того, что ставят нам в вину перепечатку телеграмм «Правды» — с искажениями — немецкими газетами, «забывая» упомянуть, что «Правда» — выпускаемый заграницей бюллетень по-немецки и по-французски и что перепечатка из этого бюллетеня вполне свободна.

И все это — при участии и даже по инициативе Алексинского, не допущенного в Совет, признанного, иначе говоря, заведомым клеветником!! Неужели можно не понять, что такой путь против нас есть юридическое убийство из-за угла?

Обсуждение в Ц. И. К. вопроса об условиях привлечения к суду членов Ц. И. К. вообще внесет, несомненно, элемент

упорядочения. Захотят ли партии с.-р. и меньшевиков участвовать в покушении на юридическое убийство, в предании суду даже без указания на то, в шпионстве или в мятеже мы обвиняемся, — вообще в предании суду без всякой юридической точной квалификации преступления, в явно тенденциозном процессе, могущем помешать кандидатуре в Учред. Собрание лиц, заведомо намечаемых их партиями в кандидаты? Захотят ли эти партии канун созыва Учр. Собрания в России сделать началом дрейфуссиады на русской почве?

Недалекое будущее даст ответ на эти вопросы. Открытая постановка их представляется нам долгом свободной печати.

О буржуазной прессе мы не говорим. Разумеется, Милюков столько же верит в наше шпионство или в получение нами немецких денег, сколько Марков (5) и Замысловский (6) верили в то, что евреи пьют детскую кровь.

Но Милюков и компания знают, что делают.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Письмо в редакцию газеты «Новая Жизнь», опубликованное 11 июля 1917 г.

2) Ермоленко, Д. — зауряд-прапорщик 16 сибирского стрелкового полка, служил в 1900 г. во Владивостокской полиции. Позднее судился Иркутской судебной палатой за должностное преступление, но был оправдан. Во время японской войны в качестве добровольца поступил в 124 Воронежский полк и был командирован в осажденный и отрезанный Порт-Артур. М. Н. Покровский, сопоставляя официальные документы, имеющиеся в деле о событии 3 — 5 июля, устанавливает (см. его статью «Противоречия г. Милюкова», журнал «Красная Новь», № 2, август 1921 г.), что в действительности во время японской войны Ермоленко служил в контр-разведке и оставался на этой службе до 1913 г., когда был уволен в отставку и «по высочайшему повелению» награжден чином зауряд-прапорщика. В 1914 г. вновь поступил на военную службу и, находясь в немецком плену, вел полицейскую слежку в концентрационных лагерях по преимуществу за украинцами и заграничным «Союзом освобождения Украины».

Вновь появившись в апреле 1917 г. на русском фронте, он дал официальное показание контр-разведке, что немецкий генеральный штаб снабдил его тайными поручениями к председателю «Союза освобождения Украины» Скоропись-Иолтуховскому, поручил вести «пораженческую» агитацию в русской армии, сообщив, между прочим, что такой же агитацией, по поручению штаба, занимается «живущий во дворце Кшесинской» большевик Ленин, и перебросил его через фронт, снабдив деньгами.

В момент июльского движения петроградская контр-разведка, зная полное к себе недоверие русского общества, обратилась к бывшему большевику Алексинскому и бывшему народовольцу Панкратову с предложением опубликовать сфабрикованное в штабе Деникина, на основании рапорта Ермоленко, обвинение от своего имени. Последние дали свои подписи под сообщением. Ц. И. К. отнесся к выдвинутому обвинению с полным недоверием и предложил газетам сообщения не печатать. Министры Временного Правительства Некрасов и Терещенко также протестовали против опубликования. 4 июля сообщение появилось только в одной газете бульварно-черносотенного типа «Живое Слово», но на другой день было перепечатано во всех газетах и немедленно использо-

Расстрел мирной демонстрации рабочих на углу Невского пр. и Садовой ул.

вано против большевиков. К следствию был привлечен ряд лиц. Ленин и Зиновьев, согласно постановлению партии, перешли на нелегальное положение. Временное Правительство успело арестовать Каменева, Троцкого, Коллонтай, мичмана Раскольникова, Луначарского, Дыбенко и ряд матросов и рабочих. Позднее большинство арестованных, под влиянием требований рабочих и солдат, было освобождено. Следствие против большевиков не смогло, конечно, сконструировать никакого обвинения.

[3]) Парвус (Гельфанд)—в довоенные годы левый с.-д., работавший в русском и германском движении. Видный марксистский теоретик, специализировавшийся на вопросах мирового хозяйства. Сотрудничал в «Искре» и в меньшевистской газете «Начало» (октябрь — ноябрь 1905 г.). Основоположник злополучной теории перманентной революции. Война застала его в Константинополе. Там с ним произошел крутой переворот. Он стал ярым германским социал-патриотом, превратился в финансово-экономического советника турецкого правительства, нажил большие деньги на разных поставках и спекуляциях. Затем во время войны основал в Копенгагене «Институт по изучению последствий войны». Умер в конце 1924 г.

[4]) Речь идет о статье В. И. Ленина «У последней черты», помещенной в № 48, от 20 ноября 1915 г., в центральном большевистском органе «Социал-Демократ», издававшемся в Женеве. (См. Н. Ленин и Г. Зиновьев «Против течения», стр. 316, ГИЗ, 1923 г.)

[5]) Марков 2-й, Н. Е. — крайне-правый депутат Государственной Думы, крупный землевладелец Курской губ.

[6]) Замысловский, Г. — адвокат, крайне-правый, член Государственной Думы. Известен своими погромными выступлениями на процессе Бейлиса в 1911 г.

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ [1].

Товарищи!

Мы перемешли свое намерение подчиниться указу Временного Правительства о нашем аресте по следующим мотивам.

Из письма бывшего министра юстиции Переверзева [2], напечатанного в воскресенье в газете «Новое Время», стало совершенно ясно, что «дело» о «шпионстве» Ленина и др. подстроено совершенно обдуманно партией контр-революции.

Переверзев вполне открыто признает, что он пустил в ход непроверенные обвинения, дабы поднять ярость (дословное выражение) солдат против нашей партии. Это признает вчерашний министр юстиции, человек, вчера еще называвший себя социалистом! Переверзев ушел. Но остановится ли новый министр юстиции перед приемами Переверзева-Алексинского, — никто сказать не возьмется.

Контр-революционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса [3]. Она столько же верит в наше «шпионство», сколько вожди русской реакции, создавшие дело Бейлиса, верили в то, что евреи пьют детскую кровь. Никаких гарантий правосудия в России в данный момент нет.

Ц. И. К., считающий себя полномочным органом русской демократии, назначил было комиссию для расследования дела о шпионстве, но под давлением контр-революционных сил эту комиссию распустил. Приказ о нашем аресте он не захотел ни прямо подтвердить, ни отменить. Он умыл руки, фактически выдав нас контр-революции.

Обвинения нас в «заговоре» и «моральном» «подстрекательстве» к мятежу и т. п. носят уже вполне определенный характер. Никакой юридически-точной квалификации нашего мнимого преступления не дает ни Временное Правительство, ни Совет, которые оба прекрасно знают, что говорить о заговоре в таком движении, как 3 — 5 июля [4], просто бессмысленно. Вожди меньшевиков и эс-эров просто-напросто пытаются умилостивить напирающую уже и против них контр-революцию, выдав ей по ее указанию ряд членов нашей партии. Ни о какой легальной почве, ни даже о таких конституционных гарантиях, которые существуют в буржуазных упорядоченных странах, в России сейчас не может быть и речи. Отдать себя сейчас в руки властей значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контр-революционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в гражданской войне.

После происшедшего в дни 6 — 8 июля ни один русский революционер не может питать больше конституционных иллю-

зий. Происходит решающая схватка между революцией и контр-революцией. Мы будем попрежнему бороться на стороне первой.

Мы будем по мере наших сил попрежнему помогать революционной борьбе пролетариата. Учредительное Собрание, если оно соберется и будет созвано не буржуазией, — одно только будет правомочно сказать свое слово по поводу приказа Временного Правительства о нашем аресте.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Письмо напечатано в органе кронштадтской организации Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) «Пролетарское Дело» от 15 июля 1917 г., издававшемся вместо закрытого Временным Правительством «Голоса Правды», подписи — «Н. Ленин, Г. Зиновьев».

[2]) Переверзев — известный петербургский адвокат. По политическим воззрениям был близок к Керенскому. В июльские дни был министром юстиции и опубликовал подложные документы, направленные против нашей партии.

[3]) Дрейфус — капитан французской армии, из евреев, был обвинен шовинистической печатью в измене, что дало возможность создать дутый процесс и усилить волну антисемитизма.

[4]) Июльские дни. — Со второй половины июня 1917 г. недовольство масс против реакционной политики Временного Правительства нарастало. На демонстрацию 18 июня массы вышли с лозунгами: «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть Советам». Неудача предпринятого Керенским наступления на фронте 19 июня и понесенные в угоду союзникам жертвы еще более революционизировали массы. Запасные—старше 40 лет—требовали немедленной демобилизации. Министр юстиции Переверзев обострил конфликт, пробуя воинской силой выселить анархистов и некоторые профессиональные союзы из захваченной рабочими дачи Дурново. Петербургские полки волновались, в виду намерений правительства, вопреки договору 27 февраля с И. К. Петроградского Совета, вывести их на фронт, чтобы освободить столицу от преданных революции войск. Контр-революционные генералы угрожали сдачей столицы германцам.

Последний толчок к движению дал выход в отставку министров-кадетов под предлогом протеста против сепаратизма Украинской Рады и соглашения, заключенного с нею Терещенко и Церетели от имени правительства. В центре движения оказался пулеметный полк, делегаты которого явились в дом Кшесинской, на общегородскую конференцию большевиков, обсуждавшую муниципальный вопрос, сообщив, что полк разослал своих делегатов по всем воинским частям с призывом к выступлению, и просили поддержки у большевиков. Конференция ответила отказом, считая движение преждевременным. Вечером к дому Кшесинской подошли два полка с лозунгами на знаменах: «вся власть Советам». Лашевич и Кураев, призывавшие с балкона от имени Ц. К. вернуться в казармы, были встречены криками «долой». Несколько позднее подошла рабочая демонстрация с теми же лозунгами против коалиции. Собравшийся в 10 час. вечера Ц. К., учитывая настроение масс, дал лозунг мирной демонстрации. Рабочая секция Петроградского Совета, по предложению Каменева, двумя третями голосов высказалась за выступление, избрав временный комитет из 15 членов для руководства. Призыв воздержаться от преждевременного выступления, посланный днем в «Правду» по распоряжению Ц. К., был почью вырезан из стереотипа с целью заменить его новыми лозунгами мирной демонстрации, что не удалось сделать вследствие позднего времени, и «Правда» 4 июля вышла с белым листом.

4 июля в движении участвовало свыше полумиллиона рабочих и солдат. Демонстрации стягивались к Таврическому дворцу. Из Кронштадта прибыли матросы. Петропавловская крепость была на стороне демонстрантов. В городе господствовал образцовый порядок. Захвата учреждений или насилий массы не применяли. На углу Невского и Садовой по демонстрантам был открыт предательский огонь, на который рабочие и солдаты отвечали. На предъявленное требование взять в свои руки власть, Ц. И. К. Советов, находившийся в руках меньшевиков и эс-эров, ответил отказом.

Движение уперлось в тупик. Часть солдат вернулась в казармы, часть осталась на улице. 5 июля были опубликованы от имени Алексинского и Пашкратова сфабрикованные контр-разведкой документы, имевшие целью деморализовать массы, утверждая, что Ленин действует по поручению германского генерального штаба. К вечеру прибыли приведенные Керенским с фронта контр-революционные войска и юнкера из окрестностей Петербурга, которые заняли город, развели мосты и приступили к арестам, обыскам и погромам. Движение было подавлено. 6 июля меньшевистско-эс-эровский Ц. И. К. объявил диктатуру и постановил разоружить рабочих, солдат и матросов.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія. Цѣна 15 коп.

Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

РАБОЧІЙ

Центральный органъ Р. С.-Д. Р. П.

№ 1. Пятница ПЕТРОГРАДЪ 7-го Сентября (25-го августа ст. ст.) 1917 г.

ОТВЕТ КЛЕВЕТНИКАМ (1).

«Обвинительный акт» (2), опубликованный в газетах, больше похож на статью из желтого журнала «Без лишних слов». Насколько добросовестна работа следствия, видно, между прочим, из того, что даже мою настоящую фамилию следствие перепутало так, как это делали желтые газеты (Апфельбаумом меня никогда не звали).

По поводу этого «обвинительного акта» я хотел бы сказать следующее:

В первые же дни после демонстрации 18 июня (3) среди рабочих и солдат стало крепнуть настроение: вновь на улицу! Что это так, — знают и меньшевики, и эс-эры, соприкасавшиеся с массами. Требования экономического и профессионального характера сливались с требованиями политическими. На гигантском Путиловском заводе положение обострялось в связи с затяжным экономическим конфликтом. Во многих полках опасение быть расформированными порождало сильнейшее брожение. Но надо всем этим, конечно, господствовало громадное недовольство общей политикой Временного Правительства. Особенно волновал рост экономической разрухи. Особенно возмущала та сознательная «итальянская забастовка» капиталистов, о которой не раз говорила даже «Рабочая Газета». Рабочие и солдаты чувствовали, что буржуазия нарочно усиливает разруху, чтобы погубить революцию.

Настроение масс кипело. Наша организация не раз обсуждала положение, и каждый раз Ц. К., П. К., Воен. Орг. единодушно приходили к тому мнению, что выступать сейчас на улицу было бы нецелесообразно. Мы говорили рабочим и солдатам: жизнь за нас, наши силы растут с каждым днем, тысячи и тысячи солдат, которые сейчас еще не с нами, завтра будут за нас. Мы говорили: сейчас, когда наступление на фронте — вопреки нам — началось, сейчас солдаты могут понять наше выступление, как удар в спину. Мы говорили: сейчас кадеты, сейчас контр-революционеры хотели бы нас вызвать на улицу,

чтобы затопить в крови движение рабочих и солдат. Мы говорили: мы понимаем ваше возмущение, когда вы видите на Невском буржуазные манифестации с наглыми вызовами против вас, но итти на улицу сейчас нельзя; организация сил — вот задача дня.

В этом духе велась вся наша агитация в последние недели. С трудом, с громадным трудом удавалось удерживать массы. Каждый день приходилось убеждать и увещевать рабочих и солдат то в одном, то в другом районе, то на том, то на другом заводе. У нас в обиходе выработался определенный термин: «усмирять». Наши агитаторы только и делали, что «усмиряли», т.-е. убеждали рабочих и солдат не выступать сейчас на улицу. Вспоминаю, как курьез, что в один день я за $^1/_4$ часа (пока я путешествовал с двумя товарищами из редакции «Правды» в столовую обедать) получил по дороге три приглашения ехать «усмирять».

В таком же настроении пребывали все наши руководящие органы и 3-го июля.

Уход кадетских министров из Временного Правительства широкими кругами рабочих и солдат понят был как вызов, брошенный революции. Классовый инстинкт подсказал им эту оценку. Последняя капля переполнила чашу. Движение стало переливаться через край.

Утром 3-го числа мы с тов. Каменевым составляли очередной номер «Правды», еще не зная, верны ли слухи об уходе кадет. Затем мы отправились в Таврический дворец на заседание соединенных Бюро Исп. Комитетов. Здесь мы впервые (часа в 3) узнали, вместе с другими членами собрания, что начинается выступление рабочих путиловцев, Треугольника, пулеметчиков. Мы заявили собранию, что наша организация против выступления и что мы, с своей стороны, примем меры, чтобы его не допустить. Троцкий, Каменев и я сейчас же отправились звонить по телефону в наши организации в этом духе. В эту минуту пришло известие, что пулеметчики уже выступили. Через несколько мгновений меня вызвали к телефону и известили, что пулеметный полк не выступил еще, но во дворе казарм все стоит наготове. Тут же я узнал, что один из наших лучших военных агитаторов *) находится в пулеметном полку и уговаривает не выступать. Я еще раз просил принять все меры к тому, чтобы не допустить выступления. Об этом разговоре я сейчас же доложил собранию соединенных Исполнительных Комитетов. В собрании кем-то предложено было послать сейчас же ораторов в полки и на заводы, чтобы удерживать от выступления. Все кандидаты из сторонников большинства отказывались ехать. Некоторые из них заявили при этом, что ехать бесполезно, ибо теперь никому не удастся удержать выступления.

*) Тов. М. М. Лашевич.

Эмиль Кальске, рабочий завода «Айваз», на квартире которого скрывались в июльские дни тт. Ленин и Зиновьев, а затем в продолжение $2^1/_2$ месяцев тов. Зиновьев.

В «Правду» я и тов. Каменев послали с собрания же короткое воззвание против каких бы то ни было выступлений, с тем, чтобы оно большими буквами помещено было на первой странице в номере от 4-го числа. «Никаких выступлений» — писали мы там. Это воззвание было уже набрано, но вырезано было из номера (см. «Правду» от 4-го июля, 1-я страница) поздно почью, под влиянием событий, о которых ниже.

* * *

С собрания Исполнительных Комитетов я отправился в большой зал Таврического дворца, где заседала рабочая секция Петр. Совета Р. и С. Депутатов, которой я должен был сделать доклад о борьбе с контр-революцией. Туда же вскоре пришли т.т. Троцкий, Каменев, Рязанов (1), Либер, Анисимов и др.

В этом собрании теперь тоже пытаются увидеть «заговор» с нашей стороны: мы, дескать, тщательно готовились к этому собранию, заявляли, что опубликуем имена не явившихся большевиков и т. д.

Последнее верно. Мы действительно готовились к этому собранию. Частичные перевыборы в течение двух месяцев все изменяли состав в нашу пользу. Большинство в рабочей секции стало большевистским. Мы не раз открыто заявляли в печати, что рабочая секция должна стать нашим оплотом. Мы просили Исполнительный Комитет созвать рабочую секцию. Исполнит. Комитет, зная, что большинство перешло к нам, оттягивал созыв. Наконец, на 3-е число Исполнит. Комитет назначил собрание рабочей секции. (Назначение дня зависело не от нас, а от меньшевиков и эс-эров из Исполнит. Комитета.)

На собрании сразу выяснилось, что большинство (вероятно, не менее $^2/_3$) — за нас. Я прочел доклад о борьбе с контр-революцией в духе тезисов, напечатанных дней за 10 до этого в «Правде» *). (Отчет об этом докладе — конечно, извращенный — напечатан был во всех буржуазных газетах, и ему «Речь» посвятила очередную передовицу.) К моменту перерыва стали приходить вести о начавшемся выступлении рабочих и солдат. Пришел почтово-телеграфный чиновник, сообщивший, что 4.000 служащих начинают забастовку. Настроение поднялось. После частного совещания мы внесли резолюцию: 1) Рабочая секция высказывается за переход власти к Советам и надеется в этом встретить поддержку солдатской секции. 2) Рабочая секция высказывается за то, чтобы движению придать мирный и организованный характер. 3) Рабочая секция выбирает Бюро, которое должно вести дело в контакте с Исполнит. Комитетом и Ц. И. К., все остальные члены данного собрания отправляются в районы, чтобы проводить там принятые решения.

---

*) См. стр. 717.

За эту резолюцию голосовало, по подсчету у дверей, 276 делегатов, ушло, — в виде протеста, — человек до 90 — 100 эс-эров и меньшевиков. Председательствовал все время меньшевик Бройдо (5). Принятая резолюция отпечатана в «Правде» от 4 числа и, кажется, в других газетах. Против нашей резолюции на собрании говорили Чхеидзе, Либер, Войтинский, Бройдо и другие,

* * *

Когда рабочая секция стала расходиться, к Таврическому дворцу стали подходить первые манифестанты — рабочие и солдаты. Подходили стройно и организованно.

Перед 3-4 большими группами манифестантов пришлось говорить и мне. Настроение у всех было настолько возбужденное, что назавтра некоторые из противников приписывали мне то, чего я и не думал говорить. В кулуарах Таврического дворца один поручик-грузин с горячностью утверждал, что он сам слышал, как я в речи назвал Керенского «кровопийцей». Ряд лиц, слушавших ту же мою речь на улице, доказали горячему поручику, что это ему... померещилось. Действительное содержание всех моих речей было следующее. Я говорил о том, что лозунг: «Вся власть Советам» — единственный выход из положения. Я говорил, что мы должны уважать Совет, но должны требовать, чтобы Совет уважал и нашу волю, которая теперь ясна. Я предостерегал от глупого мнения, будто вожди Совета это — «переодетые помещики»; надо понять, в чем действительная слабость противника, чтобы бороться с ним.

Я горячо предостерегал против того, чтобы принимать теперь бой на улицах, говорил о том, что это выгодно было бы теперь только контр-революционной буржуазии, указывал на то, что силы наши растут, приводил все доводы против немедленного выступления, которые указаны выше. Далее я цитировал только-что принятую резолюцию рабочей секции, видя в ней большую моральную победу.

Я говорил: недаром существует изречение: «я — ваш вождь, и поэтому я иду за вами». Найдутся, говорил я, и среди вождей Совета люди, которые поступят согласно этому изречению. Н. С. Чхеидзе, надеюсь, будет одним из первых таких вождей, которые теперь прислушаются к вашему голосу. (Увы, эта моя надежда совершенно не оправдалась.)

И все мои речи я непременно заканчивал самым решительным, самым категорическим, самым настойчивым призывом: расходитесь мирно по казармам и по фабрикам, цель демонстрации достигнута, не поддавайтесь никакой провокации, старайтесь миновать Невский проспект, где вас будут вызывать на эксцессы, демонстрация должна во что бы то ни стало сохранить свой мирный характер, выстрелы были бы выгодны только врагу.

Таково было содержание моих речей 3-го вечером перед Таврическим дворцом. Их слышали десятки тысяч людей. Может быть, и среди моих политических противников найдутся люди, которые — несмотря на вакханалию травли против большевиков — все же выступят и скажут гласно, что́ слышали они из моих уст на этих собраниях 3-го числа перед дворцом. Мне вспоминается, что перед одним из полков я говорил сейчас же вслед за членом Исп. К-та, доктором Менщиковским. Если я не ошибаюсь, он остался в толпе и слушал мою речь. Если это так, может быть, он не откажется засвидетельствовать, что моя речь была именно такова, как сказано выше.

В этих событиях прошел весь вечер. В нашу комнату в Таврическом дворце стало собираться много товарищей-большевиков и межрайонцев, приехавших из районов. Они обрисовали следующую картину. Днем 3-го числа во дворце Кшесинской заседала Петр. общегородская конференция нашей партии. Туда явились делегаты пулеметчиков с заявлением, что они хотят выступить. Их всячески убеждали не делать этого. Убеждения плохо действовали. Тогда председатель конференции сказал им буквально: «Вы не смеете выступать, если вы хотите итти вместе с питерскими рабочими и с нашей партией». Делегаты ушли, сказавши, что они будут действовать так, как решит их полк. Конференция послала в полк ораторов. Их не хотели слушать. Скоро пулеметчики всем полком подошли к дворцу Кшесинской. Наши товарищи с балкона говорили речь против выступления. Пулеметчики кричали: «долой». Видя, что построения нельзя сломить, товарищи вышли и сказали: «тогда мы советуем пойти к Таврическому дворцу с абсолютно мирной и организованной демонстрацией и оттуда сейчас же мирно разойтись». Пулеметчики ответили криками «ура» и отправились.

Наше совещание стало обсуждать вопрос о том, как же быть завтра (т.-е. 4-го числа). Все до единого товарищи из районов заявили, что никакая сила в мире не удержит завтра выступления на улицы. Вопрос заключается только в том, предоставить ли это движение себе самому, или вмешаться и придать ему мирный и организованный характер. Умыть руки — значит рисковать тем, что стихийное движение примет угрожающий характер и будет стоить массы жертв. Общегородская конференция (6) — сообщали товарищи — вечером 3-го числа приняла решение — вмешаться в ход событий и призвать к тому, чтобы демонстрация 4-го числа была мирная и организованная.

Мы продолжали еще обсуждение, но в это время произошли два события, которые окончательно перетянули чашу весов на эту сторону.

1. К Таврическому дворцу поздно ночью (часов в 12, если не позже) подошел весь Путиловский завод, вся 30-тысячная масса, с женами, частью с детьми. Путиловцы послали делегацию

в Исполнительный Комитет, а сами легли на улице и в саду, заявивши, что они не уйдут, пока Совет не согласится взять власть, и что они завтра на работу не выйдут.

2. Из Кронштадта позвонил тов. Раскольников (7) и сказал: в Кронштадте весь день страшное возбуждение, — приехали делегаты из полков. Поездка кронштадтских матросов в Питер предрешена. Никакие уговоры больше не помогут, все испробовано. Вопрос стоит не так, что ехать или не ехать кронштадтцам, а так — ехать ли им неорганизованно и действовать ли стихийно, или организация должна стать во главе и придать движению мирный, планомерный характер.

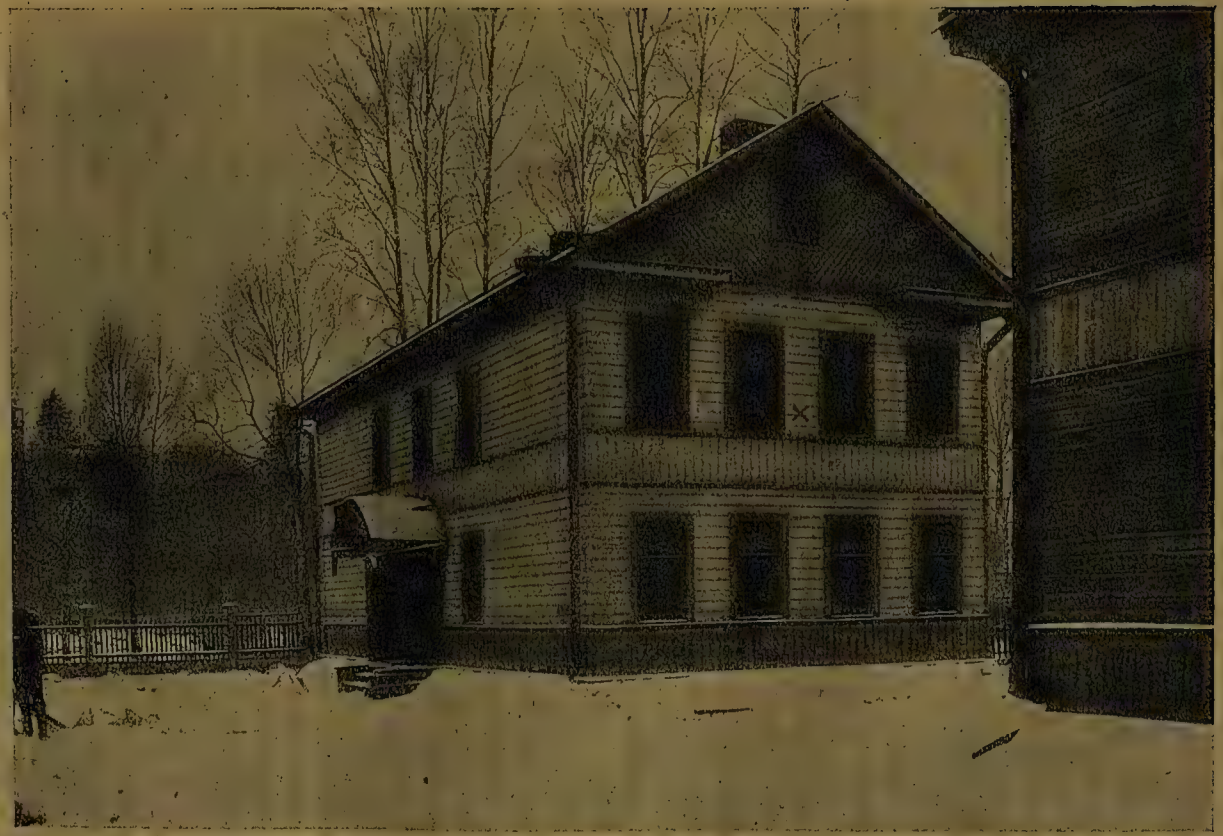
Раскольников разговаривал со мной. Я просил его подождать у трубки, пока я посоветуюсь с товарищами. Тогда решение было окончательно принято: нельзя такое движение предоставить самому себе, надо вмешаться и придать ему мирный и организованный характер. В этом духе было составлено воззвание (оно напечатано в «Деле Народа»). За поздним временем оно не могло попасть в «Правду», но вышло рано утром отдельным листком. Об этом решении было немедленно сообщено президиуму заседавшего тут же в Таврическом дворце Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Один из членов президиума огласил это решение в своей речи на собрании.

На заре (часа в 4) мы разошлись из Таврического дворца.

* * *

День 4-го числа я почти весь провел в Таврическом дворце. Много раз я говорил в толпе. Каждый раз я заканчивал свою речь категорическим призывом расходиться мирно по казармам и заводам, немедленно возобновить работы на фабриках и заводах, итти домой не по Невскому, не давать себя провоцировать ни на один выстрел. В громадном большинстве случаев демонстранты слушали меня со вниманием и знаками одобрения выражали согласие с тем, что я говорил. Один-два раза меня пробовали срывать маленькие группы, как мне показалось, анархистов, которые стояли у самого крыльца Таврического дворца и не проходили дальше вместе с толпой. Когда я звал расходиться, они кричали: Опять расходиться! Опять ждать! Довольно! и т. д. Один раз им как будто стало удаваться переломить настроение в свою пользу. С трудом мне удалось опять овладеть аудиторией. Я обратился к толпе со словами: «Верите вы газете «Правда»? Верите вы нашей партии?» Ответ: «Верим! Верим!» — «Ну, так знайте, что наша партия постановила мирно расходиться, знайте, что «Правда» печатает такой же призыв».

Особенно памятны мне две моих речи — одна перед одним из полков, другая перед путиловцами, смешанными с солдатами. Полк требовал: «Керенского, Керенского!». Керенского не было.



Дом в Лесном (Ярославский пр., 9), где после июльских дней скрывались тт. Ленин и Зиновьев, затем один тов. Зиновьев.

Пробовали говорить другие ораторы, — полк не хотел их слушать, требуя Керенского. Кто-то вышел и сказал, что Керенский уехал из Петрограда. Полк еще более бурно продолжал требовать Керенского. Тогда кто-то очень громким голосом крикнул, что говорить хочет Зиновьев. Демонстранты согласились слушать меня, выразив это аплодисментами. Я сказал речь, в которой сдержанно критиковал деятельность коалиционного министерства и, в частности, Керенского. Но больше половины своей речи я посвятил тому, что надо сейчас же мирно расходиться по казармам, не давая себя провоцировать. Я многократно подчеркнул, что таково решение нашей партии. Я указывал на то, что сегодня (т.-е. 4-го) демонстрировала не одна партия, не только большевики, а громадное большинство питерских рабочих и солдат, что такая демонстрация не пройдет бесследно. Не надо только омрачать ее необдуманными шагами, надо разойтись организованно и мирно. Рядом со мной на трибуне, помню, во время этой речи стоял тов. Рязанов.

Другая речь 4-го числа — перед путиловцами. Они требовали Церетели. В зал заседания Ц.И.К. они прислали делегацию с просьбой, чтобы Церетели вышел к ним. Церетели хотел выйти, но его удержали его коллеги. Наши товарищи предложили мне выйти к путиловцам. Я вышел. Море голов, какого я еще не видел. Сгрудилось несколько десятков тысяч человек. Крики: «Церетели!» продолжались. Меня узнали, и крики стали смолкать. Я начал: «Вместо Церетели вышел, к вам я». Смех. Это переломило настроение. Я смог произнести довольно большую речь. Я сказал, что Церетели лично — безусловно честнейший человек, но в создавшемся положении виноваты не отдельные лица, не отдельные социалистические министры, из которых Церетели — лучший, а виновата ложная тактика соглашения с буржуазией. Я напомнил, как мы в Петроградском Совете с самого первого момента высказывались против вступления социалистов в буржуазное правительство. Теперь плоды налицо. Далее я говорил об экономической разрухе, о надвигающемся голоде. Затем разъясняю, за что нас травит буржуазия: мы не только демократы, мы прежде всего—социалисты, мы — партия бедноты; мы хотим, чтобы наша революция была не только политической, но чтобы она принесла непосредственное экономическое улучшение жизни рабочих и крестьян, мы трудно прокладываем себе дорогу к социализму. Вот почему нас ненавидят, вот почему нас травит буржуазия, как травят наших единомышленников и в других странах. И в заключение я и эту аудиторию призываю мирно расходиться, соблюдая полный порядок, и ни в каком случае не давать себя провоцировать на какие-нибудь агрессивные действия. Собравшиеся бурно аплодируют, строятся в ряды и начинают расходиться.

Таковы были мои речи 4-го числа.

Помню, 5-го утром, в Таврическом дворце, трудовик Брамсон ([8]) говорил мне: «Мне на вас жаловались, вы вчера говорили очень резко перед дворцом». Я отвечаю: «Но ведь я каждый раз звал мирно расходиться». Брамсон: «Это верно, но этому вы посвящали только небольшую часть вашей речи, а все они обыкновенно состояли из критики».

Разумеется, я действительно критиковал политику Временного Правительства. Но я не только не звал к «вооруженному восстанию», я прямо и категорически звал к прекращению и самой демонстрации.

Поздно 4-го числа мне пришлось еще дважды выступить в стенах Таврического дворца: 1) На собрании руководителей кронштадтцев (присутствовали: представитель Кр. Совета, беспартийный Ламанов, эс-эры, Раскольников, Рошаль) ([9]), где обсуждался вопрос: принять ли условия Исп. Комитета насчет разоружения кронштадтцев и их возвращения в Кронштадт. Троцкий, Каменев и я единогласно высказались за то, чтобы эти условия принять и в Кронштадт немедленно вернуться. Кто-то возразил, что предложение Исп. Комитета о том, чтобы всех возвращающихся кронштадтцев переписать, неприемлемо. Мы заявили, что надо принять и это условие. Нам нечего бояться быть переписанными. Напротив. Если, паче чаяния, среди приехавших есть сомнительные элементы, пусть они будут обнаружены. Мы больше всех в этом заинтересованы. Кронштадтцы согласились с нами, и этим было предрешено мирное возвращение кронштадтцев к себе домой. 2) Часа в 2 — 3 ночи я говорил еще в ночном собрании Всеросс. Ц.И.К. Я сообщил собранию, что в данный момент наша организация редактирует воззвание, в котором она призывает рабочих стать немедленно на работу, а солдат вернуться в казармы (это воззвание напечатано в «Правде» от 5-го числа). Я поддержал резолюцию, оглашенную тов. Луначарским (о переходе власти к Советам). Дан бросил фразу: «Пусть берут власть большевики». Я ответил на это: «Ленин на Всероссийском съезде сказал вам, что наша партия никогда и не думала взять власть против воли большинства населения. Она взяла бы ее только при соглашении большинства». «Лозунг демонстраций 3-го и 4-го числа, — сказал я, — «Вся власть Советам». «Скажите решающее слово, скажите, что вы берете власть, и все мы вздохнем свободнее, а камень упадет с сердца». «Поймите, — говорил я, — что движение 3 — 4 июля не вызвано никакими агитаторами, поймите, что это движение — глубинное. Кто хоть одну минуту жил вместе с массой путиловцев, пришедших ко дворцу, тот поймет, что никакие большевики тут не при чем...»

5-го утром меня разбудил товарищ, который пришел мне сообщить, что «Правда» разгромлена. Я отправился в Таврический дворец. Там я застал уже тов. Каменева. С ним вместе мы

обратились к Чхеидзе и Либеру по поводу разгрома «Правды». Оба они заявили, что «Правда» не закрыта. Мы указали на то, что в задержанном номере напечатано воззвание о прекращении демонстрации, что непоявление номера в районах обостряет кризис и т. д. Либер предложил нам поехать вместе с ним в «Правду», где он прочтет воззвание и освободит номер. Мы поехали: Либер, Каменев, я. Либер воззвание прочел и согласился освободить номер. Типография однако была без людей. В экспедиции было несколько человек, которые описали Либеру, как юнкера громили помещение, били товарищей и пр.

Либер предложил нам заехать в генеральный штаб, чтобы оттуда взять соответствующую бумажку об освобождении «Правды». Мы поехали. Там мы пробыли с $^1/_2$ часа. Либер объяснил нам, что штаб не может дать бумажки только по формальным причинам: «Правда» печатается незаконно в конфискованной типографии «Сельского Вестника». Но соответствующую бумажку нам выдаст Исполнительный Комитет, куда мы и отправимся.

Спускаясь по лестнице, мы встретили генерала Половцева ([10]). Либер остановился и отдельно от нас поговорил с ним минут 5. Затем Либер сообщил нам, что вдоль Петропавловской крепости наши солдаты поставили броневые автомобили и не пускают в крепость даже членов Исп. Комитета. Это может привести к большому вооруженному столкновению, — сказал Либер. Каменев и я предложили Либеру сейчас же поехать туда и убедить товарищей убрать броневые машины, так как восстания никто не хочет, а демонстрация кончена. Так мы и сделали. Мы заехали с Либером во дворец Кшесинской, где заседала наша военная организация. После нескольких минут переговоров мы заявили Либеру, что броневые машины будут убраны, что и было выполнено немедленно. Об этом эпизоде было напечатано во многих газетах 6-го числа.

Войтинский достаточно известен, как противник большевиков. Но и он заявил в заседании Петроградского Совета Раб. и Солдат. Депутатов (отчет напечатан в ряде газет), что все партии (в том числе и большевики) «с редким единодушием» боролись еще 3-го числа против выступления на улицу.

Таково мое участие в мнимом «вооруженном восстании». Ни одного стратегического пункта мы не занимали, наоборот, мы содействовали сдаче их (броневые машины у Петропавловской крепости). До вечера 3-го числа мы боролись против всяких выступлений. С самого же вечера 3-го числа мы говорили речи с призывом ограничиться мирной манифестацией и разойтись. 4-го мы выпустили такое же воззвание. 4-го такое же воззвание сдано было в «Правду», 3-го мы провели в рабочей секции такую же резолюцию. Говорить при таких условиях о «вооруженном восстании» и его подготовке—значит издеваться над истиной.

*

— Но жертвы все-таки были! — скажут нам.

— Да, они были, были на *обеих* сторонах. И мы, разумеется, сожалеем о них не меньше, чем все другие революционеры. Но тысячу раз был прав тов. Луначарский, который сказал в собрании Ц.И.К., что если бы не наше вмешательство, жертв могло бы быть в 20 раз больше.

Как партия рабочего класса, мы не могли, мы не смели умыть руки и устраниться от такого движения. Но у нас в Петрограде только 32 тысячи членов партии — на 600 тысяч рабочих и гарнизона. Мы не могли все движение удержать в рамках полной планомерности. Была паника, была провокация со стороны контр-революционеров, и это привело к выстрелам и жертвам.

20 — 21 апреля движение носило в общем такой же характер. И тогда кадеты подняли провокационный крик: это-де ленинцы стреляли на Невском. Но тогда меньшевики и эс-эры еще не дошли до жизни такой, чтобы в этой тактике поддержать господ кадет.

Теперь нас отдали в руки прокуроров щегловитовских времен, и те выдвигают против нас обвинение в «ниспровержении существующего строя» по 100-й статье царского Уголовного Уложения.

Борьба за расширение революции объявлена «ниспровержением», и на сцену вызвана статья, имевшая в виду «ниспровержение» монархии Романовых. «Ниспровержением» объявлено требование передачи всей власти Советам, требование, к которому вплотную подходил не раз и сам Совет, требование, от которого «не зарекались» и сами вожди Совета, указывавшие только, что сейчас еще не время для этого.

Исполнили требование Милюкова: «арестовать большевиков» — требование, которое этот вождь контр-революции провозглашал *задолго до* мнимого «вооруженного восстания». Обезоружили рабочих. Отдали их представителей в добычу черносотенной печати.

И все это — с благословения «товарищей» Церетели, Дана, Скобелева и др.

Поистине: бывали времена похуже, но не было подлей...

«Уликой» против меня и Ленина Алексинский и К° выставляют тот факт, что в начале войны мы были арестованы в Галиции, а затем, не в пример якобы другим русским, были пропущены в Швейцарию.

Дело было так. Когда вспыхнула война, мы с Ленинским и нашими семьями находились в галицийской деревне Поронин [11] (близ курорта Закопане). Вообще говоря, мы жили в Кракове (Галиция), там была заграничная база Ц. К., оттуда мы писали ежедневно в «Правду», туда к нам приезжали товарищи из России. На лето мы уезжали (два раза) в Поронин. Вот тут-то нас и застало начало войны.

Я лично не был вовсе арестован. Объяснялось это вот чем Недели за 3—4 до начала войны моя жена сильно заболела. ее пришлось четыре раза под-ряд оперировать. Для этого мы переехали из Поронина в Закопане (это — километра 4 друг от друга). Поронин — глухая деревушка. Закопане — цивилизованный курорт, где живет много польской интеллигенции, где власти привыкли иметь дело с иностранцами. С началом войны началась паника. В каждом иностранце галицийский обыватель склонен был видеть «шпега» (шпиона). Ленина, который оставался в глухой деревушке Поронин, арестовал тамошний жандарм по доносу крестьянок, которые утверждали, что «Ленин подозрителен»: дескать, все пишет, расхаживает перед своим домом взад и вперед и т. д. Жандарм произвел обыск у Ленина, нашел тетрадку с диаграммами аграрной статистики, счел это «уликой» (совсем так, как теперь Алексинский), Ленина арестовал и увез его в тюрьму в местечко Новый Тарг. Я жил в более культурном окружении, находился почти все время в клинике, где лежала жена, и так как тамошние врачи и вообще интеллигенция знали меня, как русского революционера, меня оставили в покое. Ленин же просидел в галицийской тюрьме недели $1^1/_2$ — 2. За него вступились тоже местные польские интеллигенты, а также русские эмигранты (например, меньшевик Вигилев, который живет в Галиции много лет и очень сблизился с поляками). Интеллигентным полякам было просто стыдно за свою Галицию, где Ленина арестовывают по подозрению в шпионстве. В Вене жил тогда Рязанов. Узнав об аресте Ленина, он обратился к австрийским соц.-демократам. Те в свою очередь «нажали» на представителей власти, и Ленин был освобожден (так же как и несколько поляков из русской Польши, захваченных приблизительно в то же время и с такими же «уликами»). Так как возраст Ленина превышал призывные годы, то ему вскоре разрешили выехать в Швейцарию (недели через две после начала войны выпустили почти всех русских и из Карлсбада, Франценсбада (Австрия) и т. д., и они уехали через Швейцарию и Геную в Россию), — что он и сделал. Среди уехавших из Карлсбада и Франценсбада, конечно, были и кадеты, и просто богатые буржуа. О них наши обличители молчат...

Я остался временно в Закопане. Но тут болезнь жены опять меня выручила. Все врачи из Закопане уехали на войну, будучи мобилизованы. А болезнь жены была очень серьезна (местное заражение крови). При поддержке местной интеллигенции мне удалось сначала добиться разрешения вместе с женой выехать в Вену для лечения жены. Там меня встретил Рязанов. С ним вместе я отправился к Виктору Адлеру ([12]). Тот исхлопотал нам разрешение проехать в Швейцарию для лечения жены. Виктор Адлер и другие вожди австрийских соц.-дем. сделали то же самое и для ряда других русских революционеров, — в том числе, например, для меньшевика С. Багоцкого ([13]). Виктор Адлер показал

мне целую пачку бумаг, относившихся к русским революционерам, застигнутым в Австрии войной, которым он помог выбраться из Австрии в Швейцарию.

Так я добрался до Швейцарии.

Все, что пишется теперь о роли Ганецкого-Фюрстенберга ([14]) в деле освобождения Ленина и меня, — чистейшая ложь. Ни на одном допросе Ленина галицийскими властями он не присутствовал и потому «прерывать» их не мог. Имея многих знакомых среди польской революционной интеллигенции, Ганецкий, конечно, хлопотал среди них о скорейшем освобождении Ленина, арестованного по нелепому обвинению в шпионстве. Но только этим и ограничилась его роль. Насколько я помню, Ганецкий с семьей сам был на несколько недель задержан в Вене и лишь с трудом выбрался оттуда в Швейцарию.

Из других «уголовных» обвинений мне как будто приписывается «преступная» близость к Ганецкому, Козловскому ([15]) и Сумпсон ([16]), — последние еще не обвинены и улик против них не приводится. Однако замечу: Сумпсон я никогда в глаза не видел и эту фамилию впервые узнал из газет после ее ареста. Козловского я впервые увидел в апреле 1917 г. после моего возвращения из эмиграции. С Ганецким я знаком с 1906 года, как с представителем польской соц.-дем., членом ее Главного Правления, членом объединенного Ц. К. большевиков и меньшевиков, товарищем, пользовавшимся уважением во всех фракциях.

Никаких денежных дел с Ганецким и Козловским у меня не было.

Во избежание недоразумений оглашу еще следующий факт. После революции мой шурин С. М. Закс ([17]) послал мне из Петрограда 800 руб. на возвращение с семьей в Россию. Деньги эти были посланы через С.П.Б. банк по моему адресу: Швейцария, Берн, Нейфельдштрассе, 27. Я уехал, не дождавшись этих денег, и адрес перевел на почте, как и другие товарищи, в Стокгольм, Ганецкому. Последний получил мои 800 руб., мне, по его поручению, отдал эти мои деньги Козловский в Петрограде. Квитанция из Швейцарского банка мне была прислана. Помнится, я ее сохранил. Если возникнет надобность, суд легко сможет проверить это сообщение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Ответ клеветникам» — статья, помещенная в №№ 4 и 5 газеты «Рабочий и Солдат» от 27 и 28 июля 1917 г. под заголовком «ответ Гр. Зиновьева».

Статья написана была в известном шалаше, где скрывались т.т. Ленин и Зиновьев, и проредактирована т. Лениным.

[2]) См. приложение X.

[3]) 18 июня. — В первых числах июня пролетарский и солдатский Петроград кипел негодованием против Временного Правительства, затягивавшего войну и не давшего ничего массам. Запретив демонстрацию 10 июня,

Владимир Ильич Ленин в июльские дни.

меньшевистские вожди Совета разрешили демонстрацию на 18 июня со свободой лозунгов. Ц.К. большевиков назначил всеобщую демонстрацию с лозунгами: «долой министров-капиталистов», «вся власть Советам». Меньшевики и эс-эры, входившие в правительство, имея большинство на первом Съезде Советов, заседавшем в то время, демонстрацию отменили, перенеся ее на 18 июня и рекомендовав обычные соглашательские и социал-патриотические лозунги. Большевики подчинились и пошли на отсрочку.

18 июня демонстрировало около 400.000 рабочих и солдат. 90 процентов знамен и плакатов были с лозунгами Ц.К. большевиков. «Вся власть Советам» было единодушным боевым кличем рабочих и солдат Петрограда. Лозунг «доверие Временному Правительству», выставленный меньшевистско-эс-эровским съездом Советов, красовался только на трех знаменах, принадлежавших одному казачьему полку, плехановской группе «Единство» и петербургской организации Бунда. 18 июня показало, что массы за революцию, против соглашательства.

18 июня на фронтах тоже было поворотным пунктом. В этот день Керенскому, действовавшему по указке союзных империалистов, удалось двинуть армию в наступление, но так как оно не было технически подготовлено, а солдаты не хотели драться за интересы капиталистов, то оно превратилось в поражение империалистической политики Временного Правительства. С этого дня на фронте большевики начинают усиленно расти и получают исключительное влияние на армию. Фронт быстро догоняет петроградских революционных рабочих и солдат.

[4]) Рязанов, Д. Б.—один из старейших социал-демократов; организовал в первой половине 90-х гг. рабочие кружки в Одессе; после 5-летнего заключения в «Крестах» эмигрировал за-границу, где примыкал к революционному крылу социал-демократии, стоя обычно несколько особняком от основных русских с.-д. группировок. Участник заграничной с.-д. группы «Борьба» в начале 900-х гг. Во время первой русской революции одно время работал в Одессе, затем явился организатором и руководителем профсоюзов в Петербурге. Вынужден был вторично эмигрировать за границу, где уделял большую часть своего времени заграничному с.-д. движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также истории Интернационала, по поручению Германской с.-д. партии. Участник многих русских и немецких партийных изданий. Антиоборонец и интернационалист с самого начала империалистской войны. После февральской революции возвращается в Россию и принимает энергичное участие, как организатор и агитатор в подготовке Октябрьской революции. Во время Бреста выходит из Р.К.П., но вскоре возвращается. Член В.Ц.И.К. Историк и экономист. Организатор Коммунистической Академии и Института имени К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве.

[5]) Бройдо—видный меньшевик, бывший в то время одним из руководителей меньшевистской фракции Петроградского Совета. В дни Советской власти эволюционировал влево и перешел в ряды Р.К.П.

[6]) Вторая общегородская конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) состоялась 1(14)—3(17) июля 1917 г.

В президиум были избраны: Лацис, Харитонов, Томский, Володарский и Бокий. Порядок конференции следующий: 1) доклад П.К., 2) текущий момент, 3) съезд партии, 4) организационная и агитационная работа, 5) работа в районных и центральной думах, 6) профессиональное движение, 7) организация молодежи и 8) милиция и красная гвардия.

С докладом о деятельности П.К. выступил тов. Бокий. По докладу видно, что вся Питерская организация того времени имела 21 район. Число членов Питерской организации колеблется от 25—30 тысяч. Потребность в агитаторах была все время настолько велика, что митинги и собрания, на которых присутствовало 100—150 человек, совершенно не обслуживались. За время между 1-й (21 апреля) и 2-й конференциями была проведена кампания по выборам в районные думы. Много занял

вопрос о помещении, так как из дворца Кшесинской все большевистские организации выселяют, а другого помещения не дают. Политическое руководство вел все время Ц.К.

С докладом о деятельности Военной Организации выступил В. И. Невский: «... Сейчас военная организация насчитывает до 2.000 членов партии и до 4.000 членов клуба «Правда»... Через военную организацию мы получаем возможность широкой работы среди крестьянства... организация боевых ячеек в войсках необходима... Клуб «Правда» принес нам огромную пользу, кроме того клубы организовались в отдельных воинских частях, часть которых функционирует под руководством большевиков. На помощь агитации решили создать газету. Решили обратиться к рабочим. Сделали призыв, и средства потекли и текут до сих пор. Условия издания газеты нечеловечески трудные. Вначале газета печаталась в типографии общественного Градоначальства, которую захватили почти силой и почти силой держались в ней. Газету, в конце концов, оттуда выселили, — она переселилась в типографию «Труд», где условия оказались во много раз еще более тяжелыми. Печатается «Солдатская Правда» в количестве около 50.000 экз.» (Далее Невский сообщает о военной всеросс. конференции.) Подвойский делает содоклад Невскому, где, между прочим, говорит: «Мы принимаем последний месяц по 311 делегатов фронта в среднем в день... Мы имеем 24.000 отправлений «Солдатской Правды» на фронт... Распространению газеты ставят препятствия армейские комитеты, которые ее сжигают»...

По докладам военной организации вынесена следующая резолюция: «Заслушав доклад представителей военной организации, общегородская конференция, приветствуя проделанную до сих пор военной организацией работу, выражает пожелание, чтобы как между военной организацией и Петр. Ком-том, так и между районными военными ячейками и организациями рабочих был установлен самый тесный организационный контакт».

2-го июля был заслушан доклад Свердлова о съезде партии. Выбрана комиссия из 4-х: Савельев, Павлов, Кассиор и Стуков, которой переданы все практические предложения и поручено выработать наказ П. К-та для подготовки съезда. Заслушан доклад Володарского об агитпропагандистской работе Петр. К-та. По докладу принята резолюция с предложением углубить работу по пропаганде, создать ряд марксистских агитаторских школ, библиотек и пр. По вопросу организации молодежи выступила Ульянова-Крупская. Принята следующая резолюция: «Конференция считает: 1) что организации молодежи должны быть массовыми пролетарскими организациями, социалистическими по духу и тесно связанными с Интернационалом молодежи, что 2) партия должна со всем вниманием отнестись к возникающим самостоятельно организациям молодежи, оказывать им содействие и посылать туда своих членов, чтобы установить тесный контакт между движением взрослых рабочих и движением молодежи. Поэтому конференция находит нужным поддержать работающую организацию молодежи и помочь ей сложиться так, чтобы она способствовала выработке сознательных и активных членов партии».

Первым докладом и последним, который пришлось выслушать конференции 3 июля, был муниципальный вопрос. Докладчик Володарский говорит, что при выборах в районные думы за большевиков голосовало 160 тысяч; большинство гласных в Выборгской думе — большевики. Значительное число гласных большевиков в Петроградской и Васильевостровской думах. Решено было принимать участие во всех работах думы, выжимая из нее максимум пользы для пролетариата; большевики участвуют в президиуме, управе и комиссиях. Далее тов. Володарский делает подробный доклад о работах большевиков в районных и центральной думах.

После доклада Володарского Томский, по поручению президиума, сообщает о начавшихся волнениях и доводит до сведения собравшихся, что Ц.К. предлагает конференции: 1) выпустить воззвание, чтобы удер-

жать массу, 2) выработать обращение в В.Ц.И.К. взять власть в свои руки. Затем, после перерыва, на вечернем заседании, заслушиваются доклады из районов, которые рисуют начавшееся и развивающееся выступление, и после обсуждения событий совместно с представителями полков и заводов в 11 час. 40 мин. вечера выносится следующая резолюция:

«Обсудив происходящие сейчас в Петербурге события, заседание находит: 1) создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твердо и определенно немедленно не заявят о том, что они — за переход власти к Советам Р., С. и Кр. Д. С этой целью рекомендуется немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли».

[7]) Раскольников, Ф. Ф. — член Р.К.П. с 1907 г., один из секретарей старой «Правды» (1912—1913 гг.), в 1917 г. занимал командную должность в Балтийском флоте, вел агитацию за переход власти в руки Советов, пользовался огромной популярностью среди кронштадтских моряков; активный участник Октябрьского переворота; в 1918 г. — заместитель Наркома по морским делам, затем командующий Балтийским флотом; с 1921 г. — полпред С.С.С.Р. в Афганистане.

[8]) Брамсон — один из лидеров партии народных социалистов. По некоторым вопросам Брамсон расходился с правым большинством этой партии. В 1917 г. входил в Ц.И.К. от народных социалистов.

[9]) Рошаль, С. Т. («Доктор») в 1912 году был впервые привлечен по делу «Витмеровской истории» в Петербурге; был арестован, но освобожден за несовершеннолетием. До 1914 г., до вступления в нашу партию, примыкал к меньшевикам. С большевиками начал работать в больничной кассе Путиловского завода, а во время войны — в доме гр. Паниной; в 1915 г. после провала подпольной типографии П. К. организовал ее у себя на дому, затем в сентябре 1915 г. был мобилизован и отправлен на фронт В конце 1915 г. по приезде в Петроград снова арестовывается, и только Февральская революция освободила его. В мае-июне 1917 г. работает в 12-й армии, где издает «Окопную Правду», за что арестовывается Керенским. Освобожден за несколько дней до октября. После Октябрьской революции назначен комиссаром Румынского фронта, где и был предательски убит русским и румынским контр-революционными генералами.

[10]) Половцев — генерал, в июльские дни 1917 г. был командующим Петроградским гарнизоном. Разгром «Правды» — дело рук Половцева.

[11]) О пребывании В. И. Ленина в Поронине см. «Ленинский Сборник» № 2, издание Института им. Ленина. 1924 г.

[12]) Виктор Адлер — руководитель и теоретик австрийской социал-демократии, один из виднейших деятелей II Интернационала, оборонец каутскианского типа в годы войны. Министр буржуазного временного правительства Австрии после ноябрьской революции 1918 г.

[13]) Багоцкий — старый член партии, сочувствующий меньшевикам, эмигрант, проживавший одновременно с Владимиром Ильичем в Кракове; был организатором и председателем «Комитета помощи политическим заключенным и ссыльным» (1910—1917 гг.). Ныне коммунист.

[14]) Ганецкий-Фюрстенберг — в дореволюционную эпоху был одним из руководителей польской с.-д., защищая в последней точку зрения большевиков. В годы войны и после февральской революции Ганецкий жил в Швейцарии, будучи связан с левыми революционным интернационалистами. После Октября ряд лет был членом коллегии Н.К.П.Д., а с 1922 г. работает как член коллегии Наркомвнешторга. В 1924 г. опубликовал («Ленинский Сборник» № 2) документы об аресте В. И. Ленина в Галиции.

[15]) Козловский М. П. — старый с.-д., активно участвовал в революции 1905 г. Все документы о его якобы шпионаже были конечно подложны. Член нашей партии и активный работник Советской России.

[16]) Сумепсон действительно проживала в Швеции, но ни к нашей партии, ни к революционному движению вообще никакого отношения не имела.

[17]) Закс, С. М. (Гладнев) — старый член партии, сотрудник «Правды» в эпоху 1912—1914 гг., знаток вопросов рабочего страхования, участвовал в страховой кампании петербургских рабочих 1913—1914 гг. В настоящее время член Р.К.П. и один из руководителей ленинградского партийного издательства «Прибой».

3—5 ИЮЛЯ (1).

Товарищи! Ровно год тому назад, третьего июля по старому стилю, разыгрались события, участниками которых многие из нас были и которые имеют, разумеется, большое историческое значение. Переживая теперь годовщину этих событий, мы не можем пройти мимо их, не остановившись кратко на том, что было.

Вы помните обстановку, при которой разыгрались события 3-5 июля. Петроградский пролетариат, как и рабочие всей России, отдал дань оборончеству, увы, слишком обильную, слишком долгую дань. Мы помним Петроградский Совет, когда он выбрал товарищем председателя Керенского, когда он шел за знаменами господ оборонцев и соглашателей. Это был не случайный эпизод, это была целая полоса в истории нашей революции, в истории развития нашего пролетарского движения. Даже питерские рабочие, даже цвет российского пролетариата одно время поддался тому поветрию, которое сейчас еще уносит столько жертв, поветрию, которое мы называем оборончеством или соглашательством. Однако петроградские рабочие переболели этой болезнью гораздо быстрее, чем рабочие других городов. В быстром ходе нашей революции авангард рабочего класса, петроградские рабочие, очень быстро отделался от этой болезни. Уже в апреле мы видели первое движение в Петрограде против тогдашнего буржуазного правительства Гучкова, Милюкова, Львова и компании, — движение, которое, в сущности говоря, было уже чревато октябрьскими днями, т.-е. рабочей революцией, которую мы видели в октябре. Вы помните движение на Невском, вспыхнувшее инстинктивно, без всякого призыва какой бы то ни было партии, — движение, которое опрокинуло первое, чисто буржуазное правительство, и привело к созданию так называемого, коалиционного правительства.

Не прошло и месяца после этого, уже во время первого Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в Петрограде, в конце мая и в начале июня, петроградский пролетариат уже в громадном большинстве стоял на другой платформе, нежели оборонцы и соглашатели. Нам запретили демонстрацию, назначенную на 10 июня, — демонстрацию, которая должна была протекать под знаменем: «Вся власть Советам»

Это движение созревало в недрах петроградского пролетариата с необычайной быстротой. Непосредственные участники этого движения сами не отдавали себе отчета, как быстро совершался перелом. В конце мая или в начале июня в этом зале мы имели первое заседание фабрично-заводских комитетов города Петрограда, на котором среди петроградского фабрично-заводского пролетариата мы одержали первую победу над оборонцами.

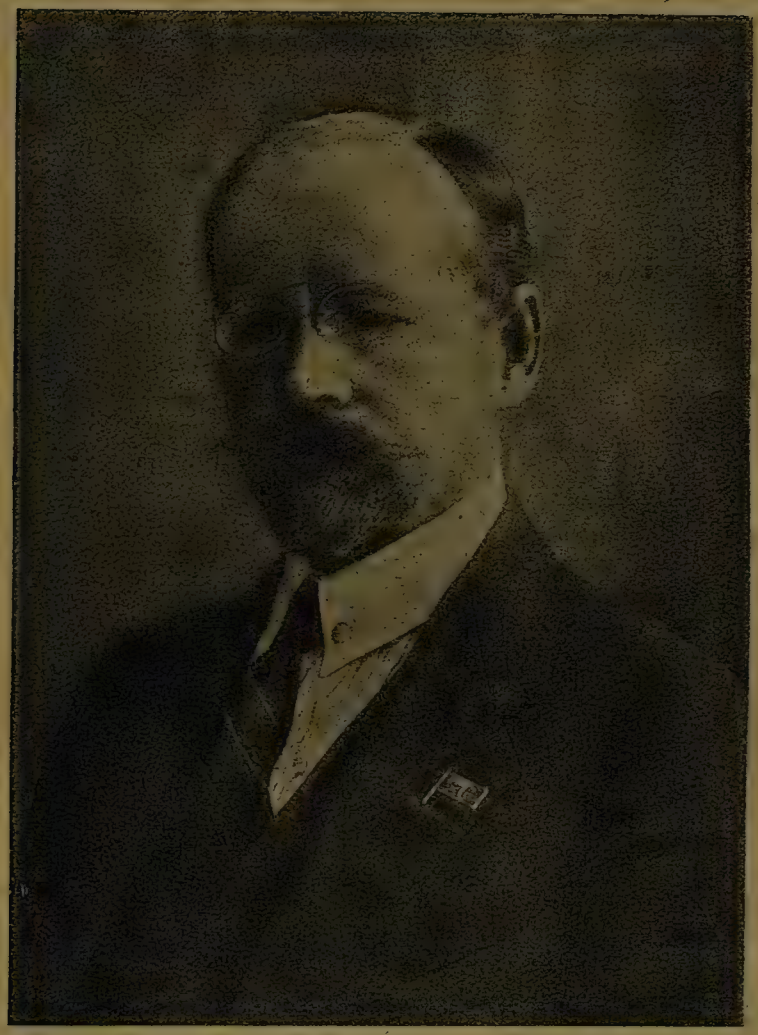
В Петроградском Совете, где участвовали и солдаты, мы все еще были меньшинством. И здесь впервые после трех месяцев революции мы увидели наглядно результат перелома души петроградского рабочего, когда он скинул на глазах у всех обузу оборончества и стал прокладывать дорогу к новому пути, — пути рабочей революции.

И чем больше петроградский авангард занимал передовую позицию, тем больше он отбрасывал от себя знамена оборончества, тем большая пропасть оказывалась между ним и тогдашним центральным коалиционным правительством, тем больше обострялись эти противоречия и тем быстрее шли мы навстречу определенным столкновениям. Вы помните демонстрацию 18 июня, под давлением рабочих-большевиков назначенную тогдашним соглашательским центральным исполнительным комитетом, — демонстрацию, которая, по общему признанию, была триумфом наших идей, принципов и идеалов.

Демонстрация, назначенная Чхеидзе и Церетели, протекла под знаменем «*Вся власть Советам*». Когда на Марсовом поле собрались вожди центрального исполнительного комитета и коалиционного правительства, тогдашние властители советов во главе с Чхеидзе, Церетели, с покойным Плехановым должны были в течение нескольких часов наблюдать грандиозное шествие десятков и сотен тысяч рабочих, которые шли под знаменем: «Долой министров-капиталистов», «Вся власть Советам». Уже в тот момент мы видели полный разрыв авангарда рабочего класса, питерского пролетариата, с Временным Правительством и с той партией, которая тогда стояла у власти.

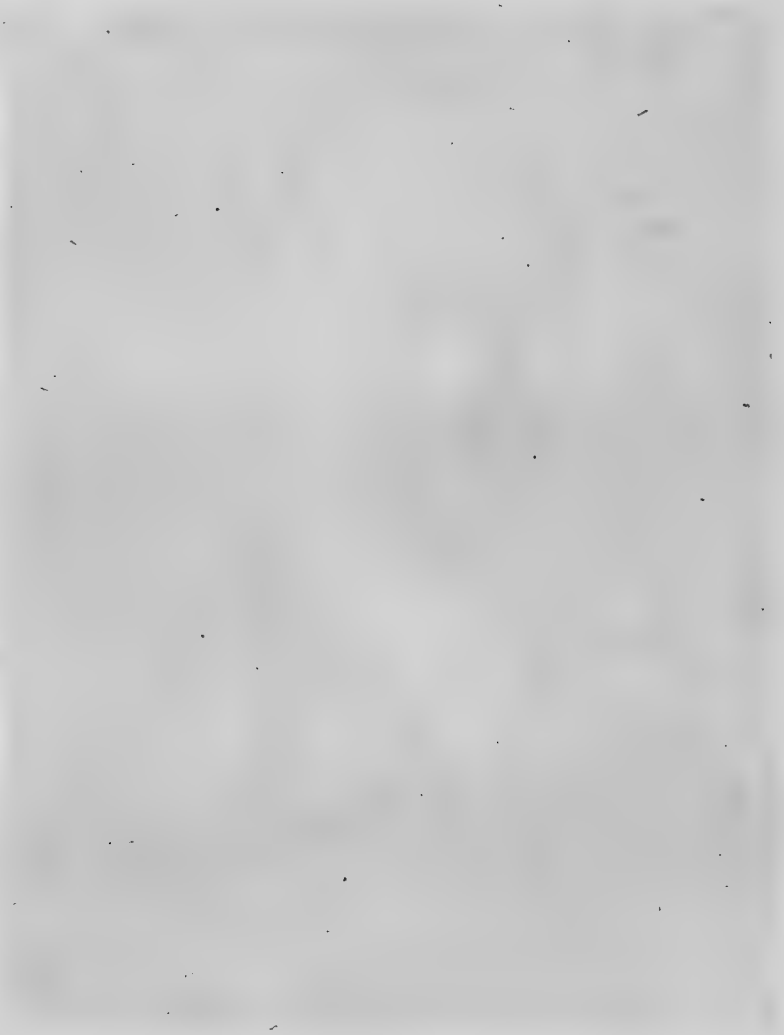
На демонстрацию 18 июня правительство Керенского ответило наступлением 18 июня, — наступлением, которое подготовлялось неделями, которое было подготовлено английскими и французскими капиталистами. В момент, когда питерский пролетариат окончательно отшвырнул погой соглашательство, они объявили наступление на фронте, считая, что они этим бьют петроградский пролетариат. И эти две демонстрации: 18 июня — рабочая и демонстрация 18 июня — империалистов, слуг английского и русского империализма, — они показали с наибольшей наглядностью, что мы неизбежно идем к столкновению двух лагерей, двух партий: рабочих и буржуазии.

И действительно, это столкновение назрело гораздо быстрее, чем можно было ожидать. Не прошло и двух недель, — мы увидели движение 3 июля. Вы знаете, что нашу партию обвиняли в том, будто она устроила заговор 3 июля, будто она устроила это движение, подстроила его. Прошел год, мы живем в иной обстановке, теперь нет никаких оснований скрывать то, что было. И мы заявляем так же, как заявляли год тому назад: наша партия ни в какой мере не подготовляла этого «заговора», она делала все возможное, чтобы сдержать выступление в тот момент. Может



А. Шотман — которому после июльских дней Ц. К. нашей партии поручено было организовать и найти безопасное убежище для тт. Ленина и Зиновьева.

В конце июля 1917 г. т. Шотман вместе с тов. Эйно Рахья перевозит т.т. Ленина и Зиновьева сначала на квартиру айвазовца-рабочего Эмиля Кальске, а затем на паровозе, в качестве кочегара, переправляет т. Ленина в Финляндию, в Гельсингфорс. (Подробнее см. А. Шотман — Ленин в подполье ГИЗ. 1924).



быть, будущий историк запишет это нам в минус, может быть, он скажет, что это была наша ошибка, что мы задерживали выступление тогда. Но факт остается фактом. В течение двух недель, начиная с демонстрации 18 июня, наша партия, влияние которой росло не по дням, а по часам, делала все возможное для того, чтобы сдержать преждевременное выступление петроградских рабочих. Не было и помину ни о каком заговоре. Все деятели нашей партии в течение двух недель занимались тем, что локализировали пожар. Мы, бывало, шутили тогда промеж себя, что мы превратились в пожарных и тушим пожар. Мы исходили не из того, конечно, что желали мириться с Керенским и его правительством. Но мы чувствовали, что петроградский авангард еще недостаточно сросся со всей армией рабочих, что он забежал слишком вперед, что он слишком нетерпелив, этот герой, питерский пролетарий, что основные колонны не подоспели, особенно солдатские и крестьянские. И, тем не менее, вопреки тому, что наша партия сделала все возможное, чтобы это выступление сдержать, оно вспыхнуло. И надо было быть либо предателем, либо тупицей, чтобы движение 3 июля объяснить результатом заговора какой-нибудь группы или партии.

Многие из вас видели это движение. Вы помните бесконечное море людей на улицах у Таврического дворца и по всему Питеру, вы помните десятки тысяч рабочих, работниц и детей Путиловского завода, которые целую ночь подходили к Таврическому дворцу, которые, несмотря на все уговоры, не хотели расходиться. Я думаю, никто не забудет той картины, когда рабочие и работницы расположились на всю ночь перед Таврическим дворцом и говорили, что они не уйдут: или эти господа передадут власть Советам, или мы свергнем их. Это движение было самым мощным, самым подлинным народным движением, какое когда-либо знала история революций. В одно мгновение десятки и сотни тысяч людей встали на ноги. В этом зале заседал тогдашний центральный исполнительный комитет меньшевиков и правых эс-эров во главе с Авксентьевым (2), а мы были тогда маленьким сектором здесь. И мы верили, что эти люди в последнюю минуту способны понять дух народного движения, способны сблизиться с нами. Я помню, как мне довелось от имени нашей фракции говорить Авксентьеву, который председательствовал. Было уже совершенно ясно, что движения не сдержать, и мы говорили: возьмите власть, скажите, что вы берете власть, вы, которые имеете меньшевистское и эс-эровское большинство, возьмите власть, и камень скатится с нашей души, мы облегченно вздохнем, и мы будем вести борьбу в рамках советских партий. Как были мы наивны, как мало понимали мы тогда, насколько разошлись мы с этими людьми, как мало понимали мы, что это — два различных лагеря, что это — представители кулаков, представители другого мира.

Вы помните, как разыгрались события в Петрограде. Громадное большинство солдат перешло сразу на нашу сторону, сила вся была на нашей стороне, мы имели полную возможность взять власть в Петрограде. Мы вспоминаем, как через два дня сами наши противники должны были признать, что в решающую минуту у них не оказалось и сотни верных солдат. И только через полтора дня на этой трибуне разыгралась знаменательная сцена, которая не должна быть забыта. Мы сидели здесь, а за стенами бушевала народная толпа, которая требовала перехода всей власти к Советам. А меньшевики и правые эс-эры сидели и ждали, когда агенты Керенского, Станкевич и компания привезут солдат с фронта на расправу с рабочими. И они дождались, наконец, радостного момента, когда на этой трибуне показался поручик Кучин, и председатель Дан бросился ему в объятия, и они облобызались. И оттуда раздались звуки марсельезы, вошли солдаты, которых они привезли с фронта, чтобы учинить расправу над петроградскими рабочими и кронштадтскими матросами. Тогда они стали сажать нас в тюрьмы, душить наши газеты. В этот момент стало ясно, что на фронте не все созрело для рабочей революции, что есть еще группа солдат, которая верит им. Мы видели, что в данный момент переход власти к рабочим не может совершиться успешно.

И когда нам сейчас говорят о гражданской войне, когда сейчас на все голоса воют против нашего правительства, говорят, что мы прибегаем к насилию над контр-революционерами, то в этот день, в годовщину 3 июля, не мешает вспомнить элементарный исторический факт. Не кто иной как Милюков, который сейчас сидит у Скоропадского [3], и его газета «Речь» за несколько недель до 3 июля отвечала прямо, определенно и настойчиво в ответ на вопрос о том, что надо сделать с Лениным и другими. Она говорила: «арестовать, арестовать и арестовать». Никаких других слов она не знала. И первое «социалистическое» правительство, которое подписало первый приказ об аресте социалистов после революции, это было правительство Керенского, Церетели и Чернова; это был приказ об аресте Ленина, потом Троцкого и других товарищей. И когда они сейчас говорят о гражданской войне, им надо ответить: семя гражданской войны вы посеяли в июне и в июле, когда вы звали с фронта солдат для расправы с петроградскими рабочими, которые требовали перехода власти к вам, к тогдашним Советам, в которых вы имели большинство; семя гражданской войны вы посеяли тогда, когда вы, по словам Милюкова «арестовать», подписывали приказы об аресте. Из протоколов кадетской партии известно, что решение коалиционного правительства о нашем аресте было принято единогласно «социалистическими» министрами. Кадетские министры явились в центральный комитет кадетской партии и с триумфом сообщили, что Церетели, Чернов, Скобелев — эти

так называемые социалисты, которые сидели там, — голосовали за наш арест. Они тем самым присоединились к кадетской буржуазии, которая требовала наших голов.

В сегодняшний день нельзя не вспомнить одного факта. У нас идет острая борьба, которая решается при помощи пулеметов и артиллерии. Но никто из нас никогда не прибегнет к тому, к чему прибегли в июльские дни наши противники. Я говорю о том позорном деле Дрейфуса, которое они пытались создать вокруг нас. Вы помните дело по обвинению Ленина, меня и ряда других товарищей, будто мы — немецкие шпионы, будто мы получили столько-то миллионов, будто у них есть наши расписки. Вы помните, как министр-«социалист» Переверзев через два дня говорил прямо и определенно, что он выдвигает это обвинение для того, чтобы посеять ненависть к нам среди солдат. Вы помните эту бездну лжи и клеветы, которая была поднята против нас; вы помните случаи самосудов над нашими товарищами. Товарищи, на такое черное дело способны были социалисты! Пусть нам не говорят, что это было сделано помимо них. Председателем совета министров в то время был Керенский, и в министерстве сидели Церетели, Чернов и Скобелев, и они не протестовали против этого. Я вспоминаю нашу наивность, когда 5-го числа я явился на заседание Центрального Исполнительного Комитета, где сидели эти люди, и просил внеочередного слова и говорил: неужели вы в таком вопросе, как вопрос о шпионстве, не поднимете голоса протеста? Я вспоминаю, как встал Чайковский (4), имеющий такие заслуги в прошлом, и сказал: «дыма без огня не бывает». Если говорят, что Ленин и другие взяли 200 миллионов, то дыма без огня не бывает. Это его буквальные слова. И встали такие господа, как Булат (5), который говорил в таком же духе, и вставали Дан и компания, которые говорили: «Мы не верим обвинениям, но для вашей же пользы надо предать вас суду». Они выдали нас с головой Алексинскому, Переверзеву и всей этой банде. Более позорного пятна не было ни на одной партии и никогда не будет. В политической борьбе опуститься до того, что своего противника пытаться изобразить наемным агентом, заведомо зная, что это ложь. Я глубочайше убежден, что не только Дан, но и сам г. Милюков ни на одну секунду не верил, что Ленин — шпион. Они знали, кто такой Ленин; они здесь совершенно хладнокровно и обдуманно совершали буржуазное надувательство и низменное шулерство, при помощи которого хотели отравить сознание народа.

Недаром говорят, что кто сеет ветер, тот пожнет бурю. На два-три дня, да и то только маленькие кучки рабочих поверили клеветникам, но потом эта вера быстро исчезла, как только рабочие увидели, в чем дело. Когда нам с тов. Лениным пришлось прятаться в рабочей семье, мы видели, как с каждым днем у рабочих пелена спадала с глаз. Самые простые из них начи-

*

нали понимать, что их натравливают на их друзей путем клеветы. Рабочие поняли, что большевики есть единственная партия, которая до конца защищает интересы рабочего класса.

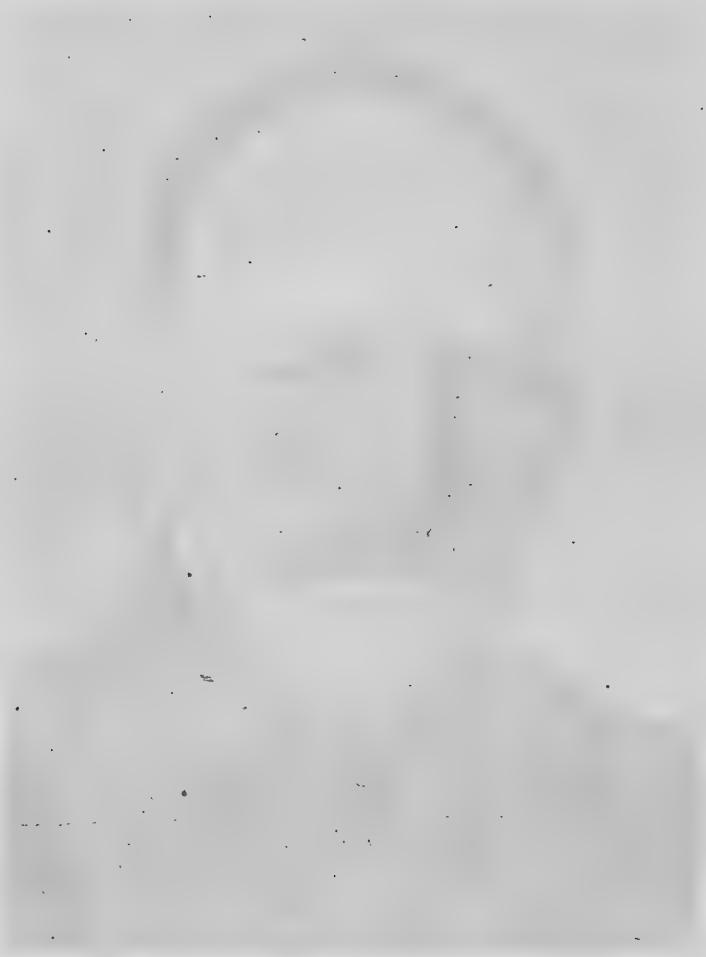
Это дело останется самым черным пятном на партии меньшевиков, на партии правых эс-эров, не говоря уже о контр-революционной партии кадетов. Нигде в истории ни в какие времена ни одна партия не унижалась до таких приемов. Я понимаю борьбу с оружием в руках, понимаю борьбу пушек против пушек. Но когда люди знали, кого они хотят оклеветать, когда они хотели целую партию потопить во лжи, тогда они сами подписали себе приговор, — к этому средству они прибегли потому, что не могли прибегнуть ни к каким другим средствам, потому что других средств у них не было. Они это чувствовали и на это пошли.

И вот я говорю, оглядываясь на прошедший год, — сегодня стоя у власти, мы говорим: движение 3 июля навеки перейдет в историю всего мира, в историю всех революций, как мощное народное движение, которое, может, было недостаточно организовано, в котором, может быть, было много стихийности, но которое по существу сводилось к тому, что цвет российского рабочего класса, питерский пролетариат, который видел весь разврат коалиционного правительства, не стал терпеть дольше и захотел скинуть со своей спины наше коалиционное правительство, — этих марионеток английской и французской буржуазии. Питерский рабочий класс, который впоследствии, когда подавляли это движение, они изображали, как чудовищное стадо людей, не понимающих, в чем дело. Даже Горький (6) унизил свое перо до того, что описал демонстрацию 3 июля, как бегущее неразумное стадо. Он выхватил отдельные эпизоды, которые были во всех народных движениях, которые были и при взятии Бастилии, когда отдельные группы людей мечутся во все стороны. Но Горький не оказался способным понять души третье-июльского движения. Это было мощное, великое народное движение именно потому, что оно шло с низов, от рабочих, от женщин рабочего класса, от лучшей части солдат.

И тем больше неистовствовали соглашатели против нас. Вспомните, что они совершали, вспомните гражданскую казнь, которую они совершали на площади Зимнего дворца над пулеметчиками, как они разоружали цвет тогдашней революционной России. Это делали «социалисты» вместе с Керенским, Церетели и т. д. Что бы ни случилось — это вечный позор для них.

Керенский и Церетели распинали здесь перед глазами рабочего класса пулеметчиков. И каждый разоруженный пулеметчик это был будущий столп Советской России, каждый разоруженный пулеметчик никогда не забудет, что эти люди, называвшие себя социалистами, на самом деле были белогвардейцами, врагами рабочего класса.

Эйно Рахья — вместе с т. Шотманом после июльских дней организовал безопасное убежище для т.т. Ленина и Зиновьева.



И тех же самых кронштадтских матросов, которых сажали в тюрьмы, этих же самых матросов, когда рука Корнилова (7) приближалась сюда, когда она тянулась к шивороту Керенского, — Чхеидзе вызвал на помощь и только спрашивал нашего товарища Каменева, — ведь была послана телеграмма почью, — почему же они не явились сюда? Мелкая буржуазия всегда бросается из стороны в сторону: сегодня она обращается к кронштадтским матросам, а завтра она ополчается против них; она всегда сидит между двух стульев. И нет существа более гнусного, разнуздашного, как эта мелкая буржуазия, которая часто неистовствует против рабочих в сто тысяч раз хуже, чем самые крупные, матерые разбойники.

Оглядываясь назад, мы говорим: движение 3-го июля было самым величайшим крупным народным движением, оно таило в себе рабочую октябрьскую революцию, и теперь мы говорим: не погибнет тот рабочий класс, который в такой трудный момент революции, когда у власти стояли якобы социалисты, а на самом деле люди, старавшиеся его обмануть, не погибнет тот рабочий класс, который сумел создать, выдержать июльские дни. Господа соглашатели тогда совершили такое же палачество, как Галифе (8). Но рабочий класс быстро поднялся на ноги; не прошло и трех месяцев, как власть целиком перешла в руки рабочего класса.

Если сейчас рабочий класс вынужден беспощадно расправляться со своими врагами, то не потому, что мы — любители этих методов. Полная победа рабочего класса будет ознаменована предоставлением полной свободы всем и каждому, но в настоящий переходный момент, когда нас подстерегают со всех сторон враги, когда стоит нам на минуточку только выпустить власть из наших рук, и расправа 3-го июля покажется детской игрушкой по сравнению с тем, что сделают с нами, — в этот момент мы принуждены быть беспощадными.

Годовщину 3-го июля мы встречаем в очень тяжелой обстановке. Только вчера последовало заявление германского правительства, которое сводится к тому, что, опираясь на провокацию маленькой шайки левых эс-эров, господа немецкие империалисты, которые используют все, предъявляют нам теперь шейлоковский вексель: потрудитесь-ка разрешить для нас ввести отряд вооруженных сил в Москву (9). Теперь, наверное, многие из левых эс-эров поймут, что их поступок был направлен не против Германии, а против Советской России.

Может быть, левые эс-эры поймут, как они играли с огнем. Вы знаете заявление германского правительства и ответ Центр. Исполн. Комитета Советской России и Совета Народных Комиссаров. Этот ответ гласит, что мы этого предложения не принимаем и считаем, что если нам будут навязаны такие требования, то мы при всем своем отвращении к войне и при всем своем желании мира, хотя и тяжелой ценой купленного, вынуждены

будем обнажить меч. (Аплодисменты.) Я думаю, что Петроградский Совет и в этом вопросе целиком и беззаветно будет стоять за спиной славного Совета Народных Комиссаров. (Аплодисменты.) Товарищи, в дни 3—5 июля пало не мало жертв наших. Конечно, в хорошем обществе не принято говорить об этих жертвах, — что в самом деле эти кронштадтские матросы, которые, как известно из буржуазных газет, шли только для того, чтобы вытащить часы у буржуя (так по крайней мере изображали кронштадтское движение), что такое — эти дикие рабочие, которые не понимали, что плясали под дудку «германских агентов», что они по сравнению с такими героями, как Савинков ([10]), Гоц ([11])и компания! На самом деле, товарищи, будущий историк скажет, что жертвы 3—5 июля являются самыми благородными жертвами, — жертвами, вырванными из рядов самого благородного, единственно революционного класса, — рабочего класса, который не может освободить себя, не освободив весь мир. Пало много и казаков в эти дни. Недавно мне случилось принимать делегацию от донских казаков, во главе со священником-стариком, всецело перешедшим на сторону Советской власти, который обращался с просьбой и предложением перенести могилы павших казаков на родину, поставить памятник и объяснить там, что эти люди пали жертвой недоразумения, для того, чтобы загладить пропасть между петроградскими рабочими и казаками, которые пали не потому, что шли за Керенским, а потому, что темных людей удается, к несчастию, натравливать друг на друга. И это не только у нас в России, но и в более просвещенных странах. Сегодня я предлагаю почтить вставанием память всех павших тогда наших товарищей. (Встают.)

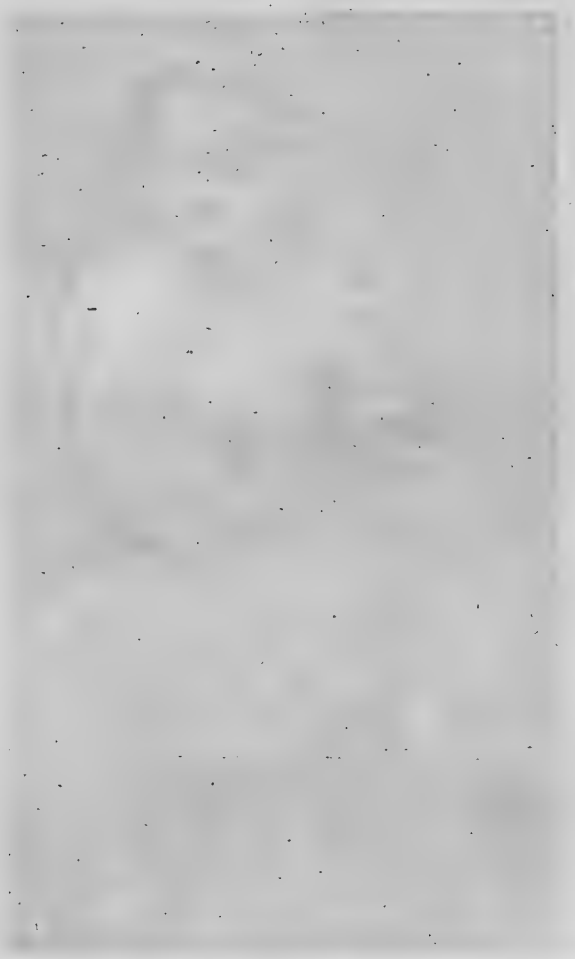
Мне кажется, товарищи, что продолжать дело наших бордов 3—5 июля, дело таких рабочих, как Воинов ([12]), которого растерзала безумная толпа, дело кронштадтских матросов и питерских рабочих, которые легли десятками; продолжать их дело это означает: вперед за Советскую власть, не останавливайся ни на секунду, пусть вырывают лучших людей из наших рядов, пусть переживаем мы самые тяжелые дни холеры, чумы, немцев, японцев, правых эс-эров (аплодисменты), наверно, нам суждено пережить еще более тяжелые дни. Тем не менее, наш класс победит. Да здравствует социализм!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь Г. Зиновьева на заседании Петроградского Совета Р. и Кр.-Армейских Депутатов 18 июля 1918 г. в день первой годовщины событий, 3—5 июля.

[2]) Авксентьев, Н. Д., род. в 1878 г., по происхождению дворянин, окончил Московский университет. Один из старейших членов П.С.-Р. и ее практический руководитель. В 1905 году входил от имени партии в Петербургский Совет Рабочих Депутатов и вместе с другими членами Испол. К-та по приговору Петербургской судебной палаты был сослан в город Обдорск, откуда в 1907 г. эмигрировал за границу. С начала мировой

М. Лашевич.



войны проживал в Париже, занял крайнюю правую позицию, защищая оборончество и активно содействуя «волонтерству» русской эмиграции. Участник оборонческих с.-р. органов «За рубежом» и «Новости» и один из редакторов парижского социал-шовинистского «Призыва». Член одного из коалиционных правительств Керенского. После Октябрьской революции — активный противник Советов; на «Уфимском совещании» в 1919 г. отстаивал коалицию с буржуазией и вошел в состав Уфимской директории (Вологодский, генерал Болдырев, Зензинов, к.-д. Виноградов и Авксентьев), разогнанной вскоре Колчаком; с разрешения Колчака выехал за границу, где вместе с Милюковым входит теперь в так называемый «Комитет членов Учредительного Собрания».

[3]) Скоропадский — Всеукраинский гетман, бывший командир одного из гвардейских полков в Петрограде, близкий ко двору Николая II, монархист. В 1918 г. Скоропадский, при помощи немецкого командования совершил переворот, заменив Раду гетманством.

[4]) Чайковский, Н. В. — революционер-народник, организовавший в Петербурге в 1869—1870 гг. кружок революционной молодежи («чайковцы»), занимавшийся самообразованием и ведением пропаганды среди интеллигенции. После эмиграции из России в 1874 г. Чайковский, увлекшись учением сектанта Маликова, несколько лет провел среди сектантов в Америке, затем переселился в Англию. В 1917 г. вернулся в Россию, был членом Ц.И.К. оборонческого состава. Эс-эры и меньшевики носились с Чайковским как с писаной торбой. В 1918—1919 гг. стоял во главе белогвардейского правительства в Архангельске, поддерживаемого американскими и английскими войсками. Находится за границей, являясь непримиримым врагом Советской власти.

[5]) Булат — видный трудовик, член Ц.И.К. первого созыва.

[6]) Горький, Максим (А. М. Пешков) — известный русский писатель. До 1909 года по своим политическим взглядам стоял близко к большевикам; в 1909 г. проникся «богостроительскими» настроениями и примкнул к «впередовцам». В годы войны издавал умеренно-интернационалистский журнал «Летопись». После Февральской революции основал газету «Новая Жизнь», которая стала объединяющим центром своего рода течения в с.-д. партии, известного под кличкой «новожизненцев». Чем ближе придвигалась Октябрьская революция, тем больше расходились взгляды большевиков с этой группой. Октябрьскую революцию Горький встретил с нескрываемым пессимизмом, пророчествуя скорый ее провал. После Октября выступал с рядом статей, в которых высказывал недоверие к творчеству масс. В 1918 г. выступал в защиту буржуазной прессы. В 1919 г. порывает с обывательскими предрассудками и становится горячим защитником Советской власти. В последние годы Горький снова повернул вправо. Наиболее печальным эпизодом было его выступление в защиту эс-эров в 1922 г. во время суда над ними. Владимир Ильич Ленин очень ценил Горького.

[7]) Корнилов — генерал царской армии. В 1915 году командовал одной из русских армий в Галиции. Будучи окружен неприятелем, сдался в австрийский плен, откуда ему удалось бежать, с тех пор стал героем русской буржуазии. После июльских дней был назначен Керенским верховным главнокомандующим русской армии. По требованию Корнилова и всего генералитета, Керенским была установлена смертная казнь для солдат на фронте, сведены на-нет права выборных комитетов, предпринята энергичная борьба с большевистскими настроениями в армии. Тысячи солдат были брошены в тюрьмы. На Московском государственном совещании Корнилов был кумиром всей буржуазии, как единственный человек, могущий водворить порядок. В августе 1917 года, с согласия политических союзников Керенского — кадетов — и при полной осведомленности правой руки Керенского, Савинкова, предпринимает поход на Петроград с целью установления диктатуры, окончившийся для него полной катастрофой. Заключенный позже в гор. Быхове, Корнилов бежал после

Октябрьского переворота и организовал в начале 1918 г. юнкерско-казацкие части на Дону, но в феврале того же года был разбит красной гвардией и сам погиб в бою.

[8]) Галифе — генерал, прославившийся жестокостью во время подавления Парижской Коммуны.

[9]) Требование германского правительства о пропуске батальона немецких солдат для охраны посольства было вызвано убийством левыми эс-эрами германского посла Мирбаха. В.Ц.И.К. одобрил действия наркоминдела, категорически отклонившего германские требования. Несколько недель Сов. Россия была на волосок от новой войны с Германией, пока последняя под давлением своих рабочих принуждена была отказаться от нападения.

[10]) Савинков, Б. В. — эс-эр, террорист. В 1899 г. один из руководителей студенческого движения. В 1901 г. принимает участие в группе пропагандистов «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса», был арестован и сослан в Вологду. Во время ссылки из марксиста превратился в народника и примкнул к с.-р., войдя в состав организованной в 1903 г. Азефом «Боевой организации П.С.-Р.». С тех пор отдался исключительно террористической работе. Почти все террористические акты П.С.-Р. были организованы Савинковым. С. был личным другом провокатора Азефа и преданным его защитником вплоть до самого бегства Азефа. В годы реакции написал роман «Конь бледный», из эпохи 1905 г., отразивший отход автора от революции. Приблизительно в это же время С. отошел от партии. Летом 1917 г. Керенский назначил его своим заместителем. В качестве последнего играл роль посредника между Керенским и Корниловым по подготовке контр-революционного переворота и энергично содействовал Корнилову. После Октября — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний. Участник Ярославского мятежа летом 1918 г., ярый сторонник Врангеля. Во время польской войны 1920 г. организовал под начальством Балаховича русскую белогвардейскую армию, оставшуюся на стороне поляков. При содействии польского и французского генеральных штабов продолжал набеги на западные губернии Советской России. В 1921 г. организовал шпионаж и контр-революционный заговор в России, агенты которого действовали на французские деньги. В конце 1923 г. написал роман «Конь вороной». В августе 1924 г., при попытке перейти через границу Сов. России, был арестован и приговорен к расстрелу, но благодаря полному раскаянию и безоговорочному признанию Сов. власти помилован.

[11]) Гоц, А. Р. — правый социалист-революционер. Характерный представитель мелкобуржуазных политических групп, в союзе с буржуазией своей и иностранной, боровшийся против пролетарской революции. В 1906 г. был членом «Боевой организации» партии эс-эров, принимал участие в подготовке к (несостоявшемуся) покушению на Дурново и в других террористических предприятиях. Февральская революция возвратила его из Сибири, где он находился на поселении. Член Ц.И.К. оборонческого состава, после I Съезда Советов в июне 1917 г. Член Совета Российской республики (октябрь 1917 года) и лидер с.-р. фракции. Социал-патриот оборонец. Член Ц.К.П.С.-Р. после октябрьского переворота. Организатор вооруженной борьбы и террористических актов против Советской власти. В 1922 году по процессу эс-эров был приговорен к высшей мере наказания, замененной 5 годами заключения.

[12]) Воинов — большевик, с 1909 г. принимал деятельное участие в профессиональном движении. В 1917 г. был экспедитором «Правды». После разгрома газеты в июльские дни, когда наша партия выпустила «Листок Правды», в котором изобличались клеветнические выходки эс-эров и меньшевиков, тов. Воинов взял на себя его распространение, за что и был убит 6 июля 1917 г. на углу Шпалерной и Литейного пр. озверелыми наймитами Керенского.

VI

ЧЕГО ХОТЯТ С.-Д. БОЛЬШЕВИКИ?

ЧЕГО ХОТЯТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ БОЛЬШЕВИКИ (1)?

(В вопросах и ответах.)

I. Что такое большевики?

Вопрос. Повсюду только и слышишь: «большевики», «большевики». Кто такие эти большевики? Почему они так называются? Чего они добиваются?

Ответ. Большевики, это — рабочие, солдаты, беднейшие крестьяне, служащие, одним словом, трудящийся народ городов и деревень. Они соединились вместе, образовали одно общество — *партию,* которая называется Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Один в поле не воин. А соединившись в одну партию, рабочие, солдаты и крестьяне становятся большой силой. Рабочая партия в России существует уже более 20 лет. В 1903 году от этой партии отошла одна часть, меньшинство (отсюда название: *меньшевики).* Меньшевики все больше и больше отклонялись от рабочей семьи и искали полюбовного соглашения с богачами (буржуазией). Но большинство рабочей партии (отсюда название: *большевики)* осталось верным рабочему народу. Большевики работают с 1903 года на пользу рабочих, солдат и крестьян. С каждым годом ряды наши становятся гуще, и теперь в партии большевиков насчитываются сотни тысяч трудящихся людей. Во время войны меньшевики отдались на волю капиталистов. Они стали повторять сказки богачей, будто эта война нужна народу, будто это война за справедливость и за свободу. Большевики с первой минуты встали против войны. *Хлеба, мира, земли и свободы,*— вот чего добиваются теперь большевики для всего народа.

II. Из-за чего война?

Вопрос. А как относятся большевики к нынешней войне?

Ответ. Большевики говорят: прежде всего надо посмотреть, из-за чего ведется эта война.

В этой войне *Германия* добивается захватить Малую Азию, Месопотамию, бельгийское и французское Конго в Африке, португальские колонии, Курляндию, Польшу.

Франция хочет захватить Сирию, часть Малой Азии, германские владения в Африке, отвоевать назад Эльзас-Лотарингию, прихватить чужих земель по ту сторону реки Рейна.

Австрия хочет овладеть всем восточным побережьем Адриатики, задушить Сербию, оттереть Италию с разных рынков, удержать свое владычество над славянскими народами, стонущими под ярмом австрийских царей Габсбургского дома.

Англия хочет захватить Месопотамию, Малую Азию, Аравию, взять в свои руки всю Африку.

Италия ищет захватов в Африке, хочет отнять Трентино, Триест, Истрию, Далмацию, Албанию.

Россия начала войну из-за желания захватить Константинополь, Галицию, Персию.

Так или иначе поделить Турцию хотят капиталисты всех воюющих крупных держав.

Вот и спрашивается: нужна русскому народу *такая* война? Большевики говорят: нет, не нужна. Русскому крестьянину нужна земля не в Персии, не в Турции и не в Галиции, а — в Московской, Ярославской, Полтавской и во всех других губерниях России. Ему нужно отнять у помещиков ту землю, которую столетиями поливали своим потом русские крестьяне, а не гоняться за землями турецких и галицийских крестьян.

Кто начал войну? — Цари, короли, банкиры главных воюющих держав.

Кто решил вопрос, участвовать ли России в этой войне? — Бывший царь Николай Кровавый и его сподвижники Гришка Распутин, Сухомлинов (2), Хвостов (3).

А мы продолжаем эту войну, начатую царем, мы кладем на нее миллионы и миллионы рублей народных денег каждый день, мы приносим ей в жертву тысячи и тысячи жизней, мы разоряем страну и губим с таким трудом завоеванную свободу...

III. Как кончить войну?

Вопрос. Но как же кончить войну? Просто взять да и уйти из окопов? Воткнуть штыки в землю и разойтись?

Ответ. Нет, таким образом войны этой окончить нельзя. В нынешней войне участвует около полутора десятков государств. Если одно государство и выйдет из боя, четырнадцать других останется. А надо сделать так: надо скинуть тех царей, королей и банкиров, которые затеяли эту войну, не спрашивая своих народов и против их воли; надо соединиться рабочим, солдатам, крестьянам всех стран против капиталистов всех стран,—тогда и будет конец войне.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Зиновьевъ.

ЧЕГО ХОТЯТЪ соціалъ-демократы БОЛЬШЕВИКИ?

(Въ вопросахъ и отвѣтахъ).

ИЗД. ПРИБОЙ

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917 г.

Факсимиле брошюры тов. Зиновьева
«Чего хотят с.-д. большевики?»

Вопрос. Но ведь мы-то в России царя уже скинули. Значит, мы свое дело сделали?

Ответ. Нет. Это еще только маленькое начало. Царя Николая-то мы скинули, но царь капитал-то остался. Кто у нас правит теперь страной? Капиталисты. Кто у нас министр иностранных дел, т.-е. кто распоряжается у нас вопросами войны и мира? Миллионер Терещенко. А раньше был другой ставленник помещиков—Милюков. Они войны кончать не хотят. Русские помещики и капиталисты наживаются на войне,—зачем же они будут ее кончать. Царь Николай сговорился с капиталистами английскими, французскими, итальянскими: давайте вместе грабить слабые народы. Царь заключил с этими капиталистами тайные договоры о дележе того, что удастся награбить. И вот, хотя у нас царя уже нет, а тайные договоры остаются в силе. Капиталисты русские не хотят их ни распубликовывать, ни отменять. То же происходит и в Германии, и в Австрии. Там хозяйничают Вильгельм-палач и шайка германских капиталистов и помещиков, которые тоже хотят ограбить чужие народы. Рабочие, солдаты, крестьяне и там сыты по горло проклятой бойней. Чем смелее мы поведем борьбу против своих капиталистов, тем решительнее станет борьба против войны и в Германии.

Вопрос. Но что надо сделать сейчас, сию минуту, чтобы поскорее добиться мира?

Ответ. Надо, чтобы были распубликованы тайные договоры, заключенные царем. Надо, чтобы эти договоры были отменены и преданы проклятью. Пусть знают все, что мы никого не хотим грабить. Пусть видит весь мир, что русская революция рвет договоры, заключенные царями, королями и банкирами. Надо, чтобы русское правительство открыто и смело предложило немедленное перемирие всем воюющим державам и немедленный всеобщий мир. Пусть резня будет приостановлена хоть на месяц-два, и пусть народы сейчас же возьмутся за выработку истинно-народного, демократического мира.

Вопрос. А что разумеют большевики под демократическим миром? Разве не все равно—какой мир, лишь бы мир?

Ответ. Нет, далеко не все равно. Вот теперь, повидимому, английские капиталисты пытаются столковаться с германскими капиталистами, как бы им помириться за наш счет. Если сторгуются, то Россию выдадут с головой.

Большевики не за такой мир стоят. Они хотят, чтобы каждый народ—большой или маленький—все равно, русские, поляки, чехи, литовцы, латыши, негры, китайцы, ирландцы и т. д., чтобы все эти народы сами определили свою судьбу (самоопределение народов). Хотят—образуют свое собственное государство. Хотят—присоединяются к тому или иному государству, без всякого принуждения.

Вот это будет мир народный, демократический. А всякий другой мир будет разбойничьим миром. И пройдет несколько

лет,—снова начнется такая же разбойничья, кровопролитная война, какая ведется сейчас.

Лгут те, кто говорят, что это — последняя война. Если рабочие, солдаты и крестьяне не скинут владычества капиталистов и помещиков, то новые войны, новые бойни неминуемы. Кто говорит: «долой войну», тот должен прибавить и «*долой капиталистов*».

IV. Земля.

Вопрос. А как, по мнению большевиков, надо поступить с землей?

Ответ. Большевики добиваются того, чтобы все помещичьи земли, все царские, удельные и монастырские земли, все луга и леса крупных собственников, весь хозяйственный инвентарь помещиков,—чтобы все это без выкупа перешло в руки народа, в руки крестьянства, в собственность того государства, во главе которого будут стоять рабочие, солдаты, крестьяне.

Вопрос. Ну, а у мелких крестьян, у которых, положим, пять или десять десятин земли, или у трудового казака, у которого есть свое небольшое хозяйство, тоже отнимать землю?

Ответ. Нет. Как пользоваться землей, кому и как ее обрабатывать, — это решат больше всего сами крестьяне. В земельных комитетах главный голос принадлежит крестьянам. А сами крестьяне себя в обиду не дадут. И рабочие никогда их обижать не захотят. Главный вопрос — как отнять землю у помещиков. А уж как ею пользоваться, как соединить хозяйство на этих землях с хозяйством на нынешних крестьянских землях,—это решит сам народ и прежде всего крестьянство.

Вопрос. Ну, а в чем главное отличие большевиков от социалистов-революционеров по вопросу о земле? Разве «эс-эры» (социалисты-революционеры) не стоят тоже за землю и волю?

Ответ. Да, долгое время партия социалистов-революционеров действительно боролась за землю. И много стойких бойцов из их партии жизнь свою отдали за это дело. Но теперь партия эта, за исключением левой ее части, отреклась от своих прежних целей. С марта месяца, с того времени, как выгнали в шею царя, в эту партию набралось много «мартовских» эс-эров — людей, которые являются социалистами без году неделю. Это люди, которые хотят ладить с буржуазией, не хотят с ней ссориться, хотят с ней «соглашаться». А какой помещик добровольно согласится отдать свою землю крестьянам? Восемь месяцев уже прошло со времени революции. А социалисты-революционеры все время кричат крестьянам: не можете трогать помещичьи земли, ждите Учредительного Собрания. А когда крестьяне не очень терпеливо ждут, тогда социалисты-револю-

ГДЕ СКРЫВАЛИСЬ В. И. ЛЕНИН и Г. ЗИНОВЬЕВ.

Дом тов. Емельянова на ст. Разлив.

Сарай, где жили В. И. Ленин и Г. Зиновьев.

цпоперы посылают казаков арестовывать крестьян, членов земельных комитетов.

Да, вот до чего мы дожили! Ведь министр Керенский—социалист-революционер. Недавний министр Авксентьев—тоже социалист-революционер. А ведь это именно они отдавали распоряжения арестовывать крестьян, членов земельных комитетов.

Видно, и впрямь: не всякий, говорящий «господи, господи», войдет в царство небесное. Не всякий, говорящий «за землю и волю», действительно за это борется. Иная партия говорит «за землю и волю», а делает так, что выходит «за помещика и буржуя».

Вопрос. Но, может быть уж зато в самом Учредительном Собрании эс-эры до конца постоят за землю и волю?

Ответ. Что будет,—этого, конечно, никто знать не может. Поживем—увидим. Но только о партии надо судить не по словам ее, а по делам ее. Люди, которые еще вчера посылали арестовывать крестьян и братались для этого с помещиками, едва ли завтра станут до конца бороться за землю и волю. Нельзя думать, что для порядка эс-эры раньше предлагали подождать до Учредительного Собрания, а ныне скажут: ну, теперь, крестьяне, берите землю. Нет, тут дело в том, что эс-эры, не желая рвать с капиталистами, ищут такого решения вопроса, чтобы и волк был сыт, и овцы целы. А такого решения не найти никак. С самого начала революции капиталисты стали говорить: с землей надо подождать до Учредительного Собрания. А сами всеми силами оттягивали и срывали это самое Учредительное Собрание. Эс-эры же на все отвечали: так, так, согласны. Такали, такали, да так всю землю и всю революцию чуть и не протакали. И можно сказать наверняка: в Учредительном Собрании эс-эры (и меньшевики) будут попрежнему стараться спеться, «согласиться» с буржуазией. А от этого добра крестьянам не будет. И если придется, так эс-эры, в роде Авксентьева и Керенского, опять пошлют в деревню юнкеров и казаков, чтобы посадить в каталажку крестьян-«бунтовщиков».

Вопрос. Но коли так, то хватит ли у одних крестьян сил, чтобы победить помещиков? И кто придет на помощь крестьянам?

Ответ. У крестьянина есть могучий и верный союзник. Это — рабочие. Рабочие так же заинтересованы в борьбе против помещиков, как беднейшие крестьяне. На них можно положиться. Рабочие уже 25 лет ведут борьбу против царей, помещиков, капиталистов. Рабочие теперь—большая сила. Их около 10 миллионов в России. Они сплочены, они готовы к борьбе. И их партия, это—партия большевиков.

Когда крестьянская беднота соединится с рабочими, когда крестьяне доверятся руководству рабочих, поддержат рабочую

партию и рабочие Советы,—не будет такой силы в мире, которая могла бы их победить.

Против помещиков, против деревенских богатеев-кулаков, против богачей-капиталистов зовет крестьян партия большевиков. За землю—без выкупа!

Клеветники и обманщики идут в деревни и там надувают крестьян, рассказывая им сказку, будто большевики это—«буржуи», будто большевики потому называются большевиками, что они хотят, чтобы хозяйничали «набольшие», и тому подобный вздор. Все это обман. Обман и подлая клевета также и то, будто большевики это — германские шпионы, будто они хотят отдать русскую землю Вильгельму, и прочие враки. Угнетатели борются с нами клеветой, потому что правдой им не побороть нас. В городах рабочий люд уже разобрал эту хитрую механику и не верит клевете на большевиков. В деревне тоже не станут верить. Все минется, правда останется. А эта правда такова: действительные друзья беднейшего крестьянства, сельских батраков, всех тех, кто стонет под игом помещиков, кто вечно трудится и живет впроголодь, — действительные их друзья—большевики. Против помещиков в вопросе о земле идут до конца только большевики.

За это их больше всего ненавидят помещики. Но за это же им больше всего окажут доверия крестьяне.

V. Кому должна принадлежать власть?

Вопрос. А как, по мнению большевиков, должна быть устроена власть в стране? В чем отличаются они тут от других партий?

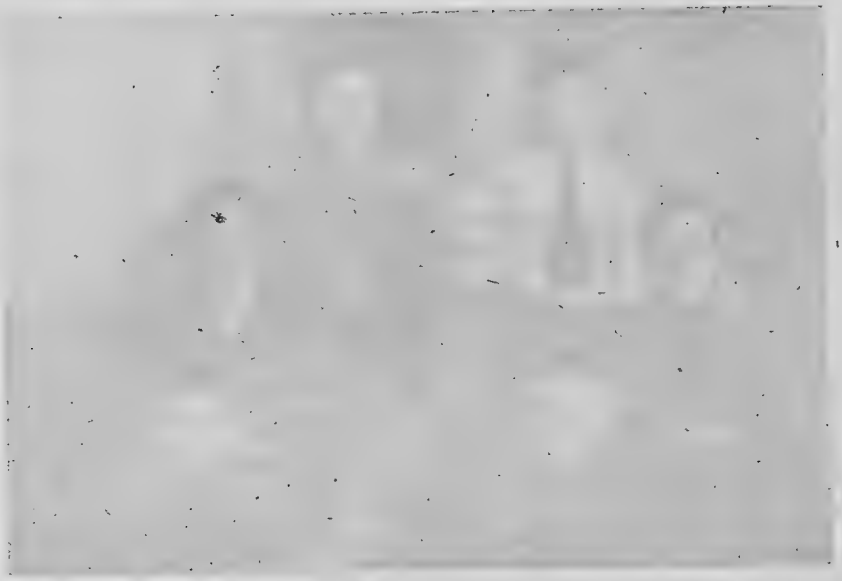
Ответ. Кто хочет разобраться в этих вопросах, тот должен приглядеться, как шло дело в первые шесть месяцев революции. А шло оно вот как.

Царя свергли рабочие и солдаты. Они дрались с царскими фараонами(4) на улицах столицы. Они проливали свою кровь за дело свободы. Но власть захватили капиталисты и помещики.

Первое Временное Правительство состояло сплошь из помещиков и миллионеров: Львов, Гучков, Терещенко, Коновалов, Милюков и др. В их ряды затесался только один якобы социалист: Керенский. Да и тот и думать забыл об интересах народа, как только стал министром.

Дрались рабочие, солдаты, а власть захватила кучка капиталистов. Это потому, что рабочие и солдаты были еще неопытны, а капиталисты действовали организованно, хитро, воспользовались своим большинством в помещичьей Государственной Думе и поддержкой, которую им оказали английские и французские капиталисты.

Семья Емельяновых, у которой скрывались В. И Ленин и Г. Зиновьев в июльские дни.



Так продолжалось месяца два. Когда рабочие и солдаты убедились, что новое Временное Правительство затягивает войну, выдает страну с головой капиталистам, они заволновались. На улицы вышли полки и рабочие. Тогда капиталисты прибегли к новой уловке. Они взяли в свое министерство пять «социалистов» — эс-эров и меньшевиков. Народ поверил, что теперь пойдет уж музыка не та, что теперь Временное Правительство станет защищать интересы бедняков и кончит войну. Вышло наоборот. Эс-эры и меньшевики стали плясать под дудку капиталистов. Война продолжалась. Капиталисты попрежнему грабили страну, наживая миллионные барыши. Разруха становилась все больше. Ни хлеба, ни товаров. А министры-«социалисты» только и делали, что «успокаивали» рабочих и солдат, призывая их «ждать»... у моря погоды.

В начале июля рабочие и солдаты в Питере опять вышли на улицы, отчаявшись во Временном Правительстве и требуя передать власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Рабочих и матросов расстреляли. Солдат расформировали. Тысячи бойцов были брошены в тюрьмы. Ввели осадное положение. Закрыли газету нашей партии («Правда), убили многих большевиков. На фронте восстановили смертную казнь. Солдатские комитеты на фронте стали разгонять. Всю армию отдали на поток и разграбление царским генералам — Корниловым да Искорепиловым. Министров эс-эров и меньшевиков вошло еще больше во Временное Правительство. Но они-то и одобрили все эти меры, напоминающие худшие времена царского господства.

Дошло до того, что Корнилов и его друзья отдали немцам Ригу. А потом Корнилов двинул полки на Петроград, чтобы разогнать рабочие и солдатские Советы, задушить революцию и восстановить власть царя. На минуту эс-эры и меньшевики очнулись, помогли рабочим справиться с корниловским походом. Но сейчас же принялись опять за старое. Вошли опять в союз (коалицию) с буржуазией и составили новое правительство из помещиков, капиталистов, меньшевиков и эс-эров, продолжающее губить страну.

И вот мы опять у разбитого корыта. Война продолжается. Немцы приближаются к Петрограду. Голод растет. В городах нет хлеба. В деревнях нет сапог, нет гвоздей, нет сахару, нет подков, нет плугов, нет ситцу. Все убивается на войну. В армии голодают и нет теплого платья. Болезни становятся все более ужасными. Государственные долги растут. Капиталисты наживают бешеные деньги и справляют пир во время чумы. И нет конца этому бесконечному ужасу.

Большевики с самого начала революции говорили: власть должна перейти от кучки богачей к самому народу, — к рабочим, крестьянам, солдатам. Рабочие создали по всей России рабочие Советы (Советы Рабочих Депутатов), солдаты — Советы Солдат-

ских Депутатов, крестьяне — Советы Крестьянских Депутатов. Вот кому должна принадлежать и власть.

Вся власть Советам—не переставали твердить большевики. За это их сажали в тюрьмы, закрывали их газеты, объявляли их врагами народа, убивали и истязали их, как во времена царя.

Но это не помогло. Народ все больше и больше убеждался, что правы мы, большевики. В Москве, Питере, Киеве, Одессе, Харькове, Саратове, на Урале, на Кавказе,—всюду рабочие и солдаты перешли на нашу сторону.

Долой союз (коалицию) с буржуазией и помещиками!—Этот клич несется из края в край по всей России. И этот клич раздастся и в Учредительном Собрании.

Советы пережили Учредительное Собрание. Они являются опорой революционной власти.

Разрыва с буржуазией и помещиками, создания настоящей народной Советской республики, полной выборности всех властей, никакого восстановления полиции, обуздания капиталистов, создания правительства рабочих, солдат и беднейших крестьян,— вот чего добиваются большевики. Хлеба, мира, земли и свободы!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Чего хотят социал-демократы большевики?» Брошюра в вопросах и ответах. Вышла в 1917 году в конце сентября в издательстве «Прибой» (Петроград). В 1918 году была переиздана в Москве издательством «Волна».

[2]) Сухомлинов, В. А., — генерал-от-кавалерии, киевский генерал-губернатор и командующий Киевским военным округом, а затем военный министр (до 1915 г.). Во время Февральской революции был арестован и предан суду. По процессу получил бессрочную каторгу.

[3]) Хвостов, Н. А. — камергер его величества, в 1906 — 1910 г.г. — вологодский губератор и в 1910 — 1913 г.г. — нижегородский; член Гос. Думы (председатель правой фракции); в 1915 — 1916 г.г. министр внутренних дел.

[4]) Фараоны — так называли в рабочих и крестьянских массах городовых царской полиции до Февральской революции.

VII

КОРНИЛОВЩИНА И НАРАСТАНИЕ ОКТЯБРЯ

МОСКОВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ (1).

Что нужно русским капиталистам и помещикам в настоящий момент? — Прежде всего, разумеется, продолжить войну «до конца». Оборонцы и правительство Керенского прежде всего и берутся за эту задачу. — Теперь, когда царя убрали, мы защищаем не капиталистов, а свою страну и свободу, — говорят оборонцы. — Неправда! — отвечаем мы им.— Разве Плеханов и иже с ним не стояли за войну и тогда, когда на троне сидел еще изверг Николай II? При чем же тут защита свободы?

Что нужно русским капиталистам и помещикам, кроме продолжения войны? — Им нужно сохранить свои доходы, свои земли, свои грабительские барыши, свои капиталы. Это и помогает им сделать правительство Керенского. Земли крестьянам не дают, контроля над производством не-устанавливают, барышей капиталистов не ограничивают. Крестьян, «самовольно» запахивающих помещичьи земли, арестовывают, вместо обуздания капиталистов происходит обуздание рабочих, для солдат восстановлена смертная казнь (2), армия отдана в руки 800 генералов, в большинстве своем помещиков, поставленных на высокую должность еще Николаем Кровавым.

Это ли не правительство спасения капиталистов и помещиков?...

Но есть еще одно облачко на ясном (для капиталистов и помещиков) небе. Это — вопрос о созыве Учредительного Собрания.

Когда крестьяне требовали земли, им говорили: подождите Учредительного Собрания. — Но когда же будет это Учредительное Собрание? — спрашивали крестьяне. — Как только позволят обстоятельства, — отвечали дружным хором октябристы, кадеты, меньшевики и эс-эры.

Натиск революционных рабочих заставил однако Временное Правительство назначить выборы в Учредительное Собрание на середину сентября. Противники наши сами признали, что это было сделано под давлением партии большевиков.

Теперь этот срок приблизился. Но капиталисты и помещики не могут допустить созыва Учредительного Собрания. Они ненавидят министра Чернова, который, якобы, хочет быть «мужицким министром». Но они прекрасно знают: те сотни подлинных депутатов-«мужиков», которые придут из деревень в Учредительное Собрание, будут во много раз левее Чернова. По крайней мере, в вопросе о земле. Они знают: крестьянские депутаты принесут с собою в Учредительное Собрание всю ту горячую и законную ненависть к помещикам, которая накоплялась веками у русских «мужиков» против поработителей. Они помнят 2-ю Думу, где самые революционные, самые непримиримые по отношению к помещикам речи произносили рядовые крестьяне. И капиталисты с помещиками решили сорвать Учредительное Собрание.

Рабочие, крестьяне, солдаты! Так и знайте: речь идет не об отсрочке на месяц, спор ведется на деле не из-за того, быть ли Учредительному Собранию в октябре или ноябре. Борьба идет из-за того, быть ли вообще Учредительному Собранию, или ему не бывать.

Чтобы избежать решительной борьбы с буржуазией, эс-эры и меньшевики опять идут «соглашения» с капиталистами. Они уже согласились на отсрочку. Но не надо обманывать себя: на самом деле дело идет к тому, чтобы отложить Учредительное Собрание до конца войны, другими словами — сорвать его.

Прорвав большевистский фронт, капиталисты и помещики устремились против второй крепости: против Советов. Там без бою стали сдавать им фронт за фронтом. Тогда контр-революция решила ударить по самому больному пункту: по Учредительному Собранию. Московское совещание собирается для того, чтобы похоронить Учредительное Собрание.

Рабочие, солдаты, крестьяне! Не верьте, когда вам говорят, будто Учредительное Собрание откладывается по «техническим» причинам: дескать, ремонт Таврического дворца не закончен, или выборы в органы местного самоуправления произошли еще не везде. Не верьте! Дело не в этой «технике», дело — в политике. Дело в том, что кадеты ставят ультиматум Керенскому, а Керенский — эс-эрам и меньшевикам. Кто хочет во что бы то ни стало соглашения с буржуазией, тот отдается ей на милость, тот вынужден сдавать позицию за позицией.

— Земли, земли! — стонет крестьянская Русь.

— Подождите Учредительного Собрания, — отвечают помещики.

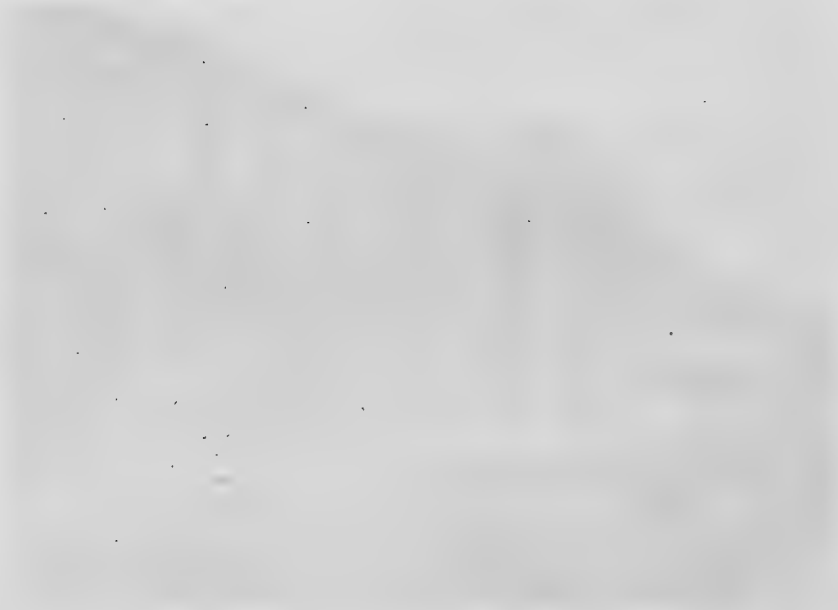
— А когда будет созвано Учредительное Собрание?

— Когда кончится война.

— Когда же кончится война?

— Когда мы (т.-е. английские, французские и русские капиталисты) достигнем своих целей.

Завод «Айваз» — через рабочих которого тов. Зиновьев в августе-октябре 1917 г. посылал в редакции наших газет «Рабочий» и «Рабочий Путь» свои статьи, печатавшиеся в то время без подписи.



Одним словом, война «до конца», т.-е. на деле — война б е з к о н ц а.

Уступить капиталистам и помещикам в вопросе об Учредительном Собрании — значит уступить им все, значит проиграть всю революцию, значит не увидеть ни земли, ни воли, ни республики.

— Земля нужна нам с е й ч а с, обуздать капиталистов нам надо не медля ни минуты, — должны заявить рабочие, солдаты и крестьяне.

— Но этого нельзя сделать без Учредительного Собрания, — говорят нам.

— Допустим! Тем более необходимо созвать его н е м е д л е н н о.

— Но ведь мешает война.

— Тем хуже для войны.

— Так предложимте скорее справедливый мир и кончимте войну.

Рабочие, солдаты, крестьяне! Подымите голос протеста, не позволяйте сорвать Учредительное Собрание.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 1, от 26 (13) августа 1917 г. — Без подписи.

[2]) Смертную казнь для солдат Керенский ввел на фронте по требованию верховного командования и контр-революционного офицерства с целью восстановить диктатуру командного состава. Эс-эры и меньшевики, представители которых входили в правительственную коалицию, санкционировали это решение Керенского. Большевики повели энергичную кампанию против нее и встретили широкий отклик рабочих и солдат. Только на втором Съезде Советов (25 окт. 1917 г.) было отменено это постановление.

«ЧЕСТНАЯ КОАЛИЦИЯ» (1).

Пять месяцев мелкобуржуазные демократы тянули рабочих и крестьян в союз с капиталистами и помещиками. Пять месяцев мелкобуржуазные политики — с.-р. и меньшевики — уверяли рабочих, что буржуазия готова «поддерживать» революцию и стоит на «общей демократической платформе». А теперь оказывается, что «революционная демократия» еще не добилась «честной коалиции» с капиталистами, что такой «честный союз» еще только предстоит заключить. Что же было до сих пор? Стало быть, до сих пор «союз классов» достигнут не был, стало быть, до сих пор каждый класс шел своей дорогой и, значит, партии меньшевиков и с.-р. участвовали в «нечестной коалиции», помогали буржуазным партиям прикрывать свою работу против пролетариев, против крестьян, — фиктивным (притворным) признанием «демократической» платформы. С другой же стороны, партии меньшевиков и с-ров, поддерживая теперь лозунг «честной коалиции», обещают и со своей стороны более «честное» отношение к союзу с буржуазией; посыпая главу пеплом, обещают и проводят новые уступки Милюковым и Родзянкам, каются в своей «неопытности» по части борьбы с «левой опасностью», по части борьбы с рабочими и крестьянами.

Итак, долой фиктивную коалицию, да здравствует «честная коалиция!» — вот лозунг, провозглашенный Церетели на Московском совещании.

От иерихонской трубы пали некогда стены Иерусалима. Советские «Известия» думают, что красноречие Церетели заставило пасть высокие стены, разделяющие враждебные классы.— «*Призыв* Церетели к жертвам,— пишут «Известия»,— направленный и по адресу крупной буржуазии, и по адресу пролетариата, его *мольбы* сгладить *на время* классовое *недоразумение* (!!) и итти одним путем, путем спасения революции (революции буржуазной), были покрыты новыми аплодисментами и справа, и слева». Прекрасно сказано, г.г. «социалисты» из «Известий»! Вы в самом деле начинаете «честно» выбалтывать все, что на уме у оборонческих вождей: между пролетариями и их эксплуататорами — «недоразумение», его можно сгладить «на время» (почему только на время, г.г. русские Мильераны (2)?), если хорошенько попросить, если уметь тронуть сердца «мольбами», если умело протянуть руку.

И благородный вождь российской демократии не напрасно протягивал руку под окошком у российской буржуазной контрреволюции. Вышел Бубликов (3) и вынес подаяние и наградил «благородного вождя» честным ободряющим рукопожатием. Оба оказались на высоте тех требований, которые предъявляет актерам большая сцена оперного театра.

Но историческая сцена — не театральные подмостки. На ней встречаются и борются не сладкоголосые Церетели и чувствительные Бубликовы, а классы, в развертывающейся с железной неизбежностью борьбе отстаивающие свои требования и сражающиеся не на жизнь, а на смерть. От имени какого класса говорил Церетели? От имени пролетариата? Пролетариат отвернулся от этого честного маклера, бесчестно продавшего его, и даже собственные товарищи по партии — петроградские меньшевики — вычеркнули его из списка кандидатов в городскую думу. Нет, пролетариат не вложил своей руки в руку Бубликова, он не ищет буржуазного рукопожатия, которое защемит свободу действия его могучей длани.

От имени какого класса действовал Бубликов? От имени торгово-промышленной буржуазии? Нет, организованная, спаянная в своих банковских, биржевых, промышленных и купеческих союзах, буржуазия осудила поступок буржуазного «штрейкбрехера», не выдержавшего торга до конца, согласившегося сбавить с запрошенной рыцарями капитала цены. «Полный разгром революционной силы пролетариата, всю власть — буржуазной контр-революции» — вот куда направляется спевшаяся, организовавшаяся и вооружающаяся компания Милюковых, Родзянко, Рябушинских, Калединых и проч. И неуклонно ведущая свою классовую линию, «Речь», на вопрос о возможности «формального договора», «честной коалиции», без утайки заявляет: «Увы, ответ должен быть отрицательный».

Буржуазия готовится и уже перешла к беспощадной борьбе. И рабочий класс знает, что ему придется встретиться с ней грудь с грудью в битвах, каких еще не видывала история.

Между двумя жерновами будут перемолоты мелкобуржуазные политики, от которых отвернулись рабочие, от которых завтра отвернется беднейшее крестьянство. Пролетарские и полу-пролетарские массы изжили, изживают в конец иллюзию о возможности «соглашения».

Сторонников «честной коалиции» пролетариат разгадал, как врагов честной пролетарской борьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Честная коалиция» — статья из № 5 газеты «Пролетарий», от 31 (18) августа 1917 г.; без подписи.

[2]) Мильеран, А., — получил первоначально известность в качестве адвоката по политическим и стачечным делам, депутат с 1885 г. и лидер организованной им парламентской группы «радикал-социалистов», позднее примкнул к французской социалистической партии. В 1899 г. Мильеран принял портфель в радикальном министерстве Вальдека Руссо, за что был осужден Амстердамским международным конгрессом и предпочел выйти из партии, чтобы удержать министерский пост. С этого момента Мильеран занимает ряд министерских постов. С 1920 по 1924 г. был президентом Французской республики. Ныне председатель фашистской «Республиканской Лиги».

[3]) Бубликов — крупный железнодорожный деятель, прегрессист, депутат IV Гос. Думы, член Временного Комитета Г. Д. после февральской революции, участник «Государственного Совещания» в Москве, скрепивший публичным поцелуем с Церетели коалицию буржуазии с социал-соглашателями. Этому факту даже либеральный «Бич» (сатирический журнал в эпоху керенщины, выходивший под редакцией Амфитеатрова) посвятил злостную карикатуру «Бубликов и Церетели обменялись рукопожатием».

КТО ВИНОВАТ? (1)

Нет никакого сомнения: то, что произошло на фронте в начале июля 1917 года, — мы говорим о поражении на фронте.—является величайшим несчастием для нашей страны и громаднейшей опасностью для нашей революции. Где же виновники этого несчастья?

Когда на страну обрушивается какое-либо большое несчастье, стоящее у власти правительство этой страны обыкновенно старается свалить ответственность с себя и взвалить ее на ту партию, которая была и остается в оппозиции к данному правительству. Так было и у нас. Виновника нашли немедленно: во всем оказались виноваты большевики. Можно сказать с полной уверенностью: не будь даже событий 3 — 5 июля, не будь подлой клеветы о «шпионстве», сочиненной Алексинским, Переверзевым и К°, июльское поражение на фронте все равно привело бы к той отвратительной травле против большевиков, свидетелями которой мы были в эти тяжелые дни.

На русско-немецком фронте стоят друг против друга многомиллионные армии. Дело идет о миллионах людей. Ход и исход сражений между такими громадными человеческими массами не может зависеть от усилий тех или иных «агитаторов», «зачинщиков» и «смутьянов». Исход борьбы между такими большими армиями всегда зависит от глубоких причин: какая армия лучше подготовлена и многолюднее, у какой армии лучшие руководители, какая армия проникнута убеждением, что она борется за свои справедливые цели, а не за чужие, навязанные ей извне, какая армия лучше питается, лучше одета и обута, менее устала, наконец, какая армия занимает лучшие стратегические позиции, и т. д.

Казалось бы, это ясно. Казалось бы, объяснять все дело происками «агитаторов» просто смешно. И когда после первых известий о поражении «власть имущие» стали выступать со своими чудовищными приказами, в которых «тонко» намекали на то, что во всем виноваты «изменники»-большевики, — сначала глазам не верилось. Неужели демократы, неужели честные интеллигентные люди могут дойти до того, чтобы давать такие «объяснения» событиям на фронте? Но когда хорошенько подумаешь, перестаешь удивляться. Власти ничего другого не оставалось. Не ее вина, если у нее не хватает мужества выйти и сказать прямо: ответственность падает на капиталистов и помещиков, требовавших немедленного наступления во что бы то ни стало, она падает на меня, власть, ибо, необдуманно начав наступление, я накликала нынешнюю беду...

Всего две-три недели прошло со времени печальных событий на фронте. Травля против большевиков продолжается усиленно. Страсти еще не улеглись. И все-таки, мы уверены, уже

и сейчас любой «оборонец» — если он только толковый и не совсем ослепленный человек — понимает: объяснять все дело тем, что большевик «гадит», значит ничего не объяснить.

Царизм оставил нам в наследство страну измученную, голодную, дезорганизованную.

И в таком же положении передана была нам и армия. И за три—три с половиной месяца, прошедшие с начала революции до начала наступления на фронте, поправить дело серьезно не удалось. Усталая, оборванная, полуголодная армия не могла сразу превратиться в сплоченную боевую силу.

Кто не слышал от многочисленных делегатов с фронта, приезжавших до начала наступления в Петроград, рассказов о том, что у солдат нет сапог, что в армии свирепствуют цынга и другие болезни, что нет фуража, что наблюдается сильный падеж лошадей? — Как же хотите вы, чтобы мы при таких условиях шли в наступление? — говорили делегаты с фронта.

«Получив свободу и сбросив царское иго, *измученные, голодные, босые* пехотинцы-солдаты, ранее неоднократно молившие заменить их свежими силами, имеющимися на учетах и в канцеляриях, ожидали справедливости, но не дождались», — так пишет о причинах бегства с фронта делегат 296-го пехотного Грязовецкого полка Иосиф Виноградов («Рабочий и Солдат», № 13).

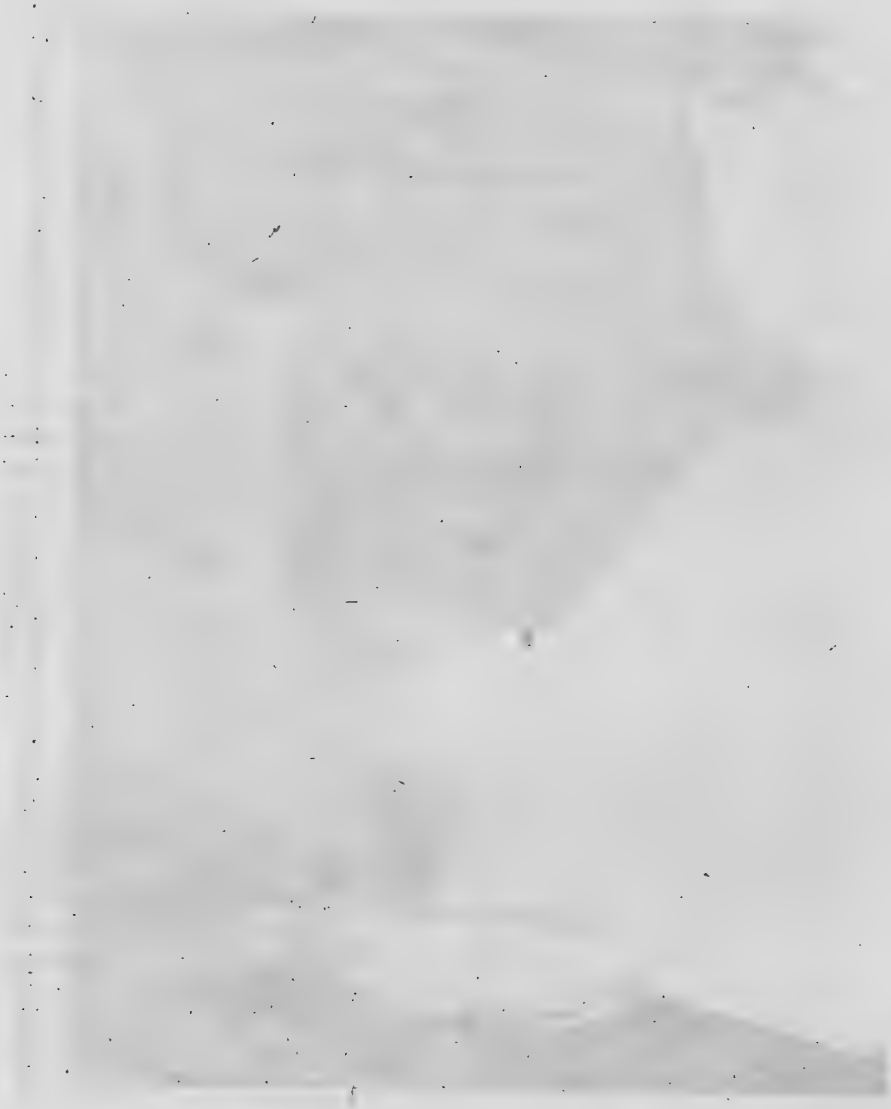
Вот одна из главных причин неудачи на фронте: усталость армии после трех лет неслыханно тяжелой войны, техническая неподготовленность, отсутствие у армии самого необходимого.

Прибавьте к этому еще другие причины. Например, — полное недоверие солдат к высшему командному составу, к определенным генералам, которые поставлены еще Николаем и которых солдаты считают врагами революции, во-первых, и полными бездарностями в военном деле, во-вторых. Что именно таково отношение солдат к высшему командному составу, это засвидетельствовал ряд делегатов с фронта на первом заседании Центрального Исполнительного Комитета после событий 3—5 *июля*. И это чуть ли не каждый день подтверждают теперь военные, знатоки дела, пишущие в эс-эровской газете «Дело Народа».

Не кто иной, как нынешний управляющий военным министерством, Б. В. Савинков, еще совсем недавно писал (за подписью В. Ропшина) в московской газете «Власть Народа» следующие слова:

«*Армия стала народной, но в ее управлении, в ее командном составе разве произошли глубокие перемены? Разве не командуют те же люди, которые при Николае II выслуживали золотые погоны? Я не говорю о всем командном составе. Я говорю о его значительной части. Солдат не доверяет начальству. Почему? Потому что он не видит никаких перемен. Россия свободна, но в штабах, в дивизиях и в корпусах все те же*

Внешний вид дома № 2 по Старо-Петергофскому пр., где происходил 26 июля—3 августа 1917 г. VI съезд Р. С.-Д. Р. П. (б-ков).



давно знакомые лица. Все ли начальники понимают солдата, любят его, со своей стороны доверяют ему? Все ли начальники усвоили народную точку зрения?»

А «Строевой офицер» в министерской газете партии «социалистов-революционеров» пишет:

«Современные цифры еще более, конечно, подчеркивают *генеральский характер русского генерального штаба, создавший неслыханную и невиданную путаницу всех отношений в армии*».

«Нестроевой питомник *высшего командного генералитета — он-то и есть самое больное место нашей армии, задыхающейся в этих железных клещах бюрократизма и карьеризма*». («Дело Народа», № 118.)

Вспомните далее пропаганду самого *эс-эровско-меньшевистского большинства* Советов, указывавшего солдатам, что нынешняя война — *не наша* война, что это — война империалистская, что она ведется в интересах королей и банкиров.

Правда, меньшевики и эс-эры путем целого ряда запутаннейших рассуждений приходили к тому, что наступление все-таки нужно, что иначе мира нельзя достичь. Но этих сложных и запутанных рассуждений солдаты усвоить не могли. Они пропускали их мимо ушей.

Солдаты говорили себе: если эта война вызвана королями и банкирами, то пусть они и воюют себе на здоровье, а мы не хотим больше погибать во имя интересов банкиров и королей. Во всех воюющих странах в последнее время солдаты шли в бой только из-под палки. В России палка выпала из рук угнетателей, и последствия этого были вполне определенные.

Такова обстановка, которая привела к поражению на фронте.

* * *

Но есть еще одно в высшей степени важное обстоятельство, на которое надо обратить внимание, если хотеть понять то, что случилось.

Кому на пользу пошло поражение на фронте? Кто на этом поражении сколотил себе политический капитал?

Ответ ясен. Никто не сомневается, что поражение пошло на пользу контр-революции, что политический капитал сколотила себе на этом поражении черная сотня. Смертная казнь на фронте восстановлена; власть контр-революции укрепилась; солдат «подтянули»; армейские комитеты, выбранные солдатами, не сегодня-завтра будут разогнаны; черносотенцы, птенцы гнезда Николая II, ходят именинниками.

Уже одно это наводит на размышление: а не могло ли быть так, что некоторые контр-революционные генералы, которых так открыто и так решительно обвиняет в контр-революционности даже министерская газета «Дело Народа», не могло ли быть так,

что эти контр-революционеры сознательно смотрели на многое сквозь пальцы и тем, быть может, содействовали поражению?

Создавать панику у населения, вызывать тревогу, что вот завтра неприятель будет в столице, — это, несомненно, на-руку контр-революционерам. Вспомните, как контр-революционер Гучков, когда он был военным министром, в первые же дни революции стал раскленвать громадные афиши по городу, что-де с сегодня на-завтра немец может прийти в Петроград.

С тех пор много воды утекло. И, быть может, теперь контр-революционеры решились уже на более преступные опыты.

Вспомним Стоход. Разве не оказалось тогда, что это первое поражение наших войск после революции вызвано было виною кой-кого из высшего командного состава, который пытался затем взвалить ответственность на солдатские комитеты, — с больной головы на здоровую? Разве не говорили тогда даже эс-эровские и меньшевистские газеты, что тут мог быть прямой «ход» контр-революционеров? Что же невероятного в том предположении, что теперь некоторые контр-революционеры могли это сделать в гораздо более широких размерах?..

Вспомните, что говорил на «историческом» заседании в Зимнем дворце сам управляющий военным министерством Б. В. Савинков, — человек, которого никто не заподозрит в любви к большевикам. Не рассказывал ли он о генералах, которые в начале отступления первым делом грузили в вагоны свою мебель, — совсем так, как это делали во время русско-японской войны царские генералы, возившие с собою для своего удобства дойных коров и целые вагон-салоны?

В печать проникло еще очень немного правдивых сведений относительно того, при каких условиях совершилось отступление из Галиции. Но вот что пишет, например, солдат П. Л. в газете «Пролетарское Дело» № 20 (редакция газеты заявляет при этом, что адрес этого солдата ей известен):

«Пусть Петроградский Совет разберется и допросит наших солдат, и тогда узнает, кто прав, кто виноват. *Последний пункт нашего отступления был назначен Киев. Но солдаты сами, видя обман, на свою власть остановились на границе*». Так пишет простой солдат, сам переживший все ужасы наступления.

Последний пункт отступления был назначен Киев! *Кем назначен?* Да ясно, кое-кем из генералов, кое-кем из высшего командного состава. *Но сами солдаты* не стали отступать так далеко, а сами «на свою власть» остановились на русско-австрийской границе. Тут есть над чем подумать. Только краешек завесы приподнял солдат П. Л., а уж сразу стало видно многое.

А поведение генерала Май-Маевского?..

И разве не знаем мы фокусов из истории других революций, когда контр-революционные генералы сдавали неприятелю

даже столицу,—только бы раздавить таким путем «врага внутреннего», т.-е. рабочих? Разве во время франко-прусской войны 1870—71 гг. мы не видели, как французская буржуазия и французские контр-революционные генералы обращались к неприятелю, к немцам, за помощью против восставших французских рабочих? Разве не видели мы, как в ту же войну вождь немецких помещиков и капиталистов германский канцлер Бисмарк отпустил в распоряжение французских буржуа пленных французских солдат для того, чтобы эти солдаты произвели расправу над восставшими французскими рабочими?

Не надо обманывать себя. Если нынешняя война будет продолжаться, то легко может наступить такой момент, когда русские капиталисты и помещики и преданные им некие контр-революционные генералы нарочно сдадут немцам Ригу и даже Петроград, чтобы таким образом задушить революцию русских рабочих и крестьян, не дать крестьянству земли, не дать рабочему классу и беднейшему крестьянству взять всю власть в свои руки. Мы спрашиваем меньшевиков и эс-эров, могут ли они, положа руку на сердце, ручаться, что капиталисты, помещики и некоторые контр-революционные генералы остановятся перед таким «опытом»?

Да разве в начале революции некоторые генералы не посоветовали Николаю Кровавому открыть фронт немцам? Кто гарантирует нам, что такие генералы не найдутся и сейчас?

Что для борьбы с революцией капиталисты идут на все, на самые чудовищные преступления перед страной,—это достаточно известно. Десятки раз читали мы даже в министерских газетах «Дело Народа» и «Рабочая Газета», что наши капиталисты прибегают теперь к «итальянским забастовкам», нарочно разрушают промышленность, нарочно тормозят производство, нарочно ведут страну к голоду, чтобы только задушить революцию. Многим ли это лучше, чем впустить немцев в Россию и сдать им Петроград? Для борьбы против рабочих, солдат и крестьян капиталисты не остановятся ни перед чем.

Русские капиталисты и помещики обвиняют нас, социалистов-интернационалистов (большевиков), в особой приверженности к Вильгельму-разбойнику и в любви к германским капиталистам. На самом деле мы—заклятые враги и Вильгельма, и всех царей, королей, капиталистов и помещиков. Русские капиталисты *помирятся* с германскими капиталистами, с палачом Вильгельмом, а мы — никогда.

Вот еще на-днях газета «Neue Europe» сообщила, что в нейтральной Швейцарии недавно состоялось тайное совещание немецких, английских, австрийских и французских финансистов (капиталистов), где эти господа пытались сторговаться об условиях мира. Чем сильнее будет международная борьба рабочего класса, чем ближе будет социалистическая революция, тем скорее капи-

талисты, короли и помещики всех стран — русские, немецкие, английские, французские — соединятся против рабочих всех стран...

Начинать при данной обстановке наступление было «*преступлением*», говоря словами наших обвинителей, — «преступлением» перед революцией, «преступлением» против дела мира и свободы. Вслед за «преступлением» пришло и *наказание* — тяжелое наказание, стоившее нашей стране десятков тысяч жизней, нанесшее удар революции и давшее новые силы разбойникам — капиталистам и помещикам.

Мы предупреждали не раз — и самым настоящим образом — советское большинство (эс-эров и меньшевиков), что наступление на фронте при таких обстоятельствах ставит на карту всю революцию. В первый же день заседаний Всероссийского Съезда Советов мы внесли специальное заявление об этом. И в том же смысле мы выступали не раз.

Это ложь, будто мы, большевики, призывали солдат на фронте не исполнять боевые приказы, бросать штыки, уходить в тыл. Это — подлая клевета на нас. Мы говорили солдатам с первого же момента революции: простым втыканием штыка в землю этой войны не кончишь. Мы говорили: нелепо солдату рассуждать так, что, где меня революция застала, там я и буду оставаться, ни взад, ни вперед из окопов, дескать, не пойду. Это, говорили мы, детская наивность, так войны не кончишь; надо понять, что главный вопрос, это — кому будет принадлежать власть в нашей стране, какие классы будут держать в своих руках государственный руль и какую политику в вопросе о мире они поведут.

Но мы заявляли: начать наступление на фронте при такой обстановке *значит* отдать судьбы страны и судьбы революции в руки 800 генералов; начать наступление *значит* во сто раз усилить экономическую разруху, бесхлебье и бестоварье; начать наступление *значит* усилить власть капиталистов и помещиков, т.-е. контр-революцию; начать наступление *значит* отодвинуть надолго заключение мира; начать наступление *значит* поставить Россию в еще бо́льшую зависимость от английского, французского и американского денежного мешка; начать наступление *значит* итти к удушению свобод и введению осадного положения; начать наступление *значит* прекратить демократизацию армии, ибо нельзя вести империалистскую войну при демократической армии; начать наступление *значит* отрезать себя от лучшей части русского рабочего класса; начать наступление *значит* ослабить начинающуюся революцию в Германии и других странах; начать наступление *значит* окончательно расколоть русскую революционную демократию.

Увы! Все эти предсказания оправдались. Наступление на фронте, начатое 18-го июня, было переломом во всей нашей рево-

Д 3 2067. Инв 7074

Россійская Соціалъ-Демократич. Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Зиновьевъ и К. Сталинъ.

КТО ВИНОВАТЪ ВЪ ПОРАЖЕНІИ НА ФРОНТѢ?

Цѣна 40 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ
1917 г.

люции — переломом к худшему, переломом к возможной гибели революции. Не подлежит никакому сомнению: английские и французские дипломаты, приказчики английских и французских миллионеров, готовых в ложке воды утопить рабочую и крестьянскую революцию в России, не мало потрудились, чтобы форсировать, искусственно ускорить это наступление. Они-то отлично понимали, что начать наступление значит сломать позвоночный столб революции. А если это будет стоить жизни лишней сотне тысяч русских мужиков,— «эка беда, мало что ли у России этого мужичья?..». Власть имущие стали игрушкой в руках русских, английских, французских и американских империалистов. Наступление немедленно, наступление сию минуту, наступление — чего бы это ни стоило! Таков стал лозунг дня. Идейный вождь русской контр-революции, г. Милюков, откровенно писал, что если наступление будет, все остальное приложится, а если наступления не будет, все остальное не существенно.

Теперь или никогда! — так говорили себе банкиры, помещики и генералы, как русские, так и «союзные». Быстрое усиление влияния большевиков в Питере и в армии только подхлестывало их действовать поскорее. 12-го июня была объявлена на 18-е июня демонстрация со свободой партийных лозунгов. Было ясно, что демонстрация пройдет под большевистскими лозунгами: вся власть Советам, долой тайные договоры, немедленное объявление справедливых условий всеобщего мира и т. д. И вот господа империалисты назначают наступление как раз на то же 18-е число, когда должна была произойти и демонстрация. Не начнете наступления — не дадим новых займов, оставим вас без денег,— сказали английские капиталисты. Пусть армия гибнет, пусть она неподготовленная идет в бой, но пусть зато торжествует политика английских, французских и русских капиталистов...

18-го июня наступление началось. Дальнейшее известно... Виновниками наступления являются английские, французские, американские и русские империалисты, русские контр-революционные генералы, нынешние власть имущие, эс-эры и меньшевики, поддержавшие их. А наказание за это «преступление» несут русские солдаты, рабочие, крестьяне, революция, партия большевиков, которую избрали козлом отпущения...

* * *

— Но как же иначе кончить войну, если вы отвергаете наступление? — спросят нас. — Мы-то рады бы кончить войну, да немцы не хотят. Если вы не хотите воевать, то как вы будете бороться с Вильгельмом, как вы остановите его наступление на Россию?

Отвечаем:

— Никогда мы не говорили, что мы даем зарок не брать оружия в руки и ни при каких условиях не воевать. Ничего

подобного! Мы знаем, что бывают войны справедливые и войны нечестивые. Нынешняя война, пока она ведется во имя неопубликованных тайных договоров, заключенных кровавым царем с иностранными королями и банкирами, является *нечестивой* войной, как со стороны русского, английского и французского правительств, так и со стороны германского и австрийского правительств. Кончить эту нечестивую войну справедливым, демократическим миром мы предлагаем следующим образом:

Надо, чтобы вся власть в нашей стране принадлежала рабочим, солдатам и крестьянам, составляющим громадное большинство в нашей стране. Надо, чтобы русское правительство состояло не из капиталистов, а из представителей рабочих, солдат и беднейших крестьян. Надо, чтобы это правительство обуздало капиталистов и помещиков, земли немедленно передало бы крестьянским земельным комитетам, а надзор (контроль) за производством (фабрики и заводы), распределением продуктов, за железными дорогами, за банками, — передало бы в руки рабочих. — Нужна решительная борьба с капиталистами,—так, чтобы каждый рабочий, солдат и крестьянин видели, что теперь прежде всего оберегаются интересы бедноты. Надо очистить все министерства и органы управления от чиновников царского времени. Надо убрать николаевских генералов, очистить армию от царских слуг, демократизировать армию сверху донизу. Надо опубликовать тайные договоры, заключенные царем с английскими и французскими капиталистами. Тогда весь мир увидит, каковы эти договоры, в которых целыми народами торгуют, как скотом. Надо немедленно и открыто предложить всем народам справедливый демократический мир без захватов (аннексий) и денежных кар (контрибуций) на основе самоопределения (полной свободы и самостоятельности) всех народов.

— Но против этого восстанут английские и французские капиталисты, которые, быть может, даже объявят войну России!

— Да, такой наш образ действий очень не понравился бы нашим «союзникам», англо-французским капиталистам. Это верно. Но объявить нам войну они не могли бы при всем их желании. Ведь на свете существуют еще английские и французские рабочие. Их тоже терзает война вот уже три года. Они тоже сыты войной по горло. Без них воевать против России нельзя. Опубликовав тайные договоры, мы бы и им раскрыли глаза на политику их правительств. И никогда английским и французским капиталистам не удалось бы повести теперь на войну английских и французских рабочих против нас только за то, что мы опубликовали договоры царей, королей и банкиров...

Но скажут:

— Пусть так. Однако примут ли тогда наши условия мира немцы? И что сделаете вы, если не примут?

Такой наш образ действий, думаем мы, был бы самым сильным, самым сокрушительным ударом Вильгельму-палачу. Он развязал бы, ускорил бы революцию в Германии. Тогда наверное не спести бы головы Вильгельму. Но *если бы* наши ожидания не оправдались, *если бы* Вильгельм удержался у власти, *если бы* наши условия мира не были приняты Германией, — тогда, о, тогда мы стояли бы *за* войну, тогда мы повели бы и наступление, тогда мы бились бы до конца. Значительная часть немецких рабочих, во всяком случае, была бы тогда против Вильгельма. И тогда Вильгельм и германские капиталисты скоро были бы раздавлены между молотом и наковальней, между нашим натиском с фронта и натиском германских рабочих с тылу. Тогда наша война была бы *справедливой* войной, тогда наши войска несли бы на своих штыках свободу другим народам, — тогда, и только тогда.

Поднять воодушевление наших солдат при помощи палочной «дисциплины» и смертной казни невозможно. Мечтать таким способом пробудить воодушевление армии могут только крайние черносотенцы.

Русские солдаты будут драться как львы, если они будут знать, что они бьются за *свою* землю, а не за землю помещичью, если они будут знать, что управление всей нашей страной находится в руках рабочих, солдат и крестьян, а не в руках капиталистов и помещиков, если они будут знать, что на войне никто не смеет наживаться, если они убедятся, что капиталистов и помещиков обуздали.

Русские крестьяне дадут городам хлеб и не пожалеют своего достояния, если они увидят, что их не кормят «завтраками», а дают землю без выкупа немедленно.

Русские рабочие пойдут на самые большие жертвы, станут на нужное время работать не 8, а 12 часов, если они увидят, что они работают *для себя, для своей страны*, а не для грабительских прибылей капиталистов. Они одни способны остановить экономическую разруху в нашей стране, поднять производительность труда, улучшить ход дела на железных дорогах, спасти страну от голода.

Против капиталистов и помещиков!

Вся власть рабочему классу, солдатам и беднейшему крестьянству!

Как ни тяжело сейчас, какие грозные тучи ни нависли над нами в данную минуту,—мы все же полны веры в русскую революцию. И мы с горячим убеждением говорим: революция победит и победит именно под знаком этих лозунгов.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 3, от 29 (16) августа и № 4, от 30 (17) августа 1917 г. — Без подписи. Статья затем вошла в брошюру Г. Зиновьева и К. Сталина «Кто виноват в поражении на фронте?» изд-во «Прибой» 1917 г.

КРАХ ОБОРОНЧЕСКОГО СОГЛАШАТЕЛЬСТВА [1]).

Исход воскресных выборов в городскую думу настолько краснореч**и**в, что в оценке его нет сомнений. Наша победа признана всеми.

Подлинно революционная партия не может однако, одержав успех, «почить на лаврах» и растрачивать свою энергию на упоение торжеством.

Задачей пролетарской партии является прежде всего трезво разобрать картину избирательной борьбы и оценить полностью значение определившегося исхода, чтобы в связи с этим анализом — оценить свои силы и силы противника и наметить дальнейший путь борьбы.

Три силы выступили с огромной отчетливостью уже на июньских выборах в районные думы: контр-революционная партия кадетов, соглашательский блок меньшевиков и эс-эров, революционная партия большевиков.

Три силы — три класса. И теперь, как в июне, из 13-ти списков, предложенных избирателям, собрали крупное число голосов только три списка: список кадетов (буржуазно-помещичья коалиция), список социалистов-революционеров (мелкая буржуазия города и деревни), список большевиков (пролетариат и беднейшее крестьянство [2]). Таковы главные списки — таковы главные классы, которые боролись на петроградских выборах.

На июньских выборах победил блок оборонцев (меньшевиков и эс-эров), собравший около 600.000 голосов. Эти партии стояли (и стоят!) за соглашение с буржуазией и помещиками, за мирную работу с ними на общей «демократической платформе».

На июньских выборах часть пролетариата и городской и деревенской бедноты еще *питала доверие* к этим мелко-буржуазным демократам, верила их россказням, что победа революции обойдется без дальнейшей борьбы, без сопротивления со стороны помещиков и капиталистов; что войну русская буржуазия согласна кончить без «аннексий и контрибуций», что поэтому можно оставить власть в ее руках и нет необходимости в мировой пролетарской революции против капитала и вызванного им мирового истребления человечества.

Вот почему подавляющее большинство голосов собрала в июне оборонческая партия эс-эров и меньшевиков.

Второе место на июньских выборах заняла партия кадетов, получившая около 200.000 голосов. За партию кадетов голосовала вся черная сотня, все монархисты и октябристы, — партия кадетов оказалась той крепостью, за валы которой укрылись все партии, защищающие *буржуазный порядок* против пролетариата.

Третье место досталось в июне нашей партии, получившей 170.000 голосов рабочих и солдат, с самого начала решивших бороться за полную победу пролетарско-крестьянской револю-

ции, за общий мир народов, освобожденных от насилия буржуазно-разбойничьих правительств.

В мирные эпохи соотношения сил классов и представляющих их партий изменяются очень медленно, — для этого нужны годы, нужны десятилетия. В революционную эпоху для этого достаточно нескольких месяцев.

Всего два месяца прошло после июньских выборов в районные думы, но теперешние выборы в центральную думу уже обнаружили полный сдвиг. Основной факт этих выборов — *крушение мелкобуржуазной оборонческой партии.* За социалистов-революционеров подано (судя по предварительным подсчетам) около 200.000 голосов. По сравнению с июньскими выборами — *социалисты-революционеры потеряли около 400.000 голосов.* Меньшевистская часть оборонческого блока совсем не могла выступить со своими кандидатами на выборах, но, повидимому, меньшевики-оборонцы голосовали скорее за список социалистов-революционеров-оборонцев, чем за список меньшевиков-интернационалистов (собравший, впрочем, незначительное число голосов).

Партия кадетов *потеряла* около 75.000 голосов. Единственной партией, которая голосов не потеряла, а, наоборот, увеличила свою армию, является наша партия.

Для того, чтобы правильно понять эти цифры, надо учесть абсентеизм (т.-е. неявку избирателей на выборы), вследствие которого уменьшилось общее число поданных голосов. Если мы сравним не цифры голосов, а доли, которые из общего числа голосов приходятся на разные партии (процентное отношение), то окажется, что доля социалистов-революционеров уменьшилась почти вдвое, доля кадетов слегка увеличилась, а наша доля возросла более чем *вдвое.* Что же показывают эти данные? — часть городской буржуазии (особенно буржуазной интеллигенции) от эс-эров и меньшевиков возвращается к кадетам, — попадает на надлежащее место.

Часть рабочих и городской и деревенской бедноты, которая верила меньшевикам и эс-эрам, отворачивается от них, становится в ряды революционно борющегося пролетариата, — тоже становится на надлежащее место! Эта часть настолько значительна, приток свежих подкреплений к нашей партии так велик, что большевистский список, собравший в июне почти вчетверо меньше голосов, чем список оборонцев, теперь отстает от эс-эровского списка всего на десяток тысяч голосов!

Но абсентеизм на петроградских выборах должен быть учтен и *политически.* Политическое значение его в том, что он есть своеобразная форма перехода части городской мелкой буржуазии в лагерь «партии порядка».

«Спокойствие и порядок» становится лозунгом этой мещанской группы, и, далекая от симпатий к беспокойной избиратель-

ной борьбе, она готовится приветствовать какого-нибудь генерала с решительным характером, собирающегося навести по всей России могильное спокойствие и каторжную тишину. Часть июньских избирателей социалистов-революционеров нужно искать теперь в этом лагере.

Крушение мелкобуржуазной оборонческой партии и мощное усиление партии революционного пролетариата, политический распад и смердящее разложение в лагере мелкобуржуазных «демократов», деятельная мобилизация и кипучий расцвет в лагере революционного социализма — вот картина августовских выборов.

Вожди мелкобуржуазной демократии «перекинули мост» (по выражению Церетели) в стан буржуазии, революционные солдаты и крестьяне отвечают переходом в стан пролетариата. После осуждения Петроградским Советом «белого» террора — контрреволюционного террора, проводимого правительством буржуазной диктатуры, — приговор петроградских рабочих и солдат над всей политикой мелкобуржуазных предателей революции!

Этот приговор — политическое событие не только в пределах России. Это — акт мирового значения: пусть знает пролетариат всего мира, что «уничтоженная» партия социализма удвоила свои силы, что знамя пролетарской революции веет над Петроградом, поддерживаемое крепкими руками рабочих и солдат.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 10, от 6 сентября (24 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) На августовских выборах в городскую думу большевики получили 203.710 голосов, кадеты 127.642 и эс-эры — 193.316.

ЧЕСТНАЯ КОАЛИЦИЯ, КОТОРУЮ ПРЕДЛАГАЕМ МЫ [1]).

Рига сдана. Продовольственный кризис все более обостряется. Контр-революция наглеет с каждым часом. Революция подходит к новому поворотному пункту,—к самому критическому, к решающему ее моменту. При этом положении вещей необходимо еще раз оглянуться назад и отдать себе отчет в том, где же подлинные силы революции.

Иные из наших противников добросовестно убеждены, будто мы во всей нашей стране различаем только *две* силы: революционный пролетариат, с одной стороны, и все остальное население России, с другой стороны. И эти противники с усердием, достойным лучшего дела, пространно доказывают нам, что один пролетариат недостаточно многочислен, чтобы взвалить на свои плечи решение всех поставленных революцией задач, что кроме пролетариата существуют еще другие слои населения, способные двигать революцию вперед, что нельзя все не-пролетарское население России представлять себе сплошной реакционной массой, что пролетариату нужны союзники в его трудной борьбе и т. п.

Все эти возражения явно бьют мимо цели.

Мы различаем в нашей революции не две, а т р и основных силы: 1) пролетариат, 2) мелкая буржуазия, 3) крупная буржуазия и помещики. И когда нам говорят: нужна честная коалиция,— мы не отрицаем этого, мы отвечаем: *да*, честная коалиция нужна. весь вопрос только в том, какая коалиция будет честной и какая *бесчестной*, весь вопрос в том, во имя каких целей должна быть создана эта коалиция и против кого она должна быть направлена!

Мы утверждаем, что «честная коалиция», которую предлагал в Москве Церетели капиталистам, есть на самом деле *бесчестная* коалиция. Мы утверждаем, что эта «честная» коалиция страдает только *двумя* совсем небольшими недостатками: она неосуществима, поскольку она честна, и она бесчестна, т.-е. противонародна, поскольку она осуществима.

Мы имеем уже теперь достаточный опыт. В эпоху, которую мы переживаем, день идет за год. И народ учится и будет учиться с невиданной быстротой.

В самом деле, первая «честная» коалиция заключена была еще в мае месяце. С мнением революционных рабочих, с мнением большевиков считаться не стали. «Честная» коалиция создана была на тех началах, которые были одобрены кадетами, меньшевиками и эс-эрами. И что же? Кто не видит теперь, что обманутой, можно сказать, околпаченной стороной в этой коалиции

была именно «революционная демократия», т.-е. меньшевики и эс-эры?

И не в том, конечно, дело, что Милюков перехитрил Церетели и Чернова. Дело прежде всего в соотношении классов. Дело в том, что при данном положении вещей — в обстановке империалистской войны, назревшей аграрной революции, превосходной организованности русской буржуазии, действующей в теснейшем союзе с могущественнейшей кликой европейского финансового капитала, — неосуществима, не существует в природе, невозможна такая коалиция демократии и буржуазии, которая (коалиция) не означала бы на деле полнейшую капитуляцию «демократии» перед крупным капиталом.

Так и случилось. «Демократия» сбита со всех позиций, — сбита и обессилена, деморализована и ослаблена настолько, что самым важным завоеваниям революции угрожает величайшая опасность.

Не подлежит никакому сомнению, что большинство вождей мелкобуржуазной демократии искренно хотело добиться для крестьян земли. И что же? Теперь демократия уже почти не смеет и заговаривать о немедленном проведении земельной реформы. Чернов сидит в министерстве Керенского на положении бедной родственницы. Его аграрные проекты кладутся под сукно и служат только объектом для остроумия буржуазных писак. На Московском совещании «демократия» в ее пресловутой декларации Чхендзе, в сущности говоря, совершенно отреклась от аграрной революции. Дальше некуда итти. Да что говорить! Ведь буржуазия добилась уже того, что *эс-эровские* министры собственными руками арестовывают крестьян, членов земельных комитетов, за то, что эти крестьяне недостаточно почтительно относятся к помещичьей собственности.

И то же случилось в вопросе о войне. Не подлежит опять-таки никакому сомнению, что большинство вождей «демократии» искренно хотело бороться за немедленное окончание войны, за мир без аннексий и контрибуций. Но оно вместе с тем хотело «честной» коалиции с буржуазией. А такая коалиция была объективно возможна *только* на началах *отказа* от борьбы за мир, только на началах признания тайных договоров, заключенных царем с англо-французским империализмом.

И что показал опыт? «Демократия» одобрила наступление. Церетели хвастался в Москве тем, что Керенский сделал то, чего не мог сделать Гучков. А куда привела эта политика наступления, теперь ясно каждому. Для буржуазии, для кадетов, даже нынешнее трагическое положение на фронте есть меньшее зло, чем прекращение войны. Для контр-революционной буржуазии сдача Петрограда немцам несомненно менее страшна, чем сдача помещичьих земель крестьянам. Они знают: Петроград вернется, и с Вильгельмом русские капиталисты помирятся, а — помещичья земля не вернется, и с крестьянской беднотой русские

помещики не примирятся никогда. Русская буржуазия и русские помещики, с которыми буржуазия переплетается тысячами нитей, не хотят окончания войны не только по соображениям внешней политики, но и по соображениям политики внутренней. Милюковы и Родзянки отлично понимают, что окончить войну значит развязать стране руки для аграрной революции, они превосходно знают, что демобилизация усилила бы аграрную революцию во сто раз — ибо в деревню хлынули бы сотни тысяч революционизированных солдат, которые двинули бы аграрную революцию вперед семимильными шагами. И буржуазия добилась своего. При помощи «честной» коалиции она оседлала «демократию», и она привела страну и революцию к той пропасти, у которой мы теперь стоим.

Так «честная» коалиция на наших глазах превращается в *бесчестную* (по отношению к рабочим и крестьянам), так «соглашение» с буржуазией превращается в предательство демократии, в измену делу социализма.

И это не может быть иначе. Опыта у нас опять-таки достаточно. Со времени Московского совещания прошел небольшой срок, но и его достаточно, чтобы видеть: буржуазия «поддерживает» демократию так же, как веревка «поддерживает» висельника.

Если нынешний состав Временного Правительства еще существует, так это только потому, что буржуазии он *выгоднее*, нежели чисто-буржуазное министерство. Зачем Милюковым брать на себя всю формальную ответственность за введение смертной казни, за аресты большевиков, за поражения на фронте? Зачем, — когда они могут руками «социалистов» и «демократов» делать то самое, что нужно контр-революции?

Контр-революционной наша буржуазия стала уже в 1905 году, во время первой революции.

И в 1917 году революция фактически была совершена *вопреки* буржуазии. Не забудем, что когда Милюков непосредственно за конституированием первого состава Временного Правительства говорил к народу в Таврическом дворце, он заявил открыто, что его программой остается *монархия*, что новым царем будет сын Николая, а регентом его брат. Революция перешла к очередным делам через программу Милюкова. Но чем дальше шла в своих требованиях революция, тем больше контр-революционности затаивала в себе буржуазия.

И теперь дело ясно для всех, у кого есть глаза, чтобы видеть. Честная коалиция, о которой мечтают добрые доктринеры соглашательства, *невозможна*. Возможна только *бесчестная* коалиция, — такая коалиция, которая означает выдачу рабочих, крестьян, солдат, страны и революции в лапы контр-революционной буржуазии. Кто этого не понял, тот не понял ничего.

Революционный пролетариат выступает с предложением *другой* коалиции, которая будет действительно *честной коалицией*,

ибо она будет стараться осуществить задачи величайшей исторической важности. Революционный пролетариат хочет объединить все подлинные живые силы страны — *против* контр-революционной буржуазии. Наша партия добивается честной коалиции рабочих, солдат, бедного городского люда и беднейших крестьян для создания действительно демократической власти, для быстрого окончания войны, для немедленного проведения аграрной революции, для осуществления контроля над производством и потреблением, для организации контроля над банками, для проведения целой экономической программы *против* буржуазии и помещиков — программы, которая одна только может спасти революцию.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 2, от 8 сентября (26 августа) 1917 г. — Без подписи.

В ЧЕМ ВЫХОД [1])?

Главное значение Корниловских дней [2]) заключается в том, что тайное они сделали явным, что они вскрыли для миллионов людей то, что до сих пор было ясно только десяткам или, в лучшем случае, сотням тысяч людей. Корниловское восстание показало, что союз революции с буржуазией невозможен, что такой союз равносилен победе контр-революции, что он просто-напросто есть контр-революция. Можно быть пессимистом. Можно считать, что и в борьбе *против* буржуазии революция, при сочетании целого ряда неблагоприятных условий, быть может, потерпит крушение. Но коалиция с буржуазией *уже сама есть крушение революции*, уже есть полное торжество контр-революции. Не понимать этого теперь, после Корниловских дней, могут только или безнадежные тупицы и невежды, или — предатели революции.

Разрыв с буржуазией немину́ем для тех, кто хочет остаться революционером. Кто кричит нам, что диктатура рабочих и беднейших крестьян невозможна и губительна, тот пусть потрудится дать нам ответ: а как же мыслит он решение хотя бы одного только земельного вопроса. Неужели помещики и связанная с ними (вопреки мнению Чернова) тысячами нитей буржуазия добровольно отдаст земли крестьянам? Неужели они добровольно подчинятся Учредительному Собранию? И неужели они без бою допустят созыв Учредительного Собрания при таких условиях, чтобы оно могло декретировать переход земель к крестьянам.

Теперь, когда вопрос поставлен уже с такой режущей конкретностью, теперь, когда мы видим уже буржуазно-помещичью контр-революцию в лицах и в действии, теперь, когда абстрактная опасность контр-революции воплотилась в корниловщине и калединщине, — теперь ответ на поставленные вопросы может быть только один.....

— Но справимся ли мы с теми трудностями, которые станут на нашем пути, одолеем ли мы господствующую разруху, найдем ли людей для руководства всем делом предстоящих грандиозных преобразований?

Две главных задачи стали бы перед правительством подлинной демократии: 1) как улучшить экономическое положение страны и 2) как покончить войну.

Можно ли справиться с экономической разрухой?

— Если можно, *то только в борьбе против буржуазии.*

Как поднять, например, производительность труда? Хороший ответ дали на это путиловские рабочие в Корниловские дни. За пару дней выполнили они такую работу по сбору пушек, на которую обыкновенно тратятся недели. Вот что значит, — когда

рабочие работают для дела, которое они считают своим. Если рабочие будут знать, что они в самом деле работают для спасения страны и революции, а не для спасения прибылей капиталистов, не для пришествия царства Корнилова, они будут временно работать не 8, а 12 часов, они проявят чудеса энергии и изобретательности.

Инструкторов, техников, организаторов, надсмотрщиков надо искать только среди рабочих. Здесь мы найдем неисчерпаемый родник творческих сил. Здесь люди жизни и громадного неоценимого практического опыта.

Введение всеобщей трудовой повинности тогда будет основано не на новом крепостном праве, как в Германии. Она станет тогда сильнейшим рычагом в руках свободного народа и поможет нам творить чудеса. Инженеры, управляющие, квалифицированные техники при введении всеобщей трудовой повинности *должны* будут продолжать работать на предприятиях, которые укажет им государство. Кто не будет исполнять поручений демократического государства, тот просто-напросто не получит хлебной карточки. А если действительный контроль за проведением всеобщей трудовой повинности будет находиться в руках рабочей милиции, то можно быть уверенным, что злоупотребления будут невозможны.

Отказ в уплате государственных долгов *(крупным кредиторам)*, сделанных в связи с войной, будет одним из первых шагов правительства, порвавшего с буржуазией. Частичная экспроприация крупнейших богачей в пользу государства будет вторым шагом. Организация обмена между городом и деревней, сначала в небольшом, а потом во все более и более растущем масштабе, станет самым неотложным делом.

Вне этих мер нет спасения от голода и разрухи. Эти меры не выдуманы, к ним вплотную подвела нас война. И, разумеется, все эти меры гораздо легче было бы выполнить, если бы буржуазия добровольно пошла навстречу рабочему классу и беднейшему населению, если бы она добровольно отреклась от своих привилегий. Жаль только, что наш капиталистический мир так уж устроен, что рассчитывать на такое самопожертвование со стороны капиталистов было бы..... наивно.

— Но как мы кончим войну, как вырвемся мы из железного кольца, которым сковал нас мировой капитал?

Правительство, порвавшее с капиталистами русскими, конечно, должно будет порвать и с капиталистами англо-французскими. Одно связано с другим. Такое правительство должно будет выступить с предложением немедленного перемирия и установления мира на действительно справедливых демократических условиях.

Это будет означать разрыв с «союзными» капиталистами. Конечно. Капиталисты эти, быть может, будут настолько недо-

вольны нами, что готовы будут даже объявить нам войну. Возможно. Но для этого руки у них будут коротки. Английские и французские рабочие много позиций сдали «своим» капиталистам. Но повести их теперь на войну против победивших русских рабочих никогда и никому не удастся.

Разбойник Вильгельм не примет наших условий мира и предпочтет соединиться с «союзными» капиталистами против нас. Возможно. И чем больше побед на фронте он одерживает благодаря Корнилову и другим приятелям Милюкова, тем это вероятнее. Но повести немецких рабочих на завоевательную войну против русской революции, победившей своих капиталистов и открыто предлагающей справедливый мир, он *не сможет*. Германский пролетариат сдал не мало позиций своим поработителям. Но есть предел и его податливости.

А если.... А если Вильгельм все-таки будет в силах продолжать наступление против нас, что тогда?

Тогда нам ничего не останется, кроме как продолжать войну, при чем эта война впервые приобретет действительное революционное значение. И если наша армия будет демократизирована, если все ее начальники будут знать, что земля перешла к крестьянам и что они борются теперь за свою землю, если рабочие, солдаты, крестьяне будут знать, что против привилегий богачей объявлен поход, что Россия стала Россией трудящихся, — нет такой силы в мире, которая победила бы тогда нас.

В недавней телеграмме советской делегации, ездившей в Европу для организации Стокгольмской конференции, содержится одно ценнейшее в устах оборонцев признание. Делегаты заявляют, что Европа поделилась на два лагеря: вся буржуазная Европа (особенно английские, французские и итальянские капиталисты) ненавидит и злобствует против русской революции, вся рабочая Европа все свои надежды связывает с русской революцией.

Делегаты-оборонцы не подумали, что означает это их признание. А означает одно — признание полного банкротства оборонческой политики. Ибо вы, господа русские оборонцы, проповедуя верность «союзникам», не желая публиковать тайные договоры, помогаете именно *буржуазной* Европе, которая, по вашим собственным словам, готова в ложке воды утопить русскую революцию.

Только став на новый путь, можно побороть контр-революцию в России. В споре между Черновым и Керенским последовательность на стороне второго. *Если* продолжать империалистскую войну, *если* продолжать союз с английскими и французскими капиталистами, *если* не публиковать тайные договоры, тогда, конечно, просто невозможно рвать с Гучковым и Милюковым, хотя бы они и были друзьями Корнилова и Каледина. Тогда, разумеется, нельзя обойтись и без смертной казни, без

помощи банкиров, без дружбы с помещиками и их сынками, контр-революционными офицерами.

В открытом и смелом разрыве с контр-революционной буржуазией, в диктатуре рабочих, солдат и беднейших крестьян, в политике, которая держит курс на мировую пролетарскую революцию — единственное спасение. Вне этого — только господство Калединых, Корниловых и Милюковых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «В чем выход» — статья в № 2 газеты «Рабочий Путь», от 18 (5) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Корниловские дни — выступление генерала Корнилова, происходившее при поддержке всей буржуазии, финансовых кругов и буржуазной прессы. Было доказано также и содействие «союзников». В отряде Корнилова принимали участие английские броневики, имевшиеся на русском фронте, и английские офицеры-инструкторы. «Социал-Демократ» — орган московских большевистских комитетов, разоблачивший соучастие английской миссии, был привлечен Керенским к суду за «оскорбление союзной державы» (не за клевету), по требованию английского посла Бьюкэнена, на основании специально по сему случаю обнародованного закона. Суд однако не состоялся вследствие последовавшего вскоре перехода власти к Советам и упразднения буржуазных судебных установлений.

26 августа главковерх Корнилов, по предварительному соглашению с Керенским, как позднее разоблачила буржуазная печать, двинул с фронта на Петербург контр-революционно настроенные казачьи части и так называемую дикую дивизию. Предполагалось объявить диктатуру в лице Керенского, Корнилова, военного министра Б. Савинкова и Филоненко, комиссара северного фронта, но в последний момент соглашение расстроилось, по некоторым источникам, из-за спора о лицах. Керенский порвал соглашение и пошел против Корнилова. Буржуазия и вся буржуазная печать были на стороне Корнилова. Во главе обороны революции стали Петроградский и Московский Советы. На гражданский фронт под Петроградом были двинуты революционные войска и организованные рабочими красногвардейские части. Рабочие петроградских военных заводов усилили выделку оружия и спешно вооружились. Меньшевистско-эс-эровский московский совет вынужден был произвести обыски в некоторых контр-революционных организациях, постановил приступить к формированию Красной гвардии, подверг буржуазную печать предварительной цензуре и разрешил большевикам доступ в казармы, с чем он раньше энергично боролся. В корниловские дни большевистские организации в Петрограде и Москве, особенно военные, сыграли решающую роль. Опасность одновременно грозила с юга, где засевший на Дону атаман Каледин грозил отрезать север от продовольственных районов.

ОБОРОНА ПЕТРОГРАДА [1]).

Сдав Ригу, генерал Корнилов идет на Петроград. Революционный пролетариат должен поставить на очередь вопрос об обороне столицы во всей ее полноте.

Прежде всего: чья вина в том, что серьезная опасность грозит Петрограду — сильнейшей крепости революции? Нельзя снимать вопросы об ответственности под предлогом, что это дело прошлого. Нет, надо выяснить вину, чтобы на будущее время обезопасить себя от виновников!

Войска ген. Корнилова потому послушно идут на Петроград, что последние месяцы само Временное Правительство всеми мерами, вплоть до смертной расправы, вбивало в солдатские головы необходимость безропотного послушания, безусловной покорности генералам.

«Слушайтесь генералов» — требовало правительство. И солдаты слушаются генералов. Но, увы, генералы Корниловы, Лукомские и пр. теперь сами «не слушаются» правительства.

Но почему же молчат солдатские комитеты, почему они не оторвут солдат от злейшего врага революции? Солдатские комитеты молчат, потому что их обессилили, им заткнули глотку меры против «своеволия» комитетов, проведенные самим же Временным Правительством.

Однако, если кавалерийские дивизии брошены Корниловым на Петроград, то ведь здесь есть, вероятно, кому их встретить? Разве нет в Питере крепкой, надежной и сильной «революционной гвардии», готовой как один человек, вооружившись до зубов, подняться против попытки восстановить ненавистный старый режим?

Нет, революционные полки выведены из Петрограда и, с одобрения Временного Правительства, обезоруженные, отправлены на окопные работы всего несколько дней тому назад. Всех этих мер требовал Корнилов, все эти меры проводило Временное Правительство, объявляя всех тех, кто им противился, «врагами революции».

Мы, большевики, спросим теперь: где же были враги революции — среди тех, которые с первого часа боролись с корниловщиной, или среди тех, которые до последнего часа помогали корниловщине?

Но, быть может, Временному Правительству не было ничего известно о планах Корнилова? Нет, уже по меньшей мере две недели тому назад, с начала Московского совещания, оно было поставлено в полную известность о них. Уже в Москве был поднят вопрос об аресте генерала Корнилова.

Уже в Москве было ясно, что центральной фигурой, кандидатом на пост черного диктатора является Корнилов. Между

тем, Временное Правительство не только не арестовало Корнилова, не только не призвало открыто революционных рабочих и солдат на борьбу с «смелым» генералом, но, наоборот, всеми мерами скрывало от масс существование заговора, всеми мерами старалось прийти *к соглашению* с этим ставленником помещиков и капиталистов, мечтающих о восстановлении (конечно, с необходимыми для буржуазии поправками) старого строя.

Временное Правительство знало о планах Корнилова — и уступало его требованиям и отказывалось от борьбы с ним!

Почему же? Не потому, что члены Временного Правительства скверные люди, а потому, что к этому неизбежно и неминуемо приводила принятая ими *политика соглашения*. Временное Правительство не хотело и не хочет решительной борьбы против помещиков и капиталистов, оно, наоборот, ищет *союза* с ними. Временное Правительство не хотело и не хочет союза с революционными классами, оно, наоборот, ведет с ними *решительную борьбу*.

Борьба против Корнилова может вестись только силами революционных рабочих и солдат. Временное Правительство боится, что эта борьба зайдет дальше, чем ему бы хотелось, что, победив в этой борьбе, рабочие и солдаты поставят свои требования — мира, свободы и земли.

Политика «соглашения» уже дала свои плоды. Но ее продолжают *и теперь*. Вновь сформированная ныне власть принадлежит «директории» [2]), т.-е. совету лиц с неограниченными полномочиями. В эту директорию вновь привлечены представители буржуазии. Эта директория — не ответственная ни перед Советом, ни перед какой-либо другой массовой организацией рабочих и солдат. Эта директория имеет власть над ними, они не имеют никакой власти над нею!

Что может дать такой способ «борьбы с контр-революцией»?

Самые гибельные результаты.

Временное Правительство хочет опираться на буржуазию, оно *больше всего* боится потерять ее поддержку, в угоду ей оно не делает шагов, которые вдохновили бы солдат и рабочих на беспощадную и всеобщую борьбу с корниловщиной.

Корниловщина была бы убита немедленно, если бы на борьбу с ней выступила революционная власть с программой немедленного предложения общего справедливого мира, немедленного уничтожения всех помещичьих прав на землю, немедленного провозглашения республики. На такой основе загорелась бы «священная война» народа, восставшего против угрозы генеральско-помещичьей палки.

Но Временное Правительство тянет не к рабочим и солдатам, а в сторону буржуазии. Между тем, этой же буржуазии сулит золотые горы Корнилов, и при первых его успехах — буржуазия *вся изменит*, вся перейдет на его сторону.

Не будем же скрывать от себя всей опасности положения. Оборона Петрограда находится не в надежных руках революционных солдат и рабочих. Она — в руках тех, которые сами всей своей контр-революционной политикой отогрели змею корниловского удара.

Вот уже двое суток, как заговор открыт. Почему же не приведены в боевой порядок воинские части в Петрограде, почему солдаты сидят без патронов? Почему не вооружены рабочие? Почему не созданы революционные рабочие батальоны? Вооружение защитников революции, обезоружение пособников Корнилова — вот главная задача дня. Для обезоружения корниловцев необходимы немедленные решительные меры против Временного Комитета Государственной Думы и кадетской партии. Оставить им теперь свободу действий значит с самого начала губить дело защиты Петрограда!

Рабочие, солдаты, все граждане, кому дороги завоевания революции, — обсуждайте немедленно дело обороны Петрограда, вырабатывайте и проводите в согласии с вашими организациями неотложные меры отпора! Добивайтесь полного разрыва с буржуазией, добивайтесь полного перехода дела защиты Петрограда в руки солдат, рабочих и всей городской бедноты!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 6, от 11 сентября (29 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Директория — «совет пяти» — образованная 14 сентября, по постановлению Временного Правительства, в связи с правительственным кризисом, создавшимся после корниловщины. В состав директории входили: Керенский (председатель), министр иностр. дел Терещенко, воен. министр Верховский, морской министр Вердеревский и мин. почт и телегр. Никитин.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ. (1)

Контр-революционеры не краснобаи, а люди дела. Они одержали большую победу над революцией. Но они трезво учитывают положение и знают: победа эта не окончательна и, главное, она непрочна — *до тех пор, пока прочно стоит на ногах рабочий класс.*

Контр-революционеры не краснобаи. Они предоставляют Церетели, Потресову, Плеханову «научно» доказывать, что так как пролетариат составляет в России меньшинство населения, то он должен искать «честной коалиции» с буржуазией и т. д. А сами они превосходно отдают себе отчет в том, что российский рабочий класс, будучи меньшинством в стране, тем не менее является самым организованным классом в России, самым беззаветным бойцом за доведение революции до конца и поэтому самым опасным для них противником. Они знают: чтобы победа контр-революции была обеспечена хотя бы на более или менее продолжительное время, надо *обескровить рабочих.*

Присмотритесь к буржуазной или — что то же контр-революционной печати. «Резня назначена большевиками на такое-то число», «резня начинается», «резня началась», «уличные столкновения немцуемы», «готовится Варфоломеевская ночь» и т. п. — вот заголовки, которыми пестрят статьи и заметки наиболее боевых газет буржуазии. Им *хочется*, чтобы это было так, им *нужно*, им до зарезу нужно, чтобы это было так. Вот откуда этот вопль.

Особенно показательны буржуазные газеты от 27 августа (полугодовщина революции). Господа контр-революционеры прямо жаждут, прямо призывают «беспорядки», они прямо взыскуют мятежа. Они разжигают страсти до последней степени. Ложь и клевета опять принимает небывалые размеры. Про запас оказывается опять «достоверный свидетель» (какой-то дезертир Кушнир), которому сам Гинденбург (2) сказал, что Ленин, Троцкий, Зиновьев и другие — немецкие агенты. Опять в городе появляются таинственные автомобили. Опять возникают случаи стрельбы с чердаков. Опять клевещут на Кронштадт. Словом, делается абсолютно все возможное и невозможное, чтобы вызвать уличные волнения во что бы то ни стало.

Откуда все это? И что это просто вульгарная провокация или нечто другое, посерьезнее? Это поход, организованный вовсе не только уличными газетами. Ошибется тот, кто подумает, что весь этот шум — только дело рук «Живого Слова», «Руси» и т. п. хулиганских банд. Нет. Мы глубоко убеждены, что здесь мы имеем дело с походом, за которым стоят самые ответственные представители буржуазии и помещиков. Это всему *классу* капи-

талистов, это его *главной* партии — кадетской — необходимы теперь «мятеж», голодные бунты, уличные беспорядки. И отсюда известное разделение труда между «Речью» и «Живым Словом», между «Русской Волей» и «Русью».

Почему контр-революционной буржуазии так до-зарезу необходим сейчас рабочий «бунт»? Потому что для увенчания здания ей необходимо «пустить кровь» самому непримиримому революционеру — рабочему. Буржуазия надеется, что теперь рабочий «бунт» был бы залит кровью — да притом так, что жертв было бы тысячи и тысячи. Вот когда в Питере в каждой рабочей семье будет убитый или раненый, тогда цель можно будет считать достигнутой: этим средством буржуазия надеется «образумить» рабочих, отучить питерский пролетариат от революции на долгие годы. Только тогда буржуазия будет считать, что дело ее стоит прочно, только тогда она развяжет себе руки для «серьезного» разговора с бунтующим мужиком, только тогда она положит конец «бредням» о земле.

И заметьте: ответственность за расстрел буржуазия свалила бы при этом с себя на эс-эров и меньшевиков. Когда дело идет о практическом проведении репрессий против рабочих и солдат, кадетские министры нарочно прячутся в кусты, предоставляя действовать Керенскому, Церетели и другим «социалистам». Вызвать рабочих на улицу сейчас для господ буржуа выгодно вдвойне: чем кадетскому министру Кокошкину [3] спорить с Черновым по вопросу о земле, лучше он поставит министров-«социалистов» перед необходимостью заняться усмирением мятежа. Кадет убьет этим двух зайцев: снять с очереди щекотливый вопрос о земле и окончательно поссорить министров-«социалистов» с рабочими, ослабить авангард революции и упрочить господство штыка.

И надо смотреть правде в лицо: в Петрограде сейчас на-лицо много условий, благоприятствующих возникновению восстания типа Парижской Коммуны 1871 года. Многими существенными чертами нынешнее наше положение напоминает 1871 год, — напоминает настолько, что сравнение напрашивается само собою. Но в том-то и беда, что (насколько может предвидеть человеческий ум) такое восстание в данный момент должно было бы и кончиться так же, как кончилось восстание парижских рабочих,— поражением. Вот почему в наших рядах, быть может, возможны споры по вопросу о том, что делать в настоящий момент, но уж совершенно невозможны споры о том, *чего не делать*. Наша партия должна употребить все усилия для того, чтобы рабочие и солдаты *не сделали* того, что в данный момент было бы так выгодно, так желательно для буржуазии.

Громадные, исторической важности битвы неминуемы. Все социально-политическое положение не только в нашей стране, но и во всей Европе, чревато пролетарской революцией. Война

*

затягивается. Голод и обнищание возрастают всюду. Ужасы войны становятся все более нестерпимыми.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 8, от 12 сентября (30 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Гинденбург — знаменитый немецкий генерал, бывший главнокомандующий немецкой армии в 1916 — 1917 гг. В начале войны Гинденбург командовал войсками в Восточной Пруссии, где погибло несколько корпусов русской царской армии. Эти успехи создали славу Гинденбургу. В благодарность ему, буржуазия одного города Восточной Пруссии переименовала последний в Гинденбург.. Но по несчастию для нее и Гинденбурга, в 1923 г. в этом городе большинство в муниципалитете получили коммунисты, которые постановили переименовать этот город в Ленинбург (Ленинск). После смерти Эберта, в конце апреля 1925 г. избран президентом Германской республики.

[3]) Кокошкин, Ф. Ф.— профессор, юрист, член Государственной Думы, умеренный кадет, председатель бюджетных комиссий Думы, министр в последнем правительстве Керенского. После Октябрьской революции убит неизвестными лицами в больнице.

ДОВОЛЬНО ИГРЫ! (1).

Все более выясняется одна чрезвычайно важная сторона генеральско-буржуазного заговора против народа. Корниловцы из Ставки, как и корниловцы из «Речи» и Государственной Думы, надеялись овладеть Петроградом под видом подавления «большевистского мятежа».

Были применены все меры, чтобы провоцировать в Петрограде какие-либо стихийные вспышки и устроить под видом «спасения страны» грандиозное кровопускание петроградскому пролетариату, передовому отряду революции. Этот расчет не удался корниловцам и милюковцам. Выдержка, спокойствие, дисциплинированность петроградских рабочих разрушили весь провокационный план негодяев буржуазной контр-революции. Заговор начинает гнить на корню.

Что еще могло бы спасти Корнилова? Возникновение в Петрограде какого-либо стихийного, неорганизованного движения. Для его провоцирования можно ожидать, что со стороны милюковцев будут употреблены все самые подлые способы. Поджог заводов, раздувание недовольства хвостов, какое-либо искусственно созданное столкновение между рабочими дружинами и юнкерами, вплоть до создания какого-либо волнения в связи с изменой генералов на фронте и ее открытием, — вот чего страстно хотелось бы получить жаждущим пролетарской крови Корниловым, Родзянкам и Милюковым.

Что же нужно для того, чтобы в корне подрезать провокационную работу заговорщиков? Нужно, чтобы рабочие и солдатские массы знали, были твердо уверены, что в той творческой революционно-организационной работе, в той работе мобилизации революционных сил, которую они ведут, они не будут встречать помех и препятствий, что оборона Петрограда стоит на должной высоте, что их не предают и не продают.

Между тем, есть один вопрос, который глубоко волнует пролетарско-солдатские массы Петрограда.

С первых дней корниловского заговора рабочие и солдаты потребовали, чтобы в их ряды на свои революционные посты были возвращены вожди революционного Петрограда, павшие жертвой контр-революционного заговора клеветы и лжи в дни после народного движения 3 — 5 июля. Корнилов у застав Петрограда, а Троцкий, Раскольников, Крыленко (2) в тюрьме, Ленин и Зиновьев фактически в изгнании, — этого противоречия никогда не поймет, не простит революционный Петроград, готовый сложить голову за свободу и социализм.

Не было за три бурных дня организации отпора контр-революции ни одного собрания рабочих и революционеров, которое

не потребовало бы возвращения в ряды революции ее передовых арестованных и преследуемых борцов. Выносятся резолюции, избираются делегации, разгорается нетерпение.

И если бы у кого-либо был осознанный план взорвать изнутри революционную дисциплину петроградских солдат и рабочих, ослабить изнутри оборону Петрограда, то он наверное выбрал бы путь затяжек и колебаний в этом вопросе. Мы открыто говорим: то, что делается в этом вопросе правящими группами, — преступно.

Общественное мнение революционного Петрограда высказалось со всей нужной ясностью и категоричностью: оно ждет в свою среду тех, кто учил их бороться за свободу, кто первый предсказал корниловский заговор, кого оно готово поставить во главе сил, мобилизованных для решительного боя с силами осаждающей Петроград контр-революции.

Усилием железной воли рабочие Петрограда подавят в себе естественное нетерпение. Мы призываем их отказаться от всяких попыток насильственных действий в этом вопросе. Никаких уличных выступлений, никаких столкновений на этой почве не должны допустить сейчас передовые рабочие и солдаты. Сейчас это было бы полезно Корнилову и Милюкову. Но всякую дальнейшую игру на этой почве мы вместе со всем революционным Петроградом будем считать прямым оскорблением, недостойным вызовом. И не надо быть пророком: пролетариат увидит свое законное требование исполненным, а на тех, кто вел с ним скверную, жалкую, малодушную игру, упадет вся тяжесть вины и отягчит уже длинный, очень длинный список их грехов против демократии и революции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 9, от 13 сентября (31 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) К р ы л е н к о, Н. В. (тов. Абрам)—в 1905—1908 г.г. участвовал в студенческом движении, как лидер, был хорошо известен русскому студенчеству: одновременно работал в петербургской организации большевиков. Февральская революция застала его на фронте в чине прапорщика. Участник 1 Съезда Советов в мае — июне 1917 г., был арестован на фронте за большевистскую агитацию. В ноябре 1917 г., после отказа главковерха Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен Совнаркомом главковерхом. Провел ликвидацию белогвардейщины на фронте и выборы командного состава. В настоящее время помощник верховного прокурора Республики и Замнаркомюст.

ДВА ПУТИ (1).

Две перспективы рисуются нам в данный момент, и каждая из них в момент, когда мы пишем эти строки, одинаково возможна.

Первая перспектива. Заговор Корнилова подавлен. Керенский, в июле «спасший» Россию от «мятежа» большевиков, теперь выступает в роли «спасителя» России от «авантюры» Корнилова. Буржуазия—и прежде всего ее наиболее опытный, энергичный и ловкий отряд, кадеты—во-время заключают новый союз с популярным Керенским, благо кадеты сумели во-время спрятаться и прикинуться «нейтральными». Образуется «новое» правительство, в котором нет Чернова, но в котором есть какой-нибудь Кишкин (2). Корнилов низложен, но на его месте новый Корнилов, носящий фамилию Алексеева. Десяток генералов смещены, но остальные 790 из 800 романовских генералов остаются на своих местах. «Недоразумение» с погорячившимися «дворянскими сынками» улаживается, солдаты попрежнему отданы на милость высшему командному составу. Земельную политику в России делают либеральные помещики. Судьбы промышленности остаются в руках контр-революционных капиталистов, саботирующих промышленность. Дороговизна, голод, разруха царят попрежнему. Политика войны «до конца» торжествует. Все происшедшее до сих пор объявляется печальным «эпизодом», из которого вытекает только тот урок, что Временное Правительство должно еще больше «поумнеть», взять в свой состав крупных промышленников и т. д. На этот путь тащат Керенского Плеханов, Милюков, Некрасов (3) и К°.

Вторая перспектива. «Корниловские» дни открывают глаза большинству нашей «революционной демократии». Она убеждается наконец, что вне теснейшего союза с рабочим классом нет спасения революции, нет земли и воли, нет конца голодовкам и разрухе, нет окончания кровавой войны. Горьким опытом уже сейчас приходит она к тому выводу, что в союзе с буржуазией она лезет в хайло Корниловым, она губит себя и страну. Она убеждается, что борьба должна итти *против* буржуазии, а не в союзе с ней. Она поняла, что *честной* коалицией будет, только коалиция рабочих, солдат и беднейшего крестьянства *против* контр-революционной буржуазии. Из трех главных сил действующих в революции — 1) пролетариат, 2) мелкая буржуазия, 3) буржуазия и помещики — первые две сплачиваются *против* третьей. Пролетариат выступает застрельщиком движения. В армии происходит переворот. Производится радикальнейшая чистка командного состава. Все дело в армии переходит в руки солдатских комитетов. Земля немедленно передается крестьянам.

Все репрессии отменяются. Контроль над производством и над банками организуется немедленно рабочими организациями. Вводится повсюду рабочая милиция, которая берет охрану порядка в свои руки. Буржуазные газеты закрываются, и в миллионах экземпляров мы печатаем свои газеты для *крестьян* и солдат. Учредительное Собрание созывается немедленно. Центральная власть переходит в руки рабочих, солдат и беднейших крестьян. У крупных богачей производится частичная конфискация капиталов. Под руководством рабочей милиции вводится всеобщая трудовая повинность. Тайные договоры царя немедленно распубликовываются, и Россия выступает с предложением всеобщего мира на справедливых демократических условиях.

Вот *два* возможных пути. Что мы всем сердцем стоим за второй путь, — это ясно само собой.

Но по какому из этих путей действительно пойдет в ближайшее время Россия?

Это больше всего зависит от того, научились ли и многому ли научились теперь у событий крестьяне, солдаты, Советы.

Последние казались до сих пор безнадежными. Торжество тупоумного официального эс-эро-меньшевизма в Советах казалось надолго обеспеченным. Но слишком уж хорошим учителем оказался Корнилов. Слишком вопиют события.

В настоящий момент мелкая буржуазия *продолжает* торговаться с крупной буржуазией. Керенский ведет переговоры с кадетами и Алексеевым. Пальчинский (4) получает высокий пост. Идейные вдохновители Корнилова остаются на свободе. Милюков неприкосновенен. Буржуазная печать попрежнему творит свое мерзкое дело контр-революции. Генералы попрежнему считаются единственно возможными кандидатами на важнейшие посты в армии. Политические заключенные не освобождены, и преследуемые вожди рабочего класса не возвращены на свои места. «Рабочая Газета» доказывает уже, что в корниловщине виновата «пропаганда захвата власти Советами, рабочего контроля и пр.». Эта убогая газета склонна поставить дело так, что если Магомет не идет к горе, так гора должна пойти к Магомету, т.-е. если буржуазия не идет к демократии, то демократия должна сдаться на милость буржуазии.

Все это — достаточно грозные симптомы. И мы не удивимся, если завтра вновь начнется пошлая комедия соглашательства, если кризис власти завершится новой пляской министерских комбинаций, и если рабочим и солдатам, сегодня спасающим революцию от буржуазного заговора, буржуазия завтра сможет преподнести «новую» министерскую комбинацию из пяти пальцев. Все возможно в этом лучшем (для буржуазии) из миров. Надо быть готовыми и к этому...

Мы, большевики, разумеется, всеми силами будем бороться за торжество второй из намеченных перспектив. Но если

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

«ЛИБЕРДАН».

(Московский танец.)

«Лабардан!»
Из Ревизора.

1.

Пред военным барабаном,
Мастера на штучки,
Танцовали Либер с Даном,
Взявшися за ручки.

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Счету нет коленцам.
Если стыд кому и дан,
То не отщепенцам.

2.

Милюков кричит им — «браво!»
И свистит на флейте.
— Жарьте вправо, вправо, вправо!
Пяток не жалейте!

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Рассуждая здраво,
Самый лучший нынче план:
Танцовать направо.

3.

На Москве устроив танцы
Сообща с врагами,
До упаду либерданцы
Дрыгали ногами.

* * *

— «Либердан!» «Либердан!»
Что же вы, ребятки?!
Баре сели в шарабан —
— Живо на запятки!! —

Демьян Бедный.

осуществится первая перспектива, то это будет отсрочка полного торжества наших взглядов, но — *только отсрочка.*

Вспомним, как еще 3 — 4 месяца мы были меньшинством даже в рабочем классе. Июльские события дали нам полное торжество среди *рабочих.* Августовские события, во всяком случае, дадут нам массы новых сторонников среди *крестьян и солдат.*

Если Керенский, если эс-эры и меньшевики захотят, покончивши с «авантюрой» Корнилова, продолжать в «старом духе»,— солдаты и крестьяне отвернутся от них, и на этот раз уже надолго. После Корниловских дней вы не заставите солдат терпеть над собой смертную казнь и невозбранное хозяйничанье генералов. После Корниловских дней вы не заставите крестьян «ждать» с землей до «соглашения» с кадетами.

Вы можете сделать еще один опыт, господа. Но он будет стоить слишком дорого, и он неизбежно кончится вашим крахом.

Мы же, как представители революционного пролетариата, в нынешние исторические дни, на величайшем повороте в истории России, еще раз всенародно предлагаем братский союз всем революционным силам страны для создания и упрочения власти *рабочих, солдат и беднейших крестьян.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Два пути» — статья из № 9 газеты «Рабочий», от 13 сентября (31 августа) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) К и ш к и н — один из вождей кадетской партии. В первые месяцы 1917 г. Кишкин олицетворял «живые силы страны» в Москве, в качестве губернского комиссара, при чем все время воевал с местным Советом. В период разных министерских комбинаций Кишкин намечался в министры. Особенно горячо поддерживал его Керенский в дни корниловщины и Демократического Совещания. В образованном Керенским 25 сентября кабинете Кишкин занял пост министра.

[3]) Н е к р а с о в — министр правительства кн. Львова и коалиционных министерств Керенского, левый кадет, вместе с Терещенко и Керенским составлял «левое» крыло кабинета; летом 1917 г. пытался, но совершенно неудачно, создать радикально-демократическую партию, долженствовавшую стать несколько левее дискредитировавших себя кадетов. Будучи министром путей сообщения, обострил конфликт с железнодорожниками, упорно отказывая в удовлетворении справедливого требования о повышении заработной платы.

[4]) П а л ь ч и н с к и й, — инженер, тесно связанный с банковыми кругами; принимал участие в февральской революции в качестве члена «военной комиссии» Комитета Государственной Думы. Товарищ министра торговли и промышленности у Керенского, поддерживавший саботаж промышленников. Помощник к.-д. Кишкина, губернатор Петрограда и начальник обороны Зимнего дворца 25 октября 1917 г.

ЧЬЯ ПРАВДА? (1)

Трудно было подвести более красноречивый итог борьбе различных классов в нашей революции, чем это сделал в день полугодовщины революции генерал Корнилов.

Попытки изобразить поход Корнилова как «безумный шаг», как дикую «авантюру» отдельного зарвавшегося генерала, — эти попытки... глупы до святости. На самом деле поход Корнилова есть поход определенного *класса*.

Какого?

Буржуазии и помещиков!

Посмотрите хотя бы на антураж Корнилова. *Кто* является передатчиком ультиматума Корнилова Керенскому? Этим передатчиком является не какой-нибудь лихой кавалерист, не забубенная военная головушка, не ведающая, что она творит. Нет, передатчиком является В. Н. Львов.

А кто такой В. Н. Львов?

Это — известный русский либерал, один из бывших министров первого Временного Правительства, старый деятель либеральной буржуазии. Чем отличается В. Н. Львов от П. Н. Милюкова? Да ровно ничем существенным. Милюков ловчее, Милюков дипломатичней, — вот и вся разница. Но это теперь птенцы из одного гнезда. Они делают одно и то же дело. За Львовым стоит Гучков. За Гучковым идет Милюков, — если Милюков не поехал в Ставку, если Милюков остался в Питере, чтобы «заговаривать зубы» Керенскому, чтобы запугивать и шантажировать кого следует, так это — простое разделение труда в сложной политической кооперации. Не больше.

И ведь В. Н. Львов, как передают газеты, заявил Керенскому прямо, что он выступает не только от имени Корнилова, но и от имени целой «группы общественных деятелей», действующих в согласии с Корниловым.

Да и само Временное Правительство в объявлении от 27-го августа за подписью Керенского заявляет прямо, что речь идет о попытке «*некоторых кругов русского общества* воспользоваться тяжелым положением государства».

«Некоторых кругов»!

Кто же эти круги русского общества, кто эта группа общественных деятелей?

Да ясно: — это «круги» буржуазии и помещиков. Их вожди, это — Милюковы, Гучковы, Родзянки, Львовы, Рябушинские, Маклаковы, Каледины, Шингаревы, Алексеевы. Это — все те «живые силы», на которых правительство Керенского, меньшевики и эс-эры опирались в их борьбе с «анархией», т.-е. с рабочими и солдатами.

Буржуазия контр-революционна. Это теперь не просто теоретическое обобщение. Это — голый, непреложный факт, который теперь выявлен так резко, что даже слепые не могут не видеть того, что есть.

Правота большевиков теперь доказана с такой убедительностью, что всякий мало-мальски добросовестный противник наш должен будет ее признать. Если бы в нынешний тяжелый момент вообще могла итти речь о каких бы то ни было празднествах, то большевики с полным правом могли бы торжественно отпраздновать полную победу их взглядов.

Мы говорили, что буржуазия контр-революционна, мы требовали разгона 4-й Думы, как оплота контр-революции; еще в апреле месяце мы в специальной резолюции нашей конференции указали на то, что высший командный состав армии есть рассадник контр-революции; мы говорили, что защищать революцию можно только *против* буржуазии; мы требовали перехода всей власти в руки Советов. За это нас объявили «изменниками» революции и выдали нас в руки черной сотни.

В начале июля мелкобуржуазное большинство качнулось в сторону контр-революционной буржуазии настолько, что оказалось вплотную в лагере контр-революции. Но историческая Немезида не дремлет. Наказание следовало по пятам за преступлением. Еще только в июле меньшевики и эс-эры привели с фронта войска против нас, а уже в августе генерал Корнилов от имени буржуазии ведет с фронта войска против меньшевиков и эс-эров и даже — против Керенского!

Вы обвиняли нас в том, что мы мешаем делу защиты страны против немцев. И вы отдали это дело защиты в руки тех, кто, как вы сами признаете теперь, предал ее в руки Вильгельма. Вы говорите теперь, что Корнилов и его свита — предатели. Но давно ли вы заседали вместе с Корниловым и К⁰ на совещании в Москве? Давно ли ваш Керенский называл Корнилова «первым солдатом республики»?

Вы говорите теперь, что контр-революционные генералы нарочно впустили германские войска в Ригу и, очень вероятно, подстроили также поражение при Тарнополе. Но знаете ли вы, что означает это ваше признание? Оно означает, что *вы*, *ваши* советы, *ваше* правительство отдавали судьбы миллионов солдат и все дело революции в руки изменников, в руки душегубцев, в руки представителей черносотенных помещиков!

Каждый новый день, каждый новый факт будет теперь все нагляднее подтверждать нашу точку зрения. Каждая строчка ваших собственных писаний в нынешние исторические дни неизменно подтверждает правоту наших взглядов. Когда газета «День» — даже газета «День» — пишет теперь, что поход Корнилова, это — поход *цензовой России* против России революционной, — разве это не есть полное признание краха вашей так-

тики соглашения с буржуазией? Разве в этих словах не подтверждается наш программный тезис о контр-революционности буржуазии?

Когда «Известия» сегодня сообщают, что один из главных вдохновителей Корнилова, его «ординарец» Завойко, является, «кстати сказать», *крупным нефтепромышленником*, — разве этим не подтверждается то, что мы все время говорили о роли крупного капитала?

Или когда те же «Известия» сообщают, что «по сведениям кругов, стоящих близко к Временному Правительству, в заговоре участвовали некоторые деятели, близкие к банковским сферам», когда «Известия» отмечают, что «*биржа в ответ на известие о заговоре ответила 28 августа повышением всех ценностей*», — разве этим не подтверждается самым красноречивым образом то, что мы всегда говорили о роли банков и о необходимости подчинить их власти революционной демократии?..

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 9, от 13 сентября (31 августа) 1917 г. — Без подписи.

ДИКТАТУРА (1).

Главнокомандующий Корнилов выступил на Петроград с тем, чтобы взять в руки верховную власть и стать во главе правительства. Замысел генерала Корнилова потерпел крушение.

Заговор ген. Корнилова подавлен. И вот глава правительства, министр-председатель Керенский, отправляется в армию с тем, чтобы взять в руки верховное командование и занять пост главнокомандующего.

Что же это значит? Та *диктатура*, которую хотел осуществить Корнилов, — *осуществлена*. Правда, она осуществлена — с другого конца, она осуществлена на другом имени, но она осуществлена как *военная диктатура*. То обстоятельство, что при этом главнокомандующий Корнилов превратился в гражданина Корнилова, а гражданин Керенский превратился в главнокомандующего Керенского, имеет (при всем своем значении!) лишь второстепенную важность.

Главнокомандующий Керенский отправляется в армию, но вождем ее «Речь» справедливо провозглашает ген. Алексеева. Ибо даже слепому очевидно, что Керенский выдвигается перед Алексеевым, как «*заслон*» против солдатского негодования и солдатской ненависти по отношению к кадетскому ставленнику, по отношению к другу Корнилова и Каледина. Военная диктатура Керенского — заслон, прикрывающий фактическую диктатуру Алексеева-Милюкова.

В глазах революционных пролетариев и солдат, поднявшихся на защиту революционных завоеваний против Корнилова, борьба между Ставкой и Временным Правительством ни на минуту не была столкновением «светлого ангела» революции с «мрачным сатаной» контр-революции. В глазах солдат и рабочих, в глазах нашей партии Временное Правительство давно уже является не чем иным, как «заслоном» буржуазной контр-революции, как *прикрытой* формой диктатуры империалистской буржуазии.

Силы революционных солдат и рабочих слишком велики для того, чтобы могла осуществиться *открытая* диктатура контр-революции. Для установления такой диктатуры помещикам и капиталистам нужно предварительно произвести в огромных размерах *кровопускание* революционным классам. Попыткой учинить такое кровопускание, окончательно ликвидировать все завоевания революции, рассеять массовые организации рабочих и солдат, — такой попыткой и был поход Корнилова на Петроград. И если этот поход не удался, то именно потому, что он разбился о сознательность и организованность, о революционную готовность солдат и рабочих. Не будь этого, Корнилов победил бы: ибо Керенский «сражался» с ним переговорами, а оборону города поручил Савинкову и Филоненко (2) — двум надеж-

ным «корниловцам», устраненным только теперь, «по миновании опасности».

Открытая буржуазно-помещичья диктатура, из контр-революции переходящая в более или менее полную *реставрацию* (т.-е. восстановление старого социально-политического уклада), еще невозможна. *Прикрытая* диктатура контр-революции сохранена: правительство «формируется на прежнем социальном базисе». Это правительство положит в основу своей деятельности все тот же доклад ген. Корнилова, поддержанный на Московском совещании ген. Алексеевым и направленный к искоренению в армии «всех настроений, влекущих за собой поражение на фронте».

Таким образом Временное Правительство на практике разрешит свой конфликт с Корниловым тем, что покажет полную *солидарность* своей политики с его политикой.

Военная диктатура империалистской буржуазии осуществлена. Но, в свою очередь, и перед ней в целом выдвинут «заслон» в виде так называемой «революционной демократии», в виде вождей советского большинства, пытающихся использовать восстание Корнилова для того, чтобы вновь поднять на «революционную высоту» Временное Правительство и замазать его контр-революционную политику, которую должным образом оценили рабочие и солдатские массы. Вожди партий меньшевиков и эс-эров сначала прикрывали переговоры Керенского с Корниловым, а теперь участвуют в обмане масс, шумно требуя «изгнания кадетов» и делая вид, будто не замечают, что власть целиком находится в руках тех же кадетов, если не по названию, то по сути дела.

Жалкими и смешными являются попытки устранить диктатуру Керенского-Алексеева-Милюкова путем установления ответственности власти перед «органами революционной демократии». Да и какая цена «ответственности» буржуазно-империалистических политиков перед партиями эс-эров и меньшевиков, блистательно показавшими, что они блестяще служат империализму? Такой ответственности — грош цена!

Наша партия обнажает факт военной империалистической диктатуры не для того, чтобы возиться над созданием обезвреживающих ее «конституционных гарантий», а для того, чтобы этой диктатуре помещиков и капиталистов противопоставить революционную диктатуру рабочих и беднейших крестьян. Против диктатуры одного класса — диктатура другого класса. Таков железный закон развития революции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14(1) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Филоненко — эс-эр, комиссар Ставки в эпоху керенщины; сочувственно относился к корниловскому походу.

ПОБЕДА КОРНИЛОВА ([1]).

Да, Корнилов победил!

И пусть не говорят нам: но ведь Корнилов смещен, Корнилов предается суду как мятежник, Корнилову угрожает смертная казнь!

Что угрожает Корнилову, об этом судить еще рано. Подождем. Посмотрим, не удастся ли еще Милюкову и другим адвокатам Корнилова замять все дело. Но если бы даже личная судьба Корнилова оказалась и очень печальной — *дело* Корнилова в данный момент все-таки победило. Корнилов добился для своего класса очень значительных уступок. Он добился, пусть не всего, но — очень многого.

Назначение генерала Алексеева есть большая победа Корнилова.

Напомним несколько полузабытых страниц из биографии генерала Алексеева.

К Алексееву, как к своему лучшему другу, осенью 1916 года обратился с письмом сообщник Корнилова, А. И. Гучков. В письме этом, ходившем по рукам в списках и напечатанном полностью в газете «Социал-Демократ», Гучков изливал своему другу жалобы против царских казнокрадов, но тут же прибавлял: мы с вами бессильны против этого бороться, ибо брось только спичку в пороховой погреб — и вспыхнет революция рабочих и крестьян, которая для нас с вами хуже всякого царизма.

Революция все-таки произошла, вопреки Гучковым и Алексеевым. Уже в то время, когда Керенский был военным министром, Алексеев состоял верховным главнокомандующим. И что же? Его «ушел» даже Керенский. *За что* Керенский еще три месяца тому назад прогнал Алексеева? Уж, конечно, не за излишнюю преданность революции, не за слишком хорошее отношение к солдатам.

Далее. Перед самым началом пресловутого Московского совещания в Москве же состоялось предварительное совещание «общественных деятелей» ([2]). Застрельщиками выступали: неизменный Милюков, Рябушинский (пригрозивший народу «костлявой рукой голода»), Каледин (тот самый!), Львов (тот самый!), Маклаков, Гучков, Родзянко и *генерал Алексеев*. Генерал Алексеев произнес тогда в Москве «историческую» речь — конечно, против солдатских комитетов, за смертную казнь и т. п.

Речь эта была настолько великолепна, что сейчас же за ее произнесением на трибуну вышел сам Милюков и предложил «золотые слова», сказанные Алексеевым, сейчас же напечатать отдельным листком и распространить их в миллионах экземпляров.

На самом Московском совещании генерал Алексеев повторил эту речь, и в течение всего совещания Алексеев демонстративно

подчеркивал свою дружбу с Корниловым, Калединым и другими «вождями» армии.

И вот этому-то генералу теперь, после корниловских дней, фактически вверяется судьба всей армии! Ему, автору искоренительных проектов против армейских комитетов, поручаются судьбы солдат! Ему, другу и приятелю Гучкова, Корнилова, Каледина, — ему фактически будет поручена охрана армии от новых попыток корниловщины.

Разве это не победа Корнилова?

И далее. Помещики и капиталисты, пославшие Корнилова, ненавидят революцию больше всего из-за того, что она должна отнять землю у помещиков и отдать ее крестьянам. Эс-эр Чернов — худо ли, хорошо ли (вернее, что худо!) — олицетворял аграрную революцию в министерстве. Долой Чернова! — это был на Московском совещании общий клич Милюкова, Корнилова, Каледина. И что же? Корнилов до Питера не дошел, но Чернова из министерства он выгнал. Это — факт.

Разве это не победа Корнилова?

И наконец, — вопрос о кадетах и представителях торгово-промышленников. Разве Кишкин не является самым вероятным кандидатом на важнейший пост министра внутренних дел? А кто такой Кишкин? Один из реакционнейших кадетов! Он — член центрального комитета кадетской партии и, если он даже выйдет из партии формально, это будет только жалкая и пошлая комедия. А правый кадет Пальчинский назначен петроградским генерал-губернатором. Тот самый Пальчинский, которого недавно еле-еле выжили из министерства торговли и промышленности, тот самый Пальчинский, которого даже меньшевики обвиняли в том, что он сознательно саботирует и дезорганизует промышленность.

Должности министра внутренних дел и петроградского генерал-губернатора суть важнейшие должности по всему управлению страной. Внутренняя жизнь столицы и всей страны отданы, таким образом, в руки кадетов, — в руки злейших контр-революционеров, в руки друзей Корнилова.

Это ли не победа Корнилова?

А для увенчания здания Керенский занят еще поисками министров из торгово-промышленного класса. Называют кандидатуру известного московского миллионера Четверикова...

А центральный орган корниловцев, газета «Речь», которая в первый день корниловского действа солидаризировалась с Корниловым, во второй день заняла позицию примирителя, а в третий прикусила язык, — сегодня опять заговорила уверенным голосом, милостиво соглашается опять послать своих министров в правительство и считает свое торжество над Керенским обеспеченным.

Ты победил, генерал Корнилов!

Надолго ли — это уж вопрос другой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14 (1) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Речь идет о закрытом частном совещании «общественных деятелей», созванном Рябушинским и Родзянко в Москве 8 (21) августа 1917 г. На этом совещании присутствовали: Рябушинский, Третьяков, Родзянко, Милюков, Шингарев, Маклаков, Кишкин, Коновалов, генералы: Алексеев, Брусилов, Каледин, Юденич и ряд руководителей московских и петроградских банков. Центральным пунктом совещания была большая речь ген. Алексеева, которую, по предложению Милюкова, собрание постановило опубликовать.

ЗАГОВОР НЕ УНИЧТОЖЕН — БУДЬТЕ НА-СТОРОЖЕ ([1]).

Самая большая опасность, которая грозит революции со стороны буржуазных заговорщиков, это беспечность революционеров, самоутешение иллюзиями.

— Корниловская авантюра подавлена; корниловский заговор уничтожен! — Газеты «революционной демократии» большими буквами печатают эти утешительные известия и на этом успокаиваются.

Неверно, неверно, — отвечаем мы. Ничего еще не ликвидировано, не уничтожено. Это только слова, слова, слова.

— К нам поступает дождь резолюций против Корнилова, — сообщают те же газеты. — *Да*, господа, но завтра на вас может обрушиться другой дождь: *дождь корниловских пуль*. Не время утешать себя резолюциями.

— Но из 11 армий 10 высказались за нас, — говорят нам. — И это не решает дела, — отвечаем мы. В таких вопросах, как заговор Корнилова, дело, к сожалению, не решается путем голосования. Одной армии, если она в решающий момент окажется в решающем месте, вполне достаточно, чтобы произвести то, что нужно Корниловым.

Ни один разумный человек не сомневается в том, что у Корнилова и у стоящей за ним шайки в Петрограде имеются тысячи и десятки тысяч сторонников — среди буржуазии, банкиров, генералов, офицеров, казаков, юнкеров. Где гарантии, что все эти элементы не нападут на революцию как раз тогда, когда из Питера будут выведены революционные войска против Корнилова? Мы не можем закрывать глаза на то, что среди названных сторонников Корнилова есть люди смелые, умеющие и желающие драться против революции. А арестом десятка-другого контрреволюционных офицеров в Петрограде вы нисколько не обезвредите этой петроградской фаланги Корнилова, которая — будьте уверены — организована лучше нашего, выжидает только подходящего момента и без боя не сдастся.

В лучшем случае решительный бой с буржуазной контрреволюцией только отсрочен. Это ясно хотя бы из той позиции, которую занял союз офицеров при Ставке. Союз этот является организацией определенно контр-революционной. В этом не усомнится ни один здравомыслящий человек. Союз этот в специальном манифесте высказался совершенно открыто за Корнилова. Вожди офицерского союза утверждают, что они говорят от имени 100 тысяч офицеров. Пусть это преувеличено, и даже — очень. Но часть офицерства несомненно за этим контр-революционным союзом стоит. И спрашивается: неужели не ясно, что эти контр-

революционные офицеры свое слово еще скажут — не сегодня, так завтра, не завтра — так послезавтра.

Как же можно считать заговор уничтоженным, как же можно считать опасность ликвидированной?

Нет, и тысячу раз нет! Заговор не уничтожен. К серьезному, радикальному уничтожению заговора *не* сделано даже еще серьезного приступа. Такова голая, неприкрашенная правда.

— Где же средства для действительного уничтожения контр-революционного заговора, каковы же пути для действительной ликвидации опасности? — спросят нас.

— Нужно прежде всего расстаться с мыслью о возможности «честного» соглашения с буржуазией и помещиками. Соглашение с буржуазией есть соглашение с контр-революцией. Соглашение с контр-революцией возможно только на началах полного предательства революции, полной измены делу рабочих, солдат и крестьян.

— Вся власть в государстве — как в центре, так и на местах — должна перейти к рабочим, крестьянам и солдатам. Контр-революцию нужно прежде всего обезоружить, а рабочих, солдат и крестьян нужно прежде всего вооружить. В этом первая задача.

— Надо, чтобы в Питере, в Москве, во всей России все рабочие были вооружены.

— Нужна всероссийская *рабочая* милиция, а не такая милиция, которая находится в руках буржуазии и под командой ее сынков.

— Нужно, в частности, чтобы в Питере, как главном центре, милиционную службу несли такие беззаветно преданные революции люди, как кронштадтские революционные матросы. Нужно арестовать несколько тысяч наиболее опасных врагов революции и изолировать их под надежной охраной на весь критический период революции.

— Нужно закрыть все буржуазные газеты, поддерживающие контр-революцию, — не только маленькие уличные листки контр-революции, но и большие органы контр-революции — «Речь», «Русское Слово», «Русскую Волю», «Новое Время», «Вечернее Время» и т. п., т.-е. те газеты, которые, являясь миллионными предприятиями, поддерживают контр-революцию в самых широких размерах.

— Нужно конфисковать все громадные типографии и запасы бумаги этих газет и начать издавать в миллионах экземпляров народные революционные газеты для крестьян, солдат, для бедного городского люда.

— Нужно раз навсегда перестать думать о том, что от генерала Корнилова можно найти спасение в других генералах. Нужно понять, что база революции в армии, это — *солдаты*, их выборные комитеты и их начальники, которые должны быть *выборны* сверху донизу.

— Нужно немедленно, не дожидаясь ни минуты, начать проводить в жизнь земельную революцию, нужно приступить к немедленному осуществлению рабочего контроля над производством и распределением.

— Нужно, одним словом, безоглядно и беззаветно начать проводить в жизнь требования рабочих, крестьян, солдат. Без этого заговор контр-революции осуществится — если не сегодня, так завтра.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14 (1) сентября 1917 г. — Без подписи.

ЧТО ПРИУГОТОВЛЯЛИ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ КОРНИЛОВЦЫ? (1).

Адский замысел, задуманный кадетами, Корниловым, Савинковым, Филоненко и К⁰, начинает обрисовываться во всем своем коварстве. Клубок этот только еще начинает распутываться, и, если республиканские диктаторы не ухитрятся все концы схоронить в воду, многое из того, что сейчас еще является тайным, станет, наконец, явным. И Россия получит первый наглядный урок того, какая грязь, какие подлости возможны в буржуазной республике.

Пока можно считать вполне установленным одно: и Савинков, и Филоненко—два рыцаря, которым каприз Керенского отдал в руки судьбы многомиллионной армии — оба эти рыцаря прекрасно знали о том, что Корнилов подтягивает к Петрограду «дикую дивизию». Более того,—Корнилов утверждает, что конный корпус он послал по прямому распоряжению тогдашнего военного министра Савинкова. Сам Савинков, правая рука Керенского, этого не отрицает. Напротив, Савинков вполне подтверждает это заявление Корнилова и со своей стороны только скромно замечает, что он отдал это распоряжение по приказанию... самого Керенского.

«*Я действовал в качестве лица, непосредственно подчиненного военному министру (т.-е. Керенскому). Мне было поручено вызвать кавалерию, я скажу более — мне было приказано поступить именно так, как я поступил*», — так, буквально так заявил г. Савинков в беседе с сотрудником «Биржевых Ведомостей», опубликованной с согласия Савинкова в № 16433 этой газеты (утренний выпуск).

Корнилов отсылает к Савинкову, Савинков отсылает к Керенскому. Дедка за бабку...

Установлено далее, *зачем именно* вызывался конный корпус в Петроград. Корнилов и Савинков в один голос утверждают, что он вызывался на предмет установления военного положения в Петрограде. Керенский молчит. «Социалистические» министры заявляют, что они об этом ничего не знали.

Но особенно важно знать, для чего именно Савинкову, Корнилову и К⁰ нужно было самое военное положение.

По этому поводу центральный орган корниловцев, газета «Речь», со слов, повидимому, самого Савинкова, заявляет:

«Вместе с Корниловым Савинков разрабатывал докладную записку о мерах, направленных к оздоровлению армии и могущих обеспечить зимнюю кампанию. В докладную записку входило 4 законопроекта: 1) о военно-революционных судах, 2) о милитаризации железных дорог, 3) о милитаризации предприятий,

работающих на оборону, 4) о восстановлении дисциплинарной власти командного состава».

Вот для чего им нужно было военное положение. Разогнать Советы, расстрелять рабочих-большевиков, ввести смертную казнь, подчинить казарменной дисциплине тех рабочих, которые еще останутся в живых, отдать солдат и матросов на дисциплинарное усмотрение контр-революционным генералам и офицерам. Вот что готовили рабочим и солдатам корниловцы.

Бывший министр Чернов, совсем еще недавний сотрудник Савинкова и Корнилова, пишет по этому поводу:

«Это — та знаменитая записка, на которую ссылался сам Корнилов на Московском совещании... В планы тройственного союза Корнилова—Савинкова—Филоненко... входило *военную дисциплину* распространить на железнодорожный персонал и на пролетариат фабрик, работающих на оборону, — т.-е. все железнодорожное дело и три четверти русской промышленности превратить в казарму!»

Правильно, гр. Чернов! Действительно, ваш недавний коллега Савинков хотел три четверти русских рабочих превратить в рабов казармы. Но вы-то, позвольте спросить, чего молчали? Вы-то, в качестве министра, *должны* были знать о «знаменитой записке» ранее, чем узнаем о ней мы, грешные. Как же смели вы молчать? Почему не били вы тревогу? Почему не сказали вы рабочим во-время, что Временное Революционное (??) Правительство отогревает на своей груди ядовитого змея, собирающегося нанести смертельный укус рабочему классу? Где был ваш социализм, граждане Чернов, Скобелев, Никитин (²), Авксентьев?

Революционный Петроград был на волосок от гибели. Те, кому вверены были судьбы армии, обратили эту армию не против Вильгельма, а против революции. А защиту Петрограда от Корнилова в последний, самый решающий момент Керенский поручил соучастникам Корнилова—Савинкову и Филоненко. Действительной охраны столицы не было, — теперь об этом чирикают уже все воробьи с крыш. Наше счастье, что корниловские солдаты в решающую минуту за ним не пошли. Иначе Корнилов взял бы Питер голыми руками, — взял бы и затопил бы столицу в рабочей крови.

Что же это за правительство, у которого верховный главнокомандующий оказывается врагом народа. Что это за правительство, у которого военный министр и генерал-губернатор столицы оказывается предателем? У Николая Кровавого военным министром оказался Сухомлинов, у Керенского военным министром оказался Савинков. Одно другого стоит...

Мы говорим о прошлом. Но не забудем и о настоящем. Разве знаем мы, кому вверены военные силы в Петрограде сейчас? Кто возьмется сказать, сколько казаков сейчас в Петрограде и около Петрограда, какую агитацию ведут среди них савинковцы

и корниловцы? Кто знает, в чьих руках находятся пулеметы, отнятые у расформированного корниловцами 1-го пулеметного полка! Кто знает, какие полки «подтягиваются» в настоящий момент к Петрограду? Кто знает, какие люди хозяйничают в настоящий момент в штабах? Не ожидают ли нас завтра новые сюрпризы?

Среди определенных кругов войска пытаются создать такое настроение, что «подавлять большевистское движение» можно, что резать большевиков сам бог велел. Этой агитации потворствовали меньшевики и эс-эры из советов. Пусть же не удивятся они, если та или иная «дикая» или казацкая дивизия не станет так тонко различать между большевизмом и меньшевизмом. Пусть не удивятся, если некоторые отсталые дивизии поддадутся кличу: режь большевиков и советы...

Мы слишком быстро успокоились после корниловщины, мы слишком быстро почили на лаврах. А на деле мы все еще остаемся во власти случайностей. Никакого демократического контроля за армией нет. За спиной Керенского действовала ныне разоблачешая шайка Савинкова-Филоненко. Но кто поручится, что сейчас за его спиной не орудует новая шайка?

Сам Керенский не дал еще объяснений. Может быть, он лично сумеет до некоторой степени себя оправдать. Но факт, что сам Чернов, вчерашний министр и сочлен Керенского по партии, написал в центральном органе эс-эров:

«Ныне оказывается, что сам чорт ногу сломит во всей этой неразберихе, в которой не поймешь, где кончается Корнилов и начинается Филоненко с Савинковым, *где кончается Савинков и начинается Временное Правительство, как таковое...*»

Вот оно что такое, нынешнее Временное Правительство! Его не отличишь от корниловца Савинкова. И это можно терпеть! И тут можно еще говорить о «коалиции»! И после этого Керенский продолжает «назначать» новых министров, «пополнять» правительство!

* * *

Оборонческие газеты, в роде «Дня», преступно замалчивают дело Савинкова-Филоненко. Почему? Потому что они боятся, как бы дело Савинкова не стало делом Керенского. А тогда — прощай, «честная» коалиция! Ведь она на Керенском, главным образом, и держится...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 9, от 26 (13) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Никитин, А. М. — присяжный поверенный, юрисконсульт некоторых московских профессиональных союзов в эпоху реакции, деятель легальных рабочих «обществ образования» и клубов. Принимал участие в поездке на Лену либеральной адвокатуры. Меньшевик-ликвидатор. Один из с.-д. кандидатов в IV Гос. Думу от Москвы. Ярый оборонец с начала войны. Министр в последнем правительстве Керенского и член сентябрьской Директории.

КОРНИЛОВЩИНА В ОСВЕЩЕНИИ КЕРЕНСКОГО (1).

На Демократическом совещании Керенский представил свои объяснения по поводу корниловщины. Эти объяснения — обвинительный акт против Керенского. Судите сами.

— ... «Я считаю нужным категорически заявить, что сведения о готовящемся и возможном военном перевороте *стали мне известны задолго до событий*» (все цитаты по «Известиям»). Таково первое признание Керенского.

Значит, вы знали о намерениях Корнилова задолго до самого действа? Знали, и — молчали! Знали, и оставляли судьбы многомиллионной армии в руках заговорщиков! Знали, и под диктовку Корнилова вводили смертную казнь! Знали, и называли Корнилова «первым солдатом революции»!

— ... «Почти с самого начала нового верховного командования (Корнилов!) Временное Правительство постоянно получало из Ставки требования ультимативного характера... Перед Московским совещанием я был поставлен перед фактом немедленно исполнить определенные требования под угрозой срыва на Московском совещании. Эти требования были отвергнуты, Корнилов доклада во Временном Правительстве не получил, и никто Московского совещания не сорвал».

С первых дней главнокомандования Корнилов ставил такие требования, которых не мог принять даже Керенский!

Перед Московским совещанием Корнилов грозил «срывом». А в его руках оставляли армию! И страну призывали все свои силы предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего! И страну обманывали, будто все обстоит благополучно!

— ... «Еще до появления у меня В. Н. Львова к одному виднейшему общественному деятелю в Москве явился бывший общественный деятель и требовал свидания со мной, заявив: пусть Керенский имеет в виду, что впредь никакие перемены во Временном Правительстве без согласия Ставки недопустимы».

Кто этот «виднейший» общественный деятель, г. Керенский? Кто этот «бывший» общественный деятель? К чему эта таинственность?

— ... «*Я потребовал также, чтобы в распоряжение Временного Правительства были присланы новые войска, которые должны были бы оградить Временное Правительство от всяких попыток мятежа*».

Вот наиболее ценное признание Керенского! Значит, Савинков прав, значит, конный корпус подтягивался в самом деле по приказанию Керенского! К Корнилову, о заговорах которого Керенский знал давно, Керенский обращается за новыми вой-

сками! И почему Керенскому недостаточно старого питерского гарнизона, даже подновленного войсками, прибывшими в Питер в начале июля? Не потому ли, что их не так легко натравить на «большевиков и советы»?...

— ... «Я знаю, чего они хотели, потому что *прежде чем искать Корнилова они приходили ко мне и мне предлагали стать на этот путь*».

«Они», это, повидимому, вдохновители Корнилова — Милюковы, Гучковы, Савинковы и К°. Прежде чем искать Корнилова, они приходили к Керенскому и предлагали ему стать на этот путь! Вы слышите, товарищи? К главе «революционного» правительства приходили заговорщики и предлагали стать на путь корниловщины! И Керенский рассказывает об этом в свое оправдание.

Понимает ли Керенский, что он признал в этих словах? Ведь это приговор, который он произнес сам себе!

Не в том дело, г. Керенский, что вы отклонили это предложение. Еще бы! Иначе между вами и Корниловым не было бы никакой уж разницы. Дело в том, что к вам осмелились прийти с таким предложением. Это показывает, как вас расценивали в другом лагере. Это доказывает, что ваше поведение позволяло предположить достаточную покладистость с вашей стороны. К честному, стойкому демократу с такими предложениями никому и в голову не придет обратиться. Неужели это так трудно понять?..

Как мог Керенский сделать такое признание? Это объясняется либо крайней «нервозностью» оратора, либо тем, что следствие все равно должно было вскрыть неприятный факт. Керенский шел наперерез...

Сам Керенский своею речью показал, в какие дебри завел он русскую революцию.

Вывод один: не развязавшись с Керенским, революция не может выйти из дебрей.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 13, от 30(17) сентября 1917 г. — Без подписи.

ГДЕ ЗАГОВОРЩИКИ? (1)

С каждым днем становится все более ясным, что корниловщина есть только часть целого, есть только отдельное звено в цепи, одна деталь в целой системе, которую, по имени ее главного героя, следует назвать *«керенщиной»*.

Только теперь начинает выясняться обстановка корниловского заговора. Вокруг главных «героев» Временного Правительства атмосфера сгущается все больше и больше. И для малого ребенка становится ясно: тут дело вовсе не только и даже не столько в Корнилове. Тут действовала целая шайка из тех, что «жадною толпой» стояли и стоят у «трона» Керенского.

Когда два сообщника подерутся,—от этого частенько выигрывают честные люди. Так случилось и теперь. Материалы, идущие из лагеря Корнилова, записи разговоров между Савинковым и Корниловым, опубликованные в ряде газет, раскрывают бездну чудовищных преступлений. Становится ясно, что мы имеем дело с грандиозным мировым скандалом: с ног до головы скомпрометированы люди, вчера стоявшие, да еще и сегодня стоящие у кормила правления нашей республики. Какие еще разоблачения принесет нам завтрашний день?

Два обстоятельства поражали и казались совершенно непонятны в первые дни корниловского выступления.

Во-первых, как это могло случиться, чтобы Корнилов, не подведя еще своих войск вплотную к Петрограду, за два-три дня до решающего момента, прислал гонцов к главе того правительства, которое он собирался свергать, с предупреждением: *иду на вы*? Где же это видано, чтобы заговорщики заблаговременно предупреждали своих врагов о замышленном заговоре — и притом как будто специально с таким расчетом, чтобы противник имел достаточно сроку для предотвращения удара? Ведь это то же самое, как если бы, скажем, Гинденбург специально предупредил нас этак месяца за два, что в такой-то день, в таком-то часу он намерен в таком-то месте осуществить Икскюльский прорыв. Корнилова, Львова, Лукомского, Аладьина и К⁰ мы можем считать контр-революционерами, негодяями, монархистами, — чем угодно. Но мы не имеем никаких оснований считать их круглыми дураками. Настолько-то они опытные в сражении люди, чтобы понимать, что, открывая карты врагу заблаговременно, они на девять десятых отнимают у себя возможность победить.

Во-вторых, оставалось совершенно непонятным, как это вождь меньшевиков-оборонцев Б. О. Богданов (2) в официальном докладе от имени народного комитета по борьбе с контр-революцией мог заявить, что Керенский сначала колебался, вступать ли ему в борьбу с заговором. А Богданов сказал это прямо. Он

заявил, что первой задачей комитета по борьбе с контр-революцией было парализовать те колебания, которые были во Временном Правительстве. И он с удовлетворением констатирует, что комитету это удалось. Да и Милюков, имевший нескольких своих агентов внутри Временного Правительства, только потому и мог предложить свои посреднические услуги, что он знал о колебаниях Керенского. Заявление Б. О. Богданова, сделанное на официальном собрании Петроградского Совета, обошло все газеты. Керенский молчал. Никакого опровержения не последовало. И невольно возникал вопрос: как же возможны были у Керенского хотя бы самомалейшие колебания в таком деле, как борьба против подлого, разбойничьего, явно контр-революционного заговора?

Теперь все эти недоумения разъясняются вполне. Заговор-то на девять десятых был общий...

Московская газета «Утро России» напечатала ряд важнейших разоблачений, бросающих самую зловещую тень на ближайших сотрудников, любимцев и доверенных лиц Керенского — Савинкова и Филоненко — и рисующих роль самого Керенского в самом чудовищном свете. Газеты, защищающие Керенского или желающие «честной (?) коалиции» с ним, не перепечатали этого важнейшего документа. Напрасно вы стали бы искать этот важнейший документ в «Речи», «Дне», «Воле Народа». Вы не найдете его даже в «Известиях» и в «Деле Народа». Вольные и невольные друзья Керенского стараются замолчать то, что замолчать невозможно. И сама эта попытка замолчать документ компрометирует Керенского хуже всяких разоблачений.

Зато в центральном органе корниловцев, в газете «Речь», мы находим статью «За кулисами корниловского выступления», исходящую, повидимому, от г. Савинкова (Савинков-Ропшин — давнишний сотрудник «Речи»). Статья подписана таинственной буквой «N», но редакция сообщает, что документ исходит *«из кругов, близких к бывшему военному министру Савинкову»*.

В названной статье мы несомненно имеем перед собой *версию Савинкова*. И эта версия, не отвергая ни одного из сообщений, опубликованных в «Утре России», *целиком подтверждает* все обвинения против Савинкова — Филоненко—Керенского.

«Еще в бытность комиссаром... Савинков пришел к убеждению, что Временное Правительство не в силах вывести страну из тяжелого положения. Здесь должны были действовать другие силы. Однако вся работа в этом направлении могла производиться только под знаменем Временного Правительства, в частности А. Ф. Керенского. Это была бы революционная (?) *диктатура*, осуществляемая железной рукой. *Такую руку Савинков увидел у командующего 8-й армией генерала Корнилова, человека— по его, Савинкова, убеждению — безупречно честного»*.

Уже этими одними словами доказана причастность Савинкова к корниловщине. Савинков признал, что 1) он стоял за диктатуру, 2) что эта диктатура должна была быть осуществлена «под знаменем» Керенского, 3) что подходящего кандидата с «железной рукой» он видел в лице «безупречно честного» Корнилова.

Но дальше Савинков, не щадя себя, начинает топить и Керенского. Корнилов выдает Савинкова, Савинков выдает Керенского.

«Уже около 20-х чисел августа Керенский вдруг (!) заволновался по поводу известий о военном заговоре и поручил Савинкову (!) и Филоненко (!!) произвести ликвидацию офицерского союза.

«22 августа Савинков выехал в Ставку... *В эту свою поездку он распорядился двинуть в Петроград кавалерию для проведения военного положения.* При свидании с Корниловым он *узнал, что этот последний выразил полное недоверие Временному Правительству* и в частности Керенскому», хотя тут же как-то оказывается, что «*при прощании Корнилов обещал полное повиновение Керенскому*».

О том, что Корнилов намерен послать в Петроград «дикую дивизию», Савинков, как он сам признает, тоже отлично знал. Это ясно из слов Савинкова, что «все же Корнилов обещал при посылке войск в Петроград заменить туземную дивизию регулярной конницей и не ставить во главе отряда генерала Крымова» (3). Савинков все это знал, Савинков не мог не сообщить об этом Керенскому. И все же оба они молчали!..

Савинков подтверждает далее, что В. Львов приезжал в Ставку с тремя вариантами диктатуры. И в заключение: «*Савинков и доныне полагает, что Корнилов — отнюдь не бунтовщик, но жертва реакционных заговорщиков*». Словом, повторяется милюковская версия о «недоразумении».

Дальше некуда итти. Ближайший сотрудник Керенского, Савинков (которого, кстати, Плеханов в «Единстве» недавно любовно называл «нашим энергичным террористом»), подтвердил все худшие подозрения.

Зачем нужно было Савинкову военное положение в Петрограде?

Ответ ясен: для диктатуры.

Зачем для проведения военного положения в Петрограде нужна была еще специальная конница?

Ответ ясен: даже на «очищенный» от большевистских полков питерский гарнизон Савинковы не могли полагаться, — ибо Савинков и К⁰ хотели душить не только большевиков, но *и Советы*, готовили кровавую бойню питерским рабочим всех фракций...

В средних числах августа советские «Известия» радостно сообщили, что Временное Правительство решило разогнать контрреволюционное осиное гнездо при Ставке,

Кому же поручил это дело Керенский?—корниловцам Савинкову и Филоненко!

Когда Корнилов был уже смещен, кого назначил Керенский в его заместители? — корниловца Клембовского!

Когда корниловские войска подходили уже к Питеру, кому поручил Керенский защиту Петрограда?—корниловцам Савинкову и Филоненко!

Когда Савинкова пришлось «уйти», кого назначил Керенский ему в преемники? — корниловца Пальчинского!

Когда Корнилов был побежден, кому поручил Керенский управление армией? — корниловцу Алексееву!

Сегодня ошибка, завтра ошибка... Помилуй бог, нельзя же «ошибаться» до бесчувствия!..

В лучшем для Керенского случае история скажет о нем, что он был настолько слеп, что судьбы многомиллионной армии он вверил шайке преступных шарлатанов, что первого русского черносотенца он всенародно назвал «первым солдатом республики», что судьбы Петрограда и всей России он отдавал в руки первых встречных негодяев, что смертную казнь для солдат он вводил по требованию контр-революционных проходимцев.

А кто поручится нам, чтобы судьбы нашей иностранной политики, т.-е. судьбы войны и мира, судьбы миллионов людей Керенский вверил в лучшие руки?

Кто поручится за то, что «личный режим», созданный Керенским, не преподнесет нам новых сюрпризов?

Говорят, у нас «демократия», говорят, Россия теперь самая свободная страна. Но мы утверждаем, что даже в самой дрянненькой буржуазной европейской республике, где существует хотя бы самый дрянненький буржуазный парламентаризм, любой министр за одну из перечисленных «ошибок» Керенского немедленно и с позором был бы удален от власти.

Режим, который породил такую позорную политическую панаму, должен сойти со сцены.

Режиму «керенщины» должен быть немедленно положен конец.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 7, от 23 (10) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Богданов, Б. О. — один из лидеров того течения меньшевиков, которое было известно в 1917 г. под именем революционных оборонцев. Богданов играл крупную роль в Ц.И.К'е, будучи ближайшим помощником Церетели и Дана. После июльских дней Богданов, как и часть других меньшевиков, эволюционировал несколько влево, а к моменту Демократического Совещания возглавил даже оппозицию либердановской политике. Благодаря богдановскому крылу, совещание фракции меньшевиков, состоявшееся перед открытием Демократического Совещания, провалило резолюцию Дана о коалиции с кадетами.

[3]) К р ы м о в — царский генерал, назначенный Корниловым с согласия Керенского командующим 3-м конным корпусом, цель которого была — занять Петроград. Крымову ставились две задачи: 1) «немедленно двигаться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части петроградского гарнизона, обезоружить население Петрограда и разогнать Совет» и 2) разоружить Кронштадт. Как известно, корпус Крымова не дошел до Петрограда, и Крымов, вызванный 31 августа (13 сентября) в Петроград Керенским, после свидания с последним застрелился.

КОШМАР (1).

Каждый день становятся известны все новые и новые документы по делу Корнилова-Керенского. Свидетелями выступают люди, занимающие самые высокие посты при нынешнем Временном Правительстве, равно, как и люди, занимавшие такие посты вчера. Тут и генерал Алексеев, и Савинков, и Некрасов, и Филоненко, и полковник Барановский, и сам Корнилов. Кроме свидетельских показаний, которые, быть может, составлены более или менее пристрастно, опубликован ряд бесспорных документов, в роде точно записанных разговоров по аппарату Юза, телеграмм и т. д.

И чем больше читаешь эти документы, тем больше жуть берет, тем больше вырывается крик: *да ведь это шайка,* это — беззастенчивая шайка, держащая и посейчас в своих руках судьбы страны! И этим людям вверяют судьбы многомиллионной армии! И в руках этой шайки оставляют судьбы войны и мира! Их терпят, им позволяют хозяйничать дальше, от них ждут созыва Учредительного Собрания, от них ожидают защиты свободы против контр-революционных попыток!

Да ведь это же кошмар, это Бэдлам какой-то! Кто, прочитав последние документы по делу Корнилова, хоть на минуту способен еще считать Керенского демократом, тот либо безнадежный тупица, либо такой же предатель, как все эти Савинковы и Филоненки.

Доказано, как дважды два, что 3-й конный корпус вызван в Петроград самими Керенским и Савинковым, находящимися, по правильному замечанию Бурцева, в прямом *договоре* с Корниловым. Доказано, как дважды два, что Керенский одобрил план «коллективной диктатуры». Доказано, что закон о смертной казни (который так защищал «благородный» Церетели) прямо продиктован шайкой Савинкова-Корнилова-Филоненки. Доказано, как дважды два, что Керенский неоднократно сам вел переговоры с Корниловым и К⁰ о захвате власти. Доказано, что у этой воровской шайки был точно и подробно разработанный план разгона Советов, расстрела питерских рабочих, разоружения и расстрела Кронштадта, срыва Учредительного Собрания, рассылки карательных экспедиций против крестьян. Доказано, что погромная речь против солдатских комитетов, произнесенная Корниловым на Московском совещании, написана приближенным Керенского, Филоненкой. Доказано, что уже во время Московского совещания Керенский знал о готовящемся и молчал, знал и переговаривался с Корниловым, знал и аттестовал его перед

всей Россией, как «первого солдата русской революции», знал и продолжал униженно заискивать в нем.

Доказано, как дважды два, что Керенский предоставил борьбу с Корниловым заведомым корниловцам — Алексееву, Савинкову, Филоненко. Доказано, что Филоненко, который до сих пор милостью Керенского гуляет на воле, еще в самую последнюю минуту телеграфировал Керенскому, умоляя его уступить Корнилову. Доказано, что «арест» Филоненки Корниловымбыл сплошной комедией. Доказано, что Керенский до самой последней минуты колебался, протянуть ли руку Корнилову или объявить его изменником. Доказано, что уже после объявления Корнилова изменником Керенский в течение нескольких дней оставил в его руках командование над всем фронтом.

Доказано, что корпуса вели в Питер не только против большевиков, но и против Советов вообще. Более того, доказано, что если бы не Советы, Корнилов так и не был бы арестован.

Вот маленькая выдержка из разговора двух друзей Керенского — генерала Алексеева и полковника Барановского — уже в момент, когда Корнилов был почти побежден.

Полковник Барановский (приближенный Керенского, чуть ли не представитель «революционной демократии»!): «Советы бушуют, и разрядить атмосферу можно только проявлением власти или арестом Корнилова...

«Демократия взволнована выше мер, и все грозит разразиться колоссальным взрывом... Этот взрыв... ожидается не только здесь, в Петрограде, но и в Москве, и в других городах. В Омске арестован командующий войсками, и власть перешла к Совету. Обстановка такова, что дальше медлить нельзя: или промедление и гибель всего дела спасения родины(!!), или немедленное и решительное действие и аресты указанных вам лиц, — *и тогда возможна еще борьба* (очевидно, борьба *с Советами*). Выбора нет, и *А. Ф. Керенский ожидает, что государственный разум (!!) подскажет генералу Алексееву решение*... Советы бушуют, и разрядить атмосферу можно только проявлением власти»...

Генерал Алексеев: «С глубоким сожалением вижу, что мои опасения, что мы («мы» — это Керенский и контр-революционные генералы) окончательно попали в настоящее время в цепкие лапы Советов, являются неоспоримым фактом».

Полковник Барановский; «Все немедленно доложу Главковерху (Керенскому). *Бог даст, из цепких лап Совета, в которые пока мы попали, мы уйдем*» («Известия», № 189).

По одному этому отрывку разговора между двумя приближенными Керенского будущий историк восстановит подлинную роль Керенского в этом деле.

Разоблачения о деле Корнилова наносят такой же удар монархии Керенского, как разоблачения о деле Распутина нанесли монархии Романова.

«Дело Народа» говорит, что Керенский «запутался», что злую шутку с ним сыграли его «волевые импульсы» (намек на сродство со Столыпиным) (2). Нет, господа, тут нечто похуже «волевых импульсов».

В дни корниловщины виднейшие эс-эры и меньшевики в Центральном Исполнительном Комитете в присутствии большевиков высказывали самые худшие предположения о Керенском. Самое мягкое, что о нем говорилось, это — что он невменяем, что он страдает манией величия и т. д. Что же скажут они теперь?

Разве не ясно, что эта шайка авантюристов и бандитов только использует отсрочку, чтобы лучше организоваться, чтобы напасть и на Питер, и на Кронштадт. Савинков на воле, Филоненко на воле, Барановский на воле.

Пуришкевич (3) на воле, Алексеев желанный гость в Ставке, Маклаков едет послом в Париж, Каледин на воле, Гучков с Милюковым приглашаются законодательствовать в предпарламенте, Керенский у власти, Керенский дарует нам Булыгинскую конституцию (4)!.. И все это, вместе взятое, называется «революцией»! И мы терпим все это. Временное Правительство, в котором побывали Переверзевы, Львовы, Савинковы, Лебедевы, Гучковы и Милюковы, мы продолжаем считать «источником власти». Разве это не кошмар?

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 31, от 21(8) октября 1917 г. — Без подписи.

2) Столыпин — председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции, после первой революции 1905 г. Политика Столыпина лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, а потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий, удушения печати, фактической отмены свобод, «возвещенных высочайшим манифестом 17 октября», закрытия профессиональных рабочих союзов, изменения избирательного закона 3 июня 1907 г., давления на выборы, создания национальных избирательных курий, отделения Холмщины от польских губерний, введения истинно-русского земства в некоторых западных губерниях, правительственной поддержки Союза русского народа и энергичной деятельности военно-полевых судов. Его реформы заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало обогащению деревенских кулаков, а также выделению отрубов и покровительству хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого фермерского хозяйства, как опоры в деревне для буржуазной монархии. Политика Столыпина поддерживалась наиболее энергично правым крылом русской буржуазии, связанным поставками на казну (так называемыми октябристами), и вступившими в третьеиюньский блок землевладением и дворянством.

3) Пуришкевич, В. М. — член Гос. Думы, один из лидеров крайних правых, основатель и председатель «союза Михаила архангела». Принимал участие в убийстве Распутина. Умер в деникинском стане.

[1]) Булыгинская конституция — закон 6 августа 1905 г., составленный А. Г. Булыгиным, министром внутренних дел, о выборах в Государственную Думу. По этому закону, Гос. Дума являлась только законосовещательным органом, выборы в нее происходили исключительно на основе высокого имущественного ценза, и сама Дума по существу являлась придатком к бюрократическому Государственному Совету.

VIII.

ВОКРУГ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ.

НА НОВОМ ПУТИ (1).

В ночь на 1-е сентября Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов в соединенном заседании принята огромным большинством резолюция, кладущая в основу политики Петроградского Совета главные положения политики революционного социализма, с мартовских дней защищавшиеся нашей партией.

Петроградский Совет встал на новый путь. Петроградский Совет принял резолюцию большевиков (2), и если это произошло, то не только потому, что наша фракция постепенно, но неуклонно внутри Совета превратилась из небольшой кучки, которой пренебрегали оборонческие вожди, в могущественную силу, но и потому, что рядовые члены других советских фракций (с.-р. и меньшевиков) голосовали в эту ночь за резолюцию нашей партии и против резолюций, которые выдвигали их собственные руководители.

Эти последние остались в грустном и полном одиночестве. Резолюция Церетели собрала 12—15 голосов. Резолюция эсэров имела приблизительно такой же успех.

Советские стратеги потребовали поименного голосования, затянули его до трех часов ночи, застращивали «непокорных», добились того, что часть делегатов разошлась по домам, но тем не менее резолюция большевиков, принятая за основу целым лесом рук и при поименном голосовании, получила 279 голосов при 115 голосовавших против.

Петроградский Совет встал на *новый путь*.

Необходимо понять и *точно* разобраться в том, *каков* этот путь.

Резолюция, предложенная большевиками в Совете, не «объявляет» перехода власти к Совету. Такое «объявление» было бы теперь *либо* пустой бумажной резолюцией, не имеющей никакого практического значения, *либо* провозглашением решительной борьбы за власть, восстанием с оружием в руках для низвержения того органа, в руках которого власть теперь находится. Партия пролетариата не играет в бумажные резолюции. Но она никоим образом не намерена советовать петроградским рабочим и солдатам выступление на улицу, которого так страстно ждут союзники Корнилова, которое они так упорно провоцируют, чтобы через «большевистский мятеж» довести свое дело до победы,

довести «дикие дивизии» до Петрограда и загладить кровавым подавлением питерских рабочих свои собственные «грехи».

«Большевистский мятеж» нужен и тем, которые не знают, казнить ли им Корнилова или признать его «высокий патриотизм», и которые над трупами питерских повстанцев могли бы вновь беспрепятственно заключить «честный союз».

Нет, партия пролетариата не предложила Петроградскому Совету вызвать рабочих и солдат на улицу. Она предложила *сплочение* рабочих, солдат и беднейших крестьян на *определенной* программе, «*мобилизацию*» их для борьбы за основные, ясно и категорически формулированные требования. Наша партия до сих пор была *меньшинством*, теперь она с огромной быстротой начинает превращаться *в большинство*. И мы должны спешно (потому что времени у нас, быть может, будет меньше, чем нам хотелось бы!) организовать сознание и волю масс, которые к нам примыкают, превратить их в силу, способную не только встать под наше знамя, но и довести его до полной победы!

Партия пролетариата пережила два тяжелых месяца. Но мы знали, что коренной перелом неизбежен, — и он наступил.

Буржуазно-помещичьи партии в течение шести месяцев обманывали рабочих и крестьян своим фальшивым «присоединением» к революции. Меньшевики и социал-революционеры изо всех сил поддерживали этот обман, изо всех сил вселяли в рабочих и крестьян доверие к врагам революции и строили всю свою политику на *коалиции*, т.-е. на союзе крестьян с помещиками, а рабочих с капиталистами.

Эта политика «коалиции» лопнула; опытом революции разбита бессознательная доверчивость масс, и безуспешны попытки оборонческих соглашателей удержать их за собою! Церетели констатировал крушение мелкобуржуазной политики, заявив в Петроградском Совете: «знамя, которое *мы* шесть месяцев держали в своих руках, теперь переходит в *другие* руки».

Это началось еще до корниловщины, — корниловщина сделала поворот окончательным. Помещичье-буржуазный заговор обнажил оскаленные зубы, готовые на-смерть разорвать «возмутившихся рабов». Перед рабочими, перед солдатами, перед крестьянами, потерявшими всякие иллюзии насчет возможности «честной коалиции» с непримиримыми врагами, встала с неумолимостью и неизбежностью борьба за охрану своей жизни, своей свободы, всех своих революционных завоеваний.

Пожар, зажженный Корниловым, ярко осветил поле революционной борьбы, и в этом свете народные массы смогли быстро разобраться, где их друзья и где их враги. И они увидели при этом, что то Временное Правительство, которое называет себя правительством спасения страны и революции, отнюдь не помышляет о том, чтобы решительно уничтожить контр-революцион-

ных заговорщиков, а, наоборот, идет на переговоры с ними, идет на политические уступки им, и больше всего озабочено тем, чтобы «подготовляющемуся натиску слева» противопоставить объединенный (с корниловцами!) отпор.

Партии, составляющие большинство в Центральном Исполнительном Комитете Советов, — меньшевики и эс-эры — продолжают отстаивать принципы коалиции (с поправкой — «без кадетов»). Эти партии, превратившие Советы в действительно «совещательные» учреждения при буржуазно-империалистской диктатуре, нисколько не собираясь менять своей политики соглашательства с буржуазией, изо всех сил добиваются «поправок» к той откровенной политике капитуляции перед корниловщиной, на путь которой встала нынешняя власть.

Революционные солдаты и рабочие предоставят им договариваться и «поправлять» друг друга. Резолюция Петроградского Совета сказала недвусмысленно, что дело не в той или другой министерской комбинации, дело в решительном отказе от той политики, которая проводилась до сих пор. Программа Петроградского Совета намечает: немедленное декретирование демократической республики, немедленную отмену помещичьей собственности на землю без выкупа, немедленное введение рабочего контроля и беспощадное обложение крупных капиталов, немедленное объявление тайных договоров недействительными и предложение всеобщего демократического мира.

Эту программу может провести в жизнь, конечно, только революционная власть из представителей рабочих, солдат и беднейших крестьян. Главным условием торжества этой программы петроградских и всех вообще сознательных рабочих и солдат является *отказ* масс от *старого пути:* коалиции с партиями классовых врагов и доверия к соглашательским партиям!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 12, от 15 (2) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Политические резолюции большевиков впервые прошли 31 августа 1917 г. — в Петроградском и 6 сентября—в Московском Советах. С этого момента начинается завоевание нашей партией столичных Советов. 8 сентября при перевыборах президиума рабочей секции Петросовета большевики получают 6 мест, с.-р. — 3 и меньшевики — 2; 13 сентября в солдатской секции большевики получают — 9 мест, с.-р. — 10 и меньшевики — 2.

ЕЩЕ РАЗ: ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ (1).

«Кризис власти» продолжается (2). Но уже совершенно ясно, что на ближайшее время дело ограничится новой пляской министерских «комбинаций», что «наверху», во Временном Правительстве, ничего серьезного не изменится. Из двух перспектив — радикальная перемена и новый шаг на месте — на ближайшее время к сожалению оправдывается вторая.

Что же делать революционным питерским рабочим и солдатам при таком положении вещей?

Положение создается чрезвычайно сложное.

Влиятельные буржуазные круги делают абсолютно все возможное, чтобы вызвать рабочих, солдат и матросов на бой *сейчас же, сию же минуту*. Гучков освобожден, а товарищ Троцкий продолжает сидеть под замком. Генерал Алексеев получил важнейший пост. В «новое» министерство приглашаются члены кадетской партии, которая, по свидетельству самих эс-эров и меньшевиков, является сторонницей Корнилова. Вооружение рабочих затормозили. И, наконец, кадету Пальчинскому дана свобода задушить рабочую печать.

Легко представить себе, каким гневом загораются сердца рабочих, революционных солдат и матросов, когда они видят эту новую оргию кадетской контр-революции. Революционные рабочие, солдаты и матросы в минуту опасности поддерживали Советы, не поставив ни одного условия и не задумываясь ни на секунду. Кронштадтские матросы, которых оклеветали и вождей которых держат под замком, пришли охранять Зимний дворец. Пулеметчики 1-го запасного полка, которых еще так недавно распинали на потеху буржуазии, пришли охранять ту самую Дворцовую площадь, где слуги кадет производили над ними гражданскую казнь. Рабочие, которых недавно обезоружили под давлением черной сотни, беззаветно идут на помощь тем, кто еще так недавно помогал их обезоруживать. И в ответ на это, как только первая опасность миновала, — или точнее: как только кое-кому *показалось*, что опасность миновала, — рабочим, солдатам и матросам опять преподносят камень вместо хлеба, против них опять заключают союз с худшими врагами свободы — кадетами!

Мы понимаем негодование рабочих и солдат. Мы понимаем, почему у многих из них гневно сжимаются кулаки. И все-таки мы говорим им: *товарищи, итти сейчас на бой значит делать то, чего так хочется Милюкову и всем другим корниловцам.*

В нашей статье «Чего не делать» — статье, которую автор этих строк писал, не зная еще о походе Корнилова, — мы говорили: в Питере сейчас налицо много условий для возникновения

восстания типа Парижской Коммуны. И мы предостерегали рабочих от такого выступления, указывая на то, что в данный момент оно почти наверняка обречено на поражение. С тех пор многое изменилось,—день в наше время идет за год. Но, трезво взвешивая все обстоятельства, мы и сейчас говорим товарищам: сказанное раньше остается в силе: сейчас — никаких выступлений!

Вернитесь мысленно на несколько дней назад. Вспомните, как провоцировали нас все без исключения буржуазные газеты. Вспомните, как именно на воскресенье — день начала корниловского действа—назначили они *наше* выступление. Вспомните их плохо скрытую злобу по поводу того, что их провокация не удалась. И взгляните на положение, создавшееся теперь. Корниловские отряды все еще находятся под самым Питером. Корниловцы обманывали эти отряды именно «большевистским мятежом», натравливая их именно на нас. И если теперь бывший министр Некрасов заявляет, что «менее всего следует роптать на корниловские отряды: *из этого источника, выражаясь фигурально, еще придется напиться,* и потому отравлять его не приходится» («Известия», № 186), то это заявление имеет вполне определенный смысл...

Но скажут: так значит, пусть все остается по-старому, пусть Алексеевы сменяют Корниловых, пусть продолжается соглашательство с кадетами, пусть Советы попрежнему топчутся на месте, а мы будем спокойно оставаться при разбитом корыте,

— Нет, это не так, товарищи. Может быть, Временное Правительство останется тем же, может быть, Советы останутся те же, *но страна, Россия, не останется той же, рабочие, солдаты, крестьяне не останутся теми же, какими они были до корниловских дней,* их настроение изменилось в нашу пользу и оно будет меняться с каждым днем все больше и больше. Жизнь не стоит на месте. Жизнь за нас. Корниловские дни откроют глаза сотням тысяч и миллионам людей. Те, кто еще вчера верил клевете на нас, те сегодня станут нашими лучшими друзьями. Завтра мы станем большинством там, где вчера еще мы были меньшинством.

Достаточно взглянуть на пример Петрограда. Еще совсем недавно — месяц назад — мы были меньшинством даже среди рабочих. А теперь на наших глазах падают последние твердыни эс-эровства среди питерских рабочих, и такие заводы, как Обуховский и Семянниковский, начинают переходить на нашу сторону. И так же быстро меняется настроение среди солдат. Солдаты, которых еще в июле приводили на предмет «усмирения» большевиков, теперь голосуют на городских выборах за нас и становятся нашими друзьями. Мы были единственной партией, защищавшей солдат против восстановления смертной жизни, мы первые указывали на то, что высший командный состав армии

контр-революционен, мы первые предсказали корниловщину. Солдатская масса увидит теперь нашу правоту, она убедится, что ее партия — это партия большевиков. И недалеко время, когда не только Корнилову, но и *никому* другому не удастся вести полки против нашей партии.

Этот громадный переворот в умах произойдет во всяком случае. Прилив симпатий к нашей партии обеспечен — это бессильны изменить какие бы то ни было министерские комбинации. В союзе с жизнью мы победим — при единственном условии, если мы не поддадимся на провокацию врагов, если мы не потеряем голову, если мы не наделаем роковых ошибок.

Наши противники клеветали на нас, когда говорили, что мы хотим «захватить» власть от имени небольшого меньшинства рабочих. Когда мы говорим, что власть должна перейти к рабочим, солдатам и беднейшим крестьянам, — то «беднейшие крестьяне», вопреки мнению «Рабочей Газеты», отнюдь не для «красного словца притягиваются» нами. Действительно захват власти имеет место сейчас, когда всем фактически распоряжаются кадеты, представители маленькой кучки буржуазии, орудующей *против* громадного большинства страны. Мы боремся за переход власти именно к представителям *громадного большинства* многомиллионного населения России. Нигде и никогда мы не предлагали «ввести» социализм при помощи какого-нибудь чудодейственного указа. Меры, которые предлагаем мы, — контроль над банками и над производством, переход земель к крестьянам, рабочая милиция, всеобщая трудовая повинность, организация обмена между городом и деревней — эти меры вытекают из всей обстановки нашей жизни, вне их нет спасения стране, к ним вплотную подвела нас война, и их осуществление отнюдь еще не есть социализм.

К осуществлению нашей программы жизнь идет быстрым шагом. Она осуществится тогда, когда на сторону рабочих перейдет главная масса солдат и беднейших крестьян. Когда мы еще несколько дней тому назад в статье «Честная коалиция, которую предлагаем мы» звали эту массу к братскому союзу с рабочими, мы не думали, что жизнь так скоро и так внушительно поддержит наш призыв.

Попрежнему мы смотрим чрезвычайно пессимистически на политику нынешних Советов. Но вчерашнее голосование Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, впервые принявшего большевистскую резолюцию, есть событие громадной политической важности. Сама жизнь окончательно вырывает почву из-под соглашательской политики эс-эров и меньшевиков. Контр-революционные попытки будут продолжаться. Борьба неминуема.

При таком положении вещей мы говорим:

— Мы ни на минуту не забываем, сколько вреда принесла революции тактика «соглашательства», мы ни на шаг не отойдем

от нашей революционной линии; независимо от колебаний Советов, мы поведем свою борьбу и доведем ее до конца. Но на нынешнем историческом повороте мы обязаны еще раз открыто и всенародно предложить честный союз всем подлинно-революционным силам страны. И в нынешний ответственный момент мы говорим: да здравствует честная коалиция рабочих, солдат, беднейшего люда городов и деревень — *против контр-революционной буржуазии.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Еще раз: чего не делать» — статья из № 11 газеты «Рабочий», от 15 сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Имеется в виду кризис власти, разыгравшийся 26 августа (8 сентября) 1917 года в связи с наступлением Корнилова на Петроград. На заседании Врем. Правительства (вечером этого дня) Керенскому вручены были исключительные полномочия по борьбе с мятежом. Вслед за этим все министры подали в отставку. Керенский отставки не принял, и министры-социалисты остались, за исключением Чернова. Министры-кадеты: Юренев, Кокошкин, Ольденбург и Карташев сдали свои должности товарищам министров. Министры третьей группы во главе с Терещенко заявили, что они останутся, но не в качестве министров, а на правах управляющих министерствами, в качестве каковых и продолжали работу до образования «Совета пяти».

ЧЕТЫРЕ «ЕСЛИ» (1).

(К вопросу о Совещании.)

«Кризис власти» считается временно ликвидированным. Некоторые представители демократии — и притом не худшие ее представители — обнадеживают себя тем, что теперь намечен благополучный путь к окончательному разрешению кризиса. 12-го сентября, говорят нам, состоится всероссийское Демократическое Совещание (2), это Совещание выскажется за переход власти к демократии, Керенский подчинится этому решению Совещания, создастся правительство демократии, и оно поведет новую политику, диктуемую интересами рабочего класса и крестьянства.

План великолепен. Гладко пишется в бумаге... *Если* Совещание состоится, *если* оно примет решение взять власть в свои руки, *если* Керенский этому подчинится, *если* новое правительство в самом деле создастся и поведет подлинно-демократическую политику, — то положение *может* быть спасено. Жаль только, что на пути к этому спасению стоит целых четыре «*если*».

Но, прежде всего, — будет ли созвано Совещание?

Никто не возьмется с полным убеждением сказать: да, оно непременно будет созвано. Достаточно приятелям Корнилова устроить где-нибудь новый прорыв фронта, достаточно тайным и явным контр-революционерам тем или иным способом создать панику, — и Совещание будет сорвано. Мы помним, как после 3—4 июля руководители Совета решили созвать через две недели новый съезд Советов для разрешения вопроса о власти. Мы помним статью Плеханова по этому поводу, озаглавленную «Две недели на размышление». Но стоило только кому следует нажать на вождей Совета — и съезд был сорван. Кто поручится нам, что такого «нажима» не будет теперь?

А если Совещание будет созвано, каково будет его решение? На Совещании будут представлены главным образом «верхи» демократии. Можно головой ручаться, что Центральный Исполнительный Комитет, как и Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов, не отражает теперь подлинного настроения рабочих, солдатских и крестьянских масс. Даже в Питере мы до сих пор не можем добиться правильного пропорционального представительства. Даже здесь, в центре революции, роль меньшевистских «верхов» совершенно не соответствует тому, более чем скромному влиянию, которое меньшевизм имеет теперь в массах. На основании горького опыта приходится очень и очень опасаться, что взоры Совещания будут обращены к верхам, а не к «низам», к правительственным сферам, а не к народным массам.

Но *допустим*, что первые два «если» осуществились, допустим, что Совещание созвано и что оно приняло решение о взятии власти в свои руки. Подчинится ли этому решению Керенский и те, кто с ним и за ним?

Кто тот смельчак, который сегодня, не колеблясь, ответил бы на этот вопрос: да, подчинится?

Керенский создал нынешний бонапартистский «Совет пяти», ничуть не считаясь с мнением подлинной демократии. Суть дела превосходно выразил умеренный трудовик Булат на последнем заседании Ц.И.К., когда он сказал (по отчету «Известий»):

— «Уже более трех суток мы беседуем о том, как создать власть, говорим длинно и красно... Пока мы тут судили-рядили, *власть была создана без нас.*

«Власть эта — директория, и она не может нас удовлетворить. Следовало бы это заявить, но теперь это уже поздно, а, пожалуй, что и *опасно.* Ведь власть уже налицо. Если мы будем предъявлять требования, то можем очутиться в положении Корнилова или товарищей большевиков в дни 3—5 июля. *Кто знает, может быть, нам и собираться здесь больше не придется.* У нас введено военное положение. *К нам явятся, сошлются на такой-то параграф и разгонят*».

Это говорит трудовик Булат — тот самый, кстати сказать, который в дни 3—5 июля сам держал себя в отношении к «товарищам большевикам» особенно... постыдно. И Булат прав. У Советов нет никаких гарантий, что им не придется встретить со стороны правительства Керенского именно такое отношение.

Мы дожили до того, что даже Виктор Чернов, вчерашний коллега Керенского по министерству, сочлен его по партии эс-эров, рисуя поведение Керенского, пишет:

«Что это? Какой злой дух мог подсказать Керенскому такое поведение? Неужели он настолько оторвался от масс, настолько психологически отошел от демократии, что не понимает, к чему это ее толкает? Кто окружает Керенского? Какой атмосферой он дышит? Кто хочет его погубить?...» («Дело Народа», № 145).

Чернов не понимает или делает вид, что не понимает, что «злые духи», это не кто иной, как *англо-французские империалисты и русские буржуа,* которые вертели и вертят не только тем или иным русским министром, но и всем Временным Правительством, и всеми «ответственными» вождями «революционной демократии». Чернов ищет объяснения поведению Керенского в таинственной «атмосфере», которой он «дышит». В действительности дело не в «атмосфере»,—дело *в борьбе за власть.* Поведение самих Советов и создало ту «атмосферу», которая должна была породить претендента в Бонапарты. Керенский стал выразителем интересов определенных кругов русской и «союзной» буржуазии. Вокруг него собрался соответствующий личный персонал. На его стороне — точнее, на стороне тех,

кому он, сам того, быть может, не сознавая, служит,—есть определенная военная сила, которая без бою не сдастся. Ни для кого не секрет, каковы были отношения Совета к Керенскому в последнее время. Советские «вожди» должны были ходить к Керенскому чуть ли не с заднего крыльца. Путем естественного отбора выделилась даже целая группа «ходателей» Совета, которые лучше всего умели «подходить» к премьеру и добиваться от него тех или иных милостивых уступок. От такого «верховного» положения люди, дорожащие им, добровольно не отказываются...

И эс-эры, и меньшевики заговорили теперь о «странности» поведения их вождя Керенского в связи с ликвидацией Корниловского заговора. Освобождение Гучкова, кокетничанье с изобличенным заговорщиком генералом Багратионом, назначение Алексеева, — все это кажется им только «странностями» или «ошибками». Теперь в газетах заговорили о намерении «Совета пяти» переехать в Москву, что было бы похоже уже прямо на бегство в Версаль. Но наши добрые эс-эры и меньшевики, пожалуй, и это объявят только «ошибкой». А между тем посмотрите на все эти шаги с точки зрения *борьбы за власть*, с точки зрения подготовляемого полного разрыва с Советами, и все эти «странности» сразу станут вполне объяснимыми...

Третье «если» мы считаем совершенно неосуществимым. Без борьбы, без *самой серьезной борьбы* Советы теперь власти получить не смогут. Мы не сомневаемся ни на минуту, что исход борьбы был бы в пользу Советов. Поддержка со стороны революционного пролетариата Советам в этой борьбе была бы вполне обеспечена. Но... но способны ли, захотят ли Советы, захочет ли предстоящее Совещание эту борьбу начать и довести ее до конца самыми решительными мерами? Вот в чем вопрос. Все, что мы знаем о прошлой деятельности Советов, говорит нам: нет, неспособны, нет, не захотят.

Но если предположить, что так или иначе исполнились все три предыдущих «если», то и тогда мы станем перед четвертым, едва ли не самым сомнительным «если». Возьмите список «социалистического» министерства, опубликованный вчера от имени группы левых эс-эров. Не стоит перечислять все имена. Это «идеальное» министерство было бы, говоря коротко, министерством Чернова-Церетели. Того самого Чернова, который еще и теперь (о прошлых грехах, в роде соучастия в арестах большевиков, не будем уж говорить!) утверждает, что «честная коалиция» в деревне, т.-е. крестьян с помещиками, едва ли возможна, но зато вполне-де возможна «честная» коалиция в городах, т.-е. коалиция рабочих с фабрикантами и заводчиками! Того самого Церетели, который теперь, *после* корниловских дней, утверждает, что идея коалиции вполне себя подтвердила и что нет худшего несчастья, как переход власти к демократии! Тех самых Чернова и Церетели, которые оба в один голос продолжают

говорить о войне «до конца» и которые ужаснутся одной мысли о разрыве с «союзными» империалистами!

Таково положение вещей. Каков же наш вывод из него?

Не мы, конечно, будем мешать созыву Совещания, назначенного на 12 сентября. *Мы примем в нем самое деятельное участие.* Если Совещание это создаст действительно новое правительство, мы будем смотреть на это, как на эпизод, который при известных обстоятельствах может послужить на пользу революции. Но рабочим, солдатам и крестьянам мы скажем: *надейтесь только на себя.*

Создание нового правительства из «социалистов»-оборонцев может вовсе еще не означать перехода к *новой политике,* повести которую в силах *только правительство пролетариата, солдат и беднейших крестьян.* Корниловская неделя показала, что в союзе с пролетариатом мелкая буржуазия может отбить атаки контр-революции. Но эта же неделя показала, что излишняя доверчивость к мелкой буржуазии приведет только к тому, что пролетариат будет обманут.

Идите к солдатам, идите к крестьянам! Объясните им уроки событий, вербуйте новых сторонников большевизму! Пусть сотни тысяч питерских рабочих станут коллективным агитатором. В борьбе против контр-революции, которая не только еще не подавлена, но делает еще лишь первые свои шаги, — в этой борьбе *рассчитывайте только на себя, только на сознательных рабочих, солдат, матросов и крестьян.* Будьте бдительны! Не поддавайтесь на провокацию Но знайте: волна второй революции подымается. Решающая борьба еще впереди.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 3, от 19 сентября (6 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Демократическое Совещание открылось 16 сентября 1917 г. Созыв Демократического Совещания был решен на заседании Ц.И.К. от 31 августа. Назначенное вначале на 12 сентября, оно потом было отложено на 14-е. Необходимость его была вызвана тем, что правительство Керенского после «Государственного Совещания» в Москве оказалось еще более повисшим в воздухе. Основная задача, которая ставилась при этом большинством Ц.И.К., состояла в том, чтобы получить благословение на «ответственное» министерство. Состав Совещания заранее предопределялся постановлением Ц.И.К., которое гласило: «собрать все силы страны, чтобы организовать ее оборону, помочь в ее внутреннем строении и сказать свое решающее слово в вопросе об условиях, обеспечивающих существование сильной революционной власти». Стремясь обеспечить на Совещании большинство за сторонниками коалиции, Ц.И.К. дал огромное число мест мещанскому земгору и кооперативам. Основные группы участников были следующие: советы рабочих депутатов — 230 представителей, крестьянские советы — 230, земства и города — 500, профсоюзы — 100, кооперативы — 150 и т. д. Демократическое Совещание сразу попало в двусмысленное положение тем, что Временное Правительство отказалось

*

признать его «государственным» совещанием и решило не участвовать на нем как правительство. Вся же буржуазия и крайне-правые «социалистические» группы подняли бешеную кампанию против Демократического Совещания. Ц.К. кадетской партии, например, признал участие в нем членов своей партии нежелательным. Буржуазные газеты третировали Демократическое Совещание как частную и притом бесполезную затею. Орган Керенского «Воля Народа» и «День» Потресова присоединяли свой голос к буржуазному хору, заявляя, что Демократическое Совещание неправомочно как законодательный орган. Основным вопросом, который нужно было разрешить Совещанию, являлся вопрос о коалиции. Либердановское большинство стремилось получить для нее санкцию Совещания. Вопрос о коалиции стоял в центре борьбы партий перед Совещанием. Если на Петроградском Совете коалиция прошла только 119 против 101 (по иронии судьбы единственный воздержавшийся был... В. Чернов), да и то с поправкой Богданова о коалиции без кадетов, сводившей по существу на-нет всю резолюцию, то на самом Совещании сторонники коалиции оказались далеко не в роли победителей. Такая «надежная» курия, как города, дала почти половину противников коалиции, крестьянские советы дали 40% противников коалиции. Верными остались только земства и кооперативы. Зато профсоюзы и $^2/_3$ советов рабочих и солдатских депутатов оказались противниками Церетели и К°. Симптоматичнее всего был тот факт, что даже меньшевистская фракция изменила в этом вопросе своим вождям, незначительным большинством отклонив коалицию. Если Совещание вначале дало перевес сторонникам коалиции, которые получили 766 против 688 (38 воздержались), то последующие поправки о характере коалиции завели Совещание в настоящий тупик. Вслед за принятием резолюции о коалиции «болото» попалось на удочку левых, предложивших исключить из коалиции кадетов, т.-е. по существу аннулировать резолюцию. Несмотря на это, поправка была принята 595 голосами против 483 при 72 воздержавшихся. Попотев еще два-три дня на этом вопросе, Церетели и К° вовсе сняли вопрос о коалиции. Таким образом, Совещание потерпело полное банкротство, обнаружив до конца постыдные колебания мелкобуржуазной демократии. Созданный Совещанием предпарламент (Совет Республики), хотя и мыслился как орган, которому подотчетно правительство, остался таковым только на бумаге. Правительство было создано и работало в формальной независимости от Совета Республики.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія. Цѣна 20 коп.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЙ ПУТЬ.

Центральный органъ Р. С.-Д. Р. П.

Пріемъ по дѣламъ редакціи ежедневно съ 2 до 6 ч. веч.
РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ: Петроградъ, Выборгск. стор., Финляндскій пр-тъ д. № 6, 3-й этажъ, комн. № 12.

№ 1. Воскресенье. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. 16-го Сентября (3-го сентября ст. ст.) 1917 г.

ДОВОЛЬНО ИГРАТЬ С ОГНЕМ! (1)

Положение висит на волоске. Советы оказались достаточно сильны, чтобы успешно противодействовать корниловскому заговору. Но они опять оказались бессильны найти выход из положения и сделать сколько-нибудь серьезные шаги, необходимые для действительного спасения революции.

Фактическая власть остается в руках опаснейших врагов революции. Корниловские войска остаются под Петроградом. Кто фактически — а не на бумаге — распоряжается военными силами, мобилизованными против Корнилова, — этого хорошенько не знает никто. Какие сюрпризы преподнесут нам в этой области чрез день или даже через час — никто не возьмется предсказать. Газета «День» — *даже* газета «День»! — вполне определенно намекает на двусмысленную роль Савинкова и Филоненко, людей, еще так недавно облеченных всей полнотою власти. Тот же «День» сообщает, что «*кавалерийские части, посланные якобы Корниловым, на самом деле оказались на ст. Дно чуть ли не за 3—4 недели до мятежа*». И «День» вполне справедливо спрашивает: «почему управляющий военным министерством не был осведомлен об этом ранее, а *если он был осведомлен, то в чьих интересах эти части направлялись к месту их назначения?*»

Из сообщений «Дня» — умереннейшей из умеренных оборонческих газет — мы видим, что круг заговорщиков *гораздо шире*, чем мы предполагали. Вокруг Временного Правительства создалась определенная атмосфера. Воздух пропитан миазмами самого темного заговорщичества. Подлые удары в спину подкарауливают революцию со всех сторон.

А заговор генералов и офицеров не ликвидирован. Калединское восстание разрастается, повидимому, в целую генерально-помещичью Вандею. А кто занят усмирением Каледина, кому поручено это ответственнейшее дело, — об этом опять-таки никому ничего неизвестно.

Контр-революционные соколы из офицерского союза при Ставке разлетелись по всей стране с тем, чтобы поджигать

Россию со всех сторон. В самом Питере осиное гнездо контр-революции, в сущности, осталось в полной неприкосновенности.

До корниловских дней фактическая власть принадлежала целиком военной шайке генералов, в тиши оттачивавшей нож против революции. И эта власть на девяносто девять сотых остается и сейчас в тех же руках. Вот в чем ужас положения. И вот, чего не хотят понять Советы, топчущиеся на месте и утешающие себя «легкой» победой над Корниловым.

Еще не арестован Каледин, еще не уведены войска Корнилова, еще никто не знает, какие размеры приняло контр-революционное движение генералов и офицеров, а вооружение рабочих уже приостановлено, а приказ, подписанный Керенским и генералом Алексеевым (приятель Гучкова и Корнилова!), требует «прекратить политическую борьбу (!) в войсках»; «совершенно прекратить смещение и устранение от командных должностей начальствующих лиц» и «немедленно (!!) прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом (!!) борьбы с контр-революционными выступлениями». Иначе говоря, от рабочих и солдат, остановивших нож убийцы-Корнилова, требуют отказа от *самых необходимых* мер по защите революции.

Власть попрежнему в руках военной шайки и контр-революционных капиталистов. «Речь» не закрыта, зато заговорщики пытаются закрыть «Новую Жизнь» (²). Орган Корнилова продолжает выходить беспрепятственно, а орган умеренных социалистов закрывается. Чернова выгнали из министерства, а провокатору Пальчинскому отдали всю власть над Петроградом. Гучков освобожден, а Троцкому объяснили, что надежды на скорое освобождение «ни на чем не основаны». Из Временного Правительства ушли даже Скобелев и Авксентьев. Всем распоряжается тот человек, который еще вчера называл Корнилова «первым солдатом республики».

А Совет колеблется, топчется на месте, не имеет решимости сделать нужные шаги! Совет не желает коалиции с кадетами, но допускает коалицию с миллионерами из крупных промышленников. И он не замечает, что делает себя просто смешным, ибо каждый политически сознательный человек знает, что кадеты и промышленники едино суть. Совет постановляет освободить оклеветанных большевиков, но он соглашается попрежнему держать их под замком, в виду каких-то, видите ли, «психологических» соображений. Совет начинает понимать, что вне создания *демократической* власти выхода нет, но — решение вопроса он откладывает до созыва всероссийского совещания, откладывает в такой момент, когда воистину каждое промедление смерти подобно.

Доколе же, доколе, господа, вы будете продолжать колебаться? Неужели не ясно теперь, что, играя в новые «комбина-

ции», вы играете с огнем? Неужели вы ждете еще более грозных учителей, чем Корнилов и Каледин?

Рабочие, солдаты и матросы большевики без всяких условий оказали в эти дни безоговорочную поддержку Центральному Исполнительному Комитету. Сейчас наступает однако момент, когда они должны сказать ему ясно и недвусмысленно:

Довольно играть с огнем!

Немножко ротозейства, немножко беспечности, — и дело революции пропграно на долгое время. А между тем у революции имеются неисчерпаемые силы, и она непобедима, если не предаст сама себя.

Ни одного шага, который мог бы ослабить борьбу против контр-революции, рабочие, солдаты и матросы *не сделают*, сколько бы им это ни рекомендовали и кто бы им это ни приказывал. Всему есть предел, господа!

Сплочение сил, учет каждого штыка и каждого милиционера, — вот задача дня для рабочих.

Сплочение своих армейских комитетов, укрепление солдатских рядов вокруг дела беззаветной защиты революции, — вот задача дня для солдат и рабочих.

Контр-революция не подавлена. Контр-революция еще только начинается. Рабочие, солдаты и крестьяне справятся с ней.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 1, от 16 (29) сентября 1917 г.

[2]) «Новая Жизнь»—орган с.-д. интернационалистов, издававшийся в Петрограде под редакцией М. Горького, В. Базарова, Авилова; до октября «Н. Ж.» непрерывно колебалась между соглашательством и революцией, выступая то против Временного Правительства и социал-соглашателей, то против политики большевиков. После Октябрьской революции «новожизненцы» круто повернули против Советов. Одни из них скатились до открытого меньшевизма, другие отошли от политической деятельности. Небольшая группа новожизненцев вошла в московскую организацию с.-д. интернационалистов и просуществовала до 1919 года.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ (1).

Момент этот сложен и грозен, как не был никогда до сих пор.

Прежде всего совершенно ясно, что контр-революция продолжается и принимает громадные размеры.

Лгут те, кто утверждает, что корниловщина подавлена. Корниловщина на самом деле только еще начинается. Достаточно ознакомиться с сегодняшними сообщениями из Новочеркасска.

Каледин на воле. За Калединым стоит весь казачий круг — *тот самый, который с месяц тому назад заключил формальный блок с кадетской партией* на предмет совместного выступления на выборах в Учредительное Собрание. Генеральско-казачья Вандея разрастается и, чувствуя, что ей не дают никакого отпора, собирается с силами, чтобы дружнее ударить на революцию.

Большинство фактических соучастников Корнилова разгуливает на свободе. А об идейных вдохновителях нечего и говорить. И надо быть наивным, как младенец, чтобы предположить, что Милюковы, Гучковы, Родзянки, Рябушинские просто сложили ненужные руки на усталой груди и в бездействии ждут, в какую сторону решат их участь Либеры и Даны. На средину сентября Родзянко собирает уже в Москве новое совещание. Контр-революционные генералы попрежнему остаются у власти. И Милюковы-Родзянки вместе с ними.

«Союзные» капиталисты только ждут более подходящего момента, чтобы захлестнуть петлю на шее революции. Даже вся наша оборонческая печать не могла не отметить, что все руководящие органы английской и французской буржуазии высказались в более или менее прикровенной форме за Корнилова. «Вильгельм нам враг, но русская революция нам больший враг» — так говорят себе «союзные» капиталисты. И они правы: победа подлинной демократии в России была бы могучим толчком к победе социализма во всей капиталистической Европе. Вот почему они говорят себе: с Вильгельмом мы помиримся, а с социализмом — никогда.

Контр-революция окружила было Россию железным кольцом со всех сторон. День ото дня кольцо это смыкалось все теснее и теснее. В момент, когда Корнилов схватил уже революцию за горло, рабочие и солдаты отвели в сторону эту разбойничью руку. Цепь контр-революции в одном месте была прорвана. Но, рассеянные в одном пункте, контр-революционеры собираются в ряде других. Войну против революции они ведут по всем правилам военного искусства. Первый момент растерянности уже давно прошел, и под прикрытием «Совета пяти» лихорадочно идет собирание сил, спешно, на всех парах идет восстановление и укрепление прорванного фронта.

На самый худой конец у контр-революционеров осталось еще последнее средство. *Если ничто другое не поможет, они сдадут Вильгельму Петроград.* Не надо обманывать себя на этот счет. Контр-революционеры *пойдут* и на это. В победоносный исход войны с германским императором они давно изверились. Можно с уверенностью сказать, что на войну с Вильгельмом они смотрят теперь только под углом зрения войны против русских рабочих, солдат и крестьян. Русско-германский фронт для них теперь только подчиненный, второстепенный, подсобный фронт. Главный фронт для них — Петроград, т.-е. рабочие, солдаты, крестьяне, революция.

Буржуазия и помещики, не задумываясь, сдадут Петроград Вильгельму, если они придут к выводу, что этого требуют интересы борьбы с революцией. Разумеется, они превосходно знают, что после этого война с Вильгельмом кончена, что, сдавши Петроград, дальше воевать невозможно, что Вильгельм тогда возьмет нож и отхватит себе добрый кусок русской земли. «Но зато мы спасем остальное», — говорят себе Милюковы и Гучковы. Вильгельм Питер вернет нам. А победа рабочих и крестьян означает для нас безусловно потерю и помещичьей земли, и буржуазной «воли».

Буржуазная контр-революция мобилизует свои силы, учитывая неудачу Корнилова. Буржуазная контр-революция готовит новые удары революции. Она вышла было из окопов и бросилась фронтальной атакой на нас. Атака отбита. Но враг вернулся в окопы, оставив на поле битвы ничтожное количество жертв. Генеральный штаб его цел, армия цела, и даже пленных он почти не потерял. Ему остается только выждать, перестроить позиции и в благоприятный момент, благословясь, ударить вновь с еще большей силой. Такова важнейшая черта текущего момента.

А Керенский — с кадетами; таков другой, в высшей степени важный момент в нынешнем положении вещей. Не будем разбирать вопрос о том, *почему* Керенский с кадетами. Мы вполне допускаем, что у него лично это только результат рокового заблуждения. Он искренно убежден, что вне союза с кадетами нет спасения родине. Он искренно верит, что и для буржуазии дело идет об «обороне» страны. Он не верит в возможность подлинно демократического завершения революции. И он готов «душу свою погубить», т.-е. пойти на самые неслыханные репрессии против солдат и рабочих, — только бы «спасти страну».

Но добрыми намерениями вымощен ад. Важно то, что на деле Керенский — агент буржуазии. И посмотрите, как взыграли газеты, когда они окончательно убедились, что Керенский и на этом этапе остается в союзе с ними. Главная их сила, конечно, не в Керенском, а — в высшем командном составе, в помещиках, высшем духовенстве, «союзном» капитале. Но

Керенский и его группа для них — сущая находка. За этой группой есть некоторая военная сила, которой не привлечешь кадетской программой, которую привлечь может только «демократическая» фраза в духе Керенского. Керенский *держит* власть сейчас. А отнять власть гораздо труднее, чем не дать ее. И главное: через Керенского можно внести раздоры в пестрый лагерь «революционной демократии», на его стороне стоит часть «демократических» газет, с ним идут еще некоторые «революционные» оборонцы.

Керенский может себе позволить больше, чем Милюков. Милюков не посмел бы теперь требовать роспуска комитетов борьбы с контр-революцией, а Керенский смеет. Милюков не посмел бы требовать теперь у армии, еще не лишенной избирательных прав, прекращения «политики». А Керенский смеет. «Революционная демократия» заявляет, что она против блока с кадетами. А Керенский назначает правого кадета Маклакова на пост парижского посла, отдавая в руки этого врага народа судьбы войны и мира. Керенский сознательно бросает этим вызов «демократии», ибо даже Авксентьев поймет, что пост посла в Париже не менее важен, чем пост министра.

В союзе с Керенским кадеты готовы давать бой демократии хоть сейчас. Настолько они верят в Керенского. Мы не сомневаемся, что кадеты переоценивают силы, стоящие за Керенским. Советы победили бы и кадетов, и Керенского, — если бы... если бы они склонны были бороться, а не сдавали бы позиции без бою.

Но в том-то и дело, что *«революционная демократия» в лице ее «руководящих партий» бороться не хочет.* В этом третья отличительная черта «текущего момента». И это обстоятельство превосходно учитывают и кадеты, и Керенский.

Прочитайте помещенную в «Дне» и в «Речи» беседу с «лицами, имеющими возможность, по своему положению, знать точно взгляды правительства» (т.-е. Керенского).

«Предположим, что большинством будет принята резолюция в духе большевизма. Ни к каким практическим результатам эта резолюция не приведет, ибо правительство *попросту будет ее игнорировать и добровольно не уйдет»*, — так заявляют «лица», говорящие от имени Керенского.

Вот почему кадеты так ликуют! «Большевизм» тут приплетен, конечно, для красоты слога. На деле Керенский заявляет Советам просто и ясно: вы можете постановлять, что вам угодно, а я добровольно не уйду. И так как кадеты с Керенским через своих агентов из «Дня» и «Воли Народа» знают, что эс-эры уже наполовину готовы уступить Керенскому, а меньшевики на три четверти, — то они и злорадствуют, и издеваются над Советами заранее.

Кадеты великодушно соглашаются на формулу: ни тебе

(демократии), ни мне (кадетам), а — Керенскому. Кадеты соглашаются на это по той простой причине, что они знают: власть Керенскому или власть «бесцензовым» элементам, это на деле и *значит* власть буржуазии, власть Бьюкэнену, Милюкову, Алексееву.

Контр-революция крепнет, Керенский — в союзе с кадетами, руководящие партии «революционной демократии» находятся в состоянии полной расхлябанности, — вот основные черты текущего момента.

Что при таком положении вещей может дать предстоящее Совещание?

Несомненно, что и среди тех масс, которые шли до сих пор за эс-эрами и меньшевиками, замечается громадный сдвиг влево. Питер уже отстал от остальной России, — на Кавказе, на Урале, в Донецком бассейне, частью в Сибири власть уже перешла к Советам. Но сможет ли именно на предстоящем Совещании найти себе выражение происшедший сдвиг? На это шансов очень мало. На нем будут преобладать демократические «верхи», задающие тон в Советах, кооперативах и т. д. Особенно рельефно вырисовывается теперь контр-революционная роль так называемой «демократической» интеллигенции, которая клянется именем Маркса и Михайловского, а делает в этой революции дело Гучкова и Милюкова.

Надежда революции — только в росте наших собственных сил. Русская революция победит, как революционное движение рабочих, или не победит вовсе. Почти 30 лет тому назад этот тезис поставил покойный Плеханов. И тезис этот верен до сих пор. Нет спасения стране и революции вне победы рабочих, солдат и беднейшего крестьянства.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 7, от 23 (10) сентября 1917 г. — Без подписи.

НАША ПОБЕДА И НАШИ ЗАДАЧИ (1).

Победа нашей партии в Петроградском и Московском Советах Р. и С. Д. полна глубочайшего политического смысла. Опыт шести месяцев революции привел передовых рабочих и солдат обеих столиц к тому выводу, что политика соглашательства с буржуазией должна быть отброшена, что путь, предлагаемый революционными интернационалистами (большевиками) — единственно правильный путь.

Наши политические противники сделали все возможное, чтобы подчеркнуть истинный смысл нашей победы в Петроградском Совете. С похвальной решительностью Церетели, Богданов и Чхеидзе заявили на субботнем собрании, что дело идет не о смене лиц, а о смене политической линии. Они потребовали от Совета *принципиального* голосования, добиваясь ясного ответа: старая эс-эро-меньшевистская политика, *или* политика большевиков. Голосование произошло. Результаты известны.

Нет никакого сомнения в том, что в действительности наше преобладание в Питере еще гораздо значительнее, чем это показало субботнее голосование. Мы получили на 100 голосов больше, чем эс-эры и меньшевики вместе взятые. Если бы товарищи солдаты выбирали своих представителей по той же пропорции, что рабочие, мы получили бы, вероятно, большинство не менее, чем в $^3/_4$ всего состава. Правильные перевыборы от рабочих тоже наверняка увеличат силы нашей партии в Совете. Одним словом, громадная политическая победа несомненна.

Но победа обязывает. И мы должны хорошенько обдумать, какова будет наша деятельность в Совете после того, как мы из оппозиции превратились в большинство, в «правящую» партию.

Прежде всего, каково будет наше отношение к эс-эрам и меньшевикам?

Уже в вопросе о президиуме наша линия поведения наметилась достаточно ясно. Мы, которых так хулят за «твердокаменность», непримиримость, неуступчивость и неуживчивость, мы отнюдь не потребовали себе всех мест, как это делали эс-эры и меньшевики даже тогда, когда их большинство было уже более, чем сомнительным. Нет, мы предложили честную коалицию меньшинству, мы выдвинули план создания коалиционного президиума на основе пропорционального представительства. Политический смысл этого предложения ясен. И такую политику наша партия, по моему мнению, должна продолжать и дальше.

Мы хорошо знаем, какие чувства питают наши товарищи солдаты и рабочие к вождям эс-эров и меньшевиков. Особенно нежных чувств не питает к ним и пишущий эти строки. История никогда не забудет Дану, Церетели, Чхеидзе, Гоцу, Чернову

и другим их поведения в июльские дни. История не забудет, как они кричали «ату» большевикам в момент, когда на большевиков набросились все черные силы. История не забудет, что в дни, когда рабочие и солдаты вышли с требованием «вся власть Советам» — требованием, получающим теперь все большее признание и среди эс-эров и меньшевиков, — названные вожди эс-эров и меньшевиков не были с рабочим и солдатским, хотя бы и стихийно вспыхнувшим, движением, а... с генералом Половцевым. История не забудет им, что в дни, когда вся буржуазия, все черносотенцы, вся контр-революционная шваль, используя подлую клевету, сочиненную Алексинским, Бурцевым (2) и Переверзевым, набросились на нас, как стая жадных псов, — они формально умыли руки, а на деле оказали самую деятельную поддержку клеветникам. История не забудет Церетели, что именно в бытность его министром подписан был приказ об аресте Ленина, Троцкого, Коллонтай и др. по обвинению... в измене, мятеже и германских деньгах.

Да, мы понимаем те чувства, которые питают солдаты и рабочие большевики к вождям эс-эров и меньшевиков. И все-таки мы говорим: товарищи, в политической борьбе нельзя руководиться только чувством. Политическая целесообразность, интересы движения в целом — прежде всего.

Чем больше думаешь о значении нашей победы в Питере и Москве, тем больше напрашивается вопрос: не слишком ли поздно пришла эта победа?

Мы хотим сказать этим следующее.

Мы глубочайше убеждены, что если бы питерский и московский Советы стали на нашу сторону месяца 4 тому назад, когда фактически вся власть принадлежала им, развитие революции пошло бы как раз наиболее безболезненно и *мирно*. Только твердая политика рабочего класса и крестьян, отвергающая всякое соглашательство с буржуазией, заставила бы последнюю скорее отказаться от «бессмысленных мечтаний» и, главное, отняла бы у буржуазии *фактическую возможность* организовать в таких размерах контр-революционное движение. Победа большевизма 4 — 5 месяцев тому назад означала бы немедленное проведение выборного начала в армии и устранение контр-революционных генералов, немедленную чистку всех ведомств от контр-революционных чиновников в центре и на местах, немедленное создание рабочей милиции, контроль над банками и производством, отдачу земель крестьянам, открытое предложение справедливого мира всему миру. Тогда и только тогда была бы невозможна корниловщина и калединщина, тогда и только тогда иностранная политика России не попала бы в зависимость от кучки финансовых акул, тогда и только тогда крестьяне не стали бы задерживать хлеба в закромах, тогда и только тогда мы не имели бы постыдной и губительной комедии «коалиционных» министерств,

в которых социалистов и демократов водят за нос Савинков и Маклаков, Милюков и Филоненко, тогда и только тогда мы имели бы такой могучий, такой нерасторжимый братский союз рабочих, солдат и крестьян, перед которым были бы смешны и бессильны какие бы то ни было контр-революционные попытки.

Но былого не воротишь... Главный вопрос, который стоит теперь перед каждым революционером, заключается в том,— существуют ли еще и сейчас какие-нибудь шансы на *мирное* развитие революции, и что нужно сделать, чтобы эти шансы усилить. И тут-то надо себе сказать: если существуют, то только в том случае, если между рабочим классом, окончательно пошедшим за нашей партией, и массой мелкобуржуазной демократии, идущей за эс-эрами и меньшевиками, состоится известный компромисс, известное соглашение.

Мы никогда не говорили, что один пролетариат собственными силами, да еще «при открытом противодействии других классов» (так истолковывает нашу мысль «Дело Народа»), может разрешить коренные вопросы революции. Немедленное провозглашение диктатуры одного пролетариата не пропагандируется ни одним большевиком. Этим не грешен и пишущий эти строки — вопреки неумным утверждениям некоторых «социалистических органов», которыми (утверждениями) поспешила воспользоваться и кадетская «Речь». Мы ни на минуту не забываем, что в нашей революции борются не две, а *три* силы. Мы знаем, что, кроме городского и сельского революционного пролетариата и контр-революционной буржуазии, в России существует третья, малооформленная, политически шаткая — но все же очень большая— сила: мелкая буржуазия городов и деревень. В революционном лагере руководящая роль принадлежит городскому пролетариату, в контр-революционном лагере — городской буржуазии. Но исход борьбы при известных условиях может быть решен именно названной третьей силой. *И рабочий класс должен, обязан сделать все от него зависящее, чтобы привлечь эту третью силу на свою сторону.* И, между прочим, именно для этого надо *отвергнуть* какое бы то ни было соглашательство с контр-революционной буржуазией.

Соглашательство с контр-революционной буржуазией—*нет*, ни в каком случае! Честное соглашение с мелкобуржуазной демократией — *да*, это и желательно, и при известных условиях возможно.

Таков наш взгляд.

И тут-то победа в Петрограде и Москве заставляет подумать о следующем.

Шесть месяцев революции, шесть долгих месяцев, богатых величайшими событиями, понадобились на то, чтобы даже в Питере и Москве — этих старейших и крупнейших революционных центрах — рабочие и передовые солдаты перешли на нашу сторону. Не ясно ль, что повести за собой крестьянскую

бедноту, большинство солдатской массы, мелкобуржуазную демократию в городах, — дело несравненно более трудное и требующее гораздо больше времени. А без этого мирное развитие революции явно невозможно.

Нам возразят, быть может, что, к сожалению, история не дает нам такой длительной отсрочки и заставляет делать решающие шаги немедленно. Да, это так. Да, шестимесячная политика соглашательства запутала и осложнила положение настолько, что шансы на мирный исход стали минимальны. Но они все же существуют. И открывающееся на-днях всероссийское демократическое совещание могло бы еще открыть путь для такого мирного исхода.

Разумеется это возможно только в единственном случае: если власть немедленно и полностью перейдет к Советам. Уже на Всероссийском Съезде Советов было предсказано: либо Советы возьмут власть, либо они обречены на роль жалкой, бессильной говорильни, — такие организации, как Советы, не могут долго существовать, если они только «говорят». Что это указание было абсолютно верно, — это теперь ясно каждому политически грамотному человеку. Сделает ли теперь надлежащие выводы совещание? В этом сейчас вопрос всех вопросов.

Нашей победой в Петрограде создается сейчас некое «двоевластие» в лагере демократии. Ц. И. К. ведет одну политику, Петроградский Совет — другую. Совершенно ясно, что проводить полностью свою политику *против Петрограда и Москвы* Ц. Исп. К-ту не удастся. Необходимо соглашение. Мы на него согласны. Но — хочет ли его другая сторона? Что означал уход с собрания Чхеидзе, Гоца и других после оглашения результатов голосования в субботнем собрании Совета? Был ли этот уход символическим выражением того, что меньшевики и эс-эры отряхают прах Петроградского Совета с ног своих и намерены навсегда порвать с большинством столичного Совета? Куда ушли они? К Керенскому и к его политике?.. Или соглашение все-таки возможно? Ближайшее будущее даст на это ответ...

Мы не должны теперь почить на лаврах. Победу надо развить и закрепить. В Петрограде не должно остаться такой фабрики, такого завода, такой казармы, где не преобладали бы сторонники нашей партии, сторонники революционной социал-демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Наша победа и наши задачи» — статья из № 9 газеты «Рабочий Путь», от 26 (13) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Бурцев, В. — известный эпигон народовольчества, специализировавшийся в годы царизма на разоблачении провокаторов. Редактор-издатель заграничного журнала «Былое» в 1900—1904, 1908—1912 г.г. Оголтелый социал-патриот, почти либерал Бурцев в 1917 г. стал орудием в руках черносотенной буржуазии. Последняя использовала шпиономанию Бурцева и сделала его одним из застрельщиков травли против большевиков.

ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ (1).

Казалось бы, после корниловских дней, после разоблачения подвигов Савинкова, после выяснения скандальной роли Керенского в корниловщине, после открытой солидаризации кадетов с Корниловым, после речей Рябушинского, после всего печального опыта с «коалиционным» правительством, — какая еще может быть речь о «коалиции»?

Коалиция — с кем? Коалиция жертвы с палачом, накидывающим на шею веревку?..

Казалось, всякой человеческой глупости бывает предел. Казалось, самые упорные доктринеры «коалиции», самые малоискушенные, самые наивные представители мелкобуржуазной демократии теперь поймут всю безнадежность, всю преступность, всю гибельность коалиции. Но нет, мелкобуржуазная «демократия», повидимому только тогда поймет, что буржуазия играет с ней, как кошка с мышкой, когда по мышке придется справлять панихиду. Милюковы и Рябушинские могут быть спокойны: на их век дураков хватит...

План «ответственных» руководителей «революционной демократии» обрисовывается с достаточной ясностью. А вместе с тем — и план Керенского и иже с ним. В Москве «демократия» заседала совместно с Каледиными и Родзянками на одном общем «государственном» совещании. Из этого неожиданно пропстекла корниловщина. Но это не беда. Поправить дело легко. Стоит только теперь вместо одного «государственного» совещания устроить два частных совещания: одно — под председательством Чхеидзе в Петрограде, другое — под председательством Родзянки в Москве. А потом соединить эти два совещания воедино, в форме создания предпарламента из представителей демократии и цензовых элементов, — и дело в шляпе.

И находятся люди, которые не понимают, что этот «план» есть план полного предательства революции, полной сдачи на милость Родзянкам, Милюковым и Калединым! Найдутся люди, которые и создание такого «предпарламента» объявят «победой демократии», как в свое время победой демократии называли и Московское совещание.

— Но ведь в «предпарламенте» наших будет 100, а ихних только 50; значит у нас обеспеченное большинство. Это ли не победа? — с искренним изумлением возражает нам добрый представитель «революционной демократии». Бедный «демократ»! Ему и невдомек, что не то что 50, а 5 Пальчинских, Юреневых, Терещенок, Коноваловых и Кокошкиных за-глаза достаточно, чтобы саботировать, сорвать все превосходные программы, самым тщательным образом (о 99 пунктах, не менее...) разра-

ботанные на всевозможных совещаниях! Бедный «демократ»! Он так и не поймет до самой гибели революции, что тут дело не в числах, что надо выбрать: *или* революция, *или* союз с буржуазией.

— «У нас есть совершенно определенная программа, которая была оглашена на Московском совещании, и у нас есть определенные решения, что никакая власть от этой программы отступить не может». Так восклицал вчера в заседании Центрального Исполнительного Комитета гр. Церетели (отчет «Известий»).

Полноте, гр. Церетели, никакой программы, и, тем более, никакой определенной программы у вас нет! Ваша московская программа расплывчата и неопределенна до последней степени. Да и ваш же коллега г. Либер — известный «честный» маклер — тут же дополнил вас, сказавши: «Самая возможность коалиции не исключена, и мы им (капиталистам) должны сказать: или вы пойдете с нами, разделите нашу платформу, *конечно, не без некоторых компромиссов с нашей стороны,* или, если вы не согласны, — мы образуем власть сами».

Неужели трудно предвидеть, что ответят на это Родзянки и Милюковы? Компромиссную московскую программу они заставят вас урезать до нового компромисса, затем войдут в правительство для того, чтобы сорвать — не мытьем, так катаньем — проведение в жизнь и этого изуродованного компромисса. А тем временем они соберутся с силами, споются с «союзниками», окончательно рассорят вас с рабочими и солдатами и в должный момент скушают вас без остатка...

— «Взять власть самим? Но справимся ли мы сами с теми громадными трудностями, которые стоят на нашем пути? Есть ли у нас достаточно сил?»

Таково настроение многих провинциальных делегатов, которые чувствуют, что мы подошли к решающему моменту, которые начинают понимать, что выбора, в сущности, нет, но которые все же робко пятятся назад, не уверены в собственных силах, ищут отсрочки, озираются по сторонам, не найдется ли какого «среднего» выхода.

Отказ от коалиции! Под этим понимают иногда то, что на самом деле вовсе не является отказом. Иные воображают, что, если составить министерство из «бесцензовых» элементов, из Салазкиных (2), Керенских, Прокоповичей (3), Бернацких (4) и т. п., то это и будет отказом от коалиции. Глубочайшая ошибка. А в устах более искушенных политиков — простой обман. Такая власть была бы только замаскированной властью тех же империалистов.

Нужно *в корне* изменить всю политику. Нужно, чтобы каждый рабочий, солдат, крестьянин почувствовал и понял: теперь делается все возможное, чтобы война была кончена немедленно, теперь делается все возможное, чтобы обуздать капиталистов, помещиков, контр-революционных генералов, теперь

расходы на войну лягут на богатых, теперь армия не будет отдана Корниловым и Савинковым, теперь народ сам стал хозяином своей судьбы.

«Бесцензовое» министерство, компромиссный «предпарламент» и т. п., — все это будет просто шагом на месте, новой потерей времени, обещающей новые «кризисы» и т. д.

Рабочие, солдаты, матросы, крестьяне требуют решительного разрыва с буржуазией, полного разрыва с прежней политикой, требуют создания революционной власти, способной обеспечить народу мир, хлеб и землю.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 11, от 28 (15) сентября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Салазкин — видный кооператор, бывший министром народного просвещения в последнем кабинете Керенского.

[3]) Прокопович, С. Н.—один из ранних социал-демократов, «экономист». Очень скоро ушел от с.-д., эволюционировав вправо. Участник «Союза освобождения», либерального объединения земских деятелей в 1904 — 1905 гг., издававшего заграницей собственный орган «Освобождение». В 1905 г. возобновил связи с меньшевиками и принимал участие в работах с.-д. фракции II Гос. Думы в качестве сведущего лица. В 1906 г. издавал радикальный журнальчик «Без заглавия» (отсюда кличка «беззаглавцы»). Деятель кооперации и участник «общественного движения». Министр продовольствия в последнем правительстве Керенского.

[4]) Бернацкий—профессор политической экономии, министр финансов в последнем правительстве Керенского и в ряде белогвардейских правительств Деникина и Врангеля. В период первой революции (1905 г.) примыкал к марксистам, сотрудничая в легальных марксистских журналах.

РЕВОЛЮЦИЯ ОПЯТЬ НА КРАЮ ГИБЕЛИ (1).

Опять, ибо меньшевики и эс-эры, колебнувшиеся влево, в сторону народа, под влиянием великих уроков корниловщины и вызванного ею революционного подъема, явно скатились опять к буржуазии, скатились в болото соглашательства с Керенским и Терещенкой, которые служат именно буржуазии.

Большевики грудью встали в союзе со всеми честными элементами революционной демократии против Корнилова, и этот союз, хотя он продолжался всего несколько дней, дал всему народу так много, запечатлелся поэтому в народном сознании так глубоко, что плоды этого союза окажут свое действие гораздо дольше, гораздо шире, гораздо серьезнее, чем могло бы казаться иным маловерам.

Большевики предлагали открыто компромисс партиям эс-эров и меньшевиков. Те отвергли его. И резолюция меньшевистской партии, и позиция бесхарактернейшего «Дела Народа», готового опять «отдаться» буржуазным министрам и *их* главе, Керенскому, и посещения остающимися пока анонимными членами Ц. И. К. Терещенки для переговоров о «реконструкции правительства», т.-е. о новой игре в распределении министерских местечек, и растерянное оборонческое фразерство как меньшевиков, так и эс-эров по поводу известий о сепаратном мире англо-французских империалистов с немецкими «за счет России», — все это, и многое другое, указывает яснее ясного, что меньшевики и эс-эры опять завязли в старом соглашательском болоте, опять бессильны против бонапартиста Керенского и стоящей за ним сплоченными рядами буржуазии.

А катастрофа неслыханных размеров надвигается неуклонно. Голод близится. Удвоение твердых цен Керенским есть издевка над демократией, есть уступка помещикам, капиталистам, кулакам. Разруха надвигается еще с большей быстротой. Военные катастрофы и потеря Петрограда *неизбежны* при теперешнем (или слегка «обновленном» меньшевиками и эс-эрами) правительстве, ибо, с одной стороны, не смещенные корниловские генералы *сдадут Петроград умышленно*, а с другой стороны, армия, ненавидящая своих командиров, обманутая фразами о мире без аннексий и все еще не видящая *предложения* такого мира, армия, возмущенная корниловцами и оттяжками передачи земли крестьянам, такая армия воевать не хочет и воевать неспособна.

Опасность сепаратного мира англо-французских империалистов с немецкими «за счет России», несомненно, очень велика, ибо вполне *доказана* и *показана* симпатия союзных с «нами» империалистов к Корнилову, их ненависть к революции, их

*

готовность задушить ее *во что бы то ни стало.* И каким жалким лепетом являются перед лицом этих фактов фразы эсэров и меньшевиков о повышении боеспособности армии... при Керенском, при корниловских генералах, при *союзе* с удушающими революцию англо-французскими империалистами, при соглашательстве буржуазии, саботирующей производство, удваивающей хлебные цены, ускоряющей катастрофу!!

Революция опять на краю гибели. Повторяется история 20 — 21 апреля и 6 мая. Меньшевики и эс-эры опять так же хотят обмануть народ, обмануть революцию, как обманули они тогда. 20 — 21 апреля возможен был абсолютно без сопротивления переход всей власти к Советам. Эс-эры и меньшевики *сдали кадетам* плоды революционного подъема 20 — 21 апреля и уселись в болото соглашательства, в «коалиционное министерство», доведшее до корниловщины.

В корниловские дни власть *уже* перешла к Советам в ряде городов и, если бы не гнусные, бесчестные, подлые колебания эс-эров и меньшевиков, власть *была бы уже* всецело и повсюду в России в руках Советов, и никакие Керенские, никакие их буржуазные союзники не в силах бы были сорвать советской воли, не в силах были бы вызвать хоть сколько-нибудь серьезного сопротивления Советскому правительству.

Потеряв время на колебания, эс-эры и меньшевики опять скатились в болото соглашательства с Керенским, Терещенкой и буржуазией.

Революция опять на краю гибели.

Разница только та — и это очень существенная разница, — что народ уже не тот в России, что был 20 — 21 апреля. Народ многому научился. Гнусные клеветы на большевиков и преследования их буржуазией и помещиками *открыли глаза* сознательным рабочим и крестьянам: *их большинство быстро переходит* на сторону большевиков, на сторону революционного пролетариата, который один может дать и даст ту энергию, ту решительность революционной борьбы и руководства всей деятельностью революционной демократии, по которой «все» тоскуют...

Большинство сознательных, революционных, способных вести массы элементов пролетариата и крестьянства *уже* за большевиками.

Это доказала их победа в Советах Рабочих и *Солдатских* Депутатов обеих столиц. Это подтверждает и усиление революционно-интернационалистских течений в обеих мелкобуржуазных демократических партиях.

Власть может и власть должна перейти в руки революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, которые *одни* в состоянии спасти и спасут революцию, предложат мир всем народам, дадут землю крестьянам, поведут решительную борьбу с разрухой и голодом.

Революция опять на краю гибели. Да здравствует победа революции!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 12, от 29 (16) сентября 1917 г. — Без подписи.

С КИШКИН-БУРЫШКИНЫМ, ТОВАРИЩИ! (1)

Возрадуемтесь, граждане! Поздравимте друг друга: с Кишкин-Бурышкиным, товарищи! Теперь уже яснее ясного: меньшевики и эс-эры роди Керенского, Керенский роди Савинкова, Савинков — Корнилова, Корнилов — Кишкин-Бурышкина. Спорили, судили, рядили. Во всех фракциях «революционной демократии» кипело, как в котле. И вот, когда все перекипело, на дне котла оказались — Кишкин и Бурышкин. Для этого мы побеждали Корнилова, для этого с таким воодушевлением рабочие и солдаты в дни корниловщины поддержали Советы, для этого со всех сторон нашей необъятной страны съезжались делегаты, для этого рабочие и солдаты так напряженно ждали Демократического Совещания!

Не дождавшись созыва Совещания, за несколько часов до начала его работ, г. Керенский вызывает к себе московских миллионеров — Коновалова, Четверикова, Кишкина, Бурышкина и К°, — чтобы с ними открыть торг о министерских портфелях. А Демократическое Совещание, зная об этом издевательстве Керенского над демократией, встречает Керенского аплодисментами, устраивает ему овации и чуть-чуть не носит его на руках! Да, вы вполне заслужили этого презрительного пинка ногой, граждане представители «революционной демократии»!

Кто такой Кишкин? Кто такой Бурышкин?

Кишкин — правый кадет, член Ц. К. кадетской партии, т.-е. соучастник генерального штаба корниловцев. По предложению *меньшевика* Хинчука, бывшего председателя Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Исполнительный Комитет Московского Совета *единогласно* потребовал удаления Кишкина с должности московского комиссара — за контр-революционность. Теперь именно этого господина Керенский тащит в министры!

Бурышкин, это — крупный московский промышленный туз, один из стаи славных, группирующихся вокруг Рябушинского, — того самого, которого Корнилов приглашал к себе в Ставку на совет нечестивых, того самого, который еще так недавно угрожал рабочим и крестьянам «костлявой рукой голода». Теперь именно этого господина Керенский зовет «спасать» Россию!

Дело, конечно, не в отдельных лицах. В момент, когда мы пишем эти строки, мы не знаем, будут ли новыми министрами именно Кишкин-Бурышкин или кто другой. Ясно только одно. Россия опять будет выдана с головой кадетам. Демонстративное паломничество всех вызванных Керенским кандидатов на министерские посты в Центральный Комитет корниловцев-кадетов есть символ. Корнилов победил. Будущий «новый» кабинет

будет правее предыдущего. Революцию вновь выдают с головой корниловцам. «Предпарламент», который, повидимому, будет созван, на деле будет простой говорильней и главной своей задачей будет иметь — убить значение Советов.

Кишкин-Бурышкин важны не сами по себе. Они важны как символ. Кишкин-Бурышкин — это значит, что все остается по-старому, что экономическая разруха будет продолжаться, что война будет продолжаться, что не упадет ни один волосок с головы крупного капитала, что все тяготы войны будут попрежнему ложиться на рабочих, солдат и крестьян, что крестьяне земли не получат, что созыв Учредительного Собрания снова и снова будет «отсрочен», что социалистов-интернационалистов будут сажать в тюрьмы, что иностранную политику России будут попрежнему делать империалисты. И, главное, Кишкин-Бурышкин — это значит полное сохранение корниловщины, создание условий для того, чтобы корниловщина расцвела еще более махровым цветком. Ибо побрататься с Кишкин-Бурышкиным — это значит помириться с корниловщиной, пойти навстречу Кишкин-Бурышкину — это значит сознательно итти навстречу повторению новой корниловщины, которая примет гораздо более широкие размеры, чем это было в августе.

Керенский и Верховский торжественнейшим образом заявили на всю Россию, что в Ставке произошла коренная реорганизация и чистка от корниловцев. А сегодня Исполнительный Комитет Могилевского Совета Р. и С. Д. «самым решительным образом опровергает подобные сообщения, считая их *сознательной ложью,* рассчитанной на легковерие обывателя, и заявляет, что ни один из чинов Ставки, не только высших, но и низших, не смещен и не заменен» («Новая Жизнь», № 128). Вот вам яркий пример того, что означает правительство Керенского. А что получится, если к правительству прибавятся еще Кишкин-Бурышкин?..

Еще и еще раз оборонцы сдают все позиции контр-революционной буржуазии. Недаром соратники Корнилова опять готовы положить ноги на стол.

Рабочие и солдаты жаждали увидеть, наконец, подлинно-революционную власть. Вместо этого им преподнесли... Кишкин-Бурышкина!

Подводить итоги Совещанию еще рано. Одно несомненно: вожди мелкой буржуазии делают абсолютно все от них зависящее, чтобы завести революцию в тупик. Но наша революция все-таки победит. Меньшевики и эс-эры потеряли раз навсегда весь рабочий класс и, мы уверены, также большинство солдат. Скоро и лучшая часть крестьянства поймет, что господство Керенского и Кишкин-Бурышкина означает «не видать нам земли». Вот почему мы с убеждением говорим: господство

Кишкин-Бурышкина недолговечно. Это — последний «опыт», который смогли еще позволить себе господа оборонцы.

С Кишкин-Бурышкиным, товарищи! Революция продолжается...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 13, от 30 (17) сентября 1917 г. — Без подписи.

БЕЗ РАБОЧИХ? (1).

«Покойный» Плеханов когда-то указывал на то, что либералы рассуждают по формуле «рабочие очень важны для революции», меж тем как социалист должен рассуждать по формуле «революция очень важна для рабочих». Другими словами, либерал интересуется рабочим классом лишь постольку, поскольку видит в нем физическую силу, которую надо использовать в борьбе против царского самодержавия, а потом отпихнуть ногой; социалист видит в рабочем классе главного строителя жизни, освободителя человечества, класс, который должен завоевать лучшие условия жизни для себя и, тем самым, для всего мира.

С точки зрения русской буржуазии наш рабочий класс давно уже выполнил свое назначение. Царизм низвергнут, — рабочий исполнил свое назначение. Мавр сделал свое дело. Рабочий класс перестал быть важным «для революции».

Но так ли обстоит дело и с точки зрения партий мелкой буржуазии?

Русская буржуазия — даже самая либеральная — вполне могла бы примириться не только с корниловской республикой, но и с конституционной монархией. Не только примириться, — ее интересы, при прочих равных условиях, были бы даже лучше обеспечены именно при конституционной монархии. Ведь недаром Милюков в первые же дни революции, будучи министром первого Временного Правительства, выступал именно за наследственную конституционную монархию.

Но могут ли с этим примириться партии мелкой буржуазии? Добьется ли мелкобуржуазная демократия удовлетворения своих хотя бы самых элементарных экономических требований, если она окончательно станет во враждебные отношения к рабочему классу? Не ясно ли, что, оставшись с глазу на глаз с буржуазией и помещиками, мелкая буржуазия неминуемо обречена на поражение? Не пора ли мелкобуржуазным демократам вспомнить, если уж не о том, что революция очень важна для рабочих, так, по крайней мере, о том, что рабочие очень важны для революции?

А между тем, это ясно теперь для каждого: вступая в новую «честную» коалицию с буржуазией, «революционная демократия» окончательно отрезывает себя от пролетариата, раз навсегда остается без рабочих. Это символ: как раз в тот момент, когда здесь, в Питере, соглашатели собрались заключать коалицию с представителями торгово-промышленных кругов, сторонниками Рябушинского, — в этот самый момент в Крыму, где преобладают меньшевики, местные Советы Рабочих Депутатов выразили совсем другое отношение к Рябушинскому: они арестовали его.

Без рабочих! В советской секции Демократического Совещания большинство против всяких коалиций с буржуазией. Среди представителей профессиональных союзов громадное большинство против такой коалиции. Среди представителей рабочей кооперации — тоже. Питерские и московские рабочие единодушно в резко отрицательном отношении к коалиции. Даже рабочие меньшевики и эс-эры. Пусть же не создают себе иллюзий представители «революционной» демократии. Пусть знают: то, что делают они теперь, есть полный разрыв с рабочими, есть вызов по адресу не только той или иной части рабочих, нет, это— вызов, брошенный всему рабочему классу. И пусть помнят: порвавши с рабочими, они отдаются всецело на милость господам империалистам и контр-революционерам. Пусть не забудут: главной силой революции был, остается и останется рабочий класс. Кто порвал с рабочими, тот порвал с революцией.

И господа соглашатели почувствуют это очень скоро. Когда в июле эс-эры и меньшевики выдали контр-революции большевиков, мы предупреждали их: скоро придет и ваш черед! И наше предсказание оправдалось скорее, чем это можно было предположить. То же будет и теперь, когда «революционная демократия» опять сдается на милость контр-революции в лице кадетов, орудием которых является Керенский.

Первые предвестники этого уже налицо. Керенский шлет уже телеграммы в Ташкент (2), извещая о том, что против местного Совета Р. и С. Д. он послал войска и пулеметы. Керенский заключает сделку с Кишкин-Бурышкиными, нимало не заботясь о том, что Демократическое Совещание еще не успело высказаться. Керенский оставляет в Ставке все по-старому и не думает предпринимать сколько-нибудь серьезную чистку. «Дело Народа» разоблачило, что еще 12 августа Керенского телеграфно известили о контр-революционных действиях генералов Деникина и Селивачева (3), а Керенский покрыл этих генералов. И та же политика продолжается и теперь.

И это все еще цветочки,—ягодки, несомненно, впереди. Кадеты и Керенский станут третировать «революционную демократию» как мертвую собаку. Опять придется меньшевикам и эс-эрам посылать к Керенскому с заднего крыльца, чтобы добиться тех или иных милостей. Учредительное Собрание будет сорвано. Крестьяне земли не получат. Корниловское дело так или иначе будет потушено. Ни один из пунктов программы, оглашенной в Москве Чхеидзе, не будет проведен.

Можно ручаться: завтра же кадеты положат ноги на стол, завтра же Керенский и К⁰ сядут на голову даже меньшевикам и эс-эрам.

А рабочие, узнавши о новой *бесчестной* коалиции меньшевиков и эс-эров с буржуазией, скажут: революция все-таки победит, ибо от предателей скоро отвернутся не только рабочий класс, не только солдаты, но и громадное большинство крестьян.

Революция очень важна «для рабочих», господа,—так легко с рабочими вам не справиться. Без борьбы рабочие не сдадутся.

Без рабочих, но зато с кадетами, — утешают себя эс-эры и меньшевики.

Без эс-эров и меньшевиков, но зато с солдатами и крестьянами, — ответят рабочие.

И мы посмотрим, кто победит...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Речь идет о Ташкентском Совете Раб. и Солдатских Депутатов, захватившем, в первой половине сентября 1917 г., власть в свои руки и арестовавшем представителей Вр. Правительства, проводивших контрреволюционную политику. На борьбу с «мятежниками» Керенским был послан в Ташкент генерал Коровиченко, которому были даны широкие чрезвычайные полномочия. 26 сентября Ташкент был занят карательным отрядом. Начались аресты; однако, руководители успели во-время скрыться. Железнодорожники и рабочие в виде протеста объявили забастовку.

[3]) Селивачев — царский генерал, один из командующих армиями в Февральскую революцию; до ареста Корнилова поддерживал последнего. 10 сентября Керенским был назначен командующим 7 армией.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ (1).

С сокрушением душевным В. Чернов жаловался в своей речи на Демократическом Совещании по поводу того, что на Совещании этом нет единодушия, что оно раздирается разногласиями. Я понимаю, — говорил Чернов, — что на Московском Государственном Совещании дело не могло обойтись без борьбы и без раздоров: там была представлена и цензовая Россия, там мы видели представителей различных классов, но — здесь...

Бедный Чернов! Неужели он в самом деле так и не понимает, почему на Демократическом Совещании происходят «раздоры», неужели так и не соображает, что и здесь представлены различные классы?

Надо отдать справедливость дипломатам официального эс-эровства и меньшевизма. Они быстро сообразили, что советская база уже ускользнула из-под их ног, что в Советах они уже меньшинство. И быстро ориентировавшись в новом положении, они сумели пересесть с одного коня на другого. От Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов они апеллировали ко «всей демократии». И они обеспечили себе большинство над рабочими и солдатами, призвавши на помощь цензовую, зажиточную «демократию». И так как созыв Совещания находился в руках именно этих официальных дипломатов эс-эро-меньшевизма, так как распределение числа мандатов они могли делать по своему произволу, они легко добились, чтобы цензовой «демократии» заведомо принадлежало большинство.

Какие классовые элементы преобладают на Демократическом Совещании? Нагляднее всего это видно из той встречи, которая была оказана на Совещании главному герою «демократического» мещанства г. Керенскому. В Питере, в Москве не нашлось бы теперь — мы это утверждаем — ни одного крупного завода и ни одной казармы (за исключением, разве, казацкой), где Керенского встретили бы иначе, как... в лучшем случае — гробовым молчанием. Едва ли и в провинции, и на фронте, среди рабочих и солдат он встретил бы иное отношение. А на Демократическом Совещании ему устраивали овации!

Представители рабочих на Демократическом Совещании в их громадном, подавляющем большинстве высказались против всякой коалиции с буржуазией. Вот вам точка зрения одного класса — пролетариата. Этот класс полностью идет за революционной партией большевиков. Сколько ни кропили Либеры, Даны и другие сих и оных дел мастера, ничего хорошего для себя они из рабочего представительства выкропить не смогли. Рабочий класс определенно и окончательно отвернулся от соглашательства.

Ну, а крестьянство?

Главный оплот революции в деревне, беднейшее крестьянство и сельско-хозяйственные рабочие, на Совещании почти совершенно не представлены. Настоящим крестьянином на Совещании почти и не пахнет. Крестьянин был просеян через десять авксентьевских сит, раньше чем попасть на Демократическое Совещание.

Но все-таки замечательно, что даже среди этих просеянных представителей крестьянства очень значительное большинство высказывается *против* коалиции с кадетами. И это — вопреки всем старапиям Авксентьевых, Сорокиных (2) и К°.

Крестьян, рассеянных по всей России, разбросанных, политически неопытных, конечно, довольно легко восстановить против рабочей партии. Многие крестьяне поверят досужему обманщику, будто большевики потому называются «большевиками», что они хотят, чтобы хозяйничали «набольшие», чтобы земля принадлежала набольшим богатеям и т. п.

Но за шесть месяцев революции крестьяне начали усваивать одну истину: что нынешнее правительство, т.-е. пресловутая «коалиция», это значит — «не видать нам земли». Мы видим, как целые крестьянские Советы (Харьковский) переходят на сторону большевиков. Мы читаем в «Деле Народа» горькие жалобы по поводу того, что на крестьянских выборах большевики местами получают уже до $^1/_3$ голосов.

Кооперативы, поскольку они представлены на Совещании, прислали либо крепких, богатеньких мужичков, либо либеральных интеллигентов типа г-жи Кусковой (3), Прокоповича и К°, — людей, ничем существенным от кадетов не отличающихся. Настоящее же бедное крестьянство, поскольку оно представлено на Совещании, явственно отворачивается от соглашателей. Этот класс начинает переходить на сторону той политики, которую вполне усвоил рабочий класс.

Армия, плоть от плоти крестьянской, гораздо ближе теперь к нам, чем к соглашателям. Флот в подавляющем большинстве большевистский. Солдаты с невиданной быстротой переходят на сторону большевиков. Представительство от солдат на Совещании очень слабо отражает действительное настроение солдат. Мы знаем, что многие армейские комитеты не перевыбирались с самого начала революции, что большевистские комитеты в армии разгромлены. И все-таки даже эти представители армейских комитетов далеко уже не во всем идут с соглашателями.

Все, что связано с подлинными массами, с рабочими, солдатами, крестьянами, матросами, — все это отворачивается от соглашательства. И все-таки соглашатели «побеждают»!

Из земств Либеры и Авксентьевы привезли на Совещание много представителей цензовых элементов, избранных еще *при царе* и не переизбранных до сих пор. От городов приехали

Рудневы ([4]) и Минары ([5]), представляющие *вчерашний* день революции, но никак не сегодняшний и уж подавно не ее завтрашний день.

Разительнее всего пример Москвы и Питера. 400 тысяч рабочих бастовало в Москве во время «государственного» Совещания — по призыву одних большевиков. Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов высказался за большевиков. А на Демократическом Совещании Москву представляют только немногие большевики и раза в 2—3 больше «мартовских» эс-эров, ничем не отличающихся от кадетов. С Питером случилось то же самое. Ни один разумный человек не сомневается, что подавляющее большинство рабочих и солдат в Питере стоит теперь за большевиков. И однако на Совещании мы видим лишь троих питерских большевиков и целую тучу Либеров и Данов, пробравшихся туда под видом всевозможных «представителей».

Рядом с рабочим классом, с крестьянской беднотой, с солдатами и матросами, на Демократическом Совещании представлена кучка либеральной интеллигенции, зажиточных крестьян, верхних слоев армии, цензовой демократии. Это маленькое меньшинство народа ухитрилось заполучить в свои руки едва ли не большинство голосов. Совещание отнюдь не является однородным. Мы видим на нем представителей различных классов. Классовая борьба нашла свое отражение и на Совещании. Но действительное соотношение классов не нашло себе отражения на Совещании.

Но, к счастью, судьбы революции решаются не путем голосований на подобранных искусственно совещаниях. Правда, с цензовой «демократией», с соглашателями идут против нас и капиталисты, кадеты, Керенский и К°. И все же мы победим. Судьбу нашей революции решит беззаветная революционная борьба рабочих, солдат, матросов и беднейших крестьян. А этой борьбы не задержат никакие совещания, каким бы громким именем они ни назывались.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 15, от 3 октября (20 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Сорокин — представитель крестьянских организаций, выступавший на Всероссийском Демократическом Совещании за коалицию.

[3]) Кускова, Е. Д. — в 90-х годах работала в социал-демократических кружках, примыкая к «экономистам», автор «Кредо», — программной брошюры «экономистов»; очень скоро отошла от рабочего движения и революции, примыкая к группе Прокоповича. В революцию 1905—06 г.г. занимала колеблющуюся позицию, то приближалась к кадетам, то становилась «левее кадетов». В эпоху реакции отдается буржуазно-демократической идеологии и тактике, принимая большое участие в кооперативном движении. После Октябрьской революции эмигрировала заграницу. Одна из ярых противниц Советской власти.

[4]) Руднев — эс-эр, городской голова гор. Москвы в августе 1917 г.
[5]) Минор — старый эс-эр, один из основателей эс-эровской партии. В дни керенщины Минор примыкал к группе Чернова, метавшейся между коалицией и чисто-социалистическим министерством. В созданном позднее Совете Республики Минор возглавлял эс-эровскую фракцию и был в числе эс-эровских членов президиума этого Совета.

СТРАНА ЛЕВЕЕТ — ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРАВЕЕТ (1).

Такова кратчайшая формула, характеризующая все внутреннее положение России в данный момент.

Да, страна левеет, — левеет не по дням, а по часам. Мы говорим не об «озлобленном мещанстве», духовное родство с которым экс-министр Скобелев запечатлел в своей «талантливой» речи на Совещании. Мы говорим о подлинной стране: о рабочих, солдатах, матросах, крестьянах, служащих, о городском и сельском тружеппке.

Для господ буржуа, для г. Керенского, для бывших и будущих министров-«социалистов» нет большего пугала, чем большевики. Но если бы у них были глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, они давно поняли бы, что громадные массы народа настроены не правее, *а левее* большевиков.

Они поняли бы, что отделываться от этого факта презрительным словечком «анархия» — достойно только либеральных чиновников, человеков в футляре, людей, у которых вместо сердца в груди бьется заводная машинка казенного образца.

В деревне зарождается аграрное движение, пред которым движение 1905-06 годов покажется детской игрушкой. И это не может быть иначе при той политике, которую ведут правительство и наши «правящие» партии. Неужели кто-нибудь мог всерьез вообразить, что многомиллионную русскую крестьянскую бедноту, изголодавшуюся по земле, истосковавшуюся по куску хлеба, удастся надолго накормить законодательством Керенского и велеречивыми «манифестами» Авксентьева и Чернова?

Даже в питерском Крестьянском Совете, где большую половину кресел занимают такие выразители крестьянских нужд, как пришедшие «прямо от сохи» Рубанович (2), Питирим Сорокин (3), Чайковский и К°, даже здесь теперь раздаются иногда голоса, свидетельствующие о том, что крестьянскому терпению приходит конец, что крестьянство подымается на борьбу. А известия, идущие из Бессарабии и других мест, служат таким грозным предостережением, что не понять его могут только тупоумнейшие из «революционных» бюрократов.

Ответить на это посылкой войск и пулеметов, послать об этом грозную телеграмму за подписью «министра-председателя», объявить всех «бунтующих» контр-революционерами — все это сделать очень легко. Но только безнадежно глупые люди могут питать уверенность, что этими «средствами» они приостановят теперь движение.

«Жди Учредительного Собрания!» — бросили вы крестьянам полгода тому назад. Но когда крестьяне стали убеждаться, что

это равносильно лозунгу «жди у моря погоды», они не могли не заволноваться. А если к этому прибавить, что голод-то не ждал, что война не ждала, бестоварье все увеличивалось, разруха росла, дороговизна крепла, вера в «революционное» правительство, начавшее арестовывать членов земельных комитетов, падала — если все это учесть, то скорее приходится удивляться долготерпению крестьян.

Деревня не хочет продолжения войны, деревня относится к войне все более и более враждебно. Это отмечают в один голос все наблюдатели деревенской жизни, вплоть до самых яростных оборонцев. Деревня понимает дело так, что революция — это поход против помещиков, это уничтожение привилегий богачей, это немедленное и непосредственное улучшение жизни бедняков. А что же дает деревне «революционное» правительство? Камень вместо хлеба.

У Керенского и тех, кто его посылает, ответ на все готов: волнуется деревня значит это «анархия», значит надо послать пулеметы.

Но эти люди забыли, что Россия уже не та, они забыли, что революция всколыхнула до дна и русскую деревню и русского солдата. Что долго сидеть на штыке не совсем удобно — это известно уже издавна. А нынче и штык-то стал какой то особенный: все поровит повернуть в другую сторону. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что солдаты, посылаемые на «усмирение» крестьян и рабочих, часто станут брататься с теми, кто подлежит усмирению. К царским временам возврата нет. Да и Наполеона-то разыграть трудненько, пока не удовлетворен земельный голод крестьян.

Аграрная революция неизбежна. Она могла бы произойти мирно, если бы революционная власть пошла навстречу крестьянам и провозгласила бы немедленно отмену частной собственности на помещичьи земли. Она произойдет насильственно, раз правительство в руках кадетов и Керенского стало на путь защиты помещичьей собственности. Частичная демобилизация армии, предложенная Верховским (5), чрезвычайно усилит революционный элемент в деревне. Контр-революционеры, группирующиеся вокруг Керенского, наверное отлично это понимают, но у них нет другого выхода. Революционное движение в деревне будет расти, и к весне, вероятно, примет грандиозные размеры. Люди, громче всех кричащие против «анархии», будут главными виновниками того, что движение не обойдется без «красного петуха», без применения насилия, без ужасающих эксцессов, избегнуть которых можно было бы лишь в том случае, если бы правительство вело народную, а не противонародную политику...

Страна левеет. Что означает тот факт, что в целом ряде мест власть перешла к Советам? Неужели кавказские меньшевики внезапно стали сплошь «анархо-большевиками»? Неужели

и в Донецком бассейне, и в Сибири, и в Астрахани, и в Ташкенте рабочие и солдаты сразу потеряли голову и поддались агитации большевистских «зачинщиков»? Неужели рост недовольства среди финнов, украинцев и других «инородцев» объясняется только влиянием «зловредного большевизма»? Неужели армейские комитеты, заведомо эс-эро-меньшевистские по составу, внезапно поддались большевистской идеологии? И главное, неужели против всего этого роста революционных настроений можно бороться посылкой столь излюбленных Керенским пулеметов? Неужели не ясно, что репрессии дадут обратные результаты?

Страна левеет — потому что она истерзана войной, которая ведется во имя интересов капитала. Страна левеет — потому что она видит, как буржуазное правительство предает интересы народа, оберегает карманы кучки миллионеров. Страна левеет — потому что ее страдания и лишения увеличиваются с каждым днем.

А правительство правеет. Это ясно теперь каждому. Уж на что невинную земельную политику вел в министерстве почти что бутафорский «селянский министр» Чернов, а и он пришелся не ко двору. Теперь контр-революционерам нужны люди «дела», люди пулемета. И в «новое» правительство министром земледелия войдет либо откровенный буржуа, либо такой «эс-эр», который ровнехонько ничем от буржуа не отличается. Таков ответ Керенского крестьянству.

Рабочие волнуются. Они требуют контроля над производством. Они требуют серьезных мер для обуздания капиталистов и спасения торговли и промышленности. В ответ на это правительство Керенского отдает министерство торговли и промышленности московскому миллионеру, локаутчику Коновалову или Бурышкину.

Весь народ жаждет окончания войны и видит в этом единственное спасение. В ответ на это Керенский назначает послами Маклакова, Ефремова ([5]), князя Трубецкого ([6])—явных агентов империализма. В ответ на это Керенский шушукается с Бьюкэненом и пляшет под дудку капиталистов.

Все солдаты, все матросы требуют беспощадной расправы с корниловщиной, чистки командного состава, введения нового строя в армии. В ответ на это Керенский провозглашает изъятие политики из армии, оставляет корниловцев на важнейших постах, не отменяет смертной казни, пытается усилить репрессии.

Страна левеет — правительство правеет. Чем кончается обыкновенно такое напряженное положение, когда правительство все больше и больше расходится со страной? *Революцией*, гр. Керенский, ничем другим. Вы сами должны помнить, как вы предсказывали это царизму.

— Но ведь революция в России уже произошла!

— Произошла, да не завершилась. В истории бывало, что за одной революцией следует другая. И если где-либо когда-

либо были для этого предпосылки, так это в современной России при пышном положении вещей.

В накаленной атмосфере мировой войны за месяц созревает то, что в другой обстановке требовало бы десятилетий. За несколько месяцев Россия быстро промчалась от 1789 до 1848 г., а затем от 1848 до 1871 г. Даже кандидаты в Наполеоны успели уже промелькнуть перед нашими глазами и скрыться.

Вторая революция началась в дни корниловщины. Керенский и иже с ним делают все возможное, чтобы ускорить ее развитие...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Страна левеет — правительство правеет» — статья из № 15 газеты «Рабочий Путь» от 3 октября (20 сент.) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Рубанович, И. А. Род. в 1860 г., принимал деятельное участие в народовольческом движении; после разгрома «Народной Воли» эмигрировал за границу, в 1893 г. вошел в парижскую «группу старых народовольцев». С образованием п. с.-р. примкнул к ней, являясь официальным представителем партии за границей; с января 1904 г. по декабрь 1909 г. редактировал издававшийся партией в Париже журнал «La Tribune russe» (всего вышло 12 номеров), член международного социалистического бюро от партии с.-р. В годы войны социал-патриот и соглашатель.

[3]) Сорокин, Питирим—профессор петроградского университета, в сентябре 1917 г. выступал от имени крестьянских организаций за коалицию с кадетами. В конце 1922 года был выслан из пределов С.С.С.Р. за антисоветскую пропаганду.

[4]) Верховский — полковник царской армии, назначенный Керенским в начале августа 1917 г. командующим московским военным округом. Во время корниловских дней Верховский, на призыв Корнилова подчиниться ему, стал на сторону Керенского и отказался от выступления. За «дружескую» услугу Временное Правительство под давлением Керенского назначило Верховского военным министром, введя его затем в состав «Совета пяти». Теперь работает в Красной армии.

[5]) Ефремов — лидер радикально-демократической партии, член IV Гос. Думы и Вр. Ком. Гос. Думы. 11 (24) июля 1917 г. постановлением Врем. Правительства был назначен министром юстиции. Затем при образовании нового кабинета 24 июля (6 августа) 1917 г. — министр государственного призрения.

В постановлении Врем. Правительства, объявленном 24 июля (6 августа), состав Врем. Правительства представлялся в следующем виде: м-р председатель и военный и морской м-р Керенский, зам. м-ра председателя и м-р финансов Некрасов, м-р внутренних дел — Авксентьев, м-р иностр. дел — Терещенко, м-р юстиции — Зарудный, м-р народного просвещения Ольденбург, м-р торговли и промышленности — Прокопович, м-р земледелия — Чернов, м-р почт и телеграфов — Никитин, м-р труда — Скобелев, м-р продовольствия — Пешехонов, м-р государственного призрения — Ефремов, м-р путей сообщения — Юренев, обер-прокурор св. синода — Карташев и государственный контролер — Кокошкин.

[6]) Трубецкой, кн. — к.-д., член бюро «по организации общественных сил», образовавшегося 10 (23) августа 1917 г. в Москве. Во время корниловского мятежа пытался стать посредником между Корниловым и Керенским, для чего предлагал последнему прибыть в Ставку для «переговоров о твердой власти».

КТО С КЕМ (1)?

Цифры о решающем голосовании Демократического Совещания в высшей степени показательны. Они дают превосходную иллюстрацию по вопросу о том, какую политику одобряют в данный момент различные классы. Они ответили на вопрос: к т о с к е м.

Главная революционная организация — та, которая объединяет в своих рядах рабочих и солдат, главных двигателей революции, — эта организация громадным большинством голосов отвергла всякую коалицию с цензовыми элементами. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов подали 192 голоса против коалиции и только 83 голоса за коалицию. В сущности, одна эта цифра имеет решающий характер. Действительно боевой революционной силой до сих пор выступали только Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. И если даже после всех предвыборных манипуляций Либеров и Данов советская делегация на Совещании подала $^3/_4$ своих голосов против коалиции, то это значит, что Советы по всей России в огромном большинстве своем стоят п р о т и в коалиции с буржуазией.

К этому надо прибавить, что профессиональные союзы подали 139 голосов против коалиции и лишь 32 голоса за, а р а б о ч а я кооперация — 23 голоса против коалиции и лишь 6 за.

Таков решающий факт. Его не изменят никакие новые хитроумные комбинации, которые, быть может, еще придумают изобретательные соглашатели.

Р а б о ч и е и с о л д а т ы п р о т и в с о г л а ш е н и я с б у р ж у а з и е й. Таков основной итог Совещания.

Ну, а крестьяне?

Все мы знаем, что подлинных представителей крестьянства на Совещании было очень немного. Все мы знаем, что в Исполнительном Комитете Совета Крестьянских Депутатов добрая половина членов состоит из Сорокиных, Авксентьевых, Чайковских, которые большею частью сами себя выбрали в этот Совет. И если д а ж е из этой среды подано было 102 голоса за коалицию, 70 против при 12 воздержавшихся, то в этом голосовании приходится видеть лишь слабую дань революционному настроению крестьянства. Среди 102, повидимому, была и группа Чернова, стоявшая за коалицию, но без кадетов. Если учесть это, то выйдет, что даже среди крестьянских делегатов, просеянных через авксентьевское сито, около половины высказалось против коалиции.

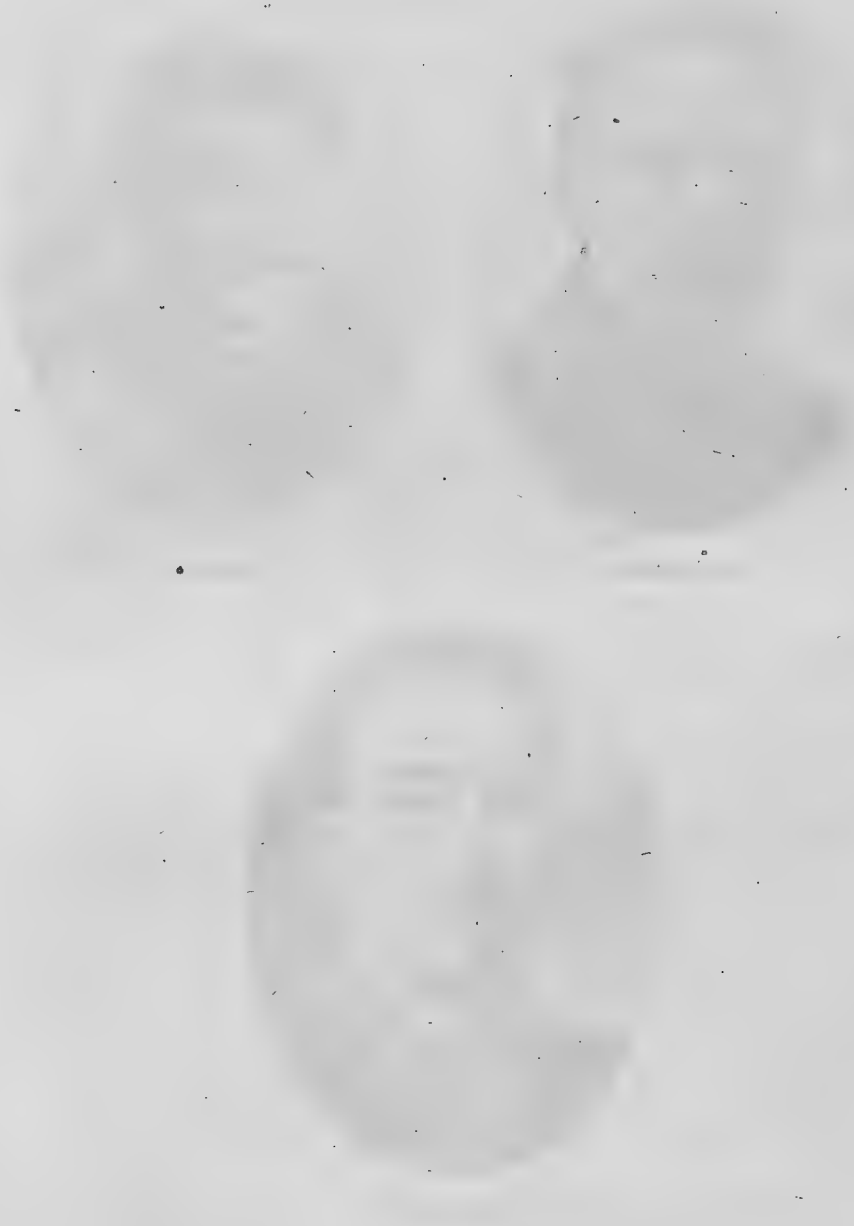
Представители «военных организаций» разделились почти поровну. При этом необходимо однако иметь в виду, что в этих «военных организациях» представлены только верхи армии.

Редакция «Рабочего Пути».

Л. Каменев.

И. Сталин.

Г. Сокольников.



Армейские комитеты сплошь и рядом состоят из людей, выбранных еще полгода тому назад. Они лишь в очень слабой степени выражают недовольство солдатских масс. И *даже* из этих кругов подано около половины голосов против всякой коалиции с буржуазией. Это знаменательный факт.

Рабочие, солдаты, крестьяне полевели несомненно. Позиция нашей партии все более и более становится позицией этих народных масс. Рабочие, солдаты, крестьяне — с нами. Это доказано *даже* голосованием на искусственно подобранном Совещании.

За коалицию высказались кооператоры. Руководящий персонал этой группы нам достаточно известен. Кускова, Прокопович, Беркенгейм (2) Меркулов (3), это—те же кадеты. Опираются они на богатеньких крестьян в деревне, на зажиточного мещанина в городах. Попытка этой группы выдать себя за выразительницу крестьянских интересов есть обман. Тем, кому крестьяне поручают устроить кооперативную лавку, они вовсе необязательно поручат разрешить земельный вопрос. Посмотрели бы мы, что ответили бы Беркенгеймам и Кусковым, если бы они пошли на сельские сходы и стали бы там доказывать, что надо объединиться с кадетами, выступающими против отдачи земли крестьянам.

За коалицию высказались, далее, земства (98 против 23), среди которых многие избраны еще при царе и до сих пор не переизбраны. И даже среди городских самоуправлений, в которых преобладает «мартовский» эс-эр, отражающий *прошлое* революции, почти половина (114 — за, 101 — против, 5 воздержалось) высказалась против коалиции.

Громадное большинство действительно революционных масс населения — рабочие, солдаты, матросы, крестьяне — высказались против всякой коалиции с буржуазией.

Что же будет дальше?

Что это голосование является вотумом недоверия Керенскому — это яснее ясного. Если бы Керенский был демократом, он обязан был бы немедленно подать в отставку. Ибо, если даже предположить, что голос Кусковой равен голосу представителя питерского или московского Совета, то и тогда при 766 — за, 688 — против и 38 воздержавшихся ответственное правительство должно уйти. Даже в самой буржуазной республике любой Рибо при таком «большинстве» почти наверняка ушел бы.

Но мы переживаем революцию, т.-е. открытую и резкую борьбу за власть. Керенский защищает определенные интересы определенного класса — буржуазии. И он продолжает бороться за власть, не останавливаясь перед самыми резкими средствами.

«День» и «Волю Народа» можно рассматривать, как *официозы* Керенского. Эти газеты совершенно открыто провозглашают гражданскую войну против противников коалиции.

Один из главных сотрудников «Дня», смакуя заявление кандидатов, пишет:

— «Я должен прямо сказать: вполне разделяя политическую платформу кооперации, нельзя не видеть, не чувствовать, что отсюда двинется масса бойцов, жаждущих реванша за все то темное и злое, что принес и приносит с собой большевизм в самом широком смысле слова. И я убежден: это будет не только словесный бой. Большевики кричали: не запугаете! Но кооператоры не пугают — они только решительно предупреждают: берегись!»

Кажется, это ясно.

Но еще яснее высказывается орган Савинков-Керенского, «Воля Народа»:

— «Что, в самом деле, не понимают вожди демократии или же они не хотят понять, что больше попустительствовать невозможно... Или сейчас же долой Директорию и всю нынешнюю политику и да здравствует Ташкент, Финляндия, Орел, немедленный мир с Лениным и Зиновьевым, или, наконец, вся остальная демократия должна объединиться и железной рукой принудить большевизм покориться ее воле. Третьего пути, пути соглашательства, нет... Все же иное явится жалким паллиативом, жалкой отсрочкой боя, усиливающей разруху и анархию в стране и тем самым увеличивающей силы большевизма». — Кризис на Совещании обнаружил яснее ясного — кто с кем идет... Мы идем с рабочими, солдатами, матросами, крестьянами. Они — идут с кадетами, с Керенским, с Савинковым и завтра пойдут с открытыми корниловцами.

Вопрос поставлен яснее ясного.

Они провозглашают гражданскую войну, эти агенты буржуазии. Они кричат, что не допустят «отсрочки боя». Боя с кем, господа? С «большевизмом» — отвечаете вы? Но вы забыли, что тех, кого вы называете «большевиками», даже на искусственно подобранном Совещании оказалось 688. Вы забыли, что большевики это — рабочие, солдаты, матросы, крестьяне. Вы забыли, что большевики, это теперь — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Это им вы объявляете «бой», господа. Это с ними вы хотите справиться «железною рукою».

Смотрите, не просчитайтесь, господа!..

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Беркенгейм — народник-либерал, игравший крупную роль в кооперативном движении. После Октябрьской революции Беркенгейм вместе с другими возглавлял заграничные центры Центросоюза, отказы-

ваясь признать руководство Советского Центросоюза. Лишь в 1921 году Беркенгейм и К⁰ увидели себя вынужденными отказаться от этого контрреволюционного саботажа.

[3]) Меркулов — представитель кооперации на Демократическом Совещании, единомышленник Беркенгейма и Прокоповича.

ПОБЕДА КАДЕТОВ (1).

Да, это победа кадетов — нечего обманывать себя. Сторонники коалиции делают вид, будто они пошли на какой-то компромисс с левыми, что-то им уступили и т. п. На самом деле сторонники коалиции взяли верх и вполне достигли того, что нужно Керенскому, а, значит, и кадетам.

Демократическое Совещание постановило, что «при решении вопроса о создании сильной революционной власти необходимо требовать осуществления программы 14 августа». (2)

«Необходимо требовать»! Требовать вы можете сколько угодно, господа! Против этого ничего не будет иметь и сам Милюков. Только... только действительного осуществления этих требований вы не увидите, как ушей своих.

Разве не постановляли вы сотню раз «требовать» осуществления программы 8-го июля? (3) И что же, осуществлена эта программа? «Сам» Керенский десятки раз отвечал вам: ну, конечно, я за программу 8-го июля, я сам участвовал в ее составлении. И что же, осуществлен хоть один пункт программы 8-го июля?

Что же вы за детей считаете Коноваловых и Кишкиных-Бурышкиных? Конечно, они ответят, что они, собственно говоря, «в принципе» признают программу 14-го августа, но, разумеется, проводить ее надо разумно, «в меру возможности» и т. п. Если вы после сотни опытов *хотите* быть обманутыми в сто первый раз, что же, конечно, Кишкины-Бурышкины вам в этом не откажут.

Дипломатам язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли. Министры пишут «программы» и «декларации» для того, чтобы их *не* исполнять. Искусство втирания очков «своим» народам до тонкости разработано международной буржуазией. И пусть буржуазное правительство у нас существует всего 6 месяцев, *этому* искусству наша буржуазия и наши министры-социалисты научились блестяще...

— Но у нас ведь будет предпарламент, — перебивают нас ученики гражданина Церетели, — и этот предпарламент сумеет добиться выполнения программы.

У вас будет предпарламент? Может быть! Хотя и это отнюдь нельзя еще считать обеспеченным. Но ведь вопрос в том, каков будет этот предпарламент по составу и какова будет его действительная власть.

Ведь вот на-днях и. д. министра юстиции Демьянов опубликовал же составленный им по поручению Керенского проект составления предпарламента. И что же? Предлагает же сей тоже-

социалист, чтобы всероссийская организация Советов Рабочих и Солдатских Депутатов имела в предпарламенте 10 мест, а банки и торговопромышленники—20! Ближайшие помощники Керенского, люди, называющие себя социалистами, имеют бесстыдство печатать такие проекты! Это показывает, что вокруг Керенского действительно собрались люди «дела», а не краснобаи. О, они знают своих Гоцов и Церетели! Они знают, что эти представители, с позволения сказать, революционной демократии все скушают и все спесут. И кто поручится нам, что проект Демьянова не имеет гораздо больше шансов на осуществление, чем проект, намеченный в резолюции Церетели?!.

Но допустим, что осуществится план, изложенный в резолюции Церетели. Допустим, что в предпарламенте будет обеспечено «преобладание представителей революционной демократии». Допустим! Но и тогда выиграли кадеты.

Проиграв дело в Советах, оказавшись там в меньшинстве, Церетели и К⁰ поспешили перенести спор с рабочим классом на суд «демократического совещания», куда привлекли в большом числе цензовую «демократию». Но и здесь Советы взяли свое. Они сплотили вокруг революционной линии почти половину Совещания. Эта база тоже оказалась уже недостаточно надежной для Церетели и К⁰. И вот они спешат перенести дело на суд еще более «широкого» трибунала — представителей Демократического Совещания *плюс* кадеты. Ибо «в случае привлечения и цензовых элементов в состав правительства орган этот может и *должен* быть дополнен делегатами от буржуазных групп». Так гласит резолюция Церетели.

Что же, вы думаете, кадеты считать не умеют? Что же, вы думаете, они не сумеют сосчитать, что вместе с Кусковой, Беркенгеймом, Рудневым, Чайковским и К⁰ они составят в «предпарламенте» если не большинство, то во всяком случае такую сильную группу, перед которой, во имя «коалиции», всегда спасуют Гоцы и Церетели?!

Кадеты поступят так. Они сделают вид, что условия, выдвинутые резолюцией Церетели, для них абсолютно неприемлемы. Боже, упаси! Они, как партия, официально устранятся от разрешения кризиса. Но они будут настолько великодушны, что—уж так и быть — разрешат отдельным своим членам принять участие в церетелевской «комбинации». И они отрядят маленький отряд в лагерь «революционной демократии», чтобы там сорвать, испакостить всю работу, увеличить разруху, усилить и обострить кризис. Что же, жалко Милюкову отрядить десяток своих молодцов для такого почтенного дела?..

Это победа кадетов — говорим мы. Верхи «революционной» демократии они опять и опять оседлали. Новый опыт «коалиции» будет проделан. Это ясно. И вот уж где поистине можно сказать, что победа явится *Пирровой* победой.

Церетели и К⁰ забыли одно: что, кроме 1200 человек, заседавших в Александринке, в России существуют еще многомиллионные народные массы: рабочие, солдаты, крестьяне. И даже та часть рабочих, солдат и крестьян, которая сейчас идет еще за эс-эрами и меньшевиками, она-то примет всерьез ваше обещание провести в жизнь программу 14 августа. И она убедится — очень скоро убедится: теперь день идет за год — что ее опять обманули, что ее опять низко предали. Она увидит, что попрежнему царит всевластие капиталистов, что остаются на местах заведомые корниловцы, что не делается ни шагу для быстрого окончания войны, что народу попрежнему приходится голодать, меж тем как капиталисты наживаются. И снова посыплются проклятия на голову эс-эров и меньшевиков, измучивших народ такими колебаниями и шатаниями, которые на деле равны *полной измене* народным интересам.

И тогда, наконец, победы господ Керенских, Церетели и Милюковых превратятся в победу народа.

Нет выхода для революции вне диктатуры рабочих, солдат и крестьян. Вот что еще и еще раз доказало Совещание. От эс-эров и меньшевиков отойдет теперь все честное, все социалистическое, что еще осталось в их рядах.

Итак, пока что вы победили, господа соглашатели, господа кадеты! Делайте вашу игру. Приступайте к новому опыту. Он будет последний — за это мы вам ручаемся...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября (23 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) См. приложение V.

[3]) См. приложение XIII.

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ [1].

Наша газета немного места уделяла комедиантскому предпарламенту. И была совершенно права в этом по отношению к учреждению, не имеющему никакого серьезного значения. Однако на одном из самых принципиальных голосований этого почтенного учреждения остановиться стоит. Мы говорим о голосовании «формулы перехода» по вопросу об обороне.

Оборона — вот, казалось бы, то могучее слово, которое должно было бы объединить громадное большинство предпарламента, или, по крайней мере, его демократическую часть. Случилось однако нечто другое. Одна за другой голосовались пять формул и ни одна из них не получила большинства. Предпарламент остался, как принято выражаться, «без формулы».

Дело, однако, не в формуле. Одной пустой бумажкой меньше — от этого большого пробела в мировом пространстве не получится. Дело в том, что теперь ясно даже слепому: предпарламент, созданный стараниями Церетели, Гоца и Дана, есть тот орган, который нужен *кадетам и бонапартисту Керенскому*. Своими собственными руками мелкобуржуазные партии меньшевиков и эс-эров сплели веревку для собственного удушения.

Когда меньшевикам и эс-эрам стало «тесно» в Советах, они апеллировали к Демократическому Совещанию, куда привлекли кооператоров и других представителей «почвенной» демократии. Когда же оказалось, что даже на Демократическом Совещании почти половина высказалась против коалиции с кадетами, Церетели и К° стало «тесно» даже на Демократическом Совещании и они апеллировали к предпарламенту, куда были допущены кадеты и октябристы в количестве около 150 человек.

Для спасения от «большевистской опасности» пришлось звать на помощь сначала Беркенгейма и Кускову, а затем уж прямо Милюкова и генерала Алексеева. Со ступеньки на ступеньку...

Что «страшного» было в формулах меньшевиков и эс-эров, провалепных в предпарламенте голосами кадетов и цензовой «демократии»? Меньшевики и эс-эры посмели заикнуться о передаче помещичьих земель земельным комитетам и об отмене смертной казни (что-то скажет Церетели по поводу последнего?). И уже одного этого было достаточно, чтобы в предпарламенте составилось большинство против этих формул.

Пусть же знают рабочие, крестьяне и солдаты: учреждение, гордо именуемое «Советом Российской Республики» [2], есть учреждение для защиты смертной казни и для отстаивания привилегий помещиков. Пусть знают рабочие и солдаты: предпарламент, созданный Церетели, стал, как этого и следовало ожидать, орудием в руках Милюкова. И когда Милюков в речи об ино-

странной политике прямо издевается над меньшевиками и эс-эрами, то это вполне заслужено этими «ответственными» социалистами.

Что посеешь, то и пожнешь. Вы сами отгородили себя от рабочих и революционных солдат, господа. Общество Беркенгеймов и Милюковых вы предпочли обществу революционных пролетариев. И вот вы теперь обречены играть роль оппозиции его величества Милюкова. И это — несмотря на то, что вы как будто заранее обеспечили себе большинство в $^2/_3$ голосов.

В начале сентября, вслед за корниловскими днями, меньшевики и эс-эры провели в Ц. И. К. резолюцию, торжественно заявляющую об отказе от участия в правительстве совместно с кадетами. Немногим больше месяца прошло с тех пор. И что же видим мы теперь? Меньшевики и эс-эры являются пленниками кадетов и на глазах всего мира бессильно барахтаются в цепких объятиях Милюкова.

Поделом, господа! Что посеешь, то и пожнешь...

Мы не знаем, как чувствуют себя теперь «вожди» эс-эров и меньшевиков. Да это и неинтересно. Возможно, что они довольны даже той «парламентской» работой, которой они пробавляются в «Совете Республики». Но что те слои населения, которые еще стоят за эс-эрами и меньшевиками, не будут в восторге от того, что происходит в предпарламенте, за это можно ручаться.

Правильность ухода большевиков из предпарламента теперь доказана перед всеми. Предоставленные самим себе, оставленные с глазу на глаз с кадетами, меньшевики и эс-эры вынуждены обнаружить свое бессилие перед всем миром. Каждый день будет доказывать мелкобуржуазной демократии, что вне союза с революционным пролетариатом нет спасения, что «коалиция» с кадетами есть коалиция с Корниловым, есть гибель революции...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья из № 42 газеты «Рабочий Путь», от 3 ноября (21 октября) 1917 г.; подпись: «Г. З.».

[2]) Совет Российской Республики — предпарламент.

КАНДИДАТЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ (1).

Организации нашей партии приступают к намечанию кандидатов в Учредительное Собрание. Какими соображениями будем мы руководиться при составлении наших кандидатских списков?

Богатый парламентский опыт западно-европейских социалистических партий дает нам очень внушительные уроки насчет того, *чего не надо делать.*

Сплошь и рядом мы видим, что парламентские фракции настроены гораздо правее, нежели партии в целом. Главными аванпостами международного оппортунизма всюду и везде выступают парламентские фракции. В германской социал-демократии оппортунисты имели большинство в парламентской фракции еще задолго до того, как партия в целом перешла в лагерь оппортунизма. Во Франции, как ни печально положение всей партии, парламентская фракция выглядит еще гораздо хуже самой партии. И так — повсюду.

И это вовсе не случайно. Отвергая огульно-отрицательное отношение анархистов к парламентской деятельности, революционные социал-демократы никогда не скрывали от себя опасностей, связанных с неправильной постановкой парламентаризма. Нигде так легко не поскользнешься, как на парламентском паркете — говаривал покойный Вильгельм Либкнехт (2). И он был прав.

Решающим моментом при выставлении кандидатур большей частью является «известность» данного кандидата. Адвокат, инженер, врач, профессор всегда имеет больше шансов, чем простой рабочий. Адвоката, профессора «все знают», за него охотнее будут голосовать, он соберет больше голосов. И это решает дело в его пользу. Привлечь тысячу-другую попутчиков — это считается самым важным в избирательной кампании.

Спрос вызывает предложение. В странах всеобщего избирательного права подбираются целые слои «интеллигенции», делающей карьеру на спине рабочей партии. При помощи партии пробрался в парламент, выплыл на поверхность, стал «фигурой», попал во влиятельные комиссии, а там и — в министры. И постепенно и думать забыл о партии. Таким образом, в кругах парламентариев начинает процветать тот отвратительный карьеризм, который так много вреда приносит, например, французскому социализму. В партии — засилье «попутчиков» из мелкобуржуазных кругов. Среди пролетарских кругов — презрение к «политиканам», ненависть к «quinze milles» («пятнадцать тысяч» — так называют депутатов во Франции, где жалованье депутата составляет пятнадцать тысяч франков в год). Через парламентскую фракцию вливается в партию все более обильный поток оппортунизма.

Парламентарии-оппортунисты создали особую теорию «ответственности». Они, видите ли, ответственны *не* перед партией,

а перед избирателями. Партия для них слишком «узка», они хотят нести «ответственность» перед «более широким» кругом людей — перед избирателями. На деле это сводится к тому, что депутаты не несут никакой ответственности, или несут «ответственность» перед «совестью», как Керенский. Ибо только партия есть нечто оформленное, организованное, действительно способное осуществлять контроль.

Всего этого не должно быть у нас.

На предварительном совещании по созыву Циммервальдской конференции поставлен вопрос: кого же приглашать на конференцию? Каков будет критерий при посылке? И некоторые участники предложили: пригласить тех, кто признает парламентаризм — подобно тому, как это сделал международный социалистический конгресс в 1889 году, чтобы отделаться от анархистов. Но едва ли такая постановка вопроса была верна.

Есть парламентаризм и парламентаризм. Парламентарий — Карл Либкнехт, и парламентарий — Филипп Шейдеман. Мы стоим за *революционный* парламентаризм. И революционная обстановка в нашей стране дает нам возможность осуществить его.

При составлении наших кандидатских списков (3) мы ни в каком случае не должны отдать предпочтение тем интеллигентам, которые принадлежат к нашей партии без году неделя, или тем, кто еще так недавно — в самое трудное для рабочего движения время — были «околопартийными» социал-демократами. Мы — *рабочая* партия, и мы должны стараться всюду, где это только возможно, выдвигать нашими кандидатами испытанных *рабочих* — тех пролетариев, которые в трудное время вынесли на своих плечах партийную работу, которые доказали свою верность партии долгими годами работы на ее пользу.

В Учредительном Собрании нам несомненно нужны знатоки и специалисты в различных отраслях экономики и политики. Их выдвинет преимущественно старая партийная интеллигенция. Но кроме того, и в первую голову, нам нужна настоящая почвенная связь с рабочей массой, с «землей», нам нужно знание повседневной жизни рабочих, осведомленность о бытовых особенностях, профессиональных интересах и т. п. И это дадут нам депутаты — рабочие, солдаты и крестьяне. А прежде всего и больше всего нам нужны кандидаты, которые гарантируют нам выдержанность политической линии, беззаветную преданность нашей партии, революционную непримиримость в защите нашей программы.

Наши кандидаты должны принять на себя официальное обязательство быть ответственными перед партией. Ответственность перед избирателями была бы только призрачной ответственностью. Пропорциональные выборы по партийным спискам облегчают эту задачу. Каждый кандидат должен обязаться сложить свой мандат по первому требованию партии, раз он разошелся с партийной

линией. Каждый кандидат должен обязаться вести всю свою работу в Учредительном Собрании в полном подчинении указаниям партии. Будущая наша фракция в Учредительном Собрании должна быть всецело подчинена Центральному Комитету партии, проводящему решения партийного съезда.

Создадимте такую фракцию, которая понимала бы парламентаризм так, как его понимал Карл Либкнехт, который показал нам образец использования парламентской трибуны для дела революции и Интернационала...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кандидаты в Учредительное Собрание» — статья из № 23 газеты «Рабочий Путь», от 12 октября (29 сентября) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Либкнехт Вильгельм (1826 — 1900 г.г.) — социал-демократ, ученик Маркса, революционер, талантливый агитатор и писатель. Неоднократно подвергался преследованиям со стороны немецкого правительства. Основатель германской социал-демократической партии (в Эйзенахе, 1869 г.) и один из популярнейших и любимейших вождей рабочего класса. Член саксонского ландтага, а затем германского рейхстага. Во время войны с Францией в 1870 г. вместе с А. Бебелем от имени рабочего класса выступил против войны.

[3]) См. приложение XVII и XVIII. «Список кандидатов в Учредительное Собрание, предлагаемых Ц.К. Р.С.Д.-Р.П. (большевиков)».

IX.

ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ БЛОК (1).

В результате Демократического Совещания на наших глазах сложился новый блок, новый *союз борьбы с рабочим классом и революционными солдатами.* Вернее сказать — после краткого перерыва восстановили старый блок, который на недолгое время был разрушен Корниловым.

Блок этот восстановился однако при новых условиях. Обстановка изменилась во многих отношениях.

За спиной народов империалистскими правительствами начат торг с целью заключения мира за счет России и за счет маленьких государств. И уже совершенно явственно обрисовываются контуры подготовляемого империалистского мира, из которого усиленными должны выйти наиболее империалистские хищники — *Англия* и *Германия.* Финансовое положение России стало настолько угрожающим, что скрывать близость катастрофы теперь не решаются уже официальнейшие представители Временного Правительства. Контр-революционные заговоры плодятся и множатся. Средние «соглашательские» группы становятся все более и более слабыми. Революционный фланг (большевизм) растет с изумительной быстротой. Меньшевики и эс-эры находятся между двух огней.

При таких обстоятельствах возникает вопрос: что даст России «новый» сентябрьский блок, какова будет его программа и деятельность, какая судьба ожидает этот блок в ближайшем будущем: попробуем разобраться в этих вопросах sine ira (без гнева) — хотя, признаюсь, трудно спокойно смотреть на то, какой губительный «опыт» снова проделывают меньшевики и эс-эры.

Какова будет программа сентябрьского блока?

Смешно, конечно, брать всерьез переговоры о программе 14-го августа, ведшиеся между кадетами и представителями «революционной демократии» в Зимнем дворце. Действительная программа кадетской партии общеизвестна: *это программа генерала Корнилова.* Кадеты ведь не скрывают даже своего полного сочувствия программе Корнилова. Они находят только, что для проведения своей программы в жизнь Корнилов выбрал неподходящие средства — да и то кадеты пришли к этому убеждению только после неудачи почтенного генерала.

Действительная программа корниловской части «нового» Временного Правительства коротка и ясна: 1) «подтянуть» солдат, утвердивши смертную казнь и давши Корниловым срок, чтобы оправиться; 2) снова отсрочить Учредительное Собрание; 3) сорвать аграрное движение, заставивши эс-эров собственными руками арестовывать членов земельных комитетов; 4) заставить меньшевиков и эс-эров взять на себя проведение самых жестоких репрессий против рабочих, чтобы убить этим двух зайцев: отвести народный гнев против авторов репрессий от кадетов на представителей «революционной демократии»; 5) в вопросе о войне — тащиться в хвосте у союзных империалистов, сдать, если понадобится для борьбы против «внутреннего врага», Петроград немцам и в подходящий момент осчастливить народ империалистским миром.

Такова программа кадетской части нового правительства. Она определенно знает, чего хочет. Недаром от ее имени в Зимнем дворце выступили как парочно Аджемов (2), которого генерал Корнилов пригласил в свои официальные защитники, Набоков, который еще недавно в городской думе выступил горячим защитником смертной казни, и Коновалов, который ушел из первого Временного Правительства из-за мнимого потворства со стороны этого правительства рабочим.

Не столь ясна программа другой части «нового» правительства: представителей «революционной демократии». В лагере меньшевиков и эс-эров произошло громадное расслоение. Три группы можно различить совершенно явственно в этом лагере. Левые эс-эры и интернационалисты-меньшевики под давлением рабочих и солдат начинают отходить от своих официальных партий и постепенно приходят к лозунгу «вся власть Советам». Правое крыло эс-эров и меньшевиков, получившее теперь подкрепление в лице кооператорской бюрократии, все теснее и теснее примыкает к кадетам. Это крыло целиком поддерживает политику репрессий и всю контр-революционную программу кадетской партии. Вместе с кадетами они хотят применения «савинковских» методов расправы с рабочими и солдатами. Наиболее ясное выражение это направление находит в газетах «День» и «Воля Народа». И, наконец, третье направление среди меньшевиков и эс-эров — центр — поддерживает «новую» коалицию, «само хорошенько не зная, что из этого выйдет». В этом «центре» есть люди, которые искренно не хотят репрессий и надеются «как-нибудь» протянуть до заключения какого-нибудь мира и до созыва Учредительного Собрания.

В «новом» правительстве тон, конечно, будут задавать кадеты и правое крыло «революционной демократии». Первое, что они сделают, это — попытаются возобновить репрессии. Поход против армейских комитетов был начат, но не кончен. Поход против земельных комитетов начат, но не кончен. Поход против заводских комитетов (циркуляр Скобелева) начат, но не кончен.

Против этих основных ячеек революции в первую голову начнется борьба. Удастся ли этот поход кадетам и их помощникам — покажет ближайшее будущее.

Предпарламент ([3]), с точки зрения нового правительства, призван поддержать программу кадетов, помочь борьбе против Советов и послужить заслоном от гнева рабочих и солдат. Числовые комбинации, какие будут складываться в предпарламенте, уже ясны по первому его голосованию. Сейчас предпарламент делится почти поровну (соглашательская резолюция Дана собрала 109 голосов против 84 при 22 воздержавшихся). Чтобы получить устойчивое большинство в предпарламенте, Дану и Церетели нужно привлечение кадетов. Цензовые элементы пошлют сюда 100 — 120 делегатов. Тогда составится два большинства. По коренным вопросам кадеты и меньшевики с эс-эрами будут иметь большинство 200 голосов против 100. По вопросам второстепенным меньшевики и эс-эры попытаются иногда соединяться с левыми, и тогда составится другое большинство — 200 против 100.

Долго ли продержится вся эта комбинация?

По плану кадетов и правого крыла эс-эров и меньшевиков, значение предпарламента заключается в том, чтобы ослабить влияние Советов и оттянуть созыв Учредительного Собрания. Приняв участие в предпарламенте, мы ни на минуту не забыли об этом и не связали себе рук. Даже тов. Мартов в заседании Ц. И. К. заявил, что он считает предпарламент учреждением «эфемерным» (непрочным, кратковременным). Уход наш из «предпарламента», если он станет необходимым, будет более понятен непримкнувшим еще к нам революционным элементам, нежели невхождение в предпарламент.

Ближайшие судьбы революции решаются в течение того месяца, который остался еще до назначенного съезда Советов. Нет никакого сомнения, что громадная и влиятельная часть сентябрьского блока не захочет ждать. Она будет вести дело к тому, чтобы расправиться с советами *до* 20 октября, *чтобы не допустить самого съезда*, чтобы «обезвредить» советы на местах, а к Питеру стянуть такую военную силу, которая могла бы расправиться и с Петроградским Советом и с предстоящим съездом. «Промедление в борьбе с рабочими и солдатами — смерти подобно». Таков лозунг этой части сентябрьского блока ([4])... Она не может спокойно смотреть на то, как с каждым днем крепнет влияние большевизма среди рабочих, крестьян и солдат. Она не может спокойно смотреть на то, как сплачиваются и крепнут Советы,

Политическая бесхарактерность мелкобуржуазных партий поистине беспредельна. Мы, пролетарские революционеры, часто прямо не можем органически понять их психологии. Мы решительно не в состоянии постигнуть, как после корниловщины, после всех уроков революции, они могут даже только допустить мысль о новом союзе с корниловцами-кадетами. Неверпе

в революционные силы — вот что больше всего толкает эс-эров и меньшевиков к союзу с кадетами. Рабочие от них ушли целиком, солдаты ушли почти целиком, крестьяне начинают уходить. У них нет базы, почва уходит из-под их ног. Единственное спасение для их «средней» части они видят только в союзе с буржуазией. При таком положении вещей от мелкобуржуазных партий можно ожидать всего — вплоть до того, что они одобрят самые зверские репрессии и самые неслыханные контрреволюционные меры, которые сентябрьскому блоку станут подсовывать кадеты и иностранные империалисты.

Рабочим и революционным солдатам приходится быть готовыми ко всему. Мы хотим мирного развития революции, но не от нас одних зависит дело. Нашей позицией является позиция, занятая Петроградским Советом в его резолюции, посвященной оценке Демократического Совещания ([5]). Ни пяди назад! — сказал Петроградский Совет. И этот пароль, конечно, будет подхвачен всеми Советами на местах. Полновластным хозяином земли русской мы считаем созываемый на 20-е октября съезд Советов. Если этому съезду дано будет состояться, то к тому времени опыт с «новой» коалицией, мы убеждены, окончательно провалится, и ряд промежуточных элементов присоединится, наконец, к нашему лозунгу «вся власть Советам». Каждый день будет увеличивать наши силы, каждый шаг сентябрьского блока будет доказывать правоту нашей точки зрения.

Кадеты и социал-кадеты, обвиняющие нас в том, будто мы сейчас провозглашаем гражданскую войну, похожи на убегающего вора, который кричит «держи его».

Пусть попробует правительство сентябрьского блока проводить программу корниловцев-кадетов. Пусть попробует оно раскассировывать армейские комитеты, пусть попробует оттягивать Учредительное Собрание, разгонять Советы, преследовать рабочих, затягивать войну. Тогда, мы глубоко уверены, история быстро перейдет к очередным делам через сентябрьский блок...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Сентябрьский блок» — статья из № 2 газеты «Рабочий Путь» от 9 октября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Аджемов — член III и IV Гос. Думы, кадет; кандидат в предпарламент от кадетской партии.

[3]) Предпарламент (он же Демократический Совет, он же Совет Республики) был, как известно, выделен Демократическим Совещанием. Состав его был определен следующим образом:

I. По списку демократических организаций (социалистическая демократия):

Партии.

1. Социалисты-революционеры	63
2. Меньшевики-оборонцы	62
3. Большевики	53

4. Интернационалисты с.-д. (объед.)	3
5. Народные социалисты	3
6. Группа «Единство» (Плеханова)	1
7. Украинские с.-д.	1

Организации.

1. Советы крестьянских депутатов	38
2. Земская группа	37
3. Представители фронта	25
4. Кооперация и т. д.	18
Всего	367

II. По списку «цензовых групп» (не-социалистическая демократия и «буржуазия»).

1. Партия Народной свободы	56
2. Представители торговли и промышленности	34
3. Совет Московского совещания общественных деятелей	15
4. Совет земельных собственников	7
5. Казачество и т. д.	22
Всего	156

III. Представительство национальностей	27
Всего	550

После ухода большевиков (53) осталось 497 членов Совета Республики.

Президиум Демократического Совета был составлен следующим образом: от меньшевиков — Чхеидзе, Дан и Мандельберг, от эс-эров — Гоц, Авксентьев, Камков и Минор и от большевиков — Каменев и Троцкий (до ухода большевиков из предпарламента).

[4]) Новый блок — сентябрьский — 3-е коалиционное правительство, составленное Керенским 26 сентября 1917 г. В него входили: Керенский — председатель совета министров, Никитин — министр внутренних дел, Карташев — министр исповеданий, Салазкин — министр просвещения, Прокопович — министр продовольствия, Ливеровский — министр путей сообщения, Верховский — военный министр, Вердеревский — морской министр, Коновалов — министр торговли и промышленности, Гвоздев — министр труда, Малянтович — министр юстиции, Терещенко — министр иностранных дел, Бернадский — министр финансов, Кишкин — министр государственного призрения, Третьяков — председатель экономического совета и Смирнов (председатель московского областного Военно-Промышленного Комитета) — государственный контролер.

[5]) См. приложение XIV.

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ (1).

В самый критический момент революции, в самое трудное время для нашей страны меньшевики и официальные социалисты-революционеры еще и еще раз предали интересы рабочих, солдат и крестьян, отдавши власть корниловцам-кадетам. Контр-революционное правительство Керенского осталось у власти, и при нем создается законосовещательный «булыгинский» предпарламент, призванный, по плану кадетов, заменить собою Учредительное Собрание и помочь контр-революции раздавить Советы.

Воля рабочих, солдат, матросов, организованной части крестьянства сказалась определенно в решениях подавляющего большинства Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Рожденная правительством Керенского и вспоенная политикой эс-эров и меньшевиков, корниловщина открыла глаза народу на грозящую ему опасность. Единым мощным порывом рабочие, солдаты и организованные крестьяне готовы были низвергнуть наконец империалистское правительство Керенского, все туже и туже затягивающее петлю на шее революции. Но между революционным народом и контр-революционной буржуазией опять встали господа соглашатели. Еще и еще раз бесхарактерная мелкая буржуазия качнулась в сторону злейших врагов революции. Подтасованное «Демократическое Совещание» выбрало столь же подтасованный «Демократический Совет». В этот Совет меньшевики и эс-эры совместно с Керенским торжественно вводят под руку около 150 представителей крупной буржуазии и помещиков, заведомых сторонников Корнилова, и этому сборищу присваивается имя «Временного Совета Российской Республики».

Не успело еще разъехаться Демократическое Совещание, как правительство Керенского снова пришлось за репрессии против рабочих, солдат и крестьян. В Ташкенте хозяйничает карательная экспедиция, железнодорожников пытаются арестовывать и предавать суду, в Донецкий бассейн по первому требованию угольных баронов-локаутчиков посылается диктатор на предмет «усмирения» рабочих, аресты крестьян, членов земельных комитетов, продолжаются, революционные финляндские полки начинают раскассировываться, корниловцы остаются на местах, заведомых заговорщиков против революции освобождают из тюрем, деятелей революции продолжают держать в тюрьме, клеветническое «дело» против большевиков до сих пор не прекращено, следователи бейлисовских времен все еще на местах.

В то же время поднимают голову капиталисты-локаутчики. Безработица увеличивается. Разруха растет. Голод надвинулся вплотную. Финансовое банкротство становится все ближе и ближе.

Денежная «помощь» союзников только увеличивает кабалу, только усиливает зависимость от кучки банкиров и торгашей международного империализма.

Ни о какой серьезной борьбе против голода, дороговизны, экономической разрухи, бестоварья и бесхлебья не может быть и речи, пока у власти стоит нынешнее «новое» правительство. Окорнанная соглашательская программа 14 августа урезана еще раз кадетами, да и ни один пункт этой многажды окорнанной программы в жизнь проводиться не будет. Буржуазии дана новая отсрочка, которую она использует до дна,—чтобы увеличить кризис, чтобы усилить трудности, стоящие перед революцией, чтобы укрепить ряды корниловцев, чтобы дать время собраться с силами контр-революционным генералам, чтобы расстроить ряды революции.

А в это время разбойники международного империализма мечут жребий по одеждам нашим. Международные шулера дипломатии готовят империалистский мир за счет России и за счет слабых мелких государств. Английская и французская буржуазии не скрывают своей ожесточенной ненависти к русской революции. Шайка Вильгельма откровенно признает, что искры революционного пожара перелетели из России в Германию, зажегши революционное движение в германском флоте. Империалисты обеих коалиций одинаково ненавидят русскую революцию. На радостях по поводу заключения империалистского мира обе стороны готовы будут заклать нашу революцию и тем убить в зародыше готовую вспыхнуть международную революцию пролетариата. И при таком положении вещей Демократическое Совещание оставляет судьбы нашей иностранной политики в руках кадетских империалистов и борьбу за мир возлагает на Терещенку, к которому для посылок будет приставлен Скобелев!

Революция в опасности, товарищи! Никогда еще эта опасность не была так велика, как сейчас. Учредительное Собрание может быть созвано только вопреки нынешнему коалиционному правительству, которое делает и сделает все, чтобы сорвать его. Съезд Советов, назначенный под давлением рабочих на 20 октября, может быть созван только вопреки соглашателям, которые в лице Дана и в лице официальных «Известий» начали уже открытую борьбу против его созыва. Съезд крестьянских Советов может быть созван только вопреки Авксентьевым и К°, которые бесстыдно срывают съезд, не взирая на настроения крестьянских делегатов с мест. Без бонапартистских приемов не может править не только правительство Керенского, без этих приемов не могут уже править «революционной демократией» и эс-эры с меньшевиками. Контр-революционеры пойдут на все, чтобы сорвать Учредительное Собрание. Если понадобится — они откроют для этого фронт немецким войскам. Соглашатели пойдут на все, чтобы сорвать съезд Советов. Будьте настороже,

товарищи! Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!

Соглашательская политика позорно проваливается с каждым днем. Всюду рабочие снимают с постов эс-эров и меньшевиков. Московские выборы в районные думы показали, что доверие масс к нашей партии растет с необычайной быстротой, что «даже» промежуточные элементы отбрасываются прочь с дороги, и против контр-революционной буржуазии широким строем двигаются все растущие в числе, все более уверенные в силах революционные фаланги, руководимые пролетариатом.

В лагере самих эс-эров и меньшевиков началось расслоение. От партии соглашателей откалываются группы революционеров и социалистов, которых мы приветствуем, которых мы зовем рука об руку бороться за интересы рабочих и крестьян, за демократический мир, за власть Советам.

Рабочие в их громадном большинстве уже идут за нашей партией. Солдатская масса все дружнее подхватывает наши лозунги. Крестьянская беднота примкнет к нам неминуемо, ибо мы одни защищаем ее интересы. Власть перейдет к рабочим, солдатам и крестьянам. Это неизбежно. Политика «нового» правительства и булыгинского предпарламента раскроет глаза самым отсталым и приведет под наши знамена еще более многочисленные фаланги бойцов.

Контр-революция не может спокойно взирать на рост наших сил. «Новое» правительство хочет вызвать гражданскую войну сейчас, немедленно, чтобы попытаться в крови рабочих и солдат затопить революцию. Кадеты и значительная часть оборонцев добиваются немедленной гражданской войны во что бы то ни стало. Ибо в этой гражданской войне они видят единственную надежду спасти себя от неизбежного краха.

Негодование бурлит в широчайших массах рабочих, солдат и крестьян. Рабочие и солдаты не могут больше мириться с издевательствами буржуазии, с наглостью капиталистов, с бонапартизмом буржуазного правительства. Мы разделяем это негодование, с наших уст также рвется проклятие тем, кто хочет погубить величайшее революционное движение, какое когда-либо знал мир. И все-таки мы говорим: *мы не пойдем на бой тогда, когда это нужно нашим врагам. Никаких частных выступлений!* Буржуазная контр-революция «нервничает» так же, как она нервничала накануне корниловских дней. Она пускает в ход все ухищрения, чтобы вызвать рабочих и солдат на улицу. *Будемте бдительны. Будем разоблачать все попытки буржуазии провоцировать вспышки гражданской войны.* Все силы сосредоточим на подготовке съезда Советов на 20-е октября — съезда, который

один обеспечит созыв и революционную работу Учредительного Собрания.

Наши силы растут и будут расти с каждым днем. Пойдемте еще шире в массы, будемте вспахивать еще глубже, давайте подымать еще более глубокие пласты. Идемте к солдатам, к матросам, к крестьянам, ко всем трудящимся. Беспощадная борьба против предательств, совершаемых соглашателями! Беспощадное разоблачение коалиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры! Беспощадное разоблачение комедиантского, контр-революционного, булыгинского предпарламента! Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам. Таков наш путь.

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья, подписанная Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П., написана Г. Зиновьевым, напечатана в газете «Рабочий Путь», № 24, от 13 октября (30 сентября) 1917 г.

ЗАПАХЛО НОВЫМ КОРНИЛОВЫМ (1).

Прежде всего это ясно из кампании, которую предприняла в защиту Корнилова вся буржуазия. Почти вся буржуазная печать открыто и беззастенчиво превозносит Корнилова, объявляя его истинным демократом и чуть ли не народным героем. Вся буржуазная адвокатура двинулась на помощь Корнилову. Бурцев, в газете которого очень густо пахнет «союзниками», требует от Керенского, чтобы он отправился в Быхов, поклонился в ноги Корнилову и сказал: «виноват».

С другой стороны, во всей контр-революционной печати не прекращаются провокационные вопли, что вот-де большевики не сегодня-завтра выступят на улицу. Опять назначают сроки для «большевистской резни», опять нервируют население самыми дикими выдумками.

И тут же голосят о необходимости поднятия дисциплины и установления «сильной» власти. Мы не говорим уже о заведомой черной сотне и кадетах. Но загляните в газету «трудовой народной социалистической партии» («Народное Слово»), загляните в «Единство», газету, на которой для насмешки до сих пор красуются слова: «пролетарии всех стран, соединяйтесь», загляните в меньшевистско-бундовский (он же банковский) «День». Ведь там прямо стоит стон: «дайте нам нового Корнилова». Когда Плеханов обвиняет Керенского в том, что он чурается репрессий, когда Плеханов Третьякова и Коновалова обвиняет в... циммервальдизме, — какой другой смысл имеет это, как не воздыхание по новому Корнилову?

Высадку немцами десанта на острове Эзель (2) наши контр-революционеры используют так усердно, что поневоле зарождается вопрос: почему они так радуются? Не они ли сами опять содействовали новому поражению?

Матросы-большевики дерутся, как львы, проявляя чудеса храбрости и отбиваясь от врага, располагающего вчетверо большими силами. Балтийские моряки проявляют такой же героизм, какой проявили под Ригой латышские стрелки, тоже сплошь большевики. И не взирая на это, опять, как в дни Риги, на солдат и матросов сыплются всякие оскорбления, опять — разгул клеветы, брани, злобных поклепов. Солдат называют «свиньями», «трусами», «сбродом». И не только на страницах «Речи», но и на страницах эс-эровской «Воли Народа» — органа, в числе сотрудников которого числятся Брешко-Брешковская (3) и Савинков — революционных солдат называют презрительной кличкой soldatesqua (солдатский сброд, солдатские шайки).

И в то же время в Ставке попрежнему разыгрывается что-то таинственное. В самые важные минуты генерал Алексеев, прия-

Большевистская Красная Гвардия завода «Вулкан» в Петрограде.

тель Корнилова, оказывается тут как тут. Никакой сколько-нибудь серьезной чистки в Ставке не произошло. Могилевский Совет Р. и С. Д. заявил во всеуслышание, что сообщения о чистке являются сознательной ложью.

Из Финляндии пытаются вывести революционные войска. В Питере почему-то появились «ударники» в особенно большом количестве (их руководителем, хотя и негласным, является известный корниловец Савинков). Контр-революционные юнкера, составляющие в Питере значительную армию в 4 — 5 тысяч человек, организованы и вооружены как не надо лучше. Среди войск, расположенных кругом Питера, особенно среди артиллерии, ведется вполне определенная пропаганда против Советов. С казаками в связи с «художествами» Каледина ведется игра, имеющая вполне определенный смысл...

На нового Корнилова есть спрос, очень большой спрос.

Вот почему он раньше или позже должен появиться. И—скорее раньше, чем позже. Наступает решающий момент в развитии революции. Бьет двенадцатый час. Буржуазии во что бы то ни стало необходимо сорвать Учредительное Собрание. Кадетская партия — одна из самых организованных партий — и не думает приступать к составлению кандидатских списков. Зато ее центральный орган каждый день помещает передовицы, полные ядовитого, злобного издевательства над «революционной демократией» и ее «полномочными» органами. Зато виднейшие представители либеральной буржуазии, как Г. Е. Львов, Кузьмин, Караулов (4) и другие, в Москве заявляют уже открыто, что выборы в Учредительное Собрание надо отложить.

Какая-то невидимая рука (Пуришкевич любезно выпущен на свободу) разжигает погромы против евреев. Стоустая буржуазная печать сделала себе специальность из каннибальских криков против «бунтующих» крестьян.

И в это же время «революционная демократия» в лице эс-эров и меньшевиков обнаруживает распад и бессилье в самых чудовищных размерах. Меньшевики готовы видеть великую победу демократии в том, что самодержец Керенский соизволил даровать им смехотворный «парламент», имеющий меньше прав, чем 4-я Государственная Дума при царе. Дан и К° тешат себя тем, что проводят игрушечную «политическую кампанию» по поводу того, что первое собрание предпарламента назначено Керенским не на 5-е, а на 7-е октября. Церетели на Демократическом Совещании сам рассказал, что прежняя безответственность правительства явилась результатом слабости советов—поэтому... поэтому меньшевики и эс-эры выдали теперь Советы с головой и снова установили безответственность Керенского, поэтому господа соглашатели срывают теперь съезд Советов.

Мирные переговоры, несомненно, происходят за спиной народов, и русским империалистам надо развязать себе руки. «Демо-

кратия» довольствуется тем, что Терещенко обещал взять с собою в Париж бывшего министра и бывшего социалиста Скобелева (туда умного не надо!..) и фактически оставляет все дело заключения мира в руках корниловских приятелей Маклакова, Милюкова и К°.

При таких обстоятельствах пришествие второго (а то и первого: сидит же он не то в гостинице, не то в клубе) Корнилова неизбежно. Оно вытекает из всего хода классовой борьбы, из всего соотношения сил в данный момент. Отброшенная назад в конце августа, корниловщина за месяц с лишним оправилась и, используя бесхарактерность эс-эров и меньшевиков, она сделает новую попытку раздавить Советы, утопить в крови рабочих русскую революцию.

Пусть рабочие, солдаты и матросы будут настороже.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 29, от 19 (6) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) В конце сентября вслед за занятием немцами острова Даго (29 сентября) немецкий десант высадился на острове Эзель.

[3]) Брешко-Брешковская, Е. К. — «бабушка русской революции» — начала революционную деятельность в 1873 г. хождением в народ. В 1878 г. по «процессу 193-х» получила пять лет каторги. Вернувшись из Сибири в 1896 г., принимала участие в создании «рабочей партии политического освобождения России», влившейся в 1902 г. во вновь созданную «партию социалистов-революционеров». Будучи убежденной сторонницей политического террора, главную свою энергию отдавала работе среди крестьян, неоднократно состоя членом Ц. К. эс-эров. В 1907 г. вновь была арестована и только Февральская революция возвратила ее из ссылки. После февраля примкнула к правому крылу партии, являясь сторонницей войны и коалиции. После Октября — бешеная противница Советской власти. В настоящее время — в эмиграции.

[4]) Караулов — атаман терского казачьего войска, член Гос. Думы, примыкавший к кадетам. В конце 1917 г. был одним из вождей контрреволюции в Терской области. Он руководил разоружением демобилизованных воинских частей, возвращавшихся с кавказского фронта, в частности большевистки-настроенной 39 дивизии. Убит в конце декабря 1917 г.

О ВСЕОБЩЕМ МИРЕ (1).

В момент, когда каждый день, каждый час промедления грозит полной гибелью революции, в момент, когда кадетско-корниловская шайка приготовилась уехать в Москву, чтобы там додушить революцию, — в этот момент эс-эры и меньшевики из Ц. И. К. постыдно переливают из пустого в порожнее и впадают во все большую и большую прострацию.

Слепые! Не видят, что нельзя больше ждать. Они ждут, чтобы дождаться полной Цусимы (2) и для страны, и для революции.

Русская буржуазия вступила в негласный союз, в молчаливое соглашение с Вильгельмом-палачом, чтобы общими усилиями загубить русскую революцию, одинаково ненавистную капиталистам всех стран. Это теперь яснее ясного.

Кому нужно было русское наступление 18-го июня?

Вильгельму и русским корниловцам!

Если бы Россия после низвержения царя повела истинно-демократическую политику, Вильгельму не так легко было бы двинуть свои войска против русской революции. Но тут Вильгельму пришел на помощь Керенский. Он начал авантюристское наступление 18 июня и тем развязал Вильгельму руки. «Я бы рад был не трогать русских, но они сами начали наступление», — сказал Вильгельм «своему» народу. И начался разгром революционной России.

Воевать дальше при продолжении нынешней политики — т.-е. при оставлении власти в руках капиталистов, при сохранении тайных договоров царя — значит вести революцию к прямой гибели, значит вести на убой сотни тысяч людей.

Буржуазия понимает, что война ее против германских империалистов проиграна. Буржуазия превосходно знает, что воевать после сдачи Питера немыслимо, ибо в Питере производится больше половины всего необходимого для войны. *И все-таки правительство Керенского готовится сдать Петроград. Зачем? Чтобы погубить революцию.*

Правительство Керенского бежит из Петрограда. Революционный, кипящий Петроград стал непереносимой обузой для Керенского и К°. Они рады-радехоньки отряхнуть прах революционного Петрограда с ног своих и предоставить питерских рабочих, питерских революционных солдат, питерские Советы и комитеты на поток и разграбление войскам Вильгельма.

В газеты проникло очень немного из того, что говорилось на закрытом собрании Временного Правительства, посвященном вопросу об эвакуации Петрограда.

Но из этих отчетов мы узнали кое-что из планов наших самодержцев.

*

«Можно ожидать, что в ближайшем будущем Петроград сделается местопребыванием высших военных властей»,—говорят эти самодержцы. В переводе на простой язык это значит, что революционный Питер хотят, по проекту Корнилова, выдать с головой контр-революционным генералам, в роде Алексеева, Клембовского [3] и других «высших военных властей», одинаково близких сердцу Корнилова и сердцу Керенского.

Некоторые министры — к ним, конечно, принадлежит министр-«социалист» Никитин — предлагали подготовить побег правительства из Питера исподтишка. «Из вполне осведомленных источников» газета «Речь» сообщает: «Министр внутренних дел А. М. Никитин *(меньшевик!!!)* находил, что раньше надо предпринять все необходимые подготовительные мероприятия на случай эвакуации, а уж затем внести этот запрос на рассмотрение Совета Республики». Но Керенский и К° надеются на «своих» эс-эров и меньшевиков и убеждены, что те «скушают» все, что им преподнесут.

Выдать Питер на расправу либо Вильгельму, либо «высшим» контр-революционным генералам, а самим бежать в Москву, *поближе к Каледину и его казакам* — вот в чем план корниловцев-министров.

А меньшевики и эс-эры ждут, вносят глупые резолюции в Ц. И. К., выбирают «согласительные» комиссии для обсуждения этих резолюций, посылают опереточного «посла демократии» Скобелева в Париж, готовятся выбрать десяток комиссий в предпарламенте и — на этом успокаиваются...

Единственный выход — взятие власти Советами и *немедленное предложение демократического мира всем народам.* Если это мирное предложение не встретит отклика, мы все будем сражаться, как один человек. Ибо тогда мы будем знать, во имя чего воюем.

Балтийские матросы обнаруживают чудеса храбрости. Но знают ли они, во имя чего они воюют, верят ли они нынешнему правительству? Нет, они заведомо ему не верят, нет, они проклинают министров-корниловцев. Такое положение не может больше продолжаться.

Мир должен быть предложен немедленно. И есть все основания надеяться, что голос русской революции не останется гласом вопиющего в пустыне, есть все основания полагать, что все народы, истомленные и измученные войною не меньше нашего, поддержат нас немедленно, поддержат нас решительно и беззаветно.

Полуофициальные и полуимпериалистские заявления о мире, сделанные, с одной стороны, Организационным Комитетом Стокгольмской Конференции и, с другой — Центральным Исполнительным Комитетом, заявления, молчаливо отрицающие разрыв с империалистскими правительствами воюющих стран, — не дают выхода. Более того. Они только запутывают вопрос, облегчая

империалистский обман народов и укрепляя позиции воинствующей буржуазии.

Переход власти в руки Советов, предложение общего перемирия и общего демократического мира — таков единственный выход. Вне этого нет спасения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 31, от 21(8) октября 1912 г. — Без подписи.

[2]) Цусима — остров в Корейском проливе; около него 14 мая 1905 г. русская вторая тихоокеанская эскадра потерпела жестокое поражение от японцев.

[3]) Клембовский — генерал, командующий Северным фронтом в дни выступления Корнилова, с момента назначения Корнилова главковерхом сторонник последнего. После смещения Корнилова — верховный главнокомандующий.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА «РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ» (1).

В ее основных чертах политика эта сложилась еще задолго до падения царизма. Только наиболее крайние из оборонцев, как Плеханов, в первые месяцы войны готовы были заключить прямое перемирие с царизмом — ибо «гражданский мир» в России в 1914—16 г.г. означал ведь не что иное, как перемирие с царизмом. Но уже очень скоро русский социал-шовинизм стал все больше выдвигать другую платформу: *революция для победы* (над немцами)!

Своеобразие русских условий породило так называемое «революционное» оборончество. Чхеидзе отличался от Шейдемана тем, что Шейдеману для успешной борьбы против «врага» и для «обороны» своего «отечества» никакой революции не нужно было: у него был Гинденбург, а не Николай Николаевич, у него был Людендорф (2), а не Сухомлинов, его «отечество» защищали умнейшие буржуа, а не Распутины. Но классовая основа у Чхеидзе и Шейдемана — одна и та же. И тот и другой на деле защищают интересы буржуазии в грабительской войне.

«Революция для победы» — таково было знамя всей основной группы оборонческой «революционной демократии», всех будущих министров-«социалистов», всех нынешних «вождей» Ц. И. К. *).

Русская буржуазия в начале войны расходилась с этим лозунгом. Милюков провозгласил: лучше поражение, чем революция. Но время шло. Гнилость царизма становилась все яснее, военный разгром России — все ужаснее. Даже английские империалисты, которые поставили слишком большую карту в этой войне, почувствовали, что при хозяйничанье Распутиных—Протопоповых (3) дело проиграно. И когда рабочие с солдатами низвергли царя, русские буржуа стали «революционерами поневоле», поставив себе теперь новую задачу: оседлать революцию, использовать ее в целях доведения «до конца» грабительской империалистской войны.

Оборонческий штаб «делал» революцию — «для победы» над коварным врагом. Но народные массы, действительно сделавшие революцию, мыслили ее, как революцию *против* войны. Хлеба, *мира,* свободы — вот чего требовали рабочие и солдаты, свергшие царя.

К тому же и военное положение России к моменту победы революции было уже настолько тяжелое, материальные силы страны были уже настолько подорваны, что мечтать о «победе»

*) Отдельные личные исключения — не в счет.

и «войне до конца» для наиболее реальных политиков «революционной демократии» стало уже невозможностью.

В результате всего этого стечения обстоятельств среди оборонцев получил признание лозунг: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Но в устах вождей «революционной демократии» этот лозунг не мог не стать либо прямым обманом масс, либо, в лучшем случае, простым и бессильным пожеланием.

— Вы за мир без аннексий, вы за самоопределение наций,— сказали мы оборонцам,— так опубликуйте же немедленно тайные договоры царя с его «союзниками», порвите эти договоры и призовите все народы к революционной борьбе против империалистской войны! Согласны вы на это?

— *Нет!* — ответили нам вожди «революционной демократии» — и... побежали к Милюкову.

В первые же дни существования первого Временного Правительства Милюков — тогдашний министр иностранных дел — официально заявил на весь мир, что тайные договоры, заключенные старым режимом, остаются в силе. И, говоря таким образом, он опирался на бессилие и безволие эс-эров и меньшевиков в вопросах иностранной политики.

Официально эти договоры остаются в силе и посейчас. Сначала вожди «революционной демократии» еще пробовали храбриться. В мае месяце Церетели в споре с пишущим эти строки перед первым съездом делегатов с фронта (4) заявил, что тайные договоры будут скоро опубликованы — и притом не как-нибудь, а с полного согласия английских и французских социалистов-оборонцев. Когда в июне на первом всероссийском съезде Советов мы процитировали это место из стенограммы речи Церетели, делегаты только улыбнулись по поводу хвастовства Церетели — настолько ситуация изменилась уже к худшему.

И чем дальше, тем все больше и больше обнаруживалось бессилие эс-эро-меньшевистской «революционной демократии» в вопросе о войне и мире.

— Вы за мир без аннексий на основе самоопределения? — спрашивали мы эс-эров и меньшевиков. — Значит ли это, что вы стоите просто за возвращение к старому разбитому корыту довоенного положения или вы добиваетесь действительного самоопределения *всех* угнетенных наций и *всех колоний?*

— Конечно, мы за последнее, — отвечали эс-эры и меньшевики. — Это клевета, будто мы хотим простого восстановления status quo (до-военного положения).

— Но раз так, то каким путем, кроме международной революции, можете вы добиться освобождения всех колоний и всех угнетенных наций? И если международная революция по-вашему «утопия», то не вы ли являетесь худшими утопистами? Какие

практические пути намечаете вы для завоевания справедливого мира? — Эти вопросы большевики поставили перед «революционной демократией» на первом съезде Советов со всею настойчивостью.

И что же мы услышали в ответ на эти вопросы? Ничего, ровным счетом ничего!

Впрочем, две «практических» меры нам были предложены: 1) Стокгольмская конференция социалистов-оборонцев и 2) конференция «союзников» на предмет «пересмотра» договоров.

С тех пор прошло пять месяцев, пять долгих месяцев, в течение которых за дело разбойников-империалистов погибли новые сотни тысяч людей, в течение которых разруха в России обострилась до крайности и революция приведена на край гибели. Прошло пять долгих мучительных месяцев, а — воз и ныне там. И «верные средства» вождей «революционной демократии» оказались только средством затянуть войну, отдать народ на поток и разграбление буржуазии.

Возьмите последние речи «ответственных» вождей «революционной демократии» в предпарламенте. Разве из каждого их слова не сквозит полная безнадежность и бессилие что бы то ни было сделать для действительного окончания войны? Всевозможные «сэры» из своего жилетного кармана вынимают складного министра иностранных дел, который теперь уже прямо осмеливается третировать революционную демократию сверху вниз. А г.г. Милюков и Струве (5) уже прямо издеваются над Данами и Черновыми — на потеху черносотенным зубрам.

Еще бы! Мы говорили вам, что ваша коалиция с кадетами есть коалиция с Корниловым. Вы не верили этому. И вот вы дождались, что Милюков и за ним треть ваших коллег по предпарламенту открыто встали за честь Корнилова и заявили, что за этого господина они готовы «жизнь свою положить» (слова Струве). Мы говорили вам, что отказ от нашего пути в вопросе о войне и мире означает сдачу на милость иностранным и русским банкирам. Вы не верили. Вы считали «победой», что на ряду с корниловцем Маклаковым его величество Керенский соблаговолил согласиться на поездку в Париж вашего Скобелева. И вот вы дождались, что вся история с поездкой представителя «революционной демократии» превращается в жалкий, глупый, позорный фарс.

А война продолжается, а разруха растет, а солдаты все больше негодуют, а петля контр-революционных интриг затягивается все туже и туже на шее русского народа, а господа Родзянки подготовляют сдачу Петрограда, а кадеты свергают вашего министра Верховского и начинают проводить корниловскую программу «реформ» в армии, а голод надвинулся вплотную, а международная империалистская реакция уже все подготовила, чтобы попытаться задушить нашу революцию.

Доколе же, доколе будет продолжаться эта политика, губящая народ, губящая революцию, губящая армию, губящая рабочий класс?..

Иностранная политика эс-эро-меньшевистской «революционной демократии» потерпела такой же крах, как и ее внутренняя политика. Перед вторым всероссийским съездом Советов, перед выборами в Учредительное Собрание нельзя было и придумать более внушительной демонстрации этого краха, как прения по иностранной политике в предпарламенте и как вообще все происходящее в этом почтенном учреждении.

Только политические мертвецы могут еще оставаться в милюковском предпарламенте. Только безумцы и политические шарлатаны могут еще верить в то, что старые пути эс-эро-меньшевистской «революционной демократии» могут дать нам мир и привести революцию к победе. Только парламентские кретины могут еще придавать какое бы то ни было серьезное значение «дуэли» Скобелев-Терещенко. Только холопы могут не понимать, о чем разговаривает сэр Бьюкенен с гражданином Скобелевым на тех «рандеву», о которых сообщают газеты.

Иностранная политика эс-эро-меньшевистской «революционной демократии» испытана в течение семи месяцев революции и провалилась безнадежно, оставив по себе удушливый дым догорающего чадного огонька. Теперь предстоит испытать иностранную политику подлинно-революционной демократии, руководимой пролетариатом. Ее победа неизбежна. Предстоящему съезду Советов надлежит сказать решающее слово в этом вопросе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 45, от 7 ноября (25 октября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Людендорф, Э. — германский генерал; начальник 2 армии в 1914 г.; генерал-квартирмейстер в 1916 г.; участник капповского и мюнхенского путча (бунта) 9 ноября 1923 года. Один из главных вождей германской реакции.

[3]) Протопопов — член IV Гос. Думы, октябрист, в конце 1916 г. принял пост министра внутренних дел, вопреки воле октябристской фракции и думского прогрессивного блока. Будучи министром, в своей политике руководствовался интересами карьеры, угождая придворной камарилье. Во время поездки в Швецию имел конфиденциальную беседу с германским послом, нащупывая почву для мирных переговоров. В дни Февральской революции расставил городовых с пулеметами на чердаках домов и расстреливал рабочих. Расстрелян В. Ч. К. осенью 1918 г.

[4]) Имеется в виду съезд делегатов с фронта, происходивший в апреле 1917 г. 30 апреля, после речи тов. Зиновьева (см. прим. 2 стр. 85) выступал Церетели, который обещал по соглашению с союзниками опубликовать тайные договоры.

[5]) Струве, П. Б. — в 90-х годах с.-д.; один из редакторов «Манифеста Р. С.-Д. Р. П.», выпущенного по постановлению I съезда партии; наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Уже в своих первых работах, стоя еще под знаменем марксизма, под видом

«критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции социализма и т. д. Участник легальных марксистских органов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь», «Научное Обозрение»). В начале 900-х годов порывает с марксизмом и переходит в лагерь либералов, становясь во главе организации земцев-конституционалистов — «Союз Освобождения» (1904 — 1905 г.г.) и редактируя орган этого союза — «Освобождение». С образованием к.-д. партии — член ее Ц. К. После поражения революции 1905 г. становится лидером самого правого крыла либералов, скатываясь к черносотенному национализму. В 1909 г. участник реакционно-мистического сборника «Вехи». Во время Февральской революции и после Октября принимал деятельное участие в организации контр-революции. Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем Врангеля. В настоящее время редактирует в Софии журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов и монархистов.

О СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ (1).

Против назначенного на 20 октября съезда Советов начата систематическая кампания — это яснее ясного. Когда в «Известиях» о съезде пишут в нарочито неопределенных выражениях, что он-де, вероятно, состоится «в двадцатых числах октября», когда в тех же «Известиях» — *официальном* органе Советов — доказывается, что съезд политически бесполезен и даже вреден, когда этому вторят официальные органы меньшевиков и эс-эров «Рабочая Газета» и «Дело Народа», становится очевидно — съезд Советов хотят сорвать.

Мы не знаем, не готовятся ли против съезда мероприятия более или менее «савинковского» характера. Если готовятся, то, конечно, это делается в строгой тайне от официальных руководителей Ц. И. К. Но гораздо опаснее та идейная подготовка срыва съезда Советов, которая ведется самими официальными вождями Ц. И. К.

Говорят: съезд Советов не нужен, ибо он соберется всего за несколько дней до выборов в Учредительное Собрание. Этот «довод» приводится особенно часто. К чему отрывать работников с мест в разгар избирательной кампании, к чему созывать съезд Советов, можно сказать, накануне общенародных выборов, которые дадут нам общепризнанное и бесспорное представительство всей страны?

Люди, аргументирующие таким образом, не замечают, что их аргументация бьет гораздо дальше, чем они того сами хотят. Из ваших слов, господа, вытекает не то, что съезда не надо созывать на 20 октября. Из ваших слов вытекает, что съезда Советов не надо созывать *вообще никогда, что центральную советскую организацию надо вообще распустить навсегда.*

В самом деле. Если съезд Советов несвоевременен накануне выборов в Учредительное Собрание, то когда же тогда такой съезд будет, с вашей точки зрения, своевременен? *После* созыва Учредительного Собрания? Но из ваших же слов вытекает, что тогда съезд Советов был бы уж совсем неуместен! *Значит...* значит, вы находите, что съезда Советов вообще не нужно, другими словами, что Советы — по крайней мере, всероссийское объединение Советов — отжили свое время, что их надо распустить или дать им умереть естественною смертью. Договаривайте же, господа, честно вашу мысль до конца и делайте практические выводы. До Учредительного Собрания Советы не нужны, ибо у нас есть предпарламент, после Учредительного Собрания

Советы и подавно не нужны, ибо будет общенародное представительство. Значит—Советы сделали свое дело, Советы могут уйти.

Мы не заподазриваем добрых намерений людей, рассуждающих таким образом. Советы ни для кого из нас не являются самоцелью, они только — средство к достижению поставленных себе пролетариатом целей. Но, независимо от добрых намерений названных людей, подрывание ими съезда Советов на деле является самой несомненной *изменой* делу революции и рабочего класса.

Зачем нам съезд Советов, когда 12 ноября «все равно» начнутся выборы в Учредительное Собрание — говорят нам.

Все равно начнутся? Но какие у вас гарантии, что это будет так? Буржуазия через Временное Правительство оттянула выборы в Учредительное Собрание на целых 9 месяцев, тогда как при желании выборы вполне можно было провести в течение 9 недель. Неужели вы думаете, что все эти оттяжки были случайны, что они просто объяснялись маленькими недостатками механизма?

Мы имеем все основания ненавидеть русскую контр-революционную буржуазию, но мы не имеем никаких оснований считать ее и ее вождей дураками. Буржуазия и помещики превосходно понимают, что в вопросе о земле, о конфискации военных прибылей, о контроле над производством и т. п. коренным вопросам Учредительное Собрание при нынешнем положении вещей будет против них, будет в основном за нашу программу. Буржуазия и помещики поддерживали наш лозунг: «с разрешением аграрного вопроса — жди до Учредительного Собрания». Но *почему* они поддержали его? Уж, конечно, не потому, что они хотят, чтобы землю отняли у них легально, именем Учредительного Собрания, на вполне законном основании, по всем правилам парламентского искусства. Буржуазия вовсе не похожа на того карася, который, говорят, любил, чтобы его жарили в сметане. Буржуазия и помещики не за тем гонятся, чтобы конфискация земель была проведена именем закона, торжественно проведенного в Учредительном Собрании. Они добиваются того, *чтобы земля осталась у них*. И если они присоединились к вашему требованию «с землею жди до Учредительного Собрания», так это только потому, что они выигрывали время, чтобы укрепиться, сплотить свои ряды и расстроить наши ряды, отсрочить, а если удастся, и совсем сорвать Учредительное Собрание.

И вот теперь, когда выборы приближаются, буржуазия и помещики, разумеется, превосходно учитывают положение. И будет чудом, если они не сделают героических попыток сорвать еще раз Учредительное Собрание.

Как сделают они это — предвидеть невозможно. У них для этого достаточно средств. Новый корниловский опыт, нажим союзных империалистов, раскрытие фронта врагу, новый «кри-

зис власти» и т. п. — скажите, положа руку на сердце, кто из вас решится сказать, что буржуазия не попытается прибегнуть к таким средствам?

А если буржуазия сделает такие попытки, то какие же у революции другие рессурсы против того, кроме как Советы — как на местах, так и в центре и в армии? И кто же другой может нам гарантировать действительный созыв Учредительного Собрания, кроме как Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов? Пусть ответят нам на этот вопрос.

Но допустим, что выборы в Учредительное Собрание обеспечены, допустим, что выборы в Учредительное Собрание состоялись. Что же, тогда Советы нам больше не нужны, и мы должны распустить их? Конечно, нет!

В Учредительном Собрании помещики и буржуазия будут в меньшинстве. Что же, вы думаете, преклонятся они перед решениями Учредительного Собрания, если не будет такой *фактической силы*, которая принудила бы их сделать это? Кто возмется утверждать, что для Корниловых, Калединых, Пуришкевичей, Родзянок, Львовых, Милюковых воля Учредительного Собрания будет законом, которому они подчинятся беспрекословно? С каких это пор народная воля стала столь священна для Калединых и Пуришкевичей?

Было бы совершеннейшим парламентским кретинизмом верить, что буржуазия и помещики без бою отдадут помещичьи земли в распоряжение Учредительного Собрания, если у последнего не будет фактической силы *заставить* их это сделать. Нужно бороться с распространением *мистических* взглядов на Учредительное Собрание. Учредительное Собрание будет сильно лишь постольку, поскольку *фактическое соотношение сил* будет за него. Если у него не будет аппарата на местах, если у него не будет организованной силы в армии, среди рабочих, среди крестьян, — можно ручаться, что помещики и капиталисты не только подсмеются над Учредительным Собранием, но и прямо разгонят его, как разогнал царь первые две Думы. А какой другой аппарат может быть у Учредительного Собрания на местах, кроме как Советы?

Советы на местах должны остаться основной базой, революционной ячейкой власти. Городские самоуправления не могут и в ближайшее время не смогут выполнить этого назначения. Сравните значение, скажем, московской городской думы и Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как боевых революционных единиц, и вам станет ясно, почему это так. Представьте себе, что Учредительное Собрание 26 ноября собралось, а 30 ноября декретировало конфискацию помещичьих земель. Что могут сделать для действительного проведения в жизнь этого требования городские и земские самоуправления? Почти ничего! А что могут сделать для этого Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов? Все!

Когда кадетские газеты обвиняют большевиков в том, будто они хотят сорвать Учредительное Собрание, эти газеты уподобляются тому вору, который, убегая от погони, кричит: «держи его». Но и эс-эро-меньшевистские газеты, предъявляя нам то же обвинение, по меньшей мере, впадают в большое... недоразумение. Если Учредительное Собрание будет созвано, то только в результате непримиримой борьбы рабочего класса, руководимого большевиками. Если что обеспечит созыв Учредительного Собрания, то только такой съезд Советов, который пойдет по линии революционной социал-демократии.

Ленин был против Учредительного Собрания и за республику Советов — утверждают наши противники. Утверждение — явно неверное. Никогда Ленин не был «против» Учредительного Собрания. Вместе со всей нашей партией он с первых же месяцев революции разоблачал Временное Правительство за оттяжки Учредительного Собрания. Что эти наши обвинения против Временного Правительства были правильны — это доказано теперь жизнью. Республика Советов отнюдь не исключает Учредительного Собрания, как и обратно, республика Учредительного Собрания отнюдь не исключает существования Советов. Если нашей революции не суждено погибнуть, если ей дано победить, то мы увидим на практике комбинированный тип республики Советов и Учредительного Собрания. Если то, что мы называем «второй революцией» (т.-е. победа рабочих и крестьян над буржуазией и помещиками), может произойти мирно, то только по пути *такой* республики. Это будет тогда легальная революция такого громадного размаха, которого не знает еще история. И такая революция возможна только при существовании могучих Советов, раскинувшихся широкой сетью по всей стране.

«Претерпим» нынешнее коалиционное правительство впредь до созыва Учредительного Собрания — убеждают народ эс-эры из «Дела Народа». Но они не могут дать гарантии, что коалиционная власть в свою очередь «претерпит» созыв Учредительного Собрания в назначенный срок, если мы хоть на один волосок ослабим Советы, этот главный оплот революции.

Советы слишком жизненные организации, и съезд их теперь слишком необходим, чтобы этот съезд могли сорвать даже вожди Ц. И. К., созданного, во всяком случае, не для того, чтобы срывать съезды Советов. Но нельзя закрывать глаза на опасность. *Съезд состоится, если этого как следует захотят рабочие и солдаты. Нельзя медлить ни одного часу. Надо, никого не дожидаясь, не обращая внимания на саботаж, выбирать делегатов, созывать областные съезды и посылать к указанному сроку делегатов в Петроград.*

Да здравствует съезд Советов! Он один обеспечит созыв Учредительного Собрания. Да здравствуют Советы! Они одни

обеспечат проведение в жизнь революционных решений Учредительного Собрания.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 27, от 17 (4) октября 1917 г. — Без подписи.

X.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

К СЪЕЗДУ СОВЕТОВ (1).

Четыре месяца прошло со времени первого съезда Советов. Всего четыре месяца. Поистине: как мало прожито, как много пережито...

Кто не помнит, с каким торжеством наши противники указывали на малочисленность наших сторонников на первом съезде Советов. Маленькая «кучка фанатиков»! Какой лес рук подымался против каждого ее принципиального предложения, как «уничтожающе» звучали громы аплодисментов, которыми покрывался тогда каждый выпад против большевиков.

Мы обещали вам тогда, граждане меньшевики и эс-эры, что к следующему съезду наш маленький левый сектор возрастет, что мы придем на второй съезд Советов в несравненно большем числе. Мы сдержали свое обещание — вы не станете отрицать этого, граждане.

Больше двух недель заседал первый съезд Советов. И в течение всего этого времени ораторы меньшевиков и эс-эров только и делали, что хоронили многажды уже «похороненный» — сотнями предыдущих ораторов большевизм. Кто из меньшевиков и эс-эров поверил бы тогда, что своими речами и своей политикой они хоронят совсем не большевизм, а — самих себя...

Переберите главнейшие вопросы, стоявшие перед первым съездом.

Первый вопрос, который подняли большевики на этом съезде, был вопрос о наступлении. Из сообщений фронтовых делегатов, из всей политической обстановки было ясно, что Керенский, действующий под диктовку англо-французского капитала и истинно русских империалистов, готовит наступление. Наша делегация внесла внеочередное заявление, требуя немедленного обсуждения именно этого вопроса. Тщетно указывали мы, что наступление ставит на карту всю судьбу революции, отдает всю власть в стране военной шайке, отодвигает момент заключения мира, наносит удар нарастающей революции в Европе, создает богатейшую почву для контр-революции в России. Тщетно. Нас не хотели слушать. Меньшевики и эс-эры благословили наступление. Кто не помнит заседания 19 июня, когда Церетели, Скобелев и К°

*

устроили на съезде заказанный английскими капиталистами «патриотический» спектакль по поводу первых успехов начавшегося наступления. Кто не помнит, как рабочих и солдат большевиков обвиняли в измене за то, что они не хотели присоединиться к этой комедии. Кто не помнит, как потирали при этом руки Милюков, Родзянко, Корнилов и К°.

И, что же, где были действительные изменники, господа, кто губил армию, страну и революцию, кто ответственен за сотни тысяч жизней, принесенных в жертву грязнейшим интригам международного капитала?

Вопрос о наступлении предрешил все остальные вопросы. Кто благословил наступление, тот должен был благословить коалицию с кадетами, тот должен был провалить немедленный переход земель к крестьянским комитетам, тот должен был отклонить немедленный роспуск Г. Думы и Г. Совета, тот должен был уклониться от постановки на очередь вопроса о борьбе с контр-революцией, тот должен был финляндские и другие национальные вопросы решать в полу-кадетском духе, тот должен был обманывать себя и других фальшивыми фразами о том, что сопротивление капиталистов уже почти сломлено (слова Пешехонова), тот должен был пойти на разрыв с авангардом революции — петроградским пролетариатом.

Разрыв меньшевиков и эс-эров с питерским пролетариатом произошел 9 июня, когда съезд, под диктовку Милюкова и Керенского, запретил назначенную нашей партией мирную демонстрацию. Разрыв этот был закреплен 18 июня, когда громадное большинство столичного пролетариата и гарнизона продемонстрировало свою верность нашим лозунгам. И последний штрих был положен на заседании съезда 19 июня, когда съезд встретился лицом к лицу с многочисленной делегацией петроградских рабочих. Кто не помнит постыдных речей, произнесенных лидерами меньшевиков и эс-эров в ответ на речи этой делегации. Кто не помнит, как в ответ на каждую речь петроградского рабочего раздавались три речи «министров-социалистов» — речи, полные непонимания действительной души революционного рабочего, речи, равнявшиеся полному переходу на сторону буржуазии, речи, от которых — без всякого преувеличения — краска стыда бросалась в лицо.

Быстро мелькнули после этого отступления, смепившие авантюристское наступление, дни 3—5 июля, позорное предательство рабочих и солдат официальными вождями Ц. И. К., разоружение рабочих руками Церетели, расстрелы рабочих и солдат с благословения Ц. И. К., восстановление смертной казни руками Керенского, разгон финляндского сейма руками Чернова и Скобелева, аресты членов земельных комитетов руками Авксентьева, Московское совещание, пляска министерских комбинаций, из которых каждая новая комбинация все больше приближалась

к «идеалу» Милюкова и Бьюкенена, позорно провалившаяся попытка создать вокруг большевиков новое дело Дрейфуса, поход против армейских организаций, корниловщина, Демократическое Совещание, окончившееся новым хождением под игом Милюкова, блок с кооператорами, которые теперь демонстративно аплодируют Корнилову, комедиантский предпарламент, разруха, доведенная до крайних пределов, голод, безработица, начинающееся крестьянское восстание, отдача страны в руки Савинковых, Рутенбергов, Филоненок и Некрасовых, Кишкиных и Никитиных, Керенских и Бурцевых.

За все, за все это несете ответственность вы, граждане меньшевики и эс-эры. И удивительно не то, что рабочие и солдаты в громадном большинстве отвернулись от вас, удивительно то, что за вами осталось еще хотя бы только то меньшинство, которое, поверьте, неизбежно покинет вас завтра, если вы будете продолжать в таком же духе...

* * *

Велика задача, стоящая перед вторым съездом Советов. Часы истории бегут. Бьет двенадцатый час. Малейшее новое промедление грозит уже прямо гибелью. На съезд с надеждой смотрит вся революционная Россия, смотрит весь мировой революционный пролетариат.

Контр-революция приготовилась к последнему решительному бою. Ей нужно во что бы то ни стало сорвать Учредительное Собрание. Война затягивается. Новая зимняя кампания и, значит, полная гибель страны неизбежны, если власть останется в руках буржуазии. Пусть погибнут новые миллионы солдат, пусть будет раздавлена революция — тем лучше для нас — говорят себе английские и русские империалисты. Хуже не будет. И если боеспособность России упадет до нуля — мир с Вильгельмом за счет России мы успеем заключить и тогда, — говорят себе владыки банков и короли биржи.

Во Временном Правительстве и вокруг него происходят вещи, превосходящие все, что могли бы предположить самые яростные противники этого правительства. Из рядов правительства изгнан даже генерал Верховский. Даже меньшевики отзывают своих министров Никитина, Малянтовича и Прокоповича. Для этого нужно было, чтобы этот «орган революции» превратился на глазах у всех в прямое осиное гнездо контр-революции. Кишкины, Савинковы, Брусиловы, Рябушинские — вот кто наши действительные вершители судеб. Загадочная история с разгоном Калужского Совета откроет нам многое, когда тайное станет явным. Предположите самое худшее, что только можно предположить о «нашем» правительстве, и тогда мы будем ближе всего к истине. Вот что показал опыт последних дней.

Последние надежды на мирный исход кризиса изжиты. Последние мирные надежды, которых — каюсь — до самых послед-

них дней был не чужд и пишущий эти строки, разбиты жизнью. Наши противники в последние дни сделали все возможное, чтобы вытравить эти иллюзии. Наши враги ставят на карту все. Контр-революция действует еще наглее, чем можно было ожидать. «Они» *уже* перешли в наступление, это факт.

Меньшевики и эс-эры в последнем номере официальных «Известий» угрожают расколоть съезд и, очевидно, уйти со съезда, если он не примет их плана действий, который, насколько можно судить по печати, состоит в полном..... бездействии.

Что же! Этого только недоставало, чтобы завершить цикл измен и предательств революции. Этого только недоставало, чтобы оказаться в полном и безнадежном плену у Родзянки и Милюкова, а значит у Корнилова. Этого только недоставало, чтобы последние группы солдат и рабочих отошли от эс-эров и меньшевиков.

Что делаешь, делай скорее.

Весь фронт ждет от съезда освобождающего слова в вопросе о *войне* и *мире*. Вся сознательная часть беднейшего крестьянства ждет от съезда избавляющего слова в вопросе о земле. Весь пролетариат, вся подлинно-революционная демократия ждет от съезда решающего слова в вопросе о создании такой *власти*, которая одна только может обеспечить созыв Учредительного Собрания.

Власть Советам! — к этому сводится все в настоящий исторический момент. Это решает и вопрос о мире, и вопрос о земле, и вопрос об Учредительном Собрании.

Съезд не обманет надежд измученной, издерганной, трижды проданной, но все еще могучей революционными возможностями России...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «К съезду Советов» — статья из № 45 газеты «Рабочий Путь», от 7 ноября (25 октября) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

РЕЧЬ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 7 НОЯБРЯ (25 ОКТЯБРЯ) 1917 г. (1).

Товарищи! Мы находимся в настоящий момент в периоде восстания (2). Я считаю однако, что никаких сомнений относительно его результатов быть не может — мы победим.

Я убежден, что громадная часть крестьянства станет на нашу сторону после того как крестьяне ознакомятся с нашими положениями по земельному вопросу.

Да здравствует начинающаяся отныне социальная революция!

Да здравствует питерский рабочий класс, который доведет победу до конца!

Сегодня мы заплатили долг международному пролетариату и нанесли страшный удар войне, удар в грудь всем империалистам и, в частности, палачу Вильгельму.

Долой войну! Да здравствует международный мир!

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Речь напечатана в газете «Рабочий Путь», № 46, от 8 ноября (26 октября) 1917 г.

2) 25 октября (7 ноября) 1917 г. на экстренном заседании Петроградского Совета от имени Военно-Революционного Комитета выступил тов. Троцкий, который объявил о низложении Временного Правительства. — Революционный гарнизон Петрограда стал на сторону Военно-Революционного Комитета. Предпарламент распущен. Красной гвардией и революционными полками заняты важнейшие государственные учреждения. Зимний дворец еще не взят, но судьба его решится в течение ближайших минут, — сообщил тов. Троцкий. — Пока все прошло бескровно... Нам в настоящее время — нам, Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов — предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян — заключил свою речь тов. Троцкий.

С докладом о задачах власти Советов выступил тов. Ленин:

— Значение совершившейся рабоче-крестьянской революции заключается в том, что теперь будет Советское правительство, орган власти, который создадут сами угнетенные массы, без какого бы то ни было участия буржуазии. Очередной задачей Советской власти будет ликвидация войны, для чего прежде всего надо, с помощью развивающегося всемирного рабочего движения, побороть мировой капитал, как условие возникновения данной империалистической войны. С этой целью — предложение всемирной демократии немедленного справедливого мира и опубликование тайных договоров. Необходимо немедленно заняться постройкой пролетарского социалистического государства в России. Издание декрета об уничтожении помещичьей собственности на землю даст Советской власти доверие крестьянства, которое поймет, что только в союзе с рабочими — его спасение. Тов. Ленин заканчивает свою речь словами, что имеющаяся налицо небывалая организованность трудящегося класса, о которой свидетельствует только что происшедшая революция, победит и доведет пролетариат до мировой революции (см. Ленин. Собр. соч., т. XV, стр. 11).

После печатаемого выше выступления тов. Зиновьева и небольших прений принимается следующая резолюция:

«Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, приветствуя победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда, в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на-редкость бескровном и на-редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское Правительство, которое, как Советское Правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это Правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское Правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов, установит общественный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство России со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма. Совет убежден, что пролетариат западно-европейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы».

КТО СТАВИТ СТАВКУ НА «СТАВКУ» (1).

Большевиков неоднократно обвиняли и продолжают обвинять еще и в настоящее время в том, что они своим восстанием сорвут или уже сорвали выборы в Учредительное Собрание. Это ложь, которую с особенной охотой распространяют те, благодаря которым самое Учредительное Собрание должно бы быть созвано (если бы даже буржуазия сочла этот созыв для себя совершенно безвредным) при таких условиях, когда оно могло бы превратиться лишь в пустую, бесплодную и бессильную говорильню, которую правительство Керенского могло бы разогнать в любой момент штыками или нагайками или простой бумажкой, как это было с Государственной Думой. Мы передали государственную власть в руки рабочих, солдат и крестьян, в руки Советов, которые сделают власть Учредительного Собрания не только реальной, но и верховной, если только это Учредительное Собрание будет выражать действительную волю рабочих, солдат и крестьян. Для того, чтобы это было именно так, мы не должны допустить буржуазию фальсифицировать эту народную волю. Не выпуская ружей, при помощи которых мы только что одержали над нею решительную победу, мы должны пускать в ход в борьбе с нею наше второе оружие — избирательный бюллетень. За кого же мы должны голосовать?

За правых с.-р., меньшевиков-оборонцев? Нет! Никогда! Политика вчерашних правящих партий все время была политикой предательства интересов рабочих, крестьян и солдат, политикой соглашения с капиталистами и помещиками. Эта позорная политика «революционной демократии» в настоящее время завершилась последним актом обанкротившихся демократов — бегством Гоца и Чернова в Ставку. И не далее, как сегодня, на заседании делегатов имеющего открыться завтра Всероссийского Съезда Крестьянских Делегатов, *эти делегаты подавляющим большинством голосов отказались последовать за Гоцем и Черновым.*

Крестьяне покинули правых с.-р., как их покинули рабочие и солдаты.

Почему понадобилось эс-эрам и меньшевикам так спешно, так скоропалительно эвакуировать свои персоны в Ставку? В Ставку бегут только те, кому ненавистна рабоче-крестьянская революция, кому дороги интересы капиталистов и помещиков, или те, кто замышляют борьбу против народа.

Гоц и Чернов бежали в Ставку Николая Николаевича, Керенского и Корнилова под покровительство царских генералов.

И поэтому на выборах в Учредительное Собрание мы являемся единственной народной партией, — той партией, которая при выборах не ставит свою ставку на Ставку, — той пар-

тней, которая опирается исключительно на широкие массы народа, интересы которого она отстаивает.

Лже-социалистическая печать и оборонцы пытаются привести в смущение наших товарищей указанием на установленный якобы нами палочный режим, при котором не гарантирована свобода выборов. *Они молчали, когда в стране царил режим Керенского, переполнивший тюрьмы революционными солдатами, матросами и представителями крестьянства в земельных комитетах.* Они говорят о палочном режиме лишь тогда, когда вместо теперешнего председателя Петроградского Совета тов. Троцкого в тюрьму заключен ведший погромную агитацию даже против полукадетской думы Руттенберг. Они требуют освобождения Терещенко, на совести которого, как теперь уже выяснилось, лежат сотни тысяч загубленных им солдатских жизней. Они требуют освобождения Пальчинского, который сделал все, что только от него зависело, чтобы удесятерить для рабочих тяжесть капиталистического ига. Ну что ж, их ставка на Ставку будет снова бита, как была уже бита их ставка на кучку казаков, которых они сумели обмануть и повести на Петроград после того, как вся дисциплинированная солдатская армия их покинула.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Доклад тов. Зиновьева в Петроградском Совете 10 ноября 1917 г. напечатан в газете «Правда» от 24 ноября 1917 г.

«ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ» ИЗ ЦАРСКОЙ СТАВКИ [1].

Предложение выбрать то или другое лицо почетным председателем съезда имеет крупное политическое значение. Съезд собрался не для того, чтобы устраивать политические демонстрации, а чтобы решать важные политические вопросы.

Прежде чем выбрать гр. Чернова почетным председателем, не мешало бы спросить гр. Чернова, каким образом во время крестьянской и рабочей революции гражданин Чернов нашел себе место в Ставке генерала Духонина (возгласы: «долой, просим»).

Мы обращаемся к нашим товарищам, левым социалистам-революционерам, и говорим: революционная демократия России пошла за вами не за старую связь с оборонцами, а за новую революционную политику, и вы, товарищи, всегда идущие вместе с нами, должны раз навсегда решить, с кем вы: с нами, с революционными рабочими, солдатами и крестьянами, или против?

Мы, партия большевиков, категорически протестуем против избрания почетным председателем человека, который разогнал финляндский сейм.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь тов. Зиновьева на Всероссийском Чрезвычайном Крестьянском Съезде от 12 ноября 1917 г. напечатана в реферативном изложении в газете «Правда» от 27 (14) ноября 1917 г.

ПОЧЕМУ СОВЕТЫ ВЗЯЛИ ВЛАСТЬ В СВОИ РУКИ (1).

Церетели в речи на земском совещании указал, что все шаги для мирного разрешения конфликта со стороны меньшевиков были сделаны, и не их вина, если соглашения не удалось достигнуть. На это я скажу, что действительно мирный исход был возможен при созыве 1-го Всероссийского Съезда. Но тогда меньшевики и правые с.-р. не хотели видеть, что только власть Советов может спасти страну. Момент был упущен.

Корниловские дни еще ярче подчеркнули, что от коалиции надо отказаться. Но соглашатели продолжали свою преступную политику и думали найти выход в создании Демократического Совещания. Мы, большевики, с самого начала говорили, что это совещание ничего не может дать стране, и ушли с этого Совещания (2). Наши товарищи левые с.-р. нашли нужным остаться, и тем способствовали продолжению соглашательской политики.

Нас обвиняют в том, что мы устроили политический заговор, что мы подготовляли гражданскую войну. Но кто же не знает, что заветное желание крестьян — право на землю — не было осуществлено, не было проведено в жизнь ни одним коалиционным правительством Керенского. Естественно, что крестьяне все более склонялись на сторону Советского правительства, правительства рабочих, солдат и крестьян, которое только и могло выполнить их желание. Низвергнутое правительство не могло выполнить и других необходимых реформ, как: контроль над производством, страхование рабочих от безработицы и т. п. Началось восстание. Это было народное восстание, и только враги наши могут обвинять большевиков в политическом заговоре.

Теперь нас упрекают в том, что мы были против сближения с социалистическими партиями, якобы не хотели его, — это неправда. Я был одним из тех, которые стояли за соглашение с социалистическими партиями. Но оборонцы и соглашатели своими предварительными условиями — о выпуске буржуазных газет, об освобождении из-под ареста бывших министров (Терещенко, Коновалова и др.) — сорвали соглашение. Это они, якобы желавшие соглашения с нами, выпустили листок с призывом противодействовать новому правительству, это они одобряли поведение служащих, саботирующих предприятия. С ними у нас соглашения быть не может.

Всем же тем, кто согласен осуществлять программу II Всероссийского Съезда, мы говорим: добро пожаловать!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь на заседании II Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов от 12 ноября 1917 г.; напечатана в «Известиях ЦИК и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 225, от 14 ноября 1917 г.

[2]) См. приложение XV.

ПОДДЕРЖКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОСКВЫ (1).

Товарищи! Среди нас находятся товарищи-красногвардейцы, солдаты и матросы, которые через несколько часов отбудут в Москву для помощи нашим товарищам и братьям. Военно-Революционный Комитет еще два дня тому назад хотел послать т.т. москвичам помощь, но он встретил препятствия с той стороны, с которой, казалось, можно было ожидать только поддержку. Я говорю о некоторых руководящих кругах, о верхах железнодорожных служащих, которые в этот грозный для революции час заняли «нейтральную» позицию. История никогда не простит им их, в лучшем случае, роковой ошибки. Официально они занимают «нейтральную» позицию. Но если быть в этот страшный час ни теплым, ни холодным, — я не хочу употреблять резких слов. — то как же будущее охарактеризует этот факт?

На-днях была задержана отправка эшелонов в Москву. Когда спросили руководителей «Викжеля» (2), как это они могли сделать, последовал ответ: «но мы ведь задержали также эшелоны из Ставки». Человек, в груди которого бьется демократическое сердце, не может лишать рабочих и солдат возможности оказать своим товарищам помощь на том основании, что он помешал — если только действительно помешал — контр-революционерам.

Нам необходимо обратиться к низам железнодорожников и объяснить им, что́ при настоящих условиях означает «нейтральность». Я не сомневаюсь, что 99% низших железнодорожных служащих и рабочих станет на сторону борющихся солдат и рабочих. Целый ряд центральных комитетов висит в настоящее время в воздухе. К сожалению, к числу последних принадлежит «Викжель». Никто не мог предвидеть, что, когда рабочие и солдаты будут драться на баррикадах, что в это время руководящий орган железнодорожников будет хранить «нейтралитет». Этому необходимо положить конец. Железнодорожный пролетариат, как один человек, должен стать на сторону борющихся рабочих и солдат, должен помочь им одолеть сопротивление буржуазии и помещиков. Промедление больше невозможно. Нужно все бросить на чашку весов, чтобы приблизить час окончательной победы.

Отправляющиеся в Москву товарищи окажут революционной Москве не столько боевую помощь, сколько моральную поддержку. В Москву явятся матросы, которые, по всем отзывам, дрались как львы, которым принадлежит почетное место в революционной борьбе.

Привет товарищам, отправляющимся на помощь революционной Москве! Теперь мы отдаем Москве то, что она дала

революции в 1905 году. Она первая восстала тогда, она первая дала грандиозный бой самодержавию. Мы счастливы, что можем помочь теперь, что имеем возможность перебросить на московский фронт наши победоносные войска.

Да здравствуют товарищи, отправляющиеся в Москву, — на них смотрит вся Россия ([3]).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь тов. Зиновьева на заседании Петроградского Совета 16 ноября 1917 г.

[2]) Викжель — Всероссийский Исполнительный Комитет Профессионального Союза Железнодорожников. В Викжель в большинстве входили эс-эры и меньшевики, чем и объясняется, что он и после Октябрьской революции занимал соглашательскую позицию, стараясь сохранить нейтралитет между рабоче-крестьянской революцией и контр-революцией, препятствуя продвижению войск борющихся сторон и задерживая военные грузы.

[3]) По докладу тов. Зиновьева, Петроградским советом было послано железнодорожникам следующее воззвание:

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ!

В дни тяжелой борьбы петроградского гарнизона и рабочих организация, именуемая «Викжель», под флагом нейтральности не желает пропускать наших эшелонов в Москву для борьбы с контр-революцией. Ни одной минуты не сомневаясь в том, что масса железнодорожников не согласна играть в нейтральность, но стремится открыто стать на сторону борющегося народа, мы резко протестовали против кучки людей, позволивших себе говорить от имени железнодорожников.

И в настоящий момент победивший своих врагов трудовой народ выражает надежду и уверенность, что железнодорожный пролетариат немедленно заставит «Викжель» сложить свои полномочия и в лице своих массовых, действительно пролетарских организаций, примкнет к борющемуся народу, сплотившемуся вокруг нового рабочего и крестьянского правительства, и тем обеспечит и закрепит завоевания новой народной революции.

Петроградский Совет Р. и С. Д.

(«Известия Ц.И.К. и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 215, от 16 ноября 1917 г.).

ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ 25 ОКТЯБРЯ [1].

Позвольте мне рассказать вам об истинном положении вещей в Петрограде. Я убедился, что по мере отдаленности от Петрограда все меньше и меньше знают правду. Буржуазная печать постаралась исказить то, что является величайшим событием в мировой истории. Но это знакомая работа для буржуазной печати.

Даже, если бы не было большевиков, все равно правительство Керенского было бы свергнуто, но тогда было бы больше кровопролития и меньше организованности, вот чего не хотят понять наши обвинители. Падение правительства Керенского подготовлялось всем положением России, настроением солдат, рабочих и крестьян. Разве лидер меньшевиков Церетели не признал сам в своей речи в петроградской думе, что в его тактике был серьезный недочет? Нельзя не отдать, конечно, должного меньшевикам за их искреннее желание провести революцию «мирно», беда лишь в том, что политика меньшевиков была построена на стремлении найти «согласительную» линию между рабочим классом и буржуазией. Эта политика и привела к тому, что случилось.

На первом Всероссийском Съезде Советов [2] мы, большевики, составляли маленькую группу; нас высмеивали, как фантазеров, но мы не ушли со съезда, как это сделали меньшевики на втором съезде. Рост нашей партии, объединяющей теперь миллионы людей, прошел быстрым темпом; но особенно усилился он, когда начались на нас гонения после 3 — 5 июля. Именно в эти дни начался перелом, а с него начался головокружительный успех нашей партии, ибо он открыл глаза народу на истину. Нет той лжи, которой не сеяла бы буржуазная печать, но она приводила в наши ряды лишь больше сторонников.

Нас обвиняют в гражданской войне, но ведь она началась еще в апреле. Тогда еще был провозглашен лозунг «долой войну»; тогда после того, как сотни тысяч рабочих и солдат вышли на улицы—слетел Милюков. После этого началось движение в сторону пресловутой «коалиции»; после свержения царизма власть захватила буржуазия, потому что она была организована, обладала капиталом, потому что ее поддерживали западно-европейские капиталисты, которые хотели маленького переворота, не учтя грядущей великой революции.

Мы не обвиняем никого в том, что власть первые дни была у буржуазии, но мы обвиняем Церетели, Чхеидзе и пр., что они, якобы, для предотвращения гражданской войны не порвали с коалицией.

Мы боролись за легальную революцию, и в июне это было возможно—от первого съезда Советов зависело, чтобы власть мирно перешла в руки Советов. После корниловских дней мы

предупредили, что еще возможен мирный исход. Ленин в статье «О компромиссах» (3) предлагал партии меньшевиков и с.-р. честный компромисс, но они отвергли его с негодованием. Демократическое Совещание было использовано для соглашения с буржуазией — Кишкиным, Коноваловым и проч. И тогда оставалось только вооруженной силой свергнуть иго буржуазии.

Сейчас, когда страна переживает такие трудности, нас обвиняют во всем, как будто до сих пор Россия переживала райские дни, а мы их нарушили.

На самом деле, накануне нашего восстания страна задыхалась, находилась в тупике.

Возьмем вопрос о *войне*. Вождь меньшевиков, Церетели, не сдержал своего обещания—тайные договоры не были опубликованы. В вопросе о войне положение оставалось безнадежным. Союзная буржуазия хохотала над наказом Скобелеву. Никаких надежд на мирную конференцию не было. Ясно лишь было, что мы на всех парах мчимся к зимней кампании, когда в армии ни хлеба, ни одежды, ни снарядов.

Возьмем *земельный* вопрос. Роль его в крестьянской стране колоссальная. Но было ясно, что при старой политике крестьяне земли не получат. Разве не Авксентьев издавал указы об аресте земельных комитетов? Разве за лозунг, что лишь Учредительное Собрание решит вопрос о земле, не уцепились все помещики? Для чего они сделали это? Конечно для того, чтобы выиграть время. Особенно если сами вожди социалисты говорят народу «жди». Народ триста лет ждал и знает, чего от них ждать. А пока помещики не зевают, они организуются.

Крестьяне чувствовали новый обман, и при господстве министров-социалистов — «необходимы стали» крестьянские восстания.

Возьмем *национальный вопрос*. «Инородцев» в России половина населения. Они стонали под игом царизма и теперь думали, что получат полную свободу национального развития. И что же? Министры «социалисты» подписали указ о разгоне Финляндского сейма (4) — излюбленный прием царя.

Это напоминало те времена, когда Герцен говорил: «Мне стыдно быть русским».—Отсюда усиление у нас «сепаратистского» движения. То же и с украинцами. Буржуазно-меньшевистская коалиция разъединила нас с Финляндией и Украиной.

Все это вместе взятое привело к вооруженному восстанию. Кто оглянется назад на эти 8 месяцев, тот увидит, что тут был не простой недочет, как выразился Церетели, это была *измена революции*. Мы не заподозреваем их личной честности; это было вне зависимости от них, но это было все же *изменой*.

Мы надеялись было до Учредительного Собрания обойтись без нового восстания, но слишком была измучена страна, и рабоче-солдатское восстание не могло не совершиться.

Говорят, что это был заговор, что это было движение кучки— нет, это было движение миллионов людей.

Мы сами удивлялись, что так легко пало правительство Керенского. Несмотря на то, что петроградский гарнизон за эти месяцы специально подбирался по «благонадежности», в дни, когда подошло восстание, ни у правительства, ни у Думы, ни у с.-р. и меньшевиков не оказалось ни одной сотни солдат, кроме ударниц, которые тоже были обмануты: юнкера—те в главной массе своей защитники интересов своего помещичьего-буржуазного класса.

Это не заговор. Вопрос о восстании открыто обсуждался за несколько недель до него. Оно вспыхнуло тогда, когда обострился кризис, когда Керенский сделал попытку вывести питерский гарнизон. Керенский попытался развести мосты, чтобы отрезать окраины от центра. Мосты были разведены всего лишь на несколько минут — рабочие и солдаты сейчас же их свели.

Стало ясно, что наступил конец правительства Керенского.

Вопреки сведениям буржуазных газет, не мы виноваты в обстреле Зимнего дворца—взятие его стоило всего лишь шести жертв, с нашей стороны; победивший народ великодушно освободил из дворца даже юнкеров. Первые дни в Петрограде все было спокойно, но контр-революционеры, собрав разных юнцов, юнкеров и т. п., пошли против восставшего народа.

Так же было и в Москве. Победители большевики заключили договор с побежденными, который был образцом величайшего великодушия.

Что бы сделала с побежденными буржуазия?..

Вы знаете, что Керенский пошел с вооруженной силой на Петроград. Особенные надежды он возлагал на Лугу. Но лужский гарнизон примкнул к восставшим, а лужский Совет избрал 90% большевиков. И так было во всей армии, несмотря на всякие румчероды (5) и пр. оторванные от масс комитеты. В армии десять миллионов человек, а Керенскому удалось двинуть на Петроград лишь кучку казаков. Но и все трудовое казачество с нами. Весь фронт присоединился к новой власти. Установилась живая связь. живая почта с фронтом; обветренные пороховым дымом идут ходоки из окопов в Смольный. Если бы армия была не с нами, то буржуазия сумела бы повести ее на Петроград. Гоц заявил, что считает своим долгом вооруженной рукой итти против нас.

Из отношения армии видно, что это не заговор, а великое народное дело. С нами десять миллионов самого честного, самого молодого и передового крестьянства — армия. С нами рабочие и матросы.

Нам приписывают слишком много чести, когда говорят, что все это великое дело есть дело одной лишь нашей партии. Нет, это движение выросло из глубин народных.

Не скрою: технически наше восстание было плохо обставлено. Бывали моменты, когда у нас не было ни офицеров, ни бензина, ни лошадей. Но пока в Военно-Революционном Комитете обсуждали в тревоге, где все это взять, сами рабочие и солдаты все доставали. Победила сила народа, и история это оценит. Войска Керенского не могли не изумляться, видя, как красногвардейцы смело шли вперед, и потому красногвардейцы оказались непобедимыми.

Буржуазные газеты искажали факты. «Комитету спасения революции»(6), вернее—удушения революции, ничего не оставалось, как печатать аршинными буквами, что наша армия разгромлена, что взяты Аландские острова, что Керенский взял какой-то вокзал. Другого исхода, как лгать, для буржуазии ведь не оставалось. Была группа, которая металась между нами и ими, пыталась создать согласительную комиссию — это «интернационалисты». Но это было только смешно.

Военная победа далась нам очень легко, но это не значит, что мы уже справились со всеми трудностями. Буржуазия еще сильна. Значительно слабее промежуточная демократическая группа, к этому привел ее тот «недочет», о котором говорит Церетели. Результаты выборов в У. С. показали, что в настоящее время есть две определившиеся сильные группы — мы и буржуазия. И это понятно; эти две группы имеют ясно очерченные классовые физиономии. Устранение промежуточной демократии — есть наш шаг вперед, это результат исторического перелома «срединных» групп.

Исторический смысл совершившегося заключается в том, что мы открыли новую страницу в истории революции.

Многие думают, что революция должна была свестись только к свержению царизма и установлению буржуазно-свободного режима такого же, как Франции или Америки. Нет, семимильными шагами идет социальная революция. И она случится не тогда, когда этого захочет какая-либо партия — нет, это будет тогда, когда этого захочет многомиллионная масса, когда она сплотится для завоевания человеческого житья, захочет, чтобы весь народ стал культурен, грамотен, чтобы дети учились и т. д.

Наша революция с самого начала таила в себе зародыши социальной революции; ее подкрепит европейский военный пожар и, хотя небо обложено свинцовыми тучами, социальная революция грядет и придет. И она началась. Итальянцы, родственный нам по духу народ, уже начинают восставать. Буржуазия посмела расстрелять в Турине рабочих. Это начало. Пусть через год, через два, через несколько лет, но социалистическая революция победит.

На Крестьянском Съезде мы говорили крестьянам, мы спрашивали их, как они относятся ко всеобщей трудовой повинности. Они одобряли это. Мы говорили крестьянам, что от банков

зависит девять десятых нашей жизни, экономическое положение, армия, вопросы войны и мира и проч., что какая-нибудь кучка в 300—400 человек ворочает целыми странами, и что мы должны твердой и уверенной рукой ввести контроль над банками, которые тогда не смогут по своему капризу останавливать производства, поощрять мародеров — грабить народ. Мы говорили крестьянам, что отдача земли крестьянству — переворот, какого не знал еще мир; он переродит всю психику крестьянина, всю жизнь его и детей его.

Мы говорили крестьянам, что армия мерзнет в окопах и что все имущие должны уступить часть своего теплого белья, лишние одеяла, платье, если они взаправду считают, что армия защищает их покой от врага.

Рабочий контроль над производством, о котором говорили все партии и которого они не вводили, должен быть осуществлен, иначе мы погибнем от голода и холода.

Мы даем вам определенную программу, ряд мер, без которых страна погибнет. Это еще не социализм, но это подход к нему; это требования жизни. И когда мы предложили нашу программу на Крестьянском Съезде 25 октября, нас поняли и к нам примкнули.

О соглашении, под соусом однородного министерства. Нам предложили повторить комедию с коалицией. Мы говорим, что это вздор; это не будет однородное правительство — это будет мыльный пузырь, который лопнет. Мы знаем лишь две народных партии: большевиков, за которыми идут солдаты, рабочие и беднейшие крестьяне, и левых социалистов-революционеров, за которыми идет крестьянство. Это был торжественный момент, когда произошло слияние Крестьянского Съезда и Совета. Это было для крестьян нелегко, они должны были порвать с Черновым и Авксентьевым.

Вспомним 1-й Крестьянский Съезд в апреле 1917 г. Нас там не хотели слушать. А на 2-м Съезде сумели разобраться — и это был исторический съезд. Да, мы предприняли ряд мер, ведущих к социализму, но мы идем теперь по этому пути рука об руку с крестьянами не только идейно, но и организационно. Я не говорю, что у нас будет теперь безмятежное житье. Мы выкинули лозунг «вся власть Советам», и теперь этот лозунг победоносно пройдет по всей России.

Теперь труднейшая задача — ликвидация войны. Но кто и чем сделал лучше нас? наступление 18-го июня? когда по воле Керенского погибло столько солдат, что даже не посмели опубликовать цифру убитых? Пусть дадут они ответ за то, что хранили тайные документы царской дипломатии.

Говорят, что «союзники» поведут с нами войну. Конечно, вся буржуазия ополчится против нас, но... руки у нее коротки. Франция измучена войной не меньше нас, Франция обезложена. Еще три

месяца назад во французском парламенте было сказано: «Во Франции крестьянства нет, остались в деревне одни калеки и старики». Французские капиталисты не смогут повести войска против нас.

Мы поступили не так, как Церетели — через 24 часа после того, как получили власть, мы начали опубликовывать тайные договоры. Через колючие заграждения военной цензуры содержание их проникнет и к нашим союзникам и откроет им глаза. Народы поймут, из-за чего идет война; поймут, что представители буржуазных республик торговали ими, как скотом, так же, как у нас делал это царь. Нам известно, что во французских окопах далеко не то настроение, что было, — там жаждут мира. Наша революция — похоронный марш для всего буржуазного строя, буржуазия Франции и др. чует это. Пусть не грозят нам английские банки: страшен сон, да милостив бог. Мы скажем им: лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас.

В то время как шли торги и переторжки, в то время как буржуазные дипломаты думали, что им удастся совершить благополучно торг кусками Африки, Европы и Азии, в то время как они полагали решить дело без хозяина — мы расстроили их планы. Честные люди уже сейчас видят, что это вовсе не так страшно, что большевики вовсе не вешают по 12 буржуев на каждом фонарном столбе. Но они увидят еще больше. Они увидят уничтожение войны, братание народов, увидят могучий толчок к мировой революции, к всеобщему счастью и свободе. Для нас Совет — самый идеальный вид народного правительства. Каждый день в него вливается свежая волна настоящего народа.

Советы тем хороши, что они своими щупальцами охватывают всю жизнь и в каждый данный момент отражают волю народа. В 1905 г. Советы пали (7), когда погибла революция, и сейчас предстояла гибель Совстам, если бы не вторая революция, победившая теперь. Такой идеальной организации, как Советы, нет во всем мире. И на весь мир мы провозглашаем лозунг: «ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ».

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Исторический смысл 25 октября» — стенограмма лекции тов. Зиновьева, прочитанная им в городском театре гор. Елизаветграда 24 ноября 1917 г., напечатана в № 145 «Известий Крестьянских Депутатов», от 25 ноября 1917 г. Т. Зиновьев оказался на Украине в связи с вопросом об Украинской Раде. Он выступал и в Киеве в присутствии всех членов Рады. Чуть не был арестован в Знаменке, затем и в Киеве, где он присутствовал на конференции большевиков, готовившихся к восстанию против Украинской Рады.

[2]) I Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов открылся в Петрограде 3 июня 1917 г. и продолжался несколько недель. Всего присутствовало 790 делегатов, большая часть которых принадлежала к меньшевикам, меньшая — к социалистам-революционерам. Большевиков было только 103 делегата, что составляет 13% общего числа всех делегатов. Съезд прошел целиком под руководством меньшевиков

(Церетели, Дан) и эс-эров, высказавшись за участие социалистов в буржуазном Временном Правительстве, за «оборону отечества», «заем свободы» и за поддержку наступления на фронте по требованию Антанты. Съезд воспретил большевистскую демонстрацию 10 июня в Петрограде, но демонстрация, назначенная самим съездом на 18 июня, прошла целиком под большевистскими лозунгами. Съезд выбрал Ц.И.К. из меньшевиков и эс-эров, просуществовавший до II Съезда Советов и принужденный против своей воли сложить полномочия по требованию делегатов последнего.

[3]) См. приложение XVI.

[4]) Речь идет о манифесте Временного Правительства 18(31) июля 1917 г., в котором оно требовало роспуска Финляндского сейма, избранного 5 июля, и созыва нового сейма.

[5]) Румчерод — Румынско-Черноморско-Одесский армейский комитет, находившийся в конце 1917 и начале 1918 года в руках эс-эров и меньшевиков. После Октябрьской революции Румчерод фактически перешел на сторону высшего командования Румынского фронта (ген. Щербачев), заключившего союз с Румынией, и помогал румынскому командованию в разоружении русских солдат. Организация убийства тов. Рошаля несомненно дело рук вождей Румчерода.

[6]) «Комитет Спасения Родины и Революции» вырос из «Комитета Общественной Безопасности», образованного петроградской городской думой 24 октября. Задача его — «охрана общественной безопасности». После ухода меньшевиков и эс-эров со II съезда все антисоветские партии влились в него и таким образом Комитет Спасения явился преемником Временного Правительства.

[7]) Первые Советы Рабочих Депутатов возникли в октябре 1905 года во время всеобщей стачки из общегородских стачечных комитетов, куда входили и представители буржуазных организаций и либеральных профессий. Как «органы революционного самоуправления», особенно настойчиво их выдвигали меньшевики, стоявшие за «беспартийность и независимость» Советов, против чего боролись представители большинства.

Первым председателем Петербургского Совета в 1905 года был Хрусталев-Носарь, случайный в революции человек, примкнувший к меньшевикам. После его ареста председателем был избран Троцкий. 3 декабря 1905 года Петербургский Совет был арестован и его Исполнительный Комитет в полном составе приговорен судебной палатой на поселение в Сибирь. Первый Петербургский Совет был всероссийским революционным центром рабочего движения. Совет провел три всеобщих забастовки и выпустил манифест с призывом к финансовому бойкоту царского правительства.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В АЛЕКСАНДРИНСКОМ ТЕАТРЕ 8 ДЕКАБРЯ 1917 г. (1).

Был момент, когда один из великих и светлых людей, Герцен, должен был воскликнуть: «Мне стыдно быть русским». Это было в то время, когда чинились крутые расправы над поляками, и грубая пята всевластного царизма попирала национальное достоинство и права всех населяющих Россию народов. Это время прошло. Наш народ сделал в этом направлении все, и мы приближаемся к тому моменту, когда каждая народность России займется устроением своей жизни только по своему желанию.

Но теперь каждый честно мыслящий украинец должен сказать о себе то, что сказал когда-то Герцен.

Мы видели, кому на пользу идет тот нейтралитет, который пытается разыграть Рада. Она «нейтрально» пропустила казаков на Дон и не могла пропустить наших войск на помощь братьям. В результате Ростов залит кровью. Рада это знала и точно в насмешку над здравым смыслом объявила движение Каледина движением в пользу национального сохранения.

Мы знали, что не розами усеян будет наш путь. Но не с этой стороны могли мы ожидать удара.

За восемь месяцев были получены незабываемые уроки. Рада должна была увидеть, что в интересах украинского народа — союз только с русским рабочим классом.

Она испробовала дружбу с Керенским, когда ее членов собирались отдать под суд, торговались с ней из-за губерний, и Некрасов, тогдашний вершитель национальных дел, буквально клал ноги на стол. И после этого Центральная Украинская Рада не сделала ни шагу к народному правительству.

Когда предлагали Раде участвовать в переговорах о перемирии, Рада отказалась, но солдаты украинские заставили ее послать своих представителей в делегацию.

На-днях, на конференции меньшевиков, Либер сказал, что несчастье русской революции в том, что она была солдатская. А мы говорим, что залог победы именно в этом, так как солдаты, это — мост между городом и деревней, и существование такой целостности делает революцию непобедимой.

Это положение подтверждается в конфликте с Радой.

Наши разоруженные ночью на Украине полки, высланные как нищие за пределы Украины, без подготовки, без провианта, затаили великую обиду. Эта обида нанесена не украинским народом, а Радой. Украинские же солдаты и крестьяне, которые стремятся к решению земельного вопроса в том же духе, как он устраивается у нас, заставят Раду повернуться к нам лицом.

Если этого, против всех наших ожиданий, не случится, то причину мы должны искать вот в чем.

Мы повинны только в том, что великорусский крестьянин мало интересовался национальным вопросом.

Мы искупили наш грех, предоставив полную свободу самоопределения, но самоопределение украинского народа, конечно, не есть самоопределение контр-революции.

Мы говорим украинской демократии: если вы не хотите пролития братской крови, — пошлите ваших представителей, чтобы сговориться. Неужели вы не понимаете, что матросская и солдатская кровь нам дороже, чем Каледину?

Это дела не местные. Мы знаем, что такое Каледин. За ним стоит международный капитал и буржуазия, как это ясно показали оглашенные тов. Троцким документы. Раде предлагают услуги, чтобы ею обрушиться на нас.

Если бы Рада была способна видеть дальше завтрашнего дня и заботиться действительно о народных интересах, она после опыта с Керенским и Милюковым не должна была бы ссориться с нами.

Я предлагаю сделать последнее усилие, последний шаг — может быть, еще не поздно — обратиться с воззванием к украинскому народу.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь напечатана в «Известиях Ц. И. К. и Петр. Совета Р. и С. Д.». № 249. от 12 декабря 1917 г.

Торжественное заседание в Александринском театре — соединенное заседание Совета Народных Комиссаров, Ц. И. К. Совета Р., С. и Кр. Д., Петроградского и районных Советов Р. и С. Д., Центр. Гор. Думы, представителей полковых комитетов, Ц. К. и Петр. Орг. Р. С.-Д. Р. П. (б.) и левых с.-р., фабр.-зав. центра и других профессиональных рабочих организаций. Заседание было посвящено вопросу о перемирии и дальнейшей борьбе за всеобщий демократический мир.

К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ, КРЕСТЬЯНАМ, КО ВСЕМУ УКРАИНСКОМУ НАРОДУ (1).

Братья украинцы! Враги вашей и нашей свободы хотят разъединить нас. Центральная Рада примкнула к врагам Советской власти в России.

Центральная Рада вступила в соглашение с контр-революционным правительством Керенского по вопросу о том, сколько губерний империалистская русская буржуазия соблаговолит включить в состав Украины. Центральная Рада посылала в Петроград делегации к Керенскому и Некрасову и терпеливо сносила издевательства над этими делегациями со стороны этих контр-революционных правителей. Но Центральная Рада не сделала ни одного шага, чтобы войти в соглашение с правительством рабочих и крестьян, открывшим дорогу всем народам России к свободе и счастью.

Более того, в момент, когда рабочая и крестьянская революция победила во всех решающих пунктах России, в этот момент Центральная Рада нанесла удар нашей революции. Контр-революционное движение, начатое на Дону черносотенным генералом Калединым, Центральная Рада в насмешку над здравым смыслом объявляет движением в пользу «самоопределения Дона». Рада ведет переговоры с корниловцем Калединым. Рада мешает передвижению революционных войск и разрешает Каледину мобилизовать войска против революции.

Рада пошла еще дальше. Она совершила акт, который наполнил возмущением сердца всех сознательных рабочих и солдат. Центральная Рада ночью напала на киевские революционные войска, разоружила их и выслала из Киева. Это — вызов рабочему классу всей России. Это — вызов революционным рабочим, солдатам и крестьянам.

Братья украинцы! Вас уверяют, будто мы выступаем против самоопределения Украины. Это — ложь. Ни на минуту не помышляем мы покушаться на права Украины. Революционный пролетариат один только заинтересован в том, чтобы за всеми нациями было обеспечено право на самоопределение, вплоть до отделения.

Даже с точки зрения одних только правильно понятых национальных интересов Украины вы должны поддержать Рабочее и Крестьянское Правительство России. Подумайте о завтрашнем дне. Где тот класс, который способен был бы обеспечить свободу всем народам и в том числе украинцам? Вы видели в течение 8-ми месяцев революции политику кадетской буржуазии и политику коалиционных министров, в которых заседали меньшевики и эс-эры. Эта политика вела к разгрому и национальных свобод

Украины. Еще за несколько дней до падения «коалиционного» правительства Керенский вызывал членов Рады в Петроград, чтобы отдать их под суд. Кадетский Ц. К., являющийся душой калединского заговора, и теперь открыто высказывается за удушение Украины. Тем не менее, Центральная Рада фактически подает руку кадетам-корниловцам.

Почуяв измену Центральной Рады, в Киев слетелись все черные вороны контр-революции, империалисты всех стран возлагают теперь все свои надежды на Раду. Разбойники иностранного капитала готовы давать взаймы Украинской Раде, — только бы двинуть ее на борьбу против рабочей и солдатской революции. Партии и вожди, еще вчера душившие Раду, сегодня составляют вместе с ней заговоры против Советской власти.

Украинские рабочие! Ваши интересы предают капиталистам.

Украинские солдаты! Вас восстановляют против общероссийской солдатской семьи. Вас втягивают в преступную междоусобную войну в интересах украинских помещиков.

Украинские крестьяне! Вы не увидите земли, вы не увидите воли, если отделитесь от рабочих и солдат России.

Помните это. Помните, что, выступая против великой рабочей и крестьянской революции, Центральная Рада совершает величайшее преступление перед рабочими, крестьянами и солдатами всей России, перед социализмом и перед Интернационалом. Требуйте немедленного перевыбрания Рады. Требуйте перехода всей власти на Украине к Советам Р., С. и Кр. Деп.

Пусть в Советах этих преобладают украинцы. Пусть и у вас укрепится Советская власть, единственно способная обеспечить интересы рабочих, солдат и крестьян.

Центральная Рада делает все возможное, чтобы посеять рознь между нами и украинцами. Но мы и в этот момент еще раз заявляем вам: Советская власть стоит на страже национальных свобод ваших, как и всех народов, населяющих Россию. Мы говорим вам:

Украинский рабочий, украинский крестьянин и русский рабочий, русский крестьянин — родные братья; а украинский крестьянин и украинский помещик — враги не на жизнь, а на смерть.

Грядет социализм. Грядет освобождение всего человечества от порабощения, от всех видов гнета, в том числе и от гнета национального.

За нашу и вашу вольность, за победу рабочих, солдат и крестьян, за социализм!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Воззвание, предложенное тов. Зиновьевым, напечатано в № 247 «Известий» от 9 декабря 1917 г.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ (1).

Церетели в одной из своих речей сказал, что в политике его партии в первые месяцы революции были, пожалуй, недочеты. Я думаю, что вся их политика была сплошным недочетом. Говорят, контр-революция родилась теперь. Нет, она родилась тогда, когда Милюков заявил, что все старые договоры остаются в силе. Контр-революция была в самом начале революции в зародыше. Благодаря политике оборонческих партий она росла и при таком толчке, как социальная революция, она встала уже, объединенная, во всей своей силе. Буржуазия в корне контр-революционна, и в лице своих представителей кадетов в самом начале революции повела борьбу с рабочими, крестьянами и солдатами.

То же и с гражданской войной. Говорят, большевики повинны в гражданской войне. Но вспомните, товарищи, апрельские дни, когда наша партия еще была задавлена и немногочисленна, вспомните, разве не было выстрелов на улицах Петрограда, разве не лилась тогда кровь. Керенский в недавно опубликованном письме говорит, что во время его правления — я бы сказал: владычества — была свобода на Руси. Да, свобода была, товарищи, но — для врагов народа. Те же, кто становился на защиту интересов трудящихся масс, подвергались беспощадному гонению. Правительство Керенского и К° обещало крестьянам землю и, не отдавая земли, вызвало волнения среди крестьян (Тамбовская губ.). Правительство Керенского, обещая мир, а на самом деле поддерживая бойню, создало недовольствие среди солдат. Это правительство, играя в руку своему и союзному капиталу, вызвало на свет корниловщину и все ее последствия.

Касаясь вопроса о соглашении между социалистическими партиями, можно сказать, что мы уже теперь видим, насколько сконструированное таким образом министерство не соответствовало бы народной воле. В Учредительном Собрании народные социалисты, например, совсем не прошли, трудовиков, кажется,— один человек.

Относительно конфликта с Радой. Совет Народных Комиссаров употребил все усилия, чтобы мирно уладить конфликт, но Рада своим потворством калединскому движению сама привела к тому, что необходимо было послать Красную гвардию. Но все-таки, — я уверен, что наши войска, прежде чем вступить в бой, побратаются с врагами, и этот конфликт также будет улажен сравнительно мирно.

Напрасно кричит буржуазия и ее приспешники, что большевики против Учредительного Собрания. Для того, чтобы собралось Учредительное Собрание, необходимо хотя бы 400 деле-

гатов, чтобы Учредительное Собрание отражало настроение достаточного количества населения России. Когда это количество делегатов соберется, Учредительное Собрание будет считаться открытым. Но не забывайте, товарищи, что те, кто особенно кричит об Учредительном Собрании, те не договаривают. Они хотят, чтобы вся власть была Учредительному Собранию, но хотят отнять эту власть у Советов. Этого-то и не допустит революционный рабочий, солдат и крестьянин. Учредительное Собрание будет поддерживаемо нами, если оно не пойдет вразрез с интересами народа.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Доклад на съезде железнодорожных мастеров и рабочих от 13 декабря 1917 г.; напечатан в «Известиях ЦИК. и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 253, от 16 декабря 1917 г.

XI.

РАЗГОН УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

КТО МЕЧТАЕТ ОБ УЧРЕДИЛКЕ? (1)

Нет сомнения, что буржуазная пресса всех толков опять подчеркнет, что мы, созывая новый Съезд Советов, хотим противопоставить наши революционные органы «*Советы*» пресловутому Учредительному Собранию. Конечно, мы отнюдь не хотим затушевывать истины и находим, что в этом отношении буржуазные писатели отчасти правы. Мы отлично знаем, что под предлогом созыва Учредительного Собрания под знаменитым лозунгом «Вся власть Учредительному Собранию» кроется лелеемый лозунг «Долой Советы». Этим объясняется тот бешеный восторг, с которым произносят эту фразу все правые газеты, вплоть до грязных Суворинских листков, и факт, что Советы мы противопоставляем Учредительному Собранию, никто никогда не скрывал и скрывать не намерен. Вспомните, что еще некогда в «Известиях», редактировавшихся меньшевиками, говорилось както о необходимости упразднения Советов, что Советы являлись тогда лесами при созидании революции и что теперь эти леса пора уже убрать. И сегодня, в своей статье Чернов опять заявляет, что Советы по отношению к революции являются только легкой кавалерией, а вовсе не артиллерией, защищающей революционное движение масс. Но мы твердо убеждены, что Советы являются той тяжелой дальнобойной артиллерией, которая только одна в состоянии отстоять социальную революцию. Без Советов немыслима победа рабочей пролетарской революции. Наши Советы — великое историческое явление, небывалое в истории. Сколько бы прихвостни буржуазии ни старались оттянуть историю назад, — этого им не удастся. Если бы они имели мужество и последовательность и честность, они открыто должны были бы заявить во всеуслышание, что Учредительное Собрание всеподданнейше должно вернуть по их мнению на блюде ключи капиталистам, которые сейчас же постараются уничтожить все, что сделали для народа Советы.

Мы убеждены, что порядок ведения выборов в наши Советы— есть идеальнейшая форма всенародных и честных выборов.

Мы видим в тяжбе Учредительного Собрания и Советов исторический спор между двумя революциями—революцией буржуазной и революцией социалистической.

Выборы в Учредительное Собрание дают отзвук первой буржуазной революции, происшедшей в феврале, но отнюдь не народной, не социальной.

Кто из представителей буржуазной клики, положа руку на сердце, посмеет сказать, что в громадном большинстве случаев крестьянство стоит не на платформе большевиков и левых эс-эров, а на платформе правых элементов? Победа левого течения сказывается ярко. На всех съездах, в провинциях, на всех крестьянских сходах, волостных собраниях и митингах, из всего этого видно, что они определенно примыкают к революционному рабочему движению.

Вся власть Учредительному Собранию — это значит «вся власть г.г. Рудневым и Авксентьевым». Пусть те, кто отчаянно борется за власть Учредительного Собрания, определенно скажут, что они признают Советы, и тогда не будет никаких конфликтов.

Касаясь вопроса о перевыборах, я должен сказать, что вопрос о перевыборах исходит непосредственно от того народа, который поставил нас у власти, и *что мы,* удовлетворяя требованиям народа, вызванным желанием переизбрать делегатов, *только защищаем элементарные требования революции,* и поэтому право перевыборов революционным правительством должно всемерно отстаиваться.

Почему они так боятся перевыборов, и почему последние для нас совсем не страшны? Правые эс-эры и меньшевики прекрасно знают, что в лучшем случае они отражают только вчерашний день в революции. Они мечтают только о том, чтобы какой-нибудь Руднев взял годика на два в свои руки твердую власть, положив ноги на стол, и наслаждался бы возможностью опять издеваться над крестьянами и рабочими.

Большой вопрос, сумеет ли Учредительное Собрание услышать отдаленный гул всенародного социалистического движения рабочих и крестьян, поймет ли оно, что Советы — это наша цитадель, что Советы проникнут в конце концов во все поры нашей жизни и умрут только вместе с революцией. Советы пережили полосу оборончества, затем полосу резкого противодействия против правления правительства Керенского и теперь Советы вошли в полосу великой созидательной работы.

Вы говорите, что только через ваши трупы перешагнут посягатели на Учредительное Собрание, мы же заявляем, что осуществление всей вашей программы возможно только после гибели Советов, чего, конечно, никогда не случится, ибо никогда народ не позволит уничтожить эту опору грядущей независимости пролетариата. Это показал и второй Всероссийский Съезд Рабочих, Солдат и Крестьян и последний Крестьянский Съезд и Съезд железнодорожников. Если Учредительное Собрание окажется тормозом на пути развития революционного движения, то оно будет неизменно парализовано волею пролетариата.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Кто мечтает об Учредилке» — доклад тов. Зиновьева на заседании ЦИК'а Совета Р. С. и Кр. Депутатов от 22 декабря 1917 г., напечатан в газете «Правда», от 5 января 1918 г., № 222 (153).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ, ПРИНЯТАЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ С. Р., С. и КР. ДЕПУТАТОВ 22 ДЕКАБРЯ 1917 г. (1)

На 5 января назначено открытие Учредительного Собрания. Партии открытой и замаскированной контр-революции, — кадеты, меньшевики, правые эс-эры, корниловцы и чиновники-саботажники, — стремятся и надеются превратить Учредительное Собрание в крепость богатых против бедных, в оплот имущих классов против рабочей и крестьянской Советской власти.

К лозунгу «Вся власть Учредительному Собранию» присоединились все без исключения контр-революционные элементы. Враги рабочей и крестьянской революции под этой ширмой на деле проводят пароль: «*Долой Советы*» и, стало быть, долой те завоевания, которые уже сделаны рабочими, солдатами и крестьянами ценою тяжелых жертв.

Эти расчеты контр-революционеров опираются на то, что Учредительное Собрание избиралось в условиях, крайне неблагоприятных для подлинного выражения народной воли в момент, когда правительство Керенского беспощадно преследовало все организованные силы революционного пролетариата, солдат и крестьян, когда совершенно произвольно распределялись избирательные округа, когда избирательные бюллетени революционных партий не попадали в деревню и т. п.; контр-революционные элементы пытаются использовать в своих противонародных целях тот факт, чтобы выборы в Учредительное Собрание произошли в тот момент, когда широкие массы крестьянства более отдаленных губерний еще не успели разобраться и даже не были осведомлены о смысле Октябрьского переворота и вынуждены были голосовать по спискам, составленным задолго до Октябрьской революции и отражавшим политические группировки, корешным образом измененные революцией пролетариата, армии и передового крестьянства. Учредительное Собрание нынешнего состава на целую эпоху отстало от развития событий и в гораздо большей степени отражает буржуазную революцию, чем рабочую и крестьянскую Октябрьскую революцию.

Всероссийский Крестьянский Съезд показал с полной убедительностью, что правые эс-эры, претендующие на руководство Учредительным Собранием, явно не выражают настроения подлинно трудовых элементов крестьянства.

Буржуазные и соглашательские партии хотят противопоставить Учредительное Собрание — Советской власти, выдвинутой трудовыми классами.

Центральный комитет считает необходимым дать этому противонародному замыслу решительный отпор. Учредительное Собрание сможет сыграть благотворную роль в развитии революции только в том случае, если оно решительно и безоговорочно станет на сторону трудовых классов, — против помещиков и буржуазии, если оно подкрепит Советскую власть, утвердит декреты о земле, рабочем контроле, национализации банков, признает права всех народов России на самоопределение и поддержит внешнюю политику Советов, направленную на скорейшее достижение демократического мира.

Центральный Исполнительный Комитет считает необходимым всей организованной силой Советов поддержать левую половину Учредительного Собрания против его правой, буржуазной и соглашательской, и в этих целях постановляет:

Созвать на 8 января Третий Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и на 15 января Третий Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов.

Во исполнение решения о созыве Съездов Советов Рабочих и Солдатских, а затем и Крестьянских Депутатов, Ц.И.К. поручает своему президиуму создать соответствующие организационные бюро по созыву обоих съездов.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Резолюция об Учредительном Собрании» написана Г. Е. Зиновьевым.

РЕЧЬ В ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ ОТ 6 ЯНВАРЯ 1918 г. (1).

Товарищи! Я очень сожалею, что не все члены Совета могли присутствовать на первом, к счастью, единственном заседании Учредительного Собрания. Там они могли бы наблюдать, как столкнулись две эпохи. Одна из них, эпоха всего лишь два-три месяца тому назад изжитого соглашательства, встретила свое полное воплощение в личности и в речи Церетели.

Он попрежнему призывал объединиться и возлюбить друг друга, и нам казалось, что если бы на пустых скамьях правого сектора сидели Милюков и кадеты, то ничего не изменилось бы и мы снова пережили бы то, что мы переживали уже столько раз во время политического господства соглашателей. И такой же оторванной от жизни, такой же звучащей вне времени и пространства была там и маскарадная речь Чернова.

Мы были уверены заранее в том, что состав Учредительного Собрания будет именно таковым, каким он является, и что, следовательно, нам снова придется вести самую решительную борьбу с соглашателями. Но в самых глубоких тайниках души даже более сознательных наших товарищей теплилась искра надежды на то, что наши соглашатели за этот период времени чему-нибудь да научились, что-то поняли в тех трагически-величественных событиях, которые мы теперь переживаем. Но на первом же заседании мы убедились в том, что эти товарищи ошибались.

Чернов, который участвовал в министерствах Львова и Коновалова и который разделил с ними всю тяжесть ответственности за действия Временного Правительства и все вытекающие из них последствия, вспоминал, однако, в своей речи не об этом, а о Циммервальде. Это напоминает нам о старой кокотке, вспоминающей свою первую институтскую любовь. Но большевики в своем активе могут показать не только Циммервальд, но и то, что с первых же дней, когда они взяли в свои руки власть, на всем тысячеверстном фронте остановлено кровопролитие, и это первое, чего «не заметил» Церетели.

Второе, чего не заметил Церетели, это декрет о земле: Церетели говорит, что будто бы декрет производит такое же действие, как и законы Столыпина, что в деревне кулаки и мироеды захватывают теперь в свои руки землю, принадлежащую народу, — это чистейший вздор! И пусть Церетели и Чернов убедятся в этом через посредство помещиков.

Только глупцы и явно нечестные люди могли бы поверить этому, после того как большевики свергли центральную буржуазно-помещичью власть, после того как Советы на местах арестовали

всех контр-революционных комиссаров и начальников местных гарнизонов, после того как в деревню были возвращены самые активные и сознательные элементы крестьянской армии.

Большевики создали все объективные и субъективные условия для того, чтобы земля перешла к народу, и земля к народу перешла и переходит, сколько бы Церетели этого ни «не замечал». После этого, конечно, мы убедились в том, что мы враги.

Чернов болтал два часа, но он в своей речи не сказал ни одного слова о Советах и Советской власти, как будто мы никакого отношения между Советами и русской жизнью не имеем. Но Церетели говорил о них, что они должны быть опорой Учредительному Собранию, которому и должна принадлежать вся власть. Они через декларацию Ц.И.К. перешли к очередным делам Учредительного Собрания, и теперь история переходит к своим очередным делам через Учредительное Собрание. Церетели ясно и определенно заявил, что он и его «фракция» считает социализм в настоящее время неосуществимым; в результате такого утверждения мы имели возможность спросить его: «какая фракция? где она?» В Учредительном Собрании, насколько известно, меньшевиков было что-то человек 5—6?!. Мы же уже в 1904 году говорили о том, что русская революция должна быть революцией диктатуры пролетариата и крестьянства, и в 1906 году утверждали, что первая революция потерпела поражение только потому, что тяжелая крестьянская пехота не подоспела во-время, и пролетарский авангард был разбит.

Вопрос нашей революции в данный момент стоит так: или гибель в самом прямом и непосредственном смысле этого слова или социалистическая революция. Нам говорят, что страна слишком отстала индустриально и потому нет объективных условий для осуществления социализма. Но те, кто говорят это, совершенно забывают, что в нашей стране существует не только отсталое сельское хозяйство, но что трестирована почти вся крупная промышленность, что объединен фактически и, во всяком случае, теснейшим образом объединен финансовый капитал. Они забывают о том, что с марксистской точки зрения социализм побеждает в наиболее индустриальных странах лишь при прочих равных условиях, и что ни один марксист никогда и нигде не утверждал, что социалистическая революция во что бы то ни стало должна возникнуть в наиболее индустриализованной стране. Они мещански хихикают над всеми нашими шагами по пути к осуществлению социализма. Они издеваются над нашими обращениями к западному пролетариату и над нашей уверенностью, что наши западные братья неминуемо оправдают наши справедливые ожидания. Они не понимают того, что теперь международная революция по тысяче причин нуждается в отсрочке и что мы не так давно пользовались чуть ли не в течение сотни лет отсрочкой от Великой Французской Революции, свергнувшей самодержавие

еще в конце восемнадцатого века. Они видят в Германии только Вильгельма и его генералов и не видят геройской борьбы независимых социал-демократов, переполнивших уже все тюрьмы Вильгельма. И все же они называют себя социалистами.

Мы отлично видим, какие социалисты г.г. Церетели и Черновы.

Церетели, касаясь вопроса о саботаже, нашел возможным сказать только одно, чтобы мы не жаловались, если в нашей борьбе мы встречаем сопротивление.

Мы знаем это, точно так, как знаем, что мы сломим не только открытый саботаж чиновников и интеллигенции, но и всякого рода сопротивления буржуазии, какой бы они формы и вида ни были.

На лозунг: «Долой Советы» мы ответим г.г. Церетели: «Долой Учредительное Собрание». Нам советовал один товарищ-крестьянин попробовать вкус этого яблочка, но в дни революции нет возможности растягивать «пробу» на месяцы и годы. Нам некогда. Необходима творческая работа по борьбе с капитализмом и по осуществлению социализма. Учредительное Собрание, как говорят, собирается направиться в Киев, как в ближайший этап по пути в Новочеркасск. Мы можем ответить на это лишь двумя словами: «скатертью дорога».

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь напечатана в газете «Правда», от 24 января 1918 г., № 7 (234).

ПАРАЛЛЕЛЬ МАРТОВА И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА (1).

Товарищи! Тов. Ленин в своей речи проводил параллель между нашим революционным движением и Парижской Коммуной.

Мартов тоже самое взял за исходную точку эти две эпохи в истории мировой революции. Если пойти по пути, который предлагают Мартов и его единомышленники, — это значит опять приступить к повторению всех слабых сторон Парижской Коммуны.

Еще наш великий учитель Маркс указывал на то, что главнейшей ошибкой Коммуны было то явление, что парижские рабочие, восставшие против гнета французской буржуазии, не пошли сразу же в решительное наступление, не повели военного похода против буржуазного Версаля, против этого укрепленного Кронштадта навыворот, против цитадели контр-революции. И если великий учитель социализма сорок шесть лет тому назад указал на эту ошибку, то теперь, когда приходят разного сорта «социалисты» и предлагают повторить ее и пойти по их пути, это значит совершить отступление назад и предпринять шаги к повторению новых роковых промахов.

Тот же Маркс, анализируя линию поведения вдохновителей Парижской Коммуны, указал как на величайшую ошибку на то, что восставшие рабочие в первую же очередь не захватили у представителей буржуазии банков. И после этого «марксист» Мартов вместе со своей газетой восстал против тех, кто, памятуя слова великого учителя, старается не повторить больше роковых шагов Парижской Коммуны, приведших к новому закабалению рабочих.

Из речи Церетели мы увидели, что он за это время все забыл и ничему не научился. И Мартов является тем же устарелым повторителем отживших истин, от речей которого несет мертвечиной. Он говорит, что русский человек только умеет кричать «ура» и ничего не смыслит в политике, а мне в свою очередь вспоминается тот герой, который надрываясь кричит «ура» во время похорон и кричит «караул» во время свадьбы.

Вы говорите, что мы не дожили до осуществления социализма и поэтому невозможно предпринятие активной деятельности во имя немедленной победы последнего. Но Парижская Коммуна не предпринимала шагов к осуществлению социализма, — и это также являлось одной из главнейших и роковых ее ошибок.

Почему вы, отрицая возможность победы социалистической революции в данный момент, не говорили об этом ни во время международной конференции в Штуттгарте, ни во время собра-

ний в Базеле? Почему Мартов не отстаивал этого взгляда в Циммервальде? Где ваши доводы в том, что наша революция не в состоянии осуществить в данный момент победу социализма? Я делаю вызов всем тем, кто возражает против истины, что наша революция не что иное как социалистическое восстание. И ошибкой является утверждение, что торжество социальной революции может прийти только в стране наиболее передовой и развитой. Кто поручится за то, что в Америке, стране более передовой, чем Франция, вспыхнет революция раньше, чем во Франции? И все же мы уверены, что, несмотря на кажущуюся «отсталость» Франции, в последней вспыхнет революционное движение гораздо раньше. Кто поручится и возьмется утверждать, что в Англии произойдет восстание народа скорее, чем в сравнительно «отсталой» Италии, в которой, однако, уже налицо все признаки революционного движения?

Не понимая всего этого, противореча азбуке коммунизма, они не имеют ничего общего ни с Марксом, ни с социализмом.

Они не поняли всей полноты исторического смысла конфликта между Советами и Учредительным Собранием, которое, в особенности правый сектор его, определенно провозгласило лозунгом: «Долой Советы». Конечно, они сделали это путем искусства политического обмана, они, конечно, не посмели открыто восстать против воли рабоче-крестьянских масс, но прошли мимо ее, не заметив предложенной им декларации, в которой каждая строка написана кровью народа, которая продиктована многомиллионной армией рабочих и крестьян.

Не заметили этой декларации ни Мартов, ни его соратники, ибо нет у них решимости выйти на борьбу с открытым забралом, и они только скользят вокруг да около. Они в ловкой форме, скрытно и предательски попытались убрать Советы, — и на это, конечно, не могло быть иного ответа, как наш ответ — долой Учредительное Собрание!

Столкнулись две непримиримые, исключающие одна другую силы, столкнулись Гора с Жиронд ой нынешней нашей революции, и произошел окончательный бесповоротный разрыв, — конфликт в глубину, серьезность которого они не в состоянии понять.

В буржуазной Франции, во время выборов в подтасованные парламенты, совершается не что иное как исторический маскарад, который устраивается с целью обмана народа. В результате выборов в парламентах оказывается подавляющее большинство «социалистических» партий, и несмотря на это Франция с социализмом ничего общего не имела и не имеет. Идея социализма оказывает чрезвычайно огромное влияние на трудовые массы, и, видя это, хитроумная буржуазия надевает маску, под которой, однако, ей недолго придется предавать народ. Задача пролетариата — сорвать эту маску и бросить ее туда, куда следует. Когда вы говорите, что когда-то мы были в меньшинстве, —

мы можем вам ответить, что это меньшинство было растущим, увеличивающимся меньшинством, впереди которого раскрывались в будущем великие горизонты. Вы же, находясь теперь в меньшинстве, являетесь жалкими тенями прошлого, бледной копией того же Церетели.

Мартов предлагает защищать свободу стачек для господ саботажников, — это единственное, что осталось у него от программы Маркса. Почему Мартов в эпоху борьбы между «Правдой» (2) и «Лучом» (3) не отстаивал «священного» права для рабочих, находя возможным говорить о предании суду тех рабочих, которые во время стачки будут замешаны в «уголовных» деяниях?

А теперь, когда саботажниками всаживается нож в спину народа, — Мартов вдруг принимается защищать горячо саботаж, прикрываясь громкими фразами «о праве стачек».

Касаясь оглашенных Авиловым (4) списков заводов и фабрик, которые якобы несогласны с политикой Советской власти, я должен заявить: вы сами отлично знаете, что эти списки — сплошная фальсификация, подлог и подтасовка фактов. Если бы мы, представители революционной демократии, потерпели теперь полное поражение, если бы контр-революция смела нас с арены борьбы, если бы колесо истории прошло по нашему телу, — то все равно вашей партии не быть партией рабочих. Ибо в напряженнейший момент борьбы ваша партия бежала из Советов в то время, когда юнкера вооруженною силой выступали на улицу (5).

На первом съезде Советов вы издевались над нами, вы осмеивали лозунг «вся власть Советам», вы воспевали войну, ваш бард и певец Церетели настаивал на наступлении 18 июня, вы посеяли ветер, но пожнете — бурю.

Во время II съезда Советов, в самый критический момент обостренной борьбы между эксплуататорами и отчаянно боровшейся трудовой массой, вы, подняв фалды, позорно, постыдно бежали.

Маркс, предостерегая все время парижских рабочих от восстания, в момент возникновения Парижской Коммуны, несмотря на отрицательное отношение свое к восстанию, без колебаний перешел на сторону народа и отдал ему все свои силы и способности. У вас же не хватило ни решимости, ни честной откровенности пойти навстречу пролетариату в момент завоевания им своих неотъемлемых прав.

И, наконец, на этом съезде вы опять здесь с теми же старыми своими лозунгами, с тем же проявлением непримиримости и враждебности ко всему, что связано с завоеванием всей власти Советами.

Мы глубоко уверены, что на IV съезде ваши речи будут звучать еще более устарелым анахронизмом, чем теперь.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь тов. Зиновьева на III Всероссийском Съезде Советов Рабоч. и Солдатских Депутатов от 12 января 1918 г.

[2]) «П р а в д а» — рабочая газета, издававшаяся нашей партией с апреля 1912 г. по июль 1914 г. (см. подробнее, собр. соч. Г. Зиновьева, т. III, «Из истории рабочей печати в России»).

[3]) «Л у ч» — орган меньшевиков-ликвидаторов, издававшийся в 1912 — 1913 г.г.

[4]) А в и л о в — начал революционную деятельность в 1894 г., в конце 90-х годов принимал участие в легальных марксистских журналах, в частности, в журнале «Начало». В 1905 г. принимал участие в харьковском восстании. В конце 1905 и последующие годы выдвинулся как большевистский литератор. После Февральской революции уходит из партии и примыкает к «новожизненцам». В 1917—1918 г.г. член Ц. К. с.-д.-интернационалистов, группы, пытавшейся занять позицию примирителя в гражданской войне. После выхода из этой организации в 1918 г. Авилов не принимает активного участия в политической жизни, а работает главным образом как статистик-экономист. В дни Октября Авилов был членом ЦИК'а от «новожизненцев».

[5]) Юнкерское восстание 29 октября 1917 г. в Петрограде подготовлялось Ц. К. партии эс-эров, под руководством членов Ц. К. Гоца и Авксентьева. Официально же было условлено действовать под ширмой «Комитета Спасения». Боевым штабом по свержению Советской власти была специальная «военная комиссия», выделенная Ц. К. партии эс-эров. Во главе этого штаба был поставлен полковник Полковников. По плану юнкерские части должны были сначала овладеть Петропавловской крепостью, рассчитывая, что к этому моменту прибудут верные Врем. Правительству части, и, если окажется, что восстание пройдет удачно, — захватить Смольный. Однако, 28 октября руководители узнали, что Советская власть уже осведомлена о готовящемся восстании, поспешили отказаться от восстания и начали форсировать его.

Вначале юнкера имели некоторый успех. Удалось захватить Михайловский манеж (стоянку бронемашин) и телефонную станцию, но через 2—3 часа юнкера были выбиты Красной гвардией.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ и СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 13 ЯНВАРЯ 1918 г. (1).

Товарищи! Пять-шесть недель тому назад у нас состоялось первое сближение наших Советов с Чрезвычайным Крестьянским Съездом. Мне вспоминается невольно одна речь, произнесенная в момент этого сближения одним стариком-крестьянином—патриархом деревни, который сказал, что когда он шел с Фонтанки к Смольному для сближения со своими братьями-рабочими, то ему казалось, что за его плечами выросли крылья, что он не шел, а летел к братскому единению. И я убежден, что большинство трудового крестьянства в торжественный момент этого великого исторического сближения переживало то же самое чувство революционного энтузиазма. Простой смоленский мужичок в бесхитростных, глубоко искренних словах выразил то, что чувствует многомиллионное трудовое крестьянство. Крестьяне съезда поняли, что только великая Октябрьская революция дала им землю и сделала первые шаги к раскрепощению деревни от ига помещичьего гнета. Когда на первом съезде рабочих и солдатских депутатов большинство составляли представители оборонцев, Всероссийский Крестьянский Съезд в то время не сделал ни шага к сближению, ибо трудовое крестьянство не понимало того, что правый элемент, преобладавший на первом съезде, идет навстречу только интересам Коноваловых и угоде американских капиталистов. Но отныне мы, революционные рабочие и солдаты, будем жить под одной кровлей с трудовым крестьянством и строить совместно новую светлую жизнь. Когда мы в этом зале, на первом и последнем заседании Учредительного Собрания, разошлись с контрреволюционерами, мы тогда еще предсказали, что в этом же зале скоро соберется настоящее народное Учредительное Собрание. Теперь Россия, это — обновленная, освященная революцией, новорожденная Россия, и для нас нужно новое по-октябрьское истинно-демократическое Учредительное Собрание, порожденное великой революцией. Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание Земли Русской, которое называется Съездом Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов!

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Речь напечатана в виде реферативной записи в газета «Правда» от 29 (16) января 1918 г., № 11.

XII.

БРЕСТ.

РЕЧЬ О БРЕСТСКОМ МИРЕ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ и СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 14 ЯНВАРЯ 1918 г. ([1]).

Товарищи! Нам предстоит решить вопрос о мире, вернее — подвести итог той деятельности в нашей иностранной политике, которая велась после свержения царизма и до сих пор. Нам нужно уяснить, были ли правы мы, левый фланг демократии, или правое ее крыло, которое господствовало в первый период революции. Представители правого крыла очень неохотно возвращаются к прошлому в своей политике, они обходят это прошлое молчанием. Вы помните, как Церетели здесь, в этом зале, на первом заседании Учредительного Собрания упорно отмахивался от прошлого соглашательских партий, как он умолял не затрагивать этого прошлого, говорить о чем угодно, только не о нем. Но мы обязаны вникнуть в сущность наших старых споров, которые мы вели в отошедший уже в историю период русской революции. Конечно, вору неприятно, когда напоминают то место, где им совершена была кража, и поэтому вполне естественным кажется нежелание правого крыла видеть и слышать критику их прошлого. Но это не избавляет честных людей от необходимости разобраться в том положении, в той сложной обстановке, которая сопутствовала нашей взаимной борьбе по основным вопросам русской революции, в течение всех десяти месяцев, протекших со времени свержения старого строя.

Представьте, к каким результатам привела бы попытка начать мирные переговоры в первые дни нового строя, если бы на шее революции не сидела банда предателей-оборонцев, в течение восьми месяцев не сделавших ни единого шага в сторону прекращения преступной войны. Кому же не ясно, что тогдашняя обстановка сулила неизмеримо более благоприятные перспективы для внешней политики России, чем теперь, после того, как политикой коалиционного правительства наша армия была окончательно обескровлена и расшатана преступными военными авантюрами, которые совершались под диктовку англо-французских империалистов.

Мартов говорил, что мы совершили ряд ошибок во время наших брестских переговоров, ведя такую внутреннюю политику,

которой мы задерживали нарастание революционного движения в западных странах; что нашими неумелыми действиями мы отдаляли момент пробуждения народов Франции и Англии к революционной борьбе за мир. По этому поводу я вспоминаю апрель прошлого года, когда на первом съезде фронтовых делегатов нам возражали против опубликования тайных договоров, заключенных царским правительством. Когда мы отстаивали наше требование немедленного опубликования этих договоров, чтобы этим дать возможность демократии Англии и Франции воочию и наглядно убедиться в тех грабительских целях, которые ставят себе империалистические шайки Франции и Англии в нынешней войне, когда мы это требование наше обосновывали соображениями прояснения сознания западно-европейских народов, затемненного патриотическим угаром, Церетели нам отвечал: пока положение таково, что не представляется возможным немедленно опубликовать тайные договоры, ибо демократия Англии и Франции ответила бы нам: эти дикие варвары хотят нас учить уму-разуму. Вот что ответил на наше требование вождь соглашательских партий — Церетели. Итак, для того, чтобы французы и англичане не говорили, что мы, варвары, собираемся учить их уму-разуму, не надо было, по мнению тогдашних руководителей нашей внешней политики, поборников «демократического мира», опубликовывать грабительские договоры. Такова была их революционная логика, таков был их демократический разум. И эти люди теперь осмеливаются бросать нам упреки в том, что мы не только не способствовали, но, якобы, противодействовали росту революционного движения в западных странах.

Первым шагом Советской власти во внешней политике явилось опубликование тайных договоров. Этим Советское правительство показало всем народам стремление освободить себя от пут, которыми соглашательское правительство связало русскую революцию с империалистами Англии и Франции. И если об этом мог кто-нибудь скорбеть, если по этому поводу было кому поднять кампанию травли и клеветы, так это только представителям буржуазии, интересы которой бессознательно или сознательно старались сохранить в полной неприкосновенности господа соглашатели, исполняя роль холопов союзного империализма.

Переходя к вопросу о революционной войне, необходимо указать на различие обстановки для такой войны до Февральской революции, после нее и, наконец, после Октябрьского переворота. После восьми месяцев хозяйничанья господ Керенских, когда страна, изнемогавшая от неслыханных тягот войны, истекавшая кровью, отдавалась на дальнейшее разграбление и разрушение всех ее материальных сил генералами Корниловыми, вовлекавшими страну в военные авантюры, стоившие нашей армии сотен тысяч человеческих жертв и страшных военных потерь, когда страна в результате всего этого кровоточит, когда мы дошли

до невероятных размеров хозяйственного кризиса,—положение, конечно, создается далеко не благоприятное для революционной войны. Но кто теперь упрекает Советское правительство в ошибках, тот забывает те раны, которые они нанесли России, поставив ее в такое безвыходное положение.

Вы слышали, как отзывался о политике Центральной Рады представитель группы «Новой Жизни», называвший Раду предательской и изменнической. И в то же время они требуют прекращения гражданской войны, т.-е., иначе говоря, капитуляции перед украинскими империалистами, спровоцировавшими Россию и поправшими демократические принципы. Как иначе рассматривать такие требования, как невыдерживающими никакой критики!

Следует напомнить о том издевательстве, с которым представители правого сектора отнеслись к первой поездке русской делегации в Брест-Литовск. Теперь они говорят о громадной исторической заслуге Советской власти, которая заключается в том, что ею было положено начало мирным переговорам. Они говорили раньше, что брестские переговоры могут послужить только причиной ослабления взаимного понимания между русской демократией и товарищами на Западе. Они клеймили Советскую власть за то, что начатые переговоры носили сепаратный характер. Между тем они сами признают теперь тот факт, что открытая борьба за мир уже принесла свои плоды в смысле пробуждения западно-европейских народов к такой же борьбе. События в Австрии, в Венгрии, которые все больше и больше разрастаются, и обострение политического кризиса в Германии явились под прямым и непосредственным влиянием брестских переговоров. Противники Советской власти этого не отрицают, но в то же время они посылали здесь упреки Советскому правительству в создании какого-то тормоза для развития революционного движения в Европе. Да если на-ряду с известными нам фактами революционного брожения в воюющих странах и наблюдается еще заблуждение некоторой части народных масс, то не вина ли в этом тех самых противников Советской власти, которые, пользуясь десятками имеющихся в их распоряжении газет, делали все для того, чтобы навлечь подозрение со стороны западных товарищей на нынешнюю власть, подорвать доверие к ней и к русской революции и этим всячески задержать нарастание революционного движения на Западе.

Если бы дело шло только о борьбе с правым сектором съезда, то тут особенных трудностей и не встретилось бы; тут революционный народ легко победил бы. Революционному народу не страшны также авантюры контр-революционных генералов на юге, которые смогли обманом увлечь на борьбу с Советами некоторые массы, но которые скоро лишатся всякой опоры в массах, уже теперь уясняющих себе истинный противонарод-

ный характер открытого против Советов похода. Но русской революции предстоит еще борьба с международным империализмом. Если Россия заключит мир, то этот мир будет только перемирием. Социалистическая революция в России победит тогда, когда она будет окружена кольцом социалистических республик-сестер.

Мир, заключенный с империалистической Германией, будет явлением эпизодическим. Он создаст необходимую передышку, после которой вновь закипит война. Русской революции, в историческом смысле, предстоит еще определенная схватка с буржуазией в союзе с пролетариатом всех стран. Мир будет перемирием, которое будет длиться до того момента, когда восставший во всех странах пролетариат обратит свое оружие против своих насильнических, империалистических правительств.

Тут раздавались голоса сожаления, что дело мира не было передано в руки Учредительного Собрания. Мы все знаем, чем было это Учредительное Собрание. Но если даже отвлечься на минуту от классовой точки зрения, хотя никакой другой точки зрения в мире не существует, то спросим себя, могла ли какая бы то ни было партия, — а мы знаем, что Учредительное Собрание по сути дела представляло партию правых с.-р., — есть ли такая партия, которая могла бы в настоящее время заключить более выгодный мир. Учредительное Собрание заявило, что оно согласно санкционировать начатые переговоры, продолжать их и еще раз обратиться к союзным странам. Обратиться к союзным странам — вот все, что могло придумать Учредительное Собрание. Но к этому средству прибегали в течение всей революции неоднократно, и мы видели плоды этой бесконечной канители. За каждым обращением к союзникам, во главе которых до сих пор стоят империалистические правительства, следовал новый период безгласного подчинения грабительским требованиям союзных империалистов со стороны коалиционного правительства России, которое не смело ни разу противопоставить притязаниям Ллойд-Джорджей своих возражений.

Здесь преподносилась нам жестокая критика Октябрьского переворота, как будто до этого переворота Россия знала одно райское блаженство, как будто не было ни малейшего недостатка в хлебе, как будто демократический мир был чуть ли не совершившимся фактом и только с Октябрьским переворотом все это было уничтожено, разрушено, и Россия была ввергнута в какие-то новые путы, в муки ада. Но мы все прекрасно помним, в каком положении находилась перед октябрьскими событиями Россия. Не приходится заниматься характеристикой того, поистине безвыходного, хозяйственного и экономического положения, при котором произошел Октябрьский переворот. Все это достаточно свежо у всех в памяти, и приписывать все эти бедствия Октябрьскому перевороту могут только лицемеры.

Не менее плачевно было положение России и в вопросах внешней политики. До Октябрьского переворота мы стояли перед глухой стеной в вопросе о мире. Не только никакие шаги к прекращению войны не предшествовали октябрьскому движению, но, наоборот, — клубок завязывался все больше. Кто не помнит речей Керенского, в которых он посылал проклятия всем тем, кто смел говорить о мире. Кто не помнит последних речей министра Терещенко, которые отражали полнейшее закабаление России империалистами Англии и Франции, от которых мы слышали пожелания, чтобы война велась до полного осуществления грабительских целей союзного империализма. Противники Советской власти, внушающие, что дело мира задержано, все это забыли. Они забыли также о факте заключенного перемирия, которое длится вот уже два с половиной месяца и сэкономило России сотни тысяч человеческих жизней. Они забыли также о том смешном наказе старого Центрального Исполнительного Комитета Скобелеву, которым делались казавшиеся неприемлемыми даже для сидящих здесь «новожизненцев» уступки союзному империализму. И даже над этим наказом союзники, к которым хотело апеллировать Учредительное Собрание, смеялись. Вот какие перспективы мира открывались России перед Октябрьским переворотом.

Советская власть отдает себе ясный отчет во всех тех трудностях, которые стояли и стоят перед ней. Российскую революцию и дело всеобщего освобождения трудящихся масс во всех странах спасет только международная революция, которую — вольно или невольно — погашали господа оборонцы.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь напечатана в «Правде», № 11 (238), от 29 (16) января 1918 г.

РЕЧЬ В ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1918 г. [1]).

Я не мог желать лучшего введения к предложению обратиться с приветствием к германскому и австрийскому пролетариату, как те слова, которые мы только что выслушали от представителя революционной Финляндии. Финляндская революция — не местное явление, не частный эпизод. Это — знамение разгорающейся международной социалистической революции.

Сейчас мы держим экзамен внешней политики. Мы часто слышали, — известно откуда, — что не поддерживаем единства социалистов мира, не созвали международной социалистической конференции. Да, мы не созвали, не расточали наших речей перед Шейдеманами, но мы дали миру нечто большее — живой революционный пример, который народы увидели, наш клич подхватили, и начинающейся революцией в Германии и Австрии мы можем пожать лавры нашей внешней политики. Я обращаюсь к большинству Совета и спрашиваю: мы, которые всегда верили, что почва подкопана под ногами империалистов, могли ли мы еще две недели назад предполагать, могли ли мечтать, как о реальном, о великом историческом моменте, когда Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов сможет с торжественным приветом обратиться к Советам Рабочих Депутатов Берлина и Вены? Международная революция пошла быстрее, чем ожидали этого даже мы.

Что делается сейчас в Германии — точно мы не можем знать. Информация оттуда крайне слаба, и к тем сведениям, что просачиваются сквозь цензуру, мы должны относиться с крайней осторожностью. Судя же по имеющимся сведениям, берлинский Совет стал на реформистскую позицию. Из 4-х выставленных им основных требований только последнее — требование демократического мира — проявляет последовательный радикальный демократизм. Что же касается первых трех пунктов, то они ничего социалистического в себе не таят, и под ними может подписаться каждый честный либерал.

Берлинский Совет таким образом пошел по уже накатанному предыдущей революцией пути, он не может забыть недавнего прошлого, ему, повидимому, также предстоит пережить соглашательскую, по аналогии с нашей, оборонческую полосу.

Германские события дают урок и с другой стороны. Нам говорили: где ваша мощная организация, где ваши сильно развитые профессиональные союзы? На это мы отвечали, что они забывают Советы, эту новую выступившую на арену действительности пролетарскую организацию. И германский пролетариат, десятилетиями выковывавший свои организации, теперь, когда

пронеслось живительное дыхание революции, создал, помимо существующих совершенных рабочих организаций, те же Советы Рабочих Депутатов. Потому что для совсем нового дела требуется и новый костюм, новая форма организации. Ее выковала мировая революция, и где только начинается революционное брожение, там, как знамение грядущего революционного восстания, создаются Советы. Так было и в Берлине, и в Вене, и в Англии, и в городах Норвегии, и в других странах. Что это значит? Кто способен читать в происходящих событиях, тот должен признать, что это новая для всего мира в революционной борьбе форма организации.

Неизмеримое значение имеет начавшаяся революция для мирных переговоров. Нужно было послать наших лучших товарищей в логовище Вильгельма, чтобы народы начали подводить итоги войны. Нашлись люди, «социалисты», которые кричали, что мы заводим тайную дипломатию с генералами кайзера, что мы продаем революцию, но они увидели результаты переговоров и не могли на III Съезде не признать, что наши шаги были правильны. Брест-Литовск отошел на задний план, и ныне судьба мирных переговоров решается на улицах Берлина и Вены.

Кроме обращения к германским Советам я предлагаю избрать почетными членами нашего Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов товарищей Карла Либкнехта и Фридриха Адлера. (Бурные аплодисменты.)

Только один мы на это имеем право. Аналогичное предложение Церетели было смешно. Мы же вместе с ними еще в 1914 и 1915 гг. поднимали знамя борьбы.

Нашими десятью месяцами революции, нашими пройденными этапами мы создали для народа всех стран незабываемый урок.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь напечатана в «Правде», № 18 (245), от 6 февраля (24 января) 1918 г.

СОВЕТАМ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ БЕРЛИНА И ВЕНЫ [1]).

Братья!

Через колючие заграждения окопов, через тройные рогатки военной цензуры прорвалась к нам весть о начатой вами славной борьбе против австро-германского и, тем самым, против всего мирового империализма. С неописуемым восторгом рабочие и солдаты Петрограда встретили эту весть, которая зажгла небывалым еще энтузиазмом сердца всех пролетариев.

В момент, когда в Брест-Литовске представители австро-германских помещиков и банкиров собрались затянуть петлю на шее несчастной исстрадавшейся Польши, в момент, когда Гофманы, Кюльманы и Гинденбурги занесли нож против свободы и самостоятельности Курляндии и Литвы, — в этот момент в Вене, в Берлине, в Гамбурге, в Киле, в Нюренберге, Лейпциге и в целом ряде других городов подняли голос вы, наши братья и товарищи по борьбе. Своими стачками и демонстрациями, созданием Советов Рабочих и Солдатских Депутатов вы показали, что рабочий класс Германии и Австрии не позволит насильникам и палачам навязать Социалистической Советской Республике насильнический аннексионистский мир.

В течение $3^1/_2$ лет грабительской войны империалисты обеих воюющих клик огнем и мечом истребляли цвет рабочего класса— во славу кучки магнатов финансового капитала. Теперь, наконец, настал час расплаты. Рассеялся туман, который в начале войны застилал глаза у части рабочих. Каждому пролетарию стало ясно, что не может быть и речи о «защите отечества» в этой грабительской войне. Маски сорваны. Действительные цели всех империалистских правительств в этой войне разоблачены до конца: одни хотят ограбить Багдад, другие хотят ограбить Ригу и Варшаву, третьи намерены удовлетворить свои разбойничьи аппетиты за счет африканских колоний. Таков голый непреложный факт, пред которым поставлены теперь рабочие всех стран.

И выхода нет — *вне мировой социалистической революции.* Либо продолжать погибать во имя целей, предуказанных кучкой банкиров, либо под обломками буржуазного господства похоронить эту кучку банкиров, вырваться из огненного кольца империалистской бойни и смело, решительно, без колебаний пойти к *социализму.*

Приступив к созданию Советов Рабочих Депутатов, вы, товарищи, выбрали свой путь: Жребий брошен. Через какие трудности ни пришлось бы еще пройти, каковы бы ни были зигзаги, которые, быть может, еще окажутся неизбежными, — путь выбран, и нет той силы в мире, которая отвлекла бы вас с этого пути.

Мы все живо помним недавнее прошлое. Шли месяцы, долгие мучительные месяцы войны. Напряженно ждали мы слова германских и австрийских рабочих, наших старших братьев и учителей. И вот теперь это слово раздалось на весь мир.

Мы знаем, какие трудности стоят на вашем пути. Мы знали, что германская буржуазия обладает еще очень большой силой сопротивления. Но мы ни на минуту не теряли веру в австрийский и германский рабочий класс. Мы знали: зараза социал-патриотизма окажется преходящей. Мы верили: революционный социализм не может не победить и в австро-германском рабочем движении.

Мы помнили вещие слова вашего товарища Либкнехта, который в 1915 году в его обращении к Циммервальдской конференции провозгласил: не гражданский мир, но гражданская война— вот пароль наших дней. Мы с благодарностью прислушивались к словам Карла Либкнехта, сказавшего в рейхстаге германским солдатам: оберните оружие против собственных помещиков и капиталистов. Ваши вожди Карл Либкнехт и Фридрих Адлер (2) стали любимейшими героями русской революции. Чем ночь темней, тем звезды ярче. Чем труднее было положение рабочего Интернационала, тем ярче светили нам имена Фридриха Адлера и Карла Либкнехта, этих славных среди славных. И не было момента большего ликования в нашем Петроградском Совете, как сегодня, когда мы единогласно избрали почетными председателями нашего Совета товарищей Карла Либкнехта и Фридриха Адлера.

Братья! Оглядываясь назад на пройденный трудный и тернистый путь, мы говорим вам. В течение первых нескольких месяцев революции наши Советы бились в сетях социал-патриотизма. Только на горьком опыте целого ряда ошибок оборончества, стоивших слишком дорого и русской и международной революции, наши Советы освободились от ошибок. Товарищи! Не повторяйте этого нашего горького опыта. Слишком серьезен переживаемый момент. Слишком большая ответственность ложится теперь на австро-германское рабочее движение. Обанкротившийся, деморализованный, отвергнутый лучшей частью мирового пролетариата, стоит перед нами социал-патриотизм, это живое указание того, *чего не делать* рабочему классу.

Гражданская война в *России* близится к концу и заканчивается полной победой социалистической революции. В *Финляндии* социалистическая революция идет навстречу победоносному завершению. Во Франции мы видели уже первые рабочие баррикады. В *Италии* рабочая революция растет не по дням, а по часам. В *Англии* усиливается стачечное движение. В *Австрии* и *Германии* родились Советы Рабочих Депутатов. Красный призрак «коммунизма» гуляет по всей Европе. Мировая социалистическая революция пришла. Пробил двенадцатый

час. Мы обязаны пожертвовать всем для победы социализма. Нашему поколению социалистов выпало на долю великое счастье принять участие в этой решающей схватке.

Судьба мирных переговоров решается теперь не в Бресте, а на улицах Берлина, Вены и др. австро-германских городов, решается в степах Венского и Берлинского Советов Рабочих Депутатов. Братья! Мы горячо верим: вы сделаете все, что вы в силах сделать, чтобы мирные переговоры, *начатые* рабочим и крестьянским правительством России с правительством Кюльмана, *закончились* переговорами Рабочего и Крестьянского Правительства России с германским правительством Карла Либкнехта.

Все, что есть лучшего и героического в мировом пролетариате, все это, затаив дыхание, смотрит на вас, товарищи, члены Венского и Берлинского Советов Рабочих Депутатов. Ваша победа будет означать уже полную и бесспорную победу социализма. Ибо *две* победоносных революции — в России и в Германии — будут непобедимы.

Советы — вот та новая организация, которую выдвинула социалистическая революция во всех странах. *Советы* — вот то новое слово, которое сказала уже рабочая революция. Советы — ими чревато рабочее движение и во Франции, и в Италии, и в Англии. Новому времени новый костюм потребен для нового дела. *Международный Съезд Советов* — вот то дело, которое поставила на очередь история. Вы, товарищи, держите в своих руках судьбу этого будущего съезда.

Да здравствует Международная Социалистическая Революция!

Да здравствуют Советы Рабочих и Солдатских Депутатов Берлина и Вены!

Да здравствует коммунизм!

По поручению Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Председатель Совета *Г. Зиновьев.*

Петроград,
22 января (4 февр.) 1918.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Воззвание к «Советам рабочих депутатов Берлина и Вены» написано тов. Зиновьевым по поручению Петроградского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов 22 января (4 февраля) 1918 г. и напечатано в газете «Правда» 5 февраля (23 января) 1918 г., № 17 (244).

[2]) Фридрих Адлер — сын вождя австрийской социал-демократии Виктора Адлера, вышел из рядов так называемой австрийской школы маркси-

стов. До войны занимался главным образом наукой и только непосредственно перед войной активно вошел в австрийское рабочее движение. Капитуляция с.-д. перед войной произвела глубокое впечатление на Адлера, но не превратила его в революционного марксиста. Свою оппозицию он проявил не работою в массах, а индивидуальным террором — убийством премьер-министра Штюргка. Поражение Австрии и революция совсем почти сгладили разногласия внутри австрийской с.-д., и с тех пор Ф. Адлер употребляет свой моральный авторитет на оправдание предательской политики австрийской с.-д. В конце 1920 года руководит созданием $2^1/_2$ Интернационала, после же слияния со II Интернационалом Адлер выбирается секретарем этого объединенного Интернационала. В начале войны был членом венского клуба «Карл Маркс».

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА 29 ЯНВАРЯ 1918 Г. [1]).

Вчера ночью была получена нами из Бреста телеграмма об окончательном решении нашей делегации относительно прекращения войны с Германией и союзными ей странами. Несмотря на то, что эта депеша опубликована печатью, я позволю себе огласить ее.

«Брест-Литовск. 28 января. В связи с отказом германской делегации принять условия, выдвинутые советскими представителями, тов. Троцкий обратился со следующим воззванием ко всем народам мира: «Именем Совета Народных Комиссаров Правительство Российской Федеративной Республики доводит до сведения правительства и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта».

Дополнительные сведения крайне скудны. Во всяком случае, надо полагать, основным пунктом расхождения является второй пункт условий, где трактуется вопрос о территориях и где ставится ультимативное решение, пока не окончится война в целом.

Еще мировая история не знала подобного положения вещей. Еще никогда подобным образом не оканчивались дипломатические переговоры во всем мире. Никогда еще человечество не переживало такого переходного периода, такого необычайного, своеобразного положения.

Петроградский Совет должен определенно сказать, как он относится к этим необычайным, неслыханным событиям последних дней. Петроградский Совет должен заявить, правилен ли, по его мнению, или неправилен выход из создавшегося положения, найденный нашей делегацией.

Я лично убежден, глубоко и искренно, что при всех тех нечеловеческих трудностях, которые были встречены делегацией во время переговоров, — это был единственный правильный выход. И я уверен, что большинство наших сознательных рабочих скажет то же самое.

Конечно, очень легко мрачно каркать, зловеще пророчить и кричать злорадно, как это делают правые эс-эры и меньшевики, усугубившие своим прежним хозяйничаньем столь трудный, крестный путь для нашей великой революции, но мы, несмотря на все эти крики отчаяния «правых», глубоко убеждены, что наступления со стороны немецких империалистов быть в данный момент не может, ибо на загривке германской и австрийской буржуазии лежит тяжелая повелительная рука рабочих. Мы не знаем, как завершилась последняя вспышка революции на Западе; мы уверены, что рабочие, как наши, так и западно-европейские, в начале войны, не сразу, к сожалению, поняли грабительский характер ее целей,

но мы убеждены, что в исторический, самый напряженный и роковой момент — рабочие всего мира сумеют наконец бросить на чашу весов свою сознательность, и победа наша, конечно, будет обеспечена. Теперь мы посмотрим, как прусские генералы осмелятся повести в наступление войска на революционную Россию, когда она перед лицом всего мира, устами своего трудового, изнуренного народа, категорически и смело заявила: мы больше воевать не будем. Мы не желаем грабительской бойни.

Итак, нет сомнения, что выход из создавшегося положения, найденный нашей делегацией в Бресте, — был единственно правильный путь для нашей великой революции, с напряжением всех сил вырывающейся из огненного кольца нечеловеческих мучений и препятствий.

Кроме вопроса о мире перед нами стал ребром другой вопрос— разрешение проблемы демобилизации нашей революционной армии. В этом отношении для нас наступает несколько тяжелый, даже опасный момент. Условия для равномерного проведения демобилизации чрезвычайно осложнены. Развал железных дорог, разрушенная промышленность, временный упадок народного хозяйства — вот наследство, оставленное нам непрошенным господством в прежние дни господ правых эс-эров и меньшевиков, которые в свое время с готовностью отдали на растерзание в руки кадетов весь аппарат изнуренной страны. Многое висит на волоске, но мы уверены, что то, о чем говорят наши буржуазные пророки, не произойдет, но для этого необходимо, конечно, принять все зависящие от нас меры. В связи с демобилизацией мы создаем красную рабоче-крестьянскую армию, в которую мы верим, несмотря на скептицизм врагов Советской власти.

Мы создаем новорожденную армию со свежими молодыми силами, и первые отряды ее уже стали на защиту всех завоеваний нашей революции.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Напечатана в № 24 газеты «Известия ЦИК'а», от 31 января 1918 г. (ст. ст.) и в «Правде», от 13 февраля (31 января) 1918 г., № 24 (251).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д., ПРИНЯТАЯ 29 ЯНВАРЯ 1918 Г. [1]).

Петроградский Совет вполне одобряет заявление, сделанное русской мирной делегацией в Бресте 28 января 1918 г.

Петроградский Совет выражает уверенность, что рабочие и солдаты Германии, Австрии, Болгарии и Турции в нынешний ответственный исторический момент выполнят свой долг и не позволят империалистским правительствам совершить задуманное ими насилие над народами Польши, Литвы, Курляндии.

Совет обращается к нашим солдатам в окопах:

Товарищи-солдаты, всеобщая демобилизация начинается! Примите все меры к тому, чтобы демобилизация прошла в полном порядке и со строгой планомерностью. Беспорядок загубит железные дороги, увеличит разруху, поставит всю страну и, в первую очередь, самих солдат в самое отчаянное положение. Солдаты! Земля, фабрики, заводы, железные дороги, все богатства страны принадлежат теперь трудящемуся классу. Мы обязаны теперь сами оберегать все это. Война кончается. Возвращение домой миллионов людей требует строгого порядка и системы. Выбранные вами самими руководители армии сделают все возможное, чтобы ускорить это возвращение. Действуйте же только по указаниям наших организаций. Иначе опасность необъятно велика.

Старая армия демобилизуется. Но рабочей и крестьянской революции нужна новая армия — красная социалистическая армия, которая одна только сможет охранить завоевания народа от всех врагов Советской власти. Вербовка красной социалистической армии — главная задача дня. Все за работу по созданию Красной социалистической армии.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция предложена тов. Зиновьевым и принята подавляющим большинством Совета; напечатана в «Правде», № 24 (251), от 13 февраля (31 января) 1918 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ Ц. К. 18 ФЕВРАЛЯ 1918 г. [1]).

I.

Дело не в том, что сказать штабам, а в том, что сказать широким кругам. Нужна политическая ясность. Времени не отпущено, чтобы тянуть. В Германии борются партии. Немцы сами еще не знают, как им поступить, они не знают, что будет завтра. Если сейчас возобновить переговоры, берлинские рабочие не смогут нас упрекнуть. Если бы положение было уже ясно в смысле наступления империализма, мы все были бы за войну, но теперь мы только сыграем на-руку немецким рубакам. Одно решение может быть — возобновить переговоры.

II.

Если говорить ретроспективно, то ясно, что надо было заключить мир в ноябре. Чем больше мы побеждаем в гражданской войне, тем яснее становится, что единственная военная сила, с которой мы должны считаться, это — германская армия. Условие, по-моему, было такое: если они возьмут нас за горло, то мы мир подпишем. Конечно, стачки в Вене и Берлине нас слишком очаровали, и мы упустили момент. Я тоже теперь боюсь, что они не подпишут того мира. Владимир Ильич говорит, что, если они потребуют невмешательства на Украине, мы должны принять, но вопрос — какого невмешательства они потребуют. Если тов. Троцкий хотел сказать, что он своей телеграммой хочет дать больше, то надо принять. Во всяком случае, надо сказать, что мы хотим подписать мир, но если они потребуют, например, выдачи украинских рабочих, то мы не сможем и будем опять обсуждать. Нужно сегодня же послать телеграмму немцам. Нужно знать, чего они требуют.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Выступления на заседании Ц. К. 18 февраля 1918 г.» — протокольная запись из протоколов Ц. К., хранящихся в центральном бюро Истпарта, в Москве. 18 февраля тов. Зиновьев выступал дважды: на дневном и вечернем заседаниях Ц. К. Помещенные выше записи соответствуют: I — дневному, — II — вечернему выступлению. На этом заседании тов. Троцкий доказывал, что с подписанием мира «необходимо подождать», предлагая затянуть переговоры с тем, чтобы выяснить, какое впечатление произведут наши переговоры на немецкий народ. Выступивший вслед за тов. Троцким тов. Ленин настаивал на немедленном заключении мира; тов. Зиновьев поддерживал ту же точку зрения.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА 21 ФЕВРАЛЯ 1918 Г. [1]).

Товарищи! Еще совсем недавно мы вынесли свое одобрение по поводу решения, принятого в последнюю минуту мирных переговоров в Бресте. Теперь, по мере развития событий исторической важности, политическая атмосфера находится в стадии постоянных изменений. В данный момент все наши враги, все наши противники революции на каждом шагу ликуют, злорадствуют и сияют как медные пятаки, видя тяжелое положение, выпавшее на долю нашей революции. Они кричат о крахе, о «позорном» финале, с затаенной и злобной радостью говорят о «гибели» Советской власти. На это я могу только вспомнить слова отца Карла Либкнехта, который говорил, что тактика рабочих в их борьбе с закоренелыми врагами революционного движения может несколько раз измениться в течение каких-нибудь 24 часов. Нет сомнения, что в силу исторических изменений текущих событий и нам придется в процессе развития нашей сложной творческой работы много изменять и перестраивать. Мы не скрываем, что подписание мира есть акт чрезвычайно тяжелый, ибо мы не скрываем действительного смысла этого мира.

Еще на III Съезде Советов мы указали, что никто не может гарантировать, что мы получим действительно справедливый демократический мир, ибо такой мир может прийти только с полной победой социалистической революции, так как буржуазная революция никоим образом не может пойти навстречу трудовым массам в ущерб представителям буржуазии.

Еще недавно тов. Троцкий совершенно определенно сказал нам, что возможно на время признание нами несчастного мира, который, на наш взгляд, являясь только временной передышкой, кратким перемирием, направит дальнейшее нарастание международной революции.

После отъезда нашей мирной делегации в Брест, в Германии и в Австрии произошли великие события; в то время мы склонны были принять эти явления за последний решающий бой; к этому и склонна была наша делегация, которая благодаря этому и избрала последний путь. Все мы рассчитывали на вспышку революционного движения и в некоторыхдругих странах. Товарищи, к сожалению, мы ошиблись в расчете. К сожалению, это был, как сказал тов. Троцкий, не девятый вал, а только первый. И результатом этого движения явилось усиление реакции в этих странах. Но мы вспомним, что и Трепов в 1905 г. и Штюрмер в 1917 г. получили всю власть в свои руки после стихийных вспышек революционного восстания масс. По их стопам идет и Клемансо, этот французский Корнилов. Все эти исторические явления являются

своеобразным доказательством, что как в Германии, так и в Австрии, и во Франции неизменно назревает социальная революция. Мы рассчитывали, что немцы не пойдут в наступление после нашего последнего шага, который был продиктован нам интересами революции. Мы ошиблись, но напрасно так злорадствуют представители буржуазии и ляже-социалистов, клеветнически уверяющих, что вся политика наша построена на таких промахах. Величайшие борцы за социализм — и Маркс, и Энгельс — во многих случаях совершали те или другие ошибки.

Телеграмма о капитуляции продиктована только и только интересами как русской, так и международной революции. И люди, вдохновенно распинавшие на кресте революцию, люди, которые сознательно служили французским и английским империалистам, не имеют никакого морального права критиковать и говорить, что эта капитуляция является «изменой», «ложным шагом» и т. д.

Только тот, кто не понимает, что такое борьба рабочего класса с угнетателями, кто не имеет понятия о процессе развития этой борьбы, может говорить, что капитуляция противоречит верности революции и международному пролетариату. Мы давно говорили о возможности этого шага, и тогда все были с этим согласны.

Война, вспыхнувшая с небывалым доселе ожесточением, породила революционное движение восставших масс. Революция является как бы детищем войны. Еще Каутский задолго до нашей революции говорил, что мы живем в эпоху ожесточеннейших войн. Революционное движение началось в обстановке жестокой борьбы между двумя империалистическими группами, которые, несмотря на то, что они должны были бы в конце концов искать объединения для борьбы с их общим врагом, с революционным пролетариатом, все же в данный момент вынуждены продолжать эту борьбу. Этот основной факт как бы облегчает разрешение проблемы революции. Ибо в 1905 году непреодолимым препятствием для расцвета русской революции являлось невежество и отсталость крестьянства и тесное сплочение сил реакционной буржуазии. Ныне мы видим полное объединение крестьян и рабочих и распыление сил представителей капитализма, которые в отчаянной борьбе сцепились друг с другом. Учитывая это обстоятельство, мы должны были испробовать все пути, мы должны были нащупать ахиллесову пяту нашего заклятого врага. И только вышеуказанный факт заставил германских империалистов вести переговоры в Бресте в то время, как наша делегация является, в сущности говоря, передовым отрядом социальной революции всего мира. Нет сомнения, что там была в то время партия, которая предлагала без всяких вступлений в переговоры расправиться с революцией. Они говорили: «эти революционеры пытаются Брест превратить в главную квартиру штаба социалистической революции». И это верно. Мы вызывали брожение в недрах

революционно настроенных масс, наши противники считались и с глухим все нараставшим недовольством толщи народной, и с надвигающимся голодом, и с десятками тысяч рабочих, брошенных в тюрьмы, и с неоконченной еще борьбой с французскими и английскими империалистами.

С точки зрения интересов международной революции мы, пытаясь использовать момент, пытаясь нащупать Ахиллесову пяту противников, решившись на последний шаг, поступили правильно. Шаг Совета Народных Комиссаров является попыткой получить отсрочку, получить передышку, во время которой назрели бы новые силы для новой вспышки международной революции. За время этой отсрочки мы получаем возможность упрочиться и даем время для дальнейшего развития революции. Нет сомнения, что во всех странах соотношение сил, хотя и медленно и мучительно, но меняется в нашу пользу. Несмотря на подлую травлю, открытую против нас, против революции, представителями буржуазии и палачами народа, несмотря на клеветническую кампанию, которую ведет вся буржуазная пресса, я убежден, что германские рабочие, несмотря ни на какие наветы, пролетарским чутьем поняли, что происходит здесь, поняли, что последний шаг совершен нами во имя наших и их интересов. Мы, начинавшие когда-то интернационалистическое движение, и теперь поступили правильно. Перед лицом всего мира нами исчерпаны все возможности. Все строение, возводимое ныне германскими империалистами в несчастном договоре, — есть не что иное, как легкий дощатый забор, который в самом непродолжительном времени будет беспощадно сметен историей. Рассвирепевшие враги революции, алчно захватывающие все на своем пути, напоминают ненасытного обжирающегося зверя. Этот кровавый зверь обожрется и в конце концов издохнет. При всех тех небывало тяжелых, неслыханных условиях, в которых находилась наша революция во время Брестских переговоров, последний шаг, предпринятый Советом Народных Комиссаров, является неизбежным и безусловно правильным шагом. Мы еще не получили той отсрочки, о которой я говорил, и возможно, что не получим, но все, что от нас зависело, мы должны были сделать.

Буржуазная пресса своими криками и толками тянет нас в революционную бойню. Старается затащить революцию в волчью яму. Нет сомнения, что буржуазия ждет, как Мессию, прихода Вильгельма. Они будут пресмыкаться у ног его, они будут ползать на брюхе и с умилением целовать сапог прусского кирасира, «избавившего» их от «ужасов» Советской власти. Они нас затягивают в войну. Но что враг советует, то уж, верно, худо. Конечно, если германские империалисты будут продолжать наступление в качестве верных агентов международной буржуазии, то нам ничего не остается, как сопротивляться до последнего человека. Труд объявляет священную войну международному капиталу.

Если история не даст нам последней отсрочки, перед нами один исход: неизбежность защиты отечества социализма, отстаивание грудью страны — очага социалистической революции.

В заключение я горячо призываю Петроградский Совет одобрить политику последних дней Совета Народных Комиссаров, в частности решение пойти на подписание мира и заявляю (обращаясь к правому крылу): Вы пройдете только через наши трупы, но будьте уверены, что в конце концов революционное движение опять восстанет как феникс из пепла, и международная революция победит неминуемо.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Напечатана в № 31 газеты «Известия ЦИК'а», от 22 (9) февраля 1918 г.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 1 МАРТА 1918 Г. [1]).

Товарищи! За последнее время изменений в ходе событий произошло немного. Недавно мы получили телеграмму из Бреста от нашей делегации, которая прибыла туда вчера ночью после целого ряда затруднений, создававшихся германцами. На первом заседании был поставлен вопрос о перемирии. В ответ на это представитель германской делегации заявил, что военные действия будут прекращены только после подписания мирного договора, который будет подписан только по истечении трех дней с момента открытия первого официального заседания. Последнее назначено на сегодня. Кроме этого, у нас имеются сведения, что в Бресте присутствуют представители Украинской Рады.

На театре военных действий изменений также произошло немного. Недавно мы получили известие, окончательно еще не проверенное, в котором говорится, что Полоцк перешел в наши руки. Первые отряды революционной армии уже дошли до места своего назначения и, по слухам, были первые столкновения. Нам сообщили, что германские контр-революционеры как в Пскове, так и в Двинске сосредоточили довольно крупные силы, которые состоят из двух неполных корпусов. Из этого сообщения видно, что до сего времени немцы действовали только незначительными отрядами ударников, офицеров и белогвардейцев, но теперь они стали уже подтягивать более значительные подкрепления. Кроме этого, по последним сведениям, немцы заняли Жлобин. Об этом событии подробностей мы еще не знаем. В прифронтовой полосе солдаты давали должный отпор контр-революционерам. Из сведений, поступивших к нам из Киева, определенно теперь выясняется, что против русской революции двигаются банды международной буржуазии, что против нее ополчился черный интернационал. Я сообщаю вам все это для того, чтобы вы могли учесть всю важность создавшейся обстановки.

Теперь уже нет никакого сомнения, что эта война есть война между классами, борьба социальная. Вы уже знаете, что из Питера двинуты довольно серьезные силы. Некоторые заводы ушли на фронт полностью. Сестрорецкий завод, кроме тех отрядов, которые были посланы на юг, против калединцев, организовал целые полки и выслал их на фронт встретить надвигающуюся контр-революцию. Вместе с рабочими ушли и их семьи. Я только недавно имел случай в этой зале прощаться с вооруженными отрядами сестрорецкцев. Надо было видеть эти вооруженные героические полки, чтобы иметь представление о революционном энтузиазме рабочих. 14-летние юноши выпрашивали у отцов право итти сражаться вместе с этими отрядами за рево-

люцию. Часть этих отрядов была отправлена в Финляндию для борьбы с белогвардейцами. Многие из ушедших рабочих уже ранены. Сестрорецкий завод не составляет исключения. Кроме него, изъявили готовность и ушли бороться за победу революции и многие другие заводы. Должен отметить, что питерский гарнизон — не на высоте положения. Очевидно, некоторые из товарищей-солдат не понимают или не в состоянии понять, что происходит в эти трагические дни. Ведь для заключения мира Советская власть совершила все возможное, и теперь они, по мере развития событий, должны были бы действовать совершенно иначе. Задача Совета — пробудить несознательных солдат, озарить их сознанием, поднять тех, у кого душа не совсем еще съедена 4-летней бойней.

Недавно меньшевики просили разрешить им принимать участие в последних работах по обороне страны от международной реакции вместе с представителями левого течения. Последние охотно согласились на это предложение. Но после того как им дали возможность работать, они бесследно исчезли. То же самое явление замечается и у правых эс-эров. Таким образом настоящие оборонцы занимаются чем угодно, только не обороной. Зато, когда мы были в подполье и боролись вольным словом за лучшую долю народа, они вполне легально кричали об «обороне». Господа оборонцы ставят последние штрихи, великолепно характеризующие всю их линию поведения и платформу, занимаемую ими. Последние события, политика их за последние дни определенно выяснила, что они — слуги буржуазии. Для тех, кто до сих пор в этом сомневался, теперь это стало ясно. Буржуазия встречает с воплями восторга и с цветами представителей германского империализма, и наши оборонцы делают то же самое.

Враги Советской власти за последние дни говорят: — Однако, Советская власть выдерживает бурю, стоит на своем посту твердо и несокрушимо. — Да, — ответим мы им. — Советская власть выдержит эту бурю, и никакая сила не уничтожит революционного энтузиазма. У нашей революции слишком много голов, чтобы казнить ее, и напрасно господа оборонцы, как и в дни Керенского, бегают на телеграф, с нетерпением ожидая сведений о приближении своих «избавителей».

За последнее время замечаются попытки германских империалистов перекликаться через океан с английскими контр-революционерами, — они пытаются сговориться, ликвидировать свои дела за счет революционной России. Но напрасны все попытки.

Большинство Советов Российской Республики, а также крестьяне и подавляющее большинство рабочих организаций стоят за мир. И Петроградский Совет также, по нашему мнению, должен остаться в данный момент при своем старом решении. На-ряду с этим Совет должен, трезво и правильно выявляя свой взгляд на текущие события, призвать к порядку тех, кто,

*

не соглашаясь с большинством Ц.И.К. в области внешней политики, пишет, что в случае продолжения войны последняя превратится в «восстание». Мы определенно заявляем, что это слова, что это фразы, что, не подписав мир, мы будем продолжать ту же войну, мы будем продолжать то же избиение людей, бросая лучшие силы революции против германских корпусов, продолжая бойню при неслыханных, нечеловечески тяжелых условиях. Возможно, конечно, что в Бресте переговоры окончатся так, что мы принуждены будем вести войну, но в данный момент надо все называть своими именами и иметь мужество также сказать, что неподписание мира влечет за собой обыкновенную кровопролитную бойню. Учитывая все это, Петроградский Совет должен остаться на старой политической платформе и оказать давление на верхи тех партий, которые, как и всегда, изъявляют готовность оборонять только карманы капиталистов, но не землю народу, но не контроль над производством, но не свободу пролетариату.

Если история не укажет нам иного выхода, и мы принуждены будем вести революционную войну, тогда мы, конечно, без колебаний пойдем и сделаем все, чтобы победить. (Бурные аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь напечатана в «Правде», № 39 (265), от 2 марта (17 февраля) 1918 г.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 5 МАРТА 1918 Г. [1])

Мы стоим перед исторической необходимостью сказать свое окончательное, решающее слово по самому жгучему вопросу настоящего момента — по вопросу о принятии неслыханно тяжелого мира, навязываемого нам под угрозой вооруженного напора на истерзанную Россию германскими империалистами. Первое движение души всякого из нас было таково, что единственным выходом из положения нам казалось то, что лучше умереть сейчас, чем подписывать тяжкий мир, готовящий нам неслыханно горькие испытания. Такое решение подсказывает нам естественно возникающее в нас чувство глубочайшего негодования и возмущения тем, что германские империалисты, несмотря на то, что мы во всеуслышание заявили об отсутствии у нас малейшего намерения продолжать кровавую бойню, тем не менее вторглись в беззащитную Россию, с целью охватить возможно больше территории. Но когда наступает момент трезвого учета обстоятельств, мы приходим к тому заключению, что нет другого выхода, как подписание мирного договора.

В Москве, где мне пришлось побывать, на трех больших собраниях представителей рабочего класса, вопрос о мире вызвал долгое и страстное обсуждение. Обе точки зрения выявились достаточно ярко. На пленарном заседании Московского Совета противники и сторонники заключения мира единодушно свидетельствовали, что большинство рабочих настроено в пользу подписания предъявленных условий мира. Московский комитет большевиков и московская общегородская конференция тоже значительным большинством одобрили позицию Центрального Комитета, который несет главную ответственность за деятельность Совета Народных Комиссаров в последние две недели. На общегородской конференции, на которой присутствовало 120 делегатов, только 5 человек высказалось за войну.

Итак, Москва, так недавно еще казавшаяся оплотом и центром тех настроений, которые складывались против подписания мира, присоединилась к Петрограду и вместе с ним разделяет необходимость в условиях настоящего момента заключить мир.

Товарищи, отклонившиеся от Ц.И.К., язвительно указывают нам на то, что мы напрасно льстим себя надеждой на возможность передохнуть после заключения мира. Да, мы совершенно согласны с тем, что Гофманы идут на мир не для того, чтобы улучшать наше положение, но реальное соотношение сил показывает, что немецкий империализм в настоящий момент в силе потребовать от нас беспошлинно фунт мяса, но все же он не имеет возможности требовать выдачу головы Совета. Тов. Буха-

рин как-то сказал, что, если бы он был германским империалистом, он не постеснялся бы оккупировать Петроград и разгромить Смольный. Да, эти опасения небезосновательны, но теперь, когда империалистская Германия связана войной с французскими, английскими и американскими империалистами, когда за ее спиной нарастает голод в Германии, когда германский рабочий грозит новым восстанием, — империалистская Германия не пойдет на дальнейшее наступление, как ни соблазнительна перспектива оккупации Петрограда и разгром Смольного.

Мы часто слышим от наших противников, что в Западной Европе уже разгорелась гражданская война, и мы, отряд международного пролетариата, не можем вкладывать меч в ножны. Но это неверно, — гражданская война назревает, но ее нет в данный момент.

Несомненно, что в воюющих странах замечаются вспышки борьбы, но это все же не есть международная революция и, поскольку это так — мы вынуждены заключить мир.

Смешно было бы, конечно, отрицать ту тяжелую операцию, которая сейчас производится германскими империалистами над Россией, но весь вопрос в том, есть ли *сейчас*, при условиях настоящей международной ситуации, другой выход, кроме заключения мира?

Этот мир, разумеется, не готовит ничего приятного латышам, финнам и курляндцам. Но когда нам говорят, что мы совершаем акт предательства по отношению к международному пролетариату, в ответ мы можем только сказать, что это недобросовестные возражения. Шейдемановцы 4 августа 1914 г. добровольно сдали свои позиции империалистам, мы же сделали все возможное и невозможное для того, чтобы выбиться из кошмарного круга войны. Нас, истощенных, обескровленных и одиноких, поставили под секиры капиталистов и заставляют подписать неслыханно тяжкий мир; германский рабочий класс в этот момент не пришел нам на помощь, и мы вынуждены итти на капитуляцию. И после этого наши противники смеют с изумительной легкостью говорить о том, что мы совершаем предательство.

Как бы тяжелы ни были те условия, в которых отходящим к Германии нашим товарищам придется вести борьбу за свое раскрепощение, мы, русский пролетариат, истощенный и обессиленный, не поможем финнам и латышам тем, что, открывая военные действия против непомерно сильной и технически организованной Германии, будем совершать над собою харакири, будем вспарывать свой собственный живот.

Конечно, г.г. Терещенко и Винниченко, с которыми нам предстоит упорная борьба внутри страны, по сути дела ничем не отличаются от германских империалистов, но вместе с тем нельзя забывать, что при всем этом совершенно неодинаковы

материальные предпосылки для борьбы с Каледиными, с одной стороны, и Гинденбургами — с другой. Мы победоносно вели гражданскую войну на внутреннем фронте и, ведя эту войну, сознавали, что за нашими противниками внутри России нет серьезной силы. Совсем иная будет психология борца, идущего на войну с хорошо организованной немецкой армией, которая при неизмеримо менее выгодных для себя условиях в течение трех лет одерживала одну блестящую победу за другой.

Наше положение, разумеется, трудное, но не отчаянное. Положение было бы отчаянным, если бы мы разуверились в международной революции. Но она неизбежна, и соотношение сил медленно, но неуклонно изменяется в нашу пользу. Антагонизм между империалистами и рабочим классом воюющих стран обостряется с каждым днем, и полный крах империализма не за горами. (Аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Напечатан в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОСОВЕТА 5 МАРТА 1918 Г.[1]).

Я прежде всего отвечу господам из лагеря, которые громче всех сейчас кричат о революционной войне.

Эти господа здесь много кричали о величественной, полной глубокого исторического трагизма, смерти Парижской Коммуны, сопоставляя эту смерть с заключением «позорного» мира. Вам, кричащим с пеной у рта о смерти Коммуны, надлежит знать, что в этом объективном историческом процессе были стороны: геройски умирающие коммунары и презренные мясники Галифэ, расстреливавшие этих коммунаров в звериной классовой злобе. Вы, господа оборонцы, как раз хотите принять власть от этих новых Галифэ — германских империалистов.

Вы кричите, что Советская власть уж чуть ли не прекратилась. Но вы раньше времени делите одежды убитого: он жив, и, наоборот, силы его все крепнут и крепнут.

Не вашими устами кричать о революционной войне. Теперь я укажу другим нашим оппонентам, тт. левым эс-эрам, что их позиция не случайно такая же, как и позиция гг. оборонцев. Если вдуматься в отношение левых эс-эров к текущему моменту, в их красивые лозунги, не имеющие реального содержания, то ясно станет, почему они, как отступившие от марксистского понимания истории, невольно тем самым должны сойтись с господами оборонцами. Марксизм, как учение об историческом процессе классовой борьбы, прежде всего основан на реальном, объективном учете сил борющихся сторон и условиях самой борьбы. Только стоя на этой позиции, фракция с.-д. большевиков, а также и все остальные подлинные марксисты высказались за заключение мира. Подписанием мира Советская власть отнимает у германских империалистов и оборонцев последнюю возможность к вовлечению масс в карательную экспедицию, так как теперь она не может быть оправдана защитой отечества.

Подписание мира можно было бы осудить только в том случае, если бы последним создавались невозможные условия для существования самой социалистической республики. Здесь и указывали на это, именно: германцы требуют от нас разоружения рабочих. Это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Генералы Гофманы отлично понимают, что при настоящих условиях они бессильны разоружить русских рабочих, так как это было бы равносильно введению в каждый город германской полиции. Германские условия требуют только демобилизации армии. Но характерно, что господа оборонцы, так кричащие теперь о якобы разоружении пролетариата, сами в свое время, устами Керенского и Церетели, требовали того же.

Тов. Камков, критикуя заключение мира, пугал нас трудовым крестьянством. Но, товарищи, именно громкие фразы левых эс-эров о революционной «священной войне», без достаточных объективных исторических оснований, оттолкнули это крестьянство от левых эс-эров.

До тех пор, пока трудовое крестьянство не поймет всей неразрывной связи осуществления последнего земельного закона с ходом социалистической революции, до тех пор оно не пойдет под оружие ради ложной формулы «защиты нации». Таким образом бремя этой войны почти всецело выдерживается одними рабочими.

Мы, как истинные марксисты, не сомневаемся в том, что трудовое крестьянство быстро поймет свое классовое положение, но теперь, когда у нас нет армии, когда она стихийно демобилизуется, взваливать все бремя борьбы на плечи одного пролетариата мы не имеем права. Вот почему мы не допустили этой новой войны.

Тов. Камков, критикуя нас, не указал, что же делать. Если воевать, то — с чем, а если не с чем, то — как быть. И мне думается, что если тов. Камков захотел бы быть логически закопченным, то ему пришлось бы ответить на последний вопрос так же, как и гг. оборонцы: объявить переход власти к городским думам старого состава.

Наша же позиция — подписание мира — находится в полном соответствии с объективной исторической действительностью. И в этом отношении мы имеем лишь две перспективы: или первая — завтра в Германии вспыхнет внезапно революция, и тогда пролетариат Германии придет нам на помощь, и условия мира отпадут сами собою, или вторая — война между империалистическими трестами поможет оборонцам воюющих стран держать пролетарские массы в подчинении правительствам до тех пор, пока они стихийно не выйдут на улицу для последней решительной борьбы с угнетателями. Наша тактика верна в обоих случаях, чего нельзя сказать про тактику партии Камкова.

Тов. Камков, так же, как и Иоффе, много кричал о неслыханной унизительности подписания революционным правительством такого позорного мира. Я скажу, что унизительно только одно, это — то, что капиталистический строй еще держится на земном шаре. Когда у нас было соглашение с представителями этого строя — господами Клемансо на предмет «союзной помощи», то это для революционеров еще более позорно.

Я приглашаю одобрить политику Совета Народных Комиссаров и показать тем свою несокрушимую веру в торжество международной революции, великих лозунгов Интернационала. (Бурные аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Заключительное слово на заседании Петросовета от 5 марта напечатано в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О БРЕСТСКОМ МИРЕ [1]).

«Московская общегородская конференция вместе с пролетариатом всей России считает условия мира, продиктованные германским империализмом русской революции, условиями грабительскими, с которыми никогда не примирятся революционный пролетариат и крестьянство России.

Австро-германский пролетариат в данный момент оказался слишком слаб, чтобы уже сейчас, немедленно свергнуть свои империалистические правительства и безотлагательно прийти на помощь социалистической революции в России. Социалистическая революция в России в данный момент, когда старая армия демобилизована и не могла не быть демобилизована, когда хозяйственная разруха достигла высшей степени, вынуждена была принять тот ультиматум, который поставил ей германский империализм.

Советская власть получила тяжелое наследие от царизма и восьмимесячного режима буржуазно-оборонческих правительств. Советская власть не могла и не должна была принять боя с германским империализмом при данном соотношении сил. В интересах как русской, так и международной революции Советская власть обязана была воспользоваться той передышкой, которую может предоставить ей мир, подписанный в Бресте 2 марта 1918 г.

Но соотношение сил во всех странах продолжает неуклонно изменяться в сторону революционного пролетариата. Международная революция зреет во всех странах и в том числе в Германии и Австрии. Революционная война социалистического пролетариата против империалистских правительств неизбежна. Российский пролетариат, этот передовой отряд международной революции, ни на минуту не прекращает своей подготовки к этой войне. Дело вооружения рабочих и беднейших крестьян должно продолжаться. Сплочение сил и систематическая неуклонная подготовка к предстоящим решающим битвам — такова задача дня.

Московская общегородская конференция выражает свое доверие Центральному Комитету партии, поручает своим делегатам на предстоящем партийном съезде отстаивать единство партии во что бы то ни стало и резко осуждает единичные попытки к расколу, имевшие место в последнее время.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция о Брестском мире, принятая по докладу т. Зиновьева на московской общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. 4 марта 1918 г.: напечатана в газете «Правда» от 6 марта (21 февраля) 1918 г., № 42.

См. приложение XXV.

О МИРЕ, ПЕРЕДЫШКЕ, РАБОЧЕМ И КРЕСТЬЯНИНЕ [1]).

Дискуссия о Брестском мире перенесена тов. Радеком в новую плоскость. Вопрос не в том, насколько плох мирный договор. Вопрос в том, как действовать при тех обстоятельствах, которые имеются налицо.

Передышки не будет, говорили нам. Передышка есть. Орган наших злейших врагов «Речь» говорит сегодня, что передышку мы получили и что Советская власть укрепилась. Говорят о духовной мобилизации, но это поверхностный взгляд на рабочий класс. Никакими речами, статьями и воззваниями нельзя достигнуть мобилизации масс, если нет движения снизу. Рабочий класс вместе с крестьянством высказался против войны. Рабочие сказали: «Не хотим воевать и лучше не начинайте».

Никакой духовной демобилизации нет. Настроение две недели тому назад было хуже, чем в настоящее время. За эти две недели мы ничего не потеряли, а выиграли много.

Все у наших товарищей построено на том, что мы сдаем позиции крестьянству. Построение никуда негодное. Союз рабочего класса и крестьянства достаточно прочен. Вы думаете, крестьяне землю уже взяли и уже заделались мелкими хозяйчиками. Но каждый шаг германца вперед — угроза основным завоеваниям крестьянства. Это крестьяне хорошо понимают и потому не нарушают союза с рабочим классом. Не забывайте о грядущей международной революции. Война не кончена и не может быть кончена. Она питает революцию.

Между двумя группами бандитов империализма существует трещина. Мы должны ухватиться за эту трещину и использовать ее в собственных интересах.

Вам нужно доказать, что заключение мира ослабило шансы международной революции. Но этого вы не докажете. А у нас другого пути, кроме подписания мира, не было.

Теперь вопрос о давлении на правительство. Конечно, мы привыкли давить на правительство. Но поймите, в данном случае в давлении нет решительно никакой надобности.

Перспективы на будущее: ни на одну секунду нельзя создавать впечатление, будто наступил мирный период. Передышка есть передышка. Надо бить в набат, надо готовиться, надо мобилизовать наши силы. Под перекрестным огнем наших врагов необходимо создать армию революции.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь т. Зиновьева на петроградской общегородской конференции Р. К. П. от 7 марта 1918 г.; напечатана в газете «Правда» от 23 (10) марта 1918 г., № 56.

Чрезвычайная общегородская конференция Российской Коммунистической Партии большевиков открылась 7 марта 1918 г. Главным и основным вопросом на конференции был вопрос о войне и мире. По этому вопросу докладчиком от П. К. выступил т. Радек, который в своем докладе говорил:

«Советская власть означает, что рабочие и крестьяне управляют делами русской земли, управляют в своих собственных интересах. Рабочий класс, установив контроль над производством, национализировав банки, фактически взял в свои руки фабрики и заводы.

Крестьянство, завладев землею, устанавливает, при помощи своих Советов, новые формы землепользования. Союз рабочего класса и крестьянства был обусловлен необходимостью для обеих групп сломить господство помещиков и капиталистов, уничтожить государственный аппарат и взять власть в свои руки. Теперь, когда задача эта достигнута, сохранение союза возможно лишь в том случае, если рабочий класс будет давать деревне продукты городской промышленности, получая взамен произведения с. х. Но если все товары деревня будет получать от иностранцев, то реальная почва союза для рабочих и крестьян исчезает. Брестский мир различно отражается на интересах рабочего класса и крестьянства. В то время, как для рабочих он означает смерть, для крестьян он не опасен. Мы считаем своей обязанностью будить критическое сознание рабочего класса, указывать ему на стоящую перед ним смертельную опасность, разъяснять ему смысл заключенного нами архитяжкого мира, бороться против дальнейших уступок германскому империализму, вести неустанную положительную работу для создания реальной силы, на которую могло бы опираться правительство, производить постоянное на него давление в противовес тому давлению, которое оказывает на него крестьянство. Конечно, наше спасение в мировой революции. Но ждать и делать в ожидании этой революции уступки за уступками, это значит скорее способствовать отдалению того дня, когда грянет буря мирового восстания.

В заключение т. Радек предлагает следующую резолюцию:

I. Мир, заключенный с Германией, заключает собой первую эпоху русской революции, эпоху победной борьбы с русской буржуазией, и начинает вторую эпоху, в которой русский пролетариат стоит лицом к лицу с западно-европейской буржуазией как со своим непосредственным классовым врагом.

II. В эту эпоху, которая требует от пролетариата величайшего напряжения сил, он входит ослабленным, благодаря принятию тех условий мира, которые продиктованы ему германскими империалистами в Бресте, и в результате этого ему придется вести эту новую борьбу в чрезвычайно тяжелой обстановке:

1) Русский пролетариат теряет, с одной стороны, поддержку таких крупных своих отрядов, как пролетариат Латвии и Украины, а с другой, необходимые для него хозяйственные территории, поставлявшие ему хлеб, руду и уголь.

2) Возмещение обусловленных договором убытков, которое мы не можем произвести наличными деньгами, неизбежно приведет к усиленному вывозу сырья.

3) Свободный ввоз германских товаров при том состоянии разрухи, которую переживает фабричное производство, уничтожит ту зависимость крестьянства от пролетариата, которая сейчас существует и благодаря которой ему принадлежала до сих пор руководящая роль в развитии русской революции.

4) Не будучи в состоянии произвести выкуп принадлежащих германским подданным акций национализируемых предприятий и вынужденные распространить предоставляемые им льготы на ипостранных подданных вообще, Советская власть принуждена будет, с одной стороны, приостановить процесс обобществления производства, а с другой стороны, денационализировать целый ряд уже национализированных предприятий.

В результате всего этого Советская власть неизбежно будет своими же руками уничтожать собственную экономическую политику, состоящую в ликвидации капиталистического строя и замене его социалистическим.

III. Это тяжелое положение русской революции создалось прежде всего в результате задержки социалистической революции на Западе, а затем, вследствие того давления, которое оказывают на пролетариат и Советскую власть крестьянские массы. Именно, под влиянием этого давления Советская власть не только ничего не сделала для поднятия материальной и моральной силы сопротивления германским империалистам, но даже своей агитацией в пользу мира в самом разгаре немецкого наступления ослабляла ее. Мы должны были бороться и боролись с этой политикой до последнего момента. Теперь, после заключения мира, нашей задачей является борьба с пагубными последствиями ее.

IV. Задачи пролетарско-коммунистической политики при таких условиях сводятся к следующему:

1) Борьба с политикой дальнейших уступок германским империалистам, настойчивое разъяснение рабочему классу гибельных для него последствий каждой такой уступки.

2) Борьба против неизбежно связанной с ней политики уступок крестьянству и сдачи пролетарских завоеваний.

3) Призыв пролетариата к деятельной организации производства и красной пролетарской армии в целях создания силы, опираясь на которую, он мог бы требовать от правительства прекращения политики уступок и замены ее политикой решительного отпора международному империализму.

V. Эта политика может спасти русскую революцию лишь при условии развертывающейся международной пролетарской революции. Но, в противоположность политике выжидания, она будет ускорять эту революцию, давая западно-европейским рабочим пример беспрерывной, настойчивой борьбы взявшего в свои руки власть пролетариата и сохраняя вместе с тем в его руках не только видимость власти, но и действительную гегемонию в русской революции до момента наступления революции международной.

Содокладчиком по этому вопросу от Ц. К. выступал тов. Зиновьев, речь которого приведена выше.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О БРЕСТСКОМ МИРЕ НА ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.К.П. [1]).

Петроградская общегородская конференция констатирует, что политика петроградского комитета, как она выразилась в 11-ти номерах «Коммуниста», была глубоко ошибочна. Конференция заявляет, что эта политика ни в какой мере не может являться политикой органа петроградской организации коммунистической партии. Петроградская конференция постановляет: издание «Коммуниста» прекратить и органом петроградской организации признать «Правду», дав ей подзаголовок «Петроградская Правда». Редакция должна быть составлена по соглашению нового петроградского комитета и Ц. К. партии.

Петроградская конференция протестует против каких бы то ни было попыток к расколу партии в нынешний трудный момент. Конференция требует от сторонников «Коммуниста» прекращения обособленного организационного существования и предлагает названным товарищам дружно работать в общих организациях партии.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция тов. Зиновьева, принятая большинством голосов на петроградской общегородской конференции Р.К.П. 7 марта 1918 г.

Принятой вышеуказанной резолюции предшествовали прения по обоим докладам и заключительное слово т. Зиновьева, посвященное внутрипартийным вопросам. «Из отношения конференции к вопросу о войне и мире должны быть сделаны выводы организационного характера»,—заявил т. Зиновьев.—«Коммунист» как орган П. К. дальше выходить конечно не может. Никакое организационное обособление оппозиции недопустимо».

О БРЕСТСКОМ МИРЕ [1]).

Товарищи, в речи тов. Бухарина я впервые услышал попытку аргументировать против подписания мира не от чувства, а от разума. В противоположность ему тов. Урицкий [2]) попытался вернуться к той доисторической эпохе, когда руководствовались только чувством. Я считаю уже эту одну попытку со стороны тов. Бухарина оценивать события по-своему, но с точки зрения ума, а не чувства,— нашим частичным успехом, считаю, что он приближается к позиции большинства. Ту же самую перемену мы наблюдаем в более широком масштабе среди рабочих Петрограда и Москвы.

Первое естественное движение таково: мир настолько унизителен, настолько не тот, о котором мы думали, что лучше погибнуть, чем принять его. Только после того, как пройдет первое чувство горячей обиды и настанет момент, когда необходимо вынести определенное решение, тогда приходится рассуждать совершенно иначе.

Тов. Бухарин сказал нам совершенно определенно, что, если бы было доказано, что можно получить серьезную передышку, он стоял бы за принятие договора, который сейчас заключен в Бресте. Он однако полагает, что передышка, которую можно теперь получить, настолько мала, что, по его выражению, «овчинка выделки не стоит». Если бы ему доказали, что это не так, что можно получить серьезную передышку, он стоял бы за нее. Я считаю это значительным прогрессом по сравнению с тем, что нам говорили в течение последних 17 дней.

Все это время мы слышали от наших же товарищей — Радека [3]) и других, что мы предлагаем нашей большевистской партии поступить так же, как поступили 4-го августа 1914 года шейдемановские предатели. На собраниях мы слышали все время речи совершенно в духе Мстиславского [4]) и других вождей «Знамени Труда» [5]) о том, что мы сдаем все позиции, совершаем предательство и пр. Между тем бухаринская постановка вопроса, — это нечто совершенно новое. Он соглашается на длительную передышку, если мы сумеем доказать, что передышка будет таковой. А между тем абсолютно никто не может обладать такими данными, при помощи которых можно было бы это доказать. Все мы видим и понимаем, что идем совершенно не по тому пути, который нам рисовало наше воображение. Если бы, примерно, взять 77 опытных полковников, то даже и они не придумают тех трудностей, которые история нагромоздила на нашем пути. Дело обстоит гораздо сложнее и острее, чем мог кто-либо предполагать. Оно настолько запутано, настолько сложно, что не только у нас, но даже в немецком генеральном штабе никто

в данный момент не может сказать, надолго ли дана эта передышка, как скоро она может прекратиться и т. д. Несомненно, теперь же будут делаться попытки наступления на французском фронте. Трудно теперь сказать, в какие формы выльется это наступление, чем оно кончится, как отразится у нас. Общее положение настолько запутано, что никто не может предсказать, долго ли продолжится эта передышка, или она прекратится очень скоро. Этого сказать никто не может. Казалось, руководство событиями выскальзывало из рук самой правительственной партии Германии, и был даже такой момент, когда мы говорили нашим товарищам, ехавшим в Брест: «имейте в виду — наступит момент, когда руководство событиями выскользнет из рук даже руководителей германского штаба, и нужно быть в 10 раз осторожнее, чем до сих пор». Никто не может предсказать, как развернутся события. Из этого однако вытекает только то, что мы не имеем права ставить карту исключительно, единственно только на тот возможный случай, о котором нам говорил тов. Бухарин в конце своего доклада. Он скороговоркой сказал, что не следует ратифицировать договора.

На московской конференции оппозиция собрала 40 голосов; однако большинство ее сказало прямо, что стоит за ратификацию Брестского договора. Вы видите, что даже в рядах оппозиции не существует определенного, ясного и точного мнения.

Никто не может сказать, как долго может продлиться эта передышка. Мне кажется, ясно только одно, что этот мир, полученный нами в Бресте, является более или менее точной фотографией того соотношения сил, которое существует на мировой арене, т.-е. схватки и империалистских государств между собою, и внутренней борьбы различных классов внутри различных государств. Никто не знает, как будут развиваться события. Тов. Урицкий с этой трибуны говорил, что мы хитрим, другие — что тут имеется какая-то дипломатия, намекая на какую-то двойственность позиции и пр. Не в этом дело. Дело зависит от более серьезных факторов,—от того небывало запутанного, небывало сложного положения, которое создалось на мировой арене. Вы можете быть более или менее сильными в своей критике, но что же вы сами предлагаете? Вам не изобрести другого выхода. Ваше счастье, что вы не большинство на съезде, что вам не придется нести ответственность за его решения. Вы ничего не предлагаете по вопросу о самом мирном договоре. Наконец, мы приближаемся к тому моменту, когда мы начинаем видеть вещи в настоящей пропорции. До сих пор этого не было. В Питере оперировали, например, такими доводами, будто мы подписали договор о разоружении рабочих. Между тем, мы все отлично знаем, что это не так. Понятно, что Гофман [6]) хотел бы отнять оружие у рабочих, но в договоре этого нет: там говорится лишь о демобилизации армии. Ужас заключается вовсе не в том, что

нам демобилизация продиктована, а в том, что нам демобилизовать нечего, что мы сами должны стараться как можно скорее демобилизовать эти больные части армии. При этом приходится констатировать, что здоровой армии, которую мы должны были бы демобилизовать в силу договора, пока еще нет, что она ныне только в зародыше.

То же можно сказать и по вопросу о пропаганде. Этот вопрос является одним из наименее серьезных пунктов в Брестском договоре. Вы знаете, как он формулирован. Обе высокие договаривающиеся стороны обещают не вести пропаганды. Само собой разумеется, что там, в оккупированных областях, будут вести пропаганду против Советской власти. Если дело обстоит так, то мы получаем только бумажку. Не в пропаганде здесь дело, а в том, что реальное соотношение сил позволило нашим классовым врагам продиктовать нашей революции самые крайние, недопустимые условия. Предлагаемый вами выход есть самый большой удар не только по нашей революции, но и по международному движению пролетариата, потому что, встав на такой путь, мы совершим безжалостное харакири над Советской властью. Учесть силу этого удара для всей европейской революции нельзя. Предположим, что сегодня взят Питер. Неужели вы думаете, что это усилит революцию в Германии? Ни в коем случае. Это чрезвычайно ослабило бы ее. В корне неправильно то возражение, что наступление на Питер заставит германских рабочих выйти с протестом на улицу. Решающим моментом является не это. Решающим моментом будет положение в самой Германии,— то обстоятельство, что над рабочими массами занесен меч, что они голодают, что буржуазия их прижимает, что у них берут верх архи-реакционеры, архи-феодалы, вот что, в конце-концов, определит темп развития революции в Германии. Вот почему наш партийный съезд должен констатировать, что никто не может определить продолжительность этой передышки. Ни один человек, ни одна партия не знает этого. Наша партия перед русским рабочим классом, перед международным пролетариатом должна сказать, что, если есть хотя какой-нибудь шанс передышку получить или продлить,— мы обязаны ее взять.

Тов. Бухарин пытался найти здесь объяснения этому решению, анализируя социальный состав нашей партии. Он говорил, что дело объясняется своеобразным мешечничеством, народившимся в нашей партии. Я слышал другие объяснения от тов. Радека. Он говорил, что дело объясняется засилием чиновничества, расплодившегося вокруг нашего правительства. Он указывал, что как в Германии существует особый слой рабочей бюрократии, которая давит на официальных вождей, точно так же и у нас вокруг министерств расплодилась определенная каста чиновников, которые обычно делают политику. Мне кажется, что и то и другое утверждения слишком легкомысленны. Оба

оперируют с недостаточными данными. Состав нашей партии ни на капельку не изменился. Вы знаете, что наша организация с самого начала поставила серьезные препятствия перед новыми членами партии, которые пытались влиться в нашу среду. В Ц.К. нашей партии мы после Октября обсуждали этот вопрос, выработали даже технические меры, долженствующие закрыть двери перед этими элементами. Проектировалось даже дать другого цвета билеты для октябрьских большевиков. На местах эти меры были проведены в жизнь, и там мы не видели нигде картины такого напора на нашу партию.

Но одно дело классовый состав партии, а другое — классовый состав страны. Наши левые товарищи не замечают этого, не замечают и левые эс-эры из «Знамени Труда». Там они чуть ли не языком Керенского говорят о взбунтовавшихся рабах, о мешечниках-солдатах, о деклассированной массе и пр. Мы все великолепно знаем слабые стороны солдата; я понимаю негодование по поводу того, что солдат не понял необходимости помочь нам, необходимости итти вместе с нами драться. Но отсюда до травли в духе Керенского, до разговора о мешечниках, о восставших рабах — дистанция огромного размера. Не в том дело, чтобы обругать, а чтобы понять, почему солдат больше не хочет воевать. Это настроение тех самых кругов крестьянства, о которых гражданин Штейнберг рассказывает, что они пойдут за с.-р., а не за нами. Мы не можем забывать классового состава нашей страны. Да, в решительный для революции момент беднейшее крестьянство присоединится к нам. Пока же нельзя не видеть того, что сейчас, при провозглашении войны, 99% его не увидят непосредственной связи между натиском империалистов и вопросами социализации земли и поэтому не присоединятся к рабочему классу. В данный момент они улепетывают домой, думая, что там безопасно. Положение таково, что приходится всю тяжесть обороны взвалить на плечи одного рабочего класса и даже больше: на плечи только передовой части его. Совершенно ясно, что они надломятся, что мы не имеем морального права это делать и что известный выход дает нам передышка.

Здесь сказали, что Крыленко рисует слишком мрачную картину. Выходит, что это как будто бы делается нарочно. Здесь, перед ответственными партийными работниками, смешно приводить эти факты. Преступно было бы их скрывать, играть с огнем, как это пытались делать в Москве. Когда приехал тов. Усиевич [7]) и на заседании Петроградского Совета заявил, что в Москве записалось 60.000 человек и рвутся в бой, конечно, мы все были в восторге. Но, когда через 7 дней, приехав в Москву, узнаешь, что там записалось 2.830 человек, то было бы преступно скрывать это как от рабочих, так и от самих себя. Смешно теперь, когда уже не до шуток, скрывать от себя тяжесть положения.

Дело не в том, что в докладе Крыленко рисовал положение о слишком мрачном свете, а в том, что мы не были достаточно всведомлены о действительном положении. Мы должны сказать, что сейчас положение отчаянное. Камков говорил: «Суть не в том, сколько полков». Таким образом договариваются до того, что накануне войны, — как бы вы ее ни называли, это будет война, — говорят: «неважно, сколько полков». Накануне войны невозможно не говорить о количестве боевых сил.

На долю нашего съезда выпала чрезвычайно большая ответственность. От имени нашей партии, от имени съезда и правительства мы должны сказать: берем ли мы отсрочку, которая нам, быть может, дана историей, и если берем, то берем ли мы ее как единая партия. Товарищ Бухарин легко отделался от раскола. А я думаю, что мы сейчас имеем право обратиться к вам и сказать, что в данный момент нельзя играть на формальной стороне. Возникает вопрос об отдельной газете, но всякий понимает, что при данной обстановке это — раскол. Вы расщепляете рабочий класс, вы ослабляете партию в тот момент, когда ей приходится взваливать на себя поистине грандиозную ответственность. Совершенно ясно, что громадное большинство рабочих боится высказаться за тот опыт, который вы хотите проделать. Вы должны с этим считаться так же, как мы считались в октябре. Вы должны признать, что громадное большинство рабочих высказывается за нашу линию, мы должны склонить партию пттц по тому единственному пути, который нам оставила история.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь, произнесенная 7 марта 1918 г. на VII съезде Р. К. П.

[2]) Урицкий, М. С. — в искровский период работал в качестве профессионала на юге, был арестован в Киеве и выслан в Вологодскую губернию, откуда выехал за границу. В 1912 г. вернулся в Россию, был арестован и вновь сослан в Якутскую область. Меньшевик-партиец, боровшийся за партию против ликвидаторов. С начала войны остался интернационалистом. С февраля по июнь 1917 г. состоял в «межрайонке», вместе с которой вошел в Р. К. П. На VI съезде был выбран в Ц. К. и выделился, как неутомимый, выдающийся революционер. По вопросу о Брестском мире защищал «левую» позицию, считая мир «предательством» и «позором» революции. Будучи председателем петроградской Ч. К., был предательски убит с.-р. 30 августа 1918 г.

[3]) Радек — член «с.-д. Польши и Литвы». Работал в Австрийской Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где вместе с Р. Люксембург и молодыми с.-д., группировавшимися вокруг Бременской «Arbeiter Politik», стоял на левом крыле немецкой с.-д. партии, примыкая к радикалам, вследствие чего был выслан из Германии. Поселившись в Швейцарии, с самого начала войны, Радек выступил против «защиты отечества» и бургфридена. В 1917 г. не был пропущен в Россию Временным Правительством и поселился в Стокгольме, где служил посредником для сношений русского большевистского Ц. К. с иностранными социалистами, сохранившими верность Интернационалу. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в состав Р. К. П. В оценке брестских переговоров

*

и мира был левым большевиком, сотрудничая вместе с тов. Бухариным в 1918 г. в «Коммунисте». До пятого конгресса активный член Исполкома Коминтерна. Ряд правых оппортунистических уклонов тов. Радека в течение последних лет (чрезмерная уступчивость на конференции трех Интернационалов при применении тактики единого фронта, решительно осужденная Лениным; заключение гнилого компромисса с Транмелем; неправильная постановка вопроса на Лейпцигском съезде Г. К. П. о рабочем правительстве в рамках буржуазной демократии; борьба против лозунга организации Советов Рабочих Депутатов в Германии в сентябре-октябре 1923 г.; систематическая поддержка правого крыла Г. К. П. (Группа Брандлера и Тальгеймера), совершившего ряд серьезнейших тактических и стратегических ошибок в решающие дни германского октября 1923 г.; буферная, фактически троцкистская, позиция в дискуссии нашей партии зимой 1923 г. и т. д.) были решительно осуждены январской конференцией Р. К. П. (б.) 1924 г., XIII съездом нашей партии и пятым конгрессом Коминтерна.

[4]) Мстиславский С. Д. (Масловский) — с.-р., литератор, сотрудник эс-эровского «Дело Народа».

[5]) «Знамя Труда» — газета, издававшаяся в Петрограде левыми эс-эрами после Октябрьской революции до лево-эс-эровского мятежа летом 1918 г., орган той группы левых эс-эров, которые разошлись с большевиками в оценке Брестского мира.

[6]) Гофман — генерал, глава германской делегации и председатель делегаций германской коалиции в Бресте.

[7]) Усиевич, Г. А. (Г. Тинский) — старый большевик, в 1909 г. был членом Петербургского Комитета большевиков, затем был арестован и сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. После февральской революции вместе с группой тов. Ленина вернулся в Россию. В предоктябрьские дни был членом Московского Комитета партии и членом Совета Р. Д. В октябрьские дни — член В.-Р. К. В начале августа 1918 г., посланный в Сибирь для организации снабжения продовольствием центральных губерний, был убит.

РЕЧЬ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ТОВ. ТРОЦКОГО [1]).

Товарищи, вокруг небольшого инцидента, который частью прошел незамеченным для значительной части Съезда и в голосовании которого не участвовала значительная часть Съезда, может создаться инцидент, в высшей степени нежелательный для нашей партии, потому что мы все понимаем значение заявления тов. Троцкого. Никто голосованием этим не хотел сказать, что осуждается тактика делегации в целом. Автор резолюции, тов. Ленин, заявляет, что он стоит на том, что тактика, которую вела делегация, в общем и целом была правильной тактикой, которая была направлена к тому, чтобы поднимать массы на Западе, обнажать германский и австрийский империализм. Мы разошлись по вопросу о том, когда наступил критический момент, когда надо было ультиматум принять, а Лев Давыдович сделал попытку прийти к выводу, что Съезд присоединяется к оценке германских и австрийских империалистов. Само собой разумеется, понятно, что об этом не было речи. Наш Съезд даже косвенно не может допустить, чтобы единичные истолкования, которые дает Гофман, могли войти в намерения его большинства!.. Я поэтому предлагаю считать весь этот инцидент не бывшим. Его не было, как не было и заявления Троцкого. Либо так, либо надо поставить вопрос на специальную дискуссию. Я думаю, мы нашли бы формулировку такую, чтобы было ясно, что мы оцениваем работу делегации, разоблачавшую империализм, что мы ее целиком одобряем, что мы считаем, что она вытекала из условий момента. Мы разошлись по вопросу о формулировке — ни война, ни мир. Это ни для кого не тайна. Тов. Троцкий сказал вполне определенно, что только потому, что из этого голосования можно вывести недоверие политике в целом, дать толкование, которое дает германская и австрийская буржуазия, которая вполне справедливо ненавидит тов. Троцкого и других делегатов, — только на основании этого он сделал столь неожиданный вывод. Вот почему, я думаю, что для Съезда нет никакого выхода, кроме принятия моего предложения, и я на этом настаиваю.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Речь на VII съезде Р. К. П. 8 марта 1918 г.

ПОЧЕМУ НАША ПАРТИЯ БЕРЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БРЕСТСКИЙ МИР? [1])

Товарищи! В течение сегодняшнего дня мы слышали целый ряд ораторов, которые считали своим долгом снять с себя ответственность за то, что предстоит сделать нашему Рабочему, Солдатскому и Крестьянскому Парламенту. Каждый свое. Мы охотно предоставляем вам эту свободу снимать с себя ответственность, а наша партия, целиком и полностью, принимает на себя эту ответственность.

Мы почерпаем в этот тяжелый момент силу для того, чтобы взять на себя историческую ответственность, мы почерпаем ее в том, что наша страна на этот чрезвычайный съезд, представляющий всю Советскую Россию, прислала три четверти наших сторонников. Сегодняшних ораторов можно подразделить, и должно подразделить, на два лагеря. Мы слышали, с одной стороны, речи, которые звучали как речи определеннейших, отъявленнейших классовых наших противников. Когда говорили об Алисе Гессенской, когда предлагали назначать следственные комиссии, когда говорилось, что кто-то продает Россию, это звучало так, как будто это заимствовано из журналов Бурцева и из контрреволюционной газеты «Речь». Таким людям я не стану возражать; я остановлюсь только на речах тех ораторов, которые до сих пор, — правда, не без значительных колебаний, — но, в общем склонны были разделить с нами ответственность за то, что мы делали до сих пор. Я остановлюсь на речах тех ораторов, которых мы считали своими классовыми друзьями и братьями и которые, в этот решительный и поворотный момент, потеряли голову и делают такие ошибки, которые могут стать роковыми для их собственной партии, но только не для нашей революции.

Прежде всего, приходится остановиться на речи тов. Камкова [2]). Он говорил, не больше, не меньше, — я читал это в стенограмме, — что даже под микроскопом он не может найти разницу между нами и Черновым и Церетели. Товарищ Камков, всему есть мера. Вы нас называете теперь «соглашателями», вы нам говорите, что мы заключаем «соглашение» с германским империализмом. По нашему адресу вы утверждаете, что это, конечно, то же самое, что собирались делать Церетели и Чернов. В этих словах нет ни малейшего политического смысла, позвольте это вам заметить. Товарищи, вы видите сейчас положение наших финляндских братьев, для помощи которым мы делали и сделаем все, что будет в нашей власти. Но если бы завтра нашим финляндским братьям пришлось бы под ножом германских империалистов капитулировать, а это, к величайшему нашему сожалению, не вполне исключено при данном положении вещей, если бы им,

к нашему великому горю, пришлось подписать приблизительно такой же мир, как приходится нам, то у кого из честных людей, у кого из честных социалистов поднимется рука, чтобы бросить камнем в них? Кто скажет, что это «соглашатели» с германским империализмом, которых нельзя отличить от Чернова—Церетели?

Так скажут только фразеры или обманщики.

Если бы Церетели и Чернов «соглашались» с англо-французским правительством, то и при такой обстановке, как приходится нам делать это теперь в отношении к Германии, кто смел бы тогда бросить в Церетели и Чернова камнем? Но в том-то и дело, что они поступили как раз наоборот; в том-то и дело, что они охраняли тайные договоры царя с иностранными капиталистами; в том-то и дело, что они шептались с английским послом Бьюкэненом, что они под его дудку плясали; в том-то и дело, что они не разоблачали французского и английского империализма, а что они соглашались с ним. Это была сделка, это было соглашение. В нашей стране нашлась только одна политическая группа, которая действительно заключила позорный, похабный, соглашательский и гнусный мир с германским империализмом, это — ваши друзья из украинской рады.

Когда мы, после некоторых колебаний, — потому что мы знали, что вопрос осложнен национальным моментом, — когда мы были вынуждены пойти против украинской рады, что кричали вы? Вы кричали, что это непростительная гражданская война с нашими братьями. Разве вы не защищали этих людей? Мы все видим теперь, что там гнездилось черное предательство, предательство перед собственной страной, перед всей Россией, перед всей международной революцией. Вот это, действительно, был гнусный соглашательский мир. А то, что придется неизбежно сделать нам, это капитуляция перед вооруженным до зубов врагом и хищником, и здесь нет ни малейшего элемента соглашательства. И кто сам себя берет всерьез, кто берет всерьез нашу историю и историю нашей революции за последние месяцы, тот сможет без микроскопа отличить нас от Чернова и Церетели.

Но зато я скажу вам, тов. Камков, что, может быть, без микроскопа и нельзя найти сходство между вами и правыми эс-эрами. Но под микроскопом мы ясно видим эти черты сходства. И, т.т. левые с.-р., у вас теперь замечается не что иное, как атавизм, как плохая эс-эровско-оборонческая наследственность...

Представители левых эс-эров говорили о чем угодно, но они не останавливались на объективных условиях, о которых мы говорим и на которые следует обратить внимание.

Тов. Штейнберг [3]) написал сегодня статью в «Знамени Труда». Он говорит там: «Мы знаем свою слабость: это временное бессилие, но мы его презираем». У тов. Штейнберга нашелся целый фунт презрения к нашему бессилию. Может быть, у него най-

дется даже целая бочка презрения, но мы от этого не станем сильнее, и объективные условия от этого не изменятся. И не прячьтесь, пожалуйста, за слово «восстание». Если мы будем воевать, то это будет именно война, а не восстание. Мы должны будем поднять от мала до велика все население обоих полов, должны будем поднять мужчин и женщин. Только при поголовном вооружении, только при такой обстановке может итти речь о войне. Но зачем утешать себя словами, что это будет не война, а восстание? И когда тов. Камков шутит над солдатом, который ему говорил: «Я — курский, и до меня Вильгельм не доберется», то, т. Камков, над кем вы смеетесь? Над собой смеетесь. Когда вы пишете о «деклассированной солдатчине», когда вы говорите чуть-чуть не жаргоном Керенского о «взбунтовавшихся рабах», не забывайте того, что вы говорите. Мы все знаем темные стороны того, что происходит в нашей армии. Тут Мартов сказал, что нужно назначить следственную комиссию по поводу того, почему наша армия бежала. Но если назначать следственную комиссию, то ее нужно назначить над всем ходом нашей революции, над ходом мировой войны, которая измучила и нашу армию и все человечество. Почему же, в самом деле, этот солдат побежал?

Как же это случилось, что наша армия побежала, чем это объясняется? Почему это левые с.-р., когда они были в правительстве, не протестовали против демобилизации армии, почему никто из них не сказал, что это преступление — демобилизовать армию? Я спрашиваю вас, почему даже Учредительное Собрание, которого так испугался сегодня тов. Штейнберг, почему даже это Учредительное Собрание провозгласило демобилизацию армии? Почему? Потому, что это неизбежно вытекает из создавшихся объективных условий.

Теперь легко говорить о деклассированном солдате. Да, он плох этот солдат. Но не надо думать будто от того, что вы здесь скажете, что, дескать, я, Штейнберг, его презираю, что от признания собственного бессилия вы станете сильнее. Не говорите так. Ибо, как бы история не сказала вам после, что она презирает ту партию, которая не сумела во-время подсчитать своих сил. Нас обвиняют в том, что нас одолевает усталость. Усталость или предательство? Вот дилемма, которую нам ставят на выбор. Предательство по отношению к Украине, по отношению к финляндцам и т. д. Странно однако, почему это товарищи украинцы, латыши, финляндцы, все товарищи, которым предстоит, к нашему глубокому горю, пережить очень и очень тяжелые моменты, еще гораздо более тяжелые, чем нам, почему никто из них не говорит этого, почему в них нет, я заранее прошу извинения за выражение, этого легкомысленного языкоблудия, почему никто из них не говорит нам: вы предаете нас? Почему латышские товарищи, которым предстоит пережить очень тяжелые времена,

почему они поняли нас, согласны с нами, почему в них нет этой злобы, почему никто из них не говорит: вы предаете нас? Только потому, что они много серьезнее, чем некоторые представители больших политических партий, смотрят на дело, потому что они много серьезнее относятся к положению вещей, потому что они не отделываются фразами насчет того, что «презирают» свое бессилие, а знают, что надо считаться со своими силами, что надо считаться, прежде всего, с тем, чтобы не повести на убой свои собственные полки. Когда говорят об усталости—это еще одна легкомысленная фраза, и больше ничего. Кого обвиняете вы в усталости? Этот съезд? Тогда это значит, что устала вся российская революция. Это хотите вы сказать? Дело не в том или другом представителе партии, и *если бы* вы были правы, то это означало бы, что устала Советская Россия, что здесь в зале кругом сидят представители усталой России и что не устали только т.т. Штейнберг и Камков, и те, кто с ними. Нет, товарищи, дело обстоит гораздо глубже, дело не в усталости и не в предательстве. Дело в том, что объективные обстоятельства поставили нашу революцию в необходимость принять тот тяжелый мир, который сейчас неизбежно принят. Не мы, а вы страдаете *неверием* в Советскую власть, в международную революцию. Во всех ваших построениях выпадает вера в Советскую Россию. Вы думаете, что мир означает гибель Советской России; вы не видите, какие глубокие корни пустила Советская власть. Вильгельм может многое, но не все. Вам представляется, что если мы примем этот мир, то завтра восстанет мертвец — Учредительное Собрание. Поверьте, оно не восстанет к жизни, пока жива русская революция. И вы выступаете еще больше Фомами неверующими, когда вы на деле забываете о перспективах международной революции. Мы не знаем, будет ли она завтра или послезавтра. Решать же вопрос о мире надо сейчас. Но международная революция идет. Если бы не было этого, тогда наше дело было бы плохо. Но мы ни на минуту не упускаем из виду этих перспектив. У нас обстоит дело так, что к 15 марта нам *надо* принять решение, и здесь мы должны выбирать то, что дано сейчас в данную минуту. Так захотела история. Но это не значит, что отодвигаются *перспективы* революции. Не так давно приехавший английский умеренный социалист сказал нам, не суммируя свои впечатления, привезенные из Англии, что он не удивился бы, если бы он проснулся назавтра и узнал бы, что в Лондоне революция. Это говорилось о Лондоне. А кто удивился бы, узнав, что в Берлине вся власть перешла к Либкнехту? Мы попрежнему полны веры в международную революцию. Соотношение сил меняется и меняется в нашу пользу. Мы глубочайше убеждены, что границы, которые воздвигаются сейчас Вильгельмом, будут кратковременными. Мы полны веры в социалистическую революцию,

и мы глубоко убеждены, что рабочие в Германии поймут нас и что никто из них не станет говорить о нашей мнимой измене. Они видели, что мы в течение трех месяцев все время делали все человечески возможное, чтобы вырваться из кольца войны. Никогда у них не повернется язык сказать нам об измене, когда германский империализм приставил нам нож к горлу. Германские шейдемановцы имеют монополию легальной прессы и лгут на нас, но германский рабочий нутром, пролетарским чутьем, понял, что мы делаем его дело, и он поймет, почему мы вынуждены сделать этот шаг. Американские империалисты хотят превратить нас в колонию. Телеграмма Вильсона напомнила мне телеграмму Вильгельма к бурам накануне англо-бурской войны. Вильгельм «любил» тогда буров такой же горячей любовью, как Вильсон «любит» теперь нас. Мы получили сегодня телеграмму от Гомперса [4]), аналогичную вильсоновской. Для этих господ действительно встают перспективы превратить нашу страну в колонию, в новую Персию. Но есть другая перспектива — перспектива *международной революции*. Нам пришлось подписать договор в Бресте, но каждую минуту меняется соотношение сил и меняется в нашу пользу. Как ни трудно наше положение, мы все же боремся в гораздо более лучших условиях, чем Коммуна. Международная обстановка для нас все-таки гораздо более благоприятна. Мы выступили после трех лет войны, когда рабочие и крестьяне умирали за чужое дело. Мы выступили в момент, когда социалистическая революция экономически назрела на Западе больше, чем у нас. Мы окружены кольцом стран, экономически более зрелых, чем мы. Вот почему мы говорим: в сознании полной ответственности, которую мы берем на себя, но и в сознании того, что силы мы почерпаем из глубин народных, мы убеждены, что должны продолжать начатое дело при трудных условиях. Мы не боимся взять на себя ответственность. В Петрограде из 160 левых с.-р. только 15 голосовало за с.-р. резолюцию. То же самое будет и на местах. Если вы желаете умыть руки в данный момент, пожалуйста: мы берем на себя всю ответственность до конца.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь на IV Всероссийском чрезвычайном съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 16 марта 1918 г. в Москве.

[2]) Камков (Кац) — член партии с.-р., интернационалист, по возвращении из эмиграции встал в оппозицию к официальной эс-эровской партии. После Октябрьской революции Камков и Спиридонова образовали из части отколовшихся от официальной партии членов левое ее крыло, поддерживавшее Октябрьскую революцию. При обсуждении вопроса о Брестском мире левые эс-эры заняли промежуточное положение между большевиками и оборонцами. После того как IV Всероссийский съезд Советов признал правильной позицию большевиков в вопросе о Бресте, левые эс-эры вышли из правительства.

[3]) Штейнберг, И. З. — помощник присяжного поверенного в Москве до революции, один из лидеров левых эс-эров после Октября, недолгое время деятель советской юстиции, после Брестского мира разорвавший с Советской властью. В настоящее время в эмиграции.

[4]) Гомперс, Самуэль — президент Американской Федерации Труда, руководитель желтых профсоюзов Америки; «Рабочий лейтенант класса капиталистов». Основатель «Гражданской Федерации Труда», президентом которой состоит миллиардер Морган, Гомперс же в «своей» организации был только вице-президентом. Умер в конце 1924 года.

ДОКЛАД НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 19 МАРТА 1918 г. [1]).

Товарищи!

Несмотря на то, что IV Всероссийский Съезд собирался в чрезвычайно тяжелых условиях, представительство на нем было однако полное. С решающим правом голоса оказалось 1.300 человек, из которых большевиков было 800 с лишним и, если в некоторых кругах существовало мнение, что с подписанием мирного договора большевики останутся без опоры масс, то мнение это Съезд своим голосованием за мир опровергнул окончательно. Главным вопросом, который решался на Съезде, был, конечно, вопрос о мире, и в этом вопросе Съезд сумел выйти с честью из создавшегося трудного положения, — он понял, что при настоящем соотношении сил ничего другого не оставалось, как подписать этот грабительский мир.

Телеграмма Вильсона, которая была заслушана на Съезде, показала нам сильные и слабые стороны мировой ситуации. Вильсон — президент республики, в которой рабочему классу живется ничуть не лучше, чем в других странах, где капитализм особенно силен и, следовательно, особенно угнетен рабочий класс, — вдруг проникся симпатией к русской революции. Мы прекрасно поняли, чем объясняется любвеобильность гражданина Вильсона. Она нам как нельзя более напомнила телеграмму Вильгельма к бурам во время их войны с англичанами. Вильгельму представлялось удобным выразить симпатии бурам именно тогда, когда на них напал английский империализм, для того, конечно, чтобы вмешательством в эту войну урвать себе лакомый кусочек. Так, конечно, обстоит и с Вильсоном. Когда союзные хищники устремили свои аппетиты на истерзанную, изорванную в клочья Россию, Вильсону захотелось тоже не отстать в этой борьбе за лакомый кусочек. И мы, пролетарии, достойным образом ответили Вильсону на его телеграмму. Мы сказали ему, что наилучшей поддержкой для русского пролетариата в его настоящем трудном положении будет свержение немецким пролетариатом ига своих капиталистов и его вступление на путь социалистической революции. Вильсону вряд ли понравится такой ответ, но другого мы дать не могли. Хотя положение наше очень трудное, хотя каждая помощь для нас была бы полезна, но вступать в соглашение с империалистами мы не можем. Мы получили также сочувственную телеграмму от Гомперса — своего рода американского Шейдемана — но и ему так же, как на ответ, мы указали на ту же телеграмму Вильсону.

Для нас ясно, что весь мировой империализм вступил внутри себя в кровавую схватку, и мы должны воспользоваться его

грызней в своих интересах, в интересах своего класса. Левые с.-р. в эту трудную для революции эпоху не разделили наших взглядов и не разделили взглядов тех масс, представителями которых они до сих пор были. Они даже наотрез отказались нести ответственность в этот критический момент и вышли из состава Совета Народных Комиссаров.

На съезде представителей партии левых с.-р. было 200 с лишним человек, и 78 из них высказалось против выхода из состава Совета Народных Комиссаров. Ц. К. партии высказался за подписание мирного договора, и не случайным, наверное, оказалось, что на этом съезде ряды партии левых с.-р. растаяли. Уставшее от войны крестьянство в большинстве своем за то, чтобы подписать мир, и своим отказом, своим непониманием настоящего момента левые с.-р. оттолкнули от себя массы.

Правых с.-р., центра, меньшевиков и остальных партий было всего 70 человек, и, представленный в большинстве большевиками, четвертый Съезд как нельзя более подтвердил, за кем идут массы. Наша партия громогласно заявила, что в этот трудный момент она высоко держит знамя всемирной революции и берет на себя всю ответственность. Всемирный пролетариат оценит это и поймет, на кого можно возложить такую тяжелую, но такую высокую обязанность.

По вопросу о переводе столицы из Петрограда в Москву тов. Камков выступил с обвинительной речью, говоря, что наша политика ничем не отличается от политики Церетели, Чернова и иже с ними. Так могут говорить только люди, которые еще не переварили идеалов пролетарской революции, так могут говорить те, кто сам не далек от церетелевско-черновских тенденций. Столица, по решению Съезда, *временно* перенесена в Москву. Временно — потому что мы надеемся, что берлинский пролетариат поможет нам перенести ее обратно в Красный Петроград. Но мы, конечно, не можем сказать, когда это будет. Может быть и обратное, что нам придется перенести столицу и на Волгу или Урал — это будет диктоваться положением международной революции. Но как бы тяжело ни было наше положение, Петроград без боя мы не отдадим.

За ратификацию мирного договора из нашей партии голосовало 720 человек, против около 150 и 100 воздержалось. Среди этой сотни было и 55 горе-левых. От нас требовали исключения этих членов из партии, но так как многие из них старые и ценные работники, мы пока ограничились только порицанием.

В гораздо более неприятное положение поставили нас левые с.-р. Выходя из состава Совета Народных Комиссаров, они заявили, что будут поддерживать нас до тех пор, пока мы будем осуществлять программу Октябрьской революции. Лишне упоминать о том, что после Октябрьской революции и до настоящего времени инициативную роль играли большевики. Мы еще не забыли,

как левые с.-р. лелеяли мысль о предпарламенте и вынуждены были сами выйти из него, когда их попросили оттуда; теперь они вышли с тем, чтобы сложить с себя ответственность и организовать восстание. Мы ничего не имеем против, если они нам помогут сорганизовать революционную армию, но своими сепаратными выступлениями они будут только вредить нам. Так, у Торошино крестьяне произвели несколько выстрелов в германцев, — немцы воспользовались этим, чтобы усмотреть в этом нарушение мирного договора и потребовать от нас отступления еще на 10 верст. Бывший там тов. Волков по этому поводу заявляет, что они, стоящие у Торошино, не должны подчиняться грабительским притязаниям немцев и должны сопротивляться этому. Понятно, что тов. левый с.-р. Волков был справедливо возмущен действиями германских грабителей, но этот его зов к сопротивлению, рядом с вооруженным до зубов противником, пока неуместен и мог бы только повлечь гибель еще нескольких десятков наших друзей и отступление еще на десятки верст. Вот с такими заявлениями следует бороться, и в таком смысле я предлагаю резолюцию.

«Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов вполне присоединяется к решениям, принятым чрезвычайным Съездом Советов в Москве, и приветствует их, как единственно правильное решение при сложившемся положении вещей.

Мир, тяжелый грабительский мир, утвержден. Но это не значит, что этот мир будет прочным миром. Хищники империализма не остановятся перед тем, чтобы пойти еще дальше в ограблении нашей страны, если рабочая международная революция не свергнет грабителей-капиталистов.

Положение Петрограда остается трудным и тяжелым. Задача революционного пролетариата заключается в том, чтобы готовить оборону Красного Петрограда от всех возможных нападений. Ни одна минута не должна пропасть даром. Теперь, когда политическая власть буржуазии в России сломлена, когда Россия отказалась от какой бы то ни было империалистической политики, теперь рабочие-социалисты должны все, как один человек, встать на защиту социалистического отечества.

Нельзя терять ни одного дня. Надо бить в набат. Надо звать рабочих и крестьян всей России сплачиваться, вооружаться, преодолевать разруху, вводить строгую самодисциплину и готовиться к неминуемым битвам с международным империализмом.

Старая армия умерла. Да здравствует новая Социалистическая Армия!

Петроградский Совет выражает свое решительное осуждение тем представителям «левых» с.-р., которые в тяжелый поворотный момент революции бежали со своих постов в Совете Народных Комиссаров. Петроградский Совет глубочайше убежден, что громадное большинство рабочих, солдат и крестьян, сочувствую-

щих партии левых с.-р., станет на сторону Съезда Советов и призовет к порядку «вождей», поддавшихся «общественному мнению» буржуазии и соглашателей.

Петроградский Совет требует от левых с.-р. безусловного подчинения решениям Съезда Советов во всем том, что касается практических действий. Дезорганизации и срыва воли громадного большинства Советской России рабочие и крестьяне не допустят».

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Доклад напечатан в № 53 (279) газеты «Правда» от 20 (7) марта 1918 года.

МОСКВА — СТОЛИЦА СОВЕТОВ [1]).

Товарищи! Мы стоим перед необходимостью принять очень тяжелое, но и столь же необходимое решение, как и в вопросе о ратификации мирного договора. Нам предстоит испить чашу до дна и в этом отношении. Всем вам известно, что при создавшемся международном положении нашей революции, положение Петрограда, как столицы, настолько резко изменилось, что мы должны сделать из этого соответствующий практический вывод. Петроград сейчас, в стратегическом отношении, находится в чрезвычайно критическом положении.

Я нисколько не удивляюсь, что господа правые эс-эры будут злорадствовать и по этому поводу, как злорадствуют господа буржуа в «Русском Слове» [2]) и в других черносотенных газетах.

Петрограду, который вымел железной метлой всех господ Черновых, Керенских и Церетели, этому Петрограду угрожает смертельная опасность с нескольких сторон — благодаря политике, которую вела вся наша буржуазия и наши соглашатели. Петроград сейчас находится в том тяжелом положении, которое вы все знаете. Когда германские империалисты стоят у Пскова, у Нарвы и идут через Финляндию к нам, само собою понятно, что Петроград не может оставаться, в данный момент, нашей столицей. Я знаю, что в буржуазных, или якобы социалистических, а на самом деле тоже буржуазных, газетах сейчас раздаются злорадные смешки, что, дескать, мы осуществляем программу славянофилов, будучи вынуждены перенести столицу. Но хорошо смеется тот, кто будет смеяться последним...

Мы глубоко убеждены, что перенесение столицы в Москву будет только кратковременным. Мы убеждены, что те тяжелые условия, в которые поставлена революция, долго продолжаться не будут и что отряды международного пролетариата, которые во-время не подоспели на помощь, все же придут, чтобы спасти нашу социалистическую революцию. Политический смысл перенесения столицы в Москву совершенно ясен. Дело идет не только о том, чтобы создать нашему славному рабоче-крестьянскому правительству более спокойные условия работы: дело идет о том, чтобы отсюда опираться на ту часть территории, которую нам удалось или удастся спасти от международного империализма, и отсюда готовить защиту нашего социалистического отечества против империализма всех стран. Вот для чего переносится столица. Понятно, что перенесение столицы дело не недель и не месяцев; понятно, что на это потребуется продолжительное время, что значительная часть промышленности также должна быть перенесена в другие места, и если эвакуация потребуется на продолжительное время, то необходима будет также эвакуация воен-

ной промышленности из Красного Петрограда. Мы убеждены, что условия изменятся скоро. Когда решался вопрос об эвакуации, то петроградский пролетариат и Петроградский Совет, как ни тяжело было ему, принял ее единодушно, и мы должны сказать, что петроградский пролетариат, которому предстоят неизбежно тяжелые лишения, понял и принял это решение. Несомненно, что перенесение столицы в Москву явится тяжелым ударом для Петрограда. Но тысячи и десятки тысяч питерских рабочих остаются на своем революционном посту, и международный пролетариат попрежнему будет смотреть на петроградских рабочих, как на авангард международного пролетариата, который первый поднял знамя международной революции и последним его спустит. Петроградская делегация завтра возвращается в Петроград, и мы, я думаю, имеем право сказать, что вы вместе с нами разделяли чувство, которое испытывали мы, когда с полным сознанием того, что мы делаем, эвакуировали наше правительство. Сейчас некоторые товарищи спешат покинуть свои посты в Совете Народных Комиссаров. Я думаю, что история скажет: тем хуже для товарищей, которые это делают, и тем лучше это для тех, кто остается на своих постах. Мы ожидаем лучших дней, но не имеем права прятать голову под крыло. Может случиться, что и Москва останется недолговечной столицей, что коршун международного империализма захочет клевать грудь нашей страны и дальше. Но мы будем защищать наше социалистическое отечество. (Голос: «А мир?») Мир, продиктованный палачами империализма, нельзя рассматривать так, что «отправляйтесь по домам, ибо наступает мирное житие». Нет, уже в самом начале нынешней войны, и даже до начала ее, лучшие представители социализма говорили, что теперь наступает целая полоса, *целая эра войн и революций*. И, действительно, мы видим, что никогда еще не было таких войн, которые происходят в течение последних лет, и, несомненно, предстоит еще целый ряд *освободительных* войн. Мы не должны забывать, что стопятидесятимиллионный народ никто не может раздавить. Материальных богатств у нас достаточно, и мы посмотрим, в каком положении мы будем уже через несколько месяцев. Мы должны испить горькую чашу до дна, и мы должны отстаивать каждую пядь нашей социалистической земли. Нам трудно создать новую армию под перекрестным огнем буржуазии и соглашателей, которые говорят, что надо вести революционную войну, и палец о палец не ударят для того, чтобы защищать Петроград. Когда меньшевики спросили Петроградский Совет: «Дадите ли вы нам возможность бороться против Германии?» — мы сказали: «Конечно, да». Но никто из них в отряды не пошел: меньшевики и правые эс-эры остались в тени.

Им не уничтожить этого факта, который знают все рабочие Петрограда и который лежит на меньшевиках и эс-эрах несмы-

ваемым пятном. Они должны были действовать так же, как действовали мы в корниловские дни: не ставить условий, а итти сражаться.

Товарищи! Я должен, тем не менее, довести до вашего сведения этот факт, имеющий глубокое политическое значение, особенно, в настоящий момент, когда мы стали «оборонцами». Я говорил уже, что никакой шум не заглушит факта нашего ответа представителям справа, чтобы они, так же, как и мы в корниловские дни, не ставя никаких условий, пошли сражаться вместе с нами против германцев. Этот ответ был напечатан в газетах, и я должен констатировать, что ни один из них на наш призыв не явился. Это нам показывает, в каком смысле можно считать оборонцами этих людей. Они были оборонцами до того момента, пока у власти стояли Львов и Керенский и когда их оборона обозначала оборону тайных договоров, оборону прибылей капиталистов; и они перестали быть оборонцами, когда у власти стали рабочий класс и крестьянство. Некоторые газеты и политические группы пытаются проводить параллель между переездом нашего правительства в Москву и тем, что собиралось сделать правительство Керенского накануне корниловских дней. Всякий сознательный рабочий и солдат великолепно понимает принципиальную разницу. Керенский и К°, с благословения партии меньшевиков и с.-р., собирался бежать в Москву, чтобы вкупе с господами Коноваловыми и Рябушинскими душить русскую революцию и торговать судьбами нашей страны. Наше правительство оставалось в Петрограде до последней минуты, и лишь, по постановлению петроградского пролетариата, переехало сюда, чтобы продолжать самую беспощадную борьбу против капиталистов. Это разница достаточная. Как ни тяжело нам принимать это решение сейчас, мы *должны* его принять во имя организации защиты нашего отечества. Русская революция не устала и не устанет бороться за народное право. Мы отступили для того, чтобы лучше прыгнуть, чтобы лучше подготовиться для решительного боя. В историческом смысле, мир, подписанный в Бресте, ничем иным, как перемирием, быть не может. Мы не знаем, какая роль будет принадлежать в ближайшее время империализму той или иной страны. Но, поднимая знамя восстания в Октябре, рабочий класс знал, что ему неминуемо придется столкнуться со всеми силами международного капитализма. Если Маркс говорил, что коммунары штурмовали небо, то мы знали, что нам придется штурмовать и небо и землю капитализма. Каждый из нас, отправившись сейчас домой, поделится теми тяжелыми решениями, которые нам пришлось принять. И каждый из нас будет бить в набат, он будет звать к дисциплине и самодисциплине, чтобы положить конец расхлябанности и разрухе, он будет звать к организации и, прежде всего, к тому, чтобы создать новую социалистическую армию вместо старой,

умирающей. Старая армия умерла. *Да здравствует новая, здоровая социалистическая армия!* Когда мы говорим о передышке, мы говорим не как о длительном периоде; мы знаем, что ни о чем другом, как о кратковременной передышке, не может быть и речи. Все силы, все помыслы мы должны направить к тому, чтобы укрепить армию, чтобы показать, что сумеем оборонять каждую пядь нашего социалистического отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Речь на IV чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 16 марта 1918 г., в Москве.

[2]) «Русское Слово» — весьма распространенная либеральная газета, издававшаяся в Москве Сытиным, под редакцией Дорошевича и Благова, превратившаяся, подобно всей кадетской прессе, в 1917 г. в контр-революционный орган. Закрыта Московским Советом на другой день после Октябрьской революции.

О ПЕРЕНЕСЕНИИ СТОЛИЦЫ В МОСКВУ [1]).

В условиях того кризиса, который переживает русская революция в данный момент, положение Петрограда, как столицы, резко изменилось.

В виду этого, Съезд постановляет, что впредь до изменения указанных условий, столица Российской Социалистической Федеративной Советской Республики временно переносится из Петрограда в Москву.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция, принятая IV Чрезвычайным Съездом Советов по докладу тов. Зиновьева 16 марта 1918 г.

XIII.

ПУБЛИЦИСТИКА.

КАК МЫ ДОЕХАЛИ [1]).

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернационалистской газеты «Наше Слово» [2]) считают своим долгом огласить следующее:

«В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную рознь (названных) «союзных» правительств в данном вопросе. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Ц.К. [3]), О. К. [4]) с.-р. [5]), Бунд [6]) и т. д.), в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистской войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии с.-р. (М. А. Натансон) [7]), О.К. Р.С.-Д.Р.П. (Л. Мартов), Бунд (Коссовский) [8]) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим Временным «революционным правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа из России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное Правительство так и не примет мер для пропуска всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликовываем.

Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты, без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности: никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля, ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязываются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского с.-д. большинства вступить в общение с едущими, последние решительно отклонили [9]). Вагон всю дорогу сопровождался Платтеном. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами (Лорио и Гильбо) и социалистом из группы Либкнехта (Гарштейн) [10]), швейцарским социалистом Платтеном, польским социал-демократом Бронским [11]), шведскими с.-д. депутатами Лундхагеном, Карлсоном, Стремом, Гуре, Нёрманом [12]) и другими.

— «Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милюков выпустил бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше дело — ехать в Россию и бороться там и с германским и с русским империализмом», — так сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауэра [13]), и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный Комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи» не пропускаются и когда даже манифест Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Как мы доехали» — сообщение, сделанное Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов тов. Зиновьевым 4 апреля 1917 г. Напечатано в № 24 газеты «Правда», от 5 апреля 1917 г.

[2]) «Наше Слово» — интернационалистская газета, издававшаяся в 1915 — 1916 г.г. в Париже т. Троцким, разделявшая взгляды каутскиан-

Внешний вид дома № 32, по наб. р. Мойки, где помещалась редакция «Правды» до июльских дней 1917 г.

ского центра на войну и решительно боровшаяся с большевиками как «экстремистами», «дезорганизаторами» рабочего движения в России, и Циммервальдской левой, возглавляемой Лениным.

[3]) Ц. К. — Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. После раскола партии в 1911 г. Центральный Комитет остался в руках большевиков, и право пользоваться именем Ц. К. принадлежало им.

[4]) О. К. — Организационный Комитет Р. С.-Д. Р. П. Так обычно назывался орган, игравший роль Ц. К. у меньшевиков в период раскола на большинство и меньшинство (1903 — 1906 г.г. и с 1911 г. до лета 1917 г., когда меньшевики избрали собственный Ц. К.).

[5]) С.-р.—социалисты-революционеры, русская народническая партия, возникшая в конце 1901 г. из «Группы социалистов-революционеров», «Союза социалистов-революционеров» и «Рабочей партии политического освобождения России», но организационно сложившаяся только после подавления царским правительством московского вооруженного восстания в 1905 г. Первый съезд ее состоялся 28 декабря 1905 г. — 3 января 1906 г. Вшитавшая в свои ряды одновременно отсталые слои пролетариата, крестьянство и интеллигенцию, партия с.-р. за все время своего существования подвергалась неоднократным расколам. Уже на первом съезде партии произошел раскол по вопросам о выборности в руководящие учреждения и о терроре. По первому вопросу образовалась сильная оппозиция со стороны московской организации, требовавшей большей демократизации руководящих учреждений партии. В отношении террора на том же съезде часть московской и в значительной мере петербургская организация стали на точку зрения того, чтобы провозглашенный партией террор исходил не только от ЦК, но, если где это понадобится, мог быть разрешаем местными руководящими учреждениями партии. Сложившаяся из последних группа, наименовавшая себя «Союзом социалистов-революционеров-максималистов», для того, чтобы поддержать свою организацию начала заниматься экспроприациями. На почве раздоров, происходивших главным образом, из-за получаемых путем экспроприаций денег, в среде оппозиционеров, как и в самой партии, начался идейный разброд, то утихая на некоторое время, то вновь развиваясь (после разоблачения Азефа).

После февральской революции партия с.-р. впитала в себя самые разнородные элементы, начиная с крупно-буржуазной интеллигенции и сельских кулаков и кончая деревенской беднотой и частью городских пролетариев. На третьем съезде, состоявшемся в Москве 25 мая—4 июня 1917 г., сорганизовались две оппозиции — правая, «воленародовцы» (газета «Воля Народа»), отстаивавшая ультра-патриотическую позицию по отношению к войне и полную капитуляцию перед крупной буржуазией, и левая, еще не оформленная, но близкая по настроению к Циммервальду. При поддержке правых восторжествовал на съезде черновский центр. Левые в ЦК не прошли, но им удалось провалить выставленную в ЦК кандидатуру Керенского. Левые во главе с Камковым, Спиридоновой и Натансоном откололись, и на выборах в петроградскую городскую думу поддерживали большевистский список. На Всеросс. съезде губернских крестьянских советов Натансон и Спиридонова руководили борьбой почти половины съезда против эс-эровского декиста Авксентьева, защищавшего официальную политику партии. На Демократическом Совещании левые организовались, как самостоятельная фракция, и голосовали против коалиции с буржуазией, в то время как правая часть эс-эров голосовала за нее. Однако, к первым числам октября, когда, согласно положению о выборах в Учредит. Собрание, происходили составление и официальная заявка кандидатских списков, раскол еще не оформился. Левые эс-эры подали общие списки с черновцами и «воленародовцами». В Учредит. Собрание по эс-эровскому списку избранными оказались Руднев и Минор (правые с.-р.), — левые не получили ни одного места. Октябрьская революция ускорила раскол в эс-эровских рядах: левые организационно обосо-

бились, и вошли в Совет Народных Комиссаров. Раскол партии с.-р. был оформлен на четвертом съезде партии, происходившем в Петрограде 26 ноября — 5 декабря 1917 г., когда черновское большинство сочло нужным исключить левых, еще в октябре фактически покинувших партию. Расколы у эс-эров на этом не остановились. После убийства германского посла Мирбаха и попытки восстания левые эс-эры разделились на три группы: «левых», «народных коммунистов» и «революционных коммунистов». Черновский центр и «воленародовцы» продолжают формально оставаться в одной партии, но ведут самостоятельную политику и имеют заграницей собственные органы печати, ведущие между собою борьбу.

[6]) Бунд — Всеобщий Еврейский Рабочий Союз. Бунд основан в 1897 г., вошел в Р. С.-Д. Р. П. на первом съезде в Минске в 1898 г., но на II съезде в 1903 г. вышел из партии в виду своего нежелания подчиниться проведенному на съезде «искровцами» организационному централизму. Вторично вошел в Р. С.-Д. Р. П. на Стокгольмском объединенном съезде 1906 г., После нового раскола общероссийской партии в годы реакции фактически из нее ушел, не переставая поддерживать ликвидаторство. Во время войны большинство бундовцев было оборонцами и социал-пацифистами (Либер, Абрамович). В процессе гражданской войны Бунд, революционизированный под давлением пролетарских масс, в 1921 г. слился с Р. К. П.

[7]) М. А. Натансон (Бобров) — родился в 1844 г., один из виднейших организаторов народнического движения 70-х г.г., в 1872 г. был выслан в Архангельскую губернию. В 1878 г. за принадлежность к «Обществу друзей» вновь был сослан в Сибирь, где пробыл до 1887 г. В 1893 г. вместе с другими народниками организовал «социально-революционную партию Народного Права», ставившую своею целью замену самодержавия представительными учреждениями, но скоро распавшуюся после ряда арестов в 1894 г. С образованием партии социалистов-революционеров в девятисотых годах, Натансон вошел в ее Центральный Комитет, в котором пребывал почти бессменно. В годы реакции боролся против покаянных и упадочных настроений партии, выразителем которых явился Б. Савинков в своих романах «Конь бледный» и «То, чего не было». С начала империалистской войны Натансон занял интернационалистскую позицию и вместе с Черновым участвовал на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В августе - сентябре 1917 г. порвал с Черновым и встал во главе левых с.-р., шедших тогда с большевиками.

После Октябрьской революции был представителем левых с.-р. во В. Ц. И. К. После июльской лево-эс-эровской авантюры 1918 г. и распада партии вошел в отколовшуюся группу революционных коммунистов, впоследствии примкнувших к Р. К. П. Скончался заграницей в 1919 г. в глубокой старости. Натансон, оставаясь народником, безоговорочно примкнул к пролетарской революции и Советской власти, являясь лучшим представителем той интеллигенции, которая еще в 70-х г.г. начала борьбу против самодержавия за социализм и всю жизнь оставалась верна этой задаче.

[8]) Коссовский — один из старейших деятелей еврейского с.-д. движения, основатель и член Ц. К. Бунда (участник I и II съездов Р. С.-Д. Р. П. 1898 и 1903 г.г.). Отъявленный социал-шовинист.

[9]) См. «Протокол о проезде через Германию», приложение XXVII.

[10]) Гарштейн — псевдоним Пауля Леви.

[11]) Бронский — польский с.-д. из группы «Краевое Правление», участник Циммервальдской и Кинтальской конференций.

[12]) Линдхаген, Карлсон, Стрем, Гуре, Нёрман — см. приложение XXVII.

[13]) Отто Бауэр — крупнейший теоретик австрийской социал-демократии и II Интернационала. В годы перед войной Бауэр был секретарем с.-д. фракции австрийского парламента. Как теоретик, Бауэр прославился тогда своей теорией культурно-национальной автономии, которая, будучи

по существу мелкобуржуазным разрешением национального вопроса, отражала идейную зависимость с.-д. от господствующей австрийской буржуазии. В годы войны Бауэр занимает позицию каутскианства, что в австрийских условиях означало чистейшее оборончество. Русская революция застает его в России, куда он попал как военнопленный. Не имея возможности открыто выступить, Бауэр под разными псевдонимами защищает линию либердановского Исполкома. Свое идейное сочувствие политике коалиции Бауэр подкрепляет действием: он в 1918 г. входит министром иностранных дел в образовавшееся после революции правительство с.-д. Реннера. В 1920 г. Бауэр, уже отставной министр, руководит вместе с Ф. Адлером созданием двухсполовинного Интернационала. В 1921 г., после введения новой экономической политики, Бауэр стал пророчески возвещать, что Р. К. П. ведет Россию к чистейшему капитализму. После гамбургского объединительного конгресса 1922 г. Бауэр является одним из лидеров объединенного, т.-е. II Интернационала.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ [1]).

Товарищ Зиновьев!

Группа солдат, рабочих и мелкого достатка граждан просит вас на-днях ответить на это наше обращение (через газету «Правда»):

1) *Как и когда* опубликует (обнародует) наше Временное Правительство и Совет Рабочих и Солдатских Депутатов о целях войны, что оно думает преследовать?

Ответ: Временное Правительство *никогда* не опубликует тайных договоров о войне и не скажет правды о его целях войны. Это потому, что цели *капиталистов всех* стран, в том числе и русских,—грабительские цели. Они хотят угнетать слабые народы, делить мир, наживаться на войне, бороться против социализма, натравливая рабочих одной страны на рабочих других стран.

2) Будет ли громоздкий и неуклюжий памятник Александра III (на Знаменской площади) перелит в «статую свободы», изображающую революционного солдата и рабочего, а по бокам выпуклые барельефы (сцены) из революционного движения (памятник по конкурсу)?

Ответ: Это произойдет лишь в том случае, если рабочие и солдаты *сами* это сделают. Ни в чем нельзя надеяться на правительство Гучкова и Милюкова.

3) *Распространение русских воззваний среди австро-германских войск* Киев, 24 марта. Соединенным советом солдатских и офицерских депутатов постановлено отпечатать на немецком языке 500.000 экземпляров воззвания Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира и распространить его среди австро-германских войск. В газетах появилась такая заметка, — правда ли и передано ли обращение «к народам мира» не только Германии и Австрии, но и в страны: Франции, Англии, Японии и др.?..

Ответ: Обращение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира было задержано г. Милюковым, в руках которого находится еще, к сожалению, телеграф. Гучков и Милюков хотят во что бы то ни стало продолжать войну, начатую Вильгельмом II и Николаем II. Обращение к немецким солдатам с воззваниями можно только приветствовать.

4) *Какие меры приняты* Временным Правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов по борьбе с мародерством, спекуляцией и биржевой игрой... и выработкой таксы на предметы необходимости, особливо перед праздниками?..

Ответ: Серьезных мер *не* принято. Правительство капиталистов не может серьезно с этим бороться. Капиталисты считают вполне законным наживаться на войне.

5) *Когда* состоятся выборы от всего населения Петрограда в Городскую Думу?

Ответ: Тогда, когда *вы сами* — рабочие, солдаты и мелкого достатка люди — возьмете да устроите эти выборы, никого не дожидаясь. Временное Правительство *не хочет* выборов. Оно оттягивает и выборы в Учредительное Собрание. Завоевать Городскую Думу в Петрограде для рабочих и солдат *крайне важно.* Надо, чтобы и Городская Дума, и комендатура были в руках не капиталистов, а рабочих и солдат. Не верьте обещаниям! Довольно праздничных речей! Давайте переходить *к делу.* Не дожидайтесь Временного Правительства, а действуйте *сами.*

6) *Почему* среди столичного духовенства до сего времени не смещены элементы, хорошо известные как давители всего светлого и свободного?

Ответ: Потому что рабочие и солдаты сами этого не сделали, а Временное Правительство *не хочет* этого сделать.

7) *Когда* город откроет народные столовые и чайные с имеющимися при них газетами и журналами, а также дешевые и разумные развлечения?

Ответ: Когда вся власть будет в руках рабочих и солдат, а не в руках капиталистов.

8) Рабочим приходится втридорога платить за углы и комнаты,—*куда* обращаться, чтобы умерить аппетиты домовладык и квартирных хозяев.

Ответ: Ничего серьезного не будет сделано, пока власть не будет в руках рабочих и солдат.

9) Хорошо бы осведомить о *происшедшем* и находящихся у нас в плену немцев, австрийцев и турок..., чтобы они знали, что мы уже теперь не варвары-деспоты, а свободный народ. Войну начал Николай II, а кончит ее *свободный* русский народ и *желает,* чтобы у них погибли их варвары и их народы стали *свободными.*

Ответ: Правильно. Просветить пленных нужно. Сказать, что мы желаем освобождения всем народам,—нужно. Но пока от имени освобожденной России все еще говорят Гучков и Милюков, которые хотят свято блюсти договоры, заключенные царем,— до тех пор мы не услышим должного отклика.

Все сводится к одному: *надо, чтобы у нас было одно правительство — правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.* — Никакого другого.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Вопросы и ответы» напечатаны в № 30 газеты «Правда», от 12 апреля 1917 года.

ВЗАИМНАЯ АМНИСТИЯ [1]).

(Планы созыва международной конференции.)

Германские и австрийские социал-шовинисты заявили об их солидарности с известным манифестом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира [2]).

Шейдеман и К° торжественно заявляют: «мы согласны». Одного этого достаточно, чтобы каждый социалист-интернационалист спросил себя: «а не сделал ли Совет Р. и С. Депутатов какой-либо ошибки?»

По поводу заявления Шейдемана и К° г-н Плеханов помещает статью под заглавием «Пробуждение социалистической совести».

У господ Шейдеманов, видите ли, пробудилась социалистическая совесть...

Рабочие должны хорошенько отдать себе отчет в том, что происходит.

Социал-шовинисты (т.-е. те социалисты, которые поддерживают буржуазию в нынешней грабительской войне) всех стран стоят перед полным банкротством. Рабочие и солдаты все больше и больше убеждаются во всех странах, что они были обмануты собственными капиталистами и теми «социалистами», которые перешли на сторону «своих» капиталистов. Негодование против изменников социализма растет с каждым днем. Тысячи германских и французских рабочих относятся теперь к своим Шейдеманам и Реноделям так, как они всегда относились к злейшим представителям *буржуазии,* к отъявленнейшим классовым противникам. Социал-шовинисты знают, что им не сдобровать, что рабочие массы не простят им их измену. И они ищут спасения в том, чтобы создать видимость восстановления Интернационала и вновь обмануть рабочих. Для этой благородной цели им необходимо помириться друг с другом, дать друг другу «взаимную амнистию».

Возьмите того же г. Плеханова. Уже в первый год войны, натравливая русских рабочих против немецких, Плеханов писал: «Я не мог подать руки Шейдеману и его друзьям потому, что у них руки в крови. Но, — прибавлял он тут же, — наступит момент, когда сердце надо будет подчинить рассудку и устроить международный конгресс совместно с Шейдеманом и его коллегами».

Ныне г. Плеханов считает, что момент этот пришел. Он кричит о «пробуждении социалистической совести» у тех, у кого на деле проснулся лишь страх перед надвигающейся стихией, у кого «проснулось» желание еще раз сослужить службу «своим» правительствам.

Мы говорим рабочим: ничего, кроме нового обмана рабочих, конгресс, созываемый Плехановыми, не даст и дать не может. Если такой конгресс соберется, он постарается скрыть от рабочих правду, — горькую правду о причинах неслыханного кризиса социализма, о глубоком падении большинства официальных «социалистических» партий. Плехановы и Шейдеманы отпустят друг другу грехи, наговорят громких, но пустых фраз и так или иначе постараются опять увести рабочих к поддержке буржуазии своей страны. Тысячу раз была права голландская социалистка Ролланд-Хольст, когда она сказала: это будет *Интернационал обмана,* а не Интернационал пролетарского дела.

Никакого доверия конгрессам социал-шовинистов! Никаких надежд на так называемый «центр», — на тех людей, которые утверждали, что *во время* войны революция невозможна, которые и сейчас не решаются призвать рабочих своей страны к революционной борьбе и которые сейчас стоят за единство с социал-шовинистами.

Нам нужен Интернационал *дела.* Нам нужно объединить всех тех социалистов, которые готовы немедленно, сейчас же бороться против грабителей-империалистов в своей собственной стране, которые порвали с социал-шовинистами, которые поступают так же, как поступил германский интернационалист Карл Либкнехт.

Мы хотим союза: в Германии — с интернационалистами из группы Либкнехта и газеты «Рабочая Политика», издающейся в Бремене; во Франции — с левой частью «Комитета для восстановления международных связей» (тов. Лорио и друг.), с издателем журнала «Завтра» товарищем Гильбо; в Англии — со сторонниками тов. Маклина, сидящего на каторге за интернационалистическую пропаганду; в Австрии — с товарищами, группировавшимися вокруг венского клуба «Карл Маркс»; в Италии — с тем крылом официальной партии, которое борется против представителя «центра» Турати [3]); в Швеции — со сторонниками Хеглунда, сидящими в тюрьме за интернационалистическую работу; в Дании — с интернационалистами, противниками «социалистического» министра г. Стаунинга [4]); в Голландии — с партией трибунистов (издающей газету «Трибуна» [5]) Ролланд-Хольст, Паннекуком, Гортером; в Америке — с издателями газеты «Интернационалист»; в Швейцарии — с левой, группирующейся вокруг журнала «Интернационал Молодежи», и т. д.

Мы можем во многом расходиться с названными партиями и группами. Но мы уверены в одном: эти организации и эти товарищи хотят работать в духе социалистической революции, борьбы против империалистских войн, борьбы против капиталистов и социал-шовинистов своей собственной страны.

Пусть нас сейчас немного. Но социалистическое будущее принадлежит нам. Плехановы и Шейдеманы очень заинтере-

сованы во взаимной амнистии. Они связаны одинаковыми профессиональными интересами. Рабочие всех стран заинтересованы в другом. Они не верят ни одному слову Шейдеманов и Плехановых. В противовес Интернационалу обмана мы создадим свой Интернационал беззаветной борьбы за социализм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Взаимная амнистия» (Вокруг созыва международной конференции) — статья из № 31 газеты «Правда», от 13 апреля 1917 г.; подпись— «Г. Зиновьев».

[2]) Речь идет о манифесте Петроградского Совета от 14 марта 1917 г.

[3]) Турати—глава итальянских реформистов, сторонник классового сотрудничества и участия в буржуазном правительстве, депутат. Во время войны голосовал вместе со своей группой против военных кредитов, высказываясь за «демократическое решение» войны и вильсонизм. В настоящее время стоит на правом крыле реформистской социалистической партии.

[4]) Стаунинг — руководитель датской социал-демократической партии, реформист, с начала империалистской войны вошел в министерство, придерживался германской ориентации; теперь — премьер-министр.

[5]) Газета «Трибуна» основана левыми голландскими социалистами в 1909 г., исключенными из официальной с.-д. партии (Паннекук, Ролланд-Хольст, Гортер, Вайнкоп, Иртон, Равейстен); с самого основания примкнула к лево-радикальному крылу Интернационала; в годы войны вела энергичную противовоенную агитацию, в настоящее время — центральный орган Голландской коммунистической партии.

С КЕМ БРАТАЛИСЬ? [1])

В «Деле Народа» и в «Правде» рассказано подробно, что те английские «социалисты», которых г. Плеханов привез с собой из Англии, на самом деле были агентами английских капиталистов, Ллойд-Джорджа и К°.

Не лучше обстоит дело с французскими «гостями».

Меньшевики П. Аксельрод, Астров, Л. Мартов, А. Мартынов [2]), С. Семковский, вожди Орг. Комит. Р.С.-Д. Р. П., выступили с открытым письмом к Н. С. Чхендзе, посвященным специально вопросу о французских гостях. Это письмо, как нам сообщают, доставлено одновременно и нам, и редакции «Рабочей Газеты». Но последняя, повидимому, не решается напечатать это письмо вождей ее собственной партии, — настолько запутались Дан и К° в блоке с шовинистами-оборонцами.

В названном письме П. Б. Аксельрод и Л. Мартов пишут:

«Еще никогда революционное освобождение какого-либо народа не совершалось при условиях такого предательства со стороны тех, на чьи симпатии и поддержку он имел право рассчитывать!

Эта бесстыдная кампания увенчивается состоявшимся решением французской парламентской социалистической фракции послать трех своих членов—Эрн. Лафона [3]), М. Мутэ [4]) и Марселя Кашена [5]) в Россию, чтобы лично воздействовать в желательном направлении на русский пролетариат.

Характер этой миссии достаточно подчеркивается тем, что она предпринимается, как публикуют газеты, с одобрения парламентской комиссии по внешним делам, председателем которой является один из типичных представителей французской плутократии, г. Жорж Лейг [6]). Перед русским пролетариатом не считают нужным скрывать высоко-официозный характер миссии, взятой на себя представителями партии, программа которой говорит о социальной революции и интернациональном братстве...

Что касается до Марселя Кашена, то русским товарищам будет полезно знать, что он уже выполнял аналогичную официозную миссию, отправившись в Италию, чтобы парализовать агитацию наших славных товарищей, когда они пытались помешать своему правительству втянуть итальянский народ во всемирную бойню. Присутствие в делегации этого французского Зюдекума [7]) свидетельствует обо всем, только не об уважении к российскому пролетариату и не о желании честного обмена мнений с его представителями.

Сообщая обо всем этом, дорогой товарищ, мы вряд ли должны распространяться перед вами о том, что эта инспирированная свыше кампания ложно прикрывается именем братского пролетариата Франции и Англии, который не менее, чем пролетариат

*

России и Германии, жаждет момента наступления мира; что все эти заклинания и увещания исходят лишь от коррумпированной министериализмом части рабочих партий и что если до вас не доходят иного рода обращения и приветствия другой части этих партий, то лишь потому, что, при содействии националистических лидеров, цензура душит всякое свободное слово. Вы можете быть уверены, что интернационалистская часть французских и английских социалистов искренно и с глубоким волнением следит за борьбой, которую Сов. Раб. Деп. ведет в пользу мира и республики, и что она, вместе с вами, понимает, что русская революция победит лишь в том случае, если не даст себя задушить отравленными газами всемирной войны.

Мы уверены, что французские Зюдекумы встретят со стороны русского революционного пролетариата то же самое отношение, какое немецкие их образцы встретили со стороны наших итальянских товарищей. И мы полагаем, что откровенное выражение того, что думает социалистический авангард пролетариата и революционной армии России об этих попытках давления, окажет оздоровляющее действие на ту атмосферу лжи, лицемерия, интриг и бессмысленной ненависти, в которой ныне задыхается всемирный пролетариат. Пусть услышат в Петрограде и в Москве эти посланники империалистической дипломатии, что народ, освобождающий себя революционным насилием, никому не даст себя убаюкать словами о священном единении классов; чтобы прежде, чем являться к нам с советами о том, как нам лучше отстоять нашу свободу от немецких армий, они постарались вернуть себе свободу, за которую их предки проливали кровь при взятии Бастилии [8]) *и в Коммуне и которую теперь они отдали на растерзание хищникам отечественного милитаризма; и что он будет считать своим врагом всякого, кто, по каким бы то ни было соображениям, станет поперек дороги делу революционного освобождения нашей родины!»*

П. Аксельрод и Л. Мартов никогда не принадлежали к правдистам. Они сами стоят на точке зрения так называемого «центра». И если даже они, хорошо знающие деятельность Кашенов, дают такую оценку французским Плехановым, то ясно, что поведение этих людей истощило терпение даже самых долготерпеливых людей.

Вожди Исполнительного Комитета — т.т. Чхеидзе, Стеклов, Скобелев, Церетели — братались с Кашеном и К°, как с апостолами международного братства; рабочих и солдат призывали верить этим людям, присланным к нам французскими капиталистами. Что же вышло? *С кем же* братались вожди нашего Исполнительного Комитета, доверившиеся Плеханову и К°? И куда мы придем, если будем продолжать итти этой дорогой?

Шли в дверь, — попали в другую. Так случилось с одними товарищами из Исполнительного Комитета. Другие хотели быть

обманутыми. Они вынуждены были брататься с агентами французского и английского капиталов, раз они стали на путь так называемого «оборончества», при сохранении власти за Гучковым и Милюковым.

Кто связался с Гвоздевым [9]), Плехановым, Потресовым, тот не может рвать и с Милюковым. И тот вынужден брататься со ставленниками французских и английских Милюковых.

Коготок увяз — всей птичке пропасть...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «С кем братались?» — статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Мартынов, А. (псевдоним А. Пиккера) — видный работник Р.С.-Д.Р.П.; в конце 90 гг. и начале 900-х гг. — член «Заграничного союза русских с.-демократов», один из редакторов «Рабочего Дела» (органа экономистов). На II партийном съезде выступал в качестве докладчика от Союза, примкнул к фракции меньшевиков. На объединительном Стокгольмском съезде, где выступал докладчиком по вопросу о «современном моменте и классовых задачах пролетариата», отверг и бойкотистскую тактику по отношению к Государственной Думе и радикальный разрыв с буржуазным либерализмом. В 1908 г. принимал горячее участие в меньшевистском «Голосе Социал-Демократа» и вместе с Даном, Аксельродом, Мартовым защищал «ликвидаторство». Империалистская война, расколовшая меньшевиков, привела М. вместе с Мартовым в лагерь «интернационалистов» правого крыла Циммервальда. Участник Бернского совещания 5—8 февраля 1916 года. В настоящее время круто повернул влево, признав все завоевания Октябрьской революции и советского строя. В 1923 г. вступил в Р. К. П. (б).

[3]) Лафон, Эрнест—типичный парламентский социалист. В эпоху войны Лафон был социал-патриотом. Во время русско-польской войны 1920 г. по приезде в Россию был выслан из Москвы за двусмысленное отношение к Пилсудскому и К°. В 1921 г. Лафон левеет и вступает во французскую коммунистическую партию. Пребывая в последней, Лафон защищает анти-партийную точку зрения на взаимоотношения партии и профсоюзов и в начале 1923 г. уходит совсем из партии вместе с Фроссаром и К°.

[4]) Мутэ — адвокат, социалист, депутат от департамента Роны, муниципальный советник гор. Лиона, друг и единомышленник Кайо. В 1917 г. приезжал в Россию вместе с Кашеном для агитации среди солдат в пользу войны до победного конца. В настоящее время один из самых ярых защитников министерства Эррио. Его защита, как оказывается, зиждется на том, что сын его состоит секретарем Эррио, на весьма доходной должности.

[5]) Кашен, Марсель—коммунист с 1920 г. В бытность свою в социалистической партии принадлежал к группе гэдистов, одно время состоял помощником мэра гор. Бордо, дважды избирался в парламент от одного из рабочих кварталов Парижа. Редактор «L'Humanité» после Реноделя. Во время империалистской войны, подобно своему учителю Гэду и всей партии, поддерживал «оборону» и «union sacrée» («священное единение классов»); после февральской революции 1917 г. вместе с другими французскими социалистами приезжал в Россию уговаривать рабочих оказать поддержку Временному Правительству во имя «обороны». Постепенно под влиянием русской революции изменил свои взгляды и в 1920 г. на II конгрессе Коминтерна в качестве делегата французской социалистической партии вел переговоры о ее присоединении; затем на конгрессе

французской социалистической партии провел присоединение и организовал французскую коммунистическую партию. Член Ц.К. Подвергался неоднократным арестам со стороны французского правительства.

[6]) Л е й г, Жорж — радикальный буржуа, был министром морских сил в кабинете Клемансо в 1918 — 1919 гг., один из самых оголтелых сторонников интервенции Советской России. Председатель министров в правительстве национального блока. Владелец крупных парижских магазинов мод.

[7]) З ю д е к у м — один из наиболее правых оппортунистов в довоенной германской социал-демократии, специалист по коммунальному хозяйству. Сейчас правый шейдемановец.

[8]) Б а с т и л и я — государственная тюрьма для политических преступников в Париже, разрушенная рабочими во время Великой Французской революции 14 июля 1789 г.

[9]) Г в о з д е в — меньшевик-ликвидатор, в годы войны — председатель рабочей группы всероссийского военно-промышленного комитета, созданного российскими промышленниками для распределения военных заказов казны. Товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Керенского. Занимал крайнюю оборонческую позицию с самого начала войны, проповедник социального перемирия (бургфриден).

Любопытна история создания упомянутой рабочей группы. Общее собрание выборщиков заводов Петрограда, по призыву Петроградского комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), отказалось от участия в военно-промышленном комитете. Под предлогом, что на собрании присутствовал один нелегальный под чужой фамилией (член Ц. К., тов. Богдатьев), председателем комитета Гучковым совместно с Гвоздевым было созвано вторичное собрание с предварительным устранением «пораженцев» путем ареста. Искусственно подобранное большинство перевесом двух-трех голосов постановило выборы произвести. В результате была создана «Рабочая Группа», служившая простым придатком к комитету промышленников, но не пользовавшаяся никаким авторитетом среди рабочих.

КРАСНОРЕЧИВОЕ МОЛЧАНИЕ [1]).

Вчера мы перепечатали заявление Милюкова [2]), сделанное в Москве. В этом заявлении г. Милюков [3]) заявил прямо, что одно дело—словесный отказ от аннексий, а другое дело—действительные условия мира, к которым стремится Временное Правительство.

«Декларация Временного Правительства о целях войны» [4]) содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран».

И г. Милюков прибавил:

«Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками, *согласно Лондонской конвенции*» (*«Речь», № 83*).

Вчера мы расшифровали действительный смысл этого важного заявления. Оно означает, что г. Милюков, министр обновленной России, призывает русский народ свято блюсти тайные договоры (конвенции), которые заключил... кто ж? — Николай Кровавый!

Газета г. Милюкова «Речь» промолчала по этому поводу. Она не решилась ответить нам ни одним звуком.

Почему?

Потому, что ей ответить нечего. Потому, что заявление Милюкова есть заявление *аннексиониста*, заявление человека, который хочет вместе с капиталистами других стран грабить более слабые страны, который хочет в области иностранной политики продолжать традицию Николая Романова и его министров.

Молчание газеты Милюкова красноречивее всяких слов. Молчание не поможет, господа! Ваша политика становится все более и более ясной для рабочих и солдат.

Отовсюду идут сообщения, что в Германии настроение меняется. Германские рабочие бастуют сотнями тысяч. Волнения часто *начинаются* только на почве отсутствия хлеба. Но и у нас в России дело шло так же. Среди германских рабочих заметен явный перелом настроения. То же происходит и в среде германских солдат. Они сыты грабительской войной по горло. Они начинают понимать, что их вовлек в войну разбойник Вильгельм II, — так же, как нас вовлек в войну разбойник Николай II. Они делают попытки братанья с нашими солдатами, — об этом сообщили Гвоздев и другие делегаты питерского Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Депутатов на Минском съезде. Вильгельму и его шайке эти попытки, разумеется, так же мало нравятся, как и нашим русским капита-

листам. Капиталисты *всех* стран хотят заключить мир капиталистический, они не хотят вмешательства солдат.

И вот в этот момент г. Милюков от имени России делает заявления, которые только помогают германским капиталистам затягивать войну.

В ряде полков товарищи-солдаты приняли резолюции, требующие, чтобы тайные договоры были опубликованы. — Вы зовете нас умирать во славу тайных договоров, заключенных царем? *Опубликуйте же их!* Мы хотим знать, в чем заключаются эти договоры.

Вы молчите, г. Милюков? Но повторяем, — ваше молчание красноречивее всякого ответа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Красноречивое молчание» — статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля 1917 г.; подпись: «Г. З.».

[2]) См. статью «Война и Временное Правительство» (Ленин, Собр. соч. т. XIV, часть I, стр. 76).

[3]) Ниже печатаем заметку «Заявление П. Н. Милюкова», помещенную в № 83 газеты «Речь» от 11 апреля 1917 г.

Заявление П. Н. Милюкова.

В бытность свою в Москве министр иностранных дел П. Н. Милюков на собрании членов партии Народной Свободы сделал следующие заявления:

Декларация Временного Правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками согласно Лондонской конвенции. Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворение национальных стремлений австрийских славян. П. Н. Милюков решительно опроверг затем слухи о распоряжениях Временного Правительства по задержке посылаемых заграницу русских газет и направляющихся в Россию эмигрантов.

Циркуляр о задержании газет, отправляемых заграницу под частными, а не редакционными бандеролями, был издан старым правительством в 1916 г., а теперь, напротив, он отменен. Относительно эмигрантов П. Н. Милюков разослал тотчас по вступлении в должность циркуляры о свободном пропуске в Россию всех эмигрантов без различия их взглядов на войну и независимо от контрольных списков, имеющихся у союзных держав. В Англии был только один случай задержки: задержали Троцкого с его товарищами, но П. Н. Милюков просил пропустить и их. П. Н. Милюкову ничего неизвестно о каких-либо препятствиях для Ленина проехать через Англию. Вероятно, Ленин не пытался сделать этого; нравственная ответственность за проезд Ленина и его товарищей через Германию ложится всецело на них самих, тем более,

что Германия в этом отношении сознательно разборчива: пропуская Ленина, она почти в то же время потопила Карповича. П. Н. Милюков отрицал существование двоевластия в отношениях между Временным Правительством и Советом Рабочих Депутатов и сказал, что эти отношения идут гладко. Спрошенный о революционных движениях в враждебных нам странах. П. Н. Милюков сказал, что в Германии они еще очень слабы. серьезнее они в Австрии и очень серьезны в Турции.

[1]) См. приложение XXVIII.

КОГО ПОДДЕРЖИВАТЬ? [1])

В газете «Дело Народа» [2]), в которой участвуют министр Керенский, народник В. Чернов и др., вот уже несколько дней мы читаем жалобы и протесты против Временного Правительства.

Писатели из «Дела Народа» говорят прямо, что они *хотят* поддерживать Временное Правительство. Они не разоблачают это Временное Правительство, а только журят его.

«Мы поддерживаем Временное Правительство, поскольку оно выполняет программу демократической политики вовне и внутри», — пишет «Дело Народа».

Но... Но в том-то и дело, что Временное Правительство вовсе не выполняет ее «вовне» и почти так же плохо выполняет ее «внутри».

Каждым шагом своей политики Временное Правительство неизбежно будет раскрывать глаза не только рабочим, но и массе мелкой буржуазии. Жалобы «Дела Народа» отражают именно этот неизбежный процесс назревания недоверия к Временному Правительству в кругах народа, которые будут становиться все более и более широкими.

«Мы приветствовали заявление Временного Правительства об отказе от захватной политики, аннексий и контрибуций», — жалуется «Дело Народа», — а теперь-де Милюков продолжает делать аннексионистские заявления.

Напрасно приветствовали, господа! Отказа, во-первых, *не было*. Ибо — в той же пресловутой декларации говорилось о сохранении в силе договоров с Англией и Францией, *т.-е.* договоров с французскими и английскими капиталистами именно о захватах и аннексиях. А во-вторых, если бы он и был, он был бы только фразой, посулом. Представители крупного капитала не могут отказаться от захватов, как не может человек сам поднять себя за уши...

«Мы ждали со дня на день от нашего (!) правительства официального заявления об этом (отказе от аннексий) союзным правительствам — и не дождались».

Напрасно ждали, господа! Кто хочет исполнить свой долг интернационалиста, тот должен найти другой способ действия, чем «ожидания». Г-ну Гучкову, когда он был в оппозиции к царским министрам, было к лицу заявлять: «мы ждем». Людям, считающим себя социалистами, не к лицу такая тактика.

«Мы спрашиваем: кого же, наконец, нам поддерживать?.. Мы за Временное Правительство и против Милюкова» — так заключает «Дело Народа».

Кого поддерживать? Только и исключительно тех рабочих, крестьян и солдат, которые сознают или начинают сознавать,

что нельзя доверять правительству капиталистов и помещиков. Только и исключительно тех рабочих и солдат, которые, если не сегодня, так завтра, если не завтра, так послезавтра, сумеют убедить своих товарищей *завоевать большинство* в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, сумеют взять всю власть в свои собственные руки, кончить войну и повести нашу страну к полной победе истинной демократии и к братскому союзу с рабочими-социалистами других стран.

Временное Правительство «поддерживает» рабочих и крестьян так же, как веревка «поддерживает» висельника. Временное Правительство есть правительство капиталистов и помещиков. *Это* обязаны мы сказать всему народу, если мы хотим выполнить свой элементарный долг хотя бы только честных демократов.

Дело не в личности Милюкова, которого «Дело Народа» называет «осколком с Гизо» [3]). Милюков — представитель *своего класса*. И, скажем это прямо, он вовсе не худший представитель *своего класса*. Дело не в смене одного министра другим в *данном* буржуазном министерстве. Дело в том, какому классу или каким классам будет принадлежать вся власть.

Только тот на деле двигает теперь революцию вперед, кто поддерживает не Временное Правительство, а непримиримых интернационалистов.

«Кого же нам, наконец, поддерживать?» — с недоумением спрашивают люди, которые, несомненно, искренне хотят служить революции, но колеблются между интернационалистской позицией революционного пролетариата и шовинистской позицией части мелкой буржуазии.

Поддержите тех, кто якобы «раскалывает» демократию, а на деле единственно сплачивает те силы, которые поведут революцию дальше.

Вы относитесь недоверчиво к этому призыву?

Что же, мы подождем. Жизнь — лучший учитель. И она докажет вам нашу правоту.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кого поддерживать?» — статья из № 34 газеты «Правда», от 16 апреля 1917 года; подпись: «Г. З.».

[2]) «Дело Народа» — газета правых эс-эров, выходившая под редакцией В. Чернова в Петрограде в 1917 — 1918 г.г., социал-патриотического и соглашательского направления. После Октябрьской революции заняла резко контр-революционную позицию.

[3]) Гизо — французский политический деятель (1787 — 1874); в 1815 году с Ройе-Колларом основал партию «доктринеров», монархист-конституционалист, защитник интересов крупной буржуазии; в 1831 — 1836 г. г. министр просвещения вместе с Тьером и Брольи; в 1840 — 1848 г. г. министр иностранных дел и главный руководитель внутренней политики в кабинете Сульта, а с 1847 года — премьер. Крайнее недовольство буржуазной и бюрократической системой управления Гизо было главной причиной революции 1848 года во Франции.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія. Цѣна 5 коп.

Солдатская ПРАВДА

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Газета военной организаціи при Петербург. комитетѣ Р. С. Д. Р. П.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Петр. сторона, Кв. Дворянская, д. № 1—2. Контора и редакція открыты ежедневно отъ 10 до 1 час. дня и отъ 4 до 7 час. вечера.

№ 2. Вторникъ 18-го апрѣля (1 мая) 1917 года. № 2.

РАБОЧИЙ И СОЛДАТ [1]).

Задачи нашей газеты.

Мы приступаем к изданию газеты «Солдатская Правда». Ее задачей будет: закрепить навсегда тот братский союз между солдатами и рабочими, который сложился с первых дней нашей революции.

Нет силы более грозной для наших врагов — для помещиков, богачей, банкиров, министров, чем союз рабочих и солдат.

Чем держался старый строй, строй насилия, крови и грязи? Чем держалось самодержавие Распутиных и Романовых? — Только тем, что солдаты *не понимали* своих собственных интересов и позволяли себя натравливать на своих братьев-рабочих.

Этого больше *не должно быть*, товарищи солдаты! *Этого больше не будет.*

Рабочие и солдаты скинули царя. Сейчас народ наш пользуется большой свободой. Но темные силы не дремлют. Уже давно делаются попытки натравить солдат на рабочих. Рассказывают сказки, будто рабочие не хотят работать и намерены оставить солдат без хлеба. Теперь начали усиленную травлю против рабочей газеты «Правда» и против рабочей партии.

Газета, называющая себя «Русская Воля», стала во главе погромной «работы».

Чью волю вершит «Русская Воля»? — Волю кучки богачей, которым выгодно продолжение войны, ибо они наживают на ней миллионы и миллиарды рублей. Газета эта основана черносотенным министром Николая II Протопоповым, издается на деньги банкиров, которые грабят русский народ. Эту газету раздают в большом количестве бесплатно и отравляют сознание более отсталых людей.

Бороться с погромщиками, которые теперь перерядились в «республиканцев» — одна из первых задач нашей газеты.

Мы хотим, чтобы каждый солдат сам подумал и разобрался во всем, что происходит вокруг нас. Мы хотим, чтобы каждый солдат открытыми глазами смотрел на мир.

Наше главное желание: пусть в новой России будет одно правительство — правительство Советов Рабочих и Солдатских

Депутатов. Рабочие, крестьяне, солдаты, служащие, это — огромное большинство всей России. Им должна принадлежать вся власть, они должны распоряжаться всем в государстве. Ни одного чиновника, не выбранного ими, быть не должно.

Наше второе желание: земля, не только царская, монастырская и пр., но и земля крупных помещиков, должна немедленно отойти к крестьянам. Нельзя верить господам помещикам, когда они кормят нас «завтраками».

Мы хотим, чтобы война, начатая Вильгельмом и Николаем, война, из-за которой погибли миллионы наших братьев,— чтобы эта война была кончена.

Мы не за то, чтобы сейчас *бросить винтовку*. Так войны нельзя кончить. Сейчас главная задача: понять и растолковать всем солдатам, из-за чего начата война, к е м начата война, кому нужна война.

Рабочие протягивают вам братскую руку, товарищи солдаты.

Да здравствует единение рабочих и солдат! Да сгинут темные силы!

Пишите в нашу газету. Посылайте нашу газету на фронт и в деревню. Только единение рабочих и солдат выведет нашу страну к счастью и полной свободе.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Солдатская Правда» № 1, от 15 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ПЕРВОЕ МАЯ И РАБОЧИЕ [1]).

Товарищи рабочие и солдаты! Среди других чудес, совершенных Великой русской революцией, вы совершили еще одно чудо: вы возродили первомайский праздник рабочих — праздник международного братства, праздник социализма.

Сегодня, я уверен, светлый праздник 1 мая опять празднуется большинством рабочих всех стран. Рабочие не слушают больше своих капиталистов, своих разбойников — Вильгельмов, своих министров — Ллойд-Джорджей, своих дурных пастырей — бывших социалистов, перешедших на сторону капиталистов, всех этих Шейдеманов, Реноделей, Гайндманов и... как их там еще зовут...

Сегодня праздник *социализма*, товарищи! Вы совершили великий подвиг, вы осуществили мечту, за которую отдали свою жизнь целые поколения революционеров: вы добились политической свободы, вы посадили под замок Николая Кровавого. Но это — еще только первый шаг. На-завтра после революции рабочие попрежнему должны были пойти на капиталистическую каторгу в душные фабрики и мастерские, беднейшее крестьянство попрежнему ведет нищенскую жизнь, солдаты попрежнему тянут лямку в казармах.

Почему это так, товарищи? Потому что у нас остался капитализм, осталась власть горсти богачей над сотнями миллионов рабочих, солдат, крестьян, осталось наемное рабство, осталось угнетение человека человеком.

В день 1 мая мы зовем вас, товарищи, к борьбе за *социализм*, за уничтожение наемного труда, за полное братство...

Мы сделали еще только первый шаг. Мы близки к завоеванию 8-часового рабочего дня, — мы пойдем дальше. Передовые рабочие передовой капиталистической страны — Америки — выставляют уже требование *6-часового рабочего дня*. Последуем их примеру, сплотимся и постараемся продвинуться возможно дальше. Добьемся не только гражданских свобод, добьемся того, чтобы *экономическое* положение рабочих, крестьян, служащих, солдат улучшилось как можно больше, добьемся того, чтобы наша революция стала началом *мировой социалистической революции*...

Товарищи! Война, которая терзает человечество уже три года, тоже есть порождение капитализма. Из-за чего началась эта война? Покойный вождь французских рабочих, Жорес, сказал: эта война начинается из-за того, что передрались две клики капиталистов и их правительств. Ты можешь грабить на одном конце улицы, пока я граблю на другом конце улицы, — так говорили обе клики друг другу. Теперь они передрались из-за добычи,

из-за того, как поделить награбленное, как довести грабеж до конца. Это — не справедливая, это — *нечестивая* война, война чуждая нам, война полезная только богачам.

К первомайскому празднику мы дождались хорошего подарка: с фронтов сообщают о начавшемся *массовом братании* наших и немецких солдат. Об этом пишут все газеты, об этом говорили на Минском солдатском съезде, об этом получены сообщения в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Братаются целые полки. Когда австрийцы увели одни полки и привели другие, — на-завтра братание повторилось опять.

Вот это — начало конца, товарищи! Солдаты и рабочие закончат эту войну *через голову* своих правительств, через головы своих капиталистов. Они сметут с трона Вильгельма-Разбойника, они выметут монархическую нечисть отовсюду, где она еще осталась, они не забудут, что надо уничтожить монархию и в Японии, Италии, Англии, Сербии. Наши союзники, это — рабочие и солдаты *всех стран*. Наши враги, это —короли, банкиры, правительства *всех стран*.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Первое мая и задачи рабочих» — речь тов. Зиновьева на Марсовом поле в Петрограде 1 мая (18 апреля) 1917 г.; напечатана в № 4 газеты «Солдатская Правда», от 4 мая (21 апреля) 1917 г.

КАКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НУЖНО СОЛДАТАМ?[1])

Несколько дней тому назад в газетах была напечатана резолюция дивизионного комитета 15-й кавалерийской дивизии. В этой резолюции говорится:

«15-я кавалерийская дивизия приветствует Временное Правительство и просит принять уверение в приверженности ее к новому государственному строю, основанному на началах правды и справедливости.

«Просит не допускать давлений на Временное Правительство со стороны, откуда бы они ни исходили, ибо это создаст гибель для страны—двоевластие».

Верны ли высказанные здесь мысли?

Нет, товарищи, не верны.

Приветствовать Временное Правительство? Есть ли за что, товарищи?

В первые дни революции мы все были в восторге от нашей победы и готовы были приветствовать каждого, кто не за царя. Но теперь — довольно приветствий и поздравлений. Теперь надо подумать, как дальше дело делать, как обеспечить нашу свободу, как получить землю, как кончить войну.

Временное Правительство обещало созвать Учредительное Собрание. Но — оно оттягивает его. До сих пор не назначен даже срок выборов. За это ли приветствовать Временное Правительство Гучкова-Милюкова?

Временное Правительство требует от крестьян, чтобы они не брали «самоуправно» помещичьей земли, не делали запашек. *Оно* не хочет передачи помещичьих земель крестьянам. За это ли его приветствовать?

Гучков издает указы против солдат и матросов, угрожая им самыми суровыми мерами за «самовольное» смещение высшего начальства. Уж не приветствовать ли нам за это Гучкова?

Временное Правительство не хочет кончать капиталистической войны. Оно не хочет публиковать тайные договоры, заключенные низвергнутым царем Николаем с английскими и французскими банкирами. Оно не хочет отказаться от завоеваний. Об этом оно открыто заявило в своей ноте, напечатанной 20-го апреля. Нота содержит прямое заявление Временного Правительства, что Россия будет воевать до победного конца, что не согласится на мир без аннексий и контрибуций, что не откажется от обязательств, заключенных разбойником Николаем II с союзниками. За это ли его приветствовать?

Нет, приветствовать Временное Правительство сейчас не за что...

Не допускать давления на Временное Правительство? Как же так, товарищи? Предоставить капиталистам Гучкову и Милюкову, Терещенко, Коновалову делать, что им заблагорассудится? А что же Советы Рабочих и Солдатских депутатов тоже должны только смотреть в рот Гучкову и Милюкову и «не допускать давления»?

Двоевластие — вредно, — говорит нам дивизионный комитет. Вот это верно.

Сейчас мы имеем в России нечто в роде двоевластия: капиталисты Гучков, Терещенко, Милюков являются правительством, у них громадная сила в руках. Это одна власть. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов являются представителями громадного большинства народа. Они являются зародышем второй власти. Отсюда — двоевластие.

Капиталисты этим недовольны. Они говорят: пусть уйдут Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и пусть останется одно правительство — правительство капиталистов.

А мы говорим: мы тоже против двоевластия. Нам нужна единая революционная власть. Нам не нужно никакого другого правительства кроме Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Советы рабочих, солдат, крестьян, железнодорожников, служащих, это—представители громадного большинства всей России. Вот то правительство, какое нужно солдатам. И — никакого другого.

Такое правительство кончит войну на демократических началах, даст крестьянам землю, поведет нас к братскому союзу с рабочими других стран.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Какое правительство нужно солдатам?» — статья из «Солдатской Правды», от 4 мая (21 апреля) 1917 года, № 4. Подпись: «Г. Зиновьев».

ЧЬЯ ПОБЕДА? [1])

Сегодня все партии, все газеты подводят итоги политическому кризису, разыгравшемуся в продолжение последних двух дней [2]).

Итог подвел и Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в особой резолюции и в статье, помещенной в органе Совета «Известия» (№ 47). Долг каждого рабочего, каждого солдата разобраться прежде всего в этих официальных заявлениях Совета и выяснить себе: правильна или неправильна позиция, занятая большинством Совета?

Резолюция Совета утверждает, что

«новое разъяснение правительства... кладет конец возможности истолкования ноты 18 апреля в духе, противном интересам и требованиям революционной демократии».

Верно ли это?

— Нет, это *не* верно.

Какие бы «разъяснения» ни делало правительство капиталистов на словах, оно *на деле* в этом вопросе не может не вести политики капиталистов, которая глубоко противна подлинным «интересам и требованиям революционной демократии». Забыть об этом, значит забыть азбуку марксизма, забыть азбуку социалистической науки, которая исходит из оценки *классовых* сил, которая исходит из дел, а не из слов, которая судит о каждом данном правительстве не по его «разъяснениям», а по тому, какой класс оно представляет, какие экономические интересы оно защищает.

Но верно ли, что хотя бы только на словах Временное Правительство разъяснило свою ноту в смысле отказа от аннексий?

Нет, и это *не* верно.

Взяло ли Временное Правительство назад слова о «решительной победе над врагом»? Ничего подобного! Оно, напротив, *повторило* их в новой ноте от 21 числа.

Согласилось ли Временное Правительство хотя бы теперь опубликовать тайные договоры, заключенные царем с английскими и французскими банкирами? Ничего подобного! Оно не хочет и слышать о таком опубликовании. Оно оберегает эти секреты Николая Кровавого, как святыню. Временное Правительство «разъяснило» только, что, «говоря о решительной победе над врагом, (оно) имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта» [3]), т.-е. «... утверждение прочного мира на основе самоопределения народов».

Мы хотим войны до конца, войны до решительной победы только во имя самоопределения народов!... Неужели нынешние вожди Совета Рабочих и Солдатских Депутатов не знают, что именно эта формула вот уже три года является формулой *всех*, буквально *всех* империалистских правительств всего мира?

Спросите дипломатов германского империализма, во имя чего ведут они нынешнюю разбойничью войну. Уж не думаете ли вы, что они скажут вам правду: мы воюем, потому что мы хотим грабить? Ошибаетесь!

Они заявят вам именно словами новой ноты Милюкова: мы не хотим никого угнетать. Решительная победа нужна нам только — только! — для того, чтобы установить всеобщий мир на земле и водрузить знамя самоопределения наций.

Спросите правительство английских империалистов, которые держат в своих руках полмира, спросите их, во имя чего ведут они нынешнюю войну? Уж не ожидаете ли вы, что они скажут вам правду: воюем — потому что хотим награбить еще новых колоний в Африке, разделить Турцию, окончательно задушить Персию, захватить Багдад? Ошибаетесь! Они знают, что дипломатам и капиталистическим правительствам язык дан для того, чтобы *скрывать* свои мысли. Они ответят вам именно словами нынешней ноты Милюкова: война до решительной победы необходима нам только во имя самоопределения наций, кого бы то ни было угнетать мы не хотим, — боже упаси!

Как же вожди большинства Совета Р. и С. Д. могли забыть это?.. Их первый долг был сказать рабочим: соловья баснями не кормят; мы хорошо знаем, что капиталистические правительства всех стран лгут своим народам, будто они воюют только во имя свободы, самоопределения народов, во имя разоружения, всеобщего мира и т. п. Долг социалистов — разоблачать эту лживую политику грабителей, которые благочестиво осеняют себя крестным знамением как раз в тот момент, когда они заносят нож над своим собственным и рядом чужих народов...

«Во имя высших начал справедливости им (Временным Правительством) сняты оковы, лежавшие на польском народе», — твердит нам в своем разъяснении г. Милюков.

Очень громкие, но столь же лицемерные слова!

Кто только не «снимал» в этой войне «оковы» с польского народа?

Первый «снял оковы» дядюшка Николая II — Николай Николаевич [4]).

— А я дам полякам еще более полную свободу, — возразил Вильгельм-разбойник.

— А мы дадим полякам самую полную свободу, — сказал Франц-Иосиф.

— А мы дадим полякам самую полнейшую свободу да еще кое-что сверх этого, — заявляют теперь Гучков с Милюковым.

И в то же время капиталистические правительства всех стран продолжают тянуть Польшу каждая на свою сторону, торгуя целыми народами, как цыгане лошадьми! Для каждого из этих правительств—и в том числе для правительства Гучкова-Милюкова — Польша важна только как подмога в грабительской войне

*

и как территория, которую господствующий класс будет угнетать после окончания войны...

«Известия» Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов называют вчерашнее «разъяснение» Временного Правительства — «новым успехом демократии». Те же «Известия» утверждают, что Временное Правительство «во-время уступило демократии», что это «крупный успех» демократии, победа над Временным Правительством и т. п.

Верна ли такая оценка? Кто же в самом деле одержал победу, товарищи: Гучков с Милюковым над Советом Рабочих и Солдатских Депутатов или Совет Рабочих и Солдатских Депутатов над капиталистическим правительством Гучкова-Милюкова?

Увы! Кто не хочет обманывать себя, кто не хочет тешить себя громкими, но пустыми словами, — тот должен признать факт: сейчас победили Гучков с Милюковым, сейчас правительство капиталистов повело за собой большинство вождей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Что получил Совет, что получили рабочие и солдаты?

Только новую бумажку. Бумага хоть и сильно вздорожала, но все же не настолько, чтобы правительству капиталистов жалко было разориться еще на одну бумажонку...

А что получило Временное Правительство? Что получили Гучков и Милюков?

Они получили опять доверие большинства Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, они сохранили свободу не публиковать тайные договоры царя, свободу делать военные займы и вести войну «до конца».

Кто же выиграл? Ответ не труден...

Так обстоит дело сейчас. Но хорошо посмеется тот, кто посмеется последний. Урок не пропадает даром для массы рабочих и солдат. Они научатся указывать своим выборным их ошибки.

Учтите опыт последнего кризиса, — говорим мы рабочим и солдатам. Ни на минуту не можем мы отказаться от критики ошибок Совета. Мы остаемся в Советах, мы всеми силами укрепляем их. Спокойно и уверенно работаем мы над тем, чтобы убедить большинство рабочих и солдат в необходимости создать единую власть, — власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, которая одна только может закончить войну истинно демократическим миром.

Будь, что будет, а будет еще праздник на улице революционной социал-демократии, которая идет под знаменем интернационализма, которая сознательно идет навстречу мировой пролетарской революции. Будущее принадлежит ей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Чья победа?» — статья из № 39 газеты «Правда», от 6 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Имеется в виду *кризис власти*, в связи с опубликованием ноты 18 апреля. См. статью «Война и революция», т. VII, ч. I, прим. 2-е. Еще накануне разрешения этого кризиса «Единство» в передовой статье писало:

«Как видит читатель, положение создалось критическое в полном смысле этого слова. Мы вплотную подошли к гражданской войне.

Если бы в Совете рабочих и солдатских депутатов преобладало направление Ленина, то Совет, оставаясь верным себе, мог бы, должен был бы считать этот кризис желательным и плодотворным, надеясь, что он прямым путем приведет к низвержению буржуазного правительства.

Но в Совете рабочих и солдатских депутатов до сих пор преобладало другое направление, и нам хочется думать, что в окончательном решении, которое он примет, оно обнаружится во всей своей силе.

Совершенно бесполезно обсуждать вопрос о том, кем вызвано нынешнее крайне опасное положение.

Необходимо найти из него выход.

Чтобы избежать гражданской войны, Совет рабочих и солдатских депутатов должен войти в соглашение с Временным Правительством.

Этого требуют от него интересы всей страны, интересы трудящегося населения России, интересы славной русской революции.

Какое же направление должен избрать он, чтобы найти выход?

Направление это ясно определяется резолюцией о войне, принятой Всероссийским совещанием Советов рабочих и солдатских депутатов. Резолюция эта говорит, между прочим, — и это составляет самое важное ее место, — что «пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение армии, ослабление ее устойчивости и крепости было бы величайшим ударом для дела свободы».

Далее, резолюция «в целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции», «призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла».

Эти золотые слова остались бы словами; они отныне стали бы звучать насмешкой над русским пролетариатом и над всей нашей страной, если бы Совет рабочих и солдатских депутатов, имеющий теперь такое большое влияние в Петрограде, не сумел предупредить гражданской войны, которая, без всякого сомнения, дезорганизовала бы и тыл, и фронт и явилась бы страшной угрозой для успеха Великой русской революции.

Мы призываем к революционному чувству, одушевляющему членов Совета рабочих и солдатских депутатов, мы верим в их здравый смысл и ждем, что завтра они вынесут решение, достойное сознательного рабочего класса и способное успокоить страну, которую, наверно, глубоко и болезненно взволновали вчерашние петроградские события».

«Единство», № 19, от 21 апр. 1917 г.

В № 20 «Единства» от 22 апреля 1917 г. Г. Плеханов в статье «В добрый час» писал:

«Во вчерашнем номере «Единства» мы выражали надежду на то, что Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов в интересах революции уладит острые столкновения, возникшие между ним и нашим Временным Правительством.

Мы счастливы тем, что наша надежда оправдалась. Соглашение достигнуто: Исполнительный Комитет в особом воззвании призывает население к спокойствию. Это очень хорошо. У многих сотен тысяч сознательных детей России гора свалится с плеч, когда телеграф принесет им

радостную весть об этом. Русская пословица говорит: «худой мир лучше доброй ссоры». Народная мысль, выраженная в этом изречении, очень односторонняя. В действительности добрая ссора нередко бывает лучше худого мира. Но в данном случае можно повторить с народом: мир хотя бы и худой, лучше ссоры, хотя бы и хорошей.

Это тем более так, что тяжелый опыт, пережитый Петроградом 20 и 21 апреля, несомненно побудит обе стороны окончательно разъяснить те недоразумения, которые, может быть, пока еще остались между ними.

Исполнительный Комитет говорит в своем обращении к народу, что в настоящее время каждый опрометчивый шаг может повести за собою огромные бедствия. Это совершенно справедливо. И чем более справедливо это, тем более обязаны мы, революционеры, дорожащие интересами революции, старательно избегать всякого опрометчивого шага. Если какие-то безответственные лица могли, по своему усмотрению, двинуть на улицы вооруженные толпы, то совершенно ясно, что должны быть приняты энергичные меры, способные положить конец безумным подвигам таких лиц. И столь же ясно, что меры эти могут и должны быть выработаны и проведены в жизнь дружными усилиями Совета рабочих и солдатских депутатов, с одной стороны, и Временного Правительства — с другой. В противном случае, они сами могут, пожалуй, послужить источником новых столкновений и новых выступлений безответственных лиц, которые, — мы теперь хорошо знаем это, — умеют ловить рыбу в мутной воде. Только что пережитое нами столкновение Совета с Правительством вызвано было известной нотой этого последнего к нашим союзникам. Так как война продолжается и так как вопрос о мире будет еще не раз привлекать к себе общественное внимание, то все те, которые не хотят теперь гражданской войны, обязаны позаботиться о том, чтоб соглашение, раз достигнутое в этой области, не было вновь нарушено.

Прежде всего должны быть решительно и бесповоротно отвергнуты всякие толки о сепаратном мире России с центральными державами. Такой мир был бы не только позором для России. Он причинил бы ей огромный, может быть, непоправимый вред. Этого мира никто у нас не хочет, за исключением некоторых опять-таки безответственных лиц. Тем легче будет избежать всяких недоразумений с этой стороны.

С другой стороны, при некоторой доброй воле, сторонникам мира не трудно будет убедиться в том, что формула: мир без аннексий и без контрибуций — заключает в себе неясности, делающие необходимые новые и довольно длинные разъяснения. Она с удобством может быть заменена гораздо более ясной и правильной формулой: *мир в основу которого ляжет принцип свободного самоопределения народов.* Всем известно, что этот принцип представляет собою тот светоч, которым направляется и должна направляться международная политика сознательных пролетариев всех стран.

[3]) См. приложение XXXIX.

[4]) Николай Николаевич («Младший») — сын Николая Николаевича «Старшего», брата Александра II. До войны 1914 — 1918 гг. был главнокомандующим Петербургским военным округом; в первую половину империалистской войны был верховным главнокомандующим, затем переведен на Кавказ наместником. Ныне находится заграницей, где неоднократно «коронуется» на несуществующий «российский престол».

ЧТО СЧИТАЮТ ИСТИННЫМ ПАТРИОТИЗМОМ КАПИТАЛИСТЫ И «ОБОРОНЦЫ»? [1])

На торжественном собрании членов Госуд. Думы всех созывов г. Родзянко, в особо торжественной речи, в которой, повидимому, обдумано было каждое слово, сказал:

«В Германии в вопросе о необходимости решительной победы сходятся интересы и капитализма, и рабочего класса, и всех других социальных элементов... Если промышленности Германии был бы нанесен противниками решительный удар, то господство германской промышленности было бы этим бесспорно подорвано, и этим самым нарушились бы интересы как рабочего класса, так и капиталистов, и буржуазии, в руках которой находится торгово-промышленная жизнь страны. В этих общих интересах всех классов населения и кроется секрет, почему в этуй войну германский рабочий класс поддерживает империалистические стремления своего правительства, — они поддерживают его на реальных началах, как истинные патриоты, во имя «реальных благ» («Речь», № 98).

Это замечательное рассуждение г. Родзянко заслуживает самого пристального внимания.

Г. Родзянко, один из самых общепризнанных вождей русских капиталистов, на торжественном собрании думцев неожиданно поет хвалу... кому же? *Германским* рабочим!

Чем объясняется это неожиданное происшествие?

Ларчик открывается очень просто.

Каких германских рабочих похвалил г. Родзянко? Тех, кто стоит за нашим товарищем Карлом Либкнехтом, тех, кто ни на минуту не изменил знамени социализма, тех, кто борется против Вильгельма II, тех, кто и в Германии борется против грабительской войны? Ничего подобного! Об этих германских рабочих г. Родзянко не сказал ни слова, и из всей его речи ясно, что этих рабочих он считает «изменниками» своему отечеству, — такими же «изменниками», какими, на его взгляд, в России являемся мы, большевики.

Г. Родзянко похвалил *тех* и только тех германских рабочих, которые стоят *за* войну, которые поддерживают буржуазию своей страны, которые пошли за немецкими Плехановыми, изменившими социализму. Именно этих рабочих — и только их — г. Родзянко удостоил звания «истинных патриотов».

В чем же дело? Ведь германские рабочие, которых Родзянко называет «истинными патриотами», поддерживают своего кайзера Вильгельма, которого русские капиталисты объявляют единственным врагом всего человечества. Ведь эти германские рабочие воюют против «нас». Ведь, с точки зрения Родзянко, эти рабочие — злейшие «наши» враги.

А дело в том, что господа буржуа по-своему «интернационалисты». Они не забывают интересов своего класса. И они даже в самый острый момент кровопролитной войны хорошо помнят, что у капиталистов русских и капиталистов германских есть общий интерес. Сердце капиталиста радуется, когда он видит, что рабочие становятся «истинными патриотами» — даже тогда, когда дело идет о рабочих той страны, с которой в данный момент «мы» воюем. Любой капиталист, будь то русский или немецкий Родзянко, рассуждает так:

«Сегодня я воюю с немцем (или с русским); но завтра война кончится, и встанет опять вопрос — социалистическая революция или продолжение наемного рабства? война кончится, а «рабочий вопрос» не кончится, война кончится, а борьба рабочих против капиталистов не кончится. И тут-то мы, капиталисты всех стран, заинтересованы в одном: чтобы рабочие в каждой стране были «истинными патриотами», т.-е. чтобы они всюду покорно несли иго капитала, всюду слушали «своих» капиталистов, воевали бы, когда им прикажут, покорно тянули бы лямку наемных рабов на капиталистической каторге — в шахтах, на фабриках и заводах.

«Вильгельм II и германские капиталисты мне и сейчас друзья, несмотря на то, что «мы» с ними пока еще воюем. А Карл Либкнехт и германские социалисты-интернационалисты мне и сейчас враги, несмотря на то, что Либкнехт мешает Вильгельму II воевать против нас».

Вот что, в сущности, сказал г. Родзянко, если перевести его речь на простой и удобопонятный русский язык.

Рабочие и капиталисты каждой страны одинаково заинтересованы в том, чтобы в их «отечестве» промышленность развивалась как можно шибче. Если богат будет барин, перепадет кое-что и его лакею. Если хорошо «заработает» хозяин, он не обидит и рабочего. Так рассуждают капиталисты всех стран.

И стыдно сказать, но грех утаить, — совершенно так же рассуждают и те бывшие социалисты (социал-шовинисты, оборонцы), которые перешли на сторону «своей» буржуазии.

Возьмите все рассуждения русского Шейдемана — г. Плеханова. Ничем, решительно ничем они в данном пункте от рассуждений г. Родзянки не отличаются. С первых же его статей о войне г. Плеханов развивает ту же самую мысль: «нам» нужно, чтобы в России развивалась промышленность, иначе «мы» подпадем под экономическое порабощение Германией, — *значит*... значит мы должны поддерживать войну, значит мы должны заключить союз со своими капиталистами, прекратить стачки, словом—воевать «до конца». И совершенно так же рассуждают немецкие Плехановы—Шейдеманы и К°. Поставьте вместо слова «Россия» слово «Германия» и обратно, — и вы получите то же самое рассуждение, — слово в слово. В этом и заключается

ВНЕШНИЙ ВИД РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ»
со стороны Волынкина пер. × × помечены комнаты,
где помещалась редакция.

«хитрая механика» оборончества: воюй до конца, и тогда укрепится «*наша*» промышленность, — кричит один; воюй до конца, и тогда укрепится «*наша*» промышленность, — кричит другой. И выходит какая-то сказка про белого бычка. Рабочие и солдаты разных стран продолжают перерезывать друг другу горло — во имя интересов кучки богачей. И из этого заколдованного круга нет никакого выхода, — пока рабочие и солдаты не разгадали всей роковой фальши оборончества...

Капиталисты считают, что так уж от бога положено, чтобы рабочий всю свою жизнь был наемным рабом. Кинуть ему с богатого стола кое-какие объедки, уделить ему крохи из безумных барышей, — и пусть рабочий благодарит за это щедрых хозяев. Если рабочий хочет быть «истинным патриотом», пусть идет умирать каждый раз, когда мы, капиталисты, признаем это нужным для вящшего процветания промышленности в нашем «отечестве»...

И оборонцы — одни сознательно, другие сами того не замечая — скатываются к капиталистам. На деле рабочий и солдат и для них является только «серой скотинкой», которая должна возить воду *для* «наших» капиталистов, воевать за новые рынки, за подчинение «нам» Константинополя, проливов и т. п.

Есть и искренние оборонцы, — слов нет, они обмануты капиталистами.

Бебель [2]) когда-то сказал: антисемитизм, это — социализм глупцов, — люди не понимают, что воевать надо не только против капиталиста-еврея, а против капитализма вообще, против капиталистов всех национальностей.

Так и об оборончестве можно теперь сказать: оборончество есть патриотизм глупцов. Люди думают, что они защищают себя, свою страну, свой класс, а на деле они защищают мошну капиталистов, защищают худших своих врагов.

Когда капиталист говорит рабочему: «ты истинный патриот», он думает про себя: «ты истинный осел, друг мой, ты возишь воду *на меня*, а думаешь, что защищаешь себя и свое отечество».

Пора, пора, товарищи рабочие и солдаты, разгадать обман капиталистов и понять всю фальшь оборончества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Что считают истинным патриотизмом капиталисты и «оборонцы»?» — статья из № 44 газеты «Правды», от 12 мая (29 апреля) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Август Бебель (1840 — 1913) — один из основателей и вождей германской социал-демократии. По происхождению — рабочий, токарь по дереву. В начале 60-х гг. — сторонник буржуазного либерализма; в дальнейшем, под сильным влиянием В. Либкнехта, эволюционировал влево и стал последователем Маркса. В 1869 г. вместе с В. Либкнехтом основал в Эйзенахе «с.-д. рабочую партию», вел упорную борьбу со сторонниками Лассаля, пока в 1875 г. в Готе не произошло слияние

марксистов и лассальянцев в одну «социалистическую рабочую партию». В 1867 г. впервые был выбран депутатом в рейхстаг от Саксонии. Во время франко-прусской войны 1870—71 г. Бебель и В. Либкнехт воздержались от голосования военных кредитов, а затем протестовали против захвата Германией Эльзас-Лотарингии, за что были обвинены в государственной измене и присуждены к 2-летнему тюремному заключению. Бебель отличался необыкновенной твердостью характера и глубокой верой в дело пролетариата. Громадную роль сыграл он в эпоху исключительного закона против социалистов в Германии (1878 — 1890). После падения этого закона он оставался вначале на левом фланге социал-демократии, борясь с оппортунизмом, но с начала XX столетия стал постепенно продвигаться вправо, заняв в конце концов позицию центра. Бебель был одним из основателей и, пожалуй, крупнейшим вождем II Интернационала.

ОБ «АНАРХИИ». [1])

Газеты капиталистов и буржуазных «оборонцев» изо дня в день кричат об опасности анархии. Особенно выпукло эти жалобы на анархию формулированы в последнем программном заявлении Временного Правительства — в тех его словах, в которых оно жалуется на то, что отдельные классы, сословия и группы, не дожидаясь соответствующих узаконений, самочинным порядком, осуществляют те или иные экономические мероприятия.

Все эти крики, прежде всего, продиктованы мертвенным казенным, чиновничьим взглядом на то, что такое революция. Люди не понимают — или не хотят понять — простой вещи: для буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции революция является прежде всего и больше всего завоеванием *политических* прав, для многих миллионов масс рабочих и крестьян революция есть прежде всего и больше всего завоевание *экономических* улучшений. Для буржуазной интеллигенции революция, это — избирательные права, свобода слова, парламент. Для десятков миллионов рабочих и крестьян революция, это—прежде всего—земля, хлеб, 8-часовой рабочий день.

Величайшей глупостью является думать, будто в революции можно отделить «экономику» от «политики». Наши меньшевики, как известно, думали, что революция 1905 года потерпела поражение потому, что рабочие «зарвались» в чрезмерных экономических требованиях и тем «оттолкнули» буржуазию. На самом деле можно сказать с уверенностью: если бы все социал-демократы и все социалисты всего мира, как один человек, стали звать народ погодить с «экономикой» и сосредоточиться сначала на «политике», — массы никогда не послушали бы этих «умных» советов. Во всех революциях, в которых народные массы играли сколько-нибудь выдающуюся роль, вопрос о хлебе, о земле, об экономических улучшениях всегда был главным вопросом, главной движущей силой.

То же происходит и теперь в нашей революции.

Кадеты, народники, меньшевики и другие мелкие буржуа хотели бы революции чистенькой, благопамеренной, приглаженной. Убрали Николая и посадили кадетов, ну — и будьте довольны пока. Вот уже соберем соответствующее число комиссий и подкомиссий, те распределятся по секциям, секции по подсекциям. Затем, по толстым хандбухам [2]) наши профессора проштудируют все образцы избирательных систем во всех странах. Затем кончим войну.

А затем уж, благословясь, приступим к подготовке подготовительных работ... по подготовке выборов в Учредительное Собрание. До тех же пор все классы и сословия да сидят тихо

и смирно, не прибегая к самочинным мерам и спокойно дожидаясь Учредительного Собрания.

Это мертвенно-казенный, чиновничий взгляд на революцию. И это, вместе с тем,—взгляд, продиктованный своекорыстно-классовой ограниченностью.

С точки зрения буржуа все то, что происходит сейчас, конечно, есть «анархия». Подумайте только: крестьянин не хочет ждать насчет земли и прибегает к самочинным запашкам [3]), рабочий не хочет ждать насчет 8-часового дня, солдат не хочет ждать насчет увеличения пайка, и т. п. С точки зрения капиталиста и благонамеренного мелкого буржуа, это какое-то столпотворение вавилонское, какой-то хаос и кавардак. Благонамеренному буржуа и в голову не приходит, *что это и есть революция,* что революция на то и есть революция, чтобы массы народа *не ждали* благодеяний сверху, — хотя бы от самых благонамеренных чиновников от революции, — *а брали бы сами* то, что нужно им для улучшения их горькой жизни, брали бы то, во имя чего они и пошли на революцию

То, что замечается в «самочинных захватах» рабочих, крестьян, беднейшего городского населения, это — не «анархия», а — дальнейшее развитие революции. К действительной анархии ведут те группы и слои, которые уговаривают народ «погодить», которые затягивают созыв Учредительного Собрания, которые высказываются против самочинных действий масс, представленных такими организациями, как Советы Раб. и Солд. Депутатов. Заставить миллионы людей попрежнему голодать во имя того, что вот приедет барин (Учредительное Собрание), барин нас рассудит, — нельзя. Самочинные действия неизбежны. Уничтожить их нельзя, их можно только распылить.

Мы предлагаем *организовать* эти действия, систематизировать их, обдумывать и проводить их планомерно, опираясь на *большинство* населения. Мы единственные действительно боремся против анархии. И мы говорим:

— Хотите бороться против анархии, господа? Так не мешайте же рабочим, солдатам, крестьянам, под руководством их Советов, *дисциплинированно* и *организованно* предпринимать ряд самочинных мер. Меры эти бьют по карману капиталистов и помещиков, это — так. Но капиталисты и помещики — ничтожное меньшинство страны. Защита интересов десятков миллионов людей против кучки эксплуататоров — анархией отнюдь не является.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Об «анархии»» — статья из № 48 газеты «Правда», от 17 мая 1917 г.; подпись: «Г. З.».

[2]) Хандбух — справочная книга.

[3]) 21 апреля (4 мая) 1917 г. Временное Правительство выпустило воззвание, в котором сообщило о своем решении образовать главный земельный комитет, который при содействии местных губернских, уезд-

ных и волостных земельных комитетов повсеместно соберет сведения о земельных нуждах населения и подготовит к Учредительному Собранию новый закон о земельном устройстве. В конце воззвания Временное Правительство призывало воздержаться от самовольных действий в области земельных отношений и «спокойно, в сознании своей ответственности за будущее России, готовиться к приходу истинного устроителя земли русской — народного Учредительного Собрания, которое найдет справедливое решение земельного вопроса и установит новый земельный строй».

БРАТАТЬСЯ ЛИ ДАЛЬШЕ? [1])

Против братаний открылся поход.

Пока против братания боролись только бывший военный министр Гучков, генерал Брусилов [2]), Временное Правительство капиталистов, газеты в роде «Речи», «Нового Времени» и «Единства», — дело было не так страшно. Солдаты прочитывали — если прочитывали — приказы Гучкова и статьи «патриотических» Балалайкиных, а сами продолжали поступать по-своему.

Но теперь к походу против братания присоединяется Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов [3]). Доводы последнего необходимо разобрать. Каждый солдат и каждый рабочий должны обдумать и решить: можно ли и должно ли брататься дальше?

Как и когда начались братания на фронтах?

Теперь изображают иногда дело так, будто братания начались исключительно под влиянием злых «ленинцев». Простые факты говорят, что это не так. Первые случаи братания были, например, на англо-германском фронте еще на рождестве 1915 года. Нынешние массовые братания на румынском и на русско-германском фронтах начались тотчас же после революции, а довольно частые случаи братания бывали на наших фронтах и задолго до революции. При чем же тут «ленинцы»?

Смешно и нелепо думать, что братания вызваны злокозненными «агитаторами». В этом «новом» объяснении старина нам слышится: ведь это еще, блаженной памяти, царские прокуроры любили всякое народное движение объяснять вредным влиянием бунтовщиков-агитаторов...

На самом деле братание вызвано глубокими и серьезными причинами, кроющимися во всей обстановке войны.

От румынских и болгарских товарищей-солдат и офицеров, участвовавших в обеих балканских войнах (1912 — 1913 гг.), мы слышали рассказы о том, каково было настроение на фронтах к концу этих войн. Перед окончанием войны наступил момент, когда братание увлекло обе стороны, когда обе стороны отказывались стрелять, — сколько ни приказывай. Это и был момент, когда правительства обеих сторон сказали себе: надо скорее заключить мир нам, не то *они* (т.-е. солдаты) заключат мир *без* нас и *против* нас.

Приблизительно такой момент, повидимому, подходит теперь. Солдаты по обе стороны окопов измучены войной до крайней степени. По обе стороны окопов становится все яснее и яснее, что нынешняя война есть простая бойня, выгодная только кучкам капиталистов. В глубинах народных зреет мысль: *они* (капиталисты) никогда не кончат этой бойни, *решение* вопроса о мире мы должны взять в собственные руки. И первым проявлением этой

глубоко-верной мысли, первым выражением этого глубоко справедливого чувства, все больше и больше охватывающего угнетенные классы, является братание...

В своем воззвании «к армии» Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов говорит:

«Бойтесь провокации, бойтесь ловушек!»

Это правильно, — ловушек надо остерегаться. Мы допускаем, что прусские дворянчики, одетые в офицерские мундиры, способны использовать братания для выведывания военных тайн противника. Мы знаем, что и иные русские дворянчики, верные старым понятиям о «чести мундира», не откажутся от таких приемов. Но какой отсюда вывод? Вывод один, и только один: товарищи-солдаты, следите сами, бывают ли такие злоупотребления, и пресекайте их в корне. Только сами солдаты в состоянии проверить это. Только сами солдаты могут организовать братания так, чтобы злоупотребления были невозможны.

— Долой ловушки и да здравствует братание! — говорим мы.

— Так как бывают ловушки, то... то долой и самое братание,— говорит воззвание «к армии». Это и называется: вместе с водой выплеснуть из ванны и ребенка.

Говорят еще: на русско-германском фронте идет братание, а на французско-германском фронте происходит ожесточенная свалка, — так можем ли мы с этим мириться, не есть ли это сепаратный мир? Если уж брататься, так брататься всюду.

Нам приходилось слышать такое возражение. На него мы отвечаем: — Но что же предлагаете вы? Погодить с братанием, пока оно начнется сразу на всех фронтах? Но разве забыли вы, что в таких вопросах больше всего значит *пример?* Кому-нибудь надо же *начать*. Ждать, чтобы сначала было заключено соглашение на всех фронтах и чтобы в одну минуту, по мановению волшебной палочки, все начали брататься сразу, это — насмешка над самим собой. Так в живой действительности не бывает. Это все равно, что ждать с революцией, пока ее начнут сразу во всех странах. Когда мы требовали от капиталистов 8-часового рабочего дня, капиталисты каждой страны отвечали нам: мы бы рады всей душой, но надо, чтобы на это согласились одновременно и капиталисты всех других стран. А пока... пока работайте 12 часов. Такая сказка про белого бычка получается теперь с братанием.

Никакого сепаратного мира в братании с немецкими солдатами нет и в помине. Мы предлагаем не просто пожимать руки этим солдатам, не просто обмениваться табаком и приветствиями. По-нашему братание должно быть определенным сговором: *мы скинули Николая, создали Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, скинем еще своих капиталистов и помещиков, а вы скидывайте Вильгельма, создавайте в Германии Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, скидывайте своих капи-*

талистов и помещиков; давайте вместе добиваться братания на всех фронтах; давайте поведем революционную борьбу во всех странах.

«Но там (в Германии и Австрии) войска еще идут за Вильгельмом и Карлом [4]), за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия», — говорит воззвание «к армии».

Разберемся. Разве еще всего только два месяца тому назад у нас в России не было своего Вильгельма, который звался Николаем II? Что же, пока мы не скинули Николая, наши солдаты были ордой насильников, с которой и брататься было нельзя? И далее. Николая у нас уже нет. Но ведь наши нынешние министры, помещики и капиталисты остались в России попрежнему правящим классом. Разве наши нынешние министры, например, миллионер-сахарозаводчик Терещенко, миллионер-фабрикант Коновалов [5]), крупный помещик Родзянко,—разве все они— не помещики, не капиталисты? И разве еще 18 апреля 1917 г. в ноте Временного Правительства речь шла не о «захвате» чужих «земель», не о «грабежах и насилиях»? Чем же нам особенно кичиться перед рабочими и солдатами других стран? Нет, поход против братания — несправедливый поход. Бороться против ловушек *надо*. Добиваться распространения братания на *все* фронты *надо*. Но самое братание есть здоровое движение. В нем вылились вся мука, все страдания, накопившиеся в сердцах миллионов людей за эти три года войны. В нем вылился протест против всех царей, королей и банкиров, затеявших эту грабительскую войну. Брататься ли дальше? Ответ ясен. Братания никто и ничто теперь уже не остановит. В организованном братании солдат и в организованной борьбе пролетариата против капиталистов и помещиков *всех* стран — единственная надежда человечества на окончание нынешнего кровавого ужаса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Брататься ли дальше?» — статья из № 49 газеты «Правда», от 18 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Брусилов — генерал царской армии, один из командующих армиями в империалистскую войну. Летом 1917 г. Брусилов был назначен главнокомандующим, и под его руководством прошло знаменитое наступление 18 июня. В годы гражданской войны Брусилов держал себя лояльно по отношению к Советской власти, а в дни русско-польской войны 1920 г. выступил с призывом к офицерству о поддержке Советской России. Ныне работает в Красной армии.

[3]) См. приложение XXIX. «Воззвание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к армии».

[4]) Карл — австрийский император, вступивший на престол после смерти Франца-Иосифа.

[5]) Коновалов — богатый либеральный текстильный фабрикант, игравший крупную роль в политическом мире буржуазии. В Гос. Думе Коновалов был одним из руководителей прогрессивного блока. Еще в эпоху

царизма Коновалов проявил себя предпринимателем европейского покроя, стремясь направить борьбу между рабочими и хозяевами в рамки классовых соглашений. В эпоху войны Коновалов был одним из организаторов военно-промышленных комитетов. В созданное после февральской революции Временное Правительство Коновалов вошел как министр торговли и промышленности. В этом буржуазном кабинете он принадлежал к «левому» крылу. В конце мая, после того как Исполком Петроградского Совета принял экономическую программу, имевшую целью ввести контроль над производством (по крайней мере, на словах), Коновалов временно вышел в отставку. В последующих составах Временного Правительства Коновалов занимал пост заместителя председателя совета министров. В настоящее время Коновалов живет заграницей и руководит вместе с Рябушинским и другими союзом бывших фабрикантов и банкиров.

ГОСПОДИН ВАНДЕРВЕЛЬДЕ [1]).

Вчера ночью в Петроград прибыл бывший председатель бывшего международного социалистического бюро, бывший социалист, а ныне министр, г. Вандервельде.

В 1910 году во время Копенгагенского международного социалистического конгресса состоялось частное собрание марксистов различных стран. На этом совещании Бельгия была представлена де-Брукэром [2]), который тогда еще был марксистом. Докладывая о положении дел в Бельгии, де-Брукэр рассказал о том, как Вандервельде относится к вступлению бельгийских социалистов в буржуазное министерство.

Амстердамский конгресс [3]) запретил принимать портфель в буржуазном министерстве. Ну, а если нам предложат не один, а два портфеля, тогда ведь дело совсем другое. Так излагал позицию Вандервельде его нынешний товарищ де-Брукэр. А г. Плеханов, который тогда еще тоже был социалистом, смеясь, прибавил: помяните мое слово, быть Вандервельде министром...

Прошло $3^1/_2$ года. Грянула война. Вандервельде стал министром. И первым его делом было обращение к русским социалистам [4]) с предложением, чтобы они на время войны — о, конечно, *только* до окончания войны! — примирились с... Николаем Романовым. Известна пресловутая телеграмма г-на Вандервельде на эту тему, доставленная депутату Чхеидзе через русское министерство иностранных дел. Известно далее, что во время суда над нашими товарищами из Р. С.-Д. Фракции царский прокурор г. Ненарокомов [5]) телеграмму Вандервельде ставил в пример русским рабочим. Более того. Известно даже, как и с кем составлял эту знаменитую телеграмму г. Вандервельде. Петроградская газета «День» [6]) (№ 134 от 1915 г.) перепечатала из газеты «Московские Ведомости» следующий рассказ русского посла в Бельгии, князя Кудашева [7]):

«Лидер социалистов Вандервельде, — рассказывает посол Николая Романова, — был приглашен в состав кабинета министром без портфеля. В тот же день ко мне приехал военный министр и говорил, что насчет своих социалистов они (т.-е. бельгийские капиталисты. *Г. З.*) уже спокойны, но их беспокоит вопрос, каково поведут себя наши русские социалисты. Вандервельде собирается отправить вашим думским социалистам телеграмму, не будете ли вы любезны исходатайствовать, чтобы ваша цензура пропустила эту телеграмму.

«Я отвечал, что, не зная текста телеграммы, не могу ходатайствовать. Решено было, что шеф кабинета военного министра познакомит меня с Вандервельде у себя в кабинете, и мы обсудим текст телеграммы. На другой день я познако-

мился с Вандервельде без помощи этого господина, в его же приемной, где нам обоим пришлось подождать несколько минут, пока шеф кабинета был занят. Речь зашла о телеграмме, и Вандервельде прочитал мне первоначальный текст ее. Она начиналась так: «Мы боремся против милитаризма и империализма».

— К моему великому сожалению, я должен вам сказать, что такая телеграмма не пройдет. Вы призываете подданных Русской империи бороться против империализма...

— Да ведь не русского же, — поспешно перебил он меня, — а германского империализма, воинствующего, всем угрожающего...

— А почему бы не сказать: против прусского юнкерства?

— Ах, какая прекрасная мысль! Конечно, против юнкерства!

«Так телеграмма и была составлена в то время, когда шеф кабинета военного министра явился, чтобы познакомить нас, телеграмма эта была послана и, как вам известно, получена в Петрограде»...

Рассказ этот не нуждается в комментариях... В передней бельгийского военного министра встретились царский посланник и... председатель второго Интернационала, — встретились для того, чтобы приняться совместно обрабатывать общественное мнение русских социалистов. Это — символ! До такого уровня пало «оборончество» в мире самых выдающихся представителей его!

Г-н Вандервельде служил верой и правдой вдохновителям империалистской войны. Из международного социалистического бюро он сделал игрушку англо-французских империалистов. Свою задачу г-н Вандервельде видел в том, чтобы ездить на фронт и там зажигательными речами «воодушевлять» французских рабочих перерезывать горло немецким рабочим — во имя грабительского соревнования двух капиталистических клик.

«Председатель Исполнительного Комитета социалистического бюро (т.-е. Вандервельде) счел возможным совместить свое положение, как министра одного из воюющих государств, с председательством в международном социалистическом бюро. Он *унизил* этим центральный орган рабочего Интернационала до *недостойной* роли послушного орудия и заложника в руках одной из империалистских коалиций». В этих словах поведение г. Вандервельде заклеймило даже умеренное большинство международной социалистической конференции в Кинтале...

И вот теперь бывший собеседник князя Кудашева прибыл к нам в Петроград и, конечно, тоже станет поучать русских рабочих насчет интересов «социализма», «цивилизации», «культуры» и т. п.

Разоренному германскими разбойниками бельгийскому народу — все наше сочувствие. Но г-ну министру Вандервельде — никогда.

Английским социалистам, сидящим в тюрьме за борьбу против войны, народам, разоренным английскими, русскими, французскими капиталистами, — все наше сочувствие. Но «социалистическим» министрам — никогда.

Много «друзей» присылают нам теперь «союзные» капиталисты: Альбер Тома, Марсель Кашен, О'Грэди, Эмиль Вандервельде и другие — их же имена ты, господи, веси. Русским рабочим-интернационалистам остается воскликнуть:

— Избави нас, господи, от таких друзей, а с врагами мы сами справимся...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Господин Вандервельде»—статья из № 50 газеты «Правда», от 19 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Де-Брукэр — один из виднейших вождей бельгийского социализма, до войны стоявший на левом фланге, а во время войны превратившийся в «патриота» и шовиниста. В 1914 г. ездил в Италию для того, чтобы воздействовать на итальянских социалистов в антантовском духе и убедить их высказаться за участие в войне против Германии.

[3]) Амстердамский конгресс II Интернационала происходил в 1904 г. На нем велась ожесточенная борьба по вопросу о занятии министерских постов социалистами в буржуазных кабинетах. Амстердамская резолюция ничего нового в этом вопросе не внесла, и конгресс только подтвердил решение Парижского конгресса (1900 г.) Парижская резолюция, составленная Каутским, хотя и заявляет, что социал-демократы не могут в буржуазном строе принимать никакого участия в правительстве, тем не менее, допускает возможность занятия социалистами министерских постов в исключительных случаях.

[4]) См. приложение XXX.

[5]) Ненарокомов — прокурор Петроградской судебной палаты, «специальный-обвинитель» по политическим делам. В начале 1915 г. выступал на процессе думских депутатов-большевиков.

[6]) «День» — правая социал-реформистская газета (издававшаяся на деньги банков) соглашательско-оборонческого типа, возникшая в последние годы империалистской войны. В эпоху Керенского «День» выходил при ближайшем участии Потресова (Старовера).

[7]) Кудашев, Н. А., кн. — русский посол в Китае в последние дни самодержавия. (О Кудашеве и Вандервельде,—см. собр. соч. Г. Зиновьева, т. V, стр. 86: «Как Вандервельде с князем Кудашевым «обрабатывали» общественное мнение русских социалистов».)

«МИР БЕЗ АННЕКСИЙ» [1]).

В английской палате депутатов два представителя английской «демократии» несколько дней тому назад выступили с замечательными речами об аннексиях. Мы имеем в виду речь английского министра блокады, лорда Роберта Сесиля [2]), и речь Асквита.

— Мы начали эту войну, не имея в виду никаких империалистических завоеваний или увеличений территорий... Никто из нас не желает ничего подобного завоеванию или увеличению территорий, — так клянется и божится (как божиться-то не лень?) г. Роберт Сесиль.

Но... здесь начинается маленькое «но».

Но... «я считаю нужным выяснить, — продолжает Роберт Сесиль, — что такое значит политика, не имеющая в виду аннексий. Возьмем, например, *Аравию,* которая заявила о своей независимости от Турции. Не знаю, как согласовать этот вопрос с вопросом об аннексиях. Ни одно человеческое существо не станет настаивать, что мы должны употребить всю нашу мощь и влияние с целью заставить Аравию снова подпасть под владычество Турции».

В доме повешенного лорд Роберт Сесиль заговорил о веревке.

Аравия «заявила о своей независимости от Турции». Поэтому... поэтому надо ее покорить под ноги *Англии.* Весь мир знает, что главнейшей целью нынешней войны для английских капиталистов является: заграбить и сомкнуть с британской Индией Малую Азию, Месопотамию, Аравию, Персию и Афганистан. Добрую часть этого разбойничьего плана английские империалисты уже выполнили. Но... но, помилуйте, какие же это аннексии? Это—просто защита «независимости» слабых народов. Ведь сам Роберт Сесиль побожился, что это так...

Или — другой пример, приводимый высокопочтенным лордом. «Неужели, — говорит он, — мы действительно присоединимся к предложению ни при каких обстоятельствах не присоединять к Италии областей, населенных итальянцами?» Весь мир знает, за что воюют теперь итальянские капиталисты: они воюют потому, что хотят грабить в Африке и желают получить не только Трентино, Трест, но и Истрию, Далмацию, Албанию, — области, которые в большинстве своем населены вовсе не итальянцами. Лорд Роберт Сесиль, конечно, против аннексий, — упаси боже! Но... но не может же он быть против присоединения к Италии областей, «населенных итальянцами»...

Такова шитая белыми нитками теория «законных» аннексий, развиваемая лордом Сесилем.

Но еще «тоньше» ставит вопрос об аннексиях почтеннейший Асквит, один из самых влиятельных английских политиков.

Слово *аннексия* может быть употреблено, видите ли, в четырех (!) смыслах:

... «Во-первых... аннексия, являющаяся по существу освобождением порабощенных и угнетенных народностей от деспотизма и страдания»...

... «Во-вторых, аннексия не только законна, но и необходима для объединения искусственно разделенных народов».

... «В-третьих, аннексия может быть желательна для передачи суверенных прав на территорию, необходимую для обладания стратегическими позициями... Такая аннексия вполне оправдывается, если вы можете доказать (кому? — *Г. З.*) на основании опыта этой войны, что до тех пор, пока вы не будете обладать этими позициями, вы будете подвергаться постоянной опасности нападения».

«*Все эти три формы аннексии вполне* (!) *законны* (!!), и если русское правительство призывает нас присоединиться к его отказу от аннексий, это следует понимать в ограниченном смысле, в том четвертом смысле, в котором, как я полагаю, оно только и может быть применимо, а именно в смысле отказа от завоеваний ради территориальных приобретений и расширения политического и экономического значения».

Итак, согласно философии Асквита, есть четыре вида аннексий: три из них вполне законны и лишь четвертый должен быть отвергнут.

В переводе с дипломатического на простой человеческий язык это значит: грабить можно и нужно под вывеской: 1) защиты порабощенных народов, 2) объединения искусственно разделенных народов, 3) под видом стратегической необходимости. Если признать «законными» эти три вида грабежа, то четвертый вид грабежа становится уже совершенно излишним. С таким же успехом г. Асквит мог разделить аннексии на 10 разрядов. Ему вполне достаточно было бы признать «законными» только те же три первых вида аннексий, и тогда остальные 7 разрядов объявить под запретом, как противоречащие «основным законам права и справедливости».

По стратегическим соображениям грабить можно, по экономическим и политическим — нет. Какое тонкое различие! И как же в самом деле простому смертному догадаться, что нет такой стратегической позиции, которая в то же время не была бы политической и экономической позицией... И подумать только, какая разница для той же, скажем, Аравии, слопают ли ее английские империалисты по третьему пункту (*стратегические* соображения) или по пункту четвертому (*экономические* и *политические* соображения). Не вмер Даніло, а болячка его задавіла...

«Сознаюсь, я колеблюсь согласиться на отказ от аннексий, если такой отказ означает, что всякая территория, занятая военной силой в течение настоящей войны, должна быть возвращена

первоначальным ее обладателям», — заявляет лорд Роберт Сесиль. Охотно верим вам, высокопочтенный лорд. Но... но зачем же вы утверждали в начале речи, что «ни одному британскому гражданину не приходило и в голову... ничего подобного завоеванию и увеличению территории»?

Не в таком ли смысле «отказывается» от аннексий и русская буржуазия и ее Временное Правительство? Недаром же г. Асквит — тот самый, который хочет грабить «только» по трем пунктам — утверждает, что в вопросе об аннексиях нет никакой разницы «между нами и нашими друзьями, представителями демократической России». Недаром газета Милюкова назвала сегодня речь лорда Роберта Сесиля «весьма суровой критикой пресловутой формулы без аннексий и контрибуций».

Лозунг «мир без аннексий» в устах буржуазных «демократов» всех стран есть простое надувательство. Действительный отказ от аннексий означает признание за каждой нацией и каждой колонией права на отделение, на самостоятельное государственное существование. А именно это право оспаривают капиталисты и оборонцы всего мира. Действительно демократический мир возможен только *против* современных правительств, которые остаются аннексионистскими правительствами, сколько бы в них ни сидело «социалистов»-оборонцев...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Мир без аннексий» — статья из № 51 газеты «Правда», от 20 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Сесиль, Роберт, лорд, — английский политический деятель, консерватор, помощник статс-секретаря по иностранным делам 1915—1918 г.г. и министр блокады 1915—1918 г.г., лорд-хранитель печати с мая 1923 г. по осень 1924 г.

ПРИВЕТ КАРЛУ ЛИБКНЕХТУ И ФР. АДЛЕРУ [1]).

Собрание посылает братский привет рабочим-интернационалистам всех стран и, прежде всего, рабочим-интернационалистам Австрии и Германии. Собрание выражает глубочайшее уважение и полную солидарность лучшим представителям революционного интернационализма — товарищам Карлу Либкнехту и Фридриху Адлеру, из которых один сидит на каторге, а другой присужден к смертной казни.

Собрание заявляет: английские, германские и французские капиталисты и перешедшие на их сторону бывшие социалисты — наши враги, наши классовые противники, а германские и австрийские рабочие, идущие за К. Либкнехтом и Ф. Адлером, — наши братья и товарищи по борьбе.

Собрание находит, что построить новый рабочий Интернационал можно только в братском союзе с теми социалистами, которые не поддерживают «своего» правительства и «своих» капиталистов.

«Долой «взаимную амнистию» социалистов, перебежавших на сторону буржуазии! Да здравствует III Интернационал! Да здравствуют лучшие представители III Интернационала — Фр. Адлер, К. Либкнехт, Маклин, Хеглунд, которые сидят не в министерствах, а в каторжных тюрьмах Германии, Австрии, Англии, Швеции!».

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция, принятая на митинге-протесте 12 мая 1917 г. по докладу Г. Зиновьева, напечатана в № 57 газеты «Правда», от 27 (14) мая 1917 г.

Митинг-протест происходил на Железобетонной площади Галерного Острова, присутствовало свыше 20.000 чел. рабочих. С речами выступали т.т. Ленин, Зиновьев, Каменев и Муранов.

ТОВАРИЩ ФРИДРИХ АДЛЕР [1]).

... «Я не изменил своей точки зрения, я не признал, что классовая борьба должна во время войны уступить место борьбе между народами...

... «Я желал подготовить в умах почву для будущей революции, принудить народные массы снова задуматься над проблемой власти».

(Из речи нашего товарища *Фридриха* Адлера на суде.)

Фридрих Адлер приговорен к смертной казни через повешение...

За что?

Ответ на этот вопрос читатель найдет в приведенных выше отрывках из речи тов. Адлера на суде. Палачи австрийского империализма приговорили Фридриха Адлера к смерти за то, что он во время войны остался социалистом-интернационалистом...

8/21 октября 1916 года товарищ Фридрих Адлер несколькими выстрелами из револьвера в одном из первоклассных венских ресторанов умертвил австрийского министра-президента, графа Штюргка.

Фридрих Адлер до войны был типичным мирным пропагандистом, решительным противником террора. Обстановка кровавой грабительской войны, мучительно тяжелый кризис, переживаемый социализмом, подвинули его на террористический акт.

Как это случилось?

Сравнение Карла Либкнехта с Фридрихом Адлером напрашивается само собой. Оба являются сыновьями крупнейших вождей II Интернационала, оба с молоком матери всосали социалистические идеалы, оба принадлежат к числу лучших представителей молодого социалистического поколения, оба стали провозвестниками и героями грядущего III Интернационала.

Карл Либкнехт выбрал более верный путь. Ему посчастливилось сразу слиться с массами. Как ни трудны были (и остаются) условия в современной Германии, там все-таки с самого начала войны сплотилось меньшинство рабочих-интернационалистов, которое не пошло за «своей» буржуазией и «своими» оборонцами. Когда Карл Либкнехт вышел на Потсдамскую площадь, чтобы бросить в лицо разбойникам: «долой Вильгельма», «долой грабительскую войну», — с ним вместе на площади была уже десятитысячная толпа рабочих, которая тут же подхватила клич своего вождя.

В Австрии положение было (и остается) гораздо более трудным по причинам, о которых мы сегодня не можем здесь говорить. Работа пионеров была здесь еще гораздо более тяжелой,

чем в Германии, а отклик на интернационалистическую пропаганду — еще гораздо более слабым.

Фридрих Адлер с самого начала войны в общем и целом высказался против «нового» курса, против точки зрения Плехановых и Шейдеманов. В течение некоторого времени он был близок к позиции «центра», которую защищает Каутский. Но жизнь учит. Фридрих Адлер становится членом клуба «Карл Маркс», в котором преобладающее место заняли революционные интернационалисты, австрийские большевики, как их называли в Вене. Грудью прокладывают себе дорогу к массам наши венские друзья. Прорвать объединенный фронт капиталистов и оборонцев оказывается нелегким делом. Отклик масс вначале очень незначителен. Для Фридриха Адлера личное дело осложняется тем, что во главе австрийских оборонцев стоит горячо любимый отец, Виктор Адлер, человек, который несет наибольшую ответственность за падение и вырождение австрийского социализма. Полгода в голове Фридриха Адлера зреет мысль: убить министра, подать тем тревожный сигнал, пробудить у многих уснувшую социалистическую совесть, выразить в этой форме протест против социал-шовинистов, перешедших на сторону буржуазии, призвать этим к борьбе против «объединенных авторитетов государства и австрийской с.-д. партии», — как писал Фр. Адлер в его последней перед выстрелом статье.

Австро-германские капиталисты и оборонцы долго утверждали, что Фр. Адлер просто сошел с ума. Капиталисты готовы были даже отказать себе в удовольствии повесить Фр. Адлера, — только бы изобразить его сумасшедшим и тем лишить выстрел Адлера его политического значения. В течение семи месяцев в судебных застенках Габсбургской монархии разыгрывалась потрясающая трагедия. Фр. Адлер боролся *за право умереть*, за право остаться в памяти своего народа тем, чем он хотел для него стать: мстителем-революционером, протестантом-борцом, застрельщиком в борьбе против забрызганных кровью империалистов. В этой тяжбе с палачами наш товарищ Фр. Адлер одержал теперь победу: он заставил австрийский «суд» приговорить его к смертной казни...

В первую минуту после выстрела Адлера австрийская официальная газета «Neue Freie Presse» [2]) писала: «Целясь в графа Штюргка, Фр. Адлер целил также в австрийскую с.-д. партию..., желая заставить своих товарищей пойти по другому, желательному для него пути».

Да, это правда, господа капиталисты. Наш товарищ Фридрих Адлер одновременно целил и в политику капиталистов, и в политику оборонцев.

И это — по той простой, но вполне достаточной причине, что политика «социалистического» оборончества на деле является той же политикой капиталистов. Фридрих Адлер спас, как мог, честь

австрийского социализма, и он внес свою лепту в дело создания нового Интернационала, свободного от измен оборончества.

Наша партия всегда высказывалась и высказывается против акта одиночного террора. Не потому, что мы против революционного насилия. По поводу убийства Столыпина мы в свое время напомнили в нашей газете знаменитые слова Пушкина:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой род я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
Я с злобной радостью увижу!

Умерщвление не есть убийство, — писал когда-то в «Искре» г. Плеханов, который с тех пор так основательно «переучился». Но мы—за *массовое* революционное насилие. Наш метод — метод московского вооруженного восстания, метод Карла Либкнехта, метод Советов Рабочих Депутатов.

И тем не менее мы видим в Фридрихе Адлере великого социалистического борца, которым гордится все честное, все самоотверженное в рабочем классе. Фридрих Адлер показал нам, что и в годину величайшего кризиса, в годину массового ренегатства, в годину, когда социалистических министров насчитывают чуть ли не десятками, — находятся социалисты, которые умеют разговаривать с министрами господ капиталистов языком... мистера Брауншига. Фр. Адлер показал нам, что и в годину чудовищного безумного разгула шовинизма, можно остаться одним и все-таки не выпустить из рук красное знамя международного социализма.

И нам, русским интернационалистам, особенно есть за что поклониться Фр. Адлеру. Вчерашние террористы сегодня становятся у нас божией милостью министрами. Крайние р-р-революционеры обнаруживают себя чистейшими буржуазными радикалами... Образ Фридриха Адлера, образ Карла Либкнехта будут светить нам, как идеал социалистической стойкости и героизма.

Товарищи, друзья! Сегодня мы в России в меньшинстве и одни должны противостоять мутной волне оборончества. Но взгляните на дело Карла Либкнехта и Фридриха Адлера. Шейдеманы и Пернесторферы [3]) в Германии и Австрии сейчас еще в громадном большинстве. Но правы не они, правы Карл Либкнехт и Фридрих Адлер, кровь своего сердца отдавшие нашему делу. Они — единственные социалисты... Будь, что будет, а мы идем по их пути...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Товарищ Фридрих Адлер» — статья из № 53 газеты «Правда» от 23 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) «Neue Freie Presse» (Нейе Фрейе Прессе) — официальный орган австрийского правительства.

[3]) Пернерстофер—старый австрийский с.-д.; в годы войны—национал-демократ, сотрудник газеты «Arbeiter Zeitung».

КРЕСТЬЯНЕ! ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ПАРТИИ ХОТЯТ ВОЗЛОЖИТЬ НА ВАС ВЫКУП. [1])

«...Партия (кадетов) устояла от соблазна увлечься началом бесплатности при отчуждении земли» («Речь» № 108).

Нужно прочитать эту пышащую злобой и ненавистью к революционному крестьянству статью в министерской газете «Речь». Нужно прочитать ее, нужно вникнуть в резолюцию кадетского Ц.К., чтобы понять, какая страстная, какая напряженная борьба предстоит рабочим и крестьянам, если они действительно хотят добиться «всей земли всему народу».

Отнятие земель у господ помещиков, по мнению правительствующей кадетской партии, «обрекало бы всю Россию на культурное одичание», привело бы «к народному рабству и к государственной нищете». Не больше и не меньше. Ясное дело, что господа кадеты поэтому будут грудью стоять против этого «ужасного» способа решения земельного вопроса — за *помещичий* путь разрешения его.

Требование «вся земля народу» это, по мнению «Речи», защищающей резолюцию, предложенную кадетскому съезду, есть просто «несбыточные обещания», «дешевая демагогия». Кадетская партия остается поэтому на «государственном пути».

В чем же заключается этот пресловутый «государственный путь»?

— В том, чтобы у бедненьких помещиков отнять только часть земли, и при этом — заплатить этим бедным помещикам приличный выкуп по «справедливой» оценке.

«Судя по представленному (кадетскому съезду) проекту, партия (кадетов) остается на своей старой точке зрения принудительного *выкупа* частновладельческой земли по справедливой (не рыночной) оценке» («Речь» № 108).

Выкуп — вот программа либеральных помещиков и капиталистов, стоящих у власти в освобожденной России. *Выкуп* — вот то магическое слово, которое объединяет все имущие классы против рабочей и крестьянской революции. *Выкуп* — за этот план капиталистов начинает, повидимому, в той или иной форме высказываться и «демократическая» партия меньшевиков, тоже ставшая теперь правительствующей партией: газета «Новая Жизнь» от 10 мая 1917 года сообщила, что главный теоретик меньшевиков по аграрному вопросу, П. Маслов [2]), в докладе на меньшевистской конференции защищал муниципализацию земли

с *выкупом* *). *Выкуп* — из-за этого вопроса предстоят громадные битвы всех подлинно революционных сил нашей страны против помещиков и капиталистов, против «социалистов», ведущих политику соглашательства с капиталистами.

Товарищи крестьяне! Не надо обманывать себя. Нынешнее коалиционное министерство состоит из десяти капиталистов и помещиков и шести меньшевиков и народников [3]). Кадетская партия, кадетская газета «Речь», кадетский съезд в главном и основном несомненно выражают мнение всего класса капиталистов, а значит и десяти министров-капиталистов. Коалиционное министерство в своем большинстве хочет того же, чего хотят господа кадеты, выкупа, новой дани на крестьян в пользу помещиков.

Крестьяне! Правительствующие партии хотят не дать вам земли, хотят закабалить вас новым выкупом. Вы должны сказать: мы заплатили уже достаточный выкуп за нашу землю, каждый уголок которой полит потом и кровью крестьян. Вы должны понять, что землю надо *взять*, взять безотлагательно, ничего не дожидаясь, *взять организованно, без анархии, — под контролем крестьянских Советов*. Вы должны понять, что никакого доверия правительству капиталистов, правительству выкупа оказывать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Крестьяне! Правительствующие партии хотят возложить на вас выкуп» — статья из № 55 газеты «Правда», от 25 мая 1917 года; подпись: «Г. З.»

[2]) Маслов, П. П. — видный меньшевистский литератор-экономист и специалист по аграрному вопросу. В 1896 году работал в «Самарском Вестнике», первой марксистской легальной газете. В 1908 году по приговору Московской судебной палаты, в качестве редактора с.-д. газеты, отбыл два года крепости. Участник Стокгольмского съезда Р.С.-Д.Р.П. в 1906 году, на котором была принята (с поправками Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа («муниципализация» земли) против отстаиваемой большевиками «национализации». В 1907 г. работал в с.-д. фракции II Гос. Думы. В годы реакции стоял на самом правом крыле ликвидаторства. Во время империалистической войны занял оборонческую позицию, отстаивая при помощи якобы марксистских доводов необходимость для русского пролетариата полной победы над Германией.

[3]) К моменту появления статьи *в состав Временного Правительства* входили: премьер и министр внутренних дел — кн. Львов, военный и морской — Керенский (с.-р.), земледелия — Чернов (с.-р.), юстиции — Переверзев (с.-р.), иностранных дел — Терещенко, финансов — Шингарев, путей сообщения — Некрасов (к.-д.), торговли и промышленности — Коновалов (прогрессист), продовольствия — Пешехонов (н.-с.), труда — Скобелев (с.-д.), почт и телеграфов — Церетели (с.-д.), государственного призрения — Шаховской (к.-д.), народного просвещения — Мануйлов (к.-д.), обер-прокурор синода — В. Н. Львов (центр), государственный контролер — Годнев (октябрист) и Гримм, Д. (к.-д.) — министр по созыву Учр. Собрания.

*) «Маслов высказывается *не* за безвозмездное отчуждение, а за *частичное вознаграждение* путем введения поимущественного налога» («Новая Жизнь» № 19).

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

товарищам-делегатам Всероссийского крестьянского съезда [1]).

Товарищи! Во время моей речи на вашем съезде [2]) я получил от вас множество записок с вопросами. Я не имел возможности ответить на них, так как слова больше не получил. На важнейшие из этих вопросов я отвечу здесь письменно:

Вопрос: Скажите, не генеральным ли штабом организовано *здесь* братанье?

Ответ: Германский генеральный штаб *запретил* братанье и грозит немецким солдатам драконовскими наказаниями. Капиталисты обеих групп «братаются» между собой, — они ведут тайные переговоры и торги и сейчас (в Швейцарии и в Швеции), а вот братанье солдат—для них нож острый. Генеральные штабы всюду служат только капиталистам.

Вопрос: Почему французы не братаются?

Ответ: Придет время, начнут брататься и французы. Уже на рождестве 1915 года был первый случай довольно широкого братанья между английскими и германскими солдатами. Тут важен пример. В «тылу» всюду революция растет: мы видим громадные стачки рабочих в Германии, во Франции и в Англии. Постепенно революционное настроение распространяется на всех фронтах. Надо помочь братанию, надо добиваться повсеместного братания.

Вопрос: Можно ли брататься с теми солдатами, которые отходят и стреляют?

Ответ: Нет, конечно, нельзя. Злоупотребления возможны с обеих сторон. Командиры всюду мешают братанию. Возможно также, что фотографируют расположение войск и пр. Против этого надо бороться. Солдаты должны сами проверять это дело. И они должны объяснять немецким солдатам, *во имя чего* мы братаемся: мы скинули царя, скинем правительство капиталистов, а вы скидывайте своего Вильгельма-разбойника и своих капиталистов и создавайте тоже в Германии правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Вопрос: Стоит ли нам из своей среды послать ораторов на переднюю линию для братания в окопах с немецкими солдатами?

Ответ: Конечно, да.

Вопрос: Ведь теперь война-то ведется не царем, а народом; военным министром теперь ведь тов. Керенский, а не Сухомлинов? Зачем нам договоры (публиковать), когда вся революционная демократия знает теперь цели войны?

Ответ: Увы! царя нет, а воюем мы все-таки за интересы капиталистов. Во Франции, Америке давно уже нет царей, в Германии давно уже стоят у власти немецкие Терещенки и Конова-

ловы, — и все-таки война ведется во всех этих странах только ради интересов денежного мешка. Зачем нам публиковать тайные договоры? Я отвечу вопросом же. А почему Милюковы, Терещенки, Асквиты и К⁰ не хотят их публиковать? Потому, товарищи, что в этих договорах целыми народами торгуют, как скотом. Потому, что эти договоры, заключенные царем, дороги и нашим капиталистам - «республиканцам». Потому, что опубликовать эти договоры значит сказать народам: идите умирать, потому что мы хотим грабить.

Вопрос: Настаивать ли нам на оглашении тайных договоров между Германией и ее союзниками?

Ответ: Конечно, да. Вильгельм-палач и германские капиталисты действуют по таким же грабительским договорам, как и русские, французские, английские капиталисты.

Вопрос: Что надо делать, если наши союзники скажут: «мы за контрибуцию и аннексию»?

Ответ: Союзники, т.-е. капиталисты и правительства союзных стран, *уже* сказали это. Они хотят грабить, как грабить хочет и Вильгельм-разбойник. Японские капиталисты нажились на войне, награбили земель и не потеряли ни пяди земли своей. То же — и английские капиталисты. Американские капиталисты нажили на войне буквально *горы* золота. Конечно, они — за «войну до конца». Наши действительные союзники — только рабочие и крестьяне, солдаты союзных и всех вообще стран.

Вопрос: Что делать: наступать или не наступать?

Ответ: Спросите об этом прежде всего самих солдат. Кто кричит «наступай», тот играет с огнем. Когда Бунаков [3]) говорит: красное знамя «земли и воли» благословляет наступление — мы отвечаем: красное знамя существует не для благословления грабительской войны, а совсем для другого. Раньше чем говорить о наступлении, надо подумать: кто будет управлять нашей страной, кто держит в руках судьбы войны и мира, кто стоит у власти, кому идут на пользу эти крики о наступлении, во имя чего опять будет литься кровь?

Вопрос: Как же выйти из этого положения? Что должна делать наша армия в настоящее время? Дайте практический совет.

Ответ: Добейтесь перехода всей власти к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, товарищи!—таков наш ответ. Вот подход к окончанию грабительской войны. Надо, чтобы в нашей стране не было никакого другого правительства, кроме правительства Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Не соглашение с капиталистами, а борьба против них! Надо, чтоб у власти стал другой класс, стали представители миллионов рабочих, крестьян, солдат. Правительству Советов поверит весь мир, — ибо рабочие, беднейшее крестьянство и впрямь не хотят угнетать чужие народы, а хотят справедливого мира и свободы для всех.

Переход власти к нашим Советам будет самым сильным ударом Вильгельму. С тылу на Вильгельма-палача ударят немецкие рабочие и крестьяне. Это будет сокрушительным ударом королям, банкирам, капиталистам всех стран. Тогда мировая революция быстрыми шагами пойдет вперед. Тогда мы уничтожим раз и навсегда грабительские войны... Тогда и только тогда.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Вопросы и ответы товарищам делегатам Всероссийского крестьянского съезда» напечатаны в № 56 газеты «Правда», от 26 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) См. речь тов. Зиновьева на I Всероссийском Крестьянском Съезде по вопросу «О войне», от 10 мая 1917 г., стр. 123.

[3]) Бунаков, с.-р. — член президиума I Всероссийского Крестьянского Съезда, докладчик по вопросу «о войне».

ЕЩЕ ОДИН ТАЙНЫЙ ДОГОВОР [1]).

Всем еще памятно, при какой обстановке вступала Румыния в нынешнюю войну. Румынское правительство уже во время Балканской войны оказалось на «высоте» дипломатического шулерства. Оно воспользовалось дракой «славян между собой», чтобы «хапнуть» около 7.000 квадратных километров чужой земли! А в 1915 — 1916 годах румынское правительство все время по-цыгански торговалось с шулерами-дипломатами обеих коалиций: кто больше даст.

Нигде грабительский характер войны не был так ясен, нигде фальшь криков о «защите отечества» не была так очевидна, как в Румынии. Никто на Румынию нападать не собирался. Фразы об «обороне» в Румынии были явным мошенничеством. *Идем воевать потому, что хотим грабить*—все правительства в нынешней войне действуют по этой формуле. Но особенно цинично, особенно нагло «принцип» этот проводился румынским правительством.

Господа русские «демократы» от Пуришкевича до Плеханова выставляют румынское правительство и румынского короля нашими, богом данными нам союзниками. Но на чем состоялось соглашение между «нами» (т.-е. царем) и румынским правительством?

Трудовик В. Водовозов на-днях опубликовал (см. газету «День» № 59 от 14 мая) тайный договор, заключенный между Россией и Румынией уже во время нынешней войны.

«Я получил точные и определенные сведения о секретном договоре между Россией и Румынией, на основе которого Румыния начала войну. Я имею все основания доверять точности моих сведений, и, будучи безусловным сторонником раскрытия всех тайн войны, я считаю необходимым сообщить о нем читателям».

Так пишет г. Водовозов. И не подлежит никакому сомнению, что сведения, сообщаемые им, совершенно верны. Газета г. Милюкова очень сердито обругала г. Водовозова, но ни одного из фактов, приводимых Водовозовым, не опровергла.

Согласно тайному договору союзных держав с румынским королем и с румынскими помещиками, Румыния должна в результате «победы» захватить следующие земли:

	Квадратн. км. земли.	Население.
Буковина	10.441	1.801.300
Трансильвания	57.243	2.669.700
Банат	28.507	1.578.800
Шумла и Варна	13.000	550.000

*

Всего румынским помещикам обещано чужих земель 109.000 квадратных километров с населением в 5.600.000 человек. «Другими словами, — справедливо заключает г. Водовозов, — *Румыния желает увеличиться почти в два раза*».

Когда наших солдат звали итти умирать на полях битвы, им говорили, что «мы» будем бороться в этой войне за интересы «славянства». На деле уже в тайном договоре «России» с Италией (т.-е. итальянскими капиталистами) тех же сербов выдают с головой, предают итальянские народности акулам итальянского империализма... И то же самое мы видим в тайном договоре с Румынией. По этому договору Румыния — т.-е. румынские капиталисты и помещики — должна получить земли с населением *украинским, сербским, болгарским*. И не надо быть пророком, чтобы предвидеть, что румынские помещики стали бы душить сербов, украинцев и болгар так же, как душат теперь «своих евреев».

Кто не помнит, как били в «патриотический» барабан французские и русские оборонцы, когда Румыния вступала в войну. Каких только пышных слов не наговорили они тогда о защите «свободы», «культуры», «цивилизации». Пришло время,—румынский договор опубликован,—и всякий видит, что дело шло только о грабежах, об угнетении чужих народов.

В печати в основных чертах опубликованы уже три договора: англо-русский (о дележе Персии), русско-итальянский и русско-французско-румынский. Все эти договоры, — грязные, грабительские договоры. *Из-за охраны этих подлых договоров продолжается война и сейчас.* Когда нам говорят, что мы должны быть «верны союзникам», это значит на деле, что мы должны быть верны темным договорам, заключенным царями и шайками банкиров.

Когда меньшевики и народники выступают теперь против опубликования тайных договоров, они одним этим обнаруживают всю фальшь, всю гниль всей их позиции. Дойти до жизни такой, чтобы охранять тайны договоров, заключенных царями и капиталистами, — для этого надо было окончательно распрощаться с самыми азбучными истинами социализма.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Еще один тайный договор» — статья из № 60 газеты «Правда» от 31 (18) мая 1917 года; подпись: «Г. З.».

НАСТУПЛЕНИЕ [1]).

Английские и французские банкиры чрез своих агентов—сэра Бьюкенэна, Альбера Тома, Вандервельде и К⁰ — добились-таки своей цели. В России заговорили о наступлении. Люди, считавшие себя демократами и даже социалистами, бьют в барабан и зовут наших измученных и исстрадавшихся солдат готовиться к наступлению. Г-н Бунаков на Крестьянском Съезде имел... мужество заявить: красное знамя «земли и воли» благословляет солдат на наступление.

В той или другой форме наши «социалистические» министры говорят то же самое. Они только еще при этом проповедуют созыв международной «социалистической» конференции с Шейдеманом и К⁰. Одной рукой организуют интернациональную «социалистическую» конференцию, другой рукой... благословляют наступление. Это ли не интернационализм....

Теперь уже совершенно ясно: то, чего не решался сделать Гучков, теперь проводится в жизнь Керенским. Милюков на каждом съезде говорил: вы «ушли» меня с министерского поста, вы на всех перекрестках кричите о мире без аннексий и контрибуций, но — но вы за наступление, и этого с меня за-глаза довольно, — в действительности вы делаете то, чего хотел я, вы ведете политику Милюкова. Увы, Милюков совершенно прав: коалиционное министерство в самом деле ведет все ту же милюковскую политику.

Дойдет ли дело до действительного наступления, — это решат сами солдаты. Всюду и везде солдаты дерутся теперь только из-под палки, а в России палка выпала из рук угнетателей. Положение на фронте достаточно известно. Пусть господа крикуны, в роде Бунакова и его вдохновителей, пойдут на съезды делегатов с фронта и пусть спросят солдат, как обстоит дело насчет заболеваемости, насчет фуража, пищи, одежды и пр. Пусть эти люди внимательно перечитают письма с фронта, появившиеся в архи-«патриотической» газете «Единство» [2]) (открытое письмо министру Церетели), пусть ознакомятся с фактами, опубликованными в министерской газете «Дело Народа» (статьи Мстиславского). Пусть не забудут они, что кричать «шапками закидаем» — легко, но и столько же преступно.

Некоторые якобы-«ответственные» представители «демократии» действуют по формуле: «шумим, братец, шумим». Они тоже знают, каково действительное положение на фронте. Но они хотят сделать «вид» и «попугать» немца. Эти «вожди демократии» играют с огнем.

Нам всем еще памятно, как Гучков, Корнилов и К⁰ пугали Россию тем, что не сегодня-завтра германцы войдут в Петро-

град. Теперь все уже видят, что это был обман, шантаж, темная игра. Но кто скажет нам, какое влияние будут иметь теперешние крики о наступлении, кто поручится нам, что эти крики действительно не поставят под угрозу нашу столицу? Знают ли сторонники наступления, какую ответственность они принимают на себя?

Люди, кричащие о наступлении, помогают Вильгельму-разбойнику и только ему. В Германии разгорается революция. Сторонники наступления помогают Вильгельму потушить ее.

Когда бывший министр иностранных дел Милюков написал, заявил в своей ноте, что тайные договоры, заключенные царем с союзными правительствами, остаются в силе, — он помог этим Вильгельму II разжечь воинственное настроение в Германии. Вильгельму и его слугам нужно было только перепечатать слова Милюкова и сказать: вы видите,—царя они свергли, а воевать во имя царских договоров они хотят попрежнему.

Еще больше помогают теперь Вильгельму-палачу те «демократы», которые пляшут под дудку английских и французских капиталистов и которые заявляют: тайных договоров царя мы публиковать не будем, а кроме того мы зовем еще русскую армию к наступлению. Вильгельму и его слугам достаточно будет перепечатать эти заявления господ «демократов», чтобы тем разжигать к наступлению своих «солдат», и сказка про белого бычка будет продолжаться...

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты!

Вопрос о том, кому будет принадлежать вся власть в нашей стране, становится все более жгучим. Дайте отпор «воинственным» крикунам, добейтесь перехода всей власти в ваши руки,— в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, добейтесь перемены политики этих Советов, добейтесь того, чтобы они отказались от политики соглашений с капиталистами.

Тогда только мы сможем предложить не на словах, а на деле демократический мир всем народам. Это будет самый сильный удар Вильгельму-палачу и всем другим монархам. Тогда и только тогда мы быстрыми шагами пойдем к окончанию нынешней проклятой войны.

Наше второе желание: земля не только царская, монастырская и пр., но и земля крупных помещиков должна немедленно отойти к крестьянам. Нельзя верить господам помещикам, когда они кормят нас «завтраками».

Мы хотим, чтобы война, начатая Вильгельмом и Николаем, война, из-за которой погибли миллионы наших братьев, чтобы эта война была кончена.

Мы не за то, чтобы сейчас бросить винтовку. Так войны нельзя кончить. Сейчас главная задача: понять и растолковать всем солдатам, из-за чего начата война, кем начата война, кому нужна война.

Товарищи Солдаты и Рабочіе!

Партія большевиковъ зоветъ васъ на улицу.

Безъ вѣдома Сов. Рабоч. и Солд. Деп. безъ вѣдома Всероссійскаго Съѣзда, безъ вѣдома Сов. Крестьянскихъ Депутатовъ и всѣхъ соціалистическихъ партій приготовляется этотъ призывъ. Онъ раздался какъ разъ въ тотъ тревожный моментъ, когда Всероссійскій Съѣздъ призвалъ товарищей рабочихъ Выборгскаго района помнить, что всякія демонстраціи въ эти дни могутъ повредить дѣлу революціи. Товарищи, отъ имени милліоновъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ въ тылу и на фронтѣ мы говоримъ вамъ:

Не дѣлайте того, къ чему васъ зовутъ.

Въ этотъ тревожный моментъ васъ зовутъ на улицу для предъявленія требованія низверженія Временнаго Правительства, поддержку котораго Всероссійскій Съѣздъ только что призналъ необходимой.

И тѣ, кто васъ зовутъ, не могутъ не знать, что изъ вашей мирной демонстраціи могутъ возникнуть кровавые безпорядки. Зная вашу преданность революціонному дѣлу, мы говоримъ вамъ:

Товарищи!

Отъ имени всѣхъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солд. Деп., отъ имени Совѣта Крестьянскихъ Деп., дѣйствующихъ арміи и соціалистическихъ партій, мы говоримъ вамъ:

Ни одной роты, ни одного полка, ни одной группы рабочихъ не должно быть на улицѣ.

Ни одной демонстраціи сегодня.

Всѣ зовутъ демонстрировать въ пользу революціи,

а намъ извѣстно, что **однимъ изъ выступленій хотятъ воспользоваться притаившіеся контръ-революціонеры.**

Мы знаемъ, что контръ-революціонеры жадно ждутъ минуты, когда междоусобица въ рядахъ революціонной демократіи дастъ имъ возможность раздавить революцію.

Какъ предстоитъ еще великая борьба.

Когда русской свободѣ будетъ дѣйствительно грозить контръ-революціонная опасность, мы позовемъ васъ.

Дезорганизаторскія же выступленія — гибель революціи.

Берегите силы.

Держитесь дружно со всей революціонной Россіей.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабоч. и Солдатскихъ Депутатовъ.
Исполнительный Комитетъ Петр. Совѣта Раб. и Солд. Деп.
Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ.
Организаціонный Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.
Центральный Комитетъ Партіи Соц.-Рев.
Центральный Комитетъ Бунда.
Центральный Комитетъ Трудовой Группы.
Украинская Фракція Всерос. Съѣзда.
Фракція объединенныхъ интернаціоналистовъ соц.-дем. большевиковъ и меньшевиковъ Всерос. Съѣзда.
Военная секція при Организаціонномъ Комитетѣ и Ком. Петр. Орг. Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Воззваніе меньшевиковъ и эс-эровъ, вышедшее 10 іюня 1917 г. противъ большевиковъ, послѣ отмѣны демонстраціи (см. стр. 127 «Объ отложеніи демонстраціи»).

Рабочие протягивают вам братскую руку, товарищи-солдаты. Да здравствует единение рабочих и солдат! Да сгинут темные силы!

Пишите в нашу газету. Посылайте нашу газету на фронт и в деревню. Только единение рабочих и солдат выведет нашу страну к счастью и полной свободе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Наступление» — статья из № 1 газеты «Солдатская Правда», от 15 апреля (ст. ст.) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) «Е д и н с т в о» — газета Г. В. Плеханова, издававшаяся им при участии Алексинского в Петрограде в 1917 г. В годы войны Плеханов скатился на ультра-шовинистическую позицию, отстаивая победу над Германией и призывая во имя ее русских рабочих воздержаться от всяких выступлений против царизма. «Единство» вело бешеную агитацию против большевиков и отстаивало коалицию с кадетами. Впоследствии группа «Единство» в блоке с другими буржуазными партиями участвовала в контрреволюционных организациях и работала в контакте с Деникиным и Колчаком.

О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [1]).

Французские «оборонцы» (Ренодель и К°) до сих пор упорно отказывались встретиться с германскими «оборонцами» (Шейдеман и К°). А теперь на съезде французских оборонцев решено принять предложение русских оборонцев и пойти на общую с Шейдеманами конференцию в Стокгольме [2]).

Наивные люди по этому поводу приходят в восторг и кричат о «новой победе» русской демократии, о «моральной победе» русских рабочих и т. п.

Есть ли в самом деле основания приходить в такой восторг?

В Россию, как известно, недавно приезжали делегаты французских оборонцев — они же делегаты французского правительства — Марсель Кашен, Мутэ и др. Теперь эти делегаты вернулись в Париж и там на съезде оборонцев отстаивали необходимость поехать в Стокгольм. Вслух они говорили парадные фразы о «моральной силе» русской демократии. Но в тиши они наверное сказали французским капиталистам и французским оборонцам еще и другое: они рассказали им, что русские рабочие и солдаты продолжать грабительскую войну не хотят и не будут, они рассказали о тяжелом экономическом положении России, о грозящей разрухе, о росте интернационалистской оппозиции против войны.

И это решило дело.

Французские «социалисты» - оборонцы за все время войны не делали ни одного серьезного шага без согласия французского правительства. Нет никакого сомнения, что и нынешнее решение поехать в Стокгольм на конференцию с Шейдеманами принято с одобрения французского правительства. Шейдеман и К° никогда не поехали бы на Стокгольмскую конференцию без одобрения Вильгельма и германских империалистов. Ренодель и К° никогда не поехали бы на конференцию без одобрения Пуанкаре [3]), Рибо и французских империалистов. Чешский «социалист»-оборонец Шмераль [4]) едет в Стокгольм прямо со свидания с австрийским королем Карлом. Шейдеман поедет туда со свидания с Вильгельмом II. Ренодель — со свидания с Пуанкаре. Скобелев — со свидания с десятью русскими министрами-капиталистами. Вот картина будущей конференции.

Скажут: но такая конференция все-таки может приблизить мир.

Возможно. Конференция правительственных дипломатов тоже при известных условиях может приблизить мир. Но конференцию дипломатов так и надо называть конференцией дипломатов, а не международной социалистической конференцией. И подлинным социалистам на таких конференциях делать нечего.

Нынешняя грабительская война *может* кончиться и грабительским миром: одну аннексию обменяют на другую, кусок Персии пойдет в обмен на кусок Африки, кусок Польши пойдет в обмен на кусок Эльзаса, и т. д.

На Стокгольмской конференции будут говорить именно о *таком* мире. Социалисты-оборонцы различных стран по поручению «своих» капиталистов будут подготовлять почву именно для такого обмена аннексиями.

Могут ли социалисты принимать участие в таких переговорах? Не означало ли бы это, что официальные «социалисты» и при заключении мира сыграли бы такую же позорную роль, как при возникновении войны?

Иногда говорят: если бы Стокгольмская конференция собиралась для того, чтобы восстановлять Интернационал, социалистам-интернационалистам действительно *нельзя* было бы принять участие, — ибо с Шейдеманами и Реноделями Интернационала не восстановить; но если Стокгольмская конференция будет посвящена *только* вопросам мира, социалисты-интернационалисты могут и должны-де принять в ней участие.

Это подразделение совершенно искусственно. Стокгольмская конференция, конечно, будет говорить и о «мире», и о «восстановлении» Интернационала. «Восстановление» Интернационала путем взаимной амнистии вождей оборонцев-оппортунистов является одной из главных задач Стокгольмской конференции. И сторонникам участия в конференции смешно возражать против этого. В конце концов вопрос о мире — гораздо более важный вопрос, чем даже вопрос о восстановлении Интернационала. И кто доверяет оборонцу в самом важном вопросе о мире, тот, конечно, должен доверить ему и в вопросе об Интернационале. Или с Шейдеманами, или — против них. Третьего не дано!

«Наши австрийские с.-д. отправляются в Стокгольм не в качестве сторонников Интернационала, но в качестве официальных представителей с.-д. партии, отправляются совместно с немецкими правительственными социалистами, как комми-вояжеры министерства иностранных дел... Меньшинство не будет в Стокгольме представлено». Так говорил товарищ Фридрих Адлер в его речи на суде, — речи, которая является завещанием для всех нас, интернационалистов всех стран.

И Фр. Адлер прав. «Социалисты», отправляющиеся теперь в Стокгольм, фактически будут комми-вояжерами своих правительств. Мы с Карлом Либкнехтом и Фридрихом Адлером — против Шейдеманов и Плехановых. Вот почему мы не пойдем на Стокгольмскую конференцию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О Стокгольмской конференции» — статья из № 62 газеты «Правда» от 2 июня (20 мая) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Стокгольмская конференция — международная социалистическая конференция, которую летом 1917 г. предполагали созвать в Стокгольме социал-соглашатели в целях скорейшего заключения мира, путем давления социалистических партий на свои правительства. Французские, английские и бельгийские соглашатели, поддерживая войну до конца, от участия в конференции отказались. Немецкие с.-д. высказались за участие.

[3]) Пуанкаре, Раймонд — крупнейший вождь французской буржуазии. В довоенное время Пуанкаре был одним из вдохновителей франко-русского союза, направленного прежде всего против Германии. В целях укрепления этого союза Пуанкаре, в качестве французского президента, и совершил свою знаменитую поездку в Россию в 1914 г. В подготовлении и проведении империалистской войны Пуанкаре играл руководящую роль, за что и был награжден лево-социалистическими кругами эпитетом: Пуанкаре-Война. В послевоенные годы Пуанкаре вместе с Мильераном возглавлял так называемый национальный блок, союз партий французской биржи и промышленных королей. В 1922 г., как лидер последнего, Пуанкаре сменил на посту премьер-министра Бриана, которого национальный блок считал слишком мягкотелым в деле проведения экономического грабежа Германии и уступчивым по отношению к игравшему в либерализм Ллойд-Джорджу. Как известно, Пуанкаре оправдал надежды на свою «твердокаменность», организовав в январе 1923 г. знаменитую оккупацию Рурского угольного бассейна. На посту премьер-министра Пуанкаре пробыл до последних выборов (май 1924 г.), на которых национальный блок потерпел поражение. Пуанкаре уступил место радикальному лионскому буржуа Эррио.

[4]) Шмераль, Богумир, род. в 1888 г., — чешский социалист, во время империалистской войны — оборонец и социал-патриот. Сторонник несостоявшейся Стокгольмской конференции о мире. Редактор «Pravo Ludu» и «Akadimie». После основания чехо-словацкой коммунистической партии один из первых вошел в нее (1921 г.), редактор «Rude Pravo». На 4 конгрессе Коминтерна был членом Исполкома Коминтерна от чехо-словацкой компартии.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ ГОР. ПЕТРОГРАДА [1]).

Товарищи! Конференция заводских комитетов [2]) собралась при исключительной обстановке. В стране происходит полнейшая хозяйственная разруха всей экономической жизни. Если все останется без перемены, то в ближайшем будущем России угрожает голод. Совершенно напрасно Шульгин пытался объяснить эту хозяйственную разруху «чрезмерными требованиями рабочих», их «жаждой роскоши». Всем вам, товарищи, известно, что требования о повышении заработной платы вызваны лишь возрастающей дороговизной жизни. Основная причина этой хозяйственной разрухи — это война и связанная с ней хищническая политика капиталистов и защищающего их правительства. Ярким примером этого хищничества капиталистов является конфликт, недавно происшедший в Донецком бассейне, где шахтеры потребовали лишь скромного повышения заработной платы до 125 р. за свой каторжный труд. Как же отнеслось наше коалиционное правительство к этому справедливому требованию рабочих шахтеров?

Оно и не подумало удовлетворить эти скромные требования шахтеров, делегация которых уехала отсюда ни с чем. Капиталисты не останавливаются даже перед тем, чтобы приостановить производство угля, который необходим теперь для всей промышленности, лишь бы не уступить требованиям рабочих. А наше правительство (т.-е. 10 капиталистов), в котором участвуют теперь и социалисты, входит в стачку с локаутчиками. Пока вся власть будет находиться в руках капиталистов и защищающего их правительства, мы не избавимся от промышленной разрухи, не выйдем из создавшегося тупика.

Теперь очень много все говорят о необходимости контроля над производством. Но весь вопрос в том, как и кто должен организовать этот контроль. Если весь контроль будет сводиться к тому, что заводские комитеты будут на побегушках у хозяев, доставать для капиталистов немножко топлива, сырье, рабочих и проч. — это еще не является контролем. Должен быть учрежден настоящий рабочий контроль не только над производством, но и над банками. Бывали случаи за последнее время, что капиталисты, предлагая рабочим принять участие в контроле, отказывались показать им все книги, где устанавливается связь их предприятий с банками. Мы знаем, что шесть крупных банков теперь фактически держат в своих руках огромную часть железоделательной, угольной и пр. промышленности. Поэтому, требуя действительного рабочего контроля над предприятиями, Организационное Бюро требует в своей резолюции открытия всех бан-

ковых книг и тайн, как рабочие требовали опубликования тайных международных договоров. Для фактического осуществления этого широкого рабочего контроля необходимо введение всеобщей трудовой повинности и организации рабочей милиции.

Для полного осуществления контроля над производством и регулирования промышленности необходимо проведение в жизнь всеобщей трудовой повинности, но не той трудовой повинности, которая введена в настоящее время в Германии и которая только усиливает мощь армии Вильгельма. Трудовая повинность в интересах рабочего класса и всей демократии может быть правильно организована опять-таки при условии перехода всей власти в руки Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. Без этого перехода не может быть правильного регулирования всей промышленной жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Напечатана в газете «Солдатская Правда», № 37, от 15 (2) июня 1917 г.

[2]) Конференция фабрично-заводских комитетов открылась 30 мая 1917 г. В конференции приняло участие 480 представителей фабзавкомов, бюро профсоюзов и правлений профсоюзов: металлистов, печатников, табачников и других.

После приветственной речи члена президиума тов. Федорова, указавшего, что полное руководство всем производством может осуществиться только при переходе власти в руки Советов Р. и С. Д., выступил с речью министр труда Скобелев. После Скобелева с вышеприведенным докладом выступил тов. Зиновьев. Оглашенная им резолюция указывала, что успешная борьба с разрухой возможна лишь при принятии немедленно ряда революционных мер как на местах, так и в центрах государственной власти. Необходимо установить действительный контроль за производством и распределением продуктов, для которого необходимо, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено для рабочих не менее двух третей всех голосов и чтобы фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на тех же правах на все финансовые банковые операции. В виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела и невозможности оздоровить ее, необходимо создать общегосударственную организацию для обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие с.-х. продукты. Далее в проекте приводится указание на необходимость введения трудовой повинности, которая одна лишь в состоянии будет осуществить экономию сил народного труда. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер, — говорится в резолюции, — возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д.

СНОВА КРИЗИС ВЛАСТИ [1]).

Die Todten reiten schnell — обреченные на смерть умирают быстро. Это особенно неизбежно в обстановке великой революции, переживаемой нашей страной. Политика «соглашения» рабочих с капиталистами, политика «контакта» и «коалиции» обречена на смерть, и эта политика умирает на наших глазах, умирает гораздо быстрее, чем этого можно было ожидать.

Еще двух недель нет, как сложилось новое коалиционное министерство, а уход министра торговли и промышленности г. Коновалова повелительно заставляет поставить вопрос: не начало ли это нового кризиса власти.

Два вопроса господствуют над всем нашим положением: вопрос о войне и вопрос об экономической разрухе и мерах борьбы с ней.

В вопросе о войне меньшевики и народники нашли компромисс с представителями буржуазии. Меньшевики и народники пошли в этом вопросе по линии наименьшего сопротивления: они по существу дела согласились на политику либеральной буржуазии в этом вопросе. Конфликт просто «заткнули», вопрос отложили хотя бы на пару недель. Иностранную политику России попрежнему направляют капиталисты. Единственное, что до сих пор сказал Церетели, это — что он и его коллеги имели разговор с английским послом и что тот «в принципе» принял формулу «без аннексий и контрибуций». Признать «в принципе» значит отвергнуть на деле, — таков принцип всех буржуазных дипломатов. Жаль, что Церетели забыл об этом.

В вопросе об экономической разрухе даже такая отсрочка оказалась невозможна. Положение обостряется с каждым днем, можно сказать—с каждым часом. На страну надвигается голод. Наиболее обездоленные слои рабочих находятся в отчаянно-тяжелом положении. Их заработная плата осталась на таком уровне, что о сколько-нибудь сносной жизни не может быть и речи: десяткам и сотням тысяч рабочих приходится просто голодать. На справедливые требования рабочих господа капиталисты отвечают угрозами локаута; дороговизна растет, ценность бумажных денег падает по мере выпуска новых бумажек. В ряде мест производство сокращается из-за отсутствия топлива. Из ненависти к рабочим, из нежелания сокращать свои бешеные прибыли, — господа капиталисты устраивают итальянские забастовки, срывают производство, вызывают безработицу, ставят все положение на лезвее ножа.

Тут «соглашение» с капиталистами совершенно невозможно даже при самом добром желании. Выхода только два: либо сдаться на милость капиталистам, оставить все в их руках, оставить рабочих на голодной диэте, вести страну к голоду и разо-

рению, либо — контроль за производством берут на себя сами рабочие, и они немедленно принимают ряд революционных мер, направленных против барышей капиталистов и привилегий помещиков.

На первое никогда не согласятся рабочие, — сколько бы это им ни советовали социалисты-«соглашатели». На второе не согласятся капиталисты. Уход Коновалова — лучшее тому доказательство.

«А. И. Коновалов скептически относится к той форме общественно-государственного контроля и к тому способу регулировки производства, которую предлагает министр труда. Насаждение каких-то (!!!) демократических органов,—заявил А. И. Коновалов,— при условиях русской действительности сведется к тому, что... может получиться только дезорганизация». — Так говорил Коновалов («Новая Жизнь», № 20).

«Коновалов остался бы на посту только в том случае, если бы оно (Временное Правительство), наконец, *стало на путь восстановления нарушенной дисциплины и проявило энергию в борьбе с непомерными требованиями крайних социалистов*». Возьмите за горло рабочих и зловредных большевиков, тогда мы согласны остаться. — Так говорит класс капиталистов устами Коновалова.

Пусть события развиваются своим путем, и если нам суждено дойти до однородного социалистического министерства, — пусть этот эксперимент (опыт) будет произведен скорее. Так сказал Коновалов.

Или — или.

Коновалов — не случайное лицо. Он — один из лучших представителей капиталистов. В нынешнем кабинете он — одна из центральных фигур. Вопрос поставлен серьезный. Газета «Речь» говорит открыто о начинающемся новом кризисе власти. Каждый день будет подтверждать правоту взглядов нашей партии; никакого спасения для нашей страны нет, если вся властьне не перейдет в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, если Советы не откажутся от политики соглашения с капиталистами.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Снова кризис власти» — статья из № 63 газеты «Правда», от 3 июня (21 мая) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ЕЩЕ О ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ СОЛДАТА [1].

Недавно опубликованная военным министром Керенским «Декларация прав солдата» поставила на очередь в высшей степени важные и коренные вопросы, касающиеся всего устройства нашей армии. Естественно, что эта декларация привлекает к себе большое внимание и возбуждает страстные споры.

В «Солдатской Правде», в «Голосе Правды» и в некоторых провинциальных социалистических газетах напечатаны резолюции солдат и матросов, протестующих против важнейших пунктов декларации и требующих их изменения. В газете «Новая Жизнь» на-днях появилось достопримечательное письмо с фронта, обсуждающее декларацию.

В эс-эровской газете «Воля Народа» (№ 20) напечатано, очевидно, в связи с областной конференцией эс-эров:

«Спжу на частном заседании представителей партии, съехавшихся с разных концов области. Говорит товарищ-матрос о положении дел на местах. Вот его подлинные слова:

«Мы глубоко уважаем А. Ф. Керенского, но мы не считаем возможным принимать его распоряжения без критики. Мы получили от него декларацию прав солдата и, рассмотрев, постановили: принять все положения, за исключением двух. Эти два пункта мы вычеркнули и их в жизнь проводить не будем».

Буржуазные газеты, конечно, с пеною у рта защищают декларацию — именно в худшей ее части. На пишущего эти строки, осмелившегося первым выступить против декларации, сыплются пасквиль за пасквилем. Не будем останавливаться на писаниях профессиональных пасквилянтов и доносчиков из «Дня» и т. п. газет. Они не стоят того.

Газеты социалистов-«оборонцев» большею частью смущенно молчат по поводу декларации прав солдата — как, впрочем, и вообще по поводу многих важных выступлений Керенского. Нам известна только одна попытка серьезно возразить на нашу критику декларации — в газете «Дело Народа» (№ 55), органе, в котором сотрудником значится и сам Керенский. На этой попытке, в интересах выяснения дела, необходимо остановиться.

Главное возражение автора статьи в «Дело Народа», тов. Владимира Утгофа, состоит в том, что «как декларация прав, так и приказы, дающие основы демократической организации войск, лишь подписаны министрами, а общие основания их выработаны Советом Солдатских Депутатов». Это — возражение не по существу. Ошибки возможны во всякой организации. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Не надо только возводить ошибку в перл создания.

Но тот же тов. Утгоф пишет дальше:

«Правда, все эти приказы прошли через поливановскую комиссию *и в ней получили свою теперешнюю форму* (курсив наш), но комиссия Поливанова [2]), заседавшая при участии представителей Совета и под их давлением, дала лишь стилистическую и юридическую обработку проектов, совершенно не затронув их духа и сущности».

В законопроекте, в декларации, в законе «стилистическая и *юридическая* обработка» очень много значит. «Обработка» декларации прав вышла такая, что в важнейших пунктах она превратилась в декларацию *бесправия*.

Возьмем пункт 18-й—о выборности начальников. Тов. Утгоф в своей статье говорит:

«Тов. Зиновьев в качестве лица, глубоко-штатского и понятия не имеющего о военной службе, не может учесть психологии солдат, хотя бы Петроградского Совета».

Каюсь. Я действительно лицо «глубоко-штатское». Посыпаю свою голову пеплом по этому поводу. Но... но уверяю вас, тов. Утгоф, что не нужно кончить военной академии, чтобы понять, почему социалисты требуют *выборности всех начальников в армии. Это просто азбука социализма и демократии.* Самые умеренные социалисты в Швейцарии добиваются выборности всех высших чинов в швейцарской милиции. Говорить о демократической армии без выборности начальников значит просто издеваться над понятием «демократия». А между тем «декларация прав», опубликованная Керенским, решительно отрицает выборность начальников. Этого даже не пытается опровергнуть тов. Утгоф.

Правда, тов. Утгоф напоминает, что всероссийское совещание Советов признало за военными организациями право *мотивированного отвода* того или иного начальника. Тов. Утгоф делает нам даже ту уступку, что заявляет: «надо (в виду несправедливой будто бы критики) еще раз новым приказом по военному ведомству подтвердить право отвода, так его и назвавши, и разъяснить слова: «в боевой обстановке».

Мы будем ждать этого нового приказа и нового «разъяснения»; судить о пользе их для солдат можно будет лишь тогда, когда мы их прочтем. Ибо от «стилистической и юридической обработки» их будет зависеть все их значение. Но пока что, в качестве лица «глубоко-штатского», смиреннейше заметим тов. Утгофу: неужели он не понимает, что право мотивированного отвода ни в коем случае не может заменить *права выбирать* своих начальников. Право мотивированного отвода, в лучшем случае, означает, что того или иного начальника солдатам удастся отвести. Социалисты желают другого: чтобы не было *ни одного* начальника, не выбранного солдатами.

Кто прав — мы или тов. Утгоф — пусть скажут сами сознательные солдаты.

Не лучше защитил декларацию тов. Утгоф и в вопросе о денщиках. «Необходимость денщиков в действующей армии установил не тов. Керенский, а Совет Солдатских Депутатов, который, зная обстановку на фронте, понимал, что офицер без денщика не может исполнять свои боевые и служебные обязанности». Так пишет тов. Утгоф.

Мы уже сказали, что сваливать ответственность на Совет Солдатских Депутатов социалисту не пристало. Надо разобрать вопрос по существу. Помогать офицеру в его «боевых и служебных» обязанностях обязаны *все* подчиненные ему солдаты. Всякое его *боевое* и *служебное* поручение исполняет *каждый* солдат его части. Не об этом спор, тов. Утгоф. Речь идет о *личных* услугах офицеру. И только против этих остатков «денщичества» мы спорим.

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты! Продолжайте обсуждение «декларации прав солдата», требуйте ее пересмотра и проведения действительной и полной демократизации нашей армии и прежде всего — выборности всех начальников. Это — вопрос жизни и смерти для демократии. Молчать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Еще о декларации прав солдата» — статья из № 64 газеты «Правда», от 6 июня (24 мая) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Поливанов, А. А. — царский генерал, в 1906—1912 г.г. — помощник военного министра; в 1915 г. после увольнения Сухомлинова — военный министр в течение 9 месяцев. Во время февральской революции работал у Керенского в качестве председателя комиссии по пересмотру законоположений о военнослужащих. После Октябрьской революции работал в Красной армии. В 1920 г., при заключении русско-польского договора, выступал на конференции в качестве эксперта по военным делам со стороны Советского правительства. Умер в Риге в 1920 г.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ [1].

Облетели цветы, догорели огни. Первая полоса революции, полоса восторгов, праздников, взаимных поздравлений, «братания» с буржуазией, которая внезапно открыла в себе республиканское сердце, — эта полоса отходит в прошлое. Борьба классов не останавливается ни на минуту, сколько бы оборонцы ни придумывали «контактных» комиссий, коалиционных министерств и т. п. Каждый новый шаг действительного развития нашей революции сметает мишуру слов, разрушает сусальную идиллию «единения» рабочих с буржуазией и ставит нас перед голым фактом:

класс против класса.

Впервые после революции в нашей стране начинается широкое стачечное движение рабочих и служащих, носящее чисто экономический характер.

Откуда возникло это движение?

У буржуазии ответ готов: рабочие пользуются случаем, чтобы ограбить бедненьких капиталистов.

На совещании членов Гос. Думы от 20 мая г. Шульгин [2] — по нынешним временам тоже едва ли не «республиканец» — дал следующее «объяснение» экономическому движению рабочих:

«Причин много, и они весьма сложны. Прежде всего большое значение имеет здесь невежество в социальных вопросах. Вторая причина более сложна. Вы знаете, что делалось год, полгода тому назад. Все бессовестно обирали казну, кто во что горазд. Вспомните, что отвечали тем, кто говорил, что роскошь в такое время недопустима. Тогда эти обращения относились к буржуазии и не только к ее верхам, но и к демократической буржуазии. . . . .

«*Теперь эта болезнь перекочевала в пролетарские круги. Теперь и здесь безграничная жажда. Эта безрассудная жажда должна пройти через все классы*».

Ответ гениально прост: рабочие бастуют потому, что у них проснулась жажда роскоши и безумных наслаждений.....

Разбирать серьезно это утверждение едва ли стоит труда.

Наиболее обездоленные слои рабочих бастуют потому, что при нынешней плате и нынешней дороговизне им просто-напросто *невозможно жить*—в самом доподлинном, самом буквальном смысле этих слов.

Присмотримся к крупным экономическим конфликтам последнего времени.

В ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

Разоружение пулеметчиков на Б. Дворцовой площади.

Мы помним, какой плач на реках Вавилонских подняли господа донецкие углепромышленники, а за ними г. Кутлер [3]), все кадеты и вся буржуазная печать. Что же оказалось? Донецкие рабочие требуют только скромных прибавок. Углепромышленники за три года войны нажили бешеные барыши, а после революции получили еще прибавку на цену угля.

«В Москве надвигается общая забастовка всех работающих на обмундирование армии, в Петрограде положение не лучше. Положение больше чем серьезное. Десятки тысяч рабочих и работниц зарабатывают по 2 руб. в день, в то время, когда предприниматели наживают сотни тысяч, а иные из них миллионы. Нужда так велика, что нет больше силы выдержать, и если мы остановим работу, то вся вина упадет на предпринимателей, на государство, на городское самоуправление».

Это сообщение мы читаем в газете «Новая Жизнь» (№ 29). Два рубля в день! Это при нынешней цене рубля ровно около 66 коп.

В Орехово-Зуевском районе, с его 100-тысячным рабочим населением, фабриканты довели дело до обострейшего конфликта из-за подобных же архискромных требований рабочих.

На ряде железных дорог низшие служащие и рабочие хотят добиться минимальной заработной платы всего в 125 рублей в месяц. И в этом им не уступают.

Когда женщины-работницы требуют себе платы 4 руб. в день, господа фабриканты («республиканцы»!) считают это неслыханной дерзостью.

Предприниматели пустились во все тяжкие. Они срывают производство, грозят локаутами, нарочито ставят все положение на лезвее ножа.

«Наши современные Минины напзнанку начинают планомерно, как будто по сигналу, проводить итальянскую забастовку и скрытый локаут, на практике усугубляющие хозяйственную разруху, дезорганизацию производства и усиливающуюся анархию народной жизни.

«В отделе труда Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ежедневно приходится считаться с фактами, подтверждающими наличность определенного плана у промышленников... Заводы не ремонтируются, изношенные части не заменяются новыми, запасы сырых материалов и угля не возобновляются, работы ведутся спустя рукава.... В других случаях предприниматели прямо сокращают производство, рассчитывают рабочих под предлогом недостатка металла, угля, отсутствия заказов, непосильной конкуренции привозных товаров. Тут перед нами другой прием борьбы — скрытый локаут... Не решаясь открыто итти на прорыв центра, они (предприниматели) пытаются сделать обход флангов, чтобы зайти противнику в тыл».

Эта характеристика положения принадлежит не нам. Она принадлежит органу, на стороне которого стоят министры Церетели и Скобелев. Эта характеристика принадлежит «Рабочей Газете» (№ 61).

Таково положение вещей.

* * *

Капиталисты обходят нас с флангов, чтобы зайти нам в тыл! Сказано совсем, совсем недурно. Но подумала ли «Рабочая Газета», что признала она в этих словах?

... Итальянская забастовка капиталистов, скрытый локаут, обход с флангов, чтобы зайти в тыл — все это признает «Рабочая Газета», когда дело идет об *экономической* борьбе.

Ну, а в области *политической* борьбы, господа?

В этой области — союз, единение, контакт, коалиционное министерство.

Неужели вы совсем забыли, как тесно, как неразрывно «экономика» связана с «политикой»? Неужели можно себе представлять положение так, чтобы локаутчики, люди, обходящие нас с тылу в области «экономики», в то же время могли являться нашими союзниками в области «политики»?

У вас выходит, что капиталистов можно рассматривать как даму приятную — только не во всех отношениях. В области «политики» с ними можно найти общий язык, можно даже составить общее «революционное» министерство. А в области «экономики» тут, уж не взыщите, — маленький изъян: скрытый локаут, итальянская забастовка, обход с флангов, чтобы выйти в тыл.

Кто такие те 10 капиталистов, с которыми заседают 6 министров-«социалистов»? Да ведь это те же представители донецких углепромышленников, орехово-зуевских текстильщиков, питерских купцов, всероссийских помещиков, это политические представители и приказчики *того самого класса капиталистов*, тех самых предпринимателей, которых «Рабочая Газета» называет локаутчиками и другими вполне заслуженными ласкательными именами. Как же можете вы сидеть с этими людьми в коалиционном министерстве, как можете вы называть это министерство «революционным» министерством?..

Вы не свели концов с концами, господа оборонцы! Вопросы экономической борьбы, вопросы о стачке, локауте и т. п. — эти вопросы ближе, непосредственнее затрагивают каждого рабочего. На этих вопросах рабочие, по недоразумению сочувствующие еще оборонцам, будут учиться и просвещаться. И они увидят правоту нашей партии, которая с самого начала революции высказалась против политики соглашений и контакта с капиталистами...

Читайте внимательнее буржуазные газеты. Разве не чувствуете вы, как все более злобной ненавистью к нашей революции загораются господа буржуа? Неужели не читаете вы между строк: да разве этакой революции хотели мы, капиталисты, да ведь, пожалуй, даже царская монархия была во многих отношениях лучше, нежели эта «разнузданность» рабочих и солдат?...

Когда мы видим, что «социалисты»-оборонцы хотят в области «экономики» бороться против буржуазии, а в области «политики» соглашаться с нею, мы говорим: господа, утописты вы большие, но утопия ваша совсем маленькая, крошечная.

Как бороться, например, против замаскированных локаутов, против «итальянских забастовок», устраиваемых капиталистами? Совершенно ясно, что при данном положении вещей путь один: *реквизиция* данных предприятий, передача их под контроль Советов Рабочих Депутатов, установление общего контроля Советов за производством вообще. Ясно, что такие меры, в свою очередь, требуют перехода всей политической власти к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Куда же девается идиллия соглашения с капиталистами в политической области, куда девается коалиционное министерство?

Во всех великих народных движениях вопросы «экономики» играют первенствующую роль. Для масс, для десятков миллионов людей революция есть прежде всего и больше вопрос *хлеба, земли, непосредственных экономических улучшений.* Главной движущей силой нашей революции являются *эти же* вопросы, Отделить «экономику» от «политики» в революции невозможно. Кто серьезно стоит за удовлетворение экономических требований рабочих, кто против локаутчиков, кто хочет передачи контроля за производством в руки Советов Рабочих Депутатов, кто видит, что локаутчики обходят нас с флангов, чтобы ударить нам в тыл, кто признает, что капиталисты ведут нашу страну навстречу голоду и гибели, — тот признает, вместе с нами, выход один: *вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Экономика и политика в нашей революции» — статья из № 65 газеты «Правда», от 7 июня (25 мая) 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) В. Шульгин — националист, член III и IV Государственных Дум; редактор черносотенной газеты «Киевлянин». После Октябрьской революции активно участвовал в контр-революционном движении юга, ныне заграницей сотрудничает в право-кадетской «Русской Мысли» П. Б. Струве, издаваемой последним в Софии (Болгария).

[3]) Кутлер, Н. Н.—в 1899-1904 г.г.—директор департамента окладных сборов министерства финансов, в 1905 г.—товарищ министра финансов, затем в течение нескольких месяцев — главноуправляющий землеустройством и земледелием, в 1907 г. — член II Госуд. Думы и один из лидеров кадетской партии. После Октябрьской революции отошел совершенно от политической деятельности. Работал почти с первых дней Советской власти в Наркомфине. Умер летом 1924 года.

НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ [1]).

В. Базаров [2]), которому никто не откажет в знаниях по вопросу о состоянии нашей промышленности, писал в «Новой Жизни» от 24 мая:

«Война и вызванная ею экономическая и финансовая разруха создали такое положение вещей, при котором частный интерес частного предпринимателя направлен не к укреплению и развитию производительных сил страны, а к их разрушению. В настоящее время выгоднее — в ожидании повышения цен — держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот; выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда не годные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее — строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2 — 3 года. Можно ли удивляться, что так называемое «народное хозяйство» превратилось у нас в разухабистую вакханалию мародерства, промышленной анархии, систематического расхищения национального достояния.

...«Во имя чего малосознательный и даже вполне сознательный рабочий откажется от «чрезмерной» прибавки в 3 — 4 рубля, если на его глазах растаскиваются и пускаются по ветру сотни миллионов?»

Ни один добросовестный человек не решится отрицать того, что В. Базаров говорит сущую правду.

«*Вакханалия мародерства*» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать! Нельзя терпеть!

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто неравнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик, бухгалтер напрягут все усилия, чтобы *собирать*, хотя бы по частям, точные — по возможности документальные — данные об этой вакханалии мародерства, то-есть о *ценах и прибылях*.

Нельзя молчать! Нельзя терпеть! Не дети же мы в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти-социалистических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели,—оно бы тотчас же, не откладывая этого ни на один день,

ни на один час — тотчас же издало закон об опубликовании *всех цен* на военные поставки, *всех данных о прибылях*.

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и *не делать* этого — значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от г.г. Львова, Терещенко, Шингарева и К°, от их бессильного и игрушечного «придаточка», Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министериалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане, все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и опубликовывает все доступные для него данные *о ценах и о прибылях*.

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Надо разоблачать капиталистов» — статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня (27 мая 1917 года; подпись: «Г. З.».

[2]) Базаров, В. А. (В. Руднев) — социал-демократ, примыкавший в эпоху первой русской революции 1905 г. к большевикам. После февральской революции 1917 г.—интернационалист и один из редакторов «Новой Жизни». Экономист, переводчик «Капитала» Маркса и литератор.

НУЖНО ЛИ НАМ ВООРУЖЕНИЕ НАРОДА?[1])

На областной конференции партии эс-эров министр В. М. Чернов, согласно отчету «Дела Народа» (№ 57), сказал:

«Говорят, что по четырем пунктам мы (т.-е. министры-социалисты) в плену у буржуазии. Во-первых — по вопросу о вооружении народа. Это — ошибка. *Мы можем, но не видим надобности, при нашей революционной армии, в милиции*» (курсив наш).

Мы хорошо знаем, что и среди товарищей-солдат распространено такое мнение: зачем вам еще какая-то милиция, раз вся армия на стороне революции. В требовании милиции товарищи-солдаты иногда усматривают даже недоверие к ним.

Верна ли такая постановка вопроса? Верно ли, что у нас нет теперь надобности в милиции?

Нет, такая постановка вопроса совершенно неверна.

Сейчас у нас мобилизовано солдат раз в 10 больше, чем в мирное время. Но ведь война когда-нибудь да кончится. Что же будет тогда? Девять десятых солдат разъедутся по всей России. Громадная их часть попадет в далекие деревни, в прежние Гореловки и Нееловки. Что же будет тогда?

После войны девять десятых солдат будут отпущены домой. Останется постоянная армия в миллион-полтора человек. Ну, а все остальные должны остаться безоружными.?

Мы говорим: постоянную армию надо заменить *всеобщим* вооружением народа, милицией. Каждый гражданин и каждая гражданка должны уметь владеть оружием. Нам не надо, чтобы одну часть народа муштровали годами в казармах, между тем как другая часть народа — громадное большинство его — не имеет оружия и, главное, не умеет им владеть, не может, если нужно, с оружием в руках защищать свои интересы. Рабочие должны делить тяготы службы с солдатами. Солдаты должны помогать рабочим учиться владеть оружием. Вот как представляем себе дело мы. Свободный народ должен быть вместе с тем *вооруженным* народом.

Мы не можем понять, как же это министр-социалист мог забыть, что во всех социалистических программах всего мира стоит требование: замена постоянной армии всеобщим вооружением народа. Мы говорим: как раз теперь в России наступило время *осуществить* это требование, а не отказываться от него.

— Мы не видим надобности, — говорит министр Чернов.

А мы отвечаем: отказываясь от всеобщего вооружения народа, вы ставите на карту все. Контр-революционные силы организуются. Сегодня соотношение сил в пользу революции — завтра оно может измениться. Из истории всех революций мы знаем, что это не раз бывало так.

Русский рабочий класс имеет величайшие заслуги перед революцией. Русский рабочий класс—важнейшая опора и защитник революции. Мы спрашиваем В. М. Чернова: должен ли быть вооружен этот рабочий класс, или он должен остаться безоружным?

Мы за *всеобщее* вооружение народа. Если Милюков тоже хочет получить берданку, пусть она будет дана и ему. Но пусть рабочие, являющиеся решающей силой в крупнейших городах, пусть они будут вооружены немедленно. Это будет первый шаг к введению *всеобщего* вооружения народа и это будет единственной серьезной гарантией завоеваний революции.

* * *

Вопрос о милиции есть важнейший вопрос, который следует обсуждать на каждом избирательном собрании по выборам в районные думы. Та муниципальная платформа, которая не содержит требования всеобщего вооружения народа, не содержит главного. Сторонникам этих платформ надо сказать: слепа-то вы и не заметили, господа. Все требования социалистов останутся на песке, если за ними не будет стоять вооруженный народ.

Ни одного голоса тем, кто считает, что у нас «нет надобности» во всеобщем вооружении народа!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Нужно ли нам вооружение народа?» — статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня (27 мая) 1917 года; подпись: «Г. З.».

НОВЫЙ ОКРИК СОЮЗНЫХ «СОЦИАЛИСТОВ» [1]).

Все кадетские и черносотенные газеты с нескрываемой радостью печатают ответ английского «социалистического» министра г-на Гендерсона Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Еще бы! Все эти Альберы Тома, Гендерсоны и К⁰ говорят то же самое, что Милюков, только другими словами.

Петроградский Совет предложил и Гендерсону свою формулу: без аннексий и контрибуций. Г-н Гендерсон грубым жестом отстраняет ее и пространно рассказывает, как английские социал-шовинисты таким-то большинством голосов высказались за то, что «борьба (война) должна продолжаться, пока не будет достигнута победа».

Петроградский Совет имел однажды неосторожность обмолвиться заявлением о том, что классовое перемирие (перемирие с буржуазными партиями и правительствами) не худо бы когда-нибудь кончить. Г-н Гендерсон отвечает на это: «Вопрос о перемирии партий был также обсужден, и вот каковы были результаты голосования вопроса о войне и перемирии в единении с правительством: 1.849.000 голосов *за единение с правительством*, 307.000 — против. Это голосование красноречиво доказывает единогласное решение рабочих партий и тех, представители которых были на последней конференции,—социалистов и рабочей партии союзных наций».

За единение с правительством! Вот лозунг г-на Гендерсона. Этот буржуазный лозунг ни капельки не становится социалистическим от того, что в тот или иной момент за него высказалось много (увы, слишком много!) обманутых «своими» капиталистами и социал-шовинистами рабочих.

За единение с правительством!—за этот предательский лозунг высказалась в Европе вся рабочая аристократия, которая пошла за врагами рабочего класса. В Англии это явление можно наблюдать особенно выпукло.

За единение с «нашими» правительствами, т.-е. с «нашими» капиталистами — в этом вся суть «оборонческой» политики, которая — увы! — слишком скоро усвоена и нашими почти-социалистами.

Такой же окрик, как от Гендерсона, мы слышали на-днях в Исполнительном Комитете Петр. Совета из уст другого союзного «социалиста», г-на Альбера Тома. С нами или против нас? — в упор спрашивал г. Тома вождей Исполнительного Комитета.— Я не знаю «мистерии» политики Исполнительного Комитета, но хочу знать точно: вы за продолжение войны или против, вы за наступление на фронте или против, вы за то, чтобы силой оружия отвоевывать Эльзас-Лотарингию или против? Ведь мы

с вами заключили соглашение — так исполняйте же его. — Так говорил г. Альбер Тома.

За единение с «нашими» отечественными империалистами! — Вот вся премудрость «союзных» нам «социалистов»-оборонцев — всех этих Реноделей, Гайндманов, Тома, Гендерсонов, которые в этом вопросе вполне сходятся с Шейдеманами, Зюдекумами, Плехановыми и К°.

И на этих людей надеются вожди Исполнительного Комитета! На этих господах строят надежды на близкое окончание войны демократическим миром.

Кто дает руку Гендерсону и Тома, тот тем самым дает руку Ллойд-Джорджу и Рибо, английским и французским банкирам. Кто дает руку Шейдеману и Виктору Адлеру, тот тем самым дает руку Вильгельму II и Карлу.

Наши союзники — не Гендерсон, а Маклин, не Шейдеман, а Либкнехт, не Тома, а Лорио. В братском союзе рабочих всех стран, идущих на борьбу за социализм, единственное спасение человечества от гибели.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Новый окрик союзных социалистов» — статья из № 76 газеты «Правда», от 21 (8) июня 1917 г.; подпись: «Гр.».

БУДЕТ БУРЯ... [1]).

Грабительская империалистская война загубила миллионы человеческих жизней. Грабительская империалистская война стоит человечеству сотен миллиардов рублей. Пролиты моря крови, океаны слез... Разрушены производительные силы — в чудовищных размерах. Опустошены поля, сожжены города и деревни, голод стучится в ворота крупнейших городов Европы. Но — война не остановила движения человечества вперед.

А все-таки вертится...

А все-таки мы идем навстречу мировой революции, — идем гораздо более быстрыми шагами, чем это можно было предположить еще месяц тому назад.

За один день *три* известия:

В Ирландии вновь возникает восстание, — полиция и солдаты, по приказанию английского правительства, стреляли несколько раз. Ранено 30 человек.

В Германии, в Штетине, во время голодных беспорядков 5 июня, пулеметный огонь продолжался *всю ночь*.

В Испании, в виду роста революционного движения, отменены конституционные гарантии и введена военная цензура.

В трех различных углах Европы пробиваются огненные языки вспыхивающего возмущения народов. Внешние поводы различны. Но по сути вещей дело сводится к одному: к протесту против положения, созданного империалистской войной, к протесту против национального гнета, обостренного войной, к протесту против голодовки, обусловленной войной, к протесту против абсолютистских стремлений, поощряемых войной.

В Ирландии мы видим уже вторую попытку восстания за время нынешней войны. Первую попытку разбойники английского империализма в 1916 году потопили в крови восставших ирландцев. И то же, повидимому, намечается и теперь. Английские капиталисты, столь щедро расточающие фразы об их борьбе за право маленьких наций, за счет героической Бельгии, — эти английские капиталисты у себя душат Ирландию, расправляясь с ирландцами совершенно по-царистски только за то, что Ирландия добивается национальной свободы.

Движение в Ирландии *не* носит социалистического характера. Это движение *национально*-революционное. Но оно тем не менее может войти составною частью в назревающую социалистическую революцию. Империализм означает господство над всем миром кучки магнатов капитала. Господство кучки магнатов капитала означает неизбежность грабительских войн за раздел и передел мира. Грабительские войны означают усиление гнета над колониями и угнетенными нациями. Усиление гнета над колониями

и угнетенными нациями означает учащение восстаний этих наций и колоний против угнетающих их империалистских правительств.

Эти восстания нанесут новые удары пошатнувшемуся равновесию буржуазного строя. Социалистическая революция будет происходить не в той форме, что в один прекрасный день весь рабочий класс восстанет против класса капиталистов. В живой действительности дело сложнее. Национальные движения, восстания колоний сыграют свою — и очень большую — роль в мировой революции. Отдельные источники сольются в одну могучую реку, которая своим напором снесет прогнивший строй насилия и эксплуатации.

Маленькой Ирландии отчаянно-трудно бороться против могучего колосса, английского империализма, — несравненно труднее, чем отдаленным колониям. И если Ирландия уже второй раз за время войны делает попытку подняться против английских угнетателей, то только потому, что в результате мировой войны вся обстановка стала революционной, потому, что воздух напитан электричеством, потому, что чувствуется приближение небывалой по силе грозы...

А на улицах германских городов трещат пулеметы. Еще недавно в Германии были стачки 350.000 рабочих. Главную роль играет продовольственный вопрос, другими словами — голод. Но не так ли начиналась революция и у нас?

А в Вене мы видели политическую забастовку в честь Фридриха Адлера, забастовку, в которой приняли участие 80.000 рабочих.

А в Будапеште происходят стачки рабочих аммунициионных заводов.

А по Франции и Англии катится волна стачек.

А из Италии доносятся глухие подземные толчки, свидетельствующие о том, что революционное движение созревает и там.

А в Англии делаются первые попытки организации Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

А в нейтральной Швеции заговорил парламент улицы.

А в Испании возмущение готово выйти из берегов.

Скоро, очень скоро мы доживем до того времени, когда, вслед за короной Николая Романова, с венценосных голов слетят другие короны. Военное положение становится безысходным для всех стран. Миллионы и миллионы людей начинают понимать, в какую бездну завели Европу коронованные и некоронованные разбойники-империалисты. Чаша терпения переполняется. И вот-вот упадет последняя капля, которая эту чашу переполнит.

В революционной симфонии народов наша страна три месяца тому назад сыграла роль первой скрипки, несмотря на все колебания нынешних вождей нашей «революционной демократии». Российский пролетариат, русские солдаты начали первые. И в этом великая честь для них.

Будет буря. Первые зарницы озаряют уже небо, которое в течение трех долгих, мучительно-долгих лет обложено было свинцовыми тучами. Надвигается всеочистительная гроза. И в нынешние дни мы слышим уже первые отдаленные раскаты грома.

Пусть сильнее грянет буря!

Да здравствует мировая революция — освободительница народов!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Будет буря» — статья из № 83 газеты «Правда», от 29 (16) июня 1917 г.; подпись: «Г. З.».

РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ — В ДЕРЕВНЮ! [1]

(К созыву Учредительного Собрания.)

Нам сообщают о следующем решении, принятом рабочими и работницами фабрики «Скороход» (Московская застава). Рабочие постановили: отрядить 10 человек своих товарищей в деревню для агитации на выборах в Учредительное Собрание в пользу нашей партии. Заводский Комитет добился того, что жалование этим 10 ходокам будет все время выплачиваться заводской администрацией: фабрично-заводский комитет отстаивает требование, чтобы всем выборным на общественные должности платил завод. На расходы по путешествию рабочие делают особый сбор.

Вот правильное решение!

Вот пример, достойный подражания!

Ни на кого, кроме как на рабочих, солдат, матросов, трудящихся, — партия революционного пролетариата рассчитывать не может. Наша главная сила — рабочие. Петербургским рабочим (и рабочим всей России), сторонникам нашей партии, мы говорим:

— Не ждите агитаторов, которых пришлет вам партия, не возлагайте надежд на то, что Ц. К. или П. К. все сделают за вас. Кроме вас некому взять на себя дело агитации и организации. Интеллигенция почти вся ушла к буржуазии и к правительствующим партиям оборонцев. *Всю работу по выборам в Учредительное Собрание сознательные рабочие, солдаты и матросы должны взять в свои собственные руки.*

Товарищи-рабочие! Не довольствуйтесь тем, что вы на своем заводе или на своей фабрике победили оборонцев. Идите на другие фабрики и заводы, завоевывайте и там большинство для нашей партии. *Идите в казармы*, идите в воинские части, завоевывайте там большинство для партии пролетариата. В Петербурге 500 тысяч рабочих и 150 тысяч солдат. Большинство питерских рабочих — на нашей стороне. Кто же лучше, чем эти рабочие, сумеет растолковать солдатам цели нашей партии? Кто лучше сумеет сблизиться с солдатами? *Идите в казармы*, товарищи и друзья! Если раньше у нас были сотни агитаторов, теперь их должны быть тысячи, десятки, сотни тысяч. Каждый из вас должен стать агитатором. Не нужно обязательно говорить речи перед большими собраниями. Простая беседа с одним-двумя, беседа в маленьком кружке иногда важнее большого собрания. Всех солдат до единого должны вы завоевать для нашей партии — партии революционного пролетариата, партии бедноты.

И столь же важна посылка ходоков в деревню в связи с предстоящими выборами в Учредительное Собрание.

*

Мы уверены, что многие питерские фабрики и заводы (и не только питерские), многие полки и воинские части сумеют поставить дело так, как поставили его рабочие фабрики «Скороход». Выбирайте по десятку, по два ходоков, обеспечьте их поддержкой, помогите им собрать нужные книжки, листки, воззвания, снабдите их документами, удостоверяющими их личность, добейтесь для них отпусков и отправьте их в те губернии, уезды и волости, где у них есть знакомства, родня, связи.

Товарищи солдаты и матросы!.. То же должны сделать и вы. От вас деревня ждет многого. Деревня верит вам. Деревня знает, что за время войны и революции солдаты и матросы многое видели, многое поняли, многому научились. Солдаты и матросы сумеют добиться отпусков для десятка-другого своих товарищей из каждой крупной воинской части, сумеют обеспечить их литературой и всем нужным. А рабочие сочтут своим долгом поддержать в этом насущном деле матросов и солдат.

Выбирайте же этих ходоков. Если выбранные занимают у вас места делегатов в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, в заводских комитетах и т. д., — перевыберите сначала на их место других большевиков. Но за дело беритесь сейчас же. Времени до выборов в Учредительное Собрание осталось всего месяца два, а до составления избирательных списков и того меньше. Нельзя терять ни одного дня. Пока едешь в деревню, начнешь дело — времени уйдет много.

Наша партия постарается помочь ходокам всем, чем только можно. На-днях мы созовем в Петрограде первое совещание рабочих, солдат и матросов, желающих отправиться ходоками в деревню. Если удастся, мы устроим краткосрочные курсы для этих агитаторов.

За работу, товарищи! Только через вас, через рабочих, солдат и матросов, может рабочая партия связаться с деревней. Вы должны послужить живой связью, живым мостом между городом и деревней. Вы должны помочь сельским рабочим и беднейшим крестьянам сорганизоваться.

Идите в далекую русскую деревню, идите во все паши Гореловки и Неелевки. Идите туда и сейте разумное, доброе, вечное... Несите туда освободительное слово пролетарского социализма...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Рабочие и солдаты — в деревню!» (К созыву Учредительного Собрания),—письмо к товарищам рабочим, солдатам и матросам; — помещено в № 95 газеты «Правды», от 13 июля (30 июня) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

КОСТЛЯВАЯ РУКА ГОЛОДА (1).

Быстро прославивший себя речью на 2-м всероссийском торгово-промышленном съезде банкир П. Рябушинский сказал при бурных аплодисментах всего съезда:

«У нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов. Советские лже-вожди народа направили его на путь гибели, и вот все русское царство встало перед зияющей пропастью... Может быть, для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа — демократические советы и комитеты... Стонет русская земля от их товарищеских объятий; пока народ их не понимает, но как скоро поймет, он скажет: обманщики народа».

Всякий сознательный рабочий и крестьянин, наверное, от всей души поблагодарит виднейшего представителя русского империализма за эти откровенные слова. Официальные представители и слуги империализма почти никогда не грешат откровенностью: их главная задача обманывать народ насчет сущности империалистической политики посредством широковещательных фраз, или ничего не говорящих «государственных» пустословий, или гладеньких дипломатических уверток. Какие мастера на эти увертки все министры, начиная от главы бонапартистов Керенского и кончая Черновыми и Авксентьевыми, Скобелевыми и Церетели! Тем ценнее грубая, циничнo-откровенная классовая правда, выбалтываемая иногда наглыми купцами-миллионщиками, в роде П. Рябушинского, которых вся жизнь приучила к безграничной вере в силу рубля, к запосчивому презрению к «голытьбе», к трудящимся массам. Стесняться нечего. Можно и нагишом показаться. К чему скрывать свою безудержно-дикую ненависть к Советам, как революционным организациям масс?

Благодарим за правду, откровенный банкир, гражданин Рябушинский. Это — классовая правда, ибо *вся* буржуазия, вся кадетская партия, ее наилучшая политическая представительница, именно так смотрит на Советы, именно так смотрит на пролетариат и крестьянство, боясь откровенно выразить свое настоящее мнение.

Горькая, циничная, даже дико-грубая классовая правда в тысячу раз полезнее для просвещения угнетенных масс, чем те слащавые речи, в которых такого искусства достиг хотя бы Церетели, угнетающий народ «возвышающим обманом».

Но классовая правда смотрит в лицо нам не только из того места речи П. Рябушинского, где выражена кипучая ненависть капиталистов к Советам. Правдой, и не менее ценной правдой, надо признать также указание на костлявую руку голода, как возможный выход из положения. О, капиталисты — деловые

люди, привыкшие смотреть на вещи без прикрас, привыкшие ценить «царя-голода» во всем его значении, видеть его во всей его наготе!

Да. Костлявая рука голода ближе всего подбирается к миллионам и десяткам миллионов семей рабочих и крестьян. Да. Капиталисты делают все возможное и все невозможное, чтобы увеличить число жертв голода, чтобы ускорить — и затягиванием войны, и локаутами, и саботированием производства — приближение костлявой руки. Да. Капиталисты правы, что именно эта костлявая рука, всего вероятнее, открывает возможный «*выход из положения*», которое так безмерно, так невероятно запутывается все больше и больше.

Весь вопрос в том, *кого* эта рука «*схватит за горло*». Весь вопрос в этом. Банкир П. Рябушинский превосходно «подвел» своих слушателей к этому, бесспорно важному, даже самому важному *вопросу всей революции*.

Кого костлявая рука голода схватит за горло? Вы думаете, любезный гражданин П. Рябушинский, что она схватит демократов, членов Советов? Смотрите, не ошибитесь. Не схватит ли эта рука за горло капиталистов, кадетов, черносотенцев, юнкеров, офицеров и генералов, бонапартиста Керенского и его товарищей по министерству? Не вызывают ли именно капиталисты со всеми их, приблизительно перечисленными нами, друзьями и защитниками наибольшую ненависть к себе голодных? Не учит ли голодных вся их жизнь, не учила ли их специально и особо, с чрезвычайной внушительностью, настоящая русская революция, что их главный враг — капиталисты? Поживем — увидим.

Но сознательные рабочие не только будут «жить и ждать». Они сейчас же начнут готовиться и действовать. Они отвернутся от эс-эров и меньшевиков, захвативших теперешние Советы, поддержавшие голодных в их обманчивой надежде на соглашательство с капиталистами. Они отвернутся окончательно от этих партий, от их пошлой игры в соглашения с капиталистами и бонапартистами. Они пойдут к голодным, они будут учить их, что костлявая рука голода приближается к ним неуклонно и неизбежно, пока держится богатство и всевластие Рябушинских, пока держится правительство бонапартиста Керенского и его друзей. Сознательные рабочие будут учить голодных, что близится время, когда не только «возможный», но *единственный* «выход из положения» будет состоять в том, чтобы «костлявая рука голода» схватила за горло капиталистов и чтобы *вся* власть перешла к питерским рабочим.

Вся власть в руках питерских рабочих — вот единственный выход из положения. Вот единственная надежда голодных. Вот единственный путь к получению помещичьих земель крестьянами без выкупа. Вот единственный путь к полной свободе всех народов России, к свободному, действительно братскому соглашению

с финнами, с украинцами, со всеми народами России, которых так долго, так подло, так палачески угнетали цари, помещики и капиталисты Великороссии. Вот единственный путь к спасению от голода и от ужасов империалистской, захватной войны.

Делайте свое дело, гражданин П. Рябушинский, мы будем делать свое. Грабьте и разоряйте, наживайтесь «на войне», скапливайте новые миллионы и миллиарды в ваших банках. Подкупайте кадетские и черносотенные газеты. Подкупайте черные сотни, чтобы они направляли «костлявую руку голода» против демократов, против членов Советов. Мы будем делать свое дело. Мы постараемся направить костлявую руку голода против истинных врагов трудящегося и голодного народа...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Костлявая рука голода» напечатана в газете «Пролетарий», № 3, от 29 (16) августа 1917 г. — Без подписи.

КОГДА ЖЕ СОРГАНИЗУЮТСЯ РАБОЧИЕ? [1]

Дело, не терпящее отлагательства.

Замечательное дело! Рабочий класс не со вчерашнего дня является самым организованным классом в нашей стране, и все-таки в нынешней революции мы до сих пор не имеем всероссийской организации рабочего класса. Это невероятно, но это факт: мы видели всероссийский съезд крестьянства, образовавшего свой особый Совет и Исполнительный Комитет; мы видели съезд фронтовых делегатов: мы знаем, что солдаты — худо ли, хорошо ли — создали свои органы, и только рабочие не имели своего всероссийского съезда и не создали своего особого *рабочего* Совета и *рабочего* Исполнительного Комитета даже в столице.

Особенно характерно положение вещей в Петрограде. Крестьянский Исполнительный Комитет существует и действует самостоятельно. Солдатская секция существует и действует самостоятельно, имеет свой особый президиум и свой особый ежедневный орган («Голос Солдата») [2], и только рабочая секция прозябает, сообщается крайне редко, не имеет регулярно действующего выборного президиума, не имеет своей газеты.

В Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов права рабочих, как таковых, нарушены самым грубым образом. Представительство в Совете вопиюще неравномерно: рабочих в Петрограде не менее 500 тысяч, солдат — немногим более 100 тысяч. А между тем делегатов от солдат в Совете, по крайней мере, *вдвое* больше, чем делегатов от рабочих. По существующей «системе» один солдат имеет, таким образом, столько же избирательных прав, сколько пять рабочих.

Откуда это стремление растворить рабочих в солдатско-крестьянской массе?

Стремление это вовсе не случайно. Известно, что началом всех начал для меньшевиков (да и для эс-эров) является та «истина», что нынешняя революция — буржуазная, и потому-де рабочие не должны слишком далеко заходить в своих требованиях. Политика рабочего класса не должна быть самостоятельной политикой, она должна приспособляться к настроениям большинства всего населения и не слишком расходиться с политикой капиталистов. Отсюда у вождей «революционной демократии» — меньшевиков и эс-эров — стремление, часто может быть даже полусознательное,—не давать рабочим выделиться в свою особую организацию (это на языке меньшевиков называется «изоляция пролетариата»), сделать так, чтобы рабочие растворялись в общей организации, в которой преобладают крестьянские, солдатские и интеллигентские элементы.

Этой тенденции меньшевиков и эс-эров петербургские рабочие не дали достаточного отпора. И тут, между прочим, у рабочих играло роль следующее соображение. Рабочие страшно дорожили близостью с солдатами. Они понимали, что от степени прочности союза рабочих и солдат зависят судьбы всей революции. Они добровольно соглашались на то, чтобы солдаты имели ряд привилегий при выборах в Совет. Они мирились с тем, что рабочие делегаты будут тонуть в массе солдатских делегатов. Не всегда рабочими руководило ясно сознанное это соображение. Часто и рабочие шли по этому пути полусознательно. Но факт, что они шли именно по этому пути. И в результате всего этого создалось то положение, которое мы сейчас имеем.

Но как бы ни развивались события в прошлом, ясно, что теперь нельзя оставить старого положения. Первый этап революции пройден. Разделение классов в нашей революции обрисовывается со все большей ясностью. Представители мелкой буржуазии—эс-эры и меньшевики—предают рабочее дело оптом и в розницу. Создание прочной всероссийской организации *рабочего класса* является вопросом жизни и смерти для рабочих и для всего дела революции. Ибо только организованный и самостоятельный рабочий класс смелой и решительной тактикой сможет еще оторвать мелкобуржуазную демократию от союза с империалистским капиталом, губящим революцию.

На питерских рабочих в этой области ложится особо ответственная задача. На них смотрят рабочие всей России. Первое, что они должны сделать, это — *поставить на должную высоту рабочую секцию Петроградского Совета.*

В Москве существуют отдельно Совет *Рабочих* Депутатов и Совет *Солдатских* Депутатов. И кроме того в нужных случаях созываются совместные собрания Совета Рабочих Депутатов и Совета Солдатских Депутатов. В Питере же представительство рабочих, главной революционной силы, находится в полном загоне.

С тех пор, как большевики и интернационалисты завоевали большинство в Питерской рабочей секции, меньшевики и эс-эры сознательно саботируют и тормозят собрания рабочей секции. В течение месяцев кормят они рабочих «завтраками», обещая с сегодня на завтра общую реорганизацию Совета, которой они *никогда*, конечно, не проведут, если рабочие не принудят их к этому.

Мы спрашиваем: почему бы рабочей секции Петроградского Совета не собираться два раза в неделю? почему бы ей не иметь свое постоянное бюро? почему бы ей не издать своего «Голоса Рабочего», подобно тому как солдатская секция издает «Голос Солдата»?

3-го июля рабочая секция[3] выбрала свое постоянное бюро в составе 15 человек. Часть выбранных арестована, часть скры-

вается от преследований «революционного» правительства. Рабочая секция должна собраться немедленно и перевыбрать свой постоянный исполнительный орган. Арестованные и преследуемые не имеют возможности исполнять возложенные на них функции. Рабочая секция может выразить им доверие и демонстративно их перевыбрать, но для ведения работы нужны товарищи, которые ее выполнять действительно имеют возможность.

Вопрос об издании рабочей секцией своего официального ежедневного органа должен быть поставлен и решен немедленно. «Известия» стали органом Ц. И. К. и даже не ставят себе задачей обслуживать нужды петроградских рабочих. Крестьянский Ц. К. издает свои «Известия». Солдатская секция—свою газету. Ц. И. К. обязан прийти ей на помощь, как помогает «Голосу Солдата». Однако не будем обманывать себя: он не сделает этого, ибо этому воспротивятся меньшевики и эс-эры. Но петроградские рабочие, мы уверены, сами справятся с этой задачей. Совещание районных Советов недавно признало, что петроградские рабочие не хотят жертвовать денег в кассу Совета, т.-е. в руки Дана, Либера и других социал-тюремщиков. Но петроградские рабочие с радостью пожертвуют, скажем, полдневный заработок на газету своей рабочей секции.

И затем одним из первых решений рабочей секции должно быть: созвать всероссийский съезд *рабочих* депутатов. Инициативу конференции фабрично-заводских комитетов необходимо поддержать всеми силами. Если бы, например, рабочие секции Петрограда и Москвы вместе с Центральным Советом фабрично-заводских комитетов создали немедленно небольшое дееспособное организационное бюро для созыва такого рабочего съезда, успех был бы обеспечен.

Меньшевики много кричали о рабочем съезде тогда, когда для этого не было никаких подходящих условий. Теперь, когда этот съезд созвать можно и должно, они забыли о рабочем съезде. Эту задачу должны взять на себя интернационалисты.

Дело не ждет, товарищи! Когда же, наконец, организуется рабочий класс во всероссийском масштабе? Пора за это взяться со всей энергией. Только тогда наш пролетариат сможет бросить на чашу весов весь вес своей классовой силы. Только тогда мы сможем сказать свое веское слово в вопросе о войне и мире, в вопросе о судьбах нашей революции. Если петроградские рабочие признают, что очерченная задача не терпит отлагательства, они сумеют решить ее быстро и энергично, сумеют сломить противодействие меньшевиков и эс-эров, которым нужны теперь какие-угодно съезды, только не рабочие...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Когда же организуются рабочие?». Дело, не терпящее отлагательства, — статья из № 9 газеты «Пролетарий», от 5 сентября (23 августа) 1917 г.; подпись: «Н. Скошин».

[2]) «Голос Солдата» — орган Солдатской Секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, находившийся в руках эс-эров.

[3]) На заседании рабочей секции Петроградского Совета Р. и С. Д. вечером 3 июля обсуждался предложенный большевиками вопрос «о борьбе с контр-революцией». С большим докладом выступил тов. Зиновьев (см. стр. 169). После бурных прений по этому вопросу эс-эры и меньшевики покинули зал заседания. Оставшиеся приняли следующую резолюцию:

«В виду кризиса власти, рабочая секция считает необходимым настаивать на том, чтобы Всеросс. съезд С. Р., С. и Кр. Д. взял в свои руки всю власть. Рабочая секция обязуется содействовать этому всеми силами, надеясь найти в этом полную поддержку со стороны солдатской секции. Рабочая секция избирает комиссию из 15 человек, которой поручает действовать от имени рабочей секции в контакте с Петрогр. и Всеросс. И. К-ми. Все остальные члены данного собрания уходят в районы, извещают рабочих и солдат об этом решении и, оставаясь в постоянной связи с комиссией, стремятся придать движению мирный и организованный характер».

В комиссию были избраны: Каменев, Зиновьев, Троцкий, Жуков, Енукидзе, Ашкинази, Панов, Палеанский, Корнев, Залуцкий, Карахан, Рязанов, Юренев, Зоф и Нахимсон.

На этом же заседании была принята предложенная тов. Зиновьевым резолюция, выработанная большевистской фракцией Петр. С. Р. и С. Д. 23 июня 1917 г.

ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1).

Газеты сообщают:

«А. Ф. Керенский в течение вчерашнего и сегодняшнего дня вел переговоры с А. И. Коноваловым, В. Д. Набоковым и Н. А. Хомяковым. А. И. Коновалову был предложен пост посла в Париже, В. Д. Набокову и Н. А. Хомякову — пост посла в Лондоне. Послом в Лондоне, по всей вероятности, будет назначен Хомяков» («Биржевые Ведомости», № 16398).

Это коротенькое сообщение бросает самый яркий свет на «текущий момент», оно дает нам самое наглядное представление о том, каков действительный характер современной российской республики.

Париж и, в особенности, Лондон — важнейшие центры мировой политики. Вопросы войны и мира больше всего зависят теперь от Лондона. Лондонские банкиры и короли промышленности держат теперь в своих руках полмира, они вертят «союзными» правительствами, как марионетками. В частности, от них зависит судьба не только внешней, но в очень значительной степени и внутренней политики новорожденной российской республики.

В Париже и в Лондоне сходятся главнейшие узлы современной империалистской политики. И значение российского посла в Лондоне и Париже иногда гораздо больше, чем значение российского министра иностранных дел.

Кого же прочит на эти места послов наше правительство «Спасения Капиталистов»?

Все кандидаты как на подбор:

Коновалов — миллионер, крупный промышленник и банковский воротила, представитель крупного капитала, бывший член «прогрессистской» партии, теперь член кадетской партии, которые обе насквозь проникнуты империализмом, бывший министр торговли и промышленности, ушедший из Временного Правительства, потому что оно, по его мнению, еще недостаточно прижимало рабочих.

Набоков — богатый помещик, член Центрального Комитета кадетской партии, этого генерального штаба контр-революции, ставленник Милюкова, который даже не делает секрета из того, что задачей своей жизни он считает услужение английскому империализму, завоевание Константинополя и стало-быть «войну до конца».

Хомяков — богатейший помещик, тесно связанный с банковскими кругами, октябрист, бывший председатель третьей черносотенной Государственной Думы, недавний председатель одесского

съезда помещиков, убежденный монархист и, конечно, самый горячий сторонник пресловутой «войны до конца».

Вот в каких кругах наша «революционная (???) демократия» ищет послов, достойных представлять Россию в центрах мировой политики. Вот в чьи руки члены партий эс-эров и меньшевиков передают фактическое решение вопросов войны и мира, а стало быть и судьбы всей страны.

Текущий политический момент в России характеризуется полным торжеством буржуазной контр-революции во всех сферах управления страной. Эс-эры и меньшевики называют Московское совещание «торжеством демократии». Еще одно-другое такое «торжество»,—и от революции останется одно воспоминание. На самом деле «революционная демократия» сдала капиталистам все. И прежде всего сдала им свою позицию в вопросе о войне. В самом деле, поручать Коновалову или Хомякову защищать «мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов», это все равно, что поручить генералу Каледину насаждать принципы демократизма в армии или Маркову 2-му с Пуришкевичем поручить защиту «земли и воли» в деревне.

Коновалов, Набоков, Хомяков будут представлять новую Россию в Париже и Лондоне. В этом одном факте, как солнце в малой капле вод, отражается нынешнее положение нашей революции, капитулировавшей в лице ее «руководящих партий» перед темными силами грабительского империализма... Все, все осталось по-старому в области иностранной политики России. Ибо Хомяков, Набоков и Терещенко проводят ту же самую политику, что царские послы и министры,—все эти Извольские, Сазоновы, Трубецкие (2), Гирсы (3) и другие, их же имена ты, господи, весси...

— Но ведь Россия теперь все-таки не монархия, а республика?

— Да, читатель, Россия теперь республика. Но бывают республики и республики. Нынешняя Россия — республика империалистская. И в этом все дело.

Империалистская республика, это значит — всевластие банкиров и королей промышленности, это значит — война без конца, это значит — холопство перед Лондоном и Парижем (т.-е. перед миллиардерами Лондона и Парижа), это значит — расправа с рабочими и солдатами, это значит — дороговизна и голодовки для масс, это значит — реакция во всей внутренней политике страны, это значит — смертная казнь для солдат, тюрьмы для революционных пролетариев, это значит — оставление земли в руках помещиков, это значит, одним словом,—петля на шее десятков миллионов рабочих, солдат и крестьян...

Да здравствует *империалистская* республика!—таков на деле лозунг меньшевиков и эс-эров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Империалистская республика» — статья напечатана в газете «Пролетарий», № 9, от 5 сентября (23 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Трубецкой, Г., кн. — царский посол в Сербии во время империалистской войны.

[3]) Гирс, М. Н. — дипломат, царский посланник, до войны находившийся в Константинополе.

ТЕРМОМЕТР (1).

Вниманию петроградских рабочих.

Одна из немногих западно-европейских партий, не изменивших рабочему делу во время нынешней войны, это — *итальянская* социалистическая партия. В Италии также есть «социалисты», стоящие за войну. Там есть и итальянские Церетели (министр-«социалист» Биссолати) (2), итальянские Алексинские (ренегат Муссолини) (3) и т. п.

Но официальная итальянская социалистическая партия борется п р о т и в войны.

За это наших итальянских товарищей травят, сажают сотнями в тюрьмы, пускают про них клевету, будто они — «германские агенты» и т. п. Борьба, которую приходится вести нашим итальянским братьям, очень трудна. Особенно трудно приходится главному боевому органу «Avanti!» («Вперед!»), издающемуся в Милане. Правда, в Италии все же не решаются прямо закрыть эту рабочую газету (там, слава богу, не Керенский правит), но травят ее беспощадно. Военная цензура часто вычеркивает из «Вперед» половину номера. Буржуазия призывает всех «благомыслящих» людей бойкотировать газету. Подстраивают всякие пакости. И, главное, стараются ударить ее по карману, лишить ее огня и воды, задушить газету, оставив ее без денег, — если не дубьем, так рублем.

И вот итальянские рабочие на это отвечают следующим образом. На всех своих собраниях, партийных, профессиональных, заводских, кооперативных, они делают сборы в пользу своей газеты — гораздо более аккуратно, чем это делали наши рабочие для поддержки «Правды». И миланский «Вперед» завел специальный отдел под названием «Термометр». Каждый день газета отводит один, два, а то и три длинных столбца простому перечислению пожертвований, поступающих от рабочих групп в пользу «Avanti!». И по длине этого списка сами рабочие, да и вся Италия, имеют возможность судить о том, кому сочувствует итальянский пролетариат, как относится он к буржуазной травле против рабочей печати и рабочей партии.

Это в самом деле настоящий термометр рабочих настроений, рабочего сочувствия. И притом — очень чувствительный термометр. Стоит только буржуазной клике поднять какую-нибудь новую клеветническую кампанию против социалистов-интернационалистов, — и приток рабочих пожертвований в «Avanti!» немедленно увеличивается, термометр идет в гору. Стоит только итальянскому правительству предпринять какую-нибудь особенно ненавистную рабочим меру (например, новое кровопролитное наступление на фронте и т. п.),—и опять-таки термометр немед-

ленно реагирует на это тем, что подымается в гору. И, когда итальянская воинственная клика кричит социалистам-интернационалистам, что за ней никого-де нет, что она маленькая, ничтожная кучка «фанатиков», «безумцев», «изменников» и т. д., — наши итальянские товарищи, смеясь, отвечают: а посмотрите, что показывает беспристрастный термометр!..

В нынешний трудный для нашей партии час мы обращаемся к вам, товарищи петроградские рабочие. Вы знаете, что у нас, социалистов-интернационалистов, отнята свобода печати. Мы не можем говорить свободно. Наши газеты вынуждены говорить полупридушенным голосом. Условия издания ежедневной газеты нашего направления становятся все более трудными в денежном отношении. Нашу партию поддерживают только рабочие, солдаты и крестьяне. Те, кто могут за портрет Керенского заплатить несколько тысяч рублей, те к нашей партии не идут,— они идут совсем в другие партии.

И вот мы говорим вам: мы должны действовать по примеру наших итальянских товарищей. Мы тоже вводим отдел «Термометр». Мы будем регулярно помещать в нем список ваших пожертвований. А вы, товарищи, заботьтесь о том, чтобы список этот был возможно длиннее и возможно внушительней, чтобы термометр постоянно показывал достаточную степень теплоты вашего сочувствия идеям интернационализма.

Товарищи! Чтобы мы имели возможность исполнить свой долг перед вами, чтобы мы имели возможность путем издания рабочих, солдатских и крестьянских газет, листовок, брошюр бороться в нынешний тяжелый момент против буржуазии и изменников социализма, для этого необходимы прежде всего большие денежные средства. И их, повторяем, нам неоткуда получить, кроме как от вас.

Мы просим товарищей во всех районах и подрайонах, во всех заводских коллективах и на заводских собраниях немедленно поставить этот вопрос и обсудить его самым тщательным, самым деловым образом. Самообложение рабочих в пользу железного фонда партийной печати необходимо. И притом не только единовременное. Пусть наш «термометр» всегда показывает должную температуру. Это будет и лучший политический ответ нашим многочисленным врагам. И это одновременно даст нам материальную возможность выполнить ту работу, которую мы должны выполнить во имя нашего долга перед всероссийским и всемирным пролетариатом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Термометр» напечатана в газете «Рабочий», № 2, от 8 сентября (26 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Биссолати — правый итальянский социалист, во время империалистской войны вошел в состав правительства членом кабинета министров. Умер в 1919 г.

[3]) Муссолини, Бенито — организатор и идеолог фашизма, б. социалист и редактор социалистического органа «Вперед»; в 1914 г., с начала империалистской войны, выходит из партии и основывает свою газету «Пополо д'Италия», в которой защищает интересы крупной промышленности против интересов крупного землевладения. С весны 1919 г. начал вести под националистическими лозунгами пропаганду за «восстановление авторитета государства против всех», одновременно организуя под этим лозунгом свои союзы (фашио). С 1920—1921 г.г. Муссолини вел борьбу против династии и кабинета Джиолитти. Попутно стремился к объединению различных классов в одну боевую организацию против пролетарской революции; при содействии Саландры, отказавшегося составить кабинет, Муссолини 30 декабря 1922 г. совершил фашистский переворот и стал во главе итальянского правительства. В настоящее время — председатель совета министров и министр иностранных дел (с 1923 г.).

ГАЗЕТНАЯ ОПАСНОСТЬ (1).

В капиталистическом строе газета есть прежде всего коммерческое предприятие, предприятие чисто капиталистического характера. Без участия крупного финансиста или банковских воротил основать большую газету теперь невозможно. Чтобы завоевать себе читателей, газета должна иметь репортеров, иногородних и заграничных корреспондентов, бойко пишущих фельетонистов, должна привлечь к участию людей с именами, пользующихся большой известностью, — а все это стоит уйму денег. Требуется сразу вложить в дело солидный капитал. Современная газета, это — целая фабрика, с массой рабочих, со своими автомобилями, со своими типографиями, конторами, экспедициями. По самой сути своей всякая газета теснейшим образом связана с интересами торгового, промышленного и финансового мира, связана даже лично, потому что лица, вкладывающие часть своего капитала в газетное предприятие, продолжают принимать участие в том узаконенном воровстве и грабеже, которое называется коммерческой и банковской деятельностью. Такая газета не может не защищать интересов своего класса, не может не отражать всей лжи, обмана и лицемерия буржуазного общества, его предрассудков, его психологии, его ядовитой пошлости, его социальной безнравственности. И этот разлагающий яд, эту тлетворную гнусность газеты-фабрики ежедневно распространяют в миллионах экземпляров. Ужаснее всего то, что при возмутительнейшей постановке «народного образования», когда миллионы людей из школ выносят только знание молитв да стихотворений «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда» и ни малейшего понятия об общественных и политических вопросах, им приходится только по газетам знакомиться со сложнейшими вопросами общественного и политического быта, с социальным вопросом и т. д., знакомиться по газетам биржевого маклера Проппера (2), Суворина (3), или темных дельцов синдиката банков, издающих «Биржовки» (4), «Новое Время» (5), «Вечернее Время» (6), «Русскую Волю» (7) и т. п. — «Не армия, на которую опирается буржуазия, страшна нам, а ее газеты», — говорил Либкнехт. — «Мы никогда не приобретем большинства общества на свою сторону, потому что общественное мнение создается газетами, а они в руках капиталистов», — говорил один французский социалист.

— «В случае надобности они могут поднять кампанию, против которой не устоит ни одно министерство».

Газеты играют главную роль, когда необходимо втянуть в непоправимую беду весь народ или одурачить его, чтобы расправиться с его самыми стойкими защитниками. Во время революции 1848 года во Франции газеты натравили крестьян и сол-

дат на рабочих, вызвали кровавую бойню июньских дней и тем создали условия для восстановления монархии. Буквально то же проделали они во Франции же во время Коммуны, так искусно натравив солдат на рабочих, что пленных не брали, а расстреливали (пало до 100 тысяч!). Слово в слово ту же травлю, теми же словами («немецкие шпионы», «агенты контр-революции») наши газеты подготовили события 3 — 4 июля. Ни одна война не начиналась без помощи печати. Когда английские капиталисты хотели напасть на мирные бурские республики в Южной Африке, чтобы завладеть алмазными копями, газеты придрались к убийству бурским полицейским англичанина-разбойника и стали требовать войны для защиты *свободы*, для уничтожения произвола. Что убит был разбойник, первый начавший стрелять в полицейского, а совсем не мирный англичанин-доктор, как писали газеты, выяснилось лишь потом, когда английский народ был втянут в продолжительную и тяжелую войну. Всех, кто осмеливался выступать против войны (в том числе Ллойд-Джорджа), газеты травили, называли «пробурами» (защитниками буров); банды, натравленные газетами, избивали людей и разгоняли собрания противников войны. В возникновении франко-прусской войны 1870—71 г. г. газеты сыграли крупную роль, выдумав «оскорбление» французского посла в Германии. Вспомним «коварное нападение японцев» и все, что писалось в русских газетах во время русско-японской войны. «Коварное нападение» после разрыва дипломатических сношений! После того как полковник Мадритов (8) на Ялу перестрелял и перетопил сотни мирных японцев и корейцев! «Нападение Германии», когда Россия первая объявила мобилизацию, когда... Но перечислить все случаи, даже просто упомянуть о всех преступлениях буржуазной печати, за которые расплачивается своей кровью одураченный народ, крестьяне и рабочие, — невозможно.

Чем больше читателей и подписчиков будет иметь партийная пресса, тем больше у нее будет средств, тем более может эта пресса давать читателям и тем скорее сможет вытеснить гнусную буржуазную печать из рабочей среды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Газетная опасность» — статья из № 10 газеты «Рабочий», от 14 (1) сентября 1917 г.; подпись: «А. Б.».

[2]) Проппер, С. М. — до войны гласный СПБ. городской думы и член комиссии по народному образованию. Редактор-издатель «Биржевых Ведомостей».

[3]) Суворин, М. А. — второй сын основателя газеты «Новое Время» А. С. Суворина, передавшего после ему редактирование «Нового Времени»; монархист. После октябрьской революции эмигрировал заграницу, где и продолжает издание «Нового Времени», влачащего жалкое существование.

[4]) «Биржевые Ведомости» — петербургская газета бульварного типа.

[5]) «Новое Время» — монархическая газета, основанная в 70-х г.г. Сувориным-отцом (см. прим. 3-е). В течение ряда десятилетий она была, по существу, официозом царского правительства. В эпоху керенщины «Новое Время» занимало первое место в контр-революционной агитации и особенно травле нашей партии.

[6]) «Вечернее Время» — одна из многочисленных желтых газет, выходивших в эпоху керенщины. Особенную ярость проявила она против большевиков, после июльских событий, печатая бесчисленное количество подложных документов.

[7]) «Русская Воля» — контр-революционная газета в эпоху керенщины, издававшаяся на средства русских банков. Одним из основателей ее был, между прочим, знаменитый Протопопов, позже фактический руководитель царского правительства.

[8]) Мадритов — начальник пограничной стражи в Корее, фактически состоявший на службе у генералов Абазы и Безобразова, имевших на Ялу лесные разработки. Деятельность Мадритова заключалась в том, что он жестоко избивал каждого корейца, взявшего с разработки хотя бы полено дров. Позднее в 1905 г., будучи генералом, сжег в Харбине полгорода за восстание одного из пехотных полков, квартировавших там. Поджог города был произведен ночью, когда город спал. Во время пожара сгорело до 300 солдат и столько же погибло от беспорядочной стрельбы, поднятой кавалеристами Мадритова.

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ В РЕВОЛЮЦИИ. (1)

Корниловщина привела к переоценке ценностей даже среди некоторых кругов эс-эров и меньшевиков. С максимальной вразумительностью Корнилов разъяснил меньшевикам и эс-эрам ту простую истину, что «честная коалиция» с буржуазией кратчайшим путем ведет представителей «революционной демократии»... к близкому ознакомлению с внутренними покоями Петропавловской крепости, а то и — к знакомству с виселицей. Урок, казалось бы, достаточно внушительный. Но доктринерство наших сторонников «коалиции» поистине беспредельно. Отвергши (на долго ли?) коалицию с кадетами, ответственные вожди Ц. И. К. пытаются спасти самую идею коалиции, подставивши вместо кадетов группу крупных промышленников.

Не коалиция с кадетами, но коалиция с представителями торговцев и промышленников. Не вмер Данила, а болячка его задавила...

Чтобы как-нибудь оправдать этот новый гениальный план объединения всех «живых сил», руководитель Ц. И. К., В. М. Чернов, на-спех придумал следующее социологическое обобщение.

— «В вопросе о судьбах коалиционного правительства,—говорит В. М. Чернов,—приходится отметить одну существенную разницу. Это — разница между городом и деревней. Представитель города Бубликов протянул руку Церетели, но представитель крестьянства не протянет руку помещику.... Песенка крупного землевладения спета, но крупная промышленность еще живет, и в ее жизнеспособности нет сомнений... Торгово-промышленный класс представляет собою экономическую, а не политическую группу. Таким образом, остаются лишь кадеты, защищающие интересы крупного землевладения. Поэтому по отношению к деревне никакая коалиция с кадетами невозможна. В области же города я держусь другого мнения... Политика, столкнувшая кадетов с социалистами, в частности с партией эс-эров,—земельная политика. Торгово-промышленный класс в этой политике не играет большой роли. Он может с головой выдать крупное землевладение, так как деревня создаст ему нового потребителя» (цитируем программную роль Чернова по «Делу Народа» № 145).

Большие вы утописты, но—какая у вас маленькая, крошечная утопия! Так хочется воскликнуть, читая эти слова.

Бубликов подал руку Церетели, а помещик, видите ли, не мог бы этого сделать! Полноте, гр. Чернов! Да вы справьтесь-ка хорошенько, нет ли еще у того же самого Бубликова, кроме заводов, тысячи-другой десятин земли. А если не у него, так у его жены. Интересы крупного землевладения и крупного капи-

тала на самом деле переплелись у нас самым тесным образом. И в соответствии с этим мы и видим такую «чересполосицу» в политически-руководящем персонале помещиков и капиталистов. Попробуйте, гр. Чернов, установить, хотя бы с лупою в руке, кем являются Гучков и Родзянко, — представителями крупного землевладения, банкового капитала или крупной промышленности! В том-то и дело, что они являются одновременно представителями всех этих трех категорий крупной собственности. В том-то и дело, что интересы крупных помещиков, банковых воротил и королей трестов и синдикатов сплелись в один клубок, распутать который прямо невозможно.

Представитель крестьянства не протянет руку помещику! Ну, а рабочий протянет руку крупному фабриканту или заводчику? Неужели вы заставите нас поверить, что антагонизм между городскими рабочими и фабрикантами меньше, нежели антагонизм между крестьянами и помещиками?

Торгово-промышленный класс может с головой выдать крупное землевладение! Другими словами, вы хотите заставить нас поверить, что крупный капитал может добровольно согласиться на аграрную революцию, на безвозмездный переход земель помещиков к крестьянам? Капиталисты должны, по вашему мнению, стоять за аграрную революцию, потому что «деревня создает ему нового потребителя». Странно только, что крупный капитал не догадался об этом до сих пор без помощи Чернова. Странно, что Четвериковы (2) и Рябушинские до сих пор не провозгласили лозунга «земля крестьянам». Странно, что торгово-промышленный класс предпочел в 1906 году поддержать Столыпина, а в 1917 году — Корнилова. Странно, что революционное крестьянство до сих пор как-то не было в фаворе ни у московских мануфактуристов, ни у южных угольных баронов, ни у бакинских нефтяных королей, ни даже у питерских металлургов.

Потребителя торгово-промышленный класс действительно ищет. Это верно. Но он почему-то — представьте себе, гр. Чернов, — предпочитает искать его — в Галиции, в Константинополе, в Персии, а не в российских Гореловках и Неелovках. Именно поэтому русская торгово-промышленная буржуазия и стоит за войну «до конца», именно поэтому она и является сторонницей *империализма*. Помнится, гр. Чернов, в давно-давно минувшие времена — месяцев этак 6 назад — писал об этом довольно вразумительные статьи. Можно ли настолько терять память, чтобы дописаться до малограмотного утверждения, что «торгово-промышленный класс представляет собою экономическую, *а не* (!) политическую группу?»

Новоиспеченная «теория» города и деревни не стоит, конечно, и выеденного яйца. Кто убежден в спасительности союза с Милюковым, Четвериковым и Бурышкиным, тому не нужна эта детская «теория». А кто понял, что союз с Бурышкиным и Милюковым

Разгром юнкерами Петербургского комитета во дворце Кшесинской.

означает сдачу на милость Корнилову, тот не соблазнится «теоретической» трухой Чернова....

Вопрос о роли города и деревни в революции поставить следует. Но в совершенно другой плоскости. Контр-революционеры несомненно пытаются перенести свою агитацию и в деревню. И с этим необходимо считаться. Промедление в вопросе о земле, затяжка войны, экономическая разруха создают в деревне самое строгое недовольство. Революционная демократия должна быть настороже, чтобы это недовольство не обернулось против нее.

Что в деревне война чрезвычайно непопулярна, это отмечают даже те наблюдатели деревенской жизни, которые пишут в «Дне» и других оборонческих газетах. А между тем продолжение войны теперь уже связывают с политикой революции, с линией Советов, которые и в самом деле ничего не сделали для ее окончания.

А дороговизна и бестоварье, которые так гнетут деревню? В деревне стали говорить, что в этом отношении при царе плохо было, а теперь-то еще хуже: гвоздей нет, плугов нет, ситцу нет, сахару нет. И недовольство все растет и растет. А стоустая буржуазная печать, которой наши оборонцы оставляют полную свободу, отравляет деревню своей контр-революционной проповедью, стремясь доказать отсталым крестьянам, что во всем виноваты рабочие, социалисты. Недоверие к городу растет. Отказ в доставке хлеба достаточно яркое доказательство этому. Если П. Маслов заявляет, что революции угрожает опасность «быть растоптанной крестьянским лаптем», он прав. Он только не там, где нужно, ищет исцеления от этой беды.

Революция имеет громадные резервы в деревне. Только победа революции может дать крестьянам землю. Нынешняя крестьянская армия, состоящая из солдат, всей душой враждебных помещикам, не может не стоять за революцию, — если последняя будет смела и решительна. Нужно только понять, что для завершения аграрной революции необходима *диктатура рабочих и беднейших крестьян*. Нужно понять, что в союзе с кадетами или (что то же) с торгово-промышленной группой, нельзя проводить в жизнь лозунг «*земля* и воля». Нужно понять, что невозможно быть в одно и то же время и с крестьянами, *и* с буржуазией; нужно уяснить себе, что тут необходим выбор.

Нельзя откладывать земельную реформу. Нельзя откладывать экономическую программу. Нужно организовать немедленно обмен между городом и деревней — обмен товаров на хлеб. Надо привлечь к этому кооперативы.. Надо отдать контроль за этим делом рабочим Советам. Надо организовать в деревнях Советы сельских рабочих и беднейших крестьян. Надо провести немедленно конфискацию у крупных помещиков живого и мертвого инвентаря и отдать образцовые хозяйства под контроль крестьянским Советам. *Надо создать Советы и для трудового казачества,* объяснив казакам, что революция не намерена отнимать землю у рядового

казака. Надо преградить доступ в деревню буржуазной печати, печатая и посылая туда в миллионных экземплярах социалистическую печать. Надо доказать деревне, что революция делает все возможное для прекращения войны. Надо тысячами посылать в деревню революционных солдат и матросов для революционной пропаганды. Надо систематически укреплять братский союз между городом и деревней. Пусть деревня на каждом шагу чувствует, что революция начала *борьбу против богатых*, что революция это значит «долой помещика», что революция означает «война дворцам, мир хижинам». Тогда волна энтузиазма подымется в деревне. Тогда революция получит такого могучего союзника, что ей не страшны будут ни Корниловы, ни Милюковы, ни Каледины...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Город и деревня в революции» — статья из № 4 газеты «Рабочий Путь», от 20 (7) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Четвериков — крупный фабрикант, участник Московского совещания.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? (1)

Первый акт Корниловской эпопеи как будто бы закончен. Но вопрос о борьбе с контр-революцией теперь уже не сойдет с очереди ни на минуту. Это ясно.

Взгляните хотя бы на внешние факты.

Вслед за Корниловым уже выступил Каледин. А остальные генералы, сочувствующие контр-революции,—разве не продолжат они дело Корнилова не сегодня, так завтра? Маленький пример: генерал Клембовский. Керенский оказал ему величайшее доверие, предложив ему место верховного главнокомандующего. Клембовский ответил тем, что... пропустил эшелоны Корнилова из Пскова в Лугу. Теперь Клембовский смещен. Но перестал ли он поэтому быть контр-революционером? И сколько таких Клембовских остается еще среди неотставленных 800 генералов?

Или еще пример: правительственный комиссар Жданов (2) телеграфирует, что из ставки выехало 2.000 контр-революционных офицеров. 40 из них арестовано. Ну, а остальные 1.960 контр-революционных офицеров—разве перестали быть контр-революционерами?

Или еще: по сообщению «Известий», в Николаевском инженерном училище среди юнкеров старшего выпуска состоялось закрытое голосование по вопросу о том, кто за Временное Правительство, кто за Корнилова, и голосование дало следующие результаты: за Временное Правительство 55 голосов, за Корнилова 50, воздержавшихся 29.

Вот вам военный персонал для руководства будущими контр-революционными восстаниями. Вот вам целые резервы, из которых контр-революция будет черпать командный состав для будущих больших и маленьких корниловиад.

Но еще важнее другое обстоятельство.

Всеми признается — и это очень хорошо, что признается всеми — что Корнилов был не одиночка, что корниловщина—не случайность, что за Корниловым стоят определенные слои буржуазии и помещиков, что его поход выражает определенные *классовые* стремления. Можно только порадоваться той похвальной откровенности, с которой об этом говорят сегодня такие газеты, как «Речь» и «Русская Воля». Можно только приветствовать слова «Рабочей Газеты», заявляющей, что «Корнилов побежден, но *корниловщина осталась*».

Это в самом деле так. Корниловщина осталась, т.-е. остался определенный класс, который заинтересован в тех целях, носителем которых выступил Корнилов, и который при прочих равных условиях неизбежно повторит корниловский опыт. Этот класс — буржуазия и помещики.

«Надо отдать себе отчет в причинах, питающих контр-революционные настроения и происки», — пишет «Рабочая Газета». Правильно. Давайте же отдавать себе в этом отчет.

«Одной из таких причин,—находит «Рабочая Газета»,—является сужение базы, основы революции. Революция вначале была всенародной. Постепенно однако от нее стали отходить один слой буржуазии за другим». Вот основное рассуждение, типичное для всего официального меньшевизма и эс-эровства. Разберем его.

Революция вначале была «всенародной». Неверно, неверно и неверно! Оптический обман вы принимаете за действительность.

Когда Милюков *в первый же час* после его вступления в первое Временное Правительство заявил, что монархия будет сохранена, что на престол взойдет сын Николая, а регентом будет его брат,— была ли уже в этот момент революция «всенародной»?

Когда тот же Милюков на завтра после революции на весь мир заявил, в качестве министра иностранных дел, что все договоры, заключенные старым режимом с иностранными державами, остаются в силе, — была ли тогда революция «всенародной»?

А ведь это было в самые первые дни, можно сказать, в первые минуты революции. И уже тогда революция была *не* «всенародной» в вашем смысле слова. Уже тогда мы видели раскол в революции. Уже тогда мы видели, что буржуазия в лице ее самых признанных представителей стоит, во-первых, за монархию, во-вторых, за грабительскую, империалистскую войну. А как только первое Временное Правительство попыталось прикоснуться к вопросу о земле — этому коренному вопросу всей нашей революции — стало еще яснее, что ни о каком единстве с буржуазией не может быть и речи. И еще яснее это стало, когда возникли вопросы о контроле над производством и распределением, когда встал во весь свой рост рабочий вопрос и т. п.

«Всенародной» в вашем смысле слова революция никогда не была и быть не могла. Господа буржуи выступали «революционерами—поневоле». На деле они отвернулись от революции уже в первый момент ее торжества.

В «сужении базы» революции видите вы самую большую опасность для нее. И вы правы в принципе: да, сужение базы революции грозит ей роковыми последствиями. Беда только в том, что вы видите сужение там, где на самом деле есть расширение и, наоборот, расширением базы революции вы считаете то, что на деле является ее сужением.

Соглашение с цензовыми элементами, группирующимися вокруг 4-й Думы, вокруг Родзянки, Милюкова, Коновалова и К°, по вашему мнению является расширением базы революции. На самом деле, это вопиющее сужение ее. Ибо — на каких условиях возможно соглашение с этими буржуазно-помещичьими

элементами? Прежде всего, конечно, на основе известного соглашения по земельному вопросу. А на каких началах возможно такое соглашение? Да, разумеется, на началах отказа от последовательной аграрной революции, на началах предательства коренного требования крестьян: «земля и воля». Но ведь слепому ясно, что, идя таким путем, вы во имя соглашения с кучкой помещиков, отталкиваете от революции десятки миллионов крестьянской бедноты. *Вы* суживаете базу революции, *вы* заставляете миллионы крестьян разочаровываться в революции. *Вы* побуждаете их повернуться спиной к революции. *Вы* превращаете революцию из великого рабоче-крестьянского переворота в куцое, обкарнанное соглашательство кучки буржуазных «революционеров» с контр-революционными помещиками и капиталистами.

То же самое приходится сказать о вашей политике в отношении к *армии* и к *рабочему классу*. Когда вы «соглашаетесь» с Алексеевыми, Драгомировыми [3] и Рузскими [4], вам кажется, что вы расширили «базу революции» в армии. На самом деле вы таким соглашением безбожно *сузили* эту базу. Ибо опять-таки,— на каких условиях происходит это соглашение с Алексеевым и другими генералами? Ну, конечно, на условии отдачи солдат на полное усмотрение генералов. Что же вы думаете, привязывает это миллионы солдат к революции или наоборот? Другими словами, расширяет это базу революции или суживает ее?

Когда вы «соглашаетесь» с Коноваловыми, Пальчинскими, Бурышкиными, Бубликовыми и Рябушинскими, — разве такое соглашение возможно иначе, как на началах предательства интересов рабочих? А отталкивая миллионы пролетариев во имя соглашения с кучкой капиталистов, — расширяете вы базу революции или суживаете ее?

Или—или. Выбора тут не дано. Или мы становимся на почву беззаветной и безоглядной борьбы за интересы рабочих, солдат, крестьянской бедноты, и тогда мы неминуемо отталкиваем от себя капиталистов и помещиков. Или мы становимся на почву соглашения с капиталистами и помещиками, и тогда мы перестаем быть революционерами, предаем интересы рабочих и крестьян и становимся соучастниками контр-революционеров.

Или—или. Третьего не дано.

Всякий раз, когда кризис обостряется, из грудей меньшевиков и эс-эров вырывается вздох: вот если бы поскорее созвать Учредительное Собрание, оно бы все вопросы и разрешило.

Мы, разумеется, стоим за самый скорый созыв Учредительного Собрания. Но мы должны сказать эс-эрам и меньшевикам наперед: и в Учредительном Собрании перед нами будет стоять тот же, столь головоломный для них, выбор: с буржуазией и помещиками или с рабочими и крестьянами. Контр-революционное движение не прекратится и тогда. Все главные вопросы

и тогда будут разрешаться только фактической силой. Надеяться на мирное и добровольное подчинение помещиков и капиталистов Учредительному Собранию, в котором будет большинство крестьян и рабочих, значит — впадать в самый непростительный парламентский кретинизм.

Так где же выход?

Об этом — в следующей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Что же дальше?» — статья из газеты «Рабочий Путь», № 1, от 16 (3) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Жданов, В. А. — адвокат, комиссар при главнокомандующем западным фронтом в эпоху керенщины. По поручению Керенского вместе с полковником Коротковым «очищал» ставку от корниловщины.

[3]) Драгомиров — генерал царской армии, главнокомандующий армиями северного фронта до назначения Клембовского.

[4]) Рузский — генерал, главнокомандующий армиями северного фронта до февральской революции 1917 г. Участник совещания командующих армиями всех фронтов в ставке 16 (29) июля 1917 г., на котором присутствовали также Керенский, Терещенко и Савинков. На этом совещании генералитетом выдвинуты были следующие требования, необходимые, якобы для поднятия боеспособности армии:

1) Сознание своей ошибки и вины Вр. Пр., не понявшим и не оценившим благородного и искреннего порыва офицерства, радостно принявшего весть о перевороте и отдающего несчетное число жизней за родину.

2) Петрограду, совершенно чуждому армии, не знающему ее быта, жизни и исторических основ ее существования, прекратить всякое военное законодательство. Полная мощь верховному главнокомандующему, ответственному лишь перед Вр. Пр.

3) Изъять политику из армии.

4) Отменить «декларацию» в основной ее части. Упразднить комиссаров и ком-ты, постепенно изменяя функции последних.

5) Вернуть власть начальникам. Восстановить дисциплину и внешние формы порядка и приличия.

6) Делать назначения на высшие должности не только по признакам молодости и решимости, но, вместе с тем, по боевому и служебному опыту.

7) Создать в резерве начальников отборные, законопослушные части трех родов оружия, как опору против военного бунта и ужасов предстоящей демобилизации.

8) Ввести военно-революционные суды и смертную казнь для тыла войск и гражданских лиц, совершающих тождественные преступления.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЙНА (1).

Контр-революция, это—не Корнилов и Каледин, контр-революция, это — вся буржуазия и помещики. Контр-революция. это—короли и банкиры всех «союзных» нам стран. Контр-революция, это — продолжение грабительской войны. Те из оборонцев, которые думают, что можно успешно бороться против контр-революции и в то же время продолжать нынешнюю войну, глубоко ошибаются.

В кругах эс-эров и даже меньшевиков принято теперь хулить Керенского и приписывать ему вину за все беды. Никто не заподозрит нас в том, что мы являлись особенно горячими поклонниками Керенского. Но — правда прежде всего, и мы должны сказать, что вина вовсе не лежит лично на Керенском.

Империалистскую войну *нельзя* вести без насилия над массами. Кто хочет продолжать нынешнюю империалистскую войну, тот должен был прийти к восстановлению смертной казни, к закрытию интернационалистских газет, к заточению в тюрьме социалистов-интернационалистов, борющихся против войны. Кто хочет продолжать нынешнюю империалистскую войну, тот должен был вступить в союз с Корниловым, тот должен был примириться с фактическим переходом власти к военной шайке Корниловых. Калединых, Багратионов.

В самом деле. Теперь сурово осуждают Керенского за то. что он отдал высокий пост в армии контр-революционному генералу Алексееву. Но—поставьте себя на место Керенского. Если нужно продолжать нынешнюю империалистскую политику, если нужно попрежнему во всем слушаться сэра Бьюкенэна, если нужно дружить с отечественным и «союзным» капиталом, если нельзя допустить выборности всех начальников солдатами, если все это так, — а в этом заключалась до сих пор вся политика эс-эров и меньшевиков,—тогда прав Керенский. Кого же, в самом деле, назначить ему на пост фактического главнокомандующего? Не Либера же, в самом деле!

Если политика остается старой, если война продолжается на старых началах со старыми союзниками, со старыми целями, тогда, конечно, надо «изолировать» с десяток «зарвавшихся» генералов, а с остальными корниловцами поскорее помириться. Тогда, конечно, надо и Гучкова выпустить, и князю Багратиону в ножки поклониться, и с Алексеевым в союз вступить.

И, главное, тогда, конечно, не только нельзя рвать с буржуазией, но ей нужно сделать еще целый ряд уступок и во что бы то ни стало добиться ее благоволения. Как можно тогда ссориться с Милюковым? Если отбросить высокопарные фразы

и взять суть дела, то ведь яснее ясного: Милюков — агент Бьюкенэна, Керенский — агент Милюкова. Но такими же агентами являются — по крайней мере, являлись до сих пор — Чернов, Церетели и другие «социалисты»-оборонцы.

Чтобы вести нынешнюю войну, нужны деньги. При помощи одних налогов на «свой» народ денег этих не выколотишь, — сколько ни старайся. Нужны, значит, займы. Получить деньги взаймы можно только у «союзных» капиталистов. А те, конечно, ставят свои условия. «Под Милюкова, под Алексеева, под Терещенко дадим. А не хотите,—как хотите». И надо сказать правду: поскольку «революционная демократия» остается на почве своей старой политики, все ее крики о пересоздании власти, все ее всероссийские совещания—просто смешны. Вопрос о новом правительстве гораздо больше зависит от совещания в английском посольстве, чем от совещания «революционной демократии», назначенного на 12 сентября...

Кто хочет бороться с контр-революцией, тот должен бороться с империалистской войной. Империализм есть реакция в области внутренней политики и разбойничья войны—в области политики внешней. Империализм равносилен реакции. Это достаточно доказано опытом Англии, Германии, Франции, Австрии. Россия переживает революцию, и у нас империализм равносилен контр-революции. Кто хочет союза с «Англией», тот фактически состоит в союзе со ставленником английских банкиров Бьюкенэном. Кто хочет союза с Бьюкенэном, тот фактически попадает в плен к Гучкову, Львову и Милюкову. И если в один прекрасный момент из кармана Милюкова выскакивает Корнилов, а из рукава Гучкова вытряхивается Каледин, то в этом нет решительно ничего неожиданного. Это неизбежно. Это вполне в порядке вещей. Хочешь империалистской войны — готовься к корниловщине и калединщине. Назвался груздем — полезай в кузов...

У контр-революции есть еще один могущественный союзник. Это — голод, экономическая разруха, дороговизна. Недаром русская буржуазия с самого начала революции стала практиковать метод саботажа, срывая производства, подстраивая локауты, увеличивая голодовку и разруху. Классовое чутье подсказало ей этот новый способ борьбы против революции. Когда в городах сотни тысяч голодных женщин десятками часов простаивают в знаменитых «хвостах», то это, конечно, лучший рассадник контр-революции. Когда деревня не может получить из города самых необходимых продуктов, когда крестьяне видят, что притекающие к ним бумажные деньги теряют всякую покупательную силу, когда крестьяне отказываются возить хлеб в город и конфликт между городом и деревней грозит обостриться с каждым днем, — все это вместе взятое, разумеется, представляет самую благоприятную почву для контр-революции.

А как бороться против всего этого иначе, как не прекращением войны? Других путей борьбы против контр-революции не существует в природе. Это пора понять.

— Но окончить войну не в нашей воле, — возразят нам в тысячу первый раз. — Наших условий мира никто не примет.

До тех пор, пока мы не сделали решительной и смелой попытки, мы не имеем права утверждать это! *Надо предложить немедленное общее перемирие и общий мир на подлинно-демократических началах.* Когда это предложение будет сделано открыто, честно и решительно, — встрепенутся рабочие всех стран. И во всей Европе сразу создастся совершенно новое политическое положение. Это будет самый сильный удар Вильгельму и империалистам всех стран. И только если будет доказано, что наше предложение отвергнуто, война со стороны России станет справедливой войной. И тогда мы поведем ее. И тогда все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне будут за эту войну.

Отдайте землю крестьянам, удовлетворите требования рабочих и солдат, порвите со «своей» буржуазией, предложите немедленное перемирие и общий демократический мир! *После* этого, если неизбежно, будем воевать. И тогда мы победим.

Иначе торжество Корниловых-Калединых неизбежно, — не сегодня, так завтра. Довольно игры в прятки. Признайтесь честно: не вы ли, не меньшевики ли и эс-эры в первые дни корниловщины высказывали опасение, — если Корнилов идет под лозунгом сепаратного мира, он победит, он увлечет за собой солдат, измученных тремя годами войны. Корнилов этого не сделал. Но завтра это сделает другой Корнилов. Довольно же медлить, довольно колебаться!

Борьба против контр-революции есть борьба против империалистской войны...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Контр-революция и война» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 4, от 20 (7) сентября 1917 г. — Без подписи.

«ОБЩЕНАРОДНАЯ ПРОГРАММА» (1).

Общенародная программа была торжественно возвещена на Московском совещании боевыми генералами и штатскими кадетами. Во имя общенародной программы вели Корнилов, Савинков и Керенский свои шахматные комбинации, заключившиеся таким рискованным «шахом» со стороны Корнилова и таким уверенным «матом» со стороны революционных классов. Для торжества все той же общенародной программы должен трудиться генерал Алексеев, и чуть-чуть не были приглашены потрудиться Кишкины и Бурышкины. Эта «общенародная программа» очень проста.

Она сводится к продолжению во что бы то ни стало *разбойничьей войны*. И, надо сказать, Корниловы, Лукомские и Каледины блестяще развернули политическое содержание своей формулы «спасения страны»: они показали, что затягивание империалистской бойни немыслимо без введения на фронте режима «крови и железа»; что этот режим «крови и железа» на фронте должен быть обязательно дополнен военным положением во всей стране, а военное положение немыслимо должно быть дополнено военным диктатором. С того момента, как торжество бесперемонной империалистской диктатуры было бы обеспечено, была бы выдвинута вторая часть программы «спасения страны»: массовые революционные организации рабочих, солдат и крестьян были бы разгромлены, участники их истреблены, помещичьи и буржуазные интересы спасены, и политическое могущество буржуазно-помещичьей коалиции восстановлено и прочно обеспечено.

Кто сказал «А», тот должен сказать «Б»; кто говорит: «продолжать империалистскую войну», тот тем самым говорит: «вернуть власть капиталистам и помещикам». Кто приветствовал героя 18 июня — Брусилова, тот тем самым приветствовал героя 26 августа — Корнилова. Кто приветствовал наступление Брусилова на Львов, тот тем самым приветствовал наступление Корнилова на Петроград.

Логика развития от 18 июня до 26 августа есть неизбежная логика похода буржуазно-империалистской реакции на пролетарско-крестьянскую революцию.

Но общенациональная программа Брусилова-Корнилова-Керенского обладает тем поистине замечательным свойством, что эта «национальная» программа встречает самое великое «интернациональное» признание. На том, что «спасение страны», предпринятое 18 июня, было продиктовано прямо из «союзных» штабов, не приходится долго останавливаться. Но и «спасение страны», предпринятое 26 августа, не обошлось без участия

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія. Цѣна 8 коп.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЛИСТОКЪ „ПРАВДЫ".

Четвергъ 19-го іюля (6 іюля стараго стиля) 1917 года.

Не имѣя возможности выпустить сегодня очередной номеръ „ПРАВДЫ", мы выпускаемъ „ЛИСТОКЪ ПРАВДЫ"!
Завтра мы надѣемся выпустить очередной номеръ „ПРАВДЫ".

Спокойствіе и выдержка.

РАБОЧІЕ! СОЛДАТЫ!

Демонстрація 3-го—4-го іюля закончилась.

Вы сказали правящимъ, каковы ваши цѣли.

Темныя и преступныя силы омрачили ваше выступленіе, вызвавъ кровопролитіе. Вмѣстѣ съ вами и со всей революціонной Россіей мы скорбимъ о павшихъ въ эти дни сынахъ народа. Отвѣтственность за жертвы падаетъ на подпольныхъ враговъ революціи. Но исказить смыслъ вашей демонстраціи имъ не удалось и не удастся.

Теперь остается ждать, какой откликъ найдетъ во всей странѣ вашъ кличъ: „Вся власть Совѣтамъ"! Демонстрація закончилась,—начинаются снова дни упорной агитаціи, просвѣщенія отсталыхъ массъ, привлеченія на нашу сторону провинціи.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ И СОЛДАТЫ! МЫ ПРИЗЫВАЕМЪ ВАСЪ КЪ СПОКОЙСТВІЮ И ВЫДЕРЖКѢ! НЕ ДАВАЙТЕ ЗЛОБСТВУЮЩЕЙ РЕАКЦІИ НИКАКОГО ПОВОДА ОБВИНЯТЬ ВАСЪ ВЪ НАСИЛІЯХЪ. НЕ ПОДДАВАЙТЕСЬ НА ПРОВОКАЦІЮ. НИКАКИХЪ ВЫСТУПЛЕНІЙ НА УЛИЦЫ. НИКАКИХЪ СТОЛКНОВЕНІЙ.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ! ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ МИРНО КЪ СТАНКАМЪ.

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ! ОСТАВАЙТЕСЬ МИРНО ВЪ ВАШИХЪ—ЧАСТЯХЪ!

Все время дѣйствуетъ за насъ. Побѣда будетъ за нами. Не нужно никакихъ необдуманныхъ дѣйствій.

Стойкость, выдержка и спокойствіе—таковъ нашъ пароль!

Центральный Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Р. Партіи.

Петербургскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Р. Партіи.

Военная Организація Рос. Соц.-Дем. Р. Партіи.

Междурайонный Комитетъ объединенныхъ соціалдемократовъ - интернаціоналистовъ.

Изъ-за чего идетъ борьба?

Контръ-революціонная печать капиталистовъ изображаетъ дѣло такъ, будто бы въ послѣдніе 3 дня борьба въ Петроградѣ шла изъ-за того, что партія большевиковъ хотѣла захватить власть въ свои руки и для этого свергнуть Всероссійскій Центръ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Это—ложь, это сознательная клевета, которую капиталисты сѣютъ въ своихъ контръ-революціонныхъ интересахъ.

Наша партія съ первыхъ же дней революціи заявляла, что о взятіи власти нашей партіей вопреки волѣ большинства народа—не можетъ быть и рѣчи. Наша партія говорила и говоритъ: власть должна принадлежать представителямъ большинства народа. Нашъ лозунгъ былъ и остается: вся власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Этотъ лозунгъ съ каждымъ днемъ становился все болѣе и болѣе популярнымъ. Его все настоятельнѣе выдвигали новые тысячи и десятки тысячъ рабочихъ, солдатъ и матросовъ. Этотъ лозунгъ не сойдетъ теперь съ очереди—что бы ни говорили наши противники. Жизнь за насъ. Мы предвидѣли и предсказывали, что правительство изъ 10 капиталистовъ и 5 представителей Совѣта не сможетъ вести страну по пути революціи. Теперь всѣ видятъ, вся страна убѣждается, что мы были правы. Второе Коалиціонное Правительство оказалось несостоятельнымъ и неспособнымъ дотянуть до Учредительнаго Собранія. Та политика, которая предвидитъ развитіе событій, есть правильная и надежная политика. А такою именно показала себя передъ самыми широкими массами политика нашей партіи.

Выдвинутый нами въ самомъ началѣ революціи лозунгъ непреодолимо завоевываетъ массы. Несмотря на нерѣшительность и сопротивленіе нынѣшняго большинства Совѣтовъ, движется въ сторону завоеванія власти. Жизнь за насъ. Все большія и большія массы становятся подъ знамя борьбы за переходъ всей власти въ руки народа.

Именно поэтому мы можемъ съ полной увѣренностью взирать на будущее. У насъ подъ ногами твердая почва. Жизнь за насъ. Нужно только увѣренно и твердо идти навстрѣчу будущему. Никакихъ необдуманныхъ дѣйствій, говоритъ наше воззваніе. Стойкость, выдержка и спокойствіе—таковъ нашъ пароль!

Гдѣ власть и гдѣ контръ-революція?

На этотъ вопросъ обычно отвѣчаютъ очень просто: контръ-революціи вовсе нѣтъ или мы не знаемъ, гдѣ она. Власть же мы прекрасно знаемъ: она въ рукахъ Врем. Правительства, контролируемаго Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ (Ц. И. К.) Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Солд. и Раб. Депутатовъ. Таковъ обычный отвѣтъ.

Вчерашній политическій кризисъ оставилъ въ наслѣдство послѣ себя, какъ и большинство кризисовъ всякаго рода, срывающихъ все условное, разрушающихъ всѣ иллюзіи,—развалины тѣхъ иллюзій, которыя выражаются въ приведенныхъ сейчасъ обычныхъ отвѣтахъ на коренные вопросы всякой революціи.

Существуетъ на свѣтѣ бывшій членъ 2-ой Гос. Думы Алексинскій, котораго эсеры и меньшевики, правящія партіи въ Совѣтахъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ отказались допустить въ Исп. Комитетъ Совѣта Солд. и Раб. Депутатовъ, пока онъ не реабилитируетъ себя, т. е. пока онъ не возстановитъ своей чести.

Въ чемъ дѣло? Почему Исполн. Комитетъ публично и формально отказалъ въ довѣріи Алексинскому, потребовалъ отъ него возстановленія чести, т. е. призналъ его безчестнымъ?

Потому, что Алексинскій настолько прославился клеветами, что въ Парижѣ журналисты разнообразнѣйшихъ партій объявили его клеветникомъ. Алексинскій не сталъ возстановлять своей чести передъ Исп. Комитетомъ, а предпочелъ спрятаться въ плехановской газетѣ „Единство", выступая въ ней сначала за инициалами, а потомъ—осмѣлѣвъ—и открыто.

4-го іюля, вчера днемъ, нѣсколько большевиковъ получило отъ знакомыхъ предостереженіе, что Алексинскій сообщилъ комитету журналистовъ въ Питерѣ какую-то новую клеветническую пакость. Большинство изъ оповѣщенныхъ не обратило ровно никакого вниманія на это предостереженіе, относясь съ брезгливымъ презрѣніемъ къ Алексинскому и его «работѣ». Но одинъ большевикъ, Джугашвили (Сталинъ), членъ Центр. Исп. К-та, давно знавшій, какъ грузинскій с.-д., тов. Чхеидзе, заговорилъ съ нимъ на засѣданіи Ц. И. К-та объ этомъ новомъ гнусномъ клеветническомъ походѣ Алексинскаго.

Дѣло было поздно ночью, но Чхеидзе заявилъ, что Ц. И. К. не будетъ равнодушно смотрѣть на распространеніе клеветы людьми, боящимися суда и разслѣдованія со стороны Ц. И. К. Отъ своего имени, какъ председатель Ц. И. К., и отъ имени Церетели, какъ члена Врем. Правительства, Чхеидзе обратился тотчасъ по телефону во всѣ редакціи съ предложеніемъ воздержаться отъ напечатанія клеветъ Алексинскаго. Чхеидзе сказалъ Сталину, что большинство газетъ выразило готовность исполнить его просьбу, что „отмалчивались" нѣкоторое время лишь „Единство" и „Рѣчь" („Единство" мы не видали, а „Рѣчь" не перепечатала клеветы). Въ результатѣ клевета попала лишь на страницы маленькой, желтой, большинству интеллигентныхъ людей вовсе не извѣстной газеты „Живое Слово", № 51 (404), редакторомъ - издателемъ коей подписывается А. М. Уманскій.

Теперь клеветники отвѣтятъ передъ судомъ. Съ этой стороны дѣло просто и несложно.

Вздорность клеветы бьетъ въ глаза: какой-то прапорщикъ 16 Сибирскаго стр. полка Ермоленко былъ „переброшенъ" (?) „25-го апрѣля къ намъ въ тылъ на фронтъ 6 арміи для агитаціи въ пользу скорѣйшаго заключенія сепаратнаго мира съ Германіей". Видимо, это бѣжавшій изъ плѣна субъектъ, про котораго напечатанный „Живымъ Словомъ" „документъ" добавляетъ: „порученіе это Ермоленко принялъ по настоянію товарищей"!!

Можно судить уже отсюда, какого довѣрія заслуживаетъ субъектъ, столь безчестный, что онъ могъ согласиться принять подобное „порученіе"!.. Свидѣтель—человѣкъ безчестный. Это—фактъ.

И что же показалъ этотъ свидѣтель? Онъ показалъ слѣдующее: „Офицеры германскаго генеральнаго штаба Шидицкій и Люберсъ ему сообщили, что такого же рода агитацію ведетъ въ Россіи агентъ германскаго генеральнаго штаба и предсѣдатель украинской секціи „союза освобожденія Украины" А. Скоропись - Іолтуховскій и Ленинъ. Ленину поручено стремиться всѣми силами къ подорванію довѣрія русскаго народа къ Врем. Правительству".

Итакъ германскіе офицеры, чтобы склонить Ермоленку къ его безчестному поступку, налгали ему безстыдно про Ленина, который, какъ всѣмъ извѣстно, какъ офиціально заявлено всей партіей большевиковъ, сепаратный миръ съ Германіей самымъ рѣшительнымъ и безповоротнымъ образомъ всегда и безусловно отвергалъ!!. Ложь германскихъ офицеровъ такая явная, грубая, нелѣпая, что ни одинъ грамотный человѣкъ ни на минуту не усомнится въ томъ, что это ложь. А политически грамотный человѣкъ тѣмъ болѣе не усомнится въ томъ, что сопоставленіе Ленина съ какимъ-то Іолтуховскимъ (?) и „союзомъ освобожденія Украины" есть нелѣпость, особенно бросающаяся въ глаза, ибо отъ этого подозрительнаго, соціалъ-патріотическаго „со-

Факсимиле Листка «Правды», выпущенного большевиками после разгрома юнкерами «Правды».

*

«желтого» интернационала капиталистов. Об этом говорит вся политика лондонской биржи, финансовое давление которой в пользу Корнилова имело гораздо большее значение, чем московская «конспирация иверской часовни».

Об этом говорит все поведение «солидной» союзнической прессы, в первые дни выступления Корнилова открыто, во главе с газетой «Таймс» (органоз английских капиталистов), высказывавшей свои симпатии этому «военному гражданину». Об этом убедительно говорит и прикосновенность кадетов к заговору Корнилова, ибо никогда партия кадетов не заняла бы такой позиции, *если бы она не заручилась на этот предмет согласием и благословением союзнической буржуазии.*

Такова «общенародная», такова «общенациональная» программа, предназначенная для российского употребления отнюдь *не общим* решением *народа* а *общим* решением разбойничьей «союзной» коалиции империалистской *буржуазии.*

Это в действительности не *общенародная* а *общебуржуазная* программа!

И против этой общебуржуазной программы, которая «спасение мира» видит в спасении господства капитала, которая лицемерно пишет на своем знамени «мировое освобождение человечества», а на самом деле радикально «освобождает» мир... от человечества,—против этой программы международной буржуазии мы выдвигаем программу международной пролетарской революции.

Заговор английских, американских, российских и пр. корниловцев — сорвался. Наступление империалистов лопнуло. Революция рабочих, солдат и беднейших крестьян в России вступила в новую фазу. *Общебуржуазной* программе она противопоставляет *общепролетарскую* программу решительной борьбы с войной и капиталистическим господством.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Общенародная программа» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 5, от 21 (8) сентября 1917 г. — Без подписи.

КАДЕТЫ ЖАЖДУТ КРОВИ (1).

Изо дня в день центральный орган корниловцев тянет одну и ту же песенку: большевики-де готовят выступление, большевики готовы выйти на улицу, повторение июльских дней неизбежно, мятеж-де неминуем и т. д.

«Большевики же, отложившие свое выступление в столице, чтобы не попасть под удар, приготовленный по их адресу, теперь приурочивают свои планы, как всегда, к новой тяжелой минуте, которую Россия переживает *внутри* и *извне*. О серьезности их намерений свидетельствует имевшийся у правительства документ, из которого видно, что военная комиссия Исполнительного Комитета вызвала в Петроград из Финляндии «миноносцы и войска». Вот вам отрывок из одной передовицы «Речи».

«Нам грозит повторение июльских дней... снова в Петрограде вспыхнет братоубийственная война», — вот вам предсказание, заимствованное из вчерашней передовицы «Речи».

Им *хочется*, чтобы это было так, им *нужно*, им до зарезу нужно, чтобы это было так. Они жаждут, чтобы рабочие выступили на улицу теперь и тем помогли бы буржуазии спасти положение, испорченное поспешностью Корнилова.

В нашей газете («Рабочий Путь», № 2) на-днях было помещено в высшей степени важное сообщение. Оказывается, что при произведенных в последние дни арестах контр-революционеров обнаружены документы, устанавливающие с несомненностью, что корниловцы готовили на 2-е сентября новое провокаторское выступление под видом большевистского (2).

Это сообщение заслуживает самого пристального внимания со стороны рабочих. Генеральный штаб корниловцев, заседающий в Петрограде, прекрасно знает, что популярностью, безграничным доверием среди питерских рабочих и солдат пользуются только большевики. И подделываясь именно под наше знамя, корниловцы надеются вызвать рабочих на улицу именно тогда, когда это выгодно контр-революции.

Почему кадеты жаждут крови именно сейчас, именно сию минуту?

Потому что они видят: наступает решающий переломный момент. Пока вожди эс-еров и меньшевиков в Петрограде продолжают еще колебаться, на местах власть практически уже переходит к Советам. На Кавказе, где главенствуют меньшевики, власть уже перешла к Советам. Комиссаров Временного Правительства прогнали. Между меньшевиками и большевиками состоялось соглашение. То же произошло на Урале. То же произошло в Донецком бассейне. То же, повидимому, происходит в Москве, Одессе, Киеве. Кадеты понимают, что это—события решающей

важности. Вожди корниловщины знают, что повернуть назад даже петроградским виртуозам соглашательства теперь уже будет трудно. Они отлично отдают себе отчет: единственное, что еще могло бы их спасти, это — взрыв в Петрограде. На крови и костях петроградских рабочих и солдат надеются они построить свое политическое благополучие. Только путем кровопускания надеются они еще спасти свое поколебавшееся политическое положение.

Да не будет этого, товарищи!

Помните: что враг советует, то верно худо.

Выдержка и организованность — сим победишь.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кадеты жаждут крови» — статья из № 5 газеты «Рабочий Путь» от 21 (8) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) См. приложение XXXI — «Провокаторская работа продолжается».

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ?.. (1)

В «Деле Народа» бывший министр Чернов приподнимает завесу над делом Савинкова-Корнилова. Наконец-то и центральный орган партии социалистов-революционеров нарушил обет молчания и задал вопрос: «нельзя ли спросить — почему доселе не арестованы господа Савинков и Филоненко?».

Но дело не в Савинкове, который, кстати сказать, до недавних пор тоже числился эс-эром, и притом «не мартовским», а «старым» эс-эром. Разоблачения Чернова обрисовывают нам картину нравов во всем Временном Правительстве. И надо сказать правду: мы догадывались давно, что что-то гнило в царстве датском, мы знали, что политические нравы, царящие во Временном Правительстве, не очень высоки; но и мы не могли думать, что там в такой степени царит самый невероятный политический разврат.

Газета Чернова вынуждена теперь признать, что, кроме гласного Временного Правительства, вокруг Керенского существовало еще какое-то негласное правительство, что-то в роде «темных сил», существовавших при царе, что-то в роде «звездной палаты» при Романовых. Рассказывая об участии корниловца Маклакова в переговорах Савинкова с Корниловым, «Дело Народа» восклицает: «Сколько известно, в *главном* Временном Правительстве он (Маклаков) не находился». Вот как! *значит*, в негласном он находился? Значит, негласное *было?* Из кого же состоит оно, это негласное Временное Правительство? Расскажите об этом рабочим и солдатам, гражданин Чернов!

Во Временном Правительстве, оказывается, невозбранно хозяйничали кадеты-корниловцы. Все, что рассказывает Чернов о взаимоотношениях между Савинковым и Керенским, свидетельствует о том, что гнуснейшая интрига занимает главное место в кругах Временного Правительства. Ввели Савинкова в министерство кадеты. Чернов описывает, как, никого не спросясь, Некрасов, Терещенко и К⁰ пригласили Савинкова на «историческое» заседание в Малахитовом зале, как Савинков «кстати» оказывался там, где это нужно было кадетам, а «социалисты»-министры только изумленно глядели и руками разводили.

Савинков действовал за спиною Керенского, играл Керенским, как пешкой, «фуксом», по словам Чернова, проводил «под фирмой Керенского» все, что нужно было черной сотне, вплоть до смертной казни для солдат. Савинков, оказывается, был «самозванный опекун и закулисный вдохновитель» Керенского. А опекуном самого Савинкова были Маклаков, Милюков, Корнилов и К⁰.

Министры при Керенском, это—нечто в роде царедворцев. Савинков втирается в «неограниченное доверие» к Керенскому,

затем Керенский «охладевает» к нему, затем Савинкову опять удается «какими-то неисповедимыми путями» умаслить Керенского. Чернов «трижды» предупреждает Керенского против Савинкова, но — тщетно.

И Чернов молчит. Чернов остается в министерстве рядом с Савинковым. Чернов молчит, когда корниловцу Савинкову поручают защищать Петроград против Корнилова. Чернов и теперь не может расстаться с тоном льстивого царедворца, когда униженно пишет: «А. Ф. Керенскому слишком часто мерещились недруги—в друзьях и друзья—в губивших его недругах!»

Чернов посмеивается теперь над «фарсом» и «пошленьким эпилогом». Чернов сыплет шуточками и прибауточками. Но мы вправе спросить его:

Над кем смеетесь?—Над собой смеетесь!

Не вы ли, не эс-эры ли и меньшевики, звали рабочих поддерживать Временное Правительство Савинкова-Керенского? Не вы ли объявили «изменниками революции» и «контр-революционерами слева» тех, кто и раньше указывал, что во Временном Правительстве сидят бандиты? Не вы ли назвали правительство, которым фактически руководил Савинков, правительством «спасения революции»? Не вы ли кричали, что участие социалистов в министерстве гарантирует демократичность его политики? А оказывается, вы там сидели, как Иванушки-дурачки, оказывается, вы «ничего не знали» о том, что подтягивается к Питеру конный корпус для разгрома Советов; оказывается, вами вертели проходимцы и негодяи!

Не вы ли объявляли перлом создания «коалиционное» министерство, которое на деле было министерством Маклакова-Савинкова? Не вы ли благословляли смертную казнь, аресты большевиков, разоружение рабочих,—меры, которые вам подсовывали Корнилов и Савинков? Не вы ли довели дело до того, что вся революция висела на волоске? А кто, скажите, подсунул вам наступление на фронте 18 июня,—не те же ли Савинковы и Маклаковы? И вы не забыли, надеюсь, что это наступление стоило жизни десяткам тысяч солдат?.. Не вы ли отдали судьбы иностранной политики, т.-е. войны и мира, в руки какого-то Терещенко, который, как вы теперь сами рассказываете, являлся приятелем Савинкова? Не вы ли именем социализма прикрывали всю эту мерзость и подлость?

И вы хотите теперь отделаться от всего этого позора смешками да шуточками?!

Нет, гр. гр. Чернов и Церетели, Скобелев и Авксентьев. *Вы* ответите теперь перед рабочими, солдатами, матросами и крестьянами за *вашего* коллегу Савинкова, за *вашего* вождя Керенского.

«Романтик революции» — назвал Керенского гр. Чернов. Нет, почтеннейшие, для человека, покрывшего страну таким позором, существуют другие, совсем другие имена...

Отныне мы будем знать: пишется «честная коалиция», читается — хозяйничанье банды шарлатанов и авантюристов. Пишется Чернов — читается Савинков; пишется Церетели — читается Маклаков; пишется Авксентьев — читается Корнилов.

Неужели и после этого позорного краха, чудовищного скандала, найдутся люди, которые будут и теперь защищать «честную коалицию» с буржуазией!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Над кем смеетесь?..» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 9, от 26 (13) сентября 1917 г. — Без подписи.

ИМПЕРИАЛИСТСКИЙ МИР (1).

Империалистским миром называем мы такое соглашение между враждующими правительствами капиталистов, которое позволило бы оставить в неприкосновенности самую систему *угнетения* «великими» хищническими державами — более слабых, так называемых «мелких» народностей, позволило бы удержать систему эксплуатации «передовым» капиталом «отсталых» стран и колоний.

Империалистский мир, это — *соглашение* между капиталистическими разбойных дел мастерами на предмет полюбовного дележа награбленной добычи. Империалистский мир, это — подведение итогов того, что воюющими странами награблено за время войны, обмен захваченными долями, «уступки» и «компенсации» (вознаграждения) за уступки.

Война была вызвана столкновением интересов *двух* сверхмогущественных капиталистических держав — Англии и Германии,—из которых каждая притязает на мировластие. Естественно, что более крупные приобретения приходятся на долю именно этих стран. Германия забрала Бельгию, Сербию, Румынию, Польшу, Литву, Курляндию, часть Франции; Англия забрала все немецкие колонии в Африке и Австралии, Месопотамию, часть Персии, наложила руку на Грецию, фактически *заняла* своими войсками часть Франции. (По этому поводу один из депутатов во французской палате сказал не без горечи: «к моменту мира на нашей территории будут находиться две иностранные армии (немецкая и английская), из которых каждая будет сильнее нашей».)

Конечно, и «звезды второй величины» не клали охулки на руку: Италия «отгрызла» часть австрийской территории и захватила кусок Албании; Франция заняла небольшую полосу в Эльзасе; Россия до сих пор удерживает турецкую Армению и часть Персии.

Если угроза пролетарского восстания, угроза международной революции, несущей признание полной *свободы* для всех ныне угнетенных народностей, если эта угроза заставит правящие буржуазные шайки поторопиться прикончить свое кровавое дело, то, собравшись в каком-нибудь «нейтральном» Берне, империалистские жулики вытряхнут из своих воровских мешков накраденное, выложат на стол и свои претензии, не щадя слов об охране интересов человечества и всех малых наций, закрепят в дипломатическом порядке ряд старых и новых «аннексий».

Дипломат, «мирно» устанавливающий господство буржуазии «своей» страны над чужой, ровно столько же отличается от генерала, устанавливающего такое господство штыками и пушками,

как вор, забирающийся в чужую квартиру с помощью подобранных ключей, отличается от вора, работающего «фомкой» и предпочитающего взлом.

Дипломаты на то и создаются буржуазией, чтобы умело «подбирать ключи» и в конце концов позволить воротилам финансового капитала усесться в доме чужой народности, по возможности без большого шума и скандала.

Буржуазная дипломатия избегает слова «аннексия»: она заменяет его «объявлением независимости», как, например, Англия объявила недавно независимой Аравию на том бесспорном основании, что в судьбах Аравии не оставалось ничего, что не зависело бы от Англии.

Буржуазная дипломатия очень любит слово «протекторат» (покровительство), ибо оно прекрасно выражает бескорыстную и благородную природу буржуазного класса, который, как известно, ничего никогда не хочет для себя и целиком отдает себя покровительству чужих интересов. По этому рецепту, например, Россия «покровительствует» Монголии.

Буржуазная дипломатия пользуется и словом «суверенитет» (верховное право), поясняя, что правительство белых «старших» наций должно иметь над черными, желтыми и прочими «младшими» нациями такие же верховные права, какие отец имеет над детьми, какие опекун имеет над неразумными.

Буржуазная дипломатия прибегает и к уловке «аренды», и именно на этом основании Германия заняла лучший китайский порт. Но покровительствуемые, опекаемые и арендуемые народы, далекие от того, чтоб признательно чтить своих благодетелей, сплошным стоном стонут, корчатся в мучениях капиталистического рабства, поднимаются с оружием в руках и гибнут в безнадежных восстаниях, и вымирают (в колониях) от голодухи, водки и болезней, являя картину несметного человеческого падежа.

Таковы «фиговые листки», которыми буржуазия прикрывает свою политику. Ибо империалисты предпочитают не обнаруживать, что их работа есть открытый дележ слабых стран, открытая торговля свободой малых народов. Империалистская дипломатия не скажет, примерно: «Литва аннексируется Германией», — она скажет: «Литва объявляется под немецким протекторатом». Империалистская дипломатия не скажет: «Северная Персия отдается России», — она скажет: «В северной Персии устанавливается русский суверенитет». Дипломаты не скажут, примерно: «Малая Азия достается Германии, а Месопотамия Англии», — они выговорят «невмешательство» прочих держав в германо-турецкие отношения, а в виде «компенсации» предоставят Багдад в «аренду» Англии.

Иного характера не может иметь империалистский мир, если он будет заключен, если капиталисты успеют его заключить.

Всякий мир не может быть не чем иным, как империалистским миром до тех пор, пока власть находится в руках капиталистов. Ибо сколько бы ни обещали они заключить «мир без аннексий», всякое их соглашение свелось бы к удержанию старых насилий и установлению новых в более или менее хитрых формах. Отказаться от эксплуатации слабейших стран господствующие капиталистические шайки не могут, как не могут они согласиться отказаться от эксплуатации пролетариата у себя «дома».

Огромные массы капиталистических богатств, собранные в банках, этих современных кладовых класса буржуазии, переливаются через края национальных государств, через границы их, — и могущественные союзы капиталистов сепарничают из-за того, кто установит над миром незыблемую диктатуру золота и стали.

Всякий мир, который подпишут капиталисты, будет миром империалистским, потому что он будет распределять, делить *по частям* между компаниями буржуазных разбойников всю власть над миром.

Всякий мир, всякое соглашение, которое подпишут между собою эти соперники, будет временным перемирием, будет только ступенью к новой борьбе за сосредоточение *всей власти* в руках только одной шайки, за власть над миром.

Вот почему так смешны, вот почему являются обманом уверения русских социал-империалистов (Церетели, Данов, Гоцов и пр.), будто русская буржуазия согласна бороться за «мир без аннексий». Русская буржуазия тем же лыком шита, что и буржуазия других стран. Повсюду, во всех странах социал-перебежчиков уверяют, что «их» буржуазия особенная; социал-оборонцы помогают буржуазии надувать рабочих рассуждениями о «свободе», которую обеспечит решительная победа, о «международных судах», которые предотвратят войны, о «демократическом мире», которого-де страстно желают банковые заправилы (это ли не демократы!).

Нет, честные социалисты должны прямо сказать истину рабочему классу, солдатам и крестьянам: не может быть демократического мира, пока капиталисты у власти. Кто хочет подлинно демократического мира, освобождающего все народы, тот должен бороться за пролетарскую революцию, за низвержение господства капитала, с исчезновением которого навсегда исчезнут и войны.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Империалистский мир» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 10, от 27 (14) сентября 1917 г. — Без подписи.

Цѣна 15 коп.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СОЛДАТЪ

№ 57. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Суббота, 21-го октября.

НЕНАВИСТЬ, КОТОРОЙ МЫ ГОРДИМСЯ (1).

Раскройте газеты капиталистов в эти дни — от «Живого Слова» (2) и суворинской «Руси» (3) до банковского «Дня». Какою ненавистью полны сердца этих газетчиков против нашей партии, в частности против наших товарищей — Ленина и Зиновьева. Какой клеветою брызжут их перья! Какая злоба слышится в каждом их слове!

Мы — небольшое меньшинство на Демократическом Совещании. Но вся ненависть буржуазии сосредоточена только на нас.

Почему?

Потому что буржуазия знает: будущее принадлежит нашей партии, меньшевики и эс-эры представляют только прошлое движения, — сколько бы делегатов ни шло сейчас за ними. Потому что буржуазия знает: социалистами остались только большевики. Потому что буржуазия знает: последовательную программу революции отстаиваем только мы.

Мы гордимся той ненавистью, которой преследует нас буржуазия. Когда мы читаем в «Речи» проклятия по нашему адресу, мы говорим себе: *значит* мы правильно исполняем свой долг перед рабочим классом и революцией!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Ненависть, которой мы гордимся» напечатана в газете «Рабочий Путь», №14, от 2 октября (19 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) «Живое Слово» — желто-бульварная газета, издававшаяся во время керенщины в 1917 г.

[3]) «Русь» — суворинская газета, издававшаяся в то же время.

НОВОЧЕРКАССК И ТАШКЕНТ [1].

Мы не знаем еще всех подробностей событий в Туркестане. Но одно бросается в глаза.

Когда восстание поднял корниловец генерал Каледин, — как поступило правительство Керенского? Объявило калединцев всенародно контр-революционерами, послало в Новочеркасск пулеметы? Ничего подобного! Оно вступило в телеграфную переписку с калединцами, а гр. Скобелев отправился к Каледину для товарищеских переговоров.

И до сих пор капитель эта продолжается. Каледина честью просят соблаговолить приехать в Могилев для допроса, ему гарантируют неприкосновенность, а он и его друзья отвечают издевательствами по адресу Временного Правительства. И Временное Правительство молчит.

А как поступили с Ташкентом? Еще не зная хорошенько, в чем дело, не получивши сколько-нибудь точных сведений, Керенский немедленно объявляет тамошний революционный комитет контр-революционным и шлет туда карательную экспедицию с надлежащим количеством пулеметов! А гр. Скобелев и его товарищи и не думают вмешаться и поискать мирного исхода из положения. А Ц. К. эс-эров немедленно объявляет — вслед за г. Керенским — ташкентское движение контр-революционным.

Две мерки. В одном месте восстал казачий генерал, заведомый контр-революционер, заведомый корниловец. Его можно погладить по головке, отечески пожурить, чуть-чуть не извиниться перед ним, как это сделал Скобелев. В другом месте власть «захватили» советские круги, во главе с левыми эс-эрами. Сюда надо послать карательную экспедицию даже без малейшей попытки выяснить дело и решить его миролюбиво.

Две мерки. И в этих двух мерках, как солнце в малой капле воды, отражается вся «система» Керенского. Имя ей: контр-революция.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Новочеркасск и Ташкент» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября) 1917 г.— Без подписи.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО В РЕВОЛЮЦИИ (1).

В первый момент революции меньшевики и эс-эры говорили от имени рабочих и солдат. И в самом деле был момент, когда за ними шли значительные слои тех и других. Теперь это время, к счастью, проходит и в значительной степени прошло. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов переходят на точку зрения большевиков. Это доказало Демократическое Совещание. И ныне рабочих пытаются запугать призраком грозящего им раскола с крестьянством.

«Цифры (голосования на Совещании), — по мнению «*Рабочей газеты*»,—свидетельствуют о том, что в общем настроении у рабочего класса и крестьянства, которым была сильна наша революция до сих пор, уже наметилась трещина». На эту же тему пишет, подводя итоги Совещанию, «Дело Народа».

Верно ли это указано? Верно ли, что, становясь на путь большевизма, рабочий класс создает трещину между собой и крестьянством? Это очень важный вопрос. И если бы это было так, рабочие очень и очень должны были бы призадуматься, раньше чем пойти за большевиками.

Но в том-то и дело, что это *не* так. В том-то и дело, что эта выдумка частью запуганных мещан, частью сознательных извратителей истины.

Что солдаты в очень значительной части, если не в большинстве, идут с рабочими и с большевиками, — этого не решится теперь отрицать никто. Что симпатии солдат к рабочим и к большевизму не падают, а усиливаются с каждым днем, — этого тоже никто не решится отрицать. А кто такие эти солдаты, как не те же крестьяне?

Наша армия в ее громадном большинстве — крестьянская армия. Тысячами нитей связаны наши солдаты с деревней и во время войны. И нас хотят уверить, что эти сотни и сотни тысяч солдат не выражают настроений и мнений русской деревни, но что их выражают... госпожа Кускова и господин Беркенгейм! Полноте, господа, кто вам поверит?

Мы утверждаем, что настроение Советов *Солдатских* Депутатов является в тысячу раз более надежным показателем подлинного настроения нашего крестьянства, чем все вотумы руководимых госпожей Кусковой кооператоров. И пусть попробует кто-либо серьезными доводами опровергнуть это наше утверждение.

— Но Советы *Крестьянских* Депутатов! — возразят нам. Не стоят ли они за коалицию, не осуждают ли «крайности» в политике рабочего класса?

Мы видели, во-первых, что даже на подобранном Демократическом Совещании не многим менее половины представителей Совета Крестьянских Депутатов голосовали против коалиции с кадетами. Мы знаем, во-вторых, что на местах губернские и уездные Советы Крестьянских Депутатов настроены несравненно левее питерского Исполнительного Комитета, захваченного Сорокиными и Авксентьевыми. Мы знаем, что целые Советы Крестьянских Депутатов начинают переходить на платформу большевизма. Мы слышали из уст самих эс-эров жалобы на начавшуюся «большевизацию» и в среде крестьянства.

Крестьянство наше живет разбросанно, как ни один другой класс. Политического опыта у него несравненно меньше, чем у рабочих. Сорганизоваться и занять ясную политическую позицию ему поэтому несравненно труднее, чем рабочему классу. Но глубочайшие интересы крестьянства толкают его к братскому политическому союзу с рабочим классом. И этот союз осуществится, несмотря ни на что.

Мы знаем. Среди отсталых крестьян имеет иногда успех агитация против «высоких» заработков рабочих. Мы знаем. Крестьяне часто верят, что нынешнее бестоварье объясняется тем, что-де рабочие не хотят работать больше 8 часов в день. Мы знаем, что и солдат в начале революции удавалось натравливать против рабочих. Но серьезной «трещины» между рабочим классом и многомиллионной массой крестьянской бедноты в данную стадию революции образоваться *не может*.

Мы хорошо понимаем, что такая трещина, если бы она образовалась, была бы чрезвычайно опасна для судеб революции. Но мы глубочайше убеждены, что только старая политика эс-эров и меньшевиков неизбежно привела бы к образованию такой трещины и даже прямо — пропасти.

6 месяцев прошло, а крестьяне земли не получили. 6 месяцев прошло, а Учредительного Собрания, долженствующего разрешить вопрос о земле, все нет и нет и, неизвестно, будет ли. 6 месяцев прошло, а войне конца не видать. 6 месяцев прошло, а бестоварье и разруха увеличиваются. Вот что видит каждый крестьянин. Вот что отталкивает его от революции.

Земли нет. Гвоздей нет. Сахару нет. Сапог нет. Подков нет. Есть только фразы Авксентьевых и есть... аресты земельных комитетов, производимые при содействии эс-эров и меньшевиков. Вот что видит каждый толковый крестьянин.

И это поистине отталкивает его от той революции, которую мы имели до сих пор.

Не мы, а *вы*, господа эс-эры и меньшевики, *вы* создаете пропасть между вами и крестьянством. Если бы ваша политика была политикой рабочего класса, тогда и только тогда трещина между пролетариатом и крестьянством поистине становилась бы все более и более зияющей.

Та партия, которая предложит немедленно всеобщий демократический мир, отменит частную собственность на помещичьи земли, введет всеобщую трудовую повинность, станет организовывать обмен хлеба на товары, — такая партия не оттолкнет, а привлечет крестьянство на сторону революции.

А такой партией и является наша партия, за которой идет теперь громадное большинство рабочего класса. Братский союз между массой крестьянства и рабочим классом будет все больше и больше крепнуть. Солдаты послужат живым мостом между городом и деревней. Рабочие, солдаты и крестьянская бедпота спасут революцию — вопреки колебаниям самозванных «представителей» крестьянства...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Пролетариат и крестьянство в революции» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ЛИБЕРАЛЫ ПОД МАСКОЙ СОЦИАЛИСТОВ (1).

Либералы с бомбой — так звали мы эс-эров в доброе старое время. Увы! Мы были правы. Бомба исчезла. Но либерал остался либералом, хотя он и теперь пытается прикрыть свои черты маской социализма.

Мы не говорим уже о правых эс-эрах. «Воля Народа» — орган Савинкова — отличается от «Речи» только более погромным тоном по адресу рабочих-социалистов. Но и орган эс-эровского «центра» в последнее время трудно развернуть без чувства омерзения. Противно видеть, как людям и хочется, и колется, и Керенский с бабушкой (2) не велят. Противно видеть, как эс-эровские «звезды первой величины», извиняясь, пишут так, чтобы угодить «и нашим, и вашим». И особенно противно видеть, как «Дело Народа» делает карьеру перед буржуазией, изощряясь в самой отвратительной травле большевиков.

— Рабочие бастуют, — значит виноваты подстрекатели, эсдеки! Крестьяне восстают против помещиков, — значит виноваты зачинщики, социалисты! — Так всегда рассуждали наши либералы. Это был и остается излюбленным, можно сказать, классическим методом агитации либералов против социалистов.

И этот метод агитации теперь усвоили «социалисты-революционеры» из «Дела Народа» в борьбе против нашей партии.

В ряде мест начались массовые аграрные беспорядки. Крестьяне, изголодавшиеся по земле и изверившиеся в обещания «революционного» правительства, начинают волноваться. Как всегда в таких движениях, возникают крайне печальные, губительные для революции эксцессы, начинаются поджоги, происходят убийства и насилия, и к движению примазываются темные элементы. Но значит ли это, что социалисты должны осудить крестьян и стать на сторону их усмирителей? Значит ли это, что тот, кто выразил сочувствие крестьянам и возложил ответственность на помещиков, этим самым выразил сочувствие и поджогам, и бессмысленным насилиям? Вспомните, господа эс-эры, что отвечали вы господам Изгоевым (3), когда в 1907 — 08 годах они обвиняли вас в сочувствии пугачевщине. Вспомните, не отвечали ли вы Изгоевым и другим либеральным сикофантам тем, что называли их *погромщиками*? Вы были правы тогда. И такими же погромщиками стали вы теперь, когда вы одобряете аресты членов земельных комитетов и клевещете на тех, кто вину за эксцессы по всей справедливости возлагает не на голодных измученных крестьян, а на их вековых мучителей, помещиков и капиталистов.

Во всех буржуазных республиках мира мы видим буржуазно-демократические партии, которые выступают под флагом социа-

*

лизма. Вспомним хотя бы «радикал-социалистов» и «независимых социалистов» во Франции. И ту же картину мы видим в современной России. Скажите по совести: чем Бриан (4) или Вивиани (5) отличаются от Керенского или Савинкова? Ничем! А без словесного «сочувствия» социализму нельзя обойтись ни русским, ни французским Брианам, — не клюнет при всеобщем избирательном праве ни крестьянин, ни городской труженик.

Буржуазно-демократической партией окончательно стала теперь и официальная партия «социалистов-революционеров». Люди называют себя социалистами и по этому случаю не умеют выполнить обязанностей хотя бы только приличных демократов. Они ищут крупную буржуазно-демократическую партию, которая взяла бы власть в России. И они не догадываются, что эта партия — они сами, что власть в России они фактически давно уже *поделили* (через Керенского и К°) с партией крупной буржуазии, — с кадетами.

Многие даже из наших товарищей удивляются, как могли так низко пасть официальные эс-эры. Слишком еще свежи традиции. Ведь Савинков — вчерашний террорист, ведь Гоц — вчерашний каторжанин.

Да, эти люди были мужественными *буржуазными* революционерами до тех пор, пока не пал царизм. Но они были *только* буржуазными революционерами и они отошли от социализма, когда на очередь стала борьба рабочих и беднейших крестьян против капиталистов. И они стали клеветать на *пролетарских* революционеров так, как клевещут на них буржуазные «демократы» всего мира. Ведь мы всегда предсказывали официальным эс-эрам эту эволюцию. Чему же удивляться теперь, когда это предсказание оправдалось?

Либералы под маской социалистов — вот что такое официальная партия эс-эров. Борьба рабочей партии против нее неминуема. Социалисты уйдут из партии «социалистов-революционеров». И этим социалистам мы братски протягиваем руку.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Либералы под маской либерализма» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября (23 сентября) 1917 г. — Без подписи.

[2]) «Бабушка» — Брешко-Брешковская.

[3]) Изгоев, А. С. (Ланде) — один из тех деятелей буржуазной интеллигенции, которые прошли в 90-х годах школу легального марксизма. Изгоев был ближайшим сотрудником Струве и вместе с последним прошел все этапы политической эволюции,—от с.-д. к октябристам. В годы реакции Изгоев особенно прилежно занимался описыванием русской революции. После Октябрьской революции занимался контр-революционной деятельностью, за что и был выслан в 1923 году заграницу.

[4]) Бриан, А. — именует себя «независимым социалистом», империалист. В 1906 — 1913 гг. занимал ряд министерских постов. В 1917 г.,

сменив Рибо, стал премьер-министром и министром иностранных дел, затем ушел в отставку; в 1921 — 1922 гг. снова вернулся на эти посты.

[5]) Вивиани, Р. — лидер республиканской социалистической партии, в 1906 — 1914 гг. занимал ряд министерских постов; в июне 1914 г. премьер и министр иностранных дел, в июле 1914 г. посетил, вместе с Пуанкаре, Россию; вышел в отставку в октябре 1915 г. В настоящее время принимает деятельное участие в Лиге наций.

КРЕСТЬЯНСТВО И «КОАЛИЦИЯ» (1).

В № 25 газеты левых эс-эров «Знамя Труда», в статье «Голос крестьянства по вопросу о коалиции» мы читаем:

«18-го сентября состоялось совещание местных Советов Крестьянских Депутатов на Фонтанке, 6. На этом совещании распределились выступления ораторов по течениям. В связи с этим определилась группировка местных крестьянских советов по признаку за и против коалиции.

«*За неограниченную коалицию* высказались Исполнительные Комитеты крестьянских советов Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний.

«*За коалицию без кадетов* — Исполнительные Комитеты крестьянских советов Владимирской, Рязанской и Черноморской губерний, а также 11-й и 12-й армий.

«*Против коалиции вообще* высказались Исполнительные Комитеты Бессарабской, Воронежской, Калужской, Кубанской, Минской, Псковской, Саратовской, Сыр-Дарьинской, Тобольской, Херсонской и Ярославской губерний; советы 4-й, 5-й, 6-й и 8-й армий; Владимирской, Донской, Пензенской, Петроградской, Подольской, Самарской, Смоленской, Уфимской, Харьковской губерний; Севастопольский совет Крестьянских Депутатов от армии и флота, Финляндские объединенные советы и Закавказская краевая центральная крестьянская организация.

«Из последних советов губернские советы Бессарабской, Уфимской и Херсонской губерний высказались за *советы, как источник власти*.

«К сожалению, представители не всех губерний присутствовали на совещании, но и эти неполные данные о настроении крестьянства весьма характерны. Это настроение в подавляющем большинстве — антикоалиционное».

Итак, даже среди крестьянских представителей, которые были просеяны через десять авксентьевских сит, большинство оказалось против коалиции с кадетами. Нет никакого сомнения, что если бы широкие массы крестьянской бедноты имели возможность поднять свой голос на совещании, протест их против коалиции с помещичьей партией был бы еще гораздо решительнее. А нас хотят уверить, что подлинными выразителями крестьянских чаяний и надежд являются только... мадам Кускова и господин Беркенгейм!

Крестьянская беднота пойдет с рабочими и солдатами, а не с кадетами и их друзьями.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья «Крестьянство и коалиция» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 19, от 7 октября (24 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ПРИВЕТ ТОВАРИЩАМ ОБУХОВЦАМ [1].

Помню, накануне демонстрации 18-го июня мне пришлось выступить перед обуховцами. Обсуждался вопрос о том, с какими лозунгами пойдут обуховцы на предстоящую демонстрацию. Я защищал точку зрения нашей партии. Войтинский и другие ораторы — точку зрения эс-эров и меньшевиков. Вы слушали меня очень внимательно, товарищи обуховцы, вы сами продолжили мне время и предложили высказаться подробнее по вопросу о войне. Вы были очень вежливы и любезны со мной. Но... но вы подавляющим большинством решительно отклонили мои предложения и приняли резолюцию эс-эров и меньшевиков.

Помню, как горько и досадно было убедиться, что один из самых крупных заводов Петрограда, одна из самых важных рабочих крепостей все еще остается в плену у соглашателей, верит в возможность союза с буржуазией, не хочет примкнуть к пролетарскому авангарду.

Помню, мне передавали, что еще до меня ваш завод посетил Лев Дейч [2], соратник пресловутого Алексинского, и что этот господин произносил перед вами погромную речь о «запломбированных вагонах», которую многие из вас — увы! — наградили тогда аплодисментами.

Но помню, как сейчас же после 3 — 5 июля мне передали, что и на вашем заводе произошел перелом в пользу нашей партии, что именно гнусная клевета и травля, поднятая против нас, раскрыла глаза многим из вас, товарищи обуховские рабочие!

И вот сегодня я читаю в газетах:

«*На выборах в Совет на Обуховском заводе оборонцы потерпели полное поражение. Ни один с.-р., ни меньшевик не прошел. Из числа 13-ти делегатов избрано 11 большевиков и 2 синдикалиста*».

Привет же вам, товарищи обуховцы! Привет тем обуховцам-шпионерам, которые в трудной обстановке, во враждебной атмосфере, будучи еще маленькой кучкой, прокладывали путь к победе пролетарской партии на Обуховском заводе! Привет тем старым большевикам-обуховцам, которые на митинге 17 июня составляли еще маленькую группу, сиротливо жавшуюся в углу громадной мастерской! Их работа не пропала даром...

Наша победа на Обуховском заводе показательна не только для настроения рабочих, но и для настроения крестьян. Всякий, кто хоть раз видел рабочую массу Обуховского завода, тот знает, как много среди нее вчерашних крестьян, тысячами нитей связанных с русской деревней. И как хотите, а я глубоко убежден, что эти обуховцы, полу-рабочие, полу-крестьяне, гораздо

вернее отражают настроение наших Гореловок и Неелово к, чем Кускова, Беркенгейм и даже Авксентьев.

Падают последние твердыни наших противников в рабочем Петрограде. Мы победим — потому что жизнь за нас. Братский союз рабочих, солдат и крестьян — непобедимая сила.

Да здравствуют товарищи обуховцы!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Привет товарищам обуховцам» — статья из № 19 газеты «Рабочий Путь» от 7 октября (24 сент.) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Дейч, Л. Г. — народник. В 1883 г. вместе с Плехановым и др. организовал группу «Освобождение Труда», но вскоре был арестован русским правительством в Германии и сослан на каторгу. В годы войны, подобно Плеханову, занял крайнюю шовинистическую и соглашательскую позицию, сотрудничал в Париже в социал-патриотическом «Призыве». В настоящее время совершенно отошел от политической жизни и занялся историческими работами.

ИЗДЕВАЮТСЯ НАД НАРОДОМ... (1)

Перед тем как разойтись, Демократическое Совещание приняло резолюцию о том, что оно торжественно подтверждает лозунг «мира без аннексий и контрибуций». Один из самых махровых шовинистов гр. Минор — эс-эр, который ничем не отличается от кадета, — сказал по этому поводу несколько слащавых, отвратительных в своем лицемерии фраз.

Мир без аннексий и контрибуций! Кто только не клялся этими словами в наше время. Любой из империалистических разбойников, промышляющих на большой дороге вот уже три года, клянется и божится, что он воюет только за «право» и «справедливость» и что на его знамени начертано: мир без аннексий и контрибуций. Даже Вильгельм с его шайкой научились теперь с большим успехом повторять этот лозунг.

В руки злейших империалистов и врагов революции, в руки Милюковых и Терещенко, эс-эры и меньшевики отдали судьбы иностранной политики России. Пальцем о палец не ударили они для того, чтобы остановить длящуюся вот уже 40 месяцев бойню. Они благословили авантюристское наступление 18-го июня. Они отдали десяток миллионов солдат на произвол и усмотрение Корниловых и Савинковых. Они благословили смертную казнь. Они привели страну на край голода и поставили революцию перед гибелью, — все во имя «войны до конца». И вот теперь они закатывают очи горе и елейно провозглашают «мир без аннексий и контрибуций»!..

Чтобы провозглашение мира без аннексий не было жалким лицемерием, вы должны были бы тут же *распубликовать тайные договоры*, заключенные царем с его союзниками; вы должны были бы выступить с открытым и смелым предложением мира всему миру; вы должны были резко и окончательно порвать со своей собственной буржуазией и своим собственными бонапартистским правительством, господа. Иначе ваше провозглашение мира без аннексий было сплошным издевательством над народом, сплошной комедией, если не хуже.

Как до сих пор «боролись» за мир без аннексий эс-эры и меньшевики, — мы знаем достаточно хорошо. Но, может быть, жизнь научила их кое-чему хоть теперь? Увы! Они продолжают в прежнем духе.

Декларацию 14 августа меньшевики и эс-эры, как известно, пополнили новым пунктом: ведение активной иностранной политики, борьба за мир. На Московском совещании они не посмели об этом и заикнуться: как бы Корнилов с Калединым не обиделись! Теперь они собрались с мужеством и решились произнести запрещенные слова о мире. Но как собираются меньшевики и эс-эры бороться за мир, — это уже достаточно ясно

из того, что Церетели сообщил о своих переговорах с кадетами в Зимнем дворце. Церетели и К⁰ предложили корниловцам Набокову и Аджемову ходатайствовать перед союзниками о созыве в ближайшем будущем союзной конференции для обсуждения вопроса о «пересмотре» договоров. И корниловцы-кадеты милостиво обещали представителям «революционной демократии» поставить этот вопрос на очередь. Это ли не победа демократии? А если к этому прибавить, что такая конференция была уже обещана «революционной демократии» не раз, если вспомнить, что министром иностранных дел в революционной России попрежнему остается Терещенко, ставленник корниловцев и верный холоп английских империалистов, если все это вспомнить, — то «победа» демократии предстанет перед нами в совершенно определенном свете.

Это — новый обман, это — новое издевательство над народом. Нельзя бороться за мир без аннексий в союзе с корниловцами. Коалиция с кадетами, которую в третий раз восстановили эс-эры и меньшевики, *исключает* всякую честную борьбу за мир. Эта *бесчестная* коалиция ведет к затяжке войны, ведет к тому, что Россия станет той разменной монетой, при посредстве которой империалисты обеих групп будут производить разбойничий раздел добычи.

Положение яснее ясного. Корнилов сдал Ригу. Корниловцы, хозяйничающие во Временном Правительстве, не задумаются сдать и Петроград, — если это им понадобится для борьбы против революции. Россией готовы торговать оптом и в розницу иностранные империалисты. Положение грозное. Все существование России поставлено на карту. И в этот момент вожди «революционной демократии» отдают судьбы войны и мира в руки корниловцев, а сами пробавляются фразами о мире без аннексий.

Спросите Шейдемана и других холопов Вильгельма, называющих себя «социал-демократами», за что борются они. О, будьте уверены, они наверняка ответят вам, что целью их борьбы является мир без аннексий и контрибуций. Чхеидзе и Минары, Церетели и Рудневы ничем, решительно ничем, не отличаются от Шейдемана и К⁰. Они—такие же слуги русской буржуазии, как Шейдеман и К⁰ — слуги немецкой буржуазии.

Чтобы спасти положение, чтобы вырвать Россию из цепких когтей международных торгашей империализма, есть только один путь: немедленно предложить всем народам справедливый мир без аннексий и контрибуций, немедленно опубликовать тайные договоры царя, признав их недействительными, немедленно порвать со «своей» буржуазией. Сделать это можно только помимо и против соглашателей, изменивших делу революции...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Издеваются над народом...» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 10 октября (27 сентября) 1917 г. — Без подписи.

МИНИСТРЫ - «СОЦИАЛИСТЫ» (1).

«В ожидании забастовки (железнодорожников) министр внутренних дел (Никитин), как будто забыв, что он не только министр демократической страны, но и член социалистической партии, обрушивается на железнодорожников с угрозами, напоминает им о скорпионах, уготованных для них еще в 1905 году правительством Николая Романова, приказывает почтово-телеграфному союзу не передавать телеграмм железнодорожного союза и пр.»

...«На каком основании А. М. Никитин издает свой циркуляр? Где тот закон, на который он опирается? Или это те законы старого режима, которые, казалось, никто уже не попытается оживить?»

Какая это газета так пишет о министре Никитине?

— Это — «Рабочая Газета», орган меньшевиков.

А к какой партии принадлежит критикуемый министр-«социалист»?

— Да к той же партии меньшевиков!

Картина!..

В отношении к железнодорожникам вся «революционная (???) демократия» во главе с Керенским вела себя прямо по-предательски. Она пожнет то, что посеяла. Железнодорожники увидят теперь, где их друзья и где враги.

Министра-меньшевика социал-жандарма г-на Никитина железнодорожники заклеймили уже известной кличкой: *провокатор*. И эта кличка имеет все шансы крепко прилипнуть к почтенному министру.

Но что это за напасть, что это за беда каждый раз приключается с министрами-«социалистами»? Возьмите их послужной список:

Церетели — разоружил рабочих, вместе с генералом Половцевым «усмирил» революционных солдат и одобрил смертную казнь для солдат.

Скобелев — начал с того, что пообещал отнять у капиталистов 100% прибыли, а кончил... попыткой разогнать фабрично-заводские комитеты рабочих.

Авксентьев — посадил в тюрьму несколько сот крестьян, членов земельных комитетов, закрыл несколько десятков рабочих и солдатских газет.

Чернов — подписал царистский манифест о разгоне финляндского сейма.

Савинков — вступил в прямой союз с генералом Корниловым и не сдал Петрограда этому «спасителю» отечества только по независящим от Савинкова обстоятельствам.

Зарудный — вместе с Алексинским и Керенским засадил в тюрьму тысячи революционных рабочих, матросов и солдат, помог сочинить клеветническое «дело» против большевиков, которое ляжет таким же позором на русский суд, как дело Бейлиса.

Никитин — выступил в роли заурядного жандарма против железнодорожников.

Керенский — но о сем уж лучше умолчим. Его послужной список слишком длинен...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Министры - социалисты» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 22, от 11 октября (28 сентября) 1917 г. — Без подписи.

НА СОГЛАШАТЕЛЬСКОЙ КУХНЕ (1).

Коалиционное правительство стало фактом. И теперь мы имели удовольствие прочесть его «новую» программу. Эта программа написана Коноваловым, Керенским и Церетели в туманных и нарочито расплывчатых тонах, чтобы простые люди не могли хорошенько понять, о чем собственно идет речь. Поэтому стоит посмотреть, как она вырабатывалась.

Заглянемте, читатель, на эту соглашательскую кухню. Уверяю вас, это стоит труда.

Земельный вопрос. Отменить частную собственность на помещичьи земли эс-эры и меньшевики, как известно, не хотят. Жди Учредительного Собрания! — советуют они крестьянину. В пресловутой программе 14 августа эс-эры и меньшевики сказали несколько нечленораздельных слов о передаче земель местным земельным комитетам «без нарушения» существующих форм земельной собственности. И тут же эс-эры и меньшевики, конечно, поспешили высказаться против всяких «захватов» земли.

С этой программой представители «революционной демократии», Чхеидзе, Церетели и К°, пришли торговаться с Коноваловым, Набоковым и другими корниловцами.

Результат торга: «В программе по земельному вопросу представители цензовых элементов признали принципиально непремлемым пункт о передаче местным земельным комитетам всех земель.

«Представители революционной демократии не нашли возможным настаивать на этом пункте, и потому *от аграрной программы остались остались лишь пункты, говорящие о недопустимости земельных захватов* и о необходимости точного определения функций и прав земельных комитетов» («День», № 172).

Хороша программа,—не правда ли, читатель? Против «захватов» земли? — на это мы согласны, — говорят корниловцы. А остальное уж лучше выбросим. Согласны?—Согласны, — отвечают Церетели и Гоц. Итак, по рукам. С земельной программой кончено...

Так предали — в буквальном смысле слова: предали — меньшевики и эс-эры крестьян.

Дальше дело дошло до солдат.

Военная программа. Известно, что программа Корнилова и кадетской партии заключается в том, чтобы уничтожить солдатские комитеты,—единственный оплот революции в армии. Этому плану меньшевики и эс-эры в программе 14 августа робко противопоставили программу сохранения солдатских коми-

тетов. Корниловцам Набокову и Аджемову это, конечно, не понравилось. Один маленький нажим, и — представители «революционной демократии» немедленно выдали солдат с головой корниловцам.

«Военную программу было признано возможным по существу не *рассматривать,* так как обе стороны признали, что главная задача момента — поднятие боеспособности армии — уже указана А. Ф. Керенским при его вступлении на пост верховного главнокомандующего. Точно так же и новый военный министр изложил свою программу, и потому никакой необходимости в составлении новой программы нет» («День»).

Недурно? Сказать прямо: разгоним армейские комитеты — не решаются еще. Но и подтвердить необходимость сохранения солдатских комитетов не хотят. Отсюда выход: никакой программы! Зачем корниловцам бумажная программа, когда *фактическая власть* остается в руках корниловских генералов?

Так предали эс-эры и меньшевики солдат.

Контроль над производством. Действительного рабочего контроля над производством не хотят и эс-эры, и меньшевики. Но «государственный» контроль они признают. И в программе 14 августа они признали необходимость государственного синдицирования крупных предприятий. Без принудительного синдицирования никакой контроль невозможен. Но именно поэтому Коновалов и К⁰ требуют вычеркнуть это требование. И разумеется, Церетели и Гоц немедленно соглашаются.

Совершенно также по требованию капиталистов вычеркивается поимущественный принудительный заем, налоги на богачей и т. п.

Так предали меньшевики и эс-эры рабочих и весь трудовой народ.

Национальный вопрос. Известно, что меньшевики и эс-эры одобрили разгон финляндского сейма и тем опозорили себя на вечные времена. Но для красоты слога программа 14 августа все-таки говорит о самоопределении народов, осуществляемом путем соглашения в Учредительном Собрании. Кадетам и это не понравилось. Они потребовали вычеркнуть «путем соглашения». Никаких поблажек «инородцам»! И Церетели с Гоцем поспешили согласиться.

Так предали меньшевики и эс-эры все не-державные народности, населяющие Россию и составляющие более половины всего населения нашей страны.

После этого Набокову и корниловскому адвокату Аджемову осталось выполнить уже немного: отклонить ответственность правительства Керенского перед «предпарламентом», отнять у предпарламента право запросов, подтвердить повышение цен на хлеб, выдвинутое Родзянкой, потребовать «отсечения» большевиков и т. п.

В награду за все это нам дали министерство, в котором социализм представлен... Прокоповичем, Гвоздевым, Никитиным (которого теперь исключают из партии меньшевики-оборонцы), а демократия представлена Керенским, Коноваловым и Третьяковым (2).

Дальше некуда итти. Проклятие меньшевикам и эс-эрам, продающим революцию, изменникам не только социализму, но и демократии, отдавшим рабочих и крестьян на поток и разграбление корниловцам!..

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Статья «На соглашательской кухне» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 23, от 12 октября (29 сентября) 1917 г. — Без подписи.

2) Третьяков — московский фабрикант. В 1917 г. был одним из руководителей торгово-промышленной России. Во время разных правительственных комбинаций Третьяков не раз намечался в министры. В созданное Керенским 25 сентября правительство Третьяков вошел в качестве председателя высшего экономического совета. В годы гражданской войны играл видную роль у Колчака. В настоящее время в эмиграции возглавляет союз бывших фабрикантов.

НАШИ ЛУЧШИЕ АГИТАТОРЫ (1).

— Вы думаете, это Троцкий, Каменев, Коллонтай?

— Ошибаетесь, это — Керенский, Церетели, Авксентьев!

Буржуазные и оборонческие газеты обсуждают на все лады нашу московскую победу (2). Они ходят вокруг да около московских выборов, ища разгадку того, что так быстро и так решительно настроение Москвы изменилось в нашу пользу.

Слепцы! Вы не видите, что вы сами, собственными руками дали нам эту победу.

Слепцы! На что рассчитывали вы, господа эс-эры и меньшевики, когда вводили и благословляли смертную казнь для солдат? Неужели думали вы, что народ, подлинный народ — рабочие, солдаты, трудящееся крестьянство — когда-нибудь одобрит эту гнусную меру, излюбленную палачами и насильниками всех стран и всех веков?

Слепцы! Когда вы закрывали десятками рабочие и солдатские газеты, на что рассчитывали вы тогда? Неужели вы думали, что эта мера, которую Николай Кровавый практиковал в течение двух десятилетий, когда-нибудь будет одобрена массами рабочих, матросов, солдат, сознательных крестьян?

Слепцы и преступники! Когда вы поручили вашим «эсэровским» министрам арестовывать членов земельных комитетов и воинской силой оберегать от народа награбленное помещиками добро, на что рассчитывали вы, прибегая к этой мере, которую Столыпин-Вешатель применял к нашей измученной и исстрадавшейся стране в течение ряда лет? Неужели могли вы хоть на минуту подумать, что эти меры станут любы крестьянам только потому, что министры, применяющие их, носят фамилии не Столыпина и Трепова (3), а Керенского и Авксентьева?

Но вы остановились на полпути, господа эс-эры и меньшевики. Когда Столыпин посылал карательные экспедиции и раздавал направо-налево столыпинские «галстухи», он не вводил другой рукой всеобщее избирательное право, он не допускал легальных выборов с участием рабочих и солдат, он не называл себя «революционным демократом», он не принимал с нами боя на почве голосования самих народных масс.

Это поняли наиболее последовательные из вас, — господа Савинковы, Корниловы, Керенские, Филоненки, Сорокины, Потресовы, Авксентьевы и К⁰ быстрым шагом шли «прямо к цели»: к разгону Советов, к срыву Учредительного Собрания, к уничтожению в конечном счете всеобщего избирательного права, к диктатуре военной шайки, к восстановлению неприкрашенной столыпинщины, разведенной лишь бонапартистскими фразами о «спасении страны», о революционной демократии» и т. п. Вы шли и идете к этому, господа! И не ваша вина, если руки у вас

оказались коротки, не ваша вина, если вам пока везет меньше, чем везло Столыпину.

Еще жива русская революция, — вот что показали московские выборы, вот что показывают победы большевиков, о которых приходят вести со всех концов России. И до тех пор, пока жива революция, меньшевики и эс-эры с каждым днем будут проваливаться все больше и больше. Вы «можете» победить революцию, вы «можете» вместе с Милюковыми и Корниловыми подавить народное движение и установить тишину кладбища, вам, быть может, «удастся» при поддержке иностранных империалистов установить такой «революционный (???) порядок», который равносилен восстановлению столыпинщины. Все это вы «можете». Но чего вы не можете и не сможете никогда, это — принять бой с революционной социал-демократией на идейной почве, выиграть сражение перед лицом рабочих масс, вернуть себе то доверие рабочих и солдат, которым вы на несчастье революции пользовались в первые месяцы переворота и которое вы промотали, как упрямые бесшабашные игроки.

Уже в мае месяце, когда первые «социалисты» вступили в министерство, мы предсказывали вам, что неизбежный крах правительства Керенского неминуемо станет крахом меньшевиков и эс-эров. То же мы предсказываем вам и в связи с «новой коалицией» и с комедиантским предпарламентом. На этом «опыте» вы промотаете последние остатки к вам доверия. На этом опыте вы обанкротитесь настолько, что скоро слова «меньшевик» и «эс-эр» выйдут из употребления в нашем политическом словаре. На этом опыте вы будете политически перемолоты и перейдете в политическое небытие...

На всё пошли официальные эс-эры и меньшевики, чтобы справиться с «большевистской опасностью». В борьбе с нами они дошли до жизни такой, до какой не всегда доходили даже господа буржуа. Они вступили в негласный союз с желтой бандой Алексинских, Переверзевых, Бурцевых, Каринских, Ермоленок. Они не остановились перед тем, чтобы выдать рабочих, солдат и матросов в руки генералов Половцевых и Корниловых. Они не остановились перед тем, чтобы выдать старых деятелей революции в руки бейлисовских прокуроров-погромщиков, в роде Александрова (4). Они помогли создать против большевиков «дело» об «измене» и «германских деньгах», которое навеки покрыло несмываемым позором не только тех бандитов, которые являются непосредственными режиссерами его, но и тех, кто, как вожди меньшевиков и эс-эров, молчаливо одобрили и поощрили это дело.

Прекрасно сознавая, что совершается покушение на судебное убийство, сами ни минуты не веря навету об «измене» большевиков, вожди меньшевиков и эс-эров для «спасения революции» молчали и выдали революционеров погромщикам.

И вот мы дожили до расплаты. Московские выборы, это вам — расплата, между прочим, и за «дело» 3 — 5 июля. Голосования петроградского, московского, киевского, одесского, харьковского, саратовского и многих, многих других Советов, это — возмездие вам, господа, за то, что вы позволили шайке Алексинских и Александровых проделать над нами.

Гонениями против нас вы увеличиваете обаяние нашей партии, заточениями, преследованиями, запретами на наших вождей вы увеличиваете их популярность в массах и доверие к ним рабочих, солдат, крестьян. Вы знали, что по отношению к нам совершают акт судебного убийства. Но вы молчали, вы поощряли. Ибо вы думали: пусть некрасивым, пусть не совсем честным путем, но мы «спасем» революцию от большевиков. И вот теперь потрудитесь расплатиться и по счету Алексинского, Каринского, Александрова, Зарудного ([5]), потрудитесь расплатиться, ибо они — ваши, они — птенцы из вашего гнезда, они действовали под вашим прикрытием и на деле с вашего благословения.

Ни одного шага не смогут теперь сделать ни «новое» коалиционное правительство, ни комедийный предпарламент, ни эс-эры с меньшевиками, чтобы не доказать паки и паки нашей правоты, чтобы не уронить себя еще ниже в глазах масс, чтобы не увеличить обаяние нашего знамени среди самых широких слоев населения.

Покойный Бебель когда-то публично поблагодарил Вильгельма II за то, что каждая его речь против социал-демократии приносит последней новые 10 тысяч голосов на выборах. В такое же положение теперь попали и вы, граждане эс-эры и меньшевики. Каждая речь Керенского, каждый «новый» опыт коалиции, выстраиваемый Церетели и Даном, каждый указ социал-жандарма Никитина, каждая глупость Скобелева, каждый бонапартистский акт Временного Правительства будет усиливать нашу партию. Поставьте на суд «дело» большевиков, держите дальше под запретом наших вождей, посылайте в Париж Маклакова, провоцируйте железнодорожников, закрывайте газеты, выпускайте на волю Пуришкевичей, держите в тюрьмах честных борцов революции, шлите в деревни *карательные* отряды, братайтесь с Милюковым и Бьюкенэном, — каждым своим шагом вы будете открывать глаза рабочим массам на вашу политику и подтверждать нашу правоту.

Вы, вы сами, господа эс-эры и меньшевики, вы — наши лучшие агитаторы. За нас — жизнь. Вот почему мы победим.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Наши лучшие агитаторы» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, от 14 (1) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Речь идет о московских выборах в районные думы, происходивших во второй половине сентября 1917 г., на которых большевики получили 350 мест, к.-д. — 184, с.-р. — 104, меньшевики — 31.

[3]) Трепов Д. Ф. — царский генерал, до 1905 г. был московским обер-полицмейстером, в 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, назначенный царем 9 января 1905 г. с диктаторскими полномочиями; автор известного приказа накануне 9 января «патронов не жалеть», затем тов. министра внутренних дел. В 1906 г. вел переговоры с Милюковым о создании кадетского кабинета. Позднее — дворцовый комендант.

[4]) Александров — следователь по особо-важным делам Петроградской судебной палаты, которому Керенским было поручено вести следствие по «делу» 3—5 июля.

[5]) Зарудный — видный присяжный поверенный, неоднократно участвовавший в крупных политических процессах во время царизма, в качестве либерального защитника. По своим политическим убеждениям Зарудный примыкал к «народным социалистам». В 1917 г. он вошел в коалиционное министерство (второе), образованное Керенским в 20-х числах июля, в качестве министра юстиции. Главным делом министерства Зарудного была борьба с большевиками.

НАЧАЛО КОНЦА (1).

Делегаты немецкого социалистического «меньшинства» на недавно закончившейся третьей Циммервальдской международной конференции (2) сообщили сведения о подавленной попытке восстания в Германии. Теперь морской министр Германии адмирал Капелле в рейхстаге открыто подтвердил этот факт.

«Мятеж» подавлен. Если верить агентству Рейтера, он охватил матросов пяти судов. Капитан одного из броненосцев был убит и выброшен за борт. Экипаж одного из судов арестовал своих офицеров, отправился, подобно «Потемкину» — красному броненосцу 1905 года — искать прибежища в нейтральной стране, но был окружен на пути в Норвегию минноносной флотилией.

«Мятеж» подавлен. Несколько матросов казнено, — несколько геройских сердец пролетариев-революционеров перестало биться. Несколько человек приговорено к долголетней тюрьме; 200 лет тюрьмы в общей сложности — вот милостивый приговор тем, что пощажены скорострельной юстицией. И морской министр надеется, что эти меры положат предел «безумной пропаганде».

Ограничимся теми сведениями, которые огласил в рейхстаге мундирный палач немецких матросов. Чтобы «вынудить» мир, часть экипажей предполагала прибегнуть к всеобщей матросской стачке. Листки «независимых социалистов» распространялись во флоте.

Революционные матросы были в сношениях с политическими деятелями этого социалистического крыла. Конечно, морской министр не сказал всего, конечно, он постарался скрыть все, что только мог. Но ему пришлось приподнять край завесы, и теперь уж ничем не опровергнуть того факта, что во флоте и в армии империалистской Германии живы и крепнут со дня на день силы международной революции.

Мы никогда не сомневались в этом. Мы всегда говорили, что сознательные пролетарии Германии выполнят свой революционный долг и что нашей задачей в России, — первой нашей задачей является выполнение своего революционного долга,— ликвидация власти буржуазных разбойников у себя дома, передача всей власти рабочим, солдатам и деревенской бедноте.

Что показали прения в немецком рейхстаге?

«Независимые» социалисты разоблачили ту работу политической пропаганды армии в пользу продолжения войны, на которую германское правительство затрачивает огромное количество сил и безграничные денежные средства. «Боевой» дух армии падает, армия хочет мира, — империалистское правительство неустанной пропагандой «забивает» солдатам мозги, изо дня в день внушает им, что нужно «оборонять» свою страну, т.-е. драться,

пока велит начальство и правительство. Под крылышком у правительства немецкие «милюковцы» вели в армии настойчивую пропаганду войны «до победного конца». Эти немецкие милюковцы, «пангерманцы», не хотят выпускать из рук лакомые куски, доставшиеся германскому империализму, им хотелось бы подчинить отечественному капиталу весь мир.

Эту политическую пропаганду в армии разоблачили «независимые» социалисты. Часть буржуазных депутатов, поддерживающих идею «согласительного мира» (т.-е. полюбовного раздела награбленного добра между капиталистами разных стран) готова была поддержать протест крайней левой, чтобы в умеренной форме выразить свой протест против слишком неумеренного, слишком бесшабашного империализма. Эту «коалицию» и разбил своими признаниями о «красном флоте» морской министр.

Ценой этих убийственных для него признаний он решил купить объединение всей буржуазии, единодушную поддержку ее правительству бесконечной войны.

И действительно, стоило только морскому министру выдвинуть грозный призрак матросского восстания, стоило ему выдвинуть обвинение в заговоре и измене против «независимых» социалистов, как все буржуазные депутаты, забыв об игре в оппозицию, сплотились вокруг него, во имя интересов «государства», а на деле во имя интересов военного разбоя и капиталистического угнетения.

Обвинение в «заговоре» выдвинуто против Гаазе ([3]) и Ледебура ([4]); канцлер хочет расправиться с парламентскими вождями «независимых». Предположим, что это ему удастся. Убьет ли это пролетарскую, солдатскую и матросскую революцию в Германии?

Никогда. Парламентская группа «независимых» не представляет собою *революционного* крыла немецкого социализма. Это — группа в значительной степени соглашательская. Это — группа, которая рассчитывает на поддержку части буржуазии в «борьбе за мир (подобно нашим меньшевикам) и для политики которой «измена буржуазных миролюбов» в рейхстаге является серьезным крахом. Это — группа, желающая ограничиться парламентской борьбой, прениями и «комбинациями» в рейхстаге. Это — группа, не решающаяся все свои силы отдать организации массового революционного движения.

Но массовое движение в Германии уже переросло те рамки политической борьбы, в которые хотели бы его заключить вожди умеренной группы. После всеобщих стачек, после демонстраций на улицах, движение перекинулось в армию и во флот. Местами им руководит группа революционных социалистов-«спартаковцев», единомышленников Карла Либкнехта, местами сами матросы и солдаты опережают «умеренных» и прямо вступают на путь революционной борьбы.

Да, красная заря занялась над Германией. Через тысячи препятствий, через каторгу и смерть немецкие пролетарии-революционеры идут к той же цели, которую поставили себе рабочие и солдаты революционной России.

Окопы еще разделяют их и нас. Но близится день, когда, несмотря на все происки и старания буржуазных насильников, международная революция против войны и господства капитала водрузит по обе стороны этих окопов знамя своего торжества!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Начало конца» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, от 14 (1) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) III международная Циммервальдская конференция происходила 23 августа — 1 сентября 1917 г.

[3]) Гаазе — один из вождей германской с.-д., примыкавший к ее центру, друг и единомышленник Бебеля; во время войны вместе с Ледебуром и Каутским занял неясную, колеблющуюся позицию с декабря 1915 г., голосуя в рейхстаге против военных кредитов (до того вотировал за кредиты), но не делая необходимых дальнейших выводов. В 1916 г. вышел из официальной партии и примкнул к независимым с.-д., одним из основателей которой он является вместе с Ледебуром. После ноябрьской революции 1918 г. входил в правительство из независимых и шейдемановцев. Предательски убит немецким офицером в 1919 г.

[4]) Ледебур, Георг — старый марксист, соратник Бебеля и Гаазе, в годы войны занимал интернационалистскую позицию, участник Циммервальдской конференции, но решительный противник «Циммервальдской левой». После ноябрьской революции в Германии некоторое время входил в правительство. Вместе с Карлом Либкнехтом состоял членом революционного комитета в Берлине во время январского восстания 1919 г., оставаясь противником диктатуры пролетариата и защитником «демократии». Каутскианец. После победы коммунистов на конгрессе в Галле ушел из партии вместе с правыми независимцами. При слиянии независимых с шейдемановцами и $2^1/_2$ Интернационала со Вторым (1922 — 1923 г.г.) откололся от независимых, образовав небольшую самостоятельную группу.

ЗЕМЛЯ (1).

Отовсюду идут вести о разгорающемся крестьянском движении. То из Тамбовской, то из Рязанской, то из Саратовской, то из Курской или из другой губернии сообщают о «захватах» помещичьих земель крестьянами (2).

Семь месяцев крестьяне ждали исполнения обещаний о передаче им земель. Семь месяцев крестьяне верили тем, которые говорили им, что отобрание земель у помещиков *уже* дело обеспеченное.

Между тем время шло. Помещики организовывали по всей России союзы «земельных собственников». Помещики столковывались с отрубниками побогаче, с кулаками и с попами. Помещики вместе с буржуазией добивались все новых отсрочек Учредительного Собрания. Вооруженные помещики, командующие солдатами,—черносотенные генералы и офицеры,—составляли тайные заговоры. Пуришкевич вел свою «работу в армии», Львов и Гучков стряпали корниловское выступление. По требованию помещиков Временное Правительство начало преследования и аресты членов земельных комитетов. По требованию помещиков Временное Правительство вдвое увеличило цены на хлеб (3), нанося этим удар всей крестьянской бедноте. По требованию помещиков и капиталистов Временное Правительство затягивало все дольше и дольше войну, лишая крестьянское хозяйство работников, оставляя его без орудий, без скота, без необходимых деревне товаров.

И вот, после семимесячного опыта увидели крестьяне, что если они еще будут «ждать и надеяться», как уже ждали и надеялись веками, если еще будут терпеть помещичью кабалу, то в конце концов дело обернется так, что вместо земли придется получить разве что — пулю.

Наша партия с первых дней революции говорила, что земля должна быть *немедленно* отобрана у помещиков. Наша партия проповедывала, что в этом нет «захвата», ибо «захвачена»-то земля теперь помещиками, и от них должна вернуться народу. Наша партия смеялась над теми политическими «деятелями» (из эс-эров и меньшевиков), которые убеждали крестьян, что если землю оставить «до Учредительного Собрания» *в руках у помещиков*, то тем самым она надежнее перейдет *к крестьянам*.

Мы говорили крестьянам: февральская революция в Петрограде снесла «крышу» со старого здания самодержавной России. Но эта крыша держалась по всей России на крепких столбах,—на помещиках, на помещичьем богатстве, на помещичьей кабале. Если оставить эти столбы нетронутыми, очень легко будет

настлать новую крышу, восстановить в «отремонтированном» виде всю ненавистную «постройку» самодержавия помещиков и капиталистов. Недостаточно прогнать Романовскую братию из Зимнего дворца в Петрограде, — надо по всей России из всех помещичьих нор прогнать ревнителей и слуг дворянского произвола. Уничтожив таким путем силу врагов революции, можно только было бы помочь делу созыва Учредительного Собрания, обеспечить силу за его решениями.

Но в то же время наша партия говорила крестьянам: берите помещичьи земли *организованным путем*, передавайте их в распоряжение крестьянских комитетов впредь до *окончательного разрешения* земельного вопроса Учредительным Собранием. И, лишая помещиков земли, не допускайте никаких поджогов, погромов, уничтожений, ибо они бесцельны и ненужны, вредны. Как партия пролетариата, мы шли дальше всех в защите интересов деревенской бедноты, и мы говорили: *никакого выкупа за землю*. Между тем кадеты требуют с крестьян выкуп «по справедливой оценке», а министр Чернов (вождь партии эс-эров) предлагал, чтоб выкуп заплатило помещикам государство, а не крестьяне, как будто этот «государственный» расход не пал бы огромной тяжестью все на тех же крестьян.

Измена так называемых «народнических» партий (народные социалисты и социалисты-революционеры), высказывающихся против *немедленного* перехода земель от помещиков к крестьянам, привела к тому, что теперь крестьянское движение носит в значительной мере стихийный, неорганизованный характер.

Крестьяне, покинутые людьми, которые заявляли себя их сторонниками, управляются «своими средствами». А черносотенные заговорщики спешат использовать момент: их агенты, руководимые Пуришкевичем, предупредительно освобожденным из тюрьмы, подстрекают к самым крайним формам разгрома в деревне, провоцируют еврейские погромы в городах, вмешиваются в продовольственные вспышки, используя их для агитации против Советов. В то же время буржуазная пресса изо всех сил раздувает происшествия, извращает их смысл, клевещет на крестьян и солдат, лжет на голодных... Дворяне и банкиры купцы и промышленники проводят таким путем свой план: *обманув* массы «коалиционными» обещаниями, доведя их *до голода и отчаяния*, двинуть потом *карательные экспедиции* для «водворения порядка» и под предлогом «анархии» — *отложить* опять и опять созыв Учредительного Собрания. Уже известно стало, что первым вопросом, который правительство корниловцев и полу-корниловцев предложит на обсуждение «советчикам», будет вопрос об «*усмирении крестьян*»: Временному Совету «Российской Республики» будет предложено одобрить план контр-революционеров — столкнуть лбами солдат и крестьян. С другой стороны, члены «совещания обществен-

ных деятелей» (т.-е. члены корниловской палаты) Кузьмин-Караваев (1) и Львов заявляют, что созыв Учредительного Собрания в назначенный срок невозможен как по техническим, так и по политическим соображениям — «в виду анархии в стране».

Перед соглашательскими партиями еще раз ставится вопрос: с помещиками против крестьян или с крестьянами против помещиков. Мы увидим, как ответит на этот вопрос Временный Совет (мы не сомневаемся, впрочем, что он пойдет против крестьян). Но мы уже знаем, какой ответ дали соглашатели эс-эры, руководящие деятельностью Всероссийского Исполнительного Комитета *Советов Крестьянских Депутатов*. Они отказались стать во главе крестьянской революции против помещиков, они отказались созвать Съезд Советов Крестьянских Депутатов, который мог бы организовать и внести планомерность в стихийное крестьянское движение. Крестьяне берут землю, — Исполнительный Комитет крестьянских советов отказывается бороться вместе с ними, он предпочитает помогать кадетскому правительству, он предпочитает служить кадетским планам саботажа революции. От соглашательства к предательству ведет политика Авксентьевых и Гоцов, *терпящих всякое право на представительство крестьянских масс*.

Революционные классы должны организовать свои силы. Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и *Съезд Крестьянских Советов* должны состояться во что бы то ни стало, чтобы превратить стихийную мощь массовых движений в организованную революционную силу.

Крестьяне берут землю. Пролетарские советы всемерно поддерживают и поддержат их в этом. До Учредительного Собрания все помещичьи, монастырские и прочие земли должны перейти в заведывание крестьянских комитетов. Все, кто отрывают солдатские и крестьянские Советы от рабочих, губят дело революции против войны, капитала и помещиков.

Ибо тесный союз рабочих, солдат и революционных крестьян один только может победить в завязавшейся *борьбе за землю!*

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Земля» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 28, от 18 (5) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) 28 сентября 1917 г. в частном совещании членов Врем. Правительства были заслушаны многочисленные донесения комиссаров Вр. П-ва с мест, рисующие в самых мрачных красках усилившиеся в центральной России аграрные беспорядки.

Убедившись из этих донесений, что посланные им (В. П.) комиссары не пользуются среди крестьянского населения никаким авторитетом, Вр. Пр-во решило организовать на местах «особые комитеты Врем. П-ва», которым предоставить широкие полномочия в деле борьбы с беспорядками, вплоть до применения вооруженной силы.

[3]) Речь идет о постановлении Временного Правительства от 27 августа 1917 г. о повышении твердых цен. Еще 5 августа 1917 г. Всероссийский торгово-промышленный съезд высказался за отмену хлебной монополии и тем самым, учитывая падение курса рубля, стремился сохранить за счет рабочих, введением повышенной таксы на хлеб, свои личные интересы. Врем. П-во долго не решалось на этот шаг, но когда началось Корниловское движение 26 августа, цены на бирже резко поднялись, а это заставило Вр. Пр-во издать упомянутое выше постановление; однако, это постановление вызвало законный протест со стороны экономического отдела В.Ц.И.К., тогда еще не большевистского.

[4]) К у з ь м и н-К а р а в а е в, В. Д. — профессор Военно-юридической академии, видный гласный тверского земства, член 1-й и 2-й Госуд. Думы, играл видную роль в партии демократических реформ, публицист, один из редакторов «Права» и «Вестника Европы».

ВОЮЕМ ЛИ МЫ? (1)

Два дня тому назад «Известия» сообщали, что делегат одного из армейских комитетов задал в заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов вопрос: «Воюем ли мы?» И «Известия» в статье, вызвавшей ликования во всем буржуазно-корниловском стане, отвечали: «Мы воюем, но плохо, и вина тут не в буржуазии, а в нас самих».

Это и есть как раз тот ответ, который дает вся контр-революционная братия: именно вся эта братия возлагает ответственность за военные неудачи не на генералов, а на солдат, не на буржуазию, а на рабочих, не на помещиков, а на крестьян. А партии эс-эров и меньшевиков, которые в течение нескольких месяцев помогали буржуазии *использовать революцию для войны*, теперь начинают помогать ей *использовать войну для контр-революции*.

Между тем вопрос, который поставил армейский делегат, замечателен уже одним тем, что на седьмом месяце после революции его ставит *оборонческий* армейский делегат. Ему пришлось усомниться в том, «воюем ли мы, или не воюем?», ибо, очевидно, ряд фактов доказывал ему, что «мы» не воюем.

Для того, чтобы правильно ответить недоумевающему оборонцу, необходимо прежде всего выяснить, кто же эти «мы», которые не то «воюем», не то «не воюем».

Когда «полковник Романов» вел войну за «свободу» Сербии и за «освобождение» Константинополя от турок, то честные социалисты и даже иные демократы говорили: «мы» не воюем, а воюет «полковник Романов». И тогда предавшиеся царизму бывшие люди из «социалистов» вопили о «пораженцах» и грозно спрашивали при всякой неудаче: «воюем мы или не воюем?»

Революция свергла «полковника Романова». Власть перешла к князю Львову и Милюкову, потом к Керенскому и Терещенко,— перешла в лице многочисленных кабинетов и бесчисленных министров в руки капиталистической буржуазии, поддерживаемой помещиками и связанной неразрывной цепью с международным «союзным» капиталом.

«Полковник Романов» переведен в Тобольск, но война продолжается так, словно он попрежнему сидит в Зимнем дворце. Тайные договоры сохранены в полной силе, и буржуазия, продолжая свое разбойное дело, водит за нос солдат и весь народ обещаниями «пересмотреть» их на совещании «союзников», которое было обещано на август, потом на сентябрь, потом на октябрь, потом на ноябрь, и т. д. Буржуазия не сделала, не сделает и не может сделать попытки кончить войну демократическим миром. Все ее слова и обещания на этот счет — один обман, рассчитанный на то, чтобы тянуть войну.

При царизме войну вели помещики, банкиры, заводчики, купцы, а «мы» не воевали. Теперь, без царизма, войну все-таки попрежнему ведут помещики, банкиры, заводчики и купцы, а «мы» не воюем. Правда, как раньше часть «социалистов» перебежала к «полковнику Романову», так и теперь огромное количество «социалистов» перебежало к буржуазии и служит ей не за страх, а за совесть. А «мы» все-таки не воюем!

Кто же эти «мы»? Дело идет не только о нашей партии. Пусть армейский делегат задаст свой вопрос миллионным солдатским массам, пусть он их спросит: «воюем ли мы?» — и он услышит ответ: «мы не воюем, а воюет буржуазия». Пусть армейский делегат задаст свой вопрос миллионам рабочих, и он услышит ответ: «воюем не мы, а русская буржуазия заодно с англо-американской и французской буржуазией». Пусть армейский делегат пойдет к крестьянам, и он услышит то же: «воюем не мы, а господа».

Правильны или не правильны эти ответы? Правильны! Ибо нынешнюю войну только *по принуждению* ведет вся страна, только по принуждению, тогда как в действительности ее ведут определенные классы (помещики и капиталисты), которым принадлежит *власть*, которые *правят* и через свое правительство *принуждают* воевать народные массы.

В этом положении и кроется причина неудач империалистской войны.

Как же изменить это положение? Нужно, прежде всего, чтобы власть и вместе с нею решение всех вопросов войны и мира целиком перешли в руки других *классов*, — в руки рабочих, солдат, матросов, крестьян. Нужно затем, чтобы это новое правительство немедленно обратилось ко всем воюющим странам с предложением общего демократического мира.

Все народы пламенно ждут этот мир. Но если им сразу не удастся добиться согласия своих правительств на немедленное перемирие и на мирные переговоры, тогда, поддерживая эту международную революцию, пролетариат, армия, флот, крестьянство России с оружием в руках будут отстаивать дело мира и революции, бросая на чашку весов весь героизм и энтузиазм революционных классов, всю творческую революционную мощь восставшего народа!

В этих условиях в этой *новой* войне (если она будет), ничего общего не имеющей с империалистской бойней во имя тайных договоров, будем воевать «мы», а не буржуазия, будем воевать «мы» против буржуазии.

Наша партия давно сказала, что подлинная *революционная* война может вестись только ставшими у власти революционными классами. Только в этом случае армия перестанет быть пушечным мясом, истребляемым в интересах капиталистов. Только в этом случае народные массы не будут таскать каштанов из

огня для надувающей ее буржуазии. Только в этом случае русская революция найдет себе подлинных союзников среди рабочих и солдат всего мира.

Крах империалистской войны со дня на день становится очевиднее. Буржуазия противится миру, чтобы превратить провал империалистской войны в провал революции. Контр-революция хотела использовать сдачу Риги. Контр-революция пытается использовать занятие Эзеля. Контр-революция использует во-всю сегодняшний морской бой, потопление «Славы», использует в дальнейшем всякую неудачу. Немецкая реакция в свою очередь спешит загасить движение в германском флоте, столкнув в бою «красных» русских и германских матросов.

Немедленное предложение общего мира должно расстроить все планы «союзных» и «вражеских» империалистов, расстроить заговор их против русской революции. Всю власть рабочим, крестьянам, солдатам и матросам! Тогда «мы» — революционные классы — будем «мириться» и, если нужно, «воевать» до последнего человека за дело освобождения всего мира от войны, голода и гнета капитала!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Воюем ли мы?» напечатана в газете «Рабочий Путь». № 29, от 19 (6) октября 1917 г. — Без подписи.

ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЖИТ В МОСКВУ! (1)

Две трети немецкого боевого флота сосредоточились у островов Рижского залива. Острова эти заняты немецким десантом. Неизмеримо слабейший Балтийский флот вынужден отступить.

Чем отвечает на эти известия правительство буржуазных временщиков? Оно бежит в Москву! Оно решает сбежать в Москву, и только взрыв негодования солдат и рабочих вынуждает его *отсрочить* решение.

Ибо дело идет только об *отсрочке*. Временное Правительство исподволь подготовляет свой переезд, уже перевозит ряд правительственных учреждений в Москву и в решительный момент поставит Петроград перед совершившимся фактом, заранее получив одобрение и от своих холопствующих политически-расслабленных «советников», занявших в Мариинском дворце место расслабленных старичков Государственного Совета, и от меньшевиков и эс-эров, превративших Ц. И. К. Советов Р. и С. Д. в «отделение» по борьбе с революцией.

Почему же Временное Правительство покидает Петроград? Оно сослалось в первую голову на военные обстоятельства. Оно заявило, что *Петрограду* грозит опасность, а посему оно должно обеспечить *себе* безопасность. И правительство «национальной обороны» оповестило мир, что в этих обстоятельствах оно поступает так же, как и французское правительство осенью 1914 года, спасшееся из Парижа в Бордо.

Но французское правительство покинуло Париж перед лицом германской армии, буквально подступавшей уже к Парижу.

А у нас — на другой же день после того, как стали известны планы правительства Керенского — и командующий северным фронтом, и генерал Алексеев (все люди, которые с большевизмом ничего общего не имеют!) заявили, что отъезд правительства военными обстоятельствами *не вынуждается*.

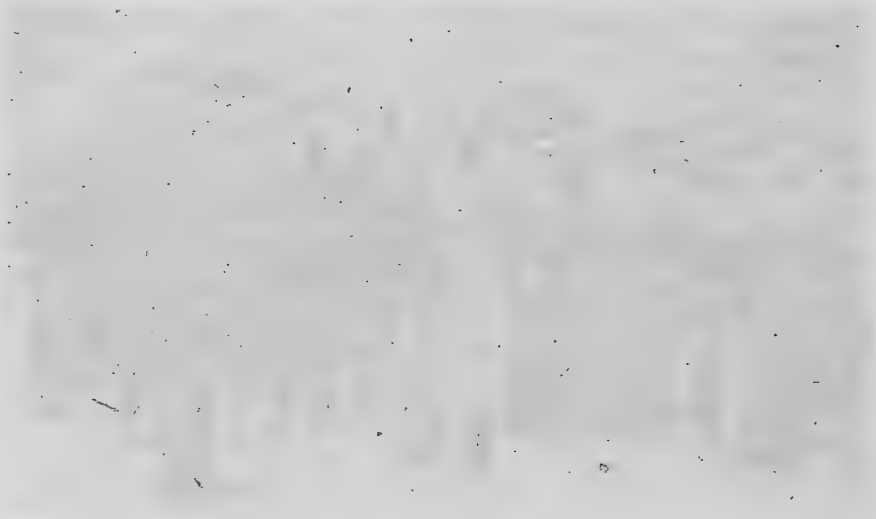
В чем же дело? Почему компания временщиков все же укладывает свои чемоданы? Ларчик просто открывается. Из среды самого же Временного Правительства были выдвинуты и другие соображения, кроме «военных», — в Петрограде слишком «раскаленная» атмосфера, в Москве возможна более «спокойная» работа; Петроград тесно сольется теперь с фронтом, управление им должно перейти в руки военных властей.

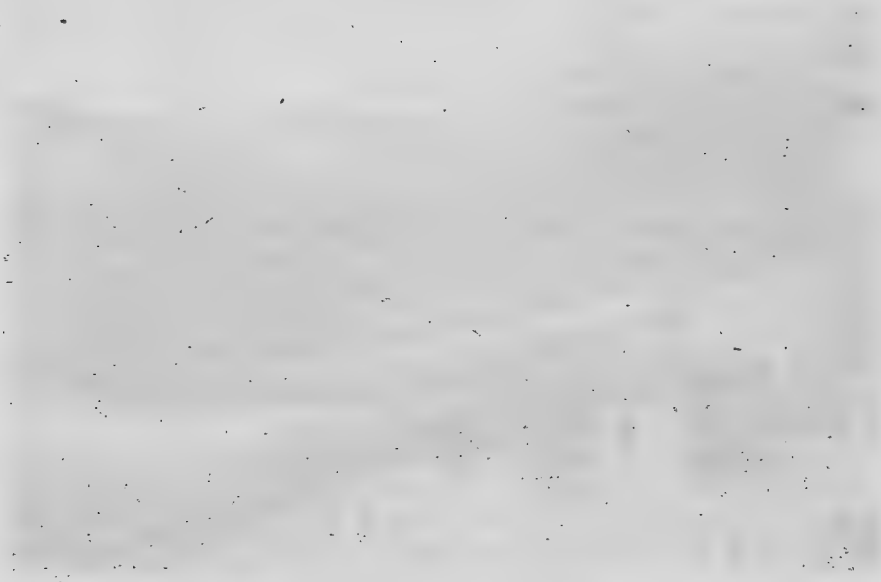
Вот где кроются истинные мотивы, руководящие неповседневными министрами. Уже раньше буржуазная контр-революция махнула рукой на революционный Петроград и выписала из Москвы Коноваловых и Кишкиных, агентов сплачивающейся в Москве под руководством Рябушинского и Каледина черной камарильи. Кишкины-Бурышкины ездили-ездили из Москвы

В ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

Ген. Половцев, расстреливавший питерских рабочих.

Похороны казаков после июльских дней.





в Петроград, а теперь, когда соглашение состоялось, приглашают Керенского пожаловать бить челом в ставке, готовящей свое решительное выступление контр-революции отечественного капитала. «Общественные деятели», руководимые Рябушинским-Родзянко-Гучковым и ожидающие в половине октября на свой съезд Каледина с казаками, — вот те силы, которые ждут Керенского с его дворней в Москву, чтобы наладить при посредничестве Коновалова, Смирнова и прочих кадето-промышленников общий тесный союз для «спасения родины», т.-е. для расправы с рабочими, для карательных экзекуций над крестьянами, для расстрелов «непослушных» солдаты, «бунтующих» матросов.

Правительство собирается в Москву. По немецкому примеру оно готовит неожиданный «десант» — тылу у революции. Забежав в Москву и засев на путях продовольствия Петрограда, оно собирается беспощадной *угрозой голода* заставить революционную столицу покорно положить свою голову на кровавую плаху военного положения. То, о чем мечтал Корнилов, сбудется: вся власть перейдет в руки военных сатрапов, которые согнут в бараний рог рабочих, солдат, матросов, Советы, большевиков, — обратив, наконец, в пыль, прах и кровь бойцов революции, ненавистных не только русской, ненавистных всей «союзной», ненавистных всей мировой буржуазии.

И в самом деле. Только слепой не видит, что буржуазные насильники всего мира уже пошли *согласным походом* на русскую революцию. Немецкий флот две трети своих сил отдает русскому морскому фронту, а «союзный» английский флот спокойно ожидает, чем это кончится. Ибо сердца английских и немецких империалистов одинаково трепещут от радости, когда идет успешная работа продырявления черепов русским матросам-революционерам. И влиятельная английская газета «Daily Mail» откровенно пишет: «Ныне германцы достигли *всего того, чего им помешали добиться в 1915 году*. И надо отметить, что они достигли этих успехов при обстановке, характеризующейся тем, что *ни один удар не был им нанесен английским флотом, который ныне гораздо сильнее, чем два года тому назад, и недавно значительно усилился благодаря присоединению американского флота*».

И газета продолжает:

«Мы хотим указать на то, что операция эта, позволившая неприятелю достигнуть результатов большого военного значения, результатов, к которым он стремился с самого начала войны, была проведена без всякого вмешательства со стороны британского флота, господствующего, как мы привыкли это говорить, на море. *Это — факт, требующий объяснений, это — факт, бросающий тень на нашу военно-морскую администрацию*».

«Идите на Петроград, — проучите как следует революцию» — вот совет английских заправил немецким. «Едем в Москву, про-

учим сами Петроград и революцию», — отвечает русское правительство буржуазной диктатуры. Керенский, Вильгельм и Ллойд-Джордж готовятся «брать» Петроград, — вопрос только в том, кто возьмет его раньше.

Союз врагов пролетарской революции на деле *уже* заключен. Немецкое правительство гонит только что бунтовавшийся немецкий флот в бой, чтобы таким путем задавить рост революционного сознания (подобно тому, как князь Львов и Керенский гнали русских солдат в бой 18 июня, чтобы убить «заразу большевизма»). А английские и русские палачи свободы сговариваются о том, как использовать военные операции для решительной «хирургической операции» над восставшим народом.

Правительство собирается в Москву!

Мы твердо надеемся, что план его сорвется.

Прежде всего мы твердо убеждены, что Москва пролетарская возьмет верх над Москвой рябушинской, что московский гарнизон, московский пролетариат и вся городская беднота, к нему примкнувшая, ни в коем случае не позволят беглым министрам найти контр-революционное прибежище в Москве.

Но мы убеждены и в том, что революционный Петроград не даст себя провести. Напряжение всех сил необходимо. Каждый день готовит неожиданности. Каждый день контр-революция может нанести удар.

Пусть же все будут на своих постах!

И пусть знают враги революции, что в великой тяжбе за мир и свободу, за землю и хлеб мы не уступим ни пяди!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Правительство бежит в Москву!» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 32, от 23 октября (10 октября) 1917 г. — Без подписи.

ВОКРУГ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1).

Незадолго перед освобождением крестьян в 1861 году, когда крестьянские «беспорядки» стали проявлять себя все сильнее и сильнее, царь-«освободитель» Александр II, обращаясь к дворянам-помещикам, изрек: «Дайте крепостным крестьянам волю сверху, — не то они сами освободят себя снизу». Приблизительно с такими же речами обращаются теперь к помещикам иные эс-эры и меньшевики.

В этом отношении заслуживает внимания речь г-жи Брешко-Брешковской, произнесенная ею в день открытия булыгинского предпарламента.

...«Я скажу, что теперешние страшные беспорядки и анархические явления вызываются, главным образом, коллизией интересов двух групп. Наше крестьянство спокон веков жило мечтой, требованием и правом на землю. Оно уже не только говорит, а оно проявляет свои требования активным образом, и это стремление владеть той землей, которую оно обрабатывает, неискоренимо... Когда же, наконец, наше общество поймет, что паллиативами, маленькими, так сказать, пластырями всероссийский вопрос о земле не разрешить? Надо, наконец, примириться с тем, что земля должна перейти к народу и что она к нему перейдет».

Так говорила Брешковская.

Представьте себе, как при этих словах вытянулись физиономии кадетских помещиков и других «живых сил» контр-революции!..

В устах Брешковской приведенные слова особенно показательны.

Нынешняя политическая физиономия Брешковской достаточно известна. Она является патронессой газеты Савинкова и кружка контр-революционных офицеров, сгруппировавшихся вокруг него. Она — яркая шовинистка и ненавистница большевиков. Она — полукадетка, она — «госпожа Плеханова» среди эс-эров, как кто-то про нее метко выразился.

И вот теперь у нее вырываются слова: дайте крестьянам землю сверху, не то они возьмут ее сами снизу! *Значит* крестьяне своими нынешними «беспорядками» заставили-таки кое-кого вспомнить азбучные истины. Крот, ты хорошо роешь...

Кадетская и оборонческая печать не перестают вопить об «анархии» в деревне. Но совершенно ясно, что только эта «анархия», — только переход крестьян к решительным мерам против помещиков мог исторгнуть даже у правой «социалистки-революционерки» этот призыв к помещикам.

Характерен в этом отношении и другой документ, опубликованный в самые последние дни. Мы говорим о воззвании

*

12-й армии. Воззвание это ярко оборонческое. Оно, несомненно, составлено «верхами» армии, в роде комиссара Войтинского, поручика Кучина и других меньшевиков. Что эти «верхи» лишь в очень отдаленной степени отражают настроения солдатской массы, — это общеизвестно. «*Солдатская масса* — телеграфирует с фронта даже сотрудник «Русской Воли» Муйжель (2), — уверена, что *большевики* могут дать мир и после него землю». Но Войтинские и Кучины вынуждены отдать дань настроению широчайших масс солдат. И вот в воззвании 12-й армии, рядом с призывом к установлению пресловутого «революционного порядка», мы читаем:

«Правительство Российской Республики должно срочными актами поставить на очередь разрешение коренных вопросов жизни народа и, в первую голову, трудового крестьянства. *Земля должна быть передана впредь до решения Учредительного Собрания земельным комитетам* или вновь избранным волостным земствам».

Заявление Брешковской и заявление верхов 12-й армии — оба характерны для духа времени. Значит, даже камни вопиют, если отсюда мы слышим речи о немедленной передаче земель крестьянам.

Семь месяцев господа оборонцы поддерживали помещиков, требуя от крестьян, чтобы они «ждали» с вопросом о земле впредь до Учредительного Собрания. И только теперь, когда начались крестьянские восстания, некоторые из этих тоже-социалистов начинают понимать, что, если не дать крестьянам земли сверху, они сами возьмут ее снизу.

Однако, не надо обманывать себя. Это вовсе не значит еще, что даже теперь господа оборонцы, хотя бы из-под палки, будут серьезно отстаивать, скажем, в том же «предпарламенте» немедленный переход земель к крестьянским земельным комитетам. Нисколько! Вся обстановка подвела вплотную к тому, что *быть в коалиции с кадетами — значит поддержать самое свирепое усмирение столыпинскими мерами крестьянского движения.* И оборонцы *идут* на это. Первые аресты крестьян, членов земельных комитетов, начались, как известно, по распоряжению эс-эровских министров Керенского и Авксентьева. Нынешние усмирения крестьян происходят под верховным руководством эс-эра Керенского и меньшевика Никитина. «Коалиция» *невозможна* без удушения крестьянского революционного движения. Коалиция равна столыпинскому походу против крестьян. Пишется «коалиция» — читается «карательная экспедиция». В этом гвоздь всего нынешнего положения.

Вот почему оборонцы, быть может, и будут время от времени умоляюще заглядывать в глаза помещикам, упрашивая уступить крестьянам, — «не то они (большевики) будут стрелять». Но поддерживать крестьянское движение они будут лишь в такой же степени, как веревка «поддерживает» висельника.

Только рабочий класс один способен поддержать до конца крестьянское движение. Только пролетариат, которому нечего терять в этой революции, кроме своих цепей, способен оказать поддержку крестьянам в начатой ими борьбе.

Идите же в деревню, товарищи-рабочие! Посылайте туда ходоков. Мобилизуйте землячества. Крестьянское движение началось, — надо ему помочь. У рабочих накопился долгий, многолетний опыт революционной борьбы. Учите крестьян организовывать планомерную борьбу, убеждайте их отказаться от бесцельных поджогов, от вредных для их же собственного движения бессмысленных разгромов. Помогите крестьянам повести истинно-революционную борьбу против помещиков. Помогите им провести настоящих защитников крестьянской бедноты в Учредительное Собрание. Докажите им, что единственными надежными защитниками их в борьбе за землю и волю являются только рабочий класс и рабочая партия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Статья «Вокруг крестьянского движения» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (11) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Муйжель, В.—писатель-беллетрист, до войны разделявший народнические взгляды. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. Во время войны состоял военным корреспондентом газеты «Русская Воля». Умер в конце 1923 г.

КЕРЕНСКИЙ О МАТРОСАХ И МАТРОСЫ О КЕРЕНСКОМ (1).

...«Русские моряки совершают каждый день легендарные подвиги... С величайшим преклонением, с глубоким удовлетворением и восхищением должен я... засвидетельствовать здесь перед вами... о тех неподражаемых примерах геройства и подвига, которые совершаются в настоящее время моряками нашими, погибающими в борьбе с десятикратно превышающим их силы врагом».

Так говорил на первом собрании «предпарламента» так называемый «верховный главнокомандующий» г. Керенский.

— ...«Мы выполняем свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь *жалкого русского Бонапарта, царящего милостью долготерпения революции*».

Так заявил в своем историческом воззвании от 5 октября второй съезд представителей Балтийского флота.

...«Второй съезд Балтийского флота требует от Всероссийского Комитета Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов и Центрофлота немедленного *удаления из рядов Временного Правительства Керенского, как лица, позорящего и губящего своим бесстыдным политическим шантажом великую революцию,* а вместе с ней и весь революционный народ». — Так заявил Балтийский флот в особой резолюции.

Кто же прав в своих оценках, Керенский или матросы? Правы обе стороны. Матросы действительно герои, а Керенский действительно таков, каким его характеризует Балтийский флот.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Керенский о матросах и матросы о Керенском» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (11) октября 1917 г. — Без подписи.

ПРИЗНАНИЯ БЫВШЕГО МИНИСТРА-«СОЦИАЛИСТА» (1).

Бывший министр-«социалист» г. Зарудный уже на Демократическом Совещании отличился несколькими ценными признаниями. Кто не помнит рассказа Зарудного о том, как он—министр и член Временного Правительства — в течение двух месяцев добивался узнать, что делается для окончания войны, и так никакого ответа и не добился? Кто не помнит рассказа Зарудного о том, как самодержец Керенский обходится со своими подручными министрами, которых он меняет как перчатки?

Но новые признания Зарудного особенно ценны, ибо они касаются специального ведомства этого бывшего министра юстиции — «социалиста».

На собрании петроградской адвокатуры г. Зарудный заявил, что, если он когда-либо будет испытывать угрызения совести по поводу «дела» большевиков, то он будет раскаиваться не в том, что он освободил слишком многих из них, а, наоборот, в том, что освободил лишь немногих. «*Он (Зарудный) убежден в их (большевиков) невиновности в измене и служении германцам... А. С. Зарудный высказал убеждение, что их (большевиков) освобождали правильно*» («День», № 186).

Вот оно как. А где был г. Зарудный, когда погромщики Керенский, Александров, Сцепура, при содействии шпиков Алексинского, Бурцева и К°, печатали «предварительные материалы» по «делу» большевиков, утверждая, что виновность большевиков в шпионстве доказана? Где был этот «социалист», когда эту клевету в миллионах экземпляров буржуазные газеты разносили по всему миру?

«Дело» большевиков уже давно превратилось в дело господ министров, в дело попустителей их, — меньшевиков и эс-еров.

За это «дело» вы ответите еще перед рабочими и солдатами, господа бывшие и настоящие министры-«социалисты»...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Признания бывшего министра-«социалиста» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября 1917 г. — Без подписи.

«ГОЛОС КЕРЕНСКОГО» (1).

Есть такая газета в Петрограде. Она издается под псевдонимом «Голос Солдата». И к стыду нашему, она все еще носит подзаголовок: «орган Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов».

Ни рабочим, ни солдатом в этой газете и не пахнет. Это—газета самых бесшабашных разжигателей войны, явно вдохновляемых штабом, ставкой и военным министерством. Бинасики расхваливают в ней корниловские репрессии против солдат. Ростовы доказывают, какой вред крестьянам принесет переход к ним помещичьих земель. Какого-то странного типа «литераторы» проповедуют «патриотизм» совершенно милюковского типа. И все это вместе делается «от имени» Советов, съезд которых «Голос Керенского» бесстыдно срывает, зная, что этот съезд прежде всего отнял бы у Ростовых и Бинасиков газету, принадлежащую по праву рабочим и солдатам, а не ставленникам Керенского.

С каждым днем «Голос Керенского» все больше желтеет. Он обогнал уже плехановское «Единство» и банковский «День» и скоро догонит черносотенную «Русь». Прочитайте в «Голосе Солдата» черносотенные «отчеты» о заседаниях Петроградского Совета Р. и С. Д., прочитайте «сочинения» Емельяна Лукача, Фишчендвера и К°, вникните в ту «полемику», которую ведет эта газета во всех ее статьях против большевиков, вчитайтесь в ее клеветнические «корреспонденции» с фронта,—и вы скажете вместе с нами: это—не голос солдата, это — голос солдатских ненавистников из штаба и ставки.

«Голос Солдата», как известно, создан усилиями петроградских рабочих и солдат. «Голос Солдата» захвачен, попросту говоря, украден у Петроградского Совета. И теперь этот «Голос» все больше превращается в уличный листок, направленный против рабочих и солдат-социалистов.

Пора положить конец этому скандалу. Пора сознательным рабочим и солдатам объявить *бойкот* позорной газете. «Голос Керенского» по достоинству будет оценен и на фронте. Там находят достойное употребление для газет в роде «Единства» и «Голоса Керенского».

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Голос Керенского» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября 1917 г. — Без подписи.

КОГО ЮПИТЕР ХОЧЕТ ПОГУБИТЬ (1).

До чего приучилась «революционная демократия» терпеливо сносить «шалости» Временного Правительства Кишкина-Керенского против Украины.

В среде украинцев возникло стремление созвать свое украинское Учредительное Собрание. И Временное «Революционное» Правительство, в состав которого, как утверждают добрые люди, на 10 министров-«социалистов» входит «всего» 6 министров-«буржуа», это Временное Правительство, не задумываясь, находит легчайший путь для разрешения этого вопроса: в наказание за неблагонадежность — лишить украинскую Раду уже ассигнованных ей на работу 350 тысяч рублей и... поручить «подлежащим властям» начать судебное следствие против виновников «сепаратистского» движения, а если понадобится, то и распустить вовсе Украинскую Раду (2).

Как легко разрешаются сложные национальные проблемы в молодой российской республике! Далеко престарелой Габсбургской монархии до наших «республиканских» быстроты и натиска...

И не то удивительно, что этот полицейский способ «разрешения» национальных вопросов нашел себе сторонников среди пышнего Временного Правительства. Удивительно то, что в среде «революционной демократии» эти Угрюм-Бурчеевские (3) методы не встречают решительно никакого отпора и считаются чем-то вполне законным.

«Революционная демократия» признала «в принципе» самоопределение наций. В тех семи или восьми бумажках, которые называются программными декларациями Временного Правительства и над составлением которых в поте лица своего трудились меньшевики и эс-эры, всегда и неизменно красовался принцип национального самоопределения. Но когда дело доходило до применения этого принципа в живой действительности, представителей угнетенных национальностей каждый раз честью просили... подождать до Учредительного Собрания.

На всероссийском Съезде Советов меньшевики и эс-эры провели резолюцию в том смысле, что самоопределение должно осуществляться в Учредительном Собрании путем соглашения с данной самоопределяющейся нацией. Во имя этого «соглашения» министры-«социалисты» в свое время подписали указ о роспуске финляндского сейма. И во имя этого же «соглашения» эс-эры и меньшевики теперь готовы, повидимому, претерпеть от Кишкина разгон Украинской Рады...

Что в вопросе об отношении к украинцам правительство Керенского действует под диктовку Милюкова и других корниловцев, — это яснее ясного. Расправы с украинцами кадеты уже

давно требуют так же открыто и так же нагло, как расправы с революционными рабочими. Одну из коалиционных министерских комбинаций кадеты даже прямо сорвали под тем предлогом, что эта министерская комбинация якобы мирволила украинцам (4). И вот теперь, когда кадеты полностью захватили власть в свои руки, когда они вполне оседлали покорный Милюкову «предпарламент», теперь, когда Милюков решил, что может уже прямо положить ноги на стол, — теперь правительство Керенского намеревается разогнать Украинскую Раду, поручить прокурорскому надзору «ликвидацию» украинского движения.

Кого Юпитер захочет погубить, того оно лишает разума. Правительство Керенского как будто специально ищет те слои населения, которым оно до сих пор еще не бросило достаточно резкий вызов, и оно старается наверстать потерянное. Рабочие, солдаты, крестьяне, железнодорожники, почтово-телеграфные служащие, финны, украинцы, мусульмане, — всем им правительство систематически бросает вызов за вызовом.

Инородцы составляют большинство среди населяющих Россию народов. Правительство Керенского делает все возможное для того, чтобы доказать этим десяткам миллионов людей, что нет у них другого союзника, — кроме революционного пролетариата.

Право наций на самоопределение будет завоевано революционным пролетариатом в союзе с городской и деревенской беднотой всех населяющих Россию народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) «Кого Юпитер захочет погубить» — статья из № 40 газеты «Рабочий Путь», от 1 ноября (19 октября) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

2) Возникновение Центральной Рады относится к середине апреля 1917 г. Ее состав представлял собой довольно пестрое сочетание украинских эс-эров, меньшевиков и других мелкобуржуазных националистических групп. Обособиться от России, создать самостоятельное национальное государство, втянуть в сферу своего влияния середняка и предательски обмануть видимостью революции украинца-рабочего,—такова была задача Центральной Рады. Свою предательскую роль Рада начала с разоружения большевистски настроенных воинских частей и стягивания украинских частей к Киеву. Рада вела дипломатические сношения,—явные с Антантой и тайные с германо-австрийцами, заключив впоследствии сепаратный мир с Германией против Советской России. Точно такую же роль Рада сыграла и в период гражданской войны, разрешая Каледину переброску казачьих частей с фронта на Дон и отказывалась пропустить советские войска против Каледина, благодаря чему Совет Народных Комиссаров ультиматумом от 3 декабря 1917 г. объявил войну Раде. В начале января 1918 г. Киев был взят советскими войсками. Рада бежала и вернулась только под защитой немецких штыков, оккупировавших Украину, и этими же штыками была разогнана, при захвате власти Скоропадским.

3) Угрюм-Бурчеев — карикатура на известного временщика Аракчеева у Салтыкова-Щедрина в его «Истории одного города».

4) Намек на кризис власти, происшедший в связи с украинским вопросом в июле 1917 г., когда министры-кадеты вышли из состава Врем. Правительства.

СЪЕЗД СОВЕТОВ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ (1).

С первого дня революции капиталисты и помещики, согласившись на созыв Учредительного Собрания *на словах*, срывали его *на деле*, откладывая срок созыва его под разными предлогами «до лучших времен». В то же время буржуазно-помещичья коалиция упорно и ловко отстаивала свой «парламент», черную «Государственную Думу», не отмененную, которая по корниловскому плану должна была собраться 15-го сентября в Москве и «начать править». План этот сорвался, но Государственная Дума продолжает существовать, ибо, по объяснению Церетели, стоит ли трудиться ее распускать, когда «осталось всего несколько недель до Учредительного Собрания»?

По этому же образцу рассуждают и другие представители «революционной демократии».

Руководящая газета партии эс-эров на-днях предлагала «претерпеть» нынешнее правительство.

Оно хотя и «неудачное» правительство, орудующее приемами «старого режима», «по-столыпински», — но есть ли смысл создавать новое, когда до Учредительного Собрания «осталось всего несколько недель»?

Так мелкобуржуазные политиканы помогали *сохранять* столыпинскую Думу, помогали *создавать* «столыпинское» правительство.

Теперь вновь «во имя Учредительного Собрания» оборонцы повели кампанию против Съезда Советов.

«Не нужно Съезда, ибо он «ставит под вопрос Учредительное Собрание».

Эти доводы Церетели, Данов и Гоцов дружно подхвачены всеми буржуазными партиями, всей буржуазной прессой.

Кадеты, превращаясь в пламенных защитников Учредительного Собрания (!), из всех чернильниц стреляют по Съезду Советов. Против рабочих, против солдат, против революционных крестьян выступают «единым фронтом» кадеты, меньшевики и эс-эры (оборонцы).

«Не нужно Съезда Советов, ибо через несколько недель Учредительное Собрание»! А между тем те же самые Церетели-Гоцы, которые срывают «революционный парламент» Советов, из всех сил участвуют в изготовлении уютного «предпарламентского» гнездышка для правительства Керенского. Им не нужен на 20 октября *Советский парламент*, ибо «остается всего несколько недель», но им нужен на 5 октября *кадетский предпарламент*, хотя Учредительное Собрание будто бы «на носу».

Правительство империалистской диктатуры, поддерживаемое предпарламентом, где большинство будет твердо обеспечено за «цензовой» и «кулацкой» буржуазией, — вот те силы, которые, по заверению соглашательских перебежчиков, без всякой «новой революции» созовут Учредительное Собрание для «мирного переворота» против помещиков, капиталистов и кулаков, т.-е. *против самих себя!* Целиком отдав в руки буржуазии созыв Учредительного Собрания, меньшевики и эс-эры говорят «теперь это дело верное, теперь назначены самые краткие сроки. Съезд Советов может только помешать избирательной кампании».

Но, готовясь к своей «избирательной кампании», оборонческие партии не замечают той «кампании», которую ведет наша буржуазия. Между тем, политический план врагов революции ясен. Несколько месяцев кадетского саботажа революции принесли свои плоды: крестьяне «собственными средствами» забирают землю, — стихийное аграрное движение начинает полыхать во-всю; голодные продовольственные вспышки загораются в городах; оставленные на свободе или нарочито освобожденные (как Пуришкевич!) контр-революционеры усердно подбавляют свою ложку черного дегтю.

Буржуазные заговорщики против революции надеются, что солдаты, крестьяне, рабочие изойдут духом, силами и кровью в этом стихийном движении, что оно не получит своего организованного политического выражения, что оно распыленно пройдет и безрезультатно кончится, *не приведя к власти революционные классы.* Уже теперь газета «День» намекает на расчеты компаньонов Рябушинского и предупреждает, что «волна аграрных беспорядков унесет с собой всякую возможность борьбы с хозяйственной разрухой. Более того, *она может отложить и решения Учредительного Собрания*».

Буржуазии нужно помешать переходу власти к Советам, поэтому буржуазия сделает все, чтобы помешать Съезду Советов. Буржуазии нужно сохранить власть в своих руках, и как только она почувствует себя достаточно сильной, она «отложит» Учредительное Собрание на «после войны» или того дальше. Этому плану буржуазии *помогают* (хотят они того или не хотят) вожди оборонцев.

Долгом нашим, долгом партии пролетариата, является сказать всему народу: до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков (а она и теперь *целиком* у них), до тех пор ничем не обеспечен созыв Учредительного Собрания; до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков, — ничем не обеспечена правильность выборов и сознательное участие в них всего народа (например солдат на фронте, которых буржуазия хочет «спасти» от «вредного влияния» избирательной агитации); до тех пор, пока власть в руках контр-революции, в руках дворян, банкиров, заводчиков, — до тех пор ничем не обеспечено

№ 4. По гор. Петрограду.

Центральнаго Комитета военной организаціи, Петербургскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи (Большевиковъ), Комитета Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы и Центральнаго Комитета Соціалъ-Демократіи Латвіи.

1. Ульяновъ (Ленинъ), Владиміръ Ильичъ, Широкая ул. 48, кв. 24.
2. Радомысльскій (Зиновьевъ), Евсѣй Ароновичъ, Екатерининскій кан. 144, кв. 4.
3. Бронштейнъ (Троцкій), Левъ Давыдовичъ, Таврическая ул. 37, кв. 14.
4. Розенфельдъ (Каменевъ), Левъ Борисовичъ, Литейный пр. 9, кв. 73.
5. Коллонтай, Александра Михайловна, Серпуховская 13, кв. 33.
6. Джугашвили (Сталинъ), Іосифъ Виссаріоновичъ, 10-я Рождественская 17-а.
7. Мурановъ, Матвѣй Константиновичъ, Харьковъ, Вознесенская ул. 3.
8. Калининъ, Михаилъ Ивановичъ, ст. Удѣльная, Выборгское шоссе 106, кв. 3.
9. Уншлихтъ, Іосифъ Станиславовичъ, Басковъ пер. 41-21.
10. Черепановъ, Сергѣй Александровичъ, Симеоновскій плацъ, Зап. Автомобильная рота.
11. Евдокимовъ, Григорій Еремеевичъ. ст. Удѣльная, Удѣльный пер. 26-б, кв. 4.
12. Николаева, Клавдія Ивановна, Загородный пр. 17, ред. „Работницы“.
13. Кривобоковъ, Феодосій Ивановичъ (Владиміръ Невскій), Торговая ул. 8, кв. 16-17.
14. Авиловъ (Глѣбовъ), Николай Павловичъ, Смольный Институтъ, ред. „Професс. Вѣстн.“.
15. Шляпниковъ, Александръ Гавриловичъ, Дегтярная 25, кв. 5.
16. Дербышевъ, Николай Ивановичъ, Лиговская улица 44, комн. 176.
17. Лацисъ, Мартынъ Яновичъ, Выб. ст., Б. Сампсоніевскій пр. 62, кв. 2.
18. Шотманъ, Александръ Васильевичъ, Кавалергардская 22, кв. 17.

Факсимиле избирательного бюллетеня в Учредительное Собрание от большевиков.

проведение в жизнь решений Учредительного Собрания. И вот почему мы говорим народу: для того, чтобы Учредительное Собрание могло состояться, для того, чтобы народные массы сознательно и свободно могли принять участие в выборах, для того, чтобы постановления Учредительного Собрания получили полную силу, — для этого необходимо, чтобы всем проискам, всем козням контр-революции был положен решительный конец, чтобы Съезд Советов революционных рабочих, солдат и крестьян взял вместе с властью в свои руки и судьбу Учредительного Собрания.

Если власть перейдет к Советам, — судьба Учредительного Собрания будет в надежных руках. Если буржуазия сорвет переход власти к Советам, — она сорвет и Учредительное Собрание.

Вот почему кадеты срывают Съезд Советов. Для них это форма объявления открытой войны революционным классом. И в то время как кадеты наступают на Советы извне, их агенты (кадетствующие «социалисты») делают ту же работу борьбы с пролетарско-крестьянской революцией внутри Советов.

Кампания против Съезда Советов обнаружила окончательно, что часть так называемой «революционной демократии» все теснее и теснее спаивается с руководящей политической партией буржуазии. Голоса крестьянских и солдатских организаций, всей своей силой готовых поддержать Советы, показывают, что другая часть ее, наоборот, все теснее примыкает к пролетарской партии.

Большевики без труда взорвали первую крепость кадетско-кулацкой диктатуры, — предпарламент 308 «демократов» (вот уже две недели, как он не может собраться). Керенский, Аджемов и Церетели строят теперь новое укрепление — совет 568-ми, рассчитывая на железо-бетонную прочность кадетских и торгово-промышленных сил. Этому «Временному совету» и витающему над ним диктаторскому правительству угрожает Съезд Советов, а вовсе не Учредительному Собранию грозит он. И это прекрасно понимают как буржуазные хитрецы, так и оборонческие «простаки». Но и те, и другие не брезгают никакими средствами, ибо им нужно добиться срыва Съезда Советов, ибо им нужно во что бы то ни стало обеспечить успех этой своей *вступительной операции* беспощадной *гражданской войны против пролетариата*.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Съезд Советов и Учредительное Собрание» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 26, от 16 (3) октября 1917 г. — Без подписи.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 3-го НОЯБРЯ 1917 года О ПОСТАНОВЛЕНИИ Ц. И. К. ПО ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ (1).

Вчера фракции большевиков было сделано ультимативное заявление со стороны т.т. социалистов-революционеров о необходимости соглашения с угрозою в противном случае прекратить сотрудничество с нами. Вы знаете, что большевики уже на Съезде Советов предложили т.т. социалистам-революционерам вступить в правительство. Они тогда предложения не приняли. Это—не наша вина. Вчера Ц. И. К. громадным большинством голосов принял решение продолжать переговоры с социалистическими партиями на следующих условиях: В Ц. И. К. должны войти от Советов Р. и С. Д. вместо 100 чел.—150; представителей крестьянства от губернских советов—75, при чем мы настаиваем на том, чтобы эти представители были истинными представителями крестьянской бедноты, а не Авксентьевы, которые арестовывали земельные комитеты; 80 чел. от войсковых частей и от флота, но не от армейских комитетов; 25 представителей от всероссийских профессиональных объединений, 10 от Викжеля, 5 от почтово-телеграфных служащих и 50 от социалистической части Петроградской городской думы. Программа вся целиком остается советская. Перед этим органом должно быть ответственно правительство. Министерства иностранных дел, внутренних дел и труда во всяком случае должны принадлежать большевикам. Командование петроградским и московским гарнизоном будет находиться в руках уполномоченных Петроградского и Московского Советов. К чему приведут переговоры—неизвестно. Думаю, что часть эс-эров и меньшевиков наших условий не примет. Но мы на уступки не пойдем. Те, кто не признает программу Съезда Советов, должны быть отметены.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Доклад напечатан в «Известиях Ц. И. К. и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 216, от 4 ноября 1917 г.

XIV.

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ.

ПИСЬМО В ЖЕНЕВУ ([1]).

Дорогие друзья! Дела идут хорошо. Осуществляется план, о котором знает т. Минин ([2]). Платтен ([3]) берет на себя все. Ниже сообщаю Вам копию условий ([4]), которые Платтен предъявил. Повидимому, они будут приняты. Без этого мы не поедем. Гримм продолжает уговаривать меньшевиков, но мы, разумеется, действуем совершенно самостоятельно. Мы думаем, что отъезд состоится в пятницу - субботу.

А теперь вот что. Мы хотим, чтобы перед отъездом был составлен подробный протокол обо всем. Для подписи будут приглашены Платтен, Леви ([5]), представитель печати (от «Berner Tagwacht») и т. д. Было бы очень желательно, чтобы участие приняли и *французы*.

Переговорите *немедленно* с Гильбо ([6]), объясните ему положение, покажите условия и, если он *сочувствует*, попросите его по телеграмме отсюда *приехать* (расходы покроем). Это было бы очень важно. Очень вероятно, что мы пригласим также Шарля Нэна ([7]) (Платтен с ним переговорит по телефону).

А еще более важно: если Гильбо сочувствует, то не сможет ли он привлечь для подписи и Ромэн-Ролана ([8]). *Крайне важно.*

В «Petit Parisien» ([9]) была заметка, что-де Милюков грозит предать суду всех, кто поедет через Германию. Скажите это Гильбо. Участие французов в связи с этим особенно важно. Отвечайте *немедленно.*

Сердечный привет. *Зиновьев.*

Из Перми пришла телеграмма ([10]) Ulianow, Zinowieff (Ульянову, Зиновьеву). Salut fraternel aujourdhui partons Petrograd (Братский привет сегодня выезжаем в Петроград) etc. Подписи: Каменев, Муранов ([11]), Сталин ([12]).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Письмо в Женеву», посланное тов. Зиновьевым Минину из Цюриха 4 апреля (22 марта) 1917 г.

[2]) Минин — Карпинский, Вячеслав Алексеевич, находившийся в то время с Ольгой Равич в Женеве.

*

В революционном движении Карпинский участвует с 1900 г. Примкнул к большевикам с самого начала организации первой большевистской группы в Женеве.

Арестам подвергался дважды за участие в харьковском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». До революции 1917 г. Карпинский проживал в Женеве. По приезде в Россию в конце 1917 г. был членом редколлегии «Правды», членом В.Ц.И.К'а до 7 созыва, работал в Н.К.В.Д. С осени 1918 г. до назначения Сосновского редактором «Бедноты» — был ответственным руководителем последней.

[3]) Фриц Платтен — швейцарский левый с.-д., секретарь швейцарской социалистической партии, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, затем коммунист.

С 3-го апреля 1917 г. заменил Гримма в качестве посредника при организации переезда эмигрантов в Россию.

Во время первой русской революции 1905 г. был в России, сидел в тюрьме, отпущен под залог, пытался вновь приехать при Керенском, но последний запретил ему въезд в Россию. При Советской власти неоднократно бывал в Москве и Петрограде. Участник первого конгресса III Интернационала и один из его председателей и докладчиков. При попытке перелететь на аэроплане из России в Советскую Венгрию был арестован румынским правительством и только как швейцарский гражданин избежал расстрела.

[4]) См. протокол о проезде через Германию (приложение XXVI).

[5]) Пауль Леви—германский левый с.-д., участник группы «Спартак», член Циммервальдской конференции; вошел в коммунистическую партию Германии, затем был исключен из Компартии и Коминтерна, перешел в германскую с.-д. партию.

[6]) Анри Гильбо — французский писатель-коммунист, эмигрант, приговоренный во время войны правительством Клемансо к смертной казни, бежал из Франции и проживал в Женеве, где издавал журнал «Завтра», стоявший на Циммервальдской позиции. В настоящее время—коммунист, принимал участие в первом конгрессе Коминтерна и входил в его Исполком.

[7]) Шарль Нэн — швейцарский с.-д., член международной Социалистической Комиссии в Берне, так же как Гримм и Платтен — член швейцарского парламента.

[8]) Ромэн-Ролан — известный французский писатель, во время войны выступал против национализма и шовинизма. Поддерживал дружеские отношения с Гильбо.

[9]) «Petit Parisien» — распространенная парижская бульварная газета.

[10]) Телеграмма была послана т.т. Каменевым, Мурановым и Сталиным по дороге из ссылки в Петроград.

[11]) М. К. Муранов — большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Харьковской губ. В 1914 г. был арестован со всей большевистской думской фракцией по обвинению в «пораженчестве» и сослан в Сибирь на поселение, вернулся в Петроград после февральской революции 1917 г.

[12]) Сталин — И. В. Джугашвили, революционная кличка Коба, происходит из крестьян Тифлисской губ. Неоднократно арестовывался и высылался. Участник ряда съездов и конференций. Один из виднейших организаторов и руководителей большевистской партии. В начале 1912 г. был впервые кооптирован в состав Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., после общепартийной конференции в Праге, вошел в русское бюро Ц. К. и нелегально работал в России, где вскоре подвергся аресту и высылке в Туруханск. Вернулся из ссылки после февральской революции вместе с Каменевым. Бессменный член Ц. К. с 1912 г. и Совета Народных Комиссаров с 1917 г. В настоящее время генеральный секретарь Ц. К. Р.К.П.

«ЮПИТЕР, ТЫ СЕРДИШЬСЯ...» [1]

«Рабочая Газета» (№ 33) обрушилась на меня с очень сердитой заметкой, обвиняя в «клевете» и пр. И все это по тому поводу, что я отметил факт непапечатания «Рабочей Газетой» письма П. Аксельрода и Л. Мартова, объективно направленного против нынешней политики «Рабочей Газеты».

«Р. Г.» спрашивает нас, кто сообщил нам, что это письмо доставлено в «Р. Г.». Нам сообщил об этом один только-что приехавший эмигрант (паспорт мы забыли спросить у него), сказавший, что приехавший с ним коллега-меньшевик отнес второй экземпляр и «Рабочую Газету».

«Рабочая Газета» сердится исключительно потому, что ее политическую позицию безжалостно разоблачает письмо Мартова-Аксельрода.

Юпитер, ты сердишься — стало быть ты неправ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Заметка из № 35 газеты «Правды», от 1 мая (18 апреля) 1917 г. подпись: «Г. Зиновьев».

СТРАННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ [1].

Под заголовком «Показания Зиновьева по делу Малиновского» в ряде газет появилось изложение, в котором мои подлинные слова перемешаны с выводами следствия и с сообщением фактов, о которых я не мог знать.

Считаю своим долгом предупредить об этом читателей.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Заметка из № 84 газеты «Правды», от 30 (17) июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ПРОВОКАТОРЫ ИЗ «РЕЧИ» (1).

Негодяи из контр-революционного союза Милюкова-Корнилова опять обрели способность речи. Поймашные с поличным, эти персонажи решили опять отыграться на... большевиках.

Центральный орган партии корниловской свободы сегодня печатает наглейшую статью под заглавием «Большевики». Из неизвестного источника господа Милюковы заимствуют какое-то интервью *болгарского* социалиста Киркова, который будто бы сказал следующее:

«Сигнал к новой революции, которая воскресит Россию, дан будет из Кронштадта. Этот передовой форт будет поддержан Балтийским флотом, находящимся целиком под влиянием приверженцев Ленина. Приказ подводным лодкам, данный Керенским, топить все мятежные суда вызвал лишь общее презрение и увеличил число ленинцев. Будущие властители России явятся из Кронштадта».

Нужно быть очень невысокого мнения об умственных способностях своих читателей, чтобы предположить, что они поверят благоглупостям, вкладываемым в уста Киркова органом Павла Милюкова и Лавра Корнилова.

Но что поделаешь, когда досада по поводу «удачного воздержания большевиков от выступлений» (из той же статьи) бьет через край? Поневоле приходится пробавляться провокаторскими сказками о «сигнале» из Кронштадта.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 11 (экстренн. вып.), от 14 (1) сентября 1917 г. — Без подписи.

ГДЕ ПРОВОКАТОРЫ? (1)

В «Русской Воле» напечатано:

«Нам сообщают, что петроградский генерал-губернатор П. И. Пальчинский вошел с представлением о закрытии газет *«Новая Жизнь»* и *«Рабочий»*.

«Новая Жизнь» действительно закрыта. Насилие над этой газетой доведено до конца. А «Рабочего» не закрыли только благодаря вмешательству комитета борьбы против контр-революции.

Закрытие «Рабочего» в момент, когда он борется *против* немедленного выступления рабочих, в момент, когда он самым энергичным образом удерживает рабочих от выступления, есть несомненнейшая *провокация*. Мы установили уже несколько раз, что наши газеты закрываются *именно в те моменты, когда мы боремся против выступлений*.

Теперь эта провокация особенно бьет в глаза.

Провокация налицо.

Кто же провокатор?

— Кадет Пальчинский, — тот самый, который, в роли товарища министра торговли и промышленности, разрушал промышленность, проводируя локауты и голод.

Доколе же власть будет находиться в руках корниловских приятелей кадетов? Доколе будет продолжаться провокация?

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 12, от 15 (2) сентября 1917 г. — Без подписи.

ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА (1).

В «Деле Народа», № 157, напечатан следующий замечательный документ:

Телеграмма военному министру, посланная 11 августа комиссаром армии юго-западного фронта:

«Считаю долгом своей совести доложить относительно всех тех крайне ненормальных явлений, которые имеют место в 7-й армии.

«Командующий армией явно недоброжелательно относится ко всем выборным организациям и представителю Временного Правительства — комиссару. Такое отношение неоспоримо свидетельствует о неуклонном стремлении командующего армией вернуться к старым порядкам. Насколько небрежно отношение командующего армией не только к правам, но даже и к самой жизни подчиненных ему лиц, может служить вопиющим свидетельством расстрел без суда и следствия двух рабочих пятой инженерной дружины. Весь кошмар этого дела еще более усугубляется тем фактом, что об этом командующий армией не считал нужным сообщить комиссару фронта. Поэтому, если бы по инициативе комиссара армии не было предпринято расследования, то никто не знал бы о том, что в свободной России, избавившейся уже от царского самодержавного произвола, расстреливаются граждане без всякого суда и следствия. Предпринятое по этому делу расследование натолкнулось на совершенно неожиданное препятствие в том смысле, что пятая инженерная строительная дружина оказалась спешно переведенной из седьмой армии в одиннадцатую.

«Помимо вышеуказанных фактов, командующий седьмой армией, генерал Селивачев, издал приказ, в котором призывал командный состав совершенно не считаться с представителями Временного Правительства — комиссарами. Насколько такое распоряжение было незаконным, явствует из того, что бывший главнокомандующий юго-западного фронта, генерал Валуев, вынужден был издать по фронту специальный приказ, разъясняющий всю недопустимость того отношения к комиссарам, какое хотел самочинно установить в седьмой армии генерал Селивачев. Ненормальность политических условий, созданных генералом Селивачевым в седьмой армии, побудила корпусного командира той же армии, генерала Вираковского, обратиться ко мне с телеграммой, указывающей на выборные войсковые организации, как на единственный надежный оплот революционных завоеваний, и предложить проект введения должностей полковых и выше, вплоть до корпусных, комиссаров. Об означенном проекте генерала Вираковского я уже вам, г. министр, телеграфировал, подчеркнув со своей стороны полное сочувствие и неотложную необходимость предложенной генералом Вираковским меры.

«Не дождавшись ответа военного министра на предложенный через меня проект, главнокомандующий, генерал Деникин, очевидно вполне разделяя взгляд генерала Селивачева на войсковые выборные организации и военных комиссаров, срочно ходатайствует о зачислении генерала Вираковского в резерв киевского округа.

«Интересно отметить ту поспешность, с которой главнокомандующий отстранил от командования корпусом генерала Вираковского, и ту снисходительность, какая имела место в отношении офицеров одиннадцатой армии, генералов Жолодзиовского и Музеуса и подпоручика Белоконя. Названные офицеры, несмотря на мое представление главнокомандующему об отстранении их от занимаемых ими должностей впредь до расследования, остаются на своих местах. По вопросу об этих офицерах мною донесено вам телеграммой.

«В виду всего вышеизложенного, прошу срочных распоряжений относительно главнокомандующего, генерала Деникина, отчислившего генерала

Вираковского и продолжающего оставлять на своих местах генералов Жолдзиовского и Музеуса и подпоручика Белоконя. Такое отношение главнокомандующего к подчиненному ему командному составу, с разделением последнего на лиц, верных революции, которые немедленно отчисляются, и враждебных к завоеванной свободе, которые, несмотря на противозаконные действия, остаются на занимаемых ими постах, противоречит интересам революции. В войсковых организациях вся политика главнокомандующего армиями юго-западного фронта Деникина рассматривается, как явное стремление уничтожить завоеванные революцией блага свободы. — Комиссар армии юго-западного фронта *Гобечиа*».

Вся буржуазная и вся оборонческая печать обошла молчанием этот документ, хорошо понимая, что одного этого документа для каждого честного демократа достаточно, чтобы отказать Керенскому в каком бы то ни было доверии.

В самом деле, вдумайтесь в этот документ. Еще задолго до корниловских дней Керенскому сообщают, что те генералы, которым он вверил миллионные армии, действуют, как ярые контр-революционеры, расстреливают без суда рабочих, изгоняют с постов людей за сочувствие революции и т. п. И кто же сообщает Керенскому эти факты? Его же собственный комиссар, человек, которого он же послал в армию, человек, которого ни в каких симпатиях к злокозненному большевизму заподозрить невозможно.

Что же делает Керенский? Он кладет под сукно телеграмму своего же комиссара, он *прячет* ее от народа, и он *оставляет контр-революционных генералов, будущих сподвижников Корнилова, на их местах*. Он покрывает действия генерала-убийцы Селивачева, он покрывает действия генерала-черносотенца Деникина!

Телеграмма увидела свет благодаря случайности. Но — сколько еще таких документов лежит под спудом. Какие еще тайны Мадридского двора скрываются под флагом «спасения революции».

И дело тут вовсе не в «личном режиме», господа, дело не в «ошибках» Керенского. Дело в системе. Кто не хочет, чтобы власть перешла к Советам, тому приходится *бороться* с Советами, тому приходится посылать карательные экспедиции в Ташкент и в другие города. А для таких оказий генералы Деникины и Селивачевы еще вот как пригодятся. Как же хотите вы, чтобы правительство Керенского серьезно обезвреживало Корниловых, Савинковых и К°? Помилуйте! Кто же сам себе враг...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 16, от 4 октября (21 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ, ОГЛАШЕННОГО НА КРЕСТЬЯНСКОМ СЪЕЗДЕ (1).

В. Чернов спрашивал, на основании каких документов я говорил о том, что он был с войсками, шедшими на Петроград?

Заявляю: в № 149 (от 30 октября) «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» напечатано крупнейшими буквами на первой странице: «С войсками, идущими на Петроград, идет В. М. Чернов».

В «Деле Народа», центральном органе п. с.-р., одним из редакторов которого является В. Чернов, такое же сообщение было напечатано несколько раз.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Напечатано в № от 27 ноября 1917 года газеты «Правда»; подпись: «Г. Зиновьев».

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I.

К статье «Война и революция», стр. 15.

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане Российского государства!

Свершилось великое! Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия. Великий переворот завершает долгие годы борьбы.

Актом 17 октября 1905 г., под давлением пробудившихся народных сил, России обещаны были конституционные свободы. Однако, обещания эти не были исполнены. Выразительница народных надежд—первая Государственная Дума была распущена. Вторую Думу постигла та же участь, и бессильное побороть волю народную правительство решилось актом 3 июня 1907 г. отнять у населения часть предоставленных ему прав на участие в законодательной деятельности. В течение долгих девяти лет у народа отнимались пядь за пядью все завоеванные им права. Страна опять ввергнута была в пучину произвола и самовластия. Все попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая мировая борьба, в которую родина наша вовлечена была врагом, застала ее в состоянии морального распада власти, необъединенной с народом, безучастной к судьбе родины и погрязшей в позоре порока. Ни геройские усилия армии, изнывавшей под тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившегося перед лицом национальной опасности, не были в силах направить бывшего императора и его правительство на путь единения с народом. И когда Россия противозаконными и пагубными действиями ее правителей поставлена была перед величайшими бедствиями, народ сам должен был взять власть в свои руки. Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость Государственной Думы создали Временное Правительство, которое и считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского строения.

Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани. Правительство со своей стороны приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца.

Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные с союзниками соглашения.

Принимая меры к защите страны от врага внешнего, Правительство в то же время почтет первейшей своей обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, обеспечив участие в выборах и доблестным защитникам родины, проливающим ныне кровь на полях сражения. Учредительное Собрание издаст также основные законы, обеспечивающие стране незыблемые основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущего страну бесправия, стесняющего свободный творческий порыв народа в годину тяжких народных потрясений, Временное Правительство сочтет необходимым немедленно, еще до созыва Учредительного Собрания, обеспечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всем гражданам свободно проявить свои духовные силы в созидательной работе на благо родины. Правительство озаботится также установлением норм, обеспечивающих всем гражданам равное, на основе всеобщего избирательного права, участие в выборах органов местного самоуправления.

В минуту освобождения народного вся страна с благоговейною признательностью вспоминает тех, кто в борьбе за свои политические и религиозные убеждения пал жертвою мстительной старой власти, и Временное Правительство сочтет радостным долгом вернуть с почетом из мест ссылки и заточения всех страдальцев за благо родины.

Исполняя эти задачи, Временное Правительство одушевлено верою, что оно будет этим творить волю народную и что весь народ поддержит его в честном стремлении обеспечить счастье России. В этой вере оно черпает бодрость. Только в дружном всенародном содействии своим усилиям оно видит этот залог торжества нового порядка.

Приложение II.

К статье «Заем неволи», стр. 45.

НОТА СОЮЗНЫМ ДЕРЖАВАМ ОТ 18 АПРЕЛЯ О СОХРАНЕНИИ СТАРЫХ ЦЕЛЕЙ ВОЙНЫ.

Министр Иностранных Дел телеграммою от 18 апреля 1917 г. поручил Российским представителям при союзных державах передать правительствам, при коих они аккредитованы, нижеследующую ноту:

«27 марта с. г. Временное Правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов Правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр Иностранных Дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания. — Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные сообщения, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные Временным Правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались, вплоть до самого последнего времени, многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т. д. Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам своих союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления Временного Правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действенным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче — отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, Временное Правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии мира найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

18 апреля — 1 мая 1917 г.

Приложение III.

К статье «Декларация прав, или декларация бесправия», стр. 56.

ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. Ф. КЕРЕНСКОГО.

Мая 11 дня 1917 года.

Приказываю ввести в жизнь Армии и Флота следующие, согласованные с п. 2-м декларации Временного Правительства от 7-го марта с. г., положения об основных правах военнослужащих:

1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан. Но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовать свое поведение с требованиями военной службы и воинской дисциплины.

2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военнослужащий во внеслужебное время имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедывание или верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан.

6) Все без исключения печатные издания (периодические и непериодические) должны беспрепятственно передаваться адресатам.

7) Всем военнослужащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы, но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военнослужащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военнослужащим в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий, предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в каком случае не допускается.

8) Взаимоотношения военнослужащих должны основываться, при строгом соблюдении воинской дисциплины, на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как, например, «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаем», «покорно благодарю» и т. п., заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначение солдат в денщики отменяется.

Как исключение в действующей армии и флоте, в крепостных районах, в лагерях, на кораблях и на маневрах, а также на окраинах, в тех местностях, в которых нет возможности нанять прислугу (в последнем случае невозможность этого определяется полковым комитетом), офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству разрешается иметь вестового для личных услуг, назначаемого по обоюдному соглашению вестового и лица, к которому он назначается, с платой также по соглашению, но не более одного вестового на каждого из помянутых чинов.

Вестовые для ухода за собственными офицерскими лошадьми, положенными по должности, сохраняются как в действующей армии, так и во внутренних округах и назначаются на тех же основаниях, как и вестовые для личных услуг.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется.

Для всех военнослужащих, взамен обязательного отдания воинской чести, устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечания: 1) отдание воинских почестей командами и частями при церемониях, похоронах и т. п. случаях сохраняется; 2) команда «смирно» остается во всех случаях, предусмотренных строевыми уставами.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военнослужащие в свободное от занятий службы и нарядов время имеют право отлучаться из казармы и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и, кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т. п. должна оставаться еще ее дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейде, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней необходимости, немедленно сняться с якоря и выйти в море.

14) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда. Но в боевой обстановке начальник имеет право, под своей личной ответственностью, принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, против не исполняющих его приказы подчиненных. Эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание: из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, не упомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем должны предаваться суду. Точно так же должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях.

18) Право назначения на должности и, в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей *принадлежит исключительно начальникам.* Точно так же *они одни* (курсив везде «Известий Петр. С.Р. и С.Д.») имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16 апреля с. г. № 213 и 8 мая с. г. № 274) *принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам.*

Объявляя настоящие общие положения, предписываю принять их (как и правила, установленные приказом по военному ведомству с. г. № 114) в основание при пересмотре уставов и законоположений, определяющих внутренний быт и служебную деятельность военнослужащих, а равно дисциплинарную и уголовную их ответственность.

Военный и морской министр А. Керенский.

Приложение IV.

К резолюции «Положение в Интернационале и задачи Р. С.-Д. Р. П.», стр. 109.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П. О ПРЕДЛОЖЕНИИ БОРГБЬЕРГА.

(Принята 140 делегатами при 8 воздержавшихся.)

По поводу приезда датского «социалиста» Боргбьерга и его предложения участвовать в съезде социалистов для поддержки мира, который немецкие социалисты направления Шейдемана и Плеханова предлагают на условиях отказа Германии от большей части ее аннексий, — конференция постановляет:

Боргбьерг выступает от имени трех скандинавских партий, т.-е. шведской, датской и норвежской. При этом доверенность дана ему той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т.-е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия не может быть нами признана за социалистическую. Социалистическою партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которой стоят — Хеглунд, Линдхаген, Стрем, Карлсон и др.

Точно так же ту датскую партию, от которой имеет доверенность Боргбьерг, мы не считаем социалистической, ибо во главе ее стоит Стаунинг, — член буржуазного министерства. Вступление Стаунинга в буржуазное министерство вызвало протест и уход из этой партии группы с тов. Триром, заявившей, что социалистическая датская партия стала буржуазной партией.

Боргбьерг, по его собственному признанию, действует в согласии с Шейдеманом и другими немецкими социалистами, перешедшими на сторону немецкого правительства и немецкой буржуазии.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что Боргбьерг прямо или косвенно является, в сущности, агентом немецкого империалистского правительства.

В виду этого участие нашей партии на конференции, где участвуют Боргбьерг и Шейдеман, конференция считает принципиально недопустимым, ибо наша задача объединять не прямых или косвенных агентов различных империалистских правительств, а рабочих всех стран, революционно борющихся уже во время войны со всеми империалистскими правительствами.

Только совещание и сближение с такими партиями и группами способно на деле двинуть вперед заключение мира.

Мы предостерегаем рабочих от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы-социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие, «дающих», напр., Армению русским капиталистам, «дающих» Англии награбленные ею немецкие колонии, взамен этого «уступающих» немецким капиталистам, может быть, часть лотарингских рудоносных земель, содержащих неслыханные богатства великолепной железной руды, и т. д.

Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран в дележе награбленной ими добычи.

Вместе с тем, конференция признает, что германские капиталисты, даже устами Боргбьерга, не отказываются от всех их аннексий, не говоря уже о немедленном выводе войск из насильственно захваченных ими областей. Ибо датские области Германии, польские ее области, французские ее части Эльзаса являются точно так же аннексией немецких капиталистов, как Курляндия, Финляндия, Польша, Украина и т. д. являются аннексией русских царей и русских капиталистов.

Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного Правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией. Ибо для действительного определения воли народа всех аннексированных областей необходим вывод войск и свободный опрос населения. Только применение этой меры ко всей Польше (т.-е. не только захваченной русскими, но и захваченной немцами и австрийцами) и ко всей Армении и т. д. было бы шагом к превращению правительственных обещаний в дело.

Конференция устанавливает далее тот факт, что английские и французские социалисты, перешедшие на сторону своих капиталистических правительств, отказались итти на конференцию, устраиваемую Боргбьергом. Этот факт показывает ясно, что англо-французская империалистическая буржуазия, агентами которой эти якобы-социалисты являются, *хочет продолжать дальше, хочет затягивать* эту империалистскую войну, не желая даже обсуждать вопроса о тех уступках, которые принуждена обещать через посредство Боргбьерга немецкая империалистическая буржуазия под влиянием растущего истощения, голода, разрухи и, главное, надвигающейся рабочей революции в Германии.

Конференция постановляет предать все эти факты особенно широкой огласке и в частности осведомить о них возможно тщательнее русских солдат на фронте; пусть русские солдаты знают, что английско-французские, а за ними—русские капиталисты *затягивают войну*, не желая допустить даже такое совещание об условиях мира.

Пусть знают русские солдаты, что теперь под лозунгами «война до победы» скрываются стремления Англии укрепить свое господство в Багдаде и в немецких колониях Африки, стремления русских капиталистов грабить и душить Армению и Персию и т. д., стремление к полному разгрому Германии.

Пусть русские солдаты на фронте устроят голосование в каждой воинской части, в каждом полку, в каждой роте, хотят ли они такого затягивания войны капиталистами или хотят они, чтобы для скорейшего окончания войны вся власть в государстве перешла всецело и исключительно в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Партия российского пролетариата пойдет на совещание и вступит в братский союз только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются и в своей стране за переход всей государственной власти в руки пролетариата.

Приложение V.

К статье «К объединительному съезду», стр. 115.

ДЕКЛАРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ, ОГЛАШЕННАЯ ЧХЕИДЗЕ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 14 АВГУСТА 1917 г.

Дни грозной, почти смертельной опасности переживает Россия. Вражеские войска вторгаются в глубь страны. Армия отступает. Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве. Промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод. В то же время явления разложения армии, анархические вспышки в тылу показывают, что неудовлетворенность народных масс, измученных трехлетней войной, грозит вылиться в формы, подвергающие опасности самое существование государства, и все явные и скрытые враги революции жадно пользуются всеми несчастиями на фронте, всеми затруднениями внутри страны, чтобы ценою гибели России купить свое собственное благополучие и вернуть великую революционную страну к порядкам, приведшим ее на край гибели и единодушно осужденным народом.

В это грозное, тяжелое время перед лицом всей России объединившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую волю не останавливаться ни перед какими усилиями и ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию.

С самого возникновения своего эти организации поставили себе целью объединение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач, которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которым заразил все части народа яд самодержавия.

В лице своих Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов революционная демократия не стремилась к власти, не искала монополии для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную охранять интересы страны и революции. В хаосе разрушения она принялась организовывать и дисциплинировать народные массы для государственного творчества, направлять стихийное движение народа-гиганта, сбрасывающего вековые цепи, в русло планомерности, работать над восстановлением боеспособности армии, до самого основания разъеденной старыми порядками, организовывать народное хозяйство и всегда и во всем интересы целого, интересы страны и революции ставить выше интересов отдельных классов и групп населения.

При тех бесчисленных затруднениях, через которые приходится пробиваться революционной России, при тех невыносимых тяготах, от которых хотят освободиться народные массы, при том отсутствии навыков к организованной деятельности, которая воспитана вековым рабством, и при том противодействии, которое работа революционной демократии встречала со стороны защитников привилегий и своекорыстия, — не все еще сделано, что нужно, и не все сделано так, как нужно.

Если в явлениях разложения армии и анархических вспышках еще сказывается гибельное наследие старого режима и грозный призрак непобежденной анархии, то все же, окидывая взглядом истекшие 5 месяцев революции, когда переустройство огромной страны совершается под обстре-

лом врагов, — можем смело сказать, что только благодаря организации революционной демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии. И только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, возрождение России и революции.

Демократия неотделима от революционной страны. В неслыханных испытаниях, обрушившихся на Россию, только самодеятельностью и сознательностью народа может быть спасена страна, уже дышавшая живительным воздухом свободы.

И только власть, опирающаяся на силы многомиллионного народа, сосредоточенные в его бесчисленных организациях, способна вывести страну из трагического положения, способна справиться с натиском внешних и внутренних врагов. В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть оружием в руках привилегированных и имущих есть не только измена делу революции, — это есть прямое предательство Родины, которая погибнет в тот самый день, когда на страже ее не будут стоять сознательные, дисциплинированные, самодеятельные и организованные массы трудящегося народа.

Требуя от власти более решительного и последовательного проведения в жизнь программы 8 июля, революционная демократия защищает не исключительно интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции. Программа 8 июля не есть исключительная программа демократических классов, она не выражает всей полноты их требований. Эта программа есть не что иное как программа 6 мая, на почве которой создалась коалиция и которая включила в себя лишь то, без осуществления чего не может быть и речи об организации обороны страны, ни о поднятии уровня народного хозяйства, ни о политическом устроении России, ни об охранении завоеваний революции. В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома.

Правительство должно помнить, что, только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно может выполнить эту огромную задачу. Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресекать всякие попытки, под предлогом организации обороны, вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству Родины. Оно должно требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремлений к скорейшему достижению всеобщего мира на демократических началах является могучим орудием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию.

Правительство должно помнить, что организация сил страны, упорядочение хозяйственной жизни ее повелительно требуется интересами обороны.

В годину, когда ручьем льется народная кровь и расточается народное достояние, демократия готова на всякие жертвы для спасения страны и революции. Перед высшими интересами страны должны склониться интересы привилегированных и имущих, для которых в течение 3-х лет самые бедствия войны служили источником безмерного обогащения. Исходя из всего вышеизложенного, объединенная революционная демократия признает, что жизненные интересы страны и революции настоятельно требуют неотложного применения следующих мер:

I. В области продовольственного вопроса и снабжения: считая обеспечение армии и населения продовольствием одной из важнейших задач и признавая необходимость единой целостной политики правительства в деле продовольствия и снабжения, мы полагаем:

1) монополия на хлеб, твердые цены на продукты сельского хозяйства должны оставаться неизменеными, несмотря на жертвы, возлагаемые этим на крестьянство. Возврат к свободной торговле или хотя бы колебания цен на сельско-хозяйственные продукты при настоящих условиях были бы гибельны для страны и привели бы к неминуемому распаду экономической жизни;

2) с другой стороны, такой способ обеспечения армии и населения продовольствием настоятельно требует системы мер к действительному снабжению массового сельского населения произведениями промышленности, насколько это возможно при современном состоянии. При этом необходимо установление твердых цен и на все остальные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этом условии твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянское хозяйство, в особенности в эпоху падения ценности рубля;

3) успешное проведение мер по продовольственной политике и по снабжению населения продуктами промышленности немыслимо без самого широкого участия, как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности, всех видов кооперации, под общим руководством государственных продовольственных органов;

4) на-ряду с широким привлечением кооперации к делу продовольствия и снабжения, нужно использовать, по мере возможности и необходимости, еще оставшийся частный торговый аппарат, так как привлечение его к работе по продовольствию, под особо строгим контролем продовольственных органов, диктуется государственной пользой и предупреждает развитие спекуляции.

II. В области торговли и промышленности:

1) интересы обороны страны и организации снабжения диктуют самые решительные меры по упорядочению транспорта и поднятию производительности промышленности;

2) поднятие производительности требует, прежде всего, со стороны государства: установления контроля над производством и государственного вмешательства в руководство предприятиями вплоть до государственного синдицирования, трестирования и введения монополий;

3) такой контроль над производством и регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможен лишь при широком участии демократических организаций;

4) немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой объясняется низким техническим оборудованием, крайней изношенностью орудий производства, расстройством транспорта, снабжением сырьем и ухудшением питания рабочих, вследствие ряда мобилизаций;

5) поскольку же падение производительности может быть отнесено насчет нерадения рабочих и проявления несознательности рабочих масс, рабочие организации, с еще большей энергией, будут продолжать войну с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции;

6) правительство не должно приостанавливать проведение в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем необходимо создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонного охранения прав коалиции для рабочих всех отраслей труда. Со своей же стороны рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны: а) установить повсюду в мероприятиях, соответственно техническим условиям

каждого предприятия, минимум выработки; б) строго наблюдать за соблюдением 8-часового дня с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда, при отсутствии безработицы в данной отрасли промышленности, того требуют интересы страны и революции; в) всемерно содействовать улаживанию конфликтов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке после исчерпания всех других средств для разрешения конфликтов. Вместе с тем, рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом; г) рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллектив; ных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятия;

7) вышеуказанное регулирование производства, снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимоотношений между трудом и капиталом, заработной платой и рабочим днем, а также, в случае надобности, введением трудовой повинности, которая должна распространяться на все классы населения и служить исключительно интересам страны, ни в коем случае не принимать формы милитаризации труда, способной в конец разрушить народное хозяйство;

8) напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной безболезненной демобилизации народного хозяйства и уменьшения неизбежной катастрофической безработицы. В частности, должен быть теперь же выработан план общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной.

III. В области финансовой:

1) необходимо, наряду с проведением в жизнь, без всяких урезок и ограничений, последних законов Временного Правительства о подоходном налоге на военную прибыль, также проведение реформ наследственного обложения и налогов на прирост ценностей и предметы роскоши;

2) рядом с этим для предотвращения финансовой катастрофы безусловно необходимы в ближайшую очередь исключительные меры: установление единовременного, высокого поимущественного налога, как единственного возможного источника покрытия чрезвычайных расходов государства;

3) в той мере, в какой обложение имущих классов и займы окажутся недостаточными для покрытия чрезвычайных нужд государства, необходимо повышение существующих налогов на предметы массового потребления и установление новых, при чем оно должно осуществляться преимущественно в виде финансовых монополий, с широким привлечением кооперативов и других организаций к распределению продуктов монополии;

4) для успешного проведения в жизнь всех налоговых преобразований необходимо переустройство всех приемов обложения налогами и оценки органами взимания налогов и проведение в жизнь широких контрольных мер, не дающих возможности уклониться от правильного платежа налогов;

5) в отношении займа должны быть применены государством решительные меры принудительного размещения его;

6) рядом со всеми этими финансовыми мероприятиями—выпуск кредитных билетов может быть замедлен вплоть до минимума и доведен до минимума установлением твердых цен на все важнейшие продукты и нормированием прибыли и заработной платы, в связи с общим регулированием всей экономической жизни страны, а также строгой экономией в расходах государственного казначейства, с устранением всех непроизводительных расходов;

7) в целях усиления ресурсов Государственного Казначейства необходимо проведение ряда мер для привлечения средств в кассы Государственного Банка, который должен быть преобразован. Чрезвычайно

важное привлечение вкладов от широких слоев населения лучше всего может быть осуществлено при содействии ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений и их союзов;

8) частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла вразрез с интересами государства;

9) со своей стороны объединенная демократия считает необходимым приложить все усилия к поддержке финансовых мероприятий правительства в направлении успешного взимания налогов и размещения займов Свободы.

Так как до революции землепользование не регулировалось точным законодательством и определялось, при поддержке царского правительства, интересами имущих классов, до падения старой власти поземельные отношения оказались совершенно неурегулированными законом. Стремление трудового крестьянства к удовлетворению своей земельной нужды приняло поэтому в ряде мероприятий репрессивные формы все растущего стихийного движения, которые в одних случаях, осложняя поземельные отношения, вызывают столкновения, недоразумения и споры из-за земли, а в других случаях создают затруднения при снабжении продуктами первой необходимости, наконец, ставят препятствия к планомерному разрешению земельного вопроса в Учредительном Собрании. Поэтому необходимо энергичное, целесообразное, планомерное урегулирование земельных отношений. В основу такого урегулирования в настоящее переходное время до Учредительного Собрания должны быть положены следующие основные принципы:

1) необходимо отвергнуть всякие захваты чьих-либо земель как отдельными лицами, так и группами лиц и обществами;

2) непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на местные земельные комитеты, в ведение которых, без нарушения существующих форм землевладения, должны перейти земли сельско-хозяйственного назначения для наиболее полного использования их в целях спасения народного хозяйства от окончательной разрухи. С этой целью необходимо немедленное издание центральной властью законов и инструкций, точно определяющих права и обязанности земельных комитетов, а также форму их деятельности, при чем означенные законы должны всемерно ограждать как интересы земледельческого населения по отношению землевладения, так и интересы продовольственного дела и сельско-хозяйственного производства в целом.

По вопросу об организации армии, считая, что в настоящий момент от возрождения сил армии зависит положение страны и революции, демократия настаивает на осуществлении в этой области следующих мер:

1) должны быть точно и определенно разграничены права и обязанности командного состава, комиссаров и армейских организаций: а) командному составу должна быть предоставлена полная самостоятельность в области оперативной боевой деятельности, решающее значение в области строевой и боевой подготовки; б) комиссары должны быть проводниками единой революционной политики Временного Правительства и органов, стоящих на страже революционной законности в армии; деятельность комиссаров должна быть поставлена в тесную связь с армейскими организациями; в) армейские комитеты, являясь органами солдатских масс и руководителями общественно-политической жизни этих масс, должны получить законодательное закрепление своих прав, органически вытекающих из их действительной роли в жизни армии;

2) чрезвычайные меры революционного воздействия, вводимые в исключительных обстоятельствах, должны быть проводимы только в согласии с комиссариатом и ни в коем случае не должны распространяться на здоровые элементы армии; злоупотребления системой принуждения и репрессий разрушают боевой дух и боевую мощь армии. Поэтому недопустимо восстановление дисциплинарной единичной власти

начальников. В целях поднятия авторитета командного состава, необходимо удаление с командных постов лиц, явно проявивших себя как контр-революционеры, и замещение этих постов лицами, выдвинувшимися из состава рядового офицерства, в большинстве своем стойко и самоотверженно выносящего, вместе с солдатской массой, все тяготы войны. Должна быть усилена работа тыла для удовлетворения нужд солдатской массы. При этом необходимо признать обязанности государства и общества по оказанию всесторонней помощи увечным воинам и их семьям и более полное, в пределах финансовой возможности, обеспечение семейств всех призванных на войну.

В области местного управления и самоуправления:

1) скорейшая организация местного самоуправления и управления является необходимой как в интересах укрепления революционного порядка, так и в интересах планомерного проведения в жизнь некоторых мероприятий Временного Правительства;

2) органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, должны выполнять функции местного государственного управления, при чем им не должны противостоять какие-либо иные органы местного самоуправления. Представителям же центральной власти должен быть предоставлен надзор за законностью действий местных самоуправлений;

3) в соответствии с этим необходима срочная переработка и взаимное согласование Положений городового и земского и о милиции и расширение компетенции местного самоуправления в вопросах общественного порядка и безопасности, финансового и рабочего законодательства и т. д.;

4) комиссары Врем. Правительства, избираемые на местах и утвержденные в центре, являются органами административного управления исключительно на переходное революционное время;

5) на время выборов органов земского самоуправления полномочия И. К. общественных организаций в соответствующей области прекращаются;

6) в трудное ответственное дело государственного строительства, которое властно требуется демократией, дело спасения страны и революции, должны быть вложены все живые творческие силы всех народов России. Могучим орудием государственного творчества послужат эти национальные усилия народов России. Пробуждая широкие массы к организованной свободной национальной жизни, они создадут на долгие годы опору для революционной власти. Признавая, что разрешение национальных вопросов во всем их объеме подлежит решению Учредительного Собрания, мы считаем необходимым сохранять единство революционных сил демократии, высказываемся против попыток разрешения национальных вопросов явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей. Но в то же время демократия настаивает на незамедлительном осуществлении правительством тех частей демократической национальной программы, которые удовлетворяют все насущные нужды народов, населяющих Россию, и спаивают их в единое и мощное орудие революционной деятельности. В частности, демократия считает необходимым:

1) издание декларации Врем. Правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения со всенародным Учред. Собранием;

2) издание декрета о равноправии языков; предоставление для всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении политических и гражданских прав в школе, суде, органах самоуправления, при сношениях с государственной властью и т. д.;

3) образование при Врем. Правительстве Совета по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России, в целях как подготовки материалов по национальному вопросу для Российского Учредительного Собрания, так и выработки способов регулирования национальных отношений.

Приложение VI.

К речи на Всероссийском Съезде Советов, стр. 156.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ РАЗГРОМА НА ДАЧЕ ДУРНОВО, ВНЕСЕННАЯ НА СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 19 ИЮНЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ Ф.-З. К-ТОВ И ПОДДЕРЖАННАЯ ФРАКЦИЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ.

Принимая во внимание глубокое волнение рабочих Петрограда, вызванное все более явно надвигающейся контр-революцией, на фоне которой события на даче Дурново приобретают зловещий характер;

принимая во внимание, что даваемое правительством освещение событий совершенно не совпадает с показаниями, идущими из рабочих кварталов;

принимая во внимание, что факт побега 460 заключенных уголовных из разных тюрем как раз в день революционной демонстрации является крайне тревожным и наводит на мысль, что здесь был ход контр-революции;

принимая все это во внимание, Съезд считает необходимым назначить из своей среды следственную комиссию по этому делу.

Все следствие по поводу происшествий на даче Дурново и в петроградских тюрьмах должно вестись под контролем этой комиссии и созданной сегодня утром рабочей комиссии с представительством партий.

Виновные в разгроме дачи и в сопутствовавшей ему смерти и избиениях должны быть привлечены к самой суровой ответственности.

Приложение VII.

К речи на Всероссийском Съезде Советов, стр. 156.

ЗАЯВЛЕНИЕ Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. (БОЛЬШЕВИКОВ) В ИСП. КОМ. СОВ. РАБ. И СОЛД. ДЕП. В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ИЗ «КРЕСТОВ», ОГЛАШЕННОЕ 19 ИЮНЯ.

По поводу происшедших во время демонстрации 18 июня освобождения и побега заключенных мы считаем нужным довести до Вашего сведения:

1) Согласно постановлению Всероссийской конференции военных организаций нашей партии, ее представители утром 18 числа довели до сведения тов. Чхеидзе ее требование освобождения тов. Хаустова. Тов. Чхеидзе ответил, что он примет все меры к освобождению Хаустова сегодня же. Согласно этому ответу и нашему решению соблюдать мирный характер демонстрации, наша организация никакого участия в освобождении Хаустова не принимала, и ее члены решительно отвергли предложение анархистов вместе с ними итти к Крестам.

2) Так как одновременно с тов. Хаустовым был освобожден анархистами ряд других лиц, то мы считаем необходимым констатировать, что лица эти совершенно неизвестны нашей организации, и решительно отклонить всякие попытки связать их дела с делом Хаустова.

3) Выяснившиеся до сих пор обстоятельства побега половины заключенных Пересыльной тюрьмы, по нашему мнению, дают основание предполагать здесь определенный ход контр-революции, видимо, рассчитавшей этим путем добиться своих провокационных целей.

В связи с этим побегом 400, мы считаем необходимым самое строгое расследование.

Центр. Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Приложение VIII.

К речи на Всероссийском съезде Советов, стр. 160.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ И ОБЪЕДИНЕННЫХ С.-Д. СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ НАЧАВШЕГОСЯ НАСТУПЛЕНИЯ, ЗАЧИТАННОЕ ПОЗЕРНОМ НА ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА 19 ИЮНЯ.

В первый же день Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Депутатов мы внесли заявление, в котором указали, что политика, направленная на разжигание империалистической войны, на новое возбуждение шовинистических страстей, политика немедленного наступления выгодна только контрреволюции, что эта политика продиктована русскому Временному Правительству англо-французскими, американскими и русскими империалистами, что политика наступления ставит под вопрос все завоевания революции.

Демонстрация 18-го июня в СПБ. показала с полной очевидностью, что авангард русской революции — петроградский пролетариат и петроградский революционный гарнизон — демонстрировали свою солидарность с высказанной нашей партией точкой зрения.

Сегодня же опубликован помеченный 16 июня приказ Керенского о наступлении.

Мы заявляем, что вся ответственность за эту политику падает на Временное Правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и эс-эров. Мы подтверждаем свое заявление, внесенное в первый день Съезда. Вместе с громадным большинством петроградских рабочих и солдат мы выражаем свое глубокое убеждение в том, что конец войны может быть положен не наступлением на фронте, а единственно лишь революционными усилиями трудящихся масс всех народов.

Приложение IX.

К статье «Ответ клеветникам», стр. 187.

О БЛИЖАЙШИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ШАГАХ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ *).

На собрании большевистской фракции С. Р. и С. Д. 23 июня постановлено настаивать перед Исп. Комитетом на созыве экстренного собрания рабочей секции С. Р. и С. Д. для обсуждения вопроса о борьбе с контр-революцией.

В свою очередь, большевистская фракция намерена предложить следующие практические меры, которые большевистская фракция просит рабочих и солдат предварительно обсудить и поддержать:

1) Договор, заключенный Сов. Раб. и Солд. Деп. с Временным Правительством о сохранении ядра революционного гарнизона в Петрограде, должен остаться в полной силе. Вывод войск из Петрограда должен на деле находиться под контролем самих воинских частей — с тем, чтобы всегда оставалось на месте достаточное революционное ядро, согласно постановлению самих солдат.

2) Никаких расформирований — ни явных, ни скрытых — полков, находящихся в Петрограде, не должно быть.

3) Полная свобода агитации в войсках — как в тылу, так и на фронте — должна быть обеспечена не только оборонцам, и никаких репрессий по отношению к социалистам-интернационалистам предпринимать недопустимо.

4) Совет Р. и С. Д. добивается удовлетворения всех тех экономических требований петроградских работниц и рабочих, которые будут одобрены профессиональными союзами и центром фабрично-заводских комитетов.

5) Немедленно предать суду виновников нападений на рабочих и солдат, происшедших во время буржуазных демонстраций в последние дни.

6) Немедленно расследовать деятельность всех организаций, ведущих тайную и открытую контр-революционную агитацию, как и источник их денежных средств («Гроза», «Маленькая Газета», всевозможные «Лиги борьбы с большевизмом и анархией», «Военная Лига» и проч.).

7) Немедленно расследовать (с участием петрогр. рабочих и солдат) и обезвредить деятельность лиц, названных в президиуме Всеросс. Съезда и упомянутых в заявлении большевистской фракции В. Ц. И. К. При этом нельзя останавливаться перед решительной борьбой против представителей «союзных» капиталистов, если бы подтвердилось, что и они стоят за спиной контр-революции.

8) Распределить запасы бумаги, помещения, типографии и пр. так, чтобы в первую очередь были обеспечены рабочие, солдатские и крестьянские социалистические газеты.

9) Организовать издание на государственный счет ежедневного листка с платными объявлениями, одновременно запретить всем газетам печатание таких объявлений и тем лишить контр-революционную печать ее главного источника доходов и возможности отравлять сознание народа.

10) С участием СПБ. рабочих и солдат строжайше расследовать обстоятельства, при которых мог совершиться побег 460 уголовных как раз в день революционной демонстрации.

---

*) Тезисы «О ближайших практических шагах для борьбы с контр-революцией» написаны тов. Зиновьевым. *Ред.*

Приложение X.

К статье «Ответ клеветникам», стр. 198.

ОБВИНЕНИЕ ЛЕНИНА, ЗИНОВЬЕВА И ДР. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ.

(От прокурора Петроградской судебной палаты. *)

В настоящее время могут быть сообщены без нарушения тайны предварительного следствия лишь некоторые данные, установленные свидетелями и документами, послужившие основанием для привлечения Ульянова (Ленина), Апфельбаума (Зиновьева), Коллонтай, Гельфанда (Парвуса), Фюрстенберга (Ганецкого), Козловского, Суменсон, прапорщиков — Семашко и Сахарова, мичмана Ильина (Раскольникова) и Рошаля, в качестве обвиняемых (по 51, 100 и 108 ст. уг. улож.) в измене и организации вооруженного восстания.

Расследование факта вооруженного восстания, имевшего место 3—5 июля в Петрограде, с целью свержения Временного Правительства, и обстоятельств, при которых это восстание произошло, показало, что оно возникло и протекало по указаниям центрального комитета Р.С.-Д.Р.Партии.

Все руководящие указания исходили из дома Кшесинской, называемого свидетелями «штабом Ленина», где и помещался центральный комитет.

В доме Кшесинской были обнаружены бланки военной организации при центральном комитете Р.С.-Д.Р.П. На таких же именно бланках отдавались в воинские части письменные распоряжения о вооруженном выступлении.

В ночь с 4-го на 5-е июля в военную петроградскую автомобильную мастерскую на таком бланке было прислано предложение названной мастерской привести в боевую готовность броневые машины с пулеметами, шоферами и опытными пулеметчиками и предоставить их в распоряжение военной организации. На таком же бланке был написан приказ о присылке в Кронштадт крейсеров.

Кроме того, там же найдены: 1) Заметки о распределении воинских частей и «вооруженных рабочих» по районам, о распределении между отдельными лицами обязанностей по заведыванию вооруженными силами, по разведке и внешнему караулу, по сношению с частями, по Петропавловской крепости и сведения о воинских частях, входящих в группу Выборгской и Петроградской стороны и Марсова поля, и об установлении связи с различными полками. 2) Резолюция, принятая на заседании общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. и делегатов от заводов и воинских частей 3-го июля, в 11 час. 40 мин. вечера. В резолюции этой рекомендуется: немедленное выступление рабочих и солдат на улицу, для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли. Резолюцию эту подтвердили Центральный Комитет и В. (военная) О.. (организация). 3) Телеграмма из Стокгольма от 20-го апреля на имя Ульянова (Ленина) за подписью Ганецкого (Фюрстенберга): «Штейнберг будет хлопотать субсидию для нашего общества, обязательно прошу контролировать его деятельность, ибо совершенно отсутствует общественный такт». 4) Лите-

*) Взято из газеты «Единство», от 22 июля 1917 г., № 96.

ратура союза русского народа и большое количество открытых писем издания журнала «Паук» с изображением ритуального убийства в Венгрии в 1882 году.

Помимо документальных данных, связь вооруженного восстания с деятельностью центрального комитета Р.С.-Д.Р.П., при котором была образована военная организация, устанавливается также тем фактом, что выступившие вооруженные части как петроградского гарнизона, так и прибывшие из Кронштадта, направились к дому Кшесинской, где и получали указания от Ульянова (Ленина) и других лиц. Оттуда же исходили предложения в воинские части о приведении в боевую готовность броневых машин и пулеметов и, наконец, там же собирались вооруженные пулеметами грузовики и автомобили.

Усиленная пропаганда мятежа, которая велась среди войск и населения в течение нескольких месяцев и повлекла за собой восстание 3—5 июля, была произведена с целью благоприятствовать неприятелю в его враждебных против России действиях и, как показали последующие события, действительно оказала существенное содействие неприятелю, внеся разложение в некоторые части войск на фронте.

По этому поводу следствием добыты данные, которые указывают, что в России имеется большая организация шпионажа в пользу Германии.

Не имея возможности по самому характеру этого преступного деяния (измены) и в интересах следствия сообщить более подробные сведения по этому обвинению, приходится по необходимости ограничиться в настоящее время сообщением лишь следующих данных.

Ряд допрошенных по делу свидетелей удостоверил: что в начале 1917 года Германия дошла до крайнего предела напряжения, и ей был необходим самый скорый мир; что Ленин, проживал в немецкой Швейцарии, состоял в общении с Парвусом (он же Гельфанд), имеющим определенную репутацию немецкого агента; что Ленин посещал лагери, в которых находились пленные украинцы, где и вел пропаганду об отделении Украины от России. В связи с его приездом, в Германии, не стесняясь, открыто говорили: «Ленин — это посол Вильгельма, подождите и увидите, что сделают наши деньги».

В данных предварительного следствия имеются прямые указания на Ленина, как германского агента, и указывается, что, войдя с германским правительством в соглашение по поводу тех действий, которые должны способствовать успеху Германии в ее войне с Россией, он прибыл в Петроград, где при денежной поддержке со стороны Германии и стал проявлять деятельность, направленную к достижению этой цели.

Сношения с Германией шли через Стокгольм, который является крупным центром германского шпионажа и агитации в пользу сепаратного мира России и Германии. В апреле этого года из Стокгольма была сделана попытка издавать вне Петрограда газету с целью агитации против Англии и Франции.

У германских агентов в Копенгагене и Стокгольме в первые дни революции появились крупные деньги, и началась широкая вербовка агентов для России среди наших дезертиров и некоторых эмигрантов. При этом переводились крупные суммы (800.000, 250.000 и др.) в Россию из Стокгольма через один из банков, который получал на это ордера из Германии.

Выяснилось также, что Ленин и Зиновьев, проживая в октябре 1914 года в Австрии, близ Кракова, были арестованы австрийскими властями, как русские подданные, но вскоре освобождены с правом свободного выезда в Швейцарию, где и стали издавать журнал «Социал-Демократ», в котором распространяли идеи о необходимости поражения России в настоящей войне. В одном из номеров этого журнала содержался призыв к русским гражданам — фактически содействовать поражению России.

В освобождении Зиновьева и Ленина большую роль сыграл Ганецкий, который, по его словам, сказанным одному из свидетелей, «прервал» допрос Ленина и Зиновьева, производившийся австрийскими властями. Впоследствии

выяснилось, что Ленин и Зиновьев были освобождены из-под австрийского ареста по личному предписанию графа Штюрка — австрийского премьера.

Следствием установлено, что Ганецкий - Фюрстенберг, Яков (уменьшительное — Куба), проживая во время войны в Копенгагене, был очень близок и связан денежными делами с Парвусом — агентом германского правительства.

В апреле 1915 года в швейцарской социал-демократической газете, издающейся на немецком языке в Сан-Галлене, а немного позже и в других журналах, появились разоблачающие деятельность Парвуса сведения, сообщенные доктором Яковым Фридманом из Базеля и б. членом Государственной Думы Алексинским.

Деятельность Парвуса, как германского и австрийского агента, была направлена к поражению России и отделению от нее Украины.

Следствием установлено, что Козловский ездил в Копенгаген, где, называя себя юрисконсультом крупного капиталиста Парвуса (Гельфанда), предлагал субсидировать одно пароходное предприятие в России. По наведенным представителями пароходного предприятия справкам, в одном из банков Копенгагена в распоряжении Гельфанда находилось свыше миллиона рублей.

В виду того, что для представителей пароходного общества стало ясно, что коммерческая деятельность Гельфанда (Парвуса) служит лишь прикрытием его деятельности в пользу Германии, всякие переговоры с ним были прерваны.

Попутно с этим выяснилось, что Гельфанд (Парвус) приехал летом 1915 г. из Швейцарии в Копенгаген через Берлин при содействии Фюрстенберга, что вместе с Фюрстенбергом и Козловским он совершал поездки из Копенгагена в Берлин и обратно, что во время пребывания Гельфанда (Парвуса) в Копенгагене, к нему приезжали из Берлина некоторые лица, посещавшие также и Козловского с Фюрстенбергом.

Из имеющихся в распоряжении судебных властей многочисленной телеграфной корреспонденции усматривается, что между проживавшими в Петрограде Суменсон, Ульяновым (Лениным), Коллонтай и Козловским, с одной стороны, и с Фюрстенбергом (Ганецким) и Гельфандом (Парвусом)— с другой, существовала постоянная и обширная переписка. Хотя переписка эта и имеет указания на коммерческие сделки — высылка разных товаров и денежные операции, тем не менее представляется достаточно оснований заключить, что эта переписка прикрывает собою сношения шпионского характера. Тем более, что это один из обычных способов сокрытия истинного характера переписки, имеющей шпионский характер.

По имеющимся в деле данным видно, что некоторые русские банки получали из скандинавских банков крупные суммы, выплаченные разным лицам, при чем в течение только полугода Суменсон со своего текущего счета сняла 750.000 руб., внесенных на ее счет разными лицами, и на ее счету в настоящее время числится остаток в 180.000 руб.

При расследовании настоящего дела следственная власть руководствуется материалами, добытыми только следственным путем. И материал этот дает вполне достаточные основания для суждения как о наличности преступного деяния, так и для установления многих лиц, принимавших участие в его совершении.

Предстоящие же многочисленные допросы свидетелей, осмотры найденных при обысках вещественных доказательств, детальное обследование денежных операций — вся эта сложная работа будущего должна дать еще больший материал для раскрытия преступной организации шпионажа и его участников.

На основании изложенных данных, а равно данных, не подлежащих пока оглашению, Владимир Ульянов (Ленин), Овсей Герш Аронов Апфельбаум (Зиновьев), Александра Михайловна Коллонтай, Мечеслав Юльевич Козловский, Евгения Маврикиевна Суменсон, Гельфанд (Парвус), Яков Фюр-

степберг (Куба Ганецкий), мичман Ильин (Раскольников), прапорщики Семашко, Сахаров и Рошаль обвиняются в том, что в 1917 году, являясь русскими гражданами, по предварительному между собою и другими лицами уговору, *в целях способствования находящимся с Россией государствам во враждебных против нее действиях, вошли с агентами названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии. Для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали пропаганду среди населения и войск* с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях, в период времени с 3-го по 5-е июля 1917 года, организовали в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти, сопровождавшейся целым рядом убийств и насилий и попытками к аресту некоторых членов Правительства, последствием каковых действий явился отказ некоторых воинских частей от исполнения приказания командного состава и самовольное оставление позиций, чем способствовали успеху неприятельских армий.

Приложение XI.

ИЗ ПРОТОКОЛА 3-го ЗАСЕДАНИЯ VI СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) от 27 июля 1917 г.

Тов. Оржаникидзе. Товарищи, вопрос, поднятый сегодня, был почти разрешен вчера. Мы решили ограничиться только протестом. А являться ли т.т. Ленину и Зиновьеву на суд — покажет будущее. Но, очевидно, очень уж интересует и волнует многих товарищей вопрос, почему Ленин и Зиновьев не дали себя арестовать. Мы должны прежде поставить вопрос: в чем обвиняют этих товарищей? Известно, что нашим товарищам предъявлено обвинение по тем самым статьям, по которым предъявлялось и при старом режиме. И теперь тот Керенский, который когда-то, выступая в качестве защитника, к своим горячим речам заставлял прислушиваться всю Россию, привлекает по тем же статьям наших товарищей Ленина и Зиновьева, чтобы их держать сначала в тюрьме, а затем сослать на каторгу. Как же большинство Совета отнеслось к этому обвинению? Церетели заявил, что грязной клевете на Ленина, брошенной Алексинским, конечно, никто не может поверить, и она будет снята с т. Ленина. В нем еще говорила совесть бывшего каторжанина. Когда же он поговорил с Даном и Либером, он замолчал. Чхеидзе при встрече со мною на мой вопрос сказал: «Я отношусь так: если сегодня арестовали Ленина, то завтра будут арестовывать меня». Я сказал, что арест т. Ленина произведен вами — меньшевиками и эс-эрами. Чхеидзе был возмущен и не хотел больше со мною говорить. Я вдогонку все-таки сказал ему, что он тюремщик. Таким образом, вожди меньшевиков и эс-эров не верили в вину Ленина. Меньшевистская газета «Вперед» в Москве тоже недоумевает, за что арестовывают рабочих вождей. Они должны были потребовать энергично расследовать дело Ленина и Зиновьева, но они этого не сделали. Быть может, многих из нас смущает та комедия, которую проделал Чернов. Он вышел из министерства, чтобы развязать руки следователю. Мы с презрением отнеслись к этой клевете. Но, товарищи, ларчик открывался просто. Ц. К. эс-эров поставил ультиматум Временному Правительству, что если в три дня дело Чернова не будет разобрано, то они уходят из Временного Правительства. А Некрасов в беседе с корреспондентом «Нового Времени» заявил, что он и Терещенко ребром поставили вопрос об уходе Чернова из правительства. Таким образом, Чернов был вышиблен из правительства. После того, как крайний фланг революции был разбит, буржуазия стала клеветать на Чернова. Ясно, их безумная травля есть определенная политика. Если же принять во внимание, что дело Чернова они разобрали в три дня, а наш товарищ Каменев до сих пор сидит без обвинения, то для нас станет ясно, что им важно выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать тов. Ленина, ибо мы будем помогать этим тюремщику Александрову. Из дела тов. Ленина хотят создать второе дело Бейлиса, следствие по всем делам большевиков передано Александрову, тому Александрову, которому было передано для разбора дело Керенского, защищавшего Бейлиса. Относительно Зарудного тоже не может быть никаких иллюзий. Таким образом, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы сохранить в безопасности наших товарищей до тех пор, пока не будут даны гарантии справедливого суда.

Поступает предложение закрыть список ораторов и ограничить время ораторов 5 минутами. Принято.

Тов. Дзержинский. Я буду краток. Товарищ, который говорил передо мною, выявил и мою точку зрения. Мы должны ясно и определенно сказать, что хорошо сделали те товарищи, которые посоветовали т.т. Ленину и Зиновьеву не арестовываться. Мы должны ясно ответить на травлю буржуазной прессы, которая хочет расстроить ряды рабочих. Травля против Ленина и Зиновьева, это — травля против нас, против партии, против революционной демократии. Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному Правительству и буржуазии, что мы не выдадим Ленина и Зиновьева до тех пор, пока не восторжествует справедливость, т.-е. до тех пор, пока этого позорного суда не будет. Мы должны от имени Съезда одобрить поведение т.т. Ленина и Зиновьева.

Тов. Скрыпник. В резолюции, предложенной тов. Сталиным, было известное условие, при котором наши товарищи могли бы пойти в республиканскую тюрьму, это — гарантия безопасности. Я думаю, что в основу резолюции должны лечь иные положения. Мы одобряем поведение наших вождей. Мы должны сказать, что мы протестуем против клеветнической кампании против партии и наших вождей. Мы не отдадим их на классовый пристрастный суд контр-революционной банды.

Тов. Володарский. Вопрос не так прост, как он кажется многим товарищам. Мы на всех событиях наживали капитал. Массы понимали нас, но в этом пункте масса нас не поняла. Наша партия в этом вопросе должна высказаться вполне ясно и определенно. Она должна сказать, что она отвергает клевету и берет на себя ответственность за товарищей. Политическая партия не может ставить вопроса так, как ставят его Ленин и Зиновьев в своем письме: они требуют, чтобы их судило Учредительное Собрание. В тот момент, который мы переживаем, при той травле, которую ведет против нас буржуазная пресса, малейший ложный шаг может сыграть роковую роль. Один пункт резолюции тов. Сталина неприемлем: честный буржуазный суд. От имени трех товарищей — моего, Безработного и Лашевича — предлагается следующая резолюция: «Съезд Р. С.-Д. Р. П. с негодованием и презрением проходит мимо той гнусной клеветнической кампании, которая ведется продажными писаками из буржуазного лагеря с единственной целью опорочить честных благородных вождей русского революционного пролетариата. Что касается обвинения т.т. Ленина и Зиновьева в том, что они укрываются от гласного народного суда, Съезд заявляет, что в атмосфере клеветы и травли, которая создалась после событий 3—5 июля, результатом добровольной сдачи наших товарищей, несомненно, явился бы самосуд со стороны кучек подкупленных и науськиваемых черносотенной буржуазной прессой громил. Временное уклонение наших товарищей от ареста при таких условиях было поэтому безусловно необходимым, политически вполне целесообразным, и Съезд от имени партии берет на себя всю моральную и политическую ответственность за этот шаг. Вместе с тем Съезд заявляет, что т.т. Ленину и Зиновьеву разрешается отдать себя в руки власти, если им будут гарантированы следующие условия: 1) принятие всех абсолютно мер, необходимых для обеспечения арестованным полной личной безопасности, 2) гласное ведение следствия и устранение от него бесчестных слуг старого режима, 3) участие в следствии представителей Ц. И. К. С. Р., С. и Кр. Д., 4) возможно более скорый разбор всего дела гласным народным судом — судом присяжных».

Я думаю, что при таких условиях они должны явиться на суд. Те, которые говорят о деле Бейлиса, забывают, что дело Бейлиса было обвинением царского режима. И дело Ленина превратится в суд над Алексинским, Церетели и др. У нас все гарантии того, что наша партия выйдет победительницей из этого процесса.

Безработный. Я поддерживаю резолюцию тов. Володарского. Вопрос о явке т.т. Ленина и Зиновьева нельзя рассматривать в плоскости

*

личной безопасности. Если бы вопрос разрешался в этой плоскости, каждый член партии сказал бы, что Вр. Правительство скорее перешагнет через наш труп, чем получит Ленина. Но приходится этот вопрос рассматривать в другой плоскости — с точки зрения интересов революции, с точки зрения интересов и достоинства партии. Нам приходится иметь дело с массами, и мы видим, какой козырь в руках буржуазии, когда речь идет об уклонении от суда наших товарищей. Мы уже отдали часть наших товарищей: лучших из них посадили в Петропавловскую крепость. Мы должны дать бой контр-революции. Процесс против Ленина будет процессом против всего Интернационала. Из процесса Ленина мы должны сделать дело Дрейфуса. Мы должны итти в бой с открытым забралом, мы должны принять этот бой. Этого требуют интересы революции и престиж нашей партии.

Поступило предложение о прекращении прений. Предложение отклоняется.

Тов. Лашевич. Тов. Скрыпник оказался бо́льшим роялистом, чем сам король. Сам Ленин говорит, что он не отдается в руки власти, потому что нет гарантий безопасности и что, если Учре́дительное Собрание будет созвано не буржуазией, он явится на суд. При решении этого вопроса мы должны исходить из интересов партии. Я уверен, что мы на этом суде из подсудимых обратимся в обвинителей. Я целиком поддерживаю резолюцию тов. Володарского. Она хороша тем, что не указывает момента, когда должен явиться Ленин. Вопрос этот передается на решение Ц.К. и т.т. Ленину и Зиновьеву. Целый ряд наших организаций подписал заявление, в котором требует привлечения к суду и себя. Если бы Ленин явился, мы настояли бы, чтобы судили и нас. Пусть они судят петроградский пролетариат, пролетариат в целом, а не Ленина и Зиновьева. Я призываю голосовать за резолюцию Володарского.

Тов. Юренев. Я, товарищи, очень сожалею, что вопрос о Ленине и Зиновьеве перенесен на съезд. Наше голосование будет иметь смысл только тогда, когда мы проведем его единогласно. Если резолюция расколет нас, это будет большим уроном. Но, снявши голову, по волосам не плачут. Я расхожусь в корне с моими товарищами по междурайонной организации. Я нахожу, что т. т. Ленин и Зиновьев, отказавшись арестовываться, поступили правильно. Процесс отрезвления широких масс совершается очень быстро. Та картина, которую набросали Володарский, Безработный и др., не так привлекательна. Вы хотите создать процесс Бейлиса, но забываете об обстановке. Мы не знаем, как разовьются события. Данные пока говорят, что события развиваются не в нашу пользу. Сможете ли вы зажать рот буржуазной клике? Никогда, ни при какой обстановке вы не достигнете полного оправдания. Кроме того, если сегодня Ленин и Зиновьев, то завтра — еще и еще...

Мне думается, что наш съезд должен заявить, что, протестуя самым энергичным образом против клеветнической кампании против Ленина и Зиновьева, он предоставляет им полную свободу действий — это дело их политической совести. Если эс-эры нашли мужество защитить от нападок Чернова, мы должны суметь защитить Ленина. Поэтому я предлагаю отклонить резолюцию тов. Володарского.

Тов. Бухарин. В вопросе о выдаче и невыдаче т. т. Ленина и Зиновьева мы не можем стать на почву схоластики. Что значит «честный буржуазный суд»? Разве честный буржуазный суд не будет стремиться прежде всего отсечь нам головы? Если результатом революции у нас будет паршивая мещанская республика, то о каких гарантиях может итти речь? Если же будет республика Советов, то суд отпадает. Сейчас уже все ясно. Керенский, бывший ренегат, постарается обставить дело, с внешней стороны. Основной документ — показания Ермоленко. А Ермоленко — шпион немецкого штаба. Затем Алексинский, который, как охранник, присутствует на допросе товарищей и которого не допускают в Совет называя его грязным. На этом суде будет ряд документов, устанавли-

вающих связь с Ганецким, а Ганецкого с Парвусом, а Парвус писал о Ленине... Докажите, что Парвус не шпион! Чтобы распутать все, нужны совершенно иные условия, а их в ближайшем будущем мы не будем иметь. Мы должны вести кампанию против этих лиц и категорически требовать не суда присяжных, а суда и следствия из представителей революционных партий. Предлагаю принять такую резолюцию: «Считая, что устанавливающиеся теперь приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают, как то признано и Ц. И. К. С. Р. и С. Д., нравы щегловитовского режима; полагая, что при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду, Съезд Р. С.-Д. Р. П. выражает свой горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата, шлет свой привет т. т. Ленину, Зиновьеву, Троцкому и др. и надеется увидеть их снова в рядах партии революционного пролетариата».

Тов. Шлихтер. Я буду краток. Тов. Бухарин дал хорошую критику предложений товарищей превратить дело наших товарищей в дело Дрейфуса. Но одна сторона осталась не оттененной. Тяжесть вопроса как будто сводится к тому, надо ли являться или не надо. Ленин и Зиновьев не только наши вожди, но и члены партии, и как у таковых, у них нет личной воли. И не существует вопрос, можно ли явиться при такой обстановке, когда угрожают репрессиями, или нет. И не товарищи Ленин и Зиновьев думают об этом. Бывают моменты, когда следует являться, опасаясь быть растерзанным. Но вопрос: имеет ли партия право лишать себя указаний главных вождей. На этом съезде нет с нами тов. Ленина и нет надежды, что все будет исчерпывающим образом освещено. Может быть, это плохо, что мы так связаны, но это факт. Поскольку мы считаем, что революция не закончилась и мы боремся за нее — каждая крупица нам дорога. Ленин и Зиновьев, являясь одной из дорогих крупиц наших, не будут нами уступлены. Необходимо, чтобы Ленин, и живя в подполье, давал свои указания. В резолюции мы должны сказать, что мы, с презрением отбрасывая клевету, говорим — не как обыватели, боясь репрессий — не отдадим Ленина, а как представители пролетариата — не отдаем потому, что Ленин нам нужен, что революция не закончена. Когда революция закончится, пусть он сядет, но теперь, в революционный момент в интересах партии, во имя охраны революционных сил, мы Ленина не отдаем. Защита наша, товарищи, состоит в том, что мы переносим тяжесть обвинения с плеч Ленина на плечи партии. Я предлагаю принять такую резолюцию: «Принимая во внимание: 1) что борьба революционного пролетариата за разрешение социальных проблем революции еще не закончена; 2) что сознательный авангард пролетариата — Р. С.-Д. Р. П. — должен быть готов в любой момент давать пролетарским массам тактические директивы, способствующие наиболее успешному сплочению пролетарских сил в борьбе за доведение революции до конца: 3) что при таких условиях каждый час ареста т. т. Ленина и Зиновьева лишил бы наши партийные организации возможности пользоваться руководящими указаниями тех лучших, испытанных вождей пролетариата, чья ясная и проникновенная тактическая линия неизменно оправдывается всем ходом текущей революции; 4) что клеветнические выпады против т. т. Ленина и Зиновьева являются, как это известно и самим клеветникам, лишь тактическим средством со стороны буржуазии против революционной социал-демократии разобщить пролетарские и солдатские массы и тем обеспечить торжество контр-революционных замыслов империалистической буржуазии,—Всеросс. Съезд Р. С.-Д. Р. П. считает, что добровольная явка т. т. Ленина и Зиновьева в настоящий момент была бы легкомысленным ослаблением сил нашего партийного центра и потому недопустима впредь до того времени, когда это будет признано нужным центральными учреждениями партии».

Председатель. Я буду голосовать резолюции в порядке их поступления.

При голосовании огромным большинством принимается за основу резолюция тов. Бухарина. Володарский, Безработный и др. снимают свои резолюции, и резолюция Бухарина принимается единогласно.

Приложение XII.

ПРИВЕТСТВИЕ VI СЪЕЗДА ПАРТИИ т.т. ЛЕНИНУ, ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ И ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ АРЕСТОВАННЫМ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ ТОВАРИЩАМ.

Дорогие товарищи!

Всероссийский Съезд Р. С.-Д. Р. П. большевиков и интернационалистов шлет вам свой горячий братский привет. Вам, — жертвам поднявшей голову контр-революции, томящимся в тюрьмах, воздвигнутых позорной памяти самодержавием, — наш привет и искренние пожелания.

Верьте, товарищи, что сотни тысяч пролетарских сердец бьются в унисон с вашими; верьте, что взоры всего революционного пролетариата обращены на вас. Посылая вам привет, Съезд выражает свою глубокую уверенность, что близок час, когда идеи, за которые вы боролись и страдаете, воплотятся в жизнь, и вы, их носители, войдете в родную семью революционной социал-демократии.

Приложение XIII.

К статье «Победа кадетов», стр. 364.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 8 ИЮЛЯ 1917 г.

Граждане! Настал грозный час. Войска германского императора прорвали фронт русской народной революционной армии. Это страшное дело было для них облегчено легкомыслием и слепым фанатизмом одних, изменой и предательством других. Развалом, распадом угрожали и те и другие самым устоям новой свободной России. В этот грозный момент, когда могут выступить, пользуясь общественным смятением, притаившиеся силы контр-революции, перестроившееся Временное Правительство ясно сознает ответственность, которая всею своею тяжестью падает на его плечи. Но Правительство полно твердой веры в силы всего великого русского народа; Врем. Прав. верит в быстрое оздоровление политической жизни страны после того, как вышла наружу и разрешилась в остром кризисе заразительная болезнь, подтачивающая народный организм; Временное Правительство верит, что этот кризис — к выздоровлению, а не к смерти.

Сильное этой верой, Временное Правительство готово действовать и будет действовать со всей той энергией и решительностью, каких требуют чрезвычайные обстоятельства времени.

Своей первой основной задачей Временное Правительство считает напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контр-революционных покушений, не останавливаясь перед самыми решительными мерами власти. Вместе с тем своей внешнею политикой оно снова и снова подтвердит, что революционная армия может итти в бой с твердой верой в то, что ни одна капля крови русского солдата не прольется ради целей, чуждых правосознания русской демократии, провозгласившей перед лицом всего мира свои мирные лозунги.

В этих целях Временное Правительство, осуществляя начала внешней политики, возвещенные в декларации Правительства 6-го мая, имеет в виду предложить союзникам собраться на союзную конференцию в течение августа для определенного общего направления внешней политики союзников и согласования их действий при проведении принципов, провозглашенных русской революцией. В конференции этой Россия будет представлена, на ряду с лицами дипломатического ведомства, также представителями русской демократии.

Продолжая работу государственного строительства и в других областях на началах, возвещенных декларацией 6-го мая, Временное Правительство считает необходимым немедленно выполнить ряд мероприятий, осуществляющих означенные начала.

Временное Правительство примет все меры, чтобы выборы в Учредительное Собрание состоялись в назначенный срок (17 сентября) и чтобы подготовительные мероприятия были закончены заблаговременно для обеспечения представительства и свободы выборов. Скорейшее введение городского и земского самоуправления на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и с повсеместным их распространением является первейшей задачей Правительства в области внутренней политики. Придавая вместе с тем особенное значение созданию на местах органов

власти, облеченной доверием всего населения, Временное Правительство теперь же привлечет к организации местной власти представителей общественных организаций для образования коллегиальных органов областных управлений, объединяющих ряд губерний.

В стремлении к последовательному проведению в жизнь страны начал гражданского равенства, Временное Правительство издает в ближайшем будущем постановления об уничтожении сословий, а равно и об окончательном упразднении гражданских чинов и орденов, за исключением жалуемых за боевое отличие.

Для решительной борьбы с хозяйственной разрухой и дальнейших мероприятий по защите труда немедленно приступают к работе учрежденные при Временном Правительстве — Экономический Совет и Главный Экономический Комитет, в задачи которых входят выработка общего плана организации народного хозяйства и труда, разработка законопроектов и общих мер по урегулированию хозяйственной жизни и контролю промышленности, а также согласованное и планомерное проведение их в жизнь. В области рабочей политики выработаны и в ближайшие дни будут проведены законопроекты о свободе коалиций, биржах труда и примирительных камерах. Разрабатываются законопроекты о 8-часовом рабочем дне, о всесторонней охране труда, о введении всех видов социального страхования с распространением их на все категории наемного труда.

Мероприятия Временного Правительства в области земельного вопроса попрежнему определяются убеждением, что, в соответствии с основными потребностями нашего народного хозяйства и с неоднократно выражавшимися пожеланиями крестьянства и с провозглашенными всеми демократическими партиями страны программами, в основу будущей земельной реформы должна быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся. На этой основе и разрабатывается тот проект земельной реформы, который будет предложен на рассмотрение Учредительного Собрания.

Очередными мероприятиями Временного Правительства будут:

1) полная ликвидация разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики;

2) меры, обеспечивающие полную свободу Учредительного Собрания в деле распоряжения земельным фондом страны;

3) упорядочение земельных отношений в интересах государственной обороны и продовольствия страны путем расширения и укрепления сети организуемых государством земельных комитетов и с точно определенными законом правомочиями в области решения текущих вопросов сельскохозяйственной политики, не предрешающих основного вопроса о праве собственности на землю, как входящего лишь в компетенцию Учредительного Собрания, и

4) устранение путем такого закономерного регулирования поземельных отношений той серьезной опасности, которую представляют для государства и для будущего аграрной реформы земельные захваты и тому подобные самочинные местные способы разрешения земельных нужд, противоречащие принципу общегосударственного плана будущей земельной реформы.

Объявляя о поставленных задачах, Временное Правительство полагает, что оно в праве рассчитывать в своей тяжкой и ответственной работе на беззаветную, одушевленную помощь всех живых сил страны. Оно требует всей их жертвенной готовности отдать всё — свои силы, достояние, самую жизнь — для великого дела спасения страны, которая перестала быть для населяющих ее народов суровой мачехой, которая стремится всех их объединить на началах полной свободы и равноправия.

Приложение XIV.

К статье «Сентябрьский блок», стр. 377.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ БОЛЬШЕВИКАМИ 21 СЕНТЯБРЯ 1917 г. НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, на экстренном заседании, обсудив создавшееся критическое положение вещей, считает:

1) Страна находится перед угрозой новой атаки со стороны контр-революции. Международный империализм, в тесном союзе с русской буржуазией, подготовляет совместные шаги для задушения революционных рабочих, солдат и крестьян. Контр-революционные организации капитала все еще существуют, и даже сейчас еще заседает в Москве так называемое Совещание общественных деятелей, которое являлось организующим центром Корниловского выступления. Искусственно сколоченное Демократическое Совещание, созванное в целях соглашения с цензовыми элементами, оказалось совершенно бессильным; а его правые части ставят ультиматумы и идут на прямой разрыв с революционной демократией на поддержку Правительства в его контр-революционных шагах. Вр. Пр-во рядом своих распоряжений явно стремится к дезорганизации сил революции. Оно распускает демократические революционные организации флота, намеревается ввести в состав правительства корниловско-кадетских заговорщиков, назначает изобличенного корниловца Клембовского в состав военного совета и т. д. Все это создает крайнюю напряженность положения и ставит перед пролетариатом, крестьянством и солдатами вопрос об отпоре могущим произойти в ближайшем будущем контр-революционным выступлениям.

2) Запутанного положения искусственно сколоченное Демократическое Совещание нисколько не улучшает. Наоборот, неспособное именно благодаря этому искусственному подбору разрешить вопрос о революционной власти, оно создает видимость бессилия революционной демократии. В то же время оно сплачивает внутри себя по существу антидемократическое правое крыло, ставящее ультиматумы революционной демократии и во всякий момент готовое перейти в лагерь явной контр-революции, закрепляя позиции цензовиков и открывая тем самым простор всяким контр-революционным авантюрам. Таким образом, политика соглашательства и нерешительности, вместо укрепления влияния демократии, дезорганизует ее силы и должна быть окончательно заброшена. Так называемый предпарламент превращается на деле в организацию, где наиболее консервативным частям демократии отводится решающее место в ущерб революционным организациям рабочих, солдат и крестьян. Такой предпарламент грозит превратиться в прикрытие для новых сделок с буржуазией, для новых оттяжек Учредительного Собрания, для дальнейшего затягивания империалистической политики, а стало быть для дальнейшего углубления разрухи в стране.

3) Поэтому отпор контр-революции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии — Советами Р., С. и Кр. Депутатов и их подсобными органами, в корниловские дни уже доказа-

вшими свою мощь в борьбе с натиском врагов революции—помещиков, капиталистов и генералов. Только Советы, представляющие силу готовых к действию революционных масс, оказались в состоянии раздавить вооруженный мятеж генерала Корнилова и кадетской буржуазии, и только они могут спасти революцию.

4) Советы должны сейчас мобилизовать все свои силы, чтобы оказаться подготовленными к новой волне контр-революции и не дать ей захватить себя врасплох. Везде, где в их руках находится полнота власти, они ни в коем случае не должны ее упускать. Революционные комитеты, созданные ими в корниловские дни, должны иметь наготове весь свой аппарат. Там, где Советы этой полнотой власти не обладают, они должны всемерно укреплять свои позиции, держать свои организации в полной готовности, создавать по мере надобности специальные органы по борьбе с контр-революцией и зорко следить за организацией сил врага.

5) Для объединения и согласования действий всех Советов в их борьбе с надвигающейся опасностью и для решения вопроса об организации революционной власти необходим немедленно созыв съезда Советов Рабочих, Солд. и Крест. Депутатов.

Приложение XV.

К речи на II Всеросс. Съезде Крестьянских депутатов, стр 415.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ,

оглашенная на заседании «Совета Республики» 20-го октября 1917 г.

Официально заявлявшиеся цели Демократического Совещания, созванного Ц. И. К. Совета Р. и С. Д., состояли в упразднении безответственного личного режима, питавшего корниловщину, и в создании подотчетной власти, способной ликвидировать войну и обеспечить созыв Учредительного Собрания в означенный срок.

Между тем, за спиною Демократического Совещания путем закулисных сделок г. Керенского, кадетов и вождей эс-эров и меньшевиков достигнуты результаты, прямо-противоположные официально заявленным целям.

Создана власть, в которой и вокруг которой явные и тайные корниловцы играют руководящую роль. Безответственность этой власти отныне закреплена и провозглашена формально.

«Совет Российской Республики» объявлен совещательным учреждением; на восьмом месяце революции безответственная власть создала для себя прикрытие из нового издания булыгинской думы.

Цензовые элементы вошли во Временный совет в таком числе, на которое, как показывают все выборы в стране, они не имеют никакого права. Несмотря на это, именно кадетская партия добивалась и добилась безответственности власти даже перед искаженным в угоду цензовой буржуазии предпарламентом.

Та самая кадетская партия, которая настаивала до вчерашнего дня на зависимости Временного Правительства от Думы и г. Родзянко, добилась независимости Временного Правительства от Совета Республики.

В Учредительном Собрании цензовые элементы будут занимать несравненно менее благоприятное положение, чем во Временном совете. Перед Учредительным Собранием власть не сможет не быть ответственной. Если бы цензовые элементы действительно готовились к Учредительному Собранию через $1^1/_2$ месяца, у них не было бы никаких мотивов отстаивать безответственность власти сейчас. Вся суть в том, что буржуазные классы, направляющие политику Временного Правительства, поставили себе целью *сорвать* Учредительное Собрание. Это сейчас основная задача цензовых элементов, которой подчинена вся их политика, внутренняя и внешняя.

В промышленной, аграрной и продовольственной областях политика Правительства и имущих классов усугубляет естественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, провоцировавшие крестьянское восстание, теперь приступают к его подавлению и открыто держат курс на «костлявую руку голода», которая должна задушить революцию, и в первую очередь Учредительное Собрание.

Не менее преступной является внешняя политика буржуазии и ее правительства.

После сорока месяцев войны столице грозит смертельная опасность. В ответ на это выдвигается план переселения Правительства в Москву. Мысль о сдаче революционной столицы немецким войскам нимало не вызывает возмущения буржуазных классов; наоборот, приемлется ими, как естественное звено общей политики, которое должно облегчить им их контр-революционный заговор.

Вместо того, чтобы признать, что спасение страны в заключении мира; вместо того, чтобы через головы всех империалистических правительств и дипломатических канцелярий открыто бросить предложение немедленного мира всем истощенным народам и сделать, таким образом, фактически невозможным дальнейшее ведение войны, — Временное Правительство под указку кадетских контр-революционеров и союзных империалистов, без смысла, без силы и без плана, тянет убийственную лямку войны, обрекая бесцельной гибели все новые сотни тысяч солдат и матросов и подготовляя сдачу Петрограда и удушение революции. В то время, как солдаты и матросы большевики гибнут с другими матросами и солдатами в результате чужих ошибок и преступлений, так называемый верховный главнокомандующий продолжает громить большевистскую прессу (закрыт «Молот» в Минске).

Руководящие партии Временного совета служат для всей этой политики добровольным прикрытием.

Мы, фракция социал-демократов-большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контр-революционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо ни косвенно прикрывать ни одного дня.

Революция в опасности! В то время, как войска Вильгельма угрожают Петрограду, правительство Керенского-Коновалова готовится бежать из Петрограда, чтобы превратить Москву в оплот контр-революции.

Мы взываем к бдительности московских рабочих и солдат!

Покидая Временный совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России.

Петроград в опасности! Революция в опасности! Народ в опасности!

Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему.

Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу.

Вся власть Советам!

Вся земля народу!

Да здравствует немедленный, честный, демократический мир!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Приложение XVI.

К речи «Исторический смысл 25 октября», стр 422.

О КОМПРОМИССАХ.

Статья Н. Ленина.

Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другой партией.

Обычное представление обывателей о большевиках, поддерживаемое клевещущей на большевиков печатью, состоит в том, что большевики ни на какие компромиссы не согласны, ни с кем, никогда.

Такое представление лестно для нас, как партии революционного пролетариата, ибо оно доказывает, что даже враги вынуждены признать нашу верность основным принципам социализма и революции. Но надо все же сказать правду: такое представление не соответствует истине. Энгельс был прав, когда в своей критике манифеста бланкистов-коммунистов (1873 г.) высмеивал их заявление: «никаких компромиссов!». Это — фраза, говорил он, ибо компромиссы борющейся партии часто с неизбежностью навязываются обстоятельствами, и нелепо раз навсегда отказаться «принимать уплату долга по частям». Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможный отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции.

Пример. Итти на участие в 3-й и 4-й Думах был компромисс, временный отказ от революционных требований. Но это был абсолютно вынужденный компромисс, ибо соотношение сил исключало для нас, на известное время, массовую революционную борьбу, а для длительной подготовки ее *надо* было уметь работать и *изнутри* такого «хлева». Что такая постановка вопроса большевиками, как партией, оказалась вполне верной, это доказала история.

Теперь на очереди вопрос не о вынужденном, а о добровольном компромиссе.

Наша партия, как и всякая другая политическая партия, стремится к политическому господству *для себя*. Наша цель — диктатура революционного пролетариата. Полгода революции с неизбежной яркостью, силой и внушительностью подтвердили правильность и неизбежность такого требования в интересах именно *данной* революции, ибо ни демократического мира, ни земли крестьянству, ни полной свободы (вполне демократической республики) получить народу иначе нельзя. Ход событий за полгода нашей революции, борьба классов и партий, развитие кризисов 20—21 апреля, 9—10, 18—19 июня, 3—5 июля, 27—31 августа и доказали, и показали это.

Теперь наступил такой крутой и такой оригинальный поворот русской революции, что мы можем, как партия, предложить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему прямому и главному клас-

совому врагу, а нашим ближайшим противникам, «главенствующим» мелкобуржуазно-демократическим партиям, эс-эрам и меньшевикам.

Лишь как исключение, лишь в силу особого положения, которое, очевидно, продержится лишь самое короткое время, мы можем предложить компромисс этим партиям, и мы должны, мне кажется, сделать это.

Компромиссом является, с нашей стороны, наш возврат к до-июльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эс-эров и меньшевиков.

Теперь, и только теперь, может быть, *всего в течение нескольких дней* или на 1—2 недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно. Оно могло бы обеспечить с гигантской вероятностью мирное движение *вперед* всей российской революции и чрезвычайно большие шансы больших шагов вперед всемирного движения к миру и к победе социализма.

Только во имя этого мирного развития революции, — возможности *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, — только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, итти на такой компромисс.

Компромисс состоял бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалистов без фактического осуществления условий диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование. Условием, само собою разумеющимся и не новым для эс-эров и меньшевиков, была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного Собрания, без новых оттяжек или даже в более короткий срок.

Меньшевики и эс-эры, как правительственный блок, согласились бы (предполагая компромисс осуществленным) составить правительство целиком и исключительное ответственное перед Советами, при передаче в руки Советов всей власти и на местах. В этом бы состояло «новое» условие. Никаких других условий большевики, я думаю, не поставили бы, полагаясь на то, что действительно полная свобода агитации и немедленное осуществление нового демократизма в составлении Советов (перевыборы их) и в функционировании их сами собою обеспечили бы мирное движение революции вперед, *мирное изживание* партийной борьбы внутри Советов.

Может быть, это *уже* невозможно? Может быть. Но если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее.

Что выиграли бы обе «соглашающиеся» стороны от этого «компромисса», т.-е. большевики, с одной, блок эс-эров и меньшевиков, с другой стороны? Если *обе* стороны ничего не выигрывают, то компромисс надо признать невозможным, и тогда не к чему говорить о нем. Как ни труден теперь (после июля и августа, двух месяцев, равняющихся двум десяткам лет «мирного», сонного, времени) этот компромисс, мне кажется, есть один маленький шанс на его осуществление, и шанс этот создан решением эс-эров и меньшевиков не итти в правительство вместе с кадетами.

Большевики выиграли бы то, что получили возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и, при условиях действительно полного демократизма, добиваться влияния в Советах. На словах «все» признают теперь эту свободу за большевиками. На деле она *невозможна* при буржуазном правительстве или при правительстве с участием буржуазии, при правительстве ином, кроме Советского. При Советском правительстве такая свобода была бы *возможна* (не говорим: наверняка обеспечена, но все же возможна). Из-за такой возможности в такое трудное время следовало бы пойти на компромисс с советским

большинством нынешнего дня. *Нам* бояться, при действительной демократии, нечего, ибо жизнь за нас, и даже ход развития течений внутри враждебных нам партий эс-эров и меньшевиков подтверждает нашу правоту.

Меньшевики и эс-эры выиграли бы то, что получили сразу полную возможность осуществить программу *своего* блока, опираясь на заведомо громадное большинство народа и обеспечив себе «мирное» пользование своим большинством в Советах.

Конечно, из этого блока, неоднородного как потому, что он блок, так и потому, что мелко-буржуазная демократия *всегда* менее однородна, чем буржуазия и чем пролетариат, — из этого блока раздались бы, вероятно, два голоса.

Один голос сказал бы: нам никак не по пути с большевиками, с революционным пролетариатом. Он все равно потребует чрезмерного и демагогически увлечет крестьянскую бедноту. Он потребует мира и разрыва с союзниками. Это невозможно. Нам ближе и вернее с буржуазией, ведь мы не разошлись с ней, а только *поссорились* не надолго, и только из-за одного инцидента с Корниловым. Поссорились — помиримся. При том большевики ровно ничего нам не «уступают», ибо попытки восстания с их стороны все равно так же обречены на поражение, как Коммуна 1871 года.

Другой голос сказал бы: ссылка на Коммуну очень поверхностна и даже глупа. Ибо, во-первых, большевики все же кое-чему научились после 1871 года, они не оставили бы банк не взятым в свои руки, они не отказались бы от наступления на Версаль; а при таких условиях даже Коммуна могла победить. Кроме того, Коммуна не могла предложить народу сразу того, что смогут предложить большевики, если станут властью, именно: землю крестьянам, немедленное предложение мира, настоящий контроль над производством, честный мир с украинцами, финляндцами и проч. У большевиков, вульгарно выражаясь, вдесятеро больше «козырей» в руках, чем у Коммуны. А во-вторых, Коммуна как-никак означает тяжелую гражданскую войну, долгую задержку после этого мирного культурного развития, облегчение операций и проделок всяких Мак-Магонов и Корниловых, а такие операции угрожают всему нашему буржуазному обществу. Разумно ли рисковать Коммуной?

А Коммуна неизбежна в России, если мы не возьмем власть, если дело останется в столь же тяжелом положении, как было с 6 мая по 31 августа. Всякий революционный рабочий и солдат неизбежно будет думать о Коммуне, верить в нее, неизбежно сделает попытку осуществить ее, рассуждая: народ гибнет, война, голод, разорение идут все дальше. Только Коммуна спасет. Погибнем, умрем все, но осуществим Коммуну. Такие мысли неизбежны у рабочих, и победить Коммуну теперь не удастся так легко, как в 1871 году. У русской Коммуны будут во сто раз сильнее союзники во всем мире, чем в 1871 году... Разумно ли нам рисковать Коммуной? Не могу также согласиться с тем, что большевики нам, в сущности, ничего не дают своим компромиссом. Ибо во всех культурных странах культурные министры очень ценят всякое, даже маленькое, соглашение с пролетарием во время войны. Очень и очень ценят. А ведь это деловые люди, настоящие министры. Большевики же усиливаются довольно быстро, несмотря на репрессии, несмотря на слабость их прессы. Разумно ли нам рисковать Коммуной?

У нас обеспеченное большинство, до пробуждения крестьянской бедноты еще не так близко, на наш век хватит. Чтобы в крестьянской стране большинство пошло за крайними — не верю. А против заведомого большинства в действительно демократической республике восстание невозможно. — Так сказал бы второй голос.

Пожалуй, найдется и третий голос, из среды каких-нибудь сторонников Мартова или Спиридоновой, который скажет: меня возмущает, «товарищи», что вы оба, рассуждая о Коммуне и ее возможности, без

колебаний становитесь на сторону ее противников. Один в одной форме, другой в иной, но оба на стороне тех, кто подавил Коммуну. Я не пойду агитировать за Коммуну, не могу заранее обещать биться в ее рядах, как сделает всякий большевик, но я должен все же сказать, что *если* Коммуна, *вопреки* моим усилиям, вспыхнет, я скорее помогу ее защитникам, чем противникам...

Разноголосица в «блоке» большая и неизбежная, ибо в мелко-буржуазной демократии представлена тьма оттенков, от вполне министериабельного, вполне буржуа до полунищего, еще не совсем способного перейти на позицию пролетария. И каков будет в каждый данный момент этой разноголосицы результат ее — никто не знает.

* * *

Предыдущие строки писаны в пятницу 1-го сентября и по случайным условиям (при Керенском, скажет история, не все большевики пользовались свободой выбора местожительства) не попали в редакцию в этот же день. И по прочтении субботних и сегодняшних, воскресных, газет я говорю себе: пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли. Да, по всему видно, что они уже прошли. Керенский уйдет, так или иначе, и из партии эс-эров и от эс-эров и укрепится при помощи буржуа *без* эс-эров, благодаря их бездействию... Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, *уже* миновали. Остается послать эти заметки в редакцию с просьбой озаглавить их: «Запоздалые мысли»... Иногда, может быть, и с запоздалыми мыслями ознакомиться не безынтересно.

3-го сентября 1917 г.

Приложение XVII.

К статье «Кандидаты в Учредительное Собрание», стр. 569.

СПИСОК № 4

кандидатов в Учредительное Собрание по Петроградскому столичному избирательному округу, выставляемый Центральным Комитетом, Военной Организацией, Петербургским Комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), Комитетом Социал-Демократии Польши и Литвы и Центральным Комитетом Социал-Демократии Латвии.

1. Владимир Ильич Ленин (Ульянов).
2. Евсей Аронович Зиновьев (Радомысльский).
3. Лев Давыдович Троцкий (Бронштейн).
4. Лев Борисович Каменев (Розенфельд).
5. Александра Михайловна Коллонтай.
6. Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили).
7. Матвей Константинович Муранов.
8. Михаил Иванович Калинин.
9. Иосиф Станиславович Уншлихт.
10. Сергей Александрович Черепанов.
11. Григорий Еремеевич Евдокимов.
12. Клавдия Ивановна Николаева.
13. Феодосий Иванович Кривобоков (Владимир Невский).
14. Николай Павлович Глебов.
15. Александр Гаврилович Шляпников.
16. Николай Иванович Дербышев.
17. Мартын Янович Лацис.
18. Александр Васильевич Шотман.

Приложение XVIII.

К статье «Кандидаты в Учредительное Собрание», стр. 369.

СПИСОК

кандидатов в Учредительное Собрание, предлагаемых Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

1. Ленин, Владимир Ильич.
2. Зиновьев, Евсей Аронович.
3. Троцкий, Лев Давидович.
4. Каменев, Лев Борисович.
5. Коллонтай, Александра Михайловна.
6. Луначарский, Анатолий Васильевич.
7. Бухарин, Николай Иванович.
8. Пятаков, Юрий Михайлович.
9. Сталин, Иосиф Виссарионович.
10. Рязанов, Давид Борисович.
11. Бубнов, Андрей Сергеевич.
12. Милютин, Владимир Павлович.
13. Рыков, Алексей Иванович.
14. Ногин, Виктор Павлович.
15. Покровский, Михаил Николаевич.
16. Крестинский, Николай Николаевич.
17. Ларин, Михаил Александрович.
18. Сокольников, Григорий Яковлевич.
19. Шаумян, Степан Григорьевич.
20. Смирнов, Владимир Михайлович.
21. Стучка, Петр Иванович.
22. Шмидт, Василий Федорович.
23. Киселев, Алексей.
24. Дзержинский, Феликс Эдмундович.
25. Смирнов, Александр Петрович.
26. Петровский, Григорий Иванович.
27. Муранов, Матвей Константинович.
28. Бадаев, Алексей Егорович.
29. Глебов, Николай Павлович.
30. Крыленко, Николай Васильевич.
31. Лозовский, Соломон Абрамович.
32. Ольминский, Михаил Степанович.
33. Шляпников, Александр Гаврилович.
34. Степанов, Иван Иванович.
35. Иоффе, Адольф Абрамович.
36. Лещинский, Юлиан.
37. Уншлихт, Иосиф Станиславович.
38. Яковлева, Варвара Николаевна.
39. Свердлов, Яков Михайлович.
40. Осинский, Валериан.

Первые двадцать пять кандидатов являются официальными кандидатами Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

*

Приложение XIX.

В ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ.

Вчера происходило заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Первыми были заслушаны заявления целого ряда представителей с фронта. Все они высказывались за необходимость немедленного окончания войны и передачи власти Советам.

Затем были произведены выборы на Всероссийский Съезд Советов. За большевиков было подано 433 гол., за эс-эров — 162 гол., за меньшевиков — 44 гол. Избраны: от большевиков 5 человек, от эс-эров — 2 и от меньшевиков — 1.

Далее обсуждался вопрос об установлении платы за трамвайный проезд товарищей солдат. Совет решил передать вопрос в солдатскую секцию. Президиуму поручено немедленно принять меры к тому, чтобы городская управа временно, до разрешения вопроса в солдатской секции, отменила плату за проезд солдат и опубликовала об этом. До опубликования об отмене Совет предлагает товарищам солдатам платить за проезд по трамваю.

Затем тов. Троцким было сделано заявление по вопросу о «выступлении».

Никакое «выступление» Петроградским Советом не назначено. Если Совет найдет нужным выступить, то он об этом открыто заявит, это будут знать все рабочие и солдаты. Контр-революция сама готовится к нападению на революцию. Нам нужно быть наготове. От имени Совета тов. Троцкий заявляет:

При первой попытке со стороны контр-революции наступления, при первой попытке сорвать Съезд Советов, мы ответим контр-наступлением, которое будет беспощадным и которое мы доведем до конца. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Тов. Каменев заявляет, что буржуазная печать совершенно извратила смысл его расхождения с тов. Троцким и другими по вопросу о выступлении и что он подписывается под каждым словом из заявления тов. Троцкого.

«Рабочий Путь», № 40, от 1 ноября (19 октября) 1917 г.

Приложение XX.

К речи на торжественном заседании в Александринском театре, стр. 424.

К ТРУДЯЩИМСЯ МАССАМ ВСЕХ СТРАН.

Воззвание, принятое на торжественном заседании в Александринском театре 8 декабря 1917 г.

Октябрьское восстание трудовых масс России, отстранив от власти буржуазных империалистов и их прислужников, создало правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Это правительство рабочих, солдат и крестьян России предложило всем воюющим странам заключить общее, на всех фронтах, перемирие и вступить в переговоры о всеобщем демократическом мире. 2 декабря встретились представители России и Центральных держав. Делегация российской демократии сочла своим долгом в первую голову подчеркнуть представителям Центральных держав то, что ее целью является заключение не сепаратного перемирия и мира, а всеобщего, на началах, возвещенных русской революцией. В этих целях русские делегации предложили Центральным державам обратиться ко всем непредставленным на совещании воюющим правительственным державам с прямым приглашением заключить перемирие. Вместе с тем, русские делегаты поставили условием, чтобы вооруженные силы Центральных держав не могли во время перемирия быть переброшены с русского фронта на западный. 4-го декабря перемирие было заключено. Условия российской делегации были приняты.

Соединенное заседание рабочих, крестьян и солдат всемерно поддерживает эту политику Рабочего и Крестьянского правительства, ибо оно открывает путь ко всеобщему миру.

Соединенное заседание обращается к вам, рабочие Германии. Вы, которым так же чужды грабительские цели германского империализма, как нам — захватные стремления империализма российского, вы всеми средствами должны поддержать борьбу русского народа за справедливый всеобщий мир. Разве вы боретесь для того, чтобы умирать не на Висле, а на Изере?

В городе и деревне, на фабриках и в окопах вы должны развить активнейшую борьбу за мир и помешать империалистам сорвать начатые переговоры. И пусть нам не говорят ваши правители, что только победоносным продолжением войны вы можете принудить правительства Франции и Англии согласиться на заключение мира. Знайте, что то же самое говорят империалисты Англии, Франции и Соединенных Штатов своим народам. Уже три года льется кровь народов на всех фронтах, но ни победы, ни поражения не приблизили момента желаемого мира. Только воля народов заставит империалистов всех стран заключить демократический мир.

Рабочие Франции, Англии и Италии, народы истекающей кровью Сербии и разоренной Бельгии! И вы должны возвысить ваш голос. Пусть знают ваши правительства, что вы не хотите больше проливать кровь ради чуждых вам грабительских целей. Одни мы, представители трудя-

щихся масс России, не можем вам дать всеобщего мира. Вы должны требовать, чтобы и ваши представители приняли участие в переговорах.

Но и этого недостаточно. Мы не согласны на мир, который освятил бы старые несправедливости, создал бы новые цепи и взвалил бы тягость войны на плечи трудящихся. Мы хотим мира народов, мира демократии, справедливого мира. Но такого мира мы достигнем лишь тогда, если народы всех стран продиктуют условия его своей революционной борьбой, если не только Россия, но все прочие страны пошлют на мирную конференцию не представителей капитала и милитаризма, а представителей народных масс.

Соединенное заседание рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от имени многих миллионов трудящихся зовет вас, рабочие всех стран, на борьбу за всеобщее перемирие, за всеобщий мир, за мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов!

Да здравствует международная революционная борьба рабочих, солдат и крестьян!

Да здравствует социализм!

Приложение XXI.

К речи в Петроградском Совете от 6 января 1918 г., стр. 438.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ Р. С.-Д. Р. П. (БОЛЬШЕВИКОВ).

принятая на заседании Учредительного Собрания 5 января 1918 г.

Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне и солдаты — предъявили Учредительному Собранию требование признать завоевания Великой Октябрьской Революции, Советские декреты о земле, мире, рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Всероссийский Ц.И.К., выполняя волю этого громадного большинства трудящихся классов России, предложил Учредительному Собранию признать для себя обязательным эту волю. Большинство Учредительного Собрания однако, в согласии с притязаниями буржуазии, отвергло это предложение, бросив вызов всей трудящейся России.

В Учредительном Собрании получила большинство партия правых эс-эров—партия Керенского, Авксентьева, Чернова. Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контр-революционной.

Учредительное Собрание в его нынешном составе явилось результатом того соглашения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской Революции. Нынешнее контр-революционное большинство Учредительного Собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эс-эров, как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему всё и вся, но на деле решила бороться против власти Рабочих Крестьянских и Солдатских Советов, против социалистических мер, против перехода земель и всего инвентаря без выкупа к крестьянам, против национализации банков, против аннулирования государственных долгов.

Не желая ни на минуту прикрывать преступление врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное Собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контр-революционной части Учредительного Собрания.

Приложение XXII.

Таблица поименного голосования членов Ц. К. 23 февраля 1918 г. о Брестском мире.

	Принять ли немедленно герм. предложения.	Готовить ли немедленно револ. войну.	Производить ли немедленно опрос советск. избирателей Петрограда и Москвы.
Троцкий	Воздержался.	Единогласно.	За — 11, воздержалось — 4.
Ленин	За.		
Бубнов	Против.		
Крестинский . .	Воздержался.		
Дзержинский . .	Воздержался.		
Иоффе	Воздержался.		
Стасова	За.		
Урицкий	Против.		
Зиновьев	За.		
Свердлов	За.		
Бухарин	Против.		
Сталин	За.		
Ломов	Против.		
Сокольников . .	За.		
Смилга	За.		

Приложение XXIII.

К речи о Брестском мире, стр. 483.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЙ VII СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 8 МАРТА 1918 ГОДА.

Прения по резолюции о докладе т. Троцкого.

Председатель. Поступило несколько предложений. Я нисколько не сомневаюсь в том, что тот инцидент, который имел место, сделать не бывшим — трудно, но последствия можно устранить. Здесь произошло явное недоразумение. Поступило, во-первых, предложение переголосовать резолюцию тов. Крестинского, которая была отвергнута незначительным большинством. Резолюция эта следующая:

«Седьмой Съезд Российской Соц.-Дем. Партии (большевиков) полагает, что тактика неподписания мира в Бресте 10 февраля этого года была правильной тактикой, так как она наглядно показала, даже самым отсталым отрядам международного пролетариата, полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойничий характер последнего».

Тов. Соловьев. Здесь произошло недоразумение, но чем быстрее мы будем выкарабкиваться из этого недоразумения, тем больше можем запутаться. Поэтому я предлагаю объявить перерыв и после перерыва вернуться к этому вопросу.

Председатель. Поступило предложение вернуться к этому после обеденного перерыва.

Голосуется. Большинством голосов постановляется покончить с этим вопросом сейчас.

Тов. Зиновьев. По-моему, надо сказать так: «Съезд полагает, что работа мирной делегации в Бресте, направленная к разоблачению австро-германского империализма и к разжиганию классовой борьбы, была вполне правильной». Или прибавить: «Съезд считает бесплодным дискуссировать по вопросу о том, правильна или неправильна была формула — «ни война, ни мир», потому что мы слышали, что от нее отрекалась и так называемая левая сторона.

Председатель. Итак, имеется несколько резолюций. Прежде всего поставлю на голосование вопрос о переголосовании резолюции тов. Крестинского.

Голосованием постановлено резолюцию переголосовать.

Тов. Радек. Моя резолюция: «Съезд приветствует Брестскую делегацию в ее борьбе в Бресте, направленной к поднятию рабочего класса на борьбу против империалистов».

Председатель. Имеются две резолюции — резолюция тов. Крестинского и резолюция т. т. Радека и Зиновьева.

Голосование. Большинством голосов принимается резолюция тов. Радека.

Резолюция оглашается тов. Зиновьевым еще раз:

«Съезд приветствует Брестскую советскую делегацию за ее громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств».

Председатель. Позвольте голосовать. Я еще раз оглашу резолюцию тов. Крестинского:

«VII Съезд полагает, что тактика неподписания мира в Бресте была совершенно правильной тактикой, так как она наглядно показала самому отсталому отряду международного пролетариата полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойнический характер последнего».

— Кто за резолюцию тов. Зиновьева? 20 — за, 3 — против.

— Кто за резолюцию тов. Крестинского? 20 — за, 3 — против.

Итак, и та и другая резолюции приняты.

Тов. Зиновьев. Мне кажется, что тов. председатель неправ. Две резолюции противопоставлялись друг другу. Результат голосования показал, что принята та, которая собрала больше голосов, почти вдвое. Это совершенно ясно. Поскольку придают политическое значение, нельзя не признать, что принята вторая, потому что, в скобках сказано, что первая отменяет резолюцию о мире. Это мое глубочайшее убеждение. Таким образом, если признать верным решение тов. Свердлова, тогда надо вернуться к вопросу о войне и мире.

Председатель. Я покорнейше прошу товарищей оставаться на местах, не начинать беготни.

Я указал, что мною было высказано иное мнение. Я сказал, что иного толкования быть не может, что приняты обе резолюции. Раз за одну резолюцию подано большинство, меньшинство против, значит резолюция принята. Если бы голосование было только такое: за — столько-то и против не принималось во внимание, то проходила бы та резолюция, которая собрала большинство. Поскольку резолюция первая получила больше голосов за, чем против, постольку резолюция считается принятой. Никакого иного толкования тут быть не может.

Каждый может думать, что это противопоставляется, как каждый может думать, что не противопоставляется, а голосование показало, что вы не противопоставляете. Здесь ни в какие дебаты входить не приходится; если тов. Зиновьев полагает, что это отменяет что-либо, пусть предложит соответствующую поправку, что он имеет право сделать.

Тов. (пропуск в стенограмме). После того, как состоялось постановление о принятии резолюции, неслыханным нарушением будет, если мы будем снова вносить новые поправки и т. д. В данном случае я решительно протестую против той практики, которая установлена у нас на всех съездах и совещаниях председателем. Поэтому я прошу считать резолюцию окончательно принятой и никаких поправок и проч. в резолюцию не вносить.

Председатель. Я должен указать, что, само собой разумеется, предложения выкинуть тот или иной кусок или заменить его чем-либо не было, так как никаких поправок к данной резолюции быть не может, но может быть внесена новая резолюция, дополнение, новый пункт к этой резолюции. Это, если хотите, будет поправка, которая будет новой резолюцией.

Тов. (пропуск). Когда первая резолюция ставилась на голосование, некоторые товарищи, в том числе и я, полагали, что ей будут противопоставлены другие резолюции. Я не голосовал против, полагая, что буду голосовать за 2-ю. Теперь выяснились резолюции, и я буду голосовать против 1-й резолюции.

Тов. Зиновьев. Я предлагаю следующее: Съезду признать, что принята резолюция, которая собрала большинство голосов. Я думаю, что нельзя ограничиться объяснением хотя бы даже объяснением такого компетентного лица, как Свердлов, но так как в одной резолюции говорится прямо, что Съезд полагает, что тактика неподписания мира была совершенно правильной, то это неверно, ибо съезд $^4/_5$ признал ее неправильной. Больше того, я думаю, что таким образом в этот момент признал Съезд не $^4/_5$, а почти единодушно, потому что 1 был против (шум:

«неверно»). Затем хотят на основании выводов из позиции Бухарина заявить, что он не желает принимать ответственности, что он держался другой линии.

Получилось положение такое, что Съезд одобрил, таким образом, то самое, чего он хотел, в чем он был более единодушен.

Возник другой вопрос: то, что надо выразить полное доверие нашим товарищам, действовавшим там, что нужно вышибить оружие из рук господ Шейдеманов, которые пытались создать такое положение, что тут выражается недоверие делегации. Это оружие надо было вышибить из рук — это превосходно выполнено той резолюцией, которую предлагает тов. Радек.

Вот почему никак нельзя признать принятыми обе резолюции.

Председатель. Ряд товарищей просит слова, чтобы высказаться. Позвольте предложить вам, как мы делали перед этим, — просто решить вопрос переголосованием, в виду того, что мы никак не можем выпутаться. Я дам одному — за, одному — против.

По поводу моего предложения — тов. Крестинский.

Тов. Крестинский. Я прежде всего считаю, что обе резолюции друг другу не противопоставляются. За одну резолюцию голосовали те, кто считал всю тактику Брестской делегации правильной и самое неподписание мира — их было меньше; за другую резолюцию голосовали те, кто считал правильной не всю тактику, а только ее первую часть, — таких было больше. Поэтому и та и другая резолюции могут быть приняты. Затем, в вопросе об аннулировании этой резолюции...

Председатель. Позвольте, вы должны говорить не о моем предложении, а о вашем. Нужно ли переголосовать?

Тов. Крестинский. Нет, я против того. Эта резолюция нисколько не противоречит резолюции тов. Ленина, потому что она говорит о том, что мир сейчас нужно ратифицировать, что нужно готовиться к войне между тем, как эта резолюция говорит о прошлом; я убежден, что многие из товарищей, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, который считает, что сейчас, при создавшемся положении, нужно мир ратифицировать, нужно готовиться к войне, в то же время считают, что месяц назад, 10 февраля, нельзя было подписать мир, а сейчас можно ратифицировать его.

Председатель. Помимо моего предложения, у меня имеется требование с 8 подписями — переголосовать. Я принужден поставить вопрос о переголосовании. Угодно или нет, товарищи, переголосовать обе резолюции? (Решено переголосовать: 18. против 10.)

Тов. Троцкий. «Съезд считает заявление нашей делегации о неподписании мира ошибочным». Для того, чтобы не было неясностей, чтобы дать возможность этому единодушию, о котором говорит тов. Зиновьев, проявиться, я ставлю форму такой резолюции. Раз вы будете голосовать другие резолюции, то вы не имеете права не голосовать этой резолюции. Она в той же самой плоскости стоит.

Тов. Радек. Я прошу перерыва.

Председатель. Имеется новое предложение. Имеются 3 резолюции.

Тов. Радек. Я прошу перерыва по следующим соображениям. Не надо прятать голову в песок, мы знаем, о чем идет дело. Никто не может решить такого вопроса в этой суматохе. Я требую перерыва, чтобы люди могли столковаться.

Тов. Грушинский. Я против перерыва, потому что нет двух мнений, и потому что никто не отрицает политику тов. Троцкого (голоса: «неправда»). Это факт, — мы все абсолютно говорили и все постановили, что это совершенно правильная тактика. Если мы примем ту резолюцию, которую предложил Крестинский, мы...

Председатель. Вопрос о перерыве.

Именно потому, что вопрос совершенно ясен, перерыва не нужно.

Тов. (пропуск в стенограмме). По мотивам голосования я, в согласии с некоторыми товарищами, высказывался против перерыва, рассматривая его, как новое выражение недоверия тов. Троцкому.

В виду явной неосновательности заявления тов. Грушинского, что никто не высказывался против неподписания мира, тов. Ленин достаточно высказался за то, что мир в Бресте подписывать следовало. Раз вопрос открыто поставлен на голосование, то мы желаем, чтобы было проголосовано, следовало ли подписать или не следовало.

Председатель. Итак, я ставлю вопрос о перерыве.

(Перерыв отклоняется.)

Итак, я буду голосовать резолюции.

1-я резолюция (читает). Угодно кому-нибудь голосовать за резолюцию?

Тов. Радек. Ответственность за неподписание мира в Бресте не может лечь на тов. Троцкого. Ц. К. партии, если считал политику губительной, имел прямую обязанность запретить тов. Троцкому вести ее. Таким образом, вопрос тогда надо было поставить Брестской делегации: или подписывать или не выезжать. Это было сделано личным разговором одного члена Ц. К. с другим и совершенно не входит в счет.

Тов. Троцкий. Ц. К. голосовал за мое предложение. Во всяком случае, неслыханная в истории вещь, чтобы партия перед лицом врага отказывалась от политики, которую вело ее представительство, которая дала в результате — стачки рабочих в Берлине и Вене. Поэтому я предлагаю голосовать всем поголовно за резолюцию тов. Радека.

Председатель. Угодно кому-нибудь против?

Тов. Зиновьев. Я слышал, что это неслыханно в истории. Само собой понятно, что у нас единства нет: было правильно или неправильно неподписание мира. Никто не предлагал сказать обратное, никто не предлагал обсудить вопрос, нельзя же требовать от большинства Съезда, чтобы он без всякой практической надобности сказал обратное тому, что думало большинство, независимо от того, как думало месяц тому назад, многие из нас думали, считали, что это было правильно. Но мы заседаем не месяц тому назад, мы заседаем после наступления, после определенных фактов заседаем. Мы будем голосовать сейчас, что это правильно. Ни о каком недоверии не может быть речи. Тов. Троцкий по-своему прав, когда сказал, что действовал по постановлению правомочного большинства Ц. К. Никто не оспаривал, но не в этом дело, а вопрос идет о том, что при новой мировой ситуации Ц. К. вернулся к прежнему положению, признав, что это правильно, но это не вытекает ни из какой потребности. (Голос: «Кроме раскола».) Кроме, действительно потребности раскола, кроме того, чтобы сгустить картину в партии. Тов. Троцкий, может быть, сделал попытку истолковать отклонение резолюции как недоверие, и хотя бы в малой степени подтвердить то, что хотят взвалить на мирную нашу делегацию.

Никакой другой потребности нет. Нельзя насиловать Съезд в таком вопросе. Мне кажется совершенно ясно, что в вопросе о том, были ли правильны действия Троцкого, как раз в этом вопросе у нас полное единодушие, что не надо было так действовать.

Громадное большинство Съезда думает, что не надо было так действовать. Есть сторонники, что надо мир прервать, начать революционную войну, но зачем мы будем посягать на вопросы прошлого. Вы создаете нелепейшее положение. Есть одно требование, вытекающее из нашего положения международного рабочего класса, которое мы удовлетворили резолюцией. Нельзя, только-что приняв резолюцию, которая говорит что большинство Ц. К., большинство партии сделало ошибку, нельзя после того, как приняли эту резолюцию, ставить другую, которая отрицает. Вот почему мне кажется, что большую ошибку создают те, кто после того, как мы наметили линию, давая нам возможность сплотить ряды, раскалываются. Во имя чего это нужно — я решительно не понимаю. С точки зрения раскола я понимаю, но с точки зрения единства это не нужно.

Председатель. Итак, я ставлю на голосование резолюцию тов. Крестинского. Кто за резолюцию — прошу поднять руки. Кто против? (Голоса: «Не нужно против».) Угодно ставить только за?

Ряд товарищей требует, чтобы резолюция была проголосована за и против. (Голос: «Что, не хватает гражданского мужества голосовать против»?)

При чем тут гражданское мужество? Хорошо, что у вас есть гражданское мужество, чтобы расколоться. (Голос с места: «Это позор, чистейшее запугивание».)

Тов. Троцкий. Здесь есть две резолюции конкурирующие: одна одобряет, другая отрицает. Они, как конкурирующие, должны быть поставлены прежде всего. Одна будет отвергнута, другая принята. Ту, которая принята большинством, нужно переголосовать за и против, а потом третья резолюция, которая не исключает ни одной, ни другой.

У вас есть резолюции — Крестинского, Зиновьева и моя. Исключают друг друга моя и Крестинского. Вы должны прежде всего поставить их как конкурирующие, с самого начала; если одна получит большинство, мы тогда должны голосовать за и против, а затем резолюцию тов. Зиновьева, которая не исключает.

Председатель. Я сделаю свое разъяснение. Буду вести так, как необходимо. Резолюций конкурирующих нет. Тов. Троцкий, противопоставляя свою резолюцию резолюции тов. Крестинского, неправ в том отношении, что с таким же успехом можно противопоставлять резолюцию Зиновьева, которая начинается: «Съезд приветствует»... и др.; «Съезд считает ошибочной (Троцкий: «Отдельный шаг»)... ну, отдельный шаг, — так что объяснение тов. Троцкого неубедительно. Я позволю себе поставить на голосование резолюцию тов. Зиновьева (читает резолюцию).

Тов. Радек. Когда я вносил эту резолюцию, которая называется резолюцией тов. Зиновьева, я не считал ее противопоставленной резолюции тов. Крестинского. Теперь я буду голосовать противное.

Председатель. За резолюцию тов. Крестинского голосовать нельзя, потому что это аннулирует то, что мы проголосовали. Вопрос идет только о том, доверяем мы тов. Троцкому или нет, верна ли та политика или не верна. И потому я буду голосовать за доверие тов. Троцкому и ни в коем случае за резолюцию тов. Крестинского, каковая аннулирует предъидущее решение. Они хотят контрабандно провести. Мы выражаем доверие и больше ничего. Поступило предложение каждую голосовать за и против.

(Резолюции голосуются.)

За резолюцию тов. Крестинского — 17, против — 19.

За резолюцию тов. Зиновьева — 25, против — 12.

Тов. Троцкий вносит резолюцию. (Оглашается.)

Тов. Володарский. Те две резолюции, которые сейчас голосовались, заключали в себе не только суждение Съезда по данному конкретному вопросу, они заключали суждение и о всей политике. Эта резолюция хочет у нас вырвать решение по данному конкретному вопросу. Я считаю, что Съезд имеет право в настоящий момент отказаться от вынесения резолюции по данному конкретному вопросу. Никаких практических результатов от этого мы не получим, а между тем, несомненно, нарушим и единство партии и создадим трения, какие нам нежелательны. Поэтому я предлагаю употребить способ, употреблявшийся в старых буржуазных парламентах — поставить так называемый предварительный вопрос: угодно ли Съезду выносить свое мнение по данному конкретному вопросу, или он считает возможным не выносить никакой резолюции по этому вопросу?

Тов. Оппоков. Я, товарищи, полагаю, что всякий ответственный политик, поставленный нашей партией во главе правительства, имеет право требовать осуждения или вынесения доверия совершенно ясно и определенно той политике, которая ведется. Те товарищи, которые стараются меня перекричать, они могут аргументировать это гораздо более убеди-

тельным способом. Я думаю, что раз тов. Троцкий вел эту линию, он имеет право получить совершенно ясный и определенный ответ. Эта линия была линией Центрального Комитета, и Центральный Комитет имеет также право на это. Неужели у Съезда не хватит гражданского мужества дать свой определенный ответ на это? Никаких здесь угроз расколом никто не ставит, но и гражданского мужества — я констатирую — у ораторов, как например, у тов. Володарского, не хватает. И все эти увертки есть жалкие увертки.

Голосуется предложение тов. Володарского о том, чтобы поставить предварительно вопрос, ставить ли на голосование резолюцию тов. Троцкого. Большинством голосов предложение тов. Володарского отклоняется.

Председатель. Слово против резолюции Троцкого — Крестинскому.

Тов. Крестинский. Резолюция тов. Троцкого могла бы, конечно, не голосоваться, потому что ответ на первую резолюцию является ответом на резолюцию тов. Троцкого. Но когда голосовалась первая резолюция, то тов. Зиновьев старался убедить вас, что голосовали вы ответ на вопрос, что нужно было отказаться от подписания мира. Между тем, в резолюции, которую вносил я, и в резолюции, которую вносил тов. Троцкий, говорится только об одном, что не нужно было тогда, месяц тому назад, подписывать мир, не касаясь вопроса о демобилизации и т. д. Я, поэтому, полагаю, что правильно было тогда—мира не подписывать, что в настоящий момент у нас на Съезде противопоставляются только две линии — линия немедленной революционной войны и линия подписания и ратификации мира сейчас, что резолюция Ленина, которая принята, говорит только о противопоставлении этих двух линий, и вы выбирали между этими двумя линиями. И поэтому те товарищи, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, которые признали нужным подписание мира, имеют полное право сказать, что месяц тому назад линия делегации, которая отказалась подписать мир, была не ошибочной. Предлагаю голосовать против резолюции Троцкого и отвергнуть эту резолюцию.

Голосованием резолюция тов. Троцкого отвергается.

Голосуется резолюция тов. Крестинского: за — 17, против — 19.

Голосуется резолюция тов. Зиновьева: за — 25, против — 12.

Принята резолюция тов. Зиновьева.

Приложение XXIV.

К речи «О Брестском мире», стр. 483.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗИЦИИ тов. ЗИНОВЬЕВА В ВОПРОСЕ О ПОДПИСАНИИ БРЕСТСКОГО МИРА, СДЕЛАННАЯ тов. ТРОЦКИМ 7 МАРТА 1918 года на VII СЪЕЗДЕ Р. К. П.

Несомненно, что если иметь в виду простую передышку для нашего внутреннего строительства или для того, чтобы получить благоприятные материальные условия, мы должны были бы заключить мир в ноябре. Тогда мы могли бы получить от немцев самый лучший мир, потому что мы первые пробили брешь в рядах врагов Германии. Но никто из нас на этой точке зрения не стоял. Все, в том числе и тов. Ленин, говорили: «идите и требуйте от немцев ясности в их формулировках, уличайте их, при первой возможности оборвите переговоры и возвращайтесь назад». Все мы видели в этом существо мирных переговоров, а не в революционных фразах. Перед последней поездкой в Брест-Литовск мы все время обсуждали вопрос о дальнейшей нашей тактике. И только один голос в Центральном Комитете раздавался за то, чтобы немедленно подписать мир: это голос Зиновьева. Он говорил совершенно правильно со своей точки зрения, я с ним был вполне согласен. Он говорил, что оттягиванием мы будем ухудшать условия мира, подписывать его нужно сейчас. Но большинство сказало: «нет, продолжайте ту же политику агитации затягивания и т. д.». Однако, поставив вопрос о необходимости немедленного подписания мира, Зиновьев уже опоздал. Когда мы приехали в Брест-Литовск в последний раз, нам уже не пришлось затягивать переговоры: немцы затягивали сами, не устраивали заседаний, потому что налицо был уже новый факт — готовность к предательству со стороны Киевской Украинской Рады...

... Повторяю, если бы мы действительно хотели получить наиболее благоприятный мир, мы должны были бы согласиться на него еще в ноябре.

(VII Съезд Р. К. П. Стеногр. отчет, стр. 79, ГИЗ, 1923.)

Приложение XXV.

К «Резолюции Московской Общегородской партконференции о Брестском мире», стр. 474.

ВОПРОС О ВОЙНЕ И МИРЕ НА МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Сознательный пролетариат Москвы все больше и больше становится на позицию, занятую в вопросе о мире большинством Ц. К. нашей партии, во главе с т.т. Лениным, Зиновьевым и другими. Перелом произошел. Это ясно показали события, происшедшие в Москве 3-го и 4-го числа, в связи с приездом в Москву т.т. Зиновьева и Свердлова.

3-го числа в театре Зимина состоялось грандиозное собрание всех организаций Москвы: пленарное собрание Московского Совета Р. и С. Д., с участием фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, районных Советов, ответственных работников и проч. Настоящий рабочий парламент. С обширными докладами выступали Г. Зиновьев и М. Н. Покровский. Последний высказался против подписания мира. Мир в этот момент не был еще подписан. Голосования не было, так как представительство было слишком разнородное. Но большинство собрания несомненно было на стороне Зиновьева. Это видно было по тому приему, какой был оказан его речи. И это признали сами противники точки зрения т. Зиновьева.

4-го числа этот вопрос обсуждался в партийных большевистских кругах. На собрании Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) резолюция Зиновьева была принята 10-ю против 7, поданных за промежуточную примирительную резолюцию. Под давлением рабочих снизу Московский Комитет отказался от прежней своей позиции.

Ночью 4-го числа состоялась многолюдная Общегородская конференция Московской организации Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Кроме делегатов присутствовало много рабочих из районов. Докладчиком от имени Московского Комитета выступал тов. Зиновьев, содокладчиком М. Н. Покровский. В прениях участвовал Народный Комиссар Оболенский, т.т. Свердлов, Ярославский и др. Речь Зиновьева встретила самое живое сочувствие со стороны рабочих. В результате прений принята резолюция Зиновьева. За нее подано было 64 голоса. За резолюцию Покровского подано 46 голосов, за резолюцию Оболенского только 5 голосов.

46 голосов, поданных за Покровского, в сущности, тоже не отвергают позиции большинства Ц. И. К. Сторонники этой «средней линии», несомненно, являются нашими завтрашними союзниками.

За предложение не ратифицировать мирный договор и осудить позицию Ц. И. К. (резолюция Оболенского) подано только 5 голосов. После принятия резолюции о Брестском мире, Московская Общегородская конференция избрала тов. Зиновьева делегатом на VII съезд РКП.

(«Правда», № 42, от 6 марта)
(21 февраля 1918 г.).

Приложение XXVI.

К ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ (1).

В связи со всей политической обстановкой уход большевиков из предпарламента поставил перед нашей партией вопрос: что же дальше?

Складывается и растет в рабочих кругах течение, видящее единственный выход в немедленном объявлении вооруженного восстания. Все сроки сошлись теперь так, что если говорить о таком восстании, его приходится уж прямо назначать и притом на ближайшие дни. В той или иной форме этот вопрос уже обсуждается во всей современной печати, на рабочих собраниях и занимает умы немалого круга партийных работников. Мы в свою очередь считаем своим правом и своим долгом высказаться по этому вопросу с полной откровенностью.

Мы глубочайше убеждены, что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции.

Нет никакого сомнения: бывают такие исторические положения, когда угнетенному классу приходится признать, что лучше итти на поражение, чем сдаться без боя. Находится ли сейчас русский рабочий класс именно в таком положении? *Нет и тысячу раз нет.*

В результате громадного роста влияния нашей партии в городах и особенно в армии, в настоящий момент сложилось такое положение, что сорвать Учредительное Собрание для буржуазии становится делом все более невозможным. Через армию, через рабочих мы держим револьвер у виска буржуазии: буржуазия поставлена в такое положение, что если бы она вздумала сделать попытку сорвать теперь Учредительное Собрание, она опять толкнула бы мелкобуржуазные партии к нам, и курок револьвера был бы спущен.

Шансы нашей партии на выборах в Учредительное Собрание превосходны. Разговоры о том, что влияние большевизма начинает падать и тому подобное, мы считаем решительно ни на чем не основанным. В устах наших политических противников эти утверждения — просто прием политической игры, рассчитанный именно на то, чтобы вызвать выступление большевиков в условиях благоприятных для наших врагов. Влияние большевизма растет. Целые пласты трудящегося населения только еще начинают захватываться им. При правильной тактике мы можем получить треть, а то и больше мест в Учредительном Собрании. Позиция мелкобуржуазных партий в Учредительном Собрании не сможет быть во всем такой, какой она является сейчас. Прежде всего отпадает их лозунг с «землею, со свободой, жди Учредительного Собрания». А обострение нужды, голода, крестьянского движения будет все больше на них давить и заставлять их искать союза с пролетарской партией против помещиков и капиталистов, представленных партией к.-д.

Учредительное Собрание само по себе не может, конечно, изменить реального соотношения общественных сил, но оно уничтожит нынешнее маскирование этого соотношения. Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены. Уже теперь в ряде мест Советы фактически осуществляют власть. Только на Советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное Собрание. Учредительное Собрание плюс Советы — вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем. На этой базе политика нашей партии приобретает громадные шансы на действительную победу.

Мы никогда не говорили, что русский рабочий класс *один*, собственными силами, способен победоносно завершить нынешнюю революцию. Мы не забыли, не должны забыть и теперь, что между нами и буржуазией стоит третий громадный лагерь: мелкая буржуазия. Этот лагерь присоединился к нам в дни корниловщины и дал нам победу. Он будет присоединяться к нам еще не раз. Нельзя позволять гипнотизировать себя тем, что есть в данный момент. Несомненно сейчас лагерь этот стоит гораздо ближе к буржуазии, чем к нам. Но нынешнее положение не вечно и не прочно. И только неосторожным шагом, каким-нибудь необдуманным выступлением, ставящим всю судьбу революции в зависимость от немедленного восстания, пролетарская партия толкнет мелкую буржуазию в объятия Милюкова *надолго*.

Говорят: 1) за нас уже большинство народа в России и 2) за нас большинство международного пролетариата. Увы, ни то, ни другое неверно и в этом все дело.

В России за нас большинство рабочих и значительная часть солдат. Но все остальное — под вопросом. Мы все уверены, напримерь, что если дело теперь дойдет до выборов в Учредительное Собрание, то крестьяне будут голосовать в большинстве за эс-эров. Что же, это — случайность? Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира. Это крайне важное обстоятельство, не учтя которого, мы рискуем все наши расчеты построить на песке. Если мы, взяв власть сейчас одни, придем (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодежи, но солдатская масса уйдет. В том-то и заключается преступность империалистского правительства, что, обслуживая интересы русской и союзной буржуазии, оно в корне подорвало хозяйственные силы страны, дезорганизовало ее и тем самым все больше отнимает у революционного народа возможность защищаться от аппетитов мирового империализма методами революционной войны. После сорока месяцев империалистской войны, в разоренной господством мародеров стране, с созданной царизмом и продолженной господством буржуазии разрухой, измученные солдаты все менее способны провести победоносную революционную войну против союза всего международного капитализма.

Те же делегаты с фронта, которые теперь ведут такую агитацию против войны, прямо просят наших ораторов не говорить о революционной войне, ибо это оттолкнет солдат. Это крайне важный симптом.

Несомненно, пролетарское правительство немедленно перешло бы к тому, что возложило бы экономические тяготы войны на буржуазию,— оставило бы буржуазии «только корки хлеба» и «сняло бы с нее сапоги». Это должно поднять энтузиазм в массе. Но это еще не дает гарантий победы над германским империализмом в революционной войне. Нынешняя Россия, позволившая вопреки рабочему классу истощать себя империалистской войной, все-таки осталась бы страной сравнительно отсталой техники, с подорванной системой железных дорог, без товаров, без необходимого военно-технического оборудования и т. п. Взявши власть, рабочая партия несомненно нанесет тем удар Вильгельму. Ему станет труднее вести войну против революционной России, предлагающей немедленный демократический мир. Это так. Но настолько ли силен будет в данных обстоятельствах после Риги и т. д. этот удар, чтобы отвести от России руку германского империализма? Если сепаратные переговоры между германским и английским империализмом начались, — а это почти несомненно,—то не поведут ли они их дальше и после нашей победы, не удастся ли Вильгельму и тогда прийти в Питер. Где же те данные, которые говорят за то, что пролетарская партия, — одна при противодействии мелкобуржуазной демократии — должна взять теперь на себя и *только на себя* ответственность за подобное положение и неизбежные последствия?

И тут мы подходим ко второму утверждению, — что международный пролетариат будто бы уже сейчас в своем большинстве за нас. Это к сожалению не так. Восстание в германском флоте имеет громадное симптоматическое значение. Предвестники серьезного движения существуют в Италии. Но отсюда до сколько-нибудь активной поддержки пролетарской революции в России, объявляющей войну всему буржуазному миру, еще очень далеко. Переоценивать силы крайне вредно. Нам несомненно много дано, и с нас много спросится. Но если мы сейчас поставим все на карту, потерпим поражение, мы нанесем жестокий удар и международной пролетарской революции, нарастающей крайне медленно, но все же несомненно нарастающей. А между тем только рост революции в Европе сделал бы для нас обязательным без всяких колебаний немедленно взять власть в свои руки. В этом же заключается и единственная гарантия победоносности восстания пролетариата в России. Это придет, но сейчас этого еще нет.

Какая же перспектива рисуется нам на ближайшее будущее? Наш ответ таков:

Разумеется, наш путь зависит не только от нас одних.

Противник может принудить нас принять решительный бой до выборов в Учредительное Собрание. Попытки новой корниловщины, конечно, не оставят нам и выбора. Мы, разумеется, будем и единодушны в единственно возможном тогда решении. Но тогда и значительная часть мелкобуржуазного лагеря наверняка опять поддержит нас. Бегство правительства в Москву толкнет мелкобуржуазную массу к нам. И тогда будут созданы условия для нашей победы, тогда не мы будем разбиты, а разбиты будут наши противники, но, поскольку выбор зависит от нас, мы можем и должны теперь ограничиться *оборонительной позицией*. Временное Правительство часто бессильно провести в жизнь свои контрреволюционные намерения. Оно расшатано. Силы солдат и рабочих достаточны, чтобы не дать осуществиться таким шагам Керенского и компании. Крестьянское движение еще только начинается. Массовое подавление крестьянского движения кадетам не может удаться при нынешнем настроении армии. Подделать выборы в Учредительное Собрание Временное Правительство бессильно. Сочувствие к нашей партии будет расти. Блок кадетов, эс-эров с меньшевиками будет распадаться. В Учредительном Собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права наши противники вынуждены будут уступать нам на каждом шагу. Либо мы составим вместе с левыми эс-эрами, беспартийными крестьянами и пр. правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу. Таково наше мнение.

Перед историей, перед международным пролетариатом, перед русской революцией и российским рабочим классом — мы не имеем права ставить теперь на карту вооруженного восстания все будущее. Ошибкой было бы думать, что теперь подобное выступление в случае неудачи привело бы только к тем последствиям, как 3—5 июля. Теперь дело идет о большем. Дело идет о решительном бое, и поражение в *том* бою было бы поражением революции.

Такова общая обстановка. Но всякий, не желающий только говорить о восстании, обязан трезво взвесить и шансы его. И здесь мы считаем долгом сказать, что в данный момент всего вреднее было бы недооценивать свои силы. Сил противника больше, чем они кажутся. Решает Петроград, а в Петрограде у врагов пролетарской партии накоплены значительные силы — 5.000 юнкеров, прекрасно вооруженных, *организованных*, желающих в силу своего классового положения и умеющих драться, затем штаб, затем ударники, затем казаки, затем значительная часть гарнизона, затем очень значительная часть артиллерии, расположенной веером вокруг Питера. Затем противники с помощью Ц. И. К. почти наверняка попробуют привести войска с фронта. Пролетарской партии

*

в данный момент пришлось бы драться при совсем другом соотношении сил, чем в дни корниловщины. Тогда мы дрались вместе с эс-эрами, меньшевиками и отчасти даже вместе со сторонниками Керенского. Теперь же пролетарской партии пришлось бы драться против черносотенцев плюс кадеты, плюс Керенский и Временное Правительство плюс Ц. И. К. (эс-эры и меньшевики).

Силы пролетарской партии разумеется очень значительны. Но решающий вопрос заключается в том, действительно ли среди рабочих и солдат столицы настроение таково, что они сами видят спасение уже только в уличном бою, рвутся на улицу? Нет! этого настроения нет, сами сторонники выступления заявляют, что настроение трудящихся и солдатских масс отнюдь не напоминает хотя бы настроений перед 3 июля. Существование в глубоких массах столичной бедноты боевого, рвущегося на улицу настроения могло бы служить гарантией того, что ее инициативное выступление увлечет за собой и те крупнейшие и важнейшие организации (железнодорожный и почтово-телеграфный союзы и т. д.), в которых влияние нашей партии слабо, но так как этого-то настроения нет даже на заседаниях и в казармах, то строить здесь какие-либо расчеты было бы самообманом. Говорят: но ведь железнодорожники и почтово-телеграфные служащие голодают, подавлены нищетой, раздражены против Временного Правительства. Все это так, конечно. Но это все еще не гарантия, что они поддержат восстание против Правительства вопреки эс-эрам и меньшевикам. Служащие и рабочие железнодорожники были задавлены нищетой и 1905 г., задавлены они и в Германии, и во Франции. И, однако, это не гарантирует поддержки восстания. Если бы все задавленные нищетой люди всегда были готовы поддержать вооруженное восстание социалистов, мы давно завоевали бы социализм.

Это подчеркивает нашу очередную задачу. Съезд Советов назначен на 20 октября. Он должен быть созван во что бы то ни стало. Он должен организационно закрепить растущее влияние пролетарской партии. Он должен стать центром сплочения вокруг Советов всех пролетарских и полупролетарских организаций, как те же союзы железнодорожников, почтовиков, банковских служащих и т. п. Твердой организационной связи нет еще между этими организациями и Советами. Этого нельзя оценивать иначе, как симптом организационной слабости партии, а подобная связь, во всяком случае, есть предварительное условие действительной реализации, действительного проведения в жизнь лозунга «вся власть Советам». Для каждого данного момента этот лозунг, конечно, обозначает самое решительное сопротивление малейшим покушениям на права Советов и организаций, созданных ими со стороны власти. При этих условиях глубокой исторической неправдой будет такая постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии: или сейчас, или никогда. Нет! Партия пролетариата будет расти, ее программа будет выясняться все более широким массам, она будет иметь возможность в еще более широкой форме продолжать беспощадное разоблачение политики меньшевиков и эс-эров, которые стали на пути действительного перехода власти в руки большинства народа. И только одним способом может она прервать свои успехи, именно тем, что она в нынешних обстоятельствах возьмет инициативу выступления и тем поставит пролетариат под удары всей сплотившейся контр-революции, поддержанной мелкобуржуазной демократией.

Против этой губительной политики мы подымаем голос предостережения.

ПРИМЕЧАНИЕ:

[1]) «К текущему моменту» — письмо Петроградскому, Московскому, Московскому Областному, Финляндскому Областному Комитетам Р.С.-Д.Р.П., бюро фракции Ц. И. К. Ц. И. К. С.Р. и С. Д., бюро фракции съезда Советов

Северной Области, от 11 октября 1917; подписи: «Г. Зиновьев и Л. Каменев». Письмо напечатано впервые в Собр. Соч. Г. Зиновьева, т. VII, ч. 1, стр. 547.

Ошибочность позиции этого письма освещена т. Лениным в его «Письме к товарищам». Пределы разногласий установлены т. Лениным в статье «Фальшивые речи о свободе» от 11 ноября 1920 г. (В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 368—382). Сами авторы увидели ошибку и признали ее уже через несколько недель после написания этого письма.

Приложение XXVII.

К сообщению «Как мы доехали», стр. 508.

ПРОТОКОЛ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

19-го марта, по получении первых известий о начале революции в России, состоялся по предложению Международной Социалистической Комиссии (Циммервальдской комиссии) съезд представителей всех русских и польских партий, примкнувших к Циммервальдскому объединению. В конце собрания съезда состоялось совещание, посвященное вопросу о возвращении политических эмигрантов в Россию. В нем принимали участие Мартов, Бобров, Зиновьев и Коссовский. В числе прочих предложений обсуждался план Мартова о возможности проезда через Германию и Стокгольм на основе обмена на соответствующее число интернированных в России германцев и австрийцев. Всеми участниками совещания план Мартова был признан наиболее благоприятным и приемлемым. Гримму было поручено завязать сношения со швейцарским правительством.

Несколько дней спустя тов. Гримм встретил Багоцкого, уполномоченного Комитета по возвращению русских эмигрантов на родину (Комитет, в котором представлены были все группы). Эта встреча произошла в присутствии тов. Зиновьева. Гримм сообщил, что он имел беседу с членом Союзного Совета Гофманом, ведающим политическим департаментом. Гофман, по словам Гримма, заявил, что швейцарское правительство не имеет возможности играть роль официального посредника, ибо правительства Антанты могут усмотреть в этом шаге нарушение нейтралитета. Тогда Гримм в частном порядке обратился за принципиальным согласием к представителю германского правительства. Багоцкий и Зиновьев заявили, что считают такой путь достигающим цели, и потому просят Гримма довести начатые переговоры до благополучного конца.

Но на следующий день представители некоторых партий в Цюрихе заявили, что они с планом Гримма не согласны. Они обосновывали свое решение необходимостью дождаться ответа из Петрограда.

Члены Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии заявили, что не берут на себя ответственности за дальнейшую отсрочку возвращения в Россию, и послали Мартову и Боброву заявление:

Заграничное Бюро Центрального Комитета Социал-Демократической Рабочей Партии решило принять предложение тов. Гримма о возвращении политических эмигрантов в Россию через Германию.

1) Переговоры велись товарищем Гриммом с представителем правительства нейтральной страны — с министром Гофманом, который не счел возможным для Швейцарии официально вмешаться в это дело, ибо английское правительство, которое заинтересовано, чтобы не допустить возвращения в Россию интернационалистов, несомненно, сочтет это обстоятельство нарушением нейтралитета со стороны Швейцарии.

2) Предложения Гримма вполне приемлемы, ибо они гарантируют свободу проезда и совершенно независимы от какого бы то ни было политического направления и от какого бы то ни было отношения к вопросу о защите отечества, о продолжении войны, о заключении мира и т. д.

3) Это предложение основывается на обмене политических эмигрантов на интернированных в России, и эмигранты не имеют ни малейшего основания противодействовать агитации, поднятой за этот обмен.

4) Тов. Гримм внес это предложение представителям всех групп политических эмигрантов и даже заявил, что при создавшихся в настоящий момент обстоятельствах, это предложение является единственным выходом и вполне приемлемо.

5) С другой стороны, сделано все возможное, чтобы убедить представителей всех групп в необходимости принять это предложение, ибо дальнейшая оттяжка абсолютно не допустима.

6) К сожалению, представители некоторых групп высказались за отсрочку. Это решение в высшей степени достойно порицания и грозит причинить величайший вред русскому революционному движению.

Исходя из вышеуказанного, Заграничное Бюро Центрального Комитета постановляет осведомить всех членов нашей партии о том, что предложение немедленного отъезда нами принято и что все, желающие отправиться вместе с нами, должны зарегистрироваться. Копия настоящего постановления будет препровождена представителям всех групп.

Цюрих, 31-го марта 1917 г.

В. Ленин.
Г. Зиновьев.

Когда документ этот, снабженный комментариями групп противников, передан был Гримму, он сделал официозное заявление следующего содержания:

Берн, 2-го апреля 1917 г.

Центральному Комитету по организации возвращения русских эмигрантов г. Цюриха.

Уважаемый товарищ.

Только что я узнал о циркуляре Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии относительно организации возвращения эмигрантов в Россию. Я крайне изумлен содержанием этого циркуляра не только потому, что он мне приписывает совершенно неправильную позицию, но и в особенности вследствие чрезвычайно (одно слово неразборчиво) упоминания о члене Союзного Совета Гофмане, делающем дальнейшие переговоры со швейцарскими властями весьма затруднительными.

Я считаю себя вынужденным, во всяком случае, подтвердить нижеследующие факты и представляю на Ваше усмотрение использовать содержание настоящего письма, как Вы найдете нужным:

1) Переговоры ведутся, но эти переговоры исходят не из предложения тов. Гримма относительно возвращения эмигрантов в Россию. Я никогда не делал подобного предложения, а служил лишь посредником между русскими товарищами и швейцарской властью.

2) Согласно решениям конференции русских товарищей, происходившей 19-го марта в Берне, я предложил швейцарскому политическому департаменту выяснить, нет ли возможности произвести своего рода обмен русских эмигрантов Швейцарии на интернированных в России. Предложение было отклонено, принимая во внимание нейтралитет страны, независимо от того или иного правительства, и не зная, что Антанта и в частности Англия будут чинить препятствия отъезду эмигрантов.

3) В ходе переговоров возникла мысль о возможности создания в Голландии бюро по обмену, но вследствие задержек в отъезде, которые получились бы в результате этого, от мысли этой отказались.

4) Окончательный результат переговоров был следующий: русские товарищи должны были обратиться прямо к Временному Правительству

через посредство министра Керенского. Его будут держать в курсе дела и докажут ему невозможность возвращения через Англию, так что, принимая во внимание положение дел, ему придется одобрить возвращение через Германию. Благодаря этому соглашению проезд через Германию сможет произойти, не повлекши за собою впоследствии никаких осложнений. В пятницу, 30-го марта, я довел это до сведения находившихся в Берне представителей Центрального Комитета и прибавил личное мое мнение, что это предложение, т.-е. соглашение с Керенским или Чхеидзе, и организация вслед за тем поездки через Германию мне представляется приемлемым. Я прибавил, что делом Вашего комитета уже будет, как Вы примете предложение, и что я пока что считаю миссию свою исчерпанной.

5) Первого апреля я получил телеграмму т.т. Ленина и Зиновьева, в которой они сообщают, что их партия решила безоговорочно принять план проезда через Германию и немедленно организовать отъезд. Я сообщил по телефону, что я охотно готов помочь найти посредника, который довел бы до конца переговоры между соответствующей инстанцией по регулированию условий проезда и телеграфировавшими мне товарищами, но что я, однако, ни в коем случае не могу принять участия в переговорах, потому что считаю всякие переговоры с швейцарскими властями конченными и миссию свою исчерпанной. В виду того, что упомянутый выше циркуляр, повидимому, дал повод к недоразумениям, я счел необходимым кратко установить эти пункты, дабы сразу предотвратить возможность образования легенд. Я весьма сожалею, что наши старания столь легкомысленным образом стали предметом циркулярного письма, которое не носило даже секретного характера.

С социалистическим приветом *Гримм.*

Когда после этого Зиновьев потребовал у Гримма разъяснений, он в присутствии тов. Платтена заявил, что сделать подобное заявление он считает своею обязанностью, главным образом потому, что разглашение роли Гофмана могло бы причинить существенный ущерб швейцарскому нейтралитету. Одновременно Гримм заявил о своей готовности предпринять и дальнейшие шаги по делу отъезда той группы, которая решилась на скорейший отъезд. Но вследствие двусмысленного поведения Гримма организаторы отъезда сочли более правильным отказаться от его услуг и просить тов. Платтена довести начатые переговоры до конца.

Третьего апреля Платтен обратился в германское посольство в Берне и заявил, что он продолжает начатые Гриммом переговоры, и предложил следующие условия в письменной форме:

Основа переговоров о возвращении швейцарских политических эмигрантов в Россию.

1. Я, Фрид Платтен, сопровождаю за полной своей ответственностью и за свой риск вагон с политическими эмигрантами и беженцами, возвращающимися через Германию в Россию.

2. Сношения с германскими властями и чиновниками ведутся исключительно и только Платтеном. Без его разрешения никто не в праве входить в вагон.

3. За вагоном признается право экстерриториальности. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее никакого контроля паспортов или пассажиров не должно производиться.

4. Пассажиры будут приняты в вагон независимо от их взглядов и отношений к вопросу о войне или мире.

5. Платтен берет на себя снабжение пассажиров железнодорожными билетами по ценам нормального тарифа.

6. По возможности, проезд должен быть совершен без перерыва. Никто не должен ни по собственному желанию, ни по приказу покидать вагона. Никаких задержек в пути не должно быть без технической к тому необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена на германских или австрийских военнопленных или интернированных в России.

8. Посредник и пассажиры принимают на себя обязательство персонально и в частном порядке добиваться у рабочего класса выполнения пункта 7-го.

9. Наивозможно скорое совершение переезда от Швейцарской границы к Шведской, насколько это технически выполнимо.

Берн-Цюрих, 4 апр. 1917 г.

(Подписал) *Фриц Платтен.*
Секретарь Швейцарской Социалистич. Партии.

Через два дня тов. Платтен сообщил, что условия эти приняты германским правительством.

2-го апреля, прежде чем вопрос доведен был до конца, представители остальных групп приняли следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что, в виду явной невозможности возвращения в Россию через Англию, вследствие сопротивления английских и французских властей, все партии признали необходимость испросить у Временного Правительства через посредство Совета Рабочих Депутатов полномочий на обмен политических эмигрантов на соответствующее число германских граждан, «констатируя, что товарищи, представляющие Центральный Комитет, решили поехать в Россию через Германию, не дождавшись результатов предпринятых по сему поводу шагов», «мы считаем решение товарищей из Центрального Комитета политической ошибкой, поскольку не доказана невозможность получения от Временного Правительства полномочий на предложенный обмен».

Организаторы поездки согласны были с первой частью этой резолюции, но они не могли признать, что сопротивление Временного Правительства организации возвращения русских эмигрантов в Россию не доказано. Нет ни малейшего сомнения, что Временное Правительство при диктатуре Антанты сделает все возможное, чтобы задержать возвращение революционеров, борющихся против грабительской войны империализма. В виду этих фактов нижеподписавшиеся видят себя поставленными перед выбором — либо решиться вернуться в Россию через Германию, либо до конца войны оставаться за границей. Вопреки вышеприведенному заявлению представителей прочих групп, Платтен считает своим долгом, после принятия условий германским правительством, еще раз предложить цюрихским делегатам участвовать в поездке. В момент составления настоящего протокола ответ последних нам еще неизвестен *).

Нам сообщают, что газета «Petit Parisien» объявила о решении Милюкова отдать под суд всех граждан, которые поедут через Германию. Поэтому мы заявляем, что если наше путешествие в Россию станет предметом подобных мероприятий, то мы потребуем народного суда над нынешним русским правительством, продолжающим реакционную войну. Правительство это, чтобы доказать тот факт, что оно — противник империалистической политики, продолжает применять методы прежнего правительства, конфискует адресованные рабочим депутатам телеграммы и т. д.

Мы убеждены, что условия, предложенные нам для совершения переезда через Германию, вполне приемлемы для нас. Бесспорно, что Милюковы облегчили бы поездку Либкнехтов в Германию, если бы они находились в России. Таково же отношение Бетман-Гельвегов к русским интернационалистам. Интернационалисты всех стран не только в праве, но обязаны использовать эту спекуляцию империалистического правитель-

*) Несколько дней спустя Мартов сообщил, что он остается при своем решении. См. книгу Анри Гильбо: «Ленин».

ства в интересах пролетариата, не отказываясь от своего пути и не делая правительствам ни малейшей уступки. Наша точка зрения по отношению к войне изложена нами в номере 47-м «Социал-Демократа», а именно: после завоевания рабочим классом политической власти в России мы допускаем революционную войну против империалистической Германии. Эта точка зрения отстаивалась Лениным и Зиновьевым также и публично, а равно и в статье, помещенной Лениным в начале русской революции в газете «Volksrecht».

Одновременно мы обращаемся с открытым письмом к швейцарским рабочим, в котором излагаем нашу точку зрения. С первого до последнего дня мы организовали нашу поездку в полном согласии с представителями левого крыла циммервальдцев.

Наш поезд от швейцарской границы вплоть до того момента, в направлении к Петрограду, до которого это будет возможно, будет сопровождать тов. Платтен, и мы очень надеемся, что на шведской границе мы встретим шведских интернационалистов Стрема и Линдхагена.

С самого начала мы действовали в полной гласности, и мы убеждены, что шаг наш вполне и всецело будет одобрен рабочими-интернационалистами в России. Настоящее заявление обязывает всех участников поездки, являющихся членами нашей партии. Лица, принимающие участие в поездке, не будучи членами нашей партии, делают это за своею собственною ответственностью *).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Нижеподписавшиеся осведомлены о затруднениях, чинимых правительствами Антанты к отъезду русских интернационалистов, и о тех условиях, какие приняты германским правительством для проезда их через Германию. Они отдают себе полный отчет в том, что германское правительство разрешает проезд русских интернационалистов только для того, чтобы тем самым усилить в России движение против войны. Нижеподписавшиеся заявляют:

Русские интернационалисты, во все время войны неустанно и всеми силами боровшиеся против всех империализмов и в особенности против германского, возвращаются в Россию, чтобы работать на пользу революции; этим своим действием они помогут пролетариату всех стран и в частности пролетариату Германии и Австрии начать борьбу свою против своего правительства. Пример, подаваемый героической борьбой русского пролетариата, является лучшим и сильнейшим стимулом к подобной борьбе. Из всех этих соображений нижеподписавшиеся интернационалисты Швейцарии, Франции, Германии, Польши, Швеции и Норвегии находят, что их русские товарищи не только в праве, но даже обязаны использовать предлагаемую им возможность возвращения в Россию. Одновременно мы выражаем им наши наилучшие пожелания успеха в их борьбе против империалистической политики русской буржуазии, в борьбе, составляющей часть всеобщей борьбы пролетариата за социальную революцию.

Берн, 17 марта 1917 г.

Пауль Гарштейн (Пауль Леви) (Германия).
Анри Гильбо (Франция).
Ф. Лорио (Франция).

*) Здесь кончается заявление самих едущих. Дальнейшее представителей других партий и их оценки шага русских эмигрантов. *Ред.*

Бронский (Польша).
Фриц Платтен (Швейцария).
Линдхаген, бургомистр гор. Стокгольма (Швеция).
Стрем, депутат и секретарь Шведской Социалистической Партии (Швеция).
Карлсон, депутат и председатель кассы страхования на случай увечья (Швеция).
Туре Нерман, редактор газ. «Политикен» (Швеция).
Чильбум, редактор журнала «Стормклокен» (Швеция).
Ганзен (Норвегия).

ПОДПИСКА УЧАСТНИКОВ ПРОЕЗДА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

Я подтверждаю:
1) что переговоры, которые велись Платтеном с германским посольством, мне сообщены;
2) что я подчиняюсь всем распоряжениям руководителя поездки Платтена;
3) что мне известно сообщение «Petit Parisien» о том, что русское Временное Правительство проезжающих через Германию угрожает объявить государственными изменниками;
4) что всю политическую ответственность за эту поездку я беру исключительно на себя;
5) что мне поездка моя гарантирована Платтеном только до Стокгольма.

Берн — Цюрих, 9-го апреля 1917 г.

Ленин.
Ленина.
Георгий Сафаров.
Валентина Сафарова-Мартошкина.
Григорий Усиевич.
Елена Кон.
Инесса Арманд.
Николай Бойцов.
Ф. Гребельская.
А. Константинович.
Е. Мерингоф.
М. Мерингоф.
А. Сковно.
Г. Зиновьев.
З. Радомысльская (З. Лилина) (и сын).
Д. Слюсарев.
Б. Ельчанинов.
Г. Бриллиант.
М. Харитонов.
Д. Розенблюм.
А. Абрамович.
Шайнезон.
Микха (Цхакая).
М. Гоберман.
А. Линде.
М. Айхентух.
Поговская.
Зулишвили.
Равич.

Приложение XXVIII.

К статье «Красноречивое молчание», стр. 521.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЦЕЛЯХ ВОЙНЫ.

Граждане.

Временное Правительство, обсудив военное положение Русского Государства, во имя долга перед страной, решило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом, расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Временное Правительство при живом, деятельном содействии народа, приложит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов безмерно лилась за эти два с половиной долгих года войны.

Но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым, решительным напором. Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавления страны от вторгшегося в наши пределы врага — первонасущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа.

Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народов.

Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на русском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах.

Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного Правительства, неуклонно проводящего волю народную и ограждающего права нашей родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников.

Временное Правительство свободной России не в праве скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст новые силы к борьбе и приведет нас к спасению.

В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдастся неустанной работе на благо свободной России.

Временное Правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что при общей единодушной поддержке всех и каждого, и само оно будет в состоянии выполнить свой долг перед страной до конца.

Подписал Министр Президент Князь *Львов.*

27 марта — 9 апреля 1917 г.

Приложение XXIX.

К статье «Чья победа», стр. 554.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ К АРМИИ.

Товарищи-солдаты на фронте! От лица революционной демократии России мы обращаемся к вам с горячим призывом.

Тяжелый подвиг выпал вам на долю. Дорогой ценой, кровью своей вы заплатили за преступление царя, пославшего вас воевать и оставившего вас без оружия, без снарядов, без хлеба. Ведь те лишения, которые вы и сейчас несете, — дело рук царя и его приспешников, до тла разоривших страну. И много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами.

Война не нужна была трудовому народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран. Для народа каждый лишний день войны — лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей поставил скорейшее прекращение войны.

С. Р. и С. Д. обратился ко всем народам с воззванием о прекращении войны. Он обратился и к французам, и к немцам, и к австрийцам.

Россия ждет ответа на это воззвание.

Но помните, товарищи-солдаты, — наши воззвания ничего не будут стоить, если полки Вильгельма разгромят революционную Россию раньше, чем на ее призывы откликнутся наши братья-рабочие и крестьяне других стран.

Наши воззвания обратятся в пустой лист бумаги, если за ними не будет стоять вся мощь революционного народа, если на развалинах русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной России будет громадным, непоправимым несчастием не только для нас, но и для трудящихся всего мира. Товарищи-солдаты! Защищайте же изо всех сил революционную Россию.

Рабочие и крестьяне России всею душою стремятся к миру. Но этот мир должен быть всеобщим миром для всех народов, по их общему соглашению. Что будет, если мы захотим мира, сепаратного мира только для себя? Что будет, если русская армия сегодня воткнет штыки в землю и скажет, что она больше воевать не хочет, что ей нет дела до того, что творится на всем белом свете?

Будет то, что, разгромив наших союзников на западе, германский империализм всей силой своего оружия обрушится на нас. Будет то, что германский император, германские помещики и капиталисты поставят свою тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и земли, обложат русский народ данью.

Так неужели для того свергли мы иго Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи-солдаты! Совет Рабочих и Солдатских Депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию, к революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии, ведем вас к миру, добиваясь от нашего правительства отказа от политики захватов и требуя такого же отказа от союзных держав.

Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего и решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи-солдаты, чтобы пробудились народы всех стран. Нужно время, чтобы они восстали и железной рукой принудили своих царей

и капиталистов к миру. Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотились с нами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи-солдаты, это время никогда не наступит, если вы не сдержите натиск врага на фронте, если ряды ваши будут смяты, и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп русской революции.

Помните, товарищи: на фронте, в окопах вы стоите теперь настраже русской свободы. Вы защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, не богачей помещиков и капиталистов. Вы защищаете Российскую революцию, защищаете своих братьев рабочих и крестьян. Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных уже вами великих жертв. Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступлением можно отразить или предупредить наступление врага.

Иной раз ожидать нападения, значит—покорно ждать смерти. Иной раз, только переходя в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта.

Помните это, товарищи-солдаты! Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка. Свобода и счастье России в ваших руках.

Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушек. В такую ловушку легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься, но с кем? С армией тоже революционной, тоже решившейся умирать за мир и свободу. Но сейчас не таковы еще армии Германии и Австро-Венгрии, сколько бы ни было в них отдельных сознательных и честных людей. Там нет еще революции. Там войска еще идут за Вильгельмом и Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат.

Вы с открытой душой идете брататься, а навстречу вам выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер генерального штаба.

Вы без всякой хитрости говорите с противником, а тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братания, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления, перебрасывают войска.

Товарищи-солдаты! Не братанием достигнете вы мира, не молчаливыми договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами, батальонами, полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение революции, торжество мира всего мира. К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им.

Путь к миру другой. Его указал вам Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Поддержите его! Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного погрома России, может Сов. Раб. и Солд. Депутатов творить свое революционное дело, со всею силой развернуть свою борьбу за мир.

Товарищи-солдаты! С доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции, вы окажетесь достойными этого доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа.

Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства народов вы исполните свой воинский долг с непоколебимой твердостью.

(«Известия Петр. Сов. Раб. и Солд. Деп.», № 55, от 2/15 мая 1917 года).

Приложение XXX.

К статье «Господин Вандервельде», стр. 550.

ТЕЛЕГРАММА Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ с.-д. ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Дорогие товарищи! Я пишу Вам не в качестве председателя международного социалистического бюро, но от своего имени и, смею так сказать, от имени всех бельгийских социалистов. Современное состояние Европы делает крайне затруднительным правильные сношения между различными секциями Интернационала. Мы знаем, что делают наши товарищи в Германии, и огромные армии, как стена, стоят между социалистами России и социалистами Бельгии, Франции и Англии. Мне кажется полезным при таких условиях ознакомить Вас с нашими взглядами на существующее положение. Для социалистов Зап. Европы поражение — я не говорю Германии, которую мы любим и перед которой мы преклоняемся — но прусского юнкерства есть вопрос жизни или смерти. Если бы судьба решила, чтобы наша маленькая Бельгия была уничтожена, чтобы Франция или Англия были побеждены, чтобы германский милитаризм торжествовал победу, то нормальное развитие социализма в наших странах на долгие годы было бы подорвано. Чтобы избежать подобной катастрофы, демократы, республиканцы и социалисты Бельгии и Франции решились использовать во всей полноте свое право на законную защиту. Но в этой ужасной войне, разразившейся над Европой . . . . . .
. . . . . .
. . . . . нации вынуждены рассчитывать на военную поддержку русского правительства. В значительной степени от рабочих России будет зависеть, чтобы эта поддержка была более или менее решительной. Я, разумеется, не имею возможности указывать вам, что вам делать и чего требуют от вас ваши собственные интересы. Вы сами прежде всего должны решить, как вам поступить. Но я прошу вас, и наш бедный Жорес, если бы он еще жил, конечно, тоже просил бы вас вместе со мной стать на общую точку зрения положения . . . . . демократии в Европе. Мы ведем войну за независимость, мы убеждены, что боремся за демократию и . . . . . свободу в Европе; мы считаем, что, по крайней мере для наших стран, торжество германского милитаризма было бы ужасным несчастием. Мы считаем, что против подобной опасности настоятельно необходима коалиция всех живых сил Европы, и мы были бы счастливы знать ваше мнение на этот счет и еще более счастливы узнать, что оно сходится с нашим.

Примите, дорогие товарищи, уверение в моих братских чувствах.

Приложение XXXI.

К статье «Кадеты жаждут крови», стр. 631.

ПРОВОКАТОРСКАЯ РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Нам сообщают следующие два факта, на которые мы обращаем самое серьезное внимание всех солдат и рабочих.

1) При произведенных в последние дни арестах контр-революционеров обнаружены документы, устанавливающие с несомненностью, что корниловцы готовили на 2-е сентября НОВОЕ ПРОВОКАТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ под видом БОЛЬШЕВИСТСКОГО.

2) Того же числа 2-го сентября в 4 часа дня из Павловского Юнкерского училища на Петроградской стороне были вызваны 100 юнкеров в боевом снаряжении и размещены в Константиновском училище на Забалканском проспекте. Юнкерам сообщили, что их ведут для «противодействия» ВЫСТУПЛЕНИЮ БОЛЬШЕВИКОВ.

Если с этими фактами мы сопоставим предупреждение «Речи» от 31-го августа о «НОВОМ ЗАГОВОРЕ» большевиков, то получим ясную картину провокаторской махинации, направленной на то, чтобы дать Некрасову возможность «напиться» из корниловского «источника», т.-е. пустить в ход против питерских рабочих дикую дивизию, начальники которой столь были обласканы в Зимнем дворце (следуя правилу: не плюй в колодец).

Провокаторы продолжают свою работу. Рабочие, солдаты, удвойте вашу бдительность. Сообразуйтесь с директивами нашей партии, убеждайте товарищей вступать в организацию. Распространяйте возможно шире нашу газету.

Сознательность и организованность масс — лучший оплот против гнусной провокации, повсюду раскинувшей свои сети.

(«Рабочий Путь», № 2, 18 (5) сент. 1917 г.)

Приложение XXXII.

ОПУБЛИКУЙТЕ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ!

На лекции Г. Зиновьева в актовом зале политехникума (около 2.000 слушателей) из публики была предложена и единогласно принята следующая резолюция:

«Собрание требует немедленного оглашения Временным правительством через Совет Рабочих и Солдатских Депутатов всех тех тайных международных договоров, которые были заключены Романовской шайкой».

(«Правда», № 30, от 12 апреля 1917 г.)

Приложение XXXIII.

ОСВОБОДИТЕ ТРОЦКОГО И ТОВАРИЩЕЙ!

На лекции Г. Зиновьева в актовом зале политехникума принята следующая резолюция:

«Мы, собравшиеся в Политехническом институте граждане, в количестве около 2.000 человек, протестуем самым решительным образом против задержки тов. Троцкого Англией и требуем от министра иностранных дел Милюкова потребовать немедленного освобождения тов. Троцкого и его товарищей».

(«Правда», № 30, от 12 апреля 1917 г.)

Приложение XXXIV.

ПРОТИВ ТРАВЛИ.

На лекции тов. Г. Зиновьева в зале Морского Корпуса (16 апр.) из среды слушателей были предложены следующие резолюции:

«1) Граждане, собравшиеся 16 апреля на лекции т. Зиновьева («Война и революция»), выслушав его объяснения по вопросу, заданному в перерыве лекции — как он и его товарищи проехали через Германию, — признают действия приехавших товарищей правильными и требуют от Временного правительства немедленного освобождения всех задержанных эми-

грантов и проезда их в Россию. Собрание с негодованием протестует против травли, ведущейся буржуазными классами против наших товарищей-борцов.

2) Мы, солдаты и рабочие, собравшиеся на лекции Г. Зиновьева: выслушав объяснения т. Зиновьева о проезде его, Ленина и др. через Германию, находим, что долг честных борцов побуждал их в интересах дела свободы, за неимением других путей, воспользоваться проездом через Германию. В интересах справедливости мы требуем, чтобы Временное Правительство передало этот вопрос на рассмотрение гласного суда, где означенные товарищи сумеют документами превратить суд в суд над политикой Милюкова и К-о».

Собрание приняло обе резолюции. За голосовало около 3.500 чел., против — 5, воздержалось 15.

(«Правда», № 35, от 1 мая (18 апреля) 1917 г.

Приложение XXXV.

ОПУБЛИКУЙТЕ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ.

На лекции т. Зиновьева один офицер внес следующую резолюцию: «Собрание постановило обратиться через Совет Раб. и Солд. Депутатов к Временному Правительству с настойчивым требованием немедленно опубликовать все тайные дипломатические международные договоры, как касающиеся нынешней войны, так и предыдущих».

Воздержалось 5 чел., остальные — за.

(«Правда», № 35, от 1 мая (18 апр.) 1917 г.

Приложение XXXVI.

ПРОТИВ ТРАВЛИ.

17 апреля в помещении бетонного плаца Галерного островка состоялась лекция тов. Г. Зиновьева «Война и революция». Присутствовало более 15.000 рабочих, солдат и матросов.

Оратор в $2^1/_2$-часовой речи изложил позицию большевиков. Лекцию слушали с напряженнейшим вниманием, прерывая бурей одобрений.

После перерыва т. Зиновьев подробно рассказал о проезде Ленина, Зиновьева и др. товарищей через Германию.

*

Из среды собрания одним военным летчиком и рабочим была предложена и принята резолюция:

«Собравшиеся выражают полное доверие т. т. Ленину, Зиновьеву и другим эмигрантам. Они протестуют против травли, направленной против этих борцов, и просят товарищей рассчитывать на их поддержку в борьбе против травли».

Резолюция была принята единогласно под гром аплодисментов всей тысячной аудитории.

Лектора вынесли на руках. Рабочие и солдаты построились у дверей и кричали лектору «ура».

(«Правда», № 36, от 3 мая (20 апр.) 1917 г.)

Приложение XXXVII.

ЛЕКЦИЯ Г. ЗИНОВЬЕВА.

23-го числа в театре «Колизей» состоялась лекция тов. Г. Зиновьева «Война и революция». Присутствовали, главным образом, рабочие Путиловского завода. Было также много солдат.

Лектор встречен был несмолкаемыми овациями. Несколько рабочих обратились к тов. Зиновьеву с горячими приветственными речами. В ответной речи тов. Зиновьев сказал, что он лично не заслужил этих оваций, что он принимает их за счет нашего направления и прежде всего — своего учителя и друга тов. Ленина.

В перерыве т. Зиновьев давал объяснения по поводу проезда через Германию. Объснения эти встретили бурю одобрений.

После лекции лектора вынесли на руках.

Сбор (более 1.000 руб.) поступит в Фонд партийной типографии.

(«Правда», № 40, от 8 мая (25 апр.) 1917 г.)

Приложение XXXVIII.

СПРАВКА.

Ряды *фактических* неточностей в «Уроках Октября» т. Троцкого не были еще достаточно освещены.

Начнем с *апрельских дней.*

«Предметом острого столкновения, — пишет т. Троцкий, — явилась вооруженная апрельская демонстрация, в которой раздался лозунг: «Долой Временное правительство». Это обстоятельство дало повод отдельным представителям правого крыла обвинить т. Ленина в бланкизме» (Л. Троцкий, Соч., т. III, стр. XXVII).

Несколькими строками ниже т. Троцкий поясняет: «Ленин, проделав разведку, снял лозунг немедленного низвержения Временного Правительства»... (там же).

Таким образом по Троцкому выходит, что лозунг «Долой Временное Правительство» был выдвинут в целях разведки самим т. Лениным, за что он якобы и подвергся обвинениям в бланкизме со стороны злополучного «правого крыла».

На самом деле, т. Ленин еще 3 апреля, т.-е. в день приезда, в своей исторической ночной речи в доме Кшесинской резко высказался против лозунга «Долой Временное Правительство» в условиях отсутствия сил и средств для немедленного практического осуществления этого боевого призыва.

На первом же заседании апрельской конференции 24 апреля в своем основном докладе о текущем моменте т. Ленин весьма недвусмысленно заявил:

«Если мы говорим о гражданской войне, прежде чем люди поняли ее необходимость, тогда мы несомненно впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом» (Петроградская общегородская и Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в апреле 1917 г. (Истпарт, 1925, стр. 47 — 48).

Отсюда ясно, что не «правое крыло» обвиняло т. Ленина в бланкизме, а, напротив, сам т. Ленин выдвигал это обвинение против некоторых «ультра-левых» товарищей.

К кому относился намек Владимира Ильича по поводу впадения в бланкизм?

Дело происходило так, что в апрельские дни некоторые товарищи из питерского комитета нашей партии вывели на улицу рабочих и солдат, без ведома Ц.К. выбросив чрезвычайно ответственный лозунг: «Долой Временное Правительство», по существу означавший призыв к совершенно неподготовленному партией свержению Временного Правительства.

Поэтому, 23 апреля центральным комитетом была принята резолюция, отвергавшая этот лозунг, как дезорганизаторский, авантюристский.

В заключительном слове по докладу о текущем моменте т. Ленин дал исчерпывающие разъяснения по поводу этого конфликта между Ц.К. и П.К.

«Мы дали лозунг мирных демонстраций, — заявил т. Ленин, — а некоторые товарищи из П.К. дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели — масса пошла за лозунгом П.К. Мы говорим, что лозунг «Долой Временное Правительство» — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желаем произвести только мирную разведку сил неприятеля,

но не давать сражения, а П.К. взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление» (там же, стр. 75).

Теперь перейдем к вопросу об *июньской* (1917 г.) *демонстрации*.

Тов. Троцкий утверждает: «Попытка по инициативе Ленина устроить демонстрацию 10 июня подвергалась обвинениям в авантюризме со стороны тех же товарищей, которые были недовольны характером апрельского выступления» (Л. Троцкий, Соч., т. III, стр. XXXI).

Здесь снова мы имеем дело с извращением смысла событий. Неверно, что попытка устроить демонстрацию 10 июня возникла по инициативе т. Ленина. Решение об организации этой демонстрации было вынесено П.К., при чем за возможность вывести рабочих и солдат на улицу голосовало 147 человек, и только 23 было против при 90 воздержавшихся. Решение П.К. было принято под прямым давлением масс, среди которых накопилось много горючего материала. Стачки, охватившие целый ряд заводов Выборгской стороны после выселения анархистов с дачи Дурново, достаточно подтверждают этот факт. Ненависть к Временному Правительству выросла до огромных размеров. Массы рвались на улицу. П.К. решил пойти навстречу этому стихийному настроению рабочих масс и стать во главе демонстрации. Тов. Зиновьев с самого начала целиком разделял эту позицию П.К. Но большевистская фракция происходившего тогда Первого съезда Советов высказалась против демонстрации, а Съезд Советов формально запретил ее. После этого Центральный Комитет партии отменил демонстрацию, тем самым аннулировав постановление П.К.

Это обстоятельство вызвало большое недовольство среди многих товарищей, в частности, среди пекистов.

На очередном заседании П.К., состоявшемся 11 июня, т.т. Ленин и Зиновьев дали по этому вопросу обстоятельные разъяснения.

Тов. Ленин согласился, что «недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе Ц.К. не мог на двух основаниях:

1) мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти;

2) это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться контр-революционеры».

— «Даже в простой войне случается, — аргументировал т. Ленин, — что назначенные выступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних, мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями».

Совершенно в том же духе говорил т. Зиновьев: «Около 8-ми часов вечера в пятницу собрались сюда несколько членов Ц.К., П.К. и Воен. Орг. Мы уже тогда знали, что съезд протестует против нашей демонстрации. Вернувшись во фракцию, мы застали там уже вполне определившуюся картину положения. Вся наша фракция единогласно была против демонстрации. *Я сдался последним*».

Усиленно ища разногласий внутри нашей партии, т. Троцкий зачастую находит их там, где их никогда не было и в помине. Например, в предисловии «Уроки Октября» мы встречаем следующую фразу: «Мы видим, как Ленин в начале мая сурово одергивает кронштадтцев, которые, *зарвавшись, заявили о непризнании ими Временного Правительства*» (Л. Троцкий, Соч., т. III, ч. 1, стр. XXXVII. Курсив мой. *Ф. Р.*). Здесь все неверно. «Мы видим», — пишет т. Троцкий. Откуда видим? Это секрет т. Троцкого. До этого абзаца и после него о Кронштадте ничего не говорится. Известная резолюция Кронштадтского Совета была принята не в начале мая, а 16 мая. Тов. Ленин никого сурово не одергивал, а, напротив, руководил кронштадтцами в их борьбе с Временным Правительством. Наконец, самое главное—кронштадтцы никогда не заявляли

о непризнании ими Временного Правительства. Сам т. Троцкий в 1917 г. думал иначе. На стр. 53 — 56 рецензируемой книги полностью напечатано *собственноручно написанное* т. Троцким воззвание «От кронштадтских матросов, солдат и рабочих — революционному народу Петрограда и всей России».

Тов. Троцкий тогда писал буквально следующее: «*Злобные перья контрреволюционных клеветников пишут*, будто мы, кронштадтцы, зовем народ к произволу, самосуду и анархии, будто мы подвергаем мучениям арестованных нами насильников и слуг царизма, наконец, *будто мы отказались признавать власть Временного Правительства*, отложились от России и образовали самостоятельную Кронштадтскую республику. *Какая бессмысленная ложь, какая жалкая и постыдная клевета*». (Л. Троцкий. Соч., т. III, 1917, ч. 1, стр. 53. Курсив. мой. *Ф. Р.*) Несколькими строками ниже т. Троцкий правильно развивал точку зрения Кронштадтского комитета нашей партии:

«*Говорят, мы не признаем власти Временного Правительства — жалкое измышление.* До тех пор, пока это правительство признается волей организованного революционного народа, мы, кронштадтцы, не можем не признавать власти Временного Правительства во всех общегосударственных делах». (Цит. соч., стр. 53 — 54). «*Мы отложились от России? — вот где самая низкая, самая подлая клевета*» (цит. соч. стр. 53 — 54)

На этом смело можно поставить точку.

Касаясь июльских дней, т. Троцкий снова выуживает из неизвестного источника какие-то мнимые, в природе никогда не существовавшие разногласия. «Наоборот, — пишет он, — те товарищи, которые относились враждебно к политике, направленной на захват власти, должны были видеть в июльском эпизоде вредную авантюру. Мобилизация правых элементов усилилась; критика их стала решительнее» (цит. соч., стр. 32).

Читая эти строки, прямо диву даешься.

Ни малейших разногласий в июльские дни среди наших руководителей не было и в помине.

О более крупных ошибках т. Троцкого достаточно сказано во время дискуссии.

Ф. Раскольников.

Приложение XXXIX.

ТОВАРИЩ ЗИНОВЬЕВ С ИЮЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА.

После исторических июльских событий зашел ко мне тов. Эйно Абрамович Рахья и предложил скрыть у меня на квартире двух товарищей, преследуемых властями Керенского. На мой вопрос, кто они, тов. Рахья ответил лишь, что это два наших генерала партии. Поняв, что дальше расспрашивать не следует, я ответил согласием, но сказал, что необходимо сперва подготовить мою жену, Софью Густавовну. На это тов. Эйно согласился и обещал зайти на следующий день. На следующий день Эйно зашел, и я дал ему ответ моей жены, что она согласна, но просит предупредить тех товарищей, что она больна туберкулезом легких, от чего могут получить заражение и они, находясь в одной квартире. Тов. Рахья обещал просимое передать и через пару дней вновь притти ко мне.

Зайдя дня через два, он сообщил, что приведет товарищей уже завтра вечером, и ушел. После этого начались наши ожидания; в назначенный день они не пришли, и после этого тов. Рахья назначал все новые и новые сроки прибытия. Таким образом прошло уже почти две недели, и мы уже не верили в их приход. Но, наконец, возвращаясь с работы ночной смены, с завода «Айваз», на котором я в то время работал, придя домой, я увидел, что мне открыла дверь без звонка Лидия Петровна Парвиайнен, жена тов. Эйно Рахья. Я с удивлением спросил ее, как она оказалась в такой поздний час у нас и еще не спала. Она засмеялась и сказала, что сегодня ночью должны прибыть столь долго ожидаемые товарищи. На это я ответил ей, что мы уже разочаровались и не верим в их приход и теперь. Она все же продолжала уверять, что они прибудут, а мне предложила итти спать, так как она будет дежурить у окна маленькой комнаты и откроет им дверь, дабы не произвести никакого шума.

На следующий день я встал в 8 час. утра и спросил жену, слыхала ли она приход товарищей. Она ответила, что слыхала голос тов. Рахья. По всей вероятности, они все же пришли, и предложила мне сходить посмотреть в соседнюю комнату. Я тотчас же оделся и направился в соседнюю комнату. Постучал в дверь, тов. Рахья своим басистым голосом просил войти. Открыв дверь, я увидел перед собою стоявшего тов. Рахья, а за ним смеющегося Александра Васильевича Шотмана, справа же на голом полу я увидел двух лежащих товарищей, из которых слева лежащий был с начисто бритым лицом и с париком на голове мужчина лет 40, а рядом с ним, слева, широколицый с маленькими усиками и слегка отросшей бородой и бакенбардами мужчина, очень похожий на магометанина. Тов. Рахья спросил, узнаю ли я этих товарищей. Я вгляделся, но не мог узнать. Тогда тов. Рахья сказал, что вот справа лежащий — это товарищ Зиновьев, а слева тов. Ленин. Мне почему-то не верилось, но когда тов. Зиновьев заговорил, я узнал его по голосу. Когда я впервые услышал имена наших любимейших вождей, мною овладело волнение и радость, что на мою долю досталась честь приютить у себя столь дорогих товарищей, как Владимир Ильич и Григорий Евсеич, но в то же время и страх в случае провала товарищей из-за малейшей неосторожности. Хотя я в то время и проживал в чисто рабочем районе, на Выборгском шоссе, дом № 36, который всецело был населен рабочими завода «Айваз», но все же не исключалась возможность производства

массовых облав знаменитыми юнкерами, верноподданными Керенского. Но меня успокаивал наружный вид обоих товарищей, так как они были совершенно неузнаваемы, тем более тов. Зиновьев, который должен был остаться жить в моей квартире на более продолжительное время. Он действительно был похож на заводского рабочего — в темной русской рубахе с поясом, в поношенном костюме и брюках, в рыжеватом клетчатом пальто.

Сидя за чайным столом, тов. Ленин забросал меня целой серией самых простых вопросов заводской жизни — о настроении рабочих и т. п., на мой взгляд даже самых пустячных вопросов.

Но что ему были важны именно эти мелкие вопросы, я заметил по выражению его лица и киванию головой. Затем он попросил купить все важнейшие питерские газеты, что и было немедленно сделано. Узнав, что они очень утомлены и не спали всю прошлую ночь, я предложил им отдохнуть в соседней комнате на кровати, на что они и согласились.

Оставшись с т. т. Шотманом и Рахья, они рассказали историю пути из Сестрорецка до Удельной, каковая не обошлась без приключений и, я думаю, будет описана товарищами Рахья и Шотманом полностью.

Через пару дней тов. Ленина направили в Финляндию в качестве кочегара на паровозе с машинистом тов. Ялава, который и раньше неоднократно делал услуги для нашей партии.

Оставшегося на моей квартире Григория Евсеича я представил своим родным как рабочего Сестрорецкого Оружейного завода тов. Галкова. На это имя у тов. Зиновьева была карточка с Сестрорецкого завода, с его фотографией в нынешнем виде. Из трех комнат моей квартиры тов. Зиновьев избрал для себя самую маленькую комнатку в 3 шага длины и $2^1/_2$ аршина ширины с одним окном, выходящим на двор со стороны Эммануиловского переулка. Из этого окна было очень хорошо наблюдать за приходящими в нашу квартиру лицами. Так как я состоял уполномоченным этого дома, то мою квартиру часто посещали жильцы дома, но за все время никто не заметил, что у меня проживает новый жилец.

Проводил свое время Григорий Евсеич за ежедневным чтением всех питерских газет, которые мною покупались у нескольких газетчиков, дабы не обратить внимание продавца газеты, и писанием статей и какой-то большой брошюры. Через некоторое время, по просьбе тов. Зиновьева, поздно вечером, когда уже стемнело, мы отправились на десятиминутную прогулку близ нашего дома. Эти прогулки были совершенно необходимы для него, так как первое время он слегка чувствовал переутомление и отчасти даже нервность. После таких прогулок он чувствовал себя уже бодрее и вследствие этого стал еще усиленнее заниматься. И действительно, когда бы ни посмотреть, тов. Зиновьев все время, сморщив лоб, либо читает, либо пишет. Наверное поэтому моя дочь Райха, 3-х лет, прозвала его «сердитым дядей», но все же всегда очень ласковым. По вечерам, приходя с работы, я, просматривая газеты, видел, что почти в каждой газете в передовых статьях были сделаны различные черточки и кривые.

Приблизительно через неделю или две Григорий Евсеевич просил известить тов. Лилину об адресе и привезти ее на свидание. Получив записку, я на следующий день направился в Спасскую районную думу, где работала в то время тов. Лилина. Передав ей записку, я условился с ней о встрече на ст. Удельная. На следующий день я уже ожидал ее в условленном месте. По ее прибытии мы направились к месту моего жительства, но не напрямик, а окружным путем и по пустынным улицам. Таким путем идя, можно было заметить, не следят ли за тов. Лилиной. Ничего подозрительного не заметив, мы свернули на Ярославскую улицу и, дойдя до Эммануиловского переулка, пришли домой.

После первого посещения тов. Лилина стала посещать уже довольно часто. С ее приходом жизнь в нашей квартире как бы оживала. Почти всегда она была в веселом настроении и всегда тоже чем-нибудь зани-

малась. Когда она кончала письменную работу, она немедленно направлялась в кухню и помогала готовить обед или ужин, мыть или убирать посуду и т. п.

Интересный эпизод произошел однажды, когда тов. Рахья, вернувшись с митинга в цирке Модерн, принес купленную им открытку с изображением тов. Зиновьева и, бросив ее на стол, спросил, узнаем ли мы Зиновьева на этой открытке. Мы посмотрели, а после нас взял карточку проживающий в то время на моей квартире юноша 16-ти лет Франц Петрелиус и сказал, что вовсе не похоже на тов. Зиновьева. Тогда Григорий Евсеевич спросил его, а знает ли он Зиновьева. «Как же, — отвечает Франц, — ведь я всегда во время докладов тов. Зиновьева на заводе Айваз был у самой трибуны и узнал бы тов. Зиновьева в каком угодно виде». Далее Г. Е. спрашивает его, узнал ли бы он Зиновьева, если б тот был так же обстрижен, как, например, он, и так же отпущена борода и усы. «Конечно, я его узнал бы и в таком виде», — отвечает опять Франц. Я, еле сдерживая смех, поддакнул ему, дабы больше его уверить. На-днях я узнал, что этот славный юноша во время наступления Деникина пошел добровольцем в красную кавалерию и пропал без вест .

В сентябре месяце тов. Зиновьев уже сам стал покупать газеты у газетчиков и, стоя в очереди, неоднократно слышал разговоры обывателей про большевиков, а главным образом о Зиновьеве и Ленине, как они опять бежали в Германию, откуда, собственно, они и были присланы в качестве шпионов, и т. п. По вечерам, когда я работал в ночную смену, Григорий Евсеевич ходил один на прогулки. Днем же иногда вместе ходили в продовольственный отдел обмешивать продкарточки гражданам, проживающим в нашем доме, что было моею обязанностью, как уполномоченного.

Приблизительно с этого времени тов. Зиновьев начал лично иметь связь и устраивал совещания с некоторыми партийными товарищами. Так, если не ошибаюсь, первое совещание было с участием т. т. Зиновьева, Сталина и Смилга на квартире старого партийного товарища Никандер Кокко, который проживал на расстоянии не более версты от моего жилища. Во время совещания я находился в квартире тов. Кокко, тов. Иван Абрамович Рахья дежурил на лестнице, а его брат Эйно у ворот. После этого свидания с товарищами происходили все чаще и чаще, но в других квартирах. Кроме того, на квартиру к тов. Зиновьеву приходили т. т. Рыков, Сталин, Равич и некоторые другие, фамилии которых не помню.

Во время партконференции, которая происходила нелегально, нами было получено письмо от Владимира Ильича для передачи в партконференцию на имя Надежды Константиновны. Адрес, где состоялась конференция, мне не был известен, и потому я решил дать это письмо тов. Кокко, чтобы он передал тем товарищам, которые доставят письмо по назначению. Как я после узнал, письмо было доставлено по назначению в тот же день.

В октябре месяце тов. Зиновьев лихорадочно заработал пером, и его статьи помещались в каждом номере тогда выходящего партийного органа. Работа шла так. Утром Григорий Евсеевич прочитывал все выходящие газеты приблизительно до 12 час. дня, затем с 1 до 3 он писал статьи для очередного номера, и после трех часов я доставлял эти статьи в редакцию газеты и к 6 часам поспевал на работу ночной смены.

Совещания тов. Зиновьева с другими партийными товарищами, которые в начале октября месяца происходили один-два раза в неделю, к средине октября уже стали ежедневными и большею частью на квартирах других товарищей.

Уже подходили к 25 октября, как тов. Эйно сообщил, что на-днях прибудет в Питер Владимир Ильич, и предложил мне встретить его в определенный день на станции Удельная.

В назначенный день, когда поезд подходил к станции, я увидел опять на паровозе стоящего Владимира Ильича. Когда он и тов. Рахья подошли ко мне, мы, поздоровавшись, направились к моему дому. Придя на квартиру и встретившись с тов. Зиновьевым, он начал оживленную беседу, и, как по крайней мере я помню, Владимир Ильич не совсем был доволен тактикой наших руководящих товарищей партии. Спустя с час Владимир Ильич в сопровождении Эйно Рахья направился на другую квартиру.

Накануне Октябрьской революции мы распрощались и с тов. Зиновьевым. Пожав крепко, крепко руку и пожелав победы, мы расстались.

А двадцать пятого октября мы достигли своей цели, т.-е. власти Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

Эмиль Кальске.

Петроград, 25-го сент. 1922 года.

(«Красная Летопись», № 5, 1923 г.).

ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1917.

Февраль.

6. Манифест Петербургского Комитета большевиков. Призыв к забастовке и демонстрации 10/23 февраля — годовщина суда над с.-д. фракцией Гос. Думы.
14. Открытие IV сессии Гос. Думы. По призыву ЦК Р. С.-Д. Р. П. в Москве и Петрограде бастуют 60 заводов. Путиловцы с красными флагами. Много большевистских лозунгов. По улицам разъезжают наряды полиции, препятствуя скоплению народа. Обыски. Аресты.
23. В Петрограде крупные «хлебные» волнения. Красные флаги с революционными надписями. На улицах почти всюду конная полиция. Частично прекращено трамвайное движение.
24. Забастовки в Петрограде. Бастует 200.000 рабочих. Всюду толпы, на улицах кавалерия, отдельные случаи стрельбы по рабочим. Солдаты сочувственно относятся к забастовавшим.
25. В Петрограде всеобщая забастовка. Столкновение с полицией, ранен полицеймейстер Шалфеев. На Знаменской площади казачий разъезд обстрелял городовых.
— Арест 5 членов ПК большевиков.
26. В Петрограде объявлено военное положение. Все улицы переполнены народом. Рота Павловского полка стреляет по полиции; аресты солдат. Командующий войсками Петроградского Военного Округа ген. Хабалов дает распоряжение коменданту Петропавловской крепости немедленно приготовить помещение для водворения в него восставших павловцев.
— Председатель Думы Родзянко телеграфирует Николаю II в Ставку: «... В столице анархия Правительство парализовано... Необходимо немедленно составить новое правительство»...
— Роспуск Государственной Думы. В Петрограде осадное положение.
27. Восстание Волынского, Литовского, Павловского и Преображенского полков. Революционерами — рабочими и солдатами — заняты Петропавловская крепость и арсенал. Освобождение политических заключенных. Горит Окружной суд. Арест председателя Совета министров князя Голицына и министра юстиции Щегловитова.
— Образован «Временный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и «Временный Комитет Гос. Думы».
— Вторая телеграмма Родзянко царю: «. . . Настал последний час, когда решается судьба династии».
28. Выход № 1 «Известий Петрогр. Совета Р. и С. Д.» «... Все вместе будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного Собрания». В этом же номере манифест ЦК большевиков — призыв к созданию Временного Революционного Правительства. Его задача: «войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик, и немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам»...

28. Временный Комитет Гос. Думы вместо министров назначает своих комиссаров. Арестован ряд министров. Попытка Николая II приехать в Петроград не удалась: станция Тосно оказалась занятою революционными войсками. В Петрограде и Москве снята и разоружена вся полиция, обнаружено много полицейских пулеметов, действовавших против революционного народа.

Март.

1. Заседание Исп. К-та Петроградского Совета Р. и С. Д. по вопросу об организации власти. Постановление: отказаться от участия в буржуазном правительстве, ограничиваясь предъявлением к нему определенных политических требований, контролем над осуществлением этих требований и правом отвода нежелательных министерских кандидатур. Представитель думского временного комитета Милюков просил Исполком опубликовать декларацию о том, что Вр. Правительство образовалось по соглашению с Советом Р. и С. Д.
— Военный «Приказ № 1».
2. Учредительное собрание по восстановлению легального ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б.)
— Оформлен состав Временного Правительства во главе с князем Львовым.
— Милюков сообщает огромному числу собравшихся в Таврическом дворце слушателей «личное мнение», что «власть должна перейти к Михаилу Романову, а наследником будет Алексей».
— Выход первого №-ра «Социал-Демократа» — орг. Москов. К-та Р.С.Д.Р.П. (б-ков) в Москве.
— В ночь на 3 марта Николай II подписывает акт отречения.
— Депутация Вр. Правительства (с Керенским!) у Михаила Романова. Милюков произносит речь о том, что «сильная власть, необходимая для укрепления нового порядка, нуждается в опоре *привычного для масс символа власти*» (т.-е. монарха). Михаил подписывает акт отречения с оговоркою, что он решится «в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего», выявленная через Учредительное Собрание.
— Постановление Исполкома Петр. Совета об аресте всей семьи Романовых.
— В Москве на многолюдном митинге принята резолюция, заканчивающаяся возгласом: «Да здравствует III Интернационал!».
4. Резолюция Бюро ЦК. Р.С.-Д.Р.П. (б): Вр. Правительство, в силу своего буржуазного состава, — контр-революционно; задачей революционной демократии является создание временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства).
— Началось восстание матросов Балтийского флота и солдат кронштадтского гарнизона.
— На заседании ЦК обсуждается вопрос о прекращении забастовок. Постановлено: в случае, если перед Советом Р. и С. Д. встанет вопрос о прекращении забастовок на предприятиях, работающих на оборону, члены ЦК, входящие в Совет, «должны категорически стоять за невозможность признать таковое разделение революционной армии пролетариата. Момент временного прекращения забастовки должен определяться исключительно соображениями, обеспечивающими максимум сохранения и развития революционной пролетарской энергии».
5. Выходит № 1 «Правды», восстановленный решением Бюро ЦК большевиков».

5. Московские железнодорожники принимают резолюцию большевиков, требующую принятия с.-д. программы-минимум.
7. При ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) образована военная комиссия.
— Резолюция ПК об отношении к войне: «Предложить Совету Р. и С. Д. принять меры к свободному доступу на фронт партийных агитаторов в целях преобразования его в революционную армию; обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом к борьбе против их империалистических правительств и к братанию с революционными войсками демократической России; предложить Совету обратиться к правительствам воюющих стран с предложением немедленно приступить к обсуждению условий прекращения войны на основе мира без аннексий и контрибуций с предоставлением нациям права на самоопределение.
— ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) выносит постановление предложить И.К. Петр. Совета немедленно декретировать введение 8-ми часового рабочего дня.
8. В Царском Селе арестована семья Николая II.
9. Водворение Николая II в царскосельском дворце, под арестом.
— Резолюция Бюро ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) об отношении к войне: превращение империалистической войны в войну гражданскую путем сношений с пролетариатом воюющих стран, братания на фронте, демократизации армии на основе приказа № 1 и поддержки и усиления революционного движения всех народов против господствующих классов и их правительств.
10. Возвращение с.-д. фракции и Л. Каменева из ссылки.
14. Обращение Петроградского Совета «К народам мира»: «...Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как изнутри, так и извне... Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самодержавие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров — и дружными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы»...
15. В «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.» помещен протест Бюро ЦК большевиков против непрекращающихся грубых нападок буржуазной прессы на большевистскую «Правду».
16. Московская организация большевиков принимает резолюцию о немедленном введении 8-ми часового рабочего дня.
18. Группа меньшевиков-интернационалистов предлагает объединиться с ПК.
21. Резолюция ПК об объединении с Междурайонным Комитетом с.-д.: «ПК считает возможным и желательным объединение с организациями меньшевиков, которые признают решения Циммервальда и Кинталя»...
21—22. В «Правде» напечатаны «Письма издалека» В. И. Ленина (февральская революция — первый этап революционного процесса, второй — восстание пролетариата).
23. Похороны жертв революции.
26. Бюро ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) принимает две резолюции: 1) О Вр. Правительстве (неспособность буржуазного Вр. правительства разрешить задачи, выдвинутые революцией, и противодействие его этим задачам. Ближайшая задача партии — всеобщее вооружение народа и организация красной гвардии). 2) О войне и мире (достижение мира возможно только путем превращения империалистической войны в гражданскую. Русская революция избегнет гибели лишь в том случае, если она явится исходным пунктом революционного движения зап.-европейского пролетариата. Задачи революционного правительства России: а) призвать к восстанию зап.-европейский пролетариат,

б) заставить Вр. Правительство отказаться от своих завоевательных планов и обратиться к воюющим странам с предложением мира на основе права наций на самоопределение. Орудием воздействия на Вр. Правительство должны явиться Советы, а на пролетариат воюющих стран — неустанное разъяснение смысла данной империалистической войны).

27. Отъезд В. И. Ленина и Г. Зиновьева из Цюриха в Россию.
28. Открылось Всероссийское Совещание представителей Совета Р. и С. Д. и армии.
29. Совещание большевиков — членов Совета Р. и С. Д. принимает резолюцию о войне для внесения на Совещание Советов: Причина войны — всемирный империализм. Затягивание войны угрожает завоеваниям революции. Необходимо скорейшее прекращение войны на основе мира без аннексий и контрибуций с предоставлением нациям права на самоопределение. Советам надо немедленно обратиться к народам всех стран с призывом к восстанию против своих правительств. Нужен созыв международного социалистического съезда и давление на Вр. Правительство с целью принудить его отказаться от своей завоевательной политики. Переход власти в руки пролетариата — единственный путь к изменению империалистического характера войны. До этого момента — полная организованность в армии, как оплот против контр-революции.

— Возвращение в Петроград из-за границы Г. В. Плеханова.

— Бюро ЦК вносит на Всеросс. Совещание Советов резолюцию о необходимости контроля над деятельностью Вр. Правительства и сплочения демократии вокруг Советов Р. и С. Д., как зачатков революционной власти.

30. Тов. Каменев вносит на Совещании Советов от имени Бюро ЦК резолюцию о революционной власти. Признавая контр-революционную сущность Вр. Правительства и что единственным органом воли революционного народа являются Советы, совещание призывает революционную демократию осуществлять бдительный контроль над действиями Вр. Правительства и сплотиться вокруг Советов, как зачатков революционной власти.

Апрель.

2. Первое публичное выступление Г. В. Плеханова (на Всеросс. Совещании Советов Р. и С. Д.). ... «нам нужно всемерно бороться как против внутреннего врага, *так и против врага внешнего*».
3. Приезд в Петроград В. И. Ленина, Г. Зиновьева и др. товарищей. Торжественная встреча петроградским пролетариатом на площади, перед Финляндским вокзалом. Первая речь В. И. Ленина («Да здравствует мировая социалистическая революция!»).
4. В. И. Ленин и тов. Зиновьев делают доклад в ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) о проезде через Германию.

— В. И. Ленин на собрании большевиков — делегатов Всеросс. Совещания Советов выступает с докладом о «тактике» и читает свои «тезисы» о Советской власти.

— В тот же день, по требованию делегатов (м-ков и б-ков), В. И. Ленин повторяет свой доклад на совместном собрании большевиков, меньшевиков и внефракционных.

— Тов. Зиновьев делает доклад в Исп. Ком. Петр. Совета о проезде через Германию.

5. В. И. Ленин и тов. Зиновьев вошли в состав редакции «Правды».
7. Открылся съезд фронтовиков в Минске.

10. Выступление В. И. Ленина и тов. Зиновьева в Измайловском полку.
11. Резолюция фракции большевиков Петр. Совета по вопросу об отношении к «займу свободы»: расходы на ведение капиталистической войны должны нести сами капиталисты, нажившиеся на войне.
— Запрос фракции большевиков на заседании рабочей секции Петр. Совета об отношении Исп. К-та к контр-революционной деятельности Вр. Правительства, которое оставляет у власти сторонников павшего режима и выводит из Петрограда революционные войска.
13. Открылся съезд представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов.
14. Открылась Общегородская конференция Петербургской Организации Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) Задачи дня; 2) Отношение к Советам Р. и С. Д.; 3) Организация партии; 4) Красная гвардия; 5) Об отношении к с.-д. других толков; 6) Городские выборы.
— Резолюция Общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. (б.) по докладу В. И. Ленина об отношении к Вр. Правительству: Вр. правительство—тесно связанный экономически и политически с англо-французским империализмом орган буржуазии, под прикрытием которого организуются контр-революционные силы; Вр. Правительство тормозит все завоевания революции и в то же время опирается на доверие со стороны Петр. Совета. Для перехода власти в руки Советов нужна длительная работа по просвещению классового пролетарского сознания, для чего необходимо укрепление Советов и сплочение внутри их пролетарских групп партии.
— Доклад тов. Зиновьева на Общегородской партийной конференции по вопросу об отношении к с.-д. других толков.
15. Воззвание ЦК и ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) «К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда» по поводу травли, поднятой буржуазной печатью в связи с проездом большевиков через Германию.
— Вышел № 1 газеты «Солдатская Правда» — орган Военной организации Р.С.-Д.Р.П. (б) при Петербургском Комитете.
16. Лекция тов. Зиновьева в зале Морского корпуса на тему «Война и революция».
17. Лекция тов. Зиновьева на Галерном острове на тему «Война и революция» (15.000 слушателей).
18. Нота Милюкова к союзным правительствам: ...«Заявления Временного Правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собою ослабление роли России в общей союзной борьбе... Стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось»...
20. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) на экстренном заседании по вопросу о ноте Милюкова от 18 апреля: Никакие изменения личного состава Вр. правительства не могут изменить его империалистического характера. Необходим переход власти в руки пролетариата.
— В связи с опубликованием в печати ноты Милюкова от 18 апреля, возмущенные рабочие и солдаты выходят на улицу. Забастовки на фабриках и заводах. На знаменах лозунги: «Долой Милюкова!», «Опубликуйте тайные договоры!», «Да здравствует мир без аннексий и контрибуций!», «Долой Вр. Правительство!» и пр.
21. Воззвание ЦК и ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) к солдатам всех воюющих стран по поводу ноты Милюкова от 18 апреля: государственная власть во всех странах — Советам Рабочих и Солдатских Депутатов.
— Резолюция ЦК по поводу митингов и манифестаций для Петрограда в связи с нотой Милюкова от 18 апреля: Необходимо подвергнуть голосованию во всех районах Петрограда вопрос об отношении к ноте Вр. Правительства, чтобы выявить волю большин-

ства населения. Вопреки лживым утверждениям капиталистических газет о призывах партии большевиков к гражданской войне, ЦК считает, что в данный момент, когда пролетариат может свободно выбирать и смещать все власти, — «дика и бессмысленна всякая мысль о гражданской войне». Вр. Правительство распространяет слухи о грозящей разрухе, пытаясь запугать народ и тем удержать власть в своих руках. Все народы мира сейчас заведены в тупик, из которого их может вывести только власть пролетариата. Фракция большевиков призывает всех рабочих и солдат, сознающих ошибочность политики теперешнего Совета Р. и С. Д., послать туда таких людей, которые могли бы проводить волю большинства населения.

22. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) по поводу правительственного кризиса 19—21 апреля: суть кризиса — колебания мелкобуржуазной массы между капиталом и революционным пролетариатом. Лозунг «долой Временное Правительство» сейчас не верен, так как организация партии оказалась недостаточной в момент кризиса. ЦК призывает выполнять постановление Совета Р. и С. Д. о недопустимости вооруженных демонстраций.

— Закрылась общегородская Конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б).

24. Открылась Всероссийская Конференция Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) Текущий момент (война и Вр. правительство). 2) Отношение к Советам Р. и С. Д. 3) Пересмотр партийной программы. 4) Положение в Интернационале. 5) Объединение с интернационалистами. 6) Аграрный вопрос. 7) Национальный вопрос. 8) Учредительное собрание. 9) Организационные вопросы. 10) Выборы.

30. Гучков выходит из состава Вр. Правительства.

— Выступление тов. Зиновьева на съезде делегатов с фронта по вопросу о войне.

Май.

1. Экстренное заседание И. К. Петр. Совета по вопросу о кризисе власти. Все социалистические партии, за исключением большевиков, высказываются за вхождение социалистов во Вр. Правительство.

3. Выход из состава Вр. Правительства Милюкова.

5. Сформировывается первое коалиционное Вр. Правительство на основе соглашения меньшевиков и эс-эров с буржуазией.

7. В «Правде» опубликован «Проект наказа при выборах делегатов в Совет Р. и С. Д.».

12. Выступление В. И. Ленина и тов. Зиновьева на митинге протеста против осуждения Ф. Адлера к смертной казни.

17. Резолюция Кронштадтского Совета: Совет объявляет себя единственной властью в городе, отстраняя, таким образом, комиссара Вр. Правительства, и заявляет, что в важнейших политических вопросах, имеющих общегосударственный характер, он будет сноситься непосредственно с Петр. Советом, органом выборным, как и Кронштадтский Совет.

18. Заявление фракции больш. и объединенных с.-д. интернационалистов в президиум Всерос. Крест. Съезда: Обе фракции слагают с себя ответственность за будущую работу Исп. К-та Всерос. Крест. Съезда и не находят возможным участвовать в выборах в него, в виду травли и притеснений обеих фракций со стороны руководителей Съезда.

22. Выступление В. И. Ленина на 1-м Съезде Крестьянских депутатов: передача всей помещичьей земли крестьянам.

22. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) против разгрузки Петрограда. Целью последней является разгрузка Петрограда не от промышленных предприятий, а от революционных элементов рабочего класса, сознающих назревшую необходимость рабочего контроля над производством; действительная борьба с хозяйственной разрухой возможна лишь при осуществлении этого контроля государственною властью, находящеюся в руках Советов Р. и С. Д.

Аналогичные резолюции приняты также и ПК и рабочими собраниями целого ряда промышленных предприятий.

30. Открытие конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда. Заявление В. И. Ленина от имени Орг. Бюро конференции: Революция выдвинула новую силу — заводские комитеты, которые взяли на себя самое непосредственное участие в производстве и контроле над производством.

— Выборы в районные думы в Петрограде.

31. Доклад тов. Зиновьева о состоянии промышленности и необходимости введения рабочего контроля над производством на конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда. Принята предложенная тов. Зиновьевым резолюция.

— В Исп. К-те Петр. Совета заслушана резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П.(б) по поводу нот Англии и Франции от 11 и 13 мая: Ноты, установив нежелание английского и французского правительств стать на почву мира без аннексий и контрибуций, подтвердили гибельность политики коалиционного Вр. Правительства, обещавшего привести страну к миру путем дипломатических переговоров с «союзниками», и выявили контр-революционность лозунга «наступление». В связи с этим необходим пересмотр всей политики Совета. Совет должен немедленно обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом развитием пролетарской революции против своих империалистических правительств помочь русским рабочим ликвидировать войну и, взяв власть в свои руки, обратиться к правительствам воюющих стран с предложением немедленно открыть мирные переговоры.

Июнь.

1. Открытие совещания с.-д., членов Всероссийского Съезда Советов.

3. Конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда избирает Центральный Совет фабрично-заводских комитетов. Его назначение: обеспечить действительность рабочего контроля над производством, с тем, что «центр должен работать в самом тесном единении с Центр. Бюро проф. союзов не только в области осуществления рабочего контроля, но и в области организации всех боевых выступлений рабочих за улучшение условий их труда».

— Открытие 1-го Всеросс. Съезда Советов Р. и С. Д.

4. Фракция большевиков совместно с интернационалистами подает президиуму съезда заявление о наступлении на фронте: Политика наступления выгодна только контр-революции. Она продиктована Вр. Правительству английскими и французскими империалистами и ставит под вопрос все завоевания революции. На съезд Советов ложится колоссальная историческая ответственность в вопросе о наступлении.

4. Фракции большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов вносят на Съезд резолюцию о Гос. Думе и Гос. Совете: Гос. Дума и Гос. Совет, как пережитки царской России, организующие в данный момент силы контр-революции, должны быть немедленно и окончательно упразднены.

— Речь В. И. Ленина на съезде: «... Одно из двух: или обычное буржуазное правительство—и тогда крестьянские, рабочие, солдатские

и пр. Советы не нужны... Советы—учреждение, которое рядом с буржуазным правительством существовать не может... Коалиционное министерство не изменило ничего... — тот же класс остался у власти. Наша партия... готова каждую минуту взять власть в свои руки...»

8. Фракция большевиков вносит резолюцию на Съезде Советов о революционной власти: Констатируя полный крах соглашения с капиталистами, — первое Вр. Правительство и данное коалиционное правительство, только заслоняющиеся «социалистическими» министрами, ведут ту же империалистическую и буржуазную политику, — Съезд признает единственным выходом переход власти в руки Советов.
9. Запрещение оборонческим Съездом Советов рабочей демонстрации в Петрограде.
— Поздно вечером ПК отменяет назначенную на 10 июня демонстрацию.
11. Выступление т.т. В. И. Ленина и Г. Зиновьева на заседании ПК по поводу отмены демонстрации 10 июня.
— Резолюция ПК по поводу несостоявшегося выступления 10 июня: На очереди—вопрос об организованном и активном отпоре надвигающейся контр-революции, организации, которая способствует большинству съезда Советов усилить травлю против большевиков. «Всякие разрозненные действия отдельных частей солдат и рабочих могут нанести глубочайший вред делу революции, а потому какие бы то ни было выступления без приказа ЦК, ПК и ВО Петерб. К-т считает безусловно недопустимыми».
12. Фракция большевиков оглашает на съезде Советов заявление по поводу отношения съезда к событиям 9—10 июня: Всеросс. съезд запретил демонстрацию на три дня, признавая наличие контр-революции, и вместо расследования ее устроил суд над партией большевиков. В выступлениях министра-«социалиста» Церетели и других вождей съезда с обвинениями большевиков в военном заговоре фракция усматривает закулисное наступление Вр Правительства на революцию.

14—18. Р.С.-Д.Р.П. (б) ведет агитацию за участие в манифестации 18 июня.

16. Открытие Всеросс. Конференции фронтовых и тыловых организаций Р.С.-Д.Р.П. (б).
17. Избрание тов. Зиновьева во В.Ц.И.К.
18. На манифестации, организованной меньшевистскими и эс-эровскими вождями съезда Советов, Р.С.-Д.Р.П. (б) объединяет революционных рабочих и солдат под своими лозунгами.
— Начало выступления на фронте.
19. Заявление фракции большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов на Съезде Советов о наступлении: Вся ответственность за наступление, выгодное только контр-революции, падает на Вр. Правительство и на поддерживающие его партии м-ков и эс-эров.
— На съезде Советов тов. Зиновьев вносит и мотивирует резолюцию по поводу освобождения из «Крестов» уголовных в день манифестации 18 июня: Большевики против освобождения уголовных. Вместо того, чтобы устраивать судилище против большевиков, следовало бы заняться выяснением, каким образом в день манифестации могли бежать 460 уголовных и кто повинен в этом.
20. Фракция большевиков вносит на съезд проект резолюции по финляндскому вопросу: Немедленное осуществление для Финляндии права на самоопределение, вплоть до отделения; политика Вр. Правительства по данному вопросу является продолжением политики царизма.
21. Открытие Всеросс. конференции профсоюзов.
— Доклад тов. Зиновьева в гор. думе о наступлении 18 июня.
— Фракция большевиков на Всеросс. Съезде Советов постановляет настаивать на созыве экстренного собрания рабочей секции

*

Съезда для обсуждения вопроса о борьбе с контр-революцией. Предлагаются следующие меры: сохранение ядра революционного гарнизона в Петрограде, прекращение расформирований революционных полков, свобода агитации в войсках, расследование деятельности организаций, ведущих контр-революционную агитацию.

23. По докладу тов. Зиновьева в ЦИК'е о событиях на даче Дурново принята резолюция о борьбе с контр-революцией.

30. Доклад тов. Зиновьева в столовой Балтийского завода о текущем моменте.

Конец июня.

— ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) назначает съезд партии на 20 июля. Порядок дня: 1) доклад ЦК, 2) текущий момент, 3) пересмотр программы, 4) выборы в ЦК, 5) разные, 6) объединение. Состав съезда: 1) партийные организации, 2) междурайонные организации, 3) меньшевики-интернационалисты, 4) с совещательными голосами: а) деятели профдвижения и б) меньшевики-интернационалисты, не порвавшие с оборонцами.

Июль.

1—3. 2-я Общегородская Конференция Петерб. Организации Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) доклад ПК, 2) текущий момент, 3) съезд партии, 4) организационная и агитационная работа, 5) работа в районных и центральной гор. думах, 6) профдвижение, 7) организация молодежи, 8) милиция и красная гвардия.

— Кризис буржуазной власти, создавшийся вследствие ухода из Вр. Правительства, под предлогом протеста против сепаратизма Украинской Рады, 4-х кадетских министров, и колебания социалистических министров, старавшихся найти новые пути соглашения с буржуазией.

3. ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) посылает в «Правду» для напечатания 4-го июля воззвание с призывом воздержаться от выступлений.

— На заседании 2-й Общегор. Конференции делегаты 1-го пулеметного полка сообщают, что полк разослал своих делегатов по всем воинским частям с призывом о выступлении, и просят поддержки. Конференция считает выступление преждевременным.

— В 8 час. вечера к дому Кшесинской, где заседает 2-я Общегор. Конференция, подходят два полка с лозунгами «долой Вр. Правительство!» и «вся власть—Советам!» На попытки некоторых членов конференции убедить их вернуться в казармы, солдаты отвечают заявлениями о необходимости немедленно свергнуть Вр. Правительство. Позднее подходит грандиозная рабочая демонстрация с теми же лозунгами.

— Начиная с 10 часов вечера грандиозные демонстрации вооруженных рабочих и солдат, во главе с 1-м пулеметным полком и путиловцами. Демонстранты стекаются к Таврическому дворцу, где в это время происходит заседание ЦИК Советов по вопросу о власти; демонстранты образуют у дворца митинг и посылают делегатов на заседание ЦИК с требованием свержения Вр. Правительства и перехода власти в руки Советов.

— В 10 час. вечера экстренное заседание ЦК большевиков. Учитывая настроение масс, ЦК высказывается за поддержку выступления, с тем, чтобы стихийному и вооруженному выступлению придать организованный и мирный характер.

— В рабочей секции Петр. Совета Р. и С. Д. доклад тов. Зиновьева, по поручению фракции большевиков, о борьбе с контр-революцией. Образована комиссия (с участием тов. Зиновьева) для определения вопросов, подлежащих рассмотрению рабочей секции.

3. Собрание рабочей секции Петр. Совета. Учитывая настроение масс и уже совершившийся факт выступления, секция постановляет настаивать на немедленном переходе власти в руки ИК съезда Советов, всячески содействовать этому переходу и привлечь к тому же и солдатскую секцию. Выбирается комиссия из 15 лиц для руководства, остальные члены секции идут в районы с целью внести планомерность в стихийное выступление и придать ему мирный характер.
4. С утра начинаются массовые демонстрации. Выступают все заводы и большинство воинских частей, направляясь к Таврическому дворцу. К 12 час. дня прибывают войска из Кронштадта. Во многих частях города происходит провокационная стрельба; демонстранты вынуждены обороняться. Вечером на Литейном пр. происходит кровавое столкновение между 1-м пулеметным и 1-м запасн. пех. полками, с одной стороны, и казаками—с другой; зачинщиками были казаки, начавшие стрелять из орудий.
— Объединенное заседание ЦИК С.-Р. и С.-Д. и ЦК В. С. Кр. Д. Выступившие от большевиков т.т. Зиновьев и Луначарский заявляют, что при создавшемся положении единственный выход—взять Советам власть в свои руки. Тов. Зиновьев при этом указывает, что движение рабочих и солдат—стихийно, оно вызвано чрезвычайно тяжелым экономическим положением; партия большевиков сделала все возможное, чтобы придать движению организованный характер.
4. ЦИК Советов рассматривает стихийное выступление рабочих и солдат как восстание, подготовленное и организованное большевиками, как «попытку меньшинства навязать свою волю большинству»; поэтому ЦИК отказывается взять власть. ЦК большевиков принимает решение демонстрацию прекратить. Соответствующее воззвание посылается для напечатания в «Правду».
5. В 5½ час. утра банда юнкеров учиняет разгром редакции «Правды».
— Опубликованы сфабрикованные контр-разведкой документы, утверждающие, что В. И. Ленин и тов. Зиновьев — агенты германского правительства. По категорическому требованию фракции большевиков Съезда Советов, назначается следственная комиссия.
— Аресты Вр. Правительством большевиков, как «участников и руководителей вооруженного выступления против государственной власти» (Троцкий, Каменев, Раскольников, Коллонтай и др.). Разоружение революционных солдат и рабочих. Начинаются массовые аресты среди большевиков и революционных рабочих и солдат. Банды юнкеров производят обыски и погромы.
6. В. И. Ленин и тов. Зиновьев, по постановлению партии, переходят на нелегальное положение.
6—8. Разгром большевистских организаций. Аресты, обыски и всяческие репрессии против большевиков и идущих с ними рабочих и солдат.
8. Керенский издает приказ о предании солдат-интернационалистов суду за невыполнение боевых приказов.
— Выделенная из состава ЦИК Советов комиссия по расследованию событий 3—5 июля передает это дело в руки Вр. Правительства, которое поручает его прокурору петр. суд. палаты.
— Образование третьего (второго коалиционного) Вр. Правительства.
— Опубликована программа второго коалиционного Вр. Правительства.
— Заявление фракций большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов на заседании ЦИК С.Р. и С.Д. и ИК В.С.Кр.Д. по поводу германского наступления: Германское наступление —

страшная угроза русской и международной революции. Ближайшие задачи российского пролетариата — обращение за помощью к международной демократии в деле немедленного заключения мира и напряжение всех сил страны для спасения революции, при условии, чтобы эта борьба внутри страны была направлена исключительно против контр-революции, а не против требований рабоче-крестьянской демократии, которые должны быть удовлетворены безотлагательно. Необходимо внести ясность во внешнюю политику немедленным предложением мира без аннексий.

9. Письмо в «Правде» т.т. Ленина, Зиновьева и Каменева о травле против них в буржуазной печати.

— В. И. Ленин и тов. Зиновьев поселяются под Сестрорецком, у рабочего Емельянова.

11. Приказ Керенского о восстановлении смертной казни на фронте. Постановление Вр. Правительства против рабочей печати.

13. На заседании ЦИК С. Р. и С. Д. принимается резолюция м-ков и с.-р., обвиняющая большевиков в поражении на фронте, в организации «мятежа» и получении денег из немецких источников и требующая отстранения большевиков от участия в Исп. К-тах. После речи представителя большевиков, тов. Ногина, направленной против соглашательской политики Советов, б-ки уходят с заседания.

15. Закрытие «Окопной Правды».

— Орган кронштадтских большевиков газета «Пролетарское Дело» опубликовывает письмо В. И. Ленина и тов. Зиновьева — объяснение, почему они переменили свое намерение подчиниться указу Вр. Правительства об их аресте. «... «Дело» о «шпионстве» Ленина и др. подстроено совершенно обдуманно партией контр-революции... Контр-революционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса... Отдать себя в руки властей — значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъярепных контр-революционеров... Происходит решающая схватка между революцией и контр-революцией. Мы будем попрежнему бороться на стороне первой...»

16—20. Экстренная конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б).

21. Совещание Вр. Правительства с ЦК-ми социал-соглашательских партий по вопросу о кризисе власти. Меньшевики и эс-эры вносят резолюцию о доверии Керенскому и о предоставлении ему полномочий на составление правительства по его личному усмотрению, таким образом получается отказ от признания ответственности министров-социалистов перед Советами.

23. Выход № 1 большевистской газеты «Рабочий и Солдат».

26. Открылся VI съезд Р.С.-Д.Р.П. (б). Резолюции съезда: 1) текущий момент и война: «... единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является завоевание им власти, а в России—завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством»; 2) о политическом положении: «... пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой»; 3) экономическое положение: «... единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»; 4) о профессиональных союзах: «профессиональные союзы должны в тесном контакте с политической партией пролетариата организовать экономический и политический отпор контр-революции»; 5) «... членом партии признается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняю-

щийся всем постановлениям партии и уплачивающий членские взносы». Съезд принял текст манифеста «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России». Послан привет В. И. Ленину.

31. Открытие съезда Всероссийского Крестьянского союза.

Август.

В начале августа В. И. Ленин переселяется в Гельсингфорс. Здесь он заканчивает работу «Государство и Революция».

3. Закончил работы VI Съезд Р.С.-Д.Р.П. (б).
6. Выступление от большевиков т. Каменева на заседании ЦИК С. Р. и С. Д. по вопросу о Стокгольмской конференции.
7. Постановления рабочей секции Петр. Совета. 1) Требовать от Вр. Правительства отмены смертной казни для солдат, как меры явно контр-революционной; 2) протестовать против арестов большевиков, как «преследования одного из рядов революционной демократии», которое служит только на руку контр-революции.
8. Постановление солдатской секции Петр. Совета. Резко осудив введение смертной казни на фронте, собрание постановляет внести этот вопрос на обсуждение пленума Петр. Совета.
9. Закрыта газета «Рабочий и Солдат».

— Вр. Правительство откладывает выборы в Учред. Собрание с 17-го сентября на 12 ноября.

11. Накануне Московского совещания на заводах и в воинских частях Петрограда и Москвы движение протеста. ЦК Р.С.-Д. Р.П. (б) призывает рабочих и солдат не поддаваться на провокацию и воздержаться от выступлений.
12. В связи с открытием Московского совещания в Москве всеобщая забастовка протеста (400.000 рабочих).

— Открытие «Государственного совещания» в Москве. «Живые силы страны» представлены на совещании буржуазными «комитетами общественных организаций», гор. думами, земствами, торгово-промышленниками, членами гос. дум всех созывов, генералитетом, офицерством оборонческими фронтовыми армейскими комитетами, не переизбиравшимися с начала революции. Советы Р. и С. Д. представлены делегацией Ц. И. К-та, постаравшейся лишить большевиков мандатов, при чем было использовано заявление 6-ков о том, что «в известный момент, в зависимости от фактического осуществления нашего прогноза относительно контр-революционного состава и целей совещания», большевики не гарантируют, что они не покинут совещания. Делегация Ц. И. К-та мотивировала лишение большевиков мандатов тем, что последние отказываются свое «поведение на съезде согласовать с постановлениями большинства».

— Первый день совещания. — Социалистические министры проводят в своих речах одну нить — предоставление Вр. Правительству «всей полноты власти». Керенский заявляет, что всякая попытка вооруженного восстания против существующего Вр. Правительства «будет прекращена железом и кровью», и что всякий, кто пойдет против Вр. Правительства, «встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит преступников вспомнить, что было встарину самодержавие».

— Совещание фракции большевиков с представителями фронта. Резолюция: в первый же день совещания речи министров-социалистов выявили настоящую сущность Вр. Правительства; московское совещание не соответствует настроению страны и контр-революционно по своему составу.

13. Второй день совещания. — Выступление генерала Корнилова. Требование немедленного введения смертной казни и в тылу, утвержде-

ния дисциплины путем предоставления власти офицерству, отмены выборного начала в армии.

Совещание устраивает Корнилову овацию, а Керенский награждает его эпитетом «первого солдата Вр. Правительства».

14. Третий день совещания.—Принимается «декларация революционной демократии».

— Делегация проф. союзов оглашает декларацию большевиков. Вр. Правительство призвало на совещание отъявленных контр-революционеров, чтобы окончательно договориться с ними и почерпнуть новые силы для похода против революции. «Московское совещание является подтасовкой и извращением народной воли». Партии м-ков и с.-р. не воспротивились созыву совещания, а «сами предложили поделиться властью с буржуазной контр-революцией... Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставляет свой лозунг пролетарско-крестьянской революции (московская забастовка в день открытия совещания)... Члены революционной партии пролетариата явились сюда, чтобы разоблачить перед всей страной истинный характер контр-революционного собора».

13. Выходит № 1 большевистской газеты «Пролетарий».

19. Резолюция объединительного съезда меньшевиков. «...С момента Московского совещания создалась более широкая основа для проведения твердой и решительной демократической политики».

20. Начало выборов в Центральную Петроградскую думу. На муниципальных выборах в Петрограде процент голосов, поданных за большевиков, поднимается с 20% до 33%.

24. Закрыта газета «Пролетарий».

— Открытие Всероссийского Совещания представителей областных и районных советов.

— Отставка министров-кадетов.

25. Выходит № 1 большевистской газеты «Рабочий».

26. Контр-революционное выступление генерала Корнилова. Новый кризис власти.

27. Заседание ЦИК по поводу «корниловщины». Т.т. Сокольников и Луначарский от имени фракции большевиков оглашают декларацию, в которой фракция высказывает непоколебимое убеждение, что «происходящая ныне борьба между коалиционным правительством и Корниловым есть борьба двух методов ликвидации революционных завоеваний». Выдвигая требование немедленно провести программу-минимум российской социал-демократии, большевики заявляют о необходимости теперь же передать всю власть Советам.

28. В приказе по армии из Могилева Корнилов сообщает, что его движение к Петрограду вызвано просьбою Вр. Правительства, которое ожидало на 28—29 августа выступления большевиков.

— Военная организация большевиков организует митинги среди петроградского гарнизона, выясняя солдатам суть буржуазного заговора. Такая же работа происходит и на фабриках и заводах.

29. Разложение среди корниловских отрядов, отказавшихся итти на Петроград.

— Большевистский «Социал-Демократ» (орган Московского К-та б-ков) выясняет политику ЦИК, руководимого меньшевиками. «Его политикой была политика примирения и сделки с заговорщиками, замазывания и укрывательства их первых шагов. Это была политика, где глупость переходила в безумие, торгашество становилось прямым предательством».

30. Керенский, голосами Вр. Правительства, назначает себя верховным главнокомандующим; нач. штаба при нем — Алексеев.

31. Принятие Петроградским Советом первой большевистской резолюции. Образование директории.

Сентябрь.

1. Распоряжением Вр. Правительства «непосредственное руководство делами государства» передается Керенскому, Терещенке (мин. ин. дел.), Вердеревскому (морск. мин.), Верховскому (военн. мин.) и Никитину (мин. почт и телегр.).
2. Закрыта большевистская газета «Рабочий».
— Вр. Правительство разъясняет, что «государственный порядок, которым управляется российское государство, есть порядок республиканский». Поэтому правительство «провозглашает Российскую Республику».
3. Выходит № 1 большевистской газеты «Рабочий Путь».
5. Организуется рабочая милиция (будущая красная гвардия) при фабрично-заводских комитетах.
8. Солдатская секция Петр. Совета принимает резолюцию против вывода революционных полков из Петрограда.
— В рабочей секции Петр. Совета перевыборы президиума, в котором большевики получают большинство. Принимается решение поставить на заседании пленума Петр. Совета вопрос о вооружении рабочих.
9. Петр. Совет принимает резолюцию большевиков о перевыборах президиума на основе дополнения его непредставленными в нем фракциями большевиков и меньшевиков-интернационалистов.
— Постановление Комитета рабочей милиции. Задачей Комитета считать: «положить начало созданию вооруженной рабочей силы — рабочей гвардии для защиты демократического строя и завоеваний революции».
11. Петр. Совет принимает резолюцию большевиков по вопросу о намеченном И. К-том разрешении кризиса власти путем созыва «Демократического совещания». «... 1) Опыты создания революционной власти путем коалиции с самой крупной и организованной партией буржуазии — к.-д., поставили революцию на край гибели, создав условия, при которых могла быть сделана попытка превратить верховное командование и самый аппарат власти в орудие и очаг заговора против революции... 2) Вызванная тою же политикой соглашения с буржуазией безответственность власти привела к приемам диктаторского управления... 3) проводившаяся под прямым давлением к.-д. партии... политика репрессий по отношению к широким слоям рабочих и солдат... была явно рассчитана на сеяние разочарования в революции и на создание условий для установления режима буржуазной диктатуры в стране».—Необходим немедленный разрыв с политикой соглашения с буржуазией и создание рабоче-крестьянской власти под контролем Советов».
11. Петр. Совет высказывается за перевыборы Исп. К-та.
14. Открылось «Демократическое совещание» в Петрограде, созванное руководителями ЦИК С. Р. и С. Д. и ИК В. С. Кр. Д., м-ками и эс-эрами.
16. Ташкентский Совет взял власть в свои руки.
18. Декларация фракции большевиков на заседании «Демократического совещания».
19. «Демократическое совещание» незначительным большинством высказывается за коалиционное правительство, но без участия в нем кадетов.
20. «Демократическое совещание» принимает резолюцию о создании «сильной революционной власти». Из среды совещания должен быть выделен постоянный представительный орган, перед которым правительство ответственно.

21. Из состава «Демократического совещания» выделяется «Всероссийский Демократический Совет» («предпарламент»). Цель: организация власти в контакте с существующим Вр. Правительством.
— Резолюция Петр. Совета по вопросу о новом типе власти (о предпарламенте). « ...Предпарламент превращается на деле в организацию, где наиболее консервативным частям демократии отводится решающее место в ущерб революционной организации рабочих солдат и крестьян, и грозит превратиться в прикрытие для новых сделок с буржуазией... Отпор контр-революции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии — Советами»...
22. Резолюция фракции большевиков на «Демократическом совещании». Состав будущего «предпарламента» подобран, как и состав Совещания, в ущерб интересам крестьян, солдат и рабочих... поэтому задачей организаторов и авторов предпарламента является не создание демократической власти, а попрежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контр-революционной партией к.-д... Мы посылаем своих представителей в «предпарламент» лишь для того, чтобы в этой новой крепости соглашательства развернуть знамя пролетариата, обличать всякие попытки коалиции с буржуазией и облегчить Советам создание истинно-революционной власти»...
— Закончились работы «Демократического Совещания».
23. Первое заседание «Демократического Совета». Доклад м-ка Церетели, уполномоченного вести переговоры с Вр. Правительством о конструировании власти. Резолюция фракции большевиков: «Фракция большевиков констатирует, что представители «Демократического Совещания», в полном противоречии с решениями «Совещания», предлагают демократии: 1) фактический отказ от революционных прав на власть, 2) принципиальное признание безответственности Керенского и 3) коалицию с цензово-кадетскими элементами... Принятие этих условий означало бы полное попрание воли тех самых народных масс, на которые «Демократическое Совещание» хочет опираться... Партия большевиков предлагает: а) прервать ведущиеся под руководством Керенского переговоры с цензовой буржуазией и б) приступить к созданию истинно-революционной власти».
25. Сформировано 4-е Вр. Правительство (3-е коалиционное) с представителями кадетской партии, на основе соглашения демократических элементов с буржуазией.
— Перевыборы президиума Петр. Совета. Большевики получают численное преобладание. Петр. Совет утверждает выборы членов И. К-та от рабочей секции: большевики — 13 мест, с.-р. — 6, м-ки—3. Принимается резолюция по текущему моменту: ...«Правительству буржуазного всевластия и контр-революционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки... Опираясь на единодушный голос подлинной демократии, Всерос. Съезд Советов создаст истинно революционную власть»...
27. Моск. Совет Р. и С. Д. присоединяется к резолюции Петр. Совета от 21 сентября.
29. Победа большевиков на выборах в районные городские думы в Москве (процент голосов, поданных за большевиков, поднимается с 11% до 47%).
30. Вр. Правительство вырабатывает положение о «Временном Совете Российской Республики». Письма к партии о низвержении Вр. Правительства и передаче власти Советам. В Выборге же написано: «Удержат ли большевики государственную власть?»
— Воззвание ЦК большевиков «Перед Съездом Советов». «Беспощадная борьба против предательств, совершаемых соглашателями. Беспощадное разоблачение коалиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры. Беспощадное разоблачение

комедиантского, контр-революционного, булыгинского предпарламента. Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам»...

Октябрь.

1. Конференция Петр. окружной организации большевиков. Решено оказать самую широкую поддержку съезду Советов.
3. Заседание ЦК большевиков, на котором принято решение: «предложить Ильичу перебраться в Петроград, чтобы была возможность постоянной с ним связи».
7. Первое заседание «предпарламента». Выход большевистской фракции из предпарламента. Заявление большевиков: «с правительством народной измены и советом контр-революционного попустительства мы не имеем ничего общего». После оглашения декларации большевики покинули зал заседания.
8. Открылась 3-я общегородская конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б). ... «Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, и из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15 — 20 тысяч нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д. Комбинировать наши 3 главные силы: флот, рабочих и войсковые части — так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон; б) телеграф; в) жел.-дор. станции; г) мосты в первую голову. Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,—такова задача, требующая искусства и тройной смелости».
10. Заседание ЦК большевиков. Избрано Политбюро Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. в составе: Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкого, Сталина, Сокольникова и Бубнова.
— Съезд Советов Северной области под руководством большевиков.
— Открытие 4-й Петрогр. конференции фабрично-заводских комитетов.
16. Петр. Совет принял положение о Военно-Революционном Комитете.
— Заседание ЦК с рядом ответственных партийных работников по вопросу о восстании: За тезисы В. И. Ленина о восстании подано 19 голосов, против — 2, воздержалось — 4; за предложение тов. Зиновьева — 6 голосов, против — 15, воздержалось — 3. Предложение тов. Зиновьева было внесено Володарским: «не откладывая разведочных, подготовительных шагов, считать, что никакие выступления впредь до совещания с большинством съезда Советов недопустимы».
— Организован Военно-Революционный Центр при ЦК — Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский.
17. Бюро ЦИК постановило перенести открытие II съезда Советов на 25 октября. В газете «Рабочий Путь» помещено «Письмо в редакцию тов. Зиновьева («... мы вполне можем сомкнуть ряды..»). Примечание редакции: «.... вопрос можно считать исчерпанным... в основном мы остаемся единомышленниками».
20. Выход первого №-ра газеты «Рабочий и Солдат».
21. Общее собрание полковых комитетов постановило оказать поддержку Военно-Революционному Комитету.
22. «День Петроградского Совета». Митинги во всем Петрограде. Гарнизон и рабочие всецело на стороне большевиков.
— Военно-Революционный Комитет потребовал контроля над действиями штаба Петр. военного округа.

23. Военно-Революционный Комитет назначил своих комиссаров во все воинские части Петрограда.
— Петр. Совет берет на себя организацию рабочей гвардии.
— На заседание представителей Петр. гарнизона, собрание выразило полное согласие итти за Военно-Революционным Комитетом.
24. Попытка закрытия Вр. Правительством большевистских газет «Солдат» и «Рабочий Путь». Войска Военно-Революционного Комитета не допустили закрыть газеты. Вр. Правительством решено возбудить уголовное преследование членов Военно-Революционного Комитета.
24. Вр. Правительством приведены в полную боевую готовность все юнкерские училища. Выключены телефоны Смольного.
— В заседании «Совета Республики» Керенский рассматривает действия большевиков, как «попытку поднять чернь и открыть фронт Вильгельму».
— Военно-Революционный Комитет издает обращение «К населению Петрограда», в котором сообщает, что «Петр. Совет берет на себя охрану революционного порядка»,
— Ночью экстренное заседание ЦИК. Меньшевик Дан вынужден признать, что «никогда контр-революция не была еще так сильна, как в данный момент», ЦИК тем не менее решает обратиться к массам с призывом «сохранять полное спокойствие и не слушать призыва к вооруженному восстанию».
25. 2 ч. ночи. Войсками Военно-Революционного Комитета заняты вокзалы, мосты.
— 4 ч. утра. Керенский посылает приказ казакам и юнкерам: «выступить на помощь ЦИК и революционной демократии».
— 7 ч. утра. Войсками Военно-Революционного Комитета занята телефонная станция.
— 8 ч. утра. Керенский бежит в Гатчину.
— Воззвание В.-Р. Комитета «К гражданам России». «Временное Правительство низложено. Власть перешла в руки органа Петроградского Совета — В.-Р. Комитета».
— Заседание Вр. Правительства под председательством заместителя Керенского — Коновалова. Министру Кишкину даны «исключительные полномочия по водворению порядка в столице и защите Петрограда от всяких анархистских выступлений». Написаны два воззвания к населению и фронту.
— В газете «Рабочий Путь» помещена статья тов. Зиновьева «Иностранная политика и «революционная демократия». «...Велика задача, стоящая перед вторым съездом Советов. Часы истории бегут. Бьет двенадцатый час. Малейшее новое промедление грозит уже прямо гибелью... Последние надежды на мирный исход кризиса изжиты. Последние мирные надежды, которых, каюсь, до самых последних дней был не чужд и пишущий эти строки, — разбиты жизнью... *Власть Советам* — к этому сводится все в настоящий исторический момент».
— Открытие заседаний 2-го Всерос. Съезда Советов. Присутствовало 562 делегата. Председательствовал т. Каменев. Меньшевики покидают съезд в виде протеста против пролетарской революции. Так же поступают правые с.-р. и «бундовцы». Мартов от имени меньшевиков-интернационалистов предлагает съезду назначить делегацию для переговоров с другими органами «демократии» и всеми «социалистическими» партиями. Это отвергается подавляющим большинством съезда, и «мартовцы» покидают зал. Левые эс-эры говорят о необходимости единого революционного фронта. Съезд принимает текст обращения к населению: «полномочия соглашательского ЦИК. окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих,

солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

25. 2 ч. 35 м. дня. Открытие заседания Петр. Совета. Появление В. И. Ленина и тов. Зиновьева. По докладу т. Ленина принята резолюция, в которой «Петроградский Совет приветствует победу революционного пролетариата и гарнизона Петрограда».
— 3 ч. дня. Вр. Правительство перебралось в Зимний дворец. Дворец, и все залы дворца заняты отрядом юнкеров в 1.000 человек и «женским батальоном» Бочкаревой.
— 5 ч. дня. Площадь Зимнего дворца окружается войсками В.-Р. Комитета.
— 8 ч. вечера. Ультиматум Петр. Совета Вр. Правительству с требованием сдачи.
— 9 ч. вечера. Первые выстрелы по Зимнему дворцу (холостые» — с верков Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора». — Ответный ружейный огонь юнкеров и женского батальона).
— 11 ч. вечера. Занята половина дворца. Вр. Правительство переходит в другую, все время поддерживая сообщение по прямому проводу с фронтом.
— 1 ч. ночи. Временное Правительство арестовано.
— В Москве создан Военно-Революционный Комитет и контрреволюционный «Комитет Общественной Безопасности». Кремль занят юнкерами. Большинство правительственных учреждений и стратегические пункты заняты большевиками. В состав «Ком. Общ. Без.» входили представители эс-эров, «городского самоуправления», штаба военного округа и некоторых других буржуазных организаций.
26. Ц. К. большевиков предложил левым эс-эрам принять участие в правительстве.
— Второе заседание Съезда Советов. Съездом приняты два доклада В. И. Ленина: а) «Обращение к народам и правительствам всех стран» — предложение немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире; б) «декрет и наказ о земле» — отмена права помещиков на землю, конфискация кабинетских, удельных, монастырских и церковных земель, передаваемых в ведение «земельных комитетов». Отменяется восстановленная Керенским смертная казнь на фронте.
— Конструирование Съездом рабоче-крестьянской власти. Предложение левых эс-эров, объединенных интернационалистов и оставшейся на съезде части меньшевиков-интернационалистов избрать временный комитет для создания правительства «по соглашению с теми группами демократии, которые действуют на съезде». Съезд отвергает такую постановку вопроса и создает Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.
27. Декрет о закрытии периодической печати, активно выступающей против Советской власти. «... В период еще не укрепившейся Рабоче-Крестьянской власти буржуазная печать является могучим орудием в руках буржуазии... Запрещение органов прессы производится лишь по постановлению Сов. Нар. Комиссаров... Закрытию подлежат органы прессы, призывающие к неповиновению Р.-К. правительству».
27. В Гатчине (под Петроградом) сконцентрированы войска Керенского. Приказ Керенского, имеющий в виду «неразумие и заблуждения» революционных войск. Главнокомандующим контр-революционных войск назначен генерал Краснов.
28. Воззвание Петр. Совета «Ко всему населению». ... «Бывший министр Керенский, низложенный народом, пытается преступно

противодействовать законному правительству, избранному Съездом Советов».

28. В Москве бой между юнкерами и войсками В.-Р. Комитета. Принимают самое энергичное участие рабочие и красная гвардия.
— Бой под Петроградом, близ Красного Села. Революционные войска вынуждены были отступить.
29. Краснов занял Царское Село.
— В Петрограде восстание юнкеров, пытавшихся свергнуть рабоче-крестьянскую власть.
— В Москве продолжается борьба. Юнкера засели в Кремле.
— ЦК «Викжеля» — оборонческой железнодорожной организации рассылает повсюду воззвание о необходимости создания однородного социалистического правительства. «Викжель» грозит немедленной железнодорожной забастовкой.
— Декрет о 8-ми часовом рабочем дне.
— Краснов отброшен с Пулковских высот. Начало наступления революционных войск.
30. «Викжель» ведет переговоры с «социалистическими» партиями. Меньшевики требуют передачи распоряжения гарнизоном Петрограда городской думе и разоружения рабочих. Прочие «социалисты» не признают возможным итти так далеко.
31. Продолжение переговоров. Вопрос об ответственности правительства. Большевики считают, что оно может быть ответственным лишь перед ЦИК Съезда Советов; меньшевики предлагают созвать особый «Народный Совет», в котором ЦИК являлся бы лишь одной шестой частью всего состава «Совета».

Ноябрь.

1. Доклад тов. Зиновьева в Петр. Совете о политике «Викжеля», препятствующего отправке войск в Москву. ... «Этому необходимо положить конец. Железнодорожный пролетариат, как один человек должен стать на сторону борющихся рабочих и солдат, должен помочь им сломить сопротивление буржуазии. Нужно все бросить на чашку весов, чтобы приблизить час окончательной победы». Предварительные переговоры с «Викжелем» велись при участии тов. Зиновьева,
— Отправка Петроградск. Советом красногвардейских отрядов в Москву.
— Бегство Керенского из Гатчины. — Арест штаба генерала Краснова. — Верховным главнокомандующим на фронте Совнарком назначает Духонина.
2. Декларация прав народов России.
— Власть в Москве перешла к Военно-Революционному Комитету.
— ЦК (б) отвергает соглашение с социалистами на выдвигаемых последними условиях.
— Фракция левых эс-эров ЦИК-а предъявляет ультиматум о необходимости соглашения с социалистами, угрожая в противном случае отказаться от сотрудничества с большевиками.
4. Заявление Каменева, Рыкова, Ногина, Милютина и Зиновьева о выходе из ЦК (б).
— Наркомы Ногин, Рыков, Милютин и Теодорович подали заявление в ЦК (б) о сложении ими с себя обязанностей. К ним присоединились Рязанов, Дербышев, Арбузов, Юренев, Федоров, Ларин и Шляпников. Мотивы: необходимо создать социалистическое правительство из всех советских партий.
— Фракция левых эс-эров ЦИК заявляет о том, что эс-эры отзовут своих партийцев из всех советских учреждений.

4. Меньшевики-интернационалисты требуют восстановления свободы печати, даже буржуазной. Правые эс-эры категорически высказались против всяких соглашений с большевиками.
6. Левые эс-эры снимают своих представителей с советских постов.
— Последняя попытка ЦИК притти к соглашению с социалистами. Крайние требования последних признаны неподлежащими удовлетворению.
8. В «Правде» «Письмо к товарищам» тов. Зиновьева (написано было 7/XI). Письмо устанавливает, что «попытка соглашения была доведена до конца, вопреки всем препятствиям, но она не увенчалась успехом не по нашей вине. Теперь доказано, что меньшевики и эсэры соглашения не хотели и лишь искали повода, чтобы сорвать его»... Поэтому тов. Зиновьев соглашается с предложением товарищей и берет назад свое заявление о выходе из ЦК.
— Совнарком предписывает генералу Духонину вступить в мирные переговоры с Германией. Отказ Духонина. Смещение Духонина. Вместо него назначен Крыленко (9 ноября).
— Соглашение с левыми эс-эрами о вхождении их в состав правительства.
14. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.
— Заключение перемирия с Германией.
15. Слияние Советов Крестьянских Депутатов с ЦИК Советов Р. и С. Д.
16. Согласие Германии и Австрии вступить в мирные переговоры.
20. Бегство Корнилова и Каледина.
— Первая встреча русской делегации с делегатами германской коалиции в Бресте.
22. В Брест-Литовске подписано перемирие с Германией.
— Декрет о суде.
23. Центральная Рада на Украине разоружает революционные войска.
25. Первое столкновение с войсками Корнилова.
25. Выступление Каледина.
— Упразднение дворянского земельного и крестьянского банков.
26. Сообщение Советского правительства о том, что Центральная Рада поддерживает Корнилова, Каледина и Дутова.
30. Раскрыт первый кадетско-монархический заговор в Петрограде.

Декабрь.

2. Опубликован приказ об уничтожении в армии чинов, титулов и орденов; вводится выборность командного состава.
4. Ультиматум Советского правительства Центральной Раде.
— Организован ЦК большевиков на Украине.
— Положение о земельных комитетах и о государственном контроле.
5. Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства.
9. Начало гражданской войны с Радой.
13. I Всеукраинский Съезд Советов в Харькове.
14. Декрет о национализации банков.
17. Декрет о гражданском браке.
— Отделение Финляндии от России.

1918.

Январь.

1. Покушение на В. И. Ленина.
2. Декрет о революционных трибуналах.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит именно этим Советам». Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик. Текст декларации был редактирован В. И. Лениным; составлен для Учред. Собрания.
5. Открытие Учредительного Собрания.
— Декрет о новом правописании.
6. Доклад В. И. Ленина о необходимости роспуска Учред. Собрания (в заседании ВЦИК).
7. Декрет о роспуске Учред. Собрания. Текст декрета был редактирован В. И. Лениным. — «Учред. Собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской Революции, явилось выражением старого соотношения сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Таким образом, это Учред. Собрание, которое должно было быть венцом буржуазно-парламентской республики, не могло не стать поперек дороги Октябрьской Революции и Советской власти».
— В. И. Лениным написаны «Тезисы о мире».
8. Доклад В. И. Ленина на заседании ЦК по вопросу о мире.
9. Центральная Рада объявила самостоятельность Украины.
10. Открытие III съезда Советов. Выступление Ленина. ... «Можно сказать с неоспоримым основанием, что III съезд открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, закрепивший организацию новой власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи социалистического строительства для всего мира». По докладу В. И. Ленина, была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».
— Донская область объявлена Советской.
— Воззвание главковерха Крыленко о необходимости создания Красной Армии.
21. Декрет об аннулировании царских займов.
— Совещание ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) с партийными работниками по вопросу о мире.
22. Обращение Петр. Совета к Советам Рабочих Депутатов Берлина и Вены.
25. Декрет о введении «нового стиля» (с 1-го февраля).
28. Декрет о создании Красной Армии.
— Начало рабоче-крестьянской революции в Финляндии.

Февраль.

5. Декрет об отделении церкви от государства.
6. Декрет о революционном суде.
9. Отказ советской делегации в Брест-Литовске подписать захватнический мир с Вильгельмом. Одновременно делегация объявила прекращение состояния войны с Германией и ее союзниками.
10. Прекращение мирных переговоров в Брест-Литовске.
18. Германия возобновляет военные действия.

19. Декрет о социализации земли.
— Радио Совета Народных Комиссаров с предложением возобновить переговоры.
22. Согласие Германии возобновить переговоры.
23. Решение ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б.) подписать брестские требования.
24. Захват немцами Пскова.
— Опубликование «Тезисов о мире» т. Ленина.
28. ВЦИК принимает «Тезисы о мире» В. И. Ленина. Вместе с этим решено принять германские условия мира (большинством 116 против 85, при 26 воздержавшихся).

Март.

2. Подписание Брестского мира.
6—8. VII съезд в Петрограде санкционировал Брестский договор.
12. Перевод правительства в Москву.
14—18. IV чрезвычайный съезд в Москве.
15. Ратификация IV съездом советов Брестского договора.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Австрофильская политика 41.
Амнистия 50.
Анархисты 155, 157, 352, 353, 541, 542.
Аннексия 14, 38, 41, 143—145, 224, 519, 551, 552, 667.
Антанта 14, 92.
Антиоборончество 201.
Армия:
  Демократизация 56.
  Добровольческая 56.
  Красная 160, 355, 460, 546, 579.
  Революционная 158.
  Царская 56, 219.
Аристократия рабочая 98, 103.

Балканская война 146, 544.
Балканские события 1877 г. 39.
Бастилия 516, 518.
Бернская Международная Социалистическая Комиссия 104.
Братание на фронте 82, 122—124, 544—546, 560.
Брест 79, 201, 449, 458, 459, 460, 462, 463, 464, 466, 468, 474.
Булыгинская конституция 308, 309.

Версальский договор:
  Его творцы 25, 32.
  Распределение захваченных территорий 16.
«Взаимная амнистия» 101, 104, 512.
«Викжель» 414, 415.
Вильсонизм 108.
«Витмеровская история» 203.
Военная организация Р.С.-Д.Р.П. (больш.) 127, 182, 183, 202.
Военно-Революционный Комитет 414, 419.
Война гражданская 114, 116, 128, 359, 376, 380, 412, 416, 427.
Война мировая:
  «До победного конца» 7, 11, 13—15, 30, 47, 85, 121, 151, 161, 239, 243, 279, 391, 530, 532, 539, 614.
  Ее цели и причины: 9, 21, 38—40, 42, 119, 124, 224, 251, 390, 510, 556, 592, 623.
  Кто ее может кончить 35, 121, 123, 146, 152, 224, 254, 257, 267.
  Отношение к ней большевиков 81, 120.
Война революционная 44, 668.
Восстание:
  Берлинских рабочих в 1919 г. 25.
  В Германии в 1917 г. 660.
  Капповское 393.
  Кронштадтское 51.
  Октябрьское в Москве 80.
Временное Правительство.
  Внешняя политика 7, 8, 10, 11, 27, 42, 43, 151, 161, 330, 398, 417, 510.
  Внутренняя политика 10, 11, 13, 50, 87, 166, 182, 264, 299, 303, 323, 339, 345, 388, 398.
  Доверие Совета 48, 50, 76, 87, 93.
  Отношение к нему большевиков 87.
  Состав 7, 13, 20, 47, 49, 280, 301, 318, 337, 343, 355, 377, 559.
Всероссийское Совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 61, 86.

Выборы:
Коммунальные 74, 260, 261, 262, 510, 511, 658.

«Германская Социалистическая Республика» 45.
Голод 82, 86, 90, 263, 340, 378, 379, 673.

Государственная Дума:
Первая 14, 154, 309.
Вторая 37, 113, 338, 559, 585.
Третья 14, 36, 113, 133, 163, 179, 604.
Четвертая 15, 36, 84, 86, 113, 148, 161,—163, 246, 285, 298, 355, 383, 394, 620.
Комитет 169, 273, 283, 580.
Государственный Совет 161, 309, 404, 670.
Группа «Освобождение Труда» 45, 107.

Декларация бесправия 52, 56, 85, 577, 578, 579.
«Демократическая группа» 15.
Демократическая республика 18.
«Демократическое Совещание» 283, 299, 305, 320—324, 331, 339, 340, 346, 348 — 350, 356, 359, 360 — 365, 373, 376, 378, 379, 385, 412, 417, 638, 640, 649, 679.

Демонстрации:
В Германии 27.
21 апреля 83, 85, 86.
18 июня 155, 173, 181, 182, 198, 206, 254, 257, 404, 422, 647.
9 января 36.
10 июня 127, 128, 131, 134, 149, 198, 205, 206, 422, 774.
«Директория» 272, 273, 321, 322, 355.
Договоры тайные, заключенные царским правительством 8, 9, 12, 15, 20, 27, 42, 44, 45, 48, 85, 119, 123, 144, 227, 258, 269, 280, 315, 391, 417, 420, 448, 487, 519, 520, 530, 561, 563, 564, 566.

Единство партии 59, 111, 112.

Заем свободы 42—45, 48, 91, 532.
«Земгор» (союз земств и городов) 14.
Землевольцы 45.
Земля:
Выкуп 558, 559.
Комитеты земельные 374, 410, 663, 665, 676.
Национализация 66, 224, 228—232, 240, 267, 272, 275, 315, 340, 349, 353, 396, 397, 417, 420, 427, 617, 663 — 665, 675 — 677.
Принудительная запашка 82.

Изменники социализма 44.
Империализм:
Австрийский 8, 485, 487.
Английский 8, 11, 13, 21, 42, 47, 48, 123, 137, 162, 257, 340, 373, 390, 604.
Германский 8, 11, 143, 373, 485.
Итальянский 9, 123.
Русский 9, 30, 48, 123, 257.
Французский 9, 11, 13, 21, 42, 47, 48, 123, 137, 162, 257, 340.
Японский 30, 123.
Иностранная политика царизма 10, 13, 119, 162, 343.
Интервенция 25.
Интернационал:
Венский ($2^1/_2$) 107, 141, 457, 604.
Верность ему 25 — 28, 45, 60, 99, 104, 159, 426, 512.
Второй 29, 46, 50, 51, 60, 61, 92, 97, 98, 102, 103, 107, 109, 114, 141, 145, 203, 457, 508, 513, 514, 540, 549, 550, 571, 662.
Третий 45, 101, 104, 107, 158, 517, 554, 555, 692.
Исключительный закон против социалистов 45.
«Искра» 45, 62, 79, 107, 141.
Июльские дни 1917 г. 51, 114, 176, 177, 180, 184, 187—198, 202, 203, 205—216, 247, 248, 277, 321, 333, 404, 416, 611, 612, 647, 658, 671.
Июньское наступление 36, 626, 674.

Каутскианцы 37, 60, 75, 97, 99, 100, 103, 104, 137, 137, 513, 517.
Керенщина 301, 622, 638.

Клерикализм 91.
Конвент 10, 16.
Колонизация Малой Азии, см. Раздел Малой Азии.
Комитеты войсковые 55, 653.
«Комитеты общественных организаций» 113.
Комитет спасения революции 419, 422.
Коммунисты левые 96, 108, 483, 484.
Конференции:
Всероссийская Р.С.Д.-Р.П. (б.) (апрель) 75—80, 87—107, 773.
Конгресс:
Амстердамский 550.
Базельский 1912 г. 65, 67, 440.
Берлинский 1878 г. 41.
Парижский 550.
Страсбургский 1918 г. 107.
Турский 1920 г. 107.
Штуттартский 132, 440.
Контактная комиссия 33, 35, 36, 580.
Гаагская 32.
Генуэзская 32.
Заводских комитетов 573, 574.
Кинтальская 100, 104, 107, 108, 136, 508.
Московская общегородская Р.С.-Д.Р.П. (б.) 469, 474, 480.
Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б.) (апрель) 63—67, 73—75, 79—80, 97, 773.
Стокгольмская 109, 269, 388, 392, 570 — 572.
Областная партия с.-р. 588.
II Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б.) 181, 189, 201, 202.
Чрезвычайная Петроградская Общегородская Р.С.-Д.Р.П. (б.) 475 — 478.
Корниловщина 267, 270—273, 277, 279, 283, 284 — 297, 299 — 301, 303, 304, 306—308, 314, 317, 318, 322, 325 — 329, 336, 340, 342, 343, 345, 354, 364, 366, 373, 374, 375, 378, 382, 388, 392, 396, 412, 618, 619, 623, 630, 634, 664, 666.
Красная гвардия 116, 220, 270, 383, 414, 442.
Кредиты военные, борьба против них в Германском рейхстаге 25, 28, 44, 61.
Кризис политический:
19—21 апреля 88, 89, 148, 196, 340, 530, 533, 546.
26 августа 319, 320, 626.
Ленинцы: см. Указатель имен — Ленин, Н.
Лига Наций 16, 92, 102, 109.
«Лига свободы Грузии» 153.
Ликвидаторство 46, 62, 75, 113, 114.
Международное социалистическое бюро 46, 51, 102, 548.
Меньшевики-интернационалисты 111.
Меньшевистская «семерка» 36.
Министерство
Буржуазное 50, 170, 171, 203, 523.
Коалиционное 34, 35, 47, 49, 50, 83, 89, 90, 93, 94, 114, 128, 147, 153, 162, 164, 169, 193, 206, 236, 244, 263, 264, 265, 267, 333, 336, 362, 559, 676.
Консервативное 25.
Ответственное 14.
Мир:
Без аннексий и контрибуций 68, 120, 143, 145, 258, 260. 264, 391, 522, 551, 553, 649.
Брестский 115, 447, 469, 472, 474—483.
Демократический 99, 108, 122, 227, 271, 272, 280, 388, 392, 668.
Сепаратный 11, 45, 123, 158, 339.
Монархия 11, 30, 34, 265.
Московское государственное совещание 111, 113, 219, 239, 240, 246, 264, 265, 289, 296, 299, 306, 337, 348, 349, 605, 618.
«Народная Воля» 50, 355.
Наступление 159, 160, 206, 247, 248, 387, 404, 420, 546, 561, 565.
Национализм 95, 96, 404, 417.
Нота 18 апреля 14, 42, 50, 530.
«Обвинительный акт» т.т. Ленину и Зиновьеву 175, 176, 180—183, 196, 333.
Оборончество 43, 46, 50, 61, 91, 99, 100, 103, 107, 114, 205, 239, 248, 260—262, 269, 297, 301,

304, 343, 380, 390, 391, 392, 409, 467, 472, 509, 515, 517, 535, 536, 539, 570, 571, 572, 617, 624, 667, 675.
Объединение с.-д. 59, 61, 64, 112, 114.
«Объединительный угар» 59, 63.
Оппортунизм 63, 98, 103, 108.
Освобождение угнетенных наций 143, 144.

Панславизм 14.
Парижская Коммуна 11, 17, 18, 220, 275, 317, 439, 472, 516, 611.
Патриотизм 7, 36, 40, 61, 63, 92, 113, 138, 179, 220, 517, 523, 535, 536, 539, 572, 623.
Пацифизм 44, 50, 107, 109.
«Право наций на самоопределение» 95, 108, 391, 530.
Предпарламент, см. Совет Республики.
Программа 8 июля 362.
Программа 14 августа 362, 364, 373, 379, 649—653.
Прогрессивный блок 14, 16, 393, 546.
Профинтерн 107.

«Рабочая оппозиция» 115.
«Рабочее Знамя» 79.
Раздел Малой Азии 15, 636.
Рада:
Кавказская 133.
Украинская 169 — 171, 181, 219, 417, 423—426, 427, 449, 466, 681, 682, 740—742.
Рабочая секция Петроградского совета 169, 181, 187, 601, 602, 603.
Ревизионизм 29, 38, 40, 45, 61, 97.
Революции:
В Китае 25, 26, 27, 152.
В Персии 25, 26, 27, 152.
В Турции 25, 26, 27, 152.
Ноябрьская 1918 г. 25, 45, 97, 107.
Октябрьская 14, 16, 29, 32, 36, 46, 80, 107, 135, 142, 153, 160, 201, 203, 215, 219, 350, 360, 386, 394, 416, 434, 448, 493, 507, 508, 517, 523, 579, 585.
1905 г. 24, 26, 27, 152, 265, 352, 541.
Февральская 7, 14, 25, 27, 29, 36, 79, 80, 97, 114, 115, 135, 142, 160, 201, 278, 347, 386, 394, 437, 507.
Французская 10, 16, 17, 19, 88.
Революционное оборончество 30, 31, 73, 74.
Реформисты 107.

Сен-Жерменское соглашение 16.
Смертная казнь:
восстановление 239, 243, 251, 265, 271, 283, 289, 299, 304, 404.
отмена 50.
Советы крестьянских депутатов 122, 356, 379, 640—642, 646, 664, 665.
«Совет народных уполномоченных» 47.
«Совет пяти» см. «Директория».

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов:
Беспартийные 14.
В Берлине 25, 452, 453, 454, 455, 456.
Вены 452—454, 456.
«Вся власть Советам» 34, 35, 44, 49, 83, 85, 123, 143, 188, 194, 205, 206, 232, 233, 374, 376, 389, 406, 441.
Калужский 405.
Могилевский 343, 385.
Московский 82, 270, 315, 332, 350, 397, 469, 688.
«Научная критика советской системы» 29.
Новочеркасский 639.
Переход власти в их руки 83, 84, 313, 315, 326, 327.
Петроградский 12, 18, 22, 27, 42, 43, 44, 47, 60, 63, 67, 82, 193, 195, 205, 206, 216, 270, 302, 313, 315, 318, 332, 335, 376, 407, 408, 410, 436, 455, 458, 465, 468, 494, 514, 532, 544, 545, 546, 577, 578, 590, 600, 680, 688.
Против вхождения делегатов совета в состав Врем. Правительства 34, 322.
Ташкентский 346, 347, 639.
Тифлисский 103.
Солдатская секция: 600, 601, 603.
Совет Российской Республики 220, 324, 336, 343, 351, 362, 363, 365, 366, 375, 376, 378, 388, 392, 684.

Совещание «общественных деятелей» 291.
Социалисты:
империалисты 22, 95, 143, 637.
министры 48, 50, 89, 93, 99, 137, 138, 147, 148, 152, 159, 162, 210, 295, 321, 322, 390, 516, 588, 590, 591, 607, 651, 652, 679.
независимцы 40, 662.
революционные 22, 27.
Социал-демократы:
националисты 45.
независимцы 28.
официальные (шейдемановцы) 28.
революционные 27, 60.
«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»:
Петербургский 62, 64, 80, 220.
«Союз русских социал-демократов» 46.
«Союз 17 октября» 14.
«Спартак» 28, 97.
Съезды:
Всерос. Чрезвыч. Крестьянск. (второй) 411, 413, 419, 433, 434, 443, 507.
Второй Балтийского флота 678.
II Всероссийск. промышленников 113, 597.
II Всерос. Сов. Р. и С. Д. 393, 395 — 399, 403, 406 — 408, 420, 432, 441, 683, 684, 687, 748.
II Р.С.-Д.Р.П. 46, 62, 141, 517.
2-й профсоюзов 135.
Лондонский Р.С.-Д.Р.П. 79, 80,
Объединительный (м-ков) 110, 112, 113.
Парижский членов Учредительн. Собрания 51.
Партии с.-р. 50.
I Всероссийский крестьянский 120, 122, 124, 420, 565.
Первый Рабоч. и Солдат. Депутатов 127, 128, 131, 132, 134, 136, 138, 141, 143, 146, 148, 153, 155, 158 — 161, 164 — 166, 170, 172, 194, 205, 254, 278, 335, 391, 392, 403, 412, 416, 421.
5-й профсоюзов 135.
VII Р.К.П. 481, 483, 485.
Стокгольмский Р.С.-Д. Р. П. 80, 97, 132, 508, 559.
III Всерос. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. 431, 443, 453, 462.
3-й профсоюзов 135.
Третий Р.С.-Д.Р.П. 79, 132. 97, 132, 135, 166.
Фронтовых делегатов в Минске 82, 85, 519, 527.
Фронтовых делегатов в Петрограде 53, 82, 85, 90, 151, 391, 393, 403, 448.
IV Чрезв. Всерос. Сов. Р., С. и Кр. Деп.: 441, 481, 492, 493.
VI Р.С.-Д.Р.П. (б-ков) 114, 115, 132, 133, 249, 483.

Третье-июньский блок 14.
«Тройственное Согласие» 15.
Тройственный Союз 16.
Трудовая повинность 268, 419.

«Уроки Октября» 115, 131, 773.
«Уфимское совещание» 219.
Учредительное Собрание:
Выборы в него 13, 328, 367. 368, 369, 393, 395, 396, 507,
«Комитет членов» 219.
Отсрочка выборов в него 10, 22, 44, 122, 374, 375, 376, 379, 385, 396, 405, 406, 511, 653, 654, 657.
Разгон его 346, 398, 409, 428, 431 — 435, 436 — 438, 440, 443, 447, 450, 451, 488, 489, 753 — 756.
Созыв его 22, 88, 176, 181, 239, 240, 243, 306, 343, 353, 378, 379, 381, 417, 542, 543, 595, 596, 621, 663, 664, 665, 676, 681 — 684, 687.
Состав его 51, 171, 231, 267.

Фашизм 609.

«Центр»: см. Каутскианцы.
Циммервальд 60, 76, 79, 100 — 102, 104, 107, 108, 136, 137, 142, 436, 440, 455, 517, 662, 692.

«Черный передел» 45.
Чехо-словацкая авантюра 51, 56.

Шовинизм: 31, 46, 59—61, 75, 93, 101, 103, 104, 512, 513, 515, 523, 536.

«Экстремисты» 12, 507.
Эрфуртская программа 46.

Ярославский мятеж 220.

II.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абаза, генер., 612.
Абрам, см. Крыленко, Н. В.
Абрамович 508, 763.
Авилов 327, 441, 442.
Авксентьев, Н. Д. 50, 124, 209, 216, 219, 231, 296, 326, 330, 349, 352, 355, 356, 377, 379, 404, 417, 420, 432, 442, 507, 597, 633, 634, 641, 648, 651, 656, 665, 676, 688, 743.
Аджемов 374, 376, 650, 654, 687.
Адлер, Виктор 97, 203, 456, 556, 591.
Адлер, Фридрих 153, 453, 455, 458, 456, 457, 509, 554—557, 571, 593.
Азеф 220, 507.
Айхентук, М. 763.
Аксельрод, П. Б. 45, 46, 99, 103, 107—109, 141, 515, 516, 517, 693.
Аладьин, генер., 301.
Александр II 534, 675.
Александр III 510.
Александров 657—659, 679, 722.
Алексеев, генер., 55, 56, 279, 280, 287—289, 291, 304, 306, 308, 316, 317, 322, 326, 331, 365, 382, 388, 621, 623, 624, 626, 670.
Алексинский, Г. 46, 112, 113, 114, 132, 176, 180, 182, 196, 211, 247, 333, 569, 607, 647, 652, 657, 658, 679, 720, 723, 724.
Амфитеатров 246.
Анисимов 187.
Аракчеев 682.
Арманд, Инесса 763.
Асквит, Герберт 143—146, 551—553, 561.
Астров 109, 515.
Ашкинази 603.

Багоцкий, С. 197, 203, 758.
Багратион, ген., 322, 623.
Бадаев, А. 739,
Базаров, В. 327, 586, 587.
Балабанова, Анжелика 109.
Балахович 220.
Барановский, полк., 306—308.
Бауэр, Отто 504, 508, 509.
Бебель, А. 107, 369, 539, 540, 658, 662.
Бедный, Демьян 281, 282.
Безобразов 612.
Безработный 723, 724, 726.
Бейлис 179, 180, 652, 722, 723, 724.
Белоконь 696, 697.
Бельтов, см. Плеханов.
Бер, см. Либер.
Березин 124.
Берзин, Я. 108.
Беркенгейм 359, 360, 361, 363, 365, 366, 437, 338, 640, 646, 648.
Бернацкий 337, 338, 377.
Бернштейн 29, 40, 41.
Ветман-Гольвег, Теобальд 30, 31, 32, 504, 761.
Винасик 680.
Бисмарк, Отто 11, 16, 17, 253.
Биссолати 607, 609.
Благов 499.
Бобров, см. Натансон.
Богданов 113, 132, 324, 332.
Богданов, Б. О. 301, 302, 304.
Богдатьев 518.
Бойцов, Н. 763.
Бокий, Г. И. 129, 134, 135, 201.
Болдырев, генер. 219.
Бонар Лоу 21, 25.
Боргбьерг 100, 706, 707.
Брамсон 194, 203.
Брандлер 484.
Брантинг, Карл Альмар 51, 107, 109, 706.
Брешко-Брешковская, Е. 113, 382, 386, 644, 675, 676.

Бриан 25, 572, 644.
Бриллиант 763.
Бройдо 188, 201.
Брольи 523.
Бронский 504, 508, 763.
Бронштейн, С., см. Семковский, С.
де-Брукер 548, 550.
Брусилов, генер., 291, 405, 544, 546, 626.
Бубликов 244 — 246, 613, 621.
Бубнов, А. С. («Химик») 76, 80, 739, 744.
Булат 211, 219, 321.
Булыгин, А. Г. 308, 309.
Бунаков 561, 562, 565.
Бурцев, В. 306, 333, 335, 382, 405, 486, 657, 679.
Бурышкин 342 — 344, 346, 354, 362, 614, 621, 626, 670.
Бухарин, Н. 114, 469, 479, 480, 481, 483, 484, 724—726, 739, 744, 747.
Бьюкенен, Д. 89, 91, 92, 148, 162, 166, 331, 354, 393, 487, 565, 623, 624, 658.

Вайнкоп 514.
Вайнштейн 164, 166.
Вальдек-Руссо 40, 245.
Валуев, генер., 696.
Вандервельде, Э. 48, 51, 98, 102, 548 — 550, 565, 768.
Варский (Варшавский) 108, 109.
Вердеревский 273, 377.
Верховский 273, 343, 353, 355, 377, 392, 405.
Вивиани, Р. 61, 644, 645.
Вигилев 197.
Вильгельм II 11, 12, 17, 30, 31, 35, 43, 44, 119—121, 123, 124, 143, 144, 227, 232, 253, 257, 259, 264, 269, 285, 296, 328, 329, 379, 387, 388, 405, 407, 438, 448, 453, 464, 488—490, 492, 510, 519, 525, 526, 531, 535, 536, 546, 560, 562, 566, 570, 574, 591, 625, 649, 650, 658, 674, 719, 733, 754, 766, 767.
Вильсон, Вудро 101, 102, 490, 492.
Винниченко 470.
Виноградов 219.
Виноградов, И. 248.
Вираковский, генер., 696, 697.
Витте 36.
Водовозов, В. 144, 146, 563, 564.
Воинов, см. Луначарский,
Воинов, рабочий, 216, 220.
Войтинский, Вл. 61, 111, 114, 188, 647, 676.
Волин, В., см. Плеханов.
Волков 494.
Вологодский 219.
Володарский, В. 135, 129, 132, 201, 202, 723, 724 — 726, 749, 750.
Врангель, барон, 220, 318, 394.

Гаазе 28, 60, 99, 103, 107, 661, 662.
Габерман, М. 763.
Гайндман, Г. М. 59, 61, 526, 591.
Галифэ 215, 220, 472.
Галков 771.
Галлахер 45.
Ганецкий 175, 198, 203, 718, 719, 720, 725.
Ганзен 763.
Ганкевич 108.
Гарштейн — см. Леви, Пауль.
Гвоздев 85, 86, 377, 517, 518, 519, 655.
Гегечкори, Е. П. 128, 133, 164.
Гельфанд, см. Парвус.
Гендерсон, А. 45, 137, 141, 151, 165, 530, 591.
Герцен 423.
Гессен 86.
Гизо 523.
Гильбо, Анри 504, 513, 691, 692, 761, 762.
Гинденбург 175, 274, 276, 301, 390, 454, 471.
Гирс 605, 606.
Гладнев, И. см. Закс, С. М.
Гладстон 146.
Глебов, Н. П. 738, 739.
Гобечиа 697.
Годнев 14, 170, 559.
Гольденберг И. 61, 109.
Гольдман, М. М. см. Либер.
Гомперс, С. 490, 491, 492.
Гортер 99, 104, 513, 514.
Горький, Максим 36, 212, 219, 327.
Гофман, герман. генер., 454, 469, 472, 480, 484, 485.
Гофман, швейц. министр иностр. дел, 136, 138, 141, 758, 759, 760.
Гоц, А. Р. 131, 158, 216, 220, 264, 316, 332, 335, 363, 365, 377, 409, 418, 442, 637, 644, 653, 654, 665, 683.
Гребельская, Ф. 763.
О'Греди 137, 550.
Гримм, Д. 559.
Гримм, Роберт 99, 102, 103, 107, 109, 136—141, 691, 697, 758, 759, 760.
Грушинский 747, 748.
Гурвич, Ф. И., см. Дан, Ф.
Гучков, А. И. 7, 10, 12, 14, 21, 22, 27, 30—35, 36, 42 — 44, 47,

53, 55, 76, 82, 85, 87, 89, 91, 144, 162, 205, 232, 252, 269, 284, 289, 290, 300, 308, 322, 326, 328, 329, 331, 510, 511, 517, 518, 522, 528, 529, 531, 532, 544, 565, 614, 623, 624, 663, 673.
Гэд, Жюль 40, 46, 59, 61, 517.
Гюйсманс 102.

Дан, Ф. 109, 112, 113, 114, 116, 194, 196, 211, 304, 328, 332, 348, 350, 356, 365, 375, 377, 379, 385, 392, 422, 515, 517, 602, 637, 658, 722.
Дейч, Л. 45, 647, 648.
Демьянов 362, 363.
Деникин 114, 176, 338, 346, 394, 569, 696, 697, 778.
Дербышев 738.
Джиолити 609.
Джугашвили, И., см. Сталин, И.
Джугелли, В. 153.
Дзержинский, Ф. Э. 96, 97, 105, 723, 739, 744.
«Доктор», см. Рошаль, С. Т.
Дорошевич 499.
Драгомиров 621, 622.
Дрейфус 40, 180, 181, 211, 405, 724, 725.
Духонин, генер., 278, 411.
Дыбенко 179.

Евдокимов, Г. Е. 738.
Ельчанинов, Д. 763.
Емельянов, 229, 233.
Енукидзе 603.
Ермоленко, Д. 175, 176, 657, 724,
Ефремов, 354, 355.
Ефремов, см. Томский, М. П.

Жданов, В. А. 619, 622.
Жолодзиовский, генер., 696, 697.
Жордания, Н. 147, 153.
Жорес, Жан 38—40, 61, 119, 526, 768.
Жуков 603.

Завойко 286.
Закс, С. М. 198, 207.
Залуцкий, П. 139, 603.
Замысловский, Г. 176, 179.
Зарудный 355, 652, 658, 659, 679, 722.
Засулич, Вера 45, 46, 141.
Зензинов 219.
Золя 40.
Зоф 603.
Зумишвили 763.
Зюдекум 515, 516, 518, 591.

Извольский, А. П. 16, 605.
Изгоев, А. 643, 644.
Ильин, см. Раскольников.
Иогихес, Л. 28, 97.
Иолтуховский, см. Скоропись-Иолтуховский.
Иоффе 473, 739, 744.
Иртон 514.
Исув 164, 166.

Кавеньяк 19.
Кайо 517.
Каледин, генер., 113, 116, 245, 269, 270, 285, 287, 289—291, 308, 325—328, 336, 385, 388, 397, 423, 425, 471, 605, 618, 619, 623, 624, 625, 626, 639, 649, 682.
Калинин, М. И. 63, 64, 738.
Кальске, Эмиль 185, 207, 779.
Каменев, Ю. 45, 75, 79, 114, 155, 172, 179, 181, 184, 187, 194, 195, 215, 357, 377, 554, 603, 656, 691, 692, 722, 738, 739, 740, 757.
Каменский, Н., см. Плеханов.
Камков 377, 473, 483, 486—490 493, 507.
Караулов 385, 386.
Карахан 603.
Каринский 657, 658.
Карл, австр. импер., 546, 570, 591.
Карлсон 504, 706, 763, 767.
Карпинский, В. 691, 692.
Карпович 521.
Карташев 319, 355, 377.
Кассиор 202.
Каутский, Карл 28, 29, 46, 60, 63, 75, 97, 99, 100, 103, 107, 115, 463, 550, 556, 662.
Кац, см. Камков.
Кашен, М. 515, 516, 517, 550, 570.
Керенский, А. Ф. 14, 34, 36, 47, 49, 50—52, 56, 86, 90, 92, 113—115, 161—163, 170, 171, 181, 182, 188, 190, 191, 201, 205, 206, 209—212, 215, 216, 219, 220, 231, 232, 239, 240, 243, 264, 269, 270, 275, 276, 279, 280, 283, 284, 285, 287—290, 295—304, 308, 319, 322, 324, 326, 329, 331, 335, 340, 342, 343, 346—348, 350, 352—355, 359, 360, 362—365, 368, 378, 379, 382, 385, 387, 388, 392, 403—405, 409, 410, 412, 416, 418, 419, 420, 423, 424—427, 432, 434, 448, 451, 467, 472, 482, 488, 496, 498, 507, 518, 522, 550, 560, 565, 577, 578, 579, 597, 598, 604, 607, 608, 619, 622, 623, 626, 632,

633, 639, 643, 644, 652, 653—659, 667, 670, 673, 676, 678—683, 687, 692, 697, 705, 717, 722, 724, 732, 733, 737, 743, 755, 756, 760, 776, 777.
Кирков 694.
Киселев, А. 739.
Кишкин 279, 283, 290, 291, 342—344, 346, 362, 377, 405, 417, 626, 670, 681.
Клемансо, Ж. 22, 25, 40, 462, 473, 518, 692.
Клембовский, генер., 304, 388, 389, 619, 622, 730.
Коба, см. Сталин, И.
Козловский 175, 198, 203, 718, 720.
Кокко 778.
Кокошкин, Ф. Ф. 275, 276, 319, 336, 355.
Коллонтай, А. М. 112, 114, 179, 333, 656, 718, 720, 738, 739.
Колчак, адмирал, 58, 219, 569, 655.
Кон, Е. 763.
Коновалов 14, 232, 291, 342, 354, 362, 374, 377, 382, 412, 417, 436, 443, 498, 529, 546, 547, 559, 560, 575, 604, 605, 620, 621, 653, 654, 655, 670, 673, 733.
Константинович 763.
Корнев 603.
Корнилов, генерал, 14, 36, 56, 113, 116, 215, 219, 220, 235, 268—273, 277, 280, 283, 290, 292, 293, 295, 296, 297, 299, 300, 307, 313, 314, 316, 317—322, 325—336, 338, 339, 342, 343, 347, 355, 366, 373, 374, 378, 382, 385, 386, 388, 389, 392, 397, 404, 405, 406, 409, 462, 565, 576, 613, 614, 617, 618, 619, 623, 624, 625, 626, 629, 630, 632, 633, 634, 649, 650, 651, 653, 654, 656, 657, 673, 694, 697, 731, 836
Коровиченко, генерал, 347.
Коротков, 622.
Коссовский 503, 508, 758.
Костров, Н., см. Жордания, Н.
Крестинский, Н. 739, 744, 747, 749, 750.
Кропоткин, П. 113.
Крупская, Н. К. 202, 763, 778.
Крыленко, Н. В. 277, 278, 483, 482, 739.
Крымов, генерал, 303, 305.
Кудашев, кн., 548, 549, 550.
Кузьмин 385.
Кузьмин-Караваев, В. 665, 666,
Кунов, Генрих 95, 97.
Кураев 181.
Кускова, Е. 349, 350, 359, 363, 365, 640, 646, 648.
Кутлер, Н. 583, 585.
Кучин 210.
Кэмпбелль-Баннерман 146, 676.
Кюльман 454, 456.

Ламанов 194.
Ландэ, см. Изгоев, А.
Лапинский, Ст. 108, 109.
Ларин 739.
Лассаль 17, 539.
Лафон, Э. 515, 517.
Лацис («Дядя») 129, 134, 135, 201, 728.
Лашевич, М. 181, 184, 217, 723, 724.
Лебедев 308.
Леви, Пауль 504, 508, 691, 692, 762.
Ледебур 28, 107, 661, 662.
Лейг, Ж. 515, 518.
Ленгник 108.
Ленин, Н. 17, 46, 59, 61, 67, 79, 83, 86, 108, 109, 113—115, 131, 141, 172, 179, 180, 182, 191, 194, 196—199, 203, 207, 210, 211, 219, 229, 233, 274, 277, 333, 398, 407, 417, 439, 461, 484, 485, 507, 520, 521, 533, 554, 638, 691, 694, 718—720, 722—725, 727, 734, 738, 739, 744, 747, 748, 750, 751, 752, 757, 759—763, 771—774, 776—776.
Ленский 164, 166.
Ленч 95, 96, 97.
Лещинский, Ю. 739.
Либер 112—114, 128, 148, 166, 187, 188, 195, 328, 337, 348—350, 356, 423, 508, 602, 623, 722.
Либкнехт, Вильгельм 25, 367, 369, 539, 540.
Либкнехт, Карл 22, 25, 27, 28, 43, 59, 60, 97, 99, 102, 103, 108, 159, 160, 175, 176, 368, 369, 453, 455, 456, 462, 489, 504, 513, 535, 536, 554, 555, 557, 571, 591, 610, 661, 662, 761.
Ливеровский 377.
Линдхаген 504, 706, 762, 763.
Линде, А. 763.
Ллойд-Джордж, Давид 25, 30, 32, 45, 48, 90, 450, 515, 526, 572, 591, 611, 674.
Лозовский, С. 739.
Ломов 744.
Лонге 99, 103, 107.
Лорио 99, 103, 108, 504, 516, 591, 762.

Луи Филипп 18.
Лукач, Емельян 680.
Лукомский, генерал 271, 301, 626.
Луначарский, А. В. 128, 132, 133, 179, 194, 196, 739.
Львов, В. Н. 14, 284, 299, 303.
Львов, Г. Е. кн., 7, 10, 14, 15, 21, 22, 27, 36, 44, 284, 299, 303, 162, 165, 166, 205, 232, 283, 289, 301, 308, 385, 397, 436, 498, 559, 587, 624, 663, 665, 667, 674, 640, 679, 683, 765.
Любович 34.
Людендорф, Э. 390, 393.
Людовик XVI 10, 11.
Люксембург, Роза 26, 28, 95, 108, 483.
Ляхов, полковник, 26.

Мадритов, полковник, 611, 612.
Май-Маевский, генерал, 252.
Макдональд, Р. 141.
Маклаков 161, 162, 163, 281, 289, 291, 308, 310, 334, 354, 386, 632, 633, 634, 658.
Маклин 43, 45, 59, 99, 100, 103, 513, 554, 591.
Мак-Магон 736.
Макс (Баденский) 45.
Маликов 219.
Малиновский 693.
Малянтович 377, 405.
Мандельберг 377.
Мануйлов 14, 171, 559.
Марков, Н. Е. 176, 179, 603.
Маркс, К. 29, 40, 107, 201, 331, 369, 394, 439, 440, 441, 463, 498, 539, 587.
Мартов, Л. 46, 108, 109, 113, 138, 141, 142, 159, 375, 439—441, 488, 503, 515—517, 693, 736, 758, 761.
Мартошкина (Сафарова), В. 763.
Мартынов 108, 515, 517.
Маслов, П. 558, 559, 617.
Масловский, С. Д., см. Мстиславский.
Менциковский 189.
Меринг, Ф. 97.
Мерингоф, Е. 763.
Мерингоф, М. 763.
Меркулов 359, 361.
Мешковский, см. Гольденберг, И.
Микха (Цхакая) 763.
Мильеран, А. 40, 46, 64, 67, 244, 245, 572.
Милюков, П. Н. 7—10, 14, 15, 16, 21, 22, 27, 33, 34, 35, 40, 42—44, 47, 76, 86, 89, 91, 111, 112, 119, 137, 144, 148, 161—163, 166, 169, 176, 180, 196, 205, 210, 211, 219, 227, 232, 244, 245, 257, 264, 265, 269, 270, 271, 277—280, 284, 287—291, 300, 302, 308, 316, 328—331, 334, 336, 337, 345, 362, 363, 365, 366, 386, 390—392, 397, 404—406, 416, 424, 427, 436, 504, 510, 511, 517, 519—523, 528, 529, 531, 553, 561, 563, 565, 566, 589, 590, 604, 614, 618, 619, 620, 623, 624, 632, 649, 657, 659, 667, 681, 682, 691, 694, 761, 770, 771.
Милютин, В. П. 739.
Минин, см. Карпинский, В.
Минор 350, 351, 377, 507, 649, 650.
Мирбах 220, 508.
Михайловский 331.
Молотов, В. 139.
Морган 491.
Моргари 109.
Мстиславский, С. Д. 479, 484, 565.
Музеус, генерал, 690, 697.
Муйжель, В. 676, 677.
Муранов, М. К. 554, 691, 692, 738, 739.
Муссолини, Б. 607, 609.
Мутэ 515, 517, 570.
Мэн, Том 99, 103, 108.

Набоков, В. Д. 151, 154—374, 604, 605, 650, 653, 654.
Набоков, Д. Н. 154.
Натансон (Бобров), М. А. 108, 109, 503, 507, 508, 758.
Нахимсон 603.
Невзоров, см. Стеклов, Ю.
Невский, В. И. 202, 738.
Некрасов 15, 176, 279, 283, 306, 317, 355, 405, 423, 425, 559, 632, 722, 769.
Ненарокомов 548, 550.
Никитин, А. М. 273, 296, 298, 355, 377, 388, 405, 652, 655, 658, 676.
Николаева, Клавдия 738.
Ногин, В. («Макар») 76, 77, 79, 739.
Норман, Гурэ 504, 508, 763.
Нэн, Ш. 109, 691, 692.

Оболенский 752.
Ольденбург 319, 355.
Ольминский, М. С. 739.
Ошоков 749.
Оржаникидзе 722.
Осинский, В. 739.

Павлов 202.
Палеанский 603.
Пальчинский, П. 283, 290, 304, 316, 326, 336, 410, 621, 695.

Панкратов 176, 182.
Паннекук, А. 99, 103, 108, 513, 514.
Панов 603.
Парвиайнен, Л. П. 776.
Парвус 115, 175, 179, 718, 719, 720, 725.
Переверзев 180, 181, 211, 247, 308, 333, 559, 657.
Пернерсторфер 557.
Петрелиус, Ф. 778.
Петровский, Г. 739.
Пешехонов, А. В. 82, 86, 93, 146, 165, 355, 404, 559, 587.
Пешков, А. М., см. Горький, Максим.
Пиккер, см. Мартынов, А.
Пилсудский 517.
Платтен, Ф. 504, 691, 693, 760, 763.
Плеханов, Г. В. 44, 45, 46, 59, 60, 61, 63, 101, 107, 113, 141, 153, 206, 239, 274, 279, 303, 320, 331, 345, 382, 390, 512—517, 533, 535, 548, 556, 557, 559, 563, 569, 571, 591, 648, 675, 706.
Плутанов, см. Плеханов.
Поговская 763.
Подвойский, Н. 202.
Позерн, Б. П. 85, 159, 160, 716.
Покровский, М. Н. 146, 739, 752.
Поливанов, А. 578, 579.
Полковников, полковн., 442.
Половцев, генер., 195, 203, 333, 651, 657, 671.
Потресов, А. Н. 60, 62, 274, 324, 517, 550, 656.
Прессман 99, 103, 107.
Прокопович, С. Н. 337, 338, 349, 350, 355, 359, 361, 377, 405.
Проппер 610, 611, 655.
Протопопов 390, 393, 524, 612, 767.
Пуанкарэ, Р. 61, 570, 572, 645.
Пуришкевич, В. 31, 308, 385, 397, 563, 605, 658, 663, 664, 684.
Пушкин, А. С. 557.
Пятаков, Г. А. 95—96, 739.

Равейстен 514.
Равич, Ольга 691, 763, 778.
Радек, К. 475, 476, 479, 481, 483, 745, 747, 748, 749.
Радомысльская (Лилина), З. 763, 777.
Раскольников, Ф. 179, 190, 194, 203, 277, 721, 775.
Распутин (Новых), Григорий 30, 31, 224, 307, 308, 390, 524, 767.
Рахья, И. 778, 779.
Рахья, Эйно, 207, 213, 776, 777, 778, 779.
Реннер 509.
Ренодель 59, 61, 512, 517, 526, 570, 571, 591.
Рибо 20, 21, 25, 570, 591, 645.
Родзянко 85, 86, 111, 148, 161, 162, 166, 244, 245, 265, 277, 284, 289, 291, 328, 336, 337, 392, 397, 404, 406, 535, 536, 546, 614, 620, 654, 673, 732.
Розанов 109.
Розенблюм, Д. 763.
Ройе-Коллар 523.
Ролланд-Гольст 99, 104, 108, 513, 514.
Романов, Дмитрий Павлович 31.
Романов, Николай II 8—11, 13, 20—23, 26, 27, 30, 31, 38, 42, 44, 48, 86, 119, 121, 122, 219, 224, 227, 239, 248, 251, 253, 265, 296, 307, 308, 510, 511, 519, 524, 525, 526, 528, 530, 531, 541, 545, 546, 548, 566, 593, 619, 620, 651, 656, 667, 668, 766.
Романов, Николай Николаевич 31, 144, 390, 409, 531.
Ромэн-Роллан 691, 692.
Рошшин, см. Савинков, Б. В.
Ростов 680.
Рошаль, С. Т. 194, 203, 422, 787, 721.
Рубанович, Н. А. 352, 355.
Руднев, В., см. Базаров, В.
Руднев, с.-р. 350, 351, 363, 432, 507, 650.
Рузский, генер., 621, 622.
Рутенберг 405, 410.
Рыков, А. 739, 778.
Рябов 164, 166.
Рябушинский, П. П. 112, 113, 245, 284, 289, 291, 328, 336, 342, 345, 405, 498, 547, 597, 598, 599, 614, 621, 673, 684.
Рязанов, Д. Б. 30, 36, 114, 187, 193, 197, 201, 603, 739.

Савельев 202.
Савинков, Б. В. 216, 219, 220, 248, 252, 270, 287, 295, 296, 297, 300—304, 306, 307, 308, 325, 334, 336, 338, 342, 360, 382, 385, 405, 508, 622, 626, 632, 633, 634, 643, 644, 649, 651, 656, 675, 697.
Сазонов, С. И. 10, 16, 605.
Салазкин 337, 338, 377.
Саландра 609.
Салтыков-Щедрин 682.
Самба, Марсель 59, 61.
Сафаров, Г. 113, 763.

Сахаров 718, 721.
Свердлов, Я. М. 70, 79, 202, 739, 744, 746, 752.
Святополк-Мирский 36.
Селивачев, генер., 346, 347, 696, 697.
Семашко 718, 721.
Семковский, С. 109, 111, 113, 515.
Сесиль, Р. 551, 553.
Скобелев 33, 35, 85, 86, 109, 136, 138, 161, 162, 196, 210, 211, 296, 326, 352, 355, 374, 379, 386, 392, 393, 403, 404, 417, 451, 516, 559, 570, 574, 584, 587, 597, 633, 639, 651, 658.
Сковно, А. 763.
Скоропадский, гетман, 210, 219, 682.
Скоропись-Иолтуховский 176.
Скрыпник 723, 724.
Слюсарев, Д. 763.
Смилга 744, 778.
Смирнов, А. П. 739.
Смирнов, В. П. 739.
Смирнов 377.
Сокольников, Г. 357, 739, 744.
Соловьев 745.
Соннино 143, 146.
Сорокин, П. 349, 350, 352, 355, 356, 641, 653.
Спиридонова, М. 430, 507, 736.
Сталин, И. 255, 259, 357, 691, 692, 723, 736, 739, 744.
Стасова, Е. 744.
Стамбулов 40.
Станкевич 210.
Стаунинг 513, 514.
Стеклов, Ю. 33, 36, 60, 516.
Степанов, И. 739.
Стиннес, Гуго 97.
Столыпин, П. 308, 436, 557, 614, 656, 657.
Стрем 504, 706, 762, 763.
Струве, П. Б. 392, 393, 585, 644.
Стуков 202.
Стучка, П. 739.
Суворин, А. С. 611, 612.
Суворин, М. А. 431, 610, 611.
Сульта 523.
Суменсон 175, 198, 204, 718, 720,
Сун-Ят-Сен 26.
Суханов 36, 109.
Сухомлинов, В. А. 224, 236, 296, 390, 560, 579.
Сцепура 679.
Сытин 499.

Тальгеймер 484.
Терещенко 14, 162, 163, 165, 166, 170, 171, 176, 181, 227, 232, 273, 319, 336, 339, 340, 355, 377, 379, 386, 393, 410, 412, 451, 470, 529, 546, 559—561, 587, 605, 622, 624, 632, 649, 650, 667, 722.
Тинский, Г., см. Усиевич, Г.
Тома, Альбер 90 — 92, 137, 148, 550, 565, 590, 591.
Томский, М. 129, 134, 135, 201, 202.
Транмель 484.
Трепов, Д. 462, 656, 659.
Третьяков 291, 377, 382, 455.
Трир 706.
Троцкий, Л. Д. 79, 108, 113 — 116, 128, 131, 132, 179, 184, 187, 194, 210, 274, 277, 316, 326, 333, 377, 407, 410, 422, 424, 458, 461, 462, 485, 504, 520, 603, 656, 725, 738, 739, 740, 744, 745, 747—751, 770, 773, 774, 775.
Трубецкой, кн., 354, 355, 605, 606.
Трульстра 107, 109.
Турати 99, 103, 107, 513, 514.
Тьер, Луи Адольф 11, 17, 513.

Ульянов, В. И., см. Ленин, Н.
Ульянова, см. Крупская, Н. К.
Уншлихт, И. 738, 739.
Урицкий, М. С. 129, 132, 479, 480, 483, 744.
Усиевич, Г. 482, 484, 763.
Утгоф, В. 577, 578, 579.
Ушаков, см. Плеханов.

Федоров 574.
Феофан (Быстров), архимандрит, 31.
Филипповский 36.
Филоненко 270, 287, 288, 295—297, 302, 303, 304, 306, 307, 325, 334, 405, 632, 656.
Фишчендвер 680.
Франц-Иосиф, австр. импер., 531, 546.
Фридман, Я. 720.
Фроссар 517.
Фюрстенберг, см. Ганецкий.

Харитонов 201, 763.
Хаустов 715.
Хвостов, Н. А. 224, 236.
Хеглунд 99, 103, 108, 513, 554, 706.
Хинчук 342.
Хомяков 604, 605.
Хрусталев-Носарь 115, 422.

Цедербаум, Ю., см. Мартов, Л.
Церетели, И. Г. 35, 37, 47—49, 76, 83, 85, 86, 91, 93, 99, 107, 109, 112, 127, 128, 131, 132, 134, 136, 138, 151, 160—162, 164—166,

170, 181, 193, 196, 206, 210, 211, 212, 244—246, 262, 263, 274, 275, 304, 306, 314, 322, 324, 332, 333, 337, 362, 365, 375, 385, 391, 393, 403, 404, 412, 416, 417, 419, 421, 422, 427, 436, 437, 439, 441, 447, 448, 453, 472, 486, 487, 493, 496, 516, 559, 565, 575, 584, 587, 597, 607, 613, 624, 633, 634, 637, 650, 651, 653, 654, 658, 683, 687, 722, 723.
Цеткин, Клара 97.

Чайковский, Н. В. 211, 219, 352, 356, 363.
Черепанов, С. 738.
Чернов, В. М. 47, 50, 93, 101, 108, 109, 124, 137, 152, 161, 162, 166, 210, 211, 240, 264, 267, 269, 275, 290, 296, 319, 321, 322, 324, 326, 332, 348, 351, 352, 354, 355, 356, 392, 404, 409, 411, 420, 431, 436, 437, 438, 486, 487, 493, 496, 508, 522, 523, 559, 587—589, 597, 613, 614, 624, 632, 633, 634, 651, 664, 722, 724, 743.
Четвериков 290, 342, 614, 618.
Чильбум 763.
Чхеидзе, Н. С. 33, 35, 36, 47, 48, 60, 76, 85, 93, 99, 109, 111, 113, 127, 128, 155, 158, 164, 188, 195, 206, 215, 264, 279, 332, 335, 336, 346, 377, 390, 416, 515, 516, 548, 650, 653, 715, 722, 760.

Шайнезон 768.
Шаумян, С. 739.
Шаховской, кн., 171, 559.
Шейдеман, Филипп 26, 44, 45, 51, 59, 100, 101, 143, 159, 368, 390, 454, 492, 512—514, 526, 536, 557, 565, 570, 571, 591, 650, 706, 747.
Шингарев 9, 10, 14, 16, 82, 83, 87, 171, 284, 291, 559, 587.
Шлихтер 725.
Шляпников, А. 738, 739.
Шмераль, Б. 570, 572.
Шмидт, В. 739.
Шмидт, Н. 139.
Шотман, А. 207, 235, 738, 776, 777.
Штейнберг, И. З. 432, 487—489, 491, 718.
Штюрге 457, 555, 556.
Штюрмер 462, 720.
Шульгин 573, 580, 585.

Щербачев, генер., 422.

Энгельс, Ф. 29, 201, 463, 734.
Эррио 61, 517, 572.

Юденич 291.
«Юниус», см. Люксембург, Роза.
Юренев, межрайонец 132, 603, 724.
Юренев, министр Вр. Пр., 319, 336, 355.

Яковлева, В. 739.
Ялава 777.
Ярославский, Е. 752.

III.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

1917 г. «Письмо в Женеву», посланное тов. Зиновьевым, тов. Ленину от 22 марта. Стр. 691.

«Война и революция». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в №№ 17 и 18 газеты «Правда», от 25 и 26 марта. Стр. 7.

«Союзники и «союзники». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 23 газеты «Правда», от 1 апреля. Стр. 20.

«Как мы доехали». Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов тов. Зиновьевым 4 апреля. Напечатано в № 24 газеты «Правда», от 5 апреля. Стр. 503.

«Наша революция и западно-европейский пролетариат». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 27 газеты «Правда», от 8 апреля. Стр. 27.

«Объединительный угар». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 27 газеты «Правда», от 8 апреля. Стр. 59.

«Низвержение тронов». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 28 газеты «Правда», от 9 апреля. Стр. 30.

«Контактная» комиссия или правительство рабочих и солдат». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 29 газеты «Правда», от 11 апреля. Часть 1-я. Стр. 33.

«Вопросы и ответы». Напечатаны в № 30 газеты «Правда», от 12 апреля. Стр. 510.

«Взаимная амнистия?» Вокруг созыва международной конференции. Статья из № 31 газеты «Правда», от 13 апреля. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 512.

«Красноречивое молчание». Статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля. Подпись «Г. З.». Стр. 519

«Рабочий и солдат». Статья напечатана в газете «Солдатская Правда», № 1, от 15 апреля. Подпись «Г. Зиновьев» Стр. 524.

«Наступление». Статья из № 1 газеты «Солдатская Правда», от 15 апреля (ст. ст.). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 565.

«Проект резолюции о войне». Внесенный группой делегатов-большевиков на Всероссийский Крестьянский Съезд, написан тов. Зиновьевым, напечатан в № 1 «Солдатской Правды», от апреля. Стр. 121.

«С кем братались?» Статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 515.

«Первое мая и рабочие». Речь тов. Зиновьева на Марсовом поле в Петрограде 1 мая (18 апреля). Напечатана в № 4 газеты «Солдатская Правда», от 4 (21 апреля) мая. Стр. 526.

«Юпитер, ты сердишься». Заметка из № 84 газеты «Правда», от 1 мая. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 693.

«Кого поддерживать?». Статья из № 34 газеты «Правда», от 16 апреля. Подпись «Г. З.». Стр. 522.

«Об объединении с с.-д. других толков». Речь, произнесенная на общегородской конференции Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 18 апреля. Стр. 63.

«Резолюция о коммунальных выборах». Предложенная тов. Зиновьевым и принятая на общегородской конференции Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 18 апреля. Стр. 74.

«Из за-чего началась нынешняя война». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 36 газеты «Правда», от 3 мая (20 апреля). Стр. 38.

«О текущем моменте». Резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая общегородской конференцией Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 22 апреля. Написана тов. Лениным в сотрудничестве с тов. Зиновьевым. Стр. 65.

«Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока». Резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая общегородской конференцией Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П. 22 апреля. Стр. 73.

«Заем неволи». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 40 газеты «Правда», от 8 мая (25 апреля). Стр. 42.

«Через войну к мировой революции». Речь, произнесенная тов. Зиновьевым 24 апреля на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. Стр. 75.

«Временное Правительство и война». Доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 27 апреля. Стр. 81.

«Об отношении к Временному Правительству». Резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 27 апреля. Стр. 87.

«О коалиционном министерстве». Доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 28 апреля. Стр. 89.

«Резолюция о коалиционном министерстве». Предложенная тов. Зиновьевым и принятая Всероссийской конференцией Р. С.-Д. Р. П. 28 апреля (11 мая). Стр. 93.

«Чья победа?». Статья из № 39 газеты «Правда», от 6 мая (23 апреля). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 530.

«Какое правительство нужно солдатам». Статья из «Солдатской Правды», от 4 мая (21 апреля) 1917 г., № 4. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 528.

«Коалиционное министерство». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 43 газеты «Правда», от 11 мая (26 апреля). Стр. 47.

«О национальном вопросе». Речь, произнесенная тов. Зиновьевым на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 29 апреля. Стр. 95.

«Положение в Интернационале и задачи Р. С.-Д. Р. П.». Доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. 29 апреля. Стр. 98.

«Положение в Интернационале и задачи Р. С.-Д. Р. П.». Резолюция, предложенная тов. Зиновьевым и принятая Всероссийской конференцией Р. С.-Д. Р. П. 29 апреля. Напечатана в № 46 газеты «Правда», от 15 (2) мая. Стр. 103.

*

«Что считают истинным патриотизмом капиталисты и оборонцы». Статья из № 44 газеты «Правда», от 12 мая (29 апреля). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 535.

«Об анархии». Статья из № 48 газеты «Правда», от 17 (4) мая. Подпись «Г. З.». Стр. 541.

«Брататься ли дальше?». Статья из № 49 газеты «Правда», от 18 (5) мая. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 544.

«Господин Вандервельде». Статья из № 50 газеты «Правда», от 19 (6) мая. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 548.

«Мир без аннексий». Статья из № 51 газеты «Правда», от 20 (7) мая. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 551.

«Товарищ Фридрих Адлер». Статья из № 53 газеты «Правда», от 23 (10) мая. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 555.

«Крестьяне! Правительствующие партии хотят возложить на вас выкуп». Статья из № 55 газеты «Правда», от 25 (12) мая. Подпись «Г. З.» Стр. 558.

«Привет Карлу Либкнехту и Фр. Адлеру». Резолюция, принятая на митинге-протесте 12 мая, по докладу Г. Зиновьева, напечатана в № 57 газеты «Правда», от 27 (14) мая. Стр. 554.

«Вопросы и ответы». (Товарищам делегатам Всероссийского Крестьянского Съезда.) Напечатаны в № 56 газеты «Правда», от 26 (13) мая, за подписью «Г. Зиновьев». Стр. 560.

«О войне и мире». Тезисы речи тов. Зиновьева на I Всероссийском Съезде Советов Крестьянских Депутатов. Напечатаны в № 5 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», от 13 мая. Стр. 123.

«Краткие тезисы к докладу о войне на Всероссийском Крестьянском Съезде». Напечатаны в «Солдатской Правде», от (14) 27 мая. Стр. 119.

«Декларация прав или декларация бесправия». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 58 газеты «Правда», от 29 (16) мая. Стр. 52.

«О Стокгольмской конференции». Статья из № 62 газеты «Правда», от 2 июня (20 мая). Подпись «Г.Зиновьев».Стр. 570.

«Снова кризис власти». Статья из № 63 газеты «Правда», от 3 июня (21 мая). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 575.

«Еще о декларации прав солдата». Статья из № 64 газеты «Правда», от 6 июня (24 мая). Подп. «Г. Зиновьев». Стр. 577.

«Экономика и политика в нашей революции». Статья из № 65 газеты «Правда», от 7 июня (25 мая). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 580.

«Надо разоблачать капиталистов». Статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня (27 мая). Подпись «Г. З.». Стр. 586.

«Нужно ли нам вооружение народа?» Статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня (27 мая). Подпись «Г. З.». Стр. 588.

«Еще один тайный договор». Статья из № 60 газеты «Правда», от 31 (18) мая. Подпись «Г. З.». Стр. 563.

«Речь на конференции заводских комитетов гор. Петрограда». Напечатана в газете «Солдатская Правда», № 37, от (15) 2 июня. Стр. 573.

«Об отложении демонстрации 10 июня». Речь т. Зиновьева в П. К. от 11 июня. Протокольная запись из протоколов П. К. Стр. 127.

«Еще о демонстрации 10 июня». Речь тов. Зиновьева в П. К. 11 июня. Стр. 134.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. о деле Гримма». Произнесена тов. Зиновьевым 16 июня, напечатана в № 74 газеты «Правда», от 19 (6) июня. Стр. 136.

«Коготок увяз». Статья из № 75 газеты «Правда», от 20 (7) июня. Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 161.

«Новый окрик союзных социалистов». Статья из № 76 газеты «Правда», от 21 (8) июня. Подпись: «Гр.». Стр. 590.

«Кому выразил доверие Всероссийский Съезд Советов». Статья из № 78 газеты «Правда», от 23 (10) июня. Подпись «Г. З.». Стр. 164.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. по вопросу о коалиционном министерстве и революционной власти». Произнесена тов. Зиновьевым 19 июня, напечатана в «Правде», от 27 (14) июня. № 81. Стр. 147.

«Будет буря». Статья из № 83 газеты «Правда», от 29 (16) июня. Подпись «Г. З.». Стр. 592.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов по вопросу о войне». Произнесена тов. Зиновьевым 24 июня, напечатана в № 89 газеты «Правда», от 6 июля (23 июня). Стр. 143.

«Рабочие и солдаты — в деревню». (К созыву Учредительного Собрания.) Письмо к товарищам рабочим, солдатам и матросам. Помещено в № 95 газеты «Правда», от 13 июля (30 июня). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 595.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. по поводу освобождения анархистов 19 июня». Напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.», № 97, от 21 июня. Стр. 155.

«В защиту резолюции представителей фабрично-заводских комитетов». Выдержка из речи тов. Зиновьева на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. от 19 июня. Напечатана в т. 3 «Революция 1917 г.» В. Владимировой. Стр. 157.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. по вопросу о наступлении 19 июня». Напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.», № 98, от 22 июня. Стр. 159.

«О ближайших практических задачах для борьбы съ контр-революцией». Тезисы тов. Зиновьева, прочитанные имъ 23 июня на заседаниях Рабочей Секции Петр. Совета. Стр. 717.

«Речь на экстренном заседании Рабочей Секции Петроградского Совета Р. и С. Д. (3) 16 июля. Напечатана в выдержках в т. 3 «Хроники» В. Владимировой. Стр. 169.

«Речь на объединенном заседании Ц. И. К. Сов. Р. и С. Д. и И. К. Кр. Деп. 4 июля». Напечатана в «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.», № 110, от 6 июля. Стр. 170.

«Письмо в комиссию, назначенную соединенным собранием Исп. Комитета по делу об обвинениях в сношениях с германцами». Подписи «Н. Ленин и Г. Зиновьев», от 7 июля. Стр. 172.

«Странное изложение». Заметка из газеты «Правда», № 84 от 30 (17) июня. Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 693.

«Письмо Ленина, Зиновьева и Каменева по поводу травли, поднятой против них в буржуазных газетах». Письмо в редакцию газеты «Новая Жизнь», опубликованное 11 июля. Стр. 175.

«Письмо к товарищам». Напечатано в органе Кронштадтской организации Р.-С.-Д. Р. П. (б.). «Пролетарское Дело», от 15 июля, за подписями: «Н. Ленин, Г. Зиновьев». Стр. 180.

«Ответ клеветникам». Статья, помещенная в №№ 4 и 5 газеты «Рабочий и Солдат», от 27 и 28 июля, под заголовком «Ответ. Гр. Зиновьева». Стр. 183.

«Костлявая рука голода». Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 3, от 29 (16) августа. Без подписи. Стр. 597.

«Московское совещание и Учредительное собрание». Статья напечатана в газете «Пролетарий» № 1, 26 (13) августа. Без подписи. Стр. 239.

«Честная коалиция». Статья из № 5 газеты «Пролетарий», от 31 (18) августа. Без подписи. Стр. 244.

«Кто виноват?» Статья напечатана в газете «Пролетарий» № 3, от 29 (16) августа, и № 4, от 30 (17) августа. Без подписи. Стр. 247.

«К объединительному съезду». Статья из № 7 газеты «Пролетарий», от 2 сентября (25 августа). Без подписи. Стр. 110.

«Когда же сорганизуются рабочие?». Дело, не терпящее отлагательства. Статья из № 9 газеты «Пролетарий», от 5 сентября (23 августа). Подпись «Н. Скопин». Стр. 600.

«Империалистская республика». Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 9 от 5 сентября (23 августа). Без подписи. Стр. 604.

«Крах оборонческого соглашательства». Статья напечатана в газете «Пролетарий», № 10, от 6 сентября (24 августа). Без подписи. Стр. 260.

«Что же дальше?». Статья из газеты «Рабочий Путь», № 1, 16 (3) сентября. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 619.

«Честная коалиция, которую предлагаем мы». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 2, от 8 сентября (26 августа). Без подписи. Стр. 263.

«Термометр». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 2 от 8 сентября. Без подписи. Стр. 607.

«Оборона Петрограда». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 6, от 11 сентября. Без подписи. Стр. 271.

«Чего не делать?». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 8, от 12 сентября. Без подписи. Стр. 274.

«Довольно игры!». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 9, от 13 сентября. Без подписи. Стр. 277.

«Два пути». Статья из № 9 газеты «Рабочий», от 13 сентября (31 августа). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 279.

«Чья правда?» Статья напечатана в газете «Рабочий», № 9, от 13 сентября (31 августа). Без подписи. Стр. 284.

«Провокаторы из «Речи». Заметка напечатана в газете «Рабочий», № 11 (экстренн. вып.), от 14 (1) сентября. Без подписи. Стр. 694.

«Газетная опасность». Статья из № 10 газеты «Рабочий», от 14 (1) сентября. Подпись «А. Б.». Стр. 610.

«Диктатура». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14 (1) сентября. Без подписи. Стр. 287.

«Победа Корнилова». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14 (1) сентября. Без подписи. Стр. 289.

«Заговор не уничтожен — будьте настороже». Статья напечатана в газете «Рабочий», № 10, от 14 (1) сентября. Без подписи. Стр. 292.

«Чего хотят с.-д. большевики?» Брошюра. Написана тов. Зиновьевым во второй половине августа 1917 г. Издана издательством «Прибой», в Петрограде в 1917 г. Стр. 221.

«Еще раз: чего не делать». Статья из № 11 газеты «Рабочий», от 15 сентября. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 316.

«Где провокаторы?» Статья напечатана в газете «Рабочий», № 12, от 15 (2) сентября. Без подписи. Стр. 695.

«Довольно играть с огнем!». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 1, от 16 (3) сентября. Стр. 325.

«В чем выход?». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 2, от 18 (5) сентября. Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 267.

«Четыре «если»». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 3, от 19 (6) сентября. Без подписи. Стр. 320.

«Город и деревня в революции». Статья из № 4 газеты «Рабочий Путь», от 20 (7) сентября. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 613.

«Контр-революция и война». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 4, от 20 (7) сентября. Без подписи. Стр. 623.

«Общенародная программа». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 5, от 21 (8) сентября. Без подписи. Стр. 626.

«Кадеты жаждут крови». Статья из № 5 газеты «Рабочий Путь», от 21 (8) сентября. Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 630.

«Текущий момент». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 7, от 23 (10) сентября. Без подписи. Стр. 328.

«Где заговорщики?» Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 7, от 23 (10) сентября. Без подписи. Стр. 301.

«Над кем смеетесь». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 9, от 26 (13). Без подписи. Стр. 632.

«Что приуготовляли рабочим и солдатам корниловцы». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 9, от 26 (13) сентября. Без подписи. Стр. 295.

«Империалистский мир». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 10, от 27 (14) сентября. Без подписи. Стр. 635.

«Перед решением». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 11, от 28 (15) сентября. Без подписи. Стр. 336.

«Революция опять на краю гибели». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 12, от 29 (16) сентября. Без подписи. Стр. 339.

«На новом пути». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 12, от 15 (2) сентября. Без подписи. Стр. 313.

«С Кишкин-Бурышкиным, товарищи!» Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 13, от 30 (17) сентября. Без подписи. Стр. 342.

«Корниловщина в освещении Керенского». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 13, от 30 (17) сентября. Без подписи. Стр. 299.

«Ненависть, которой мы гордимся». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября). Без подписи. Стр. 638.

«Без рабочих». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября). Без подписи. Стр. 345.

«Наша победа и наши задачи». Статья из № 9 газеты «Рабочий Путь», от 26 (13) сентября. Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 332.

«Классовая борьба на Демократическом Совещании». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 15, от 3 октября (20 сентября). Без подписи. Стр. 348.

«Страна левеет—правительство правеет». Статья из № 15 газеты «Рабочий Путь», от 3 октября (20 сентября). Подпись «Г. Зиновьев». Стр. 352.

«Тайна Мадридского двора» — Заметки за № 16 «Рабочего Пути» от 21 сентября. Без подписи. Стр. 696.

«Новочеркасск и Ташкент». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Стр. 639.

«Пролетариат и крестьянство в революции». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Стр. 640.

«Кто с кем?». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Стр. 356.

«Либералы под маской социалистов». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября. Без подписи. Стр. 643.

«Победа кадетов». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября (23 сентября). Без подписи. Стр. 362.

«Крестьянство и «коалиция». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 19, от 7 октября. Без подписи. Стр. 646.

«Привет товарищам обуховцам». Статья из газеты «Рабочий Путь», от 7 октября (24 сентября). Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 647.

«Сентябрьский блок». Статья из газеты «Рабочий Путь», № 20, от 9 октября. Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 373.

«Издеваются над народом». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 10 октября (27 сентября). Без подписи. Стр. 649.

«Кошмар». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 21 (8) октября. Без подписи. Стр. 306.

«Министры - социалисты». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 22, от 11 октября (28 сентября). Без подписи. Часть 2-я. Стр. 751.

«К текущему моменту». Письмо, адресованное Петроградскому, Московскому, Московскому Областному, Финляндскому Областному Комитетам Р. С.-Д. Р. П. бюро фракции ЦИК съезда советов Северной области; написано 11 октября. Подпись «Г. Зиновьев» и «Л. Каменев». Стр. 753.

«На соглашательской кухне». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 23, от 12 октября (29 сентября). Без подписи. Стр. 653.

«Кандидаты в Учредительное собрание». Статья из № 23 газеты «Рабочий Путь», от 12 октября (29 сентября). Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 367.

«Перед съездом советов». Обращение, напечатанное за подписью: «Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.», написано «Г. Зиновьевым», напечатано в газете «Рабочий Путь», № 24, от 13 октября (30 сентября). Стр. 378.

«Наши лучшие агитаторы». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, от 14 (1) октября. Без подписи. Стр. 656.

«Начало конца». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, 14 (1) октября. Без подписи. Стр. 660.

«Съезд советов и Учредительное собрание». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 26, от 16 (3) октября. Без подписи. Стр. 683.

«О съезде советов». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 27, от 17 (4) октября. Без подписи. Стр. 395.

«Земля». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 28, от 18 (5) октября. Без подписи. Стр. 663.

«Воюем ли мы?» Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 29, от 19 (6) октября. Без подписи. Стр. 667.

«Запахло новым Корниловым». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 29, от 19 (6) октября. Без подписи. Стр. 382.

«О всеобщем мире». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь» № 31, от 21 (8) октября. Без подписи. Стр. 387.

«Правительство бежит в Москву!» Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 32, от 23 (10) октября. Без подписи. Стр. 670.

«Вокруг крестьянского движения». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (14) октября. Без подписи. Стр. 675.

«Керенский о матросах и матросы о Керенском». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (11) октября. Без подписи. Стр. 678.

«Признания бывшего министра - социалиста». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября. Без подписи. Стр. 679.

«Голос Керенского». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября. Без подписи. Стр. 680.

«Кого Юпитер хочет погубить?». Статья из № 40 газеты «Рабочий Путь», от 1 ноября (19 октября). Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 681.

«Что посеешь, то и пожнешь». Статья из № 42 газеты «Рабочий Путь», от 3 ноября (21 октября). Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 365.

«Иностранная политика» «революционной демократии». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 45, от от 7 ноября (25 октября). Без подписи. Стр. 390.

«К съезду Советов». Статья из № 45, газеты «Рабочий Путь» от 7 ноября (25 октября). Подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 403.

«Речь на экстренном заседании Петроградского Совета Р. и С.-Д. 7 ноября (25 октября)». Речь напечатана в газете «Рабочий Путь», № 46, от 8 ноября (26 октября). Стр. 407.

«Доклад на заседании Петроградского Совета Р. и С.-Д. 3 (7) ноября, о постановлении Ц. И. К. по вопросу о соглашении с социалистическими партиями». Доклад напечатан в «Известиях Ц. И. К. и Петроградского Совета Р. и С.-Д.», № 216, от 4 ноября. Стр. 688.

«Кто ставит ставку на Ставку». Доклад тов. Зиновьева в Петроградском Совете 10 ноября, напечатан в газете «Правда» от 24 ноября. Стр. 409.

«Почетный председатель из царской Ставки». Речь тов. Зиновьева на Всероссийском Чрезвычайном Крестьянском Съезде, от 12 ноября, напечатана в реферативном изложении в газете «Правда», от 27 (14) ноября. Стр. 411.

«Почему Советы взяли власть в свои руки». Речь на заседании от 12 ноября; напечатана в «Известиях ЦИК и Петросовета Р. и С.-Д.» № 225, от 14 ноября. Стр. 412.

«Поддержка Революционной Москвы». Речь тов. Зиновьева на заседании Петроградского Совета 16 ноября. Стр. 414.

«Исторический смысл 25 Октября». Стенограмма лекции тов. Зиновьева, прочитанная им в городском театре гор. Елизаветграда 24 ноября, напечатанная в № 145 «Известий Крестьянских Депутатов», от 25 ноября. Стр. 416.

«Письмо в редакцию по поводу заявления, оглашенного на Крестьянском съезде». Напечатано в № от 27 ноября, газеты «Правда», подпись: «Г. Зиновьев». Стр. 698.

«Речь на торжественном заседании в Александринском театре 8 декабря». Речь напечатана в «Известиях Ц.И.К. и Петр. Совета Р. и С. Д.». № 249, от 12 декабря. Стр. 423.

«К Украинским рабочим, солдатам, крестьянам, ко всему Украинскому народу». Воззвание, предложенное тов. Зиновьевым, напечатано в № 247 «Известий», от 9 декабря. Стр. 425.

«О текущем моменте». Доклад на съезде железнодорожных мастеров и рабочих от 13 декабря; напечатан в «Известиях Ц.И.К. и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 253, от 16 декабря. Стр. 427.

1918 г. «Кто мечтает об Учредилке»? Доклад тов. Зиновьева на заседании Ц.И.К. Совета Р. С. и Кр. Депутатов от 22 декабря, напечатан в газете «Правда», от 5 января. Стр. 431.

«Резолюция об Учредительном собрании», принятая Центральным Исполнительным Комитетом С. Р., С. и Кр. Депутатов 22 декабря 1917 г. Стр. 434.

«Речь в Петроградском Совете от 6 января 1918 г.». Напечатана в газете «Правда», от 24 января № 4 (234). Стр. 436.

«Параллель Мартова и Парижская Коммуна». Речь тов. Зиновьева на III Всероссийском Съезде Советов Рабоч. и Солдатских Депутатов от 12 января. Стр. 439.

«Речь о Брестском мире на III Всероссийском Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 14 января 1918 г.». Напечатана в «Правде», в № 11 (238) от 29 (16) января. Стр. 447.

«Речь на III Всероссийском Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 13 января 1918 г.». Напечатана в реферативном изложении в газете «Правда», от 29 (16) января, № 11. Стр. 443.

«Речь в Петроградском Совете, от 22 января 1918 г.». Напечатана в «Правде», № 18 (245), от 6 февраля (24 января). Стр. 452.

«Советам Рабочих Депутатов Берлина и Вены». Воззвание к «Советам рабочих депутатов Берлина и Вены» написано тов. Зиновьевым по поручению Петроградского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов 22 января (4 февраля); напечатано в газете «Правда», 5 (23 января) февраля, № 17 (244). Стр. 454.

«Речь на заседании Петроградского Совета 29 января 1918 г.». Напечатано в № 24 газеты «Известия Ц.И.К.», от 31 января и в «Правде», от 13 февраля (31 января), № 24 (251). Стр. 458.

«Резолюция Петроградского Совета Р. и С. Деп., принятая 29 января 1918 г.». Резолюция предложена тов. Зиновьевым и принята подавляющим большинством Совета; напечатана в «Правде», № 24 (251), от 13 февраля. Стр. 460.

«Выступления на заседании Ц. К. 18 февраля 1918 г.». Протокольная запись из протоколов Ц.К., хранящихся в центральном бюро Истпарта, в Москве. Стр. 461.

«Речь на заседании Петроградского Совета 21 февраля 1918 г.». Напечатана в № 31 газеты «Известия Ц.И.К.» от 22 (9) февраля 1918 г. Стр. 462.

«Речь на заседании Петроградского Совета Р. и С. Деп. 1 марта 1918 г.». Напечатана в «Правде», № 39 (265), от 2 марта (17 февраля) 1918 г. Стр. 466.

«Резолюция Московской общегородской партийной конференции о Брестском мире». Принятая по докладу тов. Зиновьева на Московской общегородской конференции

Р. С.-Д. Р. П. 4 марта 1918 г., резолюция написана тов. Зиновьевым, напечатана в газете «Правда», от 6 марта (21 февраля) 1918 г., № 42. Стр. 474.

«Доклад на заседании Петроградского Совета Р. и С. Деп. 5 марта 1918 г.». Напечатана в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г. Стр. 469.

«Заключительное слово на заседании Петросовета 5 марта 1918 г.». Напечатано в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г. Стр. 472.

«О мире, передышке, рабочем и крестьянине». Речь тов. Зиновьева на Петроградской общегородской конференции Р. К. П., от 7 марта, напечатана в газете «Правда», от 23 (10) марта 1918 г. № 56. Стр. 475.

«Резолюция по вопросу о Брестском мире на Петроградской конференции Р. К. П.». Принятая по докладу тов. Зиновьева на Петроградской общегородской конференции Р. К. П. 7 марта, резолюция написана тов. Зиновьевым. Стр. 478.

«О Брестском мире». Речь, произнесенная 7 марта на VII съезде Р. К. П. Стр. 479.

«Речь по поводу заявления тов. Троцкого» на VII съезде Р. К. П. 8 марта. Стр. 485.

«Почему наша партия берет ответственность за Брестский мир?» Речь на IV Всероссийском чрезвычайном съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов, от 16 марта в Москве. Стр. 486.

«Доклад на пленарном заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. от 19 марта». Напечатан в № 53 (279) газеты «Правда» от 20 (7) марта. Стр. 492.

«Москва — столица Советов». Речь на IV чрезвычайном съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, от 16 марта в Москве. Стр. 496.

«О перенесении столицы в Москву». Резолюция, принятая IV чрезвычайным съездом советов в Москве по докладу тов. Зиновьева 16 марта. Стр. 500.

«3—5 июля». Речь Г. Зиновьева на заседании Петроградского Совета Р. и Красноармейских Депутатов 18 июля, в день первой годовщины событий 3—5 июля. Речь издана отдельной брошюрой Из-вом Петроградского Совета Р. и С. Д. 1918. Стр. 205.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

I. Война и революция.

Война и революция 7
Союзники и «союзники» 20
Наша революция и западно-европейский пролетариат 27
Низвержение тронов 30
«Контактная» комиссия или правительство рабочих и крестьян . . . 33
Из-за чего началась нынешняя война 38
Заем неволи 42
Коалиционное министерство 47
Декларация прав или декларация бесправия 52

II. Наша позиция в февральской революции.

«Объединительный» угар 59
Об объединении с с.-д. других толков 63
О текущем моменте 65
Об объединении интернационалистов против мелко-буржуазного оборонческого блока 73
Резолюция о коммунальных выборах 74
Через войну к мировой революции 75
Временное Правительство и война 81
Об отношении к Временному Правительству 87
О коалиционном министерстве 89
Резолюция о коалиционном министерстве 93
О национальном вопросе 95
Положение в Интернационале и задачи Р. С.-Д. Р. П. 98
Положение в Интернационале и задачи Р. С.-Д. Р. П. (резолюция) . 103
К «объединительному» съезду 110

III. Первый Крестьянский Съезд.

Краткие тезисы к докладу на Всероссийском Крестьянском съезде по вопросу о войне 119
Проект резолюции о войне 121
О войне и мире 123

IV. Первый Всероссийский Съезд Советов.

Об отложении демонстрации 10 июня 127
Еще о демонстрации 10 июня 134
Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. о деле Гримма . . 136
Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. по вопросу о войне . 143

Стр.
Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. по вопросу о коалиционном министерстве и революционной власти 147
Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. по поводу освобождения анархистов 19 июня 1917 г. 155
В защиту резолюции представителей фабрично-заводских комитетов . 157
Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. по вопросу о наступлении 19 июня 1917 г. 159
Коготок увяз 161
Кому выразил доверие Всероссийский Съезд Советов 164

V. Июльские дни.

Речь на экстренном заседании Рабочей секции Петроградского Совета Р. и С. Д. 3 июля 1917 г. 169
Речь на объединенном заседании ЦИК Совета Р. и С. Д. и И. К. В. С. Кр. Д. 4 июня 1917 г. 170
В комиссию, назначенную соединенным собранием Исп. Комитетов по делу об обвинении большевиков в сношениях с германцами . 172
Письмо Ленина, Зиновьева и Каменева по поводу травли, поднятой против них в буржуазных газетах 175
Письмо к товарищам 180
Ответ клеветникам 183
3 — 5 июля 205

VI. Чего хотят социал-демократы большевики?

Чего хотят социал-демократы большевики? 223
I. Что такое большевики? (223). II. Из-за чего война? (223). III. Как кончить войну? (224). IV. Земля (228). V. Кому должна принадлежать власть? (232).

VII. Корниловщина и нарастание Октября.

Московское Совещание и Учредительное Собрание 239
«Честная коалиция» 244
Кто виноват? 247
Крах оборонческого соглашательства 260
Честная коалиция, которую предлагаем мы 263
В чем выход? 267
Оборона Петрограда 271
Чего не делать 274
Довольно игры! 277
Два пути 279
Чья правда? 284
Диктатура 287
Победа Корнилова 289
Заговор не уничтожен — будьте настороже 292
Что приуготовляли рабочим и солдатам корниловцы? 295
Корниловщина в освещении Керенского 299
Где заговорщики? 301
Кошмар 306

VIII. Вокруг Демократического Совещания.

На новом пути 313
Еще раз: чего не делать 316
Четыре «если» 320

Стр.
Довольно играть с огнем 325
Текущий момент 328
Наша победа и наши задачи 332
Перед решением 336
Революция опять на краю гибели 339
С Кишкин-Бурышкиным, товарищи! 342
Без рабочих 345
Классовая борьба на Демократическом Совещании 348
Страна левеет—правительство правеет 352
Кто с кем? 356
Победа кадетов 362
Что посеешь, то и пожнешь 365
Кандидаты в Учредительное Собрание 367

IX. Перед Октябрем.

Сентябрьский блок 373
Перед Съездом Советов 378
Запахло новым Корниловым 382
О всеобщем мире 387
Иностранная политика «революционной демократии» 390
О Съезде Советов 395

X. Октябрьская революция.

К Съезду Советов 403
Речь на экстренном заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 7 ноября 1917 г. 407
Кто ставит ставку на «Ставку» 409
«Почетный председатель» из царской Ставки 411
Почему Советы взяли власть в свои руки 412
Поддержка революционной Москвы 414
Исторический смысл 25 Октября 416
Речь на торжественном заседании в Александринском театре 8 декабря 1917 г. 423
К украинским рабочим, солдатам, крестьянам, ко всему украинскому народу (воззвание) 425
О текущем моменте 427

XI. Разгон Учредительного Собрания.

Кто мечтает об Учредилке? 431
Резолюция об Учредительном Собрании, принятая ЦИК С. Р., С. и Кр. Д. 22 декабря 1918 г. 434
Речь в Петроградском Совете Р. и С. Д. от 6 января 1917 г. . . . 436
Параллель Мартова и Парижская Коммуна 439
Речь на III Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. 18 января 1918 г. 443

XII. Брест.

Речь о Брестском мире на III Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. 14 января 1918 г. 447
Речь в Петроградском Совете Р. и С. Д. 22 января 1918 г. 452
Советам Рабочих Депутатов Берлина и Вены 454
Речь на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 29 января 1918 г. 458

Стр.
Резолюция Петроградского Совета Р. и С. Д., принятая 29 января 1918 г. 460
Выступления на заседании ЦК 18 февраля 1918 г. 461
Речь на заседании Петроградского Совета 21 февраля 1918 г. 462
Речь на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 1 марта 1918 г. . 466
Доклад на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 5 марта 1918 г. . 469
Заключительное слово на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 5 марта 1918 г. 472
Резолюция Московской Общегородской партийной конференции о Брестском мире 474
О мире, передышке, рабочем и крестьянине 475
Резолюция по вопросу о Брестском мире на Петроградской конференции РКП. 478
О Брестском мире 479
Речь по поводу заявления тов. Троцкого 485
Почему наша партия берет ответственность за Брестский мир? . . . 486
Доклад на пленарном заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 19 марта 1918 г. 492
Москва — столица Советов 496
О перенесении столицы в Москву 500

XIII. Публицистика.

Как мы доехали 503
Вопросы и ответы 510
Взаимная амнистия 512
С кем братались? 515
Красноречивое молчание 519
Кого поддерживать? 522
Рабочий и солдат 524
Первое мая и рабочие 526
Какое правительство нужно солдатам? 528
Чья победа? 530
Что считают истинным патриотизмом капиталисты и «оборонцы» . 535
Об «анархии» 541
Брататься ли дальше? 544
Господин Вандервельде 548
«Мир без аннексий» 551
Привет Карлу Либкнехту и Фр. Адлеру 554
Товарищ Фридрих Адлер 555
Крестьяне! Правительствующие партии хотят возложить на вас выкуп 558
Вопросы и ответы (Товарищам делегатам Всероссийского крестьянского съезда) 560
Еще один тайный договор 563
Наступление 565
О Стокгольмской конференции 570
Речь на конференции заводских комитетов гор. Петрограда 573
Снова кризис власти 575
Еще о декларации прав солдата 577
Экономика и политика в нашей революции 580
Надо разоблачать капиталистов 586
Нужно ли нам вооружение народа? 588
Новый окрик союзных «социалистов» 590
Будет буря 592
Рабочие и солдаты — в деревню! 595
Костлявая рука голода 597

Стр.

Когда же сорганизуются рабочие? 600
Империалистская республика 604
Термометр 607
Газетная опасность 610
Город и деревня в революции 613
Что же дальше? 619
Контр-революция и война 623
«Общенародная программа» 626
Кадеты жаждут крови 630
Над кем смеетесь? 632
Империалистский мир 635
Ненависть, которой мы гордимся 638
Новочеркасск и Ташкент 639
Пролетариат и крестьянство в революции 640
Либералы под маской социалистов 643
Крестьянство и «коалиция» 646
Привет товарищам обуховцам 647
Издеваются над народом 649
Министры — «социалисты» 651
На соглашательской кухне 653
Наши лучшие агитаторы 656
Начало конца 660
Земля 663
Воюем ли мы? 667
Правительство бежит в Москву! 670
Вокруг крестьянского движения 675
Керенский о матросах и матросы о Керенском 678
Признания бывшего министра — «социалиста» 679
«Голос Керенского» 680
Кого Юпитер хочет погубить 681
Съезд Советов и Учредительное собрание 683
Доклад на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. 3 ноября 1917 г. о постановлении Ц. И. К. по вопросу о соглашении с социалистическими партиями 688

XIV. Письма и заметки.

Письмо в Женеву 692
«Юпитер, ты сердишься...» 693
Странное изложение 693
Провокаторы из «Речи» 694
Где провокаторы? 695
Тайны Мадридского двора 696
Письмо в редакцию по поводу заявления, оглашенного на Крестьянском съезде 698
Приложения . . . . . 699 — 779

1. От Временного Правительства (701). 2. Нота союзным державам от 18 апреля о сохранении старых целей войны (703). 3. Приказ военного министра А. Ф. Керенского от 11 мая 1917 г. (704). 4. Резолюция Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. о предложении Боргбьерга (706). 5. Декларация революционной демократии, оглашенная Чхендзе на Московском Совещании 14 августа 1917 г. (708). 6. Резолюция по поводу разгрома на даче Дурново (714). 7. Заявление Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по поводу освобождения арестованных из Крестов (715). 8. Заявление фракции большевиков, оглашенное тов. Позерном 19 июня на съезде Советов (716).

9. О ближайших практических шагах для борьбы с контр-революцией (717). 10. Обвинение Ленина, Зиновьева и др. в государственной измене (718). 11. Из протокола 3-го заседания VI съезда Р. С.-Д. Р. П. (722). 12. Приветствие VI съезда партии т.т. Ленину и Зиновьеву (727). 13. Декларация Временного Правительства от 8 июля 1917 г. (728). 14. Резолюция, предложенная большевиками 21 сентября 1917 г. на экстренном заседании Петроградского Совета (730). 15. Декларация фракции большевиков, оглашенная 20 октября 1917 г. на заседании «Совета Республики» (732). 16. Н. Ленин. О компромиссах (734). 17. Список № 4 кандидатов в Учредительное Собрание от большевиков (738). 18. Список кандидатов в Учредительное Собрание от большевиков (739). 19. В Петроградском Совете (заметка) (740). 20. Воззвание «К трудящимся массам всех стран» (741). 21. Декларация фракции большевиков, принятая на заседании Учредительного Собрания 5 января 1918 г. (743). 22. Таблица поименного голосования членов Ц. К. 23 февраля 1918 г. о Брестском мире (744). 23. Из протокола заседания VII съезда РКП 8 марта 1918 г. (745). 24. Характеристика тов. Зиновьева, сделанная тов. Троцким на VII съезде РКП (751). 25. Вопрос о войне и мире на Московской общегородской конференции (752). 26. «К текущему моменту» — Г. Зиновьев и Л. Каменева от 11 октября (753). 27. Протокол о проезде через Германию (758). 28. Заявление Временного Правительства о целях войны (764). 29. Воззвание Петроградского Совета Р. и С. Д. к армии (766). 30. Телеграмма Э. Вандервельде с с.-д. депутатам Государственной Думы (768). 31. Провокаторская работа продолжается (769). 32. Опубликуйте тайные договоры (770). 33. Освободите Троцкого и товарищей (770). 34. Против травли (770). 35. Опубликуйте тайные договоры (771). 36. Против травли (771). 37. Лекция Г. Зиновьева (772). 38. Ф. Раскольников. Справка (773) 40. Эмиль Кальске. Товарищ Зиновьев с июля по октябрь 1917 г. (776).

Летопись событий . . . . . Стр. 780

Указатели:

Предметный . . . . . » 805
Именной . . . . . » 811
Библиографический . . . . . » 817

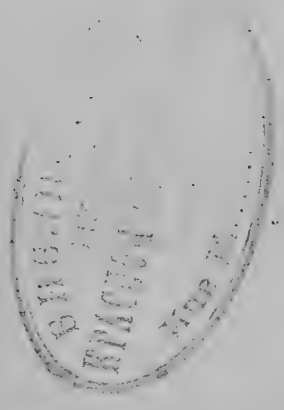
Иллюстрации:

Февральская революция. Баррикады на б. Литейном пр. Разгром полицейских участков (23). Выступление тов. Зиновьева на съезде фронтовых делегатов 30 апреля 1917 г. (53). Я. М. Свердлов (69). В. Ногин (77). Ф. Дзержинский (105). Исполнительная Комиссия Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. в апреле — июне 1917 г.: Ландис («Дядя»), Г. Бокий, М. Томский, М. Урицкий и В. Володарский (129), В. Молотов, А. Шляпников, П. Залуцкий и Н. Шмидт (139). Первоначальная первая страница «Правды» от 10 июня 1917 г. (149). Демонстрация 18 июня 1917 г. (173). Расстрел мирной демонстрации рабочих на углу Невского пр. и Садовой ул. (177). Эмиль Кальске (185). Дом в Лесном, где скрывались т.т. Ленин и Зиновьев (191). В. И. Ленин в июльские дни (199). Тов. Шотман (207). Эйно Рахья (213). М. Лашевич (217). Факсимиле брошюры тов. Зиновьева «Чего хотят с.-д. большевики?» (225). Где скрывались В. И. Ленин и Г. Зиновьев (229). Семья Емельяновых, у которых скрывались т.т. Ленин и Зиновьев (233). Завод «Айваз» (241). Дом по Ст.-Петергофскому пр., где происхо-

дил VI съезд партии (249). Факсимиле брошюры «Кто виноват в поражении на фронте» (255). Демьян Бедный (281). Редакция «Рабочего Пути»: т.т. Каменев, Сталин и Сокольников (357). Большевистская Красная Гвардия завода «Вулкан» в Петрограде (383). Внешний вид дома № 32 по наб. Мойки, где помещалась редакция «Правды» до июльских дней 1917 г. (505). Внешний вид редакции со стороны Волынского пер. (537). Факсимиле воззвания меньшевиков и эс-эров, выпущенного 10 июня против большевиков, после отмены последними демонстрации (567). Разоружение пулеметчиков на 6. Дворцовой площади (581). В июльские дни. Разгром юнкерами Петербургского комитета во дворце Кшесинской. (615). Факсимиле «Листка Правды» (627). В июльские дни. Ген. Половцев, расстреливавший питерских рабочих. Похороны казаков после июльских дней (671). Факсимиле избирательного бюллетеня в Учредительное Собрание от большевиков (685).

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Следует.
504	23 св.	Гуре, Норман.	Гуре Норман.
508	6 сн.	Гуре, Норман.	Гуре Норман.
763	8 св.	Туре.	Гуре.



ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14;
МОСКВА, Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-90-35.

Собрание сочинений Г. Е. ЗИНОВЬЕВА

Том I. Из истории большевизма. Часть I. 1906 — 1910 г.г.

Том II. Из истории большевизма. Часть II. 1911 — 1913 г.г.

Том III. Из эпохи „Звезды" и „Правды". Часть I. 1910 — 1912 г.г.

Том IV. Из эпохи „Звезды" и „Правды". Часть II. 1913 — 1914 г.г.

Том V. Империалистическая война и банкротство социал-демократии.

Том VI. Партия и профсоюзы.

Том VII. Год революции. Февраль 1917 — Февраль 1918.

Том VIII. Война и кризис социализма.

Том IX. Коммунистический Интернационал (между I и II конгрессами).

Том X. Коммунистический Интернационал (между II и IV конгрессами).

Том XI. Коммунистический Интернационал (V конгресс).

Том XII. Организация Красной армии и оборона Республики.

Том XIII. Международное и внутреннее положение Советской России. 1917 — 1920 г.г.

Том XIV. Международное и внутреннее положение Советской России. 1920 — 1924 г.г.

Том XV. Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Том XVI. Основоположники и вожди коммунизма.

Т. т. XVII, XVIII и XIX посвящены разработке внутрипартийных вопросов Р. К. П.

Т. т. XX и XXI. История Р. К. П.

Том XXII. Юношеское и женское движение.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Том I.	Стр. 360.	Ц. 1 р. 70 к.
Том II.	Стр. 316.	Ц. 1 р. 50 к.
Том III.	Стр. 536.	Ц. 2 р. — к.
Том V.	Стр. 542.	Ц. 3 р. — к.
Том VII, ч. I.	Стр. 559.	Ц. 2 р. 50 к.
Том VII, ч. II.	Стр. 359.	Ц. 1 р. 60 к.
Том XV.	Стр. 312.	Ц. 1 р. 50 к.
Том XVI.	Стр. 277.	Ц. 1 р. 60 к.

1613

Цена 3 р. 50 к.